ИСТОРИЯ УКРАИНСКОЙ ССР

3

ОСВОБОДИТЕЛЬНАЯ ВОЙНА
И ВОССОЕДИНЕНИЕ
УКРАИНЫ С РОССИЕЙ.
НАЧАЛО РАЗЛОЖЕНИЯ
ФЕОДАЛИЗМА
И ЗАРОЖДЕНИЕ
КАПИТАЛИСТИЧЕСКИХ
ОТНОШЕНИЙ.
/ ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XVII–
XVIII в. /

АКАДЕМИЯ НАУК
УКРАИНСКОЙ ССР

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ

ИСТОРИЯ УКРАИНСКОЙ ССР

В ДЕСЯТИ ТОМАХ

ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Ю. Ю. КОНДУФОР (главный редактор),
И. И. АРТЕМЕНКО, Б. М. БАБИЙ, И. К. БЕЛОДЕД,
П. П. ГУДЗЕНКО, В. И. КЛОКОВ, Б. П. КОВАЛЕВСКИЙ,
С. В. КУЛЬЧИЦКИЙ (ответственный секретарь),
И. Ф. КУРАС, Н. Н. ЛЕЩЕНКО, А. В. ЛИХОЛАТ,
И. И. ЛУКИНОВ, И. Н. МЕЛЬНИКОВА, И. И. МИНЦ,
А. Г. МИТЮКОВ, А. Л. НАРОЧНИЦКИЙ, Б. А. РЫБАКОВ,
А. В. САНЦЕВИЧ (заместитель главного редактора),
В. Г. САРБЕЙ, Г. Я. СЕРГИЕНКО, Р. Г. СИМОНЕНКО,
И. С. СЛАБЕЕВ, П. С. СОХАНЬ (заместитель главного редактора),
Н. И. СУПРУНЕНКО, П. Т. ТРОНЬКО, И. С. ХМЕЛЬ,
В. П. ЧУГАЕВ, Ф. П. ШЕВЧЕНКО, А. Н. ШЛЕПАКОВ,
В. И. ЮРЧУК

«НАУКОВА ДУМКА»

ИСТОРИЯ УКРАИНСКОЙ ССР

ТОМ ТРЕТИЙ

Освободительная война
и воссоединение Украины с Россией.
Начало разложения феодализма
и зарождение
капиталистических отношений
(вторая половина XVII—XVIII в.)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Г. Я. СЕРГИЕНКО (ответственный редактор),
В. И. БОРИСЕНКО, В. А. МАРКИНА, Л. Г. МЕЛЬНИК,
В. В. ПАНАШЕНКО (ответственный секретарь), Л. Н. ПУШКАРЕВ,
И. С. СЛАБЕЕВ, В. А. СМОЛИЙ (заместитель ответственного редактора),
И. Г. ШУЛЬГА

КИЕВ-1983

63.3(2Ук)
И90

В томе освещается история Украины второй половины XVII—XVIII в. В центре внимания — освободительная война украинского народа 1648—1654 гг. и воссоединение Украины с Россией, начало разложения феодального способа производства и зарождение капиталистического уклада. Исследуются проблемы политического и культурного развития украинского народа, раскрывается единение сил трудящихся Украины и России в совместной борьбе против феодальной эксплуатации и внешней агрессии.

Редакция исторической литературы

И $\frac{0505040000\text{-}323}{М221(04)\text{-}83}$ подписное

© Издательство «Наукова думка», 1983

ПРЕДИСЛОВИЕ

В третьем томе «Истории Украинской ССР» освещается освободительная война украинского народа 1648—1654 гг. и воссоединение Украины с Россией — акт великого исторического значения, который вывел украинский народ на новый путь социально-экономического, политического и культурного развития. «Навеки связав свою судьбу с братским русским народом,— отмечается в «Тезисах о 300-летии воссоединения Украины с Россией»,— украинский народ спас себя от иноземного порабощения и обеспечил возможность своего национального развития»[1].

Освободительная война против польско-шляхетского господства и воссоединение Украины с Россией стали важными вехами истории украинского народа. Вечный нерушимый союз русского и украинского народов содействовал их экономическому и культурному развитию, усилению классовой борьбы, отражению иноземной агрессии.

«Воссоединение Украины с Россией,— говорится в приветствии Центрального Комитета КПСС, Президиума Верховного Совета СССР, Совета Министров СССР партийным, советским, общественным организациям, всем трудящимся Российской Советской Федеративной Социалистической Республики и Украинской Советской Социалистической Республики в связи с 325-летием воссоединения Украины с Россией,— явилось результатом многовекового развития их экономических, политических и культурных связей, выражало их обоюдное стремление к единению, имело непреходящее значение для будущего всей нашей Отчизны» [2].

Основоположники марксизма-ленинизма дали методологические указания о необходимости учета временных и пространственных факторов при анализе явлений общественной жизни. «Безусловным требованием марксистской теории при разборе какого бы то ни было социального вопроса,— учил В. И. Ленин,— является постановка его в *определенные* исторические рамки, а затем, если речь идет об одной стране... учет конкретных особенностей, отличающих эту страну от других в пределах одной и той же исторической эпохи»[3].

Исторический период позднего феодализма на Украине делится па три главных этапа, отвечающих конкретным особенностям ее социально-экономического развития.

Первый этап охватывает середину и вторую половину XVII в. Начало его ознаменовалось победоносной освободительной войной украинского народа против польско-шляхетского господства и воссоединением Украины с Россией. Окрепшее Русское государство выступило надежным защитником украинского народа от иноземного порабощения. На Левобережной Украине, а также на Слобожанщине интенсивно развивались производительные силы. Существенные изменения, связанные с началом формирования буржуазных отношений, произошли в сельском хозяйстве, ремесле и промыслах. Росли города как экономические и культурные центры. Хозяйственный организм большинства украинских земель стал составной частью складывавшегося всероссийского рынка. Господствующее положение в экономической и политической жизни занимал класс феодалов (старшина, шляхта, духовенство), владевший землями и имениями, угнетавший зависимых крестьян, казацкую и городскую бедноту. Общество раздирали непримиримые классовые противоречия; особенная острота их проявилась в крестьянской войне под руководством Степана Разина, в которой активное участие приняли народные массы Дона, Поволжья, а также Слободской Украины и Запорожья.

---

[1] Тезисы о 300-летии воссоединения Украины с Россией (1654—1954 гг.). Киев, 1954, с. 3.

[2] Навеки вместе. Материалы и документы о праздновании 325-летия воссоединения Украины с Россией. Киев, 1979, с. 5.

[3] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 25, с. 263—264.

Господство на Правобережье и в Восточной Галичине польских, в Северной Буковине — молдавских, а на Закарпатье — венгерских феодалов отрицательно сказывалось на экономическом, политическом и культурном развитии этих районов. Народные массы подвергались не только социальному, но и национальному угнетению. Иноземные феодалы прилагали большие усилия, чтобы прервать связи этих украинских земель с Русским государством. Антифеодальные движения тесно переплетались с борьбой крестьян и горожан за воссоединение правобережных и западноукраинских земель с Россией.

Определенные сдвиги в экономике после воссоединения Украины с Россией положительно сказались на развитии культуры украинского народа: новые достижения наблюдались в просвещении и науке, литературе, искусстве, архитектуре. Открылись широчайшие возможности для плодотворного взаимообогащения культур русского и украинского народов.

На втором этапе (первая половина XVIII в.) особенно важное значение имело осуществление на Украине прогрессивных реформ, которые проводились во всем Русском государстве. Они содействовали поступательному развитию земель Левобережной, Слободской Украины и Запорожья. Экономические достижения России оказывали огромное влияние на все стороны общественной жизни народов страны, в том числе украинского: развивались металлургическая, суконная, полотняная, оружейная и другие отрасли производства, возникали первые мануфактуры, росли города. Происходили изменения в административном устройстве страны. Русское государство в результате победоносной Северной войны расширило границы и укрепилось на берегах Балтийского моря, приблизилось к рынкам многих стран Европы, что имело существенное значение для его дальнейшего развития. Однако экономические и культурные процессы тормозились отсталыми феодально-крепостническими отношениями, укреплением позиций класса феодалов, дальнейшим усилением угнетения народных масс. На Левобережье и Слобожанщине продолжался начавшийся ранее процесс роста феодального землевладения, закрепощения крестьянства и беднейших слоев казачества. Народные массы Левобережья, Слобожанщины и Запорожья вместе с трудящимися всей России боролись против феодального угнетения. Эта общность проявилась в крестьянской войне под руководством Кондратия Булавина, охватившей Дон, ряд губерний центра России, Запорожье и Слобожанщину.

На Правобережье и западноукраинских землях усилились гнет иноземных захватчиков и феодальная эксплуатация народных масс. Вследствие этого там обострялись и нарастали классовые противоречия, антифеодальная и освободительная борьба, проявлявшаяся в крестьянских восстаниях, движении гайдамаков и опришков. Крестьяне и горожане Закарпатья приняли активное участие в освободительной войне венгерского народа в начале XVIII в.

Определенные сдвиги наблюдались в развитии украинской культуры — углублялись и крепли русско-украинские связи в области просвещения и науки, литературы, архитектуры, искусства и быта. Все шире использовались новейшие достижения науки и просвещения стран Западной Европы.

Третий этап (вторая половина XVIII в.) характеризуется активным развитием буржуазных отношений, формированием капиталистического уклада. Для экономического прогресса всей страны большое значение имело завоевание выхода к Черному и Азовскому морям, использование морских путей к странам Средиземноморья, Ближнего и Среднего Востока, освобождение из-под власти султанской Турции и Крымского ханства Северного Причерноморья и его хозяйственное освоение. Наряду с этим в экономической и политической жизни Русского государства происходило дальнейшее укрепление феодально-крепостнических отношений, усиление эксплуатации миллионов крестьян феодалами. На Левобережье и Слобожанщине наблюдалась тенденция к увеличению феодального землевладения, продолжалось наступление на права крестьянства и беднейшей части казачества, вводилось крепостничество. Народные массы поднимались на борьбу против феодалов. В совместной классовой борьбе плечом к плечу шли угнетенные народы Украины и России. Ярким проявлением их классовой солидарности стали Колиивщина на Украине и крестьянская война в России под руководством Емельяна Пугачева.

Значительное место в томе уделено исследованию общих путей социально-экономического развития Украины и всей России, их сближения в едином государстве, процесса формирования всероссийского рынка. Дальнейший рост мелкотоварного производства содействовал возникновению мануфактур на Украине, развитию городов как центров сосредоточения промышленности и торговли. Города Левобережной и Слободской Украины оказались в несравненно более благоприятных условиях для подъема мануфактурного производства, ремесла и промыслов, чем города Правобережья, Восточной Галичины, Северной Буковины и Закарпатья. На южных землях Украины возникали новые города, на берегах Черного и Азовского морей — торговые порты.

Новый период, наступивший в истории России с XVII в., характеризовался неуклонным расширением товарного прозводства и обращения, усилением торгового обмена внутри страны, что повлекло за собой территориальную консолидацию — слияние областей, земель и княжеств в едином государственном организме. Местные рынки концентрировались во всероссийский рынок. И все эти национальные связи уже носили тогда буржуазный характер, предопределяя формирование капиталистического уклада. Этот важный и исторически обусловленный социально-экономический процесс имел непреходящее значение и для большей части Украины, воссоединенной с Россией.

В недрах феодального общества на Украине вследствие роста производительных сил и зарождения буржуазных отношений уже в XVIII в.

формировался капиталистический уклад. Первоначальное накопление капитала в то время происходило в основном за счет крепостничества и усиления эксплуатации крестьян феодалами, которые начали заниматься экономически выгодным предпринимательством, привлекая и более интенсивный наемный труд. К концу XVIII в. на Украине одновременно с массой мелких ремесленных заведений существовало не менее 200 предприятий мануфактурного типа, послуживших определенной предпосылкой для возникновения капиталистических фабрик и заводов в последующий исторический период. Мануфактура явилась связывающим звеном между мелким товарным производством эпохи феодализма и капиталистической фабрикой.

Капиталистический уклад прокладывал себе путь при ожесточенном сопротивлении сил старого строя, цепко державшегося за крепостное право и средневековые привилегии феодалов. Однако формирование буржуазных отношений стало необратимым процессом и на Украине.

Социально-экономические процессы эпохи позднего феодализма влекли за собой прогрессивные изменения в общественной структуре. В недрах украинской народности возникали благоприятные условия для зарождения и развития элементов буржуазной нации.

Исторический процесс на Левобережье, Слобожанщине и Запорожье освещается комплексно, при этом выделяются общие черты и особенности их развития. Некоторое своеобразие имел исторический процесс на Правобережье, в Восточной Галичине, Северной Буковине и Закарпатье, пребывавших под иноземным господством. Территориальная разобщенность отрицательно сказывалась на развитии экономических, политических и культурных связей, национальной консолидации украинского народа. Левобережье, Слобожанщина и Запорожье, входившие в состав России, стали центром, к которому тяготели земли, оставшиеся под гнетом иноземных захватчиков.

Развивая марксистское учение о социальной структуре антагонистического общества, В. И. Ленин четко отличал сословия от классов: «Известно, что в рабском и феодальном обществе различие классов фиксировалось и в *сословном* делении населения, сопровождалось установлением особого *юридического* места в государстве для каждого класса. Поэтому классы рабского и феодального (а также и крепостного) общества были также и особыми сословиями. Напротив, в капиталистическом, буржуазном обществе юридически все граждане равноправны, сословные деления уничтожены (по крайней мере в принципе), и потому классы перестали быть сословиями. Деление общества на классы обще и рабскому, и феодальному, и буржуазному обществам, но в первых двух существовали классы-сословия, а в последнем классы бессословные» [1].

На основе ленинских теоретических положений значительное внимание в томе уделено освещению процесса формирования социальной структуры феодального общества на Украине. Здесь происходили внутренние изменения в эксплуатируемых сословиях (крестьяне, казачество, горожане) и в господствующих феодальных сословиях (старшина, шляхта, духовенство, городская верхушка). Постепенно выделялись предпролетариат и буржуазия.

Крестьяне стремились перейти в казацкое сословие, формально считавшееся свободным от подданства. В то же время старшина, прекращая показачивание крестьян, пыталась обратить рядовых казаков в своих подданных. Нарастала напряженность как внутрисословных, так и межсословных отношений. В томе рассматривается вопрос об углублении социального расслоения в крестьянском, казацком и городском сословиях, а также среди казачества Запорожской Сечи, в которой в последний период ее существования особенно обострились классовые противоречия.

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 6, с. 311.

Господствующий феодальный класс всей России выступал как угнетатель народных масс. Царизм защищал классовые интересы украинских феодалов, предоставлял им сословные привилегии, уравнивал в правах с русским дворянством, помогал подавлять антифеодальные выступления народных масс. Царские правительственные учреждения и старшинская администрация на Украине имели исключительно классовый характер. Ограничение самоуправления Украины и ликвидация Запорожской Сечи явились следствием самодержавной политики царизма, а также объективных социально-экономических процессов и политических условий в Русском государстве.

Развитие феодально-крепостнических отношений и усиление эксплуатации народных масс Украины феодалами обусловливали острую антифеодальную борьбу в обществе, которая проявлялась в самых разнообразных формах — отказе крестьян выполнять повинности, «искании казачества», бегстве, вооруженных столкновениях, перераставших в мощные восстания. Привлечение новых документальных материалов позволило шире и глубже показать в этом томе активное участие народных масс Украины в крестьянских войнах, периодически потрясавших феодальное общество России. В крестьянских войнах закалялись дружба и классовая солидарность трудящихся масс многонационального Русского государства.

В томе освещается совместная борьба русского, украинского и белорусского народов против агрессии Речи Посполитой, султанской Турции, Крымского ханства, королевской Швеции. В этой борьбе были достигнуты значительные успехи. Победа в Полтавской битве изменила весь ход Северной войны: Россия отвоевала у Швеции исконные русские земли на побережье Балтийского моря и прорубила «окно в Европу». Победоносные русско-турецкие войны открыли России выход к берегам Черного моря, что содействовало развитию производительных сил страны, расширению торговых связей ее со многими странами мира.

Освобождение земель Причерноморья и Приазовья, а также присоединение Крыма к России изложены в отдельной главе, посвященной русско-турецким войнам и социально-экономическому развитию юга Украины во второй половине XVIII в. Выделение этого региона диктовалось особенностями ускоренного развития здесь капиталистического уклада.

Антагонистическому феодальному обществу соответствовала классово-сословная культура, базировавшаяся на свойственном данному обществу способе производства. Марксизм-ленинизм учит, что культура такого общества неоднородна: в ней наряду с господствующей феодальной вырастают элементы демократической культуры, созданной народными массами как творцами всех материальных и духовных ценностей.

В эпоху феодализма культура находилась под сильным влиянием религии и церкви, которая освещала устои эксплуататорского строя. «Религия,— писал В. И. Ленин,— есть один из видов духовного гнета, лежащего везде и повсюду на народных массах, задавленных вечной работой на других, нуждою и одиночеством» [1]. Как и во всей России, на Украине в это время стало заметным постепенное ослабление господства религии и церкви в области просвещения, архитектуры, скульптуры, живописи, графики и т. д.

История культуры на Украине в томе разделена на два периода: вторая половина XVII в., когда культурные процессы, отражая социально-экономические изменения, происходили под благотворным влиянием осуществившегося воссоединения Украины с Россией, открывавшего возможности для расширения и укрепления всесторонних связей украинской культуры с передовой русской культурой, и XVIII в.— время дальнейшего качественного развития и сближения культур братских народов в Русском государстве: учреждения академий в Киеве, Москве, Петербурге, основание Московского университета, открытие многих других учебных заведений, возникновение профессионального театра, новые достижения в искусстве.

На страницах тома освещается важная тема единства путей культурного развития Украины и России, взаимообогащения в области просвещения, науки, архитектуры, изобразительного искусства, театра, музыки, фольклора, быта украинского и русского народов. На Украине передовая наука и просвещение развивались под благотворным влиянием прогрессивных идей великого русского ученого М. В. Ломоносова. Большой вклад в развитие украинской культуры внесли Г. С. Сковорода и И. П. Котляревский. В общественно-политической жизни Украины зарождались и развивались идеи просветительства. Под влиянием идей французской буржуазной революции конца XVIII в. и взглядов А. Н. Радищева выступили дворянские просветители Я. П. Козельский, В. В. Капнист, А. А. Палицын и др. с осуждением крепостничества и феодальной реакции.

Книга дает научное и объективное освещение событий и явлений феодальной общественно-экономической формации на Украине. Изложенный материал опровергает буржуазно-националистические фальсификации исторического прошлого украинского народа.

Советская историография внесла значительный вклад в исследование основных проблем истории Украины второй половины XVII—XVIII в. Выдающимися достижениями исторической науки являются 8-томная в десяти книгах «История Украинской ССР» (на украинском языке), 2-томная «История Украинской ССР» (на украинском и русском языках), «История крестьянства Украинской ССР» и «История рабочего класса Украинской ССР», 4-томная «Советская энциклопедия истории Украины» (на украинском языке), 26-томная «История городов и сел Украинской ССР» (на украинском и русском языках), а также специальные труды Д. И. Багалея, А. И. Барановича, Г. Ю. Гербильского, В. А. Голобуцкого, В. В. Грабовецкого, И. Б. Грекова, И. А. Гуржия, К. Г. Гуслистого, Е. И. Дружининой, В. А. Дядиченко, В. М. Кабузана, А. К. Касименко, Я. П. Кися, Л. А. Коваленко, А. И. Козаченко, И. П. Крипякевича, А. П. Маркевича, В. А. Маркиной, М. И. Марченко, Н. Н. Петровского, А. М. Пономарева, В. А. Романовского, А. А. Савича, Г. Я. Сергиенко, И. С. Слабеева, А. Г. Слюсарского, В. А. Смолия, Е. И. Стецюк, Е. В. Тарле, Н. М. Ткаченко, П. К. Федоренко, Ф. П. Шевченко, И. Г. Шульги, В. Е. Шутого и других советских ученых. Достижения советской исторической науки, а также смежных общественных наук стали важной базой для синтезированного научного освещения явлений и событий прошлого.

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 12, с. 142.

Для углубленной разработки проблем и вопросов истории Украины широко использованы документы, публиковавшиеся в сериях: дореволюционных — «Архив Юго-Западной России», «Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России», «Памятники, изданные Киевской комиссией для разбора древних актов», «Письма и бумаги императора Петра Великого»; советских — «История Украины в документах и материалах» (на украинском языке), «Воссоединение Украины с Россией», «Крестьянская война под предводительством Степана Разина»; в отдельных советских документальных сборниках: «Документы об освободительной войне украинского народа (1648—1654 гг.)», «Булавинское восстание», «Гайдамацкое движение на Украине в XVIII в.», «Документы Богдана Хмельницкого», «Классовая борьба крестьян Восточной Галиции», «Восстание крестьян в селе Турбаях (1789—1793)», «Крестьянское движение на Украине. Середина XVIII — первая четверть XIX в.» (последние пять на украинском языке) и др., а также издания летописей, мемуаров, воспоминаний, дневников, переписки, неопубликованные документы, хранящиеся в архивах СССР и зарубежных стран.

Методологической основой освещения истории Украины второй половины XVII—XVIII в. являются труды основоположников марксизма-ленинизма, решения съездов КПСС, пленумов ЦК и важнейшие теоретические документы нашей партии.

Третий том «Истории Украинской ССР» подготовлен к печати авторским коллективом в составе: Борисенко В. И., глава III, § 1, 2 (п. 1, 2); глава VI, § 3; глава VII, § 7 (п. 5); глава IX, § 8 (п. 2—4); Брянцева Т. П., глава VI, § 4 (п. 3); глава IX, § 6 (п. 3); Горбенко Е. В., глава XII, § 3 (п. 2—5); Горленко В. Ф., глава V, § 4; глава XII, § 4; Грабовецкий В. В., глава VII, § 6; Гуржий А. И., глава IX, § 3; глава X, § 2 (п. 4—6); Дей А. И., глава V, § 2 (п.1); глава XII, § 2 (п. 1); Крекотень В. И., глава V, § 2 (п. 2—4); Кулаковский В. М., глава IX, § 2; Ленченко В. А., глава V, § 3; глава XII, § 3 (п. 1); Маркина В. А., глава VI, § 4; глава IX, § 6; Мельник Л. Г., глава X, § 2 (п. 1—3); Мишанич А. В., глава XII, § 2 (п. 2—7); Михайлина П. В., глава X, § 4 (п. 2); Олийник Л. В., глава I, § 1, 3; Панашенко В. В., глава II, § 2, 3; глава VIII; глава IX, § 5 (п. 3); Путро А. И., глава VI, § 2; глава IX, § 5 (п. 1, 2); Сергиенко Г. Я., Предисловие; глава IV, § 1, 3; глава VI, § 1; глава VII, § 1, 3, 4; глава X, § 3, 5; Заключение; Слабеев И. С., глава XI; Смолий В. А.; глава I, § 2; глава III, § 2 (п. 3—4), 3; глава IV, § 4; глава VI, § 4; глава VII, § 2, 7 (п. 1—4); глава IX, § 6, 7, 8 (п. 1, 5); глава X, § 1; Стеблий Ф. И., глава IX, § 6 (п. 6); глава X, § 4 (п. 1); Стецюк Е. И., глава I, § 3, 5 (п. 1, 2); глава II, § 1; глава IV, § 1—3; Шевченко Ф. П., глава I, § 4, 5 (п. 3—5), 6; Шекера И.М., глава IX, § 1; Шип Н. А., глава V, § 1, 2 (п. 5, 6); глава XII, § 1, 2 (п. 8, 9); Шульга И. Г., глава VII, § 5; глава IX, § 4; глава X, § 4 (п. 3).

Хронологический указатель составили В. И. Борисенко, В. В. Панашенко, В. А. Смолий, именной — А. И. Гуржий; географический — В. А. Щербак.

Иллюстрирование текста и дополнительный подбор материала осуществил А. И. Гуржий.

Научно-вспомогательную работу выполнили Н. В. Борец, А. И. Гуржий, Т. Е. Иванова, Н. Н. Коринной, Н. В. Шевченко, В. А. Щербак.

Редакционная коллегия выражает искреннюю благодарность всем ученым, конструктивные замечания, советы и предложения которых использованы при подготовке книги к печати.

Глава I

ОСВОБОДИТЕЛЬНАЯ ВОЙНА УКРАИНСКОГО НАРОДА 1648—1654 гг. ВОССОЕДИНЕНИЕ УКРАИНЫ С РОССИЕЙ

К середине XVII в. большая часть Украины находилась под властью шляхетской Речи Посполитой. Этому в значительной мере способствовала политика украинской эксплуататорской верхушки, стремившейся к укреплению феодально-крепостнических отношений. Южные украинские земли и Северную Буковину захватили турецкие и татарские феодалы, Закарпатье — венгерские.

Иноземные поработители грабили природные богатства Украины, усиливали феодальный гнет, притесняли украинскую культуру и преследовали ее лучших представителей. Вся тяжесть социального и национального гнета легла на крестьянство, городскую бедноту и казацкие низы. Трудящиеся массы были лишены гражданских прав, грубо попиралось их человеческое достоинство. Насильственно насаждая католицизм и унию, преследуя православную церковь, польская шляхта стремилась разорвать духовные связи украинского народа с русским.

Находясь под угрозой уничтожения, украинский народ самоотверженно боролся против гнета иностранных захватчиков, за объединение с русским народом. Акт воссоединения был подготовлен длительным развитием экономических, политических и культурных связей Украины с Россией и отвечал жизненным интересам и стремлениям двух братских народов. «Могучее централизованное русское государство,— отметил член Политбюро ЦК КПСС, первый секретарь ЦК Компартии Украины В. В. Щербицкий,— всегда оставалось естественным и единственным центром, к которому тяготели трудящиеся массы Украины»[1].

Отдельные антифеодальные выступления народных масс в конце 40-х годов XVII в. переросли в освободительную войну, имевшую общенародный характер. «Общенародно,— писал В. И. Ленин,— то движение, которое поддерживается сочувствием огромного большинства населения»[2]. Главной движущей силой войны стало угнетенное крестьянство. Важную роль играли также казаки и горожане. Широкому размаху освободительной войны способствовали материальная помощь и моральная поддержка, непосредственное участие русских людей в военных действиях на стороне восставшего народа, экономическая, дипломатическая и военная поддержка Русского государства.

Вместе с украинским народом боролся за освобождение братский белорусский народ. Активное участие в освободительной войне на Украине приняли крестьяне Молдавии, Польши, Литвы. Справедливая освободительная борьба украинского народа не была направлена против польского народа и потому находила искреннее сочувствие и поддержку со стороны его передовых сил.

В ходе освободительной войны

---

[1] Навеки вместе. Материалы и документы о праздновании 325-летия воссоединения Украины с Россией, с. 33.

[2] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 22, с. 283.

украинский народ одержал ряд выдающихся побед над польско-шляхетскими войсками, освободил большую часть Украины. Крестьяне, казаки и городская беднота добились ослабления феодального гнета. Завершением освободительной борьбы стали решения Земского собора и Переяславской рады о воссоединении Украины с Россией, положившие начало новому этапу в истории братских народов.

1. УКРАИНА НАКАНУНЕ ОСВОБОДИТЕЛЬНОЙ ВОЙНЫ

Усиление польско-шляхетской власти на Украине. В первой половине XVII ст. Речь Посполитая представляла собой феодальное государство, в котором господствовала так называемая дворянская демократия — одна из грубейших форм правления. Действительную власть в стране сосредоточила в своих руках верхушка феодалов-магнатов, группировавшая вокруг себя шляхту. Государственный организм Речи Посполитой ослаблялся политической коррупцией, междоусобицами, интригами и магнатским произволом.

Власть магнатов и шляхты на Украине принимала особенно жестокие формы. Перенесение существовавших в Польше порядков на украинские земли рассматривалось как один из способов усиления позиций захватчиков. Этой цели служило и насильственное введение на украинской территории административного устройства, свойственного польско-шляхетскому государству.

В административном отношении территория Украины была разделена на воеводства: Киевское, Брацлавское, Подольское, Волынское, Русское и Черниговское. Часть украинских земель вошла в состав Белзского воеводства. Воеводства возглавляли воеводы. Они руководили ополчением и председательствовали на шляхетских сеймиках — сословно-представительных органах государственного управления, решавших вопросы местного значения. Четкой и слаженной работе сеймиков, как и общегосударственного вального сейма, препятствовало шляхетское право либерум вето.

Воеводства в судебном отношении делились на поветы. Существовали также староства (государственные королевские владения), непосредственная власть на территории которых принадлежала магнатам и шляхте.

Орудием усиления власти господствующих классов была судебная система, введенная польско-шляхетским правительством на Украине. В судах, как в зеркале, отразились отсталая феодальная структура общества Речи Посполитой, шляхетский произвол и анархия.

Судебные учреждения на Украине представляли гродские, земские и подкоморные суды. Гродские возглавлялись старостами или подстаростами и рассматривали дела всех сословий, а земские — только дела шляхтичей. Судьи, их помощники и писари избирались на уездных сеймиках из числа польской шляхты. Узкосословными, шляхетскими были и подкоморные суды, рассматривавшие исключительно земельные дела. Судьями здесь выступали опять-таки избранные шляхтой подкомории.

В городах с магдебургским правом действовали мещанские суды. Отдельный суд существовал для реестровых казаков, копный (общинный) — для крестьян. Однако с усилением феодальной зависимости крестьян копный суд заменялся доминиальным, т. е. судом помещика. Особой юрисдикции подчинялось духовенство.

Усилению польско-шляхетской власти на Украине способствовало также наступление шляхты на права казачества, с особой силой развернувшееся после подавления крестьянско-казацких восстаний конца 30-х годов. Согласно «Ординации Войска Запорожского реестрового» (1638), ранее выборный казацкий гетман заменялся комиссаром, назначаемым сеймом из числа польской шляхты. Ликвидировалась также выборность полковников. Есаулы, сотники и атаманы, как правило, рекомендовались полковником из лиц, преданных польскому правительству. «Ординация» отдавала казаков в полное подчинение комиссару и полковникам-шляхтичам. Казацкий реестр ограничивался шестью тысячами человек. Остальные — десятки тысяч, в том числе казаки от деда-прадеда, прежде всего рядовые,— превращались в подданных феодалов. По условиям «Ординации» реестровое казачество делилось на шесть полков — Белоцерковский, Каневский, Черкасский, Корсунский, Переяславский, Чигиринский — по тысяче человек каждый. Они находились под строгим контролем польско-шляхетской администрации.

Из года в год усиливалась власть Речи Посполитой над Запорожской Сечью, где располагалась военная команда. Вновь была отстроена Кодакская крепость, гарнизон которой имел задание контролировать политическую жизнь на Запорожье, изолировать Сечь от центральных районов Украины.

Польско-шляхетское господство было подлинной трагедией для народных масс Украины. Враждуя между собой, магнаты совершали вооруженные наезды на имения друг друга, от чего страдали прежде всего крестьяне, мещане и казаки. Примером неслыханного магнатского произвола могут быть действия И. Вишневецкого, резиденция которого находилась в Лубнах. Он вел настоящие войны против своих соседей. Вооруженный отряд Вишневецкого в мае 1644 г. напал на Ромны, принадлежавшие шляхтичу А. Казановскому, и овладел городом. В следующем году магнат насильно присвоил местечко Межиричка в Житомирском повете. В 1646 г. 7-тысячное войско Вишневецкого захватило многие города и села Левобережной Украины, принадлежавшие ранее коронному хорунжему А. Конецпольскому. От светских феодалов не отставали и духовные, в частности киевский православный митрополит П. Могила. В августе 1646 г. его вооруженные отряды совершили нападение на с. Романов Мост (Житомирский повет). Село было ограблено и разорено. Польско-шляхетские войска, шляхта, своевременно не получая жалованья за службу, также открыто грабили украинское население.

Захват феодалами земельных богатств. В шляхетской Польше XVII в. сохранялись старые общественные формы, наблюдался дальнейший рост магнатского и шляхетского землевладения, источниками которого являлись королевские пожалования и насильственный захват угодий, находившихся в пользовании крестьян, казаков и мещан.

Особенно быстро росло крупное феодальное землевладение в Брацлавском, Киевском и Черниговском воеводствах. В начале 40-х годов в Брацлавском воеводстве из общего числа 64,8 тыс. феодально зависимых крестьянских и мещанских дворов около 60 тыс. принадлежало 18 магнатам. Огромными имениями владели польские и полонизированные украинские магнаты: Т. Заславский имел 3,3 тыс., Г. Калиновская — более 3 тыс., С. Конецпольский — 18,5 тыс. дворов. В Киевском воеводстве из 70,2 тыс. дворов 47,7 тыс. принадлежало 27 магнатам. В частности, И. Вишневецкому — свыше 7 тыс.

дворов, Ю. Немиричу и С. Любомирскому — почти по 5 тыс., К. Вишневецкому — 3,8 тыс., Я. Заславскому — до 3 тыс. дворов. Магнаты Потоцкие владели Нежинским старостввом Черниговского воеводства, И. Вишневецкий — почти всей территорией Полтавщины. В целом во владения И. Вишневецкого входило около 40 тыс. дворов, сотни сел, десятки городов, в том числе Лубны, Золотоноша, Пирятин, Прилуки, Ромны, Полтава. Значительные земельные богатства Украины сосредоточила в своих руках средняя и мелкая шляхта.

Наряду с магнатско-шляхетским росло монастырское землевладение. Накануне 1648 г. в Волынском, Брацлавском и Киевском воеводствах около 50 имений принадлежало католическим монастырям и костелам. Значительным количеством имений владела католическая церковь и на Левобережной Украине. Крупными землевладельцами являлись православные иерархи. Киевскому митрополиту П. Могиле, например, принадлежало 2 305 крестьянских и мещанских дворов только в Киевском воеводстве.

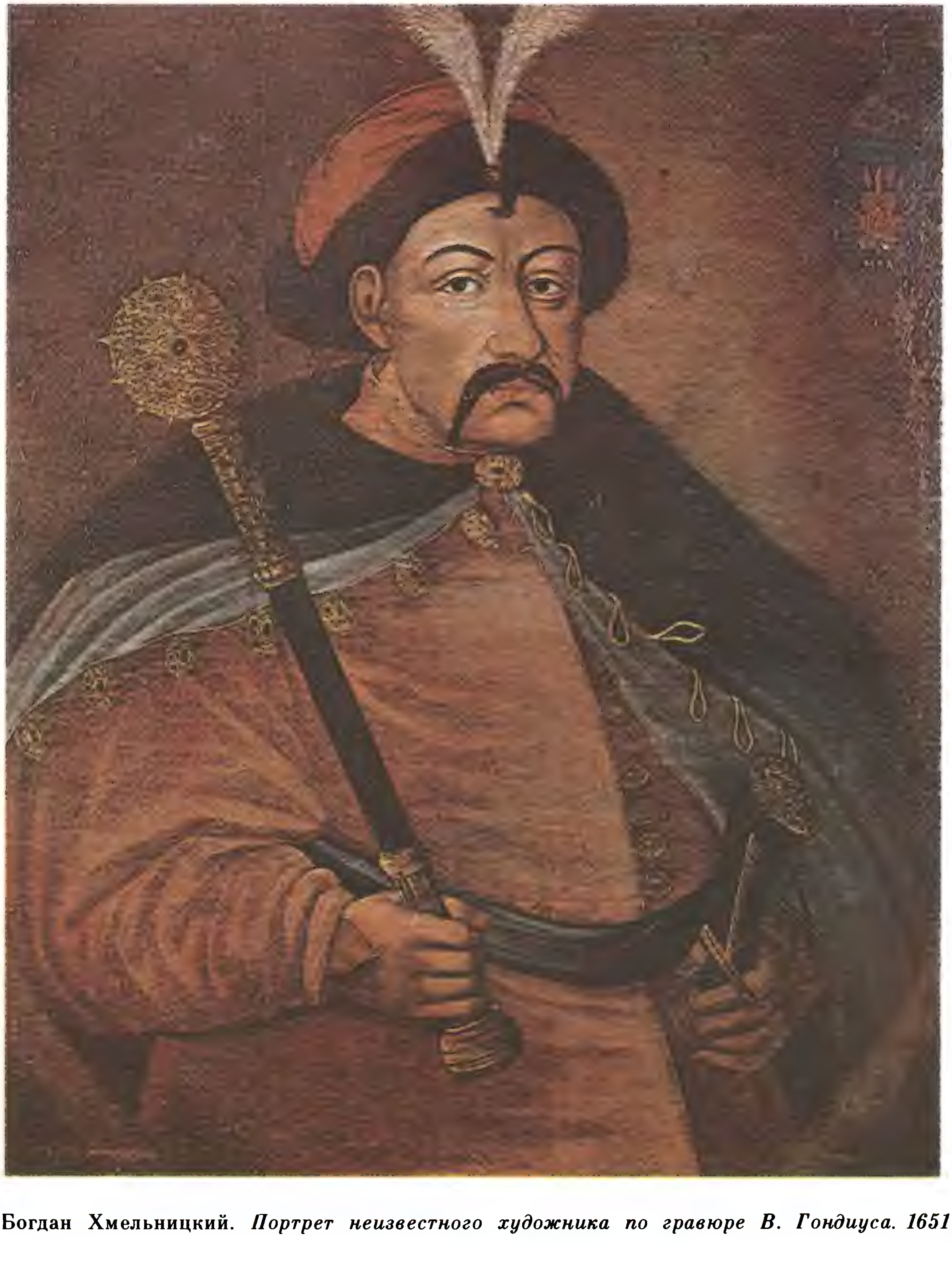
Владения магнатов на Украине, достигшие огромных размеров, превращались в своеобразные государства в государстве. Часть своих владений магнаты сдавали в аренду или в заставу. Так, М. Калиновский в 1647 г. отдал в залог под ссуду города Камень и Ивангород с селами Тростянцом, Яновом, Верхнячкой и Соколовкой, а И. Вишневецкий — Лубны. Постоянно находились в аренде государственные имения — «королевщины». Земельные богатства, таким образом, превращались в средство наживы, что крайне отрицательно сказывалось на развитии производительных сил.

Кроме земельных богатств, магнаты и шляхта на Украине владели мельницами, пивоварнями, винокурнями, гутами, добивались разных монополий (например, права пропинации), сосредоточивали в своих руках промыслы и торговлю, приносившие значительные доходы.

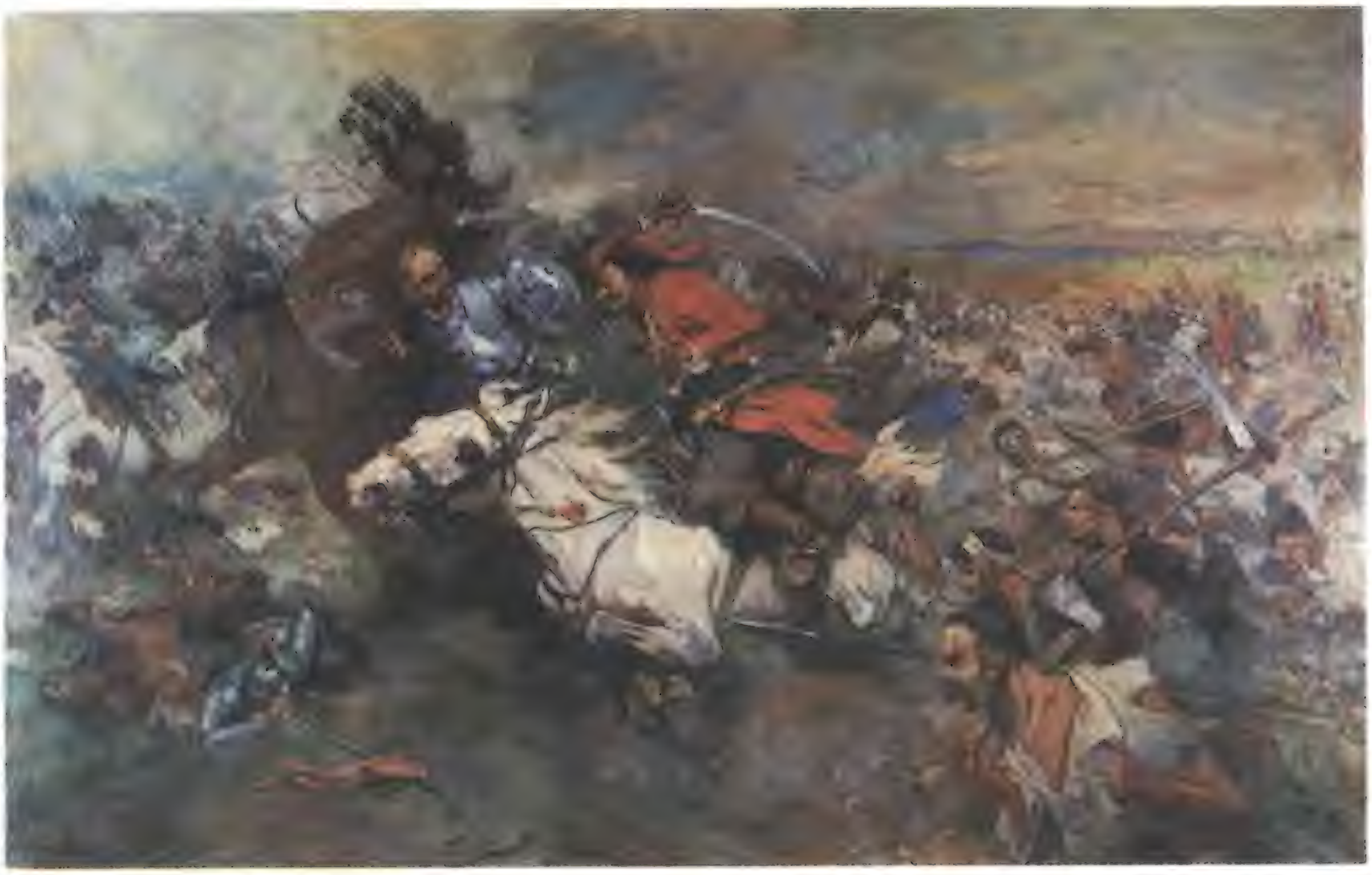
Социальное угнетение крестьян, казаков и городской бедноты. Рост феодального землевладения обусловливал усиление социального гнета народных масс. Чрезвычайно ухудшилось положение крестьян. Из года в год феодалы увеличивали количество барщинных дней, повинности и налоги. Барщина в Киевском, Волынском, Подольском и Брацлавском воеводствах в 40-е годы XVII в. достигала трех-четырех дней в неделю, а в отдельных феодальных хозяйствах была еще больше. Феодально зависимых крестьян вынуждали также платить подымное (налог со двора), поволовщину (налог со скота) и отбывать множество других повинностей. Например, на Волыни помимо барщины крестьяне платили денежный чинш и вносили натуральную дань. Подобная картина наблюдалась и на Подолии. В пользу феодала отходило имущество умерших подданных и беглых крестьян.

Феодальные повинности в различных районах Украины имели свои отличия. В Русском и Волынском воеводствах, в северо-западных поветах Подольского и в Житомирском повете Киевского воеводства преобладала барщина, в Брацлавском и юго-восточных поветах Киевского и Черниговского воеводств доминировала натуральная рента. Однако и здесь в связи с организацией фольварков наблюдалась тенденция к усилению отработочной ренты.

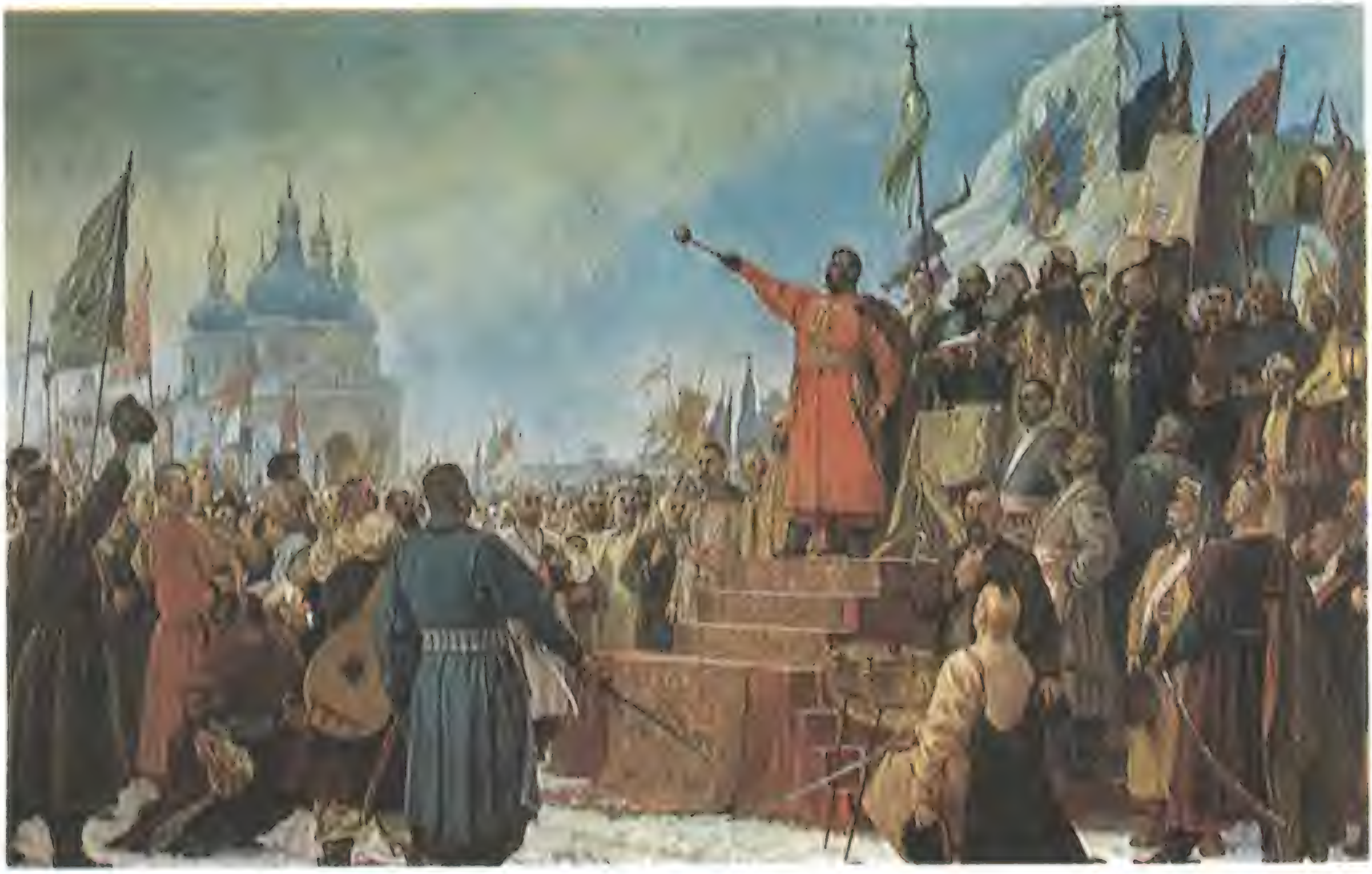
Еще более тяжелым было положение крестьян в имениях, сдававшихся феодалами в аренду. За короткий срок арендаторы стремились получить от хозяйства максимальный доход, доводя крестьян до полного разорения и обнищания. Прежде всего они увеличивали барщинные работы.



Богдан Хмельницкий. *Портрет неизвестного художника по гравюре В. Гондиуса. 1651 г.*



Бой Максима Кривоноса с Иеремией Вишневецким. *Художник Н. С. Самокиш. 1934 г.*



Переяславская рада (8 января 1654 г.). *Художники М. Г. Дерегус, С. О. Репин, В. Я. Савенков.*

В селах Милостово и Гуляники Луцкого повета Волынского воеводства, например, арендатор заставлял крестьян работать на барщине шесть-семь дней в неделю. В случае же протеста со стороны крестьян применялась сила. В 1646 г. арендатор Старой Выжвы (Владимирский повет) собирал с крестьян чрезмерные налоги, ежедневно выгонял их на барщину, беспощадно расправлялся с непокорными. На протяжении 1642 г. арендатор сел Радогощи, Остаповичей, Леток и Зубовичей Киевского воеводства полностью разорил крестьян непосильными налогами и повинностями. Арендаторы открыто грабили крестьян, отбирая у них скот и сельскохозяйственные орудия.

Неслыханно тяжелое положение украинских крестьян неоднократно отмечалось современниками. В частности, французский инженер Гильом Левассер де Боплан, служивший в 1630—1648 гг. на Украине в польских войсках, писал: «Крестьяне там чрезвычайно бѣдны, так как они принуждены работать в пользу владѣльца три дня в недѣлю со своими лошадьми и давать ему, сообразно количеству получаемой от него земли, много мѣр хлѣба, множество каплунов, кур, гусей и цыплят к пасхь, тройць и рождеству; сверх того они должны возить дрова для владельца и отбывать множество других видов панщины... помимо того помыщики требуют от них денежной повинности, а также десятины от баранов, поросят, меда, всѣх плодов и третьяго быка через каждые три года. Одним словом они принуждены отдавать своему господину все, что тому вздумается потребовать; неудивительно потому, что эти несчастные, закрепощьенные в таких тяжелых условіях, никогда не могут ничего скопить. Но это еще менье важно чем то, что их владельцы пользуются безграничною властью не только над имуществом, но и над жизнью своих подданных; вот как велики привлегіі польскаго дворянства, которое живет словно в раю, между тьм как крестьяне пребывают как бы в чистилищь. Поэтому, если случиться этим несчастным попасть в крепостную зависимость к злому господину, положеніе их бывает хуже каторжников на галерах. Такое рабство является главною причиною многочисленных побьегов» [1].

К этим словам очевидца можно добавить, что крестьяне не только убегали от своих угнетателей, но и с оружием в руках боролись против них. Эта борьба создавала предпосылки для перерастания разрозненных вооруженных восстаний в освободительную войну украинского народа против польско-шляхетского владычества.

Значительно ухудшилось положение основной массы казачества, не попавшего в реестр. Не признавая за такими людьми казацких прав, феодалы закрепощали их, вынуждая отбывать феодальные повинности, в случае же непослушания жестоко наказывали. Ухудшилось положение и реестровых казаков. Шляхетские власти систематически урезывали их права и привилегии. Действия администрации поддерживала и часть казацкой старшины, которая, получив с ее помощью командные посты в реестровом войске, была заинтересована в укреплении феодально-крепостнических порядков. Рядовых казаков заставляли работать на комиссара, отдавать ему определенную долю охотничьей добычи и улова рыбы. Их эксплуатировали полковник, сотники и другие старшины.

Членов казацких семей и самих казаков феодалы превращали в крепостных. Шляхта жестоко обращалась с рядовыми казаками, унижая их человеческое достоинство. «Уже на протяжении нескольких лет,— писал

---

[1] Мемуары, относящиеся к истории Южной Руси. Киев, 1896, вып. 2, с. 304.

Б. Хмельницкий в письме к польскому королю от 12 июня 1648 г.,— паны державцы и старосты в удовольствие себе нестерпимо унижают нас и тяжело оскорбляют, лишая нас не только бедного имущества, но и свободы, посягают на наши хутора, луга, сеножати, нивы, вспаханные поля, ставы, мельницы, пчелиные десятины... И что только кому-нибудь из них у нас, казаков, понравится, силой отнимают, а нас самих, безневинных, обдирают, бьют, истязают, в тюрьмы бросают, на смерть за наши маетности убивают, так что много с нашего товариства ранено и искалечено»[1].

Нелегким было положение и городского населения, прежде всего ремесленников и мелких торговцев. Магнаты и королевские старосты постоянно нарушали права частновладельческих и королевских городов, требовали от их жителей отбывания различных феодальных повинностей. Так, мещане Белой Церкви в 40-х годах выходили на работы по укреплению замка, ремонтировали плотины, несли лесную стражу, платили многочисленные налоги и т. п. Старосты вмешивались в городское самоуправление. Даже мещанам Киева, на который распространялось магдебургское право, магнатская администрация не разрешала свободно торговать, пользоваться лесом, сенокосами, озерами, покупать водку в ратушных корчмах. От киевлян требовалось выплачивать польскому воеводе ежегодно 24 тыс. злотых, а во время его пребывания в Киеве необходимо было три дня обеспечивать продовольствием и жильем. Население города содержало также гарнизон Кодакской крепости, отбывало различные повинности.

В исключительно тяжелом положении оказалось население частновладельческих городов, сданных в аренду. Жителей местечка Пятки (Волынь) арендатор на протяжении 1645—1647 гг. безжалостно эксплуатировал, отбирая у них дома, личное имущество, скот. Не выдержав введенных арендатором непосильных повинностей, более двухсот жителей Торговицы (Киевское воеводство) бежали в юго-восточные поветы. Феодалы присваивали земли городов, отбирали у мещан материальные ценности, жестоко обращались с городским населением. В обязанности последнего входило также содержание на постое польско-шляхетского войска.

Феодально зависимые крестьяне не имели элементарных гражданских прав. Феодал безнаказанно мог отобрать у крестьянина все его движимое и недвижимое имущество, а самого убить или искалечить. Бесправные крестьянские массы страдали не только от жестокой эксплуатации, но и от своеволия политически и морально разнузданной шляхты, которая, пользуясь неограниченной властью, издевалась над крестьянами, морила их голодом. В бесправном положении находилось большинство мещан и рядового казачества.

Страдания украинского народа усугублялись набегами орд турецких и татарских феодалов, которые часто проникали далеко вглубь Украины. Во время этих набегов кочевники разрушали города и села, грабили имущество, уводили и продавали в рабство тысячи пленников.

Национальное угнетение. Наступление католицизма. Феодальный гнет и политическое бесправие трудящихся масс Украины усиливались национальным угнетением. «Статьи для успокоения русского народа» (1632) не приостановили наступления польских феодалов на украинский народ. Например, во Львове украинцам разрешалось жить преимущественно на «Русской улице». Их не допускали к управлению городом, лишали права свободной торговли и т. п. Подобные факты имели место и в других городах Украины. Проводя политику насильственной полонизации, магнаты и шляхта преследовали украинский язык и культуру.

---

[1] Документи Богдана Хмельницького. 1648—1657. К., 1961, с. 35.

Украинские феодалы, стремясь сохранить свое господствующее положение, массово полонизировались. Об этом Г. Боплан писал: «Дворяне в краѣ... во всем подражают польскому дворянству и по-видимому стыдятся исповѣдовать иную вѣру, кромѣ латинской, которая все болѣе и болѣе распространяется между ними, несмотря на то, что всѣ князья и болѣе знатные люди происходят от православных предков»[1].

Накануне освободительной войны усилилась экспансия католической церкви, помогавшей феодалам эксплуатировать народные массы Украины. Поддерживаемые правительством и магнатами, иезуиты организовывали нападения на православное духовенство, разрушали православные культурные сооружения и школы. В августе 1634 г. вооруженные шляхтичи Луцкого иезуитского коллегиума разгромили православную церковь и школу при ней, жестоко избив при этом учеников. Правительство шляхетской Польши отдавало в распоряжение католиков и униатов православные церкви и монастыри. Например, 18 февраля 1635 г. королевским привилеем иезуитам был передан монастырь в Новгороде-Северском. Католические монастыри создавались также в Нежине, Лубнах, Чернигове и других городах. Иезуитским коллегиумам вменялось в обязанность распространение католицизма на Украине и воспитание молодежи в духе преданности Речи Посполитой. Одновременно православному духовенству запрещалось открывать в городах свои школы.

Значительные усилия прилагались польско-шляхетскими колонизаторами и Ватиканом для превращения Киева в опорный пункт католической экспансии. Например, по приказу местного воеводы была снесена одна из православных церквей и на ее месте возведен костел, часть земель города передана доминиканцам под строительство монастыря. Шляхетским властям активно помогали украинские феодалы, принявшие католицизм. Распространенным явлением на Украине стало превращение православных церквей в костелы, а их прихожан — в униатов. Так, в 1638 г. холмский униатский епископ Мефодий Терлецкий захватил православные церкви в Сокале, Красноставе, Белзе и других городах, издевался над священниками.

В апреле 1640 г. униаты овладели церковью в Любечеве. Один из магнатов в 1641 г. захватил земли Почаевского монастыря, а в самом монастыре устроил корчму. Украинскому населению запрещалось отправлять свои православные обряды. В 1645 г. послы волынской шляхты на заседании сейма отмечали, что такому национальному и религиозному угнетению, как на Украине, не подвергаются даже греки в турецкой неволе.

«Вся тяжесть крепостнического и национального гнета,— отмечалось в «Тезисах о 300-летии воссоединения Украины с Россией»,— легла на крестьянство, городскую бедноту и казацкие низы. Польская шляхта не считала украинских крестьян за людей, грубо попирала их человеческое достоинство. Польские паны с помощью Ватикана мерами жестокого принуждения насаждали на Украине католицизм, вводили церковную унию, проводили политику насильственного ополячивания украинцев, предавали поруганию украинский язык и культуру, пытаясь духовно поработить украинский народ и разорвать его связи с русским народом»[1].

---

[1] Мемуары, относящиеся к истории Южной Руси, вып. 2, с. 303.

Народные массы Украины не мирились со своим подневольным положением и продолжали борьбу против иноземных угнетателей.

Нарастание освободительного движения. Украинско-русские связи. После подавления крестьянско-казацкого восстания 1637—1638 гг. правительство Речи Посполитой предприняло ряд мер для предотвращения новых народных выступлений. Польско-шляхетские гарнизоны расположились во многих крепостях, а также в Запорожской Сечи. Жестокими репрессиями правящие круги шляхетской Польши нанесли чувствительный удар по освободительному движению на Украине. Однако шляхте не удалось сломить волю народа к свободе.

Освободительная борьба, имея одновременно и антифеодальную направленность, продолжалась. В апреле 1640 г. мещане и крестьяне Коростышева (Киевское воеводство) разгромили имение местного шляхтича, в июне 1643 г. произошло волнение в местечке Шумском, а в июле восстали крестьяне Котельни. В Луцком повете антифеодальная борьба приняла настолько широкий размах, что правительство Речи Посполитой вынуждено было направить регулярные войска для ее подавления.

Антифеодальные волнения имели место в селах Житомирского повета. Шесть лет (1636—1642) крестьяне королевского имения Ясень в Русском воеводстве отказывались платить чинш и отбывать барщину. Весной 1643 г. мещане Калуша громили шляхетские имения, расправляясь с феодалами. Крестьяне и мещане Снятина в Галичине бежали к границам Молдавии и, объединившись с местными крестьянами, подняли восстание. В Ужанском комитате в Закарпатье крестьяне выступили против своих и венгерских феодалов-угнетателей.

Особенно обострились классовые противоречия в конце 40-х годов XVII в. Так, в январе 1647 г. вспыхнуло восстание в имениях князя И. Вишневецкого на Левобережье. Участились вооруженные выступления во многих селах и городах Волынского воеводства. В августе — октябре 1647 г. восстали крестьяне сел Милостово и Плоское, в январе и феврале 1648 г. взялись за оружие крестьяне и мещане Берестечка, Сарн и многих других городов и сел.

Недовольство нарастало и среди реестровых казаков, права и привилегии которых постоянно урезались польской шляхтой. Реестровики выступали против усиления господства Речи Посполитой на украинских землях, боролись против неограниченной власти магнатов, полонизации украинского народа. Только верхушка реестровой старшины, отстаивая феодально-крепостнические порядки, проводила соглашательскую политику, помогая тем самым Речи Посполитой подавлять антифеодальные выступления.

Несмотря на попытки польских властей изолировать Запорожье от других украинских земель, известия о нарастании освободительного и антифеодального движения сюда все же доходили. Значительные волнения запорожского казачества и беглых крестьян вызвало известие о том, что правительство Речи Посполитой пожаловало магнату И. Вишневецкому грамоту на владение Запорожьем.

Традиционные украинско-русские связи накануне освободительной войны все более крепли, несмотря на препятствия, чинимые польско-шляхетскими властями. Активизировалось переселение украинского населения на территорию Русского государства. Так, после поражения восстания 1638 г. только в Белгород прибыло и было принято на военную службу около 4 тыс. украинских переселенцев. В июле 1639 г. в Путивле, Короче, Ливнах и Ельце расселено 10 тыс. вооруженных казаков, прибывших в Россию с украинских земель. Значительное переселенческое движение имело место на протяжении 1640—1645 гг. На территорию Русского государства за это время перешло около 30 тыс. крестьян и казаков.

---

[1] Тезисы о 300-летии воссоединения Украины с Россией (1654—1954 гг.), с. 5—6.

Массовому переселению в Россию с Украины казаков, крестьян и мещан способствовало русское правительство. Во время переговоров 1647 г. в Москве польское посольство во главе с магнатом Адамом Киселем подняло вопрос о переселенческом движении с Украины в Россию. Ссылаясь на жалобы магнатов по поводу того, что их подданные группами в сто или двести человек перебегают на русскую сторону, посольство требовало от правительства России не принимать перебежчиков или по крайней мере поселять их дальше от границы, чтобы своим примером они не поощряли других. Однако русские представители, согласно условиям Поляновского договора, отказались вести переговоры на эту тему.

Украинские переселенцы играли значительную роль в заселении южных окраин Русского государства, защите его границ от нападений крымских татар. Вместе с русским населением они основывали на Слободской Украине новые города, села и хутора, оказывали большое влияние на экономическое развитие юга России. При активном участии украинских мастеров развивались отдельные промыслы, прежде всего производство селитры. Производственная деятельность украинских ремесленников способствовала укреплению связей между украинским и русским народами.

Контакты представителей различных специальностей благотворно сказывались на развитии ремесла и на Украине. По просьбе митрополита П. Могилы в 1644 г. из Москвы в Киев прибыл для украшения Софийского собора сусальник, «который делает золото и серебро листовое». Его работа вызывала всеобщее восхищение.

Накануне освободительной войны значительно окрепли также экономические отношения между братскими народами. Постоянно действующим каналом этих связей была торговля. Наиболее тесные и разносторонние торговые связи существовали между пограничными районами Украины и России. Материалы приходных книг Курской таможни за 1647 г. свидетельствуют о том, что в Курск приезжали многие купцы из Левобережья. Часто прибывали торговые люди из Украины в Белгород, который только с декабря 1646 по апрель 1647 г. посетило по торговым делам 20 человек. Много украинцев ездило в Путивль.

В свою очередь, на украинские ярмарки приезжали купцы из русских городов, в том числе из Новгорода и Москвы. Так, в 1640—1641 гг. во Львове, Луцке, Буске, Баре и Староконстантинове торговал русский купец И. Кадашец. Он привез с собой соболей на 18 тыс. руб. и на вырученные деньги закупил местные товары. Важным центром сбыта русских мехов была Свенская ярмарка под Брянском, которую часто посещали и украинские купцы.

С Украины в Россию вывозились сушеная рыба, воск, деготь, гончарные изделия. Из Гадяча, Сосницы, Нежина, Глухова в Брянск и Курск привозились тулупы. Украинские купцы продавали также запрещенные в России товары — водку и табак. Вывозилась в Россию селитра, добываемая в степной Украине. Определенное место в украинско-русских торговых связях занимал вывоз в Россию отдельных видов сельскохозяйственной продукции. Известная далеко за пределами России юфть изготовлялась русскими мастерами из кож, закупленных на Украине, главным образом на Поднепровье и Подолии.

Накануне освободительной войны не приостанавливалось движение и на международных торговых путях, пролегающих через всю Украину. Транзитная торговля мехами велась с таким размахом, что, например, во Львове существовал даже специальный цех меховщиков, сосредоточивший ее в своих руках. Русские товары, в частности собольи меха, закупались также иностранными купцами на ярмарках Львова, Владимира, Луцка, Ярославля и вывозились в Польшу, Турцию, Германию, Италию, Нидерланды.

Однако система средневековых регламентаций, своеволие магнатов и шляхты, например при сборе торговых пошлин, тормозили развитие торговли. В связи с этим русское правительство неоднократно обращалось к правительству Речи Посполитой с предложением о введении единых пошлин в обоих государствах.

В первой половине XVII в. особенно тесные связи установились между запорожскими и донскими казаками. Их боевое содружество закалялось в совместной борьбе против турецких и татарских захватчиков, агрессии шляхетской Польши.

Все более расширялись культурные связи братских народов. Важную миссию выполнил Иван Федоров, деятельность которого способствовала распространению книгопечатания на Украине. Охватывая различные сферы духовной жизни обоих народов, культурные связи содействовали укреплению их дружбы.

Усиливающиеся с каждым годом разносторонние связи Украины с Россией были одним из важнейших факторов, определявших дальнейшую судьбу двух братских народов.

Международная обстановка накануне освободительной войны украинского народа. В первой половине XVII в. происходили значительные политические события общеевропейского масштаба. Продолжалась Тридцатилетняя война (1618—1648) между двумя враждующими коалициями государств: католической (Австрия, Испания, Польша, Ватикан) и протестантской (Англия, Нидерланды, Дания, Франция, Швеция) лигами. К последней примыкала и Россия. Католическую лигу возглавляла королевская династия Габсбургов (Австрия), добивавшаяся гегемонии в Европе. Тяжелая и опустошительная Тридцатилетняя война оказала заметное влияние на положение ряда европейских государств. Укрепились позиции Франции, Швеции, Нидерландов на международной арене. Поражение Габсбургов ослабило силы реакции и способствовало дальнейшему разложению феодально-крепостнического строя в Европе, формированию буржуазных отношений.

Во время Тридцатилетней войны были опустошены западные земли Польши, а ее роль на международной арене несколько упала. Стремясь выйти из изоляции и возвратить былой престиж, польское правительство поддержало Венецию в войне против Турции.

Одновременно правительство Речи Посполитой искало возможности нормализовать отношения с Россией. С этой целью оно возвратило России захваченные ранее Трубчевск и Вяземскую волость и подписало в 1647 г. договор, направленный против Крымского ханства.

В начале 1648 г. договор вступил в силу. Однако между русским и польским правительствами существовали разногласия относительно решения южной проблемы. Если русское правительство стремилось разрешить все спорные вопросы мирным путем, то польское строило планы разгрома

Крымского ханства, чтобы тем самым освободиться от выплаты ему унизительной дани. В военных действиях против крымского ханства предполагалось использовать и украинских казаков. Указанные разногласия учитывали в своих планах руководители освободительного движения на Украине. В дальнейшем они использовали Крымское ханство в борьбе против Польши.

В это время русское государство переживало внутренние экономические затруднения, в стране обострились классовые противоречия. В области внешней политики перед ним стояли нерешенные жизненно важные проблемы: освобождение Смоленской земли, Украины и Белоруссии, а также отвоевание выходов к Балтийскому, Черному и Азовскому морям, непосредственно затрагивавшие интересы Турции, Польши, Швеции и других стран.

В середине XVII в. усилилась борьба народных масс многих стран Европы. Широкое антифеодальное и освободительное движение в 1647—1648 гг. развернулось в Северной Италии и Сицилии. В 40—50-х годах крупные крестьянские антифеодальные выступления имели место в Австрии, Польше, Франции. В течение 1648 г. волна городских восстаний прошла по России. Особенно крупные восстания угнетенных масс потрясли устои султанской Турции. Шведский дипломат Сальвиус в 1648 г. писал, что «... во всем мире слышно о восстаниях народа против государей, как-то во Франции, Англии, Германии, Польше, Московии, Турции, Великой Татарии, Китае» [1].

Наивысшего уровня в это время достигли революционные события в Англии, завершившиеся победой буржуазного строя в одной из наиболее развитых стран и имевшие общеевропейское значение. Ф. Энгельс писал: «Революции 1648 и 1789 годов не были *английской* и *французской* революциями; это были революции *европейского* масштаба... Они *провозглашали политический строй нового европейского общества*... Эти революции выражали в гораздо большей степени потребности всего тогдашнего мира, чем потребности тех частей мира, где они происходили, т. е. Англии и Франции» [2].

Таким образом, к середине XVII в. сложились все необходимые как внутренние, так и внешние предпосылки для взрыва всеобщего восстания на Украине, определившего дальнейшую судьбу ее народа. Освобождение от гнета шляхетской Польши было для украинского народа жизненной необходимостью, коренным вопросом его национального существования.

2. НАЧАЛЬНЫЙ ПЕРИОД ОСВОБОДИТЕЛЬНОЙ ВОЙНЫ 1648—1654 ГГ. И СВЕРЖЕНИЕ ВЛАСТИ ШЛЯХЕТСКОЙ ПОЛЬШИ НА УКРАИНЕ. ВСЕОБЩЕЕ СТРЕМЛЕНИЕ НАРОДНЫХ МАСС К ВОССОЕДИНЕНИЮ УКРАИНЫ С РОССИЕЙ

Подготовка и начало восстания. Богдан Хмельницкий. Освобождение Запорожской Сечи. Подготовка восстания на Украине началась в конце 1645 — начале 1646 г. под руководством группы старшин и казаков во главе с Богданом (Зиновием) Михайловичем Хмельницким — выдающимся государственным деятелем, искусным полководцем и дипломатом.

---

[1] Цит. по: *Поршнев Б. Ф.* К характеристике международной обстановки освободительной войны украинского народа 1648—1654 годов.— Вопросы истории, 1954, № 5, с. 50.

[2] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., 2-е изд., т. 6, с. 115.

Богдан Хмельницкий родился 27 декабря 1595 г. в Чигирине (согласно другим источникам — в Переяславе) в семье небогатого украинского шляхтича. Получил образование в Львовском коллегиуме. Кроме украинского и русского владел польским, латинским, греческим, турецким и татарским языками. Имел хорошие познания в военном деле, истории, географии, в области права и других наук. Мировоззрение будущего руководителя освободительной войны формировалось в условиях жесточайшего социального и национально-религиозного гнета трудящихся. Он был свидетелем мощных антифеодальных выступлений народных масс, их борьбы за воссоединение Украины с Россией. Б. Хмельницкий в составе войск коронного гетмана С. Жолкевского участвовал в молдавском походе против султанской Турции (1620). В сражении под Цецорой попал в плен, в котором провел два года. На протяжении своей деятельности Б. Хмельницкий занимал военные должности среди реестрового казачества, в частности был войсковым писарем. Выделяясь незаурядными способностями, он принимал активное участие в политической жизни страны — в составе посольств неоднократно ездил в Варшаву на заседание сейма, требовал ликвидации «Ординации Войска Запорожского» (1638).

Историческая заслуга Б. Хмельницкого состоит в том, что, вопреки своей социально-классовой принадлежности, он поднялся до понимания прогрессивных задач времени, коренных национальных интересов народа. Выражая извечные чаяния широких народных масс о воссоединении Украины с Россией, он последовательно боролся за их осуществление, возглавил народно-освободительную войну, стоял у колыбели нерушимого союза двух братских народов.

В числе организаторов восстания находились сотники Федор Вешняк и Кондратий Бурляй, полковники Яцина Люторенко и Яцько Клиша, в прошлом войсковой судья Иван Гиря. Значительную роль сыграли также старшины Иван Ганжа, Максим Кривонос и др. Все они были хорошо известны казачеству как авторитетные люди, имевшие большой опыт участия в восстаниях 20—30-х годов XVII в.

В планах Б. Хмельницкого определенное место занимала разъяснительная работа среди широких народных масс. Направленная своим острием против польско-шляхетской политики на Украине, она способствовала вовлечению в восстание крестьянства, казачества, трудового люда городов. В разные уголки Украины были направлены специальные посланцы с письмами и универсалами руководителей восстания. Они действовали в Киеве, Львове, Дубне, Волочиске, Галиче и других городах и селах, одновременно собирая сведения о численности шляхетского войска, его вооружении и т. п. Их деятельность принесла большую пользу — в дальнейшем перечисленные города и местечка стали центрами организаций восстания крестьян и горожан.

Значительная заслуга Б. Хмельницкого — в удачном выборе момента начала освободительной войны. Именно в конце 1647 — начале 1648 г. стихийная антифеодальная борьба народных масс Украины, проявлявшаяся в самых разнообразных формах и методах, достигла наивысшего уровня. Необходимо было организовать разрозненные повстанческие отряды, направить их борьбу против польско-шляхетского господства в единое русло. Эта задача также была успешно решена Б. Хмельницким. Среди прочих подготовительных мероприятий определенное место занимало создание запасов оружия, провианта, одежды для будущих повстанческих отрядов. В глубокой тайне производство воинского снаряжения было налажено в таких крупных ремесленных центрах Украины, как Киев, Львов, Нежин, Переяслав. Оно закупалось также большими партиями у местных купцов и за границей. Часть оружия, пороха, свинца, олова повстанцы получили от донских казаков.

Б. Хмельницкий и его ближайшие соратники хорошо знали внутриполитическое положение страны. В частности, при разработке планов подготовки восстания учитывалась возможность использования казацких отрядов, которые правительство Речи Посполитой предполагало формировать с целью похода на Крымское ханство.

Осенью 1647 г. вблизи Чигирина состоялось тайное совещание казацкой старшины, на котором были окончательно согласованы все детали плана будущего восстания. Намечалось внезапное нападение казацких отрядов на польско-шляхетское войско, уничтожение правительственного гарнизона в Запорожской Сечи, всеобщее восстание народных масс на Украине. Начиная борьбу, Б. Хмельницкий рассчитывал на экономическую и военную помощь Русского государства, стремился осуществить воссоединение Украины с Россией. Однако о подготовке восстания стало известно польско-шляхетским властям. По их приказу Б. Хмельницкого арестовали и заключили в Крыловскую крепость. Следствие не собрало достаточных улик против Б. Хмельницкого, и его выпустили на свободу под поручительство чигиринского полковника М. Кричевского.

Шляхта стремилась избавиться от своего врага. Предупрежденный о смертельной опасности, Б. Хмельницкий в конце 1647 г. оставил Чигирин и во главе отряда казаков (300—500 человек) выступил на Запорожье. Местом своего пребывания он избрал остров Томаковка (Буцкий) неподалеку от Сечи. Вскоре сюда начали собираться нереестровые казаки, крестьяне, жители городов. 21 января 1648 г. повстанческий отряд во главе с Б. Хмельницким внезапно атаковал и разгромил правительственный гарнизон в Запорожской Сечи. Большая часть находившегося там реестрового казачества перешла на сторону восставших. Это событие положило начало освободительной войне украинского народа против шляхетской Речи Посполитой.

На всеобщей войсковой раде в Сечи 30 января Б. Хмельницкий был избран гетманом. В кратчайший срок он организовал силы восставших и привлек на свою сторону крестьянско-казацкие массы. В первых универсалах гетман обратился к украинскому народу с призывом выступить на борьбу против господства иноземных поработителей. «Не слушайте больше,— писал он,— урядников, как невольники, вы, которых отцы не поддавались... королям». Универсал призывал «силой и страхом смерти сломить» польскую шляхту [1].

События в Запорожье всколыхнули широчайшие массы населения Украины. Повсеместно возникали повстанческие отряды, крестьяне и казаки громили имения магнатов и шляхты. Коронный гетман Н. Потоцкий писал королю, что на Поднепровье «не было ни одной деревни, ни одного города, в котором бы не раздавались призывы к своеволию и где бы не замышляли на жизнь и имущество своих панов и арендаторов» [2].

---

[1] Історія України в документах і матеріалах. К., 1941, т. 3, с. 121.

[2] Воссоединение Украины с Россией. Документы и материалы в трех томах. М., 1954, т. 2, с. 17.

Б. Хмельницкий установил связи с донским казачеством, которое впоследствии приняло участие в освободительной борьбе украинского народа. В сложившейся обстановке гетман вынужден был также начать переговоры с крымским ханом Ислам-Гиреем III. Они завершились заключением соглашения, согласно которому хан направил на помощь 4-тысячный отряд во главе с перекопским мурзой Тугай-Беем. Тем самым Б. Хмельницкий обезопасил тыл Украины и заполучил легкую татарскую конницу для будущих сражений. Заложниками у хана остались сын гетмана Тимофей Хмельницкий и несколько известных казацких старшин.

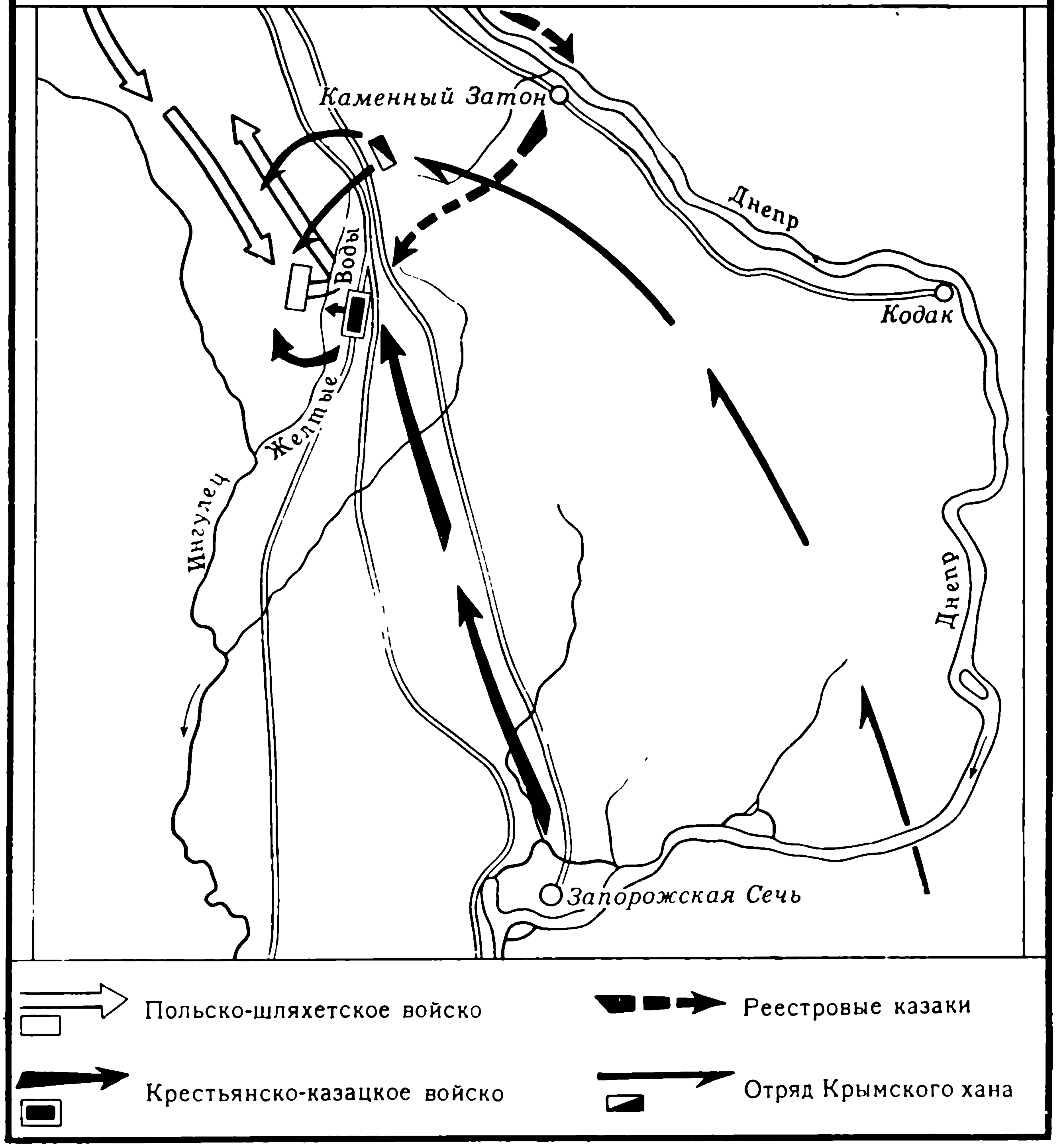
Победы крестьянско-казацких войск под Желтыми Водами и Корсунем. В 1648 г. Б. Хмельницкому предстояло решить ряд важных военно-политических задач. Во-первых, необходимо было поднять на вооруженную борьбу население Левобережной и Правобережной Украины, добиться присоединения к повстанцам реестрового казачества. Не менее важным представлялось объединение всех имеющихся сил в единую армию, умелое руководство их действиями. И наконец, уже в ближайшее время нужно было дать отпор польско-шляхетским войскам, готовившимся к походу на Запорожье.

Выполняя поставленные задачи, Б. Хмельницкий в апреле 1648 г. начал активные военные действия. Продвигаясь вдоль р. Базавлук, а далее верховьем Саксагани, повстанческие отряды вышли за пределы Сечи. 30-тысячное шляхетское войско под руководством коронного гетмана Н. Потоцкого и польного гетмана М. Калиновского располагалось между Корсунем и Чигирином. Против восставших было направлено два отряда (по 6 тыс. человек): первый во главе с сыном Н. Потоцкого — Стефаном и королевским комиссаром Я. Шембергом, и второй — реестровые казаки и иноземные наемники — во главе с генеральными есаулами И. Барабашем и И. Караимовичем. Первый отряд двигался по суше, второй — на байдаках по Днепру. Они должны были соединиться возле Кодака, захватить Запорожскую Сечь и подавить восстание.

Воспользовавшись разобщенностью вражеских сил, Б. Хмельницкий принял решение разбить противника по частям. 19 апреля 5 тыс. повстанцев и отряд крымских татар Тугай-Бея двинулись навстречу польско-шляхетскому войску. В урочище Желтые Воды произошел кровопролитный бой. Не выдержав натиска повстанческих отрядов, действовавших очень слаженно и четко, неприятель перешел к обороне и начал создавать укрепленный лагерь. Свыше двух недель продолжались боевые действия.

Двигавшиеся по Днепру реестровые казаки 24 апреля подняли восстание против старшин. Караимович, Барабаш и другие сторонники королевского правительства были убиты. Реестровцы, избрав наказным гетманом Филона Джалалия, соединились с главными силами повстанцев под Желтыми Водами. С новой силой бои возобновились 5—6 мая 1648 г. Повстанческие отряды овладели польским укрепленным лагерем, захватив при этом богатые трофеи. Попытка Я. Шемберга организовать отступление также закончилась неудачей. В урочище Княжьи Байраки (7—8 км от Желтых Вод) войско Б. Хмельницкого окружило противника и нанесло ему сокрушительное поражение. Около 3 тыс. человек, в том числе оба региментаря, попали в плен. Первая значительная победа крестьянско-казацких масс имела большое значение. Она способствовала развертыванию народно-освободи-

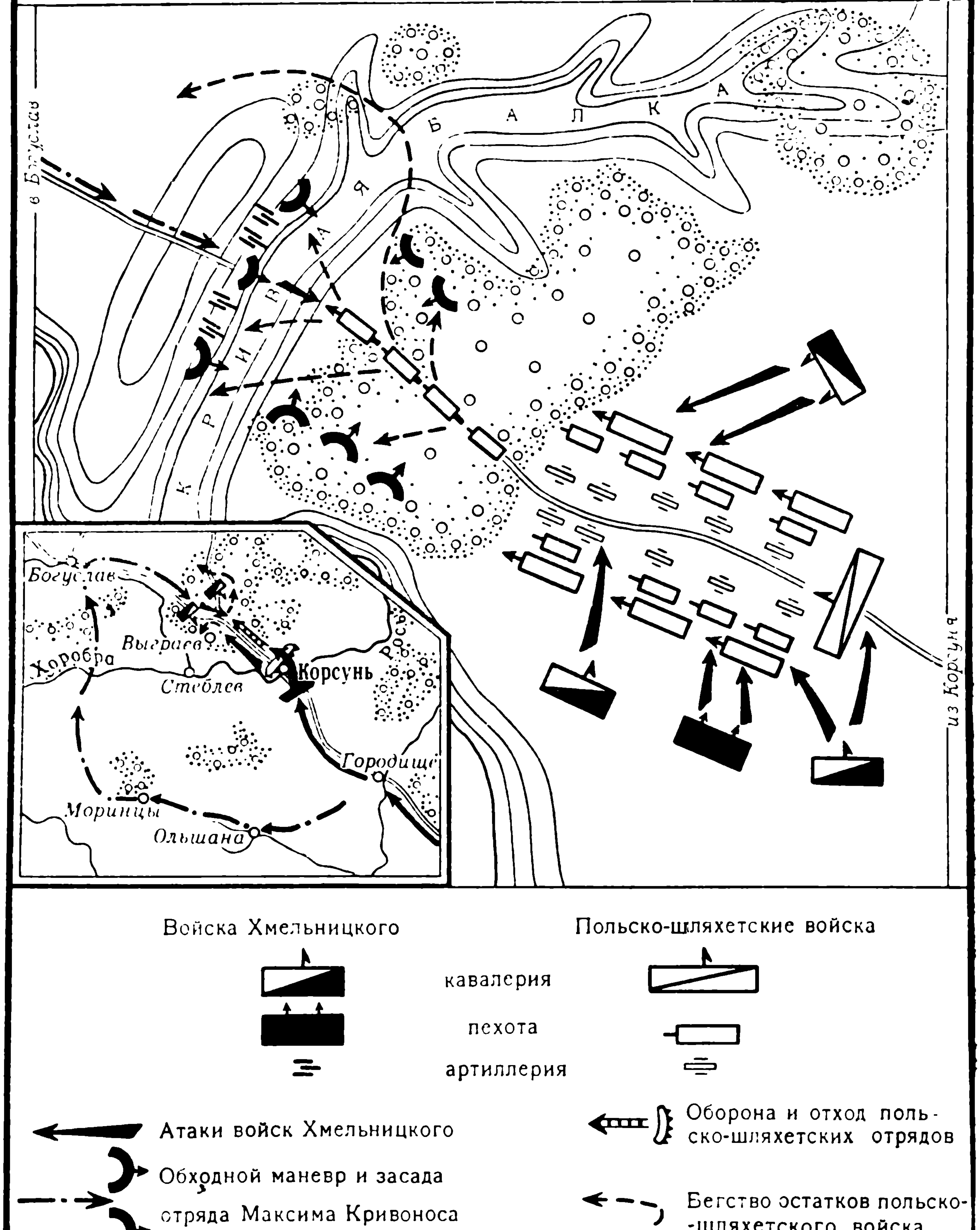
БИТВА ПОД ЖЕЛТЫМИ ВОДАМИ
5 (15)–6 (16) V 1648 г.


Каменный Затон
Днепр
Кодак
Воды
Желтые
Ингулец
Днепр
Запорожская Сечь
Польско-шляхетское войско
Реестровые казаки
Крестьянско-казацкое войско
Отряд Крымского хана

тельной борьбы на территории Украины.

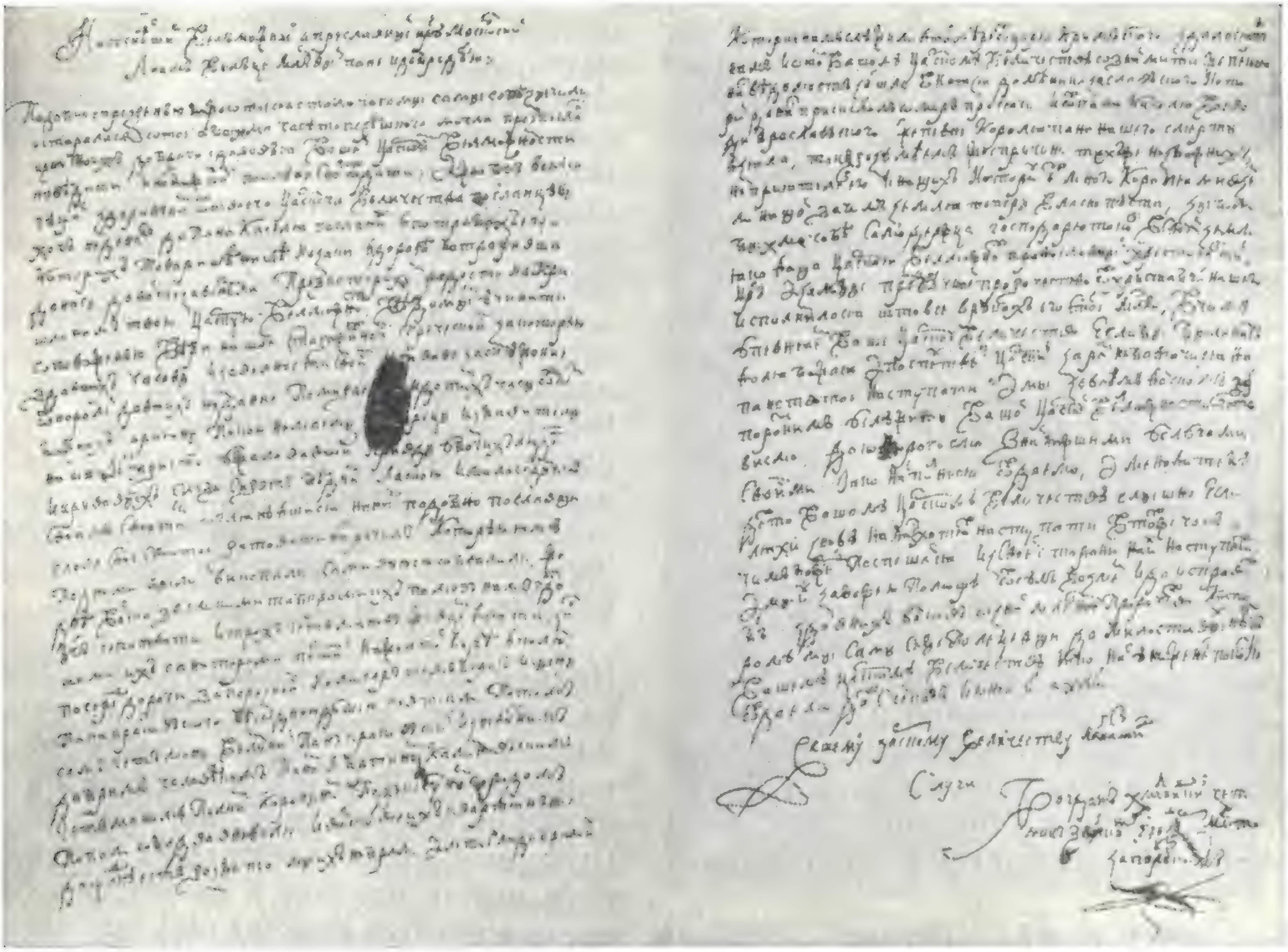
Известие о переходе реестровых казаков на сторону восставших и поражении под Желтыми Водами заставило главные силы польско-шляхетского войска отступить к Корсуню, где оно расположилось укрепленным лагерем. 14 мая войско Б. Хмельницкого подошло к городу. Дезинформированное о численности и намерениях повстанцев командование шляхетских войск приняло решение начать отход на Богуслав и Паволоч. Заранее получив об этом сообщение, гетман на пути их отступления в урочище Гороховая Дубрава решил устроить засаду. 6-тысячный отряд М. Кривоноса соорудил засеки, перекопал узкую дорогу глубоким рвом. 16 мая 1648 г. польско-шляхетское войско вступило в Гороховую Дубраву. Одновременной атакой главных сил Б. Хмельницкого с тыла и отряда М. Кривоноса с флангов оно было разгромлено. Повстанческие отряды взяли в плен 8,5 тыс. человек, в том числе

КОРСУНСКАЯ БИТВА
16 (26) .V 1648 г.


в Богуслав
КРИВАЯ
БАЛКА
из Корсуня
Богуслав
Хоробра
Выграев
Стеблев
Корсунь
Городище
Моринцы
Ольшана
Войска Хмельницкого
Польско-шляхетские войска
кавалерия
пехота
артиллерия
Атаки войск Хмельницкого
Обходной маневр и засада отряда Максима Кривоноса
Оборона и отход польско-шляхетских отрядов
Бегство остатков польско-шляхетского войска

обоих гетманов. Были захвачены также вся артиллерия (41 пушка), обоз, знамена. Победа имела большое значение для дальнейшей активизации народных восстаний на Украине.

Первое обращение Б. Хмельницкого к царскому правительству с просьбой о воссоединении Украины с Россией. События первых месяцев освободительной войны показали, что полной победы можно достигнуть лишь при помощи и поддержке братского русского народа. Объединительные тенденции на Украине усиливались изо дня в день. Севский,



Письмо Богдана Хмельницкого царю Алексею Михайловичу (8 июня 1648 г.)

Путивльский и другие царские воеводы в июне 1648 г. писали в Москву о желании жителей Киева, Чернигова, Новгорода-Северского и других городов воссоединить Украину с Россией. Аналогичные сообщения поступали и позднее. Выражая волю и стремления широких народных масс Украины, Б. Хмельницкий с начала освободительной войны добивался воссоединения Украины с Россией. На широкой казацкой раде, созванной в конце мая 1648 г., гетман выступил с пространной речью, в которой ознакомил присутствующих с внутриполитическим положением Украины после разгрома польско-шляхетских войск под Желтыми Водами и Корсунем. Он подчеркнул, что на окончательную победу можно рассчитывать лишь после воссоединения Украины с Россией, и предложил обратиться к царскому правительству с письмом. Эта идея была горячо поддержана крестьянско-казацкими массами.

Опираясь на решения Корсунской рады, Б. Хмельницкий 8 июня 1648 г. направил русскому царю Алексею Михайловичу письмо, в котором изложил просьбу о принятии Украины в состав Русского государства. Сообщая о первых победах крестьянско-казацких войск, он писал: «Которую яму (паны.— Ред.) под нами били викопали, сами в ню ся обвалили, же дві войска з великими таборами їх помог нам господь бог опановати і трох гетманов живцем взяти з інними їх санаторами... на Жовтій Воді, в полю посеред дороги запорозької... (и) под Корсуном городом». Далее Б. Хмельницкий выразил всеобщее стремление к воссоединению Украины с Россией: «Зичили бихмо собі самодержца господаря такого в своей землі, яко ваша царская велможност православний хрестиянский цар». В конце письма излагалась просьба о помощи и совместных действиях против шляхетской Польши: «А меновите будет то вашому царскому величеству слишно, єслі ляхи знову на нас схотят наступати, в тот же час чим боржей поспешайся і з своєй сторони на їх наступати, а ми їх за божею помощу отсул возмем» [1].

Вслед за этим Б. Хмельницкий направил также письма к пограничным русским воеводам — севскому, хотмижскому и путивльскому, в которых просил ходатайствовать перед царем о материальной и военной помощи восставшим. Вопрос о воссоединении рассматривался также на казацкой раде в Чигирине (29 июня 1648 г.), одобрившей деятельность гетмана.

Однако на первые письма Б. Хмельницкого царское правительство не дало положительного ответа. Это обусловливалось рядом причин. Оставалось в силе действие Поляновского мирного договора (1634) между Россией и Польшей. Его нарушение вызвало бы новую войну, к которой Русское государство не было готово. Следовало также учитывать враждебную политику по отношению к России со стороны Швеции и султанской Турции. И наконец, царское правительство было весьма обеспокоено внутренним положением в стране. Как известно, летом 1648 г. в Москве, Козлове, Сольвычегодске, Воронеже и других городах произошли народные восстания. Напряженная обстановка была в Сибири. Углублялись феодальные распри среди господствующей верхушки и в ближайшем окружении царя. Страна испытывала острые финансовые затруднения. Учитывая эти обстоятельства, на первом этапе освободительной войны Русское государство ограничивалось лишь материальной и дипломатической поддержкой восставших.

Между царским правительством и гетманской администрацией установились политические связи. В частности, на Украину прибыли русские представители, которые тщательно изучали создавшееся положение. Более широкие полномочия при ведении переговоров получили русские пограничные воеводы.

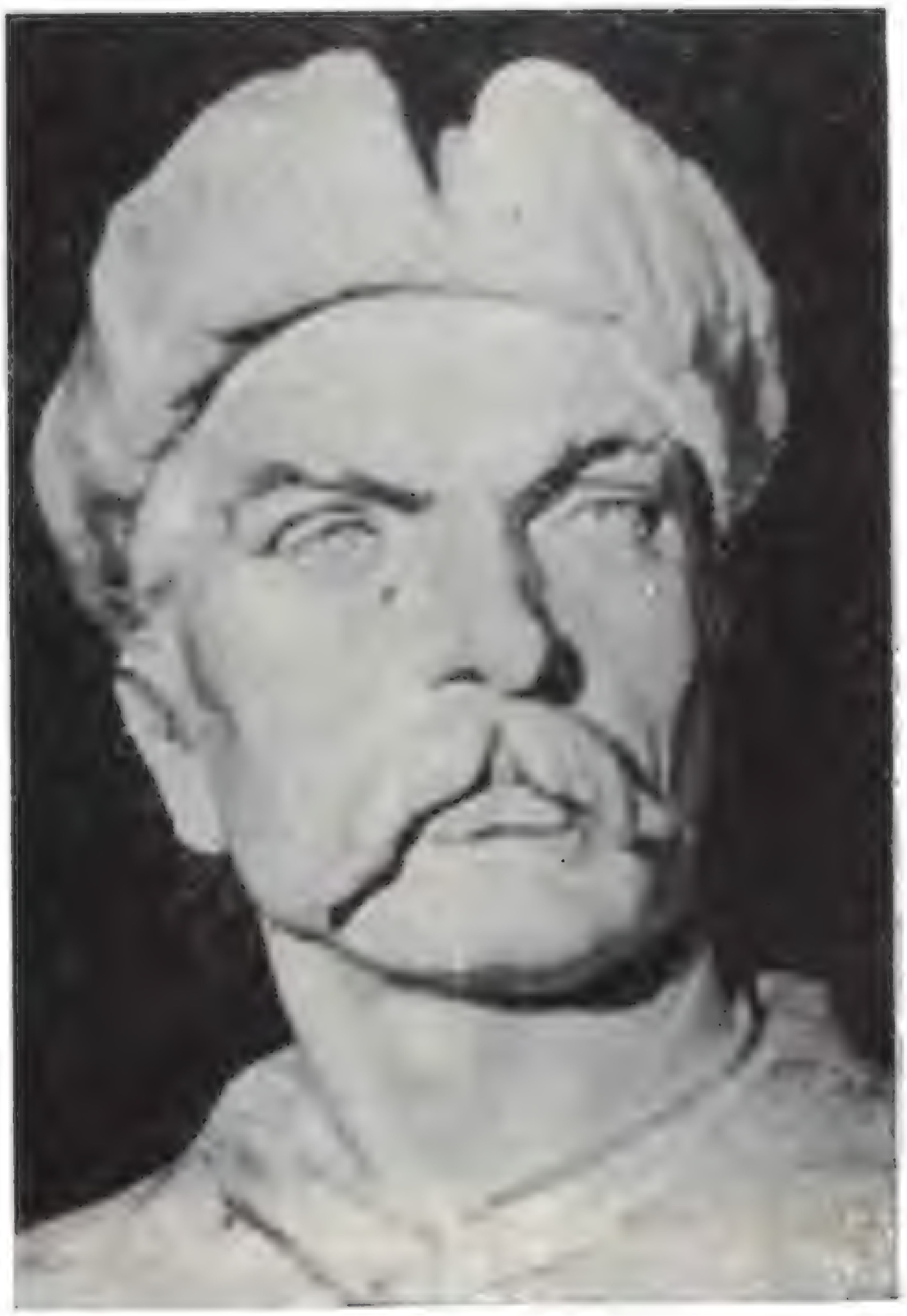
Подъем освободительного движения на Украине. Первые победы крестьянско-казацких войск послужили мощным толчком к усилению освободительного движения на Украине. Огромные массы восставших крестьян и мещан влились в казацкие полки, повсеместно создавались повстанческие отряды. Русские воеводы сообщали, например, в Москву, что крестьяне, «мещане и мещанские дети и с буд будники и всякіе люди к козаком пристают и копятся вместе» [1]. Восстание охватывало все новые и новые земли. В первую очередь была освобождена территория Левобережья. Мелкие незначительные группы шляхты не могли оказать сопротивления мощному напору повстанческих сил. Сплочению народного движения в большой мере способствовало запорожское казачество, отряды которого были специально посланы Б. Хмельницким на Левобережную Украину. При его помощи 15 тыс. повстанцев штурмом овладели Лубнами — резиденцией магната И. Вишневецкого. В кратчайший срок повстанческие отряды освободили также территорию Лубенщины, Полтавщины, Переяславщины, Нежинщины. 13 июня 1648 г. они овладели Новгород-Северским, а вскоре в их руки перешли Борзна, Чернигов, Стародуб и другие города. Таким образом, польско-шляхетское господство на Левобережье было ликвидировано. Заметных успехов достигли повстанцы и в других районах Украины. Еще в мае 1648 г. восставшие упразднили шляхетскую администрацию в восточных поветах Киевского воеводства. В Киеве вспыхнуло восстание горожан. Часть шляхты и городских верхов была уничтожена, другая спаслась бегством. На помощь киевлянам Б. Хмельницкий направил трехтысячный отряд казаков. На территории Правобережной Украины народно-освободительную борьбу возглавили полковники Иван Ганжа, Максим Кривонос и др. При помощи местных жителей 31 мая 1648 г. повстанцы освободили Немиров. В июне в результате жестоких боев были освобождены города: Тульчин, Винница, Умань, Брацлав, Красное, Ладыжин, Бершадь и др. Вскоре восстания вспыхнули на территории Восточной Галичины и Волыни. Шляхта поспешно оставляла свои имения и бежала на Запад. Острие народного гнева направлялось также против католической церкви и монастырей.

---

[1] Воссоединение Украины с Россией. Документы и материалы в трех томах, т. 2, с. 33.

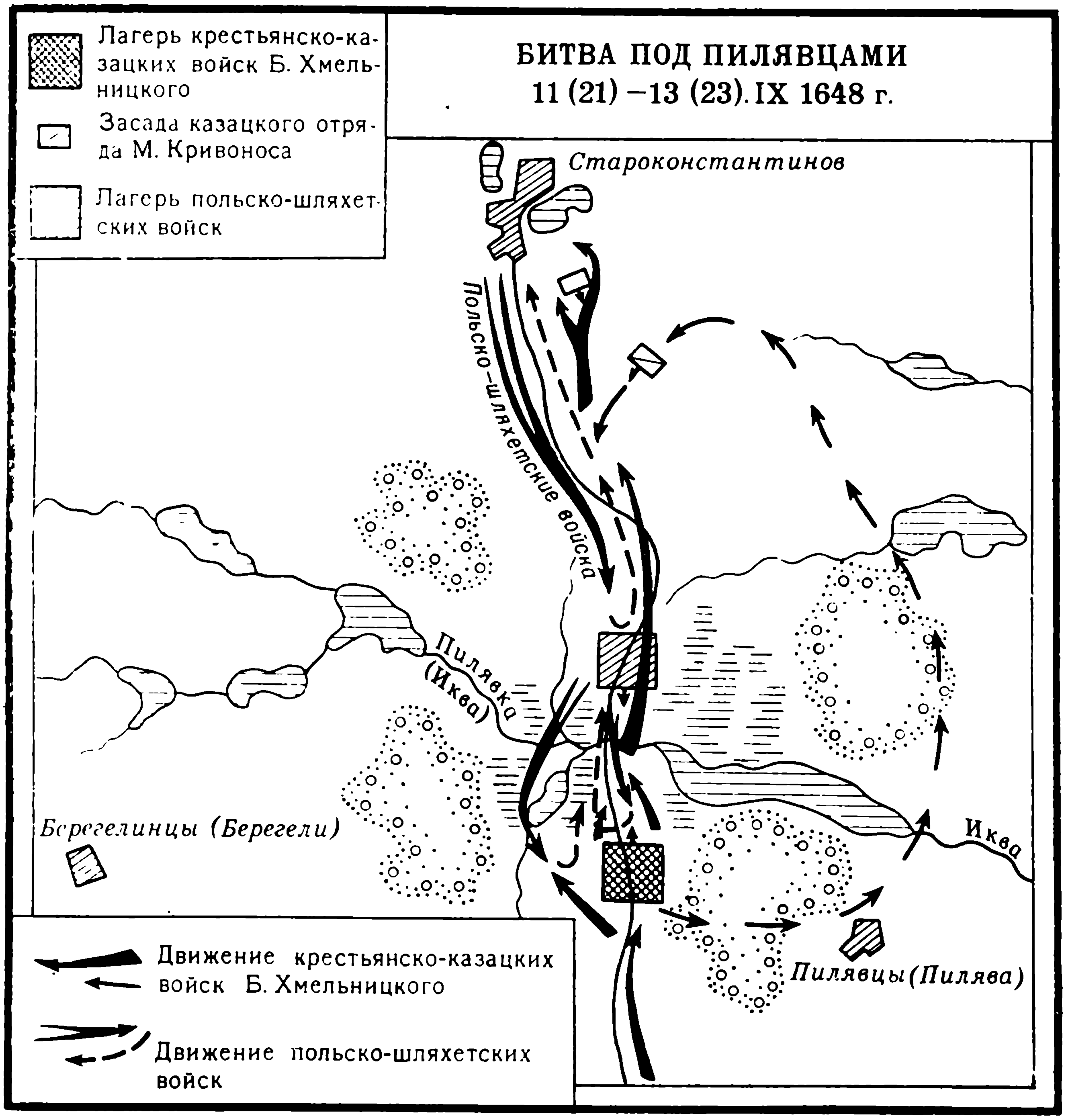
[1] Акты Московского государства, изданные Императорскою Академиею наук (далее—Акты Московского государства). Спб., 1894, т. 2, с. 225.

Тем временем польско-шляхетское правительство, двинув свои войска на Правобережную Украину, начало силой («огнем и мечем») подавлять народные восстания. Во главе шляхетского войска стоял И. Вишневецкий, отличавшийся особой жестокостью по отношению к восставшим. Первые крупные бои произошли в июне 1648 г. под Махновкой (Волынь). Несмотря на значительное превосходство в живой силе и вооружении, польско-шляхетское войско не смогло достигнуть успеха. Отряды М. Кривоноса и Белоцерковский полк под командованием И. Гири освободили Махновку, Полонное и вскоре настигли врага под Пяткой. Однако И. Вишневецкий успел переправиться через р. Случ. Решающая битва между польско-шляхетскими войсками и отрядами М. Кривоноса состоялась 16—18 июня под Староконстантиновым на Волыни. Войско И. Вишневецкого было разгромлено.



Максим Кривонос. *Скульптор И. М. Гончар.*

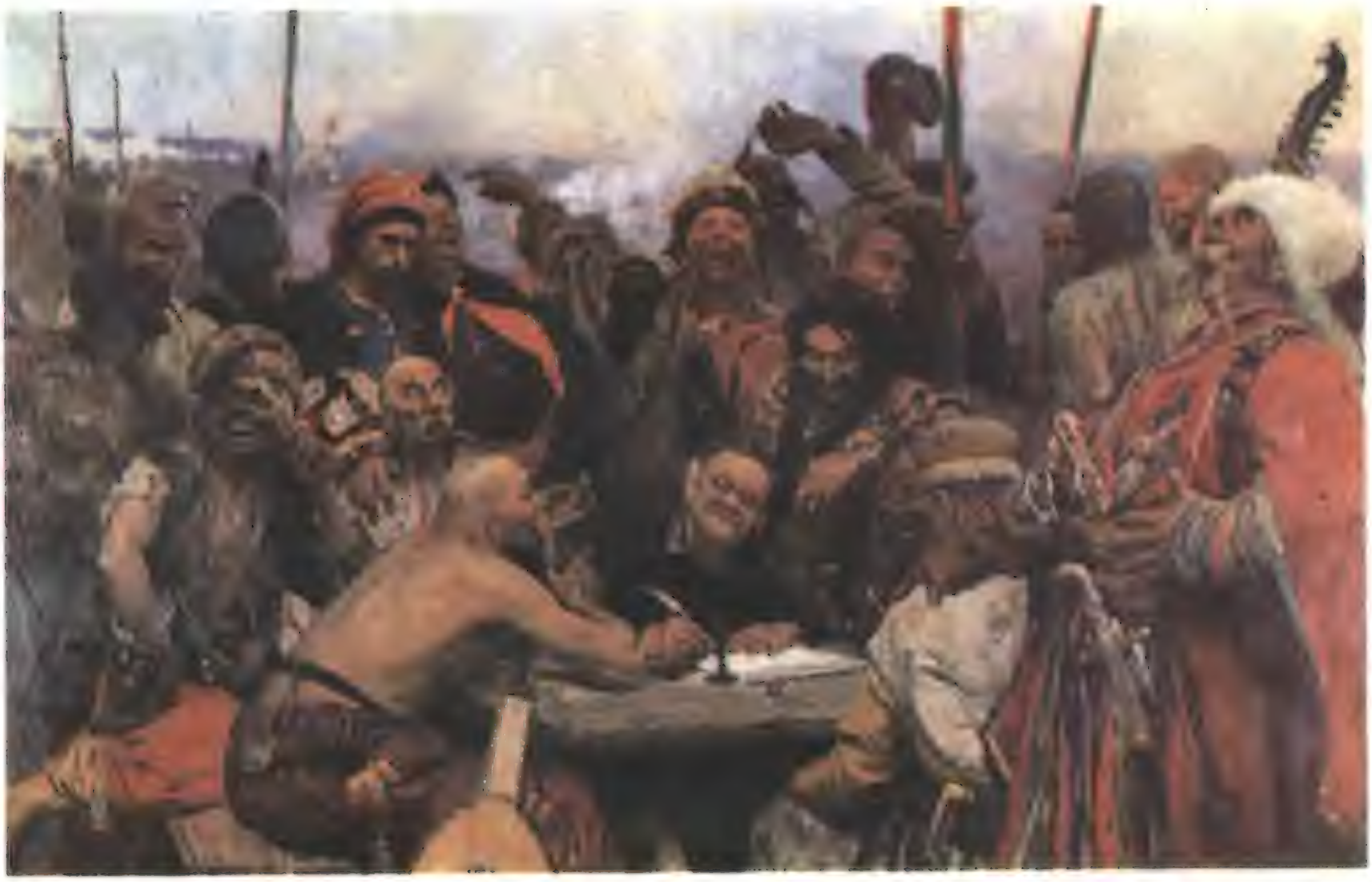
Затем отряды Кривоноса освободили часть Восточной Подолии и Волынь. В частности, они овладели городами-крепостями Бердичевым, Острогом, Луцком, Заславлем, Меджибожем, Баром. Началась осада первоклассной крепости Каменец-Подольска. Однако в скором времени, получив приказ гетмана, М. Кривонос объединил свои отряды с основными силами крестьянско-казацкой армии.


БИТВА ПОД ПИЛЯВЦАМИ
11 (21) –13 (23). IX 1648 г.
▨ Лагерь крестьянско-казацких войск Б. Хмельницкого
Засада казацкого отряда М. Кривоноса
Лагерь польско-шляхетских войск
Движение крестьянско-казацких войск Б. Хмельницкого
Движение польско-шляхетских войск
Староконстантинов
Польско-шляхетские войска
Пилявка (Иква)
Берегелинцы (Берегели)
Иква
Пилявцы (Пилява)

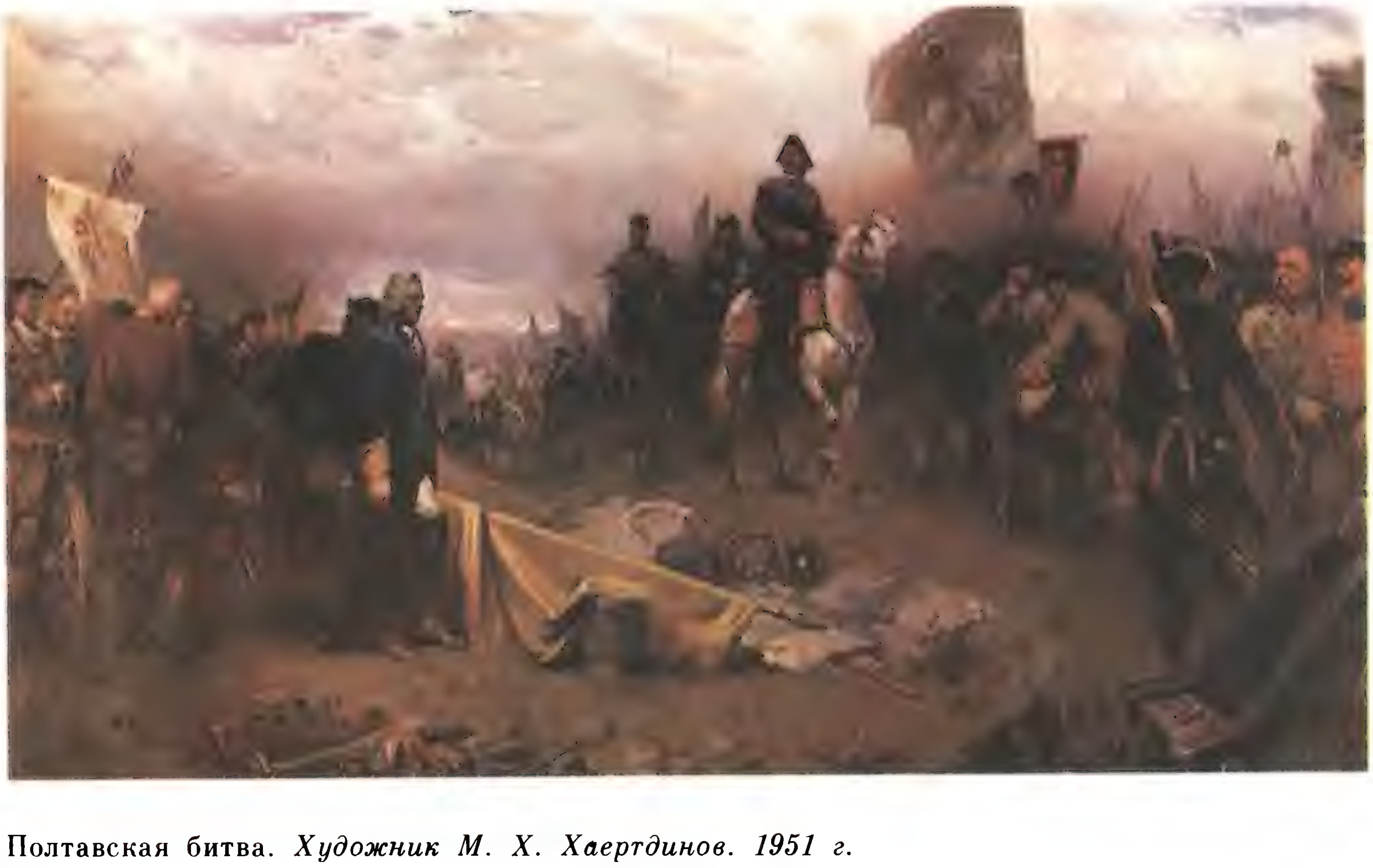
Под влиянием событий на Украине активизировалась освободительная борьба народных масс Молдавии и Белоруссии. Сотни выходцев из этих земель вместе с украинскими крестьянами боролись против общего врага — феодалов. Повстанческие отряды пополнялись также русским крестьянством, горожанами, служилыми людьми.

Битва под Пилявцами. Освободительная борьба на западноукраинских землях. Сконцентрировав свои войска у Белой Церкви, Б. Хмельницкий активно готовился к новым сражениям. В первую очередь были доукомплектованы и перевооружены казацкие полки. Создавались также новые. Их возглавили опытные и авторитетные полководцы И. Богун, Ф. Джалалий, С. Мужиловский, М. Небаба, М. Пушкарь, М. Гладкий и др. Современники отмечают высокие боевые и моральные качества повстанческой армии — организованность, дисциплинированность, сознательность, хорошую военную выучку. Справедливый, всенародный характер войны вдохновлял повстанцев на героические подвиги за освобождение Украины от иноземных поработителей.

Польско-шляхетское правительство, собрав большие силы (около 40 тыс. человек), начало подготовку

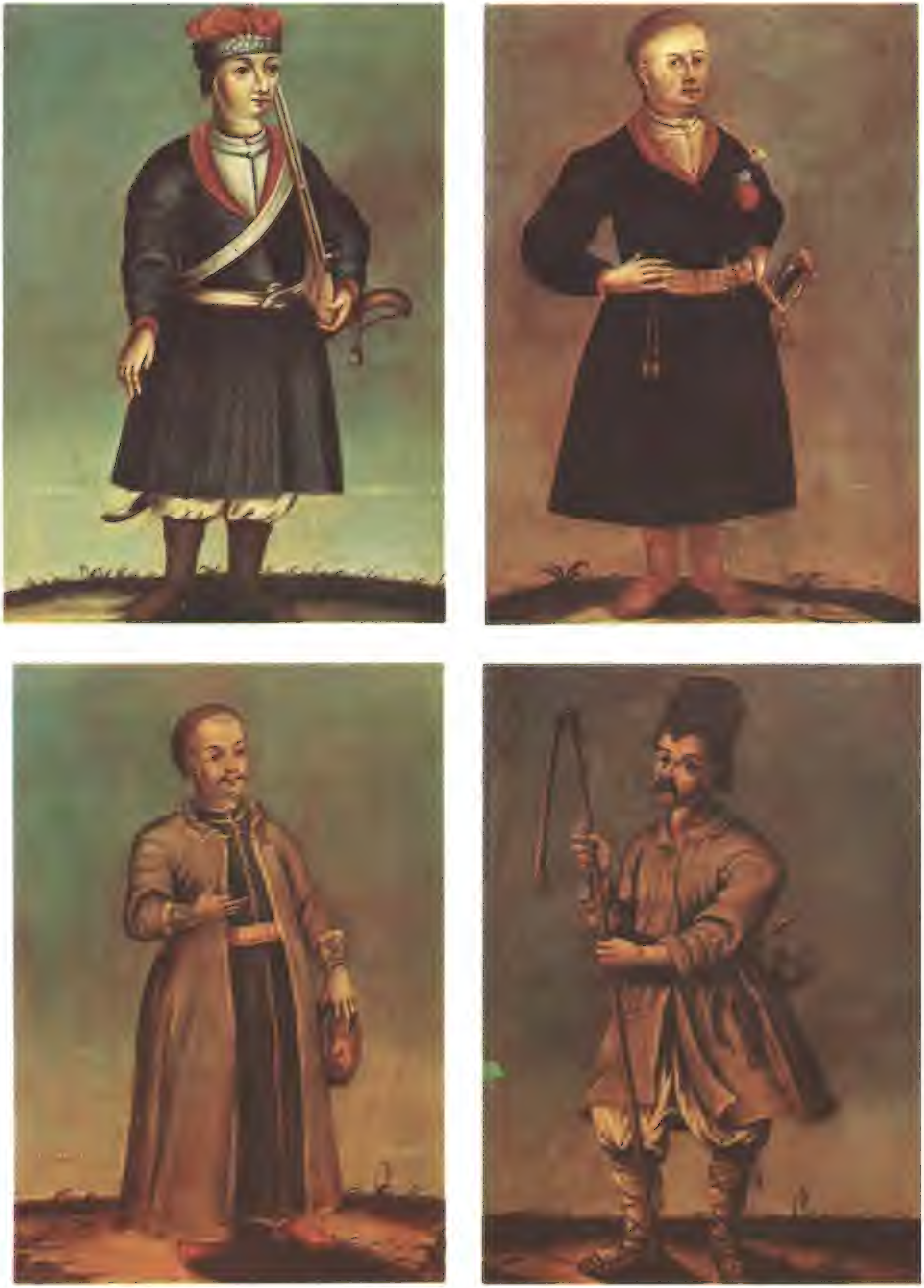


Запорожцы пишут письмо турецкому султану. *Художник И. Е. Репин. 1880—1891 гг.*



Полтавская битва. *Художник М. Х. Хаертдинов. 1951 г.*

Казак, сотник, мещанин, крестьянин. *Художник неизвестен. XVIII в.*



Казак, сотник, мещанин, крестьянин. *Художник неизвестен. XVIII в.*

к подавлению народно-освободительной войны на Украине. Шляхетские войска возглавили три регментаря — Д. Заславский, Н. Остророг и А. Конецпольский. Ни один из них не отличался какими-либо качествами полководца. Б. Хмельницкий иронически называл их соответственно «периной», «латыной» и «дытыной». Среди командования польско-шляхетских войск не было единства взглядов относительно плана предстоящей кампании. Командиры небольших военных подразделений действовали самостоятельно. Противоречия существовали и между самими регментарями. Крайне низкая дисциплина шляхты еще более ухудшила положение в лагере королевских войск. Обоз был перегружен роскошной одеждой, золотом, серебром и другими драгоценностями.

Стотысячная повстанческая армия выступила в поход в июле 1648 г. На первом этапе Б. Хмельницкий избегал крупных сражений. Его план состоял в том, чтобы к моменту решающей битвы мелкими, незначительными ударами обескровить и измотать противника. Большой урон врагу наносили действующие в его тылу повстанческие отряды. Лишь через два месяца, в начале сентября 1648 г., полки крестьянско-казацкой армии приблизились к Пилявцам (25 км от Староконстантинова). Место дислокации войск Б. Хмельницкий выбрал очень удачно — окружающая местность была пересечена большим количеством оврагов, озер, болот. Кроме того, лагерь (за р. Пилявой) укрепили возами и земляным валом. Неподалеку расположились отряды М. Кривоноса.

Первое столкновение под Пилявцами произошло 8 сентября 1648 г. Продолжаясь несколько дней, оно не принесло, однако, заметных успехов ни той, ни другой стороне. 11 сентября разыгралось крупное сражение за плотину на р. Иква — переправу, которая вела к главному лагерю крестьянско-казацких войск. Б. Хмельницкий на этот раз избрал оборонительную тактику. Одновременно он вводил в бой казацкие отряды, истреблявшие живую силу противника. Лишь 13 сентября 1648 г., когда стало известно, что главные силы польско-шляхетского войска собраны в одном месте, Б. Хмельницкий дал решающий бой. Он закончился полным разгромом королевской армии, остатки которой панически бежали из-под Пилявцев на запад. Трехсотверстный путь до Львова они преодолели за 48 часов. Кроме собственно военных, битва под Пилявцами имела ряд политических последствий.

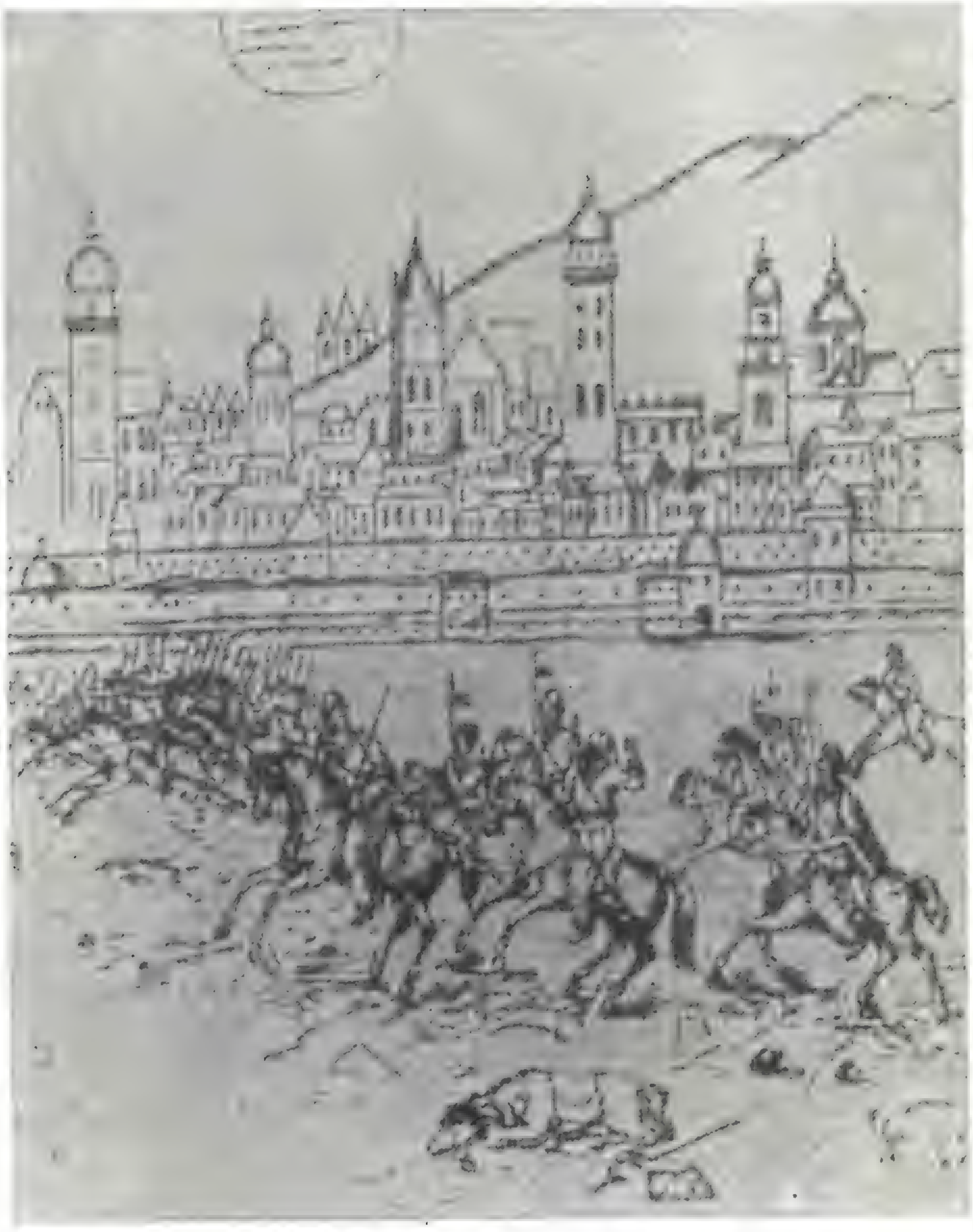
Блестящая победа крестьянско-казацких войск способствовала активизации народно-освободительной борьбы, прежде всего на западноукраинских землях. Осенью 1648 г. восстания начались в ряде районов Восточной Галичины и Прикарпатья. Довольно крупное восстание произошло в Теребовле. 5 октября полуторатысячный отряд горожан напал на старостинский замок и разрушил католический костел. К вечеру власть в городе перешла в руки восставших. Под влиянием этих событий активизировались антифеодальные выступления крестьян сел и местечек. В Подгайцах, Кровинцах, Янове жители уничтожали шляхту, ликвидировали существующие порядки. Значительные выступления имели место также в Хоростикове, Тлустом, Чорткове и других городах. В этом районе было охвачено волнениями около 50 населенных пунктов.

Наряду с небольшими на западноукраинских землях действовали крупные хорошо вооруженные отряды восставших. Среди них особое место принадлежало 15-тысячному отряду под руководством Семена Высочана. В его состав входили крестьяне, горожане, мелкая украинская шляхта.

Отряд дислоцировался в районе г. Отиния, состоял из полков, сотен, куреней. Всеми действиями отряда руководил штаб. В течение осени 1648 г. повстанцы добились ряда успехов. Были захвачены крепости в Пневе, Езуполе (Покутье) и других городах. Учитывая необходимость дальнейшего расширения района восстания, С. Высочан направил свои отряды в Товмакское староство, г. Обертин, Делятинскую волость.

Крупные восстания народных масс произошли в Калушском старостве (сентябрь—декабрь 1648 г.). Они охватили около 20 сел. Повстанцы (до 5 тыс. человек) во главе с Иваном Грабивским освободили Калуш и перешли в Долинское староство. Свои действия они координировали с отрядом С. Высочана. Не менее значительны были выступления крестьянских масс и трудового населения городов Поднестровья. В Жидачове, Журавно и других городах, по сути, королевских органов власти не существовало. Огромные территории Восточной Галичины и Прикарпатья были освобождены от польско-шляхетского господства. Здесь создавались органы самоуправления по образцу казацких. Крестьяне и мещане отказывались выполнять феодальные повинности и объявляли себя свободными от крепостнической зависимости. Большое значение для дальнейшего развертывания народно-освободительного движения имел поход крестьянско-казацких войск Б. Хмельницкого под Львов и Замостье.

Осада крестьянско-казацкими войсками Львова и Замостья. После освобождения Староконстантинова 16 сентября 1648 г. гетман созвал старшинскую раду, которая решила продолжить поход на западноукраинские земли. Уже 17 сентября главные силы повстанцев через Базалию, Збараж, Тернополь, Зборов, Глиняны двинулись на Львов. Часть войска следовала окольными путями, освободив Кременец, Теребовлю и другие города. 26 сентября 1648 г. передовые отряды крестьянско-казацкой армии приблизились ко Львову и начали его осаду. В то время город был первоклассной крепостью — его окружали мощные стены и валы, многочисленный гарнизон был хорошо вооружен. Несмотря на сопротивление шляхетских войск, крестьянско-казацкие полки овладели высотами, доминирующими над городом. В частности, благодаря героическим усилиям отрядов М. Кривоноса и донских казаков был взят штурмом Высокий Замок. По существу, судьба города была предрешена. Успехам повстанческих отрядов в значительной степени способствовала всемерная поддержка местного городского населения, выводившего из строя вражескую артиллерию, собиравшего разведывательную информацию и т. п.


Осада Львова в 1648 г.

В этих условиях, видя безвыходность своего положения, городская верхушка и командование шляхетского гарнизона начали переговоры с Б. Хмельницким. Гетман, не желая допустить грабежа древнего украинского города крымскими татарами, согласился на переговоры. В результате достигнутого соглашения военные действия вблизи Львова прекратились. Местная шляхта и городской патрициат вынуждены были уплатить Б. Хмельницкому 200 тыс. талеров контрибуции.

В различные районы западноукраинских земель направили отряды М. Кривоноса, Л. Капусты и других полковников. Они освободили Рогатин, Городок, Перемышль, ряд местечек и сел. Благодаря их успешным действиям на территории Русского и Белзского воеводств власть польско-шляхетской администрации была уничтожена. Крестьянско-казацкая армия Б. Хмельницкого двигалась в направлении крепости Замостье. На всем пути следования уничтожались шляхетские отряды, в городах и селах устанавливалась новая власть. Приближение войск Б. Хмельницкого к этническим польским землям способствовало также усилению борьбы местных крестьян, выступавших очень часто вместе с украинскими народными массами против общего врага — феодалов.

Осада Замостья, начавшаяся 27 октября, проходила в очень сложной обстановке. Б. Хмельницкий, который руководствовался политическими соображениями (в Польше тогда проходили выборы нового короля), не предпринимал активных военных действий, посылая на штурм крепости лишь незначительные отряды. Тем не менее осада Замостья в большой степени повлияла на последующий ход событий. Новоизбранный король Ян II Казимир, обеспокоенный возможностью дальнейшего наступления крестьянско-казацких войск, вынужден был начать переговоры о перемирии. Б. Хмельницкий, учитывая начавшуюся эпидемию чумы (от нее умер М. Кривонос), наступление холодов, затруднения с доставкой продовольствия, также согласился на прекращение военных действий. 14 ноября 1648 г. осада Замостья была снята.

Торжественная встреча победителей во главе с Б. Хмельницким в Киеве. Прекратив военные действия под Замостьем, Б. Хмельницкий с полками через Сокаль, Дубно, Острог, Житомир возвратился на Поднепровье. На Волыни и Подолии лишь в некоторых крупных городах были оставлены казацкие гарнизоны. 23 декабря 1648 г. в Киеве произошла встреча героев освободительной войны. Тысячи жителей города и казаки местного гарнизона вышли на древний Волынский тракт, чтобы приветствовать Б. Хмельницкого. У Золотых ворот встречали гетмана также иерусалимский патриарх Паисий (находился проездом в Киеве по пути в Москву) и высшее православное духовенство. Студенты и преподаватели Киевского коллегиума по случаю этого знаменательного события декламировали стихи, называя в них Б. Хмельницкого «спасителем и освободителем народа от ига лядского»[1]. Прибытие крестьянско-казацких войск киевляне встретили пушечным и ружейным салютом. Местный магистрат и православное духовенство устроили в честь Б. Хмельницкого торжественный прием, на котором гетману было предоставлено почетное место. Очевидец этих событий писал, что Б. Хмельницкому «киевляне радовались и уважение отдавали в два раза, а может и в десять раз больше, чем когда-либо воеводам»[2]. Этим самым жители Киева, как и весь украинский народ, высоко оценили заслуги Б. Хмельницкого.

---

[1] Памятники, изданные Киевскою комиссией для разбора древних актов. Киев, 1898, т. 1, с. 322.

[2] Історія України в документах і матеріалах, т. 3, с. 147.

Пребывание в столичном городе гетман использовал для подготовки к дальнейшим переговорам с русским правительством. В конце декабря 1648 г. он несколько раз встречался с иерусалимским патриархом Паисием, направлявшимся в Москву. Во время конфиденциальных бесед гетман просил его использовать свой авторитет и влияние, чтобы склонить царя дать согласие на воссоединение Украины с Россией.

Через несколько дней Б. Хмельницкий переехал из Киева в Переяслав. Началась активная подготовка к продолжению военных действий против Речи Посполитой.

Таким образом, в результате решающих побед крестьянско-казацких войск под Желтыми Водами, Корсунем и Пилявцами огромная территория Украины от Запорожской Сечи на юге до Стародуба, Новгорода-Северского на севере была освобождена от польско-шляхетского господства. Королевская администрация упразднялась также на Правобережной Украине и в Восточной Галичине. На освобожденных территориях вводилось полково-сотенное административное устройство, создавались органы власти складывавшейся феодальной государственности.

Первые победы на полях сражений освободительной войны способствовали усилению объединительных тенденций среди самых широких слоев населения Украины. Учитывая это, Б. Хмельницкий вновь обратился к царскому правительству с просьбой о принятии Украины в состав Русского государства.

Однако материальные ресурсы шляхетской Польши были еще далеко не исчерпаны. Обе стороны активно готовились к дальнейшим военным действиям.

3. БОРЬБА НАРОДНЫХ МАСС УКРАИНЫ ПРОТИВ ПОЛЬСКО-ШЛЯХЕТСКОЙ АГРЕССИИ В 1649—1651 ГГ. ПЕРЕГОВОРЫ О ВОССОЕДИНЕНИИ УКРАИНЫ С РОССИЕЙ

Начало переговоров о воссоединении Украины с Россией. Б. Хмельницкий в январе 1649 г. направил в Москву свое первое посольство во главе с киевским полковником Силуяном Мужиловским, которое выехало вместе с патриархом Паисием. Посольству поручалось вести переговоры о воссоединении Украины с Россией и одновременно ходатайствовать перед царским правительством о военной помощи Украине казаков Войска Донского, установлении регулярных дипломатических отношений с гетманской администрацией и оказании дипломатического давления на правительство Речи Посполитой с целью предотвращения нового наступления на Украину. Во время пребывания посольства С. Мужиловского в Москве царское правительство направило к Б. Хмельницкому своего посланца — подьячего В. Михайлова — с заданием собрать дополнительные сведения о положении на Украине.

К объединению с украинским народом искренне стремился русский народ, и этот факт не могло не учитывать царское правительство. Воссоединение Украины с Россией также отвечало интересам Русского государства, ибо оно укрепляло его экономику и силы в борьбе с внешними врагами, расширяя территорию на юг и приближая его границы к берегам Черного моря. Однако сложная внутренняя и международная обстановка не благоприятствовали воссоединению в ближайшее время.

Учитывая это, правительство России не могло сразу же удовлетворить просьбу Б. Хмельницкого. Политика русского правительства в первые годы освободительной войны на Украине сводилась преимущественно к оказанию экономической и дипломатической помощи украинскому народу в его борьбе против польско-шляхетского господства. Пограничные русские воеводы получили специальный царский указ не пропускать через русскую границу польско-шляхетские войска для ведения военных действий против восставшего украинского народа. Вместе с тем Россия собирала силы для оказания Украине вооруженной помощи, помогала ей хлебом, солью, что имело большое значение для успешного развертывания освободительного движения.

Опираясь на помощь России, Богдан Хмельницкий занял твердую позицию в переговорах с польскими комиссарами (февраль 1649 г.). Отправляя на Украину комиссию, состоявшую главным образом из украинских магнатов, правительство Речи Посполитой надеялось ценой незначительных уступок старшине и реестровому казачеству отколоть их от восставших крестьян и городской бедноты и бросить все силы на подавление освободительного движения на Украине. Б. Хмельницкий хорошо понимал намерения польского правительства, направленные на подрыв изнутри освободительной войны украинского народа, и открыто заявил комиссарам: «...виб'ю з лядської неволі народ весь руський (украинский.— *Ред.)*... Поможет мі то чернь всяя по Люблин і Краков, которой я не отступлюсь, бо то права рука нашая»[1].

С большим трудом польские комиссары добились продления перемирия до весны при условии, что в течение этого времени польские и литовские войска не будут вторгаться на украинские земли восточнее рек Горыни и Припяти, а также Каменец-Подольска и шляхта не возвратится в свои имения. Короткое перемирие обе стороны использовали для подготовки к новым военным действиям.

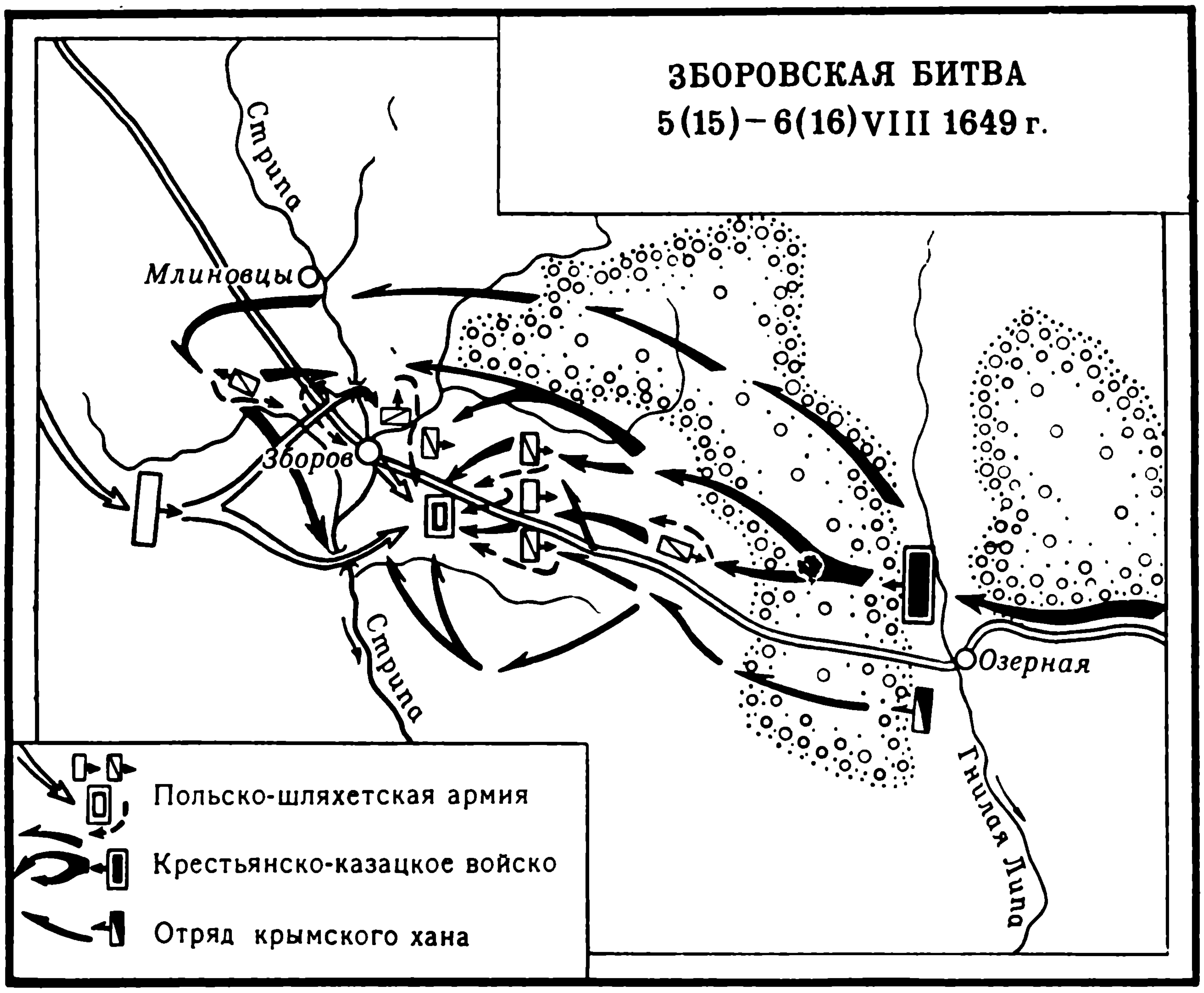
В таких условиях царское правительство предприняло ряд шагов, направленных на укрепление дружественных отношений с гетманской администрацией. С этой целью на Украину прибыло из Москвы посольство во главе с Г. Унковским, передавшее 17 апреля 1649 г. Б. Хмельницкому царскую грамоту и принявшее участие в обсуждении возможностей воссоединения Украины с Россией. Переговоры посольства имели большое значение для дальнейшего развития украинско-русских отношений в период назревания нового вооруженного конфликта с Речью Посполитой.

В свою очередь Б. Хмельницкий в мае 1649 г. направил в Москву посольство, возглавляемое чигиринским полковником Ф. Вешняком, с сообщением о возобновлении в ближайшее время войны против Речи Посполитой, просьбой о военной помощи и ускорении воссоединения Украины с Россией.

Возобновление военных действий. Зборовская битва. В апреле 1649 г. правительство шляхетской Польши объявило посполитое рушение (всеобщую мобилизацию шляхты), а в начале мая ее войска под командованием А. Фирлея и С. Ланцкоронского перешли р. Горынь и расположились в укрепленных лагерях на Волыни и Подолии. Вскоре к ним присоединились шляхетские отряды Н. Остророга, И. Вишневецкого и других магнатов, а также несколько тысяч иноземных наемников. Крупная группировка войск, возглавляемых литовским гетманом Я. Радзивиллом,

---

[1] Воссоединение Украины с Россией. Документы и материалы в трех томах, т. 2, с. 118.



ЗБОРОВСКАЯ БИТВА
5(15)–6(16)VIII 1649 г.

сосредоточилась в Белоруссии. Поход на Украину возглавил король Ян II Казимир.

Б. Хмельницкий призвал украинский народ дать решительный отпор захватчикам. Крестьянско-казацкая армия пополнялась вооруженными повстанцами из разных районов Украины. В мае русские воеводы сообщали из Севска в Москву, что «...изо всех польских (украинских.— *Ред.*) городов запороские казаки и всякие деревенские пашенные люди, конные и пешие, все пошли к запороскому казачью гетману к Богдану Хмельницкому в сход...» [1].

Выставив заслоны против литовских войск, гетман намеревался разгромить ту часть польско-шляхетской армии, которая вторглась на Украину, а затем нанести удар главным силам неприятеля. Вместе с отрядами крымского хана Ислам-Гирея III крестьянско-казацкая армия в составе 17 полков в начале июня 1649 г. с Поднепровья двинулась в направлении Староконстантинова, где остановились польско-шляхетские войска. Чтобы оттянуть часть вражеских войск, Б. Хмельницкий приказал Д. Нечаю наступать на Меджибож, взятие которого открывало путь на Каменец-Подольск.

Весть о приближении украинских полков вызвала среди польско-шляхетских войск панику. Их положение осложнялось также отсутствием единого командования. С большим трудом магнатам удалось отвести свои войска и обоз из-под Староконстантинова к Збаражу, вокруг замка которого были возведены укрепления.

30 июня под Збаражем появились казацкая конница и отряды крымских татар, а в начале июля сюда подошла и вся повстанческая армия во главе с Б. Хмельницким. Началась

---

[1] Історія України в документах і матеріалах, т. 3, с. 177.

осада збаражских укреплений, длившаяся около семи недель.

В это же время в разных районах Украины, где еще сохранялась власть польской шляхты, усилилось антифеодальное и освободительное движение. Вооруженные восстания крестьян и мещан вспыхнули в Восточной Галичине. В июле-августе повстанческие отряды действовали на Поднестровье и Покутье, освободили Галич, Язловец, Чортков и другие города. В Прикарпатье с новой силой разгорелось движение опришков. Около 18 тыс. повстанцев собралось в окрестностях Кременца. Повстанческие отряды действовали в районе Звягеля, Вильска, Черняхова и Острополя.

Литовские войска развернули наступление на Киев. Против них выступили крестьянско-казацкие войска под командованием полковников И. Голоты, М. Кричевского, М. Небабы и С. Пободайла. В течение двух месяцев (июнь-июль) в районе Чечерска, Речицы и Лоева (Белоруссия) происходили упорные бои, в ходе которых крестьянско-казацкие полки понесли значительные потери. Войско Я. Радзивилла вышло к Лоеву. Непосредственная угроза нависла над Киевом. Однако наступать на Киев Я. Радзивилл не решился, так как в тылу у литовских войск начались массовые восстания белорусских крестьян и городской бедноты, что оттягивало на себя часть их сил. Особенно грозный характер носили восстания в районе Кричева, Орши, Гомеля и Чечерска. В конце июля 1649 года войско Я. Радзивилла отошло к Речице.

В то же время главные силы армии Б. Хмельницкого продолжали осаду Збаража. Его полки, 16 раз штурмовавшие укрепленный лагерь, нанесли противнику большой урон в живой силе. Крупные потери имели и восставшие. В боях полегли отважные полковники освободительной армии С. Морозенко и К. Бурляй.

Глубокая народная печаль о Морозенко отражена в народной песне:

О Морозе, Морозенко, ти славний козаче!
За тобою, Морозенко, Україна плаче[1].

Положение осажденного в Збараже польско-шляхетского войска с каждым днем ухудшалось, к концу июля оно испытывало острую нужду в боевых и продовольственных припасах.

На помощь осажденным спешил Ян II Казимир с основными силами польско-шляхетской армии, пополненной наемными отрядами прусской конницы. Получив известие о ее приближении, Б. Хмельницкий оставил под Збаражем часть полков во главе с генеральным обозным И. Чернятою, а главные силы повел навстречу королевскому войску и 5 августа возле Зборова занял выгодные позиции. Ничего не подозревая, вражеское войско утром следующего дня начало переправу через р. Стрыцу. Этот момент и послужил Б. Хмельницкому сигналом к началу битвы. Казацкие полки и крымская татарская конница атаковали колонну противника, растянувшуюся на узких дорогах болотистой местности. Упорный бой длился до позднего вечера, в ходе которого польско-шляхетская армия потеряла около 4 тыс. человек. Окруженному со всех сторон повстанцами, шляхетскому войску с большим трудом удалось соорудить лагерь, укрепив его земляным валом.

6 августа военные действия были возобновлены. Лагерь шляхетских войск обстреливала казацкая артиллерия: одновременно его атаковали с севера, запада и юга полки повстанческой армии, с востока — татарские отряды. Воспользовавшись поддержкой зборовских мещан, которые помогли обнаружить наиболее

---

[1] Історичні пісні. К., 1961, с. 245.

уязвимые места вражеской обороны, повстанцы пробились к лагерю. Польско-шляхетская армия оказалась на краю гибели.

Зборовский договор. Обострение классовых противоречий на Украине. Окружение польско-шляхетской армии открывало перспективу близкой победы, освобождения Украины и воссоединения ее с Россией. Однако крымский хан Ислам-Гирей III, боясь усиления Украины и преследуя корыстные цели, изменил гетману. Выведя с поля боя татарские отряды, он потребовал от Б. Хмельницкого немедленного прекращения военных действий и подписания с Речью Посполитой соглашения, угрожая в противном случае вступить в союз с польским королем. Учитывая эти обстоятельства, гетман вынужден был начать переговоры о мире с правительством шляхетской Речи Посполитой.

Польскую делегацию на переговорах возглавлял канцлер Ю. Оссолинский, украинскую — Б. Хмельницкий. Казацкая старшина обосновала свои требования в «пунктах о потребностях Войска Запорожского». Прежде всего речь шла о сохранении прав и привилегий казачества. Пункты предусматривали отмену всех сеймовых постановлений, направленных против Войска Запорожского, запрет ввода польских войск на территорию, подвластную гетманской администрации (от границ России до Днестра, Случи и Припяти), предоставление амнистии всем участникам освободительной войны, неограниченную численность казацкого войска. Церковная уния подлежала ликвидации, а киевский митрополит вместе со всем духовенством должен был подчиняться константинопольскому патриарху; церкви и церковное имущество, захваченные униатами, подлежали возврату православным; требовалось предоставление православному духовенству тех же прав, что и католикам; предполагалось закрытие на Украине коллегии иезуитов и ликвидация католического епископства; все административные и судебные должности в Брацлавском, Киевском и Черниговском воеводствах в дальнейшем должны были занимать только лица православного исповедания; требовалось предоставить киевскому митрополиту место в сенате. Король вместе с шестью сенаторами и шестью послами на ближайшем сейме должен был принести присягу на «целостность» всех пунктов договора.

«Пункты о потребностях Войска Запорожского» польские магнаты отклонили. Б. Хмельницкому под нажимом крымского хана пришлось пойти на значительные уступки и подписать 8 августа 1649 г. с Польшей Зборовский договор («декларацию»), согласно которому численность казацкого войска (реестрового) ограничивалась 40 тыс. человек. Под управлением гетманской администрации оставались Киевщина, Черниговщина и Брацлавщина. Польско-шляхетское правительство обязалось вывести оттуда свои войска и назначить на административные должности только православных шляхтичей (украинцев). Вопрос об унии предполагалось решить на сейме. Киевскому митрополиту было обещано место в сенате. Крестьяне, не вошедшие в реестр, обязаны были возвратиться в подданство феодалов и выполнять «обыклое послушенство».

Зборовский договор в известной мере обеспечивал права и привилегии украинской шляхты, казацкой старшины, реестрового казачества и православного духовенства. Вместе с тем он не удовлетворял рядовое казачество и крестьянство, над которым нависла угроза возобновления польско-шляхетского угнетения. Положение народных масс ухудшалось еще и тем, что по разрешению короля татарская орда опустошала Белз, Сокаль, Острог, Заславль, Меджибож, Ямполь и другие города, а также ряд сел. Крымские татары уводили в плен тысячи людей.

Подписание Зборовского договора не прекратило борьбы украинского народа против угнетателей. Казацкая старшина, обеспечив свои интересы, согласилась с его условиями, однако против выступило крестьянство, стремившееся навсегда избавиться от феодального гнета. Уже осенью 1649 г. на Поднепровье с новой силой развернулось антифеодальное и освободительное движение. Крестьяне и мещане, остававшиеся в повстанческих отрядах, не пускали в имения возвращающихся помещиков. Их действия поддерживало рядовое казачество. Выступления народных масс, недовольных условиями Зборовского договора, возглавили брацлавский полковник Д. Нечай и и миргородский полковник М. Гладкий. Возвращение на Украину польских панов и жестокие репрессии вынудили крестьян снова взяться за оружие, чтобы отстоять свое право на свободу. Десятки крестьянских повстанческих отрядов действовали на Волыни, Подолии и в Восточной Галичине.

Защищая интересы старшины, Б. Хмельницкий сдерживал стихийные выступления народных масс, иногда прибегая к суровым мерам наказания «бунтовщиков». Этим он пытался не дать повод польско-шляхетскому войску для вторжения в центральные районы Украины, выиграть время для подготовки армии к предстоящим военным действиям.

Гетман надеялся на военную помощь со стороны России, хотел предотвратить возможность враждебных выступлений Крымского ханства против России и Украины и его союза с Речью Посполитой. Учитывая недовольство народных масс, он намеренно затягивал составление реестра и не разрешал въезд королевской администрации на территорию Войска Запорожского до утверждения сеймом Зборовского договора. Казацкие полки оставались во многих населенных пунктах (Лоев, Любеч, Стародуб и др.), которые, согласно Зборовскому договору, передавались под контроль польско-шляхетских властей.

Магнаты и шляхта, возвращавшиеся на Украину в свои имения, наталкивались на сопротивление крестьян и казаков, которые отказывались выполнять феодальные повинности, бежали на территорию Левобережной и Слободской Украины, вступали в вооруженные стычки с отрядами жолнеров. Борьба украинского населения за свободу и независимость приобрела особую остроту и широкий размах на территории Брацлавского полка, где в конце 1649 г. под знаменами Д. Нечая собралось около 40 тыс. повстанцев. В некоторых случаях недовольство крестьян и казаков распространялось и на политику старшинской администрации. В частности, в январе 1650 г. на Запорожье вспыхнуло восстание казаков, требовавших отмены Зборовского договора. По приказу гетмана восстание было подавлено. В конце марта 1650 г. повстанческие отряды действовали в районе Шаргорода, Винницы, Браилова и других городов Подолии.

Подготовка сил для продолжения освободительной войны. Поход армии Б. Хмельницкого в Молдавию. Зборовский договор не удовлетворял и польско-шляхетские круги, стремившиеся к полной реставрации своей власти на Украине. И хотя начавшийся в ноябре 1649 г. вальный сейм ввиду безвыходности положения согласился с необходимостью выполнять условия договора, внести его в конституцию (закон) отказался.

Половинчатое решение вопроса было на руку гетману и казацкой старшине, получавшим основание для отказа от неукоснительного соблюдения всех условий Зборовского договора, в том числе и о количестве реестра.

Пытаясь изолировать Украину, правительство Речи Посполитой возлагало большие надежды на Молдавию, феодальная верхушка которой с самого начала освободительной войны украинского народа занимала к ней откровенно враждебную позицию. Господарь Молдавии В. Лупул давно поддерживал тесные связи с польскими и литовскими магнатами, разделяя их стремление подавить освободительную борьбу на Украине. Польская дипломатия пыталась запугать и царское правительство мнимой «казацкой» и татарской опасностью с тем, чтобы разорвать установившиеся между Россией и Украиной связи.

Гетманская администрация в свою очередь активизировала внешнеполитическую деятельность, направленную против происков польской дипломатии. С целью предотвращения вторжения крымских татар на русские земли, подготавливаемого ханом по наущению правительства Речи Посполитой, и освобождения Молдавии из-под влияния последней, Б. Хмельницкий предложил хану совместный поход в Молдавию (август 1650 г.). Хан принял этот план гетмана. В лагерь под Уманью собралось 70-тысячное крестьянско-казацкое войско, выступившее вместе с татарами в поход на Молдавское княжество.

Появление крестьянско-казацкого и татарского войска явилось полной неожиданностью для молдавского господаря. Передовые отряды под командованием Д. Нечая без боя овладели Яссами, а молдавские полки, оставленные В. Лупулом в городе для охраны его двора, присоединились к крестьянско-казацкому войску. В. Лупул направил к гетману Б. Хмельницкому послов с просьбой о мире.

В сентябре 1650 г. был подписан договор, по условиям которого Молдавия вступала в союз с Украиной. В. Лупул обязался не помогать Польше, уплатить казакам и татарам контрибуцию 600 тыс. талеров и отдать замуж свою младшую дочь Розанду за сына Б. Хмельницкого Тимофея. Благодаря украинско-молдавскому договору польское правительство лишилось союзника, а Украина обезопасила тем самым свой левый фланг в случае возобновления войны с Речью Посполитой.

Поход крестьянско-казацкого войска в Молдавию способствовал новому подъему освободительного и антифеодального движения. Народные массы Украины с новой силой поднялись на борьбу против шляхты и магнатов. Широкий размах приобрело освободительное движение на Правобережье. В августе-сентябре 1650 г. в Киевском воеводстве восставшие (около 15 тыс. человек) изгнали или уничтожили значительное количество шляхты.

Б. Хмельницкий универсалом от 20 сентября 1650 г. потребовал от старшинской администрации на местах подавить восстания на Поднепровье и наказать виновных в нарушении мира. Отношение гетмана к крестьянским выступлениям изменилось лишь в конце 1650 г., когда возникла опасность нового вооруженного конфликта с Речью Посполитой. Теперь старшина рассчитывала использовать повстанческие отряды для пополнения войска.

Дальнейшее укрепление русско-украинских связей. Земский собор 1651 г. и его решения. Освободительная война украинского народа создавала необходимые предпосылки для воссоединения Украины с Россией.

Укреплялись русско-украинские связи. В январе 1650 г. русское правительство запретило вывоз хлеба в Литву и Польшу. В то же время увеличились размеры помощи хлебом Украине, где вследствие неурожая остро ощущалась нехватка продовольствия. Экономические связи способствовали дальнейшему сближению братских народов.

Русская дипломатия активно поддерживала Украину на международной арене. В этом плане особенно большую роль сыграло посольство братьев Пушкиных в Варшаву (март 1650 г.). Послы заявили резкий протест русского правительства в связи с нарушением Речью Посполитой условий Поляновского договора и выдвинули перед королем требование наказать наиболее агрессивных магнатов (Вишневецкого, Потоцкого и др.), возвратить Смоленск и другие захваченные русские города, выплатить 500 тыс. злотых за понесенные Россией убытки. В случае отказа послы угрожали разрывом дипломатических отношений и войной. При этом было подчеркнуто, что Запорожское Войско, которое неоднократно обращалось к царю с просьбой принять его на службу, также будет продолжать воевать против Речи Посполитой. Послы предупредили, что царское правительство готово оказать Украине военную помощь. Это была серьезная поддержка освободительного движения на Украине.

Во время пребывания в Варшаве русские послы встретились с посольством Украины во главе с С. Богдановичем-Зарудным. Представители гетмана просили Пушкиных не отказываться от предъявленных королю требований, заверяя их в том, что в случае вступления России вместе с Украиной в войну против Речи Посполитой они найдут поддержку угнетенного польского народа и одержат победу. Украинские послы ходатайствовали также о содействии в скорейшем решении вопроса о воссоединении Украины с Россией.

Б. Хмельницкий отчетливо видел неизбежность продолжения войны с Речью Посполитой, поскольку польские магнаты не отказались от претензий на Украину. Он понимал, что отстоять ее свободу можно только с оружием в руках, что собственными силами сделать это украинский народ не сможет и единственное его спасение в союзе с русским народом.

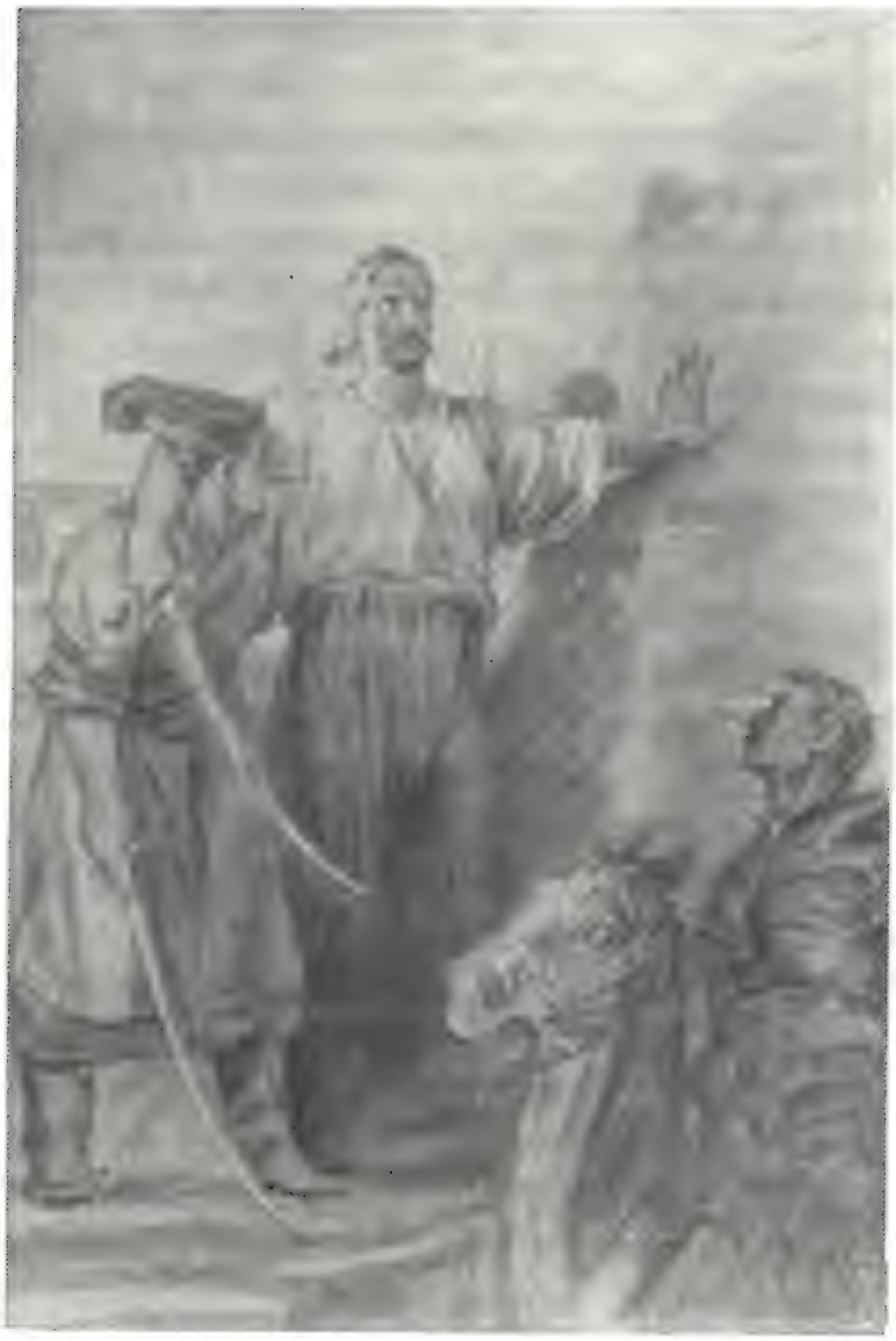
Стремление народных мас к воссоединению Украины с Россией продолжало расти. За период со времени подписания Зборовского договора и до возобновления военных действий много русских людей побывало на Украине, убеждаясь в огромном желании ее населения объединиться с русским народом. С мая 1649 г. по декабрь 1650 г. на Украине находился царский посланец А. Суханов, который посетил многие города и села, встречался с представителями всех сословий общества и на основании этих встреч сообщал в Москву о воле местного населения объединиться с русским народом: «сам гетман многожды то говорил, и вси от мала и до велика того ж жадают» [1].

Путивльский воевода С. Прозоровский 14 января 1651 г. извещал Москву о дальнейшем нарастании освободительного движения украинского народа и его желании быть навеки вместе с русским народом. 29 января 1651 г. посланец Б. Хмельницкого М. Суличич в Посольском приказе вновь передал просьбу гетмана о воссоединении Украины с Россией.

В Москве неоднократно получали известия о подготовке Речи Посполитой к новому нападению на Украину. Варшавский сейм в конце 1650 г. санкционировал поход большого войска. Реальная угроза подавления освобо-

---

[1] Воссоединение Украины с Россией. Документы и материалы в трех томах, т. 2, с. 185.



Смерть Данила Нечая. *Художник М. Г. Дерегус* (1953).

дительной борьбы повлияла на решение русского правительства ускорить рассмотрение вопроса о воссоединении Украины с Россией. 19 февраля 1651 г. в Москве начал свою работу Земский собор из представителей дворянства, горожан, духовенства, на котором был поставлен вопрос о том, может ли царское правительство разорвать мир с Речью Посполитой и осуществить воссоединение Украины с Россией. Большинство участников высказалось положительно. Официально церковь освобождала царя от присяги соблюдать условия Поляновского договора. Все присутствовавшие высказались за разрыв дипломатических отношений с Речью Посполитой и скорейшее решение вопроса о воссоединении Украины с Россией.

Решение Земского собора знаменовало собой переломный этап в развитии русско-украинских взаимоотношений, способствовало дальнейшему укреплению экономических и политических связей между обоими народами. Это был новый и чрезвычайно важный шаг на пути осуществления воссоединения Украины с Россией. Международное значение Земского собора состояло в том, что он четко определил положительную позицию России относительно Украины.

Народный отпор вторжению польско-шляхетских войск на Брацлавщине и Подолии. Польско-шляхетское правительство усиленно готовилось к возобновлению войны. Король Ян II Казимир, отбросив дипломатические условности, прямо называл Б. Хмельницкого заклятым врагом Речи Посполитой. Магнаты настойчиво требовали похода карательных войск для подавления восстаний на Украине. В духе подготовки к войне в октябре-ноябре 1650 г. проходили шляхетские сеймики. Всепольский (вальный) сейм решил значительно увеличить постоянное войско и предоставил королю право созывать посполитое рушение (всеобщее ополчение шляхты). После сейма подготовка к возобновлению военных действий ускорилась. Усиливались гарнизоны в пограничных с Украиной городах. 26 декабря 1650 г. король объявил посполитое рушение, назначив командующим польско-шляхетской армией магната М. Калиновского, возвратившегося из татарского плена и горевшего желанием отомстить за поражение под Корсунем. Вскоре ему удалось собрать для похода на Украину 50-тысячное войско. Подканцлер Л. Сапега подтянул к Чернобылю литовское войско, угрожая Украине с севера.

В подготовке к возобновлению военных действий принимала участие и польская дипломатия: она активизировала связи с султанской Турцией и ее васалом — Крымским ханством.

В конце сентября 1650 г. в Крым прибыл посол польского короля с предложением разорвать союз с Б. Хмельницким и готовиться к совместному нападению на Украину.

Римский папа, возглавлявший католическую церковь, как и прежде, направлял враждебные силы на борьбу с восставшим украинским народом. Он приказал усилить деятельность католиков и униатов на Украине, а также прислал королю «освященный меч», благословляя им шляхетское войско на поход.

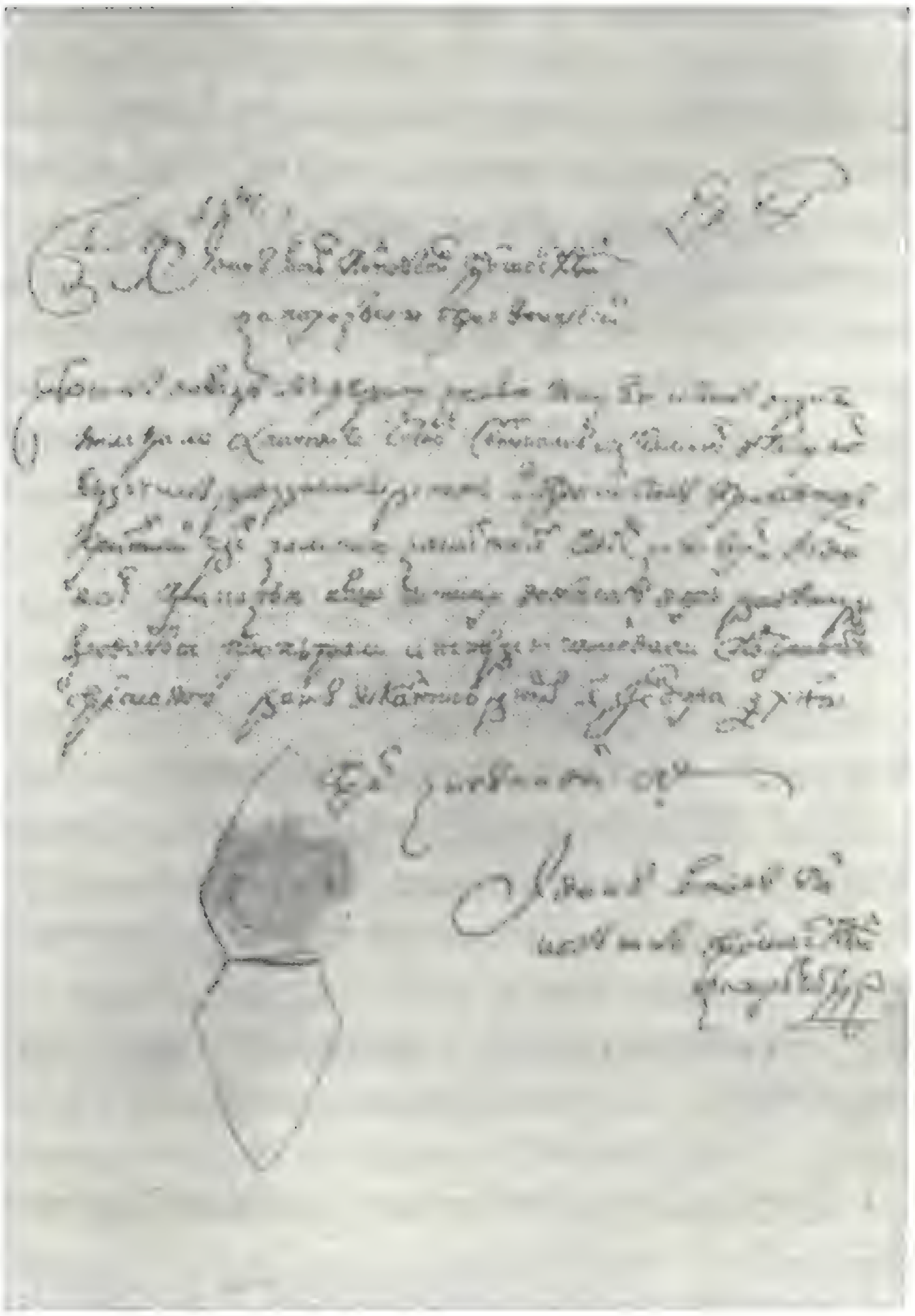
Правительство Речи Посполитой, стремясь дискредитировать Б. Хмельницкого, через свою агентуру в России и на Украине распространяло слухи о нежелании гетмана вступать в союз с Россией, намерении принять присягу на верность султанской Турции и отдать украинский народ в турецкую неволю.

Одновременно подтягивались силы для похода на Украину. В ночь с 9 на 10 февраля 1651 г. авангардные отряды польско-шляхетского войска вторглись в пределы Брацлавского полка и атаковали пограничные заслоны крестьянско-казацких войск на линии Красное — Мурафа — Шаргород. В жестоком бою за Красное 11 февраля геройски погиб отважный полковник Данила Нечай. О славном сыне украинского народа сложено немало песен.

Опустошив Брацлавщину, польско-шляхетское войско продолжало наступление на восток. 28 февраля вражеская конница подступила к Виннице, бои за которую продолжались до 11 марта. Крестьянско-казацкие отряды под командованием И. Богуна нанесли захватчикам тяжелое поражение на р. Южный Буг. Бои под Винницей современники сравнивали с известным Пилявецким сражением. Разгромленные вражеские отряды вынуждены были отступить в район Бара и Каменец-Подольского, куда двигалось коронное войско.

Вероломное вторжение вражеских войск вызвало мощный подъем освободительного движения на Украине. Даже шляхта вынуждена была признать, что вновь восстало все население Украины. Волна восстаний охватила Брацлавское, Подольское, Русское воеводства. Из Белоруссии поступали известия о том, что крестьяне и ремесленники, работные люди промыслов в районе Орши, Могилева и других городов готовы подняться на освободительную борьбу против польско-шляхетских захватчиков и выставить стотысячное войско.

Крестьянско-казацкая армия на Украине к середине мая 1651 г. состояла из 12 полков по 12 тыс. казаков в каждом. 29 мая состоялась казацкая рада, на которой гетман поставил вопрос: продолжать войну или начать переговоры с королем? Ответ участников рады был единогласным: «Па-



Универсал Ивана Богуна (январь 1651 г.).

не, гетмане! Бог и войско так хотят, чтобы мы никак с королем не мирились, мы на этом решили и для того сюда пришли, чтобы, если орда от нас и отступила, погибнуть всем при твоей милости. Таким образом, или все погибнем, или всех ляхов уничтожим»[1].

Б. Хмельницкий с исключительной энергией поднимал все силы на борьбу с польско-шляхетскими захватчиками. Сосредоточив полки на Волыни, гетман укреплял тыл и фланги. Чтобы воспрепятствовать наступлению войск литовского гетмана на Чернигов и Киев, на север были направлены Черниговский и Нежинский полки во главе с полковником М. Небабой. Для обороны Киева оставался Киевский полк.

В начале июня с разрешения царского правительства 4-тысячный отряд крестьянско-казацких войск под командованием наказного полковника И. Шохова перешел возле Почепа через русскую границу на территорию Белоруссии, чтобы при поддержке белорусских повстанцев нанести литовским феодалам удар с тыла. Занятие этим отрядом Рославля и Кричева способствовало дальнейшему распространению освободительного движения в Белоруссии. Вскоре повстанцы овладели Дорогобужем, приблизились к Могилеву, Мстиславлю и Орше.

Антифеодальная и освободительная борьба трудящихся масс Украины не была направлена против польского народа. «Более того,— подчеркивал В. В. Щербицкий,— она находила искреннее сочувствие и поддержку со стороны его передовых сил, горячий отклик среди трудящихся поляков, усиливавших антифеодальную борьбу»[2]. Под влиянием событий на Украине в разных районах Речи Посполитой начались выступления польских крестьян и городской бедноты, что также способствовало усилению освободительной борьбы народных масс Украины. В мае 1651 г. в Польше развернулось крестьянское движение, охватившее вскоре Мазовию, районы Великой и Малой Польши. В Великой Польше крестьянское движение возглавил П. Гжибовский, собравший под своими знаменами более 2 тыс. повстанцев и громивший имения шляхты.

В начале июня 1651 г. антифеодальное восстание вспыхнуло в Подгалье (Краковское воеводство). Среди его руководителей выделялся Костка Наперский, который поддерживал связи с Б. Хмельницким. Своими универсалами он призывал крестьян к восстанию, советуя использовать удобную возможность для освобождения, ибо в противном случае можно навсегда остаться невольниками своих панов. Польские повстанцы овладели рядом населенных пунктов, в том числе крепостью Чорштином. Движение принимало угрожающий для феодалов характер. Местные войска были неспособны подавить движение, и правительство, отозвав двухтысячный отряд королевской армии с Украины, вынуждено было бросить его против повстанцев.

Влияние освободительной войны украинского народа на борьбу белорусского и польского крестьянства, свидетельствует об общности классовых интересов украинских, белорусских и польских народных масс. Эта борьба сближала народы, одновременно расшатывая феодальный строй Речи Посполитой и способствуя военным успехам крестьянско-казацких войск Б. Хмельницкого.

Битва под Берестечком, Белоцерковский договор. В середине июня 1651 г. 150-тысячная польско-шляхетская и 100-тысячная крестьянско-казацкая армии сосредоточились под Берестечком (Волынь). Королевские полки расположились на р. Стырь, крестьянско-казацкие — на западном берегу р. Пляшивки, выше с. Солонева. 50-тысячное войско крымского хана — союзника Б. Хмельницкого стояло отдельным лагерем. Стырь с притоками Ситенкой и Пляшивкой на равнине у Берестечка образовывали четырехугольное поле с выходом на юг. Здесь и произошла битва. Началась она 18 июня с отдельных стычек с конницей противника. На следующий день крестьянско-казацкие полки перешли в наступление. В жестокой битве польско-шляхетское войско понесло значительные потери — около 7 тыс. жолнеров. Пытаясь спасти положение, король Ян II Казимир 20 июня бросил в бой все имевшиеся силы. Их попытка прорвать правый фланг крестьянско-казацких полков закончилась неудачей, после чего польское командование направило войска против крымских татар, занимавших левый фланг, и сосредоточило на них всю силу артиллерийского огня. Орда в панике оставила после боя. Б. Хмельницкий пытался уговорить хана возвратиться, однако последний коварно захватил гетмана в плен. Лишь через две недели Б. Хмельницкому удалось за большой выкуп освободиться из неволи.

---

[1] Історія України в документах і матеріалах, т. 3, с. 210.

[2] Навеки вместе. Материалы и документы о праздновании 325-летия воссоединения Украины с Россией, с. 33.

Крестьянско-казацкое войско очутилось в тяжелом положении. Польско-шляхетская армия с трех сторон окружила его лагерь, примыкавший к непроходимому болоту и р. Пляшивке. Началась 10-дневная осада. В отсутствие Б. Хмельницкого войска возглавили Ф. Джалалий, М. Гладкий, И. Богун и другие полковники. Осажденные отбивали атаки врага, проявляя исключительную храбрость и мужество. Выходом крестьянско-казацких полков из окружения руководил И. Богун. В ночь на 30 июня, соорудив из повозок, седел, тулупов, провиантских бочек переправу, через болото они вышли из окружения. Под Берестечком неувядаемой славой покрыл себя небольшой казацкий отряд, прикрывавший отступление крестьянско-казацких войск. Засев на небольшом острове, 300 казаков пали смертью героев в неравном бою. Их подвиг увековечил Т. Г. Шевченко в стихотворении «За байраком байрак».

Врагу не удалось разгромить главные силы крестьянско-казацкого войска. Потеряв почти весь обоз и часть пушек (28 из 115), казацкие полки с боями отступили к Днепру. Тем временем литовскому шляхетскому войску удалось прорваться на Украину со стороны Белоруссии. Небольшой казацкий отряд во главе с черниговским полковником М. Небабой, несмотря на героическое сопротивление, не смог сдержать натиск вражеских сил. В бою под Репками 26 июня М. Небаба погиб. 25 июля вражеские войска захватили Киев, разграбив город. Тогда же почти полностью сгорела наиболее заселенная часть города — Подол.

Военная неудача под Берестечком и захват врагом Киева не сломили воли украинского народа к борьбе за свое освобождение. В начале июля к крестьянско-казацким войскам, собиравшимся в районе Белой Церкви, прибыл Б. Хмельницкий и с присущей ему энергией принялся за организацию обороны Украины. Гетман верил в победу и призывал народ к борьбе против захватчиков. Все, кто был способен носить оружие, встали под знамена Б. Хмельницкого на защиту родины.

В это время русское правительство продолжало увеличивать размеры помощи Украине. Узнав о событиях под Берестечком и предвидя усиление потока переселенцев с Украины, оно дало воеводам указание об их расселении и всяческой поддержке.

В тяжелое время после поражения народные массы Украины проявили исключительное мужество и высокий боевой дух. Крестьянское движение охватило территорию между Днепром и Днестром. Особенно грозный характер оно приобрело в Брацлавском полку, когда во главе стал И. Богун. Повстанческие отряды вели упорные бои с врагами и изгоняли шляхту из имений. Они контролировали мосты, переправы, совершали нападения на шляхетские отряды, не пропускали обозы с продовольствием шляхетской армии, оказавшейся фактически в осаде украинских народных масс. Б. Хмельницкий прилагал колоссальные усилия для формирования новой армии. В конце августа она уже насчитывала более 50 тыс. человек и представляла собой внушительную военную силу.

Литовско-шляхетское войско, вынужденное оставить Киев, с большим трудом пробилось к Германовке и Паволочи на соединение с польской армией. Однако это не облегчило положения захватчиков. В первой половине сентября начались бои в районе Белой Церкви. Особенно ожесточенное сражение, в котором польско-шляхетское войско понесло большие потери, произошло 14—15 сентября. Тогда же повстанцы овладели Паволочью и Фастовом. Польско-шляхетское командование предложило гетману начать переговоры о мире. Тяжелые потери в людях и вооружении, захват врагом значительной территории Украины, неподготовленность к военным действиям в зимних условиях вынудили Б. Хмельницкого согласиться с предложением польско-шляхетского командования. Начавшиеся переговоры завершились подписанием мирного договора в г. Белая Церковь 18 сентября 1651 г.

Согласно условиям Белоцерковского договора, численность реестрового казацкого войска сокращалась до 20 тыс. человек. Ему разрешалось дислоцироваться только в королевских имениях Киевского воеводства. Казаки, вписанные в реестр, но проживавшие в Брацлавском и Черниговском воеводствах, должны были переселиться в Киевское воеводство. В то же время польско-шляхетским войскам не разрешалось располагаться в городах Киевского воеводства. Для завершения составления реестра был назначен срок — конец 1651 г. Договор устанавливал также, чтобы в Киеве в реестр записывалось ограниченное количество казаков. Не вписанные в реестр казаки возвращались в подданство панам. Шляхта получила право на свободное владение имениями, восстановление своей власти над крестьянами. Боясь нового взрыва народного восстания, польские представители ввели пункт, запрещающий шляхте требовать от своих подданных выполнения повинностей до окончания составления реестра. Разрешалось только собирать налог с мельниц и шинков. По условиям Белоцерковского договора Б. Хмельницкий должен был непосредственно подчиняться коронному гетману и польскому королю. После его смерти король получал право назначать и смещать гетманов. Ограничивались права гетмана и в проведении независимой внешней политики. Б. Хмельницкому и его преемникам запрещалось поддерживать дипломатические отношения с другими государствами, в частности с Крымским ханством. Отдельным пунктом договора объявлялась амнистия украинской шляхте и киевским мещанам, принимавшим участие в восстании. Ряд пунктов закреплял за православной церковью давние права и привилегии. Чигиринское староство оставалось ранговым владением гетмана.

В Белоцерковском договоре Речь Посполитая не смогла навязать Украине намеченные ранее условия. Как и прежние соглашения, он не отвечал намерениям польских магнатов, прежде всего тех, кто имел владения на украинских землях,— возобновить свое господство на Украине.

Б. Хмельницкий и его соратники рассматривали Белоцерковский договор как временную уступку, необходимую для подготовки сил к дальнейшей борьбе за освобождение Украины.

Героическая борьба украинского народа в 1649—1651 гг. сорвала планы польско-шляхетского правительства — полностью уничтожить крестьянско-казацкую армию, подавить освободительную войну, реставрировать старые порядки и укрепить свое господство на Украине. В результате тяжелых боев польско-шляхетские войска понесли значительные потери, восполнить которые в ближайшее время не представлялось возможным. Заметно ослабли также военные силы Крымского ханства. Крестьянско-казацкая армия, несмотря на отдельные неудачи (под Зборовом и Берестечком), успешно отражала польско-шляхетскую агрессию. В ходе военных действий укрепились экономические и политические связи Украины с Россией, что имело огромное значение для дальнейшего развертывания борьбы украинского народа против наступления Речи Посполитой. Однако положение на Украине оставалось сложным и напряженным.

4. ЗАВЕРШЕНИЕ ОСВОБОДИТЕЛЬНОЙ ВОЙНЫ (1652 — НАЧАЛО 1654 Г.). УКРЕПЛЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ УКРАИНЫ И РОССИИ

Попытка правительства Речи Посполитой восстановить свое господство и старые порядки на Украине. Белоцерковский договор не удовлетворил ни одну из воюющих сторон. Польские правящие круги не могли примириться с тем, что освободительная борьба украинского народа не была окончательно подавлена. Они открыто высказывали недовольство, поскольку гетманом оставался Б. Хмельницкий и существовал, пусть даже ограниченный, реестр казаков. Все чаще раздавались голоса врагов о необходимости ликвидации всего казацкого войска. Сотням тысяч людей на Украине угрожала потеря прав, добытых кровью в ходе освободительной войны. Возникла реальная угроза реставрации польско-шляхетского господства. Уже с осени 1651 г. предпринимались попытки восстановить шляхетскую администрацию, перевести всех крестьян в подданство феодалов, возвращавшихся на Украину.

В первые месяцы после Белоцерковского договора могло создаться впечатление, будто Б. Хмельницкий смирился с положением, в котором оказалась Украина, и прилагал усилия для выполнения условий договора. В действительности же все его помыслы и планы сводились к тому, чтобы в этих сложных условиях собрать силы для продолжения освободительной борьбы.

Тем временем, согласно договору, польско-шляхетские войска начали занимать украинские города и села. Уже в сентябре 1651 г. отдельные их части расположились на территории Брацлавского воеводства. Магнатам и шляхте пришлось силой оружия усмирять население. В январе-феврале 1652 г. на Чернигово-Северщину вступило 16-тысячное польско-шляхетское войско. Чтобы преждевременно не обострять отношения с правительством Речи Посполитой, Б. Хмельницкий приказал черниговскому полковнику С. Пободайло не оказывать сопротивления. Однако, несмотря на это предупреждение, население ряда городов отказывалось впускать вражеские войска, вступало с ними в вооруженные стычки. 15 февраля 1652 г. гетман писал королю, что польские войска «по-старому досаждают» крестьянам и казакам[1].

В народной думе того времени говорится о притеснении крестьян:

Та ще ж то ляхи, мостивії пани,
По козаках і по мужиках поставали,
Да великую стацію вимишляли,
Од них ключі поодбирали
Та стали над їх домами
господарями[2].

Восставшие крестьяне нескольких сел Прилукского полка в марте 1652 г. изгнали польские отряды. Против повстанцев польско-шляхетское правительство направило карательные отряды, зверски расправившиеся с жителями сел Липовец и Рябухи.

Вслед за польско-шляхетскими войсками на Украину возвращались феодалы или их администраторы. В частности, магнат А. Кисель, приехав в Киев, послал управителя в свои владения на Черниговщине, дабы тот привел там крестьян в беспрекословное повиновение. Население Кобыжчи убило этого управителя. Н. Потоцкий отправил администраторов на Черкасчину. Феодалы и арендаторы спешили наверстать упущенное в течение трех лет освободительной войны и уже осенью 1651 г. начали отнимать у населения имущество, заставлять крестьян и казаков отбывать повинности, что вызвало ряд народных восстаний.

В январе 1652 г. киевский воевода А. Кисель сообщал королю и сейму Речи Посполитой о том, что вся шляхта возвратилась на Украину в свои имения.

Восстановление власти польско-шляхетской администрации, согласно условиям Белоцерковского договора, усиление феодально-крепостнического гнета вызвало массовое сопротивление населения. Освободительное движение приобретало разнообразные формы. В октябре 1651 г. на Брацлавщине действовали «своевольные купы» (отряды) казаков и крестьян, выступавших против магнатов и шляхты. Вспыхнуло восстание крестьянско-казацких масс в Поднестровье. Наемники жестоко подавили социальный протест народных масс. Однако сопротивление украинского народа не прекратилось. Восставшие крестьяне нескольких сел Прилукского полка в марте 1652 г. изгнали польские отряды. Польско-шляхетское правительство направило против повстанцев карательные войска.

Подписание Белоцерковского договора, частичное выполнение его условий гетманом Богданом Хмельницким вызвало недовольство среди казачества Черниговского, Белоцерковского, Корсунского, Полтавского и других полков.

Согласно Белоцерковскому договору феодалы не имели права привлекать к суду украинскую шляхту и киевских мещан за их участие в освободительной войне. Однако магнаты и шляхтичи обращались в различные судебные инстанции с требованием наказать бывших повстанцев, притесняли их.

Казаки, вписанные в реестр, вынуждены были покинуть свои жилища в Брацлавском и Черниговском воеводствах и переселиться в королевские имения Киевского воеводства. Другие же оставались на своих местах и очутились в подданстве панов. Только на территории возобновленного Черниговского воеводства в трех казацких полках, которые ликвидировались (Черниговском, Нежинском и Прилукском), 100 тыс. казакам грозила опасность стать подданными польской шляхты.

Против сокращения реестра выступали не только рядовые казаки, но и часть старшины. При этом доходило до острых конфликтов. В частности, старшина Корсунского полка, опасаясь возмущения казаков, отказывалась составлять казацкий реестр. Недовольство крестьян, горожан и казаков проявилось в Брацлавском и Черниговском воеводствах, откуда предполагалось выселять реестровых казаков. Население Черниговщины и Полтавщины решительно заявило о своем желании перейти на территорию России.

---

[1] Документи Богдана Хмельницького, с. 251.

[2] Українські народні думи та історичні пісні. К., 1955, с. 117.

В реестр включались те казаки, которые «служат старо», и «лучшие люди». С них старшина брала по 30, 40 и более злотых. Приходилось платить, потому что никто «в холопстве быть по прежнему не хотел»[1]. Крестьяне, горожане, а также много рядовых казаков оставались вне реестра.

Составление реестра завершилось к концу 1651 г. Казацкое посольство отвезло его в Варшаву. Однако сейм не утвердил даже сокращенный казацкий реестр. Магнаты и шляхта не желали идти на какие-либо уступки, требуя подавления восстаний и восстановления на Украине довоенных феодальных порядков.

Одной из активных форм сопротивления населения Украины агрессии Речи Посполитой было массовое переселение в пределы Русского государства, получившее широкий размах в начале 1652 г. В Путивльский и Севский уезды переселилось значительное количество казаков, горожан и крестьян, спасавшихся от расправы. Так, в феврале 1652 г. в Путивльский уезд прибыло 500 семей. Они просили у царского правительства разрешения навсегда осесть в России. В середине марта 1652 г. в Путивльский уезд перешел черниговский наказной полковник И. Дзиковский с двумя тысячами казаков, горожан и крестьян «на вечное житье»[1]. В их числе оказались жители Чернигова, Нежина, Борзны, Сосницы, Конотопа, Бахмача и других городов. Все они были приняты на службу и наделены землей. Социальное положение переселенцев было неодинаковым. Большая часть их принадлежала к крестьянской и казацкой бедноте.

Отношения гетманской администрации с польско-шляхетским правительством. Польско-шляхетское правительство настаивало на том, чтобы Б. Хмельницкий строго выполнял условия Белоцерковского договора, не принимал послов иностранных государств и начал военные действия против Крымского ханства. В то же время польско-шляхетская армия готовилась к новому походу на Украину. Учитывая надвигавшуюся угрозу, гетман активно собирал силы для отпора вражескому наступлению. Одновременно в Москву отправилось его посольство во главе с И. Искрой для ведения переговоров о воссоединении Украины с Россией.

В феврале 1652 г. в Варшаву прибыло новое украинское посольство во главе с Г. Яцкевичем, так как на сейме предполагалось утверждение условий Белоцерковского договора. Гетман в письменной форме обратился к депутатам сейма и сенаторам с просьбой подтвердить права Войска Запорожского и православной церкви.

По вопросу об отношении к Украине на сейме развернулась острая борьба между различными магнатско-шляхетскими группировками. Значительная часть влиятельных магнатов (М. Калиновский, А. Кисель и др.) требовала отвергнуть Белоцерковский договор и силой оружия подавить народные восстания на Украине. Под их влиянием сейм отказался утвердить этот договор. 10 марта

---

[1] Воссоединение Украины с Россией. Документы и материалы в трех томах, т. 3, с. 179.

[1] Воссоединение Украины с Россией. Документы и материалы в трех томах, т. 3, с. 206.

1652 г. король издал универсал, в общей форме подтверждавший ранее данные королями Войску Запорожскому права и привилегии.

Весной 1652 г. польско-шляхетское войско начало подготовку к захвату территории Миргородского и Полтавского полков. Для отражения готовившегося вторжения миргородский полковник М. Гладкий в апреле 1652 г. собирает отряды вооруженных казаков и крестьян. Чтобы не дать повода для преждевременного конфликта, Б. Хмельницкий сдерживал народные выступления и вместе с тем вел активную дипломатическую деятельность с целью обеспечения условий для успешного продолжения освободительной войны.

Папский нунций (посол) Джованни де Торрес 30 декабря 1652 г. сообщал из Варшавы в Рим: несмотря на то что гетман заявляет о соблюдении условий Белоцерковского договора, сдерживая восстания казаков, он делает это не из симпатии к Польше, а скорее для того, чтобы преждевременные выступления не сорвали его планов.

Укрепление русско-украинских политических связей. Освободительная война украинского народа велась в сложной международной обстановке. Правительства Речи Посполитой, Крымского ханства и Турции стремились помешать сближению Украины с Россией, изолировать ее на международной арене. В свою очередь руководитель освободительной войны активизировал дипломатическую деятельность, направленную на укрепление международного положения Украины. Гетманская администрация большое внимание уделяла прежде всего дальнейшему развитию политических связей с Россией. Накануне подписания Белоцерковского договора в Москву отправилось (конец августа 1651 г.) посольство, возглавляемое С. Савичем, Л. Мозырей, И. Нечипоренко. Посольство вновь подняло вопрос о воссоединении Украины с Россией. Русское правительство в октябре 1651 г. направило на Украину своего посла Г. Унковского. Ему поручалось сообщить гетману о намерении Русского государства оказать помощь Войску Запорожскому, усилить дипломатическое давление на правительство Речи Посполитой и обнадежить, что вскоре положительно решится вопрос о воссоединении Украины с Россией.

Воссоединение Украины с Россией являлось сложной международной проблемой. Его осуществление с самого начала требовало не только предварительных дипломатических переговоров, но и военной поддержки Украины со стороны Русского государства в борьбе против Речи Посполитой. Именно этим и можно объяснить активные военные приготовления, проводимые царским правительством с конца 1651 г.

Немалое значение имели и непосредственные связи казацкой старшины с порубежными путивльскими воеводами С. Прозоровским и сменившим его Ф. Хилковым. Воеводы получали от Б. Хмельницкого сведения о действиях гетманской администрации, намерениях польско-шляхетских властей относительно Украины, о важных для русского правительства событиях на ее территории. Эти данные сообщались в Москву, благодаря чему правительство было в курсе дел на Украине.

В отдельных случаях подобного рода поручения возлагались на купцов. В частности, в беседе с русским посланцем и купцом П. Зеркальниковым в начале 1652 г. гетман просил сообщить в Посольский приказ о том, что Украина и впредь будет продолжать борьбу против Речи Посполитой и войдет в состав только Русского государства. Посланец воочию убедился в решимости украинского населения отстаивать свою свободу, о чем и сообщил русскому правительству.

Вместе с возвращавшимся П. Зеркальниковым в начале февраля 1652 г. в Москву прибыло украинское посольство во главе с И. Искрой. Оно просило в случае нового вторжения войск Речи Посполитой на Украину разрешить казакам переселиться на территорию России. Во время переговоров русское правительство заверило посольство в том, что казаки смогут свободно поселиться на обширных плодородных землях в бассейнах рек Дона и Медведицы. Переговоры И. Искры в феврале-марте 1652 г. явились важным этапом в решении вопроса о воссоединении Украины с Россией. Поддерживаемый Русским государством, украинский народ мог с еще большей решимостью вести освободительную войну.

Отношения Украины с Турцией, Крымским ханством и Молдавией. Положение, создавшееся на Украине в конце 1651 г., влияло на ее отношения с Турцией и зависимым от нее Крымским ханством. Осенью 1651 г. в лагере казацкого войска под Белой Церковью турецкий посол предложил Войску Запорожскому перейти в подданство Оттоманской Порты и направить отряды казаков для участия в военных действиях против Венеции. Однако Б. Хмельницкий решительно отверг эти предложения и в свою очередь просил султана дать указание крымскому хану в случае необходимости прибыть с войском на помощь казакам.

Правительство Речи Посполитой, обеспокоенное отношениями Б. Хмельницкого с Турцией и Крымским ханством, старалось любой ценой помешать союзу казаков с татарами, требуя от Б. Хмельницкого порвать связи с Крымским ханством и выступить войной против него и Турции как на суше, так и на море. Гетман отклонил эти требования. Одновременно Б. Хмельницкий прилагал усилия к тому, чтобы силы этого, хотя и ненадежного, союзника находились вблизи в случае возобновления военных действий. Он недвусмысленно заявил: «Не буду искать татар в диких полях или в лесах, они сами ко мне придут, лишь бы я им только сообщил...» [1]. Вместе с тем гетман не возлагал больших надежд на крымских татар как на союзников. Он и его единомышленники реально оценивали этот союз, помня о предательстве хана в сражениях под Зборовом и Берестечком.

Посол Украины И. Искра во время переговоров в Москве в марте 1652 г. заявил, что союз Б. Хмельницкого с крымским ханом вынужденный. Хотя татарские отряды и помогали в войне против Речи Посполитой, но они же опустошали украинские города и села, угоняли много людей в плен.

Новый военный конфликт Украины с Речью Посполитой назревал с каждым днем. В обстановке, сложившейся в 1652 г., гетманской администрации пришлось сохранить союз с Крымским ханством с целью использования татарских отрядов в боях с польско-шляхетскими войсками.

Приобретала особое политическое значение и проблема стабилизации взаимоотношений Украины и Молдавии. Молдавский господарь В. Лупул после поражения крестьянско-казацкого войска под Берестечком разорвал договор 1650 г. с Украиной и открыто перешел на сторону Речи Посполитой. Б. Хмельницкий, стремясь возобновить отношения с Молдавией и не допустить ее союза с Речью Посполитой, решил предпринять военный поход. Поводом послужило нарушение В. Лупулом условий союзного договора, по которому также предполагался брак Тимофея Хмельницкого с дочерью господаря Розандой.

---

[1] Документы об освободительной войне украинского народа 1648—1654 гг. Киев, 1965, с. 634.

Битва под Батогом и ее политические последствия. В конце апреля 1652 г. в Чигирине состоялось тайное совещание гетмана со старшинами, на котором было решено начать подготовку к новым военным действиям против Речи Посполитой. Согласно предварительной договоренности, крымский хан направил на помощь татарские отряды. Чтобы не допустить казацкое войско в Молдавию, польское правительство сосредоточило на Подолии значительные военные силы.

По сути, боевые действия на Украине начались еще до молдавского похода. Как только польско-шляхетские войска двинулись на Правобережье, на Черниговщине начались вооруженные выступления против шляхты. Не без согласия Б. Хмельницкого руководил этими выступлениями наказной гетман С. Пободайло. В мае вспыхнули восстания на Киевщине и Брацлавщине, что вынудило польско-шляхетский гарнизон во главе с воеводой А. Киселем оставить Киев.

События разворачивались довольно быстро. В начале мая Б. Хмельницкий возглавил казацкое войско, состоявшее из Чигиринского, Черкасского, Корсунского и Переяславского полков, к которым присоединилась и татарская конница. В это время левобережные полки под командованием С. Пободайла сосредоточились на севере, чтобы противостоять литовским войскам в случае их наступления на Украину. 17 мая гетман через путивльского воеводу обратился к царскому правительству с просьбой оказать помощь и общими усилиями дать отпор агрессии Речи Посполитой.

Казацкие полки и татарские отряды переправились через р. Южный Буг и незаметно подошли к польскому лагерю в урочище под горой Батог, между рекамп Южный Буг и Соб, где сосредоточилось 20-тысячное польско-шляхетское войско. 22 мая 1652 г. казацкая конница завязала бой с польскими гусарами и вскоре начала теснить их к обозу. За ночь казаки плотным кольцом окружили вражеское войско, а утром следующего дня пошли на штурм его позиций. В результате ожесточенного боя казацкое войско ворвалось в лагерь и, сломив сопротивление противника, вынудило его обратиться в паническое бегство. Казацкая и татарская конница преследовали врага. Командующий войсками коронный гетман М. Калиновский пытался укрыться в редутах, обороняемых наемными полками, однако и они не выдержали натиска казаков. Гетман был убит. Вражеское войско потерпело полное поражение. Участник битвы шляхтич М. Длужовский на второй день после битвы, находясь в Староконстантинове, сообщал коронному канцлеру об «ужасном, небывалом и быстром разгроме» шляхетского войска, которое было «буквально стерто с лица земли» [1]. Украинский летописец (Самовидец) отмечал, что немногим из польского войска удалось остаться в живых. Тех, кто имел хороших лошадей и вырвался с поля боя живым, уничтожали местные жители.

Битва под Батогом — выдающееся событие освободительной войны. 24 мая Б. Хмельницкий сообщил путивльскому воеводе Ф. Хилкову о победе очень кратко и скромно: «Іж господь бог даровал нам обоз лядский разгромит 23-го дня месяца мая, где і Калиновского, гетмана коронного, і сина єго, і товариство все побито... А ваша милость, рач причинится до єго царского величества, аби нас ратовал, бо відаєм, же на нас знову наступоват схочут» [2].

---

[1] Історія України в документах і матеріалах, т. 3, с. 236.

[2] Документи Богдана Хмельницького, с. 261.

Современники сравнивали победу под Батогом с прославленной победой карфагенского полководца Ганнибала над римской армией под Каннами в 216 г. до н. э. Победоносный исход сражения — еще одно убедительное свидетельство выдающегося полководческого таланта Б. Хмельницкого.

Польско-шляхетские войска, двигавшиеся с Левобережья на соединение с М. Калиновским, узнав о поражении под Батогом, спешно отступили из-под Охматова на Полесье. Почти всю Украину охватили восстания крестьян и казаков против польско-шляхетского гнета. Унизительный Белоцерковский договор, по сути, утратил силу.

Через несколько дней после Батоговской битвы казацкое войско выступило в направлении Каменец-Подольска и 6 июня окружило крепость, для овладения которой требовались большие усилия. На второй день Б. Хмельницкий обратился к защитникам города с письмом, в котором предлагал им сдаться без боя. Командование гарнизона отклонило это предложение. Осада города продолжалась девять дней. Казаки ограничились пушечным обстрелом укреплений города, не предпринимая штурма.

Пребывание под Каменец-Подольском Б. Хмельницкий использовал для решения некоторых внешнеполитических проблем. Он обратился к правительству Речи Посполитой с предложением прекратить войну, которая вспыхнула вновь как следствие тяжелого угнетения народа Украины. Польско-шляхетское правительство вначале пыталось мобилизовать силы для продолжения войны, однако не смогло быстро это сделать и согласилось на переговоры.

В июле—сентябре 1652 г. в Варшаве состоялось заседание сейма, от решения которого во многом зависело дальнейшее развитие взаимоотношений Речи Посполитой и Украины. Украинские послы полагали, что перемирие возможно на основе Зборовского договора, польские же власти такой основой считали условия Белоцерковского договора. Сейм ничего не решил. Для ведения дальнейших переговоров из Варшавы в Чигирин выехало специальное посольство, потребовавшее от Б. Хмельницкого порвать связи с другими государствами, и в первую очередь с Россией. Переговоры не принесли польскому правительству желаемых результатов.

Б. Хмельницкий, находясь с войском на молдавской границе, вел переговоры с господарем В. Лупулом. Гетман решительно требовал от него выполнения ранее подписанного соглашения. После разгрома польских войск, которые должны были охранять подступы и к Молдавии, господарь очутился в сложной ситуации. Казацкие полки могли из-под Каменец-Подольска продолжать поход в Молдавию. Лупул тогда не нашел бы поддержки у турецкого султана, вынужденного считаться с событиями, происходившими на Украине. В таких условиях господарь, чтобы избежать конфликта, согласился удовлетворить требования Б. Хмельницкого. Союз Украины и Молдавии был скреплен браком Т. Хмельницкого с дочерью Лупула Розандой, заключенным в Яссах 21 августа 1652 г. События в Молдавии вызвали беспокойство не только в Речи Посполитой, утратившей своего союзника, но и в соседних государствах — Трансильвании и Австрии. При содействии Б. Хмельницкого летом 1652 г. господари Молдавии и Валахии направили своих посланцев в Москву с предложением о присоединении их княжеств к России.

В результате победы казацкого войска под Батогом укрепилось международное положение Украины.

На пути к воссоединению Украины с Россией. Б. Хмельницкий через путивльского воеводу сообщал в Москву о событиях, происходивших на Украине в 1652 г. Царское правительство сразу же после получения известия о победе под Батогом направило на Украину в июне 1652 г. посольство во главе с Г. Унковским. Поспешность в отправлении посольства свидетельствовала об усилении дипломатической активности русского правительства во взаимоотношениях с Украиной. Посольство привезло царскую грамоту, а также ценные подарки гетману и старшине. Во время переговоров главным явился вопрос о воссоединении Украины с Россией.

В то время обострились отношения между Россией и Речью Посполитой. Продолжительные переговоры русского посольства с польской стороной в Варшаве о прекращении военных действий на Украине не принесли желаемых результатов. В начале июля 1652 г. в Москву прибыло посольство Речи Посполитой. Переговоры продолжались до сентября. Обе стороны не смогли прийти к соглашению. Польские послы требовали от русского правительства прекращения связей с Украиной и упрекали его в том, что в 1651 г. были пропущены казацкие войска через Брянщину. Однако эта дипломатическая деятельность не ослабила русско-украинских связей.

Большая заслуга в этом принадлежала Б. Хмельницкому, настойчиво проводившему политику, направленную на воссоединение Украины с Россией. Летом 1652 г. он встречался с наместником константинопольского патриарха Гавриилом, который проездом в Москву побывал па Украине. Гетман поручил ему осведомить русское правительство о событиях на Украине. Но Б. Хмельницкий не ограничился только этим поручением. В декабре 1652 г. в Москву прибыло украинское посольство, возглавляемое генеральным судьей С. Богдановичем-Зарудным, который вел переговоры с полномочными представителями царского правительства — боярином Г. Пушкиным, думным дьяком М. Волошениновым и дьяком А. Ивановым. Во время аудиенции у царя от имени гетмана и всего Войска Запорожского посол просил принять Украину в состав Русского государства и оказать военную помощь в борьбе с врагами. Пребывание посольства С. Богдановича-Зарудного в Москве до февраля 1653 г. имело большое значение для дальнейшего укрепления политических связей Украины и России.

Военные действия на Украине в 1653 — начале 1654 г. Польско-шляхетское правительство не отказалось от намерения восстановить свое господство на Украине. К походу на Украину в начале 1653 г. готовились значительные военные силы.

В марте 1653 г. 15-тысячное польско-шляхетское войско под командованием С. Чарнецкого совершило внезапное нападение на Коростышев, Погребища, Прилуки, Немиров, Кальник, Балабановку и другие города. Захватчики сожгли десять городов и местечек, уничтожили их население.

Под Монастырищем польско-шляхетские отряды встретили упорное сопротивление казацких полков, возглавляемых полковником И. Богуном. В этих боях агрессоры понесли большие потери, в результате чего вражеское войско отступило.

В сложных условиях гетманская администрация параллельно с мобилизацией сил для военных действий проводила мероприятия дипломатического характера. Через пограничных воевод поддерживались активные связи с русским правительством. Константинопольский патриарх Афанасий, приехавший в Москву, сообщил там о положении на Украине, стремлении украинского народа к воссоединению с Россией.

Обстановка в значительной мере осложнялась событиями в Молдавии. Богатое боярство, обеспокоенное влиянием освободительной борьбы украинского народа на народные массы Молдавии, выступило против украинско-молдавского союза. При поддержке трансильванского князя Юрия II Ракоци и валашского господаря Матвея Бессарабы молдавские бояре во главе с логофетом (канцлером) Георгицей Стефаном в марте—апреле организовали заговор против В. Лупула. В страну вступили трансильванские и валашские войска. Значительная часть молдавских войск присоединилась к заговорщикам. Господарь с семьей бежал в Каменец-Подольск.

Выполняя условия украинско-молдавского договора, Б. Хмельницкий по просьбе господаря направил в Молдавию несколько тысяч казаков под командованием своего сына Тимофея. Винницкий, Уманский и Брацлавский полки возглавили соответственно полковники И. Богун, И. Глух и Т. Носач.

Казацкое войско переправилось через Днестр вблизи местечка Сороки и с боями двинулось в направлении Ясс. В битве 21—22 апреля 1653 г. казаки, разгромив войска Георгицы Стефана, а также валашские и трансильванские отряды, освободили Яссы. Вскоре в столицу прибыл В. Лупул. Однако военные действия в Молдавии и Валахии не прекратились.

Молодой Т. Хмельницкий, не приняв во внимание советы и предостережения опытных казацких полковников, предпринял наступление на Валахию. Вначале казацкие полки вели успешные бои, одержав ряд побед над валашскими войсками. Однако в битве под Тарговицей 17—20 мая 1653 г. казацкое войско потерпело поражение и отступило. Значительное число казаков погибло. Оставшееся войско возвратилось на Украину.

Тем временем главные силы крестьянско-казацкой армии во главе с Б. Хмельницким двигались к границам Молдавии. Вблизи Каменец-Подольского на р. Смотрич в Бедрик-Городке они расположились лагерем и начали готовиться к боям с польско-шляхетскими войсками, которые сосредоточивались недалеко от Львова. При таких обстоятельствах снова возникла необходимость заручиться поддержкой крымского хана. Но часть татарских отрядов, прибывших на Украину, даже не пошла на помощь казацким войскам, а стала грабить и угонять в плен население городов и сел. Доходило до вооруженных столкновений между казацкими и татарскими отрядами.

В лагере под Бедрик-Городком в июне 1653 г. состоялась казацкая «черная рада». Казаки с возмущением говорили гетману о потере в Молдавии 5 тыс. казаков и тяжелом союзе с татарами. Они обратились к нему с вопросом, долго ли еще им придется беспрерывно зимой и летом находиться в походах, а их женам и детям дома страдать от голода. Сказались большие потери и нищета, принесенные шестилетней войной. Казаки решительно заявили, что если царь и не примет Украину «под свою высокую руку», то они вместе с семьями и имуществом перейдут в пределы России. Б. Хмельницкий обратился к участникам рады с речью, заявив, что он, как и весь народ, стремится к тому, чтобы Украина была принята в состав России, о чем уже давно ведутся переговоры в Москве и Чигирине. Одновременно он отметил, что в результате войны против польских угнетателей украинский народ обрел свободу и защитил православную веру. Б. Хмельницкий согласился с тем, что нет необходимости полкам стоять под Бедрик-

Городком, а лучше отойти к Белой Церкви. Вскоре казацкое войско возвратилось на Поднепровье.

Внутреннее положение на Украине оставалось сложным. В такой ситуации большое значение имела дипломатическая поддержка со стороны Русского государства. В конце апреля 1653 г. из Москвы в Варшаву выехало посольство во главе с боярином Б. Репниным-Оболенским. От царского правительства оно получило полномочия выступить посредником в переговорах о примирении между Украиной и Речью Посполитой. Для участия в переговорах в Варшаву прибыло посольство с Украины, возглавляемое киевским полковником А. Ждановичем.

Правительство России признавало справедливой борьбу украинского народа, рассматривая ее как ответ на притеснения со стороны польских панов и чиновников. Царское посольство в Варшаве, как и представители Украины, основой мира выдвигало условия Зборовского договора. Вместе с тем оно заявило, что в случае продолжения военных действий и дальнейшего угнетения украинского населения Россия не останется в стороне, а перейдет к более решительным действиям.

Во время переговоров польско-шляхетское правительство все вопросы, связанные с Украиной, пыталось рассматривать как исключительно внутреннее дело своей страны, что не соответствовало действительности. Оно стремилось лишить Б. Хмельницкого гетманства, а казаков заставить сложить оружие и возвратиться в подданство, оставить шеститысячный казацкий реестр, разместить свои гарнизоны в Киеве и других городах Правобережной и Левобережной Украины. Вполне понятно, что такая непримиримая позиция правительства Речи Посполитой не позволила русским и украинским послам добиться в переговорах положительных результатов.

Б. Хмельницкий энергично готовился к отпору надвигающейся агрессии. Пытаясь сохранить союз с Молдавией, он в начале августа 1653 г. вновь послал сына Тимофея с несколькими тысячами казаков на помощь молдавскому господарю В. Лупулу, войска которого оказались осажденными в крепости Сучава. Т. Хмельницкий с казаками проник в крепость и соединился с местным гарнизоном. Казаки проявили в боях мужество и находчивость. Однако 2 сентября Т. Хмельницкий был смертельно ранен и через несколько дней умер. Нехватка продовольствия, боеприпасов, тяжелые потери в живой силе вынудили гарнизон 30 сентября 1653 г. капитулировать. Казацкое войско получило право свободного возвращения на Украину и перевоза туда тела Т. Хмельницкого.

Тем временем правительству Речи Посполитой удалось собрать 80-тысячную армию, которая в августе выступила в поход на Украину. В сентябре эта армия расположилась на Подолии, вблизи Жванца. Здесь ее окружило казацкое войско. После первых же боев союзные войска венгерских, мултянских и молдавских феодалов покинули польско-шляхетский лагерь и отступили. В окруженном лагере начались голод и эпидемия. Польской армии угрожала опасность полного уничтожения.

Однако польский король и крымский хан, узнав о решении Земского собора принять Украину в состав России, спешно 5 декабря 1653 г. заключили перемирие, согласно которому ликвидировались условия Белоцерковского договора 1651 г. и возобновлялось действие Зборовского договора 1649 г. Это была коварная попытка хана удержать Украину от воссоединения с Россией. Польско-шляхетское правительство вынуждено было уплатить хану 140 тыс. злотых и позволило татарам брать ясырь на украинских землях. Лишь 6 декабря 1653 г. военные действия в основном прекратились. На Подолии и Волыни небольшие стычки между крестьянско-казацкими и польско-шляхетскими войсками продолжались в конце этого и в начале следующего 1654 г. Военные заслоны на западных границах возглавлял полковник И. Богун. В такой обстановке украинский народ начал готовиться к событию, за которое он сражался в течение шести лет — провозглашению воссоединения Украины с Россией. «В освободительной войне 1648—1654 гг.,— отмечено в «Тезисах о 300-летии воссоединения Украины с Россией (1654—1954 гг.)»,— украинский народ одновременно боролся за освобождение от ига панской Польши и за воссоединение с братским русским народом, в едином Российском государстве» [1].

5. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ НА УКРАИНЕ В ГОДЫ ОСВОБОДИТЕЛЬНОЙ ВОЙНЫ

Изменения в социально-экономическом и политическом положении Украины. Освободительная война привела к значительным изменениям в социально-экономическом развитии Украины. Героическая борьба украинских крестьян, рядовых казаков и городской бедноты ослабила феодально-крепостническую систему, что в первую очередь проявилось в ликвидации землевладения польских феодалов. Земли магнатов, зажиточной шляхты и католической церкви перешли в распоряжение вновь созданной старшинской администрации.

Большей частью земель изгнанных польских феодалов путем займанщины завладели крестьяне, стремившиеся распространить ее и на владения украинских магнатов, шляхты и православных монастырей. Так, в начале освободительной войны во владение крестьян перешли земли брацлавского воеводы Адама Киселя и киевского каштеляна М. Брожовского, шляхтичей Высочанских, Витвицких (Восточная Галичина) и многих других. На Киевщине жители сел Лесников и Ходосовки завладели местами рыбной ловли, принадлежавшими Выдубицкому монастырю, в селе Бабы на Нежинщине — имением Микошинского, а в селе Ольшанке на Лубенщине — мельницами Мгарского монастыря. Такие же факты известны на Брацлавщине, Черниговщине и в других местностях Украины. В результате займанщины увеличились земельные наделы крестьян и рядовых казаков. Крестьяне завоевали возможность распоряжаться ими по своему усмотрению — дарить, продавать, закладывать, передавать по наследству. На основе этого образовались так называемые войсковые села, подчинявшиеся Войсковому скарбу (казне — главному финансовому органу), гетманско-старшинской администрации.

В ходе длительной и напряженной войны народные массы Украины добились ослабления феодально-крепостнического гнета, улучшив, таким образом, свое экономическое положение. В годы войны крестьяне массово отказывались отбывать повинности в пользу монастырей, украинской шляхты и казацкой старшины. Уменьшились размеры налогов.

Освободительная война открыла многим крестьянам и мещанам (горожанам) возможность перехода в казачество, которое освобождалось от податей и некоторых феодальных повинностей. Главной обязанностью казаков являлось несение военной службы. В связи с этим многие крестьяне и мещане, на которых падала основная тяжесть податей и повинностей, стремились перейти в казацкое сословие. По свидетельству летописца Самовидца, казаками становились даже те, кто ими никогда не был. Казачество возникало в районах, где до войны его вообще не существовало. Так, на землях бывших староств и частных имений Черниговщины, откуда повстанцы изгнали их владельцев — польских магнатов и шляхтичей, образовались казацкие сотни. Остерская сотня Киевского полка просуществовала около четырех лет. В некоторых местностях казаками считали себя до 60—80% всех жителей. Массовое показачивание населения не отвечало интересам феодалов (старшины, шляхты, монастырей), требовавших у гетмана принятия соответствующих мер. Идя навстречу господствующей верхушке, Б. Хмельницкий универсалом от 2 июня 1648 г. запретил записывать в казаки монастырских подданных. Однако полностью приостановить процесс роста казачества гетманской администрации не удалось.

---

[1] Тезисы о 300-летии воссоединения Украины с Россией (1654—1954 гг.), с. 8.

Поскольку военная служба требовала значительных материальных затрат, в казацкое сословие попадали преимущественно зажиточные крестьяне и мещане. Обедневшие казаки, уже не имевшие возможности отбывать военную службу, нередко переходили в сословие крестьян и мещан.

Неравенство в социальном и экономическом положении крестьянства и казачества углублялось. От крестьян старшина все чаще требовала послушания, настаивала на выполнении феодальных повинностей. Вследствие недостаточной обеспеченности тягловой силой (лошадьми и волами) часть крестьян не в состоянии была самостоятельно обрабатывать занятую землю. Продолжали также существовать малоземельные крестьяне, попадавшие в экономическую зависимость от зажиточных.

Захватив политическую власть, православная шляхта, духовенство и казацкая старшина сумели сохранить свои земельные богатства. Более всего шляхетских имений уцелело на территории Черниговского полка. Перед представителями господствующего сословия открылись широкие возможности увеличения землевладения за счет купли земель и гетманских пожалований.

Считаясь с церковью как идеологической опорой господствующего класса, гетманская администрация брала под опеку монастыри и щедро предоставляла им земли. Уже в июне 1648 г. прилукский Густынский монастырь получил подтверждение на свои владения. В последующие годы этот монастырь получил от Б. Хмельницкого 16 универсалов на охрану и увеличение своих владений. Гетманским универсалом в мае 1651 г. за Максаковским монастырем закреплялись села Холмы, Ядутин, Пральники, Высокое, Красностав и Максаки (на Левобережье). В ноябре 1651 г. киевскому Никольскому Пустынскому монастырю отдано во владение местечко Веремеевка с прилегающими селами. В том же году гетман отдал Богоявленскому Братскому монастырю село Мостище под Киевом, ранее принадлежавшее доминиканцам. Межигорский монастырь в декабре 1653 г. получил от гетмана универсал на владение селом Чернин и т. п. В этих универсалах приказывалось населению отбывать феодальные повинности в пользу владельцев.

Таким образом, казацкая старшина, украинская шляхта и высшее православное духовенство стремились укрепить свои феодальные привилегии, сохранить и расширить земельные владения, заставить крестьян и городскую бедноту снова выполнять послушенство, т. е. в новых условиях сохранять и укреплять ослабленную феодальную систему.

В ходе освободительной войны было ликвидировано господство польских феодалов на промыслах, в ремесле, торговле на Украине. Главенствующие позиции в них заняли украинские купцы, казацкая старшина, зажиточные казаки, мещане и крестьяне.

Дальнейшее развитие в это время получили некоторые отрасли сельских промыслов, среди которых особенно выделялись мельничное дело и винокурение. Владельцами мельниц и винокурен становились преимущественно старшина, монастыри, шляхта, а также зажиточные крестьяне и казаки.

Значительное место в крестьянском и казацком хозяйстве занимали пчеловодство, охота и рыболовство, а также такие виды ремесел, как ткацкое, портняжное, сапожное, кузнечное и др.

Развивались городские ремесла и промыслы. В больших городах ремесленники, как и раньше, объединялись в цехи, имевшие свои уставы. Так, в Переяславе в 1654 г. существовали цехи портняжный, кузнечный, сапожный, гончарный, плотницкий, мясной, пекарский и др.

Цеховой принцип нарушался существованием внецеховых ремесленников, получивших возможность свободно заниматься своим ремеслом. Прежде всего это касалось оружейников. Всячески поощрялось оружейное производство.

Поддерживая развитие всех видов ремесел и промыслов, в первую очередь связанных с обеспечением армии оружием, боеприпасами и снаряжением, гетманская администрация освобождала лиц, занимавшихся ими, от уплаты внутренних пошлин, сокращала извозную повинность, запрещала отягощать поборами. Такие льготы получили, например, многие ремесленники Киева. Все это в целом, несомненно, способствовало оживлению развития ремесел и промыслов.

В условиях проникновения в феодальное хозяйство товарно-денежных отношений развитие городских ремесел и промыслов вело к дальнейшему углублению общественного разделения труда, расширению внутреннего и внешнего рынков. Старшинская администрация создавала купцам благоприятные условия для осуществления ими торговых операций. Определенные льготы предоставлялись купцам при пользовании городским торговым инвентарем, складскими помещениями и т. п.

Большую поддержку купечество имело и во внешней торговле. Местные купеческие корпорации (например, нежинские) пользовались правом надзора за деятельностью иностранных купцов, контроля над уплатой ими пошлинного сбора.

Экономическая политика старшинской администрации в значительной степени определялась требованиями освободительной войны и интересами зажиточных слоев общества.

Формирование нового административного аппарата. В ходе освободительной войны на территории Украины был ликвидирован административный аппарат польско-шляхетского господства и созданы новые органы власти. Начался процесс складывания украинской феодальной государственности.

Основоположники марксизма-ленинизма рассматривают государство в антагонистическом обществе как аппарат насилия, диктатуры эксплуататорского меньшинства над трудящимися. Ф. Энгельс указывал, что «государство в целом является лишь выражением, в концентрированной форме, экономических потребностей класса, господствующего в производстве...»[1].

Уже после Корсунской битвы в освобожденных городах, местечках и селах возникли новые органы власти, возглавляемые полковниками, сотниками и атаманами, которые наряду с военными выполняли также административные функции.

Одержав первые военные победы 1648 г., Б. Хмельницкий начал открыто говорить о своих политических планах, высказывая намерение полностью освободить Украину от польско-шляхетского гнета. В феврале 1649 г. во время переговоров с представителями польско-шляхетского правительства в Переяславе Б. Хмельницкий наметил территорию, на которую должно распространяться гетманское правление. Она включала уже освобожденные земли Левобережья, Киевщины, Брацлавщины, Волыни, Подолии и Восточной Галичины, т. е. речь шла о землях, до этого находившихся в составе Речи Посполитой и населенных украинцами. В период Киевской Руси на эти земли распространялась власть русских князей, на что указывал и Б. Хмельницкий.

«Исторической заслугой Богдана Хмельницкого является то, что он, выражая вековые стремления и надежды украинского народа к тесному союзу с русским народом и возглавляя процесс складывания украинской государственности, правильно понимал ее задачи и перспективы, видел невозможность спасения украинского народа без его объединения с великим русским народом, настойчиво добивался воссоединения Украины с Россией»[2].

Образцом нового государственного аппарата, создававшегося на Украине, стали традиционные военные и административные органы Запорожской Сечи. Высшим органом власти на освобожденной территории Украины являлась Войсковая (Генеральная) рада, которая решала важнейшие политические, военные и хозяйственные вопросы. Участвовать в ее работе имело право все казачество, но фактически доминирующее положение в ней занимала старшина — генеральная (высшая) и полковая. Войсковой раде принадлежало право избирать гетмана и генеральную старшину, а также смещать их с этих должностей. Она осуществляла и верховное судопроизводство. В случае участия в Войсковой раде казацких масс она называлась «черной радой».

Войсковая рада проходила по давним запорожским обычаям. Созывали раду довбыши, которые били в литавры. Все участники становились в круг, на середину которого выходили гетман, генеральная старшина и полковники. Руководил радой гетман, порядок поддерживали есаулы. На «черных радах» ярко проявлялись непримиримые противоречия между рядовым казачеством и старшинской верхушкой. Так было, например, в Бедрик-Городке в 1653 г. Поэтому старшина не стремилась созывать широкие войсковые рады и решала почти все вопросы на узких старшинских радах.

Гетман, избранный Войсковой радой, пользовался весьма значительной властью: руководил вооруженными силами, возглавлял старшинскую администрацию и судопроизводство; за его подписью выходили важнейшие универсалы, письма, распоряжения и приказы. От имени Украины он заключал договоры с правительствами иностранных государств. При гетмане существовала постоянная узкая рада, в состав которой входили генеральная старшина и наиболее влиятельные полковники. По мере укрепления своей власти

---

[1] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 21, с. 310.

[2] Тезисы о 300-летии воссоединения Украины с Россией (1654—1954 гг.), с. 8.

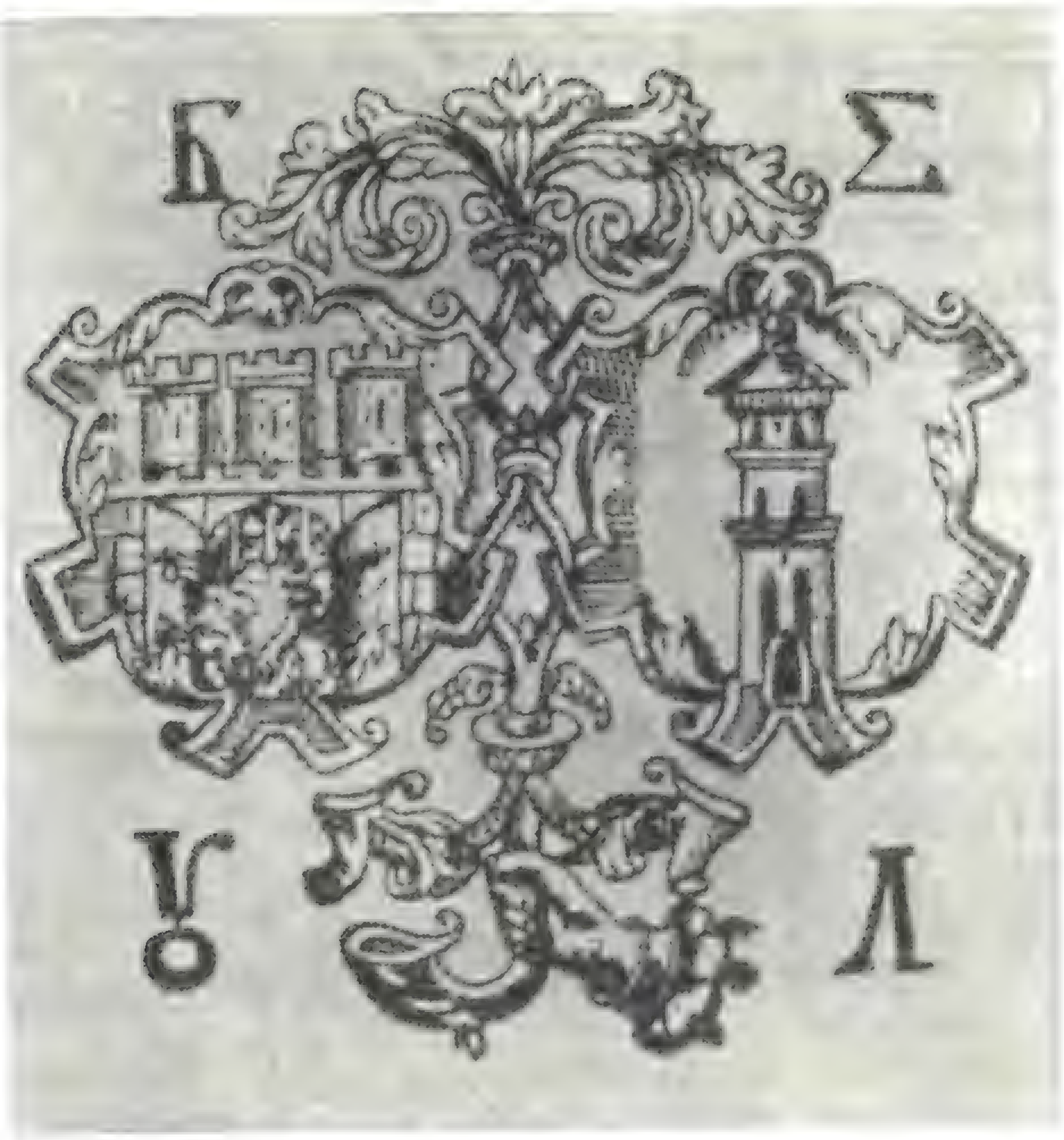
Б. Хмельницкий все реже собирал широкие военные и даже старшинские рады, принимая важные решения самостоятельно или со своими ближайшими советниками.

Гетман управлял Украиной через военно-административный аппарат, куда входили генеральные казацкие старшины: обозный, ведавший артиллерией, судья (иногда их было двое), возглавлявший суд; писарь, ведавший гетманской канцелярией и сосредоточивавший в своих руках все делопроизводство; войсковой подскарбий, ведавший финансами; два есаула, ведавшие военными делами; генеральный хорунжий — хранитель войскового знамени, генеральный бунчужный — хранитель гетманского бунчука (одновременно они выполняли и другие поручения гетмана).

Резиденцией гетманской администрации стал полковой город Чигирин — место жительства Б. Хмельницкого. Однако роль экономического, политического и культурного центра Украины принадлежала Киеву, который Б. Хмельницкий называл «місто наше столечно» [1].

Б. Хмельницкий поддерживал дипломатические отношения с правительствами многих стран. При этом главное внимание уделялось налаживанию связей с Русским государством. На Украину приезжали также послы из Семиградского княжества, Молдавии, Валахии, Турции, Крымского ханства, Венеции и других стран. Активная дипломатическая деятельность укрепляла международное положение Украины.

В ходе освободительной войны на Украине были созданы вооруженные силы, состоявшие в основном из крестьян, мещан и казаков. В начале 1649 г. крестьянско-казацкая армия насчитывала около 300 тыс. человек и представляла собой большую военную и политическую силу.

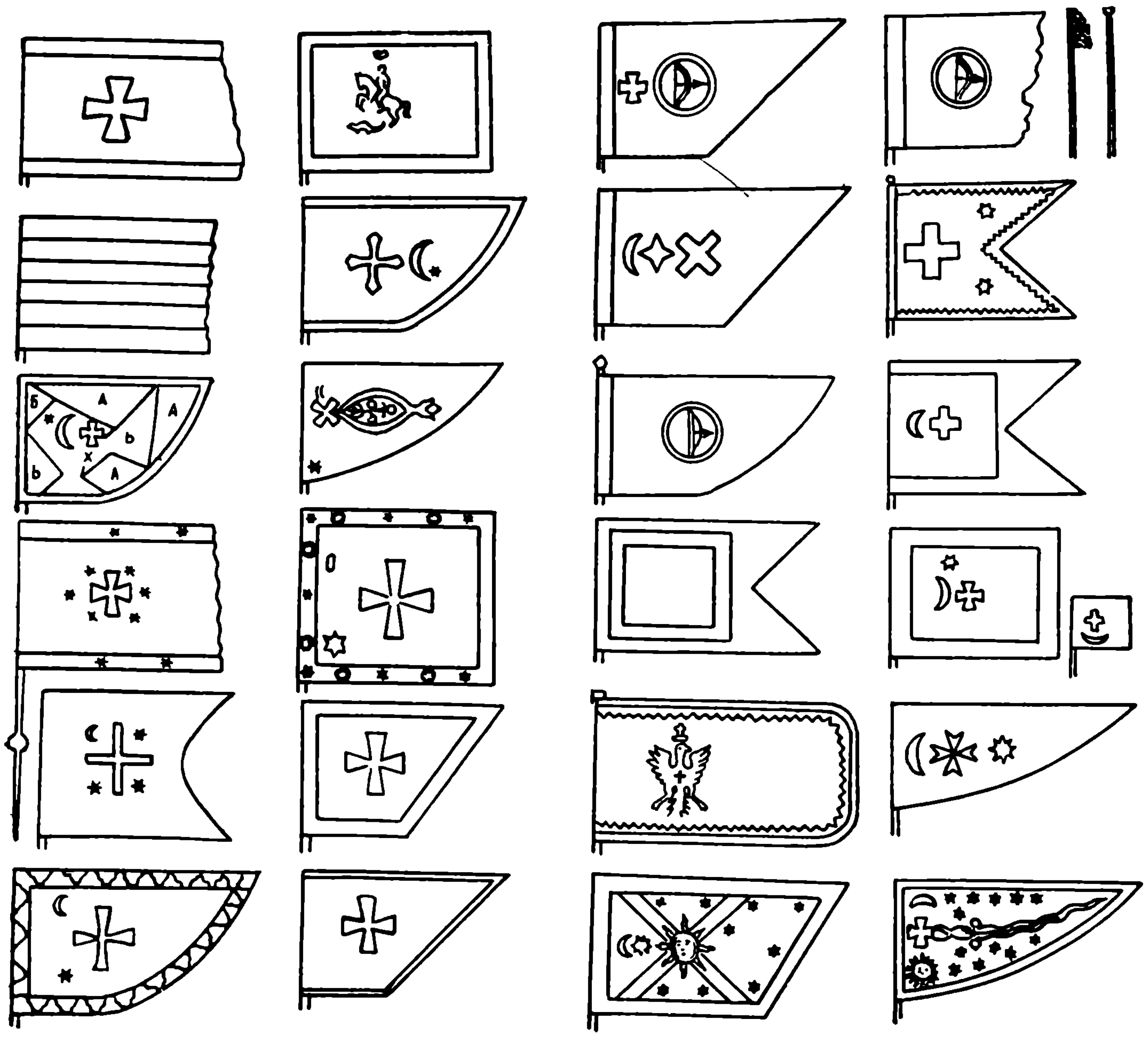


Герб Богдана Хмельницкого.

Территория Украины, освобожденная от польско-шляхетского господства, в военно-административном отношении делилась на полки, которых по реестру 1649 г. было 16, а в 1650 г.— 20, из них 3 собственно военных и 17 административно-территориальных и военных — Чигиринский, Черкасский, Каневский, Корсунский, Белоцерковский, Киевский, Уманский, Полтавский, Брацлавский, Кальникский, Переяславский, Прилукский, Кропивнянский, Миргородский, Нежинский, Черниговский, Паволочский. Во главе полков стояли полковники, назначавшиеся гетманом. Центром каждого полка являлся наиболее экономически развитый город. Полковник осуществлял руководство полком при помощи старшины—писаря, есаула, хорунжего, судьи, назначаемых им же самим или избираемых казаками. В военно-административном отношении каждый полк делился на сотни. Количество сотен в разных полках было неодинаковым (10—20, а иногда и больше). Сотней командовал сотник вместе с писарем, есаулом, хорун-

---

[1] Документи Богдана Хмельницького, с. 265.



Образцы знамен казацкого войска.

жим, атаманом. Сотенную старшину, как правило, избирали казаки. В полковые и сотенные города старшина назначала городового атамана — представителя старшинской администрации.

Таким образом, полковники и сотники на подвластной им территории сосредоточивали в своих руках военную и гражданскую власть. На содержание военных, судебных и административных органов с крестьян и мещан взимались налоги, которыми распоряжалась›старшинская администрация. В казну поступала также плата за аренду бывших магнатских и королевских имений.

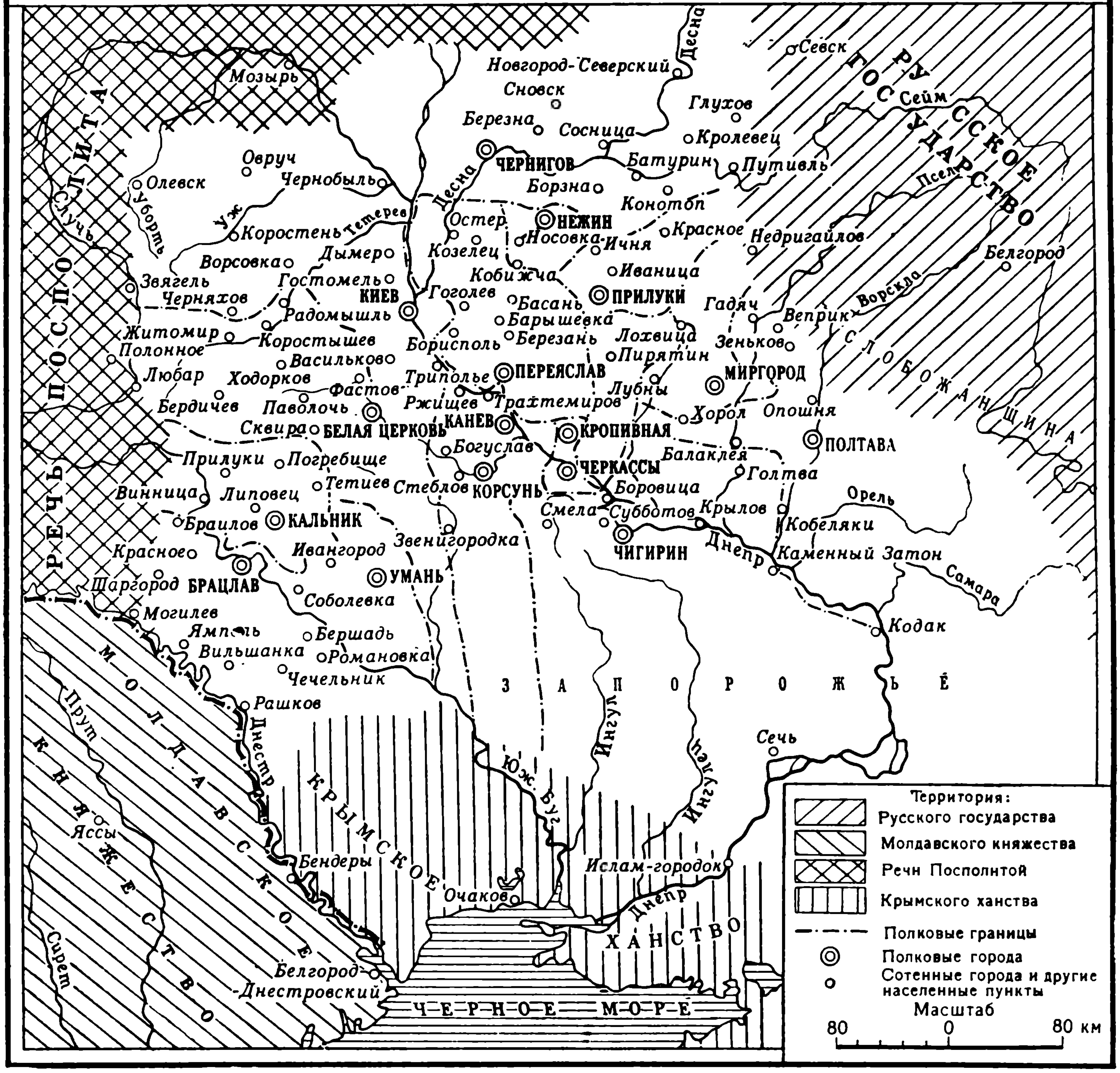
В городах действовали органы самоуправления: в крупных — магистраты, в малых — ратуши.

Новые органы власти, создаваемые в ходе освободительной войны, становились орудием господствующего класса украинских феодалов. Ф. Энгельс подчеркивал: «Так как государство возникло из потребности держать в узде противоположность классов; так как оно в то же время возникло в самих столкновениях этих классов, то оно по общему правилу является государством самого могущественного, экономически господствующего класса, который при помощи государства становится также политически господствующим классом и приобретает таким образом новые средства для подавления и эксплуатации угнетенного класса» [1]. Административный аппарат на Украине сыграл важную роль и в деле мобилизации сил для ведения освободительной войны.

Руководящей политической силой класса украинских феодалов выступала старшина (гетман, генеральная старшина, полковники, сотники и атаманы). Захватывая земли, леса и различные угодья, прибирая к своим

---

[1] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 21, с. 171.



АДМИНИСТРАТИВНОЕ ДЕЛЕНИЕ УКРАИНЫ 1649 г.

Мозырь
Речь Посполитая
Десна
Новгород-Северский
Сновск
Березна
Сосница
Глухов
Кролевец
Севск
Сейм
Русское государство
Чернигов
Батурин
Путивль
Псел
Борзна
Конотоп
Овруч
Олевск
Чернобыль
Уж
Убороть
Случь
Тетерев
Коростень
Остер
Нежин
Носовка
Ичня
Красное
Недригайлов
Козелец
Ворсовка
Дымеро
Кобижча
Иваница
Белгород
Звягель
Гостомель
Черняхов
Киев
Гоголев
Басань
Прилуки
Гадяч
Веприк
Ворскла
Радомышль
Барышевка
Житомир
Полонное
Коростышев
Борисполь
Березань
Лохвица
Зеньков
Слобожанщина
Васильково
Пирятин
Любар
Ходорков
Триполье
Переяслав
Миргород
Фастов
Лубны
Бердичев
Паволочь
Ржищев
Трахтемиров
Хорол
Опошня
Сквира
Белая Церковь
Канев
Кропивная
Полтава
Прилуки
Погребище
Богуслав
Балаклея
Черкассы
Голтва
Винница
Липовец
Тетиев
Стеблов
Корсунь
Боровица
Орель
Смела
Субботов
Крылов
Браилов
Кальник
Кобеляки
Красное
Звенигородка
Иваногород
Чигирин
Днепр
Каменный Затон
Умань
Шаргород
Брацлав
Соболевка
Самара
Могилев
Ямполь
Бершадь
Кодак
Вильшанка
Романовка
Чечельник
Запорожье
Рашков
Днестр
Ингул
Сечь
Ингулец
Южный Буг
Прут
Молдавское княжество
Крымское ханство
Ясси
Бендеры
Очаков
Ислам-городок
Днепр
Серет
Белгород-Днестровский
Черное море
Территория:
▨ Русского государства
▧ Молдавского княжества
▩ Речи Посполитой
▥ Крымского ханства
-·-·- Полковые границы
◎ Полковые города
○ Сотенные города и другие населенные пункты
Масштаб
80 0 80 км

рукам промыслы, казацкая старшина превращалась в экономическом отношении в господствующую силу. В состав класса феодалов входили также украинская шляхта, высшее духовенство и городской патрициат, постоянно требовавшие расширения своих привилегий и прав. Все эти социальные группы противостояли как господствующий класс крестьянству, рядовому казачеству и городской бедноте.

Развитие экономических связей Украины с Россией. В годы освободительной войны значительно усилились связи между русским и украинским народами. Они охватывали различные сферы общественно-экономической жизни и отражали новые тенденции в сближении двух братских народов.

Расширение экономических связей Украины с Россией в то время особенно заметно проявлялось в торговле. Уже в начале 1649 г. воеводы русских пограничных городов получили указание правительства разрешать свободный беспошлинный проезд торговых людей из России на Украину. Также поступала и старшинская администрация. Котелевский сотник Г. Триполев и городской атаман В. Кислица писали 2 марта 1653 г. вольновскому воеводе о том, что торговым людям «вашего (царя.— *Ред.*), а нашего Богдана Хмельницкого, гетмана Войска Запорожского, вольно в нашу землю с товари итти, так и нам в Москву»[1]. Взаимовыгодная торговая политика встречала одобрение различных слоев населения России и Украины. Размеры товарооборота не ограничивались. Запрещалось лишь торговать «заповедными» товарами, к которым относилась водка и табак.

Во время освободительной войны сложились обстоятельства, в которых экономические отношения играли особую роль. В засушливые 1648—1649 гг. на Украине не хватало хлеба и сюда его доставляли из России. В создавшихся условиях подвоз продовольственных товаров из России приобретал не только экономическое, но и военно-политическое значение. Конкретная помощь России являлась большим подспорьем украинскому народу в его борьбе против польско-шляхетского господства.

Особенно активную роль в торговле с Украиной играли пограничные русские города Путивль, Севск, Брянск, Курск и др. Через Путивль, который был в то время значительным административным и военным центром на юге Русского государства, торговые связи поддерживались со многими городами Украины, и в первую очередь с Киевом. Жители пограничных городов часто выступали в роли посредников в торговых операциях. Постоянную торговлю с украинскими купцами вел богатый московский купец П. Зеркальников.

Русские торговые люди на ярмарках и торгах Украины продавали или покупали товары не только за наличные деньги, но и в кредит, что свидетельствовало о систематических торговых связях.

В торговле принимали участие различные слои населения. Помимо купцов, в числе торговых людей были стрельцы, пушкари, «дети боярские», а иногда и просто «посадские и уездные люди». Большинство из них за определенное вознаграждение торговало товарами, продажа которых составляла государственную монополию.

Русским торговым людям, ездившим на Украину, в некоторых случаях давались поручения политического характера: они встречались и даже вели переговоры с Б. Хмельницким.

В торговле с Россией значительная роль принадлежала Киеву, Нежину, Чернигову, Прилукам, Новгороду-Северскому, Полтаве, Гадячу, Каневу, Корсуню, Чигирину и другим городам.

На Украине люди, занимавшиеся торговлей, по социальному положению принадлежали к различным слоям общества. В их число входили зажиточные горожане, особенно таких больших городов, как Киев, Нежин и др., богатые казаки и старшина, а также люди, владевшие поташными и селитренными промыслами, ремесленники. Заинтересованные в расширении связей с Россией, они всемерно поддерживали экономическую политику гетманской администрации.

В годы освободительной войны снабжение населения Украины солью осуществлялось главным образом из России, причем покупка соли производилась без уплаты пошлинных сборов.

В 40—50-е годы XVII в. солеварни России сосредоточивались преимущественно в Соликамске. Водным путем соль доставлялась в Нижний Новгород, оттуда сушей через Москву и Калугу в Орел. Из Орла она поступала в пограничные с Украиной города — Путивль, Рыльск, Севск.

---

[1] Акты Московского государства, т. 2, с. 315.

Постоянным предметом ввоза из России на Украину являлись различные меха, торговля которыми оставалась государственной монополией. Дорогие собольи и горностаевые меха могли приобретать зажиточные слои населения: казацкая старшина, высшее духовенство, городская верхушка. На Украину привозили также сермяжное сукно, белое и цветное полотно, юфтевые и лосиные кожи.

Большим спросом на Украине пользовались металлические изделия тульских мастеров. С 1653 г. царское правительство открыто поставляло на Украину пушки, порох, свинец и военное снаряжение.

Во время войны экономика Украины заметно подорвалась, однако это не повлияло на характер русско-украинских торговых связей. В Россию по-прежнему поступали не только продукты сельского хозяйства, но и изделия ремесла и промыслов. Как и раньше, из Украины в Россию отправлялся скот. Например, брянские купцы покупали на Черниговщине коров и овец. Торговые люди из Нежина гнали продавать волов, лошадей на ярмарки в Калугу и на Свенскую ярмарку (вблизи Брянска). В пограничных русских городах торговали лошадьми купцы из Гадяча, Веприка и других городов и сел Украины. Крупными партиями вывозилась в Россию кожа-сырец.

Россия вывозила большое количество воска для продажи в западноевропейских странах. Этим можно объяснить закупку русскими купцами воска на Украине. Так, путивльский купец Д. Гурьев в 1651 г. в Барышевке купил 150 пудов воска. В России украинские купцы продавали мед. Царское правительство поручало купцам приобретать на Украине табак для своей армии.

Производство поташа на Украине сосредоточили в своих руках преимущественно богатая старшина, зажиточные крестьяне и казаки. Большая часть готовой продукции или же вывозилась в Россию, или продавалась на месте русским купцам, приезжавшим на Украину с этой целью. Несмотря на то что большое количество селитры требовалось и на Украине для изготовления пороха, во время освободительной войны ее вывозили также в Россию.

Кроме упомянутых товаров в Россию с Украины поступали для продажи тулупы, стеклянная посуда, полотно. Украинские купцы продавали там также товары, закупленные в Молдавии, Турции, Валахии и других странах, а именно: попоны, турецкие седла, ткани и т. п.

Торговые связи Украины с Россией осуществлялись традиционными путями сообщения, существовавшими еще до освободительной войны. Основной путь, связывавший большинство городов Украины с Россией, пролегал через Путивль, Севск, Карачев, Болхов, Калугу на Москву. Из Путивля через Конотоп, Батурин, Борзну, Нежин, Гоголев, Бровары дорога вела в Киев. Из Путивля в Чигирин (резиденция гетмана) она проходила через Конотоп, Прилуки, Басань, Переяслав, Домонтов (переправа через Днепр), Черкассы. В междуречье Днепра и Дона с юга на север проходил Муравский путь (сакма), западными ответвлениями которого в междуречье Сейма и Псла были Пахнучкова дорога и Бакаев путь. По ним люди ездили в русские города Недригайлов, Каменное, Вольное, Хотмижск, Белгород, Оскол, Курск и др. Существовали и менее важные пути. Купцы с «заповедными» товарами шли «тайным обычаем», почью, просеками.

В годы освободительной войны экономические связи между Россией и Украиной стали важной основой установления и дальнейшего развития политических и дипломатических отношений, завершившихся воссоединением Украины с Россией.

Культурные связи. Несмотря на сложную обстановку военного времени, культурные связи Украины и России продолжали развиваться. Проявлялись они в различных сферах культурной жизни, и прежде всего в издательском деле.

Книги, выходившие из печати в Москве, распространялись на Украине. В 1651 г. киевский митрополит обратился к царю с просьбой прислать книги, необходимые для церковной службы в Софийском соборе В следующем году царское правительство отправило в Киев своих представителей для закупки изданных там книг. Таким образом, имел место двусторонний книжный обмен. В 1648 г. в Москве была напечатана «Грамматика словенска» Мелетия Смотрицкого. В том же году в Москве вышел из печати «Малый катехизис» (изданный в Киеве в 1645 г.).

Важную роль в культурных связях Украины с Россией играл также Киевский коллегиум. Во время освободительной войны правительство России продолжало оказывать материальную помощь киевскому Братскому монастырю и коллегиуму при нем. В учебном заведении обучалась молодежь не только с Украины, но и из Белоруссии и России. Б. Хмельницкий в одном из писем в Москву (1654) подчеркивал, что из этого учебного заведения вышло немало честных и умных людей, «службе угодных» [1].

Преподаватели и воспитанники Киевского коллегиума всегда выступали за воссоединение Украины с Россией. Во время освободительной войны его ректор Иннокентий Гизель и преподаватель Феодосий Сафонович в своих трудах и лекционных курсах проводили идею единства восточных словян со времен Киевской Руси.

Определенный вклад в развитие украинско-русских культурных связей внесли писатели и ученые Украины. В 1648 г. боярин Ф. М. Ртищев открыл в Андреевском монастыре под Москвой училище с преподаванием «словестных» наук и греческого языка, одним из учителей которого стал известный ученый Украины Епифаний Славинецкий. В мае 1649 г. к киевскому митрополиту обратилось правительство России с просьбой разрешить приехать в Москву двум преподавателям Киевского коллегиума Арсению Сатановскому и Дамаскину Птицкому, знавшим эллинский (старогреческий) и латинский языки, для перевода различных книг. В июле того же года в Москву прибыли Арсений Сатановский и Епифаний Славинецкий, где они оба навсегда и остались, работая не только как переводчики книг с греческого, латинского и польского языков на русский, но и как преподаватели.

Культурные связи содействовали сближению двух братских народов.

Переселения — важный фактор укрепления связей между украинским и русским народами. Связи Украины с Россией в годы освободительной войны усиливались также благодаря массовому переселению в пределы Русского государства людей, бежавших от гнета магнатов и шляхты. Основная масса переселенцев шла с семьями, имуществом, тягловой силой — лошадьми, волами, а также с мелким скотом. Некоторые переселенцы даже брали с собой пчелиные ульи. На отведенных царским правительством землях они закладывали свое хозяйство. Переселенцы получали от русского правительства и определенную денежную помощь. Селились они главным образом на территории Слобожанщины, где несли казацкую службу, охраняя от вражеских вторжений южные границы России. На новых местах переселенцы сохраняли свой традиционный быт. Осваивая незаселенные просторы, переселенцы с Украины вносили свой вклад в развитие экономической жизни России.

---

[1] Документи Богдана Хмельницького, с. 355.

Переселялись не только люди, связанные с сельским хозяйством и военной службой, но и ремесленники различных специальностей: сапожники, портные, кадочники, кузнецы, слесари, мельники и др.

Царское правительство в 1652 г. посылало своих людей в Киев и другие города Украины с целью приглашения ремесленников на постоянное жительство в Россию.

В годы войны украинские мастера и «работные люди» поташного производства (будники) зачастую переходили в Россию, в частности в Севский уезд, где находились государственные промыслы — «будные станы». Боярин Б. Морозов, владелец поташных промыслов в центральных районах России, принимал на службу будников с Украины. В числе согласившихся работать на этих промыслах в 1652 г. был, например, «поташник» из Батурина И. Бугай, взявший с собой еще двух своих земляков.

В русские пограничные районы с Украины прибывали «работные люди». В 1648 г. в связи с голодом, а в другие годы на заработки туда приезжали вместе с семьями тысячи украинских крестьян и горожан.

События освободительной войны на Украине совпали с введением в России «Соборного уложения» (1649), в результате чего крестьяне окончательно закрепощались, феодальный гнет усиливался. Это и послужило одной из причин бегства из России на Украину многих крестьян. Выходцы из России внесли весомый вклад в укрепление экономических связей с Украиной.

Царская администрация неоднократно обращалась к гетману и местной казацкой старшине с просьбой о выдаче русских беглецов. Однако гетманская администрация не решалась на это. Гетман Б. Хмельницкий во время переговоров с посланцами царского правительства в 1650 г. официально заявил, что в Войске Запорожском, как и на Дону, «тот же чин — никаких беглых людей не выдают...» [1].

В годы освободительной войны жители украинских пограничных сел и местечек с разрешения местных властей, а иногда и самовольно косили сено на территории России, засевали землю, заводили пасеки, занимались производством дегтя и селитры, строили мельницы, ловили рыбу. Б. Хмельницкий в письме к путивльским воеводам 17 июля 1650 г. отмечал, что жители России также пользуются угодьями на украинских землях вплоть до Днепра.

Таким образом, в ходе освободительной войны произошли большие изменения в социально-экономическом и политическом развитии Украины. Было ликвидировано крупное землевладение польских магнатов, подорвано среднее и мелкое шляхетское землевладение. Часть освобожденных земель отошла крестьянам и казакам, создававшим вольные войсковые села. На освобожденной территории намного уменьшилось феодальное угнетение. Для многих крестьян и мещан открылись возможности перехода в казачество. Украинский народ на значительной территории освободился от национального гнета. В годы войны восставший народ ликвидировал административный аппарат шляхетской Польши. Создававшиеся новые органы власти усиливали позиции украинских эксплуататоров. Старшинская администрация проводила политику в интересах господствующего класса. В период освободительной войны развивались и крепли экономические и культурные связи Украины с Россией, способствовавшие сближению украинского и русского народов.

---

[1] Воссоединение Украины с Россией. Документы и материалы в трех томах, т. 2, с. 185.

6. ВОССОЕДИНЕНИЕ УКРАИНЫ С РОССИЕЙ — АКТ ВЕЛИКОГО ИСТОРИЧЕСКОГО ЗНАЧЕНИЯ

Завершение переговоров о воссоединении Украины с Россией. Решение Земского собора. Шестой год продолжалась освободительная война на Украине. Русский народ оказывал украинскому народу братскую помощь. Правительство России не оставалось безразличным к результатам борьбы и дальнейшей судьбе Украины. Поражение восставших могло бы усилить Речь Посполитую и ослабить позиции Русского государства на международной арене. Султанская Турция также стремилась воспользоваться благоприятным для нее международным положением и захватить Украину. Перед царским правительством стала необходимость на практике помочь Украине, народ которой видел в воссоединении с Россией осуществление своих вековых стремлений, спасение от порабощения соседними агрессивными государствами. Воссоединение Украины с Россией значительно усилило бы и Русское государство.

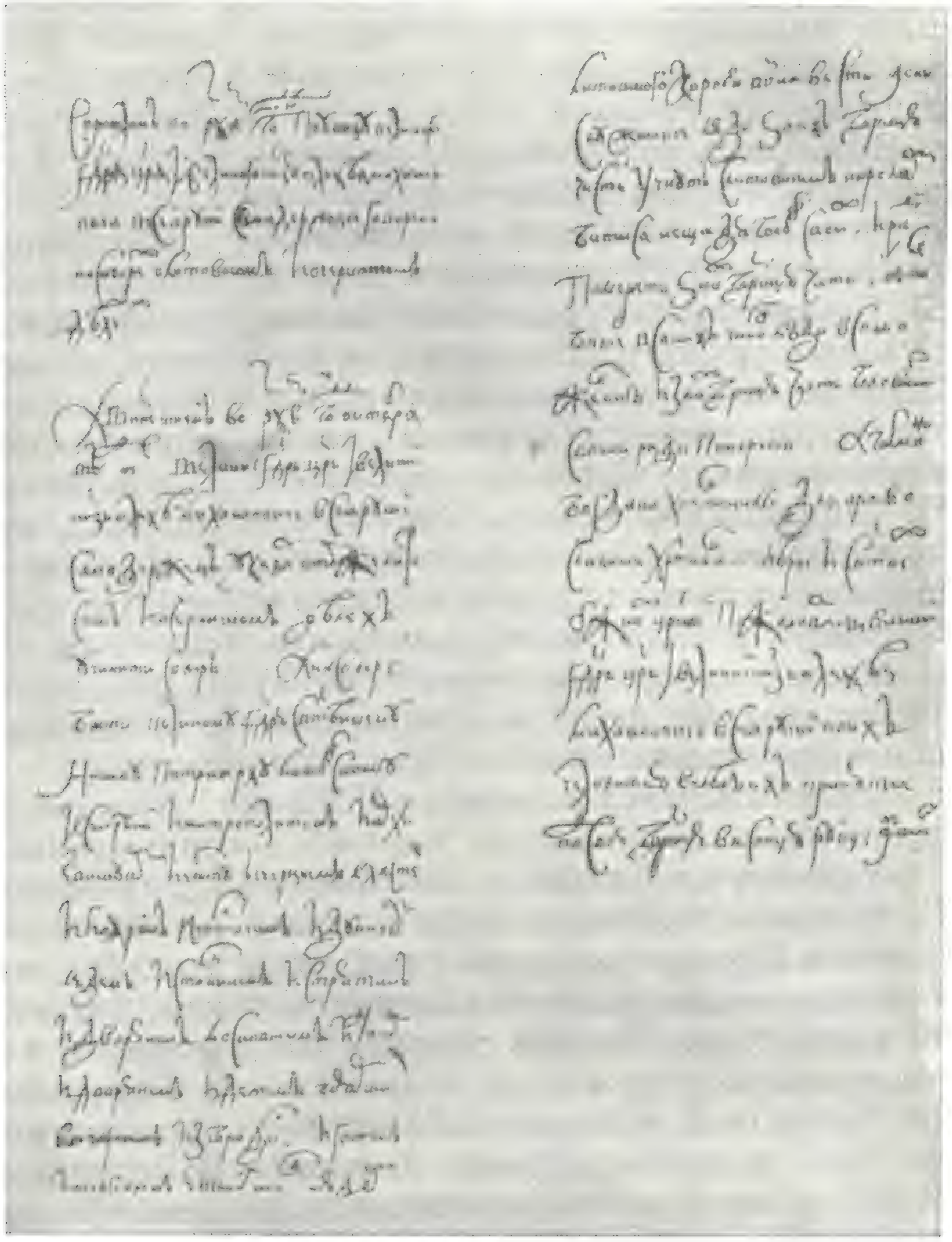
В конце февраля 1653 г. царь созвал боярскую думу, на которой обсуждались вопросы русско-польских отношений, отправки в Варшаву полномочного посольства и усиления подготовки к войне с Речью Посполитой, о созыве Земского собора. Тем временем в России формировались и обучались новые полки, увеличивалось производство пороха и свинца, закупались оружие и боеприпасы в Голландии и Германии. Только через Архангельск с апреля по сентябрь 1653 г. торговые суда доставили из-за границы в Россию 1498 пудов пороха и 17 824 пуда свинца. В марте был разослан указ во все города России о том, чтобы военные «служилые люди» к 20 мая прибыли в Москву для смотра их боевой готовности.

Чтобы ускорить решение вопроса о воссоединении Украины с Россией, в Москву выехало украинское посольство во главе с С. Мужиловским и К. Бурляем. В доставленном ими письме от 23 марта 1653 г. Б. Хмельницкий сообщал русскому правительству о новом вторжении польско-шляхетских войск на Украину, просил поддержки и совета в сложившейся ситуации. Гетман направил также письма влиятельным лицам (боярам Б. Морозову, И. Милославскому, Г. Пушкину, патриарху Никону) с просьбой всячески содействовать послам в выполнении возложенной на них миссии.

Украинских послов в Москве встретили особенно торжественно. 22 апреля их принял царь, и в тот же день начались переговоры в Посольском приказе. Послы передали просьбу гетмана ускорить воссоединение Украины с Россией, помочь Войску Запорожскому ратными людьми, взять на себя посредничество в процессе предотвращения агрессии Речи Посполитой на Украине.

После успешных переговоров С. Мужиловский и К. Бурляй 14 мая 1653 г. возвратились на Украину. Вместе с ними царское правительство направило к гетману своих послов А. Матвеева и И. Фомина.

Вопрос о воссоединении Украины с Россией окончательно решался Зем-



Решение Земского собора 1 октября 1653 г. о воссоединении Украины с Россией (первый и последний листы).

ским собором. На места рассылались царские грамоты, вызывавшие людей «разных чинов» в Москву для участия в соборе.

Земский собор начал свою деятельность 25 мая 1653 г. В нем принимали участие: царь, патриарх, митрополиты, архиепископы, бояре, окольничие, думные люди, стольники, стряпчие и московские дворяне, дьяки, дворяне, избранные от городов купцы, представители «тяглых людей» и стрельцов. Земский собор единодушно высказался за воссоединение Украины с Россией, одобрил позицию, занятую правительством по отношению к Украине и Речи Посполитой.

Б. Хмельницкий принял послов А. Матвеева и И. Фомина в Чигирине в начале июля. Тогда же прибыл к гетману стольник Ф. Ладыжинский с царской грамотой, в которой объявлялось согласие правительства принять Украину в состав Русского государства. Для координации действий гетману предлагалось направить в Москву своих послов, а на Украину царь обещал прислать думных людей (советников).

В конце августа с Украины в Москву прибыло посольство, возглавляемое Г. Яцкевичем. В письмах гетмана царю и патриарху Никону говорилось о том, что весть о согласии принять Украину в состав России встречена населением с большой радостью. В связи с новым наступлением польско-шляхетских войск гетман просил как можно быстрее оказать помощь Украине.

Посольство во главе с Г. Яцкевичем возвратилось на Украину вместе с русскими послами — ближним стольником Ф. Стрешневым и дьяком М. Бредихиным. Русским послам поручалось сообщить гетману о том, что Земской собор окончательно решит вопрос о принятии Украины после возвращения из Варшавы посольства Б. Репнина-Оболенского. Они предложили гетману договориться о путях продвижения царского войска на Украину и для этого направить в Москву своих посланцев — «добрых и знатных людей». Вскоре полномочное посольство с Украины в Россию возглавил полковник Л. Капуста.

Упомянутое выше посольство Б. Репнина-Оболенского по возвращении в Москву сообщило о том, что королевское правительство не приняло выдвинутых Россией условий соглашений о прекращении войны Речи Посполитой с Украиной. 1 октября 1653 г. вновь собрался Земский собор, на котором говорилось о неоднократных нарушениях польскими властями «вечного» мира между Россией и Польшей, отмечалось то, что украинское население подвергается жестокому угнетению и насильственному окатоличиванию. А это привело к восстанию народа в защиту православной веры и своих прав. Бояре на Земском соборе «приговорили» (решили): все Войско Запорожское с «городами и их землями приняти» в состав России. Опрошенные «по чинам — порознь» стольники, стряпчие, московские дворяне, дьяки и горожане, дети боярские из других городов, купцы различных категорий, «тяглые люди» и стрельцы единодушно одобрили решение о принятии Украины в состав Русского государства. Участники Земского собора выразили готовность, «не щадя голов своих», воевать против Речи Посполитой. Получив царскую грамоту с решением Земского собора, Л. Капуста повез ее гетману в военный лагерь под Жванцем.

9 октября из Москвы на Украину выехало специальное полномочное посольство в составе боярина и тверского наместника В. В. Бутурлина, окольничьего и муромского наместника И. Алферьева и думного дьяка Л. Лопухина. Его сопровождали чиновники, представители духовенства и стрельцов — всего более 250 человек. На посольство возлагалась миссия — участие в церемонии провозглашения воссоединения Украины с Россией и принятие присяги от населения.

Приехав из-под Жванца в Чигирин, гетман Б. Хмельницкий 26 декабря встретился с царскими послами Ф. Стрешневым и М. Бредихиным. Он заявил, что всем полковникам, сотникам, атаманам и есаулам велено к 1 января 1654 г. прибыть в Переяслав, куда направляется и великое посольство, возглавляемое В. Батурлиным. Церемонию воссоединения Украины с Россией предполагалось провести в Переяславе — значительном экономическом и административном центре, расположенном вдали от театра военных действий.

20 декабря 1653 г. русское посольство во главе с В. Батурлиным выехало из Путивля в Переяслав, следуя через Карабутов, Красное, Кропивну, Иваницу, Прилуки, Басань, Барышевку. Повсюду украинское население встречало его с большим радушием, так как осуществлялась его вековая мечта — быть навеки вместе с Россией.

Идею воссоединения Украины с Россией поддерживали все слои населения, принимавшие активное участие в освободительной войне. И все то, что в течение шести лет гетман и его сторонники делали для осуществления этого важного исторического акта, свидетельствует о его обусловленности предыдущим общественным развитием Украины, объективным ходом событий, а не случайностью, как это безуспешно пытались доказать украинские буржуазные националисты и теперь утверждают их последователи из антикоммунистического лагеря за рубежом.

Решение Переяславской рады — изъявление воли всего украинского народа. Великое посольство России, возглавляемое В. Бутурлиным, прибыло в Переяслав 31 декабря 1653 г., где его торжественно встретило население города. В честь дорогих русских гостей казацкий гарнизон крепости салютовал из ружей и пушек. Б. Хмельницкий смог прибыть в Переяслав только вечером 6 января 1654 г. В город съехалось множество представителей старшины и казаков. 7 января гетман встретился с русским посольством и обсудил вопрос о церемонии провозглашения воссоединения Украины с Россией, назначенной на воскресенье, 8 января.

Утром 8 января гетман собрал раду генеральной старшины, полковников и есаулов. Все они единодушно высказывались за воссоединение Украины с Россией и созыв военной рады. На городской площади собралось огромное количество людей: представители старшины, духовенства и казаков всех полков, а также жители Переяслава. В этот праздничный день в город прибыло множество крестьян из окрестных сел Переяславщины. Таким образом, рада приобрела общенародный характер.

В статейном списке русского посольства ярко изображена церемония великого акта воссоединения Украины с Россией. «И как собралося великое множество всяких чинов людей,— говорится в нем,— учинили круг пространный про гетмана и про полковников, а потом и сам гетман вышел под бунчуком, а с ним судьи и ясаулы, писарь и все полковники. И стал гетман посреди круга, а ясаул войсковый велел всем молчать»[1].

Б. Хмельницкий обратился к участникам Переяславской рады с речью: «Для того ныне собрали есмя раду, явную всему народу, чтоб есте себе с нами обрали государя из четырех, которого вы хощете. Первый царь есть турский, который многижды через послов своих призывал нас под свою область; второй — хан крымский; третий — король польский, которой, будет сами похочем, и теперь нас еще в прежную ласку приняти может; четвертый есть православный Великия Росия государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Русии самодержец восточный, которого мы уже 6 лет безпрестапными молении нашими себе просим,— тут которого хотите избирайте. Царь турский есть бусурман: всем вам ведомо, как братия наши, православнии християне греки, беду терпят и в каком суть от безбожных утеснений. Крымский хан тож бусурман, которого мы по нужди и в дружбу принявши, каковыя нестерпимыя беды приняли есмя. Какое пленение, какое нещадное пролитие крови християнские от польских от панов утеснения — никому вам сказывать не надобеть. Сами вы все ведаете, что лучше..., нежели християнина, брата нашего, почитали. А православный християнский великий государь, царь восточный, есть с нами единого благочестия греческого закона, единого исповедания... Той великий государь царь християнский, зжалившися над нестерпимым озлоблением православные церкви в нашей Малой Росии, шестьлетных наших молений безпрестанных не презривши, теперь, милостивое свое царское сердце к нам склонивши, своих великих ближних людей к нам с царскою милостию своею прислати изволил, которого естьли со усердием возлюбим, кроме его царския высокия руки, благотишнейшаго пристанища не обрящем. А будет кто с нами не согласует теперь, куды хочет вольная дорога»[1]. В ответ на речь гетмана участники Переяславской рады единодушно заявили: «Волим под царя восточного, православного». По обычаю к народу несколько раз обращались с вопросом, все ли так желают. Ответ был положительным. Тогда Б. Хмельницкий заявил: «Буди тако». Все участники рады горячо приветствовали великий акт воссоединения и выражали желание, чтобы «вовеки вси едино были» [2].

---

[1] Воссоединение Украины с Россией. Документы и материалы в трех томах, т. 3, с. 460.

После рады русские послы передали гетману царскую грамоту о воссоединении Украины с Россией. В тот же день в церкви Успения при огромном стечении народа гетман и старшина в присутствии русских послов присягнули в том, чтобы быть им «з землями и з городами под государевою высокою рукою навеки неотступным» [3]. В. Бутурлин от имени царя торжественно вручил Б. Хмельницкому булаву, знамя и другие символы гетманской власти. В. Бутурлин заверил, что все права и вольности населения Украины будут сохранены. Предполагалось, что для подтверждения этих прав гетман направит в Москву своих послов. О решении Переяславской рады В. Бутурлин и Б. Хмельницкий письменно известили царя.

Так был провозглашен великий исторический акт воссоединения Украины с Россией. Единодушие участников рады свидетельствовало о том, что воссоединение являлось жизненно необходимым для двух братских народов и как близки их интересы. «Решение Переяславской Рады явилось завершением общенародной борьбы за воссоединение Украины с Россией, выражением вековых стремлений и надежд украинского народа и знаменовало поворотный этап в его жизни»[1].

Представители русского посольства из Переяслава выехали в города Украины для принятия присяги от населения. Украинский народ с воодушевлением воспринял решение Переяславской рады о воссоединении Украины с Россией. Повсюду представителей России встречали с большими почестями.

Для принятия присяги от жителей Киева приехал боярин В. Бутурлин. Население города торжественно встречало посла перед Золотыми воротами. В Софийском соборе и на прилегающей к нему площади, 17 января присягали на верность России сотники, есаулы, атаманы, казаки, горожане, духовенство.

Весь народ Украины с большим подъемом приносил присягу. «И зараз по усіх полках,— отмечает летописец,— розослали столников с приданням козаков, жеби так козаки, як войти со всім посполством присягу виконали на вічное подданство его царскому величеству, що по усей Україні увесь народ з охотою тое учинил»[2]. Летописец Г. Грабянка сообщает, что присягу «во всей Украине всякая душа з охотою учинила, и была радость великая во всем народе»[3].

17 февраля из Чигирина в Москву для переговоров с русским правительством о статусе Украины и правах сословий выехали послы С. Богданович-Зарудный и П. Тетеря. 12 марта

---

[1] Воссоединение Украины с Россией. Документы и материалы в трех томах, т. 3, с. 460—461.

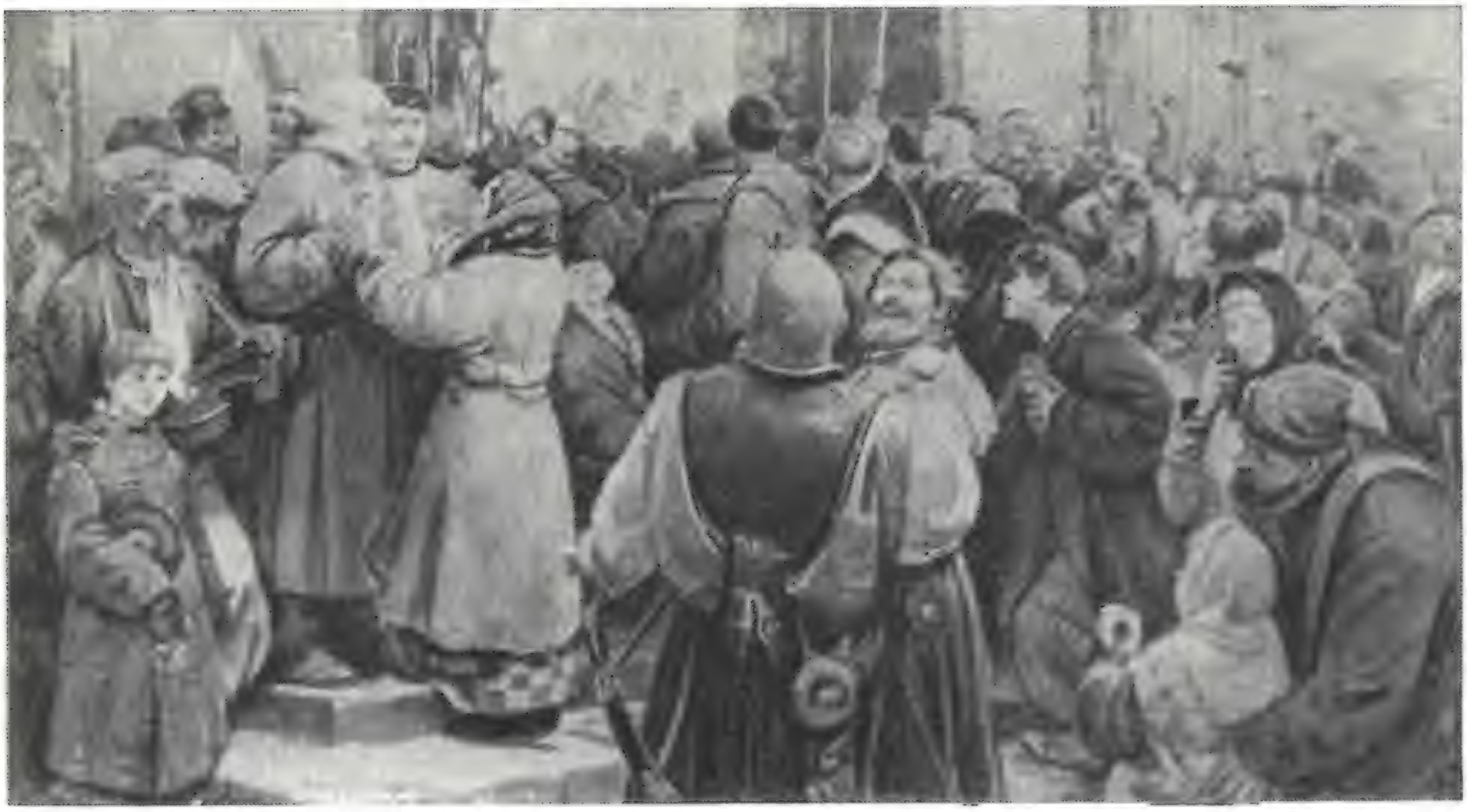
[2] Там же, с. 461.

[3] Там же, с. 466.

[1] Тезисы о 300-летии воссоединения Украины с Россией (1654—1954 гг.), с. 10.

[2] Літопис Самовидця. К., 1971, с. 67.

[3] Летопись Григория Грабянки. Киев, 1854, с. 123.



Навеки вместе. *Художник А. А. Хмельницкий* (1953).

их торжественно встретили в Москве. С письмами Б. Хмельницкого они передали царскому правительству также «Просительные письма», состоявшие из 23 пунктов («статей»), а именно: об утверждении прав и привилегий казаков, православной шляхты; установлении 60-тысячного казацкого реестра; о плате старшине и выделении средств на содержание войска; свободном избрании казаками гетмана и передаче ему во владение Чигиринского староства; о сохранении прав киевского митрополита, городской администрации и установлении порядка сбора налогов на Украине царским правительством и т. п. При этом гетманская администрация обязывалась определить, «хто казак, тот вольности казатцкие иметь будет, а хто мужик, тот будет повинность обыклую царскому величеству отдавать, как и преж того бывало»[1]. «Просительные письма» содержали просьбу об оказании помощи в борьбе против Речи Посполитой и Крымского ханства.

Большинство указанных пунктов получило одобрение царя и бояр. Дополнительные пункты о положении Украины в составе Русского государства утверждались в статьях от 21 марта, известных в истории под названием «Мартовские статьи 1654 г.». В частности, в них речь идет о сохранении порядков и прав, действовавших в городах, положении старшины и казаков, о праве гетмана поддерживать сношения с другими государствами, за исключением Турции и Польши. Другие решения оформлялись в царских грамотах от 27 марта — о сохранении прав и вольности Войска Запорожского, православной шляхты, владении гетманом Чигиринским староством и другими имениями.

Украина, находившаяся на положении колонии Речи Посполитой, в составе Русского государства получала право на самоуправление. Обеспечивались «права и вольности» Войска Запорожского и отдельных сословий, выборность гетмана, местной администрации, традиционное судопроизводство, собственные вооруженные силы, организация финансов под контролем царских представителей, право сношений с иноземными государствами.

---

[1] Воссоединение Украины с Россией. Документы и материалы в трех томах, т. 3, с. 562 (примечания).

Историческое и международное значение воссоединения Украины с Россией. Историческое значение воссоединения Украины с Россией состояло прежде всего в том, что им навсегда закреплялось сложившееся единство двух братских народов. В составе Русского государства Украина нашла спасение от порабощения шляхетской Польшей и поглощения султанской Турцией.

Несмотря на социальную политику царизма и господствующих классов, воссоединение Украины с Россией объективно имело огромное значение для дальнейшего экономического, политического и культурного развития украинского и русского народов.

В составе Русского государства освобожденная Украина экономически развивалась быстрее, чем украинские земли, оставшиеся под властью иностранных держав. Воссоединение способствовало росту производительных сил, развитию товарно-денежных отношений и расширению формирующегося общероссийского рынка. В. И. Ленин отмечал то обстоятельство, что «пока разные нации живут в одном государстве, их связывают миллионы и миллиарды нитей экономического, правового и бытового характера»[1]. Эти взаимосвязи народов способствовали их всестороннему развитию.

Воссоединение Украины с Россией усилило экономическое и военное могущество Русского государства. Расширилась его территория, укрепились южные границы, в охране которых активное участие принимало украинское население.

Со времени воссоединения Украины с Россией тесный и неразрывный союз украинского и русского народов продолжал развиваться и крепнуть. В лице русского народа украинский народ «обрел великого союзника, верного друга и защитника в борьбе за свое социальное и национальное освобождение»[1]. Начался качественно новый этап совместной борьбы двух братских народов против социального гнета. В антифеодальной борьбе, особенно в крестьянских войнах, происходивших в России в XVII—XVIII вв., рядом с русскими крестьянами и казаками принимали участие народные массы Украины. В совместных классовых боях против эксплуататоров на различных этапах исторического развития закалялась дружба русского, украинского и других народов.

Навеки соединив свою судьбу с братским русским народом, украинский народ спас себя как этническую общность. Воссоединенная с Россией бо́льшая часть Украины стала могучим притягательным центром для народных масс тех земель, которые все еще оставались оторванными от Украины. «Именно с этого исторического рубежа стремление к воссоединению с Украиной и Россией определяло все самые заветные мечты трудящихся Западной Украины, Буковины и Закарпатья»[2].

Воссоединение способствовало культурному взаимообогащению двух братских народов. Оно обеспечило благотворное влияние прогрессивной русской культуры на украинскую, дало новый мощный импульс к духовному развитию обоих народов.

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 24, с. 175.

[1] Тезисы о 300-летии воссоединения Украины с Россией (1654—1954 гг.), с. 11.

[2] Навеки вместе. Материалы и документы о праздновании 325-летия воссоединения Украины с Россией, с. 36.

Воссоединение Украины с Россией имело огромное международное значение. «Оно нанесло сокрушительный удар по агрессивным устремлениям султанской Турции и шляхетской Польши, значительно укрепило позиции Российского государства на мировой арене» [1].

В первой половине XVII в. большая часть украинских земель, как и прежде, находилась под властью Речи Посполитой, что тормозило их социально-экономическое и политическое развитие. Продолжалось наступление католицизма и униатства, усилился национальный гнет и произвол властей. Против иностранного господства выступали все сословия и в первую очередь крестьянство, казачество и трудовое население городов. Резко обострились социальные противоречия. Одновременно усиливалось стремление к воссоединению Украины с Россией.

В ходе освободительной войны 1648—1654 гг. решались главные задачи — свержение польско-шляхетского владычества, ликвидация тяжелых форм феодально-крепостнического гнета и воссоединение Украины с Россией. Таким образом, освободительная война явилась важнейшим событием в истории украинского народа. Прогрессивный, справедливый характер освободительной войны определялся тем, что она велась за освобождение родины от чужеземного порабощения. В ней приняли активное участие крестьяне, казачество, трудовое население городов, т. е. самые широкие народные массы, составлявшие основу украинской народности. Большую роль в успешном ведении боевых операций сыграло казачество, имевшее военную организацию и оружие. Сотни тысяч восставших крестьян и мещан объявляли себя казаками. Могучему размаху освободительной войны способствовало участие в ней наравне с широкими народными массами Украины представителей русского, белорусского, польского, молдавского и других народов, проживавших тогда на Украине.

Возглавил освободительную войну выдающийся государственный деятель, искусный полководец и мудрый дипломат Богдан Хмельницкий. Выражая вековые стремления украинского народа к тесному союзу с братским русским народом, он последовательно боролся за воссоединение Украины с Россией. Под руководством Б. Хмельницкого на Украине были созданы вооруженные силы, неоднократно наносившие поражения польско-шляхетским войскам и освободившие значительную часть территории Украины. Наряду с Б. Хмельницким из среды восставших выдвинулись талантливые полководцы, непреклонные поборники теснейшего единства двух братских народов — М. Кривонос, И. Богун, М. Пушкарь, Д. Нечай, Ф. Джалалий, М. Небаба и многие другие.

Освободительная война на Украине в своем развитии прошла три главных этапа. Первый этап охватывает 1648 г., когда восстание вспыхнуло по всей Украине, а крестьянско-казацкая армия, возглавляемая Б. Хмельницким, нанесла поражение польско-шляхетским военным силам под Желтыми Водами, Корсунем, Пилявцами и освободила Украину. Б. Хмельницкий обратился к царскому правительству с просьбой воссоединить Украину с Россией и оказать военную помощь в борьбе против агрессии шляхетской Польши.

Второй этап (1649—1651) — время тяжелых испытаний украинского народа: повстанческая армия потерпела неудачи в битвах под Зборовым и Берестечком, что угрожало свести к минимуму достигнутые успехи. Б. Хмельницкий активизировал переговоры о воссоединении Украины с Россией. Земский собор 1651 г. дал принципиальное согласие на этот акт. Украинский народ накапливал силы для продолжения освободительной войны.

---

[1] Навеки вместе. Материалы и документы о праздновании 325-летия воссоединения Украины с Россией, с. 36.

На третьем этапе (1652 — начало 1654 г.) повстанческая армия нанесла поражение вражеским силам под Батогом и Жванцем. Земский собор в Москве принял решение о воссоединении Украины с Россией, а Переяславская рада 8 января 1654 г. провозгласила этот акт как проявление воли всего украинского народа.

В результате героической борьбы народных масс на освобожденной территории Украины фактически было уничтожено польско-шляхетское господство. Одновременно было ликвидировано крупное землевладение польских и украинских магнатов и шляхты. Это привело к значительному ослаблению феодально-крепостнического гнета. Часть земель на правах займанщины оказалась в руках крестьян, казаков и горожан, вследствие чего возросло мелкое землевладение. Крестьяне и горожане отказывались выполнять феодальные повинности или своими действиями сводили их к минимуму. Они добились прав, хотя и очень ограниченных, на переход в казацкое сословие, что в определенной мере улучшало их положение.

В ходе военных действий формировалась украинская государственность, возглавляемая гетманом. Казацкая старшина сосредоточила в своих руках административные и судебные органы власти, обеспечив себе экономические и политические привилегии, а этим самым и господствующее положение в обществе.

В годы войны расширилось землевладение православных монастырей. Основными источниками его роста стали гетманские и полковничьи пожалования. Сохранилось также землевладение украинской шляхты и казацкой старшины, принимавших участие в борьбе против польских магнатов и шляхты.

В период освободительной войны значительно окрепли экономические, политические и культурные связи Украины с Россией. Русский народ оказывал большую помощь украинскому народу в его справедливой освободительной войне. Во время нападений польско-шляхетских войск многие тысячи украинских крестьян, казаков и горожан переселялись на территорию России.

Освободительная война украинского народа способствовала активизации освободительной борьбы белорусского народа. Совместная борьба народов Украины и Белоруссии за свое освобождение, братское единство с русским народом оказала заметное влияние на усиление антифеодальных движений в ряде районов Польши, Молдавии и др.

Героическая борьба украинского народа нашла яркое отражение в устном народном творчестве. В народных думах, песнях, легендах, красной нитью проходит идея патриотизма, стремления украинского народа к воссоединению с братским русским народом, одобрения исторических решений Переяславской рады 1654 г. В народных думах и песнях прославляется героическая борьба трудящихся против феодально-крепостнического гнета.

Народ воспел легендарные имена Б. Хмельницкого, М. Кривоноса, Д. Нечая, И. Богуна и других героев, их мужество, горячую любовь к родине и ненависть к ее врагам. В народных песнях и думах Б. Хмельницкий выступает в ореоле славы отважного воина и пламенного патриота, государственного деятеля, выдающегося полководца, борца за воссоединение Украины с Россией.

Освободительная война и воссоединение Украины с Россией, активная деятельность Б. Хмельницкого нашли высокую оценку в дореволюционной художественной литературе и публицистике. Так, известный философ и писатель Г. С. Сковорода прославлял его как героя и отца «вольности». Подвиги украинского народа в борьбе за освобождение от иностранных захватчиков и личность гетмана прославил поэт-декабрист К. Ф. Рылеев. Гениальный русский поэт А. С. Пушкин назвал Б. Хмельницкого «славою дедовских времен», поэт-революционер Т. Г. Шевченко— «гениальным бунтовщиком». Революционный демократ В. Г. Белинский дал высокую оценку великому акту воссоединения Украины с Россией, а Б. Хмельницкого отнес к наиболее выдающимся политикам своего времени.

Дворянские и буржуазные историки прилагали немало усилий к тому, чтобы фальсифицировать историю освободительной войны и воссоединения Украины с Россией. В частности, польские дворянские историки изображали освободительные восстания на Украине против польско-шляхетского господства как бунт черни, холопов, который якобы носил реакционный характер, так как расшатывал могущество государства. Сам факт воссоединения Украины с Россией русские великодержавные историки рассматривали как результат доброй воли царя, взявшего под свою защиту украинский народ. Украинские буржуазные националисты пытались изобразить освободительную войну в виде борьбы украинской «бесклассовой» нации против польского народа. Главной причиной освободительной войны украинского народа они считали религиозный гнет. Фальсификаторы замалчивали глубокие социальные противоречия и классовую борьбу внутри украинского общества, возводили клевету на славного сына украинского народа Б. Хмельницкого, всячески искажали великий исторический акт воссоединения Украины с Россией.

Советская историография на основе марксистско-ленинской методологии, обобщив и глубоко осмыслив материалы об освободительной войне украинского народа во главе с Б. Хмельницким, дала научную оценку этому знаменательному событию прошлого, очистила его немеркнущую славу от различных фальсификаторских измышлений.

Народы СССР свято чтят свое героическое прошлое. Освободительная война украинского народа 1648—1654 гг. и великий исторический акт воссоединения Украины с Россией увековечены в литературных и музыкальных произведениях, кинофильмах, художественных полотнах, памятниках истории и культуры. В годы Великой Отечественной войны Президиум Верховного Совета СССР учредил (1943) орден Богдана Хмельницкого, которым награждено 8,5 тыс. бойцов и командиров Красной Армии. В 1954 г. народы нашей страны торжественно отметили 300-летие, а в 1979 г.— 325-летие воссоединения Украины с Россией, что способствовало дальнейшему укреплению их нерушимой дружбы и братства. Именем Б. Хмельницкого названы города Проскуров и Переяслав, многие колхозы, совхозы, предприятия, площади, улицы и др. В Киеве, Переяславле, Чигирине и других городах сооружены монументы, символизирующие воссоединение на вечные времена украинского и русского народов-братьев.

Глава II

БОРЬБА ПРОТИВ АГРЕССИИ ШЛЯХЕТСКОЙ ПОЛЬШИ И СУЛТАНСКОЙ ТУРЦИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVII в.

Воссоединение Украины с Россией усилило военную мощь Русского государства, выступившего на защиту жизненных интересов Украины от посягательств внешних захватчиков. Вместе с казацкими полками русские войска дали решительный отпор польско-шляхетской агрессии, что вынудило правительство Речи Посполитой отказаться от претензий на Левобережье и признать его составной частью Русского государства. Однако правобережные (с 1660 г.) и западноукраинские земли остались под властью польских магнатов и шляхты.

Рост могущества Русского государства обеспокоил также султанскую Турцию и ее вассала Крымское ханство, открыто выражавших после освободительной войны притязания на украинские земли. Отражая агрессию турецких и татарских феодалов, Русское государство одновременно решало проблему освобождения земель Северного Причерноморья.

К концу XVII в. одним из важнейших вопросов внешней политики Русского государства являлась борьба за выход к Черному, Азовскому и Балтийскому морям, что отвечало и коренным интересам Украины.

1. СОВМЕСТНАЯ БОРЬБА РУССКОГО, УКРАИНСКОГО И БЕЛОРУССКОГО НАРОДОВ ПРОТИВ АГРЕССИИ ШЛЯХЕТСКОЙ ПОЛЬШИ

Назревание и начало войны России со шляхетской Польшей. В середине 50-х годов XVII в. внешнеполитическое положение Русского государства оставалось очень сложным. С севера ему угрожала Швеция, захватившая северные русские земли, на юге сложились напряженные отношения с султанской Турцией и Крымским ханством, которые усматривали в воссоединении Украины с Россией серьезное препятствие своим захватническим устремлениям. Султанская Турция различными демагогическими обещаниями пыталась оторвать Украину от России, направляя с этой целью к гетману несколько посольств. Правительство Речи Посполитой, стремясь сорвать решения Переяславской рады, также направило в Москву посольство, чтобы воспрепятствовать воссоединению Украины с Россией. Однако миссия посольства оказалась безрезультатной. 23 февраля 1654 г. польский король обратился к украинскому народу с призывом вернуться в подданство Речи Посполитой. Это воззвание вызвало возмущение среди народных масс. Коронный гетман С. Потоцкий уговаривал винницкого полковника И. Богуна перейти на сторону польских магнатов, обещая ему гетманство, обширные имения, но И. Богун отклонил предложения врагов и активно поддерживал Б. Хмельницкого.

Война России со шляхетской Польшей назревала. Еще осенью 1653 г. Земский собор одновременно с решением о принятии Украины в состав Русского государства постановил «против польского короля война весть»[1].

Для защиты юга Украины от нападений крымских татар предусматривалось использовать донских казаков.

В марте 1654 г. польско-шляхетское войско вторглось на территорию Брацлавщины, Подолии и Волыни, разрушая и уничтожая города и села. Украинский народ поднялся на борьбу с захватчиками. Героическое сопротивление вражескому вторжению оказали жители многих городов и сел. До последней капли крови сражалось население Немирова, Ягубца и других местечек. Ослабленные действиями казацких отрядов и мужественным сопротивлением населения, польско-шляхетские захватчики вынуждены были отступить от Брацлава и Умани.

В условиях активизировавшейся польско-шляхетской агрессии на защиту Украины выступило Русское государство, правительство которого приняло решение о начале военных действий против Речи Посполитой. В военной кампании 1654 г. предполагалось ведение наступательных действий в Белоруссии и на Украине. С этой целью усиливались войска под командованием воеводы В. Б. Шереметева, А. Н. Трубецкого и В. В. Бутурлина, создавались запасы оружия, заготовлялось продовольствие.

Главные военные действия против польско-литовского шляхетского войска велись на территории Белоруссии и Смоленщины. Русское войско боярина В. П. Шереметева из Новгорода и Пскова продвигалось в направлении Невель — Полоцк — Витебск; главные силы под командованием Я. К. Черкасского и царя Алексея Михайловича выступили из Москвы в направлении Дорогобуж — Смоленск — Орша; войско А. Н. Трубецкого из Брянска двигалось в направлении Рославль — Мстиславль. Им на помощь Б. Хмельницкий направил 20 тыс. казаков Нежинского, Черниговского и Стародубского полков под командованием нежинского полковника И. Н. Золотаренко.

Появление русского войска и украинских полков в Белоруссии способствовало развертыванию освободительной борьбы против польско-шляхетского господства. Местное население радостно встречало русских солдат и украинских казаков, активно помогало им в борьбе за освобождение ряда городов: Дорогобужа, Полоцка, Рославля, Друи, Витебска, Могилева и др.

Казацкие полки во главе с И. Н. Золотаренко освободили Гомель, Чечерск, Новый Быхов, окружили и начали осаду Старого Быхова. В боях под Гомелем погиб черниговский полковник С. Победайло, видный участник освободительной войны. Население городов и сел Белоруссии громило магнатские и шляхетские имения, постоянно оказывало помощь русскому войску и казацким полкам, сообщало о передвижении частей вражеской армии. Под влиянием освободительной борьбы народных масс белорусская шляхта также переходила на сторону России. Поддержка со стороны широких масс белорусского населения помогала успешным действиям русских войск и казацких полков против военных сил Речи Посполитой.

В течение июня — августа шляхетские войска оставили Полоцк, Мстиславль, Друю, Оршу. Преследуя полки литовского гетмана Я. Радзивилла, русские войска в августе 1654 г. одержали победу в битве на р. Шкловке. Еще в июле они окружили Смоленск, гарнизон которого в основном состоял из польской и литовской шляхты. Осада длилась около трех месяцев и осуществлялась главными силами русских войск при участии казацких полков В. Н. Золотаренко (брата нежинского полковника И. Н. Золотаренко). Видя безвыходность своего положения, польский гарнизон в конце сентября сдался. Освобождение Смоленска имело большое стратегическое значение. К концу 1654 г. вся Смоленщина и значительная часть Белоруссии были освобождены от захватчиков.

---

[1] Воссоединение Украины с Россией. Документы и материалы в трех томах, т. 3, с. 413.

Одновременно с наступлением русской армии на Смоленщине и в Белоруссии главные силы казацкой армии во главе с Б. Хмельницким начали военные действия против польско-шляхетских войск на Волыни. Совместно с казаками действовало и несколько русских полков. В августе 1654 г. украинские и русские полки из-под Фастова двинулись в направлении Бердичева, уничтожая на своем пути заслоны польско-шляхетских войск. Авангардные отряды под командованием казацкого полковника Я. Пархоменко и капитана И. Бабкина разгромили шляхетский военный лагерь между Острогом и Межиречьем. Отряд под начальством капитана Колычева освободил Ровно, Колки и другие населенные пункты. В середине сентября русские и украинские войска возвратились на Поднепровье.

Активизация военных действий на Украине и в Белоруссии. Осенью 1654 г. Речь Посполитая активизировала военные действия на Украине. Надеясь на обещанную крымским ханом военную помощь, польское командование направило свои войска на Подолию. В авангарде войск двигались шляхетские отряды во главе с коронным обозным С. Чарнецким. По всему пути следования они разрушали города и села, уничтожали местное население.

Захватив Бар, Шаргород и другие населенные пункты, польско-шляхетское войско подошло к небольшому сотенному местечку Буша (Брацлавский полк). Окруженное вражеским войском, население его мужественно защищалось. Однако силы были неравные, и отряды Чарнецкого ворвались в местечко. Жители продолжали сражаться с захватчиками на улицах. Часть защитников Буши укрылась в крепости. Когда же большинство из них погибло в неравном бою и жолнеры проникли в крепость, жена сотника Елена Зависна взорвала пороховой погреб. От взрыва погибло много врагов, но погибла и сама Елена. Мужественно держались и другие женщины героической Буши. Не желая попасть в руки врага, они с детьми бросались в огонь или в глубокие колодцы. 70 женщин с детьми спрятались в пещере за городом и на требование захватчиков сдаться в плен отвечали стрельбой. Даже угроза смерти не сломила их мужества и стойкости: все они погибли, но не сдались врагу.

10 января 1655 г. польско-шляхетское войско и отряды крымских татар осадили Умань, героически защищаемую казацким полком во главе с И. Богуном и местными жителями. Чтобы укрепить город и сделать крепостные валы неприступными для врага, И. Богун приказал облить их водой, превратив в ледяные горы. Мужественный отпор защитников, их неоднократные успешные вылазки вынудили врагов снять осаду города и отступить.

Вскоре против польско-шляхетских захватчиков из-под Белой Церкви выступило 70-тысячное войско — казацкие полки во главе с Б. Хмельницким и русские ратные люди под командованием В. Б. Шереметева, прибывшие на Украину из-под Белгорода. Войско имело около 60 пушек. Впереди двигался Полтавский полк под командованием полковника М. Пушкаря.

Польско-шляхетское войско, подкрепленное отрядами крымских татар, окружило полк М. Пушкаря, который занял оборону в небольшой крепости Ахматов. Недалеко от Ахматова, в долине р. Багвы, встретились главные силы воюющих сторон. Украинские казаки и русские ратные люди спешно разбили лагерь, окружив его санями. 19 января 1655 г. завязалась жестокая битва, в ходе которой польско-шляхетскому войску был нанесен значительный урон в живой силе. Как рассказывает летописец, «трупом жолнірским козаки отаборились». Три дня и три ночи при сильном морозе осажденные мужественно отбивали атаки врага. Наконец шляхетские драгуны ворвались в лагерь, но здесь казаки и ратные люди, по свидетельству того же летописца их, «не так стрілбою, як оглоблями з саней били и многих побили, з которых мало хто увойшол» [1]. Место этой битвы впоследствии получило название Дрижиполя (Поле дрожи).

В решающий момент И. Богун с казацкими отрядами незаметно вышел из Умани и ударил в тыл польско-шляхетскому войску. Вражеские войска поспешно оставили поле боя и начали грабить украинские села. 22 января весь лагерь, не нарушая сомкнутости рядов, пробился через вражеские заставы к Ахматову и после упорной битвы освободил осажденных. Понеся значительные потери, польско-шляхетские войска отошли за р. Буг. Два дня казацкие и русские полки преследовали их, а затем возвратились в Белую Церковь.

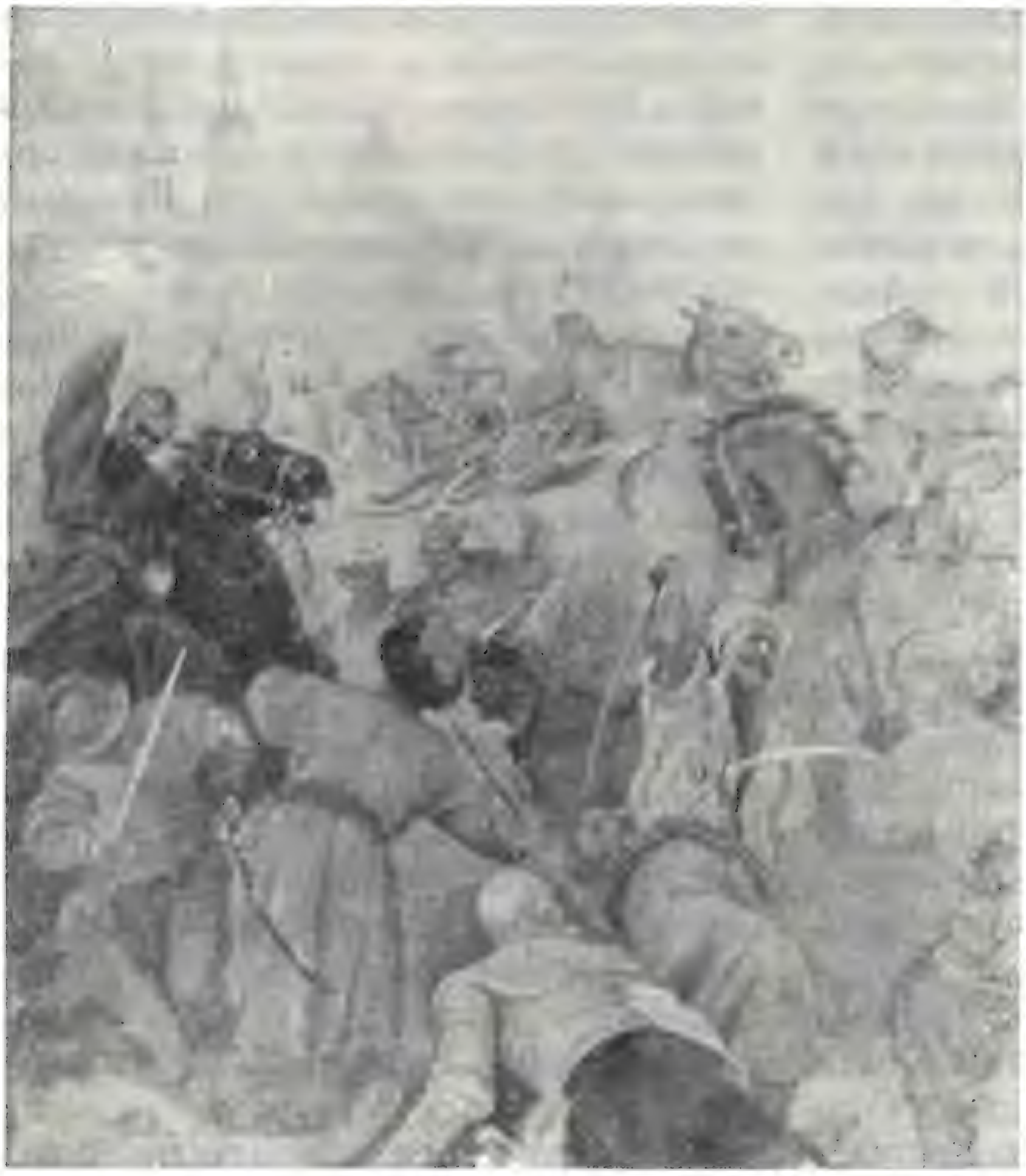
В конце февраля 1655 г. в г. Севске началось формирование русской армии для отправки ее на Украину. Командующим этой армией правительство назначило В. В. Бутурлина, его помощником — Г. Г. Ромодановского. В июне армия прибыла в Киев, а 1 июля вместе с казацкими полками под командованием Б. Хмельницкого выступила в поход в направлении Брацлава. Предусматривалось нанести удар польско-шляхетской армии, сосредоточенной под Львовом, со стороны Подолии. На всем пути продвижения русского и казацкого войска от Белой Церкви до Бара и Каменец-Подольского вражеские заставы сдавались без боя. На Подолии вспыхнули народные восстания, и крестьянские отряды приняли участие в военных действиях против польско-шляхетских захватчиков.

Успешному походу русских и казацких войск на западноукраинские земли способствовали также меры, предпринятые против угрозы от Крымского ханства. Б. Хмельницкий сосредоточил значительное войско на Полтавщине и укрепил Запорожскую Сечь. В июне 1655 г. донские и запорожские казаки во главе с атаманами Павлом Чесночихиным и Семеном Вергуном осуществили поход на Крымское ханство. Объединенные отряды на 43 стругах с Дона вышли в Азовское, а затем в Черное моря, приблизились к Крыму и атаковали крепости Судак и Кафу, бывшие центрами торговли невольниками. Отряд донских казаков под руководством Павла Федорова выступил в поход на полуостров Тамань. Сосредоточившись на Таманской косе напротив Керчи, они часто переправлялись в Крым, разрушая укрепленные пункты и освобождая невольников. Казацкие походы вынуждали хана держать в Крыму значительную часть войска для обороны.

Не получив помощи от своих союзников — крымских татар, польско-шляхетская армия не смогла остановить продвижение русских и казацких полков на запад. В июле 1655 г. русское и казацкое войско, одержав значительную победу над польско-шляхетским, вступило в Меджибож. В августе того же года были освобождены Скала, Борщев и Ягельница.

---

[1] Літопис Самовидця, с. 70.



Бой под Дубно. *Художник М. Г. Дерегус* (1952).

От Каменец-Подольского (крепость не удалось взять) русские и казацкие войска повернули к Тернополю. Отряд вражеской конницы в боях под Бучачем понес большие потери и вынужден был отступить к Городку. Овладевая королевскими и шляхетскими замками, русские и казацкие войска приближались к Львову. 19 сентября 1655 г. под Городком произошла битва, показавшая четкую согласованность и взаимодействие русских и казацких полков. Польско-шляхетское войско понесло большие потери. Трофеями русского и казацкого войска стали вражеские знамена, литавры, бунчук коронного гетмана и весь обоз. Главные силы войск под командованием В. Бутурлина и Б. Хмельницкого остались под Львовом, держа город в осаде, а часть их двинулась на Люблин, чтобы разгромить разрозненные шляхетские отряды. В результате совместного похода русских и казацких полков западноукраинские земли до западных границ Галичины и Холмщины были освобождены от польско-шляхетского господства.

В течение 1655 г. успешные военные действия русского войска и казацких полков против польско-литовских шляхетских сил велись в Белоруссии. Казацкие полки в начале года освободили Бобруйск и Глуск. В июне 1655 г. казацкие отряды во главе с И. Н. Золотаренко, выступив из-под Старого Быхова, совершили несколько смелых рейдов в междуречье Днепра и Березины, овладели крепостью Свислоч и вскоре освободили Минск. Общими усилиями русское войско и казацкие полки в июле 1655 г. заняли Вильно — столицу Литовского великого княжества, в августе того же года — Ковно и Гродно, а к концу года освободили почти все белорусские земли (за исключением Старого Быхова, Слуцка и Бреста).

Военные действия украинских казаков при освобождении Белоруссии получили высокую оценку русского командования, а полковнику И. Золотаренко царское правительство пожаловало имения. Некоторое время казаки защищали от шляхетского вторжения значительную часть освобожденной территории Белоруссии: с сентября 1654 г.— Быховский повет и часть Могилевского, а с июня 1655 г.— Кричевский повет. Осенью 1655 г. казацкие полки возвратились под Старый Быхов и продолжали его осаду.

Не менее успешно разворачивались военные действия на юге Белоруссии. В сентябре — октябре 1655 г. русские войска под командованием киевского воеводы Ф. Волконского и казацкие полки, продвигаясь лодками по р. Припяти, овладели городами Туров, Пинск и рядом укрепленных замков. В ноябре русское войско М. Урусова под Брестом разгромило полки литовского гетмана К. Сапеги.

Однако закрепить одержанную победу тогда не удалось. С наступлением осени донским и запорожским казакам стало тяжелее совершать морские походы на Крымское ханство. Воспользовавшись этим, хан, следивший с большой тревогой за успешными действиями русского войска, послал на помощь шляхетской Польше 30 тыс. татар. В октябре 1655 г. они напали на Подолию, опустошая города и села. Вторжение крымских татар осложнило положение русских войск и казацких полков под Львовом и вынудило их с боями отойти на Поднепровье. В ноябре 1655 г. под Озерной (вблизи Тернополя) крымские татары напали на русское и казацкое войско, но в жестокой битве они понесли большие потери. Хан предложил Б. Хмельницкому заключить мирное соглашение, выдвинув при этом следующие требования: порвать с Россией, вступить в союзнические отношения с Крымским ханством, выдать ему русских воевод и ратных людей. Эти требования гетман решительно отклонил. Мирные переговоры закончились подписанием соглашения, по которому хан обязался не нападать на украинские и русские земли, а также возвратить пленных русских и украинских казаков. Со своей стороны Б. Хмельницкий взял на себя обязательство заботиться о том, чтобы запорожские и донские казаки прекратили походы на Крым.

Русско-шведская война. Виленское перемирие России с Польшей. Успешные действия русских войск и украинских казацких полков против польско-шляхетских захватчиков на западноукраинских землях и в Белоруссии вызвали беспокойство правительств некоторых европейских стран, которые опасались дальнейшего усиления могущества Русского государства. Выход русских войск к Западной Двине открывал путь на Балтийское побережье, что особенно встревожило Швецию. Воспользовавшись ослаблением Речи Посполитой и стараясь не допустить выхода России к Балтийскому морю, шведский король Карл X Густав в июле 1655 г. захватил значительную часть территории Польши, а также северо-западные районы Литвы, не занятые русскими войсками. Польский король Ян II Казимир бежал за границу. Литовские магнаты, заботясь об узкоклассовых интересах, согласились на унию Литвы со Швецией. Шведское правительство претендовало на всю Литву и Белоруссию, а также на западноукраинские земли, освобожденные русскими и казацкими войсками.

Учитывая изменения в политической обстановке и возрастающую угрозу шведской агрессии, царское правительство согласилось на переговоры с Польшей. К этому времени Россия в войне с Польшей достигла значительных успехов — освободила западноукраинские земли и почти всю Белоруссию, заняла Литву. К мирным переговорам стремились и польские правящие круги. В апреле 1656 г. Россия прекратила военные действия против шляхетской Польши, а в мае разорвала дипломатические отношения со Швецией и объявила ей войну. Русская армия вскоре заняла значительную территорию, подвластную последней в Прибалтике.

Тем временем на Украине также велась усиленная подготовка к переговорам с Польшей. В июле 1656 г. к Б. Хмельницкому прибыл царский посол с предложением выработать свои условия мирного соглашения с Польшей. Б. Хмельницкий предложил установить границу с Речью Посполитой, как «в давние времена русские». Все украинские земли по р. Западный Буг должны войти в состав Русского государства. Б. Хмельницкий потребовал также, чтобы Речь Посполитая отказалась от намерения в дальнейшем «против Войска Запорожского никакою войною итти и иных сторонних народов на войско побуждати и никакими мерами Войску Запорожскому шкодит не имеют»[1].

В течение августа—октября 1656 г. в Вильно проходили мирные переговоры России с Польшей. Русскую делегацию возглавлял М. Одоевский. По требованию уполномоченных Польши, украинские представители к участию в переговорах не допускались, а выдвинутые гетманом предложения были отклонены. Польско-шляхетское правительство требовало, чтобы Россия отказалась от Украины в пользу Польши. Русские представители, поддерживая предложения гетмана, решительно заявили, что Украина навеки воссоединена с Россией и Русское государство будет ее защищать. Со своей стороны, они предлагали избрать польским королем царя Алексея Михайловича. Не решаясь сорвать мирные переговоры, представители Польши согласились на это предложение, но выполнение его отодвигали на будущее.

В условиях войны со Швецией обе страны стремились достигнуть соглашения. 24 октября 1656 г. между Россией и Польшей подписано Виленское соглашение о перемирии и прекращении военных действий.

Между тем польская шляхта не считала себя связанной условиями перемирия с Войском Запорожским и продолжала военные действия против Украины. Богдан Хмельницкий, учитывая агрессивные устремления шляхетской Польши, послал казацкое войско под командованием полковника А. Ждановича на помощь семиградскому князю Ракоцию, воевавшему в союзе со Швецией против Польши. Однако Ракоций проявил себя бездарным политиком и слабым военным деятелем, поэтому кратковременный союз с ним Богдан Хмельницкий разорвал и отозвал войско А. Ждановича. Правительство Речи Посполитой коварно пыталось склонить старшину к разрыву с Россией. В марте 1657 г. в Чигирин приезжал королевский секретарь Казимир Беневский с письмом, в котором польское правительство призывало украинских казаков забыть старую вражду и возвратиться в «лоно Речи Посполитой». Король обещал «простить» казакам все преступления и быть к ним «милостивым». Особую надежду правительство шляхетской Польши возлагало на помощь своего давнего сторонника — генерального писаря И. Выговского. Б. Хмельницкий решительно отверг предложения шляхетской Польши, как отмечал летопи-

---

[1] Документи Богдана Хмельницького, с. 521.

Ильинская церковь в Суботове (1656).

сец, «не склонившися на лядскіе и Виговского намови и прелести хитріе, и не отменивши своей вірности в. г. росскому» [1].

В сложной международной обстановке Б. Хмельницкий до последних дней своей жизни последовательно боролся за полное освобождение всех украинских земель от польско-шляхетского гнета и дальнейшее укрепление дружбы украинского и русского народов.

Незадолго до смерти гетман собрал старшину и в ее присутствии обратился к своему сыну Юрию с горячим призывом быть всегда верным России.

Вопреки историческим фактам украинские буржуазные националисты пытались изобразить деятельность Б. Хмельницкого в последние годы его жизни в извращенном виде. В действительности же Б. Хмельницкий глубоко понимал историческое значение воссоединения Украины с Россией для судеб украинского народа и отстаивал его до конца жизни.

Здоровье Хмельницкого, подорванное тяжелыми походами, ухудшалось. Началась тяжелая болезнь, приведшая к смерти. 27 июля 1657 г. оборвалась жизнь выдающегося государственного деятеля, талантливого полководца, верного сына украинского народа — Богдана Хмельницкого.

Проститься с человеком, который всю свою жизнь посвятил освобождению родного народа от польско-шляхетского гнета и объединению его с братским русским народом, съехались в Чигирин его сподвижники, тысячи казаков, крестьян и мещан. Б. Хмельницкого похоронили, как он завещал, в Суботове в Ильинской церкви.

Глубокая скорбь украинского народа о Б. Хмельницком выражена в искренних словах народной думы:

---

[1] *Величко С.* Летопись событий в Юго-Западной России в XVII веке. Киев, 1851, т. 1, с. 294.

То не чорні хмари ясне сонце заступали,—
То не буйні вітри в темнім лузі бушували,—
Козаки Хмельницького ховали,
Батька свого оплакали.[1]

После смерти Б. Хмельницкого положение на Украине значительно усложнилось. Речь Посполитая готовилась силой отторгнуть от России украинские и белорусские земли, снова восстановить над ними свое господство. Этому намерению правящих кругов Речи Посполитой способствовало то обстоятельство, что значительная часть русских войск была занята на русско-шведском театре военных действий. Для предотвращения готовящейся агрессии русское правительство предполагало прекратить войну со Швецией и отвести свои войска к юго-западным границам государства. К тому же и Швеция, ввиду военных неудач, нуждалась в передышке. В 1658 г. обе стороны заключили перемирие, которое было оформлено подписанием в Кардиссе мирного договора между Россией и Швецией (1661).

Положение на Украине в 1657—1659 гг. Гадячский договор. Старшинская рада в августе 1657 г. избрала гетманом малолетнего Юрия Хмельницкого. До его совершеннолетия управление Украиной передавалось генеральному обозному Тимофею Носачу, генеральному судье Григорию Лесницкому и генеральному писарю И. Выговскому. По сути же, всю полноту власти взял в свои руки И. Выговский. Стремясь стать гетманом, И. Выговский подговорил несовершеннолетнего Юрия отказаться от гетманства и в начале октября 1657 г. на Корсунской раде добился гетманской булавы.

Гетман И. Выговский (1657—1659) выражал интересы реакционной шляхетско-старшинской верхушки, в которую входили полковники Г. Лесницкий, Г. Гуляницкий, Ю. Немирич, а также киевские митрополиты Сильвестр Косов и Дионисий Балабан. Она имела намерения немедленно ликвидировать социальные результаты освободительной войны и отменить решение Переяславской рады о воссоединении Украины с Россией. Однако эта верхушка встретила решительное сопротивление народных масс, патриотически настроенной старшины во главе с полтавским полковником М. Пушкарем, кошевым атаманом Запорожской Сечи Я. Барабашем, а также части высшего духовенства — И. Гизеля, Л. Барановича, И. Гилятовского и др.

В осуществлении своих коварных замыслов шляхетско-старшинская группа И. Выговского пыталась использовать православную церковь, особенно ту часть высшего духовенства, которая имела крупные имения на Правобережной Украине и поддерживала экономические и политические связи с польскими феодалами. В декабре 1657 г. она добилась избрания киевским митрополитом своего сторонника Дионисия Балабана.

В результате враждебных действий И. Выговского ухудшилось и международное положение Украины. Видя в нем своего союзника, правительство Речи Посполитой готовило соглашение со Швецией, направленное против России, сосредоточило крупные войска на р. Горыни под Збаражем и Дубно для вторжения на Украину и поддержки действий И. Выговского. В то же время гетман тайно начал искать помощи у крымского хана и турецкого султана.

Предательская политика шляхетско-старшинской группы И. Выговского вызвала возмущение народных масс. В конце 1657 г. против Выговского вспыхнуло восстание во главе с полтавским полковником М. Пушкарем и кошевым атаманом Запорожской Сечи Я. Барабашем. Пытаясь скрыть свои намерения, И. Выговский на старшинской раде в Переяславе в феврале 1658 г. лицемерно присягнул на верность Русскому государству. Однако уже в сентябре 1658 г. он подписал с польско-шляхетским правительством позорный предательский Гадячский договор, по которому Украина опять отдавалась под власть Речи Посполитой, а магнаты и шляхта получили право возвратиться в свои бывшие имения на Украине. В награду за предательство интересов украинского народа польское правительство обещало предоставить Выговскому должность киевского воеводы, а также Барское и Любомльское староства. После подписания Гадячского договора шляхетская Польша фактически начала войну против Русского государства.

---

[1] Історія української літератури. К., 1967, т. 1, с. 368.

Гадячский договор вызвал возмущение украинского народа. В конце 1658 — начале 1659 г. вспыхнул ряд восстаний, возглавляемых И. Богуном, И. Искрой, И. Сирко, а также вновь избранным наказным гетманом Иваном Беспалым. После подписания Гадячского договора И. Выговский стал на путь открытой войны против украинского народа. Собрав большое войско, а также призвав на помощь крымских татар и отряды польских шляхтичей, И. Выговский в октябре 1658 г. выступил на усмирение непокорного населения Левобережной Украины. Враги дошли до Лохвицы, но потерпев поражение в боях с русским войском воеводы Г. Ромодановского, отступили к Чигирину, разрушая на своем пути города и села.

Против И. Выговского и его сторонников с новой силой развернулось народное движение, а также выступили Переяславский, Нежинский, Черниговский и Лубенский полки. Летом 1659 г. повстанцы уничтожили гетманские залоги (гарнизоны) в Переяславе, Нежине, Чернигове. Восставшее население Белоруссии также вело успешную борьбу с наемным гетманским войском, возглавляемым активным сторонником И. Выговского Юрием Немиричем. Белорусские крестьяне убили Ю. Немирича под Быховом. Против предателя И. Выговского выступили и правобережные полки, вынудив гетмана спасаться в лагере польско-шляхетских войск.

В это время гетман предпринял попытку договориться с султанской Турцией о передаче под ее власть Украины. 11 сентября 1659 г. Выговский созвал «черную» раду под Германовкой, надеясь привлечь на свою сторону рядовое казачество. Сюда же с войском прибыл и коронный обозный А. Потоцкий. Казацкие массы, возмущенные действиями И. Выговского, заставили его покинуть раду, а булаву и бунчук опять вручили Юрию Хмельницкому. Из Чигирина Выговскому, по его же словам, пришлось «верхом в одной сермяге удирать» [1].

17 октября 1659 г. на казацкой раде в Переяславе в присутствии царского воеводы А. Трубецкого гетманом был провозглашен Юрий Хмельницкий (1659—1663). В статьях, принятых этой радой, подтверждались привилегии казацкой старшины, сохранялось прежнее административное устройство Украины. Вместе с тем усиливался контроль царских властей за действиями местного административного аппарата. Гарнизоны царских войск во главе с воеводами намечалось разместить, кроме Киева, в Переяславе, Чернигове, Нежине, Брацлаве, Умани. Старшина лишалась права без царского разрешения переизбирать гетмана, а гетман — по своему усмотрению назначать и освобождать генеральную старшину и полковников, которые должны избираться на раде. В то же время

---

[1] Памятники, изданные Киевской комиссией для разбора древних актов. Киев, 1898, т. 3, с. 399.

статья 16 обязывала гетманскую администрацию выдавать русским помещикам бежавших от них крестьян, а царское правительство в свою очередь обязывалось выдавать феодалам Украины беглых крестьян из их владений. Это свидетельствовало о единстве классовых интересов украинских и русских феодалов.

Военные действия против шляхетской Польши в 1660—1662 гг. Тем временем шляхетская Польша усиленно готовилась к войне против России, концентрируя военные силы для захвата Украины. В начале мая 1660 г. в Оливском монастыре (возле Гданьска) между Польшей и Швецией был подписан мирный договор. Вскоре Речь Посполитая заключила соглашение с Крымским ханством о военной помощи.

Учитывая сложное положение на Украине и агрессивные намерения шляхетской Польши, царское правительство решило не допустить вторжения неприятельских войск в пределы страны. На военном совете в урочище Кодачке (вблизи Василькова) в июле 1660 г. командование русских и украинских войск приняло решение начать военные действия против польско-шляхетских войск на Волыни и в Галичине. На первом этапе предполагалось разгромить польско-шляхетскую армию, стоявшую под Меджибожем, а затем двинуться на Львов.

В августе русское войско и левобережные казацкие полки во главе с В. Б. Шереметевым и наказным гетманом переяславским полковником Т. Цицюрой выступили из Киева. Малоспособный и слабовольный Юрий Хмельницкий, ставший послушной марионеткой в руках старшинской верхушки, связанной со шляхетской Польшей, медлил с выступлением и лишь по решительному требованию В. Б. Шереметева не спеша двинулся в назначенном направлении.

В начале августа 1660 г. главные силы польско-шляхетского войска переправились через р. Западный Буг и двинулись в глубь Волыни. Вскоре к ним присоединились вооруженные отряды магнатов, а также 40 тыс. татар.

Войска обеих сторон встретились в сентябре 1660 г. под Любаром на Волыни. Начались жестокие бои, которые длились около полутора месяцев. Несмотря на численное превосходство польско-шляхетского и татарского войска, русские и казацкие полки сумели отстоять свои позиции. Не дождавшись помощи Ю. Хмельницкого, полки В. Б. Шереметева и Т. Цицюри в конце сентября начали отступать к Чуднову. Отбиваясь от врага, они не теряли надежды на помощь главных сил казацкого войска, которое подошло к Слободищам — за 25 верст от Чуднова. Но Ю. Хмельницкий под влиянием старшинско-шляхетской верхушки во главе с Г. Лесницким, Г. Гуляницким и митрополитом Д. Балабаном согласился начать с польско-шляхетскими представителями мирные переговоры, а 17 октября 1660 г. подписал Слободищенский трактат, предусматривавший отрыв Украины от России и переход ее под власть шляхетской Польши.

Согласно условиям Слободищенского трактата, Украина превращалась в провинцию шляхетской Польши; гетман лишался права дипломатических сношений с другими государствами и обязывался предоставлять казацкое войско в распоряжение правительства Речи Посполитой. Магнаты и шляхта возвращались в свои бывшие имения, что означало возобновление польско-шляхетского феодально-крепостнического и национального гнета на Украине.

Ю. Хмельницкий потребовал от наказного гетмана Т. Цицюры прекращения военных действий. Окруженные врагами, полки В. Б. Шереметева капитулировали. Значительная часть русских воинов и украинских казаков попала в татарскую неволю.

Польским панам и шляхетско-старшинской верхушке удалось оторвать от России лишь Правобережную Украину (без Киева). Их попытки захватить Киев и распространить свою власть на Левобережную Украину потерпели крах. Весь народ Левобережной Украины поднялся на борьбу против захватчиков, героически обороняя города и села. Зимой 1661 г. польско-шляхетские отряды и орда вторглись на территорию Прилуцкого и Гадячского полков. Опустошительным татарским набегам подверглись небольшие города Слобожанщины: Колонтаев, Котельва, Ахтырка и Каменное. Весной 1661 г. польско-шляхетское войско и крымские татары вторглись на Черниговщину и Нежинщину. При этом участвовали также отряды во главе с наказным гетманом Г. Гуляницким. Вражескому нападению подвергалась и Переяславщина. Местечка Березань, Борисполь, Басань, Воронков, Барышевка, Бобровица оказались захваченными врагом. Но общими усилиями русских и казацких полков удалось оттеснить войска шляхетской Польши и ее сообщников за Днепр.

Царское правительство пыталось привлечь на свою сторону Ю. Хмельницкого, однако переговоры с ним не дали желаемых результатов. Вопреки стремлениям народных масс Правобережья отстоять воссоединение Украины с Россией пропольская группировка старшины, поддерживаемая верхушкой духовенства во главе с митрополитом Д. Балабаном, продолжала предательскую политику.

В ноябре 1661 г. Ю. Хмельницкий со своими полками и татарскими отрядами переправился на левый берег Днепра. Вражеское войско, особенно крымских татар, учинявшее большие разорения городам и селам Левобережной Украины, встретило единодушное сопротивление народных масс. Не выдержав натиска русских войск под командованием Г. Ромодановского и казацких полков, оно поспешно отступило на Правобережье.

В июне 1662 г. Ю. Хмельницкий с 15-тысячным войском, в состав которого наряду с правобережными полками входили отряды шляхтичей и крымских татар, снова появился на Левобережье и начал осаду Переяслава. Под Переяслав прибыли войска Г. Ромодановского и нежинского полковника В. Золотаренко. На левом берегу Днепра произошла битва, в которой вражеское войско потерпело поражение и отступило на Правобережную Украину. Объединенные силы русских и казацких полков нанесли ощутимый удар врагу под Каневом и Ржищевом, тем самым дав решительный отпор попыткам изменников оторвать Левобережную Украину от России.

Борьба за власть между старшинскими группировками. Черная рада в Нежине. Борьба широких масс украинского народа против польско-шляхетских захватчиков и их сторонников показала несостоятельность предательской политики старшинской группы Ю. Хмельницкого. Последний в 1663 г. вынужден был отказаться от гетманства и постригся в монахи. Гетманом Правобережной Украины стал новый послушный ставленник шляхетской Польши П. Тетеря (1663—1665).

Поскольку гетманство П. Тетери распространялось лишь на Правобережье, встал вопрос об избрании гетмана на Левобережной Украине, где в то время власть находилась в руках верхушки казацкой старшины, возглавляемой наказным гетманом А. Сомко. Эта старшинская группа отстаивала воссоединение Украины с Россией. Аким Сомко и Василий Золотаренко (нежинский полковник с 1658 г.) возглавляли казацкие полки, которые совместно с русским войском отражали наступление на Левобережье польско-шляхетского войска и крымских татар. А. Сомко и его сторонники добивались от царского правительства сохранения феодальных привилегий казацкой старшины и укрепления ее политической власти.

В то же время старшина Запорожья выдвинула на гетманство кошевого атамана И. Брюховецкого, лицемерно выдававшего себя за поборника интересов рядового казачества и демагогически обещавшего народным массам уменьшить поборы, ограничить феодальное угнетение. В условиях обострения классовых противоречий старшина опасалась созывать раду с участием левобережного рядового казачества и запорожской бедноты. Поэтому А. Сомко собрал своих сторонников — полковников, старшин и небольшое число казаков — на раду в Козельце (Черниговщина), где 16 апреля 1662 г. и был провозглашен гетманом.

В это время на Левобережной Украине обострилась борьба народных масс против притеснений казацкой старшины и политики царизма, направленной на защиту ее интересов. Борьба народных масс Украины усиливалась также под влиянием народного движения в России в 1662 г., известного под названием «Медный бунт». Учитывая напряженную обстановку на Украине, царское правительство решило не признавать законным избрание гетмана на Козелецкой раде, тем более что она проходила без участия представителей царского правительства.

По царскому указу князь Д. Великогагин направлялся на Украину для того, чтобы договориться с наказным гетманом А. Сомко, епископом Мефодием Филимоновичем, кошевым атаманом И. Брюховецким и старшиной Войска Запорожского о созыве в Нежине рады для избрания гетмана.

В июне 1663 г. в Нежине была созвана казацкая рада для избрания гетмана Левобережной Украины. Эта рада названа «черной», так как в ней вместе со старшиной принимали участие рядовые казаки, крестьяне и городское население, презрительно называемое старшинской верхушкой «чернью». Накануне рады обострилась борьба между старшинскими группировками, которые поддерживали своих претендентов. А. Сомко надеялся силой оружия получить гетманство и привел в Нежин Переяславский, Лубенский, Черниговский, Киевский и Прилукский полки. К нему присоединился В. Золотаренко с Нежинским полком. Старшинскую группу И. Брюховецкого поддерживали запорожцы, поверившие демагогическим обещаниям кошевого атамана улучшить жизненные условия простых людей. Всего на раду собралось несколько десятков тысяч казаков и местного населения.

Черная рада в Нежине началась 17 июня в присутствии царского посольства, возглавляемого князем Д. Великогагиным. Царское правительство поддержало И. Брюховецкого, надеясь с его помощью укрепить свои позиции на Украине. Старшинская группировка А. Сомко вступила со сторонниками И. Брюховецкого в вооруженный конфликт, который явился поводом для выступления народных масс против старшинской верхушки. Рядовые казаки оставили лагерь наказного гетмана и перешли в ряды восставших.

18 июня 1663 г. гетманом Левобережной Украины был провозглашен И. Брюховецкий. Несколько дней продолжались вооруженные столкновения между беднотой и старшиной. Возмущенные народные массы громили старшинские и купеческие дворы в Нежине и в близлежащих селах, антифеодальные выступления охвати-

ли и другие города, в частности Переслав.

Новая старшинская администрация ложно обвинила А. Сомка и его сторонников в тайных сношениях с правобережным гетманом П. Тетерей и польско-шляхетским правительством. Согласно решению суда они были казнены в Борзне.

Приход к власти старшинской группировки И. Брюховецкого не улучшил положения народных масс. Она продолжала линию своих предшественников, захватывая земли и усиливая эксплуатацию крестьян, рядовых казаков и городской бедноты, что вело к дальнейшему обострению классовых противоречий.

Отпор вторжению польско-шляхетских войск на Украину в 1663—1664 гг. Андрусовское перемирие. Шляхетская Польша продолжала свою агрессивную политику по отношению к Украине. В ноябре 1663 г. польско-шляхетские войска под командованием короля Яна II Казимира и казацкие отряды правобережного гетмана П. Тетери выступили в поход на Левобережную Украину. Переправившись на левый берег Днепра в районе Ржищева и Стаек, вражеское войско разделилось на три части: первой командовал сам король, второй — С. Чарнецкий, третьей — П. Тетеря. Несмотря на героическое сопротивление населения северного Левобережья, враг овладел рядом городов и сел этого края. Особенно мужественно защищались жители села Салтыковой Девицы. Озлобленное сопротивлением, польско-шляхетское войско дотла разрушило Салтыковую Девицу, часть жителей которой была перебита, а остальные захвачены в плен и отданы в рабство крымским татарам. Врагу удалось захватить местечка Сосницу, Новые Млыны, Борзну, Короп, Кролевец.

Польско-шляхетские войска избегали осады больших городов на Левобережье, где наряду с казацкими полками стояли русские гарнизоны. В частности, они обошли Переяслав и Нежин, надеясь, что эти города, оказавшись в тылу польско-шляхетских войск, вынуждены будут сдаться. В январе 1664 г. кровопролитные бои произошли под Глуховом, а в феврале того же года — под Новгородом-Северским. Здесь русские войска под предводительством воеводы Г. Ромодановского совместно с казацкими полками Левобережья нанесли сокрушительный удар неприятелю. Этому способствовала и активная помощь местного населения.

Запорожские казаки во главе с кошевым атаманом И. Сирко, русские войска под командованием Г. Косагова и отряд донских казаков двинулись в поход на Крымское ханство, стремясь помешать хану выступить на помощь шляхетской Польше во время наступления ее войск на Левобережную Украину. Им удалось взять Перекоп, разгромить татарские отряды и освободить из плена много русских и украинских людей.

Во время военных действий на Левобережной Украине трагически оборвалась жизнь полковника И. Богуна — соратника Б. Хмельницкого. Оставаясь в рядах правобережного казачества, И. Богун продолжал бороться за освобождение Правобережной Украины, всячески помогая соотечественникам. Это стало известно польско-шляхетскому командованию, и шляхта приговорила его к смертной казни.

Получив сведения об усилении антифеодальной и освободительной борьбы на Правобережной Украине, Ян II Казимир перебросил туда из-под Новгорода-Северского часть войск во главе с С. Чарнецким, которые двинулись через Чернигов и Любеч. Король с главными силами начал отступать через Стародуб в Белоруссию. Местное население нападало на отдельные части отступающих польско-шляхетских войск, их обозы, нанося им чувствительный урон.

Поход Яна II Казимира закончился полным поражением польско-шляхетских войск. Благодаря помощи России украинскому народу удалось отстоять завоевания освободительной войны 1648—1654 гг. Гетман Левобережной Украины И. Брюховецкий и его сторонники осуществляли социальную политику в интересах старшины, что вызывало недовольство народных масс. Война с Польшей и обострение классовой борьбы вынудили И. Брюховецкого искать поддержки у царского правительства. 1 октября 1665 г. он подписал так называемые Московские статьи — договорные условия казацкой старшины с царским правительством, которые подтверждали права и привилегии старшины и в то же время усиливали зависимость ее администрации на Украине от царских властей. Все украинские земли объявлялись подвластными монарху, увеличивались гарнизоны в ряде городов, расширялись права царских воевод, в руках которых сосредоточивался ряд военно-полицейских, финансовых функций и т. п.

Русско-польская война, затянувшаяся на многие годы, истощила материальные ресурсы обеих сторон и стоила больших человеческих жертв. Как Россия, так и Речь Посполитая были заинтересованы в прекращении войны и искали пути к примирению. В результате продолжительных переговоров между Россией и Польшей 30 января 1667 г. в Андрусове (недалеко от Смоленска) их представители подписали договор о перемирии на 13,5 лет. По этому договору России возвращались Смоленск и Северская земля. Украина разделялась по Днепру на две части — Левобережье навсегда, а Киев на 2 года оставались в составе России, Правобережье снова переходило под власть Польши. В пункте о Киеве царское правительство сделало ряд оговорок, позволивших закрепить этот город за Россией. Запорожье оставалось под властью обеих держав и обязывалось помогать им во время войн. Фактически же Запорожье подчинялось только России.

Вместе с тем договор способствовал сосредоточению усилий обеих держав для борьбы против Турции и Крымского ханства, угрожавших возобновлением военных действий. Осенью 1667 г. Россия и Речь Посполитая приняли «Союзное постановление», обязывавшее обе стороны действовать сообща. Вследствие этого обострились отношения России и Речи Посполитой с Турцией, которую поддерживали Франция, Англия, Голландия и Австрия.

Андрусовский договор стал значительным шагом в налаживании добрососедских отношений между Россией и Польшей, прекращении многовековой вражды и беспрерывных разрушительных войн.

Таким образом, после исторического решения Переяславской рады 1654 г. совместная борьба русского, украинского и белорусского народов против шляхетской Польши положила конец ее захватническим вторжениям в пределы Русского государства. Однако, несмотря на героические усилия братских народов, территория западноукраинских земель и Правобережной Украины все еще находилась под властью феодалов Речи Посполитой, Венгрии, Молдавии и других государств. Оставалась неосуществленной вековая мечта украинского народа о воссоединении всех его земель в едином Русском государстве.

2. ОТРАЖЕНИЕ АГРЕССИИ ТУРЕЦКИХ И КРЫМСКИХ ФЕОДАЛОВ

Агрессивная политика султанской Турции и Крымского ханства. Постепенный упадок военного и политического могущества Османской империи (с конца XVI в.) сопровождался усилением захватнических устремлений феодальной знати, пытавшейся не только сохранить свою власть на захваченной огромной территории в Европе, Азии и Африке, но и завоевать новые земли. Выход из внутреннего кризиса турецкие феодалы искали в более широком использовании труда пленных и невольников, в новых грабительских войнах.

Главным направлением внешней политики султанской Турции во второй половине XVII в. оставалось завоевание новых территорий, продолжение экспансии против Украины, России и Польши. Захватив земли в Северном Причерноморье и на Балканах, Турция завладела устьями важнейших рек Европы, впадающих в Черное и Азовское моря,— Дуная, Днепра и Дона. Она стремилась также к захвату устья Волги. При помощи своих вассалов — Крымского ханства и ногайских орд—Турция постепенно укрепляла свои позиции в Северном Причерноморье, в том числе в низовьях Днепра, путем создания ряда крепостей (Очакова, Кизикермена, Исламкермена, Мубереккермена, Мустриткермена и др.), используя их как плацдарм для завоевания Украины и России.

Особую роль в агрессивных действиях Турции, как и раньше, играло Крымское ханство, внешняя политика которого также предопределялась его внутренним положением. Во второй половине XVII в. в Крымском ханстве сохранялись отсталые формы социально-экономической и политической жизни. Даже к концу XVII в. татарское население Крыма не полностью перешло к оседлому образу жизни. Основной отраслью хозяйства все еще оставалось скотоводство, особенно в степной части Крымского полуострова и в Северном Причерноморье.

Вместе с тем в условиях господства натуральных форм хозяйства, базировавшегося на скотоводстве и в некоторой мере на земледелии, в нем более заметно стали проявляться признаки развития товарно-денежных отношений. Крымские ханы увеличивали размеры и количество денежных поборов. Так, еще в 1641 г. хан Бегадыр-Гирей под предлогом подготовки к войне за возвращение занятого казаками Азова установил денежный сбор, взимаемый главным образом с угнетенного татарского населения.

Крупные феодалы Крыма — беи и мурзы, сохранив за собой родовые владения и значительно увеличив их путем превращения земельных пожалований в наследственные, противились всяким изменениям, угрожавшим их привилегированному положению. Они все чаще вступали в оппозицию к ханскому двору, нередко используя при этом недовольство народа увеличением денежных поборов.

В свою очередь, крымские ханы, стремясь избежать зависимости от родовой знати, усиливали бюрократический аппарат при ханском дворе. Личная гвардия ханов (капы-кулу), созданная в конце XVI в., постепенно превращалась в новое служилое дворянство, содержавшееся на денежном окладе, выплачиваемом из ханской казны. Новое сословие феодальной иерархии Крыма стало опорой хана в проведении политики ослабления родовой знати и сосредоточения всей полноты власти в своих руках.

Ханский двор стремился не только оградить себя от влияния крымской родовой знати, но также избавиться или ослабить зависимость от султанской Турции. В рассматриваемый период процесс разложения и упадка распространился на всю феодальную верхушку Оттоманской Порты. Смены и казни верховных визирей не прекращались. Правление малолетнего султана Мухамеда IV (1648—1686) сопровождалось многократной сменой верховных визирей (14 визирей за первые 10 лет), из которых всего лишь один продержался на этом посту год и 9 месяцев. Крымский хан Ислам-Гирей не считался с призрачной властью султана и его придворной клики и даже угрожал бессильным сановникам султанского двора.

Беспрерывные опустошительные вторжения на соседние земли, в частности на украинские, русские и польские, служили основным источником обогащения феодалов Крымского ханства. Захват невольников и продажа их в рабство значительно увеличивали денежные доходы феодалов. В годы освободительной войны украинского народа (1648—1654) феодальная верхушка Крыма рассматривала временный союз с Б. Хмельницким как более широкую возможность для произвола и грабежа в пределах Польши и Русского государства и нейтрализации украинского казачества. Кроме того, этим соглашением ханский двор пытался скомпрометировать украинское казачество в глазах русского правительства, не допустить воссоединения Украины с Россией. Однако в ходе освободительной войны украинский народ развеял коварные замыслы крымских феодалов.

Усилив свои вторжения на украинские земли после воссоединения Украины с Россией, крымские ханы постоянно вмешивались в междоусобную борьбу украинской старшины, поддерживая ту или иную старшинскую группировку, стремившуюся к гетманской власти даже ценой покровительства со стороны иноземных захватчиков. Со временем крымские ханы вершили свою политику на Украине не только как вассалы султанской Турции. Нередко они предъявляли претензии на собственную гегемонию на Украине и стремились подчинить украинский народ власти татарских феодалов.

Опустошительные набеги на соседние страны, а также участие в военных походах османских завоевателей, с одной стороны, были основным источником обогащения крымских феодалов, а с другой — глубоко подрывали и без того слабую экономику ханства, истощали людские ресурсы. Основная трудовая масса населения края, в принудительном порядке привлекаемая феодалами в войско, тысячами не возвращалась из походов.

Самой многочисленной группой населения Крымского ханства являлись ногайцы, объединенные в несколько отдельных кочевых орд и обитавшие в кубанских, приазовских и северных причерноморских степях. К наиболее крупным относились Буджакская, Едичкульская, Ембулуцкая и Едиссанская орды, сохранявшие вассальную зависимость от Крымского ханства и султанской Турции.

Буджакская (Белгородская, Добруджская) орда кочевала в степях Буджака между устьями Днестра и Дуная. Население этой орды занималось коневодством, скотоводством (разведением крупного рогатого скота и овец) и частично земледелием (выращивало ячмень, просо, рожь). Но главным источником обогащения феодальной верхушки Буджакской орды оставались грабительские набеги на украинские и польские земли.

В Буджакской степи между Днестром и Дунаем кочевала и Едичкульская (Едишкульская) орда, которую возглавлял сераскир-султан (правитель) из рода Гиреев. Кроме того, управление ордой осуществлял также особый ханский чиновник (ялы-агасы), в обязанность которого вменялся сбор дани в пользу хана. Во второй половине XVII в. правители этой орды стремились избавиться от подчинения крымскому хану и обращались к турецкому султану с просьбой принять их в подданство Оттоманской Порты, обязуясь при этом ежегодно платить в казну большую дань и постоянно принимать участие в агрессивных войнах Турции. Однако Порта отклонила такое предложение.

В северных причерноморских степях между Перекопом, Днепром и р. Бердой кочевала Ембулуцкая (Джамбуйлуцкая, Перекопская) орда, также занимавшаяся скотоводством и набегами.

Причерноморские степи между Днепром, Южным Бугом и Днестром от побережья Черного моря до р. Кодымы занимала Едиссанская (Очаковская) орда. Очаков (административный центр орды) и близлежащая местность между Бугским лиманом и Делиголем находились под непосредственной властью султанской Турции. Остальная территория относилась к Крымскому ханству. Население Едиссанской орды занималось скотоводством, торговлей и частично земледелием. Во главе орды стоял каймакан (правитель) из династии Гиреев, назначаемый крымским ханом. Феодальная верхушка Едиссанской орды постоянно привлекала население края к грабительским набегам на украинские, польские и другие земли, к участию в агрессивных войнах султанской Турции.

Таким образом, сохранение архаических общественных форм, тормозивших экономическое развитие Крымского ханства, в значительной степени определяло его внешнюю политику, направленную на извлечение средств обогащения из соседних стран.

Активизация турецкой и татарской агрессии на украинские и русские земли. Воссоединение Украины с Россией и перемещение на юг границ Русского государства задевали интересы султанской Турции и Крымского ханства, стремившихся захватить украинские земли и поработить украинский народ. После Переяславской рады 1654 г. прекратились союзнические отношения Богдана Хмельницкого с крымским ханом. Согласно мартовским статьям (1654), от гетманской администрации требовалось, «с турским салтаном и с польским королем без указу царского величества не ссылатца» [1], а в случае вторжения крымских татар в пределы Русского государства начать военные действия против Крыма. Одновременно донские казаки получили указ — решительно отражать нападения крымских татар на русские земли.

Оттоманская Порта всячески стремилась оторвать Украину от России и с этой целью неоднократно направляла к Б. Хмельницкому посольства, миссии которых оказывались безуспешными. Еще в годы освободительной войны украинского народа султанская Турция пошла на обострение дипломатических отношений с Русским государством, вследствие чего прекратился обмен посольствами (с 1651 по 1660 г.). Политика Крымского ханства по отношению к Русскому государству также приобрела открыто враждебный характер. Весной и летом 1654 г. существовала реальная угроза нападения на украинские и русские земли из Крыма 40-тысячного ханского войска, сосредоточенного у Волчьих Вод. Для отражения готовящегося нападения были приведены в боевую готовность русские войска в Белгороде, Карпове и других городах. Запорожские и донские казаки, получив соответствующие грамоты русского правительства, совершали морские походы к берегам Крыма.

---

[1] Воссоединение Украины с Россией. Документы и материалы в трех томах, т. 3, с. 562.

Феодалы Крымского ханства вскоре развернули агрессивные действия. В начале 1655 г. они, приняв приглашение польского правительства, направили орду к Дрижиполю для соединения с польско-шляхетскими войсками.

Чтобы не допустить вторжения крымских татар на Украину, Б. Хмельницкий пытался усилить действия запорожских и донских казаков против Крымского ханства. Получив письмо от Б. Хмельницкого и царскую грамоту о необходимости активизации борьбы против Крымского ханства, донские и запорожские казаки летом 1655 г. овладели Таманью, сорвав намерение крымских феодалов развернуть вторжение на украинские земли. В следующем году казаки подвергли осаде крепости Очаков и Азов, предприняли поход к западным берегам Крыма и освободили значительное количество невольников.

Польский король в 1657 г. вновь обратился к крымскому хану за помощью. Ханское войско, сконцентрированное у Очакова, выжидало подходящий момент к началу вторжения на Украину. Однако сосредоточение значительных сил русских войск, украинских казацких полков и запорожцев и на этот раз предотвратило агрессию.

В последующие годы турецкие и татарские захватчики стремились воспользоваться политическими комбинациями старшинских групп на Украине, пытавшихся обеспечить свои классовые интересы при помощи Крыма и Турции. Так, в 1658 г. по просьбе И. Выговского для подавления народных восстаний во главе с М. Пушкарем и Я. Барабашом крымские феодалы направили на Украину 40-тысячное войско. Используя его, И. Выговский опустошил и сжег Полтаву, разорил Миргород и ряд других городов. Старшинская группа И. Выговского вела переговоры с Оттоманской Портой о передаче Украины в турецкое подданство. Но народные восстания и действия русских войск сорвали эти предательские планы. Ханское войско, захватив большой ясырь, возвратилось в Крым.

В 1661 г. ханское войско опустошило земли вокруг Нежина, Стародуба, Мглина, близлежащие русские земли и, захватив несчетное количество мирных жителей в ясырь, в 1662 г. отошло к Ирклиеву. Русские войска во главе с Г. Г. Ромодановским у Веремеевки разгромили врагов и освободили невольников, однако это поражение не остановило агрессоров.

Осуществляя планы захвата Украины, султанская Турция и Крымское ханство активизировали военные действия в районе Азова. В 1660 г. для укрепления этого форпоста турецкие правители соорудили в устье Донца еще одну крепость — Лютик, а выше каланчинского устья на обеих берегах Дона построили две башни и протянули между ними цепь. Основной силой, противостоящей турецко-татарским вторжениям в этом районе, оставались донские казаки. В 1660 г. на помощь им прибыли русские ратные люди во главе с Иваном и Семеном Хитрово. Однако первые попытки овладеть новыми турецкими крепостями не принесли успеха.

В последующие годы борьба против турецких и татарских захватчиков продолжалась в еще более сложных условиях. Используя противоречия между Русским государством, Речью Посполитой и султанской Турцией, гетман Правобережной Украины П. Дорошенко стремился захватить власть в свои руки и на Левобережной Украине. Попирая интересы украинского народа, он неоднократно прибегал к использованию военных сил турецкого султана и крымского хана. Так, в 1666 г. якобы для помощи восставшим в Переяславе, а в действительности преследуя свои цели, П. Дорошенко направил на Левобережную Украину свое войско вместе с прибывшей из Крыма татарской ордой. Враги опустошали села в районе Нежина и Прилук, затем у Переяслава, Пирятина, Полтавы. В том же году П. Дорошенко порвал отношения со шляхетской Польшей и в союзе с крымскими феодалами выступил против польско-шляхетских войск, расположенных в районе Браилова.

В борьбе украинского народа против турецких и татарских феодалов-завоевателей большая роль принадлежала запорожскому казачеству, успешно продолжавшему свои походы на турецкие крепости и Крымское ханство. В 60-е годы такие походы неоднократно возглавляли кошевые атаманы Иван Сирко и Иван Рог. Так, осенью 1667 г. запорожцы подошли к Перекопу, являвшемуся ключом к полуострову, разгромили гарнизон крепости и двинулись вглубь Крымского ханства. Отряд И. Рога занял г. Арбаутук, а отряд И. Сирко направился к Кафе. В течение недели запорожцы действовали на территории Крымского ханства и освободили значительное число невольников. Узнав о походе запорожцев, ханские войска поспешно возвратились с Украины в Крым.

Посягательства султанской Турции и Крымского ханства на Украину в 1667—1672 гг. Прекращение военных действий между Русским государством и шляхетской Польшей после Андрусовского договора 1667 г. создавало необходимые условия для сосредоточения сил этих государств на борьбу против турецких и татарских феодалов-завоевателей. Учитывая создавшееся положение, Оттоманская Порта незамедлительно начала агрессивные действия против Русского государства и Польши. Этому способствовали также политические события на Украине, связанные с предательской деятельностью старшинских групп П. Дорошенко, И. Брюховецкого и П. Суховия.

Иван Сирко. *Реконструкция Г. Лебединской.*

Потерпев неудачу на Левобережной Украине, П. Дорошенко обратился к царскому правительству с предложением о воссоединении Правобережной Украины с Россией при отмене условий Московских статей 1665 г., Андрусовского перемирия 1667 г. и признания его (Дорошенко) гетманом всей Украины. Не получив согласия, П. Дорошенко вступил в союз с Оттоманской Портой, настойчиво искавшей повод для вторжения турецких и татарских войск на Украину.

На Левобережной Украине гетман И. Брюховецкий, при избрании обещавший уменьшить поборы и ограничить захват земель старшиной, а одействительности проводивший политику расширения привилегий казацкой старшины и угнетения крестьян, вызывал негодование народных масс. В период усиления классовой и освободительной борьбы на Украине он, пытаясь любой ценой удержаться у власти, условился с турецким султаном о подчинении Украины Турции. Возмущенные таким сговором, восставшие казаки убили И. Брюховецкого (вблизи с. Диканьки на Полтавщине). В это время П. Дорошенко, пытаясь захватить гетманство на Левобережной Украине направил свои полки вместе с ордой крымских татар против русских войск, располагавшихся у Котельвы. Народные массы Левобережья не поддерживали П. Дорошенко. Когда русские войска Г. Г. Ромодановского под натиском вражеских сил вынуждены были отступить, все местные жители также ушли из города. Захватив Котельву, опустошив Гадяч и близлежащие населенные пункты, войско П. Дорошенко подошло к Путивлю. Поручив наказному гетману Д. Многогрешному продолжать наступление на Переяслав, Нежин и Чернигов, Дорошенко возвратился в Чигирин.

На Запорожье, в условиях обострившихся классовых противоречий между старшиной и рядовым казачеством, а также междоусобной борьбы отдельных старшинских групп, часть запорожцев в августе 1668 г. избрала кошевым гетманом П. Суховия. Старшинская группа новоизбранного гетмана вопреки воле рядового казачества признала протекторат Крымского ханства над Запорожской Сечью. Ханский двор поспешил направить на Украину многочисленное войско. Вместе с отрядами П. Суховия крымские татары вторглись на Левобережную Украину. Продвигаясь к Лубнам, Лохвице, Ромнам и Полтаве, вражеские войска причиняли «в людех гибель и великое разореніе» [1].

Д. Многогрешный, порвав отношения с П. Дорошенко, возглавил казацкие полки, которые вместе с русскими войсками отражали нашествие врагов. Г. Г. Ромодановский направил против ханских полчищ передовой отряд русских войск во главе с сыном Андреем, который в битве у Гайворона попал в плен и был отправлен в Крым. Главные силы русских войск, заняв Путивль, продолжали освобождать Левобережье. В декабре 1668 г. П. Суховий отступил на Правобережье, а ханское войско, захватив большую добычу, отошло в Крым.

Старшинская рада в Новгороде-Северском (1668) избрала гетманом Левобережной Украины Д. И. Многогрешного. В начале 1669 г. казацкая рада в Глухове приняла статьи о политическом и правовом положении Левобережной Украины в составе Русского государства. В дополнение к ранее принятым статьям (Мартовские 1654 г., Переяславские 1659 г., Московские 1665 г.) Глуховские статьи предусматривали право гетмана иметь тысячу человек наемного войска для подавления народных восстаний, ходатайствовать перед царским правительством о пожаловании украинской старшине дворянского звания. Гетманскому правлению вменялось в обязанность определить 30-тысячный реестр казацкого войска, ограничить переход крестьянства в казачество, возвратить русским феодалам беглых крестьян. Гетманское правление лишалось права поддерживать непосредственные дипломатические сношения с другими странами. Глуховские статьи несколько ослабили политику царизма, направленную на ограничение самоуправления на Украине (русские воеводы оставались лишь в Киеве, Нежине, Переяславе,

---

[1] *Величко С.* Летопись событий в Юго-Западной России в XVII веке, т. 2, с. 167.

Чернигове с ограничением их функций военными делами). Однако они содействовали укреплению классовых интересов украинской казацкой старшины и русского дворянства.

Потерпев поражения на Левобережной Украине, старшинская группа П. Дорошенко в 1669 г. вопреки желанию и интересам народных масс начала переговоры с султанским правительством о протекторате Турции над Правобережной Украиной. Это было поводом для начала войны султанской Турции против Речи Посполитой. Весной 1672 г. турецкая армия развернула военные действия на территории Правобережной Украины.

Усилились агрессивные устремления крымского хана. Сосредоточив 20-тысячное войско на р. Цыбулне (в 25 верстах от Чигирина), в мае 1669 г. он направил значительные силы к городам Рашкову, Торговице, Чигирину. Одновременно часть ханского войска пришла на помощь Дорошенко и расположилась под Уманью.

Население Правобережья продолжало борьбу против захватчиков, мужественно защищая свои города и села. Но турецкая армия захватила Подолию, овладела Каменец-Подольским и двинулась ко Львову. Терпя неудачи, шляхетская Польша 18 октября 1672 г. согласилась на подписание тяжелого и грабительского мирного договора с султанской Турцией в Бучаче. Согласно условиям договора, часть Правобережной Украины, в том числе Подолия, оставалась под властью султанской Турции, Брацлавщина и Южная Киевщина передавались в руки турецкого ставленника П. Дорошенко. Польша обязалась уплатить Турции большую контрибуцию (80 тыс. талеров) и ежегодно давать по 22 тыс. червонцев дани.

Совместная борьба русского и украинского народов за освобождение Правобережной Украины от ига турецких и татарских феодалов. Украинский народ не признавал условий Бучацкого договора. Продолжая тяжелую борьбу против турецких и татарских феодалов-захватчиков, население Правобережной Украины отказывалось пускать в свои города турецкие гарнизоны. Помощь пришла со стороны братской России. То обстоятельство, что по Бучацкому мирному договору Польша фактически отказалась от большей части Правобережной Украины, позволило Русскому государству, не нарушая условий Андрусовского договора о перемирии, начать военные действия по освобождению Правобережья от иноземного ига. В 1674 г. войска Г. Г. Ромодановского и гетмана Левобережной Украины И. Самойловича вступили на Правобережную Украину, население которой радостно встречало освободителей. Десять правобережных полков — Черкасский, Каневский, Белоцерковский, Корсунский, Брацлавский, Уманский, Могилевский, Кальницкий, Торговицкий и Паволочский — воссоединились с Левобережной Украиной в составе Русского государства. На раде в Переяславе (1674) И. Самойловича провозгласили гетманом всей Украины.

Вступление русских войск на Правобережную Украину серьезно обеспокоило султанскую Турцию, которая в свою очередь активизировала агрессию в районе Азова. Русское правительство уделяло внимание этому району и оказывало существенную помощь донским казакам, не прекращавшим борьбу против захватчиков. В июне 1673 г. на Дон прибыли ратные люди (более 6 тыс.) во главе с воеводой И. С. Хитрово и полковником Г. И. Косаговым. Одновременно наладились добрососедские отношения с калмыкским ханом Аюкой, который отказался от союза с крымским ханом.

Пытаясь удержаться у власти, П. Дорошенко обратился за помощью к Оттоманской Порте. В июле 1674 г.

турецкие войска опять вторглись на Подолию, забирая в ясырь или истребляя местное население. В течение недели героически сопротивлялись турецким захватчикам жители Умани. Однако силы были неравные. Вражеские войска захватили Умань, уничтожили все население и сожгли город. Дорошенко вместе с крымскими татарами продолжал разорять украинские земли. Против действий Дорошенко поднялась волна народного гнева.

Речь Посполитая, подстрекаемая Францией, избегала совместных действий с Русским государством против султанской Турции. Но польские войска все же выступили против турецких завоевателей на Правобережной Украине. Возглавляемая Я. Собесским польская армия при поддержке местного населения сумела отвоевать Бар, Брацлав, Могилев, Немиров, Рашков и другие города. Тогда П. Дорошенко начал переговоры с Я. Собесским о переходе в подданство Речи Посполитой. Одновременно он подстрекал крымского хана к нападению на г. Брацлав, где находилось войско Я. Собесского, а турецкого султана — к вторжению на Запорожскую Сечь, не повиновавшуюся ему и стремившуюся к укреплению связей с Россией.

По наущению П. Дорошенко, турецкое и татарское войска в декабре 1674 г. вторглись в Запорожье с целью разрушить Сечь до основания, а запорожцев истребить. Вражеские войска среди ночи проникли на территорию Сечи, однако казаки почти полностью их уничтожили.

Турецкий султан Мухамед IV решил снова направить свое войско для разгрома Запорожской Сечи. Существует предание, будто он послал запорожцам письмо с требованием добровольно покориться ему «как непобедимому рыцарю». Свое пренебрежение и ненависть к турецким захватчикам казаки выразили в ответном «Письме запорожцев турецкому султану», остроумно высмеяв врага: «Ты — шайтан турецькій, проклятого чорта брат и товарыш, и самого люцыперя секретарь! Якій ты в чорта лыцарь? Чорт выкидае, а твое військо пожирае. Не будеш ты годен сынив хрестіяньских пид собою мати; твого війська мы не боимось, землею и водою будем быться з тобою. Вавилонскій ты кухарь, македонскій колесник, ерусалимській броварнык, александрійскій козолуп, Великого й Малого Египта свынарь... татарскій сагайдак, каменецькій кат, подолянській злодіюка, самого гаспида внук и всего свиту и пидсвиту блазень, а нашого бога дурень, свыняча морда... ризныцька собака, нехрещеный лоб, хай бы взяв тебе чорт! Оттак тоби козаки видказали, плюгавче! Невгоден еси матери вирных хрестіян! Числа не знаем, бо календаря не маем, мисяць у неби, год у кнызи, а день такій у нас, як и у вас, поцилуй за те ось куди нас!...

Кошовый атаман Иван Сирко
зо всим кошом запорожським»[1].

Известно несколько вариантов этого письма, отражающего юмор украинского народа, его свободолюбие и ненависть к захватчикам. Содержание письма использовано И. Ю. Репиным при создании картины «Запорожцы пишут письмо турецкому султану».

Запорожские и донские казаки продолжали активную борьбу против турецких и татарских завоевателей. Кошевой атаман Запорожской Сечи И. Сирко по-прежнему возглавлял действия запорожцев в этой борьбе. Запорожцы постоянно препятствовали соединению вражеского войска с приверженцами П. Дорошенко и с польской шляхетской армией. Основной формой борьбы являлись походы запорожцев на турецкие крепости и владения крымских ханов. Весной 1675 г., когда турецкие и татарские войска вторглись на территорию Правобережной Украины, И. Сирко с отрядом запорожцев выступил в район Буга и Ингула и в течение нескольких недель действовал на пересечениях дорог, по которым татары возвращались в Крым. Часть запорожцев совершила поход на Перекоп и турецкие крепости. Осенью того же года отряды запорожцев И. Сирко, донских казаков Фрола Минаева, кавказских горцев Каспулата Муцаловича Черкасского и русских ратных людей под командованием И. Леонтьева и И. Лукашина предприняли один из наиболее крупных походов на Крымское ханство. Преодолев степи, эти силы переправились через Сиваш, разгромили и рассеяли ханские отряды, пытавшиеся помешать продвижению объединенных сил вглубь Крыма.

---

[1] *Эварницкий Д. И.* История запорожских казаков. Спб., 1895, т. 2, с. 518.

Углубившись на полуостров и достигнув Козлова, Карасубазара и Бахчисарая, казаки, горцы и русские ратные люди громили ханские войска. Хан с мурзами бежал в горы. На обратном пути в жестоком бою казаки нанесли поражение ханским войскам у переправы через Сиваш и, освободив большое количество невольников, с триумфом возвратились в Сечь.

Активные действия донских казаков и русских ратных людей под Азовом также сковывали значительные силы Оттоманской Порты.

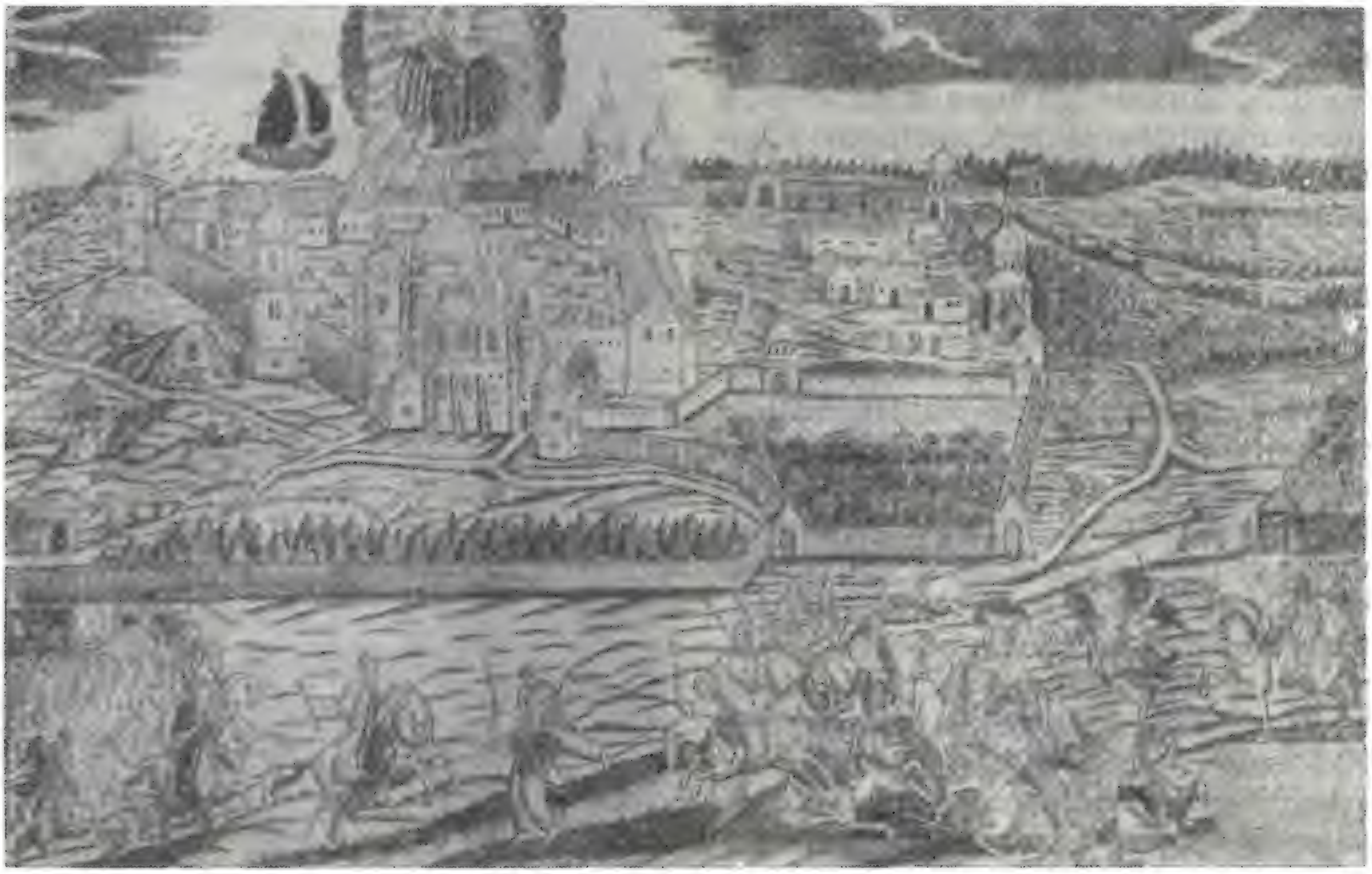
В свою очередь турецкий двор, увеличив гарнизон Азова до 9 тыс. человек, старался удержать в этом районе большое количество русских войск и донских казаков с тем, чтобы ослабить силы Русского государства на Украине.

В связи с событиями на Украине активизировалась дипломатическая деятельность многих европейских стран. В эти годы Турция сблизилась с Англией и Францией, чему способствовала позиция Франции, стремившейся организовать военный союз Турции, Швеции, Крымского ханства и Речи Посполитой.

Надгробие на могиле Ивана Сирко.

Крымское ханство соглашалось на союз с Речью Посполитой при условии разрыва ее союза с Россией, оно намеревалось также оторвать Украину от России.

В 1676 г. турецкая армия продолжала агрессивные действия на Правобережье, захватила Збараж и направилась к Львову. Русские войска Г. Г. Ромодановского и казацкие полки под командованием И. И. Самойловича заняли Корсунь и осадили Чигирин. П. Дорошенко, находясь в Чигирине, безуспешно обращался за помощью к крымскому хану и турецкому султану. Лишенный поддержки как со стороны украинского народа, так и со стороны своих иноземных покровителей, П. Дорошенко в сентябре 1676 г. капитулировал перед войсками Г. Г. Ромодановского и гетмана



Осада Почаевской лавры турецкими войсками (1675). *Гравюра А. Гочемского.*

И. Самойловича. Присяга П. Дорошенко на верность России послужила удобным предлогом Речи Посполитой для прекращения военных действий против Турции.

Русско-турецкая война 1676—1681 гг. Чигиринские походы. В 1676 г. султанская Турция развернула подготовку к вторжению в пределы Русского государства. С целью освободить силы, Оттоманская Порта поспешила закончить войну с Речью Посполитой. После 20-дневной осады польской армии во главе с Я. Собеским в Журавно (на Днестре) турецкий главнокомандующий Ибрагим-паша начал переговоры с польским королем. Журавинский мирный договор, подписанный 17 октября 1676 г., завершал польско-турецкую войну 1672—1676 гг. Он отменял уплату Речью Посполитой ежегодной дани Турции, но признавал власть последней на Подолии и той части Правобережья, где до сентября гетманствовал П. Дорошенко (за исключением территории бывших Белоцерковского и Паволочского полков).

Еще в июне 1676 г. турецкая армия, переправившись через Дунай, соединилась с татарскими войсками и двинулась на Украину. Послушным исполнителем воли турецкого султана стал Юрий Хмельницкий, с 1673 г. находившийся в Константинополе. Провозгласив Юрия «князем Малороссийской Украины и гетманом», султан отправил его вместе с армией в поход — «ползти на Украину под Чигирин, потом под Кіев»[1].

3 августа 1677 г. 120-тысячная турецкая и татарская армия под командованием Ибрагим-паши подошла к Чигирину и расположилась на холмах к юго-востоку от города. Агрессоры опустошили близлежащие города и села, многих жителей забрали в плен и рассчитывали за три-четыре дня захватить Чигирин.

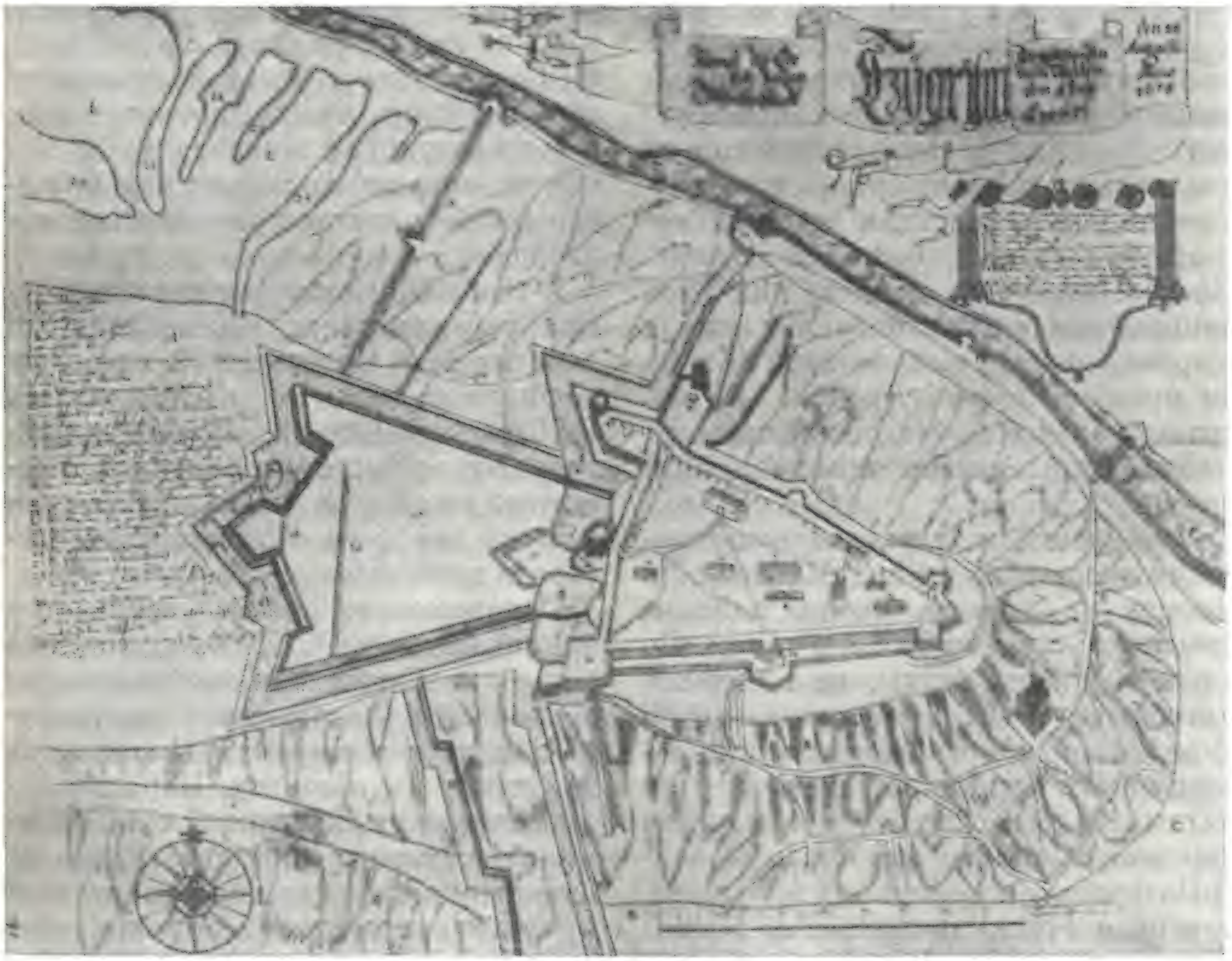
---

[1] *Величко С.* Летопись событий в Юго-Западной России в XVII веке, т. 2, с. 413.

Чигирин, расположенный над р. Тясмин, длительное время служил гетманской резиденцией и административно-политическим центром Украины (1648—1660), а также Чигиринского полка. В городе находилась деревянная крепость с бастионами и фланками, а вокруг нее — земляной вал. Кроме того, город окружала каменная стена с палисадами. Гарнизон Чигирина состоял из охотницкого казацкого полка, трех сотен Лубенского и Гадячского полков под командованием полковника Г. К. Коровки. В июле 1677 г. гарнизон пополнился тремя полками русских стрельцов (около 24 тыс. человек), а комендантом был назначен генерал А. Ф. Трауерпихт. Вооружение гарнизона составляли 45 пушек (из них 14 больших) и 5 мортир.

Еще в мае 1677 г. против турецких и татарских завоевателей под Чигирин выступили русские войска под командованием Г. Г. Ромодановского, а также украинские казацкие полки (Киевский, Черниговский, Нежинский, Стародубский, Прилукский, Лубенский, Гадячский, сердюцкий и кампанейский) во главе с гетманом И. Самойловичем.

4 августа Ю. Хмельницкий обратился с письмом к защитникам города, призывая их не оказывать сопротивления и обещая от имени турецкого султана свободу и сохранение старшинских привилегий. В случае неповиновения он угрожал огнем, мечом и «всеми несчастиями». Но ни уговоры, ни угрозы послушного исполнителя захватнических планов султанской Турции не принесли же-



План крепости Чигирин (1678).

лаемых результатов. В тот день в город незаметно вошло еще 500 казаков. А на следующий день отряд гарнизона совершил вылазку, нанеся неприятелю значительные потери в живой силе.

Четыре недели турецкие и татарские войска осаждали Чигирин: прокладывали подкопы, шли на приступы, забрасывали город гранатами. Однако защитники города стойко держались и, осуществляя многочисленные вылазки, наносили ощутимые удары по вражеским силам.

На помощь мужественным защитникам Чигирина спешили русские войска и украинские казацкие полки. 23 августа они подошли к Днепру в районе Бужинской переправы. Укрепившись на правом берегу, турецкие войска и крымские татары пытались воспрепятствовать переправе русских войск и украинских казаков. У Бужина начались бои. В ночь с 26 на 27 августа отряды украинских и донских казаков, а также полк русских стрельцов переправились на остров, расположенный против турецких позиций, и разместили на нем несколько десятков больших пушек. На рассвете следующего дня под прикрытием артиллерийского огня с острова более 10 тыс. казаков достигли правого берега Днепра. За несколько дней все русские войска и казацкие полки высадились на правом берегу.

Тем временем турецкое командование направило из-под Чигирина к Днепру на помощь своим войскам крымских татар во главе с ханом. Но после жестокой битвы, не выдержав натиска русских и казацких войск, турецкие и татарские захватчики отступили от Бужина, потеряв на поле битвы 10 тыс. убитых, в том числе ханского сына и восемь мурз.

Потерпев поражение у Бужина, турецкая армия и крымские татары прекратили осаду Чигирина и, оставив обоз и пушки, в панике бежали. 5 сентября в разрушенный город вступили русские ратные люди и украинские казаки. Таким образом, сражение у Чигирина в 1677 г. завершилось полной победой русской армии.

Однако султанская Турция не отказалась от намерения захватить Украину и готовилась к новому походу. Поэтому русское командование продолжало укреплять Чигирин, увеличивать его гарнизон, создавать необходимые запасы. Воеводой города был назначен окольничий И. И. Ржевский, инженером — полковник П. Гордон. Ранней весной 1678 г. из Курска двинулись к Чигирину Белгородский и Севский полки. На борьбу против турецких и татарских агрессоров поднималось все население Украины. 10 мая из Батурина выступили казацкие полки под командованием гетмана И. Самойловича. В начале июня к Днепру подошли донские казаки во главе с атаманами М. Самариным и Ф. Минаевым. Они переправились через Днепр и вошли в состав корпуса генерала Г. И. Косагова, занявшего позицию у правобережной пристани Бужинской переправы.

В июне 200-тысячная турецкая армия переправилась через Днестр и двинулась к Чигирину. 9 июня она подошла к городу и расположилась на берегу р. Тясмин. Султанский визирь Кара Мустафа обратился к защитникам Чигирина с требованием сдаться без боя. Но чигиринцы отвергли требования врага.

Одновременно русские войска под командованием Г. Г. Ромодановского и казацкие полки И. Самойловича переправились на правый берег и продвигались к Чигирину. Пытаясь не допустить их к городу, Кара Мустафа направил своих пашей с янычарами и крымского хана с татарами на Стрельниковую гору, мимо которой проходила дорога из Бужина. Несколько дней там продолжалась жестокая битва, в ходе которой значительные потери понесли обе стороны. На помощь русским и казацким войскам подошли калмыкские отряды, возглавляемые К. Черкасским. На рассвете 3 августа русские войска и украинские казацкие полки овладели Стрельниковой горой, захватив 27 турецких пушек и большое количество боеприпасов.

Русские и украинские войска 4 августа подошли к Чигирину и расположились лагерем. Турецкие войска, осаждавшие Чигирин, подвели шанцы к самому городу и беспрерывно его штурмовали. Во время одного из таких штурмов погиб комендант города И. И. Ржевский.

После жестоких боев, продолжавшихся около месяца, гарнизон оставил город. Однако захватчикам не удалось покорить мужественных защитников Чигирина. Оставляя полуразрушенный и охваченный пожаром город, они подожгли деревянные постройки и пороховой погреб в крепости, от взрыва которого погибло много врагов.

Русское командование отвело войска к Бужину, где в лагере оставалась значительная часть обоза с боевыми и продовольственными припасами. Следом двинулись турецкие войска и 14 августа у Бужина начали наступать на укрепленный лагерь. Семь дней продолжалась кровопролитная, тяжелая битва , в результате которой турецкое командование, потеряв третью часть своих сил, решило спешно отступить.

Таким образом, героическая оборона Чигирина стала переломным этапом в ходе русско-турецкой войны. Сражения под Чигирином сорвали турецкие планы захвата украинских земель. Совместными усилиями русских ратных людей, украинских и донских казаков удалось остановить продвижение турецкой и татарской армий вглубь страны.

В последующие годы военные действия против Русского государства также не имели успеха. Турецкие и татарские войска, оставленные в Немирове с Ю. Хмельницким, пытались продолжать захватнические действия султанской Турции и Крымского ханства. Зимой 1679 г. ханские войска вторглись на украинские земли в районе Черкасс, но, понеся большие потери в людях и лошадях, возвратились назад.

Народные массы Украины встали на защиту своих земель от турецких и татарских феодалов-агрессоров. Русское командование принимало меры по укреплению обороноспособности пограничных городов, в частности Киева. Весной 1679 г. в Киев прибыли русские войска для участия в сооружении оборонительных укреплений города. В течение года были насыпаны земляные валы вокруг Печерска и Верхнего города, через Днепр построен мост, имевший важное стратегическое значение. Кроме того, часть Белгородского полка и московских стрельцов для охраны пограничных земель прибыла на Запорожье.

Убедившись в невозможности захватить Украину, Оттоманская Порта в 1681 г. лишила Ю. Хмельницкого «гетманства». В 1685 г. он был казнен в Каменец-Подольске.

Бахчисарайский мирный договор. «Вечный мир» с Польшей. Учитывая международную обстановку и возрастающую мощь Русского государства, султанская Турция наконец согласилась на мирные переговоры. 13 января 1681 г. в Бахчисарае между Россией, с одной стороны, Турцией и Крымским ханством — с другой, был заключен договор о перемирии на 20 лет. Султанская Турция и Крымское ханство признали воссоединение Левобережной Украины с Россией. Киев и близлежащие местечки — Васильков, Триполье, Дедовщина, Стайки с прилегающими к ним селами на Правобережье — остались в составе

Русского государства. Запорожская Сечь, находясь в формальной зависимости от Речи Посполитой, фактически стала частью Русского государства. Южная Киевщина, Брацлавщина и Подолия остались под номинальной властью султанской Турции. Согласно Бахчисарайскому договору, условная граница между Русским государством и Турцией проходила по Днепру. Татары получили право кочевать и заниматься охотой в южных степях по обе стороны Днепра, а запорожские казаки — право рыбной ловли в Днепре и его притоках и свободного плавания по Днепру до Черного моря. Оба государства обязались не заселять земли между Бугом и Днепром, а также не сооружать и не отстраивать на них укреплений. Турецкий султан и крымский хан обязались не помогать врагам Русского государства. Заключение Бахчисарайского договора упрочило международное положение Русского государства.

В то время в Западной Европе возникла антитурецкая коалиция государств Австрии, Польши и Венеции «Священная лига». Стремление этих государств вовлечь в коалицию и могущественное Русское государство удачно использовала русская дипломатия, поставив условием вступления страны в «Священную лигу» заключение прочного мира между Россией и Польшей. Положительному решению этого вопроса способствовали также неудачи Австрии и Польши в войне против султанской Турции.

6 мая 1686 г. в Москве между Россией и Польшей был подписан договор, известный под названием «Трактат о вечном мире». Договор состоял из 33 статей. «Вечный мир» зафиксировал окончательное признание Речью Посполитой воссоединения Левобережной Украины с Россией. Смоленск с окрестностями также должен был оставаться в составе Русского государства «на вечные времена». Договор навсегда закрепил за Русским государством Киев с близлежащими землями (за Киев Польша получила денежную компенсацию — 146 тыс. руб.) и Запорожье. Большая часть Правобережной Украины оставалась под властью Речи Посполитой. Трактат предусматривал включение Подолии (в случае её освобождения от турецкого ига) в состав Речи Посполитой. По настоянию России в трактат включались статьи о защите интересов православного населения в Речи Посполитой, о торговле и налаживании почтовой связи между двумя странами.

Подписание «Трактата о вечном мире» знаменовало собой перелом в отношениях между Русским государством и Речью Посполитой. Прекращалась длительная и изнурительная борьба Русского государства против захватнических действий шляхетской Польши, закладывались основы прочного мира и союза между двумя соседними государствами. Отныне оба государства вступали в военный союз, направляя свои силы на борьбу против турецких и татарских вторжений. Трактат обусловливал усиление антитурецкой коалиции, предусматривал вовлечение в нее Франции, Англии, Дании и Голландии. Вступление Русского государства в «Священную лигу» значительно укрепляло силы европейских стран в их борьбе против османских завоевателей.

Таким образом, в борьбе против агрессивных устремлений турецких и татарских феодалов украинский народ постоянно ощущал братскую помощь и поддержку русского народа, благодаря ей отстоял историческое решение Переяславской рады 1654 г. Объединившись в составе единого Русского государства, братские народы дали решительный отпор посягательствам феодалов султанской Турции и Крымского ханства на украинские и русские земли.

«Украина была спасена от порабощения шляхетской Польшей и поглощения султанской Турцией, закабаления другими иноземными захватчиками» [1],— отмечал член Политбюро ЦК КПСС, первый секретарь ЦК Компартии Украины В. В. Щербицкий на торжественном собрании в Киеве, посвященном 325-летию воссоединения Украины с Россией.

3. БОРЬБА ЗА ОСВОБОЖДЕНИЕ ПРИАЗОВЬЯ И ПРИЧЕРНОМОРЬЯ. КРЫМСКИЕ И АЗОВО-ДНЕПРОВСКИЕ ПОХОДЫ

Крымские походы 1687 и 1689 гг. Борьба Русского государства против султанской Турции и Крымского ханства к концу XVII в. приобретала все более наступательный характер. Защиту государственных границ, значительно переместившихся на юг после воссоединения Украины с Россией, русское правительство считало возможным и необходимым сочетать с активными действиями непосредственно против Крымского ханства и турецких крепостей. К этому времени возросли военно-экономический потенциал Русского государства и его международный авторитет.

Активизации борьбы Русского государства против Крымского ханства и султанской Турции способствовала также международная обстановка. Подписание «Трактата о вечном мире» с Речью Посполитой выдвигало главную цель русско-польских отношений — оказание решительного отпора вторжениям турецких и татарских феодалов в пределы этих государств. Такое направление внешней политики Русского государства содействовало также развитию и укреплению его связей с западноевропейскими странами, прежде всего с Австрией и Венецией, заключивших вместе с Польшей антитурецкий союз — «Священную лигу». По условиям «Трактата о вечном мире», Русское государство, разорвав мирные отношения с Турцией, присоединилось к «Священной лиге» и обязалось выступить войной против Крымского ханства.

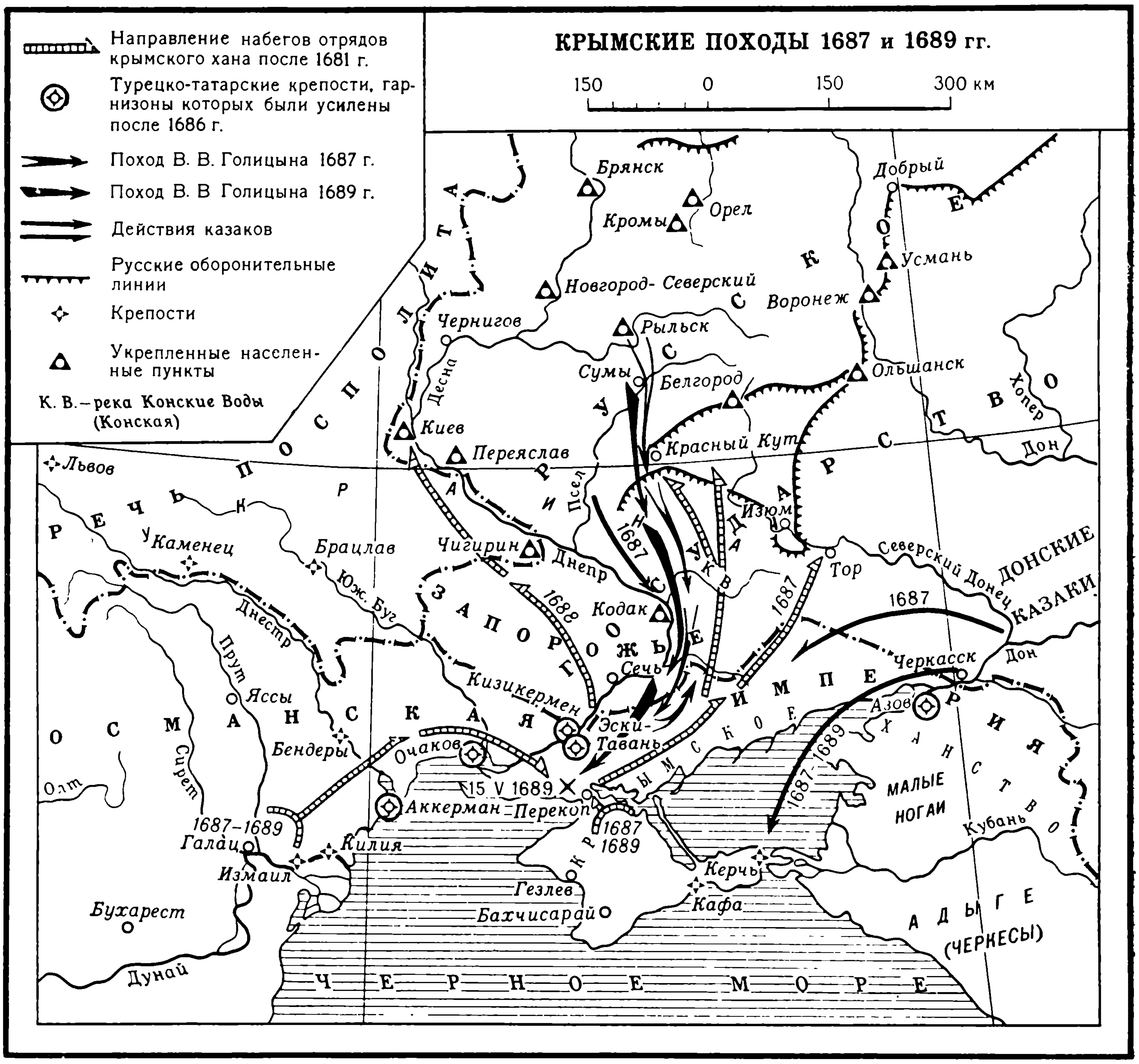
Царский указ, объявленный 5 сентября 1686 г. в Москве, извещал о начале русско-турецкой войны (1686—1699 гг). Русские полки Большого, Белгородского и Севского разрядов прибыли на Украину и, разместившись в Ахтырке, Сумах, Красном Куте, готовились к походу на Крымское ханство. Казацкие полки Левобережной Украины получили царский указ также быть готовыми к военным действиям.

Готовя силы к походу на Крымское ханство, русское правительство активизировало дипломатическую деятельность, стремясь расширить антитурецкую коалицию. С этой целью в начале 1687 г. русские послы посетили Англию, Францию, Флоренцию, Брандебург, Данию, Швецию. Однако эти страны не включились в борьбу против Османской империи. Это не остановило решительные действия России.

В мае 1687 г. 150-тысячная русская армия под командованием В. В. Голицина выступила в поход. Вблизи р. Самары к ней присоединились казацкие полки общей численностью 50 тыс. чел. во главе с гетманом И. Самойловичем. Войска двигались крайне медленно и осторожно. К половине июня они достигли р. Конские Воды (ныне р. Конка), ни разу не встретив на своем пути отрядов крымских татар. Форсировав реку, армия расположилась в урочище Вели-

---

[1] Навеки вместе. Материалы и документы о праздновании 325-летия воссоединения Украины с Россией, с. 35.


Направление набегов отрядов крымского хана после 1681 г.
Турецко-татарские крепости, гарнизоны которых были усилены после 1686 г.
Поход В. В. Голицына 1687 г.
Поход В. В Голицына 1689 г.
Действия казаков
Русские оборонительные линии
Крепости
Укрепленные населенные пункты
К. В. – река Конские Воды (Конская)
КРЫМСКИЕ ПОХОДЫ 1687 и 1689 гг.
150 0 150 300 км
Брянск
Орел
Кромы
Новгород-Северский
Добрый
Усмань
Воронеж
Рыльск
Сумы
Белгород
Ольшанск
Хопер
Дон
Красный Кут
Изюм
Тор
Северский Донец
ДОНСКИЕ КАЗАКИ
Черниговъ
Чернигов
Десна
Киев
Переяслав
Псел
Днепр
Чигирин
Львов
Каменец
Брацлав
Юж. Буг
Днестр
Прут
Яссы
Бендеры
Кодак
Сечь
Кизикермен
Эски-Тавань
Очаков
Аккерман
15 V 1689
Перекоп
1687
1689
1688
1687–1689
Галац
Килия
Измаил
Бухарест
Дунай
Олт
Сирет
Гезлев
Бахчисарай
Керчь
Кафа
Азов
Черкасск
МАЛЫЕ НОГАИ
Кубань
РЕЧЬ ПОСПОЛИТАЯ
ОСМАНСКАЯ ИМПЕРИЯ
ЗАПОРОЖЬЕ
УКРАИНА
РУССКОЕ ГОСУДАРСТВО
КРЫМСКОЕ ХАНСТВО
АДЫГЕ (ЧЕРКЕСЫ)
ЧЕРНОЕ МОРЕ

кий Луг, а затем продолжила движение по бескрайней степи на юг.

Для участия в Крымском походе частично были привлечены и донские казаки. Двигаясь на соединение с русским войском, они разгромили большой татарский отряд у р. Овечьи Воды. В то же время другие отряды донских казаков осуществили несколько морских походов на Крым.

Дальнейшее продвижение русской армии и украинских казацких полков было сопряжено с большими трудностями. Крымские татары подожгли степь. Изнемогая от зноя и жажды, задыхаясь в клубах дыма степного пожара, не имея подножного корма для лошадей, войска подошли к р. Карачакрак. Понимая, что дальше двигаться по неизведанной степи опасно и нецелесообразно, русское командование приняло решение прекратить поход. Оставив в низовьях Днепра 30 тыс. русских солдат и украинских казаков, армия отошла на Полтавщину.

На обратном пути русской армии и казацких полков на берегу р. Коломак произошла замена гетмана Левобережной Украины. Генеральная старшина, недовольная самовластием и своекорыстием И. Самойловича, обратилась к царскому правительству с просьбой отстранить его от гетманства. Эту просьбу поддержал главнокомандующий русской армией В. В. Голицын. С согласия царского правительства И. Самойловича арестовали и отправили в Сибирь.

Узкий круг старшинской верхушки на раде в Коломаке 25 июля 1687 г. избрал гетманом генерального есаула И. Мазепу, кандидатуру которого поддержал и В. В. Голицын, заранее получивший крупную взятку.

И. Мазепа — предатель украинского народа и сторонник шляхетской Польши, выходец из правобережной украинской шляхты. В юношеские годы он воспитывался при дворе польского короля Яна II Казимира. В 1663—1664 гг. Мазепа принимал активное участие в подготовке вторжения шляхетских войск на Левобережную Украину, затем некоторое время находился в войске правобережного гетмана П. Дорошенко, пользуясь его доверием и выполняя тайные поручения. В 1674 г. он оказался на Левобережной Украине, где добился должности генерального есаула и приобрел значительные имения. Мазепа был представителем самой реакционной части казацкой старшины, стремившейся укрепить свою власть на Украине и разорвать связи с Россией.

Рада приняла Коломакские статьи, усиливавшие царскую власть на Левобережной Украине. Гетман лишился права отстранять от должностей генеральную старшину без согласия царского правительства, а старшина — переизбирать гетмана. Одновременно укреплялось привилегированное положение старшины, подтверждалась незыблемость их владения имениями и предусматривалось пожалование дворянства «заслуженной» старшине. Включались статьи о непременном возвращении русским помещикам беглых крестьян, широких полномочиях полковников в борьбе против антифеодальных выступлений, о праве гетмана содержать полк стрельцов для личной охраны. В целом Коломакские статьи отвечали классовым интересам казацкой старшины и русских феодалов.

Русское государство готовилось к предстоящему второму походу на Крым. Основное внимание правительство уделяло строительству вблизи устья р. Самары опорного пункта для оборонительных и наступательных действий. Прибыв в указанное место, русские солдаты и украинские казаки заложили там Новобогородицкую крепость, имевшую важное стратегическое значение. Осенью 1688 г. казацкие полки осуществили успешный поход к Очакову, нанеся турецкому гарнизону и отрядам крымских татар значительный урон.

В течение 1688 г. активизировалась дипломатическая деятельность стран — членов «Священной лиги». Правительство Речи Посполитой, не предпринимая действенных мер по подготовке к войне против Крымского ханства, всячески подстрекало к выступлению Русское государство. Царское правительство, со своей стороны, усиленно вело переговоры с польским королем Яном III Собесским и австрийским императором Леопольдом I о совместных действиях против Турции.

В сентябре 1688 г. в Москве был издан царский указ, который официально извещал о новом походе на Крым. Ранней весной 1689 г. русская армия (112 тыс. человек) под командованием В. В. Голицына двинулась на юг. На р. Самаре к ней присоединились украинские казацкие полки (около 40 тыс.). Отразив нападение неприятельских войск в районе Черной Долины, русская армия подошла к Перекопу, расположенному на узкой полосе суши, соединяющей Крымский полуостров с материком. К этому времени стало известно, что Речь Посполитая не поддержит военные действия Русского государства и на этот раз. Воспользовавшись сложившейся ситуацией, крымский хан сосредоточил у Перекопа все орды, кочевавшие в Северном Причерноморье. После первых же боев русское командование убедилось в том, что взять Перекоп штурмом невозможно. Переговоры с ханом о перемирии на выгодных для России условиях не принесли желаемых результатов. Осада крепости исключалась ввиду предполагаемой ее продолжительности, тяжелых климатических условий, а также угрозы со стороны крепостных гарнизонов, сосредоточенных в низовьях Днепра. Даже в случае успешного штурма Перекопа русская армия вынуждена была бы продолжать борьбу с ханским войском в неблагоприятных условиях и на значительном удалении от своих баз снабжения. Речь Посполитая и Австрия не поддержали Россию. При таких обстоятельствах русское командование решило прекратить поход. В конце мая русские войска и казацкие полки достигли южных границ и, оставив в Новобогородицкой крепости гарнизон (6 тыс. чел.), отошли вглубь своей территории.

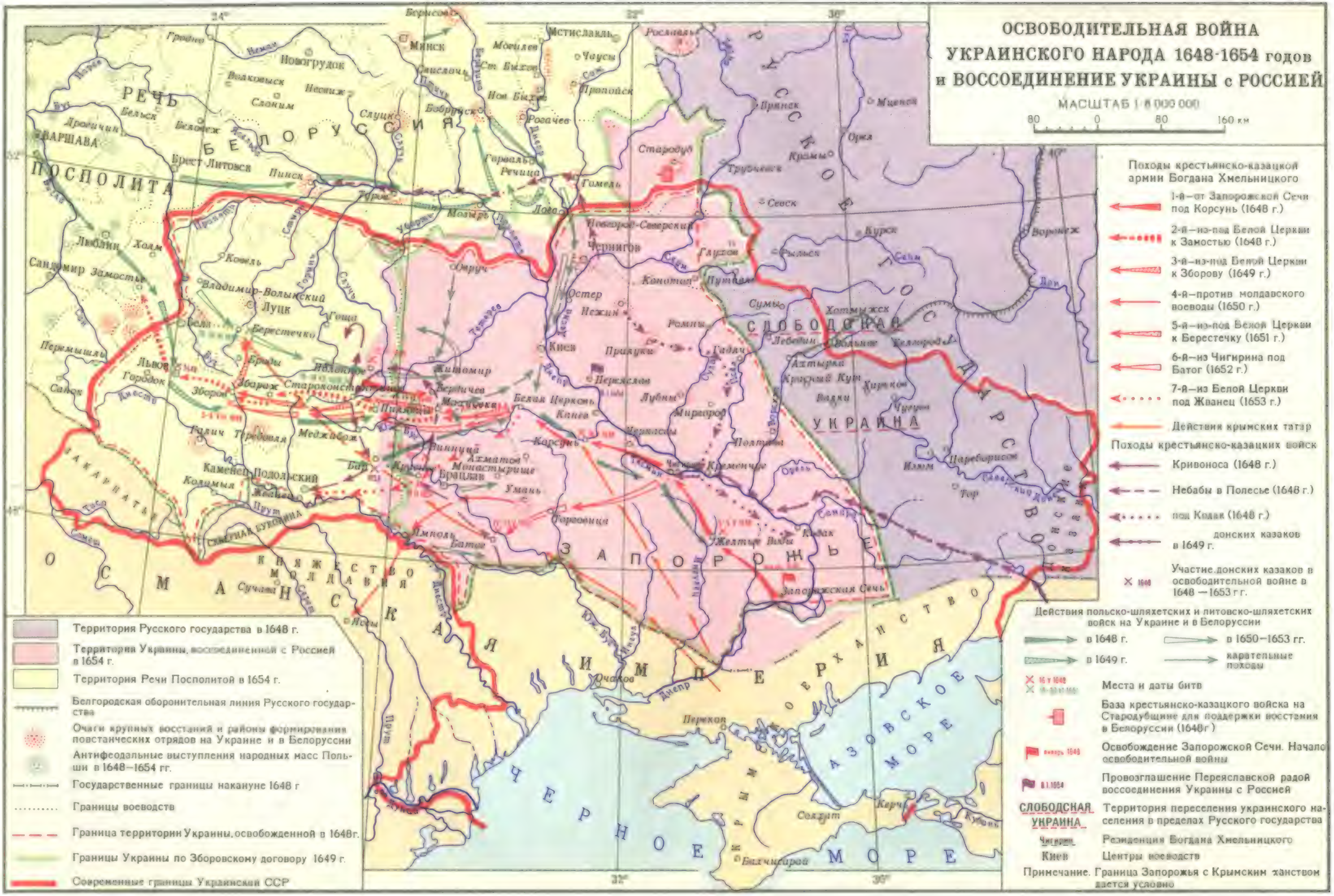
Крымские походы 1687 и 1689 гг. положили начало активным наступательным действиям Русского государства на Крымское ханство как непосредственный очаг опустошительных вражеских вторжений на южные русские и украинские земли. Попытка согласовать свои действия с боевыми операциями союзников не имела успеха и в большой мере обусловила неудачу самих походов. Тем не менее в Крымских походах русская армия приобретала практический опыт ведения войны в неблагоприятных условиях южных степей. Крымские походы показали назревшую необходимость мобилизации значительных военных сил и экономических ресурсов для борьбы против Турции и Крымского ханства. Международное значение этих событий заключалось в том, что русская армия отвлекла крупные военные силы Крымского ханства, лишив турецкого султана помощи в войне против стран «Священной лиги», и позволила тем самым союзным австрийским и венецианским войскам одержать ряд побед в Венгрии, Далмации и Морее.

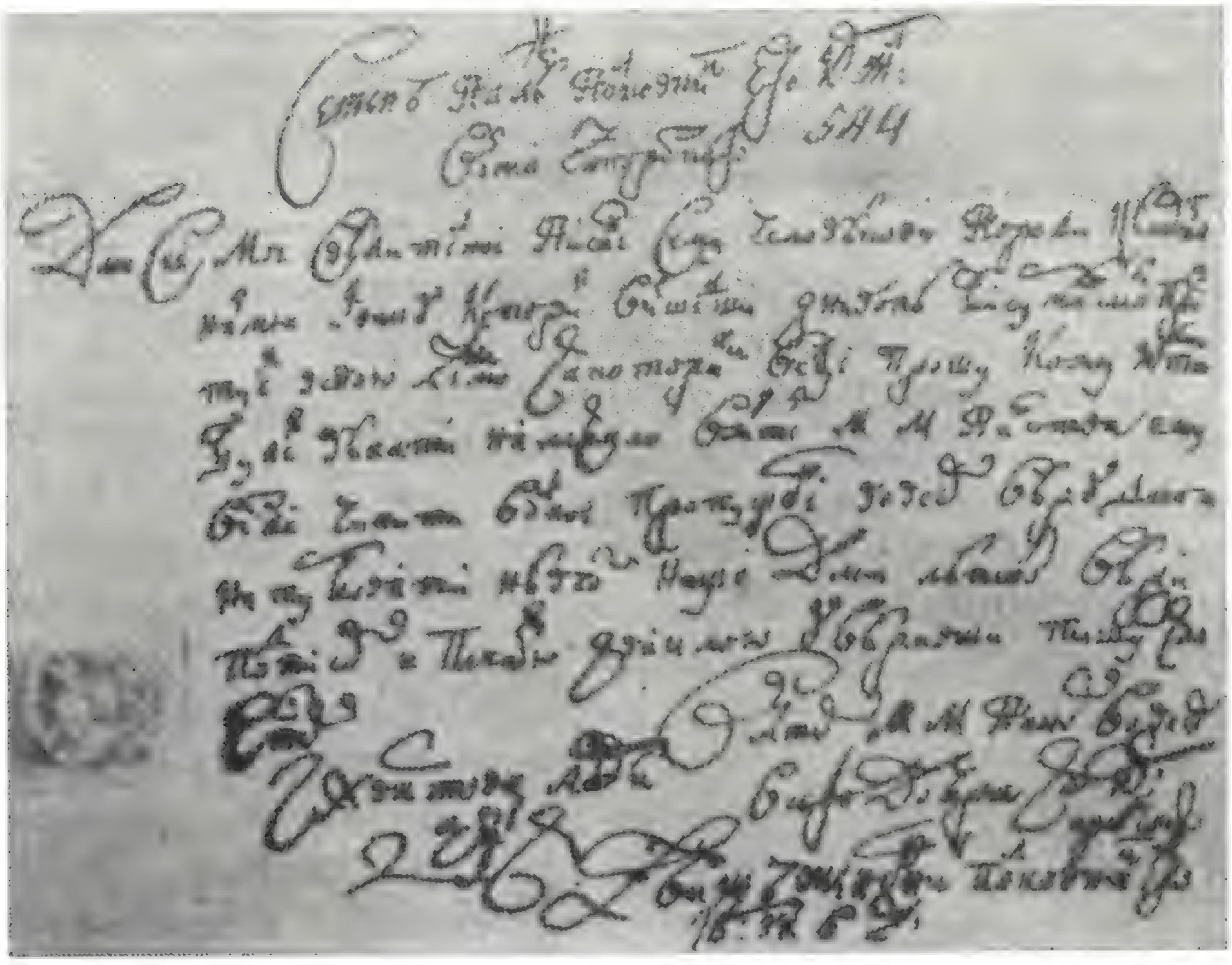
Отражение набегов татарских феодалов на украинские земли. Походы казаков под руководством С. Палия. Опустошительные вторжения турецких и татарских захватчиков в пределы Русского государства продолжались. Они превращали в пустыри многие населенные пункты, препятствовали освоению плодородных южных земель, тормозили развитие торговли со странами Ближнего Востока и Средиземноморья. Сотни и тысячи людей попадали в неволю.

Русские ратные люди, украинские и донские казаки отражали вражеские набеги, освобождая захваченный ясырь. Активное участие в борьбе против турецких и татарских феодалов-завоевателей принимали казацкие полки, охранявшие границы Левобережной Украины. Неся сторожевую службу, они извещали о продвижении татарских отрядов, что позволяло своевременно организовывать решительный отпор. Однако вражеские отряды неоднократно проникали на украинские земли, в частности на Полтавщину и Миргородщину, причиняя значительный ущерб населению этих районов.

Готовясь к вторжению на украинские земли, татарские феодалы решили использовать авантюриста Петра Иваненко, известного под именем Петрика. В 1691 г. он бежал с Левобережной Украины, где служил канцеляристом, в Крым и от имени несуществовавшего «княжества удельного Киевского, Черниговского и Войска Запорожского» заключил (1692) фиктивный союз с крымским ханом. Петрик подстрекал крымских феодалов к войне против Русского государства, рассчитывая с их помощью осуществить свои коварные

ОСВОБОДИТЕЛЬНАЯ ВОЙНА УКРАИНСКОГО НАРОДА 1648-1654 годов и ВОССОЕДИНЕНИЕ УКРАИНЫ с РОССИЕЙ


МАСШТАБ 1:8 000 000
80
0
80
160 км
24°
28°
32°
36°
40°
52°
48°
Походы крестьянско-казацкой армии Богдана Хмельницкого
1-й—от Запорожской Сечи под Корсунь (1648 г.)
2-й—из-под Белой Церкви к Замостью (1648 г.)
3-й—из-под Белой Церкви к Зборову (1649 г.)
4-й—против молдавского воеводы (1650 г.)
5-й—из-под Белой Церкви к Берестечку (1651 г.)
6-й—из Чигирина под Батог (1652 г.)
7-й—из Белой Церкви под Жванец (1653 г.)
Действия крымских татар
Походы крестьянско-казацких войск
Кривоноса (1648 г.)
Небабы в Полесье (1648 г.)
под Кодак (1648 г.)
донских казаков в 1649 г.
Участие донских казаков в освободительной войне в 1648—1653 гг.
1648
Действия польско-шляхетских и литовско-шляхетских войск на Украине и в Белоруссии
в 1648 г.
в 1649 г.
в 1650—1653 гг.
карательные походы
16 V 1648
Места и даты битв
База крестьянско-казацкого войска на Стародубщине для поддержки восстания в Белоруссии (1648 г.)
январь 1648
Освобождение Запорожской Сечи. Начало освободительной войны
8.I.1654
Провозглашение Переяславской радой воссоединения Украины с Россией
СЛОБОДСКАЯ УКРАИНА
Территория переселения украинского населения в пределах Русского государства
Чигирин
Резиденция Богдана Хмельницкого
Киев
Центры воеводств
Примечание. Граница Запорожья с Крымским ханством дается условно
Территория Русского государства в 1648 г.
Территория Украины, воссоединенной с Россией в 1654 г.
Территория Речи Посполитой в 1654 г.
Белгородская оборонительная линия Русского государства
Очаги крупных восстаний и районы формирования повстанческих отрядов на Украине и в Белоруссии
Антифеодальные выступления народных масс Польши в 1648—1654 гг.
Государственные границы накануне 1648 г.
Границы воеводств
Граница территории Украины, освобожденной в 1648 г.
Границы Украины по Зборовскому договору 1649 г.
Современные границы Украинской ССР
РЕЧЬ ПОСПОЛИТА
БЕЛОРУССИЯ
РУССКОЕ ГОСУДАРСТВО
СЛОБОДСКАЯ УКРАИНА
ЗАПОРОЖЬЕ
КНЯЖЕСТВО МОЛДАВИЯ
ОСМАНСКАЯ ИМПЕРИЯ
ДОНСКИЕ КАЗАКИ
ЗАКАРПАТЬЕ
СЕВЕРНАЯ БУКОВИНА
ЧЕРНОЕ МОРЕ
АЗОВСКОЕ МОРЕ
Варшава
Гродно
Минск
Новогрудок
Волковыск
Слоним
Несвиж
Слуцк
Свислочь
Бобруйск
Могилев
Ст. Быхов
Нов. Быхов
Мстиславль
Чаусы
Пропойск
Рогачев
Горваль
Речица
Гомель
Лоев
Мозырь
Туров
Пинск
Брест-Литовск
Белосток
Бельск
Дрогичин
Люблин
Холм
Сандомир
Замостье
Ковель
Владимир-Волынский
Луцк
Берестечко
Гоща
Броды
Перемышль
Львов
Городок
Самбор
Зборов
Збараж
Староконстантинов
Полонное
Житомир
Бердичев
Пиляевцы
Махновка
Тернополь
Галич
Меджибож
Каменец-Подольский
Коломыя
Жванец
Бар
Винница
Красное
Брацлав
Ахматов
Монастырище
Умань
Ямполь
Батог
Сучава
Яссы
Овруч
Остер
Киев
Белая Церковь
Канев
Корсунь
Черкассы
Чигирин
Крылов
Кременчуг
Полтава
Миргород
Лубны
Переяслав
Прилуки
Нежин
Чернигов
Новгород-Северский
Стародуб
Глухов
Путивль
Конотоп
Ромны
Гадяч
Сумы
Лебедин
Ахтырка
Хотмыжск
Вольный
Белгород
Красный Кут
Валки
Харьков
Чугуев
Изюм
Царев-Борисов
Тор
Кодак
Желтые Воды
Запорожская Сечь
Городовица
Брянск
Трубчевск
Севск
Кромы
Орел
Мценск
Курск
Рыльск
Воронеж
Очаков
Перекоп
Бахчисарай
Солхат
Керчь
Днепр
Днестр
Дон
Десна
Сейм
Буг
Прут
Припять
Сож
Березина
Ворскла
Самара
Тетерев
Случь
Горынь
Стырь
Нарев
Неман
Висла
Сан
Тиса
Сирет
Ингулец
Юж. Буг
Ингул
Северский Донец
Оскол
Псел
Сула
Орель



Свидетельство, выданное Семеном Палием беглецу из турецкой неволи.

замыслы. В июне 1692 г. 20-тысячное ханское войско во главе с калгою вместе с отрядом Петрика, названного «гетманом козацким ханским», вторглось на Левобережную Украину. Петрик пытался привлечь к участию в своей авантюре и казаков Запорожской Сечи, но это ему не удалось. Запорожцы решительно выступили против авантюриста и его приспешников.

После неудачной попытки овладеть Новобогородицкой крепостью на р. Самаре крымское войско двинулось вглубь Левобережья, захватило Царичанку, Китайгород и другие населенные пункты. Традиционные грабежи и захват в ясырь местного населения раскрыли истинные замыслы крымских феодалов. Против захватчиков выступили казацкие полки — Прилукский, Миргородский, Лубенский, Нежинский, часть сотен Киевского, Черниговского и Стародубского полков, а также русские войска. Приближение значительных сил заставило вражеские войска отступить. В январе 1693 г. 10-тысячное татарское войско с отрядом Петрика снова вторглось на территорию Левобережной Украины, дошло до Полтавы и, захватив в ясырь большое количество местного населения, отошло в Крым.

Татарским набегам подвергалась также Правобережная Украина, входившая в состав Речи Посполитой. Татарские отряды, как правило, не встречали противодействия польско-шляхетских войск. Защита Правобережной Украины полностью возлагалась на казаков и местное население.

Решительный отпор опустошительным татарским набегам оказывали правобережные казаки во главе с белоцерковским (фастовским) полковником Семеном Палием. Народный герой, вожак освободительной борьбы против польско-шляхетских угнетателей на Правобережной Украине, С. Палий неоднократно возглавлял смелые походы казаков против татарских войск, вторгшихся на украинские земли, и турецких крепостей.

В борьбе против турецких и татарских захватчиков казаки Правобережной и Левобережной Украины часто объединяли свои силы. Так, отряд казаков С. Палия и Гадячского полка разгромил (1690) у р. Гнилой Тикыч татар, опустошавших местечка и села вблизи Белой Церкви. Затем объединенный отряд казаков с

Правобережья, Лубенского, Переяславского и компанейского полков во главе с С. Палием выступил в низовья Днепра к турецко-татарской крепости Кизикермен. Поход закончился победой казаков над вражескими войсками. В апреле 1691 г. казаки С. Палия вблизи Очакова нанесли поражение татарской орде, возвращавшейся из похода на Австрию. В том же году С. Палий возглавил поход правобережных и левобережных казаков против Буджакской орды. В битве у р. Прут его отряд одержал блестящую победу над вражеским войском, остатки которого бежали в Крым. Как свидетельствовал бежавший из Крыма казак Иван Беркацкий, в той битве «Палей много орды побил... и на Палея все негодуют по всему Крыму» [1].

Русское правительство оказывало казакам Правобережной Украины материальную помощь, неоднократно высылая денежное жалованье, а также дипломатическую — в сношениях с другими странами.

Татарские вторжения на украинские земли с каждым годом приносили новые опустошения. В 1692 г. татары разорили околицы Немирова, Винницы, сожгли десятки местечек и сел на Правобережье, причинили большой ущерб населению в районе Бубнова и Золотоноши на Левобережье.

Украинские казаки, русские ратные люди выступали против татарских отрядов, освобождая захваченный ясырь, преследуя отступающих захватчиков. Объединенный отряд левобережных и правобережных казаков совершил успешный поход на Очаков, другой отряд разгромил трехтысячное татарское войско, возвращавшееся из Каменец-Подольска. Казаки Правобережья, Лубенского, Миргородского и охотницкого полков дали решительный отпор татарской орде, устремившейся на украинские земли.

Еще более упорная борьба против турецко-татарских феодалов-завоевателей развернулась в 1693 г. С. Палий возглавил два успешных похода левобережных и правобережных казаков в пределы Крымского ханства: к турецко-татарской крепости Кизикермен и на Буджак. В сентябре казаки встретились с белгородскими и ногайскими отрядами, направлявшимися к Киеву. В урочище Кодыма (вблизи Ставищ) произошла жестокая битва, продолжавшаяся два дня. Объединенное казацкое войско во главе с С. Палием дало отпор превосходящим силам противника и, понеся незначительные потери, возвратилось в родные края.

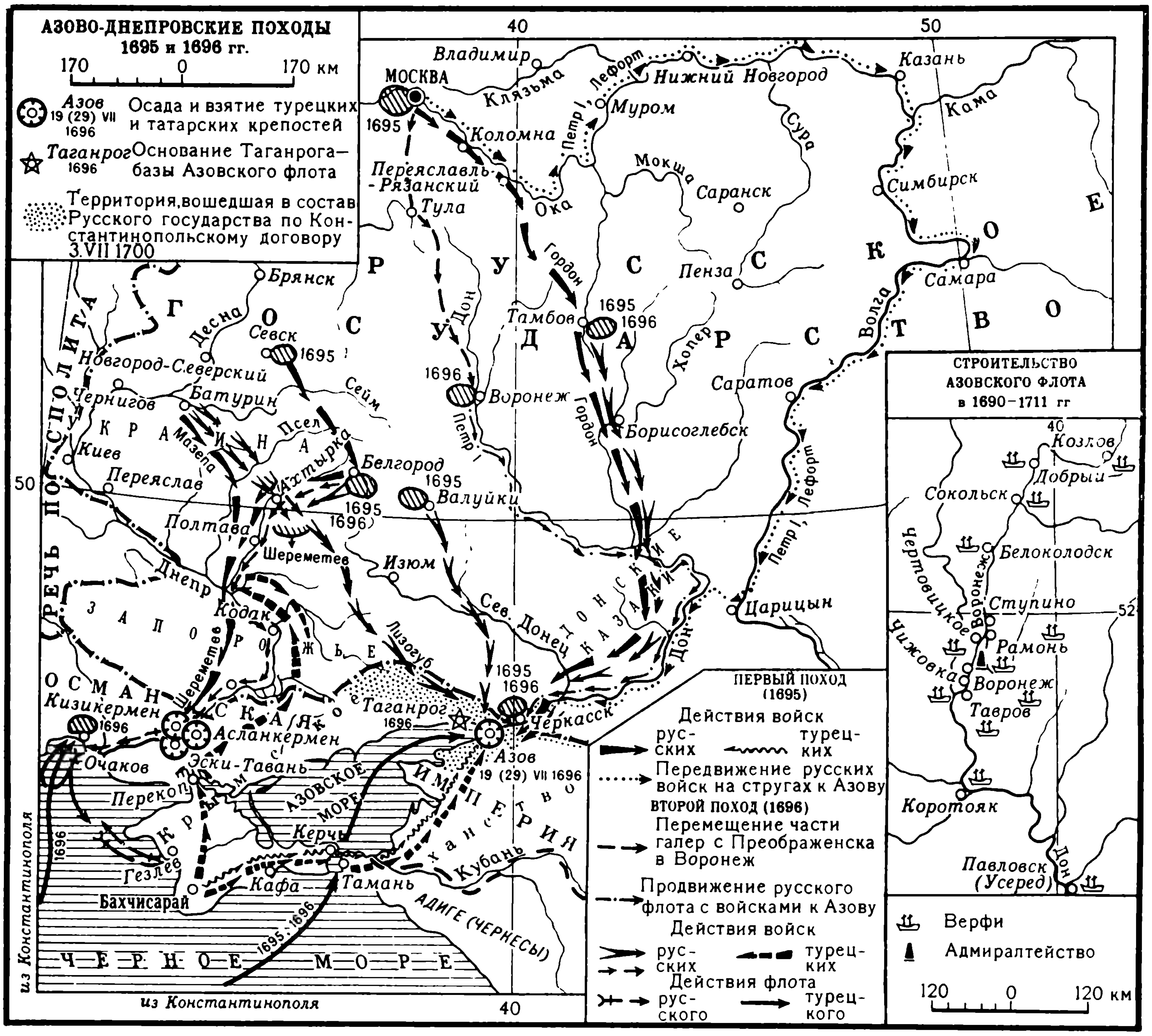
Наиболее крупный поход украинских казаков в пределы Крымского ханства состоялся в 1694 г. В нем приняли участие казаки Черниговского, Лубенского, Переяславского, Прилукского, Нежинского, компанейского, охотницкого и Фастовского полков. Все войско (около 20 тыс. человек) возглавил черниговский полковник Я. Лизогуб. В конце сентября украинские войска подошли к Днестру. 5-тысячный отряд во главе с С. Палием переправился на правый берег и развернул боевые действия против Буджакской орды. Казаки разгромили крепость Ганкушли, захватили трофеи (десять пушек) и увели в плен более двухсот татар.

Одновременно 700 донских и запорожских казаков совершили успешный поход на Перекоп, захватили семь пушек и увели в плен большое количество татар.

В борьбе против Крымского ханства в конце XVII в. украинские казаки достигли значительных успехов, что способствовало осуществлению основной цели Русского государства — положить конец турецким и татарским вторжениям в пределы страны.

---

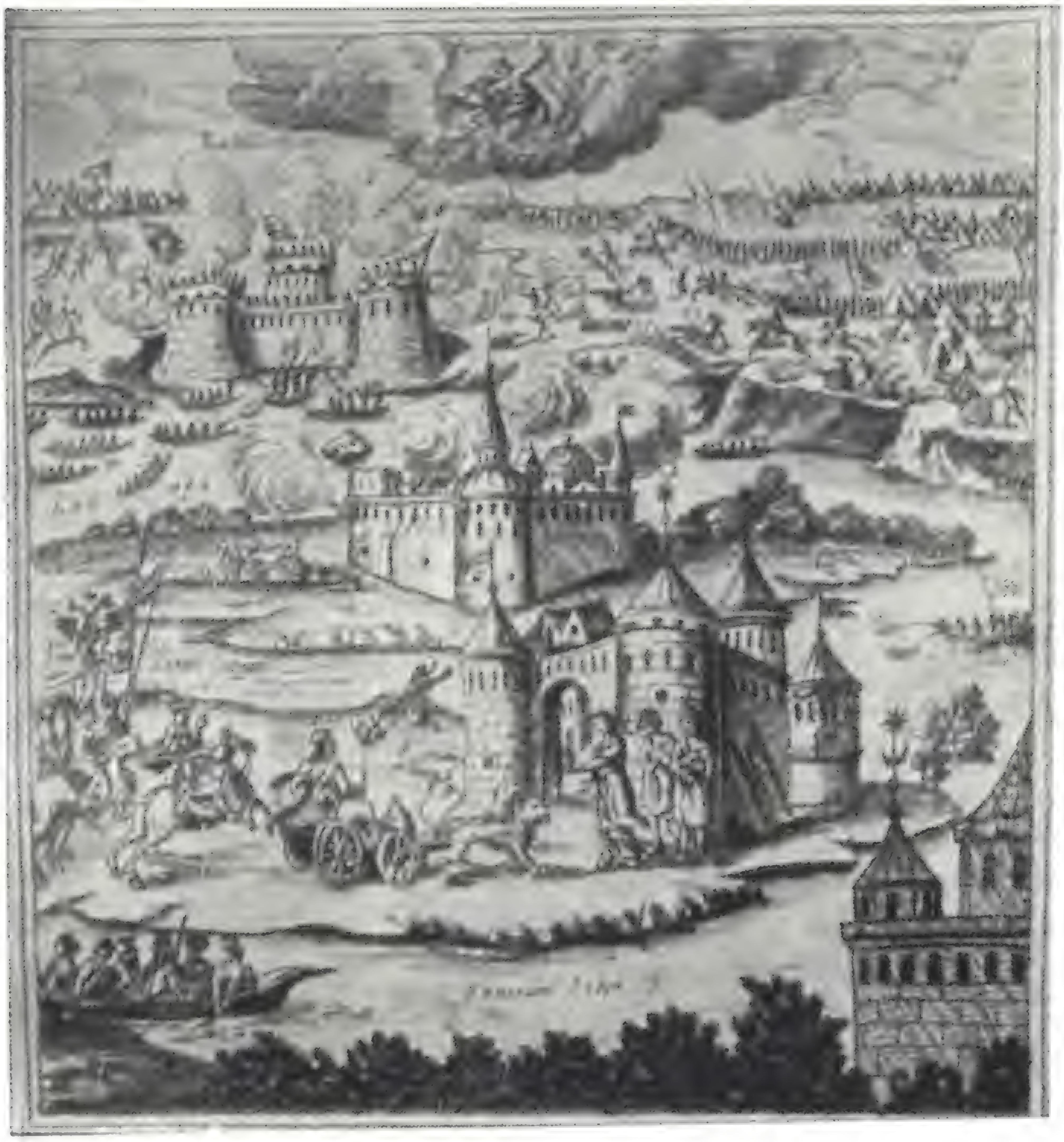
[1] Цит. по кн.: З історії Української РСР. К., 1962. вип. 6/7, с. 24.


АЗОВО-ДНЕПРОВСКИЕ ПОХОДЫ 1695 и 1696 гг.
170 0 170 км
Азов 19 (29) VII 1696 Осада и взятие турецких и татарских крепостей
Таганрог 1696 Основание Таганрога—базы Азовского флота
Территория, вошедшая в состав Русского государства по Константинопольскому договору 3.VII 1700
ПЕРВЫЙ ПОХОД (1695)
Действия войск
русских
турецких
Передвижение русских войск на стругах к Азову
ВТОРОЙ ПОХОД (1696)
Перемещение части галер с Преображенска в Воронеж
Продвижение русского флота с войсками к Азову
Действия войск
русских
турецких
Действия флота
русского
турецкого
СТРОИТЕЛЬСТВО АЗОВСКОГО ФЛОТА в 1690—1711 гг
Верфи
Адмиралтейство
120 0 120 км
Москва
Владимир
Нижний Новгород
Казань
Муром
Коломна
Переяславль-Рязанский
Тула
Саранск
Пенза
Симбирск
Самара
Тамбов
Воронеж
Борисоглебск
Саратов
Царицын
Брянск
Севск
Новгород-Северский
Чернигов
Батурин
Киев
Переяслав
Полтава
Белгород
Валуйки
Изюм
Кодак
Кизикермен
Аслан-кермен
Очаков
Перекоп
Эски-Тавань
Гезлев
Бахчисарай
Кафа
Керчь
Тамань
Таганрог
Азов
Черкасск
Козлов
Добрый
Сокольск
Белоколодск
Ступино
Рамонь
Таврово
Коротояк
Павловск (Усеред)
Шереметев
Гордон
Лефорт
Петр I
Лизогуб
РЕЧЬ ПОСПОЛИТА
РУССКОЕ ГОСУДАРСТВО
ОСМАНСКАЯ ИМПЕРИЯ
АДИГЕ (ЧЕРКЕСЫ)
АЗОВСКОЕ МОРЕ
ЧЕРНОЕ МОРЕ
ДОНСКИЕ КАЗАКИ
ЗАПОРОЖЬЕ
КРЫМ
из Константинополя
40
50

Азово-Днепровские походы 1695, 1696 гг. В конце XVII в. усилия русского правительства сосредотачивались на продолжении войны против султанской Турции и Крымского ханства.

В первые годы своего царствования Петр I возобновил военные действия русской армии на юге, концентрируя главные силы для взятия Азова, закрывавшего выход из Дона в Азовское море. Чтобы отвлечь значительную часть сил противника от Азова, русское командование предусмотрело одновременные военные действия и в низовьях Днепра. Не раскрывая стратегических планов, царское правительство России в январе 1695 г. объявило о подготовке похода в низовья Днепра «для промысла над Крымом» и назначило сбор войска у Белгорода и Севска. Параллельно, без официального объявления, в Москве формировалась армия из лучших войск для похода на Азов.

В марте 1695 г. авангард русской армии под командованием генерала Патрика Гордона направился к Азову по суше. По дороге к нему присоединились донские казаки. Главные силы под командованием А. М. Головина и Ф. Я. Лефорта в конце апреля с открытием навигации двинулись в путь на судах по рекам Москве, Оке, Волге, а затем волоком суда перетянули на Дон. В начале июля русская армия (около 35 тыс. человек) сосредоточилась под Азовом.



Взятие русскими войсками и казацкими полками турецких и татарских крепостей в 1695 г. *Гравюра Л. Тарасевича.*

Ранней весной 1695 г. другая русская армия, в состав которой вошли и украинские казацкие полки, под общим командованием Б. П. Шереметева (120 тыс. человек) выступила в поход в низовья Днепра. Русское командование привлекло к участию в походе и запорожских казаков, имевших большой опыт борьбы против Крымского ханства и султанской Турции. Запорожцы отправились в путь по Днепру на легких лодках — чайках.

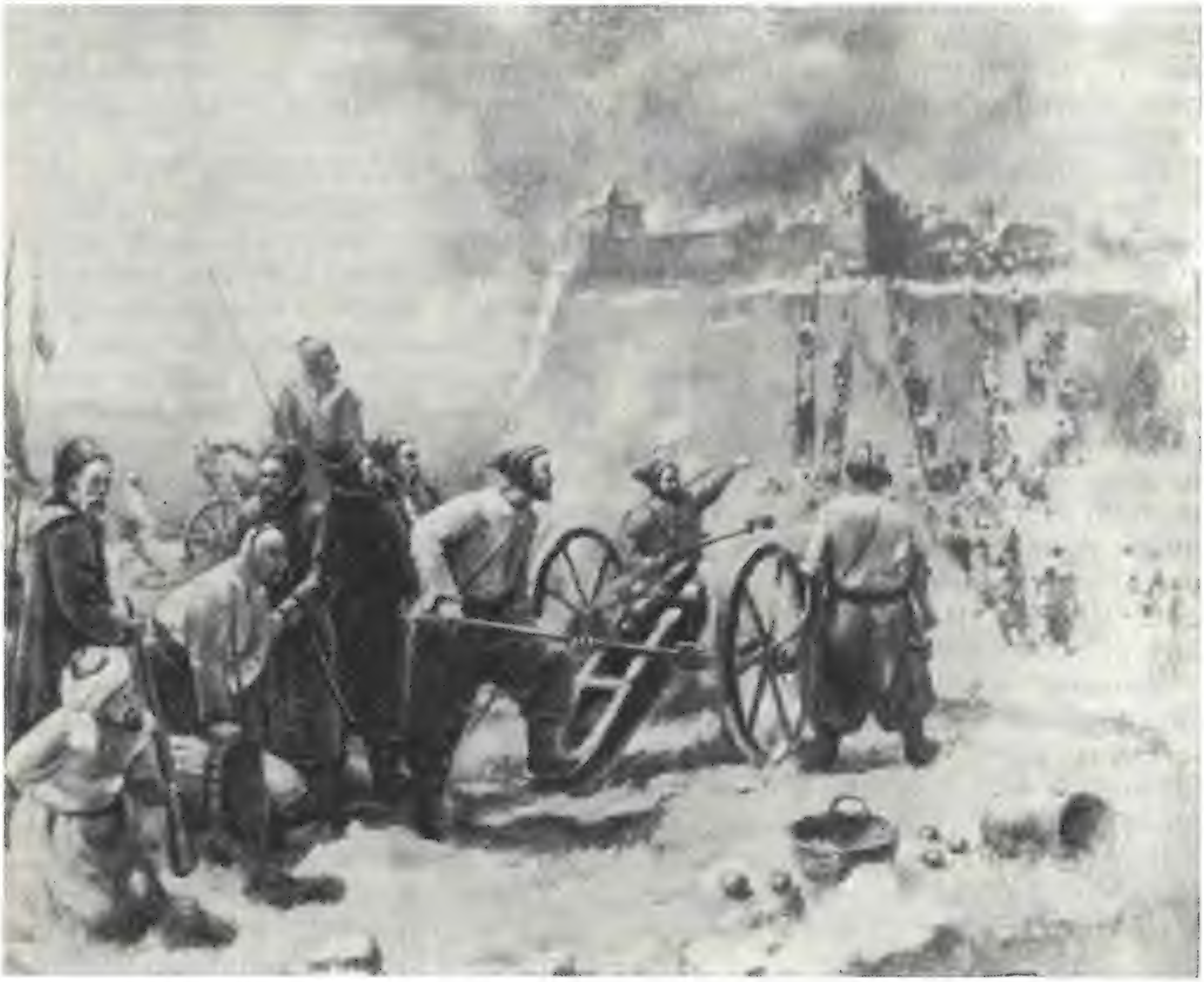
Осада Азова продолжалась несколько месяцев. В середине июля 1695 г. удалось взять две башни-каланчи, охранявшие на Дону речной путь к Азову. 5 августа, подведя осадные сооружения к крепостным стенам, русские войска предприняли штурм Азова, окончившийся неудачно. Штурм крепости 25 сентября также не принес успеха. Отсутствие флота, недостаток опыта осады больших крепостей отрицательно сказались на боевых операциях русской армии под Азовом. В конце сентября боевые действия приостановились. Сняв осаду крепости и оставив гарнизон (3 тыс. человек) в отвоеванной башне на р. Дон вблизи Азова, русские войска возвратились в Москву.

Более успешно завершился поход в низовья Днепра. Кроме основной цели — обеспечить правый фланг военной операции в Причерноморье, а также отвлечь силы крымских татар и воспрепятствовать им оказывать помощь гарнизону Азова, на Днепровский поход возлагалась не менее важная задача — завоевание нижнеднепровских крепостей. Самой крупной являлась крепость Кизикермен, расположенная на правом берегу Днепра. Невдалеке на острове находилась небольшая крепость Таванск (Мустриткермен). На некотором расстоянии по обеим берегам р. Конские Воды стояли крепости Асламкермен

(Арслан, Орслан) и Мубереккермен (Шагинкермен).

Русская армия в составе Белгородского, Путивльского, Севского и украинских казацких полков под командованием Б. П. Шереметева подошла к Кизикермену 24 июля и начала осаду. Заняв важнейшие подступы к крепости и захватив турецкие суда на Днепре, русские ратные люди и украинские казаки обеспечили полную блокаду Кизикермена, отрезав вражескому гарнизону все пути отступления. За несколько дней вокруг крепости они проложили траншеи, насыпали земляной вал, прикрывавший солдат от вражеского обстрела. 30 июля 1695 г. через подкоп удалось взорвать угловую башню крепости. Русские и украинские воины ворвались в Кизикермен и завязали рукопашный бой, продолжавшийся около пяти часов. Не выдержав натиска, гарнизон капитулировал. С падением Кизикермена значительно ослабилось сопротивление соседних крепостей. Вскоре сдались гарнизоны Таванска, Асламкермена и Мубереккермена.

Взятие четырех турецко-татарских крепостей в низовьях Днепра явилось большим успехом русских ратных людей и украинских казаков. Подводя итоги военной кампании 1695 г., Петр I писал: «Знатный город Казыкермень, с иными тремя городками, из рук непріятелских турских приступами взяли и овладѣли, и врата и свободный путь на Черное море ...



Штурм Кизикермена в 1695 г. *Художник И. И. Ботько* (1953).

Днепром войскам нашим отворили...»[1]. Однако неудача на главном театре войны — под Азовом — вынудила русское командование прекратить военные действия в низовьях Днепра.

Форпостом в борьбе против турецкой и татарской агрессии на Днепре на некоторое время стала крепость Таванск. В ней оставался гарнизон из 200 русских солдат во главе с полковником А. Ларонтом, нескольких сотен казаков сердюцкого полка и 600 запорожцев; со временем в крепость прибыли казаки Гадячского и Лубенского полков.

Опыт Азовского похода 1695 г. практически показал необходимость действовать против турецкой крепости не только сухопутными войсками, но и флотом. Подготовка ко второму походу на Азов началась осенью 1695 г. со строительства морского флота. Крупные корабли сооружались в Воронеже, галеры и брандеры в с. Преображенском (под Москвой) и Брянске, транспортные суда — в Козлове и других городах.

Одновременно готовилась к походу Азовская армия, в состав которой включили часть войск (10 тыс. человек), принимавших участие в штурме Кизикермена, а также новобранцев. Кроме того, к участию в Азовском походе призвали запорожцев. К весне 1696 г. численность Азовской армии увеличилась до 75 тыс. человек, командование ею поручалось А. С. Шеину. Новосозданный флот (2 крупных корабля, 23 галеры, 4 брандера и большое количество транспортных судов) возглавил Ф. Я. Лефорт.

В апреле 1696 г. армия и флот под командованием Петра I двинулись из Воронежа к Азову. Одновременно в низовья Днепра выступило войско Б. П. Шереметева. На него возлагалась задача — отвлечь на себя силы крымских татар и овладеть турецкой крепостью Очаков. На Дону и Днепре также действовали отряды донских и запорожских казаков.

19 мая 1696 г. русский флот вышел в устье Дона. В это время на рейде стояла турецкая флотилия из 13 кораблей. Для доставки гарнизону Азова боевых и продовольственных припасов от флотилии к крепости направилось 13 тунбасов (груженных судов) в сопровождении 11 ушкалов (суда охранения). На подступах к крепости у Каланчинского устья русский флот атаковал неприятеля, захватив 10 тунбасов с порохом, ядрами, гранатами, сукном и продовольствием. Воодушевленные успехом, казаки под командованием Фрола Минаева на стругах вышли в море против турецкой флотилии. Потеряв два корабля, турецкие моряки поспешили поднять паруса и обратились в бегство.

В конце мая — начале июня русский флот блокировал Азов с моря. Появление 14 июня турецкой эскадры из 6 кораблей и 17 галер с десантом 4 тыс. человек, присланных в помощь азовскому гарнизону, не повлияло на дальнейший ход боевых действий русского флота. Простояв две недели на рейде в бездействии, турецкая эскадра, так и не осмелившись приблизиться к Азову, ушла в море.

28 мая — 3 июня на суше русская армия подошла к Азову и заняла сохранившиеся с прошлого года осадные сооружения. 17 июня прибыли украинские казаки (Черниговского, Гадячского, Лубенского, Прилукского и двух охотницких полков — всего около 15 тыс. человек) под командованием наказного гетмана Якова Лизогуба. На них возлагалась задача — отражать степные набеги татарских войск и охранять армию с тыла. К тому же казаки принимали участие в отражении вылазок из крепости и в строительстве осадных сооружений.

---

[1] Письма и бумаги императора Петра Великого. Спб., 1887, т. 1, с. 82.

Артиллерийский обстрел Азова в течение двух недель не дал заметных результатов. Учитывая опыт взятия Кизикермена, русское командование решило соорудить на подступах к крепости два земляных вала. Для выполнения этой титанической работы ежедневно назначалось до 15 тыс. человек. Первый вал, превышавший крепостной, подходил к одной из башен Азова и прикрывал наступающие войска от вражеского обстрела. Второй — пониже — предназначался для установки артиллерии.

Решающие дни в борьбе за Азов наступили в середине июля. Артиллерийским огнем удалось разрушить одну из башен крепости. Украинские и донские казаки под прикрытием земляного вала подошли к башне, захватили ее и несколько часов отбивали атаки врага. Успех казаков стал прологом решающего штурма Азова, начавшегося 18 июля. Жестокая битва продолжалась до полудня. Во второй половине дня турецкий гарнизон начал переговоры о капитуляции. 19 июля русские войска и казацкие полки вступили в Азов. Первую победу в борьбе России за выходы к южным морям обеспечили совместные действия русской армии, казацких полков и вновь созданного флота.

Военные действия в низовьях Днепра велись в меньших масштабах. Русские войска и украинские казацкие полки, расположившись у рек Берестовой и Орчик, не допускали вторжения татарских отрядов в южные украинские земли.

Значительные силы Крымского ханства и турецкого флота отвлекались от помощи Азову морскими и сухопутными походами запорожцев. 21 мая 1696 г. 500 запорожцев во главе с атаманом Чалым захватили на Черном море девять судов с различными товарами и доставили их в Запорожскую Сечь. В июле того же года запорожцы на чайках снова вышли в Черное море, достигнув Крымского побережья у Евпатории. На обратном пути казаки, избегая столкновения с турецкой флотилией, высадились на берег Днепра, соорудили укрепленный лагерь и несколько дней отбивали атаки крымских татар и турецких янычар. Однако силы были неравными. Часть казаков попала в турецкий плен и была отправлена в Очаков.

Другой отряд запорожцев во главе с Яковом Морозом, Григорием Сагайдачным и Петром Сорочинским, выйдя на 40 чайках в Черное море, поджег три вражеских корабля и захватил важные письма из Турции крымскому хану. Не рискуя вступать в стычку с турецкими кораблями в устье Днепра, казаки высадились на берег, дошли до Таванска, оттуда вскоре прибыли в Запорожскую Сечь.

Не меньший успех имели и действия запорожцев на суше. В июне 1696 г. несколько сот запорожцев во главе с кошевым атаманом Иваном Гусаком разбили татарский отряд. При этом были получены от пленного ценные сведения о планах вражеского командования.

Отряды запорожцев охраняли подступы к днепровским крепостям, вынуждая крымского хана и турецкого султана удерживать значительные силы для охраны Крыма и северо-западного побережья Черного моря и способствуя, таким образом, успешным действиям русской армии под Азовом.

В итоге Азово-Днепровских походов укрепилась безопасность южных границ страны. Опыт показал возросшую роль флота в войне, в дальнейшем использовался при реорганизации русской армии и проведении военных реформ.

Попытки Турции в последующие годы возвратить Азов и близлежащие земли успеха не имели. Укрепляя военную мощь страны, русское правительство одновременно активизировало дипломатическую деятельность, стремясь склонить союзников к продолжению борьбы против султанской Турции. Однако Австрия и Речь Посполитая согласились на сепаратный мир с Турцией. Исходя из сложившейся международной ситуации в Европе, Русское государство в январе 1699 г. заключило Карловицкое перемирие с Турцией на два года, а 3 июля 1700 г.— Константинопольский мирный договор. Согласно этому договору, Азов переходил к России и прекращалась выплата дани Крымскому ханству. Одновременно правительство Петра I согласилось с настойчивым требованием Турции разрушить днепровские крепости, возведенные в годы предыдущих походов. Территория от Запорожской Сечи до Очакова и в районе Азова оставалась незаселенной. И на этот раз Россия не получила права на свободное судоходство по Черному морю.

Таким образом, достигнутые Россией успехи в борьбе против Крымского ханства и султанской Турции в результате Крымских и Азово-Днепровских походов явились лишь частичным осуществлением внешнеполитических планов России на юге. Константинопольский мирный договор на некоторое время обеспечил России возможность сосредоточить усилия на борьбе за выход к Балтийскому морю.

В течение второй половины XVII в. украинский народ в тяжелой борьбе против польско-шляхетской, турецкой и татарской агрессии, а также предательских действий части украинской старшины, стремившейся оторвать Украину от России, отстаивал историческое решение Переяславской рады 1654 г. Общие усилия русского, украинского и белорусского народов положили конец польско-шляхетским захватническим вторжением в пределы Русского государства, в частности на украинские земли. Отпор внешней агрессии благоприятствовал экономическому и политическому развитию России и Украины.

Однако Правобережная Украина (кроме Киева) все еще оставалась под властью Речи Посполитой. Извечная мечта украинского народа о воссоединении всех его земель не осуществилась.

Первые шаги Русского государства в борьбе за выход к Черному и Азовскому морям, освобождение Северного Причерноморья и прекращение турецких и татарских набегов принесли лишь частичный успех. Добиться выхода к Черному морю не удалось. Социально-экономическое и политическое развитие страны, а также интересы ее защиты выдвигали на первый план необходимость овладения Балтийским побережьем.

Глава III

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ И ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ УКРАИНЫ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVII в.

Победа украинского народа в освободительной войне 1648—1654 гг. и воссоединение Украины с Россией знаменовали собой важный этап в развитии производительных сил Левобережной Украины, Слобожанщины и Запорожья. На хозяйственную и общественную жизнь этих земель положительно влияли глубинные процессы, происходившие в России в новый период русской истории. Этот период, отмечал В. И. Ленин, «характеризуется действительно фактическим слиянием всех ...областей, земель и княжеств в одно целое. Слияние это вызвано было ...усиливающимся обменом между областями, постепенно растущим товарным обращением, концентрированием небольших местных рынков в один всероссийский рынок. Так как руководителями и хозяевами этого процесса были капиталисты-купцы, то создание этих национальных связей было не чем иным, как созданием связей буржуазных» [1].

Во второй половине XVII в. активизировалось хозяйственное освоение левобережных, слободских и запорожских земель, улучшалось земледелие, скотоводство, промыслы, ремесло постепенно перерастало в мелкотоварное производство, Украина включалась в складывавшийся всероссийский рынок. Значительные изменения произошли в социальной структуре украинского населения и в общественных отношениях. Местный административный аппарат и органы царской власти стояли на страже классовых интересов украинских феодалов.

На социально-экономическом развитии Правобережной Украины (с 1660 г.), Восточной Галичины, Закарпатья и Северной Буковины отрицательно сказывался гнет иностранных захватчиков. Несмотря на все попытки поработителей изолировать украинские земли, экономические связи между ними не прекращались. Центром притяжения для народных масс этого региона являлись украинские земли, находившиеся в составе Русского государства.

1. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ЛЕВОБЕРЕЖНОЙ УКРАИНЫ, СЛОБОЖАНЩИНЫ И ЗАПОРОЖЬЯ

Территория. Природные условия. Население. Левобережная Украина и Слобожанщина занимали обширные земли в междуречье Днепра и Дона. В их состав входила территория современных Черниговской, Полтавской, Сумской, Харьковской, Донецкой, части Ворошиловградской, Воронежской, Белгородской, Черкасской и Киевской областей, а также Киев с окрестностями.

Территория края представляла собой постепенно понижавшуюся к югу холмистую равнину с множеством малых рек, ручьев, болот и оврагов.

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 1, с. 153—154.

Левобережное Полесье покрывали густые леса с небольшими участками открытой местности. Значительную часть средней и южной полосы Левобережной Украины и Слобожанщины, за исключением юга Острогожского полка, также занимали леса, располагавшиеся преимущественно по берегам рек.

Почвы были самые разнообразные. В степной и лесостепной зонах преобладал чернозем, в лесной — песок и супесок. Встречались также глина, суглинок, ил, мел. Черноземные почвы и умеренный климат благоприятствовали развитию зернового земледелия, являвшегося основой сельского хозяйства.

Довольно разнообразным был животный мир Левобережья и Слобожанщины: медведи, лоси, олени, кабаны, волки, лисицы, рыси, дикие козы, росомахи, белки, куницы, кролики, ласки, горностаи, зайцы, бобры, выдры, барсуки, хорьки, дикие кошки. Мир пернатых представляли лебеди, гуси, утки, журавли, аисты, дрохвы, тетерева, куропатки, рябчики, стрепеты, голуби и др.

Левобережная Украина и Слобожанщина на юге граничили со степными землями Запорожья на правом и левом берегах Днепра. Северная их часть холмистая, южная — более ровная. Леса покрывали берега рек, озер, лиманов, склоны оврагов и пригорков. Дикие животные и птицы водились в основном те же, что и в других частях Украины, с преобладанием степных видов. На юге изредка еще встречались небольшие табуны диких лошадей — тарпанов. Природные условия способствовали распространению промыслов — рыболовства, охоты, пчеловодства, а также разведению домашнего скота.

Экономическое освоение земель Левобережной Украины во второй половине XVII в. активизировалось в связи с массовым притоком переселенцев с Правобережной Украины, отдельных районов России и Белоруссии. В основе этих миграционных процессов лежало стремление трудящихся масс избавиться от усилившегося в местах выхода феодально-крепостнического гнета. Население Правобережной Украины таким образом пыталось избежать также национально-религиозных притеснений, найти в пределах Русского государства спасение от частых разорительных вторжений польско-шляхетских, турецких и татарских войск.

В конце 50-х и в 60-х годах поток переселенцев направлялся преимущественно в северную часть Левобережной Украины, находившуюся в стороне от главного театра военных действий. В окрестностях Конотопа, Глухова, Почепа и Стародуба возникли новые села, основанные выходцами из Волынского и Киевского воеводств. На север Украины бежало и население южных полков, подвергавшихся опустошительным нападениям иностранных захватчиков. В 1656 г. на территорию Стародубского, Новгород-Северского и Почепского уездов перешло много брянских крестьян. В последующие годы сюда бежали крепостные крестьяне из Карачевского, Рыльского и других пограничных русских уездов, а также раскольники.

Медленнее росло количество населения южных полков Левобережья. Крупное переселение сюда жителей с Правобережной Украины началось лишь в 70-х годах, когда войска турецких и татарских феодалов огнем и мечом прошлись по ее территории. «Останок народа, в городах и поветах тамошних..,— отмечал свидетель тех событий летописец С. Величко,— живо на сюю Днепра сторону (левобережную.— *Ред.)* перебирался, и где улюбя, по разных сегобочных полках Украино-Малороссийских для жития своего избирал и заседал месца...» [1]

---

[1] *Величко С.* Летопись событий в Юго-Западной России в XVII веке. К., 1851, т. 2, с. 355—356.

В результате интенсивной миграции количество населения Левобережной Украины к концу XVII в. значительно увеличилось. На ее территории насчитывалось около 2 тыс. населенных пунктов, или в 2,5 раза больше, чем в 1666 г. В них проживало около 1,5 млн. человек.

Во второй половине XVII в. активизировалось заселение слободских земель, где феодально-крепостнические отношения были менее развиты, чем в центральных районах России. Оно происходило одновременно за счет украинских и русских переселенцев.

Русское правительство всемерно содействовало притоку украинского населения на Слобожанщину, предоставляя ему материальную помощь, оружие, денежное жалованье и выделяя места для поселений. Украинские переселенцы основали на Слобожанщине ряд сел и слобод. Они осваивали земли по берегам рек Жеребец, Красная, Айдар, Богучар, Калитва, Икорец, Битюг, Осеред. Продолжался приток украинского населения и в другие районы края.

Русские крестьяне основали села Кромчатка, Русские Тишки, Русская Лозовая, Люджа, Краснополье, Уды, Пушкарное, Мезеновка и др. Наряду с однородными в этническом отношении населенными пунктами возникло много сел и слобод со смешанным русско-украинским населением. В населенных пунктах, основанных ранее русскими людьми, впоследствии часто поселялись также украинские крестьяне и казаки. К ним относятся города Бобрик, Валки, Каменное, Колонтаев, Маяки и др.

Количественный рост населения Слобожанщины происходил сравнительно быстро. В 1657 г. на ее территории насчитывалось 64 города и села, а в 1686 г.—232, т. е. в 3,6 раза больше. В них проживало около 250 тыс. человек, большую часть которых составляли украинские переселенцы.

Земли Запорожья заселялись несколько медленнее, чем слободские. Главной причиной этого явления была постоянная угроза опустошительных вторжений татарских орд, кочевавших в непосредственной близости от Запорожья. Часть беглых крестьян из центральных районов Украины и России оседала по берегам рек Орель, Самара, Ингулец, а часть направлялась на Сечь. Особенно значительный приток переселенцев в пределы Запорожья наблюдался в конце 70-х годов, когда на территорию Правобережной Украины вторглась армия турецких и татарских феодалов. Не имея средств к существованию, переселенцы попадали в зависимость от богатой старшины и зажиточного запорожского казачества. Однако отсутствие крепостничества продолжало притягивать в Запорожье феодально зависимое население с других украинских земель, из России и Белоруссии.

Рост феодального землевладения. В ходе освободительной войны украинского народа 1648—1654 гг. произошли значительные изменения в поземельных отношениях на Левобережной Украине. Было ликвидировано землевладение польских магнатов и шляхты. Освобожденные земли перешли в собственность Войскового скарба — высшего финансового органа казацко-старшинской администрации. Часть украинской шляхты и старшины, принимавшей участие в войне на стороне восставшего народа, не только сохранила, но и увеличила свои имения.

Феодальное землевладение юридически существовало в двух основных формах: ранговой и частной. Ранговое формировалось из царских и гетманских пожалований «на ранг», «на уряд», частновладельческое — из пожалований «на вспартя дому», на «подпору дому», а также «вечного», «зуполного» дарения. По мере укрепления феодальных порядков усиливалась тенденция к превращению временных пожалований в наследственные.

Главным условием укрепления феодальной собственности на землю являлось усиление политических позиций феодалов. «...Высшая власть в военном деле и в суде,— подчеркивал К. Маркс,— была атрибутом земельной собственности» [1]. Военно-административный аппарат поддерживал власть собственника земли над крестьянином, принуждая его отдавать господину почти даром часть своего труда или готовой продукции. В первые годы после освободительной войны Б. Хмельницкий и царское правительство вынуждены были считаться с сильными антифеодальными настроениями крестьянства и проводить осторожную политику в земельном вопросе. До 1657 г. они раздали феодалам или подтвердили их старые владельческие права лишь на 70 имений, т. е. незначительную часть земельных богатств. Рост феодального землевладения ускорился после смерти Б. Хмельницкого, когда власть захватила группа казацкой старшины, выступавшая за немедленное восстановление феодально-крепостнических порядков. Главными источниками формирования феодального землевладения были официальные пожалования земель, освоение пустошей, массовая купля и открытый захват земельных участков крестьян, казаков и мещан.

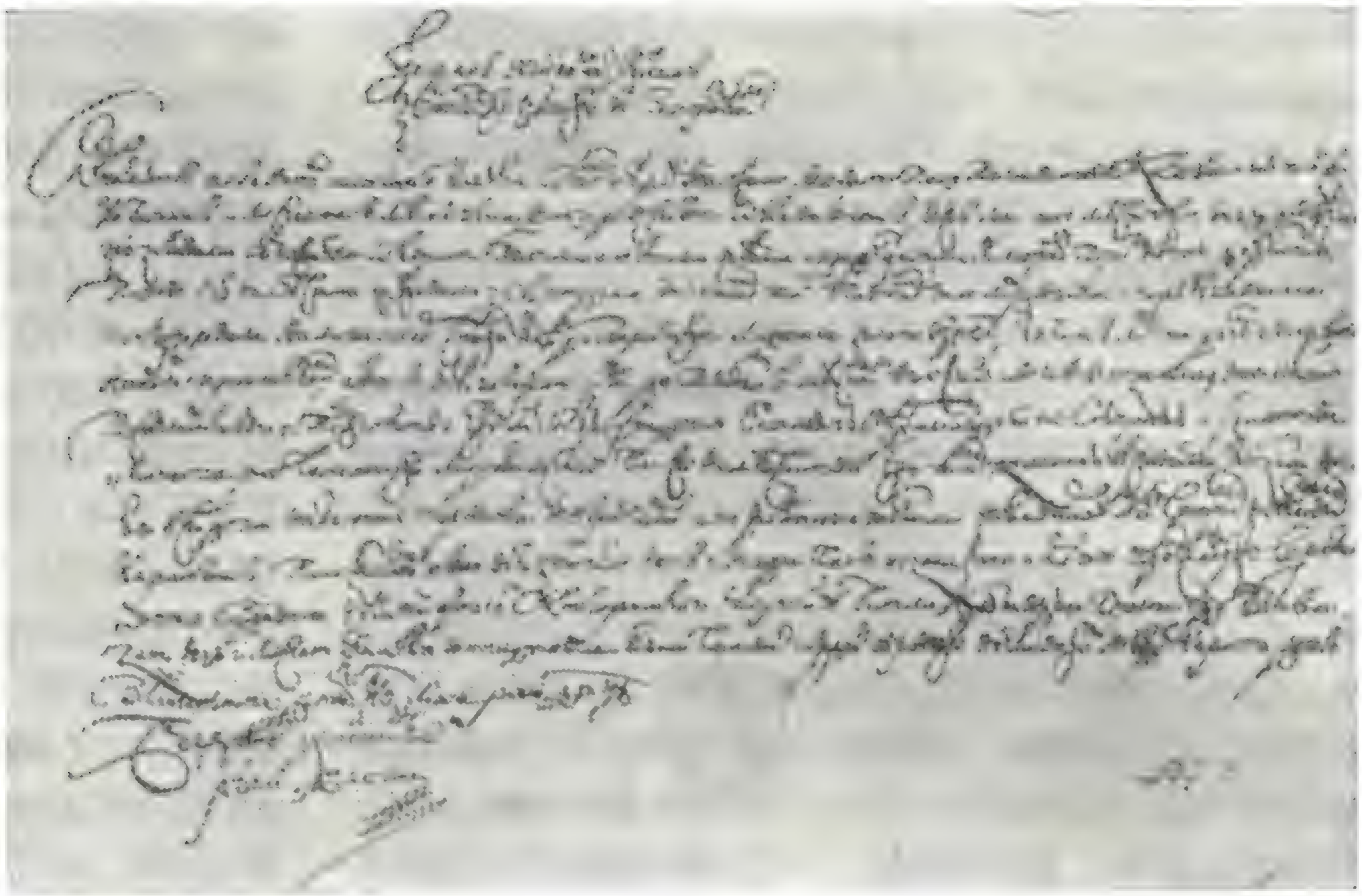
Крупное землевладение увеличивалось прежде всего в северных районах Левобережья, отдаленных от главного театра военных действий и более заселенных. Старшина и шляхта получили в свое владение на территории Стародубского, Черниговского и Нежинского полков более трехсот селений, значительные пространства земель и промысловые угодья. Несколько медленнее складывалось феодальное землевладение на южных землях Левобережной Украины, подвергавшихся частым нападениям иноземных захватчиков и потому менее заселенных.

К концу XVII в. отдельные представители генеральной старшины и полковники превратились в собственников огромных латифундий, заселенных зависимым населением. И. Мазепе принадлежало 120 тыс. душ украинских и русских крестьян, обязанных отбывать феодальные повинности. Полковник Думитрашко-Райча получил в разное время от гетманов, приобрел и отнял у крестьян и казаков 40 тыс. десятин земли с множеством лесных угодий, рек и озер. В его владениях находились местечко Березань и 11 сел вместе с крестьянами. Десятками сел с пашнями, лесами, лугами, реками, различными промыслами владели Д. Апостол, М. Миклашевский, И. Новицкий, Л. Свечка и др. Наряду с крупным увеличивалось среднее землевладение полковой, сотенной старшины, шляхты и зажиточной верхушки мещанства.

Одновременно росло и монастырское землевладение. Церковь представляла собой влиятельнейшую идеологическую организацию класса феодалов. Она освящала его господство, внедряла в сознание трудящихся масс представление о незыблемости феодальных порядков и необходимости послушания властям. Хорошо понимая классовую сущность церкви, гетманы щедро одаривали монастыри имениями. Церковные иерархи также самостоятельно скупали и захватывали земли, заселяли их, обзаводились хозяйством. В крупных землевладельцев превратились киевские монастыри. Они владели 88 селами в Киевском полку и многими селениями в других местностях. Только Печерский монастырь имел на территории Стародубщины 3 волости с 4 селами и 11 слободами. В Черниговском

---

[1] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 23, с. 344.



Универсал Б. Хмельницкого Михайловскому Златоверхому монастырю на имения от 22 мая 1654 г.

полку ему принадлежали Вишеньки, Радичев, Иванков, Мезин со всеми землями, дубравами, озерами, реками, мельницами, руднями. В конце XVII — начале XVIII в. в собственности монастырей находилось триста сел, расположенных в разных полках Левобережной Украины.

Быстрый рост феодального землевладения происходил и на Слобожанщине, главным образом за счет правительственных пожалований феодалам поместных владений, насильственных захватов и купли земельных участков казаков и крестьян, освоения и заселения пустошей на правах займанщины (заимки). Например, ахтырский полковник И. Перекрестов приобрел или захватил у населения много земель и заселил их выходцами с Левобережной Украины и России. К началу XVIII в. в его владения входило около 40 тыс. десятин земли с реками, озерами и различными промыслами. Крупными землевладельцами стали также семьи Шидловских, Донцов, Кондратьевых, Ковалевских, Голуховичей и других представителей феодальной верхушки. Увеличилось и среднее землевладение казацкой старшины.

Монастырское землевладение на территории Слобожанщины росло путем правительственных пожалований, захватов, купли, завещаний и закладных. К концу XVII в. сумской Успенский, змиевский Никольский, харьковский Покровский и другие монастыри владели большими имениями с пахотными землями, садами, рыбными ловлями, пасеками.

Земли Запорожья считались собственностью всего запорожского войска. Важные земельные вопросы решала казацкая рада. Она наделяла желающих пахотными землями, лугами, лесами, рыболовными и звероловными угодьями, занималась их перераспределением. Пользуясь господствующим положением в Сечи, старшина и верхушка казачества добивались выделения себе лучших земель и промысловых угодий, закрепления их за собой на правах феодальной собственности.

Изменения в общинном и сябринном землевладении. На Левобережной Украине и Слобожанщине продолжало существовать общинное землевладение. Община сохраняла за собой право распоряжаться землей — перераспределять ее, продавать членам общины или посторонним лицам, давать разрешение на строительство плотин, мельниц, добычу руды и т. п.

Под воздействием социально-экономических (в частности, развития товарно-денежных отношений) и политических факторов общинное землевладение претерпевало значительные изменения. «В Западной Европе, включая сюда Польшу и Малороссию,— подчеркивал Ф. Энгельс,— эта общинная собственность превратилась, на известной ступени общественного развития, в оковы, в тормоз сельскохозяйственного производства и была мало-помалу устранена»[1]. В совместном пользовании общинников остались преимущественно угодья, а пахотные земли перешли в индивидуальное пользование. В жизни общины усилилась роль богатых крестьян и казаков, пользовавшихся большим влиянием при решении земельных вопросов. Верхушка крестьянства и казачества присваивала общинные земли, используя их под пашни и пастбища для собственного скота. Вследствие этих внутренних процессов, а также наступления старшины, шляхты и высшего духовенства общинное землевладение неизменно сокращалось.

В северной части Левобережной и отчасти Слободской Украины наряду с общинным продолжало сохраняться сябринное землевладение, при котором земля находилась в общем владении сябринных объединений нескольких лиц или семей *. Члены этих объединений считались собственниками земельных паев, на основании которых получали земельные наделы и распоряжались ими. Во второй половине XVII в. углубилось несоответствие сябринной формы землевладения уровню развития общественных отношений. Значительная часть сябров разорялась и вынуждена была продавать свои земельные паи разбогатевшим членам сябринных союзов или казацкой старшине, монастырям и шляхте. В результате продажи и дробления наделов во время семейных разделов сябринное землевладение постепенно исчезало, уступая место подворному.

Важным социально-экономическим последствием освободительной войны 1648—1654 гг. стало увеличение на Левобережной Украине и Слобожанщине крестьянского землепользования на правах займанщины. Этот процесс интенсивно проходил в первые послевоенные годы и заметно замедлился к концу XVII в. в связи с усилением контроля властей за развитием поземельных отношений. Размеры заимок в первую очередь зависели от материального положения заимщика — количества волов, лошадей, рабочей силы и сельскохозяйственных орудий. Занятые земли крестьяне считали своей собственностью. В действительности же земля принадлежала Войсковому скарбу, а крестьяне являлись ее держателями с широкими распорядительными правами, которые постепенно урезывались. Даже попадая в феодальную зависимость, они отстаивали права на обрабатываемые земли, ссылаясь при этом не на юридические законы, поскольку в них такие права отсутствовали, а на правовые обычаи.

Одновременно с укреплением феодальных отношений участились захваты господствующим классом крестьянских земель. Однако феодал или государство не могли без меры сокращать их, не нанося при этом ущерба собственным интересам, так как «собственное» хозяйство крестьян... было условием помещичьего хозяйства, имело целью «обеспечение» не крестьянина — средствами к жизни, а помещика рабочими руками»,— отмечал В. И. Ленин[1]. Быстро уменьшалось количество земли у крестьян «вольных» войсковых сел, являвшихся раздаточным фондом Войска Запорожского. Только в последней четверти XVII — начале XVIII в. на территории Стародубского, Нежинского и Черниговского полков было роздано феодалам 3 тыс. крестьянских дворов вместе с землями.

---

[1] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 18, с. 544.

* Сябры (от литовского sebras — соучастник) — категория крестьян, объединенных совместным землепользованием.

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 3, с. 184.

Значительная часть земель Левобережной Украины сосредоточивалась в руках казаков, освоенных ими по праву займанщины. Однако в отличие от крестьян казаки имели право земельной собственности, узаконенное Мартовскими статьями (1654) и периодически подтверждаемое в последующих статьях. На территории Слобожанщины мелкое казацкое землевладение функционировало на тех же основаниях, что и на Левобережье. Увеличивалось и землевладение русских служилых людей низших разрядов — рейтар, солдат, стрельцов, пушкарей и т. п. Этот процесс активизировался по мере укрепления позиций царского правительства на слободских землях и приобрел особенно широкий размах в конце XVII в.

Зажиточное казачество быстро обогащалось за счет приобретения земель, занятия промыслами, эксплуатации зависимой и наемной рабочей силы. Часть казаков разорялась и вынуждена была продавать свои земли, вследствие чего мелкое казацкое землевладение сокращалось.

Изменения в социальной структуре населения. Общественный строй Левобережной Украины, Слобожанщины и Запорожья, несмотря на некоторые изменения, продолжал развиваться в рамках сословно-классового деления. Он характеризовался относительной незамкнутостью социально-правовых групп населения, определенным отставанием юридического оформления занимаемого ими положения в обществе от реальных социальных и правовых отношений, наличием в них различных слоев и категорий.

Главной производительной силой общества оставалось крестьянство. Согласно Мартовским статьям оно было обязано «должность обыклую его царскому величеству отдавать, как и прежде сего» [1], т. е. пребывать в феодальной зависимости. Однако в существовавших условиях правящие круги длительное время не могли восстановить крепостнические порядки в прежних формах. В результате освободительной войны 1648—1654 гг. социальная структура левобережного крестьянства значительно изменилась. Большинство крестьян освободилось от крепостнической зависимости и перешло в разряд жителей «вольных» войсковых сел. Они считались вольными людьми и не выполняли барщины. В 1666 г. на Левобережье в этих селах насчитывалось 24 604 двора. В связи с наступлением казацкой старшины число свободных крестьян непрерывно сокращалось.

Жители монастырских и старшинских (частновладельческих и ранговых) имений представляли собой категорию зависимого крестьянства. С укреплением политического и экономического могущества господствующей верхушки его ряды непрерывно пополнялись крестьянами вольных войсковых сел, попадавших в зависимость от светских и духовных феодалов.

На Слобожанщине существовало большое количество феодально зависимых крестьян. Оно увеличивалось за счет царских пожалований феодалам заселенных земель, закабаления слабых в экономическом отношении переселенцев или людей, своевременно не выплативших взятых ссуд. При этом феодалы применяли насильственные меры. В частности, воевода И. Иевлев силой вынуждал главу большой семьи М. Иванова признать свою зависимость от него, самовольно распоряжался судьбой и других подданных. Подобных примеров закрепощения трудящихся множество.

---

[1] Акты ЮЗР, т. 10, с. 450.

В годы войны и сразу же после нее левобережные крестьяне самовольно записывались в казаки. В основе этих переходов лежало стремление трудящихся избежать феодальной зависимости и налогового бремени. В интересах феодалов гетманская администрация пыталась приостановить оказачивание крестьянских масс и таким образом лишить их одной из возможностей избавления от усиливавшегося гнета. Казацкая старшина добилась утверждения царским правительством в Глуховских (1669), а затем и в Коломакских статьях (1687) пунктов о запрещении вписывать в казацкий реестр выходцев из крестьян. В силу сложившихся обстоятельств старшина не могла полностью приостановить процесс оказачивания и он продолжался, правда, в значительно меньшем объеме и в дальнейшем.

Развитие феодальных и товарно-денежных отношений вело к углублению имущественного неравенства среди крестьянства, обусловливавшего и его социальное расслоение. Разоренная часть крестьян переходила в разряд бобылей, подсоседков, огородников, пользовавшихся исключительно наемными землями и пополнявшими ряды работных людей на промыслах. Стремясь не допустить сокращения поступлений в виде налогов, гетманская администрация всячески ограничивала подобные переходы, однако количество бобылей, подсоседков и огородников неуклонно возрастало.

Вторую по численности социально-правовую группу населения составляло казачество, являвшееся привилегированной частью общества. Его положение, права и привилегии определялись Мартовскими (1654) и всеми последующими просительными статьями старшинской администрации к царскому правительству. Казаки освобождались от многих налогов и повинностей, им предоставлялось право собственности на землю, целый ряд льгот в промышленности, торговле, правовом положении и т. д. В действительности же, этими привилегиями в полной мере пользовалась преимущественно казацкая старшина, захватившая политическую власть на Украине. Казацкими правами и привилегиями пользовалась и часть крестьян, так как еще не существовало окончательного реестра, который резко отделил бы казаков от крестьян и мещан.

Казачество Слобожанщины в юридическом отношении разделялось на полковых казаков и казаков городовой службы. С целью укрепления городов правительство разрешало запись в городовые казаки всех желающих, а в разряд полковых — только зажиточных и семейных, материальное положение которых позволяло нести караулы и ходить в походы. Чтобы избежать чрезмерно тяжелых расходов, а также вследствие разорения часть полковых казаков переходила в разряд городовых.

По мере развития социально-экономических и политических отношений в среде казачества углублялось имущественное неравенство. Оно привело к образованию «выборных» казаков (на Слобожанщине они юридически признаны в 1700, на Левобережье в 1701 г.), способных нести военную службу, и «подпомощников», помогавших им в приобретении оружия, лошадей, продовольствия, фуража. В среде запорожцев также не существовало равенства. Не имея средств к существованию, казацкая серома попадала во все в большую зависимость от богатой старшины и зажиточных казаков.

Изменилось положение и третьей социально-правовой группы населения — мещан. В результате победоносного завершения освободительной войны 1648—1654 гг. они освободились из-под власти польских феодалов, получили более широкие возможности для занятий ремеслами и торговлей. Улучшилось их правовое положение.

Социально-правовой статус городского населения определялся уже упоминаемыми Мартовскими статьями, царскими грамотами, а также нормами магдебургского городского права, подтверждаемого русским правительством. Мещанам магистратских городов предоставлялись налоговый и судебный иммунитет, ремесленные и торговые льготы, они освобождались от некоторых феодальных повинностей. Однако максимальную выгоду от этих льгот получала городская верхушка, захватившая ключевые позиции в управленческом аппарате и торгово-промышленной жизни городов. К тому же, казацкая старшина постоянно нарушала и всячески ущемляла права горожан.

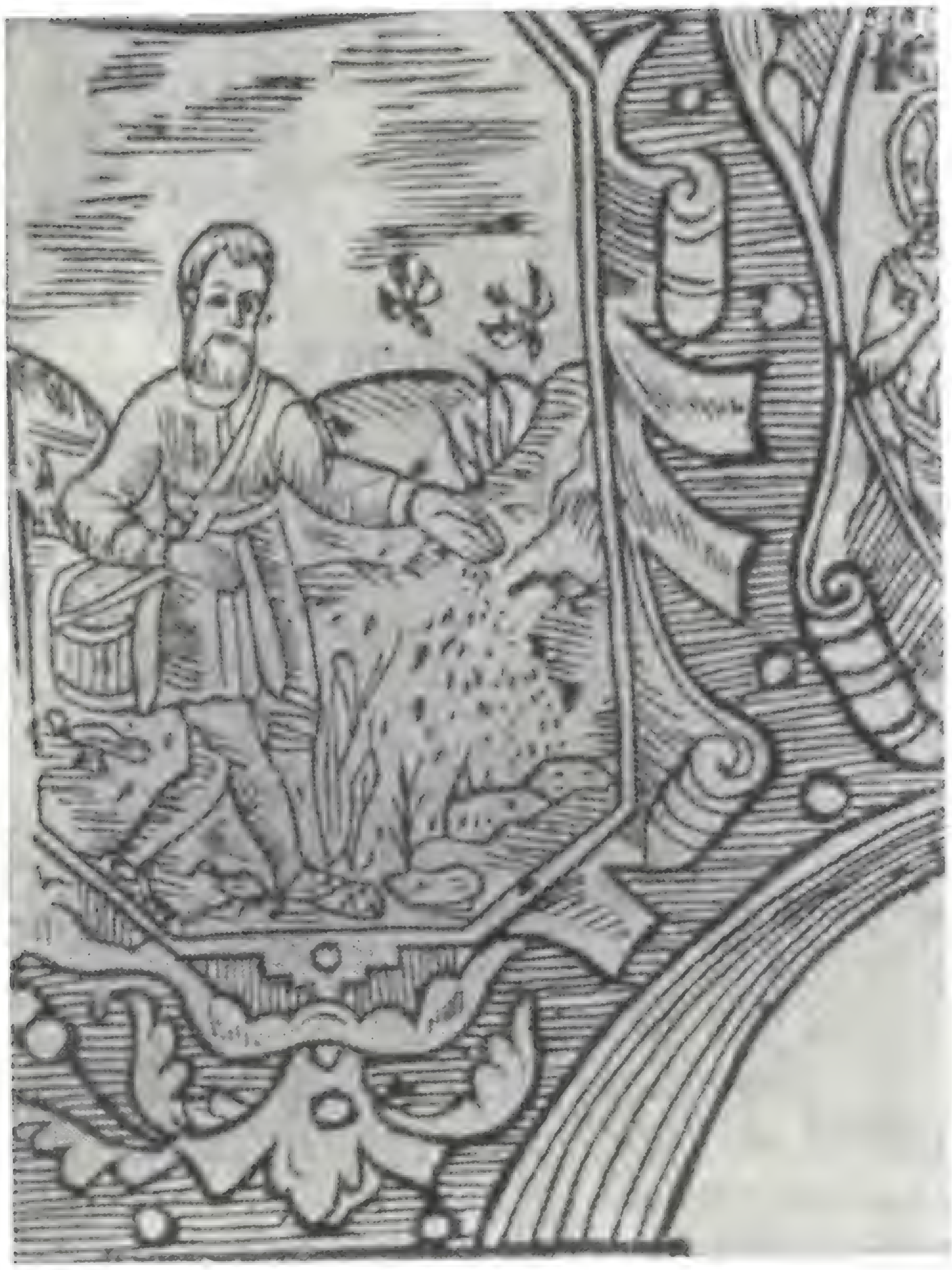
С развитием товарно-денежных отношений углублялось имущественное неравенство среди мещан. Уже в первые годы освободительной войны городское население Левобережной Украины в зависимости от материального положения делилось на три категории. Первую, самую малочисленную, составляли зажиточные купцы и владельцы ремесленных мастерских, вторую — мелкие ремесленники и торговцы и третью — внецеховые ремесленники и бедные торговые люди. Из среды ремесленников постепенно выделялась прослойка подсоседков, попадавших в зависимость от зажиточных мещан.

Господствующее положение на Левобережной Украине вместо польских заняли украинские феодалы — казацкая старшина, высшее православное духовенство и городские богачи. Среди них наиболее важную роль играла казацкая старшина. Во второй половине XVII в. значительно активизировался процесс экономического обособления господствующей верхушки от остальных категорий населения. Казацкая старшина, шляхта и духовенство сосредоточили в своих руках огромные земельные богатства, являвшиеся основой их экономического могущества. Пользуясь различными привилегиями, они обогащались также за счет прибылей от многочисленных промышленных предприятий — гут, руден, селитроварен и т. д.

Украинские феодалы усиленно стремились укрепить свое политическое положение и превратиться в наследственную привилегированную часть общества. Казацкая старшина настойчиво добивалась у царского правительства юридического уравнения ее в правах с русским дворянством. Однако, учитывая сложность политической обстановки на Левобережной Украине, правительство на это не решалось.

С помощью гетманской администрации и царского правительства последовательно укреплялись позиции духовенства. После освободительной войны 1648—1654 гг., как отмечалось выше, православные монастыри не только сохранили, но и значительно увеличили свои владения, получили ряд дополнительных прав и привилегий. Используя их в личных целях, верхушка духовенства быстро обогащалась и занимала видное место в иерархической системе общества.

Сельское хозяйство. Население Левобережной Украины и Слобожанщины, состоявшее из украинцев, а также русских и белорусских переселенцев, имело установившиеся традиции в изготовлении сельскохозяйственных орудий, обработке земли, ведении хозяйства и в быту. В ходе производственной деятельности и социального общения происходил объективный процесс взаимовлияния и взаимообогащения материальной и духовной культуры всего населения. Лучшие достижения укоренялись на новых местах и в дальнейшем развивались. Поэтому сельское хозяйство края имело много общих черт с хозяйством Правобережной Украины, южной Бе-



Сеятель. *Гравюра из книги И. Галятовского «Ключ розумѣнія» (1659).*

лоруссии и юго-западных областей России.

Сельское хозяйство продолжало носить преимущественно натуральный характер. При нем, отмечал В. И. Ленин, «общество состояло из массы однородных хозяйственных единиц (патриархальных крестьянских семей, примитивных сельских общин, феодальных поместий), и каждая такая единица производила все виды хозяйственных работ, начиная от добывания разных видов сырья и кончая окончательной подготовкой их к потреблению»[1]. Однако в его недрах зарождались элементы товарно-денежных отношений, обусловленные дальнейшим углублением процесса общественного разделения труда.

Основной отраслью сельского хозяйства Левобережной Украины и Слобожанщины являлось пахотное земледелие. В лесостепной зоне преобладала трехпольная, в степной — переложная, в лесных районах Полесья в значительной степени сохранялась подсечная системы обработки земли.

Земледелие на территории Украины, которая вошла в состав Русского государства, развивалось сравнительно быстрыми темпами. Однако это происходило не путем интенсификации производства, а преимущественно за счет освоения новых земель. В результате притока переселенцев распахивались огромные земельные пространства Слобожанщины и южной части Левобережья, что вело к дальнейшему росту количества производимой сельскохозяйственной продукции. Большая часть пашни засевалась озимой и яровой рожью, неприхотливой к почвам и стойкой к морозам и засухам. Пшеница занимала незначительную часть пашни. Высевались также овес, ячмень, просо, гречиха, конопля и лен. В среднем на 1 дес. земли высевалось 1,49 четвертей ржи и 1,54 четверти пшеницы (во второй половине XVII в. четверть ржи составляла восемь пудов).

На Запорожье земледелие практиковалось лишь в его северной части, в районе р. Самары. Пашни, как правило, располагались по берегам рек, отлогим склонам и в долинах. Вспаханные земли засевались преимущественно гречихой, ячменем, овсом, горохом, изредка рожью и пшеницей. Полученный урожай зерновых культур в основном использовался в домашнем хозяйстве. Вследствие слабого развития земледелия запорожские казаки постоянно нуждались в привозном хлебе. Они получали от русского правительства хлебное жалованье (муку, крупу, пшено), закупали хлеб на Левобережье.

В степной и частично в лесостепной зонах наиболее распространенным орудием обработки почвы был деревянный плуг. Его использовали главным образом в хозяйствах казацкой старшины, богатых казаков и крестьян, имевших возможность приобретать это дорогостоящее в то время сельскохозяйственное орудие и обладавших достаточным количеством рабочего скота. В основном в южном Полесье и лесостепной зоне с мягкими грунтами употреблялось и рало. Главным пахотным орудием на левобережном Полесье и в северных районах Слобожанщины оставалась двузубая соха, типичная и для пограничных уездов России и Белоруссии. Подобно ралу, она менее качественно, чем плуг, вспахивала землю.

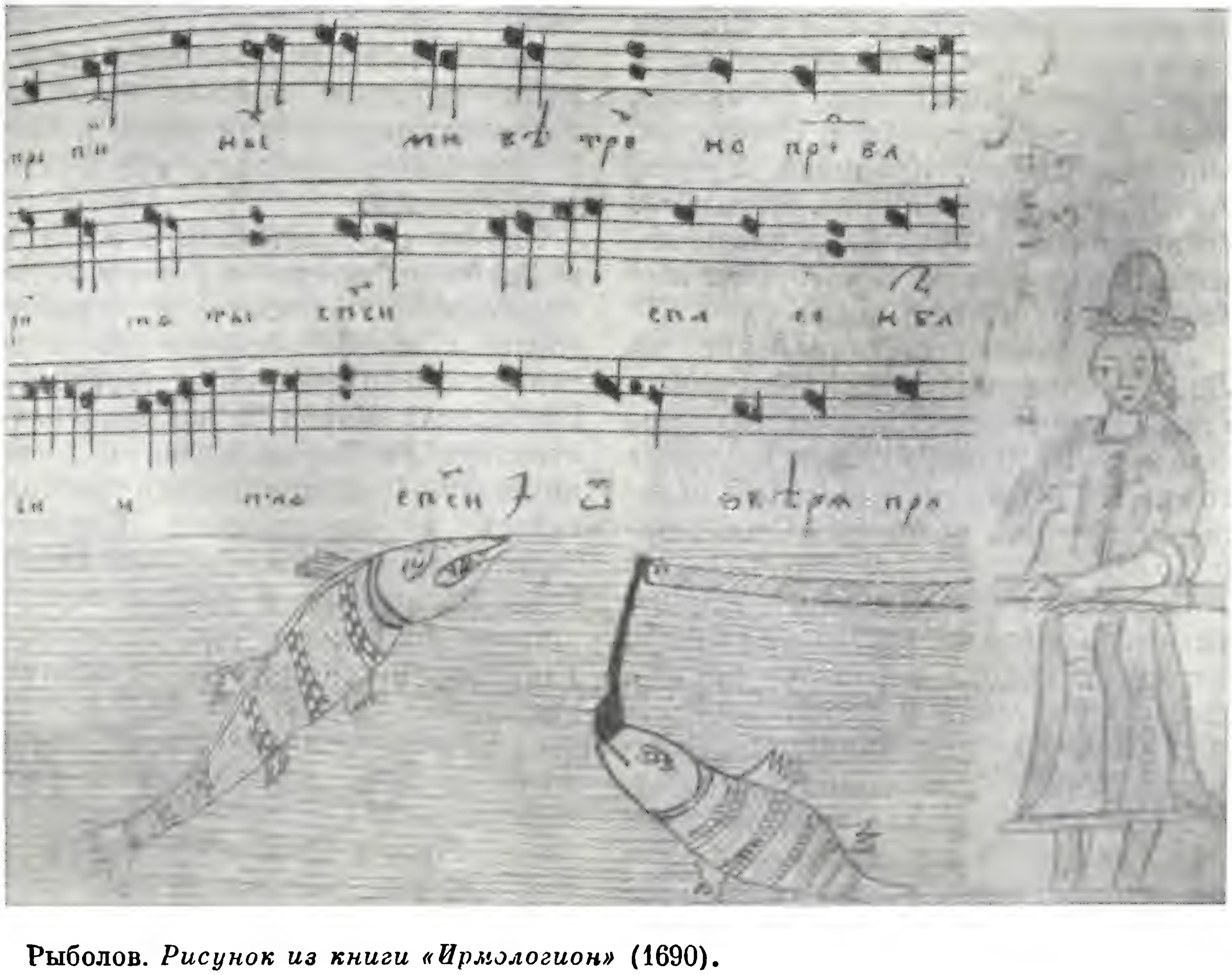
---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 3, с. 21—22.

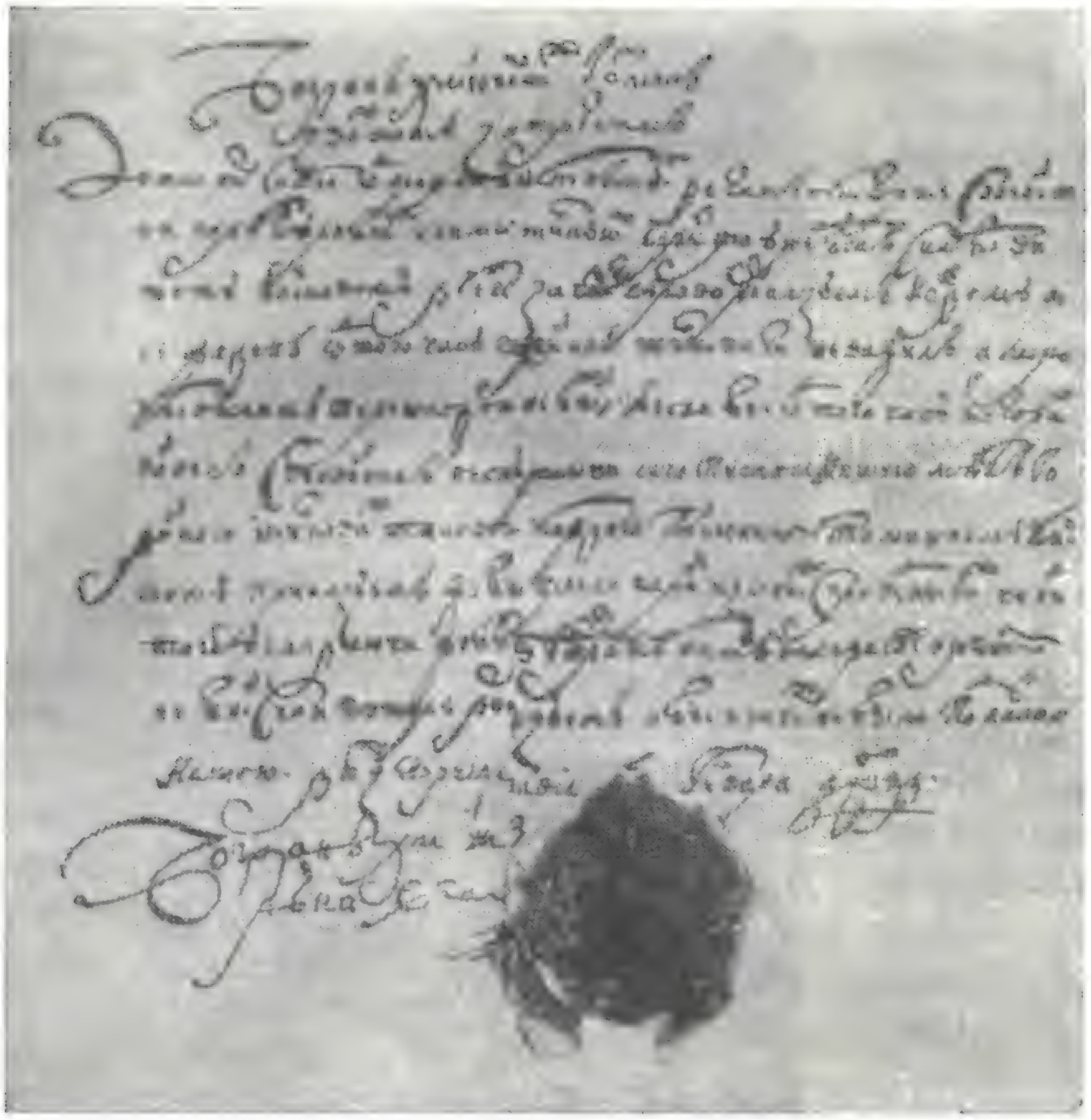
Урожайность зерновых культур (ржи и овса) на территории Левобережной Украины и Слобожанщины в среднем составляла сам-3—4 с десятины земли.

Составной частью земледелия являлось огородничество. Выращивались капуста, морковь, салат, редька, репа, тыква, огурцы, лук, чеснок, пастернак, петрушка, хрен, бобы. Эти огородные растения включались в повседневную пищу местного населения. На землях Изюмского и частично других слободских полков выращивались арбузы.

Важное место в хозяйственной жизни украинского населения занимало садоводство. Культивировались яблони, груши, сливы, вишни, крыжовник, малина, смородина, терн и т. п. Представители сословия феодалов имели, как правило, в своих усадьбах большие фруктовые сады, урожай с которых частично использовался на месте, частично поступал



Рыболов. *Рисунок из книги «Ирмологион»* (1690).



Универсал Б. Хмельницкого о привилеях г. Киеву (1654).

на рынок. Богатыми садами владели киевские, а также левобережные и слободские монастыри. Обилием фруктов славились Киев, Переяслав, Опошня, Нежин, Кропивна, Чугуев, Ахтырка и другие города. Население собирало также съедобные плоды дикорастущих растений, которыми изобиловали окрестные леса.

Дальнейшее распространение на Левобережье получило виноградарство. Плантации виноградных лоз имелись в Киеве, Лубнах и других городах. Со временем виноград начало выращивать население Слобожанщины.

С развитием земледелия было неразрывно связано разведение скота: лошадей, волов, коров, овец, коз, свиней. В лесной и лесостепной зонах Украины разводили преимущественно лошадей, в степной — волов, использовавшихся как тягловая сила при проведении полевых работ. Особо важное место занимала эта отрасль сельского хозяйства на Запорожье. На тучных пастбищах в бассейнах рек Ингульца и Южного Буга богатые казаки-зимовчаки держали крупные конные «заводы», многочисленные стада коров и овец. В хозяйствах имелись куры, гуси, утки, индюки.

Наряду с земледелием и животноводством население продолжало заниматься пчеловодством, рыбной ловлей и охотой. Особенность развития пчеловодства на территории Слободской Украины заключалась в переходе от бортничества к пасечничеству. Большие пасеки располагались в окрестностях Вольного, Змиева, Каменного, Салтова, Суджи, Сум, Хотмыжска и других городов, а также по берегам рек. О распространении пасечничества свидетельствует тот факт, что в 1680 г. татары уничтожили у богодуховских жителей 2043, валковских и огульчанских — 661, перекопских — 260 ульев. Реки и озера изобиловали рыбой. Много вылавливалось ее в Днепре и Южном Буге, в их лиманах, а также в Самаре, Домоткане и

Самоткане, протекавшим по землям Запорожья. Значительная часть выловленной рыбы поступала старшине или «господарям» как плата за пользование рыболовными снастями, за пищу и одежду.

Развитие производительных сил в сельском хозяйстве, дальнейшее углубление процесса общественного разделения труда стали предпосылкой развития городских поселений.

Города. Вхождение Левобережной Украины в состав Русского государства открыло широкие возможности для ускоренного развития городов. В юридическом отношении они разделялись на две категории — магистратские и ратушные. В конце XVII в. к первым относились Глухов, Киев, Короп, Мена, Нежин, Новгород-Северский, Переяслав, Погар, Полтава, Почеп, Стародуб и Чернигов.

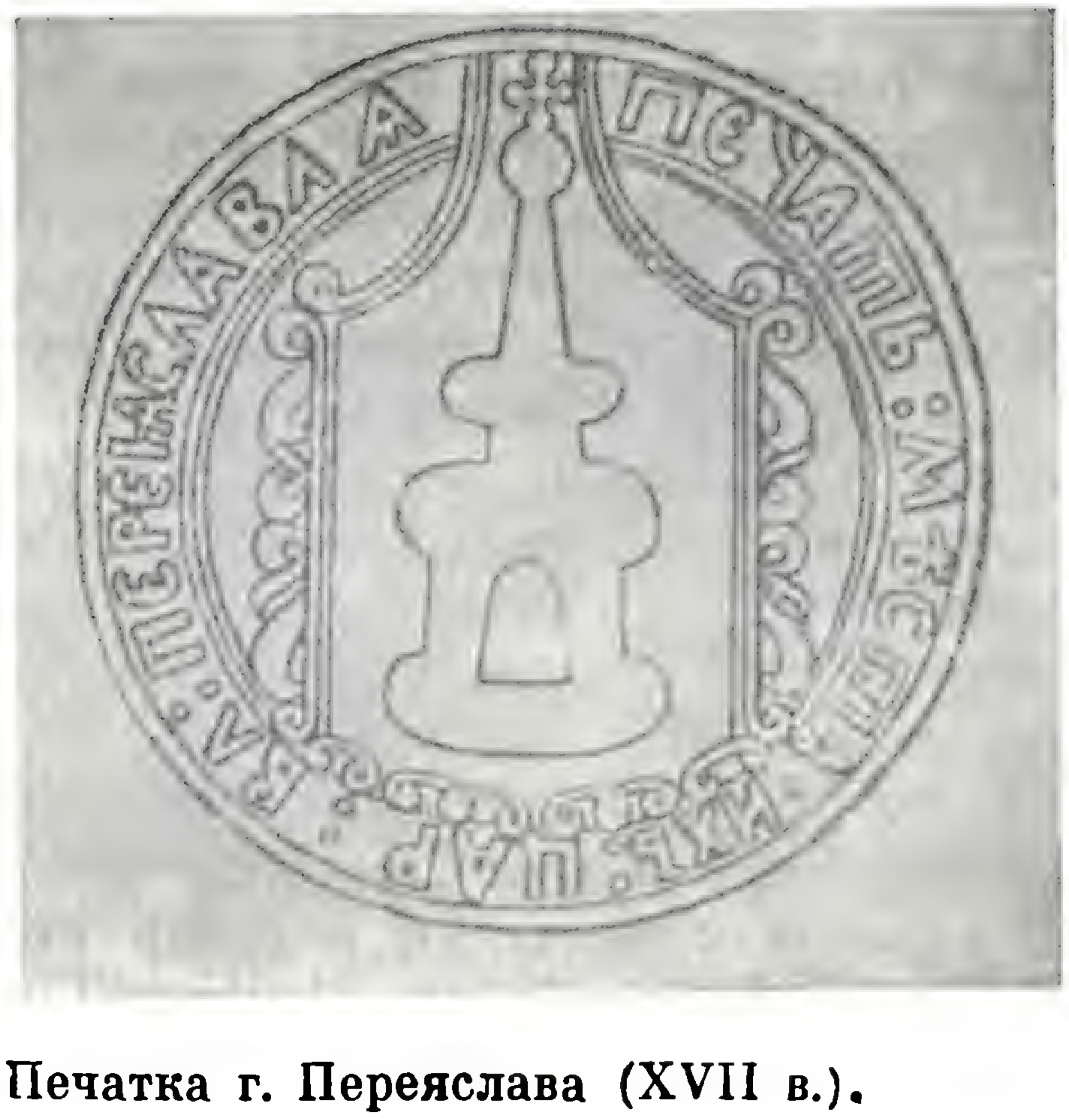
Магистратские города пользовались магдебургским правом, полученным от польских королей или литовских князей еще до освободительной войны и подтвержденным в дальнейшем гетманами или царским правительством. Согласно его пунктам городам предоставлялось право на самоуправление. Определялись порядок избрания городских властей, их управленческие функции, основы гражданского и уголовного права, правила судопроизводства и налогообложения, регламентировалась деятельность купеческих объединений и т. п.

С усилением власти казацкой старшины некоторые города (Борзна, Гоголев, Городище, Козелец, Кролевец, Липовое, Лубны, Миргород и Остер) утратили магдебургское право и перешли в разряд ратушных.

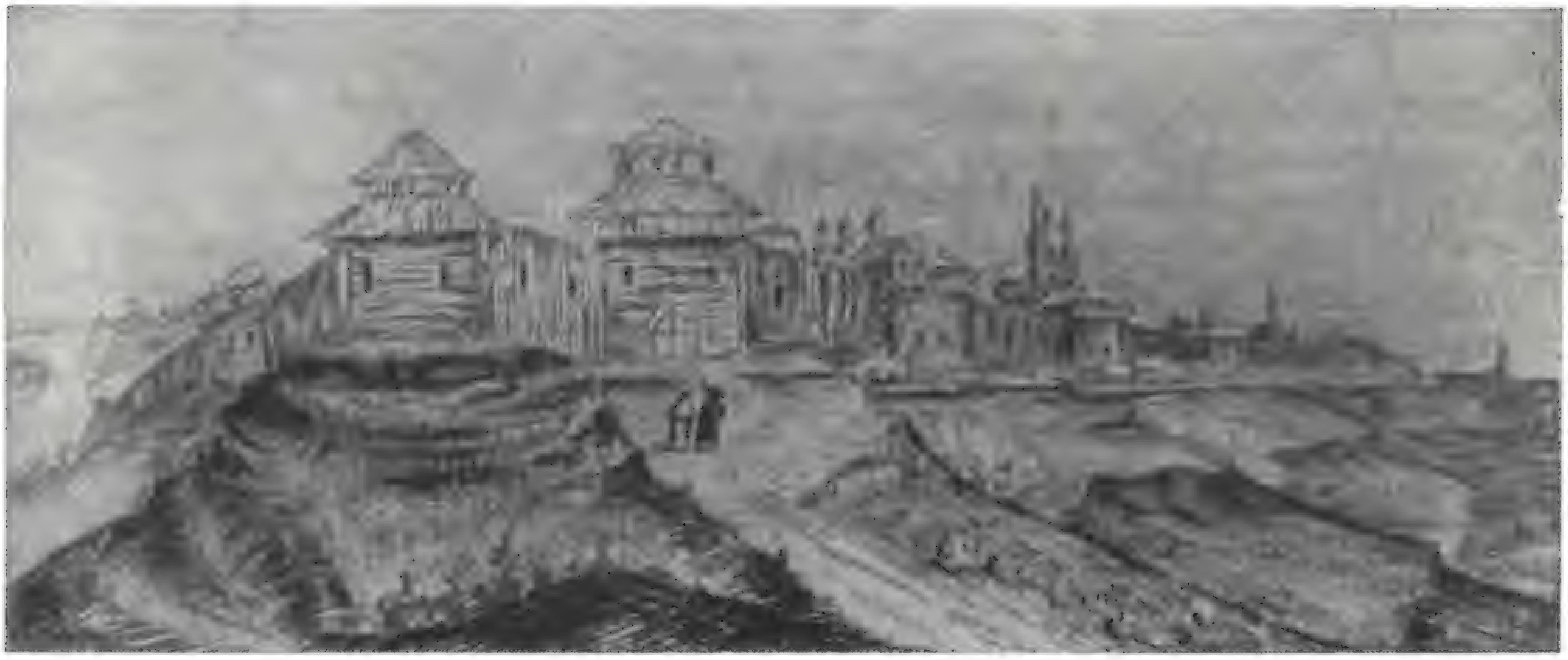
Административные должности в магистратах занимали исключительно зажиточные мещане, используя их для собственного обогащения. Значительная часть доходов с зависимых от городов сел, налогов с мельниц, гостиных дворов, торговых пошлин и других сборов оседала в их карманах. Именно поэтому администрация стремилась к дальнейшему расширению владений городов. В 1654 г. магистрат Киева просил царское правительство возвратить ему Выгуровщину, Глебовку, Демидовку, Дымер, Казаровичи, Креничи, Кривковщину, Мокрец, Мостище, а также реки и мельницы, которыми он владел до войны. Большие имения присвоил магистрат Нежина. В разные годы он владел Комаровкой, Кладковкой, Крутами, Кагарликами, Куняшовкой, Хвостиками, Хорошим Озером с их населением и богатыми промыслами. Зависимыми селами владели все без исключения магистратские города.

В ратушных городах власть принадлежала выборным лицам из числа зажиточного населения, однако большое влияние на решение вопросов городской жизни оказывала казацкая старшина.

Важным экономическим центром был Киев. Основную часть его населения составляли мещане и казаки, количество которых в целом увеличивалось. Если в середине 60-х годов в Киеве проживало около 10 тыс. человек, то в начале 90-х — уже



Печатка г. Переяслава (XVII в.).



Вид Полтавы (XVII в.).

15 тыс. Одновременно с ростом населения увеличивался удельный вес ремесленников и торговцев, быстро развивались ремесленное производство и торговля.

В течение второй половины XVII в. левобережным городам пришлось отстаивать свои привилегии от посягательств казацкой старшины, которая стремилась присвоить доходные отрасли городского хозяйства, принадлежавшие городам села, хутора, пахотные земли, леса, сенокосы, мельницы, рыбные ловли. В 1654 г. переяславские жители обратились к царю с просьбой возвратить городу захваченные старшиной отдельные дома с огородами в предместье, освободить их от извозной повинности и содержания гонцов. Подобные просьбы поступали также из других городов. Власти, заинтересованные в развитии промыслов и ремесел, а также учитывая антифеодальные настроения городских низов, вынуждены были в определенной мере сдерживать наступление старшины на города.

В целом на Левобережье старшина захватила в свое владение около 20 городов и местечек и среди них Борки, Бубнов, Гадяч, Грунь, Лохвицу, Мрин, Смелое и Шишаки. В руки феодалов перешли преимущественно небольшие, слаборазвитые поселения.

Быстрыми темпами развивались города на Слобожанщине. В результате интенсивного притока переселенцев их число непрерывно увеличивалось. В 50-е годы основаны Сумы, Острогожск, Харьков, Белополье, Лебедин, Мерефа, Краснокутск, Чугуев, Недригайлов и другие города. В последующие годы появились Балаклея, Богодухов, Ворожба, Суджа, Змиев, Изюм, Коломак и т. д. В административном отношении города Слобожанщины подчинялись воеводам и старшинской администрации. Поощрительная политика правительства способствовала быстрому превращению городов в торгово-ремесленные центры, которые сыграли важную роль в социально-экономическом развитии края.

Ремесла и промыслы. Основой экономического развития городов продолжало оставаться ремесло, являвшееся, по определению В. И. Ленина, «первой формой промышленности, отрываемой от патриархального земледелия»[1].

---

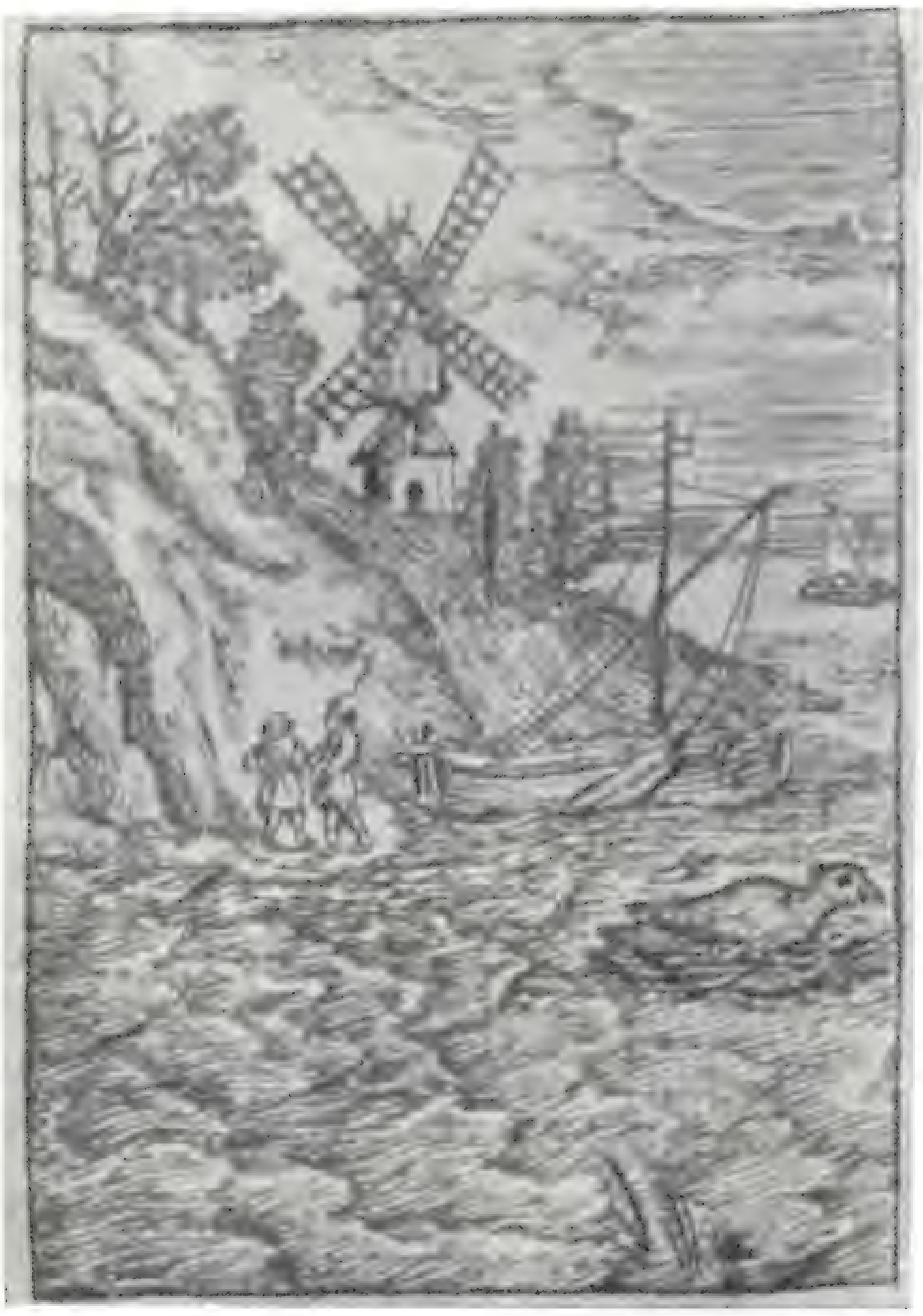
[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. т. 3, с. 329.

Во второй половине XVII в. на территории Левобережной Украины количество ремесленных специальностей увеличилось до трехсот, что свидетельствует о быстром развитии ремесленного производства. Наиболее распространенными видами ремесел было изготовление одежды, обуви, а также приготовление продуктов питания. Благодаря их развитию, в городах быстрее, чем в селах, вытеснялись домашние занятия ткачеством, сапожничеством, портняжеством. Рост числа специалистов по приготовлению еды говорит одновременно о преодолении замкнутости домашнего хозяйства и развитии торгового быта, уже позволявшего приезжим, да и самим мещанам питаться вне дома, не отрываясь надолго от своих дел.

Большинство ремесленников различных специальностей сосредоточивалось в городах. В 60-е годы ремесленники и торговые люди составляли в Козельце и Соснице 29%, Нежине — 37,5, Киеве — 43, Стародубе — около 49 и в Переяславе — 73% всех жителей. В среднем эта категория мещан составляла 34% всего населения указанных городов, т. е. намного больше, чем до освободительной войны 1648—1654 гг. Такое количество мастеровых свидетельствует о перерастании ремесла в мелкотоварное производство, обслуживавшее уже не индивидуального заказчика, а широкий рынок.

Ремесленники объединялись в цехи, в организационной структуре и производственной деятельности которых произошли существенные

Ремесленные изделия (XVII в.).



Ветряная мельница (ветряк). *Гравюра.*

изменения. Ремесленники-украинцы имели право вступать в любую цеховую организацию и заниматься всеми ремеслами без исключения. Ослабились цеховые ограничения и внутренняя регламентация, производство расширялось, участились случаи использования наемной рабочей силы, увеличивалось количество внецеховых мастеров. Упадку цехов и развитию капиталистических элементов в промышленности объективно способствовала политика русского правительства, разрешавшего ремесленникам свободно заниматься своим ремеслом.

Наметились центры ремесленного производства и промыслов, что вело к хозяйственной специализации отдельных районов. Так, в Зенькове изготовлялись преимущественно гончарные, в Чернигове — деревянные изделия. На Полесье было распространено металлургическое производство, а на территории Миргородского полка — селитроварение. Определенная промышленная специализация существовала и на Слобожанщине.

Более высокого уровня развития достигли промыслы. В них все шире использовались усовершенствованные орудия труда и наемная рабочая сила, быстрее углублялось разделение труда, увеличивался выпуск товарной продукции. Широкое распространение получили промыслы, связанные с переработкой зерна и прежде всего мукомольный. На Левобережье многими водяными мельницами владели лубенский Мгарский, прилукский Густинский и другие монастыри. Учитывая прибыльность промысла, казацкая старшина добивалась права на монопольное владение мельницами, интенсивно строила и приобретала их у зажиточных казаков, мещан и крестьян. На территории Стародубского полка в 1666 г. насчитывалось 182 мельницы. На Слобожанщине мукомольный промысел находился под пристальным контролем царских властей. Они заводили казенные водяные мельницы, давали разрешение на их строительство отдельным лицам, общинам и монастырям. Число мельниц увеличивалось с каждым десятилетием и в 1700 г. достигло не менее 144. Крупные мельницы имели крупорушки, ступы для толчения проса и валяния шерсти, приводимые в действие силой воды, а также хозяйственные помещения. На таких предприятиях существовало разделение труда и использовалась, в основном на вспомогательных операциях, наемная рабочая сила.

Явления, характерные для мукомольного промысла, наблюдались и в винокурении. В первые годы после освободительной войны винокурением на равных правах занимались мещане, казаки и крестьяне. Однако постепенно казачество Левобережной Украины завоевывает в нем главенствующие позиции. Кроме них, «заводы водочные» строили монастыри. Право розничной торговли водкой и вином являлось прерогативой гетманской администрации. С целью получения дополнительных прибылей она отдавала это право на откуп отдельным феодалам, монастырям и городам. На Слобожанщине винокуренный промысел также находился в руках привилегированных слоев населения. Только в Харькове в 60-е годы им принадлежало более 500 винокуренных котлов, дававших тысячи ведер водки в год. На крупных винокурнях действовало по 6—10 котлов, использовался наемный труд, а большая часть их продукции поступала на рынок. Винокурение фактически превратилось в мелкотоварное производство.

Развивалось также и металлургическое производство. Большинство руден появилось уже после освободительной войны в районе левобережного Полесья, где находились богатые залежи болотных руд и имелись запасы древесины. В это время были построены рудни на Борзне, Вертечи, Рети, Знобовке, Сверче, Снове, Унече, Дымерке и других реках, а также возле болот, богатых рудами. По неполным данным, на Левобережье во второй половине XVII в., количество руден увеличилось до 40. Значительная часть их принадлежала казацкой старшине и монастырям. Несмотря на увеличение производимой продукции, существовавшие рудни не могли обеспечить потребности хозяйства и войска в железе, к тому же оно было низкого качества. Использование простейшего гидравлического устройства (водяного колеса) и вольнонаемной рабочей силы, углублявшийся процесс разделения труда способствовали повышению производительности труда и увеличению производства железа. Работа руден на рынок не исключала работу на заказ. Однако крупным заказчиком здесь выступает уже не отдельное лицо, а Войсковой скарб.

Непосредственно связанным с металлургическим было металлообрабатывающее производство. Крупными центрами по обработке металла являлись Киев, Лубны, Переяслав и другие города, а также Запорожская Сечь. В Сечи в 70-е годы постоянно проживало не менее 100 кузнецов, которые обеспечивали казаков необходимыми металлическими изделиями. Запорожские мастера славились изготовлением холодного оружия, литьем ружейных пуль и пушечных ядер.

Новые элементы промышленного развития отчетливо проявлялись и в производстве стекла. На крупных гутах также существовало разделение труда, использование наемной рабочей силы, определенная концентрация рабочих различных специальностей и увеличение доли товарной продукции. К концу XVII в. количество гут на Левобережной Украине возросло до 20. Большинство их принадлежало казацкой старшине, владевшей в отдельных случаях несколькими «стекольными заводами».

На более низкой ступени развития находилось производство древесного угля, поташа, а также выгонка дегтя и смольчуги. Поташный промысел сосредоточила в своих руках преимущественно правящая верхушка общества. На территории Стародубского полка несколькими поташными будами владели семейства старшин Рубцов и Миклашевских. Старшинские, монастырские и купеческие буды действовали в Черниговском и Нежинском полках. В Миргородском и Переяславском полках важным промыслом оставалась добыча селитры, необходимого сырья для изготовления пороха. В поташном и селитренном промыслах все же употреблялся вольнонаемный труд, постепенно увеличивалось количество продукции, отправляемой на рынок.

Важное место в экономической жизни сельского населения Украины занимало ткачество. Большинство женщин в свободное от полевых работ время пряли лен, шерсть, коноплю. Полученная пряжа шла на изготовление холста и сукна, предназначавшихся для нижней и верхней одежды, а также ковров, дерюг и других предметов домашнего обихода. Часть крестьян использовала ткацкие верстаки, значительно повышавшие производительность труда. Развивалось также портняжное, кожевенное, скорняжное и сапожное производство.

Большое значение в экономике России и Украины имела добыча соли на Торских соляных озерах. Во второй половине XVII в. началось вываривание соли в Маяке, Бахмуте и по р. Жеребец. Правительство способствовало развитию солеварения, заселяя Тор и соседние с ним городки украинскими и русскими переселенцами, предоставляя им право варить соль и другие льготы, одновременно усиливая контроль за ее добычей, устраивая таможенные избы и передавая некоторые виды сборов на откуп. Вываркой соли в крупных масштабах занимались казна, казацкая старшина, монастыри, зажиточные казаки и крестьяне, использовавшие при этом наемных работников. В отдельные годы на Торских озерах работали сотни человек. Только в 1666 г. здесь насчитывалось более 600 работных людей, вываривавших соль в 325 котлах.

Торговля. Расширение и укрепление экономических связей с русскими землями. Углубление общественного разделения труда, наметившаяся хозяйственная специализация отдельных районов обусловили дальнейшее развитие торговли на Левобережной Украине. Этому способствовала также торговая политика русского правительства и гетманской администрации. Во второй половине XVII в. в России постепенно ликвидировались мелкие таможни, вводился единый размер пошлин, запрещался вывоз за границу золота и серебра, ограничивались права иностранных купцов на беспошлинную торговлю. Введенная Б. Хмельницким в 1654 г. новая система налогообложения товаров сокращала размер торговых пошлин в 2,5 раза по сравнению с польским тарифом 1643 г. Для украинских купцов в Севске и Брянске, а для русских в Стародубе были построены гостиные дворы.

Во внутренней торговле возросла роль ярмарок и городских торгов. «В стране казаков,— отмечал в своем дневнике П. Алеппский,— ярмарки бывают беспрерывно с начала и до конца года. В каждый праздник происходит ярмарка в том или другом городе»[1]. Только в 1665 г. на Левобережной Украине состоялось не менее 40 ярмарок, которые посетило много украинских, русских и иностранных купцов. Расширялись ярмарочные связи между селами, городами и районами края. В частности, ярмарки и торги Стародуба посещали «гости» из Мглина, Ромен, Новгород-Северского, Глухова, Почепа, Любеча, Батурина, Салуновки и Чернигова.

Важную роль играла ярмарочная торговля в укреплении экономических связей между украинскими землями. Несмотря на неблагоприятные условия, население правобережных земель продолжало привозить большое количество сельскохозяйственных и ремесленных товаров на ярмарки и торги Киева, ряда левобережных и слободских городов. В свою очередь, киевские, нежинские, переяславские, стародубские купцы поддерживали торговые отношения с Фастовом, Паволочью, Белой Церковью, Бердичевом, Львовом и другими городами. Особое место в этих связях принадлежало Киеву. Здесь сходились пути, служившие для торговли Левобережья с Правобережьем и Запорожьем. Из Киева на правобережные земли среди прочих товаров вывозились крупные партии зерна, что имело первостепенное значение для удовлетворения жизненных потребностей жителей края в хлебе.

---

[1] *Алеппский П.* Путешествие антиохийского патриарха Макария в Россию в половине XVII в. М., 1899, т. 4, с. 191—192.

Еще в годы освободительной войны сложились тесные связи между местными рынками Левобережной Украины и многих районов России. Впоследствии они расширяются и развиваются. Полтавские купцы чаще всего вывозили товары в Белгород, гадячские — в Карпов, Хотмыжск, Царево Алексеево, черниговские, почепские и мглинские — в Брянск, конотопские, новомлинские и новгород-северские — в Севск. В 70-е годы регулярные торговые отношения поддерживались между рынками Кролевца, Стародуба и Смоленска. Активизировалась торговля левобережных городов с Москвой. Расширился ассортимент вывозимых и ввозимых товаров, более регулярными стали двусторонние поездки купцов. Так, менее чем за год (октябрь 1693 — август 1694 г.) Москву посетило более 60 купцов из Нежина, Киева, Опошни, Полтавы, Воронежа, Стародуба, Батурина, Переяслава, Глухова, Сосницы, Кишеньков и Коропа.

Важное место в торговле украинских купцов в центральных районах России занимал крупный рогатый скот. Большая часть его откармливалась в имениях казацкой старшины, шляхты и монастырей. Из массы торговцев выделялись гуртовщики, занимавшиеся скупкой волов, лошадей и их перепродажей на рынке. Оживленная торговля велась также зерном, кожами, медом, воском и другими товарами.

С Левобережной Украины вывозилось много спиртных напитков, изготовленных из хлебных злаков. Розничная продажа водки являлась монополией казны, поэтому значительная часть ее продавалась тайно от царских властей в пограничных с Украиной районах. Спиртные напитки направлялись также в Москву, где ими торговали на кружечном дворе. Только в 1671 г. сюда было завезено более 30 тыс. ведер водки, сотни ведер вина и морса. Глуховские купцы за один раз привезли 192 бочки водки, а перекупщик из Новгорода-Северского — 3 тыс. ведер.

В большом количестве поступала на рынок стеклянная посуда, поташ и селитра. В октябре 1693 г. жители Сосницы доставили в Москву стеклянные изделия на 19 телегах, в феврале следующего года сюда вновь поступила партия «склянниц» на 14 телегах. В 90-е годы казной закуплено 30 тыс. пудов селитры, добытой только на территории Миргородского полка.

Из России на Левобережье вывозились в основном пушнина, текстиль, соль, железо и изделия из него, бумага, свечи и многие другие необходимые товары.

На территории Слобожанщины торговля развивалась по мере заселения края и находилась под неослабным контролем царских властей. Правительство разрешало переселенцам проводить недельные торги и ежегодные ярмарки, устраивать торговые ряды и гостиные дворы, организовывало сеть таможен. С целью привлечения новых людей на слободские земли оно предоставляло им право на беспошлинную торговлю основными товарами в течение нескольких лет. Такие права получили казаки Сум, Ольшанска, Изюма и других городов. Льготы не распространялись на торговлю медом, а до 1688 г.— табаком и водкой. Старшина, зажиточная часть казаков и служилых людей брали на откуп сбор пошлин с таможен и кабаков в помещичьих и вотчинных селах, что приносило им значительные прибыли. В частности, полковник Г. Кондратьев взял на откуп таможенные и кабацкие сборы в Сумском полку, а полковник К. Донец — сбор мостовщины с бударной пристани и посаженщины на реках Донце и Изюме.

Увеличивалось количество торговых лавок и рядов, гостиных дворов, торгов и ярмарок. Наиболее интенсивно торговля велась в полковых и других многолюдных городах с развитым ремесленным производством — Сумах, Ахтырке, Харькове, Изюме, Судже, Мирополье и т. п. На недельные торги съезжалось население близлежащих местечек и сел, которое привозило для продажи зерно, муку, хлебные изделия, конопляное и льняное масло, водку, мед, пиво, рыбу, соль, продукты животноводства, деготь, смолу, поташ, селитру, керамическую и стеклянную посуду, одежду и обувь. Более широкий ассортимент товаров имелся на ежегодных ярмарках.

По мере заселения Слобожанщины расширялись ее торговые связи с Белгородом, Курском и Путивлем, где население закупало бо́льшую часть необходимых для хозяйства изделий и продовольствие. Соль для Курско-Белгородского и Воронежского краев доставлялась в основном с Торских, а позднее бахмутских соляных озер. Поддерживалась торговля с Доном и Поволжьем. В центральные районы России доставлялась селитра, поташ, смольчуга, продукты земледелия и садоводства, большое количество рогатого скота, лошадей и кожи.

Важное значение для хозяйственной жизни Слобожанщины имел ввоз металлических изделий: из Москвы и Тулы сюда доставлялись лемеха, топоры, молотки, косы, серпы, ножи, гвозди, иголки, оружие, а также сукна, тафта, шелковые и бумажные платки, валяные изделия и ряд других ремесленных товаров.

Тесные экономические связи существовали между Запорожьем, Левобережной Украиной и Слобожанщиной. На запорожские земли поступали продукты земледелия, прежде всего хлеб, а также соль, железо, одежда, обувь, бумага. Вывозились преимущественно рыба, мед, воск, лошади, волы и овцы.

Оживленная торговля поддерживалась с Польшей, Литвой, Турцией и Крымским ханством. Важную роль в ней играли купцы-греки, крупная колония которых находилась в Нежине. На внешний рынок с Левобережья, Слобожанщины и Запорожья поступали преимущественно зерно, лошади, волы, поташ, кожи, мед, воск. Ввозились суконные, шелковые и парчевые ткани, голландское и швабское полотно, различные пряности, изюм, маслины, табак, мыло, заморские вина, а также предметы роскоши.

Усиление феодального гнета. С укреплением экономического могущества и политической власти класса феодалов усиливалось его наступление на социальные завоевания освободительной войны 1648—1654 гг. Феодальный гнет испытывали на себе представители всех трудовых слоев населения.

Крестьяне «вольных» войсковых сел за пользование землями платили налоги, размеры которых постоянно увеличивались, и отбывали общегосударственные повинности, в том числе извозную. С них взималась «стация» на содержание казацкого войска. Они также прокладывали и ремонтировали дороги, насыпали плотины, строили мельницы, рудни, заготовляли сено для лошадей артиллерии. Гетманская администрация привлекала крестьян «вольных » войсковых сел на различные «работизны» в пользу полковой и сотенной старшины. В отдельных случаях эти «работизны» заменялись денежным чиншем или уплатой так называемой казаччины.

Распространенной формой эксплуатации зависимых крестьян являлась отработочная рента. Уже в первых гетманских универсалах старшине и монастырям на владение селами их жителям предписывалось «всякое подданическое послушенство отдавать». Вначале оно распространялось преимущественно на заготовку сена, дров, устройство плотин, а в конце XVII в.— на основные сельскохозяйственные работы. С расширением феодальной запашки увеличились размеры и выполняемых на ней работ. На зависимое население налагалась обязанность работать на феодала не менее двух дней в неделю. Возросли размеры общегосударственных податей и повинностей, а также сборов медовых даней, десятой копны и т. п. Наряду с отработочной и натуральной вводилась денежная рента. Крестьяне «ранговых» сел, находившихся во временном владении старшины, кроме общегосударственных податей и повинностей платили феодалам денежный чинш, отдавали определенную часть зерна, скота и птицы. Усилилась эксплуатация крестьян магистратских и ратушных сел. Городские власти стали привлекать их к различным видам работ, в частности, по ремонту укреплений, взимали с них деньги на содержание органов самоуправления. Кроме того, эта категория крестьян эксплуатировалась городской верхушкой и казацкой старшиной.

С укреплением власти казацкой верхушки активизировалось наступление старшины на права и привилегии рядовых казаков. Их вынуждали содержать полковую и сотенную администрацию, военный оркестр, сторожей, почту, отдавать определенную часть продукции с пасек и табачных плантаций. Обычным явлением стало отбывание рядовыми казаками различных повинностей наравне с крестьянами. Рядовые казаки попадали во все большую зависимость от старшин.

Ухудшалось положение и основной массы городского населения. Мещане принимали участие в содержании гетманской администрации, содержали органы городского самоуправления, платили торговые пошлины, показанщину (подать за право изготовлять спиртные напитки на продажу), табачную десятину и осенщину (подать на церковь). К тому же, в зависимости от материального положения, они вносили в казну денежный налог. Представители первой категории мещан — по 1 руб., второй — по 50 коп., третьей — по 25 коп. со двора. Основная тяжесть налогового бремени ложилась на плечи городской бедноты.

Таким образом, освободительная война украинского народа 1648 — 1654 гг. и воссоединение Украины с Россией создали предпосылки для ускоренного социально-экономического развития Левобережной Украины, Слобожанщины и Запорожья. Увеличились производительность и товарность сельского хозяйства, земледелие распространилось на территорию новых районов. Все большее количество его продукции стало использоваться как промышленное сырье. Высокого уровня развития достигло ремесло, которое сосредоточивалось главным образом в городах, наметилась его специализация по отдельным районам. Ремесленники все более переходили от работы на заказ к работе на рынок, т. е. к товарному производству. Ряд промышленных отраслей (металлургическое, стекольное производство) по своему развитию приближалось к уровню простой кооперации.

Дальнейшее углубление общественного разделения труда способствовало развитию внутренней и внешней торговли. Укреплялись связи между местными рынками, в сфере влияния которых находились близлежащие украинские и русские земли. Расширялись торговые связи с центральными городами России и прежде всего с Москвой. Экономика Украины активно включалась в сферу складывавшегося всероссийского рынка.

В социальной структуре населения господствующее положение заняла феодальная верхушка, стремившаяся укрепить свою власть над трудящимися массами и усилить феодальный гнет, что неминуемо вело к обострению классовой борьбы.

2. АДМИНИСТРАТИВНОЕ УСТРОЙСТВО ЛЕВОБЕРЕЖНОЙ УКРАИНЫ, СЛОБОЖАНЩИНЫ И ЗАПОРОЖЬЯ

Административное управление. В составе Русского государства Левобережная Украина продолжала сохранять административно-территориальное устройство, сложившееся в годы освободительной войны. Она имела право на самоуправление — администрацию, вооруженные силы, судопроизводство, финансы. С усилением общегосударственной тенденции к централизации власти и установлению единой для всей страны системы управления самоуправление постепенно ограничивалось.

Высшая политическая, административная, военная, судебная и финансовая власть на Левобережной Украине принадлежала гетману. Он избирался на казацкой раде из числа лиц, заранее выдвинутых старшиной и затем утверждался царским правительством. Его ближайшее окружение и верхушку административного аппарата составляла генеральная старшина — обозный (руководил артиллерией казацкого войска), судья (возглавлял суд), писарь (вел делопроизводство и занимался вопросами внешних связей), подскарбий (занимался финансовыми делами), бунчужный (ведал охраной гетманского бунчука, военными делами, выполнял административные и военные поручения), хорунжий и есаул (выполняли приблизительно одинаковые функции — отвечали за формирование войска, обеспечение его оружием, боеприпасами и снаряжением, обучение казаков военному делу, сторожевую службу и т. п.). В отдельных случаях генеральные обозные и есаулы назначались наказными гетманами над крупными отрядами казаков и командовали ими во время военных действий. Собираясь на узкие рады, генеральная старшина самостоятельно решала наиболее важные вопросы внутренней и внешней жизни Украины.

В административном отношении территория Левобережья разделя-

Печать Генерального войскового суда (1692)

Полковая канцелярия в г. Чернигове (конец XVII в.).

лась на полки: Гадячский (с 60-х годов), Киевский, Кропивнянский, Лубенский (с 1658 г. вместо Кропивнянского), Миргородский, Нежинский, Переяславский, Прилукский, Полтавский, Стародубский (с 1663 г.) и Черниговский. Деление на 10 полков сохранялось до конца XVII в. Полковым центром обычно избирался развитый в экономическом отношении город. Во главе полка стоял полковник, как правило, из числа зажиточной казацкой верхушки. К полковой старшине относились обозный, писарь, судья, есаул и хорунжий. Они выполняли те же административно-военные функции, что и соответствующая генеральная старшина, только в масштабе полка.

Полки, в свою очередь, состояли из 7—20 сотен, которые возглавлялись сотниками. Им принадлежала вся полнота власти, укреплявшаяся одновременно с усилением всего административного аппарата. Пользуясь поддержкой гетманской администрации, сотники зачастую по многу лет удерживали за собой эти должности. Их ближайшими помощниками являлись писарь, есаул и хорунжий, также представлявшие зажиточное казачество.

Административно-военные должности формально считались выборными, однако в большинстве случаев вышестоящие власти по своему усмотрению назначили на них своих ставленников. Деятельность административного аппарата носила ярко выраженный классовый характер — она всецело направлялась на укрепление господствующего положения украинских феодалов, крепостнических порядков и подавление антифеодальных выступлений трудящихся масс.

Близкими к сотням административными единицами были волости и староства. Они объединяли несколько сел с окрестными землями, принадлежавшими гетману или монастырям. Эти единицы существовали в Стародубском, Нежинском и Гадячском полках.

Сотни состояли из куреней, в состав которых входило одно или несколько сел и хуторов. Делами казацкого населения ведал выборный атаман, крестьянского — войт. Часто сотенная и полковая старшина назначала на эти должности угодных ей лиц. Если в первые годы после освободительной войны распоряжения гетманов и полковников адресовались сельским общинам, то с 60-х годов — только войтам и атаманам.

В административном устройстве Слобожанщины было много общих черт с административным устройством Левобережья. Ее территория также разделялась на полки, являвшиеся главной административной единицей края. Во второй половине XVII в. существовали Острогожский (Рыбинский), Ахтырский, Сумской, Харьковский и с 1685 г. Изюмский полки, делившиеся на сотни. В административном и военном отношении они подчинялись белгородскому воеводе, Разрядному, а с 1688 г. и Посольскому приказам. Высшая административная, военная, финансовая и судебная власть на территории полка принадлежала полковнику, на территории сотни — сотнику. Полковые и сотенные должности были те же, что и в левобережном казацком войске. Пользуясь господствующим положением, казацкая старшина в большинстве случаев добивалась избрания на эти должности лиц своего сословия.

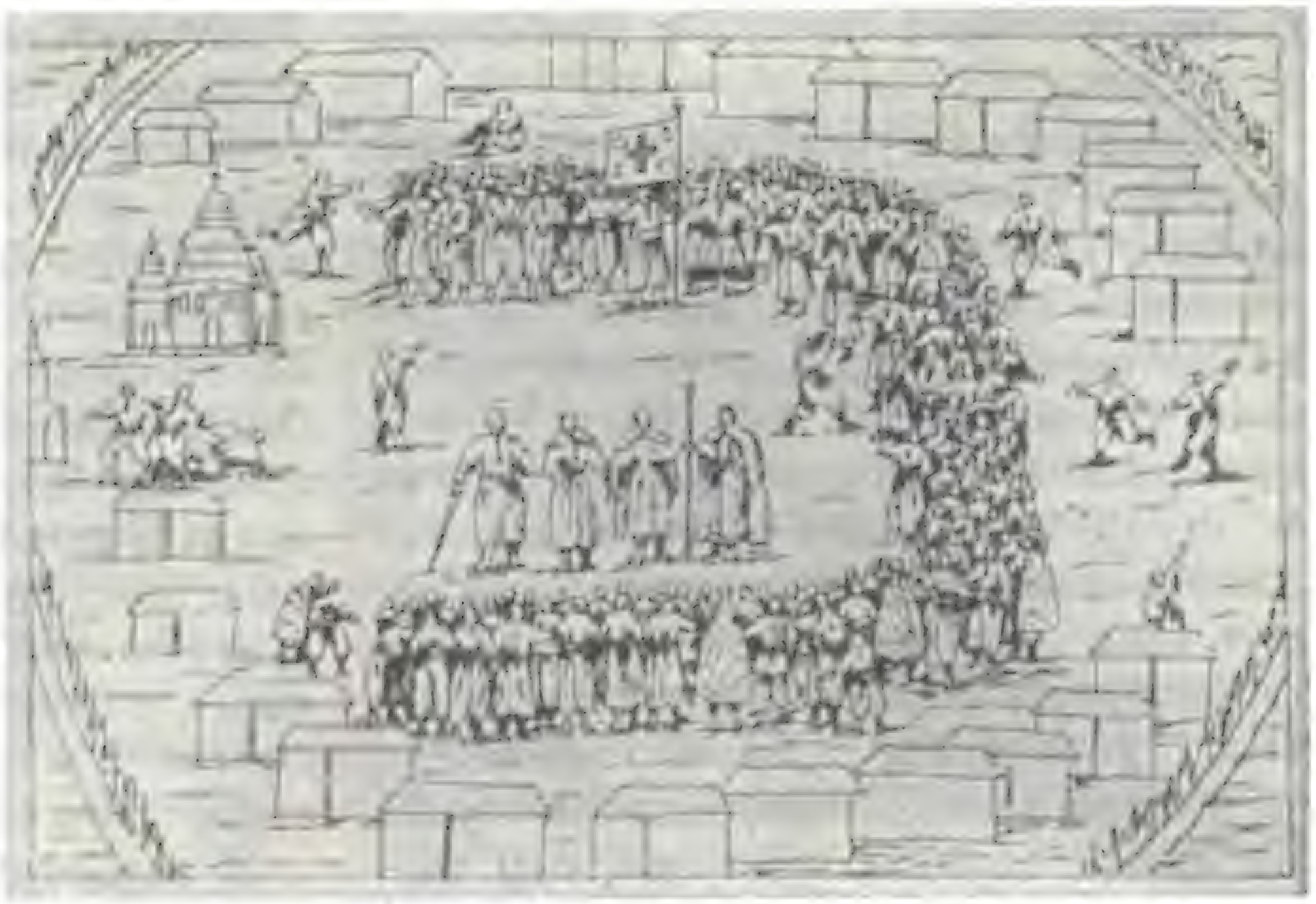
Согласно решениям Переяславской рады 1654 г. Запорожье, наряду со всеми освобожденными украинскими землями, воссоединилось с Россией. По Андрусовскому договору о перемирии (1667) оно формально подчинялось еще и Речи Посполитой. Однако запорожское казачество не признавало власти последней и совместно с населением других районов Украины и русским народом настойчиво боролось против захватчиков. Эта борьба увенчалась полной победой. В 1686 г. правительство Речи Посполитой вынуждено было отказаться от притязаний на запорожские земли, ставшие неотъемлемой частью Русского государства.

Как и русские казачьи области, Запорожье в составе России пользовалось правом самоуправления. Несмотря на формальную подчиненность гетману Левобережной Украины, оно поддерживало непосредственные связи с русским правительством. Высшим органом считалась войсковая рада, созываемая для решения наиболее важных вопросов — участие запорожского казачества в военных действиях, межевание земель, выборы войсковой старшины и т. п. Право участия в ее работе формально принадлежало всем казакам. Однако запорожская серома, занимавшаяся промыслами и работавшая в старшинских зимовниках вдали от Сечи, не имела возможности являться на раду. Пользуясь этим, верхушка казачества, как правило, добивалась утверждения выгодных для нее решений.

Запорожское казачество делилось на курени, которые предположительно объединяли выходцев из одной местности. Всеми хозяйственными и военными делами ведал куренной атаман, избиравшийся на куренной сходке.

Первостепенную роль в Запорожье играла высшая старшина — кошевой атаман, судья, писарь, есаулы, а также зажиточные казаки — собственники зимовников и промысловых угодий. Собираясь на сходки, они зачастую самостоятельно решали все вопросы.

Административным центром являлась Чертомлыкская Сечь, распола-



Запорожская Сечь. Выборы кошевого атамана.

гавшаяся вблизи устья р. Чертомлык в окружении рек — протоков Подпольная и Скарбная. Сечь была обнесена высоким шестисаженным валом с возведенным на нем частоколом с бойницами для ружей и пушек. Внутри располагались казацкие курени, выходившие окнами на площадь, войсковая и куренные скарбницы, дома духовенства, мастерские, церковь.

Судебные учреждения. Во второй половине XVII в. на Левобережной Украине функционировали судебные учреждения, которые сложились в ходе освободительной войны. Длительное время царское правительство воздерживалось от вмешательства в местное судопроизводство, предоставив гетманской администрации право «судить по давним правам и обычаям и по давним вольностям». Однако к концу XVII в. оно начало постепенно распространять на Украину общегосударственные законы. В отдельных случаях правительство определяло степень наказания виновных лиц, указывало на необходимость руководствоваться при этом общегосударственным законодательством, иногда выносило решения по делам, затрагивавшим интересы Русского государства.

Судебная власть была неразрывно связана с административной, находившейся в руках казацкой старшины. Она носила ярко выраженный классовый характер и служила орудием укрепления власти украинских феодалов над трудящимися массами. Во всех судебных инстанциях дела решались исключительно представителями зажиточных слоев населения.

Высшая судебная власть принадлежала гетману. Он отдавал распоряжения о рассмотрении высшими судебными инстанциями наиболее важных дел, контролировал выполнение их решений, в особо важных случаях направлял на места своих представителей для проведения следствия, издавал универсалы, регламентировавшие судопроизводство.

Судебным учреждением высшей инстанции являлся генеральный суд. Он рассматривал апелляции приговоров низших инстанций, гражданские и уголовные дела генеральной старшины, полковников и бунчуковых товарищей *. В судебных заседаниях принимали участие генеральный судья, судебный писарь и некоторые старшины.

---

* Почетное старшинское звание. Присваивалось преимущественно лицам из числа родственников генерального старшины.

Гражданские и уголовные дела полковой старшины, сотников и значковых товарищей * рассматривали полковые суды. В их состав входили полковник, судья, а также городской атаман, войт, бурмистр. Главную роль в судебном разбирательстве играл полковник. Ему принадлежало решающее слово при рассмотрении всех дел на подведомственной территории. Решения по особо важным уголовным делам подлежали утверждению генерального суда. Во время походов полковой суд выполнял функции военно-полевого. В этом случае он состоял исключительно из полковой старшины во главе с полковником.

Большая часть судебных дел казацкой старшины решалась в ее пользу. Пользуясь своим привилегированным положением, феодальная верхушка часто отказывалась выполнять не угодные ей постановления судов и, обращаясь в высшие судебные инстанции, добивалась их пересмотра.

На территории сотни действовали сотенные суды, состоявшие из сотника, городского атамана, войта и бурмистра. Решающее влияние на судопроизводство оказывал сотник. Если рассматривалось дело крестьянина, на заседания приглашались представители сельских властей. В отдельных случаях на них присутствовали полковые судьи или другие полковые старшины. В компетенцию сотенных судов входили уголовные и гражданские дела населения сотни.

В селах существовали сельские суды, находившиеся в руках местной администрации. Разбирательство велось в основном в устной форме. Дела казаков рассматривал атаман совместно с представителями зажиточного казачества, а дела посполитых — войт вместе с представителями крестьянской верхушки. Сельские суды занимались делами о воровстве, потраве посевов, побоях и т. п., более важные передавались в высшие инстанции. Войт и атаман вели предварительное расследование важных дел, принимали участие в проведении следствия высшими судебными учреждениями, давали так называемую аттестацию на жителей села, обвиняемых другими судами.

В сельской местности возобновили деятельность доминиальные суды, ликвидированные в ходе освободительной войны украинского народа. Юрисдикцией над зависимыми крестьянами обладали монастыри, казацкая старшина, а также магистраты и ратуши. Доминиальные суды наказывали виновных, взимали с подсудимых судебные издержки.

Казацкая старшина добилась слияния большей части городских судов с полковыми и сотенными. Только наиболее развитые магистратские города — Киев, Нежин, Переяслав, Погар, Чернигов и Стародуб — сохранили право на самостоятельный суд. Городские суды рассматривали дела мещан, крестьян, зависимых от городов, сел, и одновременно служили апелляционными инстанциями для сельских судов. Наряду с этими судебными учреждениями действовали ярмарочные, цеховые и другие суды.

Судопроизводство основывалось на правовых обычаях, сложившихся в предыдущие времена. Важной основой судопроизводства являлись также старые юридические кодексы, прежде всего третий Литовский статут, текущее русское и украинское законодательство.

На Слобожанщине судебные учреждения строились в основном так же, как и на Левобережной Украине. Суды существовали в полках, сот-

---

* Почетное старшинское звание. Присваивалось представителям зажиточной казацкой старшины, не занимавшим административно-военных должностей. Подчинялись непосредственно полковнику.

нях, в городах и сельских населенных пунктах. Главенствующее положение в них занимала казацкая старшина.

Суд в Запорожье служил укреплению позиций казацкой старшины. Защищая свои интересы, она подвергала жестоким наказаниям даже за малейшее посягательство на ее собственность. Судебное разбирательство и суд осуществлял войсковой судья, однако окончательный приговор выносился кошевым атаманом или войсковой радой. Судопроизводство велось по обычаям, имевшим силу закона.

Функции Малороссийского приказа и воевод. После воссоединения Украины с Россией все государственные дела, относящиеся к Украине, царское правительство решало через Посольский приказ, в составе которого была создана специальная канцелярия. 31 декабря 1662 г. она была реорганизована в отдельный Малороссийский приказ («приказ Малыя России») с широкими административными, военными, судебными функциями. Новосозданный орган поддерживал тесные связи с Посольским, Разрядным, Стрелецким, Иноземным, Сибирским и другими приказами Русского государства. Он принимал самое активное участие в решении дел, связанных с левобережным, правобережным и запорожским казачеством.

Малороссийский приказ, будучи органом государственного управления Русского государства, направлял свою деятельность в первую очередь на укрепление феодально-крепостнического строя, подавление антифеодальных движений на Украине. Значительное внимание уделялось защите украинских земель от агрессивных притязаний султанской Турции и шляхетской Польши.

Только Малороссийский приказ имел право от имени царя давать согласие на избрание нового гетмана и генеральной старшины. На генеральной раде обязательным было присутствие послов — представителей приказа, которые контролировали выборы гетмана. Прерогативой послов являлось вручение новоизбранному гетману знаков власти — булавы и бунчука. Обычно на таких генеральных радах зачитывались новые статьи, определявшие статус Украины.

Через Малороссийский приказ велась переписка царя с гетманами. От имени царя там составлялись письма, инструкции, указы. В резиденции гетмана постоянно находились представители приказа, наблюдавшие за действиями гетманской администрации. Царское правительство нередко поддерживало прямые связи с генеральной старшиной и полковниками, которые отчитывались о положении дел на Украине. Приказ заботился об укреплении городов Украины (Киева, Чернигова, Переяслава, Полтавы), занимался комплектованием войсковых частей. В круг вопросов, которыми занимался этот орган, входили контроль над деятельностью православного духовенства и охрана его прав.

Малороссийский приказ выполнял также некоторые судебные функции: выносил решение по всем делам об уголовных и гражданских преступлениях, совершенных чиновниками самого приказа, воеводами и другими русскими служилыми людьми. Действуя в тесном контакте с местными органами самоуправления, Малороссийский приказ выполнял классовую функцию — служил укреплению господствующего положения феодалов, усилению эксплуатации крестьян, рядовых казаков и городской бедноты.

Определенные функции органов государственного управления Русского государства на территории Украины выполняли воеводства, находившиеся в ведении Малороссийского приказа и непосредственно царя. Вначале воеводы контролировали лишь сбор налогов в царскую казну и осуществляли военно-полицейские функции. Со временем их важной задачей стало учреждение воеводско-приказной системы управления на территории Украины. Как указывалось выше, согласно Мартовским статьям 1654 г., воеводы с ратными людьми находились только в Киеве и Переяславе. До конца XVII в. воеводы и их гарнизоны были размещены также в Нежине, Чернигове, Гадяче, Полтаве, Стародубе, Глухове, Батурине и других городах. Действие воеводских органов управления (приказных изб) распространялось и на Правобережную Украину (1654—1660). После захвата Правобережья шляхетской Польшей контакты между местной казацкой старшиной и воеводами не прекращались. В частности, тесные связи с киевским воеводой поддерживал фастовский полковник С. Палий. Он неоднократно получал помощь в виде воинского снаряжения, боеприпасов, жалованья. Существовала должность главного воеводы, имевшего самые широкие полномочия и подчинявшегося лишь Малороссийскому приказу и царю. В 1672 г. главным воеводой был назначен Г. Ромодановский, резиденцией которого стал Путивль.

К вопросам, которыми занимались воеводы, относились: перепись населения, сбор сведений разведывательного характера на территории соседних государств, защита Украины от иноземных захватчиков и т. п. Главный воевода обязательно присутствовал при выборах гетмана. Царское правительство стремилось добиться согласованности действий воевод и местных органов самоуправления. С этой целью в Москве постоянно находилось пять-шесть представителей гетманского правления, информировавших Малороссийский приказ о действиях воевод.

Защита Украины от захватнических действий султанской Турции и шляхетской Польши вменялась в обязанность русским гарнизонам, находившимся под началом воевод. Согласно Московским статьям 1665 г. численный состав гарнизонов определялся в Киеве — 5 тыс., Переяславе — 2 тыс., Чернигове, Полтаве и Нежине по 1,5 тыс. человек, Новгороде-Северском — 300, Кременчуге — 300 человек. В распоряжении воевод находились также особые стрелецкие полки. На них возлагалась задача поддерживать действия местных гетманских и воеводских властей, подавлять антифеодальные выступления народных масс.

Органы воеводско-приказной системы на Украине постоянно действовали в тесной связи с гетманско-старшинским управлением. Они были послушным орудием в руках царизма и господствующего класса, который стремился к усилению эксплуатации крестьянских и казацких масс, подавлению их сопротивления.

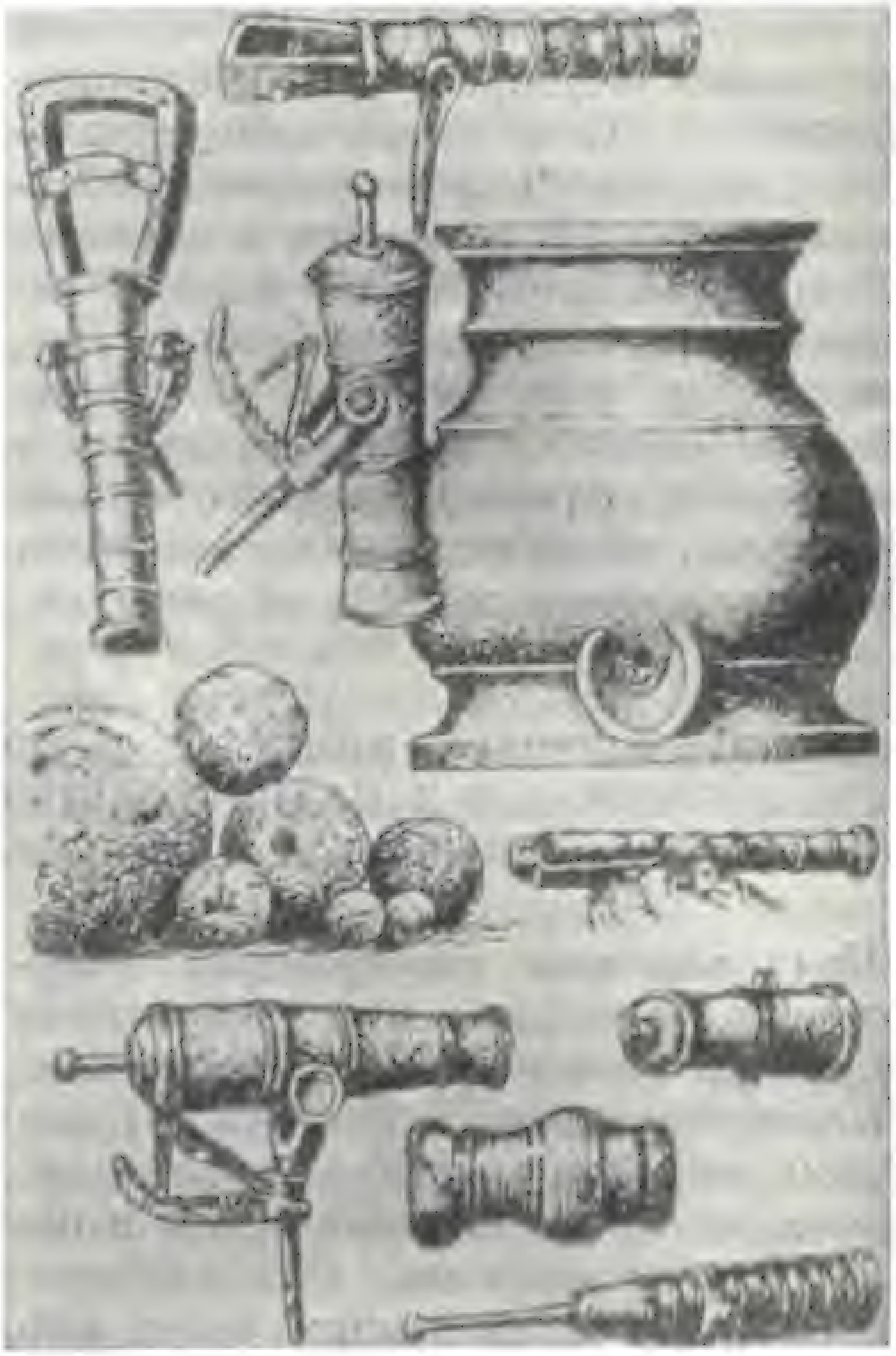
Казацкое войско. Важной опорой царской и гетманской администрации являлось казацкое войско. Численный состав его определялся договорными условиями между гетманской администрацией и царским правительством, изменяясь в зависимости от обстановки на протяжении всей второй половины XVII в. Так, Переяславские (1659) и Московские (1665) статьи определяли численность казацкого войска 60 тыс. человек. Согласно Глуховским статьям оно было сокращено до 30 тыс. Эту же численность казацкого войска подтвердили в последствии Коломацкие статьи 1687 г. Как составная часть русской армии, казацкое войско руководствовалось во всех своих действиях указами царя. Непосредственное командование войском осуществляли гетман, генеральная старшина, полковники.

Казацкое войско Левобережной Украины состояло из городовых (10) и охотницких (наемных) полков. Первые, занимавшие постоянную территорию, являлись одновременно административно-территориальными и военными единицами. В свою очередь полки разделялись на сотни, количество которых было неодинаковым. Наиболее мелким звеном в казацком войске являлся курень. Он состоял обычно из 35—40 казаков, возглавляемых куренным атаманом, который отвечал за составление списков казаков, состояние их оружия, лошадей, воинское снаряжение.

В состав казацкого войска наряду с конницей входила и пехота. В военных действиях основную роль играла конница. Пешие использовались преимущественно для несения гарнизонной и караульной служб. Они обеспечивали также почтовую связь, обслуживали артиллерию, обоз и т. п. На вооружении казацкой пехоты имелись ружья, пистоли, ятаганы; конницы — копья, сабли, мушкеты, гаковницы. В ходе военных действий широко использовалась артиллерия, подразделявшаяся соответственно своей принадлежности на генеральную, полковую и сотенную.

В несколько ином положении находились охотницкие полки — компанейские (конные) и сердюцкие (пешие). В отличие от городового казачества они не имели постоянного места дислокации и перемещались по территории Левобережья в зависимости от обстановки. Часть охотницких полков находилась в резиденции гетмана, выполняя охранные и полицейские функции. За свою службу они получали денежное жалование и продовольствие. Гетманская администрация снабжала наемное войско также оружием и амуницией.

Во второй половине XVII в., как отмечалось, полково-сотенное устройство утвердилось и на Слобожанщине. Однако в отличие от левобережных слободские полки в военном отношении непосредственно подчинялись белгородскому воеводе, организационно — входили в состав Белгородского полка.



Казацкие пушки XVII в.

Запорожское войско подразделялось на особые войсковые единицы — курени, состоящие из нескольких сотен казаков. Высшая военно-административная власть во время военных походов принадлежала кошевому атаману, который назначал полковников, осуществлял общее руководство военными действиями. Он подчинялся непосредственно главнокомандующему русской армией, в составе которой действовали запорожские части.

Таким образом, Левобережная и Слободская Украина, а также Запорожье, будучи составными частями Русского государства, во второй половине XVII в. имели самоуправление, сохраняя определенные особенности административного и военного устройства. Здесь существовали казацкое войско, свои судебные органы, налоговая система и т. п. Юридические нормы, зафиксированные в статьях и грамотах царского правительства, стали основой деятельности гетманско-старшинской администрации. Органами государственного управления на Украине был Малороссийский приказ и воеводы. С укреплением феодально-крепостнической системы в стране наметилась тенденция к постепенной ликвидации царизмом особенностей административного устройства и управления как в русских казачьих областях (на Дону, Волге, Яике), так и на Левобережной Украине, Слобожанщине и Запорожье.

3. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ И ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ПРАВОБЕРЕЖЬЯ И ЗАПАДНОУКРАИНСКИХ ЗЕМЕЛЬ ПОД ГНЕТОМ ИНОЗЕМНЫХ ЗАХВАТЧИКОВ

Под властью иностранных государств. Господство шляхетской Речи Посполитой на Волыни, Киевщине, Подолии, а также в Русском и Белзском воеводствах отрицательно сказывалось на их экономическом и политическом развитии.

На украинских землях были восстановлены прежнее административно-политическое устройство, шляхетские органы государственного управления, суды. В пределах Правобережья находилось четыре воеводства — Киевское, Волынское, Брацлавское и Подольское. Воеводства делились на поветы. Власть на местах принадлежала магнатам, шляхте, чиновникам. Крепостные крестьяне и городская беднота были лишены каких-либо прав, они не имели возможности даже жаловаться на притеснения со стороны своих господ.

Согласно условиям Бучацкого договора от 18 октября 1672 г. территория Правобережной Украины разделялась между султанской Турцией и Речью Посполитой. Польско-шляхетское правительство уступило Турции Подолию с городом-крепостью Каменец-Подольском, составившие особую административную единицу — Подольский пашалык. В отдельных городах Подолии расположились значительные турецкие гарнизоны, начальники которых выполняли также административные функции. В результате успешных военных действий 1673 и 1674 гг. Польше удалось ненадолго отвоевать Подолию. Однако, согласно условиям Журавненского договора 1676 г., ее снова захватила Турция. Политические события последующих лет существенно не повлияли на положение Правобережной Украины. Лишь в 1699 г. по Карловицкому мирному договору Турция возвратила территорию Подолии Речи Посполитой.

Длительные военные действия и многочисленные опустошительные набеги турецко-татарских орд подрывали хозяйство Правобережной Украины, особенно на юге Киевщины и Брацлавщины: заметно сократилось население, были опустошены города и села. Однако вскоре эта территория снова начала заселяться беглыми с других украинских земель, а также из центральных областей России, Белоруссии, Молдавии, Польши. Крестьянские массы надеялись избавиться от крепостного гнета и обрести личную свободу. В результате интенсивного заселения на этой территории возникло довольно много слобод, возросла численность населения городов и сел. Так, население Фастова увеличилось с 800 (1691) до 2—3 тыс. человек (1693). Заселялись также районы вокруг Канева, Черкасс, Корсуня, Чигирина, Кальника, Брацлава, Лысянки, Умани, Богуслава, Винницы. Это население считало себя свободным и не подчинялось польско-шляхетским властям. Вооруженные отряды крестьян и казаков стали реальной силой в борьбе против шляхты и татарских орд. Вынужденное примириться с возобновлением казачества, польско-шляхетское правительство стремилось установить над ним контроль с тем, чтобы использовать его как военную силу для охраны границ от нападений со стороны феодалов Турции и Крымского ханства. Согласно королевскому универсалу от 20 июня 1684 г., казакам предоставлялись «права и вольности» и «разрешалось» заселять территорию вокруг Корсуня, Черкасс, Лысянки, Умани, на берегах рек Тясмина и Тикича. В годы освободительной войны (1648—1654) в этом районе Правобережной Украины существовали Белоцерковский, Брацлавский, Кальницкий (Винницкий), Каневский, Киевский, Корсунский, Уманский, Паволоцкий, Черкасский и Чигиринский полки. Впоследствии возникли также Могилевский (Подольский) и Торговицкий полки.

На основании специальной сеймовой конституции от 16 февраля 1685 г. на Правобережье назначались королевские комиссары для «хозяйствования и заселения» земель. В подавляющем большинстве случаев разрешение на заселение территории и создание новых полков получала шляхта, искавшая легкие пути обогащения.

Часть так называемых приповедных писем польско-шляхетское правительство вынуждено было выдать и казацким полковникам. Среди них выделялся выдающийся казацкий предводитель Семен Филиппович Гурко (Палий), ставший одним из организаторов заселения Правобережья, создания казацких сил и борьбы против господства Речи Посполитой. Родом из г. Борзна Нежинского полка, С. Палий некоторое время находился в Запорожской Сечи, принимая активное участие в походах запорожцев на Турцию и Крымское ханство. Ему принадлежала видная роль в формировании казацких полков на Правобережной Украине. Вместе с Семеном Палием на Правобережье действовали и другие полковники: Самуил Иванович (Самусь) — также выходец с Левобережной Украины, Андрей Абазин, Захар Искра. Новые полки создавались с центрами в Фастове, Богуславе, Корсуне, Брацлаве и формально подчинялись правительству Речи Посполитой. Старшинскую администрацию всех правобережных полков возглавлял наказной гетман. На территории каждого полка власть принадлежала полковникам, решавшим не только военные, но и административно-хозяйственные вопросы. Полки в свою очередь подразделялись на сотни. Таким образом, в 80—90-е годы XVII в. на Правобережном Поднепровье образовалось несколько казацких полков, занимавших довольно обширную территорию. Здесь возник новый очаг освободительного движения против господства Речи Посполитой.

Разрушительными оказались последствия польско-шляхетского господства и турецко-татарских вторжений в других районах Правобережной Украины. Только в Клеванском имении (Волынь) Чарторыйского с 1648 по 1683 г. количество дворов подданных уменьшилось с 780 до 386. Захват султанской Турцией Подолии также привел к сокращению населения. После заключения Журавненского договора из Меджибожской волости на Волынь, например, переселились десятки тысяч крестьян.

Советская историография убедительно опровергла домыслы дворянских и буржуазных историков, преувеличивавших размеры опустошения некоторых районов Правобережной Украины и приписывавших польским магнатам и шляхте исключительную роль в возобновлении хозяйственной жизни на Правобережье. Коренное население, несмотря на неблагоприятные условия, возвращалось на пепелища, отстраивало города и села, осваивало новые земли. К нему присоединялись переселенцы с Левобережья и западноукраинских земель. В 1687 г. только на юге Киевщины насчитывалось 14 203 двора, основанных переселенцами с левого берега Днепра. Значительное количество местного населения сохранялось на юге Волыни и Подолии.

Таким образом, даже в период опустошительных войн, турецких и татарских нашествий на Правобережной Украине оставалась часть населения, продолжавшая свою хозяйственную деятельность. Оно пополнялось за счет переселенцев с Левобережья, из России и Белоруссии. Этот процесс протекал неравномерно в разных районах.

Иноземное господство отрицательно сказывалось на экономическом и политическом развитии Закарпатья, находившегося под властью Венгрии. Здесь из года в год усиливалось феодальное и национальное угнетение. Постоянные кровопролитные войны между Габсбургами и сторонниками трансильванских князей опустошали край, ухудшали и без того тяжелое положение крестьян и горожан. Наиболее важные должности в административных единицах — комитатах (жупах) занимали венгерские и местные феодалы — полновластные хозяева в Закарпатье. Гражданские права сохранялись только за высшим духовенством и шляхтой. Основная же масса населения оставалась бесправной.

Ухудшалось также положение народных масс Северной Буковины. Порабощенное иноземными феодалами население вынуждено было снабжать турецкую армию провиантом, тяглом, рабочим скотом и т. п. По территории Северной Буковины проходили турецкие, татарские и польско-шляхетские армии, безжалостно грабившие население, разорявшие города и села. Возросло здесь также экономическое и политическое влияние крупных бояр. Феодальные распри между отдельными группировками сопровождались междоусобной борьбой. В результате хищнической эксплуатации со стороны турецких поработителей и военных походов территория Буковины подвергалась значительным опустошениям. Постоянные неурожаи, голод, эпидемии приводили к хозяйственному упадку края.

Феодальное землевладение. Фольварки. На Правобережье произошли существенные изменения в распределении феодальной земельной собственности. Даже в традиционных районах фольварочно-барщинного хозяйства Волыни, севера Подолии и Киевщины ощущались результаты освободительной войны: затормозился рост крупного землевладения, уменьшилось число феодалов-собственников. Например, в пределах Киевского воеводства в 1640 г. насчитывалось 386 феодалов, а в 1683 г. их число уменьшилось до 280.

Последствия освободительной войны более всего ощущались в районе Поднепровья (юго-восточные поветы Киевского и Брацлавкого воеводств, юг Подолии). Землевладение магнатов и шляхты здесь заметно сократилось. Путем займанщины часть угодий перешла в пользование крестьян и казаков. Одновременно с восстановлением населения и производительных сил росло старшинское землевладение. Благодаря королевским пожалованиям и захвату крестьянских земель правобережная казацкая старшина превратилась в зажиточных земледельцев. Так, наказному гетману Самусю только в Богуславе принадлежало несколько имений и водяная мельница. Значительные земельные угодья имели Захар Искра и Семен Палий. Наказной гетман и полковники издавали универсалы полковой и сотенной старшине, духовенству на владения землей, промыслами и т. п.

Основой экономики правобережных и западноукраинских земель оставалось сельское хозяйство. Феодалы, владея земельными богатствами, жестоко эксплуатировали зависимых крестьян. К самым крупным землевладельцам относились магнаты Потоцкие, Конецпольские, Вишневецкие, Калиновские, Сапеги, Яблоновские, Скарбки, Собесские и др. Увеличились земельные владения церкви и монастырей. Так, православный Печерский монастырь владел Радомышлем и 30 селами, Никольский Пустынский монастырь — шестью селами.

Определенная часть земли принадлежала средней и мелкой шляхте. В 1692 г. в заднестрянской части Перемышльской земли в 126 селах из 236 преобладало мелкое шляхетское землевладение. Имения средней и мелкой шляхты включали в основном по нескольку сел. Шляхта оставалась главной опорой феодального строя.

В отдельных районах Правобережья (Волынь, север Киевщины и Подолии) возрождалась фольварочно-барщинная система хозяйства. Фольварк охватывал одно или несколько сел, и его создание практиковалось обычно там, где имелось необходимое количество крестьянских хозяйств, обеспеченных рабочим скотом и землей. Возникновение фольварков зависело и от уровня развития товарно-денежных отношений. Однако в условиях интенсивных миграционных процессов, решительного сопротивления народных масс феодалы, не имея возможности одновременной и повсеместной организации фольварков, наделяли крестьян землей, требуя от них уплаты чинша или выполнения барщины. Так, в 1695 г. в селах Дубровицкого имения — Стрелецкое, Карпиловка, Глушица и Клесовое (Волынское воеводство) — земельный фонд, который предоставлялся феодалами в наделы крестьянам, составлял 67 волок (волока равнялась около 17 га), в том числе 34 чиншовых, 18 барщинных и 15 нетронутых.

Основной отраслью сельского хозяйства являлось земледелие. На полях фольварков культивировались рожь, пшеница, ячмень, гречиха, просо. Развивалось также животноводство. Откормом скота занимались преимущественно в фольварках, расположенных в подгорных и горных районах Прикарпатья.

Увеличивалось феодальное землевладение также в Закарпатье и Северной Буковине. Господари Молдавии раздавали буковинские земли местным боярам и церкви. Вследствие государственных пожалований и захвата общинных земель в Северной Буковине появился ряд крупных феодалов: Купчичи, Добрули, Валуйковичи и др. Земельные латифундии принадлежали церкви.

Земли Закарпатья, считавшиеся раньше государственными, также перешли в руки феодалов. Типичными для края были латифундии венгерских магнатов — Драгов, Переньев, Дручетов и др. Рост феодального землевладения в Закарпатье сопровождался массовым обезземеливанием крестьян, резким уменьшением количества тягла.

Крестьянское хозяйство. Феодальный гнет. На Правобережной Украине сложилось несколько хозяйственных регионов с определенным уровнем развития феодально-крепостнических отношений. Сравнительно слабее феодальный гнет был в юго-восточных поветах Киевщины и на Брацлавщине. Он усиливался и достигал самого высокого уровня на Подолии, Волыни, в северо-западных районах Киевского воеводства. В зависимости от обеспеченности землей и рабочим скотом крестьянство Правобережья разделялось на несколько социальных групп. Зажиточную верхушку составляли крестьяне с более высокими наделами земли: 1—0,4 лана (лан равнялся волоке) — и достаточным количеством рабочего скота для ее обработки. Однако преобладающее большинство крестьян пользовалось небольшими наделами или же оставалось безземельным. В Клеванском имении (Волынь) в 1696 г. из 387 хозяйств 272 были 1/4—1/6-волочные и лишь 11 имели полуволочные наделы. Сходным было положение крестьян королевских и особенно частновладельческих имений Русского и Белзского воеводств. В Жидачовском повете, в частности, безземельные крестьяне составляли 22,5%, малоземельные — 50,8, а обеспеченные землей 1/2—2/3 лана — только 26,7% общего количества.

Происходил активный процесс утрачивания хозяйствами крестьян тягловой силы (волов, лошадей). В упомянутом Клеванском имении на Волыни в конце XVII в. насчитывалось 66,9% бестяглых и однотяглых крестьянских хозяйств. В 1679 г. в с. Зарецкое на Волыни из 14 хозяйств лишь два самостоятельно обрабатывали землю, имея по одной паре волов и лошадей. Не в лучшем положении находились крестьяне Галичской земли, где 33% общего числа крестьянских хозяйств не имело рабочего скота. Лишенная средств производства, часть крестьян вынуждена была работать в фольварках или на промышленных предприятиях феодала (гутах, поташнях и т. д.).

Феодальная собственность на землю реализовалась в формах феодальной ренты, размеры которой в различных районах Правобережной Украины были неодинаковыми. Как и прежде, сравнительно умереннее она оказывалась в юго-восточных поветах Правобережья и увеличивалась в северо-западных.

Самой тяжелой повинностью крестьян Волыни, северо-западных поветов Киевщины, Подолии, Русского и Белзского воеводств оставалась барщина, количество дней которой увеличивалось по мере расширения запашки феодала. Распространение фольварочно-барщинного хозяйства обусловливало усиление феодальной эксплуатации крестьянства. В конце XVII в. крестьяне упомянутого выше Дубровицкого имения отбывали четырехдневную барщину с волоки. Кроме того, они предоставляли подводы для вывоза хлеба или платили подорожчину. Аналогичная картина наблюдалась в Тростянецком фольварке. Обременительными для крестьянства оказывались различные денежные и натуральные поборы. Крестьяне-крепостные Дерманского монастыря на Волыни кроме двухдневной барщины платили ежегодно 30 злотых чинша, отдавали десятую овцу и пчелиную десятину, выполняли зажинки и шарварки (повинность по ремонту и возведению фольварочных построек, прокладыванию дорог и т. п.). Они также платили налоги, утвержденные сеймами.

Фольварочно-барщинное хозяйство находилось в органической связи с арендой и посессией имений. Стремясь получить максимальные доходы, арендаторы нередко доводили крепостных до полного обнищания. Сокращая земельные наделы, они разоряли крестьянские хозяйства. Тяжелым бременем на плечи крепостных ложились налоги — подушное, подымное, стация, которые взымались с каждого крестьянского хозяйства без учета экономического положения.

Большим несчастьем для крестьянства был, как правило, постой польско-шляхетских войск, беспощадно грабивших и разорявших хозяйства. Так, в 1687 г. королевские войска, расквартированные в Веледнике (Киевщина), нанесли населению убыток в несколько тысяч злотых. Тяжело сказывалась на положении крестьян междоусобная борьба магнатских группировок. Ухудшалось также юридическое положение крестьян, по сути, лишенных элементарных человеческих прав. Зверские расправы и убийства, насилие и продажа крестьян — обычная картина жизни тогдашнего украинского села.

Возрастали феодальные повинности на Брацлавщине и юге Киевщины. Крестьянские и казацкие массы этих районов Правобережья платили старшинской верхушке чинш. На содержание войска собирались подати в виде провианта, лошадей, одежды и т. п.

В Закарпатье в конце XVII в. крепостные составляли уже 88,8% населения. Помещики пользовались неограниченной властью над крестьянами. Постоянные войны и феодальные междоусобицы привели к тому, что в Мукачевской и Ужгородской доминиях (крупные имения отдельных феодалов, церкви или государства) частично или полностью обнищало 45—50% сел, обрабатывалась лишь половина пахотных земель и резко уменьшилось поголовье рабочего скота. Одновременно возросло количество безземельных и малоземельных хозяйств. Феодальные повинности законом, в сущности, не ограничивались. Закарпатские крестьяне отбывали с полного надела в среднем 102 дня барщины в год. Барщина постоянно увеличивалась. К тому же крестьяне отдавали феодалам десятину с урожая зерновых, приплода скота, треть винограда, различные дани, платили чинш.

Под властью турецких и молдавских феодалов находилась Северная Буковина. Большую часть феодально зависимых крестьян составляли вечины, т. е. крестьяне, долгое время проживавшие на земле феодала. Фактически это были холопы, которых феодалы могли продавать и покупать. Другая категория крестьян, так называемых латураши, еще сохранила право перехода от одного феодала к другому. Кроме барщины, крестьяне Северной Буковины платили разнообразные подати: пчелиную десятину, за пользование лугами, пастбищами и т. п. Огромные расходы на содержание турецкой армии также ложились тяжелым бременем на местное население. Буковинские крестьяне должны были обеспечивать войско тяглом, возами, фуражом, строить крепости и дороги. Все это приводило к разорению хозяйств и обнищанию непосредственных производителей.

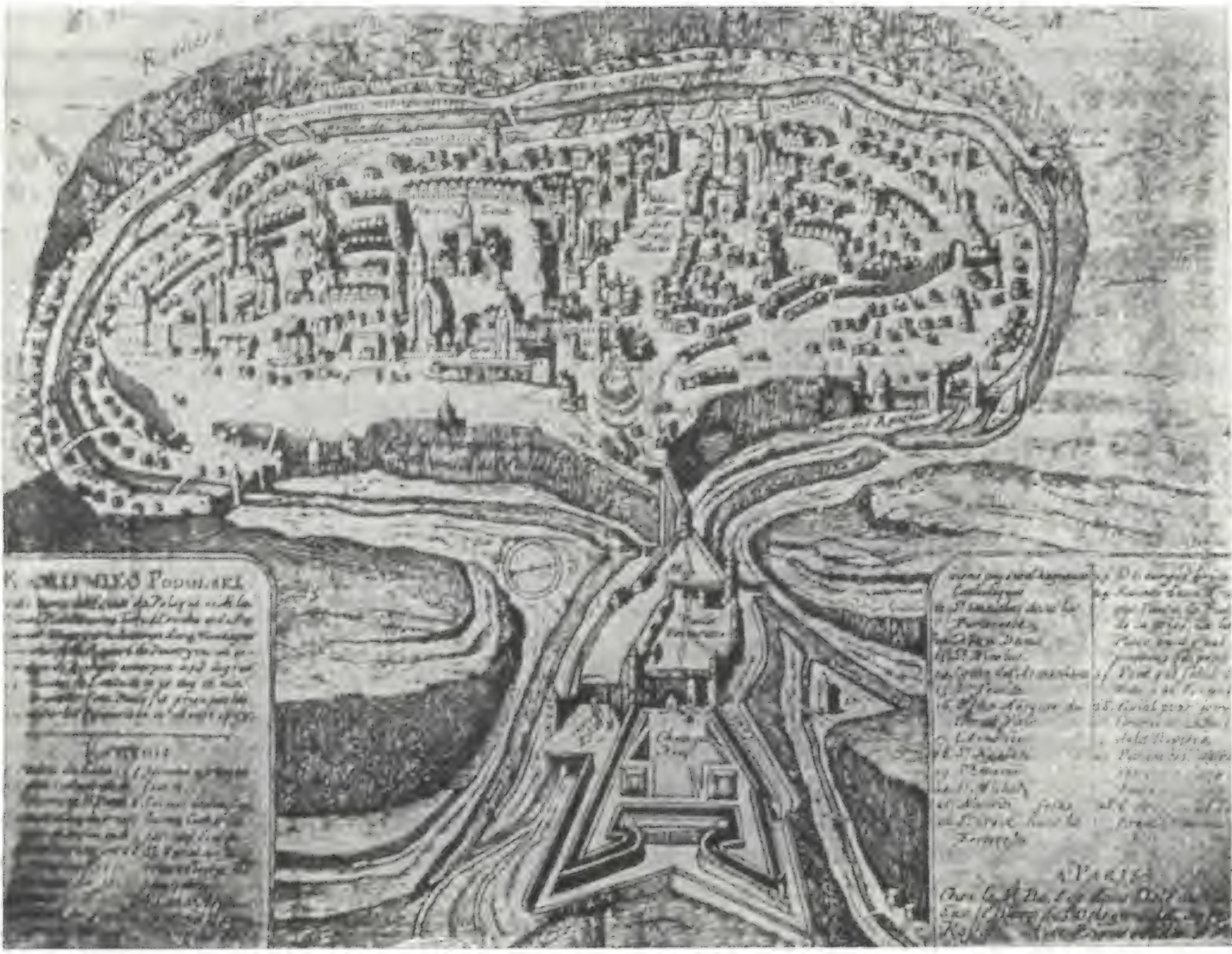
Таким образом, на правобережных и западноукраинских землях крестьяне находились в исключительно тяжелом положении. Увеличилось количество бестягловых и безземельных хозяйств, усилилась эксплуатация (особенно, на Волыни, в северо-западной Киевщине, Русском и Белзском воеводствах). Непомерные феодальные повинности делали еще более невыносимой жизнь народных масс этих районов по сравнению с жизнью крестьян и казаков украинских земель, входивших в состав России.

Города. Ремесло. Промыслы. Торговля. Развитие феодального землевладения на фольварочно-барщинной основе, сложные политические события сказывались на положении городов правобережных и западноукраинских земель. Бóльшая часть городов и местечек находилась на землях магнатов и зависела от них как в экономическом, так и в политическом отношении. Это были торгово-ремесленные центры, к которым тяготели близлежащие села. Численность населения городов была сравнительно незначительной. Лишь в двух из них — Львове и Каменец-Подольском — во второй половине XVII в. она колебалась в пределах 10—20 тыс. человек.

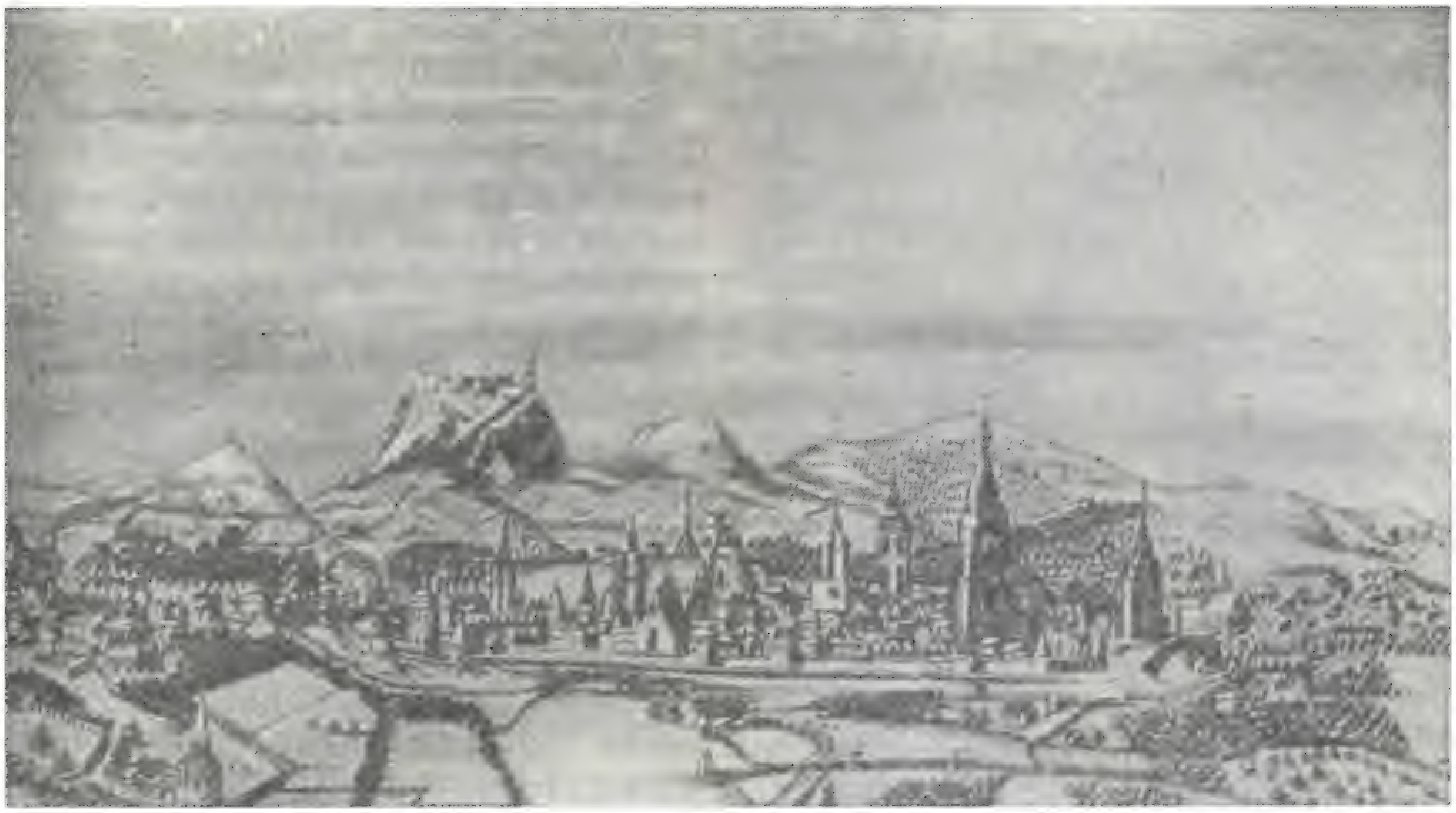
Среди городского населения углублялась социальная дифференциация. Основные экономические позиции занимала эксплуататорская верхушка торгово-ремесленного населения — патрициат, в руках которого находилось также управление городами. Он постепенно сливался с шляхетским сословием. От хозяйственной разрухи, эксплуатации феодалов и патрициата терпел в первую очередь городской плебс — бедные ремесленники, батраки, мелкие торговцы и др.

По своему составу население городов было многонациональным. Кроме украинцев, здесь жили русские, поляки, немцы, армяне, молдаване, греки, евреи, болгары, турки и др. Но только лишь в Каменец-Подольском было три (польский, русский и армянский) и Баре два (русский и польский) магистрата. Городская верхушка постоянно разжигала национальную вражду среди горожан, что облегчало ей подавлять антифеодальные выступления.

В эпоху феодализма города, как экономические и политические центры, сыграли исключительно важную роль в централизации государства — «этого могущественнейшего полити-



План Каменец-Подольского (1672).



Львов. С гравюры XVII в.

ческого средства быстрого развития всякой страны» [1].

В Речи Посполитой влиятельная феодальная верхушка являлась тормозом экономического прогресса. Над городами постоянно тяготела власть магнатов и шляхты, которым на Киевщине принадлежало около 90%, в Волынском воеводстве — 88, Подольском — 85, Брацлавском — 94% городов и местечек. Магнаты, воеводы, старосты, чиновники вмешивались в городские дела, требуя разных налогов, подарков и т. п.

Правовое положение городов оставалось неодинаковым. Города, пользовавшиеся магдебургским правом (Львов, Каменец-Подольский, Бар, Луцк), располагали более широкими хозяйственными возможностями, чем города частновладельческие. Однако и в этих городах власть также часто находилась в руках администрации, зависимой от магнатов.

На положении городов правобережных и западноукраинских земель отрицательно сказывались многочисленные юридики, т. е. владения феодалов, не подчиняющиеся городскому самоуправлению. Королевское правительство своими универсалами предоставляло земельные участки в городах в собственность магнатам, шляхте, духовенству. В отдельных городах юридики принадлежали воеводам, старостам, членам городского управления. Так, в Луцке существовали королевская, городская, прелатская и другие юридики. Во Львове насчитывалось 120 юридик, значительное количество которых принадлежало Потоцким, Яблоновским, Жевуским и другим магнатам. Население юридик платило налоги и отбывало повинности в пользу их владельцев. Юридики ослабляли города, подрывая и финансы, способствуя захвату феодалами.

Магнаты часто передавали подвластные им города шляхте в аренду. Арендатор или посессор ради собственной наживы хищнически эксплуатировал городское население, доводя его до полного обнищания.

---

[1] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 5, с. 338.

Знак цеха медоваров, пивоваров и солодовников (Восточная Галичина, XVII в.).

Хозяйственному развитию городов Правобережной Украины препятствовала реакционная политика польско-шляхетского правительства. Оставались в действии решения сейма 1550 г., согласно которым шляхта получила право беспошлинной торговли. Тем самым роль городов — центров сосредоточения ремесел, промыслов и торговли — существенно ограничивалась. Во второй половине XVII в. были введены также дополнительные налоги — с торгового оборота (1658), продажи алкогольных напитков (1673), табачных изделий и бумаги (1676).

Большой ущерб развитию городов Северной Буковины, в частности Черновцам и Хотину, наносила установленная Турцией монополия на экспорт продукции сельского хозяйства и ремесленных изделий. Это ограничивало роль купеческого капитала.

Развитие торговых связей между городами тормозили многочисленные таможенные границы и неудовлетворительное состояние путей сообщения. Многолетние изнурительные войны, непрерывные грабежи, стихийные бедствия пагубно влияли на хозяйственное положение края. Особенно значительным разрушениям подверглись города Подольского воеводства, захваченного султанской Турцией.

Основным занятием населения большей части местечек правобережных и западноукраинских земель оставалось земледелие. Местечки часто утрачивали свое торгово-промышленное значение.

Все же, несмотря на трудности, ремесло и торговля продолжали развиваться. Во Львове, например, в 50-е годы XVII в. насчитывалось около 30 цехов, объединявших свыше 500 мастеров. Самыми многочисленными цехами были сапожный (135 чел.), швейный (53), ткацкий (52), скорняжный (43). В Луцке, согласно люстрации (описи) 1660—1663 гг., действовали швейный, скорняжный, кузнечный, резницкий, сапожный, малярский и рыбальский цехи. Разнообразные ремесленные специальности были распространены в Галиче (31), Теребовле (более 20), Рогатине (24), Коломие (20), Тернополе (16), Снятине (15), Калуше (14), Чорткове (12). В крупных центрах ремесленного производства (Львов, Каменец-Подольский и др.) у зажиточных ремесленников обучались ученики, приехавшие из других районов Украины и даже из-за границы.

Местные ремесленные изделия высоко ценились как внутри страны, так и за ее пределами.

Вместе с тем цеховое ремесло не могло избежать новых тенденций экономического развития. Пренебрегая правилами, строгой регламентацией, цеховые мастера расширяли производство, все чаще используя наемную рабочую силу. Происходил активный процесс перерастания ремесла в мелкотоварное производство. С углублением общественного разделения труда увеличивалась также численность внецеховых ремесленников — так называемых партачей.

Определенный успех был достигнут в развитии промыслов: возрастали объем производства и количество работников, внедрялось лучшее техническое оснащение. Ведущее место занимали мукомольный, винокуренный, железоделательный и другие промыслы. На Брацлавщине в 60-е годы XVII в. действовало 300—350 мельниц и не менее 450—500 мельничных кругов. Только в Галицком предместье Львова во второй половине XVII в. было около 20 мельниц. Отдельные мельницы представляли собой крупные предприятия. На них работало значительное количество людей, существовало разделение труда. Наиболее ответственные и сложные операции выполняли наемные специалисты (мастера мельничного дела). По-прежнему большая часть мельниц принадлежала магнатам и шляхте. Собственниками отдельных предприятий выступали также зажиточные мещане, крестьяне, старшина, казачество (район Поднепровья).

Значительные прибыли собственникам приносили винокуренные предприятия. Многочисленные пивоварни, медоварни, винокурни находились в феодальных имениях и городах. На отдельных винокурнях Сосницы (Волынь) действовало 6—12 котлов, их стоимость оценивалась от 200 до 300 злотых. Винокуренное производство принадлежало к одной из наиболее товарных видов промыслов.

В центры по производству сукна превратились Львов, Броды, Луцк, Кременец, Владимир-Волынский. В суконном производстве существовало значительное разделение труда. На предприятиях работали прядильщики, красильщики, фолюшники, представители других специальностей.

Некоторое техническое оснащение применялось на руднях — железоделательных предприятиях, где использовались сила воды для приведения в движение оборудования. Основным районом распространения железоделательных промыслов на Правобережье оставалась Волынь. В одном только Овруцком повете действовало до 80 руден. Подобные пред-

Дзбан (XVII в.).

приятия имелись в Житомирском старостве на р. Камянке, под Иванковом и в других местах. Их собственниками были шляхта, городская верхушка, монастыри. Так, Киево-Печерской лавре в 1682 г. на Правобережье принадлежало семь руден.

Наличие лесов на Правобережной Украине и в Восточной Галичине благоприятствовало возникновению предприятий по переработке древесины — лесопилен (тартаков), буд, селитроварен, бумажных и поташных «заводов» и т. п. Крупное бумажное предприятие, например, действовало во Львове. Оно приносило городу ежегодно 120 злотых дохода. В районе Прикарпатья существовали многочисленные соляные копи (жупы). В 1686 г. в Галичском старостве действовало четыре жупы, на которых использовался труд вольнонаемных работников.

К числу промысловых предприятий следует отнести также монетный двор во Львове (1655), имевший уже четко выраженные черты мануфактуры. Он занимал большое помещение, где работали мастера разных специальностей — литейщики, кузнецы, слесари и др.

С развитием производительных сил и углублением общественного разделения труда повышалось значение городов как центров сосредоточия торговли. Наряду с давними центрами торговли — Каменец-Подольском, Львовом, Луцком — стала заметнее роль Бара, Белой Церкви на Правобережье, Бродов, Коломыи, Снятина, Ярослава — на западноукраинских землях. Увеличилось количество местных рынков, укреплялись экономические связи городов с Левобережной Украиной и Русским государством. В 60—90-е годы на рынки Львова, Луцка и других городов русские купцы привозили значительные партии пушнины, выделанных кож, металлических изделий. Западноукраинские города имели торговые связи с Москвой, Киевом, Нежином, Путивлем, Севском.

Таким образом, несмотря на неблагоприятные условия, значение городов как центров ремесла и торговли на Правобережье и западноукраинских землях постепенно возростало. Они сыграли видную роль в развитии товарно-денежных отношений и формировании местных рынков, укреплении хозяйственных связей между отдельными районами, областями, землями Украины, между украинскими землями в целом и Русским государством, а также другими странами.

Национально-религиозный гнет. Наряду с социальным гнетом народные массы Правобережья и западноукраинских земель испытывали тяжелые национальные притеснения. Принудительное окатоличивание и полонизация украинского населения проводились во всех сферах духовной жизни. В постановлениях сеймов открыто провозглашалось намерение превратить «весь русский край» в «край римского обряда». Экспансия католицизма получала всемерную поддержку и поощрение со стороны Ватикана и ордена езуитов. Польские магнаты стремились воспрепятствовать развертыванию борьбы трудящихся масс правобережных и западноукраинских земель за освобождение из-под гнета шляхетской Речи Посполитой и воссоединение с Россией.

Феодально-католическая реакция продолжала наступление на братства, вокруг которых объединялись передовые силы. Постановлением польского сейма 1676 г. права братств ограничивались. В административном отношении они подчинялись константинопольскому патриарху и юрисдикции местных епископов. Одновременно был закрыт ряд школ при православных монастырях. Иезуиты откровенно заявляли, что лишь в том случае, когда крестьянским детям будет запрещено заниматься в церковных школах, можно рассчитывать на успех в деле окатоличивания украинского народа.

Украинские феодалы и высшие православные иерархи, преследуя узкоклассовые своекорыстные цели, становились на путь предательских компромиссов с польскими магнатами и католической церковью. Польско-шляхетские правительственные круги, добиваясь фактического введения унии, использовали отступничество православного епископа Иосифа Шумлянского и его сторонников — Иннокентия Винницкого, Сильвестра Твардовского, Варлаама Шептицкого и др. За пожалование земель, высоких должностей и наград они согласились на введение унии. Однако, опасаясь народного гнева, предатели некоторое время держали в тайне свои планы.

Украинское население решительно выступало против насаждения унии. 16 августа 1681 г. состоялся съезд представителей братств в Новом Дворе (Русское воеводство), продемонстрировавший твердое намерение братчиков защищать свои права и православную веру. Решительная борьба народных масс против унии являлась основным препятствием в достижении польско-шляхетскими властями и Ватиканом их экспансионистских целей на украинских землях.

В 80—90-е годы XVII в. национально-религиозные притеснения украинского населения усилились. Польский сейм в сентябре 1699 г. лишил украинцев православного вероисповедования права занимать выборные магистратские должности и запретил им проживать в некоторых городах Украины (в частности, Каменец-Подольске). Одновременно воеводские сеймики приняли ряд постановлений, направленных на защиту униатства и ограничение прав православной церкви. Шляхта Киевского и Волынского воеводств требовала от польского сейма предоставить новые льготы униатскому духовенству, освободить его от налогов и постоя войска, полностью переложить эту обязанность на православную церковь. Репрессии затронули даже местных православных феодалов, которым сеймовые постановления запрещали занимать высшие государственные должности.

Венгерские феодалы, как и польские, в католической церкви и униатстве видели эффективное средство насильственной денационализации украинского населения Закарпатья. Большую активность развернула папская курия, заинтересованная в осуществлении планов окатоличивания и мадьяризации. Однако стремление насильно навязать католицизм украинскому населению Закарпатья терпело неудачи. Современники отмечали, что крестьяне и трудовое население городов решительно выступали против всяких попыток склонить их к «латинскому обряду».

Национальным притеснениям подвергались трудящиеся массы Северной Буковины. Турецкие феодалы пытались вытравить из их сознания идею общности происхождения и исторических судеб со всем украинским и братским русским народами. Путем насильственной ассимиляции украинкого населения Северной Буковины они настойчиво добивались разрыва извечных связей между населением края и русским народом.

Захват Правобережья, Восточной Галичины, Северной Буковины и Закарпатья иноземными феодалами отрицательно сказывался на хозяйственном и культурном развитии этих районов. Украинские земли фактически превратились в колониальные придатки Речи Посполитой, Венгрии и султанской Турции. Социальный гнет народных масс дополнялся жестокими национальными притеснениями. Однако социальные последствия освободительной войны ощущались и здесь — в юго-восточных поветах Правобережной Украины на долгое время затормозился рост крупного феодального землевладения, возникли казацкие полки, ставшие реальной силой в борьбе против господства иноземных и местных феодалов. Антифеодальная и освободительная борьба украинского народа нарастала.

Глубокие социальные изменения на украинских землях, происшедшие в результате освободительной войны, сказывались на протяжении всей второй половины XVII в. Они проявлялись в ослаблении феодальной системы, ограничении крепостной зависимости крестьян, существовании значительного количества так называемых «вольных» войсковых сел. Однако ослабление феодально-крепостнической системы было явлением временным. С расширением крупного феодального землевладения вновь стала усиливаться эксплуатация народных масс — вводились отработки в виде послушенства, возрастали дополнительные повинности и поборы.

Статус Украины в составе Русского государства определялся отдельными статьями и царскими грамотами гетманской администрации. На Левобережье, Слобожанщине и Запорожье сохранялись административные учреждения и органы, сложившиеся во время освободительной войны (полковое устройство, суд, войско, налоговая и пошлинная системы). Управление Украиной осуществлялось царским правительством вначале через Посольский, а затем Малороссийский приказы. Гетманско-старшинские органы управления действовали заодно с царскими воеводами. Они выполняли единую классовую функцию — укрепление позиций феодалов, усиление эксплуатации крестьянства и казацких масс, подавление народных выступлений и восстаний.

Правобережье и западноукраинские земли, оставшиеся под гнетом иноземных захватчиков, в своем хозяйственном развитии отставали от Левобережья и Слобожанщины, которые вошли в состав Русского государства. На их экономическое развитие пагубно влияла политика польско-шляхетских органов власти, магнатские междоусобицы. Развитие производительных сил тормозилось также частыми военными действиями, нападениями турецких и татарских феодалов. Но и здесь наблюдались дальнейшие изменения в сельском хозяйстве, ремесле, промыслах. Укреплялись торгово-экономические, политические и культурные связи с другими украинскими землями и Русским государством. Рост феодальных повинностей, в частности увеличение размеров барщины, жестокое национальное угнетение, обусловили дальнейшее обострение классовой борьбы, усиление освободительного движения, направленного на осуществление вековой мечты украинского народа — воссоединения всех украинских земель с Россией.

Глава IV

АНТИФЕОДАЛЬНАЯ БОРЬБА НАРОДНЫХ МАСС УКРАИНЫ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVII в.

Наступление казацкой старшины, шляхты и духовенства на социальные завоевания народных масс в освободительной войне 1648—1654 гг. обусловило обострение классовых противоречий на Украине. Острие антифеодальной борьбы трудящихся одновременно было направлено также против попыток части казацкой старшины ликвидировать исторические решения Переяславской рады 1654 г. и оторвать Украину от России. Крупные народные восстания охватили Левобережье и Запорожье. Они нашли поддержку широких масс Слобожанщины и Правобережья.

Выдающимся событием классовой борьбы в России во второй половине XVII в. явилась крестьянская война под предводительством Степана Разина. Она оказала огромное влияние на усиление антифеодальных выступлений на Слободской и Левобережной Украине.

Опровергая измышления буржуазных историков и социологов о якобы реакционном характере народных восстаний, В. И. Ленин неоспоримо доказал, что борьба угнетенных против своих угнетателей присуща всем антагонистическим обществам и имеет прогрессивный характер. «Мы вполне признаем,— писал он,— законность, прогрессивность и необходимость гражданских войн, т. е. войн угнетенного класса против угнетающего, рабов против рабовладельцев, крепостных крестьян против помещиков, наемных рабочих против буржуазии» [1].

На Правобережье, с 1660 г. захваченном Речью Посполитой, антифеодальная борьба сочеталась с освободительным движением народных масс, их стремлением к объединению с русским народом.

На западноукраинских землях активизировалось движение опришков, способствовавшее ослаблению феодального гнета и подрывавшее господство иностранных поработителей.

1. АНТИФЕОДАЛЬНАЯ БОРЬБА НАРОДНЫХ МАСС НА ЛЕВОБЕРЕЖЬЕ, СЛОБОЖАНЩИНЕ И ЗАПОРОЖЬЕ

Обострение классовых противоречий. Антифеодальные выступления в середине 50-х годов. Используя свою власть и опираясь на поддержку гетманской администрации и царского правительства, старшина постепенно усиливала эксплуатацию трудящихся масс. Она стремилась распространить феодальную зависимость не только на крестьянство, но и рядовое казачество.

Политика казацкой старшины в социальном вопросе привела к обострению классовых противоречий в обществе. Особенно остро они проявились между крестьянами и феодалами в борьбе за землю, которую старшина, шляхта и духовенство рассматривали как свою собственность, урезая или совсем не признавая прав на нее крестьян и казаков.

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 26, с. 311.

Антифеодальная борьба крестьян проявлялась в отказах выполнять повинности в пользу феодалов, бегствах на слободы и свободные земли Запорожья, Слобожанщины, Дона, Правобережья (район Поднепровья) наконец, в вооруженных выступлениях и восстаниях против притеснений и угнетений местной администрацией и землевладельцами.

Отказ выполнять повинности в пользу феодалов был одной из распространенных форм сопротивления крестьян своим угнетателям. В частности, в 1656 г. отказались от послушенства киевскому Межигорскому монастырю крестьяне Вышгорода, Петровцев и Мощанов; киевскому Братскому монастырю — крестьяне Ксаверова, Плисецкого, Черногородки, Сарновичей, Обиходов и Базара. Принуждая крестьян к повиновению монастырям, гетманское правление в универсалах угрожало суровым наказанием за отказ от послушенства, приказывало местным полковникам силой оружия подавлять выступления, применяя даже смертную казнь.

Восстановление послушенства послужило причиной бегства крестьян в слободы, которые основывались на захваченных или приобретенных феодалами землях с условием освобождения их обитателей от повинностей в течение 10—15 лет. Многочисленные слободы возникли на Черниговщине, Нежинщине, Стародубщине, Полтавщине, Переяславщине. Основывать слободы и поселять в них людей разрешалось старшине, шляхте и духовенству не только гетманскими универсалами, но и царскими грамотами. Большой поток переселенцев устремился и на Слобожанщину, где возникло много городов и сел.

Весной 1656 г. на Слободской Украине и Дону вспыхнуло антифеодальное восстание, центром которого стал г. Чугуев. Возглавил его беглый крепостной крестьянин Григорий Небляднн. Восставшие действовали под лозунгом защиты казацких вольностей. Вскоре восстание распространилось на Левобережную Украину. На его подавление гетманское правление бросило регулярные войска, которые, разгромив отряды повстанцев, захватили в плен их руководителя.

Во время походов 1655—1657 гг. против шляхетской Польши рядовое казачество неоднократно выступало против притеснений и произвола со стороны старшины. Волнения охватили Левобережную Украину и Запорожскую Сечь. В них принимали активное участие и обездоленные русские крепостные крестьяне, бежавшие ранее на Украину. Гетманская администрация жестоко подавляла антифеодальные выступления.

Восстание под руководством М. Пушкаря и Я. Барабаша. Социальные противоречия особенно обострились на Украине в конце 50-х годов XVII в. во времена гетманства И. Выговского.

Чтобы удовлетворить интересы шляхетско-старшинской верхушки, гетман раздавал ей земли, ограничивал права и привилегии рядовых казаков и мещан, усиливал феодальные повинности крестьян, постоянно увеличивал налоги. И. Выговский и его единомышленники — переяславский полковник Павел Тетеря, миргородский полковник Григорий Лесницкий, генеральный писарь Иван Груша, Юрий Немирич — готовились к открытой измене украинскому народу, пытаясь вернуть Украину под иго шляхетской Речи Посполитой.

По всей Украине крестьяне, казаки, городское население выступали против предательской политики шляхетско-старшинской группы. В Запорожье рядовое казачество открыто выражало свое недоверие новому гетману и решительно требовало его переизбрания, настаивало, чтобы гетманская администрация в своей политике выполняла политическую программу и заветы Богдана Хмельницкого. Кошевой атаман Запорожской Сечи Яков Барабаш, сообщая осенью 1657 г. в Москву царскому правительству о враждебных намерениях И. Выговского и его тайных связях с польскими магнатами, подчеркивал, что рядовые казаки и крестьяне готовы немедленно выступить против изменников.

Борьбу против шляхетско-старшинской группы И. Выговского возглавили патриоты-сподвижники Б. Хмельницкого — полтавский полковник Мартын Пушкарь и кошевой атаман Запорожской Сечи Яков Барабаш. Их поддержали М. Стрынджа, И. Донец, С. Довгаль, И. Беспалый. И. Искра и другие представители средней казацкой старшины, выступившие в защиту исторических решений Переяславской рады. М. Пушкарь и Я. Барабаш в своих действиях опирались на казаков, крестьян и городское население, которые стали главной силой в борьбе против предательских планов врагов украинского народа.

Разоблачая тайные связи И. Выговского с крымским ханом, шведским королем и польскими магнатами, запорожские казаки в письме к царю в 1657 г. писали: «А все войско Запорожское в Малой Росии, как под высокую и крепкую руку в ц. м. поддалось с землями и с городами, так и ныне неотменно при той жаловалной грамоте неподвижно пробываем, а при тех изменниках не хочет пребывать»[1].

Охватив сначала Запорожье и Полтавщину, движение против старшин-предателей со временем распространилось почти на все полки Левобережья и Правобережья. М. Пушкарь и Я. Барабаш обращались к царскому правительству с просьбой разместить в украинских городах воевод с ратными людьми, чтобы дать отпор И. Выговскому и его сообщникам, отстоять единство Украины с Россией, не допустить восстановления польско-шляхетского господства. Одновременно борьба приобретала антифеодальный характер. Тысячи крестьян, вооружившись киями, косами, вилами, самопалами, создавали партизанские отряды и вели борьбу против феодалов-угнетателей. В частности, повстанцы разгромили усадьбы И. Выговского, И. Бокглевского, Ю. Хмельницкого и других крупных феодалов. Наиболее ненавистных эксплуататоров восставшие крестьяне казнили. Во многих селах крестьяне отказывались выполнять повинности в пользу феодалов, объявляли себя казаками.

Обострение обстановки на Украине заставило гетманское правление принять решение о блокаде Запорожья: на дорогах и переправах была выставлена стража, получившая суровый приказ не пропускать торговцев продовольствием и одеждой, задерживать обозы с порохом, свинцом, оружием. Запорожская старшина, владея обширными землями и угнетая казацкую бедноту, хотела ограничиться лишь свержением И. Выговского, казацкая же беднота требовала вооруженного наступления на всех «дуков-серебренников» — украинских феодалов.

На Полтавщине, ставшей центром борьбы, находились казаки Полтавского, Миргородского и Лубенского полков. Сюда же прибыл отряд из шестисот запорожских казаков во главе с Я. Барабашем. К этим силам присоединились тысячи повстанцев: крестьяне, работники гут, буд, винокурен и других промыслов, ремесленники, городская беднота. Из них

---

[1] Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России. Спб., 1872, т. 7, с. 185.

М. Пушкарь сформировал пехотный полк дейнеков (дейнек — по-турецки человек, вооруженный кием). В восстании приняли участие русские крестьяне и работные люди, сбежавшие от своих угнетателей.

Против повстанцев гетман пытался вначале направить Нежинский и Черниговский полки, но среди казаков начались волнения: отказавшись сражаться со своими собратьями, они перешли на их сторону. Тогда старшина использовала для карательных действий полуторатысячный отряд наемного иноземного войска. Однако с самого начала действия наемников оказались неудачными. 27 января 1658 г. в урочище Жуков Байрак под Полтавой повстанцы наголову разгромили карателей.

Этот успех способствовал усилению борьбы против угнетателей. Отряды дейнеков громили имения старшины, шляхты, монастырей, усадьбы ростовщиков и богачей. Напуганная размахом народного движения, старшинская верхушка во главе с И. Выговским искала поддержку у царского правительства. Защищая классовые интересы старшины, царизм стремился воспрепятствовать развертыванию антифеодальной борьбы народных масс. В то же время учитывалась и непопулярность гетмана И. Выговского на Украине. Для выяснения сущности противоречий между старшинскими группами И. Выговского и М. Пушкаря на Украину прибыл представитель царского правительства Б. Хитрово. Шляхетско-старшинская верхушка на казацкой раде 7 февраля 1658 г. добилась вновь избрания И. Выговского гетманом. Рада рассмотрела также вопрос о воеводских гарнизонах, которые, кроме Киева, предусматривалось разместить и в других городах Украины.

М. Пушкарь и его сторонники не признали раду законной и продолжали борьбу против гетмана. Полковник сообщил царскому правительству о предательских действиях И. Выговского — связях с шляхетской Польшей и Крымским ханством, накоплении сил для войны против России. В Лубнах во время встречи с Б. Хитрово М. Пушкарь присягнул на верность России и подробно информировал об истинных намерениях И. Выговского.

Народные восстания охватили почти всю Левобережную Украину и распространились на Правобережье. Более 20 тыс. повстанцев сосредоточилось на Полтавщине. На борьбу против старшин-предателей готовились выступить не менее 10 тыс. запорожских казаков. По всему Поднепровью распространялись воззвания с призывом бороться против предательских действий старшины, направленных на отрыв от России. Тем временем И. Выговский собирал силы для подавления народных выступлений. Весной 1658 г. гетманское войско из Чигирина выступило в поход на Левобережье. Ему на помощь прибыла 40-тысячная орда крымского хана. Зная о настроениях в полках, гетман угрожал казакам смертной казнью за отказ от участия в походе.

В первом бою в урочище Полуозеро 18 мая повстанцам удалось разгромить передовой ханский отряд, но под натиском превосходящих сил карателей они вынуждены были отступить в Полтаву, окруженную гетманскими войсками и татарской ордой. По всей Полтавщине повстанческие отряды вели мужественную борьбу с татарами, которые грабили и разрушали города и села, забирали жителей в плен.

На рассвете 1 июня 1658 г. под Полтавой начался решающий бой. Повстанцы во главе с М. Пушкарем и Я. Барабашом выступили из города, уничтожили гетманский обоз и наемные отряды, однако успех оказался кратковременным. Крестьянско-казацкие отряды, окруженные гетманскими войсками и ордой крымского хана, потерпели поражение. На поле боя погибло несколько тысяч повстанцев и среди них М. Пушкарь. Я. Барабашу с отрядом конницы удалось пробиться из окружения и отступить на Слобожанщину.

И. Выговский учинил жестокую расправу над повстанцами и населением: была дотла сожжена Полтава, разрушены Зеньков, Лубны, Пирятин, Жовнин, Гадяч, Веприк, Миргород, Сорочинцы, Хомутец, а также другие города и села, жители которых оказали сопротивление врагам. В общей сложности из 20 городов и местечек Полтавщины было разрушено 14. Однако движение против гетмана и его группы Выговскому подавить не удалось.

Победа народного движения за единение с Россией. Осуществляя свои враждебные планы, И. Выговский решил окончательно расправиться с повстанцами. С этой целью в августе 1658 г. большое войско, в состав которого входила 20-тысячная орда крымского хана, снова вторглось на Левобережную Украину. Часть его, возглавляемая братом гетмана Д. Выговским, двинулась в направлении Киева и 23 августа осадила город. Враги натолкнулись на мужественное сопротивление русских ратных людей и населения города. Потерпев ряд поражений, войско Д. Выговского отступило, при этом значительная часть обманутых врагами казаков разбежалась.

Во время похода на Левобережную Украину И. Выговскому удалось схватить ближайшего соратника М. Пушкаря — Якова Барабаша и казнить его. Переговоры И. Выговского с представителями шляхетской Речи Посполитой завершились подписанием в сентябре 1658 г. упомянутого выше Гадяцкого договора, согласно которому Украина возвращалась под власть Речи Посполитой. Проведение Гадяцкого договора в жизнь ликвидировало бы все завоевания, достигнутые украинским народом в кровопролитной многолетней освободительной борьбе.

Украинский народ решительно поднялся на борьбу за свои жизненные интересы, против попытки оторвать Украину от России. Народное движение возглавили И. Беспалый, И. Донец, И. Сирко, И. Искра и др. Борьбу против предательской старшинской группы И. Выговского поддержали и правобережные казацкие полки во главе с паволоцким полковником И. Богуном.

На казацкой раде наказным гетманом был избран И. Беспалый. Против И. Выговского и его сообщников выступили Переяславский, Нежинский, Черниговский и Лубенский полки. Враги потерпели поражение, а предатель И. Выговский бежал в Польшу.

Украинские буржуазные националисты, оправдывая предательскую политику И. Выговского и его сторонников, пытаются изобразить народное движение за единение с Россией как «бунт» «неразумной черни» против «мудрого» гетмана. Они всячески отрицают силу и размах борьбы крестьян, казаков, городского населения против шляхетско-старшинской верхушки, которая, опираясь на шляхетскую Польшу и Крымское ханство, пыталась ликвидировать исторические решения Переяславской рады 1654 г.

Решительное выступление народных масс против предательской политики старшинской группы гетмана И. Выговского сочеталось с борьбой угнетенного крестьянства против феодалов-эксплуататоров. Народные восстания под руководством М. Пушкаря и Я. Барабаша воспрепятствовали вражеским намерениям ликвидировать социальные завоевания освободительной войны, навязать украинскому народу иго шляхетской Польши или султанской Турции, оторвать Украину от братской России. В тяжелых испытаниях закалялась дружба и креп союз украинского и русского народов.

Переяславское восстание (1666). На Левобережной Украине рост старшинского землевладения и введение послушенства вызвали сопротивление крестьян, городских низов и рядового казачества. Общее недовольство переросло в вооруженную борьбу против притеснений старшины и царских воевод. Центром восстаний стала Переяславщина.

Зимой и весной 1665 г. в Переяславе происходили отдельные разрозненные выступления. Местный житель, русский по национальности, Скок Челюсткин возглавил группу крестьян, мещан и казаков, стремившуюся поднять восстание и расправиться с ненавистными им старшинами и воеводой. Наказной гетман Д. Ермоленко схватил С. Челюсткина и отдал в руки царского правительства, одновременно подвергнув наказанию его единомышленников. Но и после этого в Переяславе и окрестностях города крестьяне, казаки и городская беднота отказывались выполнять приказы полковника и сотника.

Выступлениям крестьян, мещан и казаков сочувствовали русские ратные люди, также терпевшие притеснения от воеводского управления. Они отказывались нести тяжелую военную службу и группами бежали из Переяслава в Севск. Ратные люди протестовали против действий воеводы и даже устроили открытое выступление на городской площади в Переяславе, угрожая расправой своим угнетателям. Возглавили волнения ратных людей К. Данилов, И. Максимов и П. Полганя, а также стрелец Н. Кисель.

Летом 1665 г. антифеодальная борьба охватила и другие районы Украины. На Киевщине восстание крестьян, городских низов и рядовых казаков против гнета шляхетской Польши и казацкой старшины возглавил овруцкий полковник Децик (Дацко Васильевич). Его поддерживали И. Донец, В. Дрозденко и другие предводители. Повстанцам сочувствовала запорожская беднота.

Однако восстание на Правобережье потерпело поражение. Децик со своими отрядами весной 1665 г. отступил к Киеву, а оттуда к Переяславу, предполагая поднять там восстание крестьян, мещан и казаков против гетманской администрации и царских воевод. Старшине удалось арестовать Децика, и в июле 1666 г. царское правительство сослало его в Сибирь. Но и после расправы над участниками движения выступления на Украине не прекратились.

Неспокойно было и в Запорожье, куда стекались беглецы с Левобережья. Рядовое казачество намеревалось отправиться на Полтавщину и Переяславщину, где продолжались антифеодальные волнения.

18 июля 1666 г. в Переяславском полку вспыхнуло восстание против старшин и царских воевод. В нем участвовало 500 казаков Переяславской и Бориспольской сотен, стоявших в слободке Богушковке. Восстание возглавили сотник Максим Хоменко, казаки Иван Пригара, Иван Мамотов, Ерема Захарчук, Захар Лободин, Панас Косык, Степан Билык, Богдан Славик, Панас Захарященко, Григорий Кульбачка. Среди руководителей восстания оказался и донской казак М. Логинов, выходец из Белоруссии, который в 1665 г. прибыл с Дона в Запорожье с письмом к кошевому атаману И. Сирко.

Возмущение казаков направлялось прежде всего против полковника Д. Ермоленко, отличавшегося особой жестокостью и жадностью при взимании различных налогов. Повстанцы убили ненавистного им полковника. Царский воевода, спасаясь от народного гнева, укрылся со своим гарнизоном в Переяславской крепости.

19 июля повстанцы собрались на раду и избрали полковником М. Хоменко, есаулами — И. Мамотова и И. Пригару, обозным — П. Косыка, сотником — З. Лободина. К казакам-повстанцам присоединилась городская беднота Переяслава. Восставшие разгромили усадьбы старшины, богатых мещан и купцов. Вскоре они начали штурм Спасских ворот и, захватив их, проникли в крепость, но под натиском хорошо вооруженного воеводского гарнизона отступили. Захватив лошадей и оружие, повстанцы оставили Переяслав и отошли к Гельмязеву создав там укрепленный лагерь. Жители окрестных сел и местечек присоединились к повстанцам. Народные выступления охватили почти всю Переяславщину. Восстало население Бубнова, Песчаной, Барышевки, Домонтова, Золотоноши, Кропивной, Ирклиева и ряда других городов и сел.

Переяславское восстание оказало заметное влияние на усиление антифеодального движения в Миргородском полку. Царские воеводы сообщали в Москву о том, что, узнав о событиях в Богушковке и Переяславе, против притеснений старшины выступили также рядовые казаки и мещане многих городов Левобережья.

На подавление народных выступлений гетманская администрация направила казаков Черниговского, Нежинского, Гадячского, Лубенского, Прилукского и Полтавского полков. В помощь гетману царское правительство прислало двухтысячный отряд конницы и пехоты, а также несколько сот калмыков.

Первый удар повстанческим отрядам предполагалось нанести в Березани, недалеко от Переяслава. Однако Максим Хоменко, который возглавил повстанцев, не приняв бой, отступил сначала к Сосновке, а затем к Песчаной.

Крупные бои между восставшими и правительственными войсками произошли в районе Гельмязева и Песчаной. Против крестьян и казаков вместе с царскими войсками действовали Нежинский, Черниговский, Переяславский полки и наемные войска. Часть казаков Нежинского и Черниговского полков открыто сочувствовала повстанцам и отказывалась воевать против них. Учитывая это, а также мужественное сопротивление повстанцев, командование отвело карательные войска к Переяславу.

В начале августа 2 тыс. вооруженных крестьян и казаков, сосредоточившись в Золотоноше, готовились к обороне: хорошо укрепили город, запрудили речку, на плотине возвели шанцы. Карательные войска окружили город и начали его обстрел из пушек. Несмотря на мужественное сопротивление, карателям удалось сломить сопротивление повстанцев и захватить Золотоношу. Большое число крестьян и казаков погибло или попало в плен.

Между восставшим народом и карательными войсками 8—9 августа происходили сильные бои под Богушковкой и Домонтовым, в ходе которых населенные пункты были дотла разрушены карателями.

Общими усилиями царское правительство и гетманская администрация подавили восстание на Переяславщине — ряд местечек и сел был разрушен, тысячи повстанцев и их руководители казнены. Однако, несмотря на ликвидацию главного очага восстания, волнения крестьян, мещан и казаков на Левобережной Украине не прекращались.

Антифеодальное движение на Левобережье и Запорожье. В 70—80-е годы продолжались побеги и переселение крестьян и казаков с Левобережной Украины на Запорожье, Слобожанщину и Дон, а также Киевщину и Брацлавщину, где формировались казацкие полки и развертывалось освободительное движение. Гетманская администрация жестоко наказывала непокорных, направляя военные отряды для поимки и возврата беглых крестьян в имения старшины. Значительное влияние на антифеодальные выступления 70-х годов оказала крестьянская война под предводительством Степана Разина. Протест народных масс против наступления старшины на социально-экономические завоевания народа нарастал из года в год.

Ярким проявлением классовой борьбы на Левобережной Украине было восстание 1687 г., вспыхнувшее вследствие усиления феодального гнета крестьян, рядовых казаков и мещан.

Восстание началось летом 1687 г. выступлениями в Гадячском и Прилукском полках, в которых рядовые казаки расправились с ненавистной им старшиной. В Гадячском полку они убили есаула, а в Прилукском — полковника Л. Горленко и полкового судью, отличавшихся особой жестокостью. Антифеодальное движение народных масс распространилось также на Переяславский, Стародубский, Лубенский, Миргородский и Черниговский полки. К восставшим присоединились казаки, бежавшие из войска во время возвращения его из Крымского похода. Крестьяне и казаки громили имения старшины, усадьбы арендаторов и торговцев.

Одно из первых выступлений в Переяславском полку возглавил казак с. Скопцев Воронковской сотни Петр Романенко. Восстание охватило Переяслав, Домонтов, Яготин и другие населенные пункты. На Лубенщине крестьяне с. Русановки разгромили имения Мгарского монастыря. Неспокойно было и в Гадячском полку. В частности, крестьяне с. Лютеньки захватили скот в имении полковника.

Летом 1688 г. имели место новые волнения крестьян и казаков в Лубенском, Миргородском и других полках Левобережья. Гетман, обеспокоенный нарастанием борьбы народных масс, увеличил количество наемных войск и просил царское правительство предоставить ему помощь для подавления антифеодальных восстаний. Волна выступлений прокатилась по Левобережной Украине и в последующие годы. В частности, антистаршинские выступления имели место в Гадячском, Полтавском (1689) и Миргородском (1690) полках. В 1691—1692 гг. выступления охватили Киевский, Лубенский и Полтавский полки.

Старшина жестоко расправлялась с непокорными крестьянами и казаками. Многие казаки были переведены на положение крестьян в «тяглое послушенство». Несмотря на репрессии, выступления крестьян и рядовых казаков против старшины в 1692—1695 гг. усилились. Повстанцы отказались отбывать феодальные повинности и платить налоги, громили старшинские усадьбы, расправлялись с ненавистными им чиновниками.

Крупный феодал и злейший враг украинского народа гетман И. Мазепа бросил для подавления восстаний наемные войска. Повстанцев жестоко пытали, вешали, сажали в тюрьмы. Во многих полках были созданы специальные судебные комиссии из местной старшины и зажиточной городской верхушки, которые затем действовали в течение нескольких лет и подвергли наказанию многих участников антифеодальных выступлений. Не доверяя казацкому войску, И. Мазепа для личной охраны держал 500 сердюков и компанейцев с пушками.

Обострялись классовые противоречия и на Запорожье, где сечевая старшина и зажиточное казачество эксплуатировали бедноту. В 1693 г. вспыхнуло восстание казаков в Сечи против старшины, которая поддерживала связи с предателем и авантюристом Петром Иваненко (Петриком). Казаки решительно отвергли попытки Петрика оторвать Украину от России и отдать ее на растерзание Крымскому ханству. Восставшие казаки сместили кошевого атамана, писаря и других старшин, казнили многих предателей.

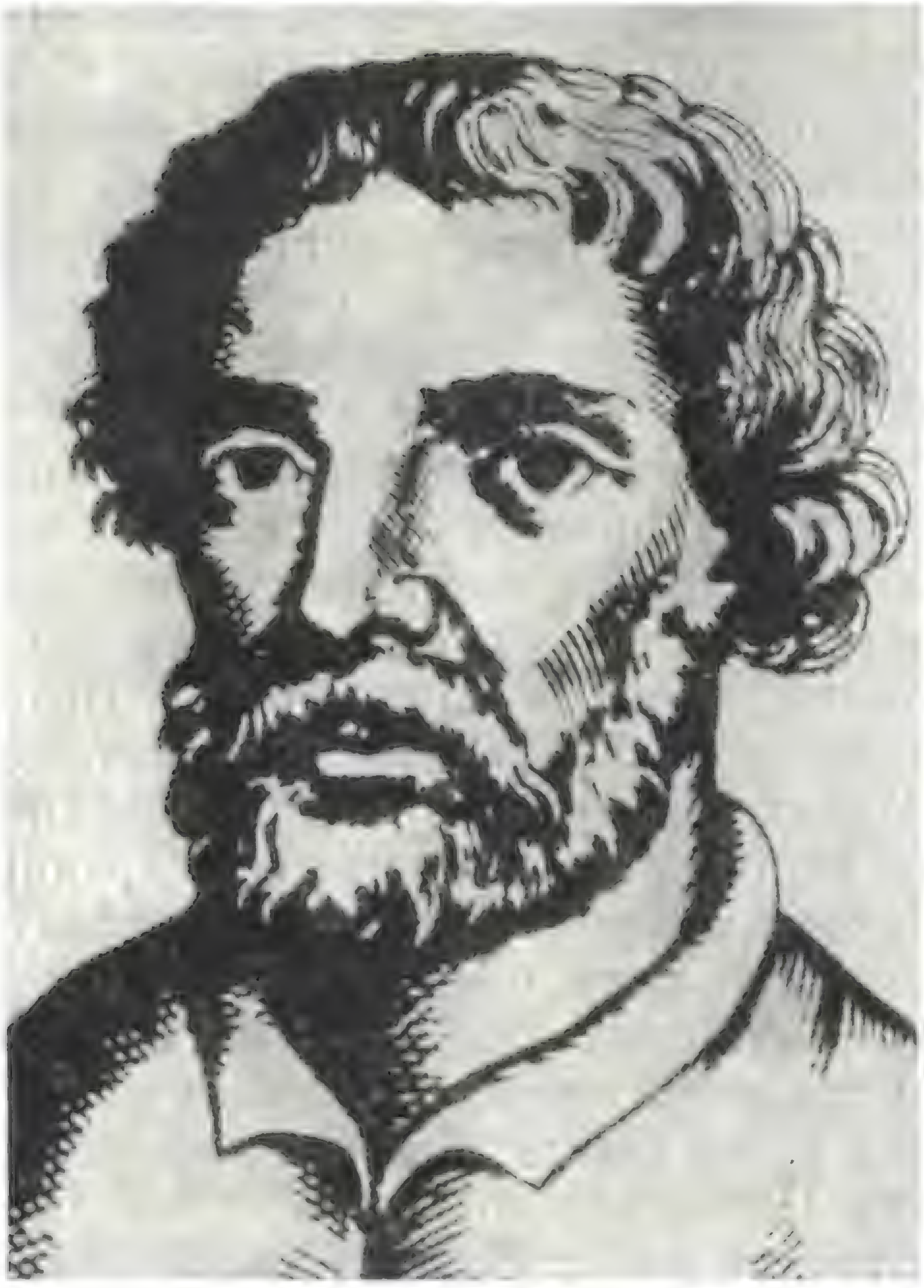
Положение рядовых казаков на Левобережье ухудшалось из-за частых военных походов. Оторванные от собственного хозяйства, они несли значительные расходы на вооружение, снаряжение и продовольствие. Во время осады Азова 1696 г. в казацком войске произошли выступления против старшин. Тогда же доведенные до отчаяния казаки Киевского полка свергли с наказного гетманства полковника К. Мокиевского. В связи с этим волнением было проведено следствие генеральным хорунжим Е. Лизогубом. Активные участники выступления подверглись жестоким наказаниям. Лишь некоторым из них удалось бежать.

Таким образом, в течение 50—90-х годов XVII в. на Левобережье, Слобожанщине и Запорожье не прекращалась антифеодальная борьба народных масс. Наступление старшины, шляхты, духовенства на социально-экономические завоевания народных масс в освободительной войне 1648—1654 гг., рост феодальной зависимости и повинностей обусловливали новое обострение социальных конфликтов. Самые крупные выступления имели место в Полтавском, Переяславском, Лубенском и Гадячском полках. Выступая против феодального гнета, народные массы Украины одновременно стремились сорвать предательские планы возглавляемой И. Выговским старшинской группы, пытавшейся оторвать Украину от России и тем самым перечеркнуть решения Переяславской рады 1654 г. Они отстояли нерушимость воссоединения Украины с Россией.

2. УЧАСТИЕ УГНЕТЕННЫХ НАРОДНЫХ МАСС УКРАИНЫ В КРЕСТЬЯНСКОЙ ВОЙНЕ 1667—1671 гг.

Предпосылки и движущие силы крестьянской войны. Одним из самых крупных антифеодальных восстаний угнетенных народных масс России, направленных против феодально-крепостнического гнета, была крестьянская война 1667—1671 гг. Она началась в условиях, когда классовые противоречия в Русском государстве особенно обострились. За два десятилетия до ее начала царское правительство издало «Соборное уложение» (1649) — кодекс законов Русского государства, который упразднил так называемые урочные годы и предоставил помещикам право возвращать беглых крестьян независимо от давности побега, провозгласил полную зависимость крестьян от помещиков, завершив тем самым юридическое оформление крепостничества. Усиление феодально-крепостнического гнета вызвало ряд народных восстаний: московские восстания 1648 г. («Соляной бунт») и 1662 г. («Медный бунт»), крестьянско-казацкие выступления в 1666 г. на Дону и в Подмосковье под руководством Василия Уса. Они стали предвестниками большой крестьянской войны 1667—1671 гг. под предводительством Степана Разина, которая началась на Дону и развернулась на громадной территории России, охватив Дон, Поволжье и Слободскую Украину. Главными движущими силами войны являлись русские крестьяне, городская беднота и рядовое казачество. Крестьянская война содействовала активизации антифеодального движения на Левобережной Украине, Запорожье и Слобожанщине.

В связи с ухудшением положения народных масс в Русском государстве



Степан Разин.

накануне войны усилился приток беглецов на Дон. Сюда бежали крестьяне от крепостной неволи и феодального гнета из центральных районов России, а также из Украины, участники восстаний, спасавшиеся от расправы (в частности, после поражения Переяславского восстания 1666 г.).

Ряды беглецов непрерывно пополняли крестьяне, городская беднота, работные люди, запорожская голытьба, левобережные, правобережные и слободские рядовые казаки, недовольные притеснениями и гнетом помещиков, старшин, царских воевод. Вместе с русскими и украинскими крестьянами и казаками в борьбе с эксплуататорами приняли активное участие угнетенные массы мордвы, чувашей, марийцев, татар.

Легендарный предводитель крестьянской войны Степан Тимофеевич Разин родился около 1630 г. в станице Зимовейской на Дону в семье зажиточного казака. Уже в молодости он отличался большими организаторскими способностями. Так, в 50—60-е годы С. Разин возглавлял походы донских и запорожских казаков против Крымского ханства, принимал участие в посольстве от Донского войска к царскому правительству в Москву, представлял Донское войско в посольстве царского правительства к калмыцким тайшам. Еще накануне крестьянской войны он побывал во многих районах Русского государства, видел страдания народных масс, слышал стоны и проклятия на головы помещиков и царских властей. От феодального произвола пострадала семья Разина: за участие в волнениях царские палачи казнили его старшего брата. С. Разин был для своего времени широко образованным человеком, владел несколькими иностранными языками, отличался физической силой, волей, настойчивостью. По свидетельству летописца Самуила Величко, «повествуется же от старих людей руских, яко... Разин был зросту високого и уроди красной, в силе и мужестве изобилен» [1].

С. Разин как организатор и военный руководитель, человек исключительного мужества был любимцем народных масс, которые видели в нем защитника своих интересов, борца против угнетателей:

Степан — батюшка
Ходит бережком,
Зовет детушек
Голых, бедных,
Вы слетайтесь ко мне,
Собирайтесь скорей
Кто в нужде и труде [2].

Большой популярностью в народе пользовались также выдающиеся сподвижники С. Разина — Василий Ус, Федор Шелудяк, Фрол Минаев, Иван Черноярец, Алексей Хромой (Лекса Черкашенин), младший брат Фрол Разин и др. Была среди крестьянских вожаков и женщина — Елена из Арзамаса.

---

[1] *Величко С.* Летопись событий в Юго-Западной России в XVII в., т. 2. К., 1851, с. 235.

[2] Песни и сказания о Разине и Пугачеве. М., 1935, с. 54—55.

Развитие крестьянской войны и ее влияние на Левобережную и Правобережную Украину. Крестьянская война в России началась весной 1667 г. Казацкая голытьба Дона во главе с С. Разиным совершила походы на Волгу, Терек, Яик (Урал), и иранское побережье Каспийского моря. В Суркае, Дербенте, Баку и других городах разинцы казнили персидских феодалов и купцов, освобождали невольников. В этих походах проявился бурный стихийный протест угнетенных масс, ищущих пути борьбы за свободу.

Вернувшись на Дон, повстанцы построили укрепленный Кагальницкий городок, ставший центром сбора всех восставших. Весной 1670 г. они снова двинулись на Волгу и овладели Царицыным. Благодаря поддержке стрельцов и посадского люда восставшие 24 июня 1670 г. освободили Астрахань. Ликвидировав воеводскую власть в городе, разинцы во главе городского самоуправления поставили своих атаманов Василия Уса и Федора Шелудяка. Главные повстанческие силы, возглавляемые С. Разиным, возвратились в Царицын. Под черным Яром к ним присоединился отряд ратных людей, посланных против войска С. Разина.

В конце июля 1670 г. С. Разин с 10-тысячным войском двинулся вверх по Волге к Саратову и Самаре. Гарнизоны этих городов сдались без боя. Первые победы укрепили силы повстанцев и способствовали распространению крестьянского движения на обширные территории Русского государства.

Крестьянская война под предводительством С. Разина оказала заметное влияние на подъем крестьянского движения по всей Украине, что обусловливалось общими классовыми интересами русских и украинских угнетенных масс. Известно множество фактов активного участия в крестьянской войне, возглавленной С. Разиным, украинских крестьян и казаков. Многие руководители повстанческих отрядов были украинцами. Наиболее известны из них Алексей Хромой, которого на Дону называли Лексой Черкашенином, острогожский житель Ярема Дмитренко, казак Лютенской сотни Нестор Самбуленко, житель Кролевца на Черниговщине Даниленко и др. Характерно, что некоторые воззвания («прелестные письма») С. Разина написаны от имени войск Донского, Яицкого и Запорожского [1].

Еще в сентябре 1667 г. установились связи между С. Разиным и правобережным гетманом П. Дорошенко. Последний надеялся, что события на Волге и Дону ослабят позиции царского правительства, а это даст ему возможность с помощью крымского хана и султанской Турции оторвать Левобережную Украину от России и стать гетманом всей Украины. С. Разин, не догадываясь об авантюристических планах П. Дорошенко, стремился заручиться поддержкой украинского казачества.

Осенью 1667 г. из Яика, где С. Разин находился со своими отрядами, направлялось посольство в Чигирин к П. Дорошенко с предложением: не теряя времени, идти Муравским путем на «украине города войной». Правобережное казацкое войско, а также 3-тысячный отряд запорожцев, который расположился в городах и селах Полтавщины, начали готовиться к походу.

Посланцы С. Разина появились на Правобережной, Левобережной и Слободской Украине, Запорожье. В Полтаву (1668) прибыло посольство повстанцев, в состав которого входили донские и запорожские казаки, русские восставшие крестьяне. Здесь они приняли участие в раде, на которой призвали украинских казаков объединиться для борьбы с царизмом и помещиками. В Седневе и Конотопе распространялись воззвания С. Разина.

---

[1] Крестьянская война под предводительством Степана Разина. Сборник документов. т. 2, ч. 1. М., 1957, с. 252, 270.

Чтобы разорвать союз донских казаков с запорожцами и правобережными казаками, царское правительство воспользовалось враждой старшинских группировок и мобилизовало Белгородский полк, казацкие полки на Левобережье и Слобожанщине. Эти меры вынудили отложить совместный поход правобережных казаков и запорожцев на Левобережье.

В дальнейшем сношения старшинской группировки П. Дорошенко с С. Разиным не прекращались. В 1670—1671 гг. в их налаживании активное участие принял кошевой атаман Запорожской Сечи Иван Сирко. В течение года тайным посредником в переговорах С. Разина с П. Дорошенко был кременчугский сотник Михаил Карачевский. Разведчик Давид Перехрест передавал письма правобережного гетмана на Дон. Предполагая использовать повстанческие силы для осуществления своих предательских планов, П. Дорошенко призвал С. Разина двинуться в поход на Левобережье, обещая не жалеть для его войска «хлеба и соли». Он надеялся, что повстанческие отряды, пройдя Слобожанщину, у р. Орели соединятся с его полками. Чтобы додоговориться о совместных действиях, гетман направил к С. Разину свое посольство.

При обсуждении на казацком круге в Царицыне, каким путем наступать на Москву, очевидно, учитывался и план возможного похода на Украину. Однако на этом этапе развития восстания С. Разин главные силы направил на Волгу.

4 сентября 1670 г. войско С. Разина, численность которого возросла до 20 тыс. человек, осадило Симбирск. Часть отрядов направилась на помощь местным повстанцам. Так, 5-тысячный отряд под руководством М. Харитонова действовал в районе городов Инсара и Пензы, из Саратова на Пензу наступали отряды М. Шилова и В. Федорова. Отряд атамана М. Осипова захватил Алатырь, Темников, Курмиш и Козьмодемьянск, пополнился местными отрядами Степана Белоуса, арзамасской крестьянки Елены, а также крестьянами деревень Мурашкина и Лескова Нижегородского края. На Тамбовщине действовал многочисленный повстанческий отряд во главе с казаком Т. Мещеряковым. Тамбов оказался в осаде повстанцев. В Заволжье в районе Унжи и Ветлуги пребывал разинский атаман И. Пономарев. Вместе с русским крестьянством и казачеством боролись мордвины, татары, чуваши и марийцы. Особо отличались отряды марийцев М. Мумарина и Б. Искеева, чувашей А. Алтымова и С. Челитеева, мордвинов П. Елашева и Мурзы Акая.

В огне восстания пылало все Поволжье и Дон. Волнения охватили центральные районы Русского государства, ряд полков на Украине. В многочисленных воззваниях С. Разина, которые распространялись по всей стране, звучал призыв уничтожить помещиков.

Дальнейшее развертывание антифеодального восстания на Поволжье, Дону и Слободской Украине противоречило планам и намерениям старшинской группы П. Дорошенко — использовать борьбу крестьянства только для укрепления своих классовых и политических позиций. Вскоре П. Дорошенко отказался от этого намерения и резко изменил отношение к повстанцам.

Осада Симбирска задержала дальнейшее продвижение повстанческого войска, что дало возможность царскому правительству собраться с силами для подавления восстания. В первых боях с повстанцами правительственные карательные войска потерпели поражение и отступили. Получив пополнение, они возобновили наступление на Симбирск, чтобы освободить осажденных в крепости. В октябре 1670 г. на р. Свияге произошла кровопролитная битва, в которой правительственные войска одержали победу. Тяжело раненый С. Разин с отрядом повстанцев отступил на Дон, чтобы собрать новые силы для продолжения борьбы.

Восстание на Слободской Украине. Несколько повстанческих отрядов в начале августа 1670 г. двинулись из-под Царицына на Слободскую Украину, где организаторами восстания стали ближайшие соратники С. Разина — его брат Фрол, Федор Шадра, Яков Гаврилов, Алексей Хромой, Фрол Минаев и др. Видную роль в восстании сыграл полковник Острогожского полка Иван Дзиковский, который еще в 1668 г. договорился с С. Разиным о совместных действиях. Часть казацкой старшины Левобережной и Слободской Украины, недовольная политикой царского правительства, стремившегося ограничить ее власть, приняла участие в борьбе народных масс против царизма.

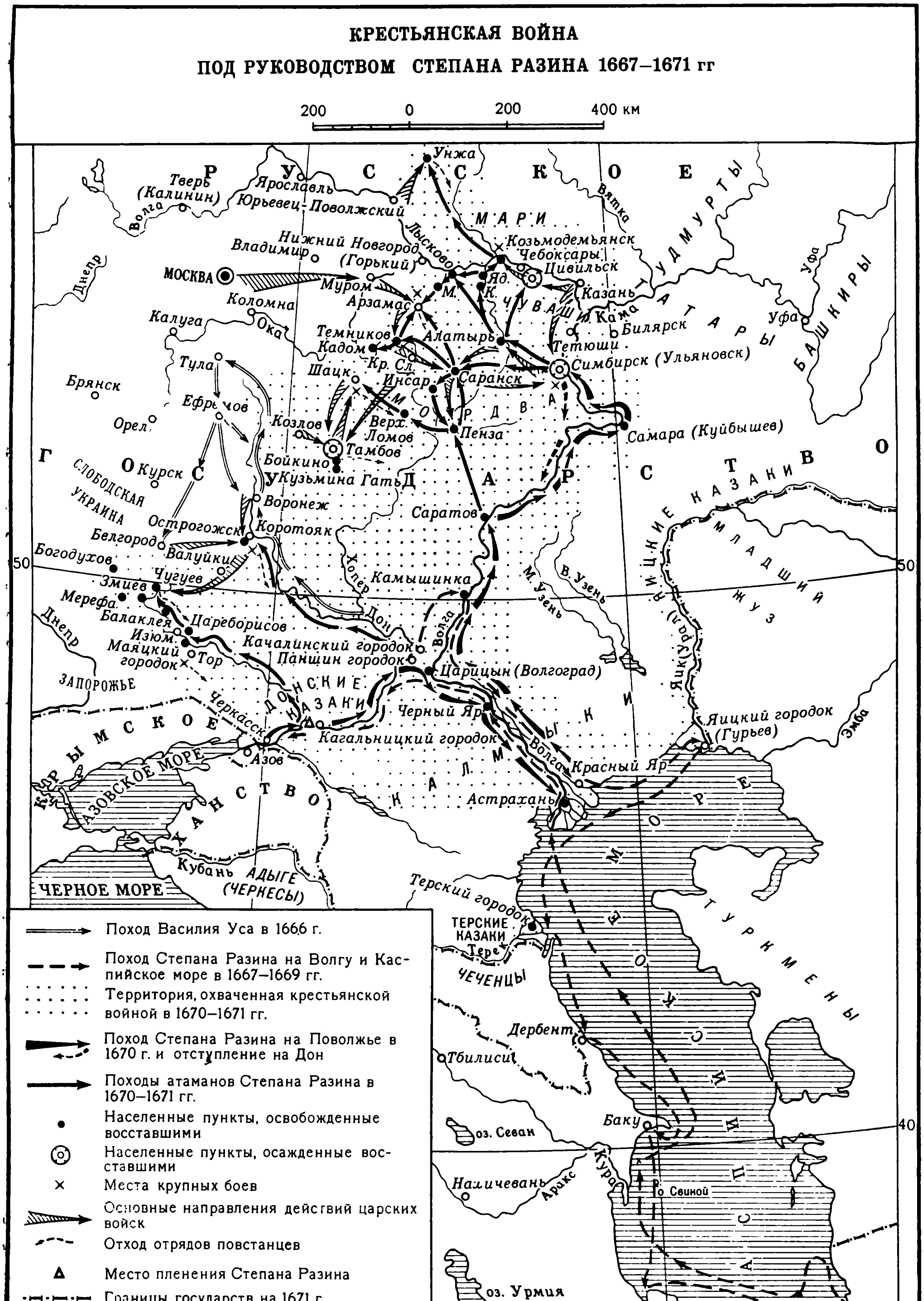
Восстание на Слободской Украине началось в ночь на 9 сентября 1670 г., когда под Острогожск прибыл небольшой отряд повстанцев. По приказу И. Дзиковского отряд впустили через потайной ход в город. Участниками восстания в Острогожске стали рядовые казаки, крестьяне, городская беднота. В городе разинцы вместе с казаками арестовали воеводу В. Мезенцева, приказного И. Горелкова, таможенных откупщиков и казнили их. В тот же день жителям Острогожска огласили воззвание («прелестное письмо») С. Разина с призывом поддержать восстание и уничтожить воевод и помещиков. К повстанцам присоединилась часть рядовых стрельцов воеводского гарнизона.

Для поддержания порядка в городе И. Дзиковский выставил надежную охрану. Предполагая расширить район восстания, полковник выделил несколько отрядов казаков, возглавляемых полковым писарем Марком Жуковцевым, сотниками Василием Григорьевым, Яковом Чекмезом и обозным Никитой Волнянкой, для осуществления похода на Ольшанск. К этому отряду примкнули и восставшие жители Острогожска во главе со стрельцом Яковом Наугольным, избранным сотником.

10 сентября острогожские повстанцы вступили в Ольшанск, где их радостно встретили местные жители. Повстанцы расправились с царским воеводой и его сторонниками, захватили порох и артиллерию. Чтобы выиграть время и получить военную помощь с Дона, И. Дзиковский распространял слухи о приближении к Слобожанщине многочисленных отрядов донских казаков. Восстание вскоре охватило всю Слободскую Украину. Повстанцы, собравшись 11 сентября на круг в Острогожске, решили наступать на Воронеж и Коротояк.

Верхушка казацкой старшины во главе с наказным полковником Герасимом Карабудом, напуганная размахом антифеодальной борьбы народных масс, организовала заговор. Высшее духовенство, богатые купцы и русские помещики поддержали старшину. Обманом перетянув на свою сторону стрельцов воеводского гарнизона и часть казаков, она внезапно арестовала И. Дзиковского и других руководителей восстания. Вместе с частью рядовых повстанцев их бросили в тюрьму.

Жена полковника, мужественная Евдокия Дзиковская, попыталась спасти арестованных. Она послала верного казака на Дон к разинцам с



КРЕСТЬЯНСКАЯ ВОЙНА
ПОД РУКОВОДСТВОМ СТЕПАНА РАЗИНА 1667–1671 гг

200 0 200 400 км
Поход Василия Уса в 1666 г.
Поход Степана Разина на Волгу и Каспийское море в 1667–1669 гг.
Территория, охваченная крестьянской войной в 1670–1671 гг.
Поход Степана Разина на Поволжье в 1670 г. и отступление на Дон
Походы атаманов Степана Разина в 1670–1671 гг.
Населенные пункты, освобожденные восставшими
Населенные пункты, осажденные восставшими
Места крупных боев
Основные направления действий царских войск
Отход отрядов повстанцев
Место пленения Степана Разина
Границы государств на 1671 г.
Сокращения на карте:
К. Курмыш
М. Мурашкино
Кр. Сл. Красная Слобода
Яд Ядрин
РУССКОЕ ГОСУДАРСТВО
Унжа
Тверь (Калинин)
Ярославль
Юрьевец-Поволжский
Волга
Нижний Новгород (Горький)
Владимир
Лысково
МАРИ
Козьмодемьянск
Чебоксары
Цивильск
Вятка
УДМУРТЫ
Уфа
БАШКИРЫ
МОСКВА
Муром
Арзамас
Коломна
Ока
Калуга
Днепр
Темников
Кадом
Алатырь
Казань
Кама
Билярск
ТАТАРЫ
ЧУВАШИ
Тетюши
Симбирск (Ульяновск)
Тула
Шацк
Кр. Сл.
Инсар
Саранск
МОРДВА
Брянск
Ефремов
Орел
Козлов
Верх. Ломов
Тамбов
Пенза
Самара (Куйбышев)
Бойкино
Кузьмина Гать
Курск
СЛОБОДСКАЯ УКРАИНА
Воронеж
Саратов
Острогожск
Коротояк
Белгород
Валуйки
Богодухов
Чугуев
Змиев
Мерефа
Хопер
Камышинка
Дон
Балаклея
Царев-Борисов
Изюм
Маяцкий городок
Тор
Качалинский городок
Паншин городок
Волга
Царицын (Волгоград)
ЗАПОРОЖЬЕ
ДОНСКИЕ КАЗАКИ
Черкасск
Черный Яр
Кагальницкий городок
КРЫМСКОЕ ХАНСТВО
Азов
АЗОВСКОЕ МОРЕ
КАЛМЫКИ
Красный Яр
Астрахань
М. Узень
Б. Узень
ЯИЦКИЕ КАЗАКИ
Яик (р. Урал)
МЛАДШИЙ ЖУЗ
КАЗАХСТАН
Яицкий городок (Гурьев)
Эмба
Кубань
АДЫГЕ (ЧЕРКЕСЫ)
ЧЕРНОЕ МОРЕ
Терский городок
ТЕРСКИЕ КАЗАКИ
Терек
ЧЕЧЕНЦЫ
ТУРКМЕНЫ
Дербент
Тбилиси
оз. Севан
Баку
Кура
Аракс
Нахичевань
о. Свиной
КАСПИЙСКОЕ МОРЕ
оз. Урмия
Решт
Ферахабад
50
40
50

просьбой как можно скорее прибыть на помощь, но посланец с письмом попал в руки царских воевод.

Эти события свидетельствуют об острой классовой борьбе в городах и селах Слободской Украины. Казацкая старшина, высшее духовенство, богатые купцы и помещики объединили свои усилия для борьбы с повстанцами.

Восстание в Острогожске и Ольшанске, лишенное руководства, пошло на убыль. В эти города вступили царские войска. Для расправы над повстанцами в Острогожск прибыл коротоякский воевода. На помощь ему воронежский воевода послал еще 300 казаков и 100 солдат-копейщиков.

С целью выявления всех причастных к восстанию царь приказал белгородскому воеводе Г. Ромодановскому предпринять суровейшие меры: «...пытать накрепко и огнем жечь», а «которые в том воровстве по сыску объявятся пущие завотчики, и тех всех... велели казнить смертью»[1]. Считая, что быстрая смерть слишком легкая кара для руководителей восстания, он отдал приказ сначала их четвертовать, а потом повесить; рядовых, но активных участников восстания для устрашения других повесить в Ольшанске, по обеим берегам р. Тихая Сосна в Острогожске.

Руководители восстания не стали жертвами свирепой расправы только потому, что по приказу белгородского воеводы Г. Ромодановского их казнили еще до получения царской грамоты: 29 сентября 1670 г. И. Дзиковский и его помощники полковой писарь Марк Жуковцев, обозный Никита Волнянка, сотники Яков Чекмез, Василий Григорьев были публично расстреляны на площади Острогожска. Жестоко расправились царские палачи с тысячами участников восстания — казаками, крестьянами, работными людьми.

22 октября 1670 г. на городской площади Острогожска подвергли наказанию Евдокию Дзиковскую — жену расстрелянного руководителя восстания. Ее обвинили в активной помощи повстанцам и исполнили приказ царя — казнили отсечением головы. Четырех детей Дзиковских и их племянницу заковали в кандалы и 11 декабря 1671 г. привезли в Москву. По решению Сибирского приказа их отправили на вечное поселение в далекие сибирские города. Такая же участь постигла жен и детей других повстанцев.

Однако жестокие репрессии не потушили пламени восстания, которое и после смерти его руководителей продолжало пылать в городах и селах Слободской Украины. Украинские казаки и крестьяне активно поддерживали борьбу русских крестьян против феодально-крепостнического гнета. Восстание охватило города Тор, Маяцк, Цареборисов, Богодухов, Балаклею, Змиев, Харьков. Отряды Фрола Разина численностью до 3 тыс. повстанцев еще 27 сентября 1670 г. осадили г. Коротояк. Удар по царским гарнизонам в Маяцке и Цареборисове нанес отряд (около 700 чел.) под предводительством Алексея Хромого, только что прибывшего на Слободскую Украину с Дона. В отряд входило значительное число запорожских казаков и волжских татар. Маяцк и Цареборисов 14 октября оказались в руках повстанцев. Они уничтожили местную воеводскую власть и избрали атаманом А. Субочева, под командованием которого остался и казацкий гарнизон. Обеспечив свой тыл, разинцы двинулись на Балаклею, Змиев, Чугуев. Вместе с ними выступили в поход работные люди торских солеварен.

На подавление восстаний белгородский воевода Г. Ромодановский направил в Валуйки полк рейтар, в Белгород — 200 солдат разных полков и отряд московских стрельцов, а против крупных отрядов разинцев в Чугуев, Цареборисов, Маяцк — рейтар под командованием полковника М. Гопты, сумского полковника Г. Кондратьева со слободскими казаками и атамана А. Волкова с донскими казаками. Были направлены также левобережные казацкие полки во главе с генеральным есаулом М. Гвинтовкой.

---

[1] Крестьянская война под предводительством Степана Разина. Сб. документов. М., 1959, т. 2, ч. 2, с. 37.

Опорным пунктом карателей стал г. Чугуев, где находился воевода и концентрировались военные силы. Сюда же должны были прибыть войска полковников Г. Кондратьева и М. Гопты. В городе дислоцировался также крупный отряд харьковского полковника Г. Донца, однако вскоре он возвратился в Харьков, где начались волнения городской бедноты.

15 октября вспыхнуло восстание в Богодухове, куда из Тора прибыл небольшой отряд разинцев под руководством Петра Иванова. От имени Алексея Хромого повстанцы призвали жителей города оказать им помощь. Местные власти арестовали разинцев. Однако жители Богодухова, собравшись на раду, восстали, захватили власть в городе и освободили арестованных. Повстанческий отряд П. Иванова двинулся на север Левобережья к Седневу и Конотопу, чтобы и там поднять народ на борьбу с угнетателями. Небольшие группы повстанцев появились в Полтаве и Ромнах. Атаман Алексей Хромой через своих посланцев распространял по всей Слобожанщине воззвания с призывом к восстанию.

Во второй половине октября 1670 г. повстанцы начали наступление на Мерефу, Колонтаев, Опошню и другие города. Центром восстания на Слобожанщине стал Змиев. Отсюда атаман Алексей Хромой направил письма к жителям Харькова, призывая их присоединиться к восстанию. Население Харькова и окрестных городов сочувствовало восставшим, что заставило царское правительство направить туда новые отряды. Осенью 1670 г. бóльшая часть городов Слободской Украины была охвачена пламенем народной борьбы. На подавление восстания гетман Левобережной Украины отправил дополнительные отряды казацкого войска под командованием своего брата Василия Многогрешного. Гетманская администрация активно помогала царскому правительству в расправе над народными массами. Она рассылала во все полки универсалы, содержащие требования разыскивать и карать повстанцев.

Кровопролитные бои между повстанцами и правительственными войсками произошли в начале ноября 1670 г. Отряды атамана Алексея Хромого, двигавшиеся на байдаках по Северскому Донцу на Дон с запасами продовольствия, окружили каратели. На берегу Северского Донца в Репинском юрте (урочище) 5 ноября 1670 г. произошли решающие бои. Мужественно и храбро дрались пятьсот повстанцев с численно превосходящими их и хорошо вооруженными карателями. Повстанцы потерпели поражение, атаман Чертомлык погиб в бою. Часть повстанцев, спасаясь от расправы, небольшими отрядами и поодиночке разошлась по Слободской и Левобережной Украине, призывая население городов и сел к борьбе с угнетателями. Однако после ноябрьских боев в Репинском Юрте волна восстаний на Слободской Украине пошла на спад.

Начались массовые жестокие расправы над восставшими. Активных участников антифеодальной борьбы казнили в Цареборисове, Маяцке, Балаклее, Мохначах, Богодухове, Змиеве, Чугуеве и других городах. В Цареборисове царские палачи отсекли голову Матроне Говорухе — названой (крещеной) матери С. Разина, повесили ее сына Якова и зятя Ивана Москаля. Не щадили даже раненых. Однако ни издевательства над пленными повстанцами, ни их казни не могли успокоить воевод Белгородской линии. Царское правительство увеличивало гарнизоны в городах Слободской Украины — Чугуеве, Харькове, Острогожске, Коротояке и др.

На Дону богатая казацкая старшина во главе с атаманами К. Яковлевым и М. Самарениным также выступила против повстанцев. В конце 1670 г. в Черкасске жертвой заговора пал один из видных повстанческих вожаков — Яков Гаврилов. Предатели, воспользовавшись отсутствием С. Разина, который с частью казаков двинулся к Царицыну, чтобы собрать новые силы для похода, совершили нападение на центр восстания — Кагальницкий городок. В стычке погиб организатор походов на Слободскую Украину Алексей Хромой.

Весной 1671 г. в Кагальник возвратился С. Разин. Узнав об этом, донская старшина 14 апреля 1671 г. арестовала его вместе с братом Фролом и выдала царскому правительству. После мучительных пыток царский суд вынес приговор: С. Разина четвертовать, а Фролу отрубить голову. Фрол умер от пыток.

6 июня 1671 г. на Красной площади в Москве состоялась публичная казнь С. Разина. Руководитель крестьянской войны держался мужественно. В тот день на Лобном месте на глазах тысяч людей пролилась кровь борца за свободу трудящихся.

В. И. Ленин в речи по случаю открытия памятника С. Разину в Москве 1 мая 1919 г. высоко оценил его выдающиеся заслуги в борьбе против самодержавия и крепостничества: «...Лобное место напоминает нам, сколько столетий мучились и тяжко страдали трудящиеся массы под игом притеснителей... Этот памятник представляет одного из представителей мятежного крестьянства. На этом месте сложил он голову в борьбе за свободу» [1].

Легендарное имя С. Разина стало одним из наиболее популярных среди народных масс России. О руководителе крестьянской войны слагались песни, думы, легенды. Подвиги героя на века сохранились в памяти народной. Знаменитая песня «Утес Стеньки Разина» приобрела широкую популярность в нашей стране. На Украине народ сложил песню «Появился детинушка, незнакомый человек», посвященную С. Разину.

Поражение крестьянской войны 1667—1671 гг. обусловлено объективными причинами — стихийностью, локальностью, отсутствием четкой и реальной политической программы, что характерно для всех народных движений феодальной эпохи. «Местная и провинциальная раздробленность,— писал Ф. Энгельс о поражении крестьянской войны в Германии (1525 г.),— и неизбежно порождаемая ею местная и провинциальная узость кругозора привели все движение к гибели» [2].

Крестьянская война под руководством С. Разина — яркая страница в истории совместной борьбы братских русского и украинского народов против феодально-крепостнического гнета. Под влиянием событий на Дону и Поволжье активизировалась антифеодальная борьба крестьянско-казацких масс на украинских землях. Историческое значение крестьянской войны состояло также и в том, что она расшатывала основы феодального строя.

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 38, с. 326.

[2] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 7, с. 435.

3. АНТИФЕОДАЛЬНОЕ И ОСВОБОДИТЕЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ НА ПРАВОБЕРЕЖЬЕ И ЗАПАДНОУКРАИНСКИХ ЗЕМЛЯХ

Антифеодальные и освободительные восстания на Правобережье в 1663—1665 гг. Шляхетская Польша, захватив Правобережную Украину, усиливала там социальное и национальное угнетение, стремясь не допустить воссоединения ее с Россией. Все это вызывало массовый протест крестьянства и городской бедноты, вылившейся в ряд вооруженных выступлений.

Одним из руководителей освободительного движения на Правобережье стал паволоцкий полковник Иван Попович. Пламенный приверженец воссоединения Украины с Россией, он принимал активное участие в освободительной войне украинского народа 1648—1654 гг. В 1662 г. через царского воеводу в Киеве И. Попович начал переговоры о воссоединении Правобережной Украины с Россией. Одновременно он готовил силы для вооруженного выступления против господства шляхетской Польши.

Узнав об этих планах, ставленник шляхетской Польши правобережный гетман П. Тетеря в начале 1663 г. коварно арестовал И. Поповича и намеревался предать его смертной казни, но по требованию рядового казачества вынужден был отменить приговор и освободить полковника.

Летом 1663 г. И. Попович возглавил восстание крестьян и казаков Паволоцкого полка. Более тысячи восставших захватили г. Паволоч, превратив его в центр освободительной борьбы. Установив связь с царским воеводой в Киеве и наказным гетманом Левобережной Украины Акимом Сомко, повстанцы стремились с их помощью свергнуть польско-шляхетское господство и воссоединить Правобережную Украину с Россией. В то же время угнетенные крестьяне вели вооруженную борьбу против феодалов.

На подавление освободительного движения правобережный гетман П. Тетеря бросил большое карательное войско под командованием генерального есаула П. Дорошенко (будущего гетмана), который жестоко подавил восстание в Паволоцком полку и расправился с его участниками. Руководителя восстания И. Поповича каратели казнили.

Провал агрессивных планов польско-шляхетских захватчиков в 1663—1664 гг. на Левобережной Украине привело к ослаблению власти Речи Посполитой на Правобережье, что способствовало дальнейшему развертыванию антифеодальной и освободительной борьбы народных масс. В феврале 1664 г. началось крупное восстание в Поднепровье, которое вскоре охватило всю Правобережную Украину и длилось в течение 1664—1665 гг. Центром его стали местечки Лисянка и Ставище на Киевщине. Число восставших, возглавляемых Сулимкой и Варреницей, достигало 30 тыс. Распространению восстания в значительной мере содействовала поддержка освободительного движения запорожцами во главе с кошевым атаманом Запорожской Сечи Иваном Сирко. Еще в январе 1664 г. И. Сирко, вступив с отрядами запорожцев на Правобережную Украину, призвал население к борьбе с угнетателями. Его призыв нашел горячий отклик: крестьяне и казаки расправлялись с панами и присягали на верность России. Брацлавский и Уманский полки, а также население Могилева на Днестре, Рашкова и всей Уманщины решительно выступили за воссоединение с Россией. Запорожцы во главе с И. Сирком вместе с восставшими разгромили польско-шляхетские войска под Бужином, Черкассами и в Капустиной долине.

На подавление восстания правительство шляхетской Польши бросило карательные войска под командованием Стефана Чарнецкого и Стефана Маховского, которые с неимоверной жестокостью расправлялись с непокорным крестьянством и городским населением Правобережной Украины. На помощь шляхта призывала даже крымских татар, которые уничтожали на своем пути города и села, забирали в плен мирных жителей. Огнем и мечом каратели уничтожили Корсунь и его окрестности. Были отданы в плен татарским феодалам как плата за участие в подавлении восстания две тысячи мирных жителей. Шляхта беспощадно расправилась с восставшими, разрушив при этом Ставище, Боярку и ряд других городов и сел. Действия карательных войск вызвали еще большую ненависть народных масс к врагам, усилив их решимость бороться до конца. Когда силы восставших истощались, они целыми селами оставляя дома, имущество, искали спасения на Левобережной и Слободской Украине, в центральных районах России.

Нанеся поражение польско-шляхетской армии на Левобережье в 1664 г., русские войска и казацкие полки перешли на правый берег Днепра и, опираясь на поддержку местного населения, добились значительных успехов в освобождении края. В боях под Чигирином и Брацлавом запорожцы во главе с кошевым атаманом нанесли поражение польско-шляхетским захватчикам. Эти действия способствовали дальнейшему подъему антифеодального и освободительного движения.

Зимой 1665 г. освободительное движение охватило почти всю Правобережную Украину. Повстанческое войско, возглавляемое Иваном Сербиным (выходцем из Сербии), освободило Вобани, Кисляк, Косенивку, Бородянку, Христиновку, другие города и села Киевщины, успешно отразило несколько вражеских нападений на Умань. В одном из этих боев мужественный сын сербского народа погиб.

В Полесье и Поднепровье повстанческие отряды овручского полковника Дацка Васильевича (Децика) при поддержке казаков Черниговского и Киевского полков освободили ряд городов, среди них Дымер, Бышев, Фастов, Чернобыль, Мотовиловку.

На Правобережье действовали также повстанческие отряды во главе с Василием Дрозденко, Остапом Гоголем и другими руководителями.

Повстанцы нападали на имения не только польских феодалов, но и старшинские. Отряды В. Дрозденко разгромили имения вдовы Тимофея Хмельницкого — Домны-Розанды, которая поддерживала связи с польско-шляхетскими кругами и обращалась к ним с просьбой прислать войска для охраны ее собственности. Весной 1665 г. восставшие, к которым присоединились беглые крестьяне из Сербии и Валахии, нанесли поражение войску гетмана П. Тетери под Брацлавом.

Разгромив полки правобережного гетмана П. Тетери, левобережное казацкое войско освободило Корсунь. Оно одержало победу также над польско-шляхетским войском под командованием О. Яблоновского, вблизи Белой Церкви и Гребенок.

В результате восстаний власть шляхетской Польши на Правобережной Украине существенно ослабла. Гетман П. Тетеря, захватив ценности Войска Запорожского, бежал в Польшу.

Хотя восстание и охватило всю Правобережную Украину, стихийные и разрозненные выступления в отдельных районах не вылились в общую освободительную войну. Спустя некоторое время русские войска, левобережные казацкие полки и отряды запорожцев отступили, что осложнило положение восставших. Став гетманом на Правобережье, П. Дорошенко в августе 1665 г. бросил войска на подавление народных восстаний. В первую очередь он расправился с повстанческими отрядами брацлавского полковника В. Дрозденко и овручского полковника Децика. После тяжелых боев под Мотовиловкой повстанческие отряды Децика отступили на Левобережную Украину. Население Правобережной Украины искало спасения от расправы в переселении на Левобережье и Запорожье, но большинство его оставалось в городах и селах, продолжая борьбу с иноземными захватчиками и местными феодалами.

Потерпев поражение в восстаниях 1663—1665 гг., народные массы Правобережной Украины собирали силы для дальнейшей борьбы против польско-шляхетского гнета, за воссоединение Правобережной Украины с Россией.

Усиление антифеодальной и освободительной борьбы на Правобережье в 80—90-е годы. Наступление феодалов и усиление польско-шляхетского гнета на Правобережной Украине, стремление местного населения к воссоединению с русским народом были главными причинами не прекращавшегося там антифеодального и освободительного движения.

С самого начала в нем определилась противоположность интересов различных социальных групп. Так, крестьяне, городская беднота и рядовые казаки добивались не только свержения польско-шляхетского господства, воссоединения Правобережной Украины с Россией, но и уничтожения феодального гнета. В то же время казацкая старшина, возглавив освободительное движение, намеревалась использовать его в своих классовых интересах: приобрести новые имения и подданных, укрепить власть, получить от царского правительства такие же феодальные привилегии, как и старшина Левобережной Украины.

В начале 80-х годов на Правобережье обострилась борьба крестьян, горожан и казаков против иноземных захватчиков. В 1681 г. шляхта сообщала сейму в Варшаве, что в Киевском воеводстве усилилось «хлопское своеволие» и продолжаются «казацкие бунты»[1].

Значительного размаха освободительное движение достигло в 1684 г. Крестьянско-казацкие восстания, вспыхнув на Киевщине и Брацлавщине, где в это время формировались казацкие полки, распространилось также на Волынь. Во главе восставших стал казацкий гетман Мирон. Но вскоре польско-шляхетскому войску удалось подавить и эти выступления.

Из года в год освободительное движение усиливалось. Оно представляло реальную угрозу владычеству шляхетской Польши на Правобережной Украине. Во второй половине 80-х годов XVII в. освободительную борьбу против польско-шляхетского господства на Правобережье возглавил казацкий полковник Семен Палий и его сподвижники Самуил Самусь, Андрей Абазин и Захар Искра, которые сформировали казацкие полки в Фастове, Богуславе, Брацлаве и Корсуне. Таким образом, руководство освободительным движением взяла в свои руки старшина. Казацкие отряды с помощью восставших крестьян изгоняли феодалов из их имений, а местных чиновников лишали власти. Вскоре Киевщина и Брацлавщина перешли под контроль восставших казаков, крестьян и мещан. Шляхта и королевские чиновники бежали с Правобережья. Руководители освободительного движения ставили целью освободить и воссоединить с Россией всю территорию Правобережной Украины от Днепра до Днестра, Случи и Ужа, т. е. Киевщину, Брацлавщину, Подолию и Волынь. На освобожденной территории власть переходила в руки старшинской администрации — полковников и сотников, сельских и городских атаманов.

---

[1] Архив ЮЗР, ч. 2, т. 2. К., 1888, с. 408—409.

В 1688 г. Семен Палий впервые обратился к царскому правительству с просьбой принять его вместе с войском и населением в подданство Русского государства. В ответе 1689 г. отмечалось, что условия «Вечного мира» (1686) между Россией и Польшей не позволяют осуществить это открыто, а потому царское правительство советовало С. Палию со своими людьми сначала перейти на Запорожье, а оттуда — на Левобережную Украину. Не решаясь усложнять отношения с Польшей в период длительной войны против Турции и Крымского ханства, а позже и Швеции, царское правительство придерживалось такой политики еще на протяжении многих лет.

Польско-шляхетское правительство стремилось воспрепятствовать освобождению и воссоединению Правобережья с Россией, ликвидировав казацкие полки и уничтожить их вожаков. Уже в начале октября 1689 г. в Немирове шляхетству удалось арестовать С. Палия — главного организатора освободительного движения — и бросить его в тюрьму. После полугодового заключения С. Палий с помощью товарищей совершил побег и прибыл в Фастов. С тех пор вооруженная борьба крестьян и казаков на Правобережье против польско-шляхетского господства значительно усилилась. 13 апреля 1690 г. С. Палий снова обратился к царскому правительству с просьбой принять казаков и все население Фастова под протекторат Русского государства и разрешить поселиться в местечке Триполье. Однако и этот план также не удалось осуществить.

Народные массы Правобережья все активнее выступали против своих угнетателей. Крупные отряды восставших крестьян сосредоточились в Овруче и его окрестностях летом 1690 г. Польско-шляхетское правительство послало в Овруч карательное войско.

В следующем году правительство Речи Посполитой направило свои войска для подавления освободительного движения в Фастов и другие опорные пункты казацких полков Правобережья. Казацким полкам, насчитывавшим 3 тыс. человек, приходилось защищать обширную территорию. В конце октября 1691 г. при поддержке восставших крестьян они разгромили карательное войско возле Паволочи (Киевщина).

Учитывая возможности нового наступления польско-шляхетских войск, казацкие полки Правобережья готовились к вооруженному отпору врагу. Полковники Самусь, Абазин и Искра, поддерживая тесные связи с Семеном Палием, договорились о взаимной военной помощи в случае появления вражеских сил.

В борьбе против польско-шляхетского господства крестьяне и казаки Правобережья опирались на поддержку России: из-за Днепра доставлялось оружие, свинец и порох. В частности, казаки Фастовского полка получили 50 пудов пороха и свинца из гарнизонных запасов Киева. Эта помощь оказалась своевременной, так как осенью 1693 г. польско-шляхетское правительство снова направило свое войско на Правобережье с целью изгнать оттуда казацкие полки. Коронный гетман С. Яблоновский в универсале от 19 октября угрожал «огнем и мечом» расправиться с непокорным населением Фастова. К Фастову и Черногородке собрались тысячи жителей окрестных сел и местечек. Имея 2 тыс. казаков и рассчитывая на участие в борьбе всего населения, С. Палий принял решение обороняться и усилил в Фастове гарнизон. В течение октября — декабря Фастов находился в окружении польско-шляхетских войск. Решительный отпор казаков и всего населения вынудил карателей отступить.

В феврале 1694 г. польско-шляхетские войска начали новое наступление на Правобережную Украину. Значительные столкновения казаков с вражескими войсками произошли в районе Фастова, Корнина, Бородянки, Коростышева, Шамраевки, Макарова, Новоселок и других городов и сел. Казацким сотням удалось нанести ряд поражений врагам. Неудачным оказался также поход польско-шляхетского карательного войска на Правобережье в начале 1697 г. Казаки разгромили его передовые силы под Иванковом, заставили врагов отступить с Киевщины.

В 90-е годы XVII в. стремление народных масс к воссоединению Правобережной Украины с Россией усилилось. Это нашло выражение в новых обращениях С. Палия к царскому правительству. Однако правительство Петра I придерживалось выдвинутого ранее плана перехода казаков на Левобережье через Запорожскую Сечь.

Отношения царского правительства и левобережного гетмана к освободительной борьбе на Правобережной Украине были противоречивыми. С одной стороны, обеспокоенные антифеодальным характером народных выступлений, они стремились их ограничить. К тому же, издавна вынашивая предательские планы, И. Мазепа клеветал на С. Палия, обвинял его во враждебных намерениях по отношению к России. С другой стороны, правительство Петра I, руководствуясь в своих действиях интересами Русского государства, намеревалось воссоединить с Россией территорию Правобережья, чем и объясняется его политика, направленная на поддержку казацкой старшины Правобережной Украины.

Шляхта Киевщины и Брацлавщины, изгнанная восставшими крестьянами и казаками, жаловалась Варшавскому сейму (1699) на казацких полковников Палия, Самуся, Искру и Абазина, которые разместившись со своими полками на Правобережье, отбирали у панов имения, а чиновников лишали власти. В начале 1699 г. Самусь известил Палия о мирных переговорах между Турцией и Польшей в Карловичах и подготовке крупного наступления польско-шляхетских войск на Правобережье. Однако новая война против Швеции помешала правительству Речи Посполитой принять решительные меры для подавления очагов освободительного движения на Правобережной Украине.

Таким образом, в течение 80—90-х годов XVII в. освободительное движение на Правобережной Украине достигло значительных успехов: большая часть ее территории была освобождена восставшими крестьянами и казаками из-под власти шляхетской Польши. Встал вопрос о воссоединении этих украинских земель с Россией. Царское правительство поддерживало борьбу казаков против господства Речи Посполитой и его стремление к воссоединению, оказывая ему помощь. Но в то же время оно враждебно относилось к антифеодальной борьбе крестьян, горожан и рядовых казаков. Осуществить же воссоединение Правобережья с Россией царское правительство тогда не решалось, чтобы не вызвать вооруженного конфликта с Речью Посполитой, которая была союзницей России в войнах против Турции и Швеции.

Восстания народных масс воспрепятствовали на некоторое время возобновлению на Правобережье феодально-крепостнических порядков и ослабили в крае власть шляхетской Польши.

Антифеодальные выступления крестьян на западноукраинских землях. Антифеодальная борьба на западноукраинских землях проявлялась в разных формах: в жалобах на притеснения феодалов, массовых бегствах из имений, отказах отбывать тяжелые повинности, захватах помещичьих земель, поджогах, физических расправах над угнетателями, а также в вооруженных восстаниях.

В жалобах говорилось о невыносимых условиях жизни крестьян, которых феодалы и арендаторы отягощали чрезмерной панщиной и различными повинностями, заставляя работать с утра до вечера. За подачу жалоб крестьяне нередко расплачивались жизнью.

Постепенно крестьяне осознавали неэффективность жалоб. Они понимали, что шляхетская администрация и суды стоят на страже интересов феодалов. «Ворота к справедливости,— высказал мысль крестьян один из современников,— нам закрыты, в них даже стучать не позволено, сама подача жалоб считается теперь бунтом» [1].

Доведенные до отчаяния барскими притеснениями, крестьяне оставляли свои дома и отправлялись на поиски лучшей жизни. Тысячи крестьян бежали в Покутье, на Буковину, Закарпатье, Подолию, Левобережную и Слободскую Украину, Запорожье, а также на территорию Венгрии и Молдавии. На новых местах они нередко основывали слободы и продолжали борьбу против наступления феодалов.

Распространенной формой антифеодальной борьбы оставался отказ крестьян отбывать барщинные повинности и платить налоги. Вынужденные работать на помещиков, они наносили ощутимый ущерб их хозяйству — поджигали строения, сено, солому, забирали или уничтожали хлеб, истребляли посевы, вырубывали леса. Безземельные и малоземельные крестьяне путем займанщины стремились расширить свои наделы за счет барского поля. Иногда они целыми общинами захватывали и обрабатывали земли шляхты, охраняя их от панских слуг и представителей власти.

Нередко галицкие крестьяне совершали физические расправы над своими угнетателями. Одной из форм антифеодальной борьбы являлись и выступления крестьян против постоев шляхетских войск, которые чинили произвол.

Освободительная война 1648—1654 гг. и многочисленные восстания на Украине в последующие десятилетия оказали значительное влияние на развитие антифеодальной и освободительной борьбы крестьян Русского и Белзского воеводств. Во второй половине 50-х годов крестьянское движение, набрав достаточно широкий размах, уже угрожало господству шляхетской Польши на Галичской земле. Опасаясь вспышки всеобщего освободительного восстания крестьян, галицкая шляхта собирала силы и требовала от польского короля увеличения гарнизонов и усиления крепостей в Прикарпатье. Развертыванию освободительного движения в этом районе Украины способствовали походы на Правобережье русских и левобережных казацких войск, а также отрядов запорожцев, которые вели борьбу против господства шляхетской Польши.

Летом 1658 г. вспыхнуло крестьянское восстание в Долинском старостве, охватившее ряд сел. Наибольшей активностью отличались крестьяне Тростянца, Якубова, Солукова, Новой Рахини. Поводом к вооруженному восстанию крестьян против шляхты послужило прибытие в с. Новая Рахинь на постой польско-шляхетских хоругвей. Крестьяне, организовав повстанческий отряд из 200 человек, вооруженных ружьями, саблями, копьями и т. п., 28 мая 1658 г. неожиданно совершили нападение, разгромили жолнеров и шляхту в Новой Рахине. Восставшие захватили много оружия и лошадей. Со временем восстание охватило обширный район с центром в Тростянце.

---

[1] *Makulski F.* Bunty ukraińskie czyli ukrainika nad Ukrainą uwagi. Warszawa, 1790, с. 33—34.

Определенный отклик здесь имели антифеодальные и освободительные восстания 1663—1665 гг. на Правобережье. В июле 1665 г. повстанческие отряды В. Дрозденко совершили поход с Брацлавщины и Подолии на земли Галичского Прикарпатья. Они, в частности, действовали в Покутье, при поддержке местных крестьян расправляясь с шляхтой и чиновниками, громя помещичьи и монастырские имения. Для подавления крестьянских волнений польско-шляхетское правительство направило специальные карательные военные отряды.

Крестьянские выступления в Прикарпатье усилились в начале 70-х годов. Так, в 1670—1671 гг. восстали крестьяне многих сел Дрогобицкого повета, где шляхта установила четырехдневную барщину и чрезмерные налоги. В 1672 г. активные выступления крестьян против феодалов произошли в селах Жидачовского повета, Активизации крестьянского движения способствовали действия казацкого отряда, осуществившего поход с Поднепровья в Покутье (1676). Тогда казаки овладели Тясменицей, нанеся значительные потери шляхетскому ополчению Стрыя.

Крестьянские волнения не прекращались до конца XVII в. и способствовали развитию движения опришков в Восточной Галичине, на Северной Буковине и Закарпатье.

В ходе антифеодальной и освободительной борьбы укреплялись связи галицких крестьян с угнетенными крестьянскими массами Северной Буковины и Закарпатья. В частности, в Снятине (ноябрь — декабрь 1657 г.) смешанная польско-молдавская правительственная комиссия в связи с выступлениями и восстаниями крестьян занималась вопросами «безопасности границ двух государств». Восставшие крестьяне этих районов громили имения шляхты и в последующие десятилетия. В 1683 г. шляхта Галичской земли вновь сформировала карательные отряды для борьбы против галицких, буковинских и закарпатских повстанцев.

Опришки — народные мстители. Своеобразной формой антифеодальной борьбы крестьянства западноукраинских земель стало опришковство. Слово «опришек», означавшее нарушитель спокойствия и борец против богачей, впервые появилось в официальных документах первой половины XVI в. В течение столетий опришки вели упорную и напряженную борьбу против угнетателей народа.

Иван Франко писал, что опришковство «было издавна неразлучным товарищем хлопской неволи. Порабощенный, битый, оскорбленный подданный, не имея возможности найти нигде облегчения, ни справедливости, уходил в леса, горы, присоединялся к группе таких же отчаянных, и хотя чувствовал над собой в любое время угрозу смерти, все-таки рад был хотя бы под той угрозой прожить свободно, а сверх того еще мстить своим обидчикам» [1].

Движению опришков благоприятствовали и природные условия Прикарпатья. Беглые крестьяне находили убежище среди труднодоступных скал, в пещерах, горных долинах и чащах лесов Карпатских гор. Тут сходились границы Польши, Венгрии и Молдавии, а это давало возможность опришкам-повстанцам при необходимости переходить из одного государства в другое. Действительно, главной силой опришковских отрядов были беднейшая часть крестьянства, ремесленники, батраки. Они использовали партизанские формы борьбы: незаметно передвигались, неожиданно нападали, действовали смело и решительно, быстро скрывались, не дав врагу опомниться и организовать преследование.

---

[1] *Франко І.* Твори в двадцяти томах. К., 1961. т. 19. с. 594.

Отряды опришков, от 5 до 50 человек, нападали на феодалов во многих городах и селах Прикарпатья и Закарпатья. Иногда они объединялись в крупные отряды по нескольку сот человек. Деятельность опришков начиналась, как правило, весной и продолжалась до поздней осени. Зимой они находили приют в селах или оставались в своих домах. В борьбе с угнетателями опришки опирались на поддержку беднейшего крестьянства, усматривавшего в них своих защитников и мстителей за чинимые притеснения и унижения.

Численность и активность опришковских отрядов зависели от крестьянского антифеодального и освободительного движения на западноукраинских землях. Польско-шляхетское правительство неоднократно посылало для подавления опришковского движения войска. Однако народные мстители, мужественно защищаясь, отступали в горы.

В начале 70-х годов крестьяне Покутья (Косова, Заболотнова, Рожнева и других городов и сел) в борьбе со своими угнетателями обратились за помощью к опришкам Северной Буковины. В Покутье прибыл отряд прославленного вожака Бордюка, который овладел Заболотновым и разгромил ряд шляхетско-магнатских имений в Коломыйском повете.

Длительное время (1676—1682) в Коломыйском повете вели борьбу против шляхты отряды опришков во главе с Иваном Винником и Василием Глибом. В Жидачовском повете в течение 1671—1681 гг. действовал отряд в прошлом пастуха Андрея Дзыгановича.

Опришковское движение заметно усилилось к концу 90-х годов. На Поднестровье и в Покутье действовал отряд опришков во главе с Михаилом Скребетом. Народные мстители громили не только шляхетские имения, но и костелы в Рогатине, Стрые, Соколове, Долине, Калуше, Журове. В 1698 г. отряды галицких и закарпатских опришков вместе с местными крестьянами-повстанцами разгромили шляхту в Косове. Шляхта Покутья искала спасения от гнева народных мстителей в Снятине, Яблонове, Кутах, Болехове, Коломые и других городах-крепостях. Для борьбы с опришковским движением создавались объединенные польско-венгерские и польско-молдавские правительственные комиссии. Против народных мстителей направлялись военные отряды, численность которых увеличивалась из года в год.

Народные массы Украины не мирились с усилением социального и национального гнета, стремлением польских, венгерских и турецких феодалов разорвать его связи с братским русским народом. Нарастала антифеодальная и освободительная борьба на Правобережье, которая выливалась в крупные восстания крестьян, рядовых казаков и городской бедноты. Центром антифеодальных выступлений стали города Фастов, Богуслав, Брацлав, Корсунь. В своей борьбе против польско-шляхетского господства крестьяне и казаки Правобережья опирались на поддержку Русского государства, получая оттуда материальную помощь. В течение 80—90-х годов предпринимались неоднократные попытки воссоединить Правобережную Украину с Россией, но сложное международное положение Русского государства не позволило осуществить этот важный политический акт.

На западноукраинских землях борьба против феодального гнета приобрела специфические формы и вылилась в движение опришков. Основную силу в опришковских отрядах составляла беднейшая часть крестьянства, ремесленники и батраки.

Неоднократные выступления народных масс ослабляли феодальный гнет и господство шляхетской Польши, Венгрии и султанской Турции на Правобережье, в Восточной Галичине, на Северной Буковине и Закарпатье.

4. ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ МЫСЛЬ

Лозунги и требования восставших. В борьбе против феодального гнета трудящиеся массы вырабатывали свои лозунги и требования, представлявшие собой своеобразное идеологическое содержание антифеодальных движений. Даже «стихийный элемент»,— подчеркивал В. И. Ленин,— представляет из себя, в сущности, не что иное, как *зачаточную форму* сознательности. И примитивные бунты выражали уже собой некоторое пробуждение сознательности...»[1]. На формирование идеологических основ антифеодальных движений народных масс в первую очередь влияли сложные явления социально-экономической и политической жизни Украины второй половины XVII в.

Среди крестьянских лозунгов на первое место выдвигались те, которые имели ярко выраженную антифеодальную окраску. Они направлялись против введения послушенства, увеличения денежных и натуральных поборов, призывали к физическому уничтожению старшин-феодалов. Крестьяне и казацкая голытьба вели борьбу за сохранение социальных завоеваний, добытых в кровопролитной освободительной войне 1648—1654 гг. против польских и украинских феодалов.

Одно из центральных мест в требованиях крестьянских масс занимали сословный и земельный вопросы. Крестьяне стремились к свободному переходу из одного сословия в другое, добивались права на неограниченное пользование земельными угодьями. Основой поземельных отношений они считали традиционное право займанщины. В народе широко бытовало мнение, будто «сталися все добра [земельные угодия.— *Ред.*] малороссіянам быть властными чрез займы»[1].

В процессе антифеодальной борьбы крестьянско-казацкие массы все больше осознавали несправедливость существующей системы. Нападая на имения старшины, монастырей, сотенные канцелярии, они стремились уничтожить бумаги и юридические акты, фиксировавшие феодальные повинности, законодательным путем закреплявшие зависимость крестьян от их владельцев.

Выступая против социального угнетения, крестьяне и казаки одновременно вели борьбу против предательских планов отдельных группировок старшины оторвать Украину от России. Об этом свидетельствует их самое активное участие в восстаниях, направленных против пропольской и протурецкой политики гетманов И. Выговского, Ю. Хмельницкого, П. Дорошенко. Крестьяне, мещане и казаки подтверждали свою верность историческим решениям Переяславской рады (1654), политике Богдана

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 6, с. 29—30.

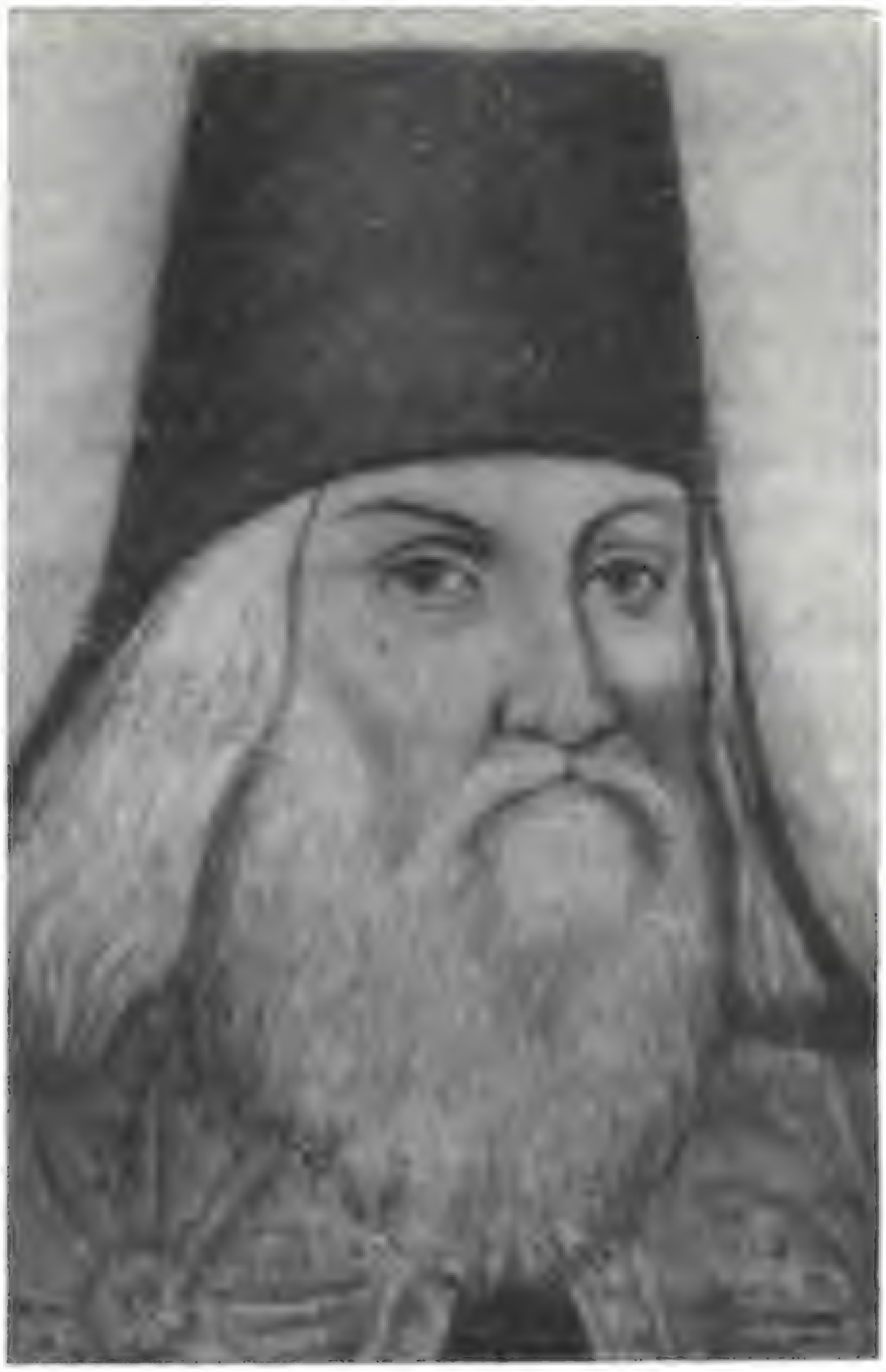
[1] *Лазаревский А. М.* Малороссийские посполитые крестьяне (1648—1783 гг.). Киев, 1908, с. 19.

Хмельницкого, направленной на укрепление дружбы русского и украинского народов. Идея единства и дружбы братских народов проходит красной нитью через устное народное творчество — думы и исторические песни.

Лозунги и требования народных масс наиболее ярко прослеживаются во время крестьянской войны 1667—1671 гг. под предводительством Степана Разина. «Прелестные письма» и «памяти», разосланные руководителем крестьянской войны и его ближайшими соратниками по всей Украине, призывали истреблять дворян, бояр, воевод, подьячих, других «изменников... и мирских кравапивцев»[1].

Несмотря на ограниченность идеологии восставших, ее религиозную оболочку, «прелестные письма» содержат прежде всего антифеодальные мотивы. В своей грамоте разинский атаман Лекса Черкашенин (17 октября 1670 г.), например, призывал жителей Харькова к совместной борьбе против угнетателей, за права всей «черни». «Прелестные письма», «памяти», грамоты оказывали определенное влияние на практические действия восставших.

Таким образом, даже будучи весьма ограниченными, лозунги и требования восставших выдвигали наиболее важные и животрепещущие вопросы переустройства общества. Они были направлены на уничтожение существующих феодально-крепостнических отношений, введение крестьянско-казацких органов самоуправления.


Лазарь Баранович.

Общественно-политическая мысль в Киевском коллегиуме. Полемика между православными и католиками. События освободительной войны и воссоединение Украины с Россией обусловили оживление общественно-политической мысли. Отношение общественно-политических деятелей к актуальным и злободневным проблемам определялось главным образом их классовыми позициями. Передовые мыслители выступали активными участниками происходящих событий, своей деятельностью способствовали делу укрепления единства Украины с Россией. В их трудах объективно находили отражение надежды и чаяния широких слоев населения Украины. Реакционные деятели были тесно связаны с частью старшинской верхушки, которая предавала национальные интересы, пытаясь оправдать отрыв Украины от России.

Важным центром общественно-политической жизни на Украине в то время являлся Киевский коллегиум. Ему принадлежало ведущее место в борьбе против засилия католицизма и унии. В своих трудах и курсах лекций профессора коллегиума стремились дать прежде всего оценку главным политическим событиям того времени. Именно в стенах коллегиума появились стихи, возвеличивавшие победы крестьянско-казацких войск в сражениях освободительной войны. Преподаватели и воспитанники коллегиума своей деятельностью способствовали делу воссоединения Украины с Россией. Здесь сложился своеобразный кружок ученых, ведущее место в котором занимали Лазарь Баранович, Иннокентий Гизель, Иоанникий Галятовский, Антоний Радивиловский и др.

---

[1] Крестьянская война под предводительством Степана Разина. Сборник документов. М., 1957, т. 2, ч. 1, с. 65.

Среди них особенно заметную роль играл Лазарь Баранович — писатель, политический, церковный и культурный деятель. Он выступил как поборник укрепления связей Украины с Россией. Решающее значение в успешной борьбе народа Украины против иноземных захватчиков Л. Баранович придавал реальной помощи ему со стороны Русского государства, заявляя, что вместе «нихто их звитяжити не может»[1]. Л. Баранович был сторонником сильной централизованной государственной власти, отстаивал ее главенство над церковной.

Л. Баранович стал одним из православных идеологов и борцов против унии. Им написан ряд работ («Новая мера старой веры», «Меч духовный»), в которых подвергались критике католические догмы, осуждалась враждебная деятельность униатской церкви. Однако как представитель господствующего класса Баранович в своих проповедях выступал за дальнейшее укрепление привилегированного положения феодалов в обществе, оправдывал эксплуатацию трудящихся масс.

Не менее значительной была личность Иннокентия Гизеля — церковного и культурного деятеля, историка, одного из самых образованных людей своего времени. В работах «Мир с богом человеку», «Об истинной вере» он отстаивал идею единства Украины и России, разоблачал враждебную деятельность езуитов и униатов. Понимая историческую необходимость объединения двух братских народов, Гизель в меру своих сил и возможностей способствовал этому, решительно выступая против захватнической политики шляхетской Польши.

События освободительной войны 1648—1654 гг. и воссоединение Украины с Россией создали благоприятные условия для появления ряда трудов исторического характера, написанных преимущественно преподавателями и воспитанниками Киевского коллегиума, прежде всего «Кройника из летописцев стародавних» (1672) Феодосия Сафоновича и «Киевский синопсис или краткое собрание от различных летописцев» (1674) неизвестного автора.

В «Кройнике» Ф. Сафонович выступил сторонником концепции общности происхождения славян, указал на выдающуюся роль Древнерусского государства в истории русского, украинского и белорусского народов и обосновал закономерность и историческую обусловленность воссоединения Украины с Россией.

В «Синопсисе» также проводилась идея происхождения русского, украинского и белорусского народов от единого корня — древнерусской народности, отстаивалась правомерность воссоединения Украины с Россией как восстановление былого единства русских земель. Другой важной и актуальной темой «Синопсиса» явилась борьба украинского народа с агрессией турецких и татарских феодалов. Автор ярко и эмоционально описывает успехи русских ратных людей и украинских казацких полков в военных действиях против султанской армии под Чигирином. Он считал, что в борьбе против султанской Турции необходимо единение материальных и людских ресурсов всех славянских стран под главенством России. «Синопсис» оказал серьезную помощь русской дипломатии в ее деятельности, направленной на освобождение южнорусских земель от ига Оттоманской Порты. В «Синопсисе» проповедывалась консервативная идея извечности самодержавия и незыблемости феодального строя.

---

[1] Письма преосвященного Лазаря Барановича. Чернигов, 1865, с. 69.

Известным писателем-полемистом стал также Иоанникий Галятовский. Полемические выступления И. Галятовского в произведениях «Разговор белоцерковский» (1676), «Фундаменты» (1683) в значительной мере способствовали ограничению влияния езуитов. Он выступал сторонником дальнейшего расширения и укрепления культурных связей Украины с Россией, отстаивал идею освобождения всех славянских народов от османского ига.

Элементы критики существующих феодальных порядков содержались в произведениях воспитанника Киевского коллегиума писателя А. Радивиловского. Не выступая против основ феодального общества, он стремился к устранению только отдельных его недостатков. Радивиловский принадлежал к числу активных борцов против католической экспансии и униатства на Украине.

Кружок общественно-политических деятелей, образовавшийся в стенах Киевского коллегиума, отстаивал интересы господствующего феодального класса. Его участники поддерживали стремления старшины закрепить и расширить предоставленные царским правительством привилегии и права, имения и зависимых крестьян, оправдывали феодальную эксплуатацию народных масс.

Иоанникий Галятовский.

В украинской общественно-политической публицистике второй половины XVII в. определенное место занимает полемический труд неизвестного автора «Такими наветами православную веру и церкви, монастыри малороссийские искореняют от многих лет доныне ляхи. А нижей на то способы суть описани яко тое обваровати треба» («Наветы»). Он имел ярко выраженную антикатолическую и антиуниатскую направленность. Автор осуждал преследование православного населения шляхтой, предательство украинских феодалов, которые «отступили веры православной русской, а римскую приняли и Русси гонителями теперь великими суть», показал роль иезуитов в политической экспансии католицизма на украинских землях.

Автор «Наветов» одобрительно отзывался о деятельности Богдана Хмельницкого, его выдающейся роли в борьбе против агрессии Речи Посполитой, остро заклеймил предательские действия старшинской группировки И. Выговского, направленные на отрыв Украины от России. Прогрессивным во взглядах автора было то, что он вскрыл несовершенство государственного строя шляхетской Польши, ее административной и судебной системы, подверг критике шляхетскую анархию. Тем не менее в силу своей классовой ограниченности автор призывал только к совершенствованию отдельных сторон шляхетского управления на украинских землях. Проекты его преобразований сводились исключительно к защите интересов православного духовенства, гарантированию законодательным путем его прав.

Произведения полемической литературы распространялись и в Закарпатье. В разнообразных церковных сборниках выражалось острое осуждение унии, введенной на Закарпатье в 1646—1649 гг. Деятельное участие в полемике принял известный закарпатский писатель Михаил Андрелла, получивший высокое по тем временам образование в учебных заведениях Вены, Братиславы и Тырнова. Его общественно-политические взгляды формировались под влиянием событий освободительной борьбы украинского народа. В 1669 г. М. Андрелла разорвал с унией, за что подвергся многократным репрессиям со стороны униатского и католического духовенства. В его трудах «Логос» (1691—1692) и «Оброна вѣтрному каждому человѣку» (1699—1701) содержатся ужасающие картины социальной несправедливости, мучений и страданий народных масс. Разоблачая реакционную сущность католицизма и унии, Андрелла называл римского папу антихристом, дьяволом, змеем и т. п. Он выступал против засилия украинских, венгерских и немецких феодалов, проповедовал идею воссоединения Закарпатья с Россией. Симпатии М. Андреллы были полностью на стороне угнетенных масс и народных мстителей. По своей обличительной силе произведения писателя принадлежат к лучшим образцам политической сатиры того времени.

Взгляды Юрия Крижанича. Яркой личностью в общественно-политической жизни России и Украины был Юрий Гаспарович Крижанич (1617—1683) — гуманист, идеолог единения славян, историк и филолог. Он родился в г. Загреб (Хорватия). Его общественно-политическая концепция формировалась под непосредственным влиянием событий того времени. Постоянное общение с передовыми деятелями и изучение общественных наук способствовали отходу Ю. Крижанича от схоластических, богословских идей и католицизма. Он резко критиковал папскую курию, указывая, что борьба между восточной и римской церковью явилась политической борьбой «для ради верховные области ... римляны мовлю и греки»[1].

Ю. Крижанич был тесно связан с патриотическим движением славянских народов за освобождение из-под ига турецких феодалов-поработителей. В централизованном Русском государстве он усматривал надежную силу в борьбе против наступления австро-немецких феодалов на славянские земли. Еще в молодые годы Ю. Крижанич проявил глубокий интерес к исторической науке. В частности, он неоднократно критиковал реакционных деятелей за попытки искажения истории России. Его полемические произведения проникнуты симпатиями к русскому народу.

Ю. Крижанич, решив переселиться в Россию, вместе с русским посольством, возвращавшимся в Москву, выехал из Вены. В апреле 1659 г. он прибыл в Нежин, где познакомился с нежинским протопопом Максимом Филимоновичем и полковником В. Золотаренко. Он стал одним из активных борцов за укрепление связей Украины с Русским государством.

---

[1] Русское государство в половине XVII века. М., 1859, с. 219.

В Нежине Ю. Крижанич написал труды «Беседа ко Черкасом» и «Усмотрение о царском величестве», в которых решительно выступил против агрессивных действий шляхетской Польши, стремившейся вновь поработить Украину. Занятие литературой Ю. Крижанич совмещал с большой общественно-политической деятельностью, принимая участие в посольстве жителей Нежина, просивших царское правительство принять город под защиту русских ратных людей.

На протяжении 1659—1677 гг. Ю. Крижанич жил в России, где в полной мере раскрылся его литературный талант. Он написал ряд трактатов по философии, политэкономии, истории, в которых содержится целостная система общественно-политических взглядов автора. Ю. Крижанич исследовал историю славян (происхождение, место среди европейских народов, борьбу против внешних врагов). Определенное внимание мыслитель уделил истории Древнерусского государства, в частности введению христианства, внешней политике киевских князей, подверг критике летописную легенду о призыве варягов на Русь и т. д. Он положительно оценивал события освободительной войны 1648—1654 гг. и воссоединение Украины с Россией, его симпатии были полностью на стороне украинского и белорусского народов, стремившихся к единению с русским народом.

Ю. Крижанич выступил сторонником сильной централизованной власти как важного фактора экономического и политического прогресса страны. Вместе с тем он пытался отыскать справедливую форму организации общества, в котором люди всех сословий всегда были бы удовлетворены своим положением. Средством достижения этого он считал введение разумного государственного законодательства.

В своих произведениях Ю. Крижанич нарисовал чудовищные картины социальной несправедливости, однако ограниченность мировоззрения не позволила ему подняться до понимания общественных процессов. Сочувствуя крестьянству, он, тем не менее, не осуждал крепостничество.

Понимая необходимость развития сельского хозяйства, ремесел, промыслов, мануфактурного производства, просвещения, Ю. Крижанич разрабатывал планы рационального ведения хозяйства, улучшения торговли и школьного дела в России. Ю. Крижанича справедливо считают одним из идейных предшественников прогрессивных реформ в России начала XVIII в.

Роль братств в общественно-политической жизни. Дальнейшее укрепление феодальных отношений на Правобережье и западноукраинских землях, наступление католической реакции сказывались на продолжавшейся деятельности братств — национально-религиозных организаций украинских православных мещан. Самыми значительными среди них были Львовское, Киевское и Луцкое. Братства существовали и во многих других городах и селах Украины. Деятельность братств направлялась против засилия католицизма и унии, на дальнейшее развитие украинской культуры.

В течение 70-х годов Львовское братство настойчиво боролось против решения польского сейма 1676 г. о запрещении братствам поддерживать связи с восточными патриархами. Ему пришлось выдержать также напряженную борьбу против утверждения на епископской кафедре авантюриста Иосифа Шумлянского, о котором И. Франко писал: «Его переходы из православия в унию, из унии в православие и опять обратно, показывают, что религиозные вопросы были для него только частью политики, а политика его была нескончаемым рядом обманов, лицемерия, хитростей и предательств»[1]. Представители братств добились отмены распоряжения короля Яна II Казимира от 30 декабря 1677 г. о запрещении печатания книг без разрешения и цензуры И. Шумлянского. В 1681 г. львовские братчики единодушно выступили против насильственного обращения украинцев в униатство.

Члены Львовского братства поддерживали тесные связи с русским правительством через его представителей в Польше. Одновременно они получали постоянную материальную помощь от Русского государства, способствовавшую активизации их деятельности. Особенно эти связи укрепились после воссоединения Украины с Россией. В начале 1657 г. львовский епископ Арсений Желяборский вместе с братчиками направил в Москву своих представителей, которые в Чигирине встречались с Богданом Хмельницким, обсуждая с ним вопросы борьбы против католицизма, а затем выехали в Россию. С Львовским братством поддерживал связи посол Русского государства в Речи Посполитой (1673—1677) Д. М. Тяпкин, некоторое время находившийся во Львове. В июне 1692 г. старший братчик Юрий Папара информировал русского посла в Польше о положении украинского населения Львова и заверил, что братчики никогда не согласятся добровольно перейти в унию. Он просил правительство России защитить братства и украинский народ от действий униатов. Тесные отношения с братством поддерживали также другие русские послы в Польше.

Против притеснений и происков перемышльского униатского епископа Афанасия Крупецкого упорно боролись братства Стрыя, Дрогобыча, Сянока, Самбора, Старого Самбора, Старой Соли.

Определенное значение для развития общественной мысли имела культурно-просветительная деятельность братств: организация школ, типографий, распространение полемической литературы, издание школьных учебников и т. п. Понимая роль просвещения, представители шляхетско-католических кругов заявляли: «Больше всего непокорные сами и других наиболее в непокорности поддерживают те украинцы из плебса, которые умеют читать свое письмо. Таким образом, необходимо уничтожить причину их непокорности, и тогда она сама должна будет прекратиться. И этого мы легко достигнем, если запретим учиться в церковных школах хлопским сынам... тем избежим вреда, который часто вынуждены терпеть от крепостных»[1].

Десятки школ, открытых братствами, продолжали действовать во второй половине XVII в. Самыми известными братскими школами оставались Львовская, Киевская и Луцкая.

Передовые общественно-политические деятели активно откликнулись на важные события политической жизни Украины второй половины XVII в. Своей деятельностью они поддерживали борьбу украинского народа против предательской политики части старшинской верхушки, обосновывали историческую закономерность и необходимость воссоединения Украины с Россией. Острие полемической литературы направлялось также против агрессивных устремлений господствующих классов шляхетской Речи Посполитой, Австрийской монархии, султанской Турции и Крымского ханства. Заметное место в общественно-политической жизни занимала борьба братств против проникновения на украинские земли идей католицизма и унии.

---

[1] *Франко І.* Твори в двадцяти томах, т. 19, с. 522—523.

[1] *Harasiewicz M.* Annales ecelesiae Ruthenae. Leopoli, 1862, s. 160—161.

Антифеодальная борьба, развернувшаяся на Украине после освободительной войны 1648—1654 гг. и воссоединения ее с Россией, явилась яркой страницей героической истории украинского народа. С исключительной энергией народные массы отстаивали свои жизненные интересы от посягательств угнетателей-феодалов и иноземных захватчиков.

На Левобережье, Слобожанщине и Запорожье, находившихся в составе России, народные массы боролись за сохранение социальных завоеваний, добытых в освободительной войне 1648—1654 гг., выступали против усиления феодального гнета. В 50—90-е годы XVII в. произошел ряд крупных антифеодальных выступлений, охвативших значительные районы украинских земель. Широкой была социальная база восстаний — крестьяне, рядовое казачество, городская беднота.

Сражаясь за улучшение своего социально-экономического положения, народные массы в то же время выступали за укрепление связей с русским народом, срывая планы предательской части старшины отторгнуть Украину от России. Важной вехой в общенародной борьбе стала крестьянская война под предводительством С. Разина. В рядах восставших плечом к плечу против эксплуататоров боролись русские и украинцы, татары и чуваши, мордвины и марийцы. Под влиянием крестьянской войны активизировалась борьба народных масс Левобережной и Слободской Украины, где ряд городов и сел долгое время был охвачен пожаром крестьянско-казацких восстаний.

На Правобережье и западноукраинских землях острие крестьянских выступлений было направлено против социального и национального гнета польских, австрийских, венгерских и турецких феодалов, а также местных угнетателей. Большой размах в это время приобрело движение опришков—специфическая для Прикарпатья форма антифеодальной борьбы. Как и крестьянско-казацкие восстания на Правобережье, выступления опришков на западноукраинских землях подрывали основы феодального строя, приближали время воссоединения украинских земель в составе Русского государства.

Общественно-политическая мысль составляла неотъемлемую часть духовной жизни народных масс, отражала острую классовую борьбу. Прогрессивные деятели Украины отстаивали в своих произведениях идею единства украинского и русского народов, давая решительный отпор наступлению католицизма и унии.

Глава V

КУЛЬТУРА НА УКРАИНЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVII в.

Воссоединение Украины с Россией оказало благотворное влияние на развитие образования, литературы, искусства, способствовало дальнейшему сближению и взаимообогащению культур украинского, русского, белорусского и других народов. Активность народных масс в ходе борьбы против польско-шляхетского господства и социального гнета, пробуждение этнического самосознания, формирование элементов феодальной государственности всколыхнули творческие силы украинского народа. Значительные перемены в общественно-экономической и политической жизни, углубление противоречий между казацкой старшиной и народными массами находили отражение в творчестве современников.

По своему содержанию культура на Украине имела ярко выраженный классовый характер. Как отмечал К. Маркс, «индивиды, составляющие господствующий класс, обладают, между прочим, также и сознанием и, стало быть, мыслят; поскольку они господствуют именно как класс и определяют данную историческую эпоху во всем ее объеме, они, само собой разумеется, делают это во всех ее областях, значит господствуют также и как мыслящие, как производители мыслей, они регулируют производство и распределение мыслей своего времени; а это значит, что их мысли суть господствующие мысли эпохи»[1].

Феодалы подчиняли своим интересам и сосредоточивали в своих руках лучшие достижения культуры всего народа.

Вместе с тем развивалась культура народных масс. Общей основой украинской культуры служили народные традиции, уходившие корнями к временам Киевской Руси и воплощавшие лучшие ее достижения.

1. ПРОСВЕЩЕНИЕ. НАУЧНЫЕ ЗНАНИЯ. КНИГОПЕЧАТАНИЕ

Начальное обучение. На Украине сохранялся многолетний опыт организации школьного обучения. На Левобережье при церквях функционировали приходские школы, где церковные дьячки являлись одновременно и учителями. Туда принимали детей независимо от их возраста в разное время года.

Вначале их обучали азбуке, затем чтению часослова и псалтыри, позже — писать и считать. Дьячки-учителя в большинстве случаев не отличались педагогическим мастерством и не имели достаточной общеобразовательной подготовки. В школах господствовало грубое обращение с учениками, применялись физические наказания как незаменимый метод воспитания.

В городах существовали школы для детей духовенства, ремесленников и купцов. При Генеральной войсковой и полковых канцеляриях молодых казаков готовили к канцелярской службе.

---

[1] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 3, с. 46.

На Левобережье продолжали действовать братства — в Полтаве, Погаре (на Черниговщине), Зарецком, Стародубе и др., но их деятельность в области просвещения была мало заметной. Они занимались в основном организацией цехов, госпиталей, приютов для престарелых и не играли существенной роли в культурной жизни.

На Запорожье функционировали также церковноприходские и сечевая школы, уделявшие большое внимание обучению военному делу. Они обеспечивали войсковую канцелярию Запорожской Сечи грамотными людьми, хорошо знавшими делопроизводство, отличавшимися усердием и аккуратностью в работе. Число образованных сечевых казаков пополнялось бывшими студентами Киевского коллегиума.

На Правобережье и в Восточной Галичине все еще действовали братские школы, хотя они постепенно утрачивали ведущую роль в распространении просвещения по сравнению с предыдущим периодом. На этих землях правительственными кругами Речи Посполитой усиленно проводилась политика полонизации украинского населения, создавались тяжелые условия для развития образования. Такие братские школы, как Львовская и Луцкая, значительно ослабели, а Кременецкая и Гощанская — закрылись.

В братских школах обучение велось по группам. Младшая группа состояла из начинающих изучать азбуку и складывать слова. Во вторую зачислялись дети, умеющие читать и заучивать тексты наизусть. Третья группа включала учащихся, которые уже могли осмысливать и пересказывать прочитанное. Наряду с изучением греческого, латинского и польского языков большое внимание уделялось славянскому, являвшемуся одним из средств культурного общения и укрепления связей украинского и русского народов. В некоторых школах изучались также астрономия, арифметика, философия, музыка. На Украине так же, как в России и Белоруссии, применялись элементы классно-урочной системы обучения.

В братские школы принимались выходцы из разных сословий, включая даже тех, «кто кормится милостыней». Уставы Львовской и Луцкой братских школ требовали от учителей одинакового отношения ко всем учащимся. Другие пункты школьного устава — о равенстве богатых и бедных в школе, кротком и вежливом обращении с ними учителей — также составлены в духе христианского вероучения. Объективно такие требования являлись элементами демократических начал в педагогике, но, к сожалению, между теорией и практикой не было полного тождества. Передовые педагогические идеи в основном оставались не претворенными в жизнь. Социально-экономические условия не позволяли осуществлять принцип равного права на образование, имущественное расслоение сказывалось на положении учащихся в школе и отношении к ним учителей. За обучение родители учеников платили деньгами или натурой. И хотя в уставе говорилось, что бедным и сиротам братства оказывают материальную помощь, их социальное положение создавало большие трудности для получения образования. Им приходилось различными способами добывать средства для существования: копировать и переводить рукописи, помогать дьякам-учителям в церковной службе и т. п. Братские школы поддерживали связи с протестантскими общинами кальвинистов, ариан и социниан, создававшими свои школы, где проповедовались идеи борьбы с католицизмом. Существовали также школы армянских, греческих и еврейских общин.

Целям духовного порабощения украинского населения служили иезуитские школы, где в католическом духе обучались и воспитывались дети феодальной знати.

Организацией просвещения на Закарпатье занималось духовенство, насаждавшее идеи католицизма и униатства. Школы с преподаванием на украинском языке существовали в Ужгороде, а также в селах Парич и Бедевле. В Ужгороде для детей феодальной верхушки с 1654 г. функционировал коллегиум под покровительством ордена иезуитов.

Относительно широкому развитию просвещения способствовало наличие не только школ, но также учебников и учебных пособий. Известно, что первым изданием Львовской типографии был «Букварь» (1574) И. Федорова. В последующих изданиях названная книга почти не претерпела существенных изменений. На Украине распространялись и другие буквари, в частности «Букварь словенська писаній чтеній оученія хотящим в полезное руковоженіє» и «Букварь языка словенского». В 1679 г. воспитанник Киевского коллегиума белорус С. Полоцкий в Москве издал «Букварь языка славенска», впоследствии творчески использованный правщиком московского печатного двора К. Истоминым при составлении нового учебника, отличавшегося от предшествующих светским содержанием. По букварю С. Полоцкого обучались дети и в школах Киева.

Для чтения на славянском языке в школах использовались часослов (часовник) и псалтырь. Основным пособием по церковнославянскому (словенскому) языку служила «Грамматика славенскія правилное синтагма» (1619) Мелетия Смотрицкого. Книга представляла собой научное сочинение о церковнославянском языке, впитавшем элементы народной разговорной речи. М. Смотрицкий выступил творцом грамматической терминологии, ввел деепричастие, спряжение глаголов. «Грамматика» отвечала дидактическим требованиям и была значительным вкладом в лингвистические исследования славянского языка. Она считалась лучшим и наиболее популярным учебником, сохранившим свое практическое значение и в XVIII в. «Грамматика» М. Смотрицкого, по признанию великого русского ученого М. В. Ломоносова, стала для него «вратами учености».

В связи с тем, что украинский разговорный язык отличался от церковнославянского и значение многих слов ученики не понимали, лингвист Памво Берында составил «Лексіконъ славеноросскій и именъ толъкованіе». Как указывал автор, словарь составлен в «пользу спудеев», т. е. с учебной целью.

Названные выше учебники были доступны большинству учащихся, так как они стоили сравнительно дешевле, чем другие книги, и неоднократно переиздавались различными типографиями. В тех школах, где отсутствовали печатные руководства или учебники по отдельным предметам, широко использовались рукописные буквари и привозимые из России рукописные азбуковники.

Шляхта, казацкая старшина и зажиточные горожане давали образование своим детям также на дому, нанимая учителей — преимущественно студентов или выпускников Киевского коллегиума. За пропитание и жилье путешествующие (мандровани) учителя (бакаляры) обучали детей и по истечении договорного срока меняли место пребывания. Путешествуя по Украине, они передавали свой педагогический опыт другим учителям, помогали братствам в переписывании книг.

Как школьное, так и домашнее обучение способствовало распространению грамотности среди части зажиточного населения, в первую очередь городского. Павел Алеппский (из г. Алеппо, Сирия), сопровождавший своего отца патриарха Макария III во время путешествия по России (1654—1656), в своих записках отметил, что повсюду ему встречались грамотные люди. Принимая во внимание то, что названный зарубежный гость вращался в кругах старшины, шляхты и духовенства, его замечание следует отнести прежде всего к зажиточным слоям украинского общества. Например, очень высоко он отзывался об образованности монастырских служащих. Среди настоятелей монастырей, писал он, «есть люди ученые, законоведы, ораторы, знающие логику и философию и занимающиеся глубокими вопросами»[1].

Киевский коллегиум. Ведущее место в развитии просвещения, науки и культуры на Украине второй половины XVII в. занимал Киевский коллегиум. Братская школа, бывшая его предшественницей, во многом определила программу, характер, методы и систему организации учебного процесса.

Курс обучения длился 12 лет (восемь классов). В подготовительном классе, называвшемся фара или аналогия, ученики овладевали чтением и письмом на славянском, греческом, латинском и польском языках. В младших классах — инфима, грамматика и синтаксис — они осваивали грамматику языков, арифметику, пение и катехизис. Здесь же давались начальные сведения по географии, истории, в основном в виде заданий для переводов. Ученики практиковались в латинском разговорном языке. В средних классах, называвшихся поэтика и риторика, учащиеся овладевали ораторским мастерством, для чего изучались латинская литература, проповеди и полемическое красноречие, а также основы поэтики, драматургии и прозы. В старших классах, именуемых философия и богословие (открыт в 1689 г.), обучение продолжалось соответственно два и четыре года. Философский курс состоял из трех частей — умственной, естественной и божественной философии, т. е. логики, физики и метафизики. В богословском классе изучались религиозные догмы. Значительное внимание уделялось латинскому, польскому и славяно-русскому (украинский литературный язык того времени) языкам. Последний использовался как в повседневной практике, так и в научно-литературной деятельности киевских ученых и студентов.

Методика преподавания в коллегиуме в течение полувека оставалась почти неизменной. Занятия проводились в до- и послеобеденное время. Изучаемый материал повторялся в полном объеме по субботам. За общим порядком в классе следил цензор.

Как и братские школы, Киевский коллегиум тогда еще не смог решительно порвать со схоластическим методом обучения, основными недостатками которого являлись отрыв формы от содержания и зазубривание материала. Однако схоластический метод не господствовал в коллегиуме. Учителя старались развивать у студентов пытливость ума, гибкость мышления. В коллегиуме регулярно устраивались диспуты, на которых студенты учились доказывать и отстаивать свои положения, опровергать или утверждать тезисы, что свидетельствует о творческих элементах в системе преподавания.

В начальных классах Киевского коллегиума пользовались учебниками, по которым ученики обучались в братских и церковноприходских школах. Философия и красноречие изучались по классическим трудам Сократа, Цицерона и сочинениям украинских ораторов К. Транквилиона, Л. Барановича. Долгое время пособием по латинскому языку служила грамматика Эммануила Альвара. Руководством по воспитанию юношества во второй половине XVII в. оставалось сочинение П. Могилы «Анфологион» (1636). Использовались также рукописные курсы лекций профессоров, в том числе руководство по философии И. Гизеля, состоявшее из четырех частей: диалектики, логики, физики и метафизики. В 1659 г. Киево-Печерская типография издала специальный трактат И. Галятовского по красноречию «Наука альбо способ зложеня казаня».

---

[1] Путешествие антиохийского патриарха Макария в Россию в половине XVII века, описанное его сыном, архидиаконом Павлом Алеппским. М., 1897, вып. 1, с. 2, 65.

В учебном процессе использовались находившиеся в библиотеке Киевского коллегиума труды известных древнегреческих и римских авторов—Демосфена, Вергилия, Горация, исторические сочинения Плутарха, Ксенофонта, сочинения итальянского гуманиста Ф. Петрарки.

Ученые и педагоги, работавшие в коллегиуме, сумели поднять на сравнительно высокий уровень преподавание в этом учебном заведении. Ректоры и большинство профессоров являлись воспитанниками коллегиума, возвратившимися на Украину после завершения образования в Краковском, Пражском, Лейпцигском и других университетах. Например, С. Яворский, обучавшийся в Познанской и Виленской академиях, славился красноречием и искусством сочинять стихи, за что снискал авторитет и уважение питомцев и профессоров коллегиума. Научной эрудицией, ораторским и педагогическим мастерством отличались многие талантливые преподаватели Киевского коллегиума: И. Галятовский, В. Ясинский, И. Кроковский и др. В то же время профессора и избираемые из их числа ректоры Киевского коллегиума оставались церковными деятелями и выражали интересы господствующего класса. Борясь против католицизма и унии, они же призывали к смирению и покорности, подчинению народных масс церковным и светским феодалам.

Профессора нередко поднимали и важные общественные вопросы. Многие из них выступали поборниками просвещения на Украине, предлагая расширить сеть учебных заведений. И. Гизель, например, высказывал мысль о том, что чрезмерное налоговое обложение крестьян является большим грехом. Л. Баранович не только одобрял воссоединение Украины с Россией, но и воспитывал своих питомцев в духе единения с русским народом.

Во время освободительной войны 1648—1654 гг. и в последующие годы в Киевском коллегиуме обучалось небольшое число студентов. Например, в 1685/86 учебном году их насчитывалось около 240 человек, причем основной контингент составляли учащиеся младших классов. Однако уже на рубеже XVII—XVIII вв. число слушателей достигло 1000 чел. Коллегиум пользовался славой одного из видных центров просвещения не только восточных славян, но и всей Европы. Сюда приезжали учиться русские, белорусы, литовцы, болгары, сербы, черногорцы, молдаване, греки.

Велика заслуга Киевского коллегиума в укреплении русско-украинских связей в области просвещения. В царской грамоте 1694 г. прямо указывалось, что коллегиум служит для обучения «детей великороссийских и малороссийских всяких чинов жителей». Так, в коллегиуме обучались боярские дети И. Озеров, П. Зеркальников, Н. Истомин, И. Обидовский, А. Ромодановский. Воспитанники Киевского коллегиума нередко приглашались в Москву для учреждения школ, для переводческой деятельности. Славились своей образованностью бывшие киевские студенты Е. Славинецкий, А. Сатановский, С. Полоцкий. Содружество выпускников коллегиума — украинцев, русских и белорусов — приносило ощутимую пользу делу развития просвещения, науки, укреплению уз братской дружбы трех славянских народов. Воспитанник Киевского коллегиума П. Зеркальников подготовил к печати «Греко-славяно-латинский лексикон», составленный Е. Славинецким. Киевский коллегиум поддерживал тесные связи со Славяно-греко-латинской академией, основанной в Москве (1687).

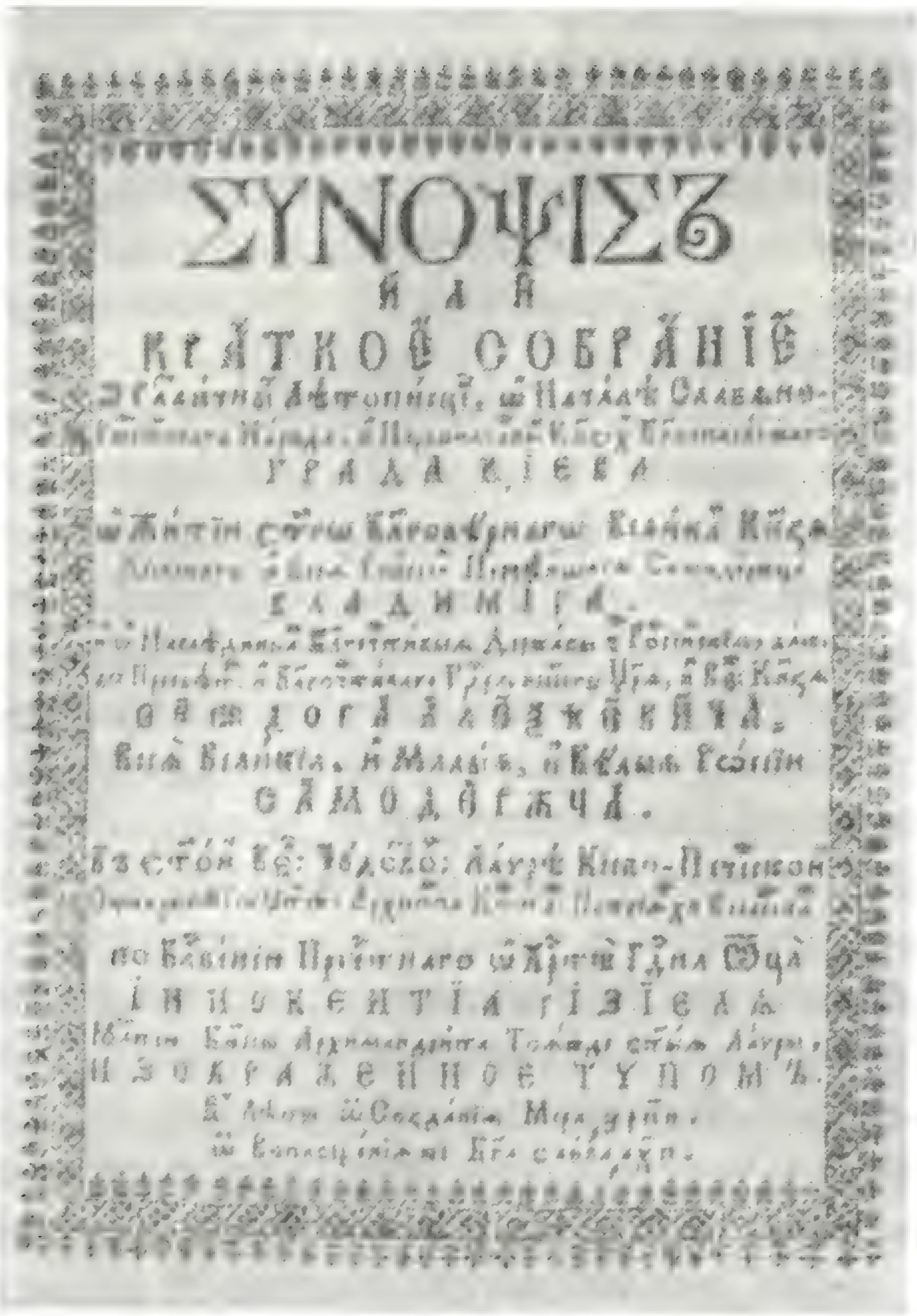
В Киевском коллегиуме обучались выходцы с правобережных и западноукраинских земель. Львовский университет, основанный в 1661 г., не мог играть роль общеукраинского высшего учебного заведения, так как шляхетское правительство Речи Посполитой превратило его в орудие полонизации украинского населения. Киевский коллегиум, находившийся в более благоприятных условиях в результате воссоединения Украины с Россией, расширялся, собирая вокруг себя лучшие научные и профессорско-преподавательские силы. Последние два десятилетия XVII в. были периодом его качественного роста, постепенного превращения в действительно высшее учебное заведение. Двумя царскими грамотами 1694 г. разрешалось преподавание в нем философии и богословия, что, по существу, свидетельствовало о признании Киевского коллегиума высшей школой академического типа и его больших заслуг в развитии образования.

Научная мысль. С Киевским коллегиумом тесно связано также развитие научных знаний на Украине, обусловленное экономическими и культурными потребностями. Ряд преподавателей совмещал педагогическую деятельность с научной и литературной. Большое внимание уделялось развитию философской мысли. Киевские ученые-педагоги основывали свои умозаключения на идеалистических представлениях о материи и сознании, философские вопросы трактовали в теологической форме, стремясь обосновать религиозные догмы.

В то время в мировоззрении многих, даже самых передовых, мыслителей сохранялось богословское миропонимание, хотя сквозь теологическую завесу иногда пробивались отдельные элементы материалистического восприятия окружающей среды. Так, философская система И. Гизеля в целом имела идеалистический характер. Вместе с тем он пытался объяснять природу с объективных позиций, признавая божественное начало лишь как первопричину всего существующего. Религиозная ограниченность не позволила И. Гизелю стать на материалистическую точку зрения и отвергнуть идею существования нематериальной души. С идеалистических позиций выступали и другие профессора, читавшие философский курс в Киевском коллегиуме: Л. Баранович, С. Яворский.

Результаты разработки философских вопросов воплощались в научных трактатах, выносились для обсуждения на студенческие диспуты, в которых принимали участие и преподаватели. Несмотря на идеалистическое содержание, философская мысль, развиваемая киевскими учеными-педагогами И. Гизелем, Л. Барановичем, И. Галятовским, представляла собой живую струю в научной жизни и прокладывала путь дальнейшим поискам и решениям философских проблем.

Серьезной поддержкой в работе киевских ученых являлись связи с зарубежным научным миром. Некоторые преподаватели Киевского коллегиума во время обучения за границей зачастую устанавливали контакты с западноевропейскими учеными и поддерживали их после возвра-



Титульная страница «Синопсиса» (1680).

щения на родину. И. Гизель переписывался с немецким ученым И. Гербинием. Е. Славинецкий и С. Полоцкий восприняли и распространяли на Украине передовое учение выдающегося польского мыслителя Н. Коперника о строении вселенной и вращении небесных тел.

Продолжали накапливаться и развиваться исторические знания. В летописях, как правило, находили отражение важнейшие политические события; освободительная война украинского народа 1648—1654 гг., борьба с внешними врагами. Значительную историческую ценность представляет «Летопись Самовидца», охватывающая период с 1648 по 1703 г. Главное внимание в ней уделено освещению взаимоотношений Украины и России, воссоединение которых расценивается как изъявление воли всего украинского народа. Вместе с тем летописец с классовых позиций украинской казацкой старшины дал отрицательную оценку социальной борьбе народных масс.

Бурные события второй половины XVII в. ставили перед мыслящими людьми немало проблем, требовавших политической оценки, систематизации отдельных фактов и эпизодов исторического прошлого, а также современной им действительности. Традиционное летописание уже не отвечало потребностям времени, ощущалась необходимость в специальных исторических произведениях.

Наряду с летописанием начинают появляться первые обобщающие исторические труды. В 1672 г. бывший преподаватель Киевского коллегиума и ученый Ф. Сафонович составил «Хронику из летописцев стародавних». Автор ведет историю украинского народа от древнерусского корня и рассматривает ее в неразрывной связи с историей других восточнославянских народов. Идея единства судеб русского и украинского народов отчетливо проведена им во второй части «Хроники», представляющей сборник исторических сочинений. В ней Ф. Сафонович откликнулся на актуальные события своего времени, связанные с борьбой украинского и белорусского народов за освобождение своих земель из-под власти польских захватчиков. Он считал воссоединение Украины с Россией, увенчавшее многовековую освободительную борьбу украинского народа, исторической закономерностью.

Новым шагом в историографии явился киевский «Синопсис, или краткое собрание из различных летописцев», опубликованный в 1674 г. В нем через все систематически изложенные исторические факты проводилась идея общности исторических судеб русского, украинского и белорусского народов, а также нашли отражение актуальные вопросы борьбы против турецкой и татарской агрессии. Историческая концепция автора, оставившего в неизвестности свое имя, через весь «Синопсис» проникнута идеей провиденциализма.

Ученые предполагают, что сочинение могло быть подготовлено в Киевском коллегиуме и затем напечатано в типографии Киево-Печерской лавры при участии архимандрита И. Гизеля (бывшего ректора Киевского коллегиума). «Синопсис» составлен на основе широкого круга русских и иностранных источников, в том числе польских и литовских хроник. Используя их, авторы создали не сугубо компилятивный труд, что было характерным для того периода историографии, а провели определенную исследовательскую работу, сверяя отдельные факты, дополняя и комментируя их. «Синопсис», переиздававшийся впоследствии более тридцати раз, служил основным учебным пособием по отечественной истории и широко распространялся, в том числе и в рукописном виде, среди горожан, духовенства, крестьян. Долгое время он являлся одним из наиболее используемых источников в научных исследованиях по истории.

Наряду с другими науками закладывались основы педагогики. Теория обучения развивалась одновременно со школьной практикой. Школьные уставы, учебники и учебные пособия являются замечательными памятниками педагогической мысли, впитавшей в себя многовековой опыт воспитания детей. Педагогические идеи учителей того времени содержали много прогрессивных элементов: критику реакционной теории фатальной наследственности и признание решающей роли воспитания в формировании человеческой личности, учет возрастных особенностей в процессе обучения и воспитания, сознательность, систематичность, последовательность, наглядность обучения и т. д. Передовые украинские педагоги выступали за демократизацию образования и гуманизм в воспитании. На развитие педагогической мысли оказали положительное влияние прогрессивные идеи выдающегося чешского педагога Я. А. Коменского, дидактическая система которого приобрела мировую известность. В целом талантливые преподаватели и выпускники братских школ и Киевского коллегиума — И. Гизель, И. Кононович-Горбацкий, С. Полоцкий — внесли значительный вклад в сокровищницу педагогической мысли.

Киевские ученые проявляли научный интерес к вопросам математики, астрономии, геометрии. Знания по математике и геометрии передавались и совершенствовались из поколения в поколение преимущественно людьми, занимавшимися различными ремеслами и промыслами. В курсы философии, читаемые профессорами в Киевском коллегиуме, включались сведения по астрономии, математике, архитектуре, а также из области естественных наук — ботаники, зоологии, биологии и т. п. Тем самым прокладывался путь естествознанию на Украине, создавались необходимые предпосылки для активизации исследований в следующем веке.

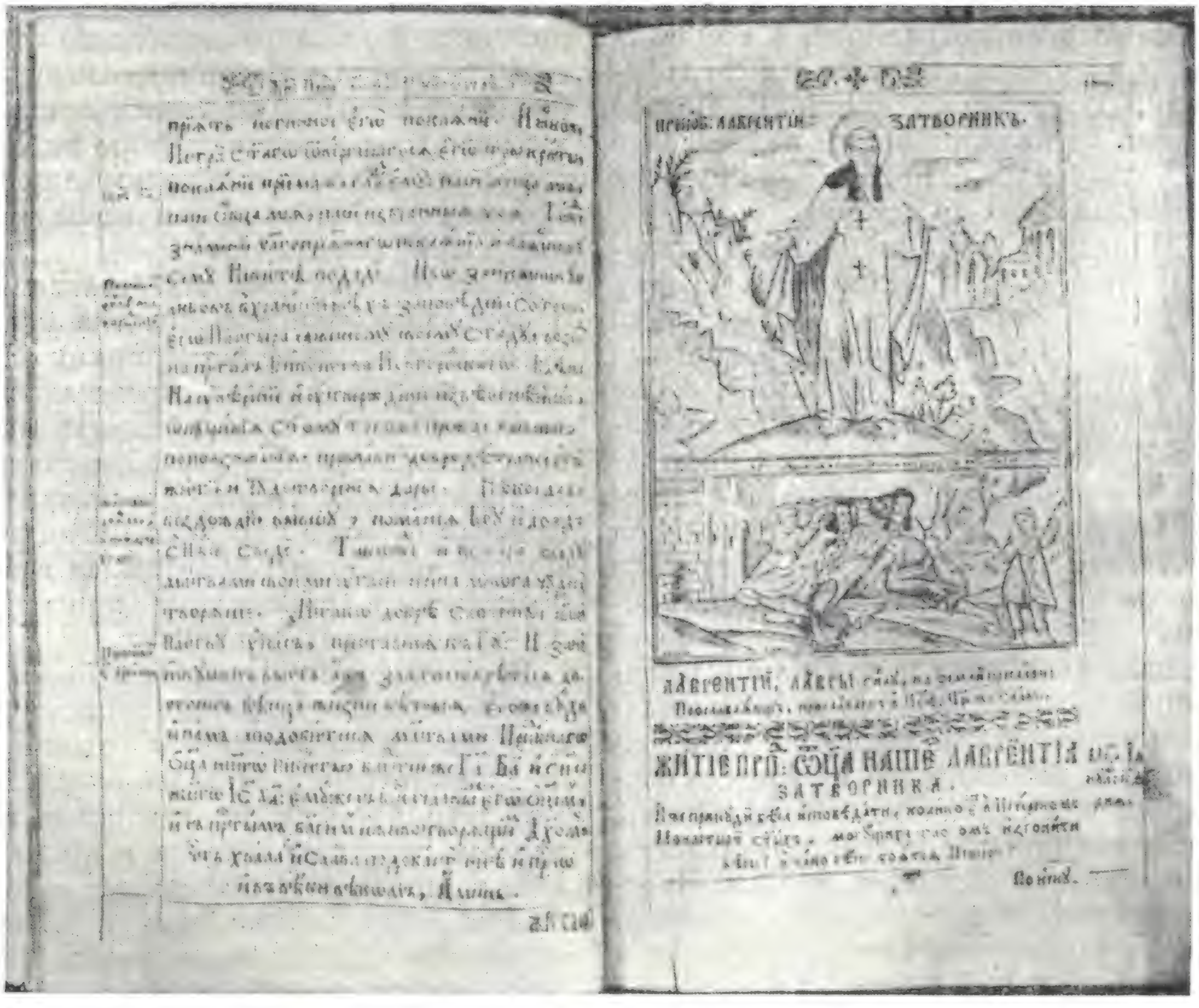
Эволюция научных представлений о природе и человеке оказала положительное влияние на медицину. Научная медицина была представлена лишь небольшим количеством врачей, получивших специальное образование за границей, а потому развивалась главным образом народная медицина. Накопленный опыт обогащался и передавался в рукописных сочинениях — лечебниках, травниках.

Воссоединение Украины с Россией способствовало развитию экономической мысли на Украине. Общественно-экономические взгляды мыслителей того времени по аграрным вопросам, развитию ремесла и промыслов, торговли и финансов по содержанию были феодальными и нашли отражение в универсалах, распоряжениях, описях имений, купчих записях и т. д.

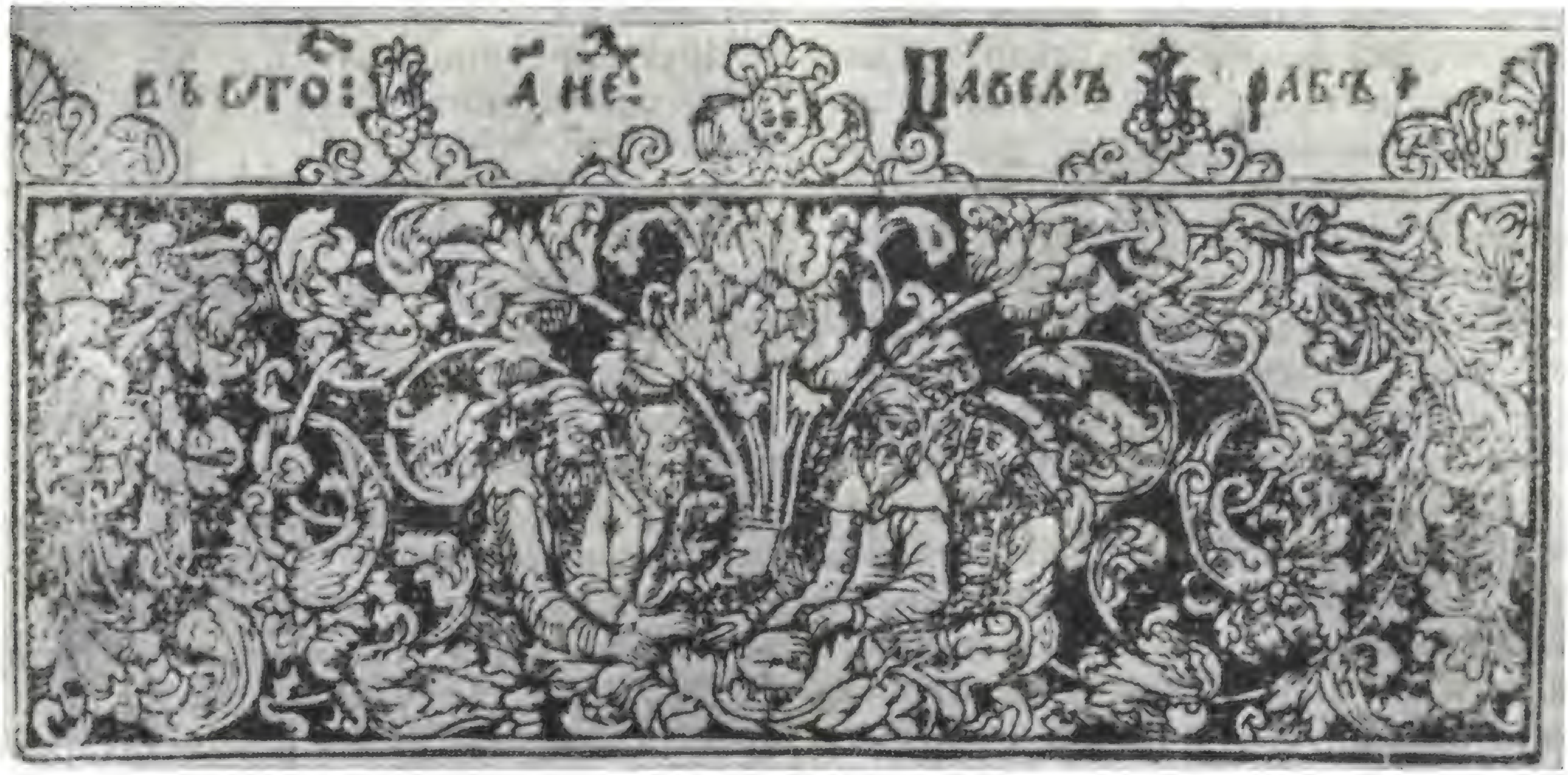
Продолжали складываться архивы документов, размещавшиеся в городах-резиденциях гетманов Чигирине и Батурине, а также в полковых центрах. В них содержались дипломатическая переписка, договоры, грамоты, письма, судебные акты, хозяйственные описи.

Книгопечатание. Развитие просвещения, науки и культуры происходило в неразрывной связи с книгопечатанием. В Киеве, Львове, Луцке, Кременце, Умани, Чернигове и некоторых других городах существовали монастырские, братские и частные типографии. Наиболее плодотворно из них работала Киево-Печерская типография, которая превзошла все остальные не только по количеству издаваемых книг, но и по техническому и художественному их исполнению. К издательскому делу привлекались литераторы, ученые в качестве редакторов, проверявших подготовленные тексты, а также писавших предисловия и посвящения. Заметное влияние на организацию работы типографии оказали известные киевские ученые И. Гизель и И. Кроковский. В 1656—1683 гг., например, под руководством И. Гизеля издано 77 названий книг, 26 из которых были изданы повторно; в течение 1697—1708 гг. осуществлено около 40 изданий.

Печатная продукция выпускалась разнообразной по характеру, содержанию и назначению. Главное место занимали книги религиозного содержания, составлявшие основную статью прибылей типографии. Часть из них предназначалась для обрядового



Страницы «Киево-Печерского патерика» (1661).



Заставка из «Апостола» издания М. Слезки. (1654).

служения, другие — для обычного чтения или в качестве пособий в школьном обучении. В ту пору книга являлась не только предметом, необходимым в культовом отправлении, но и основным носителем человеческой мудрости, играла определенную роль в общественно-политической жизни. Церковно-публицистическая литература имела большое значение в борьбе с воинствующим католицизмом. В первых рядах борцов против католицизма выступали известные ученые Киевского коллегиума, чьи труды в основном печатала Киево-Печерская типография. Ее издания выходили за рамки сугубо культовой литературы. П. Алеппский, характеризуя типографию в Киеве, указывал, что в ней издавались помимо великолепных церковных книг «рисунки на больших листах, примечательности стран, иконы святых, ученые исследования и пр.» [1]

Содержание многих книг включало теоретическое обоснование великого исторического акта воссоединения Украины с Россией, освещало единство двух братских народов. В этой связи большое значение имело издание «Киево-Печерского Патерика» (1661, повторное 1678) — литературного памятника эпохи Киевской Руси, содержащего ряд сведений по истории Киева. Всего Киево-Печерская типография за вторую половину XVII в. издала около ста наименований книг, преимущественно церковных. В типографии печатались также документы — «Мартовские статьи» (1654), «Переяславские статьи» (1659), упомянутый «Синопсис» (1674), тезисы студенческих диспутов, учебники и т. п.

Многие книги отличались техническим и художественным исполнением. Киевские печатники достигли немалых успехов в их оформлении, часто применяли сюжетное иллюстрирование текстов, рассматриваемое ими как способ более глубокой передачи содержания. Известный украинский гравер А. Тарасевич является родоначальником изготовления гравюры на меди.

Ма́стерское оформление внешнего вида книг свидетельствует о большом значении, придававшемся печатному слову. Как правило, книга имела фронтиспис, заставки, заглавные буквы, строгие поля. Кроме того, книги украшали иллюстрациями религиозного содержания, портретами, а также изображениями гербсв, аллегорических, бытовых и исторических сцен. Естественно, что такие издания, требовавшие значительных материальных затрат и времени, выходили небольшими тиражами и стоили очень дорого.

---

[1] Путешествие антиохийского патриарха Макария в Россию в половине XVII века, описанное его сыном, архидиаконом Павлом Алеппским, с. 59.

По типу Киево-Печерской создавались и другие типографии. Около 1675 г. начала деятельность Новгород-Северская типография, основанная известным литературным и политическим деятелем Л. Барановичем. Большую часть ее продукции составляли книги церковно-служебного содержания («Часослов», «Псалтырь», сочинения И. Галятовского, Д. Ростовского). Названные книги использовались и в качестве учебников. В начале 80-х годов типография была переведена в Чернигов, где продолжала издавать преимущественно церковную литературу.

Братские типографии издавали в основном литургические и учебные книги. В 1662 г. Львовская братская типография выпустила 650 экз. букварей, в 1692 г.—1687, в 1698 г.— 7000, в 1701 г.—6000 экз. Братства сохраняли за собой монополию на издание букварей. Так, В. Мильчевского, издавшего в своей типографии букварь (1690), львовский суд заставил передать братству все экземпляры учебника и славянский шрифт.

В 1621 и 1652 гг. букварь напечатала Виленская типография, в 1664 и 1670 гг.— Киево-Печерская, в 1680 г.— Черниговская. Наибольшими тиражами издавались часослов и псалтырь. Например, только Львовская типография в XVII в. выпустила их около 15 тыс. экз. Не все они предназначались в качестве учебных пособий для школ. Основная масса использовалась в церковной службе. Часословы неоднократно переиздавались и другими типографиями. Из всех книг они занимали первое место по количеству изданий — 11 выпусков в течение 1602—1739 гг.

Иногда работники типографии втайне от их владельцев изготавливали учебные книги и продавали населению. Делалось это с целью собственной выгоды, но объективно распространение учебников приносило пользу делу просвещения. Так, в массовом количестве расходились малые молитвенники, псалтыри. Например, в Новгород-Северской типографии некий С. Ялинский напечатал и продал 3000 грамматик, часословов и элементарей (учебников для начального обучения польскому и латинскому языкам).

В Закарпатье книгопечатание развивалось слабо. Первый букварь славяно-русского языка И. Кмелиса там вышел в 1699 г. Основную книжную продукцию на церковнославянском языке привозили из Львова и Киева.

Киевские и львовские издания распространялись по всей территории Украины. Книги, изданные на Украине, пользовались большим спросом у славянских и неславянских народов. Неоднократно осуществлялись специальные выпуски книг для болгар и сербов. Благодаря Киево-Печерской и Уневской типографиям увидели свет некоторые произведения румынских и чешских авторов.

Русско-украинское сотрудничество наиболее интенсивно развивалось в области книгопечатания. Обмен научными силами, учебной и научной литературой, усилившийся после воссоединения Украины с Россией, являлся закономерным продолжением издавна существовавших культурных связей. В 1665 г. в Москве вышел сборник переводов бывшего студента, впоследствии ученого и преподавателя Киевского коллегиума Е. Славинецкого, а также составленный им «Лексикон речения языка славенского и греческа и со иными языка», имевший большое значение для изучения иностранных языков в связи с возросшими потребностями торгового, политического и культурного общения с иностранцами.

В 1672 г. киевские книгопечатники Т. Кушка и А. Мушин организовали торговлю книгами в России. Тогда же они привезли для Киево-Печерской типографии 230 стоп бумаги. Книжный обмен был важным фактором дальнейшего развития культуры украинского и русского народов.

Книгопечатание на Украине в течение полувека сделало значительный шаг вперед: увеличилось количество издаваемых книг, разнообразились их тематика и оформление. Выпуск учебной литературы свидетельствует о возросшей роли типографий в развитии образования и определяет их общенародное значение. Основную типографскую продукцию составляли книги религиозного содержания, поэтому наряду с печатными изданиями среди населения распространялись светские рукописные книги. Большой популярностью тогда пользовались песенники, сборники стихов воспитанников Киевского коллегиума, драматические сочинения для народного театра, летописи и т. д., ярко свидетельствующие о разнообразии читательских интересов.

В целом просвещение, наука, книгопечатание развивались, используя предшествующие достижения, а также открывшиеся возможности культурного сотрудничества с братским русским народом. И хотя социально-экономические условия в эпоху феодализма с его низким техническим уровнем, эксплуатацией трудового народа затрудняли развитие духовных сил общества, народные массы постоянно стремились к просвещению и науке. Много для распространения и повышения культурного уровня населения сделали начальные школы. Главное место в развитии культуры занимал Киевский коллегиум как общепризнанный просветительный, научный и идеологический центр на Украине. Горячее одобрение киевскими учеными-преподавателями воссоединения Украины с Россией, борьба с коварными действиями иезуитов и униатов на Правобережье и западноукраинских землях содействовали укреплению в сознании народных масс идеи нерушимого единства украинского и русского народов.

2. ФОЛЬКЛОР. ЛИТЕРАТУРА. ЯЗЫК. ТЕАТР. МУЗЫКА

Устное народное творчество. В процессе трудовой деятельности, антифеодальной и освободительной борьбы значительно расширилось мировоззрение народных масс, что нашло яркое проявление в исторических и социально-бытовых песнях, думах, сказках.

Цикл эпических дум и исторических песен представил в совокупности широкую панораму исторических событий середины XVII в. в народном их восприятии и понимании. В центре этой панорамы — восставшие крестьяне и казаки, возглавляемые Богданом Хмельницким и его верными соратниками Иваном Богуном, Максимом Кривоносом, Мартыном Пушкарем, Данилом Нечаем. Бои под Желтыми Водами, Корсунем, Пилявцами, Зборовым, Красным, Берестечком, Жванцем, наказание отступника и предателя И. Барабаша, взятие в плен Потоцкого, поход в Молдавию и ряд других событий и эпизодов нашли отражение в этом богатом историческом цикле народной поэзии. Его доминирующими тенденциями являются чувство ненависти к польско-шляхетским захватчикам, героический пафос борьбы против угнетателей, стремление к единению с братским русским народом.

Освободительная война 1648—1654 гг. широко воспета в украинском народном эпосе, в частности в думах «Хмельницький та Барабаш», «Корсунська перемога», «Богдан Хмельницький і Василь Молдавський», «Іван Богун», «Білоцерківський мир і нове повстання проти польської шляхти», «Про смерть Богдана Хмельницького» и др.

Историческая песенность этого периода достигает более высокого развития, поднимаясь к ярким поэтическим обобщениям патриотического содержания, преисполненным боевым духом и верой в победу.

Непревзойденным образцом такого обобщающе-символического звучания является песня «Розлилися круті бережечки», особенно образы красной калины (символ родного края) и красной китайки (ткань — символ величия воина).

Народная поэзия создала образы мужественных вожаков и героев освободительной борьбы украинского народа против шляхетской Польши и султанской Турции: Богдана Хмельницкого — «Чи не той то хміль», Нестора Морозенко — «Ой, Морозе, Морозенку, ти славний козаче», Ивана Сирко — «Та, ой як крикнув же та козак Сірко», сыгравших важную роль в деле воспитания патриотических чувств и укреплении единства украинского и русского народов. Самые светлые образы и самые яркие цвета народнопоэтической палитры использовали создатели дум и песен для возвеличивания народных героев.

Победы восставшего народа в освободительной войне 1648—1654 гг. нашли отражение и в других жанрах фольклора той эпохи. В частности, отзвуки этих событий встречаем в вертепной драме, пословицах и поговорках. В пословичном арсенале народа появились острые антишляхетские афоризмы, выражавшие чувство ненависти трудящихся к захватчикам и свое превосходство над ними. Хлесткое слово народа преследовало и предупреждало поработителей: «Тікай, ляше, бо все що на тобі,— то наше!».

К концу XVII — началу XVIII в. относится и первая попытка собирания и систематизации украинских пословиц и поговорок, осуществленная Климентием Зиновиевым. Составленный им сборник «Приповісті посполиті» содержит свыше 1600 пословиц.

Тема освободительной борьбы воплощена и в народных преданиях, сказках и легендах. Так, широко бытовали предания о похищении И. Барабашом у Богдана Хмельницкого грамоты с казацкими правами. Это было своеобразным наивным объяснением жестоких притеснений и феодального гнета, которые терпело рядовое казачество от шляхты и старшины. Многие легенды и предания с восхищением повествовали о неодолимой силе и остроумии казаков, мудрости предводителей народного освободительного движения. Особой популярностью пользовалась в народе сказка об у́же и хозяине, рассказанная Богданом Хмельницким в октябре 1655 г. послам польского короля. Этот факт послужил темой поэмы И. Франко «На Святоюрській горі», поэтически передавшей содержание сказки.

Вторым большим циклом народной поэзии стали песни и думы на социально-бытовую тематику. «Что касается дум,— писал И. Франко,— то со второй половины XVII ст. имеем самые лучшие образцы кобзарского творчества в думах о Гандже Андыбере, Федоре Безродном и казаке Голоте. Каждая из тех дум рисует нам судьбу казака на общественном фоне» [1]. Знаменательно, что один из вариантов думы «Козак Голота» и дума о смерти Корецкого обнаружены в рукописном сборнике 1684 г.— самая ранняя запись украинских дум вообще. В думе о Феське Гандже Андыбере нашла отражение острая классовая ненависть казацкой бедноты к «богачам-сребролюбам» в эпизоде борьбы голытьбы с богачами:

---

[1] *Франко І.* Нарис історії українсько-руської літератури до 1890 р. Львів, 1910, с. 71.

— Эй казаки,— молвит,— дети, други, молодцы!
Прошу я вас, вперед выходите,
Сих богачей-сребролюбов,
Как волов, из-за стола выводите,
Перед окнами кладите,
Да тремя прутами березовыми учите!
Тогда-то казаки, дети, други, молодцы
Вперед выходили,
Богачей-сребролюбов они за чубы схватили,
Из-за стола, как волов, выводили,
Перед окнами их положили
Да тремя прутами березовыми учили,
А еще тихо говорили:
— Эй, богатеи,— молвят,— вы богатеи!
Лугами, лесами завладели,
Нéгде нашему брату, казаку-бедняге,
И коня попасти! [1]

Песни и думы социально-бытового содержания — это убедительные художественные документы, решительно опровергающие взгляды буржуазно-националистических историков на казачество как единую недифференцированную общественную среду с общими интересами и стремлениями.

Тяжелая борьба украинского народа с чужеземными захватчиками на протяжении всего XVII в. получила широкое художественное воплощение прежде всего в песнях и думах казацкого цикла. Появился ряд произведений, рисующих беспокойный, полный романтики и лишений быт казака-воина, который не жалел жизни, освобождая родной край от поработителей. Ноты грусти в этой поэзии являются своеобразной формой высокой оценки героизма воинов, павших за свободу родной земли. К ярким произведениям такого характера относится дума о Федоре Безродном, песни «Ей мати сина і породила», «Ой у лузі в Базавлуці», «Ой ремезе — ремезочку», «Ой на горі вогонь горить» и ряд других. В создании песен и дум принимали активное участие кобзари и бандуристы, многие из которых в прошлом были казаками, участниками военных походов и битв. Их разоблачительные антишляхетские песни поднимали боевой дух народных масс в ходе освободительной борьбы.

Значительную роль в воспитании патриотических чувств народа сыграли устные предания и рассказы участников событий о столкновениях с турецкими и татарскими агрессорами, о битвах с польско-шляхетскими войсками. Со временем эти предания обрастали желанными для народа мотивами и элементами, часто превращаясь в героические легенды. Такие произведения воспитывали в народе чувство готовности выступить на защиту своей земли с оружием в руках и самоотверженно бороться с чужеземными захватчиками.

Благодаря развитию чумацкого промысла возник особый цикл народных песен, рисующих жизнь и быт чумаков, которые пускались в далекий и опасный путь в Крым за солью и на Дон за рыбой, их столкновения с татарскими отрядами и грабителями, трагические случаи, болезни и смерти. В чумацких песнях углублялись социальные мотивы. Поэтическое слово все шире отражало имущественное неравенство, экономическую зависимость бедняков от богачей, характерную для казацкого и крестьянского сословий, преимущественно из которых были выходцами чумаки.

Общий подъем культуры на Украине после ее воссоединения с Россией положительно сказался и на фольклорном процессе: обогащались мировоззрение и эстетические вкусы творцов и носителей народного творчества, происходило углубление содержания и усовершенствование художественной формы украинской народной поэзии, развивалась любовная лирика, появлялись песни юмористического содержания, баллады и бытовые песни, рисующие семейные конфликты на общественном фоне эпохи; возникли новые жанры танцевальных песен (казачок, коломыйка).

---

[1] Украинские думы. Перевод Г. Н. Литвака. Симферополь, 1958, с. 42.

Большой удельный вес народного творчества в культуре этого исторического периода, влияние народной песни на литературу подтверждаются рукописными сборниками-песенниками, в которые включено значительное количество народных украинских и русских песен.

Проза. Беллетристика. После воссоединения Украины с Россией в украинской литературе продолжали развиваться черты и свойства, характерные для нового времени. Во второй половине XVII в. ослабляется зависимость литературы от церковно-религиозного мировоззрения, искусство слова постепенно выделяется как самостоятельная область творчества, становятся более выразительными его светские и эстетические функции, определяется художественная тематика, вырабатываются формы и способы художественного словесного изображения. Внимание писателей все больше сосредоточивается на человеке. Утверждаются роды и виды собственно художественной литературы. В произведениях писателей второй половины XVII в. находят отражение экономические, исторические, политические и культурно-просветительные процессы, а также классовые противоречия и художественные вкусы эпохи.

Вторая половина XVII в.— период расцвета в украинской литературе стиля барокко. Литературная практика согласовалась с теоретическими положениями школьных курсов поэтики и риторики. Преподаватели этих курсов использовали трактаты западноевропейских теоретиков, высказывая при этом собственные соображения с учетом своеобразия местных условий и достижений отечественной литературы. В них разрабатывались вопросы о происхождении художественного словесного творчества, его предмете и целях, об особенностях стихосложения, о литературных родах и видах, характере прозаического и, в частности, ораторского изложения. Расширялся круг создателей литературы: кроме представителей духовенства в качестве писателей выступают странствующие дьяки, студенты, выходцы из мелкой шляхты, казаков и даже крестьян.

Существенную роль продолжали играть полемические жанры — трактаты, диалоги, диспуты, памфлеты, послания. В ту пору полемические тенденции были свойственны и другим жанровым разновидностям литературы: проповедям, житиям, повестям и рассказам, стихам.

Православным полемистам приходилось дискутировать как с католиками и униатами, так и с последователями иудаизма и особенно ислама — идеологической основы турецкой и татарской агрессии. Активными полемистами были церковные деятели, писатели и ученые Лазарь Баранович, Иннокентий Гизель, Иоанникий Галятовский, Феодосий Сафонович, Варлаам Ясинский и др.

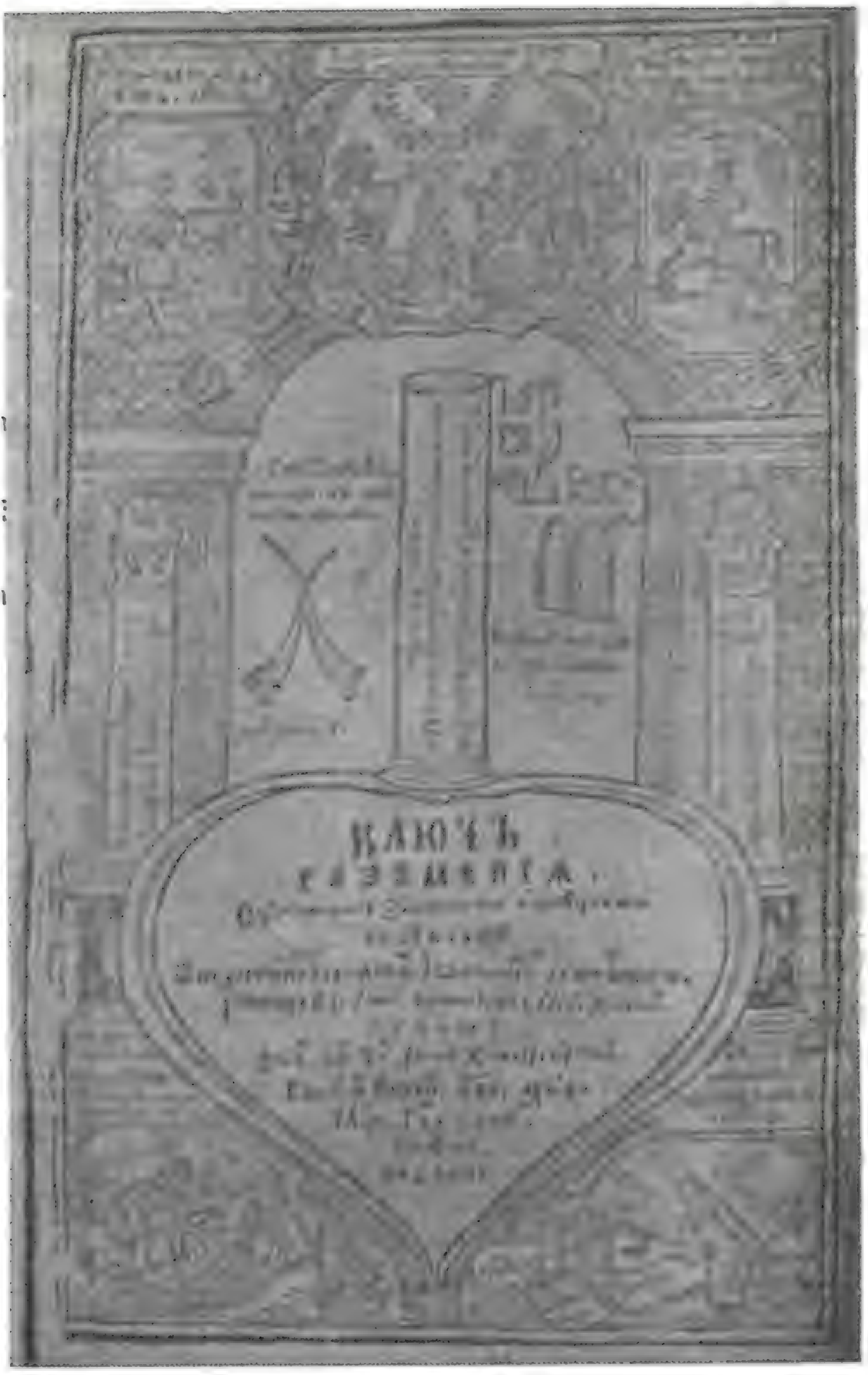
Полемисты обсуждали не только теологические, но и философские и социально-политические проблемы. Заметными явлениями литературной жизни того времени стали «Разговор белоцерковский» (1676) и «Фундаменты» (1683) Иоанникия Галятовского, анонимное публицистическое произведение «Наветы» (1667—1671), «Новая мера старой веры» (1676) Лазаря Барановича.

Достижением украинской литературы в области антикатолической и антиуниатской полемики был трактат Иоанникия Галятовского «Фундаменты». В этом произведении ярко описаны притеснения народа феодалами, ухищрения, посредством которых католическое духовенство и паны принуждали православных к унии. В нем содержится немало выразительных и колоритных бытовых зарисовок.

В конце XVII в. антикатолическая и антиуниатская полемика распространялась и в Закарпатье. Среди местных полемистов выделяется Михаил Андрелла (Оросвиговский), автор двух объемистых произведений — «Логос» (1691—1692) и «Оборона каждому правоверному человеку» (1697—1701).

Развивалась также ораторско-проповедническая проза — действенное средство разъяснения христианской догматики и морали, а также пропаганды актуальных социальных и политических идей. Выполняя публицистические и просветительские задачи, проповедь являлась одновременно формой словесного искусства. Видными проповедниками являлись Лазарь Баранович, Иоанникий Галятовский, Антоний Радивиловский, Стефан Яворский, Димитрий Туптало, Феофан Прокопович. Часть проповеднического наследия Стефана Яворского, Димитрия Туптало, Феофана Прокоповича принадлежит также русской литературе: свою деятельность они продолжали в Москве, Петербурге, Рязани, Новгороде, Ростове.

В проповедях отражались различные классово-политические позиции авторов. В религиозной форме одни проповедники выражали чаяния народных масс (Антоний Радивиловский, анонимный автор «Слова о бездождии»), другие — взгляды феодальной верхушки общества, с презрением и враждебностью относились к простому народу (Игнатий Старушич). Нередко идейные противоречия и непоследовательности переплетались в творчестве одного и того же автора (Лазарь Баранович, Стефан Яворский).



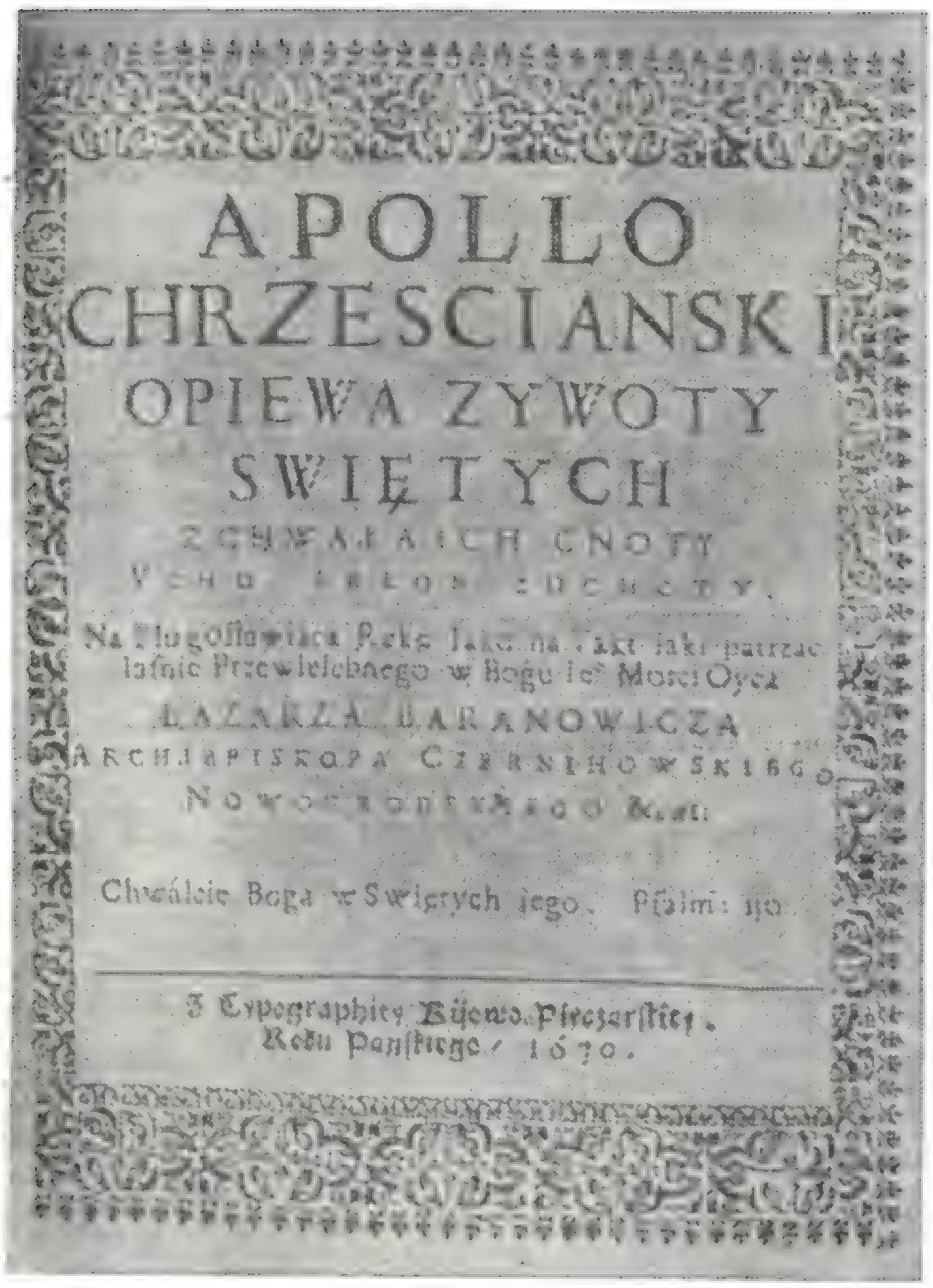
Титульная страница книги «Ключ розумѣнія» И. Галятовского (1659).

В ораторско-проповеднической прозе проявлялось стремление к познанию окружающего мира. Образцом для подражания Иоанникий Галятовский выдвигал человека, твердого в вере, борющегося за отчизну, освобождающего невольников. Антоний Радивиловский как добродетель рассматривал стремление людей к миру, покою и согласию. Проповедники вторгались и в реальную политику, призывая к борьбе против турецкой агрессии (Иоанникий Галятовский, Антоний Радивиловский), прославляя воссоединение Украины с Россией (Лазарь Баранович), поддерживая либо критикуя те или иные деяния Петра I (Стефан Яворский, Феофан Прокопович), а некоторые из них поднимались к осмыслению социальной несправедливости в обществе, проявляя способность болеть «обидами и слезами человеческими» (Димитрий Туптало в «Поучении на память святого Евстафия Плакиды»).

Проповедники уделяли большое внимание литературной форме своих поучений. Чаще всего проповеди строились на сравнении, аналогии, метафоре, аллегории.

В литературе продолжали развиваться агиографические жанры. Писатели приспосабливали житийное наследие к новым идейным и стилевым потребностям, опираясь на достижения русской литературы, на опыт западноевропейских и польских агиографов, выделяя при этом светские мотивы. Чаще всего перерабатывались жития популярных святых. Эти переработки оказали заметное влияние на повести, стихотворения, драмы, проповеди.

Украинские агиографы интересовались древнерусскими житиями, используя их в полемической борьбе с врагами православия. Бурный XVII век породил в среде светских и церковных феодалов, шляхты, казацкой старшины стремление обезопасить себя от внешних врагов и главным образом от антифеодальных народных восстаний и движений. Представители господствующего класса в героях княжеских житий стали искать образцы идеальных правителей, способных обеспечить их классовые интересы. Писатели не удовлетворялись иконописными ликами этих героев, созданными древними агиографами. Они пытались передать старые образы в новых формах, соответствующих требованиям эпохи. Возникло несколько оригинальных барочных переработок старых княжеских житий в своеобразные историко-беллетристические повести. Продолжалось использование оригинальной литературы Киевской Руси, прежде всего легенд «Киево-Печерского Патерика». Обрабатывая легенды о чудесах святых, агиографы уделяли значительное внимание местному материалу фольклорного происхождения. Во многих легендах звучали социальные и патриотические мотивы. Приобретал популярность жанр стихотворений на агиографические сюжеты. Большой цикл таких стихотворений издал Лазарь Баранович под названием «Аполлон христианский» (1670).



APOLLO
CHRZESCIANSKI
OPIEWA ZYWOTY
SWIĘTYCH

LAZARZA BARANOWICZA

Chwálcie Bogá w Swiętych iego. Psalm: 150.

Z Typographiey Kijowo-Pieczarskiey.
Roku Pańskiego, 1670.

Титульная страница книги «Аполлон христианский» Л. Барановича (1670).

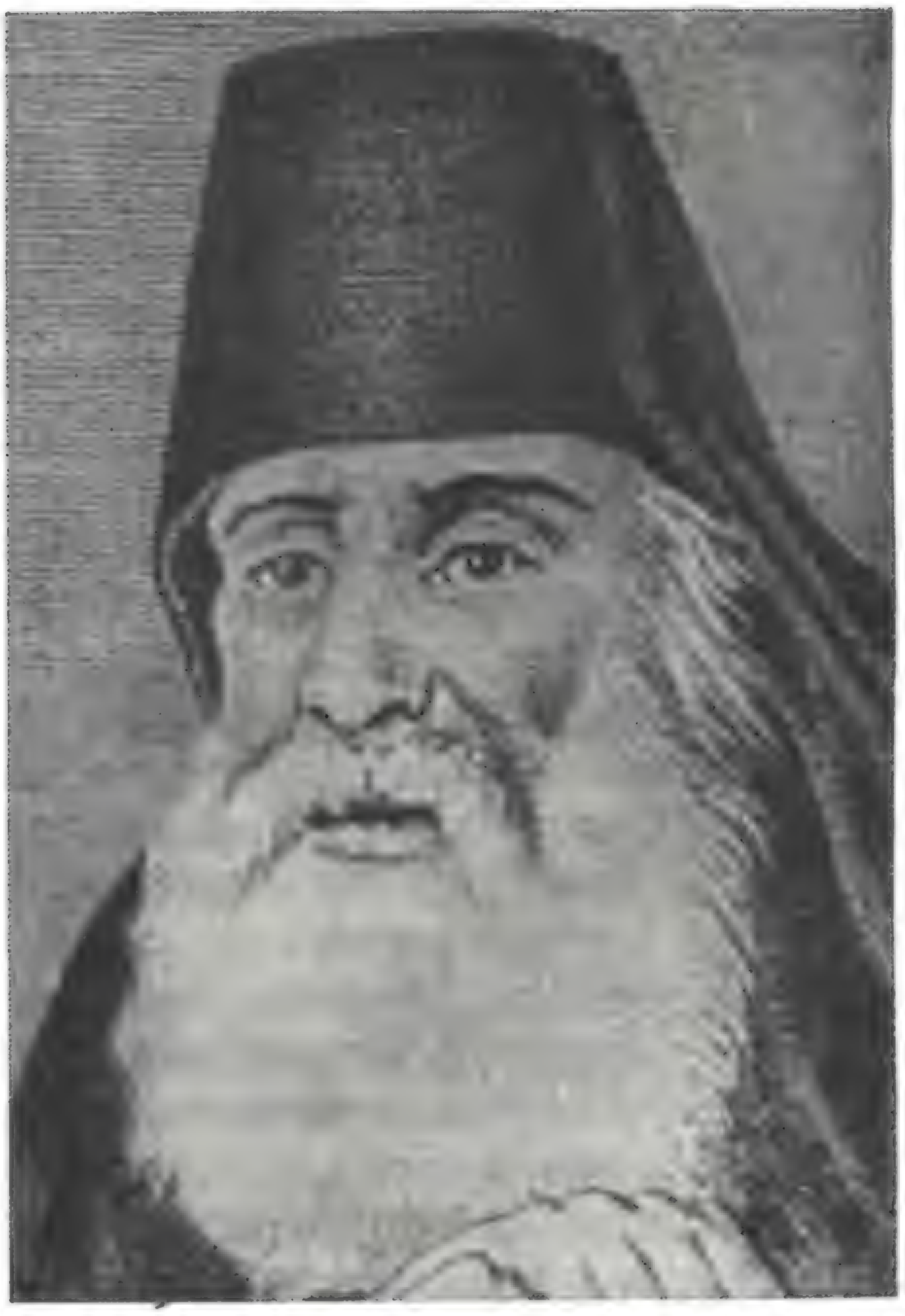
Самым выдающимся памятником агиографической литературы является четырехтомное собрание «Житий святых» (1689—1705) Димитрия Туптало. Сюжетный материал для агиографических повестей этой книги автор черпал из многих славянских (в частности, русских), греческих и латинских источников. Он работал над житиями не столько как историк церкви, сколько как моралист и беллетрист: для него важны были прежде всего поучительность и занимательность разрабатываемых сюжетов. Деятельность Димитрия Туптало сыграла заметную роль в расширении и укреплении русско-украинских культурных связей.

Писатели, продолжая предшествующие традиции в беллетристике, пересказывали западноевропейские повести и рассказы времен средневековья и эпохи Возрождения. Популярностью пользовались легендарные повести. В них внимание сосредотачивалось на морально-этических проблемах человеческой жизни: бессмысленности и тщетности человеческой гордыни («Повесть о гордом царе»), торжество добра над злом («Повесть о богобоязненном молодце»), верности слову («Повести о царе Сонхосе») и т. д. В этих сюжетах просматривались социальные противоречия общественной жизни того времени.

Переводились и пересказывались западноевропейские средневековые романы и повести и их ренессансо-барочные трансформации типа «Освобожденного Иерусалима» Торквато Тассо. Рыцарские повести авантюрно-куртуазного содержания импонировали высшим кругам общества. Казацкой старшине приходились по вкусу многочисленные описания битв, побед и разного рода военных приключений. Читателей-горожан в этих повестях привлекали трогательные эпизоды бытового и психологического плана.

В беллетристике все большее место занимала любовная тема. Это обусловливалось усилением интереса к судьбе и внутренней жизни человека.

К середине XVII в. в литературе начал культивироваться жанр эзоповской басни. Если раньше известны были лишь отдельные упоминания и краткие пересказы эзоповских сюжетов, то теперь создается немало басен, весьма совершенных по форме. Их изучали в школах, использовали в церковных проповедях. Распространялись они среди читателей и в рукописных сборниках. Историко-литературное значение этих басен состоит в том, что они принесли на Украину лучшие эзоповские сюжеты, способствуя формированию жанра, сыгравшего существенную роль в процессе становления новой украинской литературы.



Симеон Полоцкий.

Поэзия. Создателями религиозно-философской поэзии были представители духовенства Лазарь Баранович, Варлаам Ясинский, Димитрий Туптало, Стефан Яворский, Феофан Прокопович, Иван Величковский, Иоанн Максимович. В эту когорту поэтов входил и Симеон Полоцкий. Хотя поэтическое наследие Симеона Полоцкого принадлежит главным образом белорусской и русской литературам, относится оно и к украинской литературе, так как его большой талант формировался в стенах Киевского коллегиума. Поэтическое наследие Димитрия Туптало, Стефана Яворского и Феофана Прокоповича, в свою очередь, стало приобретением также русской литературы.

В произведениях этих поэтов использовался стиль барокко — символика, аллегория, игра слов, подчеркивание натуралистических деталей, усложненные ассоциации. В стихотворениях о непостоянстве и тщетности земного благополучия прослеживались социальные противоречия.

События отечественной истории начали изображаться в различных поэтических жанрах — в стихотворениях общественно-политического содержания, отражающих исторические события; в элегиях, эпиграммах, эпитафионах, плачах, панегириках, в юмористически-сатирических стихотворениях и песнях. В этих произведениях рассказывается о борьбе украинского народа с иноземными поработителями. Появляется ряд стихотворений о событиях освободительной войны 1648—1654 гг. Созданные в период бурного общественного подъема, вызванного освободительной борьбой, эти стихотворения иногда столь близки по своему содержанию, языку и стилю к фольклорным произведениям, что их трудно отличить от народных песен и дум. Стихотворения «Висипався хміль із міха», «Он глянул, як звір», «Оттак пиха наробила лиха», воспевали первые победные битвы крестьянско-казацкого войска — под Желтыми Водами и Корсунем. «Похвала віршами Хмельницькому от народа малоросcійськаго» прославляла вождя освободительной войны; «Дума казацька о Берестецькім звиченстві» передавала горечь поражения преданного татарами крестьянско-казацкого войска; «Плач російський» воспевал чувства патриота и пламенного сторонника решения Переяславской рады 1654 г. о воссоединении Украины с Россией. В стихотворении «О гордих і гнѣвливих ляхах» описано опустошение Украины беспрерывными нашествиями турецких и татарских и польско-шляхетских захватчиков. Мир и спасение, по мнению автора, Украина может обрести только под защитой сильного Русского государства, способного дать отпор агрессивным соседям. Стихотворения-песни «Україноньо, матінко моя», «Ах, Україноньо бідна головонька тепер твоя» отражали кровавые времена хозяйничанья турецких и татарских орд на Правобережье. В общественно-политической поэзии описывались чигиринские походы 1677—1678 гг. («Побудка зпрудка християнським воям», «Чигирин» Александра Бучинского-Яскольда). В стихотворениях-песнях, сложенных в Закарпатье, отражены события австро-турецкой войны 1683—1686 гг.

Продолжают культивироваться жанры этикетной поэзии — стихотворения, приуроченные к различным торжественным церемониям. Адресованные преимущественно высокопоставленным лицам, они часто имели феодально-церковную направленность. В то же время панегирическая поэзия давала простор и для высказывания прогрессивных общественно-политических идей и даже конкретных социальных требований угнетенных народных масс к церковной верхушке и казацкой старшине. В этом отношении характерны стихотворения Ивана Величковского в честь Лазаря Барановича (около 1683 г.) и гетмана И. Самойловича (1687).

Своеобразной разновидностью политической поэзии явились «антипанегирики» — пасквили на казацкую старшину. В них ярко отразились классовые противоречия в обществе. Показателен в этом отношении пасквиль на гетмана И. Самойловича и его сыновей.

Художественные свойства панегирической литературы, прославляющей преимущественно светских и духовных феодалов, характерны для стиля барокко. Поэты-панегиристы «изобретали» неожиданные аллегории и символы, каламбуры, заимствуя образы из античной литературы, используя самые утонченные и причудливые формы стихосложения, усложненные приемы композиции и т. п.

В этикетной поэзии того времени возникло и «низкое» крыло — среди стихотворного наследия, дошедшего к нам от спудеев и странствующих дьяков. В нем находим немало разного рода святочных поздравительных ораций, шуточных и сатирических эпиграмм, эпитафий, эпистолий и т. п.

Популярностью пользовалась эпиграмма — краткая стихотворная надпись, характеризующая предмет (вещь), лицо или событие. Эпиграмма имела целью удивлять и увлекать игрой слов, поучать, восхвалять или осуждать. Искусными эпиграмматистами проявили себя Лазарь Баранович, Иван Величковский, Даниил Братковский и Климентий Зиновиев.

Лазарь Баранович в некоторых эпиграммах своей книги «Лютня Аполлонова» (1671) выразил стремление к миру и покою, призывая к прекращению междоусобных распрей и объединению сил в борьбе против турецких и татарских захватчиков, напоминая о страданиях христиан в турецкой и татарской неволе. В его эпиграммах встречаются выразительные зарисовки отдельных бытовых сценок, противоречий между бедными и богатыми, картины природы.

Талантливые эпиграммы создал Иван Величковский. В его стихотворениях философские размышления чередуются с бытовыми наблюдениями. И. Величковскому принадлежат остроумные переводы латино-язычных эпиграмм английского гуманиста Джона Овена (Оуэна).

Климентий Зиновиев в эпиграммах поэтизировал труд, прославлял «труждателей» — ремесленников, работников промыслов и землепашцев.

Памятником украинской литературы является сборник польскоязычных сатирических эпиграмм шляхтича Даниила Братковского «Мир, рассмотренный по частям» (Краков, 1697). Д. Братковский высмеивал своеволие, продажность, спесь, лень, паразитизм и стяжательство шляхты, поднимая голос в защиту угнетенных крестьян. Эти взгляды привели Братковского к участию в крестьянско-казацком восстании 1702—1704 гг. на Правобережной Украине под руководством Семена Палия.

Своеобразной разновидностью эпиграмматического жанра были так называемые курьезные, или фигурные, стихотворения. Эстетический смысл этих словесных «игрушек», как именовал их мастер и теоретик курьезного стихосложения Иван Величковский («Млеко», 1691), состоял в том, чтобы вызвать у читателей интеллектуальное напряжение, заставить их «решать задачи». В этих стихотворениях словесная игра сочеталась с графическими формами и живописными (цветовыми) эффектами.

Развивалась поэзия, отражавшая личную жизнь, интимные чувства и переживания. В ней выделяются стихотворения, преломляющие социальные и политические проблемы сквозь призму человеческой судьбы. Здесь прежде всего отражались социально-бытовые явления и процессы: несправедливое распределение благ на «этом свете», классовая борьба между господами и слугами, между «многомощными» и «неимущими», клеймились ростовщичество, феодальный суд, жестокость феодалов по отношению к угнетенным труженикам, описывалась горькая сиротская судьба, нищенская жизнь на чужбине.

Любовная лирика тесно соприкасается с музыкой и пением. Авторами любовных стихотворений и песен, а также певцами, читателями и слушателями были преимущественно странствующие дьяки, студенты, канцеляристы и другие выходцы из низших и средних слоев общества. В этих стихотворениях мотивы любовного томления нередко переплетались с сетованиями на бедность, сиротство, «злых людей», житейские невзгоды. Соответственно народному мировоззрению в них воспевалась любовь, способная преодолеть все преграды, утверждалось право на любовь, свободную от социальных предрассудков, поэтизировались искренность чувств, верность в любви, мечты о семейном счастье, основанном на взаимной любви и взаимном уважении; слышались жалобы на социальные противоречия, имущественное неравенство, убивающее искренность чувств и калечащее человеческие судьбы. В любовных элегиях зарождаются черты сентиментального романса. Встречаются любовные стихотворения и песни шуточно-фривольного содержания.

Любовные элегии и песни насыщены народнопоэтическими образами и символами. Они изобилуют ласкательными формами и постоянными эпитетами, свойственными фольклору сравнениями и параллелизмами, персонифицированными обращениями к птицам, высоким горам и зеленым долам, быстрым водам, тихим скалам и т. п.

Во второй половине XVII в. в жанровых формах мистерии (пьес на рождественские и пасхальные сюжеты) и миракля (пьес на сюжеты из жизни святых) развивается драма.

Самой показательной мистерией была пьеса «Слово о разорении ада» — образец «народного барокко». В обрисовке места действия и действующих лиц в ней проступают народные элементы. Жанр миракля представлен пьесой «Алексѣй, человек божій».

Язык. Воссоединение Украины с Россией оказало положительное влияние на развитие украинского языка в народно-разговорной и литературной его разновидностях и способствовало активизации общения украинского языка с братским русским.

Живой разговорный язык Украины второй половины XVII в. наиболее выразительно проявляется в произведениях словесного фольклора. О живом разговорном языке этого периода свидетельствуют его элементы, отраженные в языке книжных памятников того времени. Разговорный язык донесли до нас также деловые документы органов административно-территориального управления. Эти источники свидетельствуют о существовании юго-западной, северной и юго-восточной групп украинских говоров, а также об активном их взаимодействии, особенно на Поднепровье и Левобережье.

Сталкиваясь с книжными формами, народно-разговорный язык, с одной стороны, отрицает их, вливая в книжную речь свои элементы, а с другой — обогащается, усваивая те элементы книжной речи, которые соответствуют его природе.

В процессе многовекового развития украинского языка наблюдаются две встречные развивающиеся тенденции: а) ориентация литературного письменного языка на народно-разговорный язык и б) приближение народно-разговорной устной речи к уровню письменной и образованию единства и монолитности общенационального языка.

Украинская литература второй половины XVII в. сохраняла разноязычие. В ней наряду с церковнославянским (славянорусским) языком в его украинском изводе[1] и книжным староукраинским языком употреблялись польский и латинский языки; начали входить в употребление также русский извод славянорусского языка и русский язык.

Применение того или иного языка или его разновидности зависит от стилевого регистра («высокого», «среднего», «низкого»), жанра, назначения произведения или отдельной его части и т. д. На выбор языка в каждом конкретном случае влияли также классовое чутье или классовая предвзятость, степень «аристократических» или «демократических» устремлений, ориентаций и симпатий автора.

Во все славянские разновидности книжного языка активно вторгались элементы живых говоров. Их влияние проявляется в фонетике, морфологии, синтаксисе и особенно выразительно в лексике и фразеологии: язык литературных произведений черпал из живой народной речи сопоставления, пословицы, поговорки, иронические замечания и т. п. Влияние живых говоров определяло также произношение. В ряде литературных жанров (лирике, юморе, интермедии) народная языковая стихия начинает доминировать. В общем в языковой практике украинской книжности второй половины XVII в. народные тенденции преобладают над церковнославянскими. Так как с середины XVII в. главными культурными очагами становятся Киев и Чернигов, втягивая в свою орбиту многих деятелей западноукраинского происхождения, в литературном языке наиболее четко прослеживаются особенности северных и западных говоров. Вместе с тем в книжном языке заметно влияние синтаксиса и лексики латинского языка.

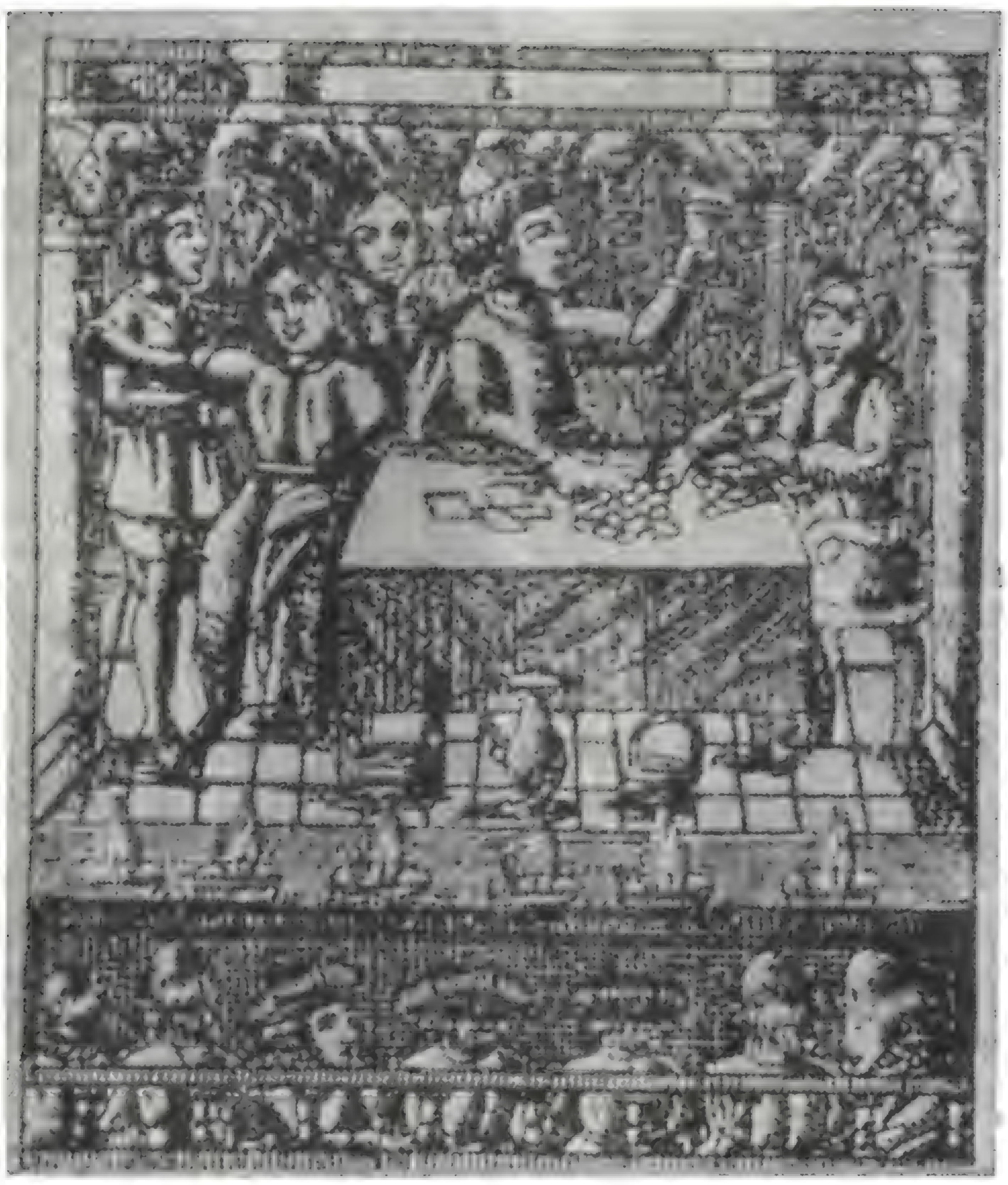
Существенную роль в развитии украинского литературного языка и «украинских изводов» церковнославянского, польского и латинского языков с 30-х годов XVII в. играет также Киевский коллегиум. Высокий уровень получаемого там филологического образования положительно сказывался на языковой и стилистической палитре писателей, историографов, канцеляристов, большинство из которых были его воспитанниками. Об этом, в частности, свидетельствуют словари, составленные в середине XVII в.: «Лексикон латинскии» Епифания Славинецкого», «Лексикон славяно-латинский» Епифания Славинецкого и Арсения Сатановского, «Синонима славено-росская» неизвестного автора.

Театр. Вторая половина XVII в. являлась определенным этапом в развитии сценического искусства украинского народа. Освобождение Украины от национального и религиозного гнета и воссоединение ее с Россией способствовало росту духовных сил и талантов простых тружеников. Народные игры календарного цикла постепенно эволюционировали в народный театр, где участники представления отделяются от зрителей, используя приспособление в виде сцены, а также элементарный театральный реквизит. В развитии народного театра большую роль играли путешествующие лицедеи (скоморохи), известные еще со времен Киевской Руси. Обладая незаурядными артистическими способностями, они включали в свой репертуар песни и танцы, акробатические номера, игру на музыкальных инструментах и т. д. Лицедеи черпали темы для своих выступлений из народной жизни, широко используя устное народное творчество, живо откликались на злободневные события, снискав за это большую любовь простого народа.

Народные лицедеи объединялись в

---

[1] Извод — совокупность языковых и орфографических особенностей, сложившаяся в процессе многократной переписки текста в определенной языковой среде.



Театральное представление. *Гравюра Пикара из книги С. Полоцкого «Комедия о блуднѣм сынѣ»* (1685).

группы, разыгрывая народные драмы на торговых площадях. Наряду со старинными драмами «Коза», «Мельница» и т. п. календарного цикла разыгрывались пьесы на темы, взятые из фольклора. В них находили глубокое отражение общественно-политические явления и события, устами лицедеев выражались взгляды и чаяния широких народных масс. В остром юморе скоморохов содержались сатирические нотки, высмеивающие ненасытность, стяжательство, жадность феодалов. Светские и духовные власти преследовали народных комедийных артистов, запрещали устраивать народные зрелища, на которых выступали скоморохи. Однако вопреки отрицательному отношению господствующего класса к скоморохам их искусство продолжало развиваться и имело широкое распространение на Украине и в России.

Параллельно с народной драмой развивался так называемый театр школьной драмы, ставший особенно популярным тогда в Киевском коллегиуме. Курс поэтики включал в себя основы теории литературы, в частности драматической. Главные теоретические положения иллюстрировались составлением драматических произведений, которые разыгрывали учащиеся на сцене школьного театра. Пьесы носили в основном религиозно-поучительный характер, в них выступали также аллегорические и символические персонажи, что позволяло вносить в школьную драму светские элементы, используя народный разговорный язык. Сохраняя в основном морализаторский характер, школьная драма обращалась к исторической тематике, затрагивала политические вопросы. Светским содержанием отличались миракли, драматизированные хроники, мистерии, действующими лицами в которых выступали реальные персонажи. Известна пьеса «Алексѣй, человек божий», прославлявшая исторический акт воссоединения Украины с Россией. Написанная в духе миракслей, пьеса была как бы переходной от духовной к светской драме. Роли исполняли ученики, студенты и преподаватели Киевского коллегиума. Ими устраивались и публичные представления в Киеве, которые посещало множество горожан и приезжих людей.

Интереснейшим явлением в истории украинского театра был вертеп (от названия приспособления — двухъярусной шкатулки размером приблизительно 1,5×1,5 и 0,5 м вглубину, картонные куклы в которой приводились в движение с помощью ниток). Кукольный театр, берущий начало от народных лицедеев, далее развивался также учащимися Киевского коллегиума. В верхней части вертепной шкатулки разыгрывалась традиционная сцена, связанная с обрядом рождества. В отличие от верхней канонической, в нижней части вертепа представлялись комические народно-бытовые сцены. В праздничные дни ученики ходили по домам и декламировали поздравительные стихи, сопровождая их показом небольших вертепных представлений. Особой популярностью пользовалась светская часть вертепа, где высмеивались человеческие пороки (жадность, лицемерие, хвастливость) и превозносились мудрость и смелость. Вертепные представления устраивались на торговых площадях, в домах старшин, зажиточных казаков и горожан.

Постепенно авторитет у зрителей завоевала интермедия, заявившая о себе как о самостоятельном театральном жанре. Интермедии — короткие одноактные пьески — пока еще играли вспомогательную роль в виде отдельных сценок бытового характера, которые вставлялись между действиями школьной драмы. Иногда они имели тематическую связь с основной пьесой. Одна из известных интермедий того периода — «Играние свадьбы» к драме «Алексѣй, человек божий». В интермедиях наиболее ярко проявлялась народность сценического искусства. Светское направление, острый юмор, музыкальное сопровождение, использование песен, танцев, фольклора способствовали ее превращению в самостоятельный жанр сценического искусства — театр комедии.

Как авторы, так и исполнители драм, вертепных сценок, интермедий использовали театральные представления как одно из средств борьбы против социальной несправедливости. Интенсивное развитие театрального искусства тесно связано с развитием литературного творчества, в первую очередь стихосложения и драматургии. Тематика поэтических произведений со временем выходила за узкорелигиозные рамки, народный театр постепенно приобретал светские элементы.

Сценическое искусство украинского народа развивалось в условиях крепнущих культурных связей Украины с Россией и Белоруссией. Так, вертепный театр широко распространялся на русских и белорусских землях, получив соответственно названия «Петрушка» и «Батлейка». В последней четверти XVII в. в Москву приехал бывший преподаватель латинского языка Киевского коллегиума знаток театра С. Чижинский. Его пребывание в России ознаменовалось успешной постановкой комедии о Давиде и Голиафе. В Москве он обучал театральному искусству 80 учеников.

Таким образом, во второй половине XVII в. сценическое искусство на Украине продолжало развиваться в традиционных формах: народной и школьной драме, вертепе. Начинала приобретать самостоятельное значение интермедия. Всем им были присущи однотипные сюжеты и действующие лица, истоками служило народное творчество.

Музыка. Черты украинской национальной культуры, проявившиеся в становлении самобытной литературы, языка, театра, имели место и в музыкальном творчестве. В быту сохранялись песни календарного земледельческого цикла, семейно-бытовые, продолжал развиваться также жанр исторической песни и думы, создавались лирические, шуточные, сатирические песни, танцевальные мелодии.

Старинное песенное творчество неразрывно связано с трудовой деятельностью человека, его повседневной жизнью. Земледельческим праздникам, соответствовавшим временам года, посвящались зимние, весенние и летние песенные циклы. Их мелодии характеризуются своеобразной музыкальной выразительностью, мажорными тонами. Народные песни, хороводы календарного цикла являлись основным видом массовых развлечений трудового народа.

Широко развивалась семейно-бытовая музыка в ее основных жанрах — народных плачах, свадебных и колыбельных песнях.

Большой социальной значимостью отличались думы и исторические песни, исполнявшиеся с присущими разным кобзарям особенностями эмоциональной выразительности, музыкальной импровизации. Многие из них сформировались еще в XV—XVI вв. и отражают тяжелые времена турецких и татарских набегов. Во второй половине XVII в. они получили известность в разных вариантах. Например, лирико-эпическое произведение «Ох, у неділеньку рано-пораненьку» имеет сдержанно-повествовательный характер, переходящий в кульминационных моментах текста в драматический.

Большой популярностью в народе пользовались казацкие песни. Запорожцы высоко ценили музыку и многие из них владели музыкальными инструментами: кобзой, скрипкой, лирой, цимбалами, сопилками. Музыка и песни являлись неотъемлимой частью их сурового, беспокойного быта. Казаки славились и как большие мастера танцев. На праздниках всегда исполнялись массовые пляски под музыку.

В быту горожан распространялось сольное пение под аккомпанемент музыкальных инструментов. В рукописных сборниках конца XVII — начала XVIII в. сохранилось немало таких песен различных жанров: лирико-эпических, лирико-драматических, шуточных и т. д. В письменных источниках имеются скудные данные о музыкантах и исполнителях. Известны, например, киевский певчий Александр Васильев, «старец» Братского монастыря в Киеве Иосиф Загвойский. Для музыкального сопровождения использовалась бандура, постепенно вытеснявшая из употребления менее совершенный инструмент — кобзу. Бандура имела повсеместное распространение. Крестьяне и казаки-бандуристы нередко привлекались для обслуживания богачей во время праздников и гуляний. Наряду с лирой, цимбалами и сопилкой на Левобережной и Правобережной Украине в употреблении находился и старинный музыкальный инструмент — торбан. Игра на нем требовала большого исполнительского мастерства. Репертуар торбанистов состоял из народных мелодий, лирических песен.

Среди музыкантов уже имелись профессиональные мастера, объединенные по принципу ремесленников в цехи, как, например, в Киеве, или военный оркестр на Запорожье. Они обслуживали торжественные церемонии, сопровождали войска во время похода, развлекали господствующую феодальную верхушку на семейных праздниках.

Большой вклад в развитие украинской музыки и пения внесли братские школы, в которых специальные учителя обучали игре на музыкальных инструментах и пению в многоголосом хоре, получившем название партесного (пение по отдельным партиям). Хористы изучали и теорию музыки. Из учащихся, обладавших хорошим голосом и слухом, набирались певчие в церковные хоры. Партесное пение производило сильное впечатление на аудиторию и служило одним из средств идеологической борьбы православия с католицизмом. Наиболее известным тогда был хор студентов Киевского коллегиума. Партесным пением сопровождались торжественные церемонии, диспуты, приемы высокопоставленных гостей. В 4-, 6- и 8-голосом хоре развивалась вокальная культура певцов, умение слаженного исполнения произведений без аккомпанемента. Входило в традицию исполнение песен религиозного и светского содержания на улицах. Партесные канты светского характера исполнялись студентами на торговых площадях. Сочинителями музыки являлись сами исполнители.

Многие современники давали высокую оценку музыкальному искусству украинского народа. Украинские певцы неоднократно приглашались в Москву для участия в придворных капеллах. В 1652 г. по своей инициативе в Москву прибыли певчие Я. Ильин, И. Сильвестров, М. Осипов, Р. Павлов, Г. Иванов, И. Нектарев, П. Козицкий. Вследствие тесных культурных взаимосвязей русского и украинского народов, партесное пение получило широкое распространение и в России.

Во второй половине XVII в. выдвинулся ряд музыкальных теоретиков, что говорит о достаточно высоком уровне музыкальной культуры на Украине. Наряду с русским музыковедом И. Т. Кореневым одним из основателей отечественной музыкальной науки является киевлянин Н. П. Дилецкий. Подготовленная им в Смоленске «Грамматика музикальна» состояла из трех частей: сольмизации, правил композиции и дополнительного материала (нотных примеров). Сочинение снабжено и методическими рекомендациями по обучению детей музыке. Украинский музыковед показал себя блестящим знатоком хорового искусства своего народа и народов Восточной Европы. Любительскую музыку и пение он поставил на научную основу. Сочинение Н. П. Дилецкого переписывалось и распространялось в рукописях на Украине, в России и Белоруссии, что способствовало развитию музыкального искусства трех братских народов в едином русле.

Музыкальная культура второй половины XVII в. впитала в себя лучшие достижения предшествующих эпох. Создателями и исполнителями музыкальных произведений являлись выходцы из народа, что придавало демократические черты музыкальной культуре того времени. Центральное место в ней принадлежит историко-эпическому жанру. Народное музыкальное творчество служило источником музыкальной теоретической мысли.

В общем вторая половина XVII в. не была отдельным завершенным периодом в развитии украинского фольклора, литературы, языка, театра и музыки. Процессы, присущие духовной культуре того времени, определились еще в конце XVI в. Тем не менее этот сравнительно небольшой отрезок времени после освободительной войны и воссоединения Украины с Россией явился важным этапом на подступах украинского художественного слова к новой литературе, породил фольклорные, литературные и музыкальные произведения, существенно обогатившие духовную сокровищницу украинского народа.

3. АРХИТЕКТУРА. ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЕ ИСКУССТВО

Архитектура. Социально-экономическое и культурное развитие, художественные традиции и связи украинского народа с русским, белорусским, польским, литовским и другими народами обусловили богатство и разнообразие архитектуры Украины второй половины XVII в., которая развивалась на прочном фундаменте многовековой отечественной культуры, впитывая лучшие достижения европейского искусства, где утвердился новый стиль — барокко.

Архитектуре барокко присущи черты торжественного величия, грандиозности, склонность к напряженным, динамичным композициям, декоративной пышности и изысканности.

Преображенский собор Мгарского монастыря под Лубнами на Полтавщине (1684—1692).

Достигалось это с помощью определенных формообразующих и декоративных приемов, в частности, противопоставлением больших и малых объемов, сочетанием контрастных материалов, цвета и фактуры, игрой света и тени, повышением значения архитектурной детали и декора, приобретавшим скульптурную изысканность. Новые стилевые явления распространялись на объемно-пространственную структуру сооружений монументальной архитектуры, наблюдались в декоративном убранстве и менее проявлялись в градостроительстве.

В эту эпоху более тесными стали творческие связи зодчих Украины и России. В Киеве строили такие известные мастера, как Осип Старцев и Дмитрий Аксамитов, в Москве, а впоследствии и в Петербурге — Иван Зарудный. Наряду с местными строителями на Украине работали архитекторы из Польши, Литвы и других стран.

В градостроительстве Украины тех времен отразились многовековые строительные традиции и новые исторические требования. Поселения отличались разнообразными планировочными композициями — линейными, прямоугольными, радиальными, кольцевыми, гнездовыми, смешанными и другими, согласованными с окружающим ландшафтом.

В условиях длительной борьбы против польско-шляхетских, турецких и татарских феодалов первостепенное значение сохраняли требования защиты поселений от вражеских нападений. Неутомимым трудом крестьян, казаков, мещан совершенствовалась оборона городов и селений, многие из которых были окружены несколькими защитными линиями. Традиционные народные приемы укрепления сочетали выгодное расположение поселений на возвышенностях или в низменностях, в окружении лесов, болот, оврагов с искусственными преградами — засеками, запрудами, рвами, валами, срубными, палисадными или каменными ограждениями. Вместе с тем они все чаще соединялись с достижениями профессиональной фортификации, в которой утвердился более совершенный бастионный тип укреплений. В годы освободительной войны (1648—1654) полевые укрепления бастионного типа возводились крестьянско-казацкими войсками у Желтых Вод, Збаража, Зборова, Берестечка, Белой Церкви, Жванца и в других местах битв с неприятелем.

Крепости Киева (Верхнего города, Подола, Печерска) в середине XVII в. были обнесены глубокими и широкими рвами, высокими валами, имели деревянные стены и башни с подъемными мостами у проезжих ворот; пушки размещались здесь в несколько ярусов. Переяслав окружали земляные валы и деревянные стены с тремя проезжими башнями; у древнего детинца раскинулось громадное озеро, образованное плотинами на речках Трубеже и Альте. Умань была разделена на три укрепленные части;

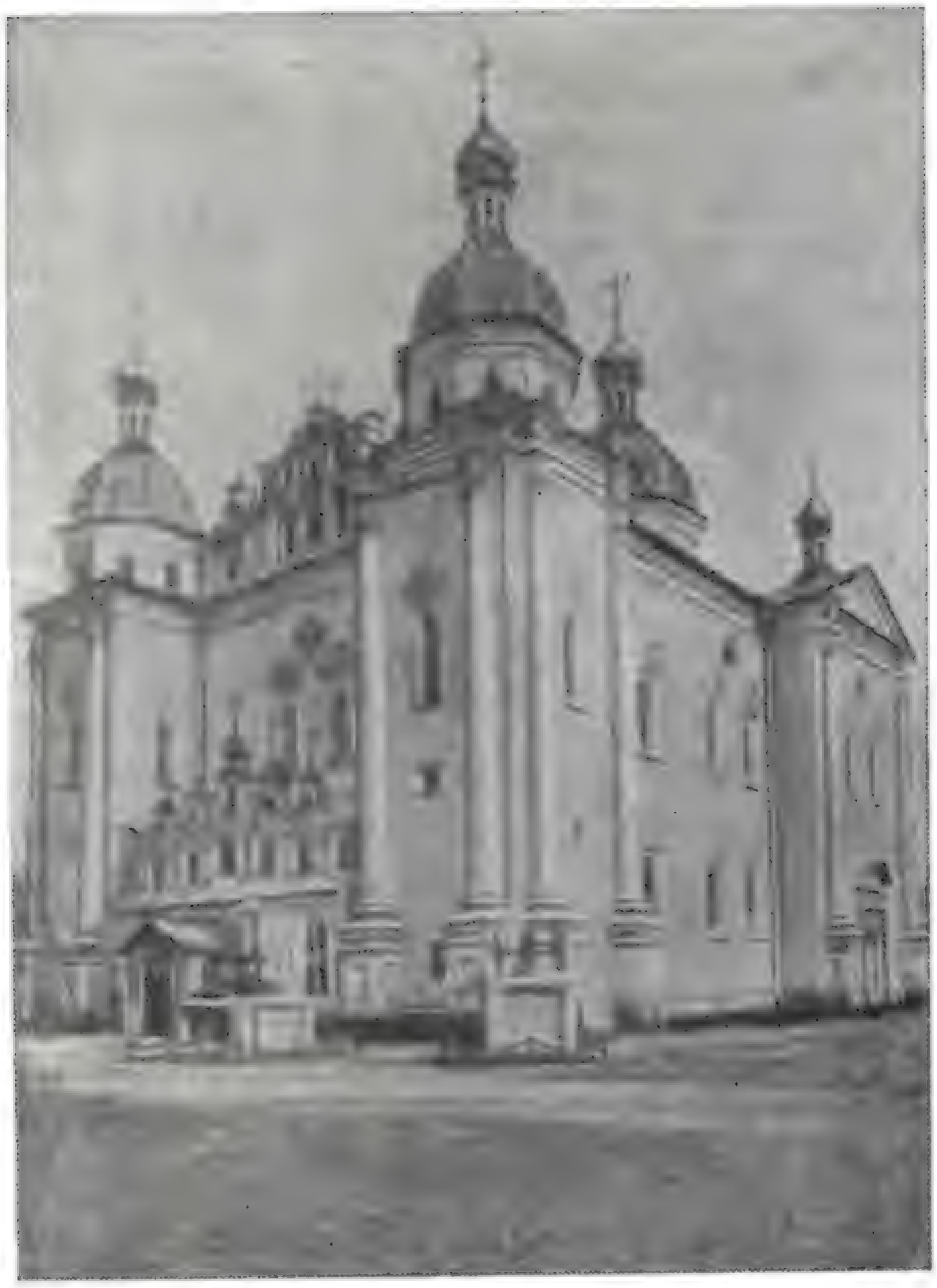
одна из них, расположенная на возвышенности, представляла огромную деревянную цитадель с прочными башнями. Со временем укрепления старых городов приобретали бастионные очертания.

Во время турецкого нашествия на Правобережную Украину укреплением и обороной Чигирина в 1677—1678 гг. по поручению русского правительства руководил опытный фортификатор Патрик Гордон, впоследствии занимавшийся укреплением Киева. Во время Крымских походов русское войско и казацкие полки укрепили Кодак и соорудили многобастионную Новобогородицкую крепость на р. Самаре (1688). Бастионные укрепления появились в старинных крепостях и замках Львова, Каменца-Подольского, Хотина, Мукачева, Ужгорода и других городов.

После освободительной войны сложились благоприятные условия для развития и застройки Киева и городов Левобережья. Многие из них располагались на древнерусских городищах и сохраняли старинные градостроительные традиции, отличались значительными размерами, свободной планировкой с элементами регулярности застройки. В поселениях, расположенных на обрывистых приречных возвышенностях и в долинах, застройка живописно разделялась на «гору» и «подол». Распространенным было островное, обособленное размещение укрепленных монастырских ансамблей и монументальных сооружений. Подобная структура древнего города отражена на плане Киева 1695 г.; характерной она была для Чернигова, Новгорода-Северского, Путивля, Канева. Во многих городах, прежде всего полковых (Переяславе, Нежине, Прилуках, Лубнах, Полтаве), застраивались военно-административные, общественные и торгово-ремесленные центры, где сооружались войсковые канцелярии, магистраты, ратуши, храмы, школы, госпитали, рынки, хозяйственные и производственные здания.

Целесообразной планировкой, значительной регулярностью и благоустройством застройки отличались поселения Слободской Украины, заселение которой усилилось после Берестецкой битвы. Места для городов и слобод отводились русским правительством с учетом обеспечения защиты южных рубежей государства от татарских набегов. Они размещались у рек и озер; на возвышенностях возводились обширные деревянно-земляные крепости с жилыми, административными, общественными и хозяйственными строениями. Харьковская крепость, окруженная рвами и дубовым частоколом, имела десять бревенчатых башен. Длина городских укреплений Сум достигала четырех верст. Регулярный характер планировки и застройки многих слободских

Преображенский собор в г. Изюме на Харьковщине (1684).



Никольский собор в Киеве (конец XVII в.).

поселений определялся, в частности, регламентацией отвода и размерами дворовых участков, лучшие и бóльшие из которых выделялись казацким старшинам. В строительном искусстве Слобожанщины проявлялись черты зодчества братских украинского и русского народов.

Традиции народного строительства и приемы новой фортификации своеобразно соединялись в казацких поселениях на Запорожье. Сечь, расположенная на днепровском полуострове, вблизи устья Чертомлыка в окружении речек-протоков Скарбной, Павлюка и Подпильной, была обнесена высоким валом с палисадом, частично укреплена кошами-турами, заполненными землей; длина укреплений достигала двух верст. На сечевую площадь, вокруг которой размещались казацкие жилища-курени, коморы-скарбницы, пушкарня, пороховой погреб, трехкупольная деревянная церковь и другие строения, с напольной стороны попадали через отдельный укрепленный «городок» и воротную башню-колокольню с пушками на верхних ярусах, а со стороны Днепра — через «фортки-лазы», защищенные бойницами.

Многие города на западноукраинских землях (Львов, Каменец-Подольский, Дрогобыч, Бережаны, Сатанов, Самбор) имели значительную плотность застройки, сконцентрированную около центральных рыночных площадей с магистратами или ратушами посередине, каменными или деревянными зданиями вокруг. Вблизи располагались церкви и костелы, а стратегически выгодные места занимали крепости и замки. Многонациональный состав населения некоторых городов способствовал появлению построек, в архитектуре которых отразилось строительное искусство поляков, армян, молдаван, венгров и других народов.

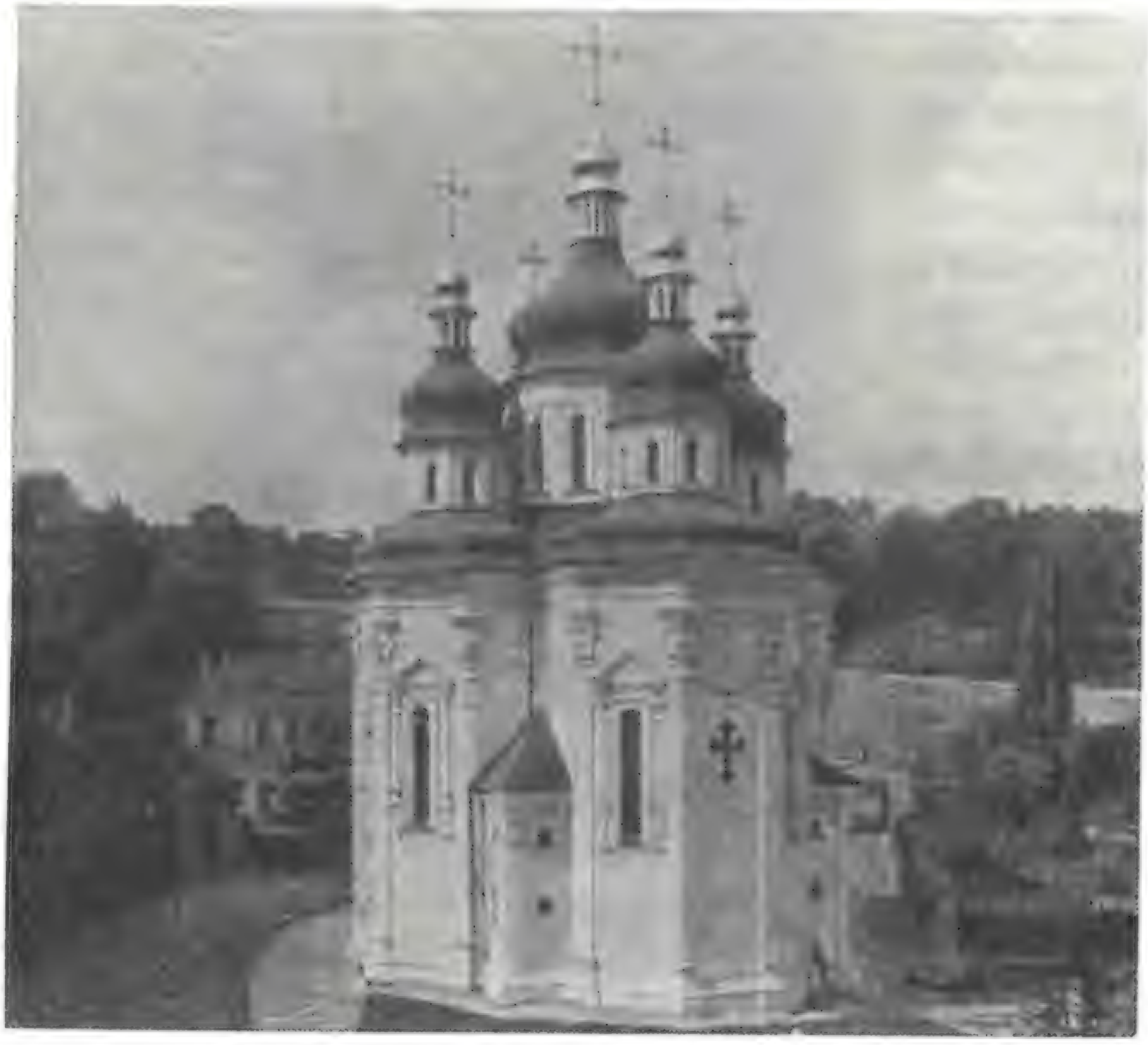
В Киеве, а также на Левобережье и Слобожанщине возрождалось каменное монументальное зодчество, в условиях господства религиозной идеологии феодального общества получившее воплощение преимущественно в культовых сооружениях. В развитии монументального строительства важное значение имело творческое переосмысление богатейшего архитектурного наследия древнерусской эпохи. В Киеве, Чернигове и других городах возрождались древние храмы, обычно сохранявшие первоначальную объемно-пространственную структуру, однако внешне приобретавшие облик сооружений эпохи барокко — с прихотливыми декоративными фронтонами и порталами, обрамлением окон и ниш, многоярусными куполами, ступенчатыми, с «заломами» кровлями (София Киевская, Успенский собор Киево-Печерской лавры, Спасский и Борисоглебский соборы в Чернигове). Монументальное зодчество испытывало значительное влияние народной архитектуры, художественные начала которой основывались на коллективном творчестве трудящихся масс. Новые храмы, возведенные из кирпича, часто повторяли структуру деревянных трех- и пятисрубных церквей, увенчанных одним, тремя или пятью куполами.

Черты гражданской, культовой и оборонной архитектуры нередко соединялись в трехкамерных храмах, иногда имеющих окна-бойницы (усыпальница Богдана Хмельницкого — Ильинская церковь в Суботове, 1656). Художественные особенности трехкамерных трехкупольных храмов в совершенстве раскрыты в архитектуре Покровской церкви в Харькове (1689). Это здание имеет два этажа: главный, возведенный на своеобразном подклете-пьедестале, состоит из объемов-восьмериков, переходящих в многоярусные барабаны и купола, среди которых возносится центральная 45-метровая башня. Живописный пирамидальный силуэт, нарядность и торжественность сооружения, повторяющего формы украинских деревянных храмов, подчеркнуты изысканными декоративными деталями фасадов, выполненными из профилированного кирпича, что было характерным для русского строительного искусства.

Значительным достижением украинской монументальной архитектуры явились многокупольные пяти- и девятикамерные храмы, сооруженные в Нежине, Изюме, Густыни, Лютеньках, Новгород-Северском, Глухове, Прилуках, Переяславе, Чернигове, Киеве. Характерной особенностью таких сооружений являлось органическое единство внешнего облика и внутреннего пространства. Они имеют крестовый план, слитые воедино граненные башнеобразные объемы, ступенчато возрастающие к центру и завершающиеся преимущественно пятью световыми куполами. Здания отличались богатой пластикой архитектурного декора, обширными, наполненными светом интерьерами. К таким памятникам относится Николаевский собор в Нежине (1668), Троицкий собор Густынского монастыря (1671), в интерьерах которых устроены многоярусные хоры с арочными проемами, напоминающими светские театральные ложи. Совершенными пропорциями, соразмерностью главных объемов и куполов, пластичным архитектурным декором обладают Всехсвятская надвратная церковь Киево-Печерской лавры (1696—1698) и Георгиевский собор Выдубицкого монастыря (1696—1701) в Киеве.

Среди монументальных сооружений, возведенных на Левобережье и в Киеве, выделяется группа трехнефных многостолпных храмов, увенчанных пятью или семью куполами. Это

Михайловская церковь в с. Крайниковое на Закарпатье (1688).



Георгиевский собор Выдубицкого монастыря (1696—1701).

Троицкий собор в Чернигове (1679—1695, архитектор И. Баптист), Преображенский собор Мгарского монастыря под Лубнами (1684—1692, архитекторы И. Баптист и М. Томашевский), Крестовоздвиженский собор в Полтаве (1689—1692), соборы Братского и Николаевского монастырей в Киеве (1690-е годы, зодчий О. Старцев). В архитектуре этих сооружений заметны черты родства с древнерусскими многостолпными храмами, а также сходства с некоторыми культовыми сооружениями Литвы и Польши. В их облике главенствует лаконичный базиликальноподобный корпус, завершающийся развитыми барабанами и куполами. Барочные украшения фасадов, детали фронтонов, порталов, оконных обрамлений, пилястры и колонны отличаются своеобразной художественной трактовкой, характерной для украинских и русских архитектурных традиций.

Кирпичные стены храмов штукатурили и белили, железные кровли красили в зеленый цвет, а купола и главки, обшитые листовой медью, нередко покрывали позолотой. Здания украшали росписями, декоративной резьбой и лепкой. Монументальные сооружения, в том числе колокольни, расположенные главным образом на возвышенностях, площадях, у перекрестков улиц и дорог, в окружении малоэтажной застройки и живописных ландшафтов становились основными градостроительными доминантами поселений.

Народное зодчество издавна отличалось рациональным использованием конструктивных и декоративных свойств строительных материалов, особенно древесины, разнообразием типов строений, совершенством архитектурных форм. Это относится и к деревянной монументальной архитектуре, образцы которой воздвигались народными мастерами в Киеве, Чернигове, Переяславе, Полтаве, Триполье, Белой Церкви, Умани. До наших дней сохранились деревянные храмы второй половины XVII в. в Дрогобыче, Чорткове, Яворове, Рогатине, Сыхове (Восточная Галичина); Черновцах (Северная Буковина); Среднем Водяном, Колодном, Новоселице, Александровке (Закарпатье).

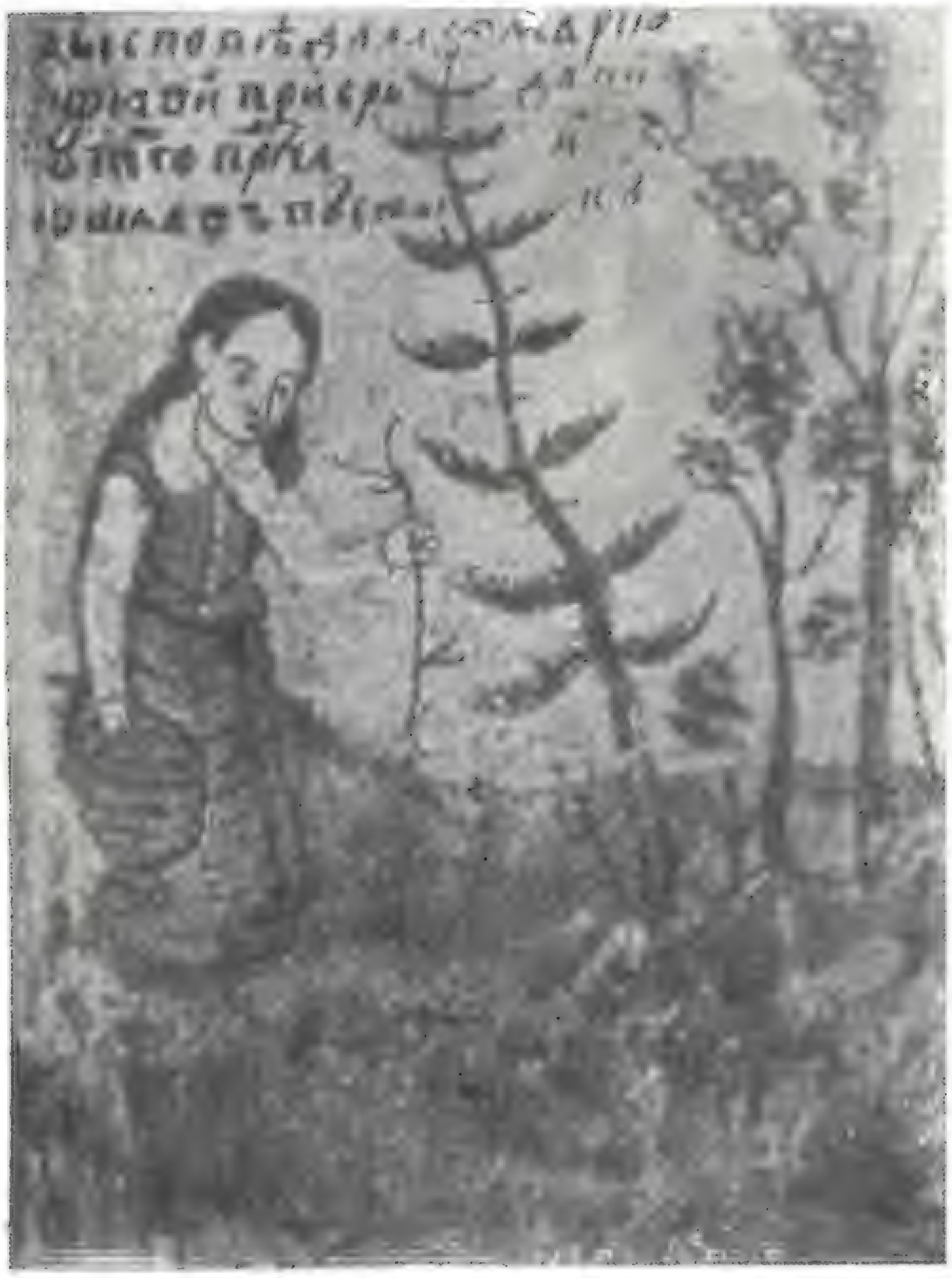
Привязанность к эстетической выразительности, живописности, декоративности распространялась и на гражданское строительство. Жилые и хозяйственные постройки в городах возводились преимущественно из дерева. Дома в Киеве, по свидетельству сирийского путешественника Павла Алеппского, были построены из чисто выстроганных бревен. В конце XVII в. в богатых монастырях и усадьбах казацких старшин появляются каменные строения (келии Киево-Печерской лавры, келии и трапезные Троицкого и Елецкого монастырей в Чернигове, дома-каменицы В. Кочубея в Батурине, Я. Лизогуба в Седневе). Среди лучших произведений гражданской архитектуры следует назвать трапезную Выдубицкого монастыря в Киеве и здание полковой канцелярии в Чернигове. Усадьбы зажиточного населения выделялись количеством и размерами строений и помещений, декоративным и бытовым убранством. Сельская и городская беднота ютилась в тесных невзрачных хатах, глинобитных или срубных, под соломенными или камышовыми кровлями, часто с курными печами, узкими волоковыми окнами. Бедные жилища преобладали в застройке поселений и свидетельствовали об имущественном неравенстве и социальном расслоении феодального общества.

Подлинными творцами выдающихся архитектурных ансамблей в городах и селах Украины являлись крестьяне, казаки, мещане, неутомимый труд, творческие усилия и художественный талант которых воплощались в величественных, совершенных сооружениях, ставших достоянием отечественной культуры.

Живопись. Реалистические тенденции изобразительного искусства Украины предыдущих эпох получили дальнейшее развитие в живописи. В лучших произведениях воплощались общественные и эстетические идеалы нового периода, отражались события освободительной войны 1648—1654 гг., воссоединение Украины с Россией. Образ человека занял главенствующее место в монументальной живописи, иконописи, портрете. Тематика живописи, как и других видов изобразительного искусства, постепенно освобождалась от теологических оков, отражая тенденции стихийно-материалистического понимания бытия. Иконописные композиции на Украине все более отступали от византийских канонов; традиционные образы теряли непроницаемое величие и отрешенность, становились более земными, человечными, вовлеченными в круговорот реальной жизни. Одновременно обогащались изобразительные средства и приемы художников — красочность и живописность плоскостных композиций дополнялись перспективным изображением, объемностью формы, колористическими и световыми эффектами.

В живописи выделялось творчество народных мастеров. Антифеодальные черты народного искусства, его язвительная сатира и непревзойденный юмор ярко отразились в композициях «страшных судов». Художники из народа, которым было чуждо официально-теологическое понимание добра и зла, ввергали в адский огонь господ, экономов, ростовщиков, судей-хапуг, попов, воров, пьяниц, развратников. Зато в «раю», который в отдельных картинах приобретал облик украинского поселения, блаженствовали обыкновенные крестьяне, казаки, мещане. Выдающимся явлением народного искусства той эпохи стало обращение к образу казака-бандуриста — защитника родины, крестьянина-повстанца, борца против социального и национального гнета, воплощающего неисчерпаемую жизненную силу, стремления и надежды угнетенных народных масс.

Тематика и художественные принципы народного монументального искусства ярко воплощены в росписях деревянной церкви св. Юра в Дрогобыче. В цикле живописных композиций раскрывается сложный мир трагических и лирических образов, в том числе женских — в них узнаются черты украинских женщин-тружениц, плачущих по своим сыновьям и дочерям, угнанным в турецкую и татарскую неволю. Значительно внимание уделено здесь реалистическим пейзажам, изображению строений, костюмов, оружия и т. п. Разнообразие тем и художественных приемов народных живописцев характеризуют росписи деревянных храмов с. Сыхова вблизи Львова, Берегомета в Северной Буковине, Среднем Водяном, Колодном и Новоселице в Закарпатье. В монументальной живописи ведущую роль играли художники Киева. Здесь при восстановлении храмов древнерусской эпохи бережно сохраняли старинные мозаичные и фресковые композиции, а в новых росписях отражали современные темы и события. В Софии Киевской одна из композиций изображала безуспешную осаду храма полчищами врагов, одетых в кисейные тюрбаны, «франкские» шляпы и костюмы, вооруженных луками, копьями, ружьями, что было своеобразным художественным олицетворением борьбы украинского народа против турецких и татарских и польско-шляхетских захватчиков.



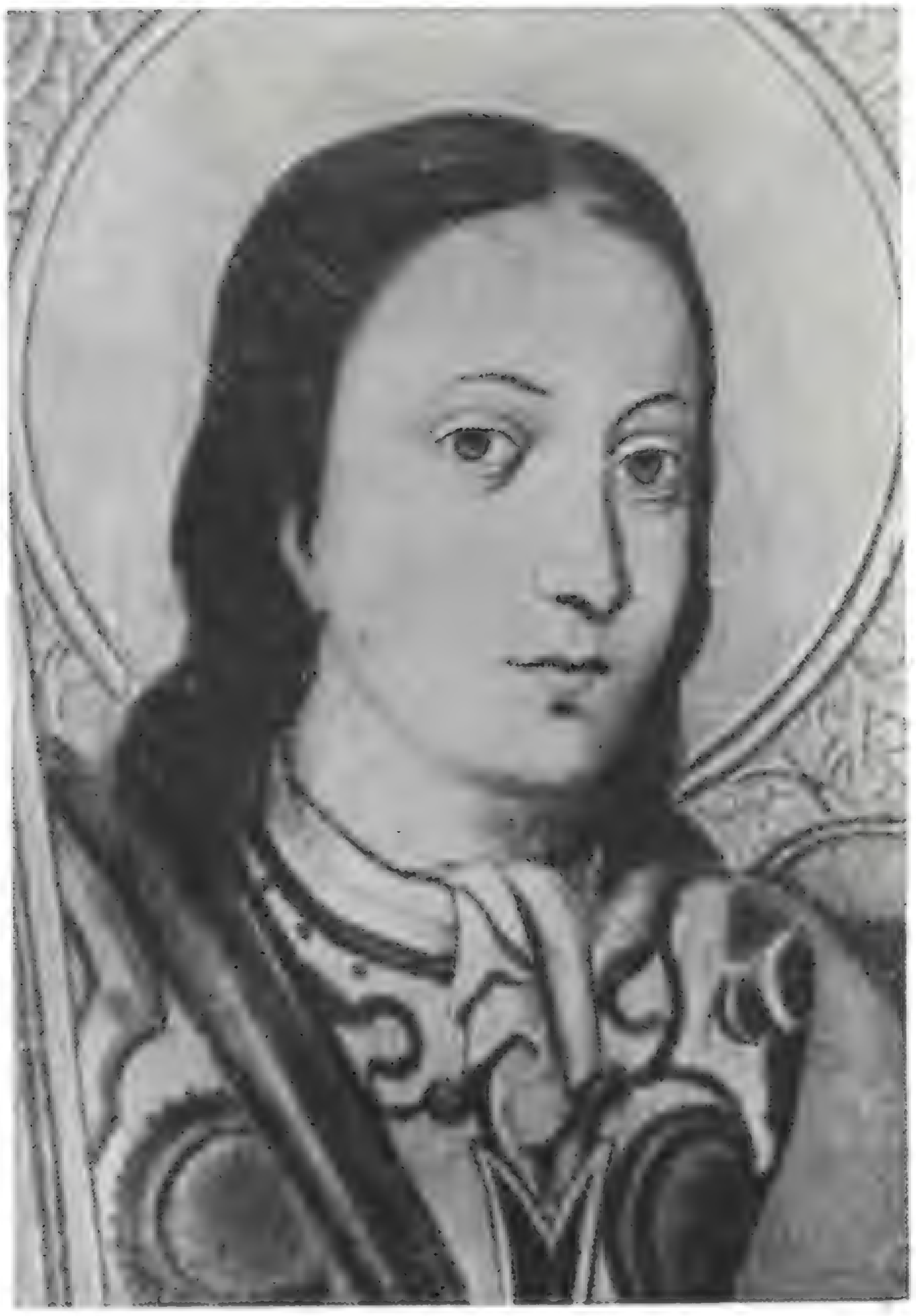
Изображение женщины на иконе (с. Лисковатое, Закарпатье. Вторая половина XVII в.).

В настенной росписи Успенского собора Киево-Печерской лавры была создана галерея портретов исторических деятелей, светской и духовной феодальной знати. Эти композиции перекликались с монументальной живописью памятников Московского кремля, что свидетельствовало о тесных творческих связях украинского и русского народов. Изображения реальных личностей появились в росписях общественных и культовых сооружений Киева и Левобережья, в частности церкви Спаса на Берестове, соборов Межигорского, Выдубицкого, Густынского и Мгарского монастырей.

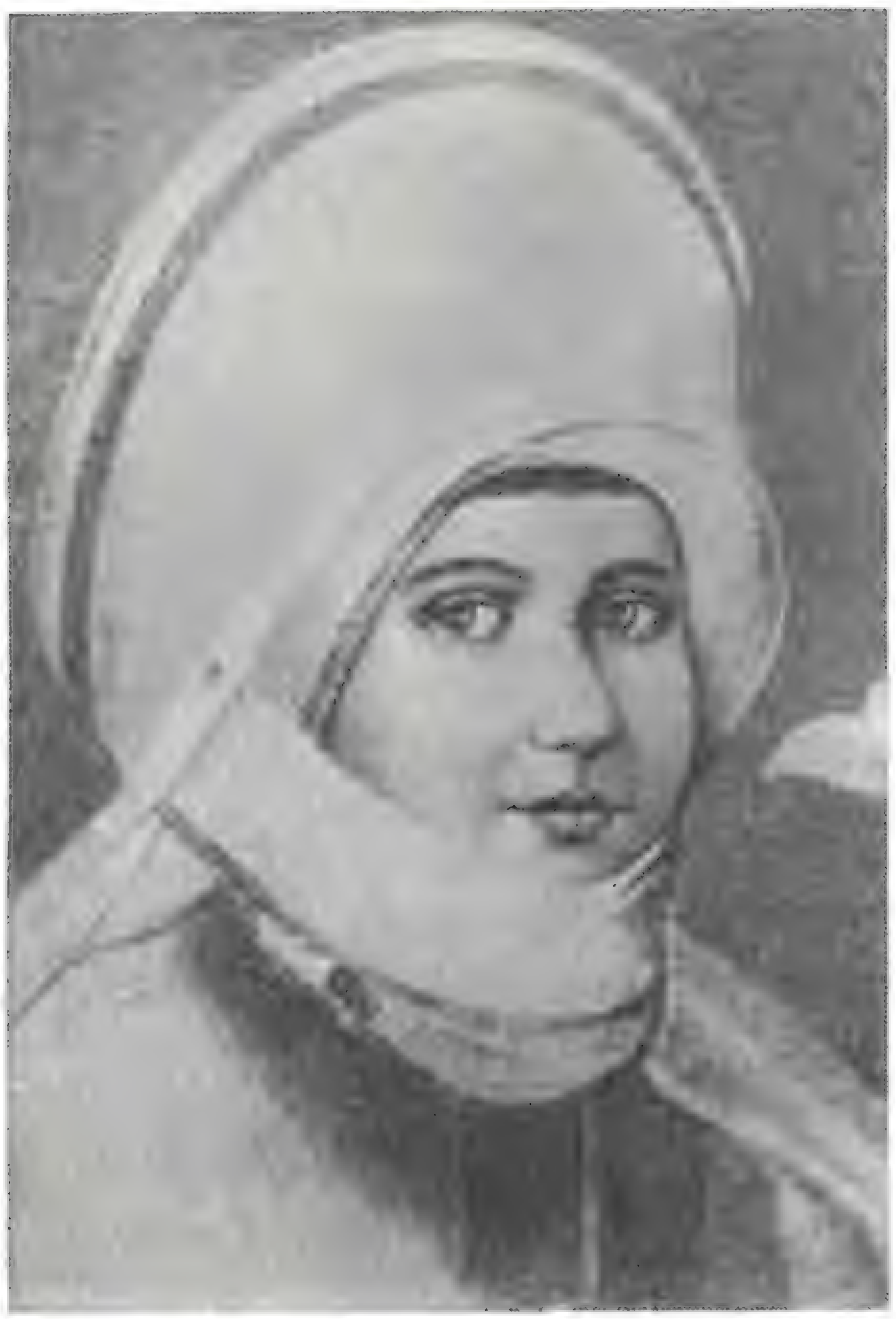
На западноукраинских землях традиции древнего монументального искусства воплощены в росписях православных храмов (Скит Манявский) или светских сооружений (дом старосты Львовского братства М. Красовского). По заказам феодальной знати создавались монументальные живописные композиции в магнатских замках, дворцах и костелах. К таким работам нередко привлекались европейские мастера. Например, в 1663 г. голландский художник Ян де Баан работал при дворе Конецпольских в Подгорцах; дворец Яна Собеского в Жолкве расписывал мастер французской школы Клод Колло; итальянский художник Мартино

Альтомонте выполнил батальные композиции для Жолковского костела («Битва под Веной», «Битва под Парканами»); живописец из Моравии Ян Экштейн расписывал костел иезуитов во Львове. Выдающимся мастером монументальной живописи и портрета был выходец с Украины Юрий Семигоновский, получивший образование в Римской академии искусств и работавший преимущественно в Варшаве и Кракове, но поддерживавший творческие связи с мастерами Львова. Творчество этих профессиональных художников, проникнутое реалистической трактовкой мифологических, евангельских или исторических сюжетов в стиле барокко, имело большое значение для развития живописи на Украине, свидетельствовало о плодотворных культурных связях европейских народов.

Разновидностью станковой живописи оставалась иконопись. Разнообразием композиций, свободной трактовкой традиционных сюжетов, в которые часто вводились образы реальных личностей, изысканностью цветового решения отличалась иконопись Левобережной и Слободской Украины. В произведениях, предназначенных для храмов Киева, полковых городов, богатых монастырей, феодальная знать рядом с «божественными» ликами желала видеть изображение царей, гетманов, казацких старшин, что предполагало утверждение их социального главенства. В иконах, написанных по заказам казаков, мещан, крестьян, появляются образы простых людей. Примером подобных тенденций в иконописи является известная композиция, созданная на Левобережье,— «Воздвижение креста», в которой бесстрастно-торжественной толпе духовной и светской знати, застывшей на переднем плане, противопоставлена группа хористов — мещан, казаков, крестьян, «спудеев», изображенных с подлинным художественным мастерством, благожелательно, тепло и непринужденно. Тогда же возникла композиция икон «Запорожской Покровы», где наряду с казаками-запорожцами изображались геральдика, войсковые атрибуты, оружие.


Фрагмент Богородчанского иконостаса (1698—1705). *Художник И. Кондзелевич.*

Интерес к образу обыкновенного, мудрого и мужественного человека-труженика заметен и в иконописи западноукраинских земель, в частности в творчестве таких художников, как Илья Бродлакович, Яцко из Вишни, Иван Маляр, Стефан Вишенский. Ведущим мастером художественного центра конца XVII в. в Жолкве был Иван Руткович: традиционные иконостасные сюжеты он изображал как полусветские картины с реалистической трактовкой облика человека, тонким колористическим решением (храмы в Воле-Деревлянской, Воле-Высоцкой, Скваряве-Новой). Творчество выходца из Жолквы Иова Кондзелевича связано в основном с Во-



Портрет Е. Жоравко из Новгорода-Северского. *Художник И. Паевский* (XVII в.).

лынью и Восточной Галичиной, а художественная манера роднит его с мастерами Киева. В сложных монументальных композициях талантливого художника отражались события реальной жизни (работы для Скита Манявского, Белостоцкого и Загоровского монастырей).

Искусство портрета, долгое время связанное с монументальной живописью и иконописью, все более выделяется в отдельный жанр, бытовавший преимущественно в среде феодальной знати, казацкой старшины, польской шляхты и зажиточных мещан. В зависимости от назначения различались портреты донаторские, надгробные, эпитафиальные, фундаторские, ктиторские, семейно-мемориальные, характеризовавшиеся разнообразием тем, стилистических особенностей и художественных приемов. Сдержанные композиционные и колористические решения присущи надгробным и эпитафиальным портретам, в которых художники стремились запечатлеть индивидуальные черты и характер конкретных личностей (портреты четы Красовских из Львова, Евдокии Жоравко из Новгорода-Северского).

Традиции монументальных росписей и светского портрета, декоративные и реалистические тенденции воплощались в изображениях фундаторов (основателей) или ктиторов (покровителей) храмов. К таким произведениям относился настенный портрет Богдана Хмельницкого в Успенском соборе Киево-Печерской лавры, на котором гетман изображен в полный рост, одетый в жупан и кирею-плащ с меховым воротником, шапку с орлиными перьями, с булавой и саблей.

Усиление реалистических начал в живописи, внимание к образу человека, в том числе и в культовых композициях, антифеодальная направленность и общественное звучание творчества народных мастеров имели огромное влияние на развитие и совершенствование других видов изобразительного искусства Украины.

Графика. В развитии искусства графики на Украине ведущую роль играло печатное дело, известными центрами которого во второй половине XVII в. наряду с Киевом и Львовом являлись Чернигов, Новгород-Северский, Почаев, Крехов. В это время расцветает творчество таких талантливых художников-граверов, как Александр и Леонтий Тарасевичи, Иван Щирский, Даниил Галяховский, Иван Реклинский, Дионисий Синкевич, Никодим Зубрицкий, Захарий Самуйлович, Иван Стрельбицкий и др. Украинские графики работали в России, Белоруссии, Польше, Литве, Германии, их творчество было известно также в Молдавии, Болгарии, Греции, что способствовало художественным связям и взаимообогащению культур народов этих стран. В свою очередь на Украине работали иностранные художники, создавшие немало произведений, посвященных украинской тематике. В частности, в рисунках голландского художника Абрагама Вестерфельда 1649—1651 гг. отражены события освободительной войны украинского народа, архитектурные памятники и пейзажи Киева и его окрестностей. Вильгельм Гондиус, голландский гравер, в 1651 г. отпечатал в Гданске карты Украины, составленные Г. Бопланом; он дважды гравировал портрет Богдана Хмельницкого, ставший основным иконографическим образцом изображения гетмана.

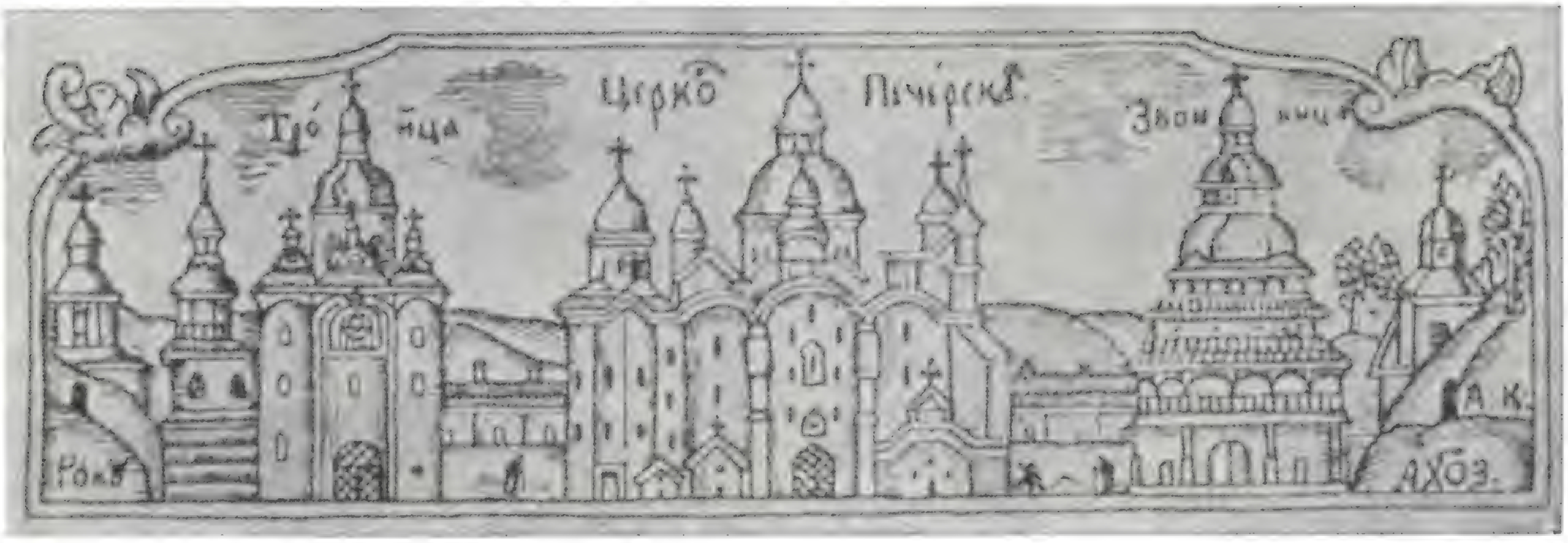
В этот период на Украине окончательно сложились основные принципы оформления печатной книги. Качественным полиграфическим и художественным исполнением, четкими шрифтами, подлинным графическим мастерством отличались издания Киево-Печерской типографии.

В книжной иллюстрации, выполняемой в технике гравюры на дереве или металле, развивались светские жанры. Значительное внимание уделялось изображению человека, мифологических персонажей или реальных исторических деятелей, городов, сооружений и т. п.

Иллюстрации рукописных книг также выполнялись на уровне лучших художественных образцов. Изысканными орнаментальными и тематическими композициями украшены такие рукописи, как «Служебник» Лазаря Барановича (1665) и «Огородок» Антония Радивиловского (1671).

Дальнейшее развитие получила станковая графика, произведения которой в многочисленных оттисках распространялись в России, Белоруссии, Польше, Литве. Возрос художественный уровень печатных народных картинок. Обращаясь к историческим, батальным, бытовым сюжетам, художники-граверы обогащали тематику графики, открывали пути для активного влияния ее на другие виды искусства.

Одним из популярных видов станковой графики стали панегирические гравюры, в которых отражались общественно-политические события того времени, прославлялись ратные победы над турецкими и татарскими завоевателями, звучал призыв к единению народов России, Украины и других славянских стран. Здесь представлены аллегорические и реалистические сюжеты, портреты, геральдика, надписи-посвящения. К оригинальным явлениям искусства относились также гравюры-тезисы («конклюзии»), отражавшие тематику общественных диспутов в Киевском



Киево-Печерская лавра. *Гравюра из книги «Акафисты»* (1677).

Рельефный кафель из Киевщины (XVII в.).

коллегиуме и других учебных заведениях.

Выдающийся украинский офортист Александр Тарасевич выполнил множество книжных и станковых гравюр, которые печатались в Аугсбурге, Вильно, Кракове, Замостье, Слуцке, Чернигове. В конце XVII в. он возглавил Киево-Печерскую типографию, создал галерею графических портретов представителей феодальной и духовной знати Украины, России, Польши, Белоруссии. С проникновенной теплотой изобразил художник быт крестьян-тружеников в цикле иллюстраций к книге «Rosarium» (1677).

Искусным мастером книжной и станковой гравюры был Леонтий Тарасевич, работавший в Киеве, Чернигове, Вильно. В лаврской типографии художник напечатал панегирическую брошюру, посвященную русскому полководцу Б. П. Шереметеву, выполнил цикл иллюстраций к «Киево-Печерскому Патерику» и «Новому завету».

Видное место среди художников кружка Тарасевичей занимал Иван Щирский — талантливый иллюстратор произведений Л. Барановича, С. Яворского и других писателей. Патриотическим содержанием проникнута его огромная гравюра, известная под названием «Тезис Обидовского» (1688—1691). На ней изображены портреты царей Ивана и Петра, эпизоды Крымских походов, детально нарисована панорама древнего Киева с архитектурными ансамблями Печерска, Верхнего города, Подола.

Реалистическое отображение важных исторических событий и мест было характерно для творчества Д. Синкевича (гравюра «Креховский монастырь», 1699) и других мастеров.

Творчество художников-граверов стало выдающимся явлением в украинском изобразительном искусстве.

Декоративное и прикладное искусство. В произведениях декоративного прикладного искусства издавна сочетались художественно-эстетиче-

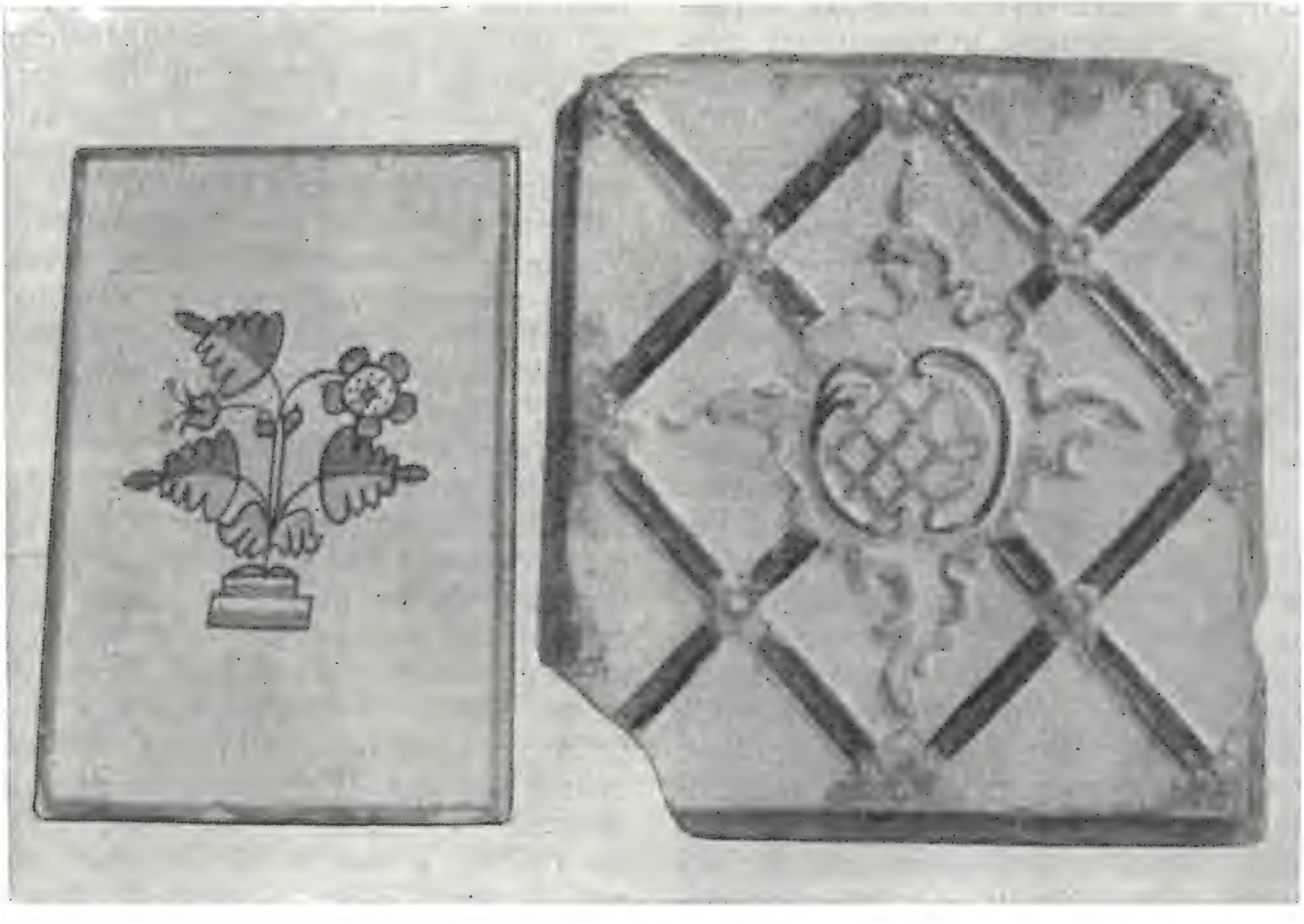
Рельефный кафель из Полтавщины (XVII в.).

ское и практическое назначение. Изделия из дерева, керамики, стекла, металла, рога, кости, а также одежда, ткани, ковры, вышивка, шитье и другие поделки изготовлялись народными мастерами в монастырских и старшинских мастерских и на дому. Они предназначались для продажи, обмена или личного пользования и обладали наряду с практической целесообразностью значительной художественной ценностью.

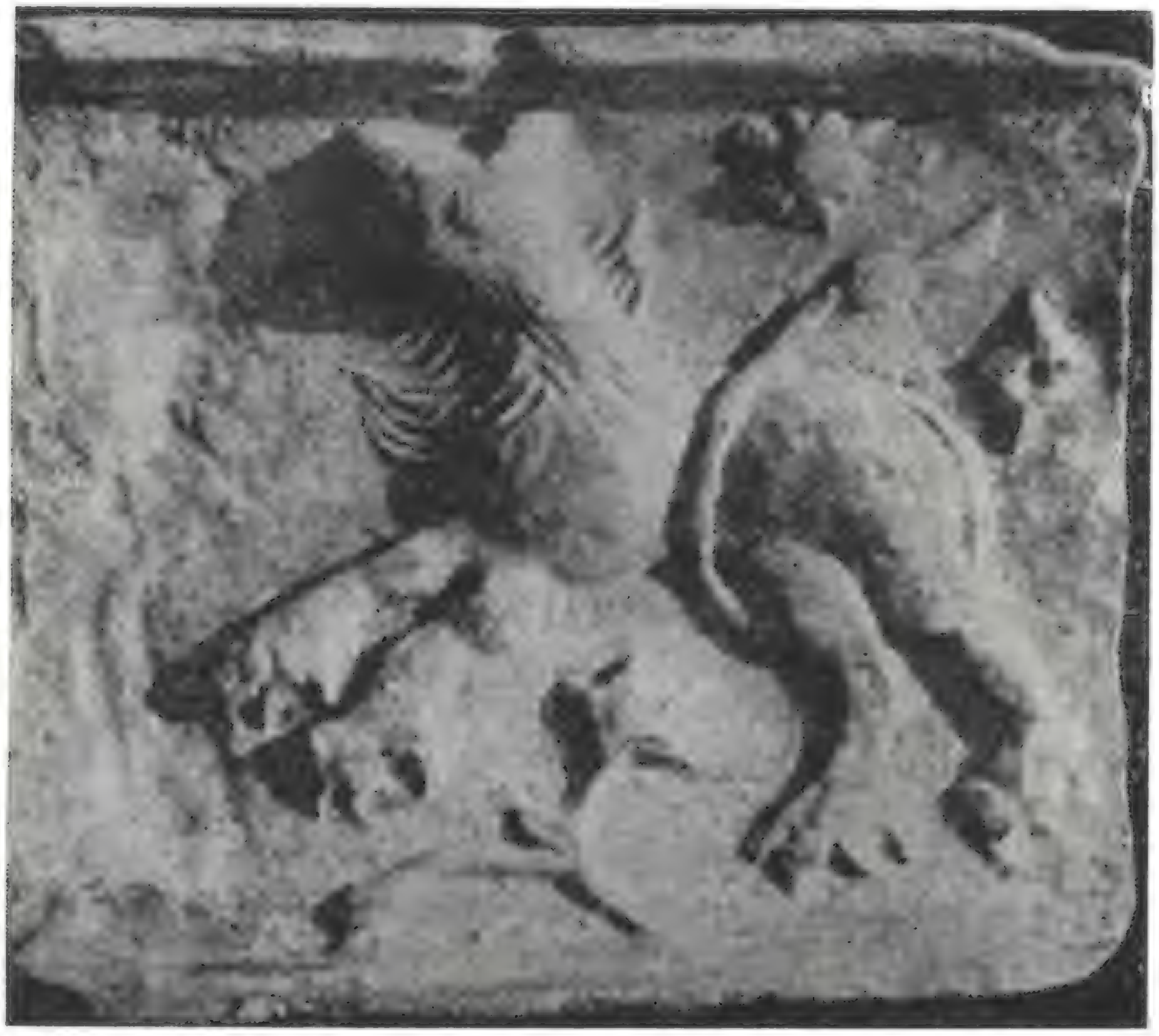
Декоративной резьбой украшали деревянные двери, косяки, наличники, столбы, балки в общественных зданиях и богатых жилищах. В затейливых резных надписях увековечивались имена владельцев и строителей, указывались даты сооружения, памятные события. Орнаментами геометрического или растительного характера украшали мебель, ткацкие станки, прялки, возы, сани, ярма и другие орудия труда.

Художественного совершенства достигла декоративная пластика в монументальной архитектуре. Сочной орнаментикой обогащаются формы и детали резных иконостасов, при этом распространенным мотивом становится рисунок виноградной лозы и грозди; во многих композициях появляются скульптурные изображения человека. Декоративной обработкой дерева наряду с киевскими резчиками славились народные мастера Черниговщины, Полтавщины, Слобожанщины, а на западе — художники жолковской и львовской школ.

Совершенствовалась монументальная скульптура, имевшая преимущественно мемориальное назначение и известная по отдельным магнатским нагробиям Галичины и Волыни. К этому периоду относятся статуи рыцарей, украсившие дом Корнякта во Львове. Суровым величием отличались скромные надгробия казацких захоронений (например, па-



Кафель из Харьковщины (XVII в.).



Кафель из Кодака на Запорожье (XVII в.).

мятный камень на могиле кошевого атамана И. Сирко (1680).

Как центры изготовления разнообразной керамической посуды, изразцов, подсвечников, курительных трубок получили известность Киев, Чернигов, Переяслав, Миргород, Харьков, Каменец-Подольский, Острог, Львов, Коломыя, Ужгород и ряд других городов и сел. Керамика разных областей Украины сохраняла определенные различия формы, декоративного и колористического решения, что объясняется разнообразием производственно-технологических и художественных традиций. В росписях керамики Поднепровья распространены растительные узоры ярких, радужных цветов — красного, золотистого, синего, зеленого. В керамике на западноукраинских землях заметна склонность к сочетанию геометрических и растительных орнаментов, выполненных в сдержанной цветовой гамме — зелеными, желтыми, коричневыми колерами. Праздничной декоративной посуде — куманцам, баклагам, бочоночкам — придавали затейливый облик сказочных птиц, баранчиков, медведей, львов. Обогащалась тематика расписных и рельефных изразцов: наряду с мотивами растений, цветов, виноградной грозди распространялись изображения батальных, охотничьих и бытовых сцен, казаков-всадников, полуфантастических зверей, чаще всего льва (изразцы из крепости Кодак).

Гуты, особенно на Левобережной Украине, изготовляли оконное и бытовое стекло — листовое и круглые «оболони», расписные штофы, чарки, бокалы, фигурную посуду, чернильницы, светильники, бусы из простого и цветного стекла.

Литейщики Киева, Стародуба, Глухова, Чернигова, Нежина, Полтавы отливали пушки и колокола, украшенные орнаментами, гербами, надписями-посвящениями. Известный киевский мастер Афанасий Петрович отлил 100-пудовый колокол для Выдубицкого монастыря (1690), 150-пудовый колокол «Кизикермен» из трофейных турецких пушек для Полтавы (1695), а также 800-пудовый колокол для Софии Киевской. Тогда же прославились своим искусством глуховские оружейники Иосиф и Карп Балашевичи; пушки их работы ныне украшают коллекции старинного оружия Московского кремля, Государственного Эрмитажа и других музеев. Во Львове изготовляли художественно украшенное огнестрельное и холодное оружие, боевую конскую упряжь, седла, щиты, луки, колчаны.

Усложнялись художественные и технические приемы ювелирного искусства, удовлетворявшего запросы преимущественно господствующего класса. Чеканка высокого и низкого рельефа с использованием золота и серебра вытесняла традиционную гравировку. К распространенным изделиям мастеров-чеканщиков принадлежала дорогая посуда — золоченые ложки, блюда, кружки, бокалы, ковши, которым часто придавали форму стилизованных зверей и птиц. Драгоценными камнями, изящными финифтями и эмалями украшали книжные переплеты, оклады, чаши, купели, дарохранительницы, посохи, светильники и другие изделия культового обихода. Лучшим ювелирам Киева, Чернигова, Батурина казацкие старшины поручали изготовление войсковых атрибутов — булав, перначей, бунчуков, литавр, знамен, а также личного оружия.

Распространенными изделиями из рога и кости были пороховницы, отличавшиеся разнообразием орнаментальных и узорчато-тематических украшений, выполненных в технике гравировки, иногда инкрустированные золотом или серебром.

Значительного развития достигло на Украине изготовление тканей, ковров, одежды, декоративная отделка ее, вышивка и шитье, что относилось преимущественно к сфере художественного творчества женщин-тружениц. Украинские ковры вывозились для продажи в Москву, Новгород, Вологду. Узорчато-растительные орнаменты характерны для изделий Поднепровья, а геометрические — западноукраинских земель. Утонченным колористическим и декоративным решением отличались ковры, изготовленные в мастерской Киево-Печерской лавры. Дорогие ткани, парадные одежды знати отделывались золотым и серебряным шитьем, вышивались шелковыми нитями — красными, черными, голубыми, зелеными. Более скромными орнаментами и колерами, но с тонким вкусом вышивались народные костюмы, а также декоративные и бытовые ткани — полотенца-рушники, скатерти, покрывала.

Творческие достижения декоративного и прикладного искусства обогащали культуру украинского народа.

На протяжении полустолетия материальная и духовная культура Украины, в том числе архитектура, живопись, графика, декоративное и прикладное искусство, основываясь на народных традициях, приобрела новые черты, характерные для искус-

Колокол, отлитый в Чернигове (1695).

Образец украинской вышивки (1673).

ства стиля барокко. По своему идейно-тематическому направлению и художественно-изобразительным средствам культура украинского народа развивалась в тесной взаимосвязи с культурой братского русского народа и имела четко выраженный классовый характер.

4. ТРАДИЦИОННО-БЫТОВАЯ КУЛЬТУРА. ОБЫЧАИ

Орудия земледелия, ремесла и промыслов. Транспорт. В условиях феодальной действительности традиционно-бытовая культура украинского народа имела классовый характер. Основой экономической жизни, как и раньше, оставалось сельское хозяйство с преобладанием земледелия. Орудиями пахоты служили рало, соха (в Полесье), тяжелый деревянный плуг с железным лемехом и череслом на колесном передке, в который запрягали две-три, иногда четыре — шесть пар волов, так как значительная часть полей представляла собой залежные земли, а то и целину. Как правило, бедные крестьяне и казаки не имели достаточного количества рабочего скота, плугов и вынуждены были обрабатывать землю примитивным однозубым ралом, часто даже без железного наральника, или ручными орудиями — мотыгой, заступом. Если в хозяйствах феодалов и зажиточных крестьян использовалась усовершенствованная рамочная борона для разрыхления земли, то в бедняцких хозяйствах все еще пользовались бороной-волокушей (так называемой гиллякой).

Во время жатвы крестьяне серпами или косами убирали рожь и пшеницу, вязали в снопы и складывали в поле накрест в полукопны. Старшина, зажиточные казаки и крестьяне, засевавшие много злаковых, затем их скирдовали.

Крестьяне молотили хлеб вручную цепами. В южных степных районах старшина и зажиточные казаки использовали для обмолота хлеба лошадей. На току вбивали столб, вокруг него равномерно раскладывали снопы, к столбу длинными поводами привязывали лошадей и водили их сначала в одну сторону, затем—в другую до полного вымолачивания колосьев. При уборке и молотьбе применялись также деревянные вилы, грабли. Веяли с помощью лопаты-веялки. Зерно хранилось в плетеных корзинах, обмазанных внутри глиной, а если его было много — в зерновых ямах. Мололи зерно в большинстве случаев на водяных и ветряных мельницах, беднота — ручными жерновами.

Земледельческий опыт украинцев обобщался и отражался в народном сельскохозяйственном календаре. Начало и конец цикла сельскохозяйственных работ крестьяне приурочивали к определенным явлениям природы, смену и влияние которых на результаты сельскохозяйственной деятельности они замечали на протяжении веков.

В связи с дальнейшим развитием ранее существовавших и появлением новых ремесел и промыслов (к концу XVII в. насчитывалось свыше трехсот их видов) более разнообразным становится ассортимент орудий труда ремесленников. При обработке волокнистого сырья наряду с такими простейшими орудиями, как «лук» для обработки шерсти, веретено и пр., в массовое употребление вошел горизонтальный ткацкий станок довольно совершенной для того времени конструкции с бердами и нитами. В деревообрабатывающих промыслах и ремеслах, кроме широко распространенных разных видов топоров, пил, долот, стругов, ножей, резцов и т. д., появились простейшие токарные станки по дереву, на которых вытачивались веретена, «качалки», деревянная посуда, детские игрушки, колонны для церквей и домов богачей. При обработке железа слесари, золотники, медники пользовались как ковочным инструментом (наковальня, клещи, молотки и т. п.), так и большим набором более мелких орудий. В частности, медники, отливая пушки, колокола, котлы и разную медную и оловянную посуду, использовали ряд специальных приспособлений и орудий.

Особенно заметны новшества в техническом оснащении ремесленного производства в связи с развитием гутного (стекольного), рудного, бумажного (папирни), кирпичного и ряда других промыслов, где наиболее трудоемкие процессы стали механизированными благодаря использованию водяного двигателя.

Средствами передвижения сельского населения летом служили аналогичные русским четырехколесные возы, зимой — сани. В них запрягали волов или лошадей. Широко практиковалась верховая езда на лошадях.

Старшина, шляхта, духовенство и зажиточные мещане для выездов и путешествий пользовались разнообразными «будками», двухколесными «палубцами», обычными и пароконными повозками.

По Днепру и другим рекам грузы перевозились на тяжелых «дубах» — судах, выдолбленных из стволов больших деревьев, к которым крепились борта из досок, на различных лодках и т. д. Казаки выходили в Черное море на тяжелых весельных байдаках — больших лодках, в которых плавали по реке и на море, и легких чайках — судах, имевших балансиры из камыша.

Поселения. Жилища. Одежда. Пища. Восточнославянские народы — русские, украинцы, белорусы — в своих поселениях, жилищах, одежде, пище сохраняли многие общие черты. Села и города на Украине располагались, как правило, вблизи рек и озер. Города с целью защиты от вражеских нападений окапывались глубокими рвами, окружались деревянными стенами и земляными валами. Поселения часто имели въезд и выезд с двойными подъемными мостами.

Среди многочисленных типов и форм сельских поселений (сел, деревень, хуторов) на Украине выделяются две основные зоны: для Полесья наиболее характерными были поселения уличного типа, хотя сохранялась и бессистемная планировка; в предстепной и степной Украине наиболее распространенной оставалась бессистемная планировка, наряду с которой бытовали уличные, круговые и радиальные поселения, а также различные комбинации этих форм.

Техника строительства народного жилища основывалась на общих традициях, сохранившихся у русского, украинского и белорусского народов. Строительным материалом чаще всего служило дерево. Только феодалы, а в Восточной Галичине и зажиточные мещане возводили дома из кирпича и камня или из дерева на каменном фундаменте. Большая часть церквей, особенно в сельской местности, сооружалась также из дерева. Хаты (одноэтажные деревенские избы) бедняков строились преимущественно двухкамерными (комната+ +сени), хотя нередко сеней они не имели. Небольшие по размеру окна бедных крестьянских домов закрывались рамой с натянутым свиным пузырем. На ночь раму вынимали, а отверстие в стене закрывали доской. Постепенно распространялись (прежде всего в домах зажиточных хозяев) застекленные окна. Внутри каждого дома имелась большая печь, служившая для обогрева, приготовления пищи, а зимой для спанья. Вдоль стен в хате тянулись широкие скамьи (лавы), а также находился «пил» из досок — место для сна и отдыха. Нередко в домах бедняков отсутствовали печные дымоходы. Для выхода дыма в потолке делали отверстие, которое после того, как дрова в печи прогорали, зимой плотно закрывали задвижкой. Во время зимних холодов бедные крестьяне вынуждены были держать в хатах птицу, телят, ягнят и т. д. Освещались крестьянские жилища преимущественно лучиной. Зажиточные крестьяне и казаки жили обычно в трехкамерном (комната+сени+комната или кладовая) доме. Старшина, городские богачи и духовенство строили многокомнатные дома с украшенными изразцами (кафелем) печами и богатым интерьером.

Женский костюм сельской и городской бедноты состоял из вышитой полотняной сорочки (рубашки) со сборками у воротника. Сорочка подвязывалась обычно разноцветными поясами. В качестве поясной одежды служила шерстяная юбка (запаска). На голове женщины носили чепцы, обвитые полотенцеподобными «намитками». В прохладную погоду девушки повязывали платки, а летом ходили с непокрытой головой, часто украшая ее цветами.

Наиболее распространенной верхней одеждой была опанча, изготовленная из домотканого белого или серого сукна. Зимой женщины и мужчины надевали длинные тулупы (кожухи), украшенные обычно аппликациями, с большими мерлушковыми воротниками. Летом крестьяне ходили босые, зимой обувались в зависимости от зажиточности в сапоги или «постолы». В качестве головных уборов мужчины зимой носили барашковые (смушковые), а осенью и весной валяные шапки, летом — брили (соломенные шляпы).

Одежда феодалов заметно отличалась от одежды крестьян, мещан и рядовых казаков. Для пошива одежды наряду с домоткаными старшина широко использовала купленные на ярмарках материалы: атлас, бархат, китайку и т. д. Шляхта носила опанчу, как правило, из покупного материала, богаче украшенную. Наиболее распространенной верхней одеждой у старшины были кунтуши, в холода — различные шубы; обувью служили добротные сафьяновые сапоги.

Разительно отличалась пища сельской (в том числе казацкой) и городской бедноты, с одной стороны, и старшины, духовенства, богачей — с другой. Если первые часто недоедали и даже умирали от голода, то последние имели всего вдоволь, ели изысканные блюда, пили «мед» (легкий алкогольный напиток), водку, наливки и т. д.

Бедные крестьяне, мещане и рядовые казаки употребляли главным образом растительную пищу. Хлеб, выпекавшийся на Украине, как у русских и белорусов, на закваске, не всегда был в доме бедняка, хотя по обычаю он вместе с солью должен был лежать на столе. В неурожайные годы даже такие мучные, крупяные и рыбные блюда, как саламаха (традиционное казацкое мучное блюдо), щерба (рыбное блюдо), кулеши, каши, галушки, были для бедняков большой роскошью. Зажиточное население воздерживалось от мяса и мясных продуктов только во время постов и питалось рыбно-растительной пищей, тогда как для бедняков вся жизнь была сплошным постом, так как в их пище преобладали борщи, супы, соусы, капуста, свекла, репа, грибы, груши, дикие яблоки. Крестьяне и мещане ели деревянными ложками из глиняной и деревянной посуды.

Кухня феодалов включала разнообразные мясные, рыбные и молочные блюда, которые сдабривались различными привозными специями и пряностями. Званые обеды, ужины, свадьбы, крестины, праздники сопровождались у них продолжительными застольями. Пили квас, пиво, водку, вино. На десерт к столу подавали пирники (пряники домашнего изготовления), меды и т. д. Феодалы пользовались серебряной, золотой и фарфоровой посудой, тарелками, рюмками, кубками.

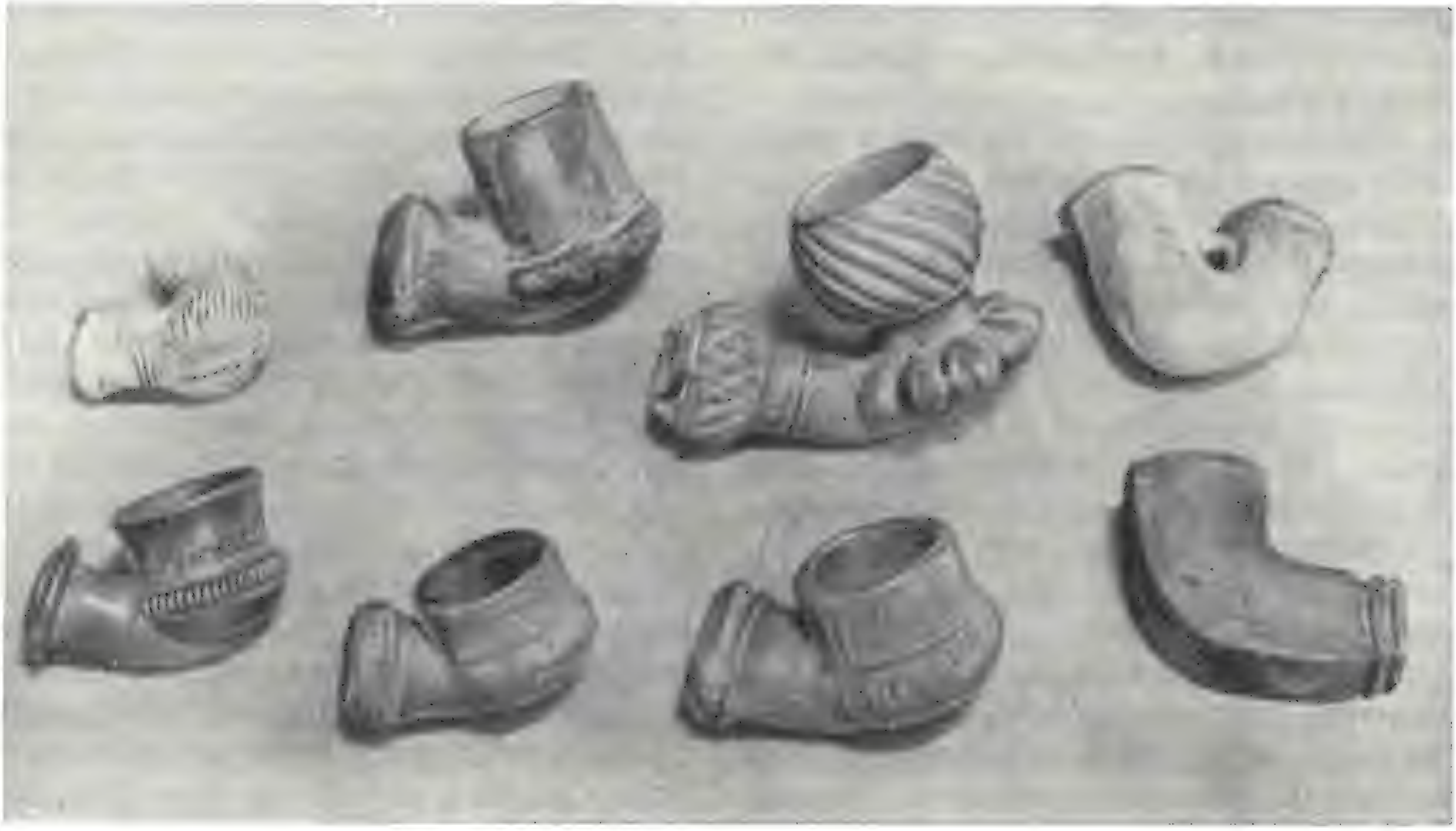
Среди мужчин распространялось курение табака. Зачастую трубка становилась неотъемлемым атрибутом казака.

Семейный быт. Обряды и обычаи. На Украине наряду с «малой» семьей (родители, дети), которая преобладала, существовала «большая» семья (дворище), состоявшая из трех-четырех поколений. Вместе с родителями в одном доме или дворе жили и вели совместное хозяйство несколько женатых пар. Этим объяснялось большое количество детей во дворах, на что обратил внимание сирийский путешественник и писатель Павел Алеппский. В действительности же при значительной рождаемости из-за высокой смертности от болезней и голода, особенно у бедняков, далеко не все дети выживали. Во время частых набегов крымские татары захватывали детей вместе со взрослыми в плен и продавали в рабство на восточных рынках. Постоянные войны, эпидемии, жестокий произвол феодалов приводили к распространению сиротства. Нищие голодные дети ходили по городам и селам и просили милостыню. Для того времени были характерными ранние браки, так как невестка в крестьянской семье рассматривалась прежде всего как дополнительные рабочие руки. Молодые семьи в значительной мере зависели от воли родителей, хотя со временем ее решающее значение ослабело.

Семья имела патриархальный характер. Однако в условиях жизни Украины того времени, когда мужья нередко отсутствовали и женам приходилось самостоятельно вести хозяйство и воспитывать детей, женщина пользовалась определенной свободой. Жены старшины часто вмешивались в политические и военные дела. Например, Феодосия — жена полковника Семена Палия в Фастове в его отсутствие руководила полком.

Многие казаки и крестьяне-бедняки из-за своего нищенского существования вообще не в состоянии были создавать семьи. В одиночестве (бобылями) коротали они свой век, нанимаясь батраками в хозяйства старшины, монастырей, зажиточных крестьян и мещан.

В праздники в селах устраивались развлечения — качели, игры, танцы,



Трубки казацкие (XVII в.).

различные состязания. Местом встречи молодежи и основной формой проведения досуга оставались вечерницы. Следует отметить, что церковь, стремясь подчинить своему влиянию народные массы, всячески противилась вечерницам, качелям и многим другим мирским развлечениям и забавам.

Видное место в проведении досуга принадлежало корчмам и кабакам, которые посещали не только мужчины, но и женщины. Нередко именно там заключались разнообразные гражданские сделки. Однако молодежь подобные заведения посещала редко. Корчмари спаивали и обирали крестьян, что приводило их к долгам и нередко к разорению. Феодалы развлекались игрой в карты, охотой, в особо торжественных случаях устраивали фейерверки и т. д.

В Запорожской Сечи существовал давний обычай посвящать вновь прибывших в казаки. Казачество соблюдало многие неписанные законы общежития, что ярко описано Н. В. Гоголем в повести «Тарас Бульба».

На Украине сохранялся обычай чтить некоторых древнерусских языческих божеств. По традиции в их честь устраивались празднества. Особенно популярным был праздник Купала — бога достатка, начинавшийся 23 июня и продолжавшийся до начала жатвы. Среди части населения сохранялись поклонения колодцам, озерам, дубравам, что свидетельствовало о стойкости пережитков дохристианских (языческих) религиозных культов.

Вера народных масс в сверхъестественные силы обусловливала распространение магии в виде колдовства, чародейства, знахарства. В колдовстве часто обвинялись пожилые мужчины и женщины. В него верили не только низшие слои населения, но и старшина. Православная церковь усматривала в колдунах своих традиционных соперников и, боясь утратить источник доходов и влияние на массы, преследовала их.

Среди знахарей, занимавшихся врачеванием, встречались и такие, которые знали свойства многих растений и трав, успешно применяли их в своей лечебной практике, не ограничиваясь нашептываниями и заклинаниями.

В повседневном обиходе народные массы постоянно пользовались сведениями из различных областей знания (медицины, арифметики, астрономии и т. д.), накопленными в ходе многовековой трудовой деятельности и передаваемыми из поколения в поколение.

Воссоединение Украины с Россией содействовало дальнейшему развитию культурных связей русского и украинского народов. Искусство украинского и русского народов по его идейно-тематической направленности и художественно-изобразительным средствам имело немало общих черт, постоянно взаимообогащалось и сближалось.

Во второй половине XVII в. социально-экономическая и общественно-политическая жизнь Русского государства в целом определяла развитие всех отраслей культуры. На Украине появились новые учебные заведения, увеличилось число грамотных людей, возросло влечение к научным знаниям, повысился интерес к личности человека в литературе и изобразительном искусстве, расширились светские тенденции.

Содержание и характер украинской культуры этого периода соответствовали классовой структуре феодальной формации. Более рельефно проявлялось и углублялось размежевание культур класса феодалов и народных масс. Господствующий класс посредством культуры утверждал свою идеологию. Значительная часть произведений духовной и материальной культуры создавалась по заказу и художественным вкусам феодалов. Образование было доступно преимущественно казацкой старшине и помещикам, а также сельским и городским богачам.

Вместе с тем развивалась культура народных масс. В устном народном творчестве и литературе отражались социальное расслоение украинского общества, борьба народных масс против закрепощения и феодального гнета. Руками трудового народа создавались высокохудожественные произведения материальной культуры.

Глубокое и всестороннее исследование фактического материала по истории культуры на Украине опровергает фальсификаторские измышления украинских буржуазных националистов, отрицающих общность происхождения и единство культур русского, украинского и белорусского народов, рассматривающих украинскую культуру в русле теории «единого потока», противопоставляющих украинское искусство художественному наследию русского народа.

Глава VI

НОВЫЕ ЯВЛЕНИЯ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ И ПОЛИТИЧЕСКОМ ПОЛОЖЕНИИ УКРАИНЫ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII в.

В социально-экономической и политической жизни Украины первой половины XVIII в. получили дальнейшее развитие тенденции, зародившиеся в предыдущий период. Все отрасли сельского хозяйства неуклонно втягивались в товарно-денежные отношения. Первые ростки капитализма появились в ремесленном производстве и промыслах. Возникли предприятия мануфактурного типа. Украинские земли все интенсивнее вовлекались в сферу формирующегося всероссийского рынка. Благотворное влияние на общее хозяйственное развитие Левобережья и Слобожанщины оказали реформы, проводившиеся в Русском государстве. С развитием товарно-денежных отношений усилилась феодальная эксплуатация народных масс, узаконивалась барщина, возросло бремя дополнительных повинностей в пользу отдельных владельцев и гетманско-старшинской администрации. Значительным шагом к окончательному закрепощению крестьян стало издание ряда указов, которые ограничивали их переходы от одного владельца к другому.

На Левобережной и Слободской Украине сохранялось административное устройство, сложившееся в предыдущие десятилетия (деление на полки и сотни). Всеми делами Левобережной Украины ведала Малороссийская коллегия, созданная вместо Малороссийского приказа. Власть гетмана и генеральной старшины все более контролировалась и ограничивалась. Некоторые изменения произошли в управлении Слобожанщиной. На ее территории, как и на Левобережье, распространялось деление на губернии. Слободские полки подчинялись командующему так называемой Украинской дивизии. На землях Запорожья возникла Новая Сечь, делившаяся на административные округа — паланки.

Под гнетом иностранных государств оставались Правобережье и западноукраинские земли. Для них характерным было замедленное развитие сельскохозяйственного производства, ремесел, промыслов и торговли. На экономику этих районов воздействовали интенсивные миграционные процессы. На Правобережной Украине, в Восточной Галичине, на Закарпатье и Северной Буковине существовали феодально-крепостнические порядки, усиливалась эксплуатация непосредственных производителей. Господствующий класс предпринимал энергичные меры для закрепления своей политической власти на этих землях. Несмотря на государственные границы, связи между украинскими землями не прекращались, усиливаясь и приобретая в своем развитии новые формы.

1. РЕФОРМЫ В РУССКОМ ГОСУДАРСТВЕ И ИХ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ УКРАИНЫ

Формирование абсолютизма в Русском государстве. В конце XVII — первой четверти XVIII в. в России происходил переход от сословно-представительной к абсолютистской монархии. «Царь,— по определению В. И. Ленина,— издает законы, назначает чиновников, собирает и расходует народные деньги *без всякого участия народа в законодательстве и в контроле за управлением»* [1]. Абсолютизм явился формой государственной власти, которая обеспечивала господство русского дворянства в стране при определенном политическом компромиссе с зарождающейся и крепнущей буржуазией, постепенно становившейся значительной экономической силой. Дворянское государство содействовало превращению купцов в предпринимателей-промышленников, создавало условия для развития промышленности и торговли. Благодаря экономической политике абсолютистской монархии Петра I буржуазия получила благоприятные условия для своего роста и обогащения.

Диктатура дворянства осуществлялась посредством бюрократическо-чиновничьего аппарата, на который абсолютизм опирался в своей внутренней и внешней политике. «Классовый характер царской монархии,— писал В. И. Ленин,— нисколько не устраняет громадной независимости и самостоятельности царской власти и «бюрократии...» [2].

Абсолютистская монархическая власть не могла примириться с особенностями административного устройства и управления, характерными для окраинных областей империи — Дона, Яика, Терека, а также Прибалтики и Украины. В интересах монархии внутренняя политика царизма направлялась на ограничение и ликвидацию каких бы то ни было отличий в управлении этими территориями.

Новые социально-экономические явления, объективный ход исторического процесса в Русском государстве требовали глубоких реформ в феодальном обществе, осуществление которых оказалось в руках абсолютистской монархии. Реформаторская деятельность Петра I началась уже в конце XVII в. и особенно широко развернулась в первой четверти XVIII в. Подготовка и проведение реформ сопровождались значительным подъемом прогрессивной общественной мысли.

Реформы в области экономики. Экономические реформы, проводимые Петром I, были разнообразны по характеру. Они коснулись сельского хозяйства, промышленности, внутренней и внешней торговли, военного дела, финансов, культуры и образования. Сельское хозяйство оставалось отсталым и малопроизводительным, не обеспечивало потребности промышленности в нужном сырье, поэтому ряд царских указов предусматривал расширение во всех губерниях Русского государства посевов льна и конопли, необходимых для мануфактурного производства. Для увеличения выработки сукна Петр I издал указ о разведении овец в Киевской и Азовской губерниях. Из Силезии и Польши прибыло 40 опытных овцеводов и мастеров-сукновалов для дальнейшего расширения овцеводства и производства сукна. Расширились площади посевов табака.

Некоторые сдвиги произошли и в технической оснащенности сельскохозяйственного производства: с 1721 г.

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 4, с. 252.

[2] Там же, т. 21, с. 32.

вместо трудоемких и непроизводительных серпов для уборки хлеба стали применяться металлические косы. В 1723 г. при камер-коллегии была создана контора для надзора за хлебопашеством и обеспечением населения хлебом во время неурожаев. Царский указ требовал отчетов не только о ходе обмолота зерна, но и об улучшении обработки почвы, дальнейшем увеличении посевных площадей. Все эти мероприятия послужили толчком к дальнейшему улучшению сельского хозяйства. Одновременно происходило усиление эксплуатации крестьян помещиками и дворянским государством.

В первой четверти XVIII в. в результате реформ в промышленности Русского государства возросло количество мануфактур, интенсивнее развивались ремесла. Основными отраслями мануфактурного производства стали металлургия, металлообработка, судостроение, выработка текстиля, выделка кож. Если в начале века преобладал ввоз металла из-за границы, то в 1725 г. его выплавка достигла 800 тыс. пудов в год, что позволило начать экспорт железа в страны Западной Европы. За 25 лет количество мануфактур увеличилось с 20 до 100. Мануфактурное производство базировалось преимущественно на принудительном труде приписных крестьян. Число вольнонаемных рабочих оставалось ограниченным. Чтобы добиться повышения производства сахара в стране, царское правительство указом от 20 апреля 1721 г. запретило ввоз его из-за границы. Предусматривалось также увеличение мощности действующих в России сахарных заводов.

Большое внимание уделялось разведке железных, медных, серебряных руд, каменного угля и соли. Царский указ от 7 декабря 1722 г. об изысканиях на Дону и в Воронежской губернии каменного угля и руд, а также их разработке положил начало угольно-металлургической промышленности на юге страны, в частности на украинских землях. Для увеличения количества «российских рудокопных заводов» царское правительство через берг-коллегию в 1721 г. заключило контракт с Миссисипской компанией в Париже. Эти меры также способствовали развитию различных отраслей промышленности, в первую очередь тех, которые снабжали армию оружием (пушками, ядрами, ружьями, порохом и т. п.) во время длительной и тяжелой Северной войны Русского государства против Швеции.

Реформы содействовали углублению специализации экономических районов России в сельском хозяйстве, мануфактурном и ремесленном производстве. В частности, южные губернии (Киевская, Азовская) специализировались не только на производстве зерна, но и разведении овец, лошадей, крупного рогатого скота, культивировании льна и конопли. Это повлекло появление на Украине текстильных мануфактур. Главными центрами текстильного производства в России в то время были Москва, Ярославль, Владимир, Путивль, Курск и другие города. Металлургические и металлообрабатывающие заводы возникли на Урале, в Петербургской и Московской губерниях. Судостроительные верфи действовали в Воронеже, Петербурге, Казани, Архангельске и т. д. Дальнейшему развитию промышленности и сельского хозяйства, внутренней и внешней торговли, формированию всероссийского рынка, центрами которого были Москва и недавно построенный Петербург, в значительной мере способствовал выход России к Балтийскому морю.

Царское правительство предпринимало энергичные меры по активизации внутренней торговли. В частности, «Регламент или устав Главного магистрата» (1721) требовал заботиться о «приумножении... ярмарков и торгов в городах и уездах в пристойных местах», особенно там, где существовали пути сообщения. Кроме того, в обязанности Главного магистрата вменялось учреждать биржи, назначать присяжных маклеров для проведения торговых операций. С целью дальнейшего развития торгового судоходства в течение 1699—1701 гг. сооружался Волго-Донской канал длиной 140 русских миль, на строительстве которого было занято около 10 тыс. крепостных крестьян. Однако в связи с Северной войной работы на строительстве канала приостановились и из-за нехватки средств не возобновлялись. В это же время руками крепостных крестьян были сооружены Вышневолоцкий канал, соединивший р. Волгу с бассейном оз. Ильмень и р. Волхов, и обводной Ладожский канал.

Изменились направления внешней торговли России. Происходила переориентация ее с Белого моря (порт Архангельск) на Балтийское (порт Петербург). Увеличивался товарооборот через порты Выборг, Ригу, Нарву, Ревель. Особенностью внешней торговли России первой четверти XVIII в. явилось сохранение активного торгового баланса: экспорт товаров вдвое превышал импорт. За границу вывозились лен, конопля, смола, древесина, кожи, паюсная икра, полотно, клей, поташ, железо и т. п. 10 декабря 1711 г. Сенат издал указ о разрешении экспорта за границу ржи и пшеницы. Импортировались в основном дорогие сукна, шелковые ткани, виноградные вина, кофе, ювелирные изделия, фарфор, хрусталь, краски для текстильных мануфактур, частично суда. Таможенный тариф на экспортные и импортные товары, введенный 11 ноября 1724 г. коммерц-коллегией и мануфактур-коллегией, имел протекционистский характер и содействовал развитию промышленности в России. Правительство стремилось расширить круг своих торговых связей. С этой целью оно послало экспедиции в Индию и Америку, создало компанию для торговли с Испанией под управлением коммерц-коллегии.

Проводились реформы и в области финансов. 23 апреля 1711 г. Сенат издал указ об организации Купеческой палаты, которая регулировала покупку золота, серебра и обмен старых денежных знаков. Упорядочивалась система доходов и расходов во всем государстве.

Дальнейшее развитие промышленности и торговли в России в значительной степени зависело от роста городов. Признавая преимущество выборного самоуправления городов перед воеводским, царское правительство указом от 30 января 1699 г. предложило зажиточному населению (купцам, ремесленникам, чиновникам, дворянам) Москвы и других городов страны создать новые органы и возложило на них податные и судебные функции. В Москве создавалась выборная Бурмистерская палата (впоследствии переименована в Ратушу). В небольших городах избирались бурмистры, возглавлявшие так называемые земские избы. Однако во время Северной войны вновь созданные органы вынуждены были заниматься не промышленностью и торговлей, а исключительно сбором налогов с городского населения. Эти обязанности оказались для них непосильными, и царское правительство передало их губернаторам, а в городах восстановило власть воевод.

Экономическая необходимость принуждала царское правительство и в последующие десятилетия предпринимать меры по развитию городов, промышленности и торговли. Об учреждении мануфактур и фабрик речь шла в регламенте мануфактур-коллегии (1723). Главный магистрат как правительственный орган на уровне коллегии получил полномочия в городах учреждать магистраты, которые должны иметь «хорошие уставы» и административно-полицейские органы; содействовать купечеству, заботиться о застройке городов, развивать ремесла на основе цехового принципа и мануфактуры. Города России в соответствии с их экономическим и политическим значением делились на пять групп. В первую входили Петербург, Москва, Новгород, Казань, Рига, Ревель, Архангельск, Астрахань, Ярославль, Вологда, Нижний Новгород и другие важные промышленные и торговые центры. Остальные группы включали также города Украины. Все эти мероприятия способствовали дальнейшему развитию промышленности и торговли в городах, повышению их роли в экономике страны.

Реформы органов управления, судопроизводства и военного дела. Одновременно с экономическими реформами в Русском государстве производились реформы органов власти и управления. Суть их состояла в формировании дворянско-чиновничьего аппарата абсолютистской монархии.

В новых исторических условиях боярская Дума безнадежно устарела и не могла исполнять возложенные на нее управленческие функции. Образованная в 1699 г. Ближняя канцелярия из восьми доверенных лиц царя и руководителей приказов, фактически заменившая Думу, называлась «конзилия министров». В сущности Ближняя канцелярия стала предшественницей Сената и положила начало замене системы приказов коллегиями.

Царским указом от 22 февраля 1711 г. создавался Сенат из десяти лиц для управления государством во время отсутствия Петра I и исполнения ряда функций: надзор за правосудием, государственными расходами и доходами, промышленностью, торговлей, комплектованием армии офицерами из дворян и т. д. Сенат действовал согласно специальной инструкции от 27 апреля 1722 г. и получил право издавать указы от имени царя. Контроль за деятельностью Сената осуществлялся генерал-прокурором. Сенату подчинялся аппарат государственного контроля (фискальный) во главе с обер-фискалом. Фискалы, назначаемые во все губернии и отдельные большие города, и обязывались вести тайный надзор за деятельностью администрации.

Важным результатом реформы органов власти и управления стали ликвидация громоздкой и устаревшей системы приказов и замена их новыми учреждениями — коллегиями (1717). Функции центрального управления государственными делами передавались десяти коллегиям: иностранных дел, камер, юстиц, ревизион, военной, адмиралтейской, коммерц, статс, берг, мануфактур. Кроме того, действовали духовная коллегия (Синод) — коллегиальный орган, заменивший патриарха, и Главный магистрат. Деятельность государственных коллегий и их учреждений определялась утвержденным 20 февраля 1720 г. «Генеральным регламентом или уставом». Манифест об образовании духовной коллегии от 25 января 1721 г. содержал «Духовный регламент», которым руководствовался этот орган. Ликвидация патриаршества предполагала сосредоточение всей полноты светской и духовной власти в руках царя.

Новая система центрального управления государством коснулась Левобережной и Слободской Украины, а также Запорожья. Вместо Малороссийского приказа, ведавшего делами Украины с 1662 г., учреждалась Малороссийская коллегия (1722).

Для укрепления местной администрации царское правительство в 1708—1710 гг. осуществило губернскую реформу: страна была разделена на восемь губерний (Московскую, Ингерманландскую, Киевскую, Смоленскую, Казанскую, Азовскую, Архангелогородскую и Сибирскую), власть в которых принадлежала губернаторам.

Стремясь отделить административно-полицейскую власть от судебной и несколько ограничить злоупотребления чиновников, царское правительство провело судебную реформу (1719). Функции верховного суда получали царь и Сенат. В губерниях создавались надворные суды, которым подчинялись нижние суды в провинциях и отдельных городах. Однако все они находились в полной зависимости от местной администрации (губернаторов и воевод) и действовали в интересах дворянства. Судебный процесс регламентировался именным указом царя от 5 ноября 1723 г. «О форме суда». Новая судебная система Русского государства оказала положительное влияние на традиционное судопроизводство Левобережной Украины, Слобожанщины и Запорожья.

Одновременно с реорганизацией всего государственного аппарата осуществлялась военная реформа, основная цель которой состояла в создании регулярной армии и флота для ведения Северной войны. В 1705 г. была введена новая система набора солдат: служба становилась принудительной, а рекрутов обязывалось выделять население от определенного количества дворов или душ. На дворянство возлагалась пожизненная обязательная служба в армии. Армия комплектовалась и формировалась на классовой основе: рядовые набирались из крестьян и горожан, офицеры — из дворян. Подлежали ликвидации старые стрелецкие полки и дворянская конница. Вместо них создавалась регулярная армия из полков пехоты и кавалерии. Полки стали составными частями дивизий, ранее не существовавших. Старые ружья с фитильным запалом заменялись более совершенными — с загнутым прикладом, ударно-кремневым замком и штыком. Военные уставы предусматривали приведение солдат и офицеров к присяге. Войска приняли передовую линейную тактику ведения боевых действий. Вся армия подчинялась военной коллегии. Реформы коснулись также военного флота, имевшего в своем составе 441 боевой корабль (в том числе 23 линейных корабля и 16 фрегатов) и базировавшегося преимущественно в Кронштадте (1725). Военный флот подчинялся адмиралтейской коллегии. В связи с необходимостью охраны южных границ от вторжений войск Турции и Крымского ханства, царское правительство сочло возможным сохранение иррегулярных казацких полков на Дону, Слобожанщине, Запорожье и Левобережной Украине. Для охраны Украинской и Белгородской линии формировались полки ландмилиции.

Реформа в области социальных отношений. Важное значение имели реформы в области социальных отношений, проводившиеся в интересах дворянства.

Указом от 23 марта 1714 г. все дворянские имения превращались в родовые вотчины, причем земля и крестьяне переходили в полную и неограниченную собственность дворян-помещиков. Чтобы прекратить процесс дробления помещичьих хозяйств, недвижимая собственность передавалась в наследство одному сыну, а движимая — остальным детям, которые обязывались служить, заниматься торговлей, учиться и т. д. Указ о единонаследии завершал консолидацию дворянства как феодального класса и укреплял его господствующее положение в государстве. Дворянство превращалось в надежную опору самодержавия и всего феодального строя. Учрежденный 24 января 1722 г. «Табель о рангах» заменил принцип родовитости дворян при замещении государственных должностей принципом выслуги и служебной пригодности. Учреждались 14 классов для военных и гражданских чинов, причем службу дворяне обязывались начинать из низшего (14-го) класса. На военной службе недворяне могли дослужиться до офицерских чинов и получить дворянство, на гражданской службе путь к дворянству ограничивался. 22 октября 1721 г. Сенат и Синод от имени сословия дворян приняли решение даровать царю Петру I титул императора всероссийского и именовать его Великим. Этим еще более укрепилась самодержавная власть в Российской империи.

Заинтересованное в развитии промышленности и торговли царское правительство сделало ряд шагов в направлении к четкому определению прав купцов и предпринимателей. Еще указом от 30 января 1699 г. объявлялось о создании Бурмистерской палаты, ведавшей делами купцов и посадских людей. Они исключались из вéдения воевод и приказов. Регламентом Главного магистрата городское население делилось на две гильдии: к первой (привилегированной) относились ростовщики и знатные купцы, предприниматели, зажиточные ремесленники; ко второй — мелкие торговцы и ремесленники. Другие категории населения (батраки, слуги, чернорабочие) не считались гражданами. Купцы получали право жаловаться в Сенат в случае каких-либо притеснений.

Угнетенного положения крестьянства царские реформы не изменили: согласно указам, следовало ловить и наказывать беглых крестьян, взимать с крестьянских дворов налоги и подати на постой солдат расквартированных войск; приписывать или покупать крестьян для постоянной работы на мануфактурах. Так, указом от 18 января 1721 г. дворянам и купцам для «умножения» строившихся «заводов» и «фабрик» разрешалось покупать с ведома берг- и мануфактур-коллегий отдельные села и принуждать крестьян к работе на этих предприятиях. Насильственными методами царизм стремился обеспечить рабочие руки для промышленности в то время, когда еще не существовал рынок вольнонаемной рабочей силы. Крестьян, казаков и горожан Левобережной и Слободской Украины заставляли работать на строительстве каналов, Петербурга, Азовской и Троицкой крепостей, оборонительных сооружений, приписывали к вновь открытым мануфактурам. Все это вызывало недовольство и протест народа против произвола царизма и помещиков, старшины и воевод.

Тяжелое положение крестьян, мещан и казаков Левобережной Украины частично отражают «докладные пункты» президента Малороссийской коллегии С. Л. Вельяминова от 5 апреля 1723 г. и резолюции на них Петра I. Старшина собирала с крестьян, казаков и мещан подати около 20 различных наименований, насильственно превращала казаков в своих подданных. Ограничительные распоряжения Малороссийской коллегии по этому поводу часто не выполнялись. Обеспокоенное нарастанием антифеодального движения, царское правительство даже пошло на ограничения самовластия старшины: усилило контроль над ней со стороны Малороссийской коллегии и отменило некоторые второстепенные налоги. Однако и после этих мер положение угнетенных народных масс на Левобережье и Слобожанщине оставалось тяжелым.

Преобразования в быту, просвещении и культуре. Одновременно с изменениями в области экономики и социальных отношений в России проводились реформы быта, просвещения и культуры. Обусловленные быстрым хозяйственным развитием страны, они значительно содействовали ее прогрессу. Петр I стремился использовать в своей реформаторской деятельности в сфере экономики и культуры опыт стран Западной Европы (Франции, Нидерландов, Германии, Италии, Англии). С этой целью он лично предпринял ряд заграничных поездок, а также посылал для ознакомления с достижениями европейских стран многих своих сподвижников. Все это содействовало преобразовательской деятельности Петра I, его стремлению вывести Россию на уровень передовых стран.

Изменения в быту касались прежде всего общей культуры поведения дворянства, для чего был написан специальный кодекс под названием «Юности честное зерцало, или показание к житейскому обхождению, собранное от разных авторов». Вместо неудобной устаревшей одежды бояр вводилась новая, заимствованная в странах Европы. Мужчины обязывались брить бороды; за нарушение этого предписания виновные облагались «бородовым» налогом. Для дворян и чиновников Петербурга, Москвы и других городов устраивались специальные собрания (ассамблеи) с участием мужчин и женщин, что способствовало распространению в среде господствующего класса культуры поведения и знания иностранных языков.

Ряд изменений произошел в области просвещения и науки. Просвещение в то время не обеспечивало потребности в специалистах, необходимых промышленности, сельскому хозяйству и военному делу. Именно в связи с этим за короткое время возникли начальные, средние и высшие школы. Начало системе светской школы положила открытая в Москве «Школа математических и навигацких наук» (1701), послужившая основой для будущей Морской академии в Петербурге. Открывались медицинские, инженерные, кораблестроительные, горные, штурманские, ремесленные школы. Начальное образование давали так называемые цифирные школы. Создавались новые учебники, так как «Азбука», «Псалтырь» и «Часослов» устарели и не отвечали требованиям начального образования. В 1703 г. вышла в свет, в частности, «Арифметика» Л. Магницкого. Издавались и другие учебные пособия. В Морской академии, основанной в Петербурге (1711), изучали арифметику, геометрию, навигацию, географию, рисование, астрономию, военное дело, т. е. предметы, имевшие практическое значение.

Образование носило сословный характер, охватывая преимущественно детей дворян, чиновников и духовенства. Так, царский указ от 20 января 1714 г. требовал послать во все губернии по нескольку выпускников математических школ для обучения детей дворян арифметике и геометрии. Новый указ от 28 февраля того же года обязывал обучать детей дворян и чиновников арифметике и геометрии, предполагал открытие с этой целью школ при архиерейских домах и монастырях. Об обучении дворянских и чиновничьих детей арифметике и геометрии шла речь также в указе от 18 января 1716 г. Указ от 8 октября 1722 г. требовал обучения детей духовенства в архиерейских школах. Дети низших слоев общества учились в школах довольно редко, так как царизм заботился лишь о просвещении дворянского сословия.

Для обучения за границей в военных и морских школах царское правительство направляло молодых дворян, которым после возвращения Петр I лично устраивал экзамен и посылал на службу в армию или флот. В частности, царский указ от 2 марта 1716 г. требовал от адмирала П. Апраксина послать в Италию, Францию и Англию по 20 «лучших дворянских детей» для обучения морскому делу.

Некоторых успехов достигла также наука: несколько важных географических экспедиций побывало в Сибири, на Дальнем Востоке и в Средней Азии; подготовлен первый географический атлас России: изданы труды по истории; основана кунсткамера — место хранения разнообразных редкостных и удивительных вещей. Все это создало известную основу для открытия в Петербурге (1725) Академии наук, составными частями которой стали гимназия и университет.

Значительное внимание обращалось на книгопечатание и прессу. В Москве и Петербурге основывались новые типографии с гражданским шрифтом для выпуска учебной, научной и политической литературы, законодательных актов, газет и т. п. В течение первой четверти XVIII в. вышло из печати свыше 600 изданий. В 1714 г. открыла двери первая государственная библиотека. Появилась и периодическая пресса: с 1703 г. стала выходить газета «Ведомости».

Реформы в сфере экономики, социальных отношений, просвещения и культуры имели прогрессивное значение. Несмотря на ограниченность преобразований, осуществляемых в интересах господствующего класса, некоторые из них имели буржуазный характер. Именно они в последующий период получили дальнейшее развитие и завершились рядом буржуазных реформ второй половины XIX в.

Реформы оказали положительное влияние на дальнейшее развитие промышленности, сельского хозяйства, торговли, социальных отношений и культуры на Украине. Быстрыми темпами стали развиваться новые отрасли сельского хозяйства (овцеводство, выращивание технических культур и т. п.), мануфактурное производство, ремесла, промыслы, торговля.

Общероссийская городская реформа содействовала росту городов на Левобережье и Слобожанщине.

Неизмеримо укрепилось международное положение России. Реформы способствовали тому, что Русское государство одержало победу в Северной войне. Русская армия остановила агрессию турецких феодалов, стремившихся захватить русские и украинские земли.

Судебная реформа содействовала развертыванию на Украине широкой и основательной кодификации норм права, причем устаревшие нормы, которые уже не соответствовали условиям общественного развития, заменялись новыми. Посредством кодификации права старшина стремилась не только сохранить свое классовое господство, но и обеспечить себе максимальные возможности для эксплуатации народных масс, усилить существующие феодальные порядки.

В реформах, проводимых правительством Петра I, зримо проявились новые тенденции развития страны. Несоответствие им уровня общественного развития наблюдалось как в законодательстве, так и в административном строе и управлении Украины, что требовало их дальнейшего совершенствования. Положительное влияние на Украину оказали общегосударственные реформы экономических отношений, быта, просвещения и культуры.

2. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ЛЕВОБЕРЕЖЬЯ И СЛОБОЖАНЩИНЫ

Сельское хозяйство. Феодальное землевладение. На Украине определенные сдвиги имели место в области экономики, особенно в сельском хозяйстве. Господствующей формой земледелия постепенно становилось трёхполье. Улучшались и совершенствовались орудия земледельческого труда. Наряду с сохой все шире использовался тяжелый украинский плуг, в бороне деревянные зубья заменялись железными и т. п. Для распашки целины в плуг впрягали по пять и даже по шесть пар волов. В ограниченных масштабах применялось унавоживание полей (под лен и коноплю). Однако примитивность сельскохозяйственных орудий и отсталая агротехника обусловливали сравнительно низкую урожайность. В крестьянских хозяйствах она составляла сам-5 — сам-8. На помещичьих землях, где применялись некоторые технические новшества, урожаи оказывались несколько выше. На земледелии пагубно отражались также довольно частые налеты саранчи.

С ростом населения Левобережья и Слобожанщины расширялись посевные площади. Главной отраслью сельскохозяйственного производства оставалось хлебопашество. Вместе с тем значительное место постепенно стало занимать выращивание таких технических культур, как лен, конопля, табак и т. п.

Левобережная Украина и Слобожанщина славились садоводством и огородничеством, а также пчеловодством. В одном только Полтавском полку насчитывалось свыше 30 тыс. ульев. Развитой отраслью являлось овцеводство. На Левобережной Украине было основано несколько образцовых «овечьих заводов». На одном из них в Большом Самбурге (Нежинский полк) в 1732 г. насчитывалось 2 тыс. породистых овец. В Лубенском полку в 1724 г. в более чем 15 тыс. крестьянских и казацких хозяйствах держали овец.

Большое распространение получило коневодство. Разводились также серые крутрогие украинские волы, известные своей силой и неприхотливостью, для земледелия и транспортировки грузов.

Первая половина XVIII в. характеризовалась дальнейшим укреплением экономического положения украинской господствующей верхушки, увеличением ее богатств за счет эксплуатации народных масс. Об этом ярко свидетельствовал интенсивный рост крупного феодального землевладения — старшинского и монастырского.

Старшинское землевладение на Левобережной Украине продолжало существовать в двух основных формах — частного («зуполного») и рангового. Соотношение между ними постепенно изменялось. Интенсивно, в частности, росло количество владений, переходивших к старшинской верхушке в качестве личных. Пути увеличения старшинского землевладения на началах частной собственности были самыми разнообразными. Большой удельный вес занимало пожалование владений гетманской властью. Свыше тысячи универсалов на феодальные владения за годы своего гетманства издал, например, И. Мазепа. 122 села с 3703 крестьянскими дворами из числа войсковых сел пожаловал казацкой старшине гетман И. Скоропадский.

Однако уже в начале второй четверти XVIII в., в связи с резким уменьшением числа войсковых сел, подобные раздачи значительно сократились. Гетман Д. Апостол издал универсалы уже на 10 сел, в которых насчитывался 151 двор. После смерти Д. Апостола в период правления так называемого гетманского уряда пожалование старшине земель уменьшилось. Это было связано прежде всего с тем, что царское правительство, опасаясь лишиться прибылей, которые оно имело от войсковых сел, предприняло ряд мер, ограничивающих их раздачу. Одной из них, в частности, стало учреждение «Комиссии экономии», в ведомстве которой с 1742 г. находились войсковые села на Левобережной Украине. После восстановления гетманства (1750) управление этими селами вновь перешло к старшинской администрации.

Начали сокращаться также ранговые земли, все чаще переходившие в частное владение старшины. Со второй четверти XVIII в. превращение ранговых земель в собственность старшинской верхушки приобрело массовый характер. Если, например, в 1731 г. во всех полках Левобережной Украины количество ранговых владений составляло 5350 дворов, то в 1764 г. эта цифра уменьшилась до 2370.

Одним из источников роста старшинского землевладения явилась принудительная скупка крестьянских и казацких земель, а также захват их силой. В большинстве случаев земли продавали казаки и крестьяне, задолжавшие старшине. Их вынуждали отдавать ей свои «грунты» за бесценок. Случалось и так, что старшины в присутствии подкупленных свидетелей забрасывали без согласия крестьян или казаков мизерную сумму денег в их двор и «оформляли» таким образом покупку земли. Нередко старшина, пользуясь своей властью, просто захватывала крестьянские и казацкие земли, не останавливаясь в случае сопротивления перед физической расправой. Гадячский полковник Милорадович, например, заковал в кандалы крестьянина за отказ продать свой клочок земли, а конотопский сотник Лизогуб за подобную «вину» приковал непокорного к печи и семь недель издевался над ним, обкуривая его дымом.

На Слобожанщине царское правительство также проводило политику содействия росту крупного феодального землевладения. Полковникам слободских полков предоставлялись широкие права в решении земельных вопросов. Приобретение земель путем скрытых и откровенных захватов крестьянско-казацких участков превратилось фактически в основной источник роста феодального землевладения.

В связи с отсутствием кодификации юридических норм на Левобережной Украине, универсалы, которые обеспечивали феодалам «зуполное» владение, сохраняли свою силу лишь при том гетмане, который их издавал. При вступлении на должность нового гетмана владельцам необходимо было заручиться его поддержкой. Исключение составляли лишь владения, пожалованные царскими грамотами. Таким образом, на Левобережной Украине фактически происходил процесс широкого присвоения старшиной крестьянских и казацких земель и передачи их по наследству.

Все чаще встречались на Левобережье крупные многоотраслевые помещичьи хозяйства, в значительной мере подчиненные интересам рынка. Умело приспособившись к развивающимся товарно-денежным отношениям, владельцы таких имений получали огромные доходы от сбыта продукции своего хозяйства, придавая особое значение продаже зерна и волов.

Крупными феодалами-землевладельцами на Левобережной Украине были прежде всего гетманы, генеральная старшина и полковники. Гетману И. Мазепе, например, принадлежало 19 654, И. Скоропадскому — 19 882, Д. Апостолу — 9103 крестьянских двора. Обширные владения (3200 дворов) имел черниговский полковник, впоследствии наказной гетман П. Полуботок.

На Слобожанщине крупными феодалами-землевладельцами являлись старшинские семьи Кондратьевых, Лесевицких, Перехрестовых, Донцов-Захаржевских, Шидловских, Квиток и др.

На Левобережной и Слободской Украине заметно выросло землевладение русских дворян. Так, князю А. Меншикову в левобережных полках принадлежало четыре города, 187 сел, 14 слобод и одна волость. Владельцами значительных земельных владений являлись русские помещики — Г. Долгорукий, Б. Шереметев, П. Шафиров, П. Апраксин, И. Трубецкой, В. Пассек. Появляются на Украине владения дворян-иностранцев (сербов, черногорцев, волохов и др.), перешедших на службу в Россию.

Всего крестьянских дворов, находившихся во владении светских феодалов в семи полках (кроме Лубенского, Нежинского и Стародубского) Левобережной Украины в 1729 — 1730 гг., насчитывалось 19 776 (35,2% общего количества дворов в этих полках).

Продолжало возрастать и монастырское землевладение. Духовные феодалы, так же, как и светские, не ограничиваясь скупкой крестьянско-казацких земель, широко применяли насильственные меры. Наиболее богатыми и влиятельными слыли монастыри — Киево-Печерский, Выдубицкий, Густинский, Мгарской, Сумской, Успенский, Святогорский, Харьковский и т. д. В Черниговском полку монастырские земли составляли 68% всех феодальных владений, в Киевском и Переяславском полках соответственно 62 и 26%. В семи упомянутых полках монастыри владели 9644 дворами подданных крестьян (1729—1730).

Однако уже в конце 20-х годов XVIII в. царизм, идя навстречу интересам старшинской верхушки, которая усматривала в монастырях опасного конкурента, взял курс на ограничение роста монастырского землевладения. Утвержденные царским правительством «Решительные пункты» (1728) запрещали монастырям увеличивать свои земельные владения. Это был весьма чувствительный удар по экономическим и политическим позициям духовенства. Мероприятия правительства направлялись на ограничения влияния церкви на государственные дела.

Города. Ремесло и промыслы. Для социально-экономического развития Левобережной Украины и Слобожанщины первой половины XVIII в. важное значение имел дальнейший рост городов. На Левобережье насчитывалось около двухсот городов и местечек. Отмечалась их активная ремесленная и торговая деятельность. Миргород, например, был центром селитренной промышленности. Чернигов, Глухов, Полтава, Гадяч превратились в крупные рынки по продаже поташа и гончарных изделий. Стародуб стал одним из центров скупки и продажи вина и пива. В Киеве кроме ремесленных цехов действовали также большие винокуренные и кирпичные «заводы».

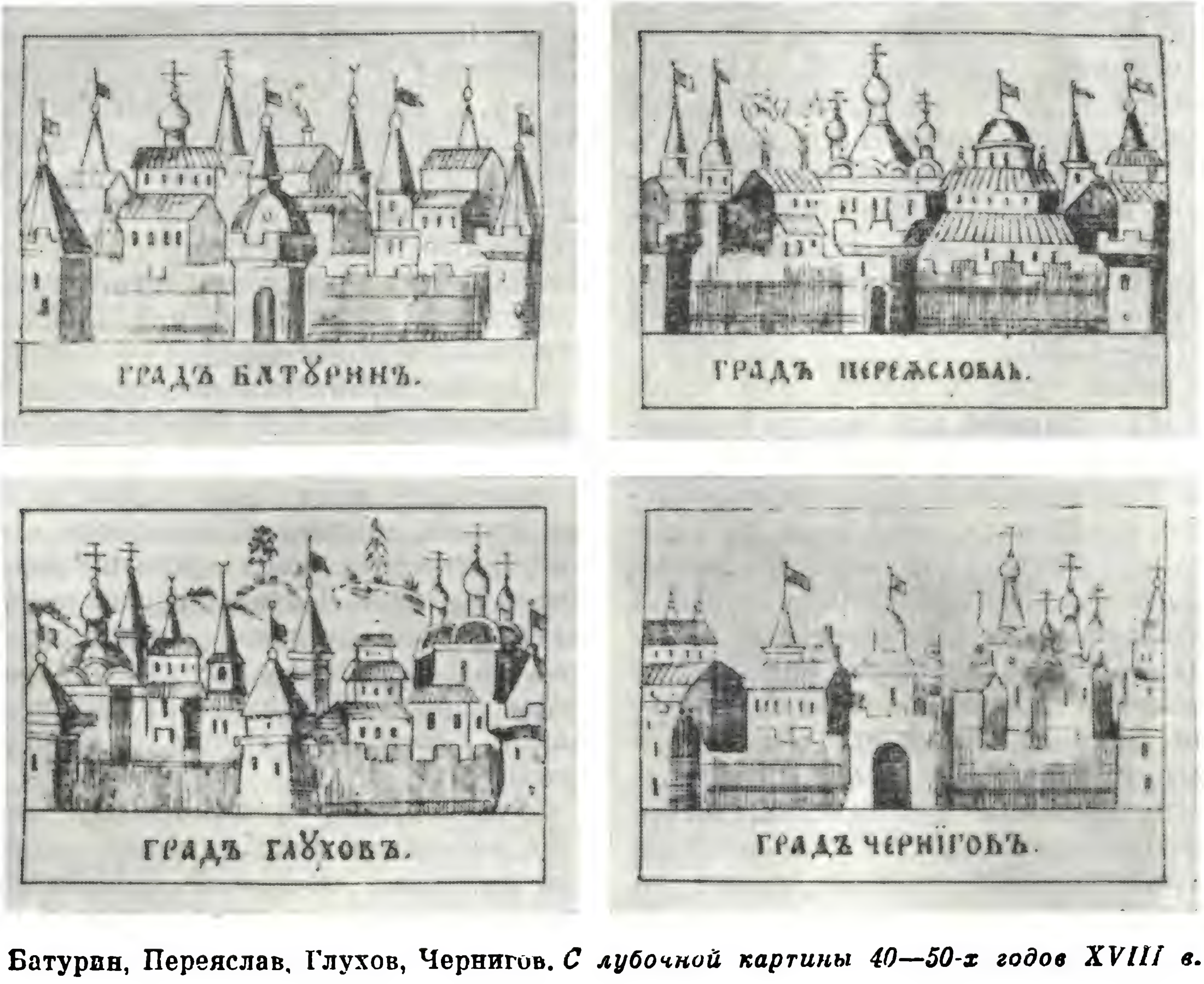
Происходило интенсивное развитие городов, расположенных на удобных торговых путях и являвшихся центрами земледельческих районов. Наиболее значительные города — Киев, Нежин, Переяслав, Стародуб, Чернигов, Новгород-Северский, Гадяч, Полтава и т. д. (всего свыше 20 левобережных городов) — по-прежнему пользовались магдебургским правом. С усилением наступления феодалов отдельные города (главным образом, мелкие) лишались части своих прав, попадая в зависимость от казацкой старшины и монастырей.

Царское правительство, проводя в государстве политику централизации управления, в определенной степени сдерживало наступление феодалов на города, рассматривая последние как центры развития промышленности и торговли. По мере ограничения влияния старшинской администрации магдебургское право, возникшее еще в период феодальной раздробленности, постепенно теряло свое значение.

Социальный и национальный состав населения левобережных городов отличался пестротой. Существовало несколько основных социальных групп: городская верхушка, средние слои населения и городские низы. В городах проживали украинцы, русские, поляки, евреи, молдаване, греки, болгары, белорусы и др.

Претерпевал изменения и социально-экономический облик городов Слободской Украины. Прежде всего возрастало число жителей, занятых в различных отраслях ремесла и промыслов. Согласно переписи 1732 г., в Харькове насчитывалось 3714 человек, из них ремесленников 494, мелких торговцев 62. Увеличилась численность населения и в других городах. В Сумах, например, она составляла 3818 человек, Ахтырке — 4689, Изюме — 1565. Однако устарелое воеводское управление всевозможными регламентациями сковывало предпринимательскую деятельность населения, тормозило развитие торговли. Только в 1721 г. городские дела перешли в ведомство выборных магистратов, зависящих от местной царской администрации и Главного магистрата.

Дальнейшее развитие производительных сил обусловливало новые явления в экономике. Становились уже тесными рамки цехового производства. В цехи принимались жители не только данного города, но и окрестных сел. К тому же цехи теперь объединяли ремесленников многих родственных специальностей и насчитывали иногда сотни членов. Лишь в Полтаве, например, в начале XVIII в. насчитывалось 300 цеховых ремесленников. Такое же положение наблюдалось в других городах. Так, согласно материалам ревизии 1726 г., в Переяславе насчитывалось 236 дворов ремесленников, составлявших около половины всех дворов жителей


ГРАДЪ БАТѸРИНЪ.
ГРАДЪ ПЄРЕЖСЛОВАЛЬ.
ГРАДЪ ГЛѸХОВЪ.
ГРАДЪ ЧЄРНІГОВЪ.

Батурин, Переяслав, Глухов, Чернигов. *С лубочной картины 40—50-х годов XVIII в.*

города. Вместе с тем увеличивалось число внецеховых и потомственных ремесленников.

В развитии отдельных отраслей ремесла выразительно наблюдались новые черты. При выполнении крупных заказов все чаще использовался наемный труд. Мельники, крупники, пекари, хлебники, калачники, пирожники, мясники, сальники, колбасники, медовары, винники и другие ремесленники, как правило, сочетали работу на заказ с производством на рынок.

Распространенными видами оставались сапожное и портняжное ремесла. На Левобережной Украине (особенно на Черниговщине и Полтавщине) широкое распространение получило гончарство. Успешно развивалось ткацкое производство. Распространение горизонтального станка способствовало разветвлению ткачества на ряд узких специальностей. Заметнее становилось и определенное территориальное деление этих отраслей.

Более выразительно элементы капитализма проявлялись в другой разновидности феодальной промышленности — промыслах, которые характеризовались большей, чем ремесло, концентрацией рабочей силы и средств производства, применением наемного труда.

Одним из основных видов промыслов на Украине издавна являлось мукомольное производство. Мельницы использовались в первую очередь для помола зерна, а также в качестве ветряного и водяного двигателей в таких отраслях, как производство сукна, бумаги, железа, добыча угля и т. п. Количество мельниц было довольно значительным. Только на Полтавщине по р. Ворскле насчитывалось 330 мельниц. Их владельцами были преимущественно старшина, монастыри, а также зажиточные казаки, мещане и крестьяне. К мельницам обычно прилегали угодья — пахотные земли, сенокосы, а также различные постройки. Нередко при мельнице основывался хутор или слобода.

Печать магистрата г. Киева.

Широкое распространение на Левобережье и Слобожанщине имело винокурение. Лишь в Полтавском полку (1722), который занимал по винокурению среди левобережных полков одно из последних мест, насчитывался 561 винокуренный котел. Количество винокуренных котлов в восьми полках Левобережья (Лубенском, Прилукском, Переяславском, Гадячском, Киевском, Полтавском, Черниговском, Миргородском) в 1739 г. достигло 5707. О степени развития винокурения на Слобожанщине свидетельствует тот факт, что лишь в 1711 г. бригадир Ф. Шидловский поставил армии 160 тыс. ведер водки, частично из своих винокурен, частично скупленной. Винокуренные предприятия приносили значительные прибыли. Переработка хлеба на водку давала доход в 2—3 и даже в 4 раза больший, чем его продажа.

Владельцами винокурен становились старшина, монастыри, зажиточные казаки, магистраты, значительно реже — крестьяне. На крупных и средних винокурнях преобладал наемный труд. Вместе с тем существовало

Ремесленные металлические изделия из Полтавщины (XVII—XVIII вв.).

множество мелких винокурен, которые обслуживали сами же владельцы.

Традиционной отраслью промышленности на Левобережье и Слобожанщине оставалось селитроварение. Селитра — необходимое сырье для производства пороха, спрос на который постоянно возрастал, особенно в годы Северной войны (1700—1721). Царское правительство не только увеличивало производство селитры на казенных предприятиях, но также взяло на учет все частные селитроварни. Продажа селитры и особенно вывоз ее за границу частными лицами строго запрещались. Все производство селитры находилось под государственным контролем. В течение второго десятилетия XVIII в. царское правительство издало ряд указов об увеличении производства селитры в стране. Берг-привилегия 1719 г. позволяла заниматься разработкой полезных ископаемых и производством селитры всем желающим. Лицам, занимавшимся селитроварением, предоставлялись некоторые льготы, в частности они освобождались от государственных налогов и военной службы. Потребность в селитре ощущалась и позднее. Ее производство на Левобережной и Слободской Украине в 1733—1735 гг. составляло 25 471 пуд, т. е. в среднем 8 тыс. пудов в год. Оно стимулировалось не только потребностями производства пороха, но и стремлением государства экспортировать селитру за границу.

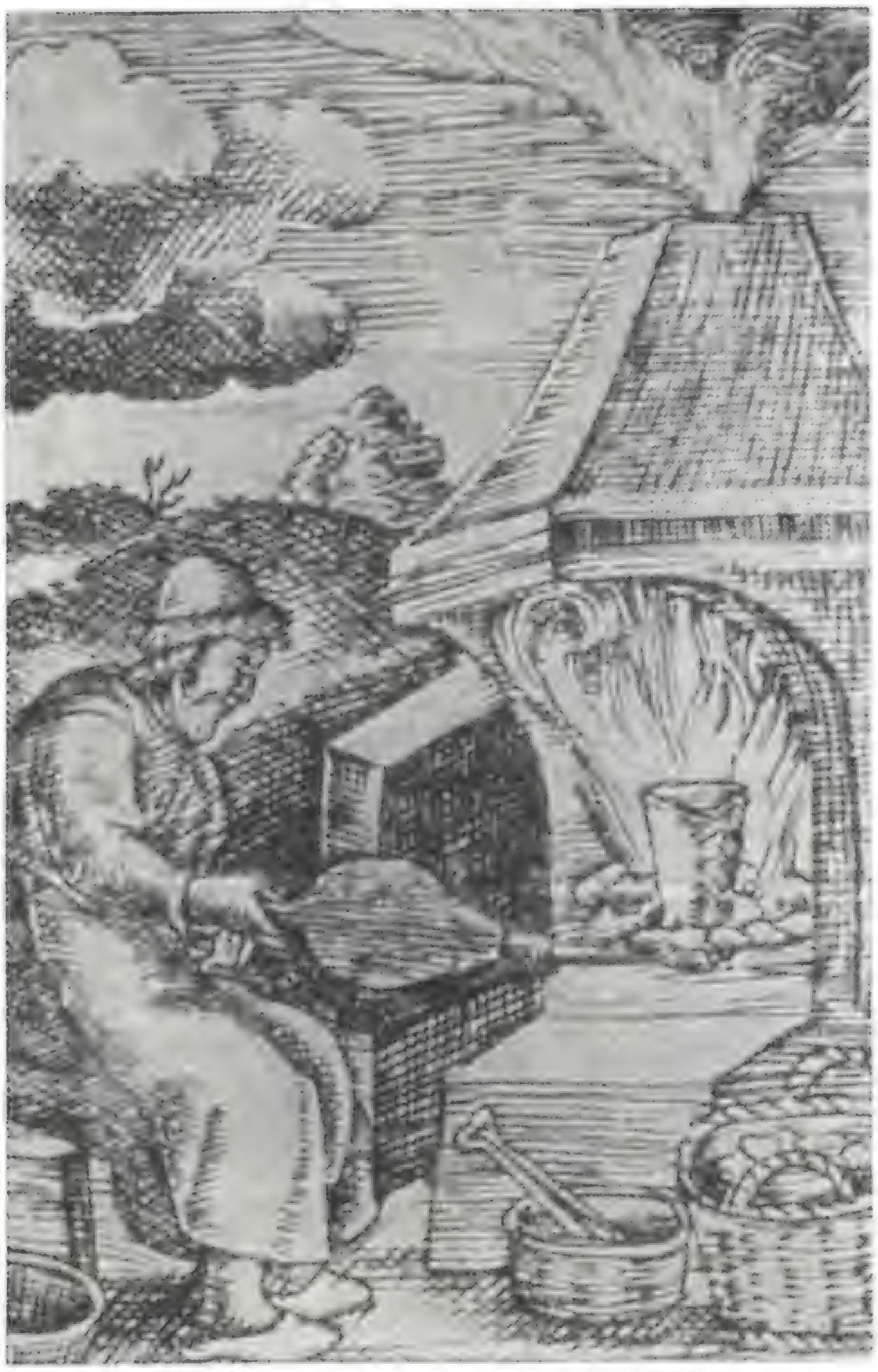
Селитроварни находились в основном в руках зажиточной казацкой старшины и верхушки мещан. Генеральный судья И. Черныш имел селитроваренный «завод» в с. Борки, В. Кочубей — вблизи Диканьки. На Слободской Украине одним из самых значительных владельцев селитроварен был ахтырский полковник И. Перехрест, которому принадлежало три селитроварных «завода» — Ахтырский, Харьковский и Селунский. В 1705 г. на них было произведено около 9 тыс. пудов селитры.

О высоком уровне развития селитроварения на Украине свидетельствует появление селитроваренных компаний. Еще в начале 30-х годов в Опошне (Гадячский полк) действовали селитроварни зажиточных казаков А. Тимченко, братьев Кирилловых, Балясных, И. Корецкого и др. На этих предприятиях наблюдался интенсивный рост производства: в середине 30-х годов они производили бо́льшую часть селитры на Украине. С развитием селитроваренных предприятий их владельцы решили организовать компанию, добиваясь от правительства определенных льгот и обеспечивая себе выгодные условия для сбыта селитры. В 1737 г. они объединились в самую крупную на Украине Опошнянскую компанию, которая в течение 40—50-х годов неоднократно заключала контракты с правительственными органами на поставку значительного количества селитры. Так, в 1741 г. владельцы селитровых варниц приняли обязательство поставлять в казну ежегодно от 8,5 до 11 тыс. пудов селитры. Опошнянская компания играла заметную роль в поставке сырья отечественной пороховой промышленности.

На селитроварнях применялся главным образом труд феодально зависимых крестьян (в меньшей мере на казенных, в большей — на частнособственнических). Однако уже в конце 30-х годов существовала тенденция к увеличению удельного веса вольнонаемного труда. Так, в документах Опошнянской компании (1738) упоминается о том, что на ее «заводах» мастерами работали свободные люди.

Лесные промыслы концентрировались в основном на севере Левобережья, в частности на Стародубщине и Черниговщине, где раскинулись не-

Глиняная посуда из Черниговщины (XVII—XVIII вв.).



Мастер за работой. *Гравюра из книги «Ифика иерополитика»* (1712).

обозримые леса. На «заводах»-будах выжигали пепел, добывали смолу, деготь, поташ, скипидар (терпентин) и т. п. Поташ, необходимое сырье для производства стекла, мыла, красок, выделки кож, сбывался на внутреннем рынке, а также вывозился за границу, в частности в Крымское ханство и Турцию.

В связи с тем, что увеличение поташного производства сопровождалось уничтожением лесов, царское правительство регулировало, а иногда запрещало строительство новых буд на Левобережной Украине и Слобожанщине. Однако правительственные меры сказались на сокращении количества буд, которыми владели казаки. Крупные же предприятия, находившиеся в руках старшинской верхушки, продолжали действовать.

Украина издавна славилась производством высококачественного стекла. В начале XVIII в. на Левобережной Украине и Слобожанщине существовало не менее 24 гут, в 30—50-х годах — около 30. Большая часть их находилась на Левобережье (в основном на севере). На Слобожанщине в первой трети XVIII в. действовало лишь семь гут (около Ахтырки и Чугуева, в селах Ивановке, Великом, Белгороднице Изюмского полка). Гута представляла собой помещение, в котором имелась стекловарная печь (большие гуты имели несколько печей). Готовые изделия и запасы сырья сохранялись в специальных сараях-амбарах. Так же, как и на других промышленных предприятиях, на гутах существовала определенная производственная специализация (стекольщики, маляры, кузнецы, гончары, дровосеки и др.). На отдельных гутах работало до 30 человек. На стекольных «заводах», принадлежавших старшинам и монастырям, широко использовался труд феодально зависимого крестьянства, однако некоторые производственные операции выполнялись уже вольнонаемными работниками.

Среди владельцев крупных гут ведущее место принадлежало старшинской верхушке. Стекольные «заводы» действовали в имениях гетманов И. Скоропадского (Белицкая и Ловинская гуты) и Д. Апостола (Слотовская гута), генерального писаря В. Кочубея (Старая гута на р. Улице), черниговского полковника Л. Полуботко (Криничанская гута), а на Слобожанщине — ахтырского полковника П. Перехреста (вблизи Ахтырки), изюмского полковника Ф. Шидловского (с. Рождественское на р. Донец) и т. д. Они жестоко эксплуатировали работных людей — гутников, получая значительные прибыли от продажи стекла и изделий из него.

Дальнейшее экономическое развитие страны, реформы в армии и флоте содействовали росту металлургического производства. Его наиболее распространенной формой на Украине оставалась рудня. В середине XVIII в. на Левобережной Украине действовало свыше 50 руден, вырабатывавших вместе от 25 до 35 тыс. пудов железа в год. На Слободской Украине рудни не имели большого распространения. В 1740—1750 гг. получили известность рудни Ф. Кирьякова в Острожском полку и Я. Федорова — в Ахтырском.

В техническом отношении рудни выгодно отличались от других промышленных предприятий подобного типа. Здесь весьма широко использовался водяной двигатель мельницы: колесо приводило в движение дробилки руды, мехи печей и кузнечные молоты. Наиболее распространенными были рудни с двумя горнами-плавильнями, где кричное железо варилось, перековывалось, разрезалось и т. п. На руднях, где было занято в среднем уже по 10—12 человек, преобладали наемные работники. Среди них существовала определенная специализация. Производственный процесс осуществлялся кузнецами, дымокурами, угольщиками, рубщиками (рубили лес на дрова), курачами (выжигали уголь) и др. Значительный процент среди них составляли лица, долгое время работавшие на предприятии. Владельцами руден обычно являлись старшинская верхушка и монастыри. Часть руден принадлежала казне. В большинстве случаев владельцы сдавали рудни в аренду откупщикам — «рудникам».

Среди многих промыслов на Украине важное место занимало производство бумаги. На Левобережье оно концентрировалось главным образом на территории Черниговщины. В помещениях предприятий — «папирных заводов» или «папирен» находились «варштубы» — устройства, в которых варили бумажную массу, сушилки, ступы, приводимые в движение водяным колесом; имелся также «тряпник» — склад для тряпок. Соответственно стадиям производственного процесса на предприятиях были заняты работные люди различных специальностей — тряпники, черпальщики, ступники, сушильники и т. п. Известны «папирни» Киево-Печерской лавры в Любецкой сотне Черниговского полка, на р. Пакуль Черниговского кафедрального монастыря в Ямпольской сотне и др.

На Слобожанщине, особенно в Харькове и Ахтырке, одним из самых распространенных промыслов оставалось производство ковров. В Харькове, например, им занимались несколько сот ремесленных дворов-хозяйств. Наряду с зависимыми крестьянами здесь работали вольнонаемные работные люди. Ежегодно они изготовляли около 26 тыс. разнообразных ковров.

Мануфактуры. В первой половине XVIII в. на Украине начался процесс постепенного перерастания ремесла и промыслов в более высокую форму промышленности — мануфактуры. В недрах феодально-крепостнического строя развивались новые производительные силы, вызревал капиталистический уклад. В. И. Ленин писал, что *«тенденция мелкого товарного производства клонится к все большему употреблению наемного труда, к образованию капиталистических мастерских»* [1].

К предприятиям мануфактурного типа принадлежали государственные Бахмутская и Торская солеварни на Слобожанщине. В 1734 г. они вырабатывали соответственно 170 226 и 10 688 пудов соли. В 50-е годы XVIII в. среднегодовой объем производства соли Бахмутской солеварни составлял 286,9 тыс., Торской — 67,2 тыс пудов соли. Торская и бахмутская соль находила спрос не только на местном рынке, но также далеко за пределами Слобожанщины.

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 3, с. 346.

Кроме вольнонаемных мастеров-солеваров, все остальные рабочие вспомогательных профессий принудительно набирались администрацией из числа государственных крестьян. Тяжелый подневольный труд отрицательно сказывался на росте производства соли. В связи с этим на Бахмутской и Торской солеварнях широко применялась практика сдачи в аренду определенной части солеварных сковород частным лицам — «вольноварильщикам».

Одним из первых мануфактурных предприятий на Украине стала казенная Глушковская (Путивльская) суконная мануфактура на Слобожанщине, строительство которой началось в 1719 г. Природные условия этого края благоприятствовали развитию овцеводства, что обеспечивало мануфактуру сырьем. В качестве рабочей силы использовались государственные крестьяне близлежащих сел. В 1726 г. Глушковская мануфактура имела уже 100 ткацких станков, которые обслуживали 559 человек. Однако в середине XVIII в. она пришла в упадок.

Второй по размеру на Украине была суконная мануфактура, основанная в конце 30-х годов XVIII в. фельдмаршалом Минихом в с. Ряшки Прилукского полка. Впоследствии Ряшковская мануфактура перешла в ведение казны.

Развивалось парусно-полотняное производство. Как и суконные, парусно-полотняные мануфактуры работали в основном на казну, снабжая продукцией армию и флот.

К крупнейшим парусно-полотняным предприятиям на Украине в 30—40-е годы XVIII в. принадлежала казенная Почепская мануфактура (Стародубщина), продукция которой достигала 70 тыс. аршин полотна в год. На мануфактуре в основном были заняты вольнонаемные работные люди. Заметную роль в полотняно-парусном производстве Русского государства играла Топальская мануфактура.

Промышленным предприятием мануфактурного типа являлась Ахтырская табачная «фабрика», основанная в 1718 г. на казенные средства. Техническое оборудование предприятия состояло из прессов, колес, ножей, котлов, сит и т. п. На ее табачных плантациях работало 550 приписных крестьян. Продукция этого предприятия предназначалась главным образом для вывоза за пределы Украины, так как местные крестьяне и казаки выращивали табак сами.

Мануфактурная организация производства характерна также для типографий Киева и Чернигова. В них были заняты наемные работники — печатники, палитурщики, красильщики, художники, граверы, столяры, слесари.

Предприятия, приближавшиеся по своему характеру к мануфактурам, существовали и в других отраслях промышленности (известковые и свечные «заводы», гончарные и кафельные мастерские и т. д.).

Торговля. Развитие земледелия, животноводства, ремесла и промыслов, появление мануфактурного производства обусловливали расширение торговли на Украине. Углублялась производственная специализация отдельных районов, что в значительной мере содействовало росту товарообмена между украинскими землями.

В торговле Украины возрастало значение отдельных городов — важных торговых центров. На севере Левобережной Украины заметное место занимали Стародуб, Глухов, Нежин, Кролевец, на юге — Полтава и Ромны. В Нежин из Москвы, Казани и других городов привозились меха, шубы, шерстяные ткани, металлические изделия и т. п. Купцы из Старо-

Монеты, находившиеся в денежном обращении Русского государства (XVIII в.).

дуба, Полтавы вели оживленную торговлю в Москве, Петербурге, Калуге и в других русских городах. Особенно значительная роль в товарообороте между украинскими землями, а также между Левобережьем, Правобережьем и центральными районами России принадлежала Киеву. На Слобожанщине наиболее крупными торговыми центрами были Харьков, Сумы, Ахтырка.

В городах Левобережья и Слобожанщины насчитывалось немало торговых лавок и торговых мест. Кроме того, в городах и больших селах регулярно (1—2 раза в неделю) собирались торги или базары. Росло также количество ярмарок. По неполным данным лишь на Левобережной Украине в середине XVIII в. в течение года собиралось около 350 ярмарок и более 8 тыс. торгов. На Слобожанщине в 50-е годы XVIII в. происходило свыше 120 ярмарок в год. Самые крупные ярмарки собирались в Сумах, Ахтырке, Харькове, на Левобережье — в Кролевце, Полтаве, Ромнах, Стародубе.

Расширению торговли между отдельными районами украинских земель, а также между Украиной и другими частями Русского государства способствовал чумацкий промысел. В первой половине XVIII в. в нем принимали участие уже не только зажиточные крестьяне и казачество, но и старшинская верхушка, жители городов. Кроме основных и традиционных товаров (соль, рыба), чумаки доставляли изделия местного ремесла и сельскохозяйственные продукты в места, где они пользовались спросом. Наибольшее значение чумацкий промысел имел в южных и средних районах Левобережной Украины.

Крепнувшие экономические связи между отдельными районами Русского государства обусловили рост сети торговых путей. Не потерял своего значения древний Муравский путь, проходивший через Украину и соединявший центр Русского государства с Крымом. Появились новые торговые пути, связавшие отдельные районы Левобережной и Слободской Украины с Москвой и Петербургом. Дальнейшему росту торговли в стране в большой степени способствовала экономическая политика правительства. Украинские купцы частично или полностью освобождались от уплаты пошлин. В города и села центральных губерний России они вывозили пряжу, кожи, водку, селитру, поташ, конопляное масло, мед, воск, а также рабочий скот — лошадей и волов. В свою очередь на Украине значительным спросом пользовались русские текстильные и металлические изделия, деревянная посуда, бумага, меха, оружие и т. п.

Заметное место занимала Украина во внешней торговле Русского государства. В страны Западной Европы через Ригу и Кенигсберг, а позже через Петербург в большом количестве вывозились пенька, кожи, поташ, табак, подсолнечное масло, сало, шерсть, изделия из дерева. В Польшу, Литву, Белоруссию отправлялись крупные партии скота.

Предметами ввоза на Украину служили венгерские, английские, силезские, голландские ткани, венецианский и флорентийский бархат, золотая и серебряная парча, часы и т. п. Из стран Юга и Востока привозились в основном бакалейные товары — маслины, чернослив, турецкий табак, греческое мыло, чай, пряности и т. п.

В тех условиях ведущую роль в торговле играл прежде всего господствующий класс — украинская старшина и высшее духовенство. Возрастало число их торговых агентов — «шафарей», которые, обычно разбогатев, начинали заниматься торговыми операциями самостоятельно. Вместе с тем из среды зажиточного мещанства, казачества и крестьянства постепенно вырастала социальная прослойка украинского купечества.

Дальнейшее развитие внутренней и внешней торговли послужило одним из важных факторов, способствовавших постепенному созреванию в недрах феодально-крепостнического строя новых, капиталистических отношений.

Феодальное угнетение народных масс. Крепостническая политика царизма и старшинской администрации вела к усилению феодального гнета на Украине. Как и по всей России, на Левобережье и Слобожанщине положение народных масс заметно ухудшилось. В первую очередь это касалось крестьянства — основного производителя материальных благ феодального общества.

Преобладающее большинство крестьян находилось в зависимости от старшины или монастырей. Села предоставлялись феодалам, как правило, со всеми принадлежащими им земельными угодьями. В личном пользовании крестьян находилась незначительная часть земли. Эти земли представляли собой освоенные на правах займанщины пустыри, лесные вырубки, осушенные болота, купленные участки. Особенно много крестьянских земель на правах займанщины было на Слободской Украине. Хотя крестьяне могли эти земли продавать, передавать по наследству, обменивать и т. д., в условиях господства феодально-крепостнических отношений такое землепользование оставалось феодальным по своему характеру. Крестьяне Левобережья и Слобожанщины пользовались также лугами, лесами, пастбищами как собственностью сельских общин. Площадь этих угодий неуклонно сокращалась вследствие захвата их феодалами.

Дальнейшее развитие товарно-денежных отношений, связи феодального хозяйства с рынком обусловливали все возраставший гнет крестьянства. Феодалы использовали самые разнообразные формы зависимости крестьян для усиления их эксплуатации. В. И. Ленин указывал, что формы и степень внеэкономического принуждения «могут быть самые различные, начиная от крепостного состояния и кончая сословной неполноправностью крестьянина» [1].

В числе повинностей значительное место занимал денежный чинш, которым все чаще и чаще заменялись многочисленные натуральные подати, что свидетельствовало о стремлении владельцев приспособить свое хозяйство к условиям рынка. Вместе с тем это неизбежно приводило к усилению эксплуатации крестьян в форме барщины, доходившей в первой половине XVIII в. на Левобережье, до трех-четырех, а то и пяти дней в неделю.

На Слобожанщине процесс превращения крестьян в подданных феодалов происходил более интенсивно. В 1732 г., например, там насчитывалось уже 190 тыс. зависимых крестьян (общее число населения края составляло 300 тыс. человек). Кроме барщины на своего феодала, крестьяне выполняли ряд повинностей в пользу местной старшинской администрации.

В универсалах гетманского правления Левобережной Украины провозглашалось, что земля является собственностью феодалов, а крестьяне лишь временно пользуются наделами, выполняя за это «подданские повинности и роботизны» своему собственнику. В начале второй четверти XVIII в. гетманская администрация запретила крестьянам продажу земли в случае перехода их в другую местность.

Росла личная зависимость крестьян от феодала — ограничивались их переходы из одной местности в другую, запрещался выход на слободы без разрешения владельца. Беглых задерживали, имущество конфисковывали, а их самих сажали в тюрьмы, насильно возвращали феодалам.

Уже в конце 30-х годов XVIII в. господствующий класс делает попытки окончательно ликвидировать право крестьянских переходов. 20 июня 1739 г. на основании указа царского правительства от 29 мая 1738 г. о запрещении перехода крестьян из Слобожанщины на Левобережье Генеральная войсковая канцелярия издала постановление об окончательном запрещении переходов левобережных крестьян из одного села в другое. Однако царское правительство, считая это постановление преждевременным, указом от 18 августа 1742 г. отменило его. Несмотря на отмену, предыдущие ограничения старшинской администрации в отношении крестьянских переходов оставались в силе. Казацкая старшина настойчиво добивалась юридического оформления фактически существовавшего уже крепостничества.

Не намного лучше было положение крестьян так называемых «вольных» войсковых сел, которые находились в непосредственном ведении старшинской администрации — гетманской, полковой и сотенной. Они платили общий ежегодный налог деньгами и натурой (стацию), выполняли различные повинности (в том числе, и денежную) в пользу старшинской администрации. В связи с массовым закрепощением украинского крестьянства число дворов в «вольных» войсковых селах на протяжении первой половины XVIII в. заметно уменьшалось. Если в 1729—1730 гг. на Левобережной Украине насчитывалось 27 969 «вольных» крестьянских дворов, то в начале 1752 г.— лишь 2859 дворов и 2682 бездворных хаты.

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 3, с. 185

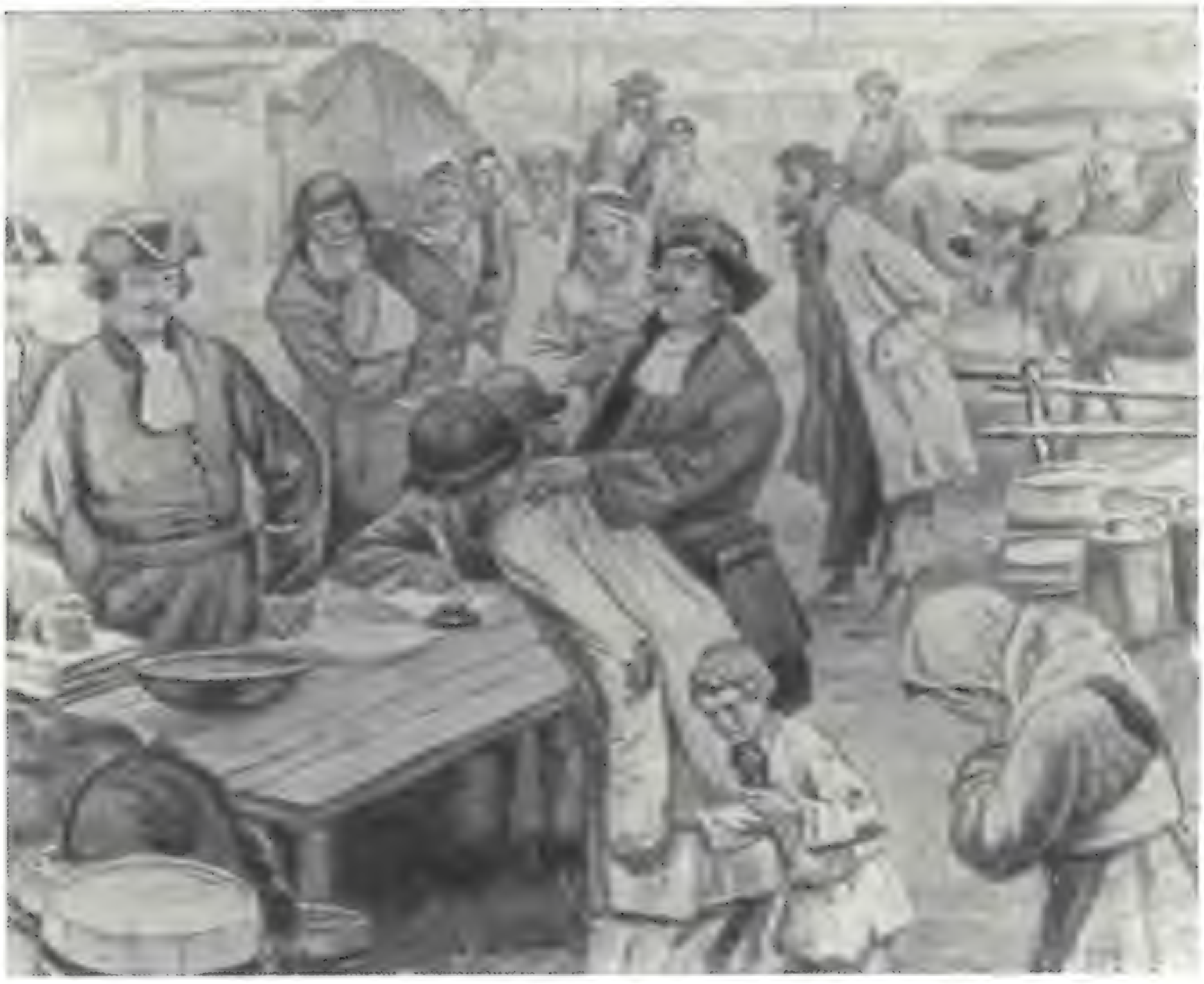
Крестьянство Левобережья и Слобожанщины не представляло однородной в социальном отношении массы. Все возрастающий феодальный гнет приводил его к массовому обнищанию. В Киевском полку (1721) обедневшие крестьяне, например, составляли свыше 60 %. В 30—40-е годы XVIII в. в Стародубском, Прилукском, Переяславском, Гадячском, Миргородском и Черниговском полках безземельных крестьянских дворов насчитывалось более 40 %. Аналогичная картина наблюдалась также на Слобожанщине.

Об углублении процесса социальной дифференциации крестьянства Левобережной и Слободской Украины свидетельствовало увеличение числа так называемых подсоседков — крестьян, которые вследствие феодального гнета полностью или частично теряли свое хозяйство и в большинстве случаев переходили на жительство к более состоятельному владельцу. В зависимости от вида подданства подсоседки делились на старшинских, монастырских, казацких и крестьянских. Избежав таким образом общих повинностей и уплаты податей, подсоседки попадали в полную зависимость к своим хозяевам.

В 1732 г. на Левобережной Украине 8062 казацких и 4900 крестьянских дворов имели подсоседков. В четырех слободских полках (Харьковском, Сумском, Ахтырском и Изюмском) в том же году насчитывалось 12 978 подсоседков. Однако заинтересованная в сохранении выполнявших повинности дворов, гетманская администрация неоднократно издавала универсалы, согласно которым переход в подсоседки запрещался. К тому же местные власти силой возвращали подсоседков в положение зависимых крестьян.

Казачество Левобережья и Слобожанщины все еще оставалось самостоятельным сословием с определенными правами и привилегиями. Однако положение рядового казачества заметно ухудшилось. На него распространялся ряд принудительных сборов: обязательные подарки (ральцы) старшинской администрации, деньги и продукты на содержание полковой и сотенной администрации, военных музыкантов, налоги с пасек, посевов табака и т. п. Рядовое казачество постоянно привлекалось к участию в строительстве и ремонте дорог, плотин, укреплений, выполнению гужевой и почтовой служб. Одновременно царизм вносил отдельные изменения в юридическое положение казачества. Поддерживая классовую политику старшины, которая всячески препятствовала численному росту казачества, царский указ от 16 апреля 1723 г. постановил, что принадлежность к казацкому сословию должна определяться на основании «давних и тогдашних реестров» о пребывании лиц, а также их отцов и дедов на казацкой службе. При отсутствии подобных реестров принадлежность к казацкому сословию могла доказываться свидетельством старожилов-казаков, приводимых к присяге. В интересах господствующего класса на Левобережье узаконивалось положение, согласно которому казаки, продавшие свои земли, но проживающие на них, обязывались отбывать повинности в пользу нового владельца земли.

Вместе с тем царизм, заинтересованный в сохранении казачества как дешевой военной и рабочей силы, проводил некоторые мероприятия по охране его землевладения. Так, в «Решительных пунктах» (1728), определенных по представлению гетмана Д. Апостола, землевладельцам запрещалось скупать или приобретать под залог казацкие земли. Указом от



Сбор податей в начале XVIII в.

5 февраля 1739 г. казакам до окончания русско-турецкой войны строго запрещалось продавать или отдавать под залог свои земли. Одновременно отмечалось, что в случае продажи казацких земель военную службу должны нести те, кто приобрел эти земли или проживает на них.

Однако феодалы продолжали скупать и захватывать казацкие земли, что вело к обезземеливанию и обнищанию основной массы рядового казачества. Например, в Переяславском, Гадячском, Прилукском, Полтавском, Черниговском полках и Шептаковской сотне Стародубского полка в 30—40-е годы XVIII в. безземельные казацкие дворы составляли свыше 30%.

Процесс социальной дифференциации казачества и постепенный переход основной его массы в феодальную зависимость нашел свое юридическое оформление. Гетманским универсалом от 2 марта 1701 г. старшине приказывалось пересмотреть списки четырех сотен Нежинского полка, выделив из них зажиточное казачество — «выборное», которое должно было нести военную службу. Остальное казачество («подлейшее товариство») оставалось «в домах» и снабжало «выборных» всем необходимым для несения военной службы — лошадьми, провиантом, фуражом и т. п. Царским указом от 24 апреля 1735 г. все левобережное казачество разделялось на «выборных» (20 тыс. чел.) и «подпомощников».

Процесс расслоения происходил также среди слободского казачества. Царский указ 1700 г. узаконил фактически уже существующее разделение казачества на «выборных» и «подпомощников». Число «выборных» казаков во всех пяти слободских полках в течение первой половины XVIII в. колебалось в пределах 3,5—5 тыс. человек. Последняя цифра оставалась неизменной вплоть до ликвидации слободских полков в 1765 г. К каждому «выборному» казаку, согласно росписи 1700 г., прикреплялось от двух до восьми «подпомощников». В полковых списках числились и совсем обедневшие казаки («самоскуднейшие»), что свидетельствует об обнищании значительной части казачества Слободской Украины.

Процесс разорения и обнищания происходил и в среде городского населения. В документах того времени упоминаются такие категории городских жителей, как «можные», «грунтовые», «нищетные», «весьма зубожилые» и т. д. Городская беднота беспощадно эксплуатировалась богатой верхушкой и казацкой старшиной. О массовом обнищании городского населения говорит, например, тот факт, что в 1723 г. в Стародубе и Киеве беднота составляла свыше 60—70% населения. Подобное положение наблюдалось и в других городах Левобережья и Слобожанщины. Вместе с тем продолжала расти прослойка городской верхушки — купцы, цеховые мастера и т. п., в руках которой сосредоточивались значительные богатства.

В исключительно тяжелом положении находились работные люди промышленных предприятий — железоделательных «заводов», селитроварен, гут и др. Кроме непосредственной работы на предприятиях, они выполняли повинности на феодалов. Усилилась также эксплуатация наемных рабочих.

Тяжелым грузом на плечи народных масс Левобережья и Слобожанщины ложились общегосударственные налоги и повинности. Распространение получила гужевая повинность — предоставление крестьянами и казаками телег с лошадьми для транспортировки провианта, фуража, военного снаряжения и т. п. Взимались налоги на содержание гарнизонов крепостей и полевых войск, располагавшихся на территории Украины. Эти сборы особенно возросли в период тяжелой Северной войны, когда на Украине квартировали десять полков регулярной армии. Народные массы привлекались к выполнению и других работ. Например, крестьяне Левобережной Украины в 1701 г. поставляли провиант для воинских частей, которые направлялись в Прибалтику.

Во время русско-турецкой войны 1735—1739 гг. на Левобережной и Слободской Украине располагались почти все полки действующей армии. Снабжение армии провиантом, фуражом, лошадьми, телегами, волами и т. п. легло на плечи крестьян. В неурожайные годы обеспечить продовольствием и фуражом («порционами и рационами») «консистентов» (царские войска, находившиеся на Украине) было почти невозможно, поэтому царское правительство временно их отменило. Так, в связи с неурожаем от «консистентстких» сборов с мая 1739 по май 1740 г. и в 1749 г. освобождалось все население Левобережной Украины.

Крестьяне, мещане, рядовые казаки привлекались к участию в различных строительных работах: сооружении и ремонте городских укреплений, дорог, мостов, плотин и т. п. Обременительными были для них и многочисленные денежные поборы в пользу церкви и духовенства, разнообразные торговые и арендные сборы. Все это ухудшало и без того тяжелое положение народных масс, увеличивало число обедневших и разоренных хозяйств.

Первая половина XVIII в. для Левобережной и Слободской Украины характеризуется дальнейшим социально-экономическим развитием. Определенные сдвиги имели место в сельском хозяйстве, росли города как центры ремесла и торговли, наблюдался прогресс в развитии промыслов и мануфактуры.

В недрах феодального способа производства развивались элементы новой капиталистической формации. Однако на пути прогресса, как и прежде, стояли старые феодальные отношения: крупное феодальное землевладение, закабаление крестьянства. Основной причиной обострения социальных конфликтов и классовых противоречий в обществе стало дальнейшее усиление феодального гнета крестьян, рядового казачества и городской бедноты.

3. АДМИНИСТРАТИВНОЕ УСТРОЙСТВО ЛЕВОБЕРЕЖНОЙ УКРАИНЫ, СЛОБОЖАНЩИНЫ И ЗАПОРОЖЬЯ

Административное устройство Левобережной Украины и Слобожанщины. В первой половине XVIII в. Левобережная Украина, как и прежде, делилась на десять полков: Гадячский, Киевский, Лубенский, Миргородский, Нежинский, Переяславский, Полтавский, Прилукский, Стародубский и Черниговский. Полки состояли из низших военно-административных единиц — сотен и куреней, количество которых зависело от заселенности полковой территории. В ходе проведения общегосударственной губернской реформы 1708—1710 гг. Левобережье вошло в состав Киевской губернии, высшая власть на территории которой принадлежала губернатору. Согласно реформе 1719 г., губернии делились на провинции, возглавляемые воеводами. Несмотря на эти нововведения, продолжало существовать традиционное полково-сотенное устройство.

На Левобережной Украине сохранялись местная администрация, казацкое войско, судопроизводство, финансовая система, т. е. она пользовалась правом на самоуправление. В связи с укреплением внутреннего и международного положения Русского государства и централизацией власти в руках правительства углубилась тенденция к ограничению прав окраин страны на самоуправление. Последовательно усиливался контроль за действиями левобережной старшинской администрации. С этой целью с 1709 г. при гетмане постоянно находился царский резидент, а гетманское правление было переведено из Батурина в Глухов. Смещение и избрание гетманов осуществлялись исключительно с санкции правительства. Согласно царскому указу (1708 г.) гетманом стал один из богатейших старшин И. И. Скоропадский (1708—1722), при котором активизировалась централизация управления Украиной.

Хотя формально принцип выборности и сохранялся, в большинстве случаев генеральная, полковая и сотенная старшина не избиралась, а назначалась вышестоящими властями. Видимость избрания демонстрировалась созывом казаков на раду, где зачитывался соответствующий гетманский универсал или царская грамота о назначении определенных лиц на административные должности. При этом мнение рядовых казаков полностью игнорировалось, что зачастую вызывало среди них сильные волнения. В 1719 г. казаки Носовской сотни Киевского полка решительно протестовали против назначения сотником местного богача Былины. Они изорвали универсал о его назначении, «переломили корогву» и избили гетманского представителя. Только после ареста тридцати наиболее активных участников возмущения и заточения их в глуховскую тюрьму полковой старшине удалось сломить сопротивление казаков.

Пользуясь своим влиянием, многие сотники занимали должности по нескольку лет без всякого переизбрания. Чигирин-дубравский сотник Булюбаш пробыл на своем посту около 30 лет (1706—1736), девицкий сотник Селецкий — около 40 лет (с 1717 г.). воронежский сотник Холодович — 25 лет (с 1715 г.) В Ичнянской сотне Прилукского полка представители семейства Стороженко занимали сотникскую должность почти 50 лет.

После смерти И. И. Скоропадского местный административный аппарат возглавил наказной гетман П. Л. Полуботок (1722—1723). Для управления Украиной была создана Малороссийская коллегия (1722—1727), состоявшая из шести русских офицеров во главе с президентом — бригадиром

С. Вельяминовым. Коллегии принадлежала вся полнота власти, в том числе и право контроля за действиями местной администрации. Она самостоятельно решала наиболее важные политические, административные и финансовые вопросы, иногда ущемлявшие интересы казацкой старшины. Ведению коллегии подлежали также гражданские дела украинского духовенства, чьи права и привилегии постепенно ограничивались.

Стремясь использовать старшину в целях укрепления своей власти над трудящимися массами Украины, правительство в некоторых случаях шло ей на определенные уступки. В феврале 1725 г. появился царский указ, в котором вновь подтверждались давние права и привилегии старшины, ликвидировались непомерные подати, установленные Малороссийской коллегией и приводившие к волнениям среди трудящихся масс. Левобережная Украина подчинялась непосредственно Коллегии иностранных дел, было дано разрешение на избрание нового гетмана. Однако эти уступки носили временный характер.

Уже в последние годы гетманства Д. П. Апостола (1727—1734) управление Левобережной Украиной, по сути, перешло в руки князя А. И. Шаховского, одновременно управлявшего и Слобожанщиной. После смерти Д. П. Апостола выборы гетмана вновь были запрещены, а для управления Украиной сформировано «Правление гетманского уряда» (1734—1750), состоявшее из представителей казацкой старшины и русских чиновников. «Правление гетманского уряда» проводило политику, направленную на укрепление власти украинских и русских феодалов над народными массами.

Так же, как и Левобережная Украина, Слобожанщина продолжала сохранять полково-сотенное административное устройство. Территория пяти полков (Ахтырского, Изюмского, Сумского, Острогожского и Харьковского) делилась на сотни, количество которых зависело от ее заселенности. Местный административный аппарат, возглавляемый полковниками и сотниками, непосредственно подчинялся белгородскому воеводе. В ходе деления страны на губернии слободские полки в 1708 г. вошли в состав Азовской, а с 1718 г. Ахтырский, Сумской и Харьковский — Киевской губерний. В 1722 г. все они вновь переданы в ведение белгородского воеводы, а с 1726 г.— Военной коллегии.

Последовательно укрепляя власть на окраинах страны, царское правительство в 1732—1737 гг. провело реформу управления на Слобожанщине. Была создана «Канцелярия комиссии учреждения слободских полков», состоявшая из русских офицеров и казацких полковников. При решении дел последние пользовались лишь правом совещательного голоса. Полковые канцелярии по своим функциям и полномочиям приравнивались к канцеляриям русских губерний. При них организовывались конторы, где оформлялись купчие крепости на движимое и недвижимое имущество, решались вопросы отчуждения земель и т. п. Все судопроизводство базировалось на общерусском законодательстве.

В связи с обострением отношений с Турцией, а также стремлением использовать Слобожанщину в качестве плацдарма правительство в 1743 г. ликвидировало «Канцелярию комиссии учреждения слободских полков» и вновь подчинило ее Военной коллегии и белгородскому губернатору. Его представители, находившиеся во всех полковых городах, контролировали действия старшинской администрации.

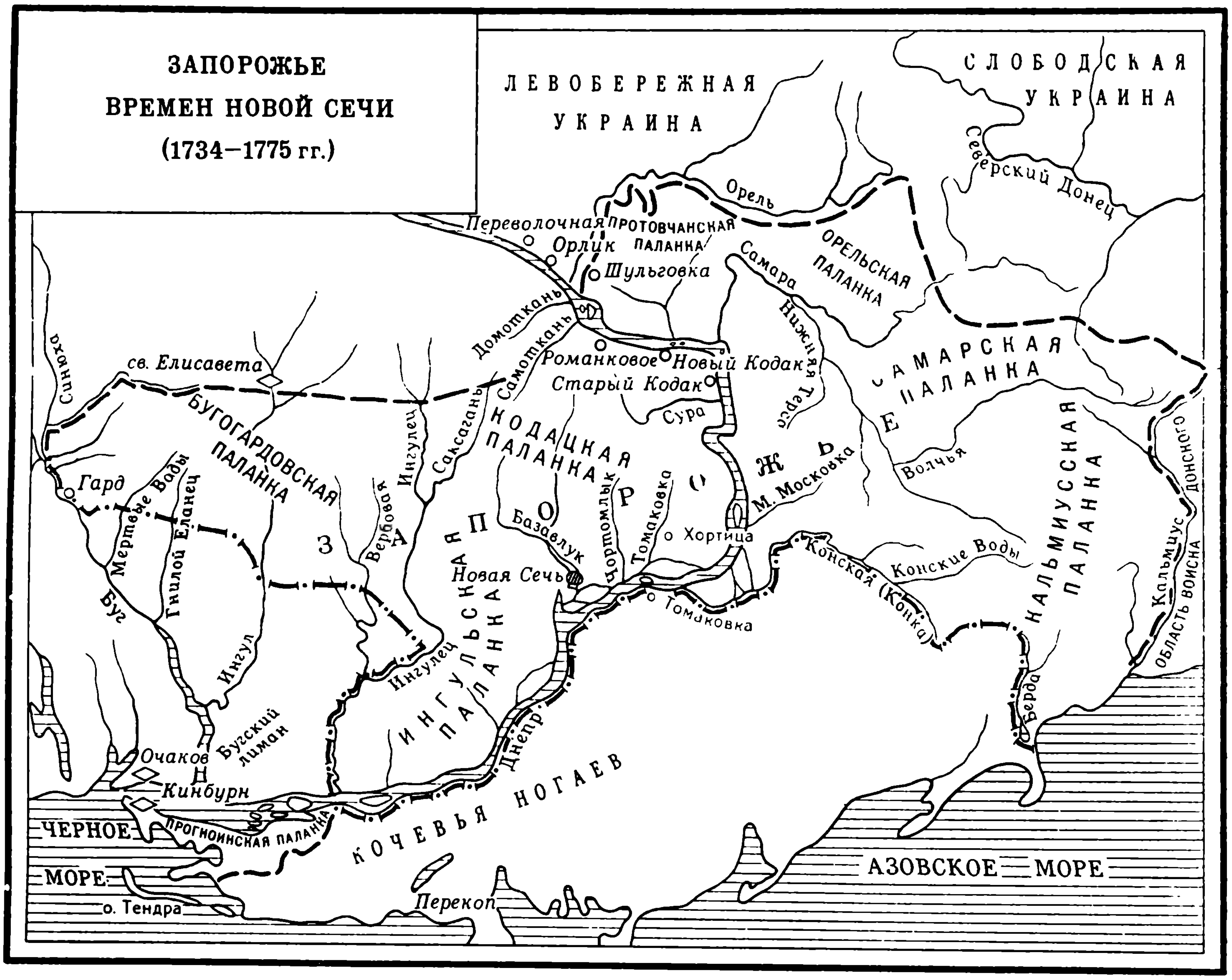
Административное устройство Новой Сечи. Запорожская Сечь до 1709 г. располагалась на острове Чертомлык возле современного села Капуливки (Никопольский район Днепропетровской области). Как и предыдущие сечи, она являлась прибежищем для угнетенных масс и очагом антифеодальных выступлений на Украине, что вызывало сильную озабоченность гетманской администрации и царских властей. Вследствие обострения классовой борьбы в стране в начале XVIII в. участились попытки правительства упразднить ее. Использовав переход части запорожцев во главе с К. Гордиенко на сторону шведских захватчиков, а также руководствуясь классовыми и военными соображениями, Петр I приказал войскам уничтожить Сечь. После разрушения сечевых укреплений в 1709 г. некоторые казаки спустились вниз по Днепру и осели по берегам р. Каменки, однако в 1711 г. по приказу царя они были изгнаны и оттуда.

Спасаясь от преследований, несколько тысяч запорожцев с разрешения крымского хана и турецкого султана переселились в урочище Алешки (современный город Цюрупинск Херсонской области), на территорию, принадлежавшую тогда Крымскому ханству. Положение казаков значительно ухудшилось. Ханская администрация взимала с них тяжелые подати, принуждая к выполнению различных работ, в том числе сооружению укреплений на Перекопе и в других местах. Опасаясь усиления запорожцев, хан запретил им возводить оборонительные сооружения и иметь артиллерию. Переселенцы оказались фактически беззащитными перед произволом татарских феодалов, которые вторгались на казацкие земли, грабили, уводили в плен и убивали население. С установлением линии государственной границы России и Крымского ханства между реками Орелью и Самарой (согласно Прутскому трактату 1711 г.) запорожцам запрещалось поддерживать связь с Украиной и Россией. Сократился приток беглых крестьян — основной источник пополнения убывающих рядов казаков. Ухудшавшиеся с каждым годом условия жизни, тоска по родным местам усиливали стремление казачества к возвращению на Запорожье.

В среде запорожцев нарастал протест против старшины, которая любой ценой пыталась удержать их во владениях крымского хана. В 1714 г. казаки сместили кошевого атамана К. Гордиенко, избрали на его место сторонника возвращения на Украину И. Малашевича и обратились к царю с просьбой о разрешении поселиться на Запорожье. Не решаясь усложнять взаимоотношения с Турцией и Крымским ханством, правительство России официально отказалось удовлетворить просьбу казаков, однако отдало распоряжение гетманской администрации принимать и расселять запорожцев, бежавших с Алешек на подведомственную ей территорию.

Стремление казаков к возвращению в родные места становилось все сильнее и в 1728 г. вылилось в открытое вооруженное восстание. Восставшие, разгромив дома, корчмы и лавки старшины, которая препятствовала им, и забрав семьи, имущество, войсковые клейноды (войсковые знаки и атрибуты власти старшины), двинулись вверх по Днепру и расположились на берегах р. Подпольной. Официальное разрешение на поселение казаков на Запорожье последовало лишь в начале 1734 г., когда резко обострились отношения между Россией и Турцией. Планируя использовать запорожцев в предстоящей войне с Турцией, русское правительство разрешило им основать на р. Подпольной Новую Сечь (в 5—7 км от прежней Чертомлыкской Сечи). Во владение Войска Запорожского передавались земли, которыми оно пользовалось ранее, и устанавливалось годовое жалованье в 20 тыс. руб.

Новая Сечь (1734—1775) располагалась на полуострове, образованном


ЗАПОРОЖЬЕ
ВРЕМЕН НОВОЙ СЕЧИ
(1734–1775 гг.)

ЛЕВОБЕРЕЖНАЯ УКРАИНА
СЛОБОДСКАЯ УКРАИНА
Северский Донец
Орель
Переволочная
ПРОТОВЧАНСКАЯ ПАЛАНКА
Орлик
Шульговка
Самара
ОРЕЛЬСКАЯ ПАЛАНКА
Нижняя Терса
САМАРСКАЯ ПАЛАНКА
Домоткань
Самоткань
Романковое
Новый Кодак
Старый Кодак
Сура
КОДАЦКАЯ ПАЛАНКА
Синюха
св. Елисавета
БУГОГАРДОВСКАЯ ПАЛАНКА
Ингулец
Саксагань
Гард
Мертвые Воды
Гнилой Еланец
Вербовая
Базавлук
Чертомлык
Томаковка
Хортица
М. Московка
Волчья
Конские Воды
Конская (Конка)
КАЛЬМИУССКАЯ ПАЛАНКА
Кальмиус
ОБЛАСТЬ ВОЙСКА ДОНСКОГО
Новая Сечь
Томаковка
Буг
Ингул
ИНГУЛЬСКАЯ ПАЛАНКА
Днепр
Берда
З А П О Р О Ж Ь Е
Бугский лиман
Очаков
Кинбурн
ПРОГНОИНСКАЯ ПАЛАНКА
КОЧЕВЬЯ НОГАЕВ
ЧЕРНОЕ МОРЕ
о. Тендра
Перекоп
АЗОВСКОЕ МОРЕ

реками Днепром и Подпольной. Она представляла собой крепость, окруженную рвом, земляным валом с башнями, и предместье. Внутри крепости находились казацкие курени, дома старшины, войсковая канцелярия, школа, церковь, пушкарня, склады и мастерские. Таким образом, Сечь являлась одновременно и крепостью, и административным центром Запорожья.

Территория Запорожья занимала пространство на юг от рек Тясмина и Орели, на западе простиралась до рек Синюхи и Южного Буга, на юге граничила с кочевьями ногайских татар, на востоке — с землями Войска Донского. На всем протяжении границы с Крымским ханством, а также вдоль Южного Буга и Синюхи стояли казацкие крепости, защищавшие Запорожье от вторжений неприятельских войск. В административно-территориальном отношении земли делились на паланки (округа). До середины XVIII в. их насчитывалось не более пяти, а затем восьми: на правом берегу Днепра — Кодакская, Бугогардовская и Ингульская, на левом — Протовчанская, Орельская, Самарская, Кальмиусская и в устье Днепра — Прогноинская.

Административным центром и наиболее важным оборонительным пунктом паланки служила укрепленная слобода. Здесь располагались небольшой гарнизон, резиденция полковника, возглавлявшего также администрацию паланки. Ему подчинялась паланковая старшина (писарь, подписарь, атаманы слобод и т. п.), исполнявшая административные, финансовые и военные функции. Она занималась налогообложением, судопроизводством, ведала организацией охраны земель от вторжений татар. Обязанностью паланковой администрации являлось поддержание власти старшины и зажиточного казачества, борьба с антифеодальными выступлениями трудящихся масс.

В Сечи административно-хозяйственными и одновременно войсковыми единицами считались 38 куреней: Батуринский, Брюховецкий, Васюринский, Величковский, Вышестеблиевский, Джерелиевский, Деревянковский, Динской, Дядьковский, Ивановский, Ирклеевский, Калниболотский, Каневский, Кисляковский, Конеловский, Кореновский, Корсунский, Криловский, Кущевский, Леушковский, Медведовский, Минский, Мишастовский, Нижестеблиевский, Незамаевский, Пашковский, Переяславский, Пластуновский, Платнировский, Полтавский, Поповичевский, Роговский, Сергиевский, Тимошевский, Титаревский, Уманский, Шкуринский и Щербаковский. Все хозяйственные работы, а также сторожевая служба выполнялись по распоряжению куренного атамана, избиравшегося казаками на сходке.

Высшим исполнительным органом в Сечи являлся кош, состоявший из войсковой старшины — кошевого атамана, писаря, судьи, есаула и довбыша. Формально всю администрацию продолжали избирать на радах. В действительности же эти выборы превращались в простую фикцию. Пользуясь своим господствующим положением, старшина и зажиточное казачество, как правило, добивались избрания наиболее приемлемых для них лиц. Роль высшего органа власти — Войсковой рады — заметно уменьшилась. Войсковая старшина, собираясь на узкие сходки, зачастую самостоятельно решала наиболее важные вопросы общественной жизни Запорожья.

Казацкое войско. Главную силу левобережного казацкого войска составляли десять городовых полков, формировавшихся по территориальному принципу и различавшихся численностью личного состава. В начале 20-х годов XVIII в. число казаков в полках колебалось от 4 (в Стародубском) до 10 тыс. (в Нежинском). Общая численность казацкого войска не превышала 55 тыс. человек.

Полки подразделялись на сотни, которые насчитывали от 100 до 750 человек каждая. Самым мелким подразделением являлись курени по 40—100 казаков, возглавляемые куренными атаманами. Четкого разделения войска на пехоту и конницу не существовало. С ухудшением материального положения основной массы казачества увеличивался процент безлошадных казаков, которые и составляли пехоту.

Участились случаи отправления на службу вместо зажиточных казаков их слуг или наемников, обеспеченных оружием, обмундированием и лошадьми. Несмотря на запрещения администрации, таких случаев становилось все больше. В походы отправлялась, как правило, конница, пехота оставалась на территории полка для охраны южных и западных границ и несения гарнизонной службы.

Особую часть казацкого войска составляли наемные (охотницкие) полки, которые формировались в основном из мещан, выходцев с Правобережья, из Восточной Галичины, Валахии и т. д. В начале XVIII в. в них могли попасть крестьяне, стремившиеся таким образом избавиться от усиливавшегося гнета, а также городовые казаки. Впоследствии гетманская администрация запретила формировать охотницкие полки за счет этих категорий населения. Наемники получали денежное и натуральное (одежда, продовольствие) жалованье, которое взималось с местного населения и ложилось дополнительным бременем на плечи эксплуатируемых масс.

Наемное войско использовалось непосредственно в военных действиях, при несении сторожевой службы, охране гетмана и генеральной артиллерии. Заставы наемников задерживали беглых крестьян, препятствуя их переходам с Левобережья на Правобережье, участвовали в подавлении антифеодальных восстаний.

Охотницкие полки подразделялись на конные (компанейские) и пехотные (сердюкские), численность которых соответственно составляла не более 600 человек. Количество наемных полков не было постоянным. В 1722 г. их насчитывалось пять. Указом от 14 июля 1726 г. правительство расформировало сердюкские полки, а число компанейских свело к двум.

Левобережное казацкое войско имело артиллерию, подразделявшуюся на генеральную, полковую и сотенную. Первая располагалась в гетманской резиденции (ведал генеральный обозный), вторая — в полковых центрах (ведал полковой обозный), третья — в сотенных городах (ведал сотник). До 1709 г. генеральная артиллерия состояла из 40 трех- и четырехфунтовых пушек, количество которых впоследствии сократилось. По обеспеченности артиллерией казацкие полки несколько уступали регулярным частям русской армии. Во время военных действий во второй четверти XVIII в. русским пехотным полкам придавались четыре пушки и две мортиры, конным — две пушки и две мортиры. Казацкие полки имели по три легких полуторафунтовых пушки, позволявшие легко маневрировать на поле боя. В большинстве сотен артиллерия отсутствовала, хотя в сотенных местечках имелись пушки, так называемая городовая армата. Артиллерийский парк казацкого войска пополнялся в основном пушками русского и частично местного производства, а также за счет трофеев.

Материальное обеспечение генеральной артиллерии возлагалось на жителей ряда местечек и сел. В частности, мещане Коропа снабжали всем необходимым генеральную артиллерию с небольшим перерывом вплоть до ее упразднения в 1782 г. Такая же обязанность лежала на крестьянах с Мартыновки Черниговского полка и некоторых других сел Левобережной Украины. Полковая артиллерия содержалась в основном на деньги, взимавшиеся с местных крестьян, казаков и мещан. Постепенно из приписанных к «армате» населенных пунктов местная администрация начала выделять лиц для подготовки пушкарей, канониров и «армашей».

Вооружение украинского казака состояло из ружья (мушкета), сабли и копья. Были в употреблении также пистолеты, ятаганы, иногда лук и стрелы. Отправляясь в поход, казак должен был иметь (вторая четверть XVIII в.) 5 фунтов пороха, 20—40 пуль (атаманы — по 50) и 5 фунтов свинца. Порох использовался местного производства, а свинец централизованно доставлялся из Москвы. Вооружение стоило: мушкет — 2 руб., пороховница — 15 коп., кремень — 3 коп., копье — 10 коп., натруска — 3 коп., порох — 75 коп., свинец — 40 коп., строевой конь — от 8 до 12 руб. В условиях частых военных походов подобные расходы оказывались чрезвычайно обременительными для основной массы рядового казачества.

Потребности войска в холодном оружии полностью удовлетворялись местной промышленностью. Огнестрельное оружие, доставляемое из России, способствовало усилению огневой мощи казацких полков. На то время русские ружья уже имели ударно-кремневый замок, большую убойную силу и по своим качествам превосходили зарубежные.

Слободское казацкое войско состояло из пяти полков, подразделявшихся на сотни. Тишковская сотня состояла из 12, Золочевская —32, Валковская— 52 чел. С реорганизацией русской армии в структуре слободских полков также произошли значительные изменения. В 1729—1730 гг. в них были созданы регулярные роты по 100 казаков каждая, сведенные впоследствии в Слободской драгунский полк. Упоминавшиеся выше реформы 1732—1737 гг. формально не ликвидировали слободские полки, но, по сути, превратили их в регулярные части русской армии. Непосредственное командование ими осуществлял бригадный командир, подчинявшийся начальнику Украинской дивизии. Полки имели знамена и значки с русским государственным гербом. Вводились военные мундиры. Личный состав всех слободских полков насчитывал 4200 человек. В 1746 г. из слободских казаков был создан регулярный Слободской гусарский полк.

Левобережное и слободское казацкое войско являлось составной частью вооруженных сил Русского государства. Право верховного командования им принадлежало царю, непосредственное же командование осуществлял на Левобережье гетман, а в период временной ликвидации гетманства — Генеральная войсковая канцелярия. Слободские полки находились в подчинении белгородского воеводы. По мере дальнейшего ограничения власти казацкой старшины и централизации управленческого аппарата происходили изменения и в командовании войском. В 1706 г. левобережные и слободские полки вошли в состав Украинской дивизии под командованием царского генерала. В отсутствие командира Украинской дивизии его замещал высший по званию офицер.

Составной частью русской армии являлось также запорожское войско. В военное время его численность достигала 14—16 тыс. чел., разделенных на отдельные команды и отряды, возглавляемые куренными атаманами и другой войсковой старшиной. Общее командование войском осуществлял кошевой атаман, подчинявшийся главнокомандующему русской армией. Войско подразделялось на пехоту и конницу. Первая формировалась из средней зажиточности казаков, имевших лошадей, вторая — главным образом из серомы. В случае ведения военных действий на море запорожцы создавали небольшие флотилии, которые уничтожали турецкие корабли, блокировали с моря неприятельские крепости, несли морскую сторожевую службу.

Вооружение запорожца состояло из огнестрельного и холодного оружия— мушкетов, пистолетов, гаковниц, сабель, копий, кинжалов, ножей, келепов (боевых молотов). Запорожская артиллерия насчитывала 50 медных и железных пушек, изготовленных на Украине или захваченных у неприятеля.

Кодификация права. «Права, по которым судится малороссийский народ». В судопроизводстве и системе судов на Левобережье в первой половине XVIII в. не произошло существенных изменений. Сохранялись генеральный, полковые и сотенные суды, стоявшие на страже классовых интересов феодалов. Казацкая старшина неоднократно добивалась подтверждения прав на судопроизводство по старинным обычаям. Главным сборником законов считался Литовский Статут 1588 г., существовавший преимущественно в рукописных списках. Они имелись в полковых, сотенных, сельских судах и у частных лиц, как правило, ранее занимавших судейские должности. Во многих случаях судьи руководствовались нормами магдебургского права, а также традиционными правовыми обычаями.

Набирало силу местное законодательство. Участилось появление гетманских универсалов, которые нормировали налогообложение, торговлю, различные пошлины. Ряд универсалов Генеральной войсковой канцелярии (1722—1733) регламентировал судебный процесс, запрещая проводить судебные заседания без соблюдения соответствующих формальностей. Универсалы определяли порядок подачи жалоб в низшие и высшие инстанции, их апелляционного рассмотрения. Кроме них, дополнительную регламентацию работы сельских, сотенных и полковых судов содержали ордера и инструкции гетмана, Генеральной войсковой канцелярии и генерального суда.

Большое влияние на местное судопроизводство оказывало общее государственное законодательство России. Судебные власти на Украине в своей деятельности все чаще руководствовались царскими указами о регламентации судебного процесса, инструкциями Верховного тайного совета о ликвидации всевозможных злоупотреблений при рассмотрении дел, борьбе со взяточничеством и использованием родственных связей при назначении на административные должности. Появление таких инструкций вызывалось нарастающим возмущением трудящихся масс Украины различного рода злоупотреблениями казацкой старшины, отрицательно сказывавшимися на внутреннем положении края. В 1728 г. Верховный тайный совет направил гетману Даниилу Апостолу «Решительные пункты», которые дополнительно определяли рассмотрение дел, апелляций к гетману, генеральному суду и Коллегии иностранных дел, наложение штрафов за вынесение заведомо неверных приговоров. Имели силу и указы Сената (1714, 1723), который в апелляционном порядке рассматривал жалобы на приговоры местных судов, указывал на вынесение судебных решений большинством голосов и т. п. Многообразие правовых норм создавало серьезные затруднения при решении судебных дел. К тому же многие из них устарели и не отвечали уровню развития общественных отношений.

В условиях активизации антифеодальной борьбы трудящихся масс господствующее сословие испытывало острую необходимость в едином своде законов, который стоял бы на страже его интересов. Казацкая старшина также стремилась законодательным путем оформить свое привилегированное положение. Необходимость упорядочения судопроизводства на Украине видело и царское правительство, преследовавшее цель приблизить его к русскому законодательству, ослабить позиции старшины и одновременно усилить свою власть на Левобережье.

Систематическая работа над кодификацией права началась в 20-е годы по распоряжению царского правительства. Указ 1728 г. предписывал гетманской администрации перевести на русский язык все действовавшие на Украине законы и свести их в единое целое. Последующий указ 1734 г. на имя князя А. И. Шаховского требовал не простого их перевода, а переработки в соответствии со сложившимися общественными отношениями. Для этого была создана специальная комиссия из казацкой старшины, состав которой неоднократно менялся. Внутри комиссии не существовало единства взглядов на цели ее работы. Одна группа составителей поддерживала линию правительства на уточнение и дополнение законов, а также создание единого их свода, другая стремилась положить в основу существующего законодательства Литовский Статут без существенных изменений, дополнив его отдельными положениями традиционного права и действовавших юридических норм. Сторонники первого направления представляли средние слои казацкой старшины и духовенства, сторонники второго — зажиточную старшину и высшее духовенство. Эти расхождения отражали борьбу между отдельными группами господствующей верхушки за политические и экономические привилегии. Однако всех их объединяло общее стремление к упрочению прав казацкой старшины. В 1744 г. кодификационная комиссия представила на рассмотрение Сената проект свода законов под названием «Права, по которым судится малороссийский народ». Главным его источником стал Литовский Статут, из которого заимствовалось большинство (1033) из имеющихся в своде 1716 пунктов. Вторым источником было магдебургское право, многие положения которого перенесены в свод законов полностью или в несколько измененном виде. Чаще всего заимствовались пункты из правовых книг «Порядка» В. Гроицкого, наиболее употребляемых в судах Речи Посполитой, Литвы и Украины. Третьим источником послужили правовые обычаи, дополнившие существовавшие законы, причем в своде обычаи признавались как неписанные законы.

Сборник законов имел ярко выраженный классовый характер. Важное место в нем занимали пункты о привилегиях дворян. Таким путем казацкая старшина стремилась добиться дворянских прав и еще более укрепить свое господство над народными массами. Гражданские и уголовные законы, направленные на защиту основ феодального строя, одновременно обосновывали право Левобережной Украины на самоуправление, что шло вразрез с официальной политикой. Поэтому сборник законов не был официально утвержден правительством, стремившимся к ликвидации самоуправления всех окраин страны и распространению на их территорию русского законодательства.

В общем с развитием феодально-крепостнических отношений административный аппарат на Левобережной Украине, Слобожанщине и Запорожье укрепился.

Используя административную власть, вооруженные силы и судебные учреждения, украинские феодалы обеспечивали свое господство над трудящимися массами. Усилился контроль за деятельностью местной администрации со стороны царского правительства, пытавшегося упразднить право Левобережной Украины на самоуправление.

4. ПРАВОБЕРЕЖНАЯ УКРАИНА И ЗАПАДНОУКРАИНСКИЕ ЗЕМЛИ ПОД ИНОЗЕМНЫМ ИГОМ

Региональные особенности развития. В первой половине XVIII в. Правобережная Украина и западноукраинские земли оставались под гнетом иностранных государств. Народные массы, как и прежде, подвергались беспощадной эксплуатации. Большой ущерб развитию хозяйства наносили разрушительные войны, междоусобная борьба магнатских группировок, военные постои, грабежи шляхетских и шведских войск. Вследствие этого множество городов и сел были опустошены. Например, в Каменецком и Червоногородском поветах (1710) из 330 селений 58 оставались безлюдными. Аналогичное положение наблюдалось и в других районах Правобережной Украины. Однако экономическая жизнь края не замерла, благодаря труду крестьян и ремесленников производительные силы продолжали развиваться.

Основную роль в восстановлении разрушенного хозяйства Правобережной Украины сыграли народные массы, коренное население, возвращавшееся на свои пепелища из разных мест. Опустошенные земли осваивались также крестьянами и горожанами, бежавшими от феодального гнета с западноукраинских земель, из Русского государства, Польши, Белоруссии, Молдавии.

Восстанавливая свою власть на Подолии, в Брацлавщине и юго-восточных поветах Киевщины, феодалы Речи Посполитой наталкивались на решительное сопротивление народных масс (бегства, восстания). С целью сохранения крестьян и ремесленников как рабочей силы и заселения опустевших земель своих имений магнаты вынуждены были временно ослабить феодальную эксплуатацию, создавая слободы на пять-шесть, а иногда и более лет, с последующим введением небольшого чинша. В течение этого времени новые поселенцы (слобожане) строили жилища, обзаводились инвентарем и рабочим скотом. Заинтересованные в создании личного хозяйства помещики желали одного — приумножить число своих подданных. «Могущество феодальных господ,— подчеркивал К. Маркс,— как и всяких вообще суверенов, определялось не размерами их ренты, а числом их подданных, а это последнее зависит от числа крестьян, ведущих самостоятельное хозяйство» [1].

На Подолии, Брацлавщине и в юго-восточных поветах Киевщины в первой половине XVIII в. оседали беглые из разных мест, в том числе с западноукраинских земель, где феодальный гнет особенно усилился. Так, в Белзском воеводстве в начале века опустели целые села в результате бегства крестьян на Подолии. Только в Меджибожском имении осело свыше 5 тыс. человек; здесь $^2/_3$ населения составляли (1717) «пришлые». Попытки феодалов увеличить повинности, ввести ту или иную форму ренты вызывали сопротивление крестьян. В 1723 г. лишь из названного имения бежало свыше 2 тыс. чел. Бегство крестьян ограничивало возможности феодалов в создании фольварочно-барщинного хозяйства. Это особенно ярко проявилось в юго-восточных регионах Правобережной Украины.

После заключения Прутского трактата 1711 г. усилилась экспансия феодалов Речи Посполитой в район Поднепровья. В ответ на это крестьяне и казаки, которые в течение многих десятилетий упорно отвоевывали землю и волю, десятками тысяч стали переселяться на земли Левобережной и Южной Украины. Массовые переходы и бегство народных масс от феодального гнета становились традиционными. Они способствовали укреплению экономических и духовных связей между населением Украины на правом и левом берегах Днепра, ограничивали захватнические действия феодалов.

Иных средств заселения своих опустевших земель, кроме создания слобод, феодал не имел. В Черкасском старостве, например, за счет притока беглых в 1735—1741 гг. население увеличилось приблизительно с 7,7 до 13,5 тыс. человек. Аналогичная картина наблюдалась в Грановском имении (Летический повет), в котором с 1741 по 1751 г. количество селений возросло с 10 до 25, а крестьян — с 2,5 до 11,5 тыс. человек. В начале XVIII в. здесь возник уже небольшой фользарк, что свидетельствовало о попытках феодала обзавестись собственным хозяйством.

Черкасское и Грановское имения — типичные для юго-восточного региона Правобережной Украины, где главное место в экономике занимало чиншевое хозяйство крестьян. Инвентари свидетельствуют о том, что в условиях длительного действия срока слобод и сравнительно небольшого чинша восстановление хозяйственной жизни происходило интенсивно. Иное положение наблюдалось на Волыни, в северо-западных поветах Подолии и Киевщины, где сохранилось фольварочно-барщинное хозяйство, подорванное в ходе освободительной войпы 1648—1654 гг. и последующих антифеодальных восстаний. В условиях преобладания барщины производительные силы восстанавливались медленно. И здесь для заселения опустевших имений феодалам пришлось прибегнуть к насаждению слобод и введению чинша. Так, в Клеванском имении (Волынь) число подданных увеличилось с 2,3 до 2,6 тыс. человек (1700—1704). Одновременно в Клевани умножилось количество рабочего скота в крестьянских хозяйствах, что являлось непременным условием для дальнейшего расширения фольварочно-барщинного хозяйства.

---

[1] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 23, с. 729.

Типы феодальных имений. Для Правобережной Украины в первой половине XVIII в. характерно господство крупного землевладения Потоцких, Чарторыйских, Сангушков, Яблоновских и других магнатов. Их латифундии расширились за счет восстановления феодальных прав на утраченные земли во время освободительной войны 1648—1654 гг., а также последующих антифеодальных восстаний. Кроме того, феодалы стремились захватить земли, собственником которых являлся король. Для этого они получали должности старост, открывавшие со временем возможность покупки королевщин. Довольно часто феодалы попадали в неоплатные долги, что влекло за собой продажу или передачу в аренду их имений. На Правобережье происходил процесс перераспределения между отдельными группами магнатов феодальной собственности на землю. С увеличением земельных богатств усиливалось политическое могущество собственников-феодалов, латифундии которых занимали огромные пространства, включая десятки городов и сотни сел.

В течение первой трети XVIII в. феодалы укрепили свои позиции в пределах Волыни, северо-западной части Киевщины и Подолии, а к середине XVIII в.— в Брацлавщине и на юго-востоке Киевщины, где самым крупным земельным собственником стал король. В его владения входило 332 селения с более 125 тыс. подданных (1765). Наряду с собственностью короля увеличились также латифундии магнатов.

Орудия труда крестьян Волыни (XVIII в.).

В зависимости от уровня развития производительных сил, остроты классовых противоречий на Правобережной Украине складывались три типа имений. В имениях первого типа основные повинности крестьян составляли чинш и продуктовая рента. В имениях второго типа кроме чинша и продуктовой ренты вводилась небольшая барщина. К третьему типу принадлежали имения, в которых преобладала отработочная рента.

Первый и второй типы имений распространялись в регионах непрекращающейся классовой борьбы — на территории Брацлавского воеводства, в юго-восточных поветах Киевского, Подольского (на восток от Славуты, Чуднова, Хмельника, Новоконстантинова, Каменец-Подольского) и в некоторых поветах Волынского воеводств, т. е. там, где крестьянское хозяйство только возрождалось и проблема рабочих рук являлась первостепенной.

По мере восстановления хозяйственной жизни в юго-восточных районах магнаты предпринимали попытки завести фольварки. Появление их свидетельствовало о возникновении второго типа имений, когда наряду с денежной и продуктовой рентами крестьяне вынуждали отрабатывать 24-дневную барщину (заорки, оборки, закоски, обкоски, зажинки, обжинки). В зависимости от наличия рабочих рук фольварки создавались в предместьях городов и в крупных селах. В начале века их размеры были незначительными. Один фольварк обычно обслуживали крестьяне от 5—6 и до 12 сел. С увеличением числа крестьянских хозяйств и введением регулярной барщины количество сел, прикрепленных к одному фольварку, уменьшалось.

В первой четверти XVIII в. в Брацлавщине, на юге Киевщины и на Подолии фольварков почти не существовало, а если они и встречались, то заметной роли не играли. В Чудновском, Меджибожском, Зиньковском, Синявском, Николаевском, Трояновском имениях фольварки возникали в 20—30-е годы, в Хмельницком и Новоконстантиновском — в 40 — 50-е годы XVIII в.

На Волыни, в северо-западных поветах Киевщины и на Подолии в первой половине XVIII в. господствовала барщина (третий тип имений). Стремясь ускорить заселение опустевших имений, феодалы часто вводили денежную ренту. Все же, несмотря на опустошения, причиненные нашествиями татар, шведских и шляхетских войск, бесчинства арендаторов, преобладание барщины, производительные силы в северо-западных поветах Правобережной Украины медленно восстанавливались и возрастали. Так, в Дубровицком имении в 30—40-е годы количество крестьянских хозяйств увеличилось на 55%. Расширилась площадь посевных культур, удвоилось общее количество рабочего скота в крестьянских хозяйствах. Аналогичная картина наблюдалась в Клеванском и других имениях.

Первая половина XVIII в. характеризуется дальнейшим развитием фольварочно-барщинного хозяйства и на западноукраинских землях.

Крупными феодальными собственниками оставались Потоцкие, Яблоновские, Дзедушицкие и другие магнаты. Им принадлежало около 60% всех крестьянских хозяйств края. Магнаты Потоцкие, например, владели почти всем галицким Покутьем. Дальнейшее расширение магнатских владений происходило за счет захвата крестьянских наделов и приобретения королевских земель, что умножало доходы господствующего класса. Так, владения короны (староства, аренда королевщин) в Русском и Белзском воеводствах давали магнатам ежегодно 1 914 500 злотых дохода. Укрепление феодалами личного хозяйства сопровождалось вначале сокращением срока действия слобод, а затем их окончательной ликвидацией. Почти во всех имениях господствующей становилась отработочная рента.

В Закарпатье после поражения освободительной войны 1703—1711 происходил своеобразный процесс перераспределения феодальной собственности. Значительная часть имений феодалов (Ракоци, Берчени, Чаки, Форгача и др.) противников Габсбургов оказалась секвестированной. Они перешли в ведение короны, а затем передавались другим феодалам, главным образом немецким. В результате возник ряд новых крупных латифундий — графа Шенборна с центром в Мукачеве, Ужгородская государственная доминия и др. Графу Шенборну принадлежало четыре города, две сотни сел с пахотными землями, лесами и пастбищами. Большие земельные владения имела также церковь. Рост крупного землевладения в Закарпатье сопровождался усилением эксплуатации трудящихся этого региона.

В отличие от других западноукраинских земель на Северной Буковине не существовало фольварочно-барщинного хозяйства. Крупные владения принадлежали князьям, боярам и церкви. В условиях турецкого господства местные феодалы вынуждены были отдавать бо́льшую часть доходов в пользу государства, молдавского господаря и турецкого султана. В середине XVIII в. государственные налоги и повинности в четыре — восемь раз превышали сеньориальную ренту, превращаясь в централизованный способ присвоения прибавочного продукта. Буковинский крестьянин, в таких условиях не заинтересованный в развитии своего хозяйства, производил минимум продуктов, зная, что у него все заберут завоеватели и местные феодалы. Современники так охарактеризовали Молдавию и Буковину XVIII в.: «Деревушки полуразрушены; поля запущены, необработаны; население везде ужасно бедно; — да как же ему и быть богатым... когда оно живет в постоянном страхе не сегодня, так завтра быть ограбленным. Его грабят, при первой возможности, турки, его грабят и собственные молдавские князья...»[1]. Хищническая эксплуатация со стороны турецких захватчиков, феодальные войны, непрерывные грабежи и насилие завоевателей, феодальный гнет привели Северную Буковину к глубокому экономическому упадку и застою.

Города. Города Правобережной Украины подвергались опустошительным разрушениям в ходе продолжительных войн. Последствия турецкой оккупации особенно тяжело сказались на Подолии. После изгнания турецких захватчиков из Каменец-Подольского там уцелело только 100 домов, остальные оказались разрушенными (1700). В Зинькове в 1701 г. насчитывалось всего 44 хозяйства. Обезлюдели Могилев, Жванец, Шаргород, Бар, Проскуров и другие города. Немало городов пострадало на Волыни. Так, в Славуте (1701) заселенными остались лишь 17 домов, а 41 дом оказался безлюдным и необитаемым. Переживали разруху города Брацлавщины и Киевщины.

Разрушенное хозяйство городов Правобережья возрождалось очень медленными темпами. Наряду с причинами объективного характера (общий экономический и политический кризис Речи Посполитой) на города отрицательно влияли своеволие магнатов, наезды шляхты, разорявшие ремесленников и работных людей.

Более 80% городских поселений перешло во владение магнатов и шляхты. Феодалы постепенно ликвидировали в городах слободы, которые ранее создавались с целью заселения пустовавших земель. Так, согласно постановлению Варшавского сейма 1699 г., Каменец-Подольский освобождался на десять лет от поголовного, подымного, чопового, шеляжного и других налогов. Однако уже в 1702 г. Подольский шляхетский сеймик обязал мещан платить денежный налог. В городах Жванце, Улашковицах и другие слободы существовали около трех лет (вместо объявленных 12). В королевских городах ограничивались городские привилегии, возрастало число феодальных юридик.

Развитие городов как ремесленных и торговых центров происходило очень неравномерно в различных регионах. Это зависело не только от размеров опустошений, но и от социально-экономических условий. Задержалось, например, возрождение поднестровских городов. После подавления восстаний 1702—1704 гг. население Могилева, Ушицы, Лойовцев, Ярошева, спасаясь от жестокой расправы со стороны шляхты, бежало на Левобережье, Слобожанщину и другие украинские земли. В Могилеве насчитывалось всего 142 хозяйства (1713). Опустошали города также длительные постои шляхетских войск.

---

[1] *Татарчевский А.* Путешествие и деятельность барона Тотта в качестве консула в Крыму в 1767 году.— Университетские известия, 1873, № 10, с. 4—5.

Постепенно приобретал значение ведущего экономического центра Подолии Каменец-Подольский. В 1703 г. население города добилось от правительства возобновления трех ежегодных ярмарок. Оживление товарно-денежных отношений способствовало подъему экономики ближайших местечек: Студеницы, Китайгорода, Шатавы, Макова, Дунаевцев, Орынина, Жванца, Миньковцев и т. д. Согласно подымному реестру 1728 г. на территории Каменецкого и Червоногородского поветов насчитывалось 35 городов и местечек. В других поветах Подольского воеводства развитие городов также происходило неравномерно. В Летичевском повете, например, существовало 32 города и местечка (1722). Некоторые из них впоследствии превратились в важные экономические центры, игравшие заметную роль в развитии товарно-денежных отношений. Остальные же в результате введения новых повинностей, междоусобной борьбы магнатов, грабительских вторжений шляхты отставали в своем развитии. Так, в течение 1717—1725 гг. из-за бегства населения, вызванного усилением гнета, сократилась численность хозяйств в Меджибоже с 680 до 576, Старой Синяве — с 298 до 198, в Новой Синяве — с 246 до 164.

На развитии городов отрицательно сказывались войны, которые вела Речь Посполитая. Во время Северной войны шведские и шляхетские войска разрушили ряд волынских и западноукраинских городов: Кременец, Збараж, Ямполь, Ляховцы, Заслав, Славуту, Лабунь, Бережаны, Олешин и т. д.

В ходе восстановления разрушенного хозяйства разделение общественного труда оставалось еще относительно слабым, что отражалось на развитии городского ремесла. Большинство жителей разрушенных городов занималось сельским хозяйством. Наиболее распространенными городскими ремеслами являлись сапожное, кожевенное, кузнечное, деревообрабатывающее, портняжное, переработка продуктов питания. Ткацкое и гончарное ремесла в основном развивались в предместьях и селах. Возрождалось сельское ремесленное производство в панских имениях, приносившее значительные доходы магнатам и шляхте. В руках землевладельцев находилась также монополия на различные промыслы (винокуренный, мельничный, поташный, селитряный и т. д.).

Существовавшая феодально-крепостническая система тормозила развитие городов как центров сосредоточия ремесла и торговли. Особенно проявилось это в регионах, где преобладало фольварочно-барщинное хозяйство. Например, в Троянове (Волынь) в течение 1728—1748 гг. численность барщинных подданных в предместьях возросла в 5 раз, а ремесленное население — лишь в 2,7 раза. Замедленными темпами развивалось ремесло в северных районах Киевщины и Брацлавщины.

Более благоприятные условия для подъема ремесленного производства существовали там, где преобладала денежная рента. В частности, в Новоконстантинове в течение 1717—1742 гг., несмотря на бегство населения, торгово-ремесленная прослойка возросла в четыре раза. В городе существовало семь цехов, проводились ярмарки и еженедельные торги. Развивалось ремесло в Зинькове, предместья которого превратились в центры ткачества и гончарного производства. В северо-восточном районе Подолии важным экономическим центром стал Хмельник. В 1739 г. в городе из 392 хозяйств 45% составляло торгово-ремесленное население, занимавшееся 16 видами ремесел. В Брацлавском и юго-восточных поветах Киевского воеводств выросли такие торгово-ремесленные центры, как Богуслав, Белая Церковь и т. д., в каждом из которых насчитывалось около 500 дворов.

Преобладающей формой организации ремесленного производства в городах оставались цехи. В Каменец-Подольском, Дубно, Остроге, Староконстантинове и других городах число их колебалось от семи до двенадцати. Однако в большинстве местечек насчитывалось всего три-четыре цеха. В связи с немногочисленностью ремесленников мастера различных специальностей иногда объединялись в один цех. Городское ремесленное население пополнялось также за счет пришлых специалистов. Цеховая система сохраняла средневековые традиции. Цех имел учеников и подмастерьев, которых эксплуатировали мастера. Над цехами тяготела власть магнатов. Феодалы обязывали ремесленников выполнять разные повинности и вносить натуральные подати. Так, в Староконстантинове в 1719 г. повинности выполняли лишь отдельные цехи, а в 1750 г. они стали обязательными для всех цехов. В инвентарях первой половины XVIII в. для ремесленников определены денежные чинши и натуральные повинности (кожи, полотно, металлические изделия и т. п.).

К середине XVIII в. в основном завершилось восстановление городов, большая часть которых носила полуаграрный характер с мелкотоварным производством. В ходе возрождения хозяйства развивались различные промыслы. Особенно важное значение в городском и сельском хозяйстве имел мельничный промысел. В 50-е годы в подольских имениях Чарторыйских насчитывалось 96 мельниц с 152 жерновами, 113 ступами и 63 фолюшами.

В городах имелись гуты, рудни, поташные и стекольные «заводы», а также ряд других предприятий. В Троянове действовало три рудни, на которых было занято в 1736 г. 27, а в 1748 — 100 крепостных. В 40-е годы в Чуднове существовал стекольный «завод» мануфактурного типа. Заметными темпами развивалось винокурение. Стремясь получить как можно больше доходов, феодалы лишали города прав на владение упомянутыми предприятиями. Борьба горожан с магнатами за землю, леса, промыслы вела к обострению отношений между ними. Городское население, опираясь на старые привилегии и грамоты, добивалось сохранения своих прав.

Значительные препятствия стояли на пути развития западноукраинских городов. В Русском и Белзском воеводствах большая часть городов находилась в личной собственности феодалов. Лишь Львов и некоторые крупные города пользовались правом на самоуправление. Однако и они испытывали постоянные притеснения со стороны воеводской и старостинской администрации. В остальных королевских городах нормы магдебургского права соблюдались формально. Старосты вмешивались в деятельность магистратов, часто изменяя их решения в свою пользу. Эта категория городов постепенно становилась зависимой от крупных феодалов. Местная шляхта и старосты навязывали мещанам по завышенным ценам лес, хлеб, изделия, вырабатываемые в имениях, одновременно принуждая их продавать фольваркам свою продукцию по заниженным ценам. Все это обусловливало превращение мелких местечек в придаток фольварочного хозяйства.

Наиболее развитым центром ремесленного производства в Русском воеводстве оставался Львов. В городе существовало 30 цехов (1703). Самыми крупными среди них были сапожный — 83 ремесленника, портняжный — 69, ткацкий — 51. Беспрерывные войны, которые вела Речь Посполитая, пагубно влияли на хозяйственную жизнь города. В течение Северной войны Львов неоднократно становился объектом вооруженного грабежа со стороны шведских и польских феодалов.

На экономическом положении городов отрицательно сказывалось существование юридик, которые по распоряжению короля передавались феодалам или церкви и не подчинялись органам городского самоуправления. Некоторые из них занимали довольно значительную территорию. Например, в первой четверти XVIII в. во Львове насчитывалось 192 феодальные юридики, не считая духовных. Одна из них, Замковая, имела около 150 дворов. В комплекс этой юридики входило несколько мельниц, пивоварен, воскобоен, винокуренных предприятий. Здесь жили сапожники, плотники, пекари, мясники и ремесленники других специальностей.

В сложных условиях развивались закарпатские города. В результате укрепления феодально-крепостнических отношений сократилась численность населения, отставали в своем развитии ремесло и торговля. Даже в крупных центрах (Ужгороде, Береговом, Сигете и т. д.) число жителей не превышало нескольких тысяч человек.

В городах Закарпатья цехи объединяли около двухсот ремесленников 30 специальностей. В Мукачеве, в частности, насчитывалось 100 ремесленников. Наиболее значительными были цехи гончаров — 22 ремесленника, портных — 11, каменщиков — 7. С 1705 по 1724 г. в городе действовал также монетный двор. Заинтересованный в увеличении доходов граф Шенборн в 1732 г. предоставил Мукачеву ряд привилегий, с помощью которых стремился оживить торговлю на местных ярмарках. Кроме того, правительство организовало переселение туда иностранных ремесленников. Уже в 1730 г. в городе появились немецкие переселенцы (бондари, пивовары, ткачи, кузнецы). Несмотря на разнообразие ремесленных специальностей, роль Мукачева однако, в общем экономическом развитии края оставалась незначительной. Ужгородские цехи объединили 38 ремесленников (гончаров, сапожников, портных). В течение первой половины XVIII в. небольшое число ремесленников работало в Вышкове (10), Хусте (9) и других населенных пунктах Закарпатья.

Неблагоприятные условия иноземного господства отрицательно сказывались на жизни буковинских городов. В частности, подупало значение Черновиц. В первой половине XVIII в. этот город превратился в небольшой населенный пункт, в котором насчитывалось около двухсот деревянных домов, покрытых соломой и дранкой. В Черновцах проживало не более тысячи человек, часть из которых занимались ремеслом, промыслами и торговлей.

Таким образом, положение городов Правобережья и западноукраинских земель в различных районах было неодинаковым. Там, где существовали более благоприятные условия, города имели гораздо больше возможностей для экономического развития. Они становились центрами ремесла и торговли. Среди факторов, тормозивших рост городов, главное место, безусловно, принадлежало феодально-крепостнической системе, а также господству иноземных захватчиков.

Торговля. В возрождении торговых связей Правобережья и западноукраинских земель основная роль принадлежала местным рынкам. Города и местечки становились экономическими центрами сельских округ, волостей, ключей, старосте. Товарообмен между селами и городами развивался по мере роста городских ремесел, промыслов и сельского хозяйства. Постепенно восстанавливались базары и ярмарки, усиливались экономические связи между отдельными районами. В течение 1701—1704 гг. некоторые города и местечки (Каменец-Подольский, Меджибож, Хмельник и т. д.) добились от короля разрешения на открытие ярмарок. В целом же на Правобережье за первую треть XVIII в. было восстановлено 16, а в 40—60-е годы — 42 ярмарки.

По мере развития экономики края в товарно-денежные отношения втягивались магнатские и крестьянские хозяйства, города и местечки. Феодалы, стремясь увеличить доходы, все чаще использовали городские рынки для реализации продуктов и сырья из собственного хозяйства. Они монополизировали местные рынки, заставляя крестьян покупать продукты фольварка, навязывая при этом высокие цены. Неизменными оставались обременительные пошлины и другие поборы.

К. Маркс отмечал, что в странах на восток от Эльбы крупное сельскохозяйственное производство создавалось «на основе барщинного труда крепостных крестьян» [1]. Шляхетская Польша, под властью которой находились правобережные и западноукраинские земли, не была исключением. Именно там расширялось фольварочно-барщинное хозяйство, постепенно подчиняющееся запросам рынка. Первые фольварки на Подолии, юге Волыни в 30—40-е годы являлись потребительскими, однако со временем их продукция все больше приобретала товарный характер. Так, в Меджибожском имении феодал получил (1732) от продажи хлеба 6% общего дохода, в 1757 г.— 23,8%.

В регионе с преобладанием денежной ренты (Брацлавщина, юго-восточные поветы Киевщины и Подолии) в товарно-денежные отношения более интенсивно втягивалось крестьянское хозяйство. Чтобы уплатить чинш, крестьяне нередко продавали часть необходимого продукта и даже рабочий скот. Торговля крестьян строго контролировалась феодалами, которые владели монопольным правом скупать товары, принадлежащие их подданным. Приобретенные таким путем продукты крестьянского хозяйства перепродавались на внешнем рынке. Ограничивалась торговля волами и лошадьми, так как крестьяне с усилением барщины часто сбывали рабочий скот, чтобы освободиться от выполнения феодальных повинностей.

Города и местечки стали важным фактором формирования местных рынков и развития товарно-денежных отношений. Возросла роль торговых путей, издавна пересекавших Правобережную Украину. Они связывали ее города между собой и с другими украинскими землями, а также с зарубежными странами. Некоторые пути утрачивали экономическое значение, но возникали новые. Из Каменец-Подольского торговые пути протянулись в северо-западном направлении: на Ярмолинцы, Кременец, Дубно, Владимир, Варшаву; в юго-восточном направлении — через Зиньков, Летичев, Хмельник на Киев.

Важную роль в восстановлении торговли играли волынские города Владимир, Луцк, Дубно. В начале XVIII в. купцы Дубно торговали более чем на 20 ярмарках других городов. В частности, они были тесно связаны с Бродами — одним из крупных центров ярмарочной торговли.

---

[1] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 19, с. 341.

Узкий местный рынок еще не мог поглотить всю продукцию фольварочного хозяйства. Поэтому феодалы отправляли хлеб, сало и скот на ярмарки во Львов, Броды, Гданьск, а также в Силезию и Пруссию. На внешнем рынке реализовывались изделия фольварочных промыслов. Так, из подольских имений Чарторыйских за границу сбывалось от 30 до 80% полотна.

Постепенно оживлялась торговля Правобережья с Молдавией. В 40—50-е годы значительное место в ней занимали города Могилев и Жванец, жители которых торговали хлебом, полотном и льном. Из Молдавии привозили соль, тулупы, бакалею.

Все больше расширялась торговля Правобережья с Левобережной Украиной и Россией. Она способствовала общему экономическому оживлению, росту городов и местечек, расположенных на путях восточного направления, прежде всего Житомира, Хмельника, Летичева, Бердичева, Белой Церкви, Умани, Чигирина и т. д. На Правобережной Украине распространялся чумацкий промысел, особенно в Поднепровье, укреплявший экономические связи с Левобережьем, Запорожьем, всем Русским государством.

Основным экономическим центром украинских земель оставался Киев. Через Киев проходил один из главных сухопутных торговых путей на Бердичев, а оттуда на Волынь через Заслав, Острог, Дубно; на Подолию — через Хмельник; в Брацлавщину — через Корсунь. Городам Киевщины и Волыни (Чигирин, Белая Церковь, Бердичев, Житомир) также принадлежало важное место в развитии торговли Правобережной и Левобережной Украины. Купцы с левого берега Днепра скупали на ярмарках Правобережной Украины воск, кожи, хлеб, скот и отправляли их в Киев, Нежин, Ромны, Кролевец, Путивль. Из России купцы привозили металлические изделия, текстиль и т. п.

Население юго-восточных районов Правобережной Украины вело оживленную торговлю с Запорожьем. На рынках Брацлава, Чигирина, Смелы, Богуслава, Умани, Лебедина, Белой Церкви, Черкасс и других городов и местечек казаки продавали лошадей, сбрую, вяленую рыбу, а покупали волов и хлеб. Однако значительным тормозом в развитии торговли было своеволие шляхты. В 1730—1732 гг. шляхта, например, ограбила 724 казака (из 37 куреней), отобрав у них 1242 лошади, 204 ружья, 405 возов хлеба и других товаров на общую сумму 1 598 187 талеров.

Зажиточные крестьяне Правобережной Украины, несмотря на многие препятствия, чинимые шляхтой, вывозили продукты личного хозяйства на рынки Левобережной Украины. Так, в 1741 г. из 41 села Поднепровья только через пограничные таможни под Киевом (Безрадицкую, Васильковскую, Трипольскую) крестьяне отправили 250 возов, груженных хлебом (свыше 3 тыс. пудов) для продажи в Киеве и других городах. Граница по Днепру не была помехой для экономических и политических связей между населением Правобережной и Левобережной Украины.

Многие города Правобережья являлись важными центрами международной транзитной торговли. Купцы из России, Левобережной и Слободской Украины доставляли товары на рынки стран Западной Европы и Балканского полуострова. Оживленная торговля велась с восточными странами.

Усиливалось развитие товарно-денежных отношений и на западноукраинских землях. Самым крупным торговым центром был Львов. Несмотря на неблагоприятные условия население Львова поддерживало торговые связи с Киевом, другими городами России, а также Западной Европы. Западноукраинские купцы торговали на ярмарках Нежина, Ромен, Кролевца, Стародуба, Чернигова. В то же время города Восточной Галичины имели тесные экономические связи с Волынью и Подолией.

Ярмарочная торговля концентрировалась главным образом в Луцке, Владимире, Белзе, Коломые, Холме, Перемышле. Важное значение принадлежало Бродам, которые превратились в основной центр торговли между западноукраинскими землями и Россией. Возросло значение Дрогобыча в укреплении экономических связей между украинскими землями. Жители этого города торговали солью в различных районах Украины. В Дрогобыч приезжали чумаки Поднестровья, купцы из Волыни и Холмщины.

Важное место в торговле Закарпатья занимали ярмарки Ужгорода и Мукачева, куда приезжали купцы из России и Западной Европы. Здесь шла оживленная торговля мехами, полотном, шерстяными изделиями, вином, рабочим скотом и т. п.

Проникали товарно-денежные отношения и в экономику Северной Буковины. Не прекращались ее торговые связи с другими украинскими землями. На Черновицкую и Хотинскую ярмарки приезжали купцы из центральных губерний России, Левобережной и Правобережной Украины, Молдавии, Польши, западноевропейских стран. Однако развитию городов и торговли края значительный ущерб наносили таможенные границы, многочисленные феодальные привилегии. Так, турецкие власти установили монопольное право на экспорт продуктов сельского хозяйства. Султанская администрация силой отбирала у населения зерно, скот за четверть или треть цены, а то и совсем ничего не платила.

Таким образом, на Правобережье и западноукраинских землях все же восстанавливалась и развивалась внутренняя и внешняя торговля. Укрепление экономических связей между расчлененными украинскими землями создавало почву для их политического объединения.

Феодальная эксплуатация крестьян и горожан. Укрепление феодальной земельной собственности на Правобережной Украине обусловило усиление эксплуатации крестьян и горожан. В юго-восточных районах края в силу острой классовой борьбы феодалы не решались сразу вводить чинш, а тем более барщину. Однако в погоне за доходами они насаждали в селах питейные заведения, широко используя монопольное право на производство и продажу спиртных напитков—пропинацию.

В феодальных имениях первого и второго типов в зависимости от наличия рабочего скота крестьянские хозяйства делились на пешие, поединковые, паровые, потройные, плуговые (имели по два — четыре — шесть — восемь волов). Так, в Грановском имении (40-е годы XVIII в.) вновь осевшие крестьяне не имели рабочего скота. Бестяглые и однотяглые этого имения составляли около 61%. Лишь треть крестьян держала два-три и только единицы — по пять-шесть волов. Спустя десять лет (50-е годы XVIII в.) общее число крестьянских хозяйств упомянутого имения возросло в 4—5 раз, а бестяглых и однотяглых стало 67%.

Одновременно происходил процесс социальной дифференциации крестьянства. В Грановском имении, где преобладало в основном мелкое хозяйство пеших и поединковых, появилась уже небольшая прослойка зажиточных крестьян, которые владели пятью-восемью волами. Это обстоятельство позволяло получить значительные земельные наделы за счет пустующих и необрабатываемых угодий. К. Маркс подчеркивал, что постепенное накопление движимого имущества, которое начиналось с увеличения количества рабочего скота в крестьянском хозяйстве, «...действует как элемент, разлагающий экономическое и социальное равенство...» [1].

Развитие крестьянского хозяйства зависело также от размера и формы феодальной ренты. В Грановском имении пешие крестьяне платили 4 злотых, поединковые — 5, паровые — 12. К середине 50-х годов размер чинша по сравнению с началом XVIII в. увеличился вдвое. Значительную часть дохода феодалам приносили арендные сборы, поступления от которых в течение 30—50-х годов также постоянно возрастали.

В худшем положении находились крестьяне Волыни, северо-западных поветов Киевщины и Подолии, где преобладала отработочная рента. В зависимости от размера земельного надела крестьяне отрабатывали барщину, отбывали «летние дни», «гвалты», «шарварки» (ремонт плотин и мельниц), выходили «на сторожу колейно», вносили «данины» (яйца, птицу, мед). В связи с увеличением барщины до пяти дней с волоки в Дубровицком имении (Волынь), например, в 30—40-е годы исчезли волочные хозяйства, более чем в 5 раз уменьшилось число полуволочных. Преобладающим стало крестьянское хозяйство с тяглым наделом в $^1/_4$ — $^1/_6$ — $^1/_8$ части необмеренной волоки (волоки, имеющей пахотной земли более 30 моргов). Увеличились размеры отработочной ренты. Так, в Клеванском имении (Волынь) регулярная барщина полуволочных достигала в страду четырех-пяти дней, четвертьволочных — трех-четырех, огородников — одного-двух дней в неделю.

С 30-х годов XVII в. до 50-х годов XVIII в. размер барщины крестьян Волынского воеводства возрос в 2 раза (с трех-четырех до семи дней в неделю с волоки). Если же учитывать и другие факторы, такие, например, как падение стоимости денег, повышение цен на зерно, скот, то фактически крестьянские повинности оказывались еще более обременительными. Лишь постоянная угроза лишиться рабочей силы сдерживала магнатов и шляхту от дальнейшего увеличения феодальных повинностей крепостных крестьян.

Чрезвычайно тяжелой для крестьян являлась пропинация. Одним из способов интенсификации феодально-крепостнической эксплуатации крестьян Правобережной Украины стали также аренда и посессия. Крестьяне с. Войтовки жаловались на посессора по поводу того, что он самовольно увеличил барщину, сверх «инвентарных» повинностей требовал выполнять земледельческие работы, вдвое повысил цены на товары, заставлял покупать в имениях водку, отбирал за долги у крестьян зерно и скот, уменьшал их наделы. Арендаторы и посессоры доводили крестьян до полной нищеты. О распространении различных форм аренды свидетельствует, в частности, тот факт, что в Хмельницком старостве (1742) она приносила 60% общего дохода этого имения.

В не менее тяжелом положении находилось трудящееся население городов и местечек Правобережной Украины. Так, уже в конце 50-х годов «предмещане» Хмельника были обязаны отработать 104-дневную барщину с хозяйства. За 20 лет (1728—1748) число жителей Троянова, отбывавших барщину, возросло в 5 раз. Стремясь к увеличению своих доходов, феодалы требовали от ремесленников приношений в виде изготовленных ими изделий или выполнения работ по специальности «в замке».

---

[1] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 19, с. 404.

Особенно усилилась эксплуатация жителей частновладельческих городов. На Волыни в Староконстантинове члены почти всех цехов выполняли отработки в пользу феодала (1750). Усилилась эксплуатация феодалами-старостами жителей королевских городов. Возрастали, в частности, повинности мещан так называемого вольного королевского города Каменец-Подольского. Местные феодалы захватывали земельные угодья, промыслы и т. п. Убытки города достигали огромной суммы — десятков тысяч злотых.

Магнаты облагали налогами и разными поборами мещан, ограничивали их привилегии. В 1729 г. жители Хмельника жаловались на то, что они испытывают от произвола шляхты больше зла, чем от самого жестокого врага». Обременительными для городского населения являлись аренда и посессия торговых и промышленных заведений. Пагубно отражались на их положении постои шляхетских войск, междоусобная борьба магнатских группировок.

Таким образом, положение и степень эксплуатации крестьян и горожан оказывались неодинаковыми в различных районах Правобережья. На Волыни и в западных частях Подолии крепостнический гнет оставался наиболее тяжелым. Здесь преобладала барщина, дополнявшаяся денежными и натуральными поборами. Увеличение барщины отрицательно сказывалось на сельскохозяйственном производстве, осложняло восстановление городов. Феодалы часто вымогали от городских ремесленников «данину» в виде их изделий или требовали выполнения различных работ. В Поднестровье и Поднепровье преобладал денежный чинш. Крестьяне и мещане, несмотря на усиление феодального гнета, имели там более благоприятные условия для развития своего хозяйства.

В первой половине XVIII в. происходило дальнейшее закрепощение народных масс западноукраинских земель. Там преобладало безземельное или малоземельное крестьянское хозяйство. Так, в частных имениях Галичской земли 84,2% общего числа крестьян стали безземельными или малоземельными, рабочего скота не имели около 40%, большая часть тяглых хозяйств превратилась в неполноплуговые (плуговый крестьянин предоставлял для вспашки панского поля плуг с упряжкой из шести волов). С расширением фольварочной запашки увеличивалась барщина и другие повинности, размеры которых не регламентировались законодательством, а определялись помещиками.

Крестьяне Русского и Белзского воеводств отбывали трех-четырехдневную барщину. Особенно тяжелыми для крепостных крестьян становились дни летних и осенних полевых работ. Так, согласно инвентарям, в Загвоздье и Пасечном крестьяне в летнюю страду работали на помещичьей земле по четыре, а после окончания жатвы — по три дня еженедельно. Крепостных во многих имениях феодалы заставляли выходить на барщину в 7 час. утра и работать до заката солнца, т. е. летом рабочий день длился 13—15 час. в сутки.

К тому же крестьяне выполняли целый ряд дополнительных работ на феодала: зажинки, обжинки, закоски, обкоски, заорки, оборки, составлявшие около двух дней барщины в неделю. Тяжелым бременем на плечи крестьян ложились натуральные повинности, в частности «данина» зерном, рыбой, продуктами животноводства. Крестьяне с. Заставцы в 1708 г., например, отдавали помещику десятину с улья, а также овец, свиней и другого домашнего скота. Иван Франко писал: «Барщина для хлопа означала... обиду, темноту, одичание и потерю чувств человеческого достоинства. Пусть такие порядки никому не снятся»[1].

Жестокая феодальная эксплуатация, непрерывные военные действия разоряли крестьянские хозяйства Закарпатья. Число малоземельных и безземельных крестьян в отдельных доминиях составляло около 85%. Сократилась площадь обрабатываемых земель. В Мукачевской доминии в течение первой половины XVIII в. обрабатывалась только треть крестьянских наделов. Еще более интенсивно сокращалось поголовье рогатого скота. В крестьянских хозяйствах упомянутой доминии лишь за четверть века (1704—1729) количество овец, волов и свиней уменьшилось почти вдвое. В Маковецкой доминии с 1675 по 1717 г. поголовье лошадей сократилось на 83,3%, волов — на 87,5%.

Несмотря на общее тяжелое положение края, барщина и другие феодальные повинности за указанный период увеличились. Уже в середине XVIII в. в помещичьих имениях, как правило, преобладала четырех-пятидневная барщина, дополнявшаяся чиншем. Собирались также денежные платежи и натуральные поборы — желярский грош, мельничное, серповое, дымовое, воеводское и т. д.

Ухудшалось положение крестьян в Северной Буковине. Как и на других западноукраинских землях, размер феодальных повинностей там не ограничивался. В грамотах турецких султанов начала XVIII в. указывалось, что крестьяне должны работать там, где будет необходимо, выполнять работы и платить все подати в пользу феодала. Тяжелым бременем на плечи буковинских крестьян легли многочисленные поборы — десятины с урожая на полях, сенокосов, садов и т. д. Все это усиливало эксплуатацию непосредственных производителей.

Административно-политическое устройство. Правобережье и западноукраинские земли оставались в составе иноземных государств, что обусловило специфику их административно-политического устройства. Правобережная Украина, находившаяся под гнетом Речи Посполитой, в административном отношении делилась на четыре воеводства: Киевское без Киева (Киевский, Житомирский и Овручский поветы), Волынское (Луцкий, Владимирский и Кременецкий поветы), Подольское (Каменецкий, Летичевский и Червоногородский поветы) и Брацлавское (Винницкий и Брацлавский поветы). Западноукраинские земли делились на два воеводства: Русское в составе пяти земель (округов) — Львовской, Перемышльской, Галичской, Саноцкой, Холмской — и Белзское — Белзский, Бузский, Любачевский, Грабовецкий и Городельский поветы. Эта система административного деления оставалась без существенных изменений почти до конца XVIII в.

В воеводствах высшими по рангу польско-шляхетскими чиновниками являлись воеводы. Однако к началу XVIII в. они уже утратили часть своих административных функций, за исключением председательствования на сеймиках и командования шляхетским ополчением («посполитым рушением»). Узкоклассовыми органами шляхетской власти оставались поветовые сеймики, решавшие такие вопросы, как борьба с народными движениями, сбор налогов, снабжение войск провиантом, выборы депутатов на сейм и т. д. Продолжали существовать староства, в ведении которых находились королевские (государственные) земли.

Важным звеном в административном управлении края являлась сословная судебная система Речи Посполитой. Шляхетские суды подразделялись на гродские, земские и подкоморские. В гродских судах рассматривались дела шляхты и мещан королевских городов. Дела шляхты рассматривались также на заседании земских судов, заседавших в поветовых центрах несколько раз в год. Земельные и пограничные споры магнатов и шляхты разбирали подкоморские суды в составе подкомория, коморника — землемера и других чиновников. Высшими инстанциями являлись коронный трибунал и коронная асессория. В отдельных случаях судебные дела передавались на рассмотрение сейма.

---

[1] *Франко І.* Твори в двадцяти томах, т. 19, с. 564.

Другие сословия имели свои суды.

В городах с магдебургским правом (Львов, Каменец-Подольский, Луцк и т. д.) действовали мещанские суды. В первой половине XVIII в. прекратили существование копные суды (для крестьян), которые фактически заменялись доминиальными (помещичьими) судами.

Государственный аппарат Речи Посполитой являлся орудием классового угнетения феодалами крепостного крестьянства и городской бедноты. Режим шляхетских вольностей использовался для обогащения магнатов и шляхты, имевших неограниченные права. Местные правительственные органы полностью зависели от своеволия магнатов.

Закарпатская Украина издавна пребывала под гнетом феодалов Венгрии. Со временем северо-западные земли Закарпатья оказались под властью австрийских Габсбургов (1526). Восточные районы входили в состав Трансильванского княжества, находившегося в вассальной зависимости у султанской Турции, а в конце XVIII в. также оказались под властью Габсбургской монархии. Так же, как и в Венгрии, в Закарпатье основной административной и экономической единицей являлась жупа (комитат), в свою очередь подразделявшийся на три — пять округов. В Закарпатье существовало четыре жупы: 1-я Ужанская (Ужгород), 2-я Береговская (Берегово), 3-я Угочанская (Севлюш), 4-я Мараморошская (Мараморош — Сигет.) Политическими делами в них ведали жупаны (ишпаны), а хозяйственными — поджупаны. Вся политическая власть в Закарпатье находилась в руках местных и венгерских феодалов.

Население Северной Буковины, находившееся под властью вассального Молдавского княжества, терпело тяжелый гнет со стороны султанской Турции. Однако в административно-политическом устройстве этого края сохранялись традиции древнего русского права. Северная Буковина делилась на Хотинскую и Черновицкую волости, где преобладало украинское население. Волостями управляли чиновники, называемые старостами. В 1711 г. Хотин перешел под непосредственное управление султанской Турции и превратился в центр административного района — Хотинской райи, которой ведал паша, назначаемый султаном. Паша с гарнизоном размещался в Хотинской крепости.

Характеризуя положение угнетенных турецкими феодалами народов, в частности славян, Ф. Энгельс писал, что они «особенно сильно страдают от гнета военных оккупантов-мусульман, которых они должны содержать. Этот класс военных оккупантов объединяет в своих руках все государственные функции: военные, гражданские и судебные»[1].

Социально-экономическое развитие Правобережья и западноукраинских земель (Восточная Галичина, Закарпатье, Северная Буковина) в первой половине XVIII в. отличалась рядом специфических черт. Прежде всего отчетливо проявлялись миграционные процессы — происходило интенсивное заселение юго-восточных регионов Правобережной Украины. По мере развития производительных сил феодалы переходили к созданию фольварочного хозяйства. В феодальных имениях существовала тенденция к замене денежной и натуральной рент барщиной. Введение фольварочно-барщинного хозяйства значительно отразилось на степени феодальной эксплуатации крестьян: возросло количество барщинных дней, появились новые виды повинностей и даней.

---

[1] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч т. 9, с. 35.

Несмотря на господство крупного феодального землевладения и фольварочно-барщинной системы на Правобережье и западноукраинских землях наблюдались определенные сдвиги в развитии городов, ремесла, промыслов, торговли. Товарно-денежные отношения способствовали возникновению предприятий мануфактурного типа. На хозяйственное развитие края в значительной мере влияли крепнущие торгово-экономические связи Правобережья и западноукраинских земель с Россией.

Социально-экономическое развитие Левобережья, Слободской Украины и Запорожья происходило под влиянием прогрессивных реформ, осуществляемых в Русском государстве. Совершенствовались орудия труда и вводились агротехнические новшества, несколько повысилась урожайность сельскохозяйственных культур, расширился их ассортимент. Произошли изменения и в такой важной отрасли сельскохозяйственного производства, как животноводство. На Левобережной и Слободской Украине в имениях феодалов возникали «заводы» для разведения породистых овец и лошадей. Продукция животноводства все чаще реализовывалась на рынке.

Возросло значение городов как центров сосредоточения ремесла, промыслов и торговли. Наиболее широко были распространены винокурение, селитроварение, железоделательный и другие промыслы. Появились предприятия мануфактурного типа, на которых наряду с трудом феодально зависимых крестьян применялся вольнонаемный труд. Наметилась четкая тенденция экономической специализации отдельных районов страны, что в свою очередь содействовало росту товарно-денежных отношений. Левобережье, Слобожанщина и Запорожье интенсивно включались в систему складывавшегося всероссийского рынка. Укрепились их торгово-экономические связи с Правобережьем и другими украинскими землями. Купцы Левобережной и Слободской Украины вели оживленную торговлю на рынках западноевропейских и восточных стран.

Вместе с тем по мере укрепления крупного феодального землевладения, с одной стороны, и втягивания помещичьих хозяйств в товарно-денежные отношения — с другой, усиливалась феодальная эксплуатация беднейшей части крестьянства, казачества и мещанства. Старшина узаконивала для крестьян двухдневную барщину, увеличивая размеры других феодальных повинностей и податей. Постепенно ограничивались переходы крестьян, готовя условия для их закрепощения. Усиливая феодальную эксплуатацию народных масс, царизм укреплял свою власть на Левобережной и Слободской Украине, обеспечивая тем самым также классовые интересы русского дворянства и казацкой старшины. Одним из шагов в этом направлении явились изменения в административном устройстве: наряду с существующим полково-сотенным вводилось деление на губернии, провинции. На Запорожье образовалась Новая Сечь, сыгравшая определенную положительную роль в хозяйственном освоении южных земель.

Процесс исторического развития других украинских земель (Правобережья, Восточной Галичины, Закарпатья и Северной Буковины) отличался своеобразием. Иностранное господство отрицательно сказывалось на их экономическом и политическом положении. В своем развитии они значительно отставали от земель Левобережья и Слободской Украины, входивших в состав Русского государства. Социальный гнет народных масс на Правобережье и западноукраинских землях сопровождался национальными и религиозным притеснениями. Однако господство иноземных феодалов не могло приостановить экономического и культурного развития земель этого региона. Здесь происходило медленное, но неуклонное развитие производительных сил: возрастала численность населения края, развивались ремесла, промыслы и торговля. Укреплялись экономические связи правобережных и западноукраинских земель с Русским государством.

Глава VII

УСИЛЕНИЕ АНТИФЕОДАЛЬНОЙ БОРЬБЫ НАРОДНЫХ МАСС УКРАИНЫ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII в.

В истории Русского государства XVIII век ознаменовался дальнейшим усилением классовой борьбы, особенно ярко проявившейся в крестьянских войнах под руководством К. А. Булавина и Е. И. Пугачева. Эти войны происходили в эпоху, когда в стране существовал самодержавный абсолютизм, а крепостничество развивалось в условиях формирования элементов капиталистического уклада. Буржуазные отношения, проникая во все сферы социально-экономической и общественно-политической жизни, обостряли классовые противоречия. Крестьянские войны при феодализме, по определению В. И. Ленина, представляли собой разновидность гражданской войны «угнетенного класса против угнетающего, ... крепостных крестьян против помещиков...»[1]

Крестьянские войны активизировали антифеодальное движение всех слоев угнетенного населения России и Левобережья, Слобожанщины, Запорожья как ее составных частей, а также украинских земель, находившихся под властью иноземных держав (Речи Посполитой, Австрии, Венгрии, Молдавии, Турции).

В первой половине XVIII в. положение крестьянства, городского населения и рядового казачества Левобережной, Слободской Украины и Запорожья продолжало ухудшаться. Наряду с барщиной и другими многочисленными феодальными повинностями увеличивалось, особенно в годы Северной войны, налоговое бремя. Сотни тысяч людей царское правительство посылало на строительство крепостей, линий укреплений и каналов, насильственно приписывало крестьян к заводам, производившим продукцию для армии. Кровопролитные войны отрывали крестьян, горожан и казаков от хозяйственной деятельности, истощали и разрушали экономику.

Народные массы в ответ на усиление феодального гнета отказывались выполнять повинности, бежали от феодалов и поднимались на вооруженные выступления. В антифеодальном движении, особенно в крестьянской войне под руководством К. А. Булавина, ярко проявилась братская солидарность украинского и русского народов.

Народные массы Правобережной Украины, Восточной Галичины, Северной Буковины и Закарпатья терпели не только тяжелый социальный, но и национальный гнет. На правобережных и западных землях Украины антифеодальная борьба сочеталась с освободительным движением и приобрела своеобразные формы — гайдамачества и опришковства. Народные массы Закарпатья приняли активное участие в крестьянской войне, полыхавшей в Венгрии.

На украинских землях в рассматриваемый период заметна неуклонная активизация антифеодальной борьбы народных масс. Эта закономерность отвечала новым социально-экономическим и политическим условиям жизни общества.

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 26, с. 311.

1. РАСПРОСТРАНЕНИЕ КРЕСТЬЯНСКОЙ ВОЙНЫ ПОД РУКОВОДСТВОМ К. А. БУЛАВИНА НА ЗАПОРОЖЬЕ И СЛОБОЖАНЩИНЕ

Начало крестьянской войны. Крестьянская война 1707—1708 гг. в России, которую возглавил донской казак Кондрат Афанасьевич Булавин, была ярким проявлением антифеодальной борьбы народных масс. Она началась на Дону и охватила обширную территорию юга Русского государства, распространилась на Поволжье, Слободскую Украину и достигла Запорожья.

На Дон, где феодально-крепостнические отношения еще не окрепли после крестьянской войны 1667—1671 гг., собирались десятки тысяч обездоленных беглых крестьян, готовых любой ценой отстоять свою свободу. Не имея средств к существованию, они находились в чрезвычайно тяжелых материальных условиях, попадая в зависимость от старшины и зажиточного казачества.

Донское рядовое казачество, недовольное возрастающими притеснениями старшины и царской администрации, поддерживало антифеодальное движение крестьян. В крестьянской войне 1707—1708 гг. главной движущей силой выступало крестьянство, которое составляло две трети всей повстанческой армии. Крестьянская война началась из ряда стихийных народных восстаний. «Разве можно,— писал В. И. Ленин,— указать в истории хоть одно народное, хоть одно классовое движение, которое бы не начиналось со стихийных неорганизованных взрывов...» [1].

Своеобразным прологом крестьянской войны стали события на Бахмутских соляных промыслах в 1705 г. Царское правительство решило передать эти соляные промыслы в собственность старшине и зажиточным казакам слободского Изюмского полка. В то время станичным атаманом в Бахмуте был донской казак с Трехизбянской станицы К. А. Булавин (1660—1708), решительно выступавший против попыток старшины и служилых казаков захватить монополию на добычу соли, и поддерживавший местных казаков, которые издавна добывали и продавали соль. Для переписи бахмутских спорных земель и угодий прибыл дьяк, направленный царским воеводой из Воронежа. Однако станичный атаман не подчинился приказу — переписи не разрешил и арестовал дьяка. В знак протеста против действий царского правительства казацкая голытьба сожгла соляные «заводы». Бахмут стал центром антифеодального движения и одним из опорных пунктов крестьянской войны.

Выходец из среды рядового казачества К. А. Булавин в канун крестьянской войны принадлежал к низшей казацкой старшине (его отец также избирался станичным атаманом). Поэтому он глубоко понимал классовые интересы старшины и зажиточного казачества, хотя ему не были чужды чаяния широких масс казацкой бедноты, на которую он мог опереться в борьбе против засилья царских воевод и богатой старшины. Энергичному атаману удалось увлечь за собой не только часть старшины и зажиточного казачества, недовольных политикой царского правительства, но и широкие массы казацкой бедноты Войска Донского, найти поддержку среди крестьянства южных районов России и Украины, запорожского казачества. И сам К. А. Булавин слыл среди казачества и крестьянства незаурядной личностью: отличался умом и храбростью, за что его казаки не раз избирали станичным и походным атаманом во время совместных походов донцов и запорожцев против крымских татар. Последнее явилось немаловажным фактором в организации и сплочении сил крестьянской войны, предводитель которой пользовался авторитетом и доверием широких трудящихся масс.

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 4, с. 314.

6 июня 1707 г. вышел царский указ о розыске на Дону крестьян, которые, отказавшись платить налоги и подчиняться помещикам, бежали с женами и детьми и скрывались в донских городках-станицах. По давнему обычаю беглых казаки не выдавали, а записывали в общины или как батраков держали в своих дворах. Указ требовал переписать беглых и под усиленной охраной возвратить в те места, откуда они бежали.

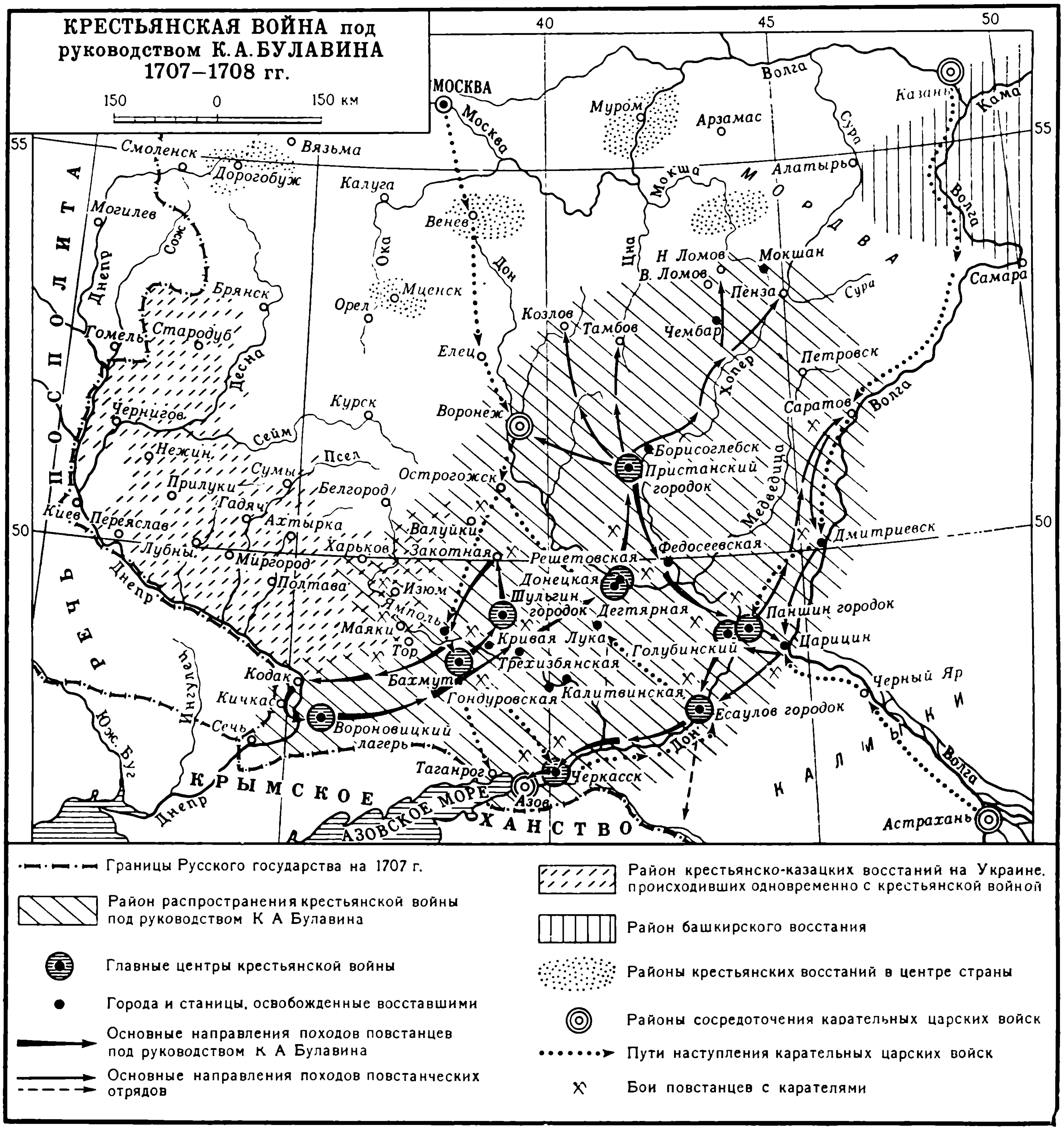
Исполнение царского указа возлагалось на князя Ю. В. Долгорукого, 2 сентября 1707 г. прибывшего с карательным отрядом в центр Войска Донского — Черкасск. Войсковой атаман Л. Максимов и старшина активно поддерживали перепись беглых и оказали помощь Долгорукому, послав в его отряд около 150 старшин, писарей и богатых казаков.

Разделив отряд на несколько групп, Долгорукий разослал их во главе с офицерами в городки Войска Донского. Они не только переписывали беглых крестьян, но жестоко их наказывали и под стражей отправляли в имения к бывшим владельцам или к воеводе в Воронеж. Расправа совершалась в Маниче, Багаеве, Мелехове и других донских городках.

Жестокие меры царского правительства вызвали резкий протест не только в беглых, но и среди местного казацкого населения. В сентябре 1707 г. в Ореховом буераке вблизи Новоайдарского городка начали собираться беглые крестьяне, бурлаки, батраки, казацкая голытьба. Их возглавил К. А. Булавин. Восставшие, собравшись на круг, решили уничтожить отряд Долгорукого и казнить старшину, давшую согласие совершать насилие над местным населением.

Группа повстанцев, состоявшая из 200—250 вооруженных крестьян и казаков, под руководством Булавина в ночь с 8 на 9 сентября 1707 г. окружила карательный отряд Долгорукова в Шульгином городке и полностью его уничтожила. Это событие стало началом крестьянской войны. За несколько дней численность восставших достигла 2 тыс. чел. Они захватили Шульгин, Новоборовский, Староборовский, Новоайдарский, Билянский и другие казацкие городки, население которых поддержало восстание. Булавин направил посланцев в города и села Войска Донского, Слободской Украины, Поволжья, Запорожья и других районов России с призывом к восстанию против притеснений бояр и старшины. Повстанческое войско намеревалось наступать на Бахмут, Тор, Изюм, Маяки, население которых сочувствовало восстанию. Предводитель крестьянской войны заявил повстанцам, что он побывал в Астрахани и Запорожье, где население присягнуло ему, что придет на помощь восставшим. Булавин предложил план активных действий повстанцев: пройти через донские казацкие городки, овладеть Изюмом, Азовом и Таганрогом, пополнить повстанческое войско и весной 1708 г. двинуться в поход на Воронеж и Москву. Полковник-разинец И. Лоскут, выходец из Валуек, поддержал Булавина и помог ему в организации сил повстанцев.

Тем временем донская старшина во главе с войсковым атаманом Л. Максимовым поспешно собрала в Черкасске значительное и хорошо вооруженное войско, призвав на помощь калмыцкие отряды. На р. Айдар недалеко от Закотенского городка 18 октября 1707 г. карательное войско вступило в бой с повстанцами, которые, не выдержав натиска, отступили. Потерпели неудачу и другие пов-


КРЕСТЬЯНСКАЯ ВОЙНА под руководством К.А.БУЛАВИНА 1707–1708 гг.
150 0 150 км
Границы Русского государства на 1707 г.
Район распространения крестьянской войны под руководством К А Булавина
Главные центры крестьянской войны
Города и станицы, освобожденные восставшими
Основные направления походов повстанцев под руководством К А Булавина
Основные направления походов повстанческих отрядов
Район крестьянско-казацких восстаний на Украине, происходивших одновременно с крестьянской войной
Район башкирского восстания
Районы крестьянских восстаний в центре страны
Районы сосредоточения карательных царских войск
Пути наступления карательных царских войск
Бои повстанцев с карателями
МОСКВА
Москва
Волга
Казань
Кама
Муром
Арзамас
Сура
Алатырь
Мокша
МОРДВА
Смоленск
Вязьма
Дорогобуж
Калуга
Венев
Могилев
Сож
Брянск
Днепр
Ока
Мценск
Орел
Дон
Цна
Н Ломов
В. Ломов
Мокшан
Пенза
Самара
Козлов
Тамбов
Чембар
Хопер
Петровск
Елец
Гомель
Стародуб
Десна
Чернигов
Курск
Воронеж
Саратов
Сейм
Нежин
Псел
Сумы
Прилуки
Белгород
Острогожск
Борисоглебск
Пристанский городок
Медведица
Гадяч
Киев
Переяслав
Ахтырка
Валуйки
Дмитриевск
Лубны
Миргород
Харьков
Закотная
Решетовская
Федосеевская
Полтава
Изюм
Донецкая
Шульгин городок
Дегтярная
Паншин городок
Маяки
Тор
Кривая Лука
Голубинский
Царицын
Кодак
Бахмут
Трехизбянская
Черный Яр
Кичкас
Гондуровская
Калитвинская
Есаулов городок
Сечь
Вороновицкий лагерь
Ингулец
Юж. Буг
Таганрог
Черкасск
Азов
АЗОВСКОЕ МОРЕ
КРЫМСКОЕ ХАНСТВО
КАЛМЫКИ
Астрахань
РЕЧЬ ПОСПОЛИТАЯ
40
45
50
55

станческие отряды. От расправы повстанцы спасались в лесах, тянувшихся вдоль речек Хопра, Бузулука, Медведицы и Терсы.

Царское правительство щедро наградило донскую старшину за подавление восстания в самом его начале.

Таким образом, первый период крестьянской войны окончился поражением повстанцев. Однако несмотря на жестокие репрессии местной администрации, повстанческое движение продолжалось, охватывая новые районы.

Накапливание сил. К. А. Булавин на Запорожье. На Дону, Запорожье и Слобожанщине поднимались и группировались новые силы повстанцев. Руководитель крестьянской войны Булавин решил использовать организованные и опытные в военном деле вооруженные силы запорожского казачества. В ноябре 1707 г. он с двенадцатью товарищами-единомышленниками прибыл на Запорожье и разместился в старой крепости Кодак. Предводитель повстанцев обратился к казакам с письмом, в котором призывал Войско Запорожское выступить на помощь восстанию, начатому на Дону.

Письмо Булавина обсуждалось на раде. Рядовые запорожские казаки согласились идти на помощь восставшим донцам, но кошевой и куренные атаманы приложили немало усилий, чтобы воспрепятствовать участию Сечи в восстании. Только под давлением рядового казачества сечевая старшина разрешила Булавину и его товарищам до весны находиться в Кодаке и вербовать добровольцев среди казаков для участия в борьбе против угнетателей.

Узнав о пребывании Булавина на Запорожье, царское правительство и гетман Мазепа попытались положить конец его деятельности. Они потребовали от кошевого атамана арестовать повстанческого предводителя и его товарищей, заковать в кандалы и отправить в Москву. На войсковой раде старшина вначале добилась решения о выдаче повстанцев на расправу царскому првительству, но рядовое казачество отменило решение рады, ссылаясь на давний обычай не выдавать людей, которые нашли защиту и прибежище на Запорожье.

8 февраля 1708 г. К. А. Булавин вновь появился в Сечи и обратился к раде с просьбой направить на помощь донцам отряды добровольцев из запорожских казаков. Поддерживая повстанцев, многие рядовые казаки намеревались расправиться с панами и арендаторами, которые на Левобережье притесняли крестьян и казаков. Кошевой атаман и старшина, опираясь на зажиточное казачество, удерживали запорожцев от таких решительных действий.

Собрав несколько сотен запорожских казаков-добровольцев, Булавин в конце февраля 1708 г. вблизи Кичкаса переправился через Днепр и разбил лагерь в урочище р. Вороновицы за 20 верст от Новобогородицкой крепости, гарнизон которой состоял всего из двухсот солдат. В лагерь повстанцев прибывали добровольцы из разных районов Украины.

Повстанцы готовились овладеть Новобогородицкой крепостью, захватив при этом пушки. Чтобы помешать этому, гетман Левобережной Украины 7 марта приказал Полтавскому полку немедленно выступить в поход против булавинцев и разрушить их укрепленный лагерь. Подобный приказ получил также конный охотницкий полк. Кроме того, в крепость Самару киевский воевода направил отряд царской конницы в 600 чел. Узнав о приближении этих войск, Булавин оставил урочище и с несколькими сотнями повстанцев двинулся на Дон.

Пребывание Булавина на Запорожье с ноября 1707 г. по март 1708 г. содействовало активизации антифеодального движения на всей Украине. Волнения произошли и в Сечи. 13—14 мая 1708 г. там состоялась бурная рада, на которой рядовые казаки упрекали куренных атаманов в том, что те не разрешили им присоединиться к Булавину, и требовали немедленно выступить в поход, чтобы разрушить царские крепости на р. Самаре. Дело дошло до столкновения бедноты со старшиной и зажиточными казаками, препятствовавшими участию запорожцев в крестьянской войне. Из Киева в Сечь прибыли священники, которые уговаривали казаков не присоединяться к Булавину. Тем не менее и это не помогло. Казацкая беднота, лишив должностей кошевого атамана и судью, требовала от новоизбранного кошевого атамана назначить полковника в отряд, который выступит на помощь булавинцам. Однако атаман полковника не назначил, но и воспрепятствовать выходу казацких отрядов из Сечи не смог: несколько сотен конных и пеших запорожцев, собравшись в урочище Кичкас и около Переволочной, избрали старшину и двинулись на соединение с повстанческим войском на Дон.

Дальнейшее развитие крестьянской войны. Планы повстанцев. В начале 1708 г. из Запорожья от имени Булавина распространилось воззвание («прелестное письмо») к угнетенному народу России с призывом присоединяться к восставшим. В воззвании приводились несколько преувеличенные наличные силы повстанцев — 7 тыс. донских казаков и 6 тыс. запорожцев. Оно имело значительную мобилизующую силу, всколыхнув население Дона, Запорожья, Слобожанщины, Поволжья и некоторых южных уездов Центральной России. Начались антифеодальные волнения, которые переросли в грозную крестьянскую войну. За короткое время пожар антифеодальных восстаний охватил 43 уезда России.

22—23 марта 1708 г. на Дону в Пристанском городке состоялось многолюдное собрание повстанцев. От имени Войска Донского Булавин обратился к трудящемуся населению городов и сел России с призывом восстать за правду, отстаивать свои права в борьбе с угнетателями — боярами, воеводами и чиновниками. Воззвание отражало религиозные мотивы и царистские иллюзии, но и сквозь эту оболочку отчетливо проступал классовый характер требований угнетенных масс, стремление к объединению сил в борьбе за свободу. Собрание повстанцев способствовало дальнейшему развитию крестьянской войны, придав ей определенную организованность и целенаправленность. Здесь же происходило «крестоцелование»[1] — своеобразная присяга повстанцев, укреплявшая их ряды и вносившая элементы организованности и дисциплины.

Собрав значительные силы повстанцев, Булавин в апреле 1708 г. издал указ атаманам Войска Донского немедленно готовить казаков к походу против бояр.

В Пристанском городке, который временно стал центром крестьянской войны, повстанцы обсуждали вопросы относительно дальнейших действий, намечали широкие планы. Они намеревались прежде всего овладеть столицей Войска Донского — Черкасском, взять Борисоглебск, Азов, Таганрог, Саратов, Тамбов, Козлов и другие города-крепости, освободить территорию Войска Донского, Запорожья, Левобережной Украины, объединить силы и выступить в поход «на Русь» — Москву, а затем на Правобережную Украину и в Белоруссию.

В начале апреля 1708 г. 7-тысячное повстанческое войско во главе с Булавиным выступило в поход на Черкасск. Войсковой атаман Л. Максимов с крупными силами донских казаков, отрядами царской конницы и калмыков 8 апреля встретил повстанцев вблизи городка Паншина на р. Лискуватце в урочище Красная Дубрава. Донские казаки отказались вступать в бой с повстанцами и перешли на их сторону. Л. Максимов со своими приверженцами — старшинами, а также царская конница и калмыки отступили под натиском булавинцев к Черкасску и Азову. Эта первая значительная победа подняла боевой дух повстанцев.

Повстанческое войско приближалось к Черкасску — хорошо укрепленной и вооруженной крепости, на валах которой стояло более 50 пушек. В городе вспыхнуло восстание казаков, арестовавших старшину. 1 мая повстанческое войско вступило в город. Арестованных старшин во главе с Л. Максимовым (шесть человек) казаки приговорили к смерти и казнили. 9 мая войсковой круг избрал Булавина атаманом Войска Донского. К Булавину присоединилась небольшая часть старшины и зажиточного казачества (И. Зерщиков, Т. Соколов, С. Ананьин и др.), впоследствии оказавшиеся ярыми врагами восставшего народа. Старшина и зажиточные казаки отстаивали свои классовые интересы и прилагали усилия, чтобы изнутри подорвать борьбу народных масс.

---

[1] Булавинское восстание (1707—1708 гг.). М., 1935, с. 165.

Став войсковым атаманом, К. А. Булавин стремился закрепить свое положение и использовать власть для расширения крестьянской войны. Он потребовал остановить поход царских войск на Дон и в то же время продолжал собирать под свои знамена недовольных крепостным гнетом, приказал своим отрядам не пропускать на Дон карательные царские войска, которые возглавил В. В. Долгорукий — брат казненного повстанцами душителя крестьянской войны. В Черкасске под знаменами Булавина собралось 18—20 тыс. повстанцев, в том числе более 4 тыс. украинских крестьян и запорожских казаков.

Волна восстаний прокатилась по Дону, в Поволжье, на Слобожанщине, Запорожье, а также в южных уездах Центральной России: Воронежском, Борисоглебском, Тамбовском, Козловском, Усманском, Нижне- и Верхнеломовском, Усердском, Симбирском, Белгородском, Пензенском, Шацком. Крестьяне этих уездов выступали против феодалов вместе с булавинцами.

Один из видных руководителей крестьянской войны и соратник Булавина атаман С. А. Драный 26 мая 1708 г. от имени Войска Донского направил в Запорожскую Сечь письмо с предложением выступить против царских полков, двигавшихся для подавления восстания. В письме указывалось, что повстанцы «ожидают к себе их запорожской общей казачьей братцкой любви и вспоможения, чтоб их казачьи реки были по-прежнему, и им быть казаками как было искони казатство и между ими казаками единомышленное братство...»[1]. Запорожская беднота откликнулась на призыв булавинцев: 9 июня 500 пеших казаков оставили Сечь и, собравшись в Кодаке, намеревались идти на Дон для участия в крестьянской войне.

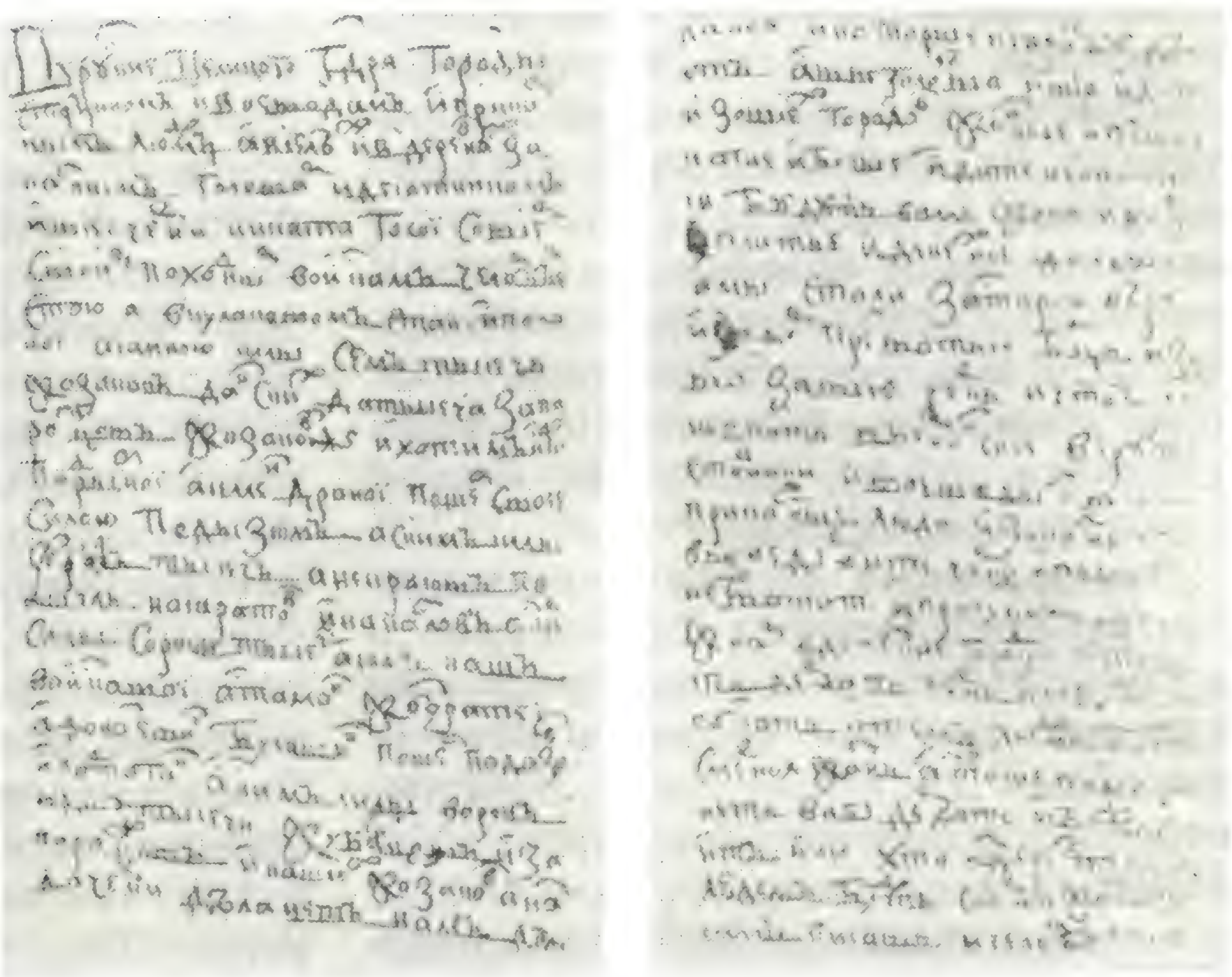
Генеральная войсковая канцелярия Левобережной Украины получила царский указ удерживать казаков от участия в восстаниях и казнить запорожцев, которые шли на помощь булавинцам. В карательных действиях против повстанцев по распоряжению гетмана принимали участие Полтавский и охотницкий полки. Крестьянские волнения на Левобережье препятствовали местной администрации бросить больше войск против повстанцев.

В войске Булавина действовал полуторатысячный отряд запорожцев (конница и пехота), принимавший участие во многих боях против царских войск. Несколько тысяч крестьян и казаков с Украины влилось в отряды повстанцев, действовавших на Дону, в Поволжье и на Слободской Украине.

Походы повстанцев на Слободскую Украину, в Поволжье и на Азов. Царское правительство бросило на подавление крестьянской войны значительные военные силы, центром сосредоточения которых стал город Воронеж. Царский воевода С. П. Бахметьев, который до приезда В. В. Долгорукого возглавлял карательные войска, собрал на р. Битюг до 3 тыс. ратных людей и казаков Острогожского полка. Против них выступил атаман Л. М. Хохлач с 1,5-тысячным отрядом повстанцев. Призывая население к борьбе с угнетателями, он одновременно обратился к правительственным войскам с воззванием не вступать в бой с повстанцами. Однако воззвание не дошло до рядовых сол-

---

[1] Булавинское восстание (1707—1708 гг.), с. 387.



«Прелестное письмо» атамана Н. Голого (1708).

дат и казаков. 28 апреля при переправе через р. Курлак на Слобожанщине произошел 3-часовой бой отряда повстанцев с преобладающими силами карателей. Повстанцы потерпели поражение. Л. М. Хохлач отступил к Черкасску. Правительственным войскам удалось прорвать повстанческий заслон, прикрывавший территорию Дона с севера.

Тем временем Булавин собирал силы для решительной борьбы против царских войск. В марте — июне 1708 г. из Черкасска выступили в поход войска: на Слобожанщину в район Изюма, куда наступали главные силы карателей, повел 2 тыс. повстанцев атаман С. А. Драный, в бассейн р. Хопра — 2 тыс. повстанцев возглавил Г. Некрасов, в Поволжье отряды бурлаков повел И. Павлов, под крепость Азов — Л. М. Хохлач. Во время похода их отряды пополнялись постанцами. Однако силы их оказались разобщенными, чем и воспользовались каратели.

Царское правительство выделило в распоряжение В. В. Долгорукого значительные войска (32 тыс.) для подавления крестьянской войны. Под его командованием находились также два полка с Левобережья.

На Слобожанщине, в Чугуеве бригадир Ф. Шидловский сосредоточил Харьковский, Ахтырский, Сумской и Изюмский казацкие полки для похода против булавинцев. Однако в этих полках многие казаки сочувствовали повстанцам. Шидловский не решался самостоятельно выступать в поход на Дон, опасаясь восстания на Слободской Украине. В Валуйках (Слобожанщина), Полтаве (Левобережье) и некоторых городах и селах соседних уездов России также начались волнения.

Силы повстанцев быстро росли. На помощь отряду С. А. Драного в Бахмут прибыл отряд запорожцев во главе с атаманом С. Ф. Беспалым. Они намеревались наступать на Изюм. На Слобожанщину из района Ровенек продвигался значительный повстанческий отряд Н. Голого, который также обратился с призывом к бедноте вступать в повстанческие отряды и вести борьбу против бояр. 21 мая запорожцы освободили Ямполь Изюмского полка. Многие жители этого полка присоединились к восставшим.

На Слобожанщине вблизи Валуек в урочище р. Уразовой объединенные повстанческие отряды во главе с атаманами Драным, Беспалым и Голым окружили Сумской полк (1200 человек), которым командовал полковник А. Г. Кондратьев. Два часа длился бой. В нем участвовали также полторы тысячи запорожцев. Повстанцы одержали победу, захватив пушки, порох, ружья, лошадей.

Определенные успехи повстанческие отряды имели на Тамбовщине и в Поволжье: при поддержке населения они овладели городами Борисоглебском, Дмитриевском и Царицыном (без крепости), подвергли осаде Саратов, захватить который помешал организованный 4-тысячный отряд калмыков во главе с ханом Аюкой, прибывший на помощь царскому гарнизону. Несколько дней повстанцы осаждали Тамбов. Крупные силы правительственных войск вынудили их отступить.

В начале июня 1708 г. К. А. Булавин сосредоточил значительные силы повстанцев для осады крепости Азова и Троицкого городка. В связи с этим он разослал письма в станицы Войска Донского, на Запорожье и Кубань с призывом о помощи. Азовскому губернатору был предъявлен ультиматум — не оказывать сопротивления повстанцам. Казацкий круг в Черкасске решил начать осаду и штурм Азова.

Булавинские сторожевые отряды стояли на территории Кальмиусской паланки (Запорожье), а также вблизи Бахмута, Маяков (Маяцка) и Тора. В Бахмуте повстанцы, собравшись на круг, заслушали грамоту, в которой Булавин призывал их принять участие в осаде Азова. Повстанцы решили часть добровольцев направить под Азов, остальным наступать на Валуйки и Изюм. Отряд запорожцев в середине июня овладел Сухаревским городком, уничтожив несколько царских судов.

30 июня 1708 г. 5 тыс. повстанцев под командованием атаманов С. А. Драного, С. Ф. Беспалого, Т. Белгородца, Т. Бахмутского и 1,5 тыс. запорожцев во главе с Т. Кордиакою приблизились к местечкам Тор и Маяки Изюмского полка. Булавинцы распространили среди местных жителей и в гарнизоне воззвание, в котором говорилось, что они восстали за правду, против произвола бояр и намерены наступать на Москву. Гарнизон Тора оказал сопротивление, и повстанческие отряды начали осаду местечка, обстреливая его из пушек. Тем временем к Тору прибыли значительные царские войска, слободские полки, Полтавский и компанейский полки Левобережья. Из-под Тора булавинцы отступили к Северскому Донцу в урочище Кривая Лука. 2 июля там произошел кровопролитный бой, длившийся несколько часов. Отряды повстанцев мужественно сражались с преобладающими силами врага, но потерпели поражение, потеряв тысячу человек. На поле боя погиб С. А. Драный. Каратели, уничтожив население, разрушили и сожгли повстанческий центр — город Бахмут. Переправившись через Северский Донец, 4 тыс. булавинцев отступили к Боровой. В августе вместе с бахмутскими повстанцами они ушли на Запорожье, забрав с собой раненых.

Царское правительство в награду за участие в бою в урочище Кривая Лука передало казацкой старшине Изюмского полка земли вдоль рек Бахмут, Красный и Черный Жеребец, а также разрешило старшине и богатым казакам устраивать там соляные «заводы».

Неудача постигла повстанцев и под Азовом, где находилось пятитысячное войско во главе с наказным атаманом Л. М. Хохлачем. Сконцентрированным под Азовом царским войскам и гарнизону при поддержке крепостной и корабельной артиллерии в упорных боях 5—6 июля 1708 г. удалось нанести булавинцам поражение.

Заговор старшины и смерть К. А. Булавина. Завершение крестьянской войны и ее значение. Воспользовавшись поражением восставших под Тором и Азовом, донская старшина в Черкасске устроила заговор против Булавина. 7 июля 1708 г. заговорщики окружили ставку атамана Войска Донского. В упорном бою Булавин погиб, а его сподвижников и родственников, оказавшихся в плену, царские власти жестоко наказали.

Однако, несмотря на тяжелое поражение и большие потери отрядов повстанцев, крестьянская война продолжалась. После длительной осады булавинцам во главе с И. Некрасовым и И. Павловым 17 июля удалось сломить сопротивление царского гарнизона крепости Царицын, взятие которой было значительной победой. 19 июля собрался повстанческий круг, на котором И. Некрасов предлагал всеми повстанческими силами с артиллерией наступать на Черкасск, чтобы отвоевать столицу Войска Донского и продолжить борьбу. Однако повстанцы-бурлаки во главе с И. Павловым решили остаться на Волге. Отряд И. Некрасова выступил из Царицына в поход. На другой день город захватили царские карательные войска. Восставшие отступили и вновь объединились на р. Дон в городке Паншине, который стал центром крестьянской войны.

Тем временем на Дону и в Поволжье свирепствовали царские карательные войска. Вблизи Ровенковского городка они разбили повстанческий отряд во главе с атаманом Е. Ларионовым. Значительные силы царских войск сосредоточились под Есауловым городком, чтобы не допустить объединения повстанческих отрядов И. Некрасова и Н. Голого. Последний находился на Северском Донце в Новом Айдаре. На Дону главные силы восставших концентрировались вокруг отряда Некрасова, который распространил воззвание к населению с призывом продолжать борьбу. К Паншину прибывали повстанцы из донских городков и станиц. Булавинцы собирались также в Голубинском городке. Атаманы повстанческого войска готовились идти в поход на Черкасск, чтобы расправиться с ненавистной старшиной.

В начале сентября 1708 г. в Голубинском городке собралось 10-тысячное повстанческое войско И. Некрасова, И. Павлова и С. Ф. Беспалого. Кроме того, в Есауловом городке укрепились восставшие казаки из 16 станиц, расположенных на реках Дону, Хопре, Медведице, Бузулуке и Северском Донце. Их возглавил атаман В. Тельный. Вместе с местными казаками, присоединившимися к восставшим, в Есауловом городке насчитывалось около 3 тыс. повстанцев. Чтобы не допустить объединения повстанческих сил, В. В. Долгорукий и Ф. Шидловский 22—23 августа 1708 г. повели царские войска в наступление на Есаулов городок. Восставшие, не выдержав боя в окружении, сдались. Двести наиболее активных булавинцев были схвачены и казнены карателями.

Поражение главных сил повстанцев в Есауловом городке отрицательно сказалось на дальнейшем ходе крестьянской войны. И. Некрасов с двухтысячным отрядом, забрав с собой женщин и детей, переправился под Нижним Чиром через р. Дон и направился на Кубань, где поселился во владениях Ногайской орды. За ним последовали повстанческие отряды И. Павлова, С. Ф. Беспалого и И. Лоскута.

Атаман Н. Голый, направлявшийся с 3-тысячным отрядом на соединение с повстанческими силами, под натиском карателей вынужден был от Обливского городка повернуть назад в район Нового Айдара на Северский Донец.

Царское войско 14 сентября вступило в Новый Айдар, где несколько дней до этого находился с повстанцами Голый, но при приближении карателей отступил в направлении к Донецкому городку. Восставшим помогали местные жители во главе с атаманом М. Колычевым. Совместными усилиями 27 сентября 1708 г. под Донецким городком они наголову разбили царский полк, конвоировавший по Дону 100 лодок с боеприпасами и провиантом для гарнизона крепости Азов. 1,5 тыс. солдат и 1,2 тыс. гребцов сдались в плен. Но этот успех оказался временным. В октябре царские войска после боя с повстанцами захватили и сожгли Донецкий городок. В Мигулинской станице отряд Н. Голого разгромил часть карательного войска донской старшины и вынудил его вернуться в Черкасск. Однако на берегу Дона под Решетовым городком 4-тысячный отряд конницы и пехоты Н. Голого потерпел поражение от войск В. В. Долгорукого. Восставшие отступили в направлении Саратова. Царским карательным войскам удалось захватить в плен главных руководителей повстанческих отрядов Н. Голого и М. Колычева. 2 февраля 1709 г. каратели доставили их в Воронеж, где находилась ставка Долгорукого. Здесь в застенках войсковой канцелярии оборвалась жизнь славных предводителей. Последние значительные повстанческие отряды на Дону окончили свое существование. Прекратилось также и организованное сопротивление карателям. Наступил конец крестьянской войне, продолжавшейся почти полтора года на огромной территории Дона, Поволжья, Слобожанщины и Запорожья. В ней приняло участие не менее 60 тыс. восставших.

Восстания на Дону, Слобожанщине и в Поволжье царское правительство подавило с неслыханной жестокостью: десятки тысяч повстанцев и членов их семей погибли в боях или были уничтожены карателями, многие городки сожжены дотла. Каратели не щадили ни женщин, ни детей. Район восстания оказался залитым кровью жерт террора.

Крестьянская война под руководством Булавина в начале XVIII в. явилась одним из крупнейших антифеодальных выступлений трудящихся масс России. Народные массы направили всю свою классовую ненависть против бояр, помещиков, старшин и царских воевод. Однако, несмотря на героизм и самопожертвование повстанцев, царское правительство, воспользовавшись локальностью, раздробленностью и недостаточной организованностью их выступлений, жестоко подавило народное движение. Тем не менее крестьянская война имела большое историческое значение. Мощные народные восстания противодействовали неограниченной эксплуатации и своеволию помещиков, подрывали основы феодального строя.

2. АНТИФЕОДАЛЬНЫЕ ДВИЖЕНИЯ НА ЛЕВОБЕРЕЖЬЕ, СЛОБОЖАНЩИНЕ И ЗАПОРОЖЬЕ

Отказ крестьян от выполнения феодальных повинностей, показачивание и побеги. Антифеодальная борьба крестьянских масс против эксплуатации и закрепощения в первой половине XVIII в. принимала различные формы: переход в подсоседки, стремление записаться в казацкий реестр, побеги, отказ отбывать барщину, вооруженные выступления и т. п. На методы классовой борьбы, ее результативность и масштабность влияли существовавшие социально-экономические условия, в первую очередь формирование в недрах феодальной общественной формации буржуазных отношений. В. И. Ленин указывал, что «в различные моменты экономической эволюции, в зависимости от различных условий политических, национально-культурных, бытовых и т. д., различные формы борьбы выдвигаются на первый план, становятся главными формами борьбы...» [1].

Довольно распространенной формой протеста крестьян Левобережной и Слободской Украины являлся переход в подсоседки. Пытаясь избежать выполнения обременительных феодальных повинностей и общегосударственных налогов, крестьянские массы оставляли или продавали свои хозяйства и поселялись во дворах старшины, зажиточной части казаков и даже крестьян. Увеличение числа подсоседков происходило довольно быстро. На Левобережной Украине в 1732 г. насчитывалось уже 30 тыс. дворов подсоседков, на Слобожанщине — около 13 тыс., что составляло 6—7% общего количества крестьянских дворов. Резкое уменьшение крестьян, подлежащих налогообложению, очень беспокоило старшинскую и царскую администрацию. Принимались меры к ограничению, а в дальнейшем и полному запрещению перехода крестьянских масс в подсоседки. Важным шагом в этом направлении был царский указ 1734 г., согласно которому лица, пользовавшиеся земельными угодьями и трудом подсоседков, принимали на себя всю тяжесть их налогового бремени.

Значительные размеры приобретало движение крестьян, стремившихся записаться в казацкие реестры («искание казачества»). Отдельные семьи, целые села многие годы через судебно-административные органы требовали освободить их от крепостной зависимости и записать в казацкое сословие, пользовавшееся, как известно, определенными привилегиями. Крестьяне часто отказывались от выполнения послушенства, объявляли себя свободными, не подчинялись гетманско-старшинской администрации. Они настойчиво добивались того, чтобы законодательным путем было закреплено их право хозяйствования как свободных товаропроизводителей.

«Искание казачества» особенно в широких масштабах наблюдалось в Нежинском, Черниговском, Прилукском и Лубенском полках Левобережной Украины. В 1708 г., например, от «посполитой тяглости» отказались крестьяне с. Макового (Воронежская сотня), добиваясь «до реестрового казацкого вписатися компуту». В январе 1709 г. прекратили выполнять феодальные повинности жители сел Поповки и Левков Прилукского полка. В конце 1708 — начале 1709 г. участились случаи самовольного составления казацких «компутов» во многих селах Лубенщины.

Большим упорством и продолжительностью отличалась борьба казаков г. Белополья и окрестных сел на Слобожанщине. Еще в конце XVII в. путивльские помещики захватили их земельные угодья, а самих казаков превратили в своих подданных. Многие годы жители Белополья ходатайствовали перед белгородским воеводой, в Разрядном и Поместном приказах о возвращении их в казацкое сословие. В ответ на жалобы путивльский воевода С. Клокачев жестоко расправился с белопольцами — каждый двадцатый «бит кнутом нещадно», все остальные также подверглись наказанию. В отдельных селах между правительственными войсками и местными жителями имели место вооруженные столкновения. Только в 1706—1708 гг., опасаясь дальнейшего обострения борьбы, правительство Петра I приписало казаков Белополья к Сумскому полку.

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 14, с. 2.

Пытаясь воспрепятствовать массовому показачиванию крестьянства, а следовательно предотвратить сокращение источников доходов государственной казны, царское правительство ужесточило условия перехода в казацкое сословие. Так, в мае 1722 г. Малороссийская коллегия потребовала от полковой и сотенной администрации Левобережной Украины полные реестры казаков. Новым шагом на пути запрещения перехода крестьян в казаки являлся царский указ 1723 г., требовавший оставлять в «компутах» лишь тех лиц, которые подтверждали свое казацкое происхождение документально или с помощью нескольких свидетелей. Аналогичные условия содержал также правительственный указ 1746 г.

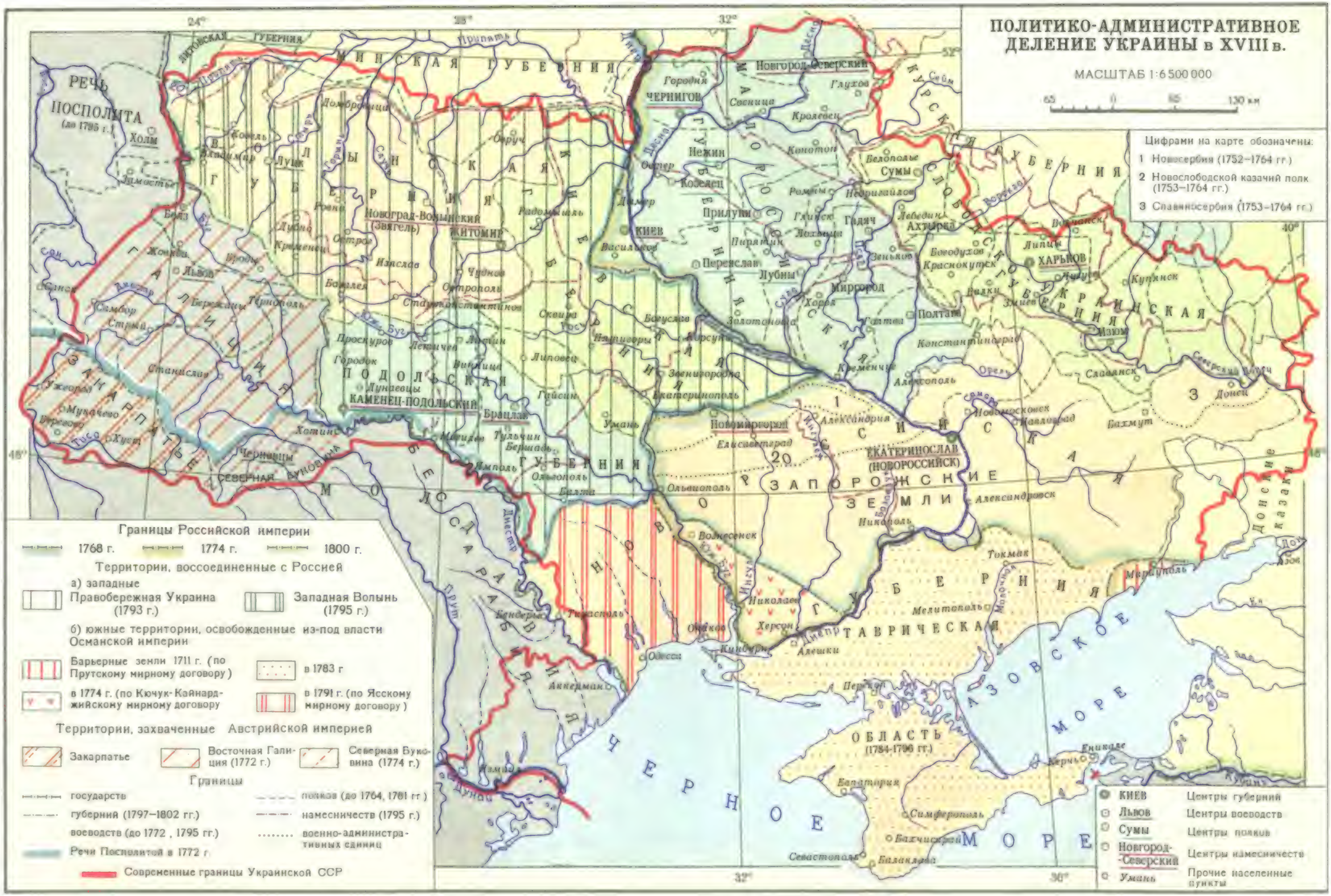
Тем не менее «искание казачества» продолжалось и в дальнейшем. Как правило, оно было лишь первой ступенью к более активным формам классовой борьбы — побегам, убийствам феодалов, вооруженным восстаниям и т. п.

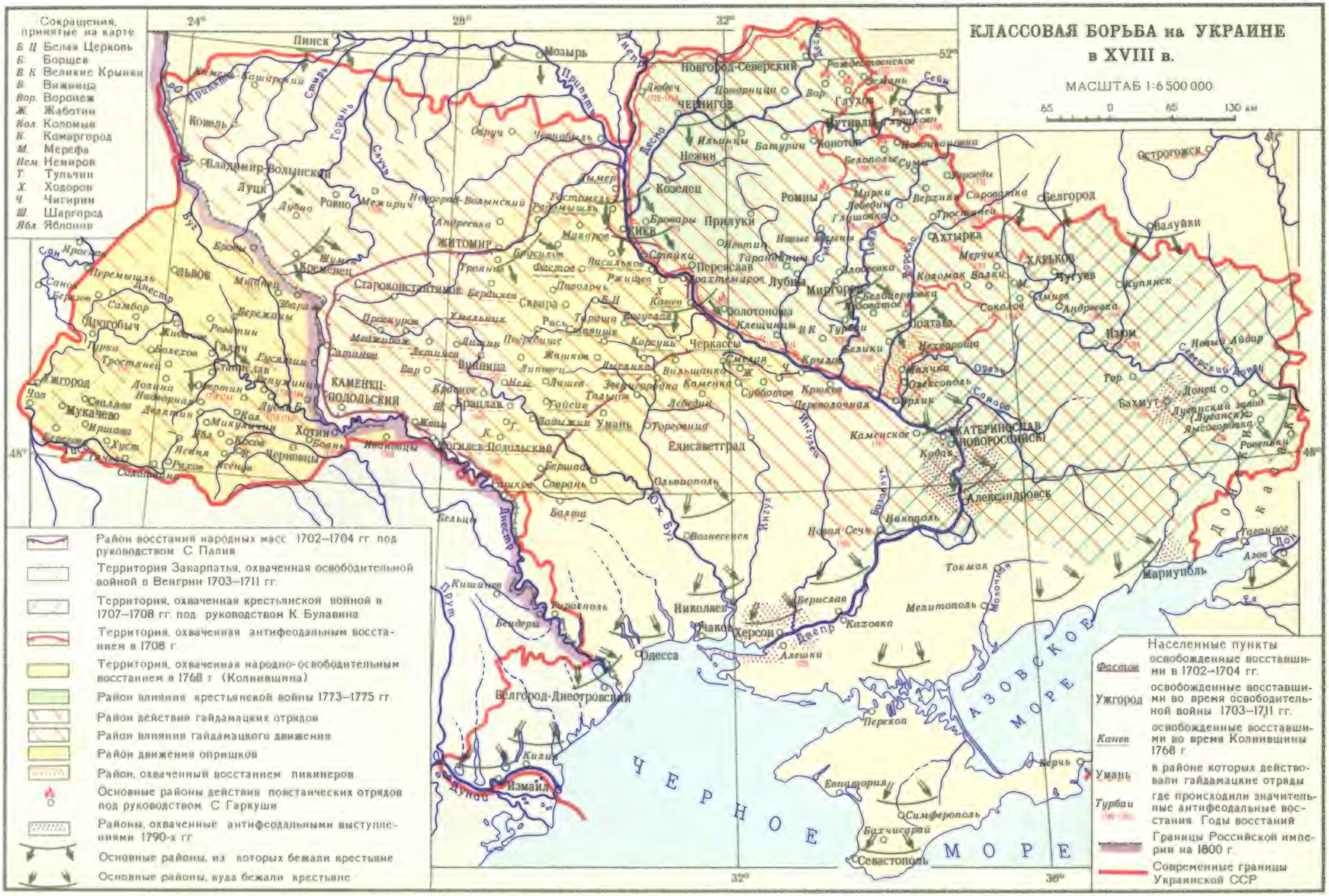
Одной из наиболее эффективных и распространенных форм борьбы крестьянско-казацких масс против феодальной эксплуатации являлись побеги. Нищета и бесправие, угроза полного закрепощения принуждали крестьян оставлять свои жилища и бежать в районы, где феодальный гнет казался несколько умереннее. Беглые крестьяне с Левобережья и Слобожанщины направлялись на Правобережную Украину (особенно в юго-восточные поветы), где гайдамацкое движение ослабляло феодальный гнет, на Дон и Запорожье. Отдельные семьи и жители целых сел, надеясь освободиться от гнета старшин-феодалов, переселялись на территорию центральных губерний России.

Традиционным районом, куда направлялся миграционный поток, служило правобережное Поднепровье — незаселенная нейтральная (согласно трактату о «Вечном мире» 1686 г.) зона. О значительных масштабах побегов свидетельствуют следующие факты. К 1737 г. лишь по р. Тясмину беглые с Левобережной Украины основали 14 203 двора. На Правобережье бежали в первую очередь крестьяне — наиболее эксплуатируемое сословие феодального общества. В 1735—1739 гг., например, только из Переяславского полка на правый берег Днепра перешло более 1700 крестьянских семей. Часть крестьян уходила на Запорожье. В течение 1742—1748 гг. лишь с Переяславщины в Сечь бежало около 1400 человек. Большой удельный вес среди беглых занимали горожане и казаки. Так, вследствие побегов в Киевском, Миргородском и Полтавском полках (1737) остались пустошами 839 казацких дворов.

Рост феодальных повинностей, наметившаяся тенденция к усилению личной зависимости крестьянства от старшины явились основной причиной побегов крестьян Слободской Украины. В отдельные годы число беглых из Слобожанщины достигало десятки тысяч человек. В 1707 г. отмечались, например, факты массовых побегов на Дон жителей Чугуева, Харькова, Золочева, Змиева и других городов. Впоследствии выходцы с ук-

ПОЛИТИКО-АДМИНИСТРАТИВНОЕ ДЕЛЕНИЕ УКРАИНЫ в XVIII в.


МАСШТАБ 1:6 500 000
65 0 65 130 км
Цифрами на карте обозначены:
1 Новосербия (1752–1764 гг.)
2 Новослободской казачий полк (1753–1764 гг.)
3 Славяносербия (1753–1764 гг.)
Границы Российской империи
1768 г.
1774 г.
1800 г.
Территории, воссоединенные с Россией
а) западные
Правобережная Украина (1793 г.)
Западная Волынь (1795 г.)
б) южные территории, освобожденные из-под власти Османской империи
Барьерные земли 1711 г. (по Прутскому мирному договору)
в 1783 г
в 1774 г. (по Кючук-Кайнарджийскому мирному договору)
в 1791 г. (по Ясскому мирному договору)
Территории, захваченные Австрийской империей
Закарпатье
Восточная Галиция (1772 г.)
Северная Буковина (1774 г.)
Границы
государств
губерний (1797–1802 гг.)
воеводств (до 1772, 1795 гг.)
Речи Посполитой в 1772 г.
полков (до 1764, 1781 гг.)
наместничеств (1795 г.)
военно-административных единиц
Современные границы Украинской ССР
КИЕВ Центры губерний
Львов Центры воеводств
Сумы Центры полков
Новгород-Северский Центры наместничеств
Умань Прочие населенные пункты
РЕЧЬ ПОСПОЛИТА (до 1795 г.)
ЛИТОВСКАЯ ГУБЕРНИЯ
МИНСКАЯ ГУБЕРНИЯ
ВОЛЫНСКАЯ ГУБЕРНИЯ
КИЕВСКАЯ ГУБЕРНИЯ
МАЛОРОССИЙСКАЯ ГУБЕРНИЯ
КУРСКАЯ ГУБЕРНИЯ
СЛОБОДСКО-УКРАИНСКАЯ ГУБЕРНИЯ
ПОДОЛЬСКАЯ ГУБЕРНИЯ
НОВОРОССИЙСКАЯ
ЗАПОРОЖСКИЕ ЗЕМЛИ
НОВОРОССИЙСКАЯ ГУБЕРНИЯ
ТАВРИЧЕСКАЯ ОБЛАСТЬ (1784–1796 гг.)
ГАЛИЦИЯ
ЗАКАРПАТЬЕ
СЕВЕРНАЯ БУКОВИНА
МОЛДАВИЯ
БЕССАРАБИЯ
ДОНСКИЕ КАЗАКИ
ЧЕРНОЕ МОРЕ
АЗОВСКОЕ МОРЕ
КИЕВ
ЧЕРНИГОВ
Новгород-Северский
ХАРЬКОВ
ЖИТОМИР
Новоград-Волынский (Звягель)
КАМЕНЕЦ-ПОДОЛЬСКИЙ
Брацлав
ЕКАТЕРИНОСЛАВ (НОВОРОССИЙСК)
Новомиргород
Полтава
Сумы
Ахтырка
Львов
Холм
Одесса
Херсон
Николаев
Симферополь
Севастополь
Днепр
Днестр
Прут
Дунай
Южный Буг
Десна
Припять



КЛАССОВАЯ БОРЬБА на УКРАИНЕ в XVIII в.

МАСШТАБ 1:6 500 000
65
0
65
130 км
Сокращения, принятые на карте
Б Ц Белая Церковь
Б. Борщев
В К Великие Крынки
В. Вижница
Вор. Воронеж
Ж. Жаботин
Кол. Коломыя
К. Комаргород
М. Мерефа
Нем. Немиров
Т. Тульчин
Х. Ходоров
Ч. Чигирин
Ш. Шаргород
Ябл. Яблонов
Район восстания народных масс 1702–1704 гг под руководством С. Палия
Территория Закарпатья, охваченная освободительной войной в Венгрии 1703–1711 гг.
Территория, охваченная крестьянской войной в 1707–1708 гг. под руководством К. Булавина
Территория, охваченная антифеодальным восстанием в 1708 г
Территория, охваченная народно-освободительным восстанием в 1768 г (Колиивщина)
Район влияния крестьянской войны 1773–1775 гг.
Район действий гайдамацких отрядов
Район влияния гайдамацкого движения
Район движения опришков
Район, охваченный восстанием пикинеров
Основные районы действия повстанческих отрядов под руководством С Гаркуши
Районы, охваченные антифеодальными выступлениями 1790-х гг
Основные районы, из которых бежали крестьяне
Основные районы, куда бежали крестьяне
Населенные пункты
Фастов освобожденные восставшими в 1702–1704 гг.
Ужгород освобожденные восставшими во время освободительной войны 1703–1711 гг.
Канев освобожденные восставшими во время Колиивщины 1768 г
Умань в районе которых действовали гайдамацкие отряды
Турбаи где происходили значительные антифеодальные восстания. Годы восстаний
Границы Российской империи на 1800 г
Современные границы Украинской ССР
24°
28°
32°
36°
48°
52°
ЧЕРНОЕ МОРЕ
АЗОВСКОЕ МОРЕ
Пинск
Мозырь
Новгород-Северский
Чернигов
Глухов
Путивль
Конотоп
Нежин
Козелец
Ромны
Прилуки
Белгород
Острогожск
Валуйки
Ахтырка
Харьков
Чугуев
Купянск
Изюм
Бахмут
Луганский завод (Луганск)
Киев
Житомир
Староконстантинов
Переяслав
Лубны
Миргород
Полтава
Золотоноша
Черкассы
Умань
Винница
Брацлав
Каменец-Подольский
Могилев-Подольский
Хотин
Черновцы
Львов
Луцк
Владимир-Волынский
Ровно
Кременец
Дрогобыч
Галич
Станислав
Ужгород
Мукачево
Елисаветград
Екатеринослав (Новороссийск)
Александровск
Новая Сечь
Никополь
Николаев
Херсон
Очаков
Одесса
Белгород-Днестровский
Измаил
Килия
Бендеры
Тирасполь
Кишинев
Балта
Мариуполь
Таганрог
Азов
Мелитополь
Токмак
Перекоп
Евпатория
Симферополь
Бахчисарай
Севастополь
Керчь
Днепр
Десна
Припять
Днестр
Прут
Дунай
Южный Буг
Донец
Дон
Самара
Ингулец
Ингул
Ворскла
Сула
Псел
Орель
Случь
Горынь
Стырь
Буг

раинских земель приняли активное участие в крестьянской войне под предводительством К. Булавина.

Царское правительство и старшинская администрация стремились воспрепятствовать массовым побегам и переселению крестьян и казаков за пределы Русского государства. Использовалась возведенная около Киева, Василькова, Переяслава, Чигирина, Стаек и других пограничных городов система форпостов и редутов, где несли службу охотницкие полки. В течение первой половины XVIII в. неоднократно издавались указы и постановления, определяющие самые жестокие наказания для беглых крестьян и казаков. Согласно универсалу 1703 г., например, «перехожанам», а также лицам, укрывавшим и перевозившим их через Днепр, угрожала «кара на горло». Последующие царские указы (1741, 1744) и гетманские универсалы (1721) в категорической форме требовали возвращения беглых крестьян в имения их владельцев.

Однако, несмотря на репрессии и самые суровые меры местной администрации, побеги и переселение крестьянско-казацких масс Левобережья и Слобожанщины не прекращались. Будучи одной из форм антифеодальной борьбы, они в значительной степени сдерживали наступление господствующего класса на социальные завоевания народных масс, ограничивали возможности роста крупного феодального землевладения. Побеги и переселение способствовали классовому единению трудящихся различных народностей против феодалов. Осваивая новые земли, превращая в пахотные угодья болота, передавая свой производственный опыт и навыки коренному населению, переселенцы вносили значительный вклад в хозяйственное развитие тех или иных территорий.

Вооруженные восстания народных масс в годы Северной войны. Значительный резонанс на Левобережье получили события освободительного восстания 1702—1704 гг. на Правобережной Украине. Воспользовавшись походом казаков Переяславского полка в Прибалтику для участия в военных операциях против шведов, жители Воронкова и близлежащих сел в начале августа 1702 г. подняли восстание. Они разгромили дворы местных феодалов и ростовщиков, изгнали из имений управляющих, старост и других старшинских служителей. Попытки местной администрации с помощью небольших казацких отрядов подавить выступления не привели к желаемому результату. Еще около месяца продолжались народные волнения. Лишь после возвращения из похода Переяславского полка восстание удалось подавить и наказать его участников.

Социальные противоречия раздирали также Запорожскую Сечь. Казацкая голытьба требовала организации похода на Правобережье, намереваясь принять участие в развернувшемся там освободительном движении. Кошевой атаман и старшинская верхушка увещеваниями и угрозами удерживали рядовых казаков от выступления. В 1701—1702 гг. волнения охватили часть запорожского войска, направлявшегося в Прибалтику для участия в военных действиях против шведской армии. Казацкие отряды неоднократно совершали нападения на имения феодалов и богатых старшин, захватывая провиант, лошадей и т. п. В Почепе и Мглине они разгромили дома городской верхушки и местной старшинской администрации.

Особенно острые формы классовая борьба приобрела в 1708—1709 гг. под влиянием событий крестьянской войны, руководимой К. Булавиным. В сентябре 1708 г. в Лубнах работные люди ремесленных мастерских и промыслов, казаки и жители близлежащих сел напали на дома старшинской верхушки, уничтожили нескольких арендаторов, жестоко притеснявших крестьян. В октябре волнения охватили также Стародуб. Вооруженные ремесленники, захватив местный магистрат, сожгли хранящиеся там документы, убили писаря, судебных чиновников, городских ростовщиков. Локальные выступления городской бедноты имели место в Мглине, Соснице (Черниговский полк), а также в других городах и селах.

Осенью 1708 г. мощная волна народных восстаний прокатилась по огромной территории, охватив семь из десяти полков Левобережной Украины: Лубенский, Полтавский, Гадячский, Миргородский, Прилукский, Переяславский, Стародубский. Особенно значительное выступление городских низов и крестьян произошло в Полтаве. Толчком к восстанию послужило известие об измене гетмана И. Мазепы. Узнав о его переходе на сторону шведского короля Карла XII, как отмечал очевидец, «собрались мужики в город и старшину били...» [1]. Вскоре восстание распространилось и на другие города и села Полтавского полка. Напуганные размахом движения, казацкая старшина, мелкая шляхта, арендаторы, оставив свои имения, бежали в расположение царских войск. Под влиянием этих событий активизировалось антифеодальное движение в других местностях. В начале декабря 1708 г. повстанцы напали на имения сторонников гетмана-предателя — коменданта Батуринского гарнизона Чечеля, старшин Ломиковского, Максимовича, Зеленского и др. Царские чиновники, находясь осенью 1708 г. на Украине, докладывали царю, что «во всех местах... и селах были бунты и бургомистров и других старшин побивали» [2].

В начале 1709 г. повстанческое движение вспыхнуло на территории Нежинского и Черниговского полков. Не прекращались выступления крестьян и казаков Лубенщины и Стародубщины. Так, в январе 1709 г. жители местечка Снятина, совершив нападение на имение есаула А. Петровского, разделили между собой принадлежавшие ему земельные угодья, скот, а также личное имущество. Посполитые Чеховки, Карбового и Севастьяновки (Стародубский полк) восстали и подожгли хозяйственные строения полкового писаря, а скот раздали малоимущим крестьянам.

Характерной особенностью антифеодальных выступлений 1708—1709 гг. на Левобережной Украине являлось то, что со стороны восставших уже предпринимались попытки преодолеть локальность и разрозненность. Создавались повстанческие отряды, действовавшие в пределах нескольких полков. В апреле — июне 1708 г. на территории Полтавского и Миргородского полков совершал успешные нападения на имения старшины крупный отряд (от 500 до 700 человек), возглавляемый запорожским казаком Гречкой. Отряды под руководством Перебийноса (около 800 человек) и Молодца (1 тыс. человек) действовали на территории полков, прилегавших к Днепру. Ряды повстанцев пополняли местные крестьяне, а также донские казаки и беглые из центральных районов России и Правобережной Украины. Однако весной 1709 г. карательные гетманские войска разгромили эти повстанческие отряды, а их предводителей казнили.

Антифеодальные выступления во второй четверти XVIII в. Дальнейшее усиление феодальной эксплуатации в 20—40-е годы XVIII в. вызвало новую волну протеста трудящихся масс. Значительные выступления крестьян произошли в Лубенском, Стародубском и Черниговском полках. Более трех месяцев (1728) функционировали органы крестьянско-казацкого самоуправления в с. Грицевка Прилукского полка. Пытаясь разобщить силы восставших, старшинская администрация за определенные уступки (уменьшение феодальных повинностей крестьян) требовала выдачи их руководителей. Лишь с помощью регулярных войск местным властям удалось подавить восстание крестьян.

---

[1] Киевская старина, 1883, № 3, с. 599.

[2] Архив князя Ф. А. Куракина. СПб., 1890, кн. 1, с. 282.

На Слободской Украине выступления крестьянско-казацких масс произошли в начале 30-х годов XVIII в. в связи с отправкой их на строительство укреплений «Украинской линии». В 1731—1732 гг. подчиняться местным властям отказались жители ряда сел Ахтырского полка. В ответ на распоряжение старшинской администрации принять участие в строительстве они оставили свои жилища и бежали в леса, а некоторые ушли на Запорожье или присоединялись к отрядам гайдамаков. Крестьяне и казаки сел Тростянец и Каменец с оружием в руках несколько недель вели борьбу с представителями местной администрации, пытавшимися отправить их на строительство укреплений. Для подавления Тростянецкого восстания был направлен охотницкий полк. Распространенной формой антифеодальной борьбы на украинских землях явилось гайдамацкое движение, возникшее в начале XVIII в. Отряды гайдамаков действовали в различных районах Левобережной и Слободской Украины, а также в Запорожье. Весной 1736 г. гайдамаки активно действовали в Киевском, Черниговском и Стародубском полках. 5 апреля гайдамацкий отряд, возглавляемый местными жителями Д. Посконным и И. Лемешем, разгромил имение старшин в с. Ширяевка (Стародубщина). На имения феодалов и купеческие дома нападали также запорожские казаки в Поднепровье.

Не прекращалось гайдамацкое движение и в дальнейшем. В течение 1740 г. имели место поджоги гайдамаками старшинских имений в Лубенском и Миргородском полках. В частности, на Лубенщине совершил несколько успешных нападений гайдамацкий отряд под руководством Д. Гаркуши и И. Степенко (декабрь 1740 г.) Напряженная обстановка сложилась в Роменской сотне. В июле 1749 г. полковая канцелярия в связи с действиями гайдамаков обратилась в Генеральную войсковую канцелярию с просьбой о перенесении ярмарок из Цибулева в крепость Глинск (Крыловская сотня). В течение 1741 г. в ряде полков Слобожанщины развернули активные действия повстанческие отряды под руководством гайдамацких атаманов Одимченко, Заики, Сухого и др.

Важной вехой в антифеодальной борьбе народных масс Левобережной Украины во второй четверти XVIII в. были выступления крестьян Стародубского полка. Наибольшую остроту приобрела борьба в селах Фоевичи и Чолхов Топальской сотни. В течение ряда лет подданные помещиков Чернолужских требовали записать их в казацкие «компуты». Однако сотенная и полковая администрация отказывалась удовлетворить требования крестьян. В Фоевичи был направлен (1747) карательный отряд численностью свыше трехсот человек, учинивший расправу — десятки людей подверглись аресту и физическому наказанию, отправлены в Генеральную войсковую канцелярию. В ответ на репрессии крестьяне Фоевичей и Чолхова, вооружившись кольями, вилами, косами, вынудили карателей отступить. Только в 1748 г. после ареста наиболее активных участников наемным войскам удалось сломить сопротивление повстанцев. Согласно судебному приговору, один из руководителей восстания А. Яременко был повешен, многие крестьяне отправлены на каторгу, подвергнуты экзекуции — пыткам, избиению, многодневному пребыванию в карцере.

В 1748 г. началась героическая борьба против феодальной эксплуатации и бесправия жителей с. Кулаги Новоместской сотни (Стародубский полк). Неоднократные обращения представителей крестьянской общины в Генеральный войсковой суд с жалобами на собственника села П. Даровского, захватывавшего земельные угодья и увеличивавшего барщину, в сущности, оставались безрезультатными. Доведенные помещиком до «всекрайнейшего бедствия и разорения», как свидетельствует документ того времени, крестьяне взялись за оружие и 27 июня 1748 г. захватили имение. Попытки подавить выступление с помощью карательного отряда оказались безуспешными. Жители Кулаг, оставив свои дома, укрылись в близлежащих лесах и продолжали борьбу против феодалов. Лишь спустя два года, в марте 1750 г., карателям все же удалось подавить это вооруженное выступление. Однако вскоре антифеодальное движение в Кулагах разгорелось с новой силой.

Под влиянием этих событий активизировалась борьба крестьян, казаков и трудового населения городов в других полках Левобережной Украины. В 1748 г. отказались выполнять феодальные повинности и требовали составления казацких реестров жители с. Есмань Нежинского полка. Большое восстание ремесленников, работных людей промыслов и казаков произошло в 1750 г. в Беликах (Полтавский полк). Вооружившись копьями, пистолями, саблями, повстанцы разгромили дворы местной старшины и городской верхушки, захватили помещение сотенной канцелярии. Около двух недель в местечке действовали органы крестьянско-казацкого самоуправления. Вооруженные столкновения между отрядами сердюков и местными жителями произошли в Вертиевке (1747) и Константинове (1748—1749) Лубенского полка.

В конце 40-х годов XVIII в. усилилась классовая борьба на Запорожской Сечи. Недовольная социальной политикой старшины и зажиточной верхушки, основная масса казачества неоднократно пыталась поднять восстание. 1 января 1749 г. во время войсковой рады голытьба арестовала кошевого атамана и других старшин. Вооружившись, она начала громить дома владельцев ремесленных мастерских, кабаков и т. п. Выступление приобрело угрожающие размеры. Однако вскоре старшина и богатое казачество, воспользовавшись разобщенностью сил повстанцев, подавило восстание в Сечи. Опасаясь репрессий со стороны кошевой старшины и царской администрации, часть казаков оставила Сечь и присоединилась к гайдамацким отрядам.

Таким образом, на усиление социального гнета крестьянско-казацкие массы Левобережья, Слобожанщины и Запорожья отвечали антифеодальной борьбой, проявлявшейся в самых разнообразных формах. От жалоб в местные и центральные органы гетманско-старшинской власти, отказа выполнять феодальные повинности, показачивания и побегов крестьяне переходили к вооруженному восстанию — высшему проявлению классовой борьбы эпохи феодализма. Определенные изменения произошли и в социальном составе участников антифеодальных движений — наряду с крестьянами и казаками все более заметную роль в них начинают играть работные люди — этот, по определению К. Маркса, пролетариат «феодальных времен» [1].

Антифеодальная борьба трудящихся масс оказывала значительное влияние на социально-экономические отношения в обществе, формирование передовой общественно-политической мысли, способствовала росту классового самосознания крестьян, казаков и трудового населения городов.

---

[1] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 4, с. 144.

3. ВОССТАНИЕ НА ПРАВОБЕРЕЖЬЕ (1702—1704). БОРЬБА НАРОДНЫХ МАСС ЗА ВОССОЕДИНЕНИЕ С РОССИЕЙ

Предпосылки и начало восстания. После подписания Карловицкого мирного договора между Польшей и Турцией польско-шляхетское правительство получило возможность бросить на подавление антифеодального и освободительного движения на Правобережной Украине значительные вооруженные силы. Они пополнялись также отрядами, создаваемыми местной шляхтой.

В июне 1699 г. Варшавский сейм принял постановление о ликвидации казацких полков в Киевском и Брацлавском воеводствах в течение двух недель. Это решение мотивировалось тем, что после прекращения войны с Турцией отпала необходимость в сохранении казацких полков на Правобережье.

Выполняя решение сейма, коронный гетман 20 августа 1699 г. обратился к наказному гетману Самуилу Самусю, а также к полковникам Семену Палию, Захару Искре и Андрею Абазину с универсалом, в котором требовал распустить казацкие полки. Вместе с тем он объявил об отправке на Правобережье польского войска, которое вынудит их подчиниться требованию Речи Посполитой.

Польско-шляхетские войска усилили гарнизон города-крепости Немирова, захватили города Бар, Винницу, Брацлав, вынудив казацкие сотни отступить. На Подолию в свои имения возвращалась шляхта, заставляя крестьян отбывать барщину.

Крестьяне, казаки и городское население готовились всеми силами защищать Правобережную Украину от польско-шляхетской агрессии. В ответ на требование оставить Фастов Семен Палий решительно заявил, что он поселился на Украине и Речи Посполитой нет никакого дела до этой области; лишь он один имеет право распоряжаться в ней.

Осенью 1699 г. на Правобережье сложилось довольно напряженное положение, так как на Киевщине, в районе Белой Церкви, Черняхова, Бородянки и других городов расквартировалось двенадцатитысячное польское войско, угрожавшее наступлением на Фастов. Семен Палий, собрав свой полк, привел его в боевую готовность. В продолжение зимы постоянно происходили стычки небольших отрядов обеих сторон. Рассчитывая на возможное изменение международной ситуации, командование казацких полков собирало новые силы, одновременно прибегая к переговорам с коронным гетманом и региментарями польско-шляхетских войск, чтобы оттянуть время решительных действий.

Надежды восставших на изменение обстановки оправдались. В 1700 г. началась Северная война, в которой приняла участие и Польша. С целью разрядки напряженности в отношениях с Польшей Семен Палий по просьбе польского правительства направил для участия в войне против Швеции отряд конницы и пехоты.

Воспользовавшись некоторым ослаблением Фастовского полка, коронный гетман осенью 1700 г. предпринял поход на Фастов 4-тысячного войска. В Фастове собрались казацкие сотни, а также население из многих городов и сел Киевщины и Волыни. Усилив крепость, они подготовились к ее обороне. Под Фастовом произошел бой, в котором польско-шляхетское войско потерпело поражение и вынуждено было отступить.

Победа благоприятствовала активизации освободительного движения на Правобережье. В апреле 1701 г. польный гетман Ф. Потоцкий в универсале к шляхетским сеймикам с тревогой сообщал о том, что «казацкий полковник Палий пытается идти по следам Хмельницкого, который зажег факел крестьянской войны»[1].

Как и в предыдущие десятилетия, в освободительном движении на Правобережье четко определились классовые интересы крестьян, рядовых казаков и городской бедноты, с одной стороны, и казацкой старшины — с другой. Восставшие народные массы боролись против польско-шляхетского господства, феодального и национального угнетения, стремились к воссоединению Правобережья с Россией.

Казацкая старшина, опираясь на зажиточную верхушку казачества, крестьянства и горожан, пыталась использовать освободительное движение для укрепления своего положения, получить от царского правительства новые земли и феодальные привилегии, которыми уже пользовалась левобережная старшина.

Учитывая в общем положительное отношение царского правительства к стремлению населения Правобережья воссоединиться с Россией, вожаки освободительного движения разрабатывали планы полного освобождения Киевщины и Брацлавщины от польско-шляхетского господства. Зимой 1702 г. в Фастове состоялось совещание с участием полковников Палия, Самуся и Искры, а также представителей крестьян и городского населения. Здесь присутствовал и Даниил Братковский — известный поэт и общественный деятель. Было принято решение о дальнейшем усилении борьбы против шляхты и окончательном освобождении Правобережья из-под власти шляхетской Польши, Фастов, куда собирались отряды восставших крестьян и казаков, превратился в главный центр борьбы, которую фактически возглавил один из самых видных организаторов освободительного движения — Семен Палий.

В первой половине 1702 г. освободительное движение охватило Брацлавщину, Подолию и Волынь. Волнения начались и на Киевщине, куда вступили польско-шляхетские отряды с намерением вытеснить казацкие полки и возвратить шляхте отобранные имения. В конце июля 1702 г. вспыхнуло восстание крестьян, мещан и казаков в Богуславе, Корсуне и Лисянке. Его возглавили полковники Самусь и Искра. Восстание приняло антифеодальный и освободительный характер. Восставшие изгнали угнетателей и принесли присягу Русскому государству. «Все городы украинские склонивши,— сообщал С. Самусь 2 августа 1702 г. гетманской канцелярии на Левобережье,— присягу учинили, все единогласно верно готовятца на службу его царского пресветлого величества монаршескую»[1].

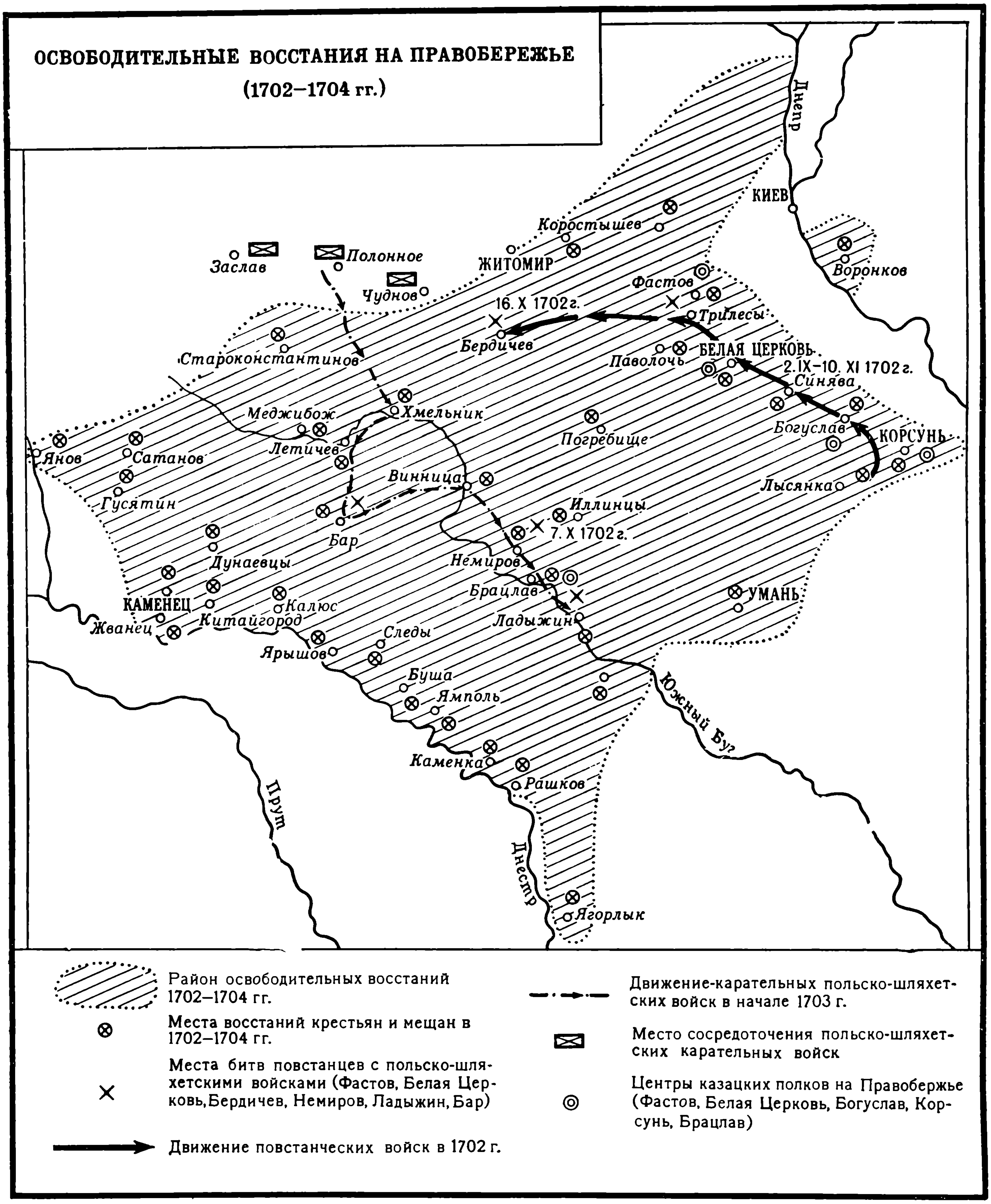
За короткое время повстанческое войско увеличилось до 5 тыс. человек и собиралось выступить на Белую Церковь, которая была форпостом польско-шляхетского господства на Правобережье. На Подолии и Брацлавщине повстанческие отряды группировались вокруг казацкого полка, возглавляемого Андреем Абазиным. Между Палием, Самусем, Искрою и Абазиным сразу же установился тесный контакт. Они вместе боролись за освобождение Правобережной Украины от польско-шляхетского господства и воссоединение ее с Россией.

Восстание распространилось на Левобережье в Переяславский полк. Старшине удалось его подавить. Волнения начались на Запорожье. Угнетенные массы выступали против притеснений старшины. Гетман Мазепа и левобережная старшина враждебно отнеслись к новой волне антифеодального и освободительного движения на

---

[1] *Zaluski A. C.* Epistolae. historiko-familiares. t. 3. Brunsberg, 1711, s. 126.

[1] ЦГАДА СССР, ф. 229, кн. 86, л. 423 об.


ОСВОБОДИТЕЛЬНЫЕ ВОССТАНИЯ НА ПРАВОБЕРЕЖЬЕ
(1702–1704 гг.)
Днепр
КИЕВ
Коростышев
ЖИТОМИР
Заслав
Полонное
Чуднов
Воронков
Фастов
Трилесы
16. X 1702 г.
Бердичев
БЕЛАЯ ЦЕРКОВЬ
Паволочь
2. IX–10. XI 1702 г.
Синява
Староконстантинов
Меджибож
Хмельник
Летичев
Погребище
Богуслав
КОРСУНЬ
Янов
Сатанов
Гусятин
Винница
Иллинцы
Лысянка
7. X 1702 г.
Бар
Дунаевцы
Немиров
Брацлав
УМАНЬ
КАМЕНЕЦ
Калюс
Жванец
Китайгород
Следы
Ладыжин
Ярышов
Буша
Ямполь
Южный Буг
Каменка
Рашков
Прут
Днестр
Ягорлык
Район освободительных восстаний 1702–1704 гг.
Места восстаний крестьян и мещан в 1702–1704 гг.
Места битв повстанцев с польско-шляхетскими войсками (Фастов, Белая Церковь, Бердичев, Немиров, Ладыжин, Бар)
Движение повстанческих войск в 1702 г.
Движение карательных польско-шляхетских войск в начале 1703 г.
Место сосредоточения польско-шляхетских карательных войск
Центры казацких полков на Правобережье (Фастов, Белая Церковь, Богуслав, Корсунь, Брацлав)

Правобережье, отказавшись предоставить военную помощь казацким полкам. Более того, они пытались убедить царское правительство не принимать Правобережье в состав Русского государства. Старшина опасалась, что из малой искры восстания может разгореться пожар народной войны против феодалов.

Осада Белой Церкви и Немирова. Разгром польско-шляхетских войск под Бердичевом. В начале сентября 1702 г. повстанческое войско осадило город-крепость Белую Церковь, в которой находился хорошо вооруженный гарнизон.

Восстание народных масс Правобережной Украины вызвало серьезную тревогу среди шляхты и местных чиновников. В Киевском, Волынском, Брацлавском и Подольском воеводствах собирались шляхетские ополчения для подавления восстания. Шляхта обращалась за помощью к польскому правительству, молдавскому господарю и левобережному гетману. Движение опришков в Галицкой земле вынудило и там местную администрацию собирать шляхетское ополчение. Однако остановить развитие освободительной борьбы шляхта не могла.

7 сентября 1702 г. Самусь обратился с призывом к повстанцам Поднестровья идти на соединение с главными силами под Белую Церковь, а также сообщил им о своей присяге Русскому государству от имени всего украинского народа.

Взяв в свои руки руководство восстанием, Семен Палий начал собирать новые силы для борьбы против польско-шляхетского господства. Из Фастова для осады Белой Церкви он направил 1,5-тысячный отряд казаков. Несмотря на потери, восставшие несколько раз шли на штурм крепости, приблизившись к валам с помощью окопов. Овладение Белой Церковью стало вполне реальным делом.

Однако во второй половине сентября 1702 г. обстановка осложнилась. Польско-шляхетское правительство послало для подавления народных восстаний 2-тысячное войско, которое жестоко расправилось с населением в районе Немирова, Слободищ, Котельни, Лещина и других городов. Объединившись с шляхетским ополчением Киевского, Волынского и Брацлавского воеводств, карательные войска сосредоточились в Котельне и Лещине для наступления на Фастов, а также помощи осажденному гарнизону Белой Церкви.

В начале октября восставшие одержали важную победу. 2-тысячный отряд, посланный Семеном Палием на Поднестровье, 7 октября окружил крепость Немиров — опорный пункт польско-шляхетского господства на Подолии. С помощью немировских мещан и жителей окрестных деревень восставшие после кратковременной осады овладели городом и крепостью.

В октябре повстанческое войско уже насчитывало 12 тыс. человек. Не прекращая осады Белой Церкви, Семен Палий направил против польско-шляхетского карательного войска конницу и пехоту под командованием Самуся и Искры, а сам руководил осадой крепости. Польско-шляхетское войско, узнав о приближении восставших, отступило к Бердичеву под защиту крепости и расположилось лагерем вблизи города.

16 октября 1702 г. на рассвете главные силы повстанцев подошли к Бердичеву и начали решительное наступление на укрепленный лагерь карательного войска. В кровавой битве коронное войско и шляхетское ополчение были наголову разбиты. Восставшие овладели городом и крепостью. Остатки разгромленных карательных команд бежали на Волынь в район городов Любара и Чарторыя.

Победа над польско-шляхетскими войсками под Бердичевом сыграла решающую роль в освобождении Правобережной Украины. На ее территории вплоть до р. Случ вражеских войск уже не оставалось. Под Бердичевом к восставшим присоединился 4-тысячный отряд, прибывший с Поднестровья. Повстанческое войско возвратилось под Белую Церковь.

Осада Белой Церкви длилась свыше двух месяцев — со 2 сентября по 10 ноября 1702 г. Прибытие главных сил повстанцев активизировало осаду и в итоге вынудило гранизон капитулировать. В Белой Церкви восставшие захватили значительные трофеи: 28 пушек, большое количество пороха, ядер, оружия, амуниции и т. п. Семен Палий перенес свою резиденцию в Белую Церковь. Руководители восстания сообщили царскому правительству о победе над польско-шляхетскими войсками, освобождении Правобережья и желании воссоединить его с Россией.

Благодаря победам повстанческого войска освободительное движение на Правобережье усилилось. На Подолии восставшие освободили Бар, Калюс, Ушицу, Жванец, Могилев и ряд других городов.

Многочисленные восстания произошли в городах и селах северной Киевщины и Волыни. В январе 1703 г. 3 тыс. восставших во главе с Ф. Шпаком действовали на Подолии, угрожая даже Каменец-Подольской крепости. «Ослушные мужики,— сообщила газета «Ведомости»,— в Подолье зело приумножаются и грозят Польше великим кровопролитием» [1]. Среди восставших было немало крестьян Левобережья, Молдавии, Валахии, Польши, Белоруссии и России.

Наступление польско-шляхетских войск на Подолию и Брацлавщину. Миссия И. Паткуля. Правительство шляхетской Польши собирало силы для подавления освободительного движения на Правобережной Украине. Шляхетский сеймик Подолии в ноябре 1702 г. постановил собрать посполитое рушение. Ряд постановлений, направленных на подавление восстаний, принял шляхетский сеймик Волынского воеводства, решив собрать ополчение и просить военную помощь у соседних воеводств.

Польско-шляхетские карательные войска на Правобережье передавались под командование польного гетмана А. Сенявского, который 4 декабря приказал всем отрядам собираться в Бережанах для похода на Правобережье. Военные силы медленно стягивались в лагерь.

В январе 1703 г. 15-тысячное карательное войско с 44 пушками вступило на Подолию, где силы восставших не превышали 12 тыс. человек и были разбросаны на большой территории. Польские правители обратились к гетману Мазепе с предложением выступить с войском для подавления восстаний, но царское правительство разрешения на его вмешательство тогда не дало.

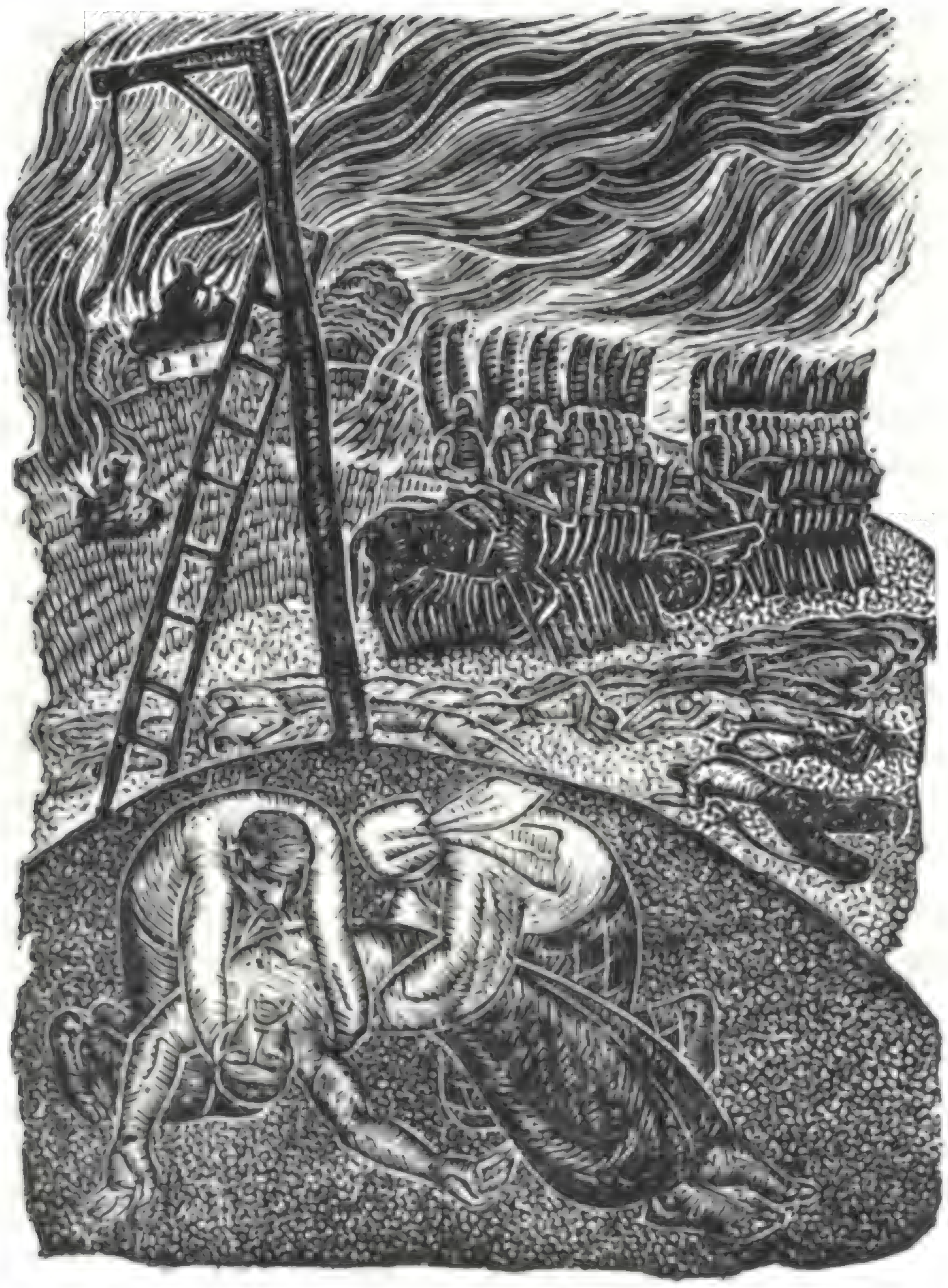
Наступление польско-шляхетского карательного войска сопровождалось разорением городов и сел; насилием и расправой над населением. Используя численный перевес, противник разгромил небольшие повстанческие отряды, захватил Летичев, Бар, Винницу, Новоконстантинов, Меджибож, Хмельник. Вблизи Староконстантинова карательное войско встретило крупный отряд казаков и восставших крестьян под командованием Самуся. В жестоком бою восставшие понесли значительные потери и отступили. В январе — феврале 1703 г. восстание на Подолии было жестоко подавлено.

На Брацлавщине полковник Абазин собрал силы для отпора карателям. Восставшие пытались отстоять Немиров, но, потерпев несколько неудач в боях с превосходящими силами противника, отступили к Брацлаву. Однако и там они не смогли удержаться и отступили к Ладыжину, потеряв при этом пушки, вывезенные из Немировской крепости. Польско-шляхетская конница преследовала повстанческие отряды. Полковник Абазин, собрав в Ладыжине 2-тысячный отряд казаков и восставших крестьян, выступил навстречу противнику. Завязался кровавый бой, в котором восставшие потерпели поражение. Тяжело раненный Абазин был захвачен в плен и казнен. Часть восставших отступила в Молдавию. Захватчики казнили в Ладыжине 2 тыс. мужчин, женщин и детей.

Подавление восстаний на Подолии и Брацлавщине сопровождалось неслыханной жестокостью. Во время дикой расправы шляхта уничтожила

---

[1] Первые русские ведомости, печатавшиеся в Москве в 1703 году. СПб., 1855, с. 19, 21.



Подавление восстания. *Художник Ю. Г. Логвин.*

десятки тысяч крестьян, захватила их имущество. Не ограничиваясь репрессиями и произволом, шляхетские сеймики сокращали сроки льгот крестьянам на слободах, увеличивали барщину, многочисленные повинности и подати.

18 марта 1703 г. польный гетман А. Сенявский в универсале огласил о подавлении восстания («успокоении края») и суровом наказании крестьян, принимавших участие в борьбе против шляхты.

Но универсал не отражал действительного положения на Правобережной Украине. Карательная экспедиция польско-шляхетских войск на Подолию, Брацлавщину и Волынь не привела к полному подавлению освободительного движения. На главный его очаг — Киевщину, где в городах-крепостях Белой Церкви, Фастове, Корсуне и Богуславе дислоцировались значительные крестьянско-казацкие силы под предводительством Палия, Самуся и Искры, карательные войска не решились наступать.

В это время на территории Волыни, Подолии и Брацлавщины вспыхивали новые восстания, формировались крестьянско-казацкие отряды, продолжавшие борьбу против польско-шляхетского господства.

В середине февраля 1703 г. из Вены в Москву возвращался посол царского правительства, известный дипломат генерал И. Паткуль, с 1702 г. перешедший на службу России. На Правобережной Украине он посетил лагерь польско-шляхетских войск и во время беседы с А. Сенявским предложил примирить казаков с Польшей. Сенявский ухватился за это предложение, поручив дипломату от имени короля вести мирные переговоры с казацкими предводителями, а также разведать их силы на Киевщине.

В Белой Церкви Паткуль начал переговоры с Палием, заявив, что он представляет интересы польского и русского правительств одновременно, хотя таких полномочий фактически не имел. На предложение дипломата вернуть Польше Белую Церковь Палий ответил, что сделает это незамедлительно, как только получит письменный приказ царя, т. е. он рассматривал Правобережную Украину как составную часть Русского государства, воссоединенную с ним согласно решению Переяславской Рады 1654 г. Учитывая неподатливый характер казацкого предводителя, Паткуль предложил ему заключить с польским правительством перемирие и даже составил на латинском языке пять статей, предполагавших прекращение военных действий на три месяца, разрешение населению (в том числе шляхте) вернуться в свои жилища, обмен пленными, возвращение по требованию царского правительства Белой Церкви Польше, обязательство направить казаков для участия в войне со шведами.

Выдержка и твердая позиция Палия вывели дипломата из равновесия. Назвав старого полковника «предателем», он грозил гневом царя и разгромом казаков войсками Речи Посполитой. Однако Паткуль вынужден был признать, что у Палия многочисленное войско, и потому он советовал польному гетману не идти на Белую Церковь, а крестьянам-повстанцам объявить амнистию. Во время пребывания в Белой Церкви Паткуль ближе познакомился с Палием и его казаками и пришел к выводу, что конфликт на Правобережье возник именно по вине шляхты, угнетавшей крестьян и казаков. Он дал высокую оценку предводителю казаков Семену Палию. На этом миссия Паткуля закончилась, не оправдав надежд польского правительства и шляхты.

Польское правительство продолжало настаивать на том, чтобы правительство России приняло участие в подавлении освободительного движения на Правобережье и запретило запорожским казакам присоединяться к восставшим, предлагало Мазепе отобрать у Палия Белую Церковь и передать польному гетману. Однако царское правительство не разрешало вмешиваться в борьбу на Правобережье гетману Мазепе, который охотно бы принялся за подавление восстаний. Из Москвы пристально следили за событиями. В марте и мае 1703 г. правобережным казакам даже посылалось царское жалованье.

Восстание 1704 г. Арест и ссылка Семена Палия. Правобережные казацкие полки пополняли свои сотни, усиливали крепости в Белой Церкви, Богуславе, Корсуне, готовились к дальнейшей борьбе против польско-шляхетских захватчиков.

Самусь и Искра в январе 1704 г. приезжали на Левобережье, чтобы добиться принятия их вместе с казацким войском, населением и освобожденной территорией под протекторат Русского государства. В Батурине, Переяславе и Нежине состоялись переговоры. Гетман Мазепа решительно отказался быть посредником в этом деле. Под страхом смерти он запретил крестьянам и казакам переходить на правый берег Днепра для участия в освободительной борьбе, посылал в Москву доносы на Палия, обвиняя его в предательстве и сношениях с магнатами, сторонниками Швеции. Он неоднократно предлагал царскому правительству арестовать Палия, Самуся и Искру, расправиться с казаками, изгнав их из крепостей.

Не располагая достаточными и достоверными данными о положении на Правобережной Украине, царское правительство поверило лживым доносам Мазепы и даже дало согласие на арест Палия, но при условии, что его место займет такой же ярый противник шляхты.

В Батурине весной 1704 г. гетманская канцелярия получила царский указ — казацкому войску переправиться на правый берег Днепра и вести борьбу против отрядов магнатов — сторонников шведов. В мае казацкие полки вступили на Правобережье. К ним незамедлительно присоединились полки Палия, Самуся и Искры.

В начале июля 1704 г. Палий направил погребищенского сотника Г. Борисенко в Немиров, чтобы поднять крестьян и мещан на восстание против шляхты. Повстанцы освободили Немиров и разгромили шляхетский отряд в местечке Сеняве. Это выступление стало сигналом к общему восстанию на Подолии и Брацлавщине. На Подолии Ф. Шпак, сформировав новый отряд из 600 повстанцев, провозгласил себя полковником Войска Запорожского и продолжал вести борьбу против шляхты.

Пламя восстаний охватило огромную территорию Правобережной Украины. Повстанцы освободили ряд городов и сел, установив там самоуправление. На помощь восставшим прибывали казаки из Запорожья и Левобережья, крестьяне и городская беднота. Восстание перекинулось в Молдавию. Волнения казацкой голытьбы начались на Запорожье, где 8 тыс. казаков собирались идти на Левобережье, чтобы там громить имения панов и арендаторов. Старшина едва сдерживала это движение.

Враг украинского народа Мазепа вместе с шляхтой готовил расправу над восставшими. Он вступил в преступный сговор с королем и магнатами Польши. 12 июля 1704 г. Мазепа издал универсал к шляхте Киевского воеводства, в котором заявил, что казацкое войско прибыло не для поддержки сил восставших, а исключительно с целью оказать помощь Речи Посполитой в борьбе против шведов и их сообщников. Гетман требовал от крестьян прекращения восстания, угрожая им расправой.

Вечером 31 июля 1704 г. по приказу Мазепы был арестован Семен Палий, прибывший с небольшим отрядом в лагерь казацкого войска под Бердичев. С. Палия обвинили в предательстве. Гетман направил значительный отряд сердюков и компанейцев для захвата Белой Церкви, в которой находился гарнизон из нескольких сотен правобережных казаков. Вскоре ему удалось овладеть крепостью. Город-крепость Немиров гетман приказал передать польско-шляхетскому гарнизону. Гетманские войска вступили в Фастов, Корсунь и Богуслав.

Арест предводителя казаков и захват главных центров повстанцев облегчили гетману и шляхте подавление освободительного движения. На Правобережье свирепствовали карательные отряды гетманских сердюков и шляхты. Под их защитой шляхтичи и арендаторы возвращались в имения, восстанавливая там крепостнические порядки. Оставив на Правобережье 3-тысячное казацкое войско, Мазепа с полками в конце октября 1704 г. вернулся на Левобережье.

На Правобережье остались также полки Самуся и Искры. Семен Палий почти год содержался в тюрьме Батуринской крепости. В июне 1705 г. под стражей его отправили в Москву. По царскому указу от 30 июля казацкий полковник был сослан в Сибирь — вначале в Верхотурье, а затем — в Тобольск, где и находился до конца 1708 г.

Народные восстания 1702—1704 гг. против польско-шляхетского господства на Правобережной Украине — яркая страница классовой и освободительной борьбы украинского народа. Направленные против феодалов и иностранных захватчиковв они проходили под лозунгами воссоединения Правобережной Украины с Россией.

Попытка воссоединения Правобережной Украины с Россией. В последующие годы освободительное движение на Украине не прекращалось. Крестьяне при поддержке казаков все чаще поднимались против угнетателей. Возникали повстанческие отряды. В частности, крестьянин И. Тригук, в 1703 г. бежавший от шляхетской расправы в Молдавию, весной 1705 г. вернулся на Подолию и, собрав отряд восставших крестьян, громил шляхетские имения. Восстания вспыхнули на Брацлавщине и Киевщине. Для их подавления польское правительство направляло карательные войска. Шляхта создавала специальные трибуналы, а также использовала гродские суды для расправы с повстанцами. Она требовала вывода с Правобережья казацких полков С. Самуся, З. Искры, А Танского (зятя С. Палия) и других полковников, контролировавших значительную территорию.

В июне 1705 г. по царскому указу в новый поход на Правобережье выступили 40-тысячное казацкое войско и три русских полка. В походе приняли участие также правобережные полки. Это войско заняло Киевщину, Волынь, Восточную Галичину и достигло Белзского воеводства. Оно пробыло там до июля 1708 г., защищая Правобережье от наступления шведских захватчиков.

Польское правительство требовало от Петра I возвращения Правобережной Украины под власть Речи Посполитой и вывода оттуда казацких полков. 20 февраля 1707 г. в Жолкве (Восточная Галичина), где находилась главная квартира русской армии, послы правительства Польши передали Петру I статьи с категорическим требованием незамедлительно возвратить крепости и всю территорию Правобережной Украины, которая по договору 1686 г. отошла Речи Посполитой, а Самуся, Искру и других казацких полковников арестовать. Царь обещал отозвать войска и удерживать от нападений на шляхту. В марте того же года шляхта Киевского воеводства, с согласия коронного гетмана, направила послов к царю с аналогичными требованиями. 3 июля 1707 г. в Люблине генеральная конфедерация вручила русскому представителю мемориал с требованием возвратить Правобережную Украину под власть Польши. Царское правительство дало уклончивый ответ, ссылаясь на военное время и наступление шведов.

Летом 1707 г. прибыли польская правительственная комиссия с полномочиями принять Правобережье под власть Польши. Петр I определил свою политику в отношении Правобережной Украины в секретном письме от 20 сентября к гетманскому правлению на Левобережье. Царское правительство ни теперь, ни после окончания войны против Швеции не намеревалось отдавать Правобережье Польше. К этому решению его побуждал ряд причин. Во-первых, Польша, возвратив себе Правобережье, мешала бы его отношениям с дружественными России государствами; во-вторых, предполагалась новая война с Турцией (Польша, владея Правобережьем, препятствовала бы успешным действиям русских войск на этой территории); в-третьих, Польша через Правобережье могла бы во вред России поддерживать отношения с Турцией и Крымским ханством. Учитывая все это, царь рекомендовал гетманской администрации использовать любой повод для отвлечения внимания польской правительственной комиссии от вопроса, касавшегося возвращения Правобережной Украины Польше. Таким образом, царское правительство вновь решило принять Правобережную Украину в состав Русского государства. Объективно это решение совпадало с настойчивым стремлением народных масс правобережных украинских земель, которые вели длительную борьбу против польско-шляхетского господства.

После раскрытия измены Мазепы царское правительство приказало возвратить из ссылки Семена Палия. В конце марта 1709 г. в местечке Воронеже Петр I принял прославленного казацкого предводителя и дал ему позволение вернуться на Правобережье. Во время Полтавской битвы старый полковник находился в казацком войске, воодушевляя его на подвиги во имя освобождения Украины от иностранных поработителей — шведов и их сторонников.

Народный герой Семен Палий до последних дней жизни (умер в январе 1710 г.) оставался неутомимым борцом за великий союз Украины с Россией.

Подвиги Семена Палия прославили в литературе К. Ф. Рылеев (неоконченная поэма «Палий»), А. С. Пушкин (поэма «Полтава»), Т. Г. Шевченко (поэма «Швачка»). Народ слагал о нем песни, думы, легенды.

Воссоединение Украины с Россией во имя которого самоотверженно боролись народные массы со времен захвата ее шляхетской Польшей, фактически уже свершилась в первом десятилетии XVIII в. Однако неудачная война с Турцией вынудила русское правительство по условиям Прутского трактата (1711) уступить Правобережную Украину Польше.

23 сентября 1711 г. вышел указ Петра I к старшине, казакам и всему населению правобережных полков о возвращении Правобережья под власть Польши с предложением переселяться на Левобережье.

Старшине, а также богатым казакам и мещанам царское правительство обещало компенсацию за утраченные имения. Переселение продолжалось около четырех лет. Правобережные казаки пополнили Киевский полк. Лишь в 1714 г. Белая Церковь была передана польской правительственной комиссией.

На Правобережье возобновлялись польско-шляхетское господство, тяжелый социальный и национальный гнет. Но уже во втором десятилетии XVIII в. там прокатилась новая волна освободительной борьбы, известной в истории как гайдамацкое движение.

Подавление народных восстаний задержало освобождение Киевщины, Брацлавщины, Волыни и Подолии от польско-шляхетского господства. Вследствие этого их воссоединение с Левобережной Украиной в составе России затянулось на несколько десятилетий. Неблагоприятные международные отношения в период Северной войны также не способствовали воссоединению украинских земель. Однако антифеодальная и освободительная борьба на Правобережье, ослабляя феодальный гнет и подрывая иноземное господство, в то же время укрепляла традиционные связи украинского и русского народов, приближала воссоединение украинских земель в едином Русском государстве.

4. ГАЙДАМАЦКОЕ ДВИЖЕНИЕ НА ПРАВОБЕРЕЖНОЙ УКРАИНЕ

Движущие силы и цели гайдамацких восстаний. Восстановив свое господство на всей территории Правобережной Украины, правительство шляхетской Польши ликвидировало казацкие полки. Крестьяне, мещане и казаки переводились в сословие посполитых, т. е. феодально зависимых от панов — собственников имений или государства.

Усиление социального и национального гнета привело к обострению антифеодальной и освободительной борьбы крестьянства, горожан и казачества на Волыни, Подолии, Брацлавщине и Киевщине. Эта борьба приняла новые формы и получила распространенное в то время название «гайдамачество». Слово «гайда» турецкого происхождения и обозначает «беспокоить», «прогонять», «преследовать». На Украине гайдамаками называли людей, которые с оружием в руках боролись против своих угнетателей. Гайдамаки организовывались в отряды и вели активную партизанскую борьбу. Как отмечалось, антифеодальное движение в такой форме распространилось не только на Правобережной, но и на Левобережной и Слободской Украине, на Запорожье, где народных мстителей также называли гайдамаками.

Первое известное упоминание о гайдамаках содержится в письме от 29 июня 1715 г. кошевого атамана Запорожской Сечи Ивана Малашевича к региментарю польско-шляхетских войск на Правобережной Украине, в котором он предлагал свою помощь в борьбе против участников антифеодального и освободительного движения.

Главной движущей силой гайдамацкого движения на Правобережье выступали крестьяне и городская беднота. В гайдамаки шла также обездоленная казацкая голытьба Запорожья, бежавшие солдаты царской армии. В гайдамацком движении принимали активное участие также эксплуатируемые крестьяне и мещане Левобережной и Слободской Украины. Ряды гайдамаков пополнялись также беглыми людьми из многих районов России, Молдавии, Польши, Белоруссии и Литвы.

Однако это движение не было классово однородным. К гайдамакам присоединилась также часть запорожской старшины и старшины надворных войск, преследовавшая собственные классовые интересы — использовать эту борьбу для своего обогащения, приобретения власти и имений на Правобережье.

Народные мстители собирались в Черном, Кучманском, Лебединском, Мотронинском, Чутовском лесах на Правобережье, в степях и буераках Запорожья, на днепровских островах и в заплавах добывали оружие и смело нападали на магнатско-шляхетские имения, дворы арендаторов, корчмарей и т. п. Они наказывали панов за обиды и злодеяния, отбирали у них имущество, жгли усадьбы, нападали на крепости, вели бои с карательными войсками. Гайдамаки прославились как храбрые и изобретательные воины, о бескорыстии и отваге которых народ слагал песни и легенды. Они всегда находили поддержку у местного населения. Народных мстителей вдохновляли славные традиции освободительной борьбы, которую вел украинский народ под предводительством Богдана Хмельницкого, Семена Палия и других легендарных героев.

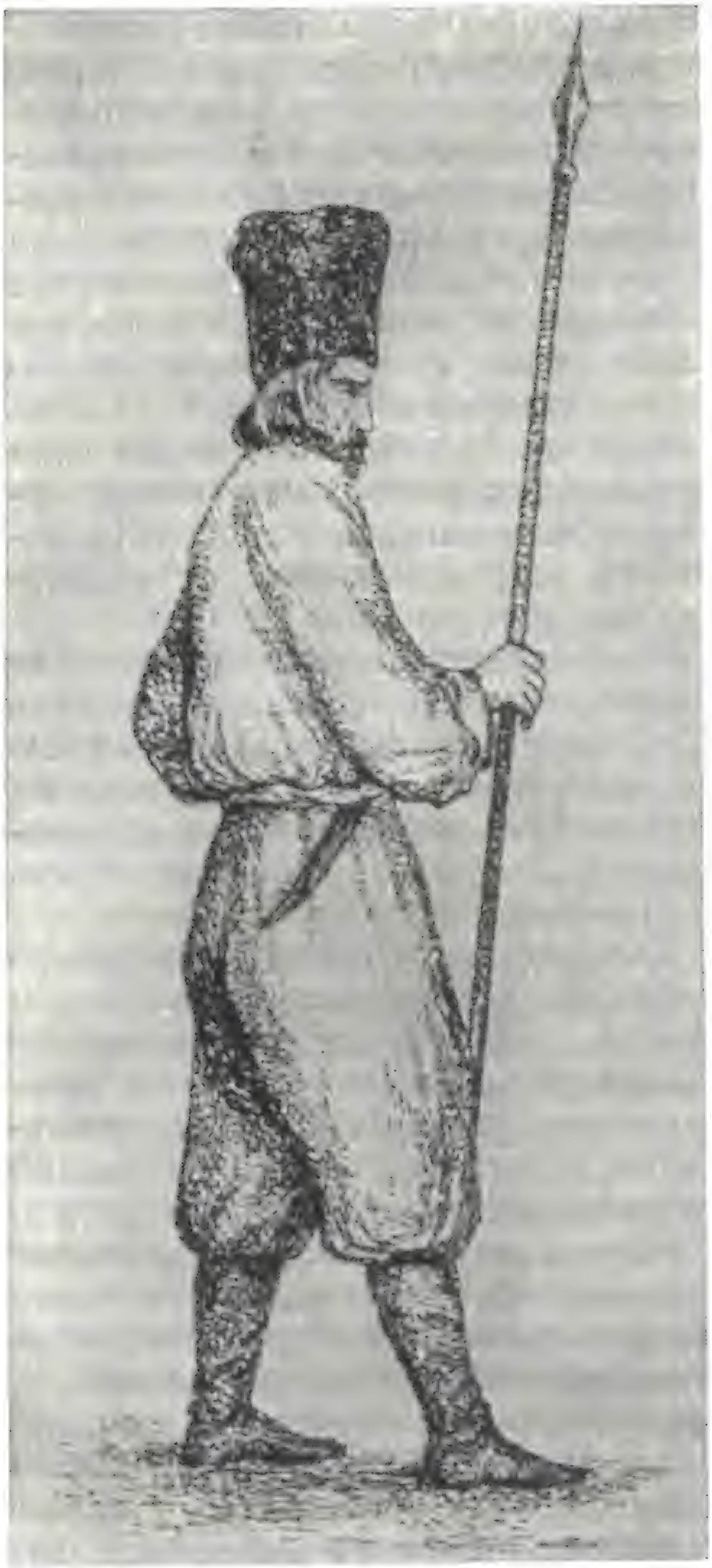
На Запорожье, земли которого граничили с Киевским и Брацлавским воеводствами, гайдамаки устраивали свои станы-лагеря, где формировались отряды и хранилось оружие, порох, свинец, продовольствие. Самые известные гайдамацкие станы размещались в неприступных местах Черного леса, Балацкой, Вербовой и Ромянковской балках, Корабельном урочище. Один из станов долгое время располагался на Мигийском острове на Днепре, а его земляные укрепления походили на настоящую крепость и имели на вооружении пушки. Две попытки кошевого атамана в 1757 г. разрушить Мигийский стан не дали результатов: запорожские казаки отказывались идти на штурм укреплений и вступать в бой с гайдамаками.

Повстанцы-гайдамаки проявляли исключительный героизм и отвагу в борьбе с угнетателями. Поэтому даже против небольших гайдамацких отрядов польско-шляхетская администрация вынуждена была направлять свои войска.

Польско-шляхетское правительство пыталось использовать для борьбы против гайдамацкого движения отряды так называемых надворных казаков — вооруженных местных крестьян; их содержали владельцы имений для личной охраны.

Успешные действия гайдамацких отрядов обусловливались тесными связями с местным населением, которое снабжало гайдамаков одеждой, оружием, продовольствием, лошадьми, сообщало об опасностях, давало проводников и разведчиков, а также предоставляло убежище.

Гайдамацкое движение, как и все другие формы активной борьбы угнетенных народных масс против угнетателей в эпоху феодализма, было прогрессивным явлением, подрывавшим основы крепостнической системы. Народные мстители направляли свою ненависть прежде всего против феодалов, крупных землевладельцев, постоянно увеличивавших феодальные повинности, поэтому гайдамацкое движение носило антикрепостнический характер. Гайдамаки, выступая против господства магнатов и



Гайдамак. *Рисунок XVIII в.*

шляхты, стремились также освободить украинские земли и воссоединить их в едином Русском государстве. Они стали продолжателями героических традиций освободительной войны 1648—1654 гг., в результате которой свершилось воссоединение Украины с Россией. Освободительная борьба велась также под лозунгом защиты православной веры от наступления католицизма и униатства.

Героические выступления многочисленных гайдамацких отрядов первой половины XVIII в. активизировались в те десятилетия, когда усиливались притеснения крестьянства магнатами и шляхтой, возрастала барщина, феодальные повинности. Тогда повстанческое движение приобретало массовый характер, однако в силу объективных причин не могло завершиться победой. В. И. Ленин указывал, что господствующим классам удавалось подавлять выступления крестьян, так как это было «восстание темной, несознательной массы, восстание без определенных, ясных *политических* требований» [1].

Феодалы, польские и царские правительственные чиновники в официальных документах называли гайдамаков «разбойниками», «грабителями», «гультяями» и т. п. Иных названий от них и не следовало ожидать, поскольку они всегда оставались классовыми врагами народных мстителей. Представители польской, а также украинской дворянской и буржуазной историографии клеймили гайдамацкое движение. Такие реакционные историки, как Ф. Равита-Гавронский, Т. Корзон, А. Скальковский, П. Кулиш и другие, пытались представить польско-шляхетское господство на украинских землях культурной миссией, всячески замалчивая тяжелое социальное и национальное угнетение украинского народа, открытый грабеж принадлежавших ему богатств.

В защиту народных мстителей выступил Т. Г. Шевченко в поэме «Гайдамаки», в которой воспел гайдамацкое движение на Украине. В произведении «Холодный Яр» поэт дал острую отповедь реакционеру А. Скальковскому, презиравшему гайдамаков и называвшему их разбойниками и преступниками («Гайдамаки — не воины, Разбойники, воры, Пятно в нашей истории!..»):

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 7, с. 196.

Врете, живодеры!
За святую правду-волю
Разбойник не встанет,
За народ, что вами скован,
Он грозой не грянет![1]

Нарастание гайдамацкого движения. Восстания 1734—1738 гг. В первой половине XVIII в. гайдамацкое движение постепенно нарастало. Если в 20-е — начале 30-х годов вспыхивали разрозненные восстания крестьян и действовали отдельные небольшие гайдамацкие отряды, то в последующие годы крестьянское и гайдамацкое движение активизировалось и усиливалось. Польско-шляхетское правительство вынуждено было бросать против гайдамаков регулярные войска, держать в городах большие гарнизоны, усиливать крепости, обращаться за помощью к царским войскам.

Первые значительные гайдамацкие восстания на Правобережной Украине происходили в течение 1734—1738 гг. Именно в это время здесь обострились классовые противоречия между крестьянством, с одной стороны, и феодалами-угнетателями — с другой. Непосредственным толчком к взрыву восстаний послужило вступление на Правобережье в конце 1733 г. царских войск, которые должны были поддерживать короля Августа III и вести борьбу со шляхетско-магнатской группировкой, выдвинувшей королем Станислава Лещинского —ставленника Франции.

Среди крестьянства распространились слухи, якобы царские войска пришли освободить Правобережье от польско-шляхетского господства и воссоединить его с Левобережьем в составе Русского государства. К тому же командование объявило о формировании дополнительных отрядов из местных надворных казаков для участия в борьбе против сторонников С. Лещинского. Право на формирование отрядов получили выходец из Молдавии, сотник надворных казаков Верлан, крестьянин-атаман Мартын Моторный, запорожский казак Матвей Грива и др.

Уже зимой 1734 г. отряды восставших действовали на Волыни под Бердичевом. На Киевщине гайдамаки уничтожали панские имения в селах Жаботинского ключа. При этом солдаты царских войск, которые там располагались, благосклонно относились к гайдамакам. Гайдамацкими выступлениями были охвачены районы Фастова, Василькова, Рожева, Музыч и ряда других городов и сел. В марте они участились на Подолии вблизи Меджибожа. Таким образом, первые восстания сразу же охватили значительную часть Волыни, Киевщины, Брацлавщины и Подолии.

Местная администрация принимала меры к прекращению гайдамацкого движения. Так, маршалок Волынского воеводства и регlaunch ментарь коронных войск в универсале от 9 июня 1734 г. обязывал местные власти и шляхту ловить участников гайдамацкого движения, не допускать в гайдамацкие отряды восставших крестьян, состоящих в их подданстве, наказывать задержанных гайдамаков. Представитель администрации Киевского воеводства в универсале от 6 июля 1734 г. сообщал, что подданные крестьяне все чаще поднимают восстания против господства Речи Посполитой и владельцев имений. Он требовал хватать восставших, передавать их в гродские суды и сурово наказывать, а также предлагал собрать шляхетское ополчение для вооруженной борьбы с гайдамацким движением.

Беспокойство польско-шляхетской администрации имело достаточно оснований. Летом 1734 г. вспыхнуло восстание на Брацлавщине. Предводителем восставших стал Верлан, избранный ими наказным полковником надворных казаков. Из Шаргорода его отряд (свыше 1,2 тыс. человек) двинулся на Умань, где Верлан в присутствии царских офицеров принес присягу вести борьбу с противниками Августа III. Далее отряд Верлана прошел через Маньковку, Комаргород, Черниевец, Попелюху, Зелену, Биляны и ряд других городов и сел, где восставшие громили имения магнатов и шляхты. Отряд увеличивался за счет местного населения и вскоре превратился в значительную силу. Под Кременцом он разгромил крупные подразделения польско-шляхетского войска. После этого восставшие овладели Бродами, а также после недолгой осады освободили города-крепости Жванец и Збарж.

---

[1] Избранные общественно-политические и философские произведения украинских революционных демократов XIX века. М., 1955, с. 84.

По призыву Верлана в борьбе против польско-шляхетских войск приняли участие сотники надворных казацких войск Умани Писаренко и Шаргорода — Савва Чалый. Со своими отрядами они действовали в районе Умани, Шаргорода, Саврани, Могилева, Рашкова и т. д. На Брацлавщине отряд восставших возглавил запорожский казак Матвей Грива. Он разгромил ряд шляхетских имений и овладел за́мком в Виннице. Вместе с ним действовали отряды казацких предводителей Григория Медведя, Мартына Моторного и др. На протяжении 1734 г. гайдамаки в Брацлавском воеводстве разгромили имения и казнили не менее 90 феодалов, жестоко эксплуатировавших крестьян.

Страница из протокола допроса гайдамака Василия Тумка.

Гайдамацкое движение продолжалось и в следующем году. В районе Саврани собралось около 500 повстанцев — местных крестьян, запорожских и надворных казаков, которые выступили в поход и овладели Баром и Могилевом.

Сеймик Брацлавского воеводства 15 февраля 1735 г. постановил просить у киевского генерал-губернатора военной помощи для борьбы с гайдамацким движением. Создавался специальный военный суд для наказания крестьян-гайдамаков. Генерал-губернатор, имея разрешение от царского правительства, приказал войскам оказывать помощь шляхте в подавлении восстаний. Он рекомендовал шляхтичам следить за поведением крестьян-подданных, подвергать аресту и наказанию строптивых, сообщать военному командованию о местопребывании гайдамацких отрядов.

Под натиском польско-шляхетских и царских карательных войск гайдамацкий отряд Верлана отступил в Молдавию. Другие отряды также потерпели поражение и вынуждены были искать убежище на Запорожье и Левобережье. На Запорожье предводители Грива и Медведь формировали новые гайдамацкие отряды и группы, проникавшие на Правобережье для борьбы против шляхты. На некоторое время местной администрации удалось погасить пламя восстаний.

Весной 1736 г. поднялась новая волна крестьянско-гайдамацких восстаний на Киевщине, Волыни и Подолии. В частности, на Киевщине действовали отряды Гривы, Медведя и Харка, которые вели тяжелые бои с карательными отрядами. Восставшие овладели Таращей, но вблизи Боровицы потерпели поражение и отступили на Левобережье. Осенью того же года на Правобережье активизировали действия отряды восставших под предводительством Гривы, Медведя, Жилы, Рудя, Иваницы, Запорожца, Харка. Они громили шляхту в районе Паволочи, Сквиры, Погребища и других городов.

Польско-шляхетское правительство принимало поспешные меры для подавления восстаний. 15 октября 1736 г. коронный гетман объявил поход польско-шляхетских войск против «гайдамацкой дерзости и крестьянских бунтов» [1].

В декабре 1736 г. карательным войскам пришлось вести бои с многочисленными гайдамацкими отрядами, которые поддерживало крестьянство и городское население, в районе городов Чигирина, Боровицы, Лисянки, Умани, Немирова. Вблизи Боровицы и Крылова сконцентрировалось не менее 1200 гайдамаков, возглавляемых такими известными предводителями, как Медведь и Грива. Против них было брошено значительное польско-шляхетское войско. Полки иностранных наемников пытались выставить от гайдамаков сплошной заслон по линии Богуслава, Лисянки, Умани и Гранова.

Лишь в конце декабря карателям удалось нанести поражение отдельным гайдамацким отрядам в районе Немирова и Умани. Тогда же кошевой атаман Запорожской Сечи по требованию царского правительства направил в гайдамацкие отряды своих посланцев, чтобы отозвать из них запорожцев. Некоторые отряды казаков возвратились в Сечь, но большинство сочло более безопасным прятаться в лесах, степных байраках и балках.

Польско-шляхетское войско, расположившись на границе с Россией между Днепром и Днестром, следило за движением гайдамаков, чтобы не допустить их на Правобережье. Вдоль Днепра стояли полки царского корпуса, который раньше действовал на территории Польши против сторонников бывшего короля С. Лещинского. Они получили суровый приказ не пропускать гайдамацкие отряды на Левобережье и помогать польско-шляхетским войскам подавлять выступления крестьян. В феврале 1737 г. командир корпуса генерал-фельдмаршал Б. Миних по просьбе польского правительства обязался и в дальнейшем помогать подавлять гайдамацкое движение на Правобережной Украине.

В это время повстанческие отряды Медведя, Гривы и Харка, насчитывавшие около тысячи человек, концентрировались на р. Тясмин. Особенно активно действовали гайдамаки в районе городов Летичева, Смелы, Чигирина, Крылова, Крюкова, Цибулева. В Черном лесу разместился значительный гайдамацкий отряд (500 человек) во главе с бесстрашным Игнатом Голым, который боролся против шляхты и местной администрации на Уманщине, а также в районе Белой Церкви, Лисянки, Липовца, Немирова, Медведовки, Лебедина, Саврани, Кодака, Торговицы и др. В большом лесу под Торговицей находилась база, откуда гайдамацкие отряды нападали на шляхетские имения. Вблизи Медведовки и Каменки 7 ноября 1737 г. конный гайдамацкий отряд, насчитывавший 400 человек, смело вступил в бой с польско-шляхетским отрядом и наголову разгромил его.

---

[1] Архив ЮЗР. Киев, 1876, ч. 3, т. 3, с. 226.

Отряды народных мстителей росли численно и представляли уже довольно внушительную силу, однако в 1737 г. понесли ощутимые потери. Во время обороны Переволочной от нападения татарской орды погибли известные предводители гайдамацких повстанческих отрядов Харко, Жила и Иваница. Рудь был арестован на Запорожье и отправлен в Глухов в Генеральную войсковую канцелярию, где вскоре и умер от пыток. После 1737 г. в документах не упоминаются имена предводителей Гривы и Медведя.

Однако, несмотря на многочисленные карательные экспедиции польско-шляхетских и царских войск, гайдамацкие отряды на Правобережье в 1738 г. продолжали упорную борьбу против угнетателей в районе Смелы, Умани, Торговицы, Субботова, Тального, Саврани, Животова, Кучмани, Рашкова, Могилева, Гранова и многих других городов и сел. Вдоль р. Синюхи сосредоточивалось не менее 500 гайдамаков. В других районах отряды из 200—300 человек громили магнатско-шляхетские имения и вели борьбу с карательными войсками.

К концу 1738 г. крестьянско-гайдамацкое движение на Правобережье, на подавление которого были брошены значительные силы польско-шляхетских карательных войск и царский корпус генерал-фельдмаршала Б. Миниха, стало затихать. Пятилетняя напряженная освободительная борьба истощила силы восставших. Гайдамаки понесли значительные потери. Самые видные предводители восставших погибли или отступили на территорию Запорожья. Заметно уменьшился размах антифеодального крестьянского движения, на которое опирались гайдамаки. Нужно было время, чтобы собрать силы для нового наступления на угнетателей-феодалов.

Крестьянско-гайдамацкое восстание 1750 г. Освободительная борьба на Правобережной Украине не прекращалась и в 40-е годы. В Черном, Мотронинском, Лебединском и других лесах формировались новые гайдамацкие отряды, продолжавшие борьбу против польско-шляхетского господства. Сочувствуя народным мстителям, русские солдаты пропускали гайдамаков через свои форпосты. В поднепровских селах на Левобережье крестьяне изготовляли порох и снабжали им восставших. Поддержка крестьянства оставалась главным условием гайдамацкого движения на Правобережье.

Среди гайдамацких предводителей своим мужеством прославился Игнат Голый. Гайдамацкий отряд, возглавляемый им, в течение 1741—1748 гг. боролся против шляхты в районе Тульчина, Немирова, Звенигородки, Умани, Липовца и других городов.

Гайдамацкое движение вновь нарастало. В ноябре 1743 г. отряд во главе с Иваном Вечиркою активно действовал в районе Лисянки. Почти одновременно с ним вели борьбу отряды Ивана Бороды на Фастовщине и Романа Черного на Чернобыльщине. Другие гайдамацкие отряды громили имения и карали ненавистных феодалов в районе Смелы, Корсуня, Медведовки, Звенигородки, Умани, Торговицы и других городов Правобережья. Гайдамаки действовали также в лесах вблизи Киева. Население помогало им вооружением и снаряжением. Немало крепостных крестьян из имений Киево-Печерского монастыря приняло участие в восстаниях. На Корсунщине вел борьбу отряд Федора Тарана.

Осенью 1747 г. гайдамацкое движение активизировалось на Подолии. Один из повстанческих отрядов действовал вблизи Винницы. Наряду с этим стали более частыми антифеодальные выступления крестьян. Польско-шляхетское правительство на подавление восстаний направляло регулярные войска и надворные команды местных магнатов.

Шляхта Подолии в начале 1749 г. сообщила польскому правительству об усилении повстанческого движения и просила прислать войска в Летичев и Хмельник для защиты имений от гайдамаков, контролировавших значительную территорию. Польско-шляхетское правительство поручило генералу Яну Тарло взять под защиту шляхту Подольского воеводства. 21 июня 1749 г. Тарло издал универсал, в котором обещал направить дополнительные войска и приказывал усилить надзор за крестьянами, сурово наказывать тех, кто выступал против панов и был связан с гайдамаками.

Самый большой удар нанесли гайдамаки 16 декабря 1749 г., разгромив польско-шляхетский гарнизон в Умани. И в последующие годы Уманщина оставалась одним из центров гайдамацкого движения. Уманский староста не мог принудить крестьян отбывать барщину и должен был увеличивать надворную команду из шляхтичей для охраны имений от гайдамацких нападений.

Широкая волна крестьянско-гайдамацкого движения прокатилась по Правобережной Украине в 1750 г. Тогда же появилась тенденция к перерастанию разрозненных выступлений во всеобщее восстание против польско-шляхетского господства.

Первые признаки усиления борьбы принесла весна 1750 г. Отряд восставших под предводительством запорожца Алексея Ляха 9 мая разгромил польско-шляхетский военный лагерь в Корсуне. Маршрут этого отряда пролегал через Таганчу, Ржищев, Ходоров и ряд других городов и сел. В Ржищевской крепости гайдамаки захватили две пушки, мортиру, гаковницу, большое количество ружей, сабель и боеприпасов.

В середине мая 1750 г. на Киевщине действовало уже более тысячи гайдамаков. Под Черным лесом расположился гайдамацкий отряд (почти 300 человек) конных и пеших повстанцев. Их атаманом стал запорожец Кирик Ус. В чащобах Чутовского леса разбил лагерь отряд — около 500 вооруженных повстанцев с пушками, захваченными в боях с польско-шляхетскими войсками. Число гайдамаков все возрастало. Из лагеря в поход на Правобережье в конце июня 1750 г. выступили основные гайдамацкие силы.

Среди гайдамаков стало популярным имя запорожца Марка Мамая. Гайдамацкий отряд (130 человек) во главе с Мамаем действовал в районе г. Мошны, а затем Черного леса. Вместе с отрядом Гаврилы Лысого (150 человек) Мамай принимал участие в походе на Чигиринщину и в освобождения Боровицы, Ясквивцов, Трущавцов и ряда других сел. Чигиринское староство контролировалось гайдамаками и не давало прибылей его владельцу-магнату.

Почти вся Киевщина пылала в огне гайдамацкого восстания. В начале июля 1750 г. гайдамацкий отряд из 320 человек во главе с атаманом-запорожцем Михаилом Сухим развернул борьбу в районе Смелы. Вблизи с. Ерки гайдамаки нанесли поражение польско-шляхетской военной команде. Ремесленник из Володарки Мартын Тесля, собрав в Бугогардовской паланке на Запорожье отряд из 50 казаков, пошел в поход на Правобережье, где вел борьбу в мае — июле 1750 г. В Володарке вместе с местными крестьянами он разгромил шляхетский гарнизон. В лесу под Володаркой гайдамаки выдержали бой с польско-шляхетским отрядом. Значительные стычки произошли в районе сел Ставище и Буки на р. Гнилой Тикич. Восставшие, потерпев поражение от превосходящих и хорошо вооруженных сил карателей, отступили в лесные чащобы. Осенью гайдамацкий отряд Алексея Письменного принял участие в разгроме шляхты в Фастове. Смелые походы против шляхты на севере Киевщины и Волыни в районе Овруча, Брагина, Народичей осуществил отряд под руководством Ивана Подоляки. С помощью крестьян Хойников его отряд разгромил шляхту в Радомышле. На Киевщине активно действовал также небольшой гайдамацкий отряд под предводительством Ивана Кочерги, база которого размещалась в Киеве.

Районом активной борьбы против польско-шляхетского господства стала Брацлавщина. В августе 1750 г. один из гайдамацких отрядов проник в за́мок Винницы и захватил городскую канцелярию. Гайдамацкие отряды вели борьбу в районе Гранова в сентябре 1750 г. В течение нескольких месяцев этого года только на Брацлавщине восставшие разгромили шляхетские имения в 27 городах и 111 селах. Они сожгли также католические костелы и униатские церкви.

Число участников гайдамацкого движения умножалось: в лагеря восставших, которые размещались в Черном, Чутовском и Мотронинском лесах, Холодном Яру, в днепровских плавнях, степных байраках, продолжали прибывать отряды запорожской голытьбы, крестьяне и казаки с Левобережья, галицкие, молдавские и буковинские крестьяне, солдаты-дезертиры из царской армии, обездоленный люд из Белоруссии и России. Крупные гайдамацкие базы, где формировались и пополнялись отряды, располагались не менее чем в 20 местах и насчитывали от 100 до 500 повстанцев. Они находились на территории Правобережья, Запорожья и Левобережья. Гайдамаки повсюду заявляли, что Кош Запорожской Сечи якобы разрешил им вести борьбу против шляхты. Они не сомневались в справедливости и законности своей борьбы против польско-шляхетского господства на Правобережной Украине. Из Запорожья иногда отправлялись в походы значительные и хорошо вооруженные отряды. В частности, гайдамацкий отряд казацкого полковника Ивана Фолинского имел на вооружении три пушки с большим запасом пороха и ядер.

Летом и осенью 1750 г. гайдамацкое движение распространилось на Левобережную Украину, Слобожанщину и Белоруссию. Украинцы вместе с белорусами вели борьбу против классовых врагов и иностранных поработителей в Мозырском, Пинском, Могилевском и других уездах Белоруссии. Антифеодальное и освободительное движение перебросилось на Волынь, в Восточную Галичину, Закарпатье, Подляшье, а также на территорию собственно Польши. Легендарные гайдамаки — народные мстители — везде находили сочувствующих и помощников в их справедливой борьбе. Отдельные восстания крестьян и действия гайдамацких отрядов постепенно перерастали в освободительную войну, которая угрожала польско-шляхетскому господству на украинских и белорусских землях.

Правительство шляхетской Польши прилагало немало усилий, чтобы локализировать и подавить освободительное движение: готовило войска и мобилизовывало местные силы для борьбы с гайдамаками. В частности, региментарь польско-шляхетского войска 28 мая 1750 г. в универсале к шляхте и духовенству сообщал об усилении гайдамацкого движения на Киевщине. Он отдал приказ устраивать облавы на гайдамаков в лесах и преследовать их, предавать военному суду и безжалостно наказывать крестьян, помогавших гайдамакам и поддерживавших с ними связи. Польский король Август III в специальных мандатах, посланных на Правобережье 1 июня, требовал от винницкого и белоцерковского старост выделить надворные команды в помощь регулярным войскам, которые вели борьбу против гайдамаков. Однако старосты, опасаясь нападения гайдамаков на их имения, отказывались посылать в лагерь региментаря надворные команды.

Шляхетский сеймик Киевского воеводства 23 июня 1750 г. сообщил королю и коронному гетману об активизации действий гайдамаков, нападавших даже на укрепленные города-крепости Умань, Летичев, Мошны, Белую Церковь, и просил прислать дополнительные войска. На помощь регулярным войскам шляхта прислала 1200 человек из надворных команд. Принимая во внимание дальнейшее усиление гайдамацкого движения, шляхетский сеймик Киевского и Брацлавского воеводств в середине 1750 г. решил создать и вооружить за счет дополнительной подымной подати специальную милицию для защиты имений, обязать старост выделять надворные команды для преследования гайдамаков, усилить крепости, возобновить карательную деятельность военных и пограничных судов. Предполагалось не только увеличить собственные вооруженные силы, но и просить у царского правительства военной помощи для подавления гайдамацкого движения. В октябре на Киевское Полесье польское командование бросило войска, которые преследовали небольшие гайдамацкие отряды. Основные же силы регулярных и вспомогательных польско-шляхетских войск отправлялись на юг Киевщины и Брацлавщины, где находился главный очаг освободительного движения.

Обеспокоенное размахом гайдамацкого движения на Украине, царское правительство 4 августа 1750 г. отдало приказ военной коллегии принять решительные меры для скорейшего его подавления.

К концу 1750 г. польско-шляхетские и царские войска провели значительные карательные акции против гайдамаков. Они разрушили основные базы повстанцев на Левобережье и Запорожье. Большинство гайдамацких отрядов, потерпев поражение в открытых стычках с польско-шляхетскими и царскими карательными войсками, отступило в леса и степи Запорожья и Левобережья, а также в Молдавию. Однако полностью сломить гайдамацкое движение и на этот раз не удалось: в последующие годы народные мстители продолжали создавать отряды и вести партизанскую борьбу против угнетателей.

Гайдамацкое движение на Правобережной Украине в первой половине XVIII в. благоприятствовало развитию антифеодальной и освободительной борьбы, объективно ускоряло осуществление акта воссоединения Правобережья с Россией. Вместе с тем его прогрессивное значение заключалось в подрыве основ феодального строя. Народная борьба на Правобережной Украине направлялась против тяжелого социального и национального гнета, тормозившего экономическое и культурное развитие края.

Выступления гайдамаков были локальными и разрозненными, не имели четкого плана и должной организации. В то время еще не существовало класса, который мог бы возглавить крестьянское антифеодальное движение и привести его к победе над силами старого строя. Это всегда приводило к поражению. Царское правительство, защищая интересы господствующего класса — дворянства, вступило в сговор с польско-шляхетскими реакционными правительственными кругами и помогало им подавлять гайдамацкие восстания. Однако, несмотря на неблагоприятные условия, антифеодальное и освободительное движение на Правобережной Украине продолжалось, достигло своего апогея в последующие два десятилетия и завершилось крупным восстанием, известным в истории под названием «Колиивщина».

5. УЧАСТИЕ НАСЕЛЕНИЯ ЗАКАРПАТЬЯ В ОСВОБОДИТЕЛЬНОЙ ВОЙНЕ ВЕНГЕРСКОГО НАРОДА (1703—1711)

Предпосылки и начало освободительной войны. Положение народных масс Закарпатья, находящегося под гнетом венгерских феодалов, в конце XVII в. еще более ухудшилось. Наступление феодалов на крестьян встречало сопротивление. Крестьяне выступали против феодально-крепостнического и национального гнета. Они отказывались отбывать барщину, давать натуральный оброк и платить налоги, бежали от эксплуататоров в труднодоступные горные районы, а также в Восточную Галичину, Северную Буковину и Молдавию, создавая там повстанческие отряды, которые смело нападали на имения феодалов, церковные дворы (фары), казенные склады. В 1697 г. повстанцы овладели тремя замками в Земплинской жупе, а в следующем году — в г. Севлюше. В селах Подвиноградове, Матиеве и Новом они разогнали местную администрацию и расправились с шляхтой.

В начале XVIII в. на территории Бережской, Мараморошской и Угочанской жуп активно действовал крупный отряд повстанцев (около 200 человек), возглавляемый крестьянином Иваном Пинтей. Поддерживая тесные связи с населением украинских сел, повстанцы нападали на города, где укрывались не только феодалы, но также арендаторы и ростовщики, размещались казенные конторы и соляные склады, тюрьмы, в которых томились непокорные крестьяне, судебные учреждения, сурово расправлявшиеся с повстанцами, действовала австрийская администрация, причинявшая много бед народным массам. Деятельность повстанческого отряда еще более активизировала антикрепостническое и освободительное движение крестьян Закарпатья, Восточной Галичины и Северной Буковины.

Весной 1702 г. заметно участились крестьянские выступления в Угочанской жупе. Осенью того же года началось движение крестьян в соседней Бережской жупе. Повстанцы под руководством крестьянина Томаша Эсе осенью 1702 г. захватили Вилоцкий соляной склад и расправились с ненавистными чиновниками. Эти выступления вначале были локальные и раздробленные.

Усиление борьбы народных масс Правобережной Украины, Восточной Галичины, Северной Буковины и Словакии против феодально-крепостнического гнета также способствовало подъему антифеодальных выступлений в Закарпатье.

К началу XVIII в. классовой борьбой была охвачена почти вся территория Австрийской империи Габсбургов. В Венгрии, в состав которой входило и Закарпатье, антикрепостнические выступления крестьян и городской бедноты переросли в освободительную войну 1703—1711 гг. Главной ее движущей силой выступили крестьяне, ремесленники и мелкая шляхта. К ним присоединилась также часть местного дворянства, боровшегося против австрийского владычества. Вначале освободительное движение возглавили выходцы из среды бедного крестьянства Томаш Эсе и Альберт Киш.

Группа крупных венгерских феодалов во главе с семиградским князем Ференцем Ракоци II, которого австрийское правительство объявило в 1701 г. за оппозиционные настроения вне закона, решила использовать крестьянские выступления в своих интересах. Из Бережан (Восточная Галичина), где князь жил под видом французского инженера, он призвал население Венгрии к вооруженному выступлению против австрийского господства. 21 мая 1703 г. воззвание было обнародовано. Призывая повстанцев продолжать борьбу «за веру, отчизну и свободу», Ференц Ракоци II, как противник габсбургской монархии и изгнанник, завоевал большую популярность и возглавил национально-освободительное движение в Венгрии. Его воззвания, разоблачавшие враждебную деятельность австрийских чиновников и феодалов, привлекали внимание в первую очередь широких масс крестьянства и городского плебса.

В селах Тари и Варах на Береговщине 21 мая 1703 г. вспыхнуло восстание. Вооруженные крестьяне уничтожили местную охрану и овладели г. Берегово. Это — первый значительный успех повстанцев, называвшихся в то время куруцами. Вблизи с. Довгое на Иршавщине восставшие 7 июня 1703 г. вступили в бой с регулярными войсками. Хотя численность повстанцев достигала 6 тыс. человек, боеспособных бойцов среди них насчитывалось не более 800, и они не устояли перед хорошо вооруженной и обученной австрийской армией, потерпели поражение и отступили.

Главными центрами крестьянского движения в Закарпатье вначале были Береговщина и Мукачевщина. Однако вскоре восстание охватило все жупы. Из среды народных масс выдвигались талантливые руководители — Иван Пинтя, Иван Пискливый, Федор Бойко, Иван Беца и др. К восставшему крестьянству примкнули городские ремесленики, мелкие торговцы, солдаты некоторых гарнизонов и крепостей. 14 июня в Закарпатье прибыл Ференц Ракоци II. Война против Габсбургов с каждым днем все более усиливалась, приобретая всенародный характер. 16-тысячное повстанческое войско перешло р. Тису и вступило на территорию Венгрии. В конце июля оно овладело важным стратегическим центром Дебреценом и рядом других городов. Освободительная война распространилась по всей Придунайской низменности до Пожони (Братиславы). Повстанцев радостно встречали и поддерживали широкие массы венгерского и словацкого крестьянства. К концу 1703 г. бо́льшая часть Венгрии была освобождена от господства ненавистных Габсбургов. Отдельные отряды куруцов вступили на территорию Австрии.

Ференц Ракоци II.

Освобождение Хуста, Ужгорода и Мукачева. Программа повстанцев. Повстанцы оставили в своем тылу те феодальные за́мки, гарнизоны которых яростно сопротивлялись, а сами продвигались вперед. 17 августа 1703 г. повстанческая армия под командованием Яноша Майаша и Альберта Киша овладела хорошо укрепленным Хустским за́мком. Исключительный героизм проявили повстанцы летом 1703 г. во время штурма Ужгородского и Мукачевского за́мков.

За высокими каменными стенами Ужгородского за́мка с начала освободительной войны укрывались многие дворяне и иезуиты. Овладев Ужгородом, повстанцы осадили за́мок. На помощь им прибыли крестьянские отряды с Ужанской долины, возглавляемые известными руководителями опришковского движения И. Бецой, А. Пастеляком, Ф. Ганчаком и др. К ним присоединились ужгородские ремесленники, принимавшие непосредственное участие в осаде за́мка. В рядах повстанцев находились представители не только украинского, но и венгерского населения с южных окраин Ужанской жупы.

После длительных и кровопролитных боев 26 февраля 1704 г. над Ужгородским за́мком был поднят белый флаг, и ранее считавшаяся неприступной крепость перешла в руки повстанцев. В течение семи лет в Ужгороде формировались боевые отряды, изготавливалось оружие и различная амуниция. В Ужгороде останавливался Ракоци и даже некоторое время жил там. Он принимал послов, вел дипломатические переговоры с представителями Польши, России, Франции и других стран. Со временем в руки повстанцев перешел и мукачевский за́мок.

Освободительная война с самого начала приобрела антикрепостнический характер. Закарпатские дворяне неоднократно жаловались на своих крестьян, отказавшихся выполнять феодальные повинности и требовавших полного освобождения от крепостной зависимости. Начиная освободительную войну, крестьянство Закарпатья ставило перед собой ясную цель: уничтожить крепостнические порядки и ненавистный национальный гнет.

Ференц Ракоци II, опираясь в освободительной войне на крестьянство, на самом деле защищал интересы феодалов. В патенте (декрете) от 28 сентября 1703 г. он недвусмысленно заявил, что крестьяне и впредь должны выполнять свои повинности, а цель восстания заключается не в том, чтобы разорять имения дворян, преданных делу освобождения родины, а в том, чтобы изгнать из страны иноземных захватчиков. Комитатским (жупным) властям предписывалось всеми средствами обязывать крестьян повиноваться господам. От повинностей освобождались только те крестьяне, которые служили в армии; семьи же их оставались в крепостной зависимости. Дворяне, убедившись в том, что Ференц Ракоци II направляет восстание к нужной им цели, начали переходить на его сторону.

Восставшие крестьяне продолжали уничтожать графские, шляхетские и монастырские имения, захватывать господское имущество и распределять его между беднотой. Они разгромили в Закарпатье имения баронов Перени, графа Н. Берчени и других феодалов. В лагере куруцов все более обострялись классовые противоречия между народными массами, с одной стороны, и феодалами — с другой.

О массовом участии украинского и венгерского крестьянства в освободительной войне, особенно в первые годы, свидетельствуют поименные списки. В конце 1703 г. только в Угочанской жупе записано в документах 659 повстанцев, постоянных жителей 55 венгерских и украинских сел. По данным 1704 г., в повстанческих отрядах числились представители 89 украинских сел Бережской жупы. Многие украинские крестьяне находились на службе в гарнизонах крепостей Ужгорода, Мукачева, Хуста и других городов, освобожденных повстанцами. Только после взятия Хустского замка в повстанческую армию вступило 4 тыс. пеших и 800 конных бойцов. В реестре крепостной охраны Ужгородского замка записано 56 человек, главным образом крестьян из верховинских украинских сел.

Антикрепостнические выступления крестьян Закарпатья носили массовый характер. Во всех уголках края народ мстил своим угнетателям. В Перечинском и Великоберезнянском округах возникли крупные отряды народных мстителей, возглавляемых предводителями крестьянства И. Варгой, М. Яворским, М. Васильчаком. На Ужанщине отряды Я. Вайды, А. Пастеляка, И. Бецы, Ю. Галая в течение 1703—1711 гг. осуществили 35 рейдов и уничтожили имения многих феодалов. Повстанцы пользовались большой популярностью среди народных масс и постоянно чувствовали их поддержку.

Таким образом, крестьянство Закарпатья, принимая активное участие в освободительной войне, стремилось освободиться не только от австрийского владычества, но и от ненавистного феодально-крепостнического гнета. Народные массы создавали в первые годы войны боевые отряды по всей территории Закарпатья, оказывая тем самым значительную помощь Ференцу Ракоци II в борьбе с Габсбургами.

Освободительное движение 1705—1709 гг. В 1705—1709 гг. освободительная война достигла кульминационной точки. Успехи восставшего народа способствовали фактически полному освобождению Венгрии, но формально Габсбурги все еще оставались венгерскими королями. Ференц Ракоци II хорошо понимал, что для окончательной победы над Австрийской империей необходима внешняя поддержка, поэтому, когда Франция отказала ему в помощи, он обратился к России. Между Русским государством и Ференцом Ракоци II установились дипломатические отношения. Русские дипломаты Д. И. Корбе, Е. Г. Украинцев и князь Б. И. Куракин посетили Ракоци, а венгерские послы — граф Н. Берчени, П. Радай, Ф. Клобушицкий — Петра I. Русское посольство во главе с Д. И. Корбе принимал в Ужгороде в июле 1707 г. граф Н. Берчени. Население города устроило русским послам пышную встречу. В сентябре 1707 г. между Россией и Венгрией был подписан договор, способствовавший укреплению связей между ними и развертыванию освободительного движения венгерского народа. Русское правительство обязывалось направлять все усилия на то, чтобы Венгрия возвратила себе независимость, и заверило в дружественном отношении к венгерскому народу. После Полтавской битвы отношения между Россией и Венгрией еще более окрепли. Однако войны со Швецией и Турцией помешали России оказать военную помощь Венгрии в борьбе с Австрийской монархией.

Украинское крестьянство совместно с венгерским и словацким составило крепкое ядро регулярных войск. Однако Ракоци, выражая интересы господствующего класса, заменил крестьянских предводителей, которые в первые годы войны командовали крупными отрядами, дворянами. Впоследствии он признал, что устранение командиров, вышедших из народных масс, отрицательно сказалось на дальнейшем ходе освободительной войны. Если вначале повстанцы представляли мощную боевую силу, не только сдерживали наступление хорошо вооруженных и подготовленных к военным действиям императорских войск, но сами переходили в наступление и побеждали, то теперь боевой дух начал ослабевать.

Венгерские феодалы умело использовали крестьянскую войну и создали государство, защищавшее их классовые интересы. На государственном собрании в Оноде 13 июня 1707 г. был принят закон о низложении Габсбургов. В состав Венгерского государства входило и Закарпатье. Положение крестьян, однако, не улучшилось: они, как и прежде, должны были отбывать барщину, выполнять многие повинности в пользу землевладельцев, церкви и феодального государства. О союзе между феодалами-землевладельцами и их зависимыми крестьянами не могло быть и речи.

Ф. Энгельс указывал: «Лишь полное упразднение крепостного состояния и феодальной зависимости и отказ дворянства от всех его привилегий могли побудить сельское население объединиться с ним; но, подобно всякому привилегированному сословию, дворянство не испытывало ни малейшего желания добровольно отказываться от своих привилегий, от своего особого положения, от большинства источников своих доходов» [1]. Прилагая усилия к тому, чтобы ослабить крестьянское движение, феодалы подстрекали куруцов к грабежам сельского и городского населения на занятой ими территории, заставляли его платить непомерную контрибуцию и т. д.

Узкоклассовая политика венгерских феодалов вызвала недовольство и гнев среди крестьян, составлявших главную силу армии Ференца Ракоци II. Крестьяне бежали в горы, где формировали повстанческие отряды, продолжавшие борьбу против феодалов-угнетателей. С отходом крестьянских масс начинается спад национально-освободительной борьбы.

Хотя в Закарпатье с 1704 г. и не велись активные военные действия, его население продолжало играть важную роль в освободительной войне, снабжая повстанцев оружием, продовольствием, фуражом и одеждой. Важным центром изготовления оружия и пороха являлся в то время г. Мукачево. В нем вырабатывалось также большое количество сукна, идущего на обмундирование армии. В г. Мукачево в 1705 г. была открыта монетная мастерская, чеканившая медные деньги для выплаты жалованья войску, покупки фуража, оружия, продовольствия и т. д. Кроме того, в Закарпатье крупные средневековые за́мки — Ужгородский, Хустский, Мукачевский, Невицкий, Королевский — представляли собой важные оборонительные пункты. И, наконец, Закарпатье находилось на границе с Польшей, с которой Ференц Ракоци II продолжал поддерживать дружественные отношения.

В связи с этим Ференц Ракоци II и другие руководители освободительной войны постоянно обращали свое внимание на Закарпатье. Большие усилия прилагали они, чтобы помешать австрийской монархии сеять национальную вражду между венгерским и украинским населением.

Ференц Ракоци II, понимая, какое влияние на народные массы имеет униатское духовенство, стремился привлечь на свою сторону мукачевского епископа де Камелиса. Но епископ до конца оставался союзником австрийских феодалов и враждебно относился к освободительной войне. Чтобы быть подальше от главного очага народных восстаний, он оставил Мукачево и переехал в г. Пряшев (Словакия). После смерти де Камелиса (1706) Ракоци добился назначения епископом своего ставленника Петрониуса Каменского. Ференц Ракоци II обратился к киевскому митрополиту Льву Залесскому с просьбой взять под свое покровительство Мукачевскую епархию, высвятить нового епископа и содействовать признанию его высшим духовенством. Эти меры направлялись главным образом на то, чтобы еще более усилить власть феодалов над народными массами Закарпатья.

---

[1] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 7, с. 395.

Зависимое крестьянство убеждалось в том, что его требования остаются неудовлетворенными, и не желало воевать за чуждые ему интересы феодалов. С конца 1707 г. войско Ракоци начало быстро уменьшаться численно и чаще терпеть поражения от австрийской армии. Мобилизация, проведенная в Закарпатье и в некоторых районах Венгрии, усилила недовольство трудящихся масс действиями нового правительства, еще больше обострила отношения между крестьянами и феодалами.

Острые классовые противоречия в Закарпатье в то время проявлялись в многочисленных жалобах крестьян, городских ремесленных и торговых людей на феодалов. Крестьяне с. Страбичова, например, писали, что монахи ордена Павликиан, которым принадлежало село, насильственно отбирали земельные наделы у тех, кто принимал участие в восстаниях, требовали от крестьян выполнения многочисленных повинностей. Из жалоб населения пяти городов Мараморощины (Вишково, Довгое Поле, Сигет, Тячев, Хуст) видно, что местные власти и дворянство преследовали горожан, принимавших активное участие в освободительной войне. Противоречия между феодалами и крестьянами обострялись. Антинародная политика дворянства все более отталкивала от войны народные массы. Командующий освободительной армией Н. Берчени вынужден был признать: «Мы потеряли любовь народа»[1]. Ракоци всячески пытался усилить дисциплину в армии, вел борьбу с дезертирством. Он посылал в города и села специальные отряды, жестоко расправлявшиеся с беглыми. Однако это не только не укрепляло дисциплину в армии, а, напротив, вызывало резкое недовольство народных масс.

С целью укрепления дисциплины в армии по настоянию Ракоци правительство Венгрии приняло решение о полном освобождении от крепостной зависимости крестьян, участвовавших в освободительной войне. Обнародованный в феврале 1709 г. манифест, однако, уже не мог поправить окончательно пошатнувшееся положение и активизировать повстанческую армию. Правда, и феодалы не спешили выполнять указания Ракоци. Впоследствии он писал, что «дворянство с каждым днем все больше восстанавливало свою власть над крепостными и тем самым отбивало у них охоту воевать»[2].

В августе 1708 г. у местечка Тренчин (Словакия) повстанческая армия потерпела тяжелое поражение. В этой битве были уничтожены лучшие силы восставшего народа, погибли их командиры, ранен Ракоци. После этих неудач внутренняя реакция, католическое и униатское духовенство совместно с аристократией начали открыто выступать против освободительной войны. Папа Климент II обратился с посланием к венгерскому духовенству, требуя признать австрийского императора Иосифа I законным королем и покинуть лагерь восставших. Все это не могло не отразиться на дальнейших событиях. В такой обстановке повстанческой армии довелось вести неравную борьбу с Габсбургами. Венский двор, воспользовавшись поражением Франции в войне за испанское наследство, перебросил в Венгрию значительные силы. Кроме того, многие повстанцы погибли от эпидемии чумы. Население Закарпатья голодало, потому что

---

[1] Очерки новой и новейшей истории Венгрии. М., 1963, с. 33.

[2] Очерки новой и новейшей истории Венгрии, с. 41.

1709 г. оказался неурожайным. Все перечисленные факторы отрицательно сказались на дальнейшем ходе освободительной войны.

Конец и итоги освободительной войны. В то время как эксплуататоры любой ценой стремились договориться с Габсбургами, чтобы сохранить за собой имения и власть над крепостными, восставшее украинское крестьянство Закарпатья продолжало борьбу, удерживая в своих руках за́мки. Население Ужгорода, Мукачева, Хуста и других городов оставалось верным начатой борьбе и настойчиво отстаивало свою свободу. Флаги независимой Венгрии развевались над за́мками до последних дней освободительной войны. Не сложило оружие также население венгерских городов и сел, добившееся освобождения страны от господства Австрийской монархии, независимости и ослабления феодального гнета.

Феодалы почувствовав свое прочное положение, начали повсеместно изменять Ракоци и переходить на сторону Габсбургов, которые защищали их от гнева восставшего крестьянства. Куруцам вести борьбу с каждым днем становилось все труднее и труднее. Армия повстанцев после поражения 1710 г. под Ромханами отступила на восток. Территория, освобожденная от австрийского владычества, постепенно суживалась; вскоре в руках повстанцев осталось только Закарпатье. Ужгородский и Мукачевский за́мки готовились к длительной обороне.

В начале 1711 г. Ракоци отправился в Польшу на встречу с Петром I, чтобы просить Русское государство об оказании военной помощи. Тем временем его сторонники начали вести тайные переговоры с главнокомандующим императорской армии о капитуляции. Вследствие измены феодалов вблизи г. Сатмара повстанческая армия 1 мая 1711 г. сложила оружие. 15 мая капитулировал гарнизон Ужгорода, а 24 июня — Мукачевского за́мка — последнего оплота освободительной войны. По условиям Сатмарского мира землевладельцы оставались хозяевами своих имений, получая подтверждение на право эксплуатации зависимого крестьянства. Участникам восстания объявлялась амнистия, хотя австрийское правительство потом нарушило это обещание.

Народные массы не получили свободы, за которую героически сражались. Трудящиеся Закарпатья и далее несли тяжелое бремя экономического гнета и политического бесправия. Австрийские власти отобрали у крестьян землю, леса, пастбища, виноградники, в городах тормозили развитие ремесленного производства и торговли. Ужгород вместе с за́мком и вся Ужанская долина перешла в руки казны. Права городского населения всячески ограничивались. Казенные крестьяне теперь отбывали барщину, платили разные налоги в пользу феодально-крепостнического государства.

Австрийское правительство жестоко расправилось с крестьянством Закарпатья, принимавшим участие в освободительной войне. В Бережской, Мукачевской, Ужанской жупах, где особенно активно проходили выступления крестьян, солдаты-каратели безжалостно расправлялись с населением, не щадя женщин, детей и стариков. Села Ужанской жупы — Вербовцы, Загорб, Ястреб, Среднее, Лазы, Цагановцы — были полностью уничтожены карателями. Немногим жителям посчастливилось остаться в живых и укрыться в горах.

Австрийские чиновники с помощью войск и местных дворян насильственно отбирали у крестьян их имущество, землю и отдавали все это магнатам, поддерживавшим Габсбургов. В Закарпатье после освободительной войны создавались крупные латифундии, владельцы которых безжалостно эксплуатировали крестьян. Только в Мукачево-Чинадиевской доминии, занимавшей около 2400 кв. км, отобранной у Ракоци и переданной немецкому графу Шенборну, насчитывалось 13 тыс. крепостных. Из имений графа Н. Берчени была создана Ужгородская казенная доминия.

Главной движущей силой освободительной войны 1703—1711 гг. в Венгрии и Закарпатье выступили крестьянство и городская беднота. В ходе борьбы укреплялось тесное боевое содружество украинского, венгерского, словацкого и валашского народов, стремившихся освободиться от тяжелого социального и национального гнета.

Попутчики освободительной войны — враждебно настроенная против габсбургской монархии часть феодалов — пытались использовать народное движение в своих классовых интересах. При первых же неудачах они изменили и перешли на сторону врага.

Надежды закарпатского крестьянства на освобождение от иноземного ига и на этот раз не сбылись. Закарпатье оставалось еще долгие годы оторванным от Украины и России — своей матери-отчизны. «С запада, юга и востока,— с негодованием писал советский публицист Я. Галан,— его душили смертельные враги — немецкий феодал и его пособники — мадьярские феодалы, с севера наступала ультракатолическая Польша»[1].

Героическая борьба народных масс Закарпатья против иноземных захватчиков и крепостничества нашла яркое отражение в устном народном творчестве. Народ прославлял в своих песнях, легендах, сказаниях выдающихся деятелей и руководителей повстанцев И. Бецу, И. Пинтю и др. В песне «В Ужгородской червенице» идет речь о блокаде Ужгородского за́мка, а в народном рассказе «О князе Ракоцие» — о преследовании габсбургскими властями руководителя освободительной войны Ференца Ракоци II. В рассказе «На Лемацком» приводятся интересные детали битвы между повстанцами и императорскими войсками под с. Довгое на Иршавщине. В ряде других рассказов дана социальная характеристика известных руководителей движения, главным образом Ференца Ракоци II. Народ резко осудил их узкоклассовые интересы, упрекал Ракоци в том, что он не поддержал крестьянство, а стоял на стороне феодалов, которые впоследствии ему изменили и оттеснили до Хустского замка. Народное творчество о классовой борьбе в Закарпатье в эпоху феодализма сохранило до наших дней правду о тяжелом положении народных масс, об их неравной борьбе с угнетателями.

Освободительная война 1703—1711 гг.— важное историческое событие. Народные массы Закарпатья — украинцы, венгры, словаки, валахи, несмотря на национальные и религиозные отличия, совместно выступали против феодально-крепостнического и иноземного гнета.

Многолетнее восстание крестьянства в Закарпатье потерпело поражение вследствие локальности и стихийности. И хотя повстанцы не смогли выйти победителями, они внесли значительный вклад в антифеодальную и национально-освободительную борьбу, укрепили боевое единство многонационального крестьянства Закарпатья против общих угнетателей. Героические традиции, умноженные в битвах 1703—1711 гг., служили примером для будущих поколений, продолжавших борьбу за национальное и социальное освобождение.

---

[1] *Галан Я.* Твори. К., 1953, т. 2, с. 392.

6. КРЕСТЬЯНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ И ОПРИШКОВСТВО НА ЗАПАДНОУКРАИНСКИХ ЗЕМЛЯХ

Обострение антифеодальной борьбы крестьян. Магнаты и шляхта продолжали усиливать феодальное угнетение крестьян Восточной Галичины, Северной Буковины и Закарпатья. Угнетенные крестьяне не оставались пассивными, оказывая сопротивление наступлению эксплуататоров. Антифеодальная борьба проявлялась в различных формах — жалобах, побегах, отказах отрабатывать барщину и платить подати, захватах пахотных земель, сенокосов, лесов, имущества, инвентаря и скота, потравах, поджогах, физических расправах с угнетателями и вооруженных выступлениях. Крестьянские жалобы, рисуя яркие и правдивые картины тяжелого положения трудящихся масс, угнетения и издевательств магнатов и шляхты, правительственных чиновников и офицеров войск над крепостными, свидетельствовали о глубоких антагонистических противоречиях на западноукраинских землях, пребывавших под гнетом польских, австро-венгерских и молдавских феодалов.

Феодалы стремились воспрепятствовать подаче жалоб в правительственные учреждения, добивались решения дел в свою пользу. Однако крестьяне наивно верили в справедливость феодального государства и не переставали подавать жалобы на своих угнетателей.

Особенно жестоко эксплуатировали крестьян так называемые державцы — арендаторы феодальных имений. Жалоба крестьян местечка Кулачковцы (Восточная Галичина) ярко отражает их бесправие, беспощадную эксплуатацию и невыносимое положение: «Мы испытываем большую обиду от нашего пана державца,— писали они в 1731 г.,— даже прадеды не терпели того, что мы теперь терпим. Горштыни (дополнительные работы.— *Ред.*) за различных панов и наши предки не отрабатывали, запашек и оборок не делали. Караула такого тяжелого (чтобы с волами на караул идти) не выполняли, а теперь из-за этого люди в ничто превратились. Панских полей на землях, которые принадлежали городу, не было, а теперь многие люди потеряли землю из-за этих полей. Дорожную повинность целый день должны выполнять, а перед этим отрабатывали дорожную повинность только к мельнице» [1].

Требования крестьян не распространялись далее частичного улучшения их положения, но и они не удовлетворялись.

В судебных учреждениях сидели чиновники-шляхтичи, которые защищали интересы феодального класса. Они истолковывали законы в пользу панов и арендаторов. В отдельных случаях польско-шляхетское правительство, опасаясь крестьянских восстаний, прибегало к расследованию жалоб специальными комиссиями из местной администрации. Но эти комиссии всегда пытались представить крестьян-жалобщиков как бунтовщиков против власти и наказывали их, а не эксплуататоров. Безрезультатными оставались и попытки крестьян искать заступничество у короля.

Крестьяне постепенно осознавали бесполезность своих попыток найти правду и справедливость в судах, у местной администрации, а также в королевском правительстве. Они откровенно заявляли об этом: «Ворота справедливости нам закрыты, к ним даже стучать нельзя, сама подача жалоб считается теперь бунтом. Господа и судьи свояки панов наших или их приятели. Поэтому свой своему ничего не сделает»[1].

---

[1] Центральный государственный исторический архив УССР во Львове (далее — ЦГИА УССР во Львове), ф. 5, т. 228, л. 661.

И крестьяне обращались к более решительным мерам антифеодальной борьбы. Распространенной формой протеста крестьян против феодального гнета, как и раньше, оставались побеги из имений. Отход из насиженных мест тяжело отражался на хозяйстве беглых крестьян, которые на новых местах должны были его восстанавливать, а некоторые так и оставались бездомными батраками на всю жизнь. Главной причиной побегов являлось жестокое угнетение крестьян владельцами и арендаторами имений. Не менее важной причиной побегов крестьян были также обременительные постои шляхетских войск, которые оббирали крестьянские хозяйства, приводя их к полному разорению. Иногда ко всему этому добавлялись еще и стихийные бедствия (засухи, неурожаи, эпидемии и т. п.).

Крестьяне устраивали массовые побеги на слободы главным образом из панских имений, где угнетение владельцев, старост или арендаторов становилось особенно жестоким. Шляхта неоднократно констатировала эти факты в постановлениях местных сеймиков. Часть окончательно разорившихся крестьян направлялась в города, пополняя городской плебс. Так, в начале XVIII в. беглые крестьяне селились в Бучаче, Городенке, Коропце, надеясь хотя бы временно избежать там барщины и других феодальных повинностей.

Существовали два основных района, куда направлялись беглые крестьяне с западноукраинских земель: Правобережная Украина (Подолия, Брацлавщина, Южная Киевщина) и Запорожье, где были слободы и незаселенные земли; труднодоступные места Карпатских гор, Прикарпатье, Закарпатье и Буковина. Кроме того, они переходили на Левобережье и Слобожанщину, искали лучшей доли на слободах в Венгрии и Молдавии. В районах поселения беглых постоянно вспыхивали восстания, действовали отряды гайдамаков, опришков, левенцев, дейнеков, гайдуков и других народных мстителей.

Чувствуя себя относительно свободно, беглые крестьяне поселялись на слободах и оставались там до тех пор, пока феодалы не начинали обременять их повинностями. А тогда снова переходили на новые места. Шляхта постоянно пыталась ограничить льготный срок на слободах и ввести там феодальные повинности, поэтому слобожане становились активными участниками крестьянских антифеодальных движений.

Крестьяне переходили к активным действиям против феодалов. Они отказывались выполнять феодальные повинности. Такая форма сопротивления была очень распространенной. Владелец Городенка Русского воеводства 17 апреля 1725 г. жаловался властям на крепостных крестьян: «Хотят меня погубить злые люди; хлопы совсем не хотят слушаться и работать»[1]. Крестьяне многих сел отказывались выполнять барщину и повинности. Кроме того, галицкое крестьянство отказывалось платить подати. Феодалы применяли насилие, вызывая на помощь войска.

Доведенные до полного обнищания, крестьяне захватывали имущество, скот, землю, леса, жгли постройки и хлеб феодалов. Терпя от малоземелья и безземелья, они часто самовольно пахали панские поля и сеяли там зерно для своих нужд. Так, в 1743 г. крестьяне с. Орельцы вблизи Снятина на Коломыйщине захватили панские поля, пастбища и сенокосы. Эту форму антифеодальной борьбы польско-шляхетская администрация приравнивала к восстанию. Нередко крестьяне прибегали к физической расправе с угнетателями.

---

[1] Цит. по кн.: Історія селянства Української РСР. К., 1967, т. 1, с. 274.

[1] Львовская государственная научная библиотека АН УССР, ф. Архив Бурштынского замка, № 65/VI.

Значительное влияние на крестьянское движение в Восточной Галичине оказали народные восстания, полыхавшие на Правобережье и в Закарпатье в первом десятилетии XVIII в., а также движение гайдамаков в 30—40-е годы. Галицкая шляхта создавала вооруженные отряды ополченцев, чтобы держать крестьян в повиновении и подавлять их многочисленные выступления против феодалов. На помощь им нередко прибывали правительственные войска.

В ноябре 1717 г. произошло восстание крепостных крестьян с. Мшанцев Теребовлянского повета Русского воеводства, доведенных до отчаяния притеснениями и тяжелой барщиной. Местные власти только с помощью вооруженной силы подавили это выступление трудящихся. Крестьянское восстание против феодального гнета вспыхнуло в Долинском старостве (1740). Восставшие разгромили карательные отряды королевского войска, разбили в лесу укрепленный лагерь и долгое время оказывали сопротивление местной администрации. Долинское восстание нашло широкий отклик в Прикарпатье. В следующем году восстали крестьяне Тростянецкого имения. Крестьяне с. Обертина разгромили имение своего феодала в июле 1742 г. Значительное крестьянское вооруженное выступление произошло зимой 1749 г. в с. Космач. На подавление крестьянских восстаний польское правительство бросило войска и шляхетское ополчение.

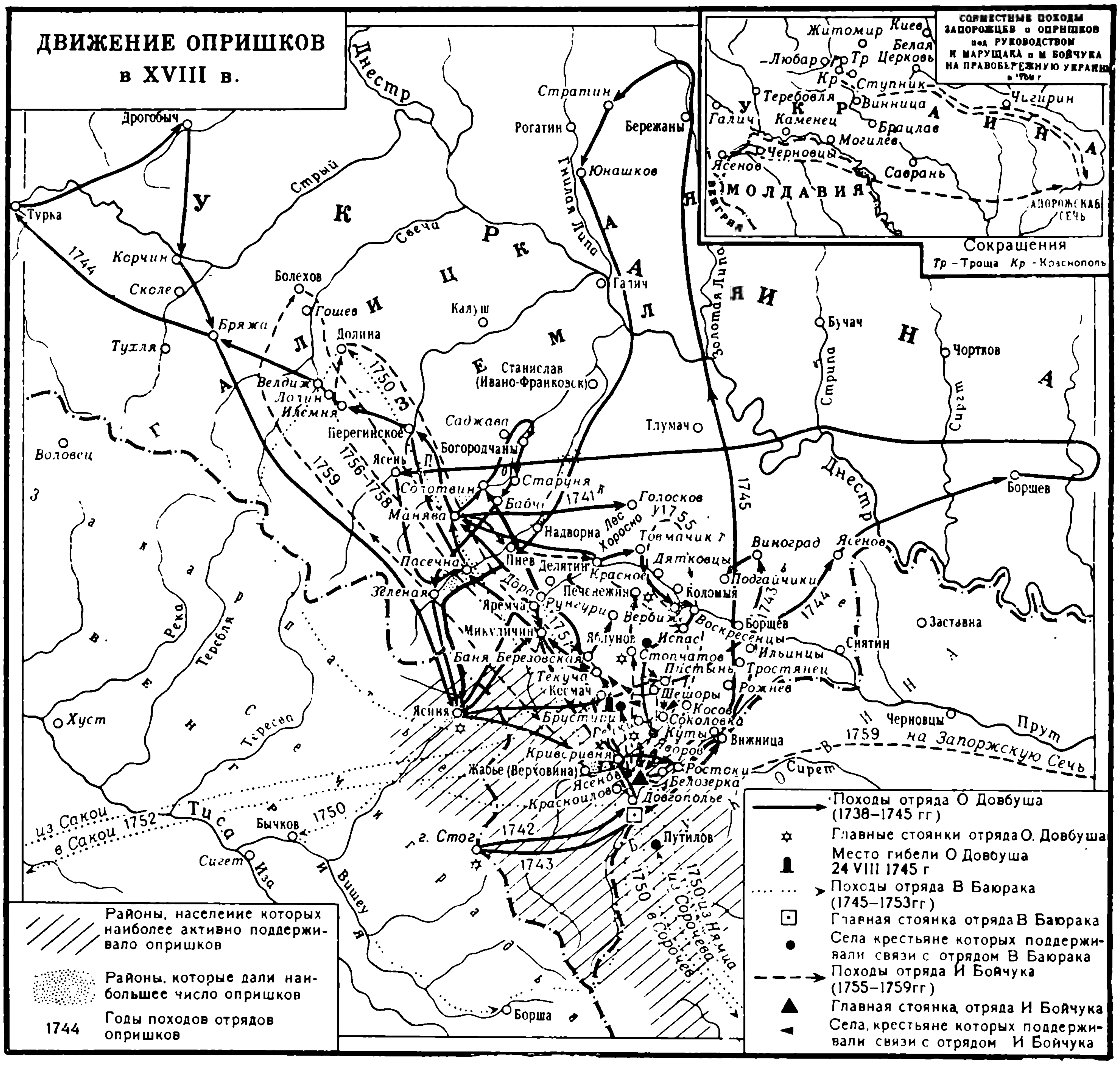
Атифеодальная борьба крестьянства способствовала дальнейшему развитию опришковского движения.

Опришковское движение 1700 — 1737 гг. В Прикарпатье и Закарпатье в первой половине XVIII в. опришковское движение достигло своего наивысшего развития. Это объяснялось общим подъемом антифеодальной борьбы крестьянства, заметным влиянием восстаний казаков, а также гайдамаков на Правобережье и куруцов в Закарпатье. Главной движущей силой выступало безземельное и малоземельное крестьянство, городская беднота. Опришковское движение на украинских землях, порабощенных чужеземными захватчиками, носило антифеодальный и освободительный характер.

Ополчение галицкой шляхты, которая находилась под Сандомиром, в 1702 г. вынуждено было отказаться от похода против повстанцев на Правобережье и вернуться в Восточную Галичину для защиты имений от наступления опришков. Отряд опришков в Восточной Галичине, Закарпатье и Северной Буковине тогда возглавлял предводитель народных мстителей Иван Пискливый. Отряд совершил несколько удачных походов против феодалов и разгромил немало их имений. На Покутье в Коломыйском повете шляхетскому ополчению в 1703 г. удалось нанести опришкам поражение.

В 1703 г. из Закарпатья в Восточную Галичину прибыл отряд опришков во главе с Иваном Пинтей, принимавшим участие в освободительной войне народных масс Венгрии. К этому отряду присоединился со своими товарищами-опришками Иван Пискливый. Объединенный отряд долгое время вел борьбу против феодалов в Коломыйском повете. Значительным успехом опришков явился разгром в 1704 г. ряда шляхетских имений и дворов, принадлежавших феодалам-угнетателям в Косове. На Закарпатье действовал опришковский отряд под предводительством Ивана Шугая.

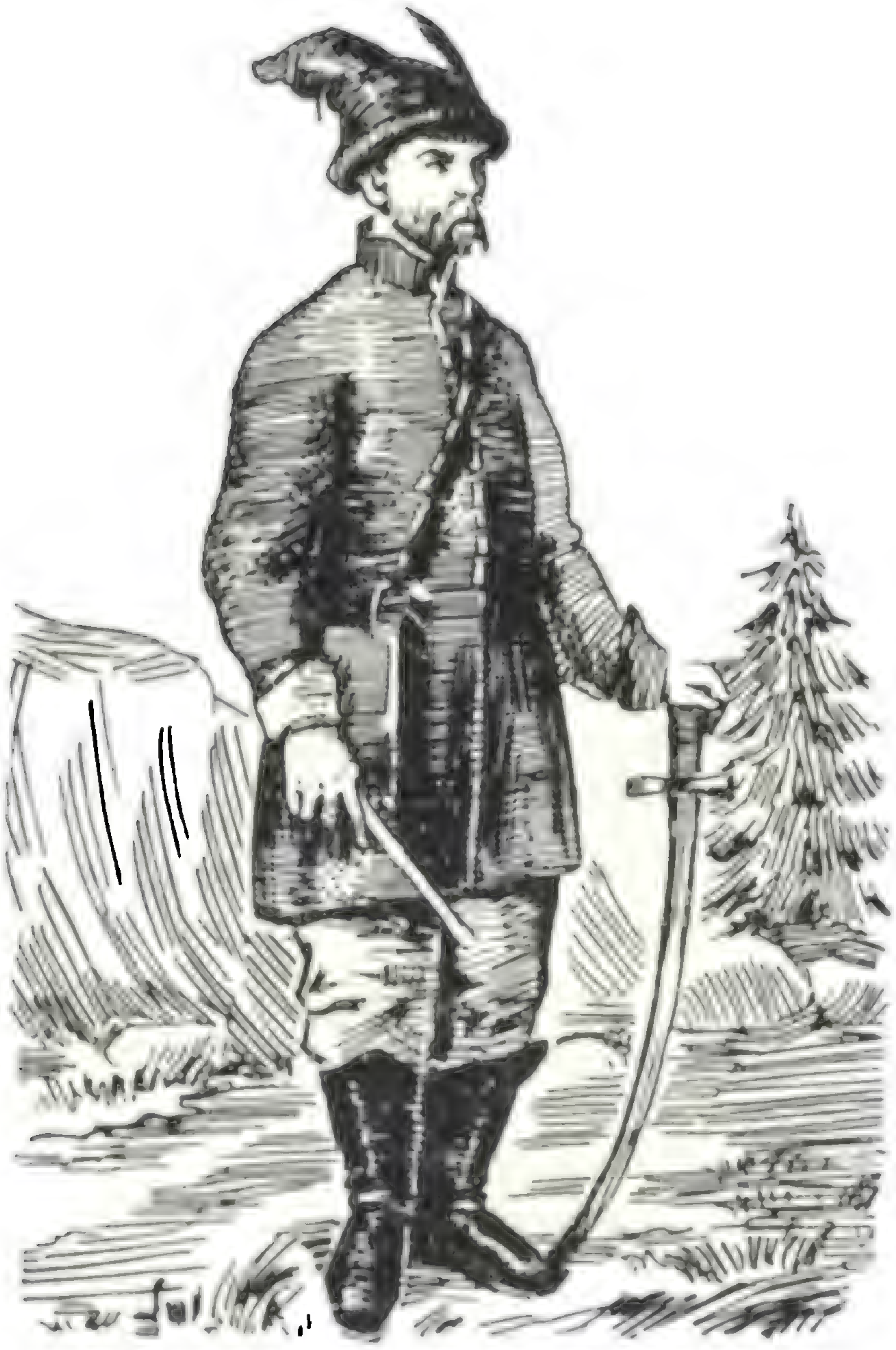
Во втором десятилетии XVIII в. в Восточной Галичине, Северной Бу-


ДВИЖЕНИЕ ОПРИШКОВ в XVIII в.
СОВМЕСТНЫЕ ПОХОДЫ ЗАПОРОЖЦЕВ и ОПРИШКОВ под РУКОВОДСТВОМ И МАРУЩАКА и М БОЙЧУКА НА ПРАВОБЕРЕЖНУЮ УКРАИНУ в 1759 г
Житомир
Киев
Белая Церковь
Любар
Тр
Кр
Ступник
Теребовля
Винница
Галич
Каменец
Брацлав
Могилев
Черновцы
Ясенов
Савранъ
Чигирин
МОЛДАВИЯ
ЗАПОРОЖСКАЯ СЕЧЬ
Сокращения
Тр - Троща Кр - Красноподь
Днестр
Стрый
Свеча
Дрогобыч
Турка
Корчин
Сколе
Тухля
Бряжа
Болехов
Гошев
Долина
Калуш
Велдиж
Лолин
Ильмня
Станислав (Ивано-Франковск)
Саджава
Перегинское
Богородчаны
Ясень
Солотвин
Старуня
Бабче
Манява
Надворна
Голосков
Лес Хоросно
Товмачик
Тлумач
Рогатин
Стратин
Бережаны
Юнашков
Гнилая Липа
Золотая Липа
Галич
Бучач
Чортков
Стрипа
Серет
Борщев
Виноград
Ясенов
Подгайчики
Дятьковцы
Делятин
Пнев
Пасечна
Зеленая
Красное
Печенежин
Коломыя
Ворона
Рунгури
Ланчин
Яремча
Вербиж
Воскресенцы
Борщев
Микуличин
Яблунов
Испас
Ильинцы
Снятин
Застава
Баня Березовская
Стопчатов
Пистынь
Тростянец
Текуча
Космач
Шешоры
Рожнев
Брустури
Косов
Соколовка
Кути
Вижница
Черновцы
Прут
1759
на Запорожскую Сечь
Ясиня
Криворивня
Жабье (Верховина)
Яворов
Ростоки
Белозерка
Ясенов
Красноилов
Довгополье
Сирет
г. Стог
Путилов
Бычков
Сигет
Тиса
Иза
Вишеу
Борша
из Сакоц
в Сакоц
Хуст
Волоец
Теребля
Тересва
Река
Р
у
с
ь
УКРАИНСКАЯ ГАЛИЦИЯ
ГАЛИЦИЯ
ЗАКАРПАТСКАЯ
1744
1745
1741
1742
1743
1750
1752
1755
1756-1758
1759
1750 из Сорочеа
1750 в Сорочеа
Районы, население которых наиболее активно поддерживало опришков
Районы, которые дали наибольшее число опришков
1744 Годы походов отрядов опришков
Походы отряда О Довбуша (1738–1745 гг)
Главные стоянки отряда О. Довбуша
Место гибели О Довбуша 24 VIII 1745 г
Походы отряда В Баюрака (1745–1753гг)
Главная стоянка отряда В Баюрака
Села крестьяне которых поддерживали связи с отрядом В Баюрака
Походы отряда И Бойчука (1755–1759гг)
Главная стоянка отряда И Бойчука
Села, крестьяне которых поддерживали связи с отрядом И Бойчука

ковине и Закарпатье вели борьбу отряды народных мстителей-опришков во главе с Василием Солонинкой, Иваном Панчишиным, Иваном Лютым и др. Они громили шляхетские имения, дворы купцов и ростовщиков, держали в постоянном напряжении польско-шляхетскую администрацию, которая неоднократно посылала против них многочисленные карательные отряды. Однако подавить движение опришков, пользовавшихся поддержкой широких народных масс, им не удавалось.

Карпатское опришковство оставалось важнейшей составной частью антифеодальной борьбы крестьян на западноукраинских землях. В начале 30-х годов движение опришков в Прикарпатье усилилось настолько, что польские магнаты для борьбы с ним собирали шляхетское ополчение, а также просили великого коронного гетмана прислать на помощь войска.

Усиление освободительного движения на Правобережье Украины и походы гайдамацких отрядов в Восточную Галичину в 1734 г. под предводительством Верлана способствовали активизации опришковского движения. В Прикарпатье восставшие крестьяне и опришки повсеместно нападали на имения феодалов.



Опришек.

В связи с таким напряженным положением шляхта Галицкой земли в мае 1734 г. на сеймике приняла постановление «по делу своеволия опришков и подданных», в котором отмечалось, что подданные представляют для феодалов большую опасность, выступая против них, убивая панов и уничтожая их имения. В Делятинском старостве (Восточная Галичина) действовал отряд опришков во главе с Петром Сабатом. Шляхте удалось схватить Сабата и заключить в Станиславскую крепость. Но он бежал из тюрьмы и с отрядом опришков продолжая антифеодальную борьбу, пользуясь поддержкой и помощью крестьян. Предводитель опришков Григорий Дранка из Делятина в 1727 г. начал борьбу против феодалов; его отряд громил шляхетские имения в Прикарпатье. Вместе с ним действовали и другие отряды опришков.

Шляхта, обеспокоенная нарастанием опришковского движения, вновь собралась 5 июня 1734 г. под Галичем в ополчение и выступила на борьбу против восставших крестьян и опришков.

Несмотря на карательные меры, принятые шляхтой, движение опришков с каждым годом нарастало. Прикарпатские опришки вместе с закарпатскими и молдавскими побратимами внезапно появлялись в различных местностях, разоряли панские усадьбы, убивали ненавистных шляхтичей, арендаторов и ростовщиков. Шляхта Коломыйского повета не смогла своими силами расправиться с опришками и попросила на помощь регулярное войско. Она опасалась, чтобы опришковское движение на Коломыйщине не переросло во всеобщее освободительное восстание.

Подъем опришковского движения. Олекса Довбуш. Опришковское движение на западноукраинских землях достигло своего наивысшего развития под предводительством народного героя Олексы Довбуша.

Олекса Васильевич Довбуш (1700—1745) родился в семье бедного крестьянина в с. Печенежин Коломыйского повета Русского воеводства. Не выдержав тяжелого феодального гнета, по примеру других бунтарей, Олекса Довбуш с братом Иваном вступили в отряд опришков. Народной мстительницей стала и жена Олексы Довбуша. Смелость, стойкость, ненависть к угнетателям, организаторские способности выдвинули Олексу Довбуша в руководители опришкинского движения.

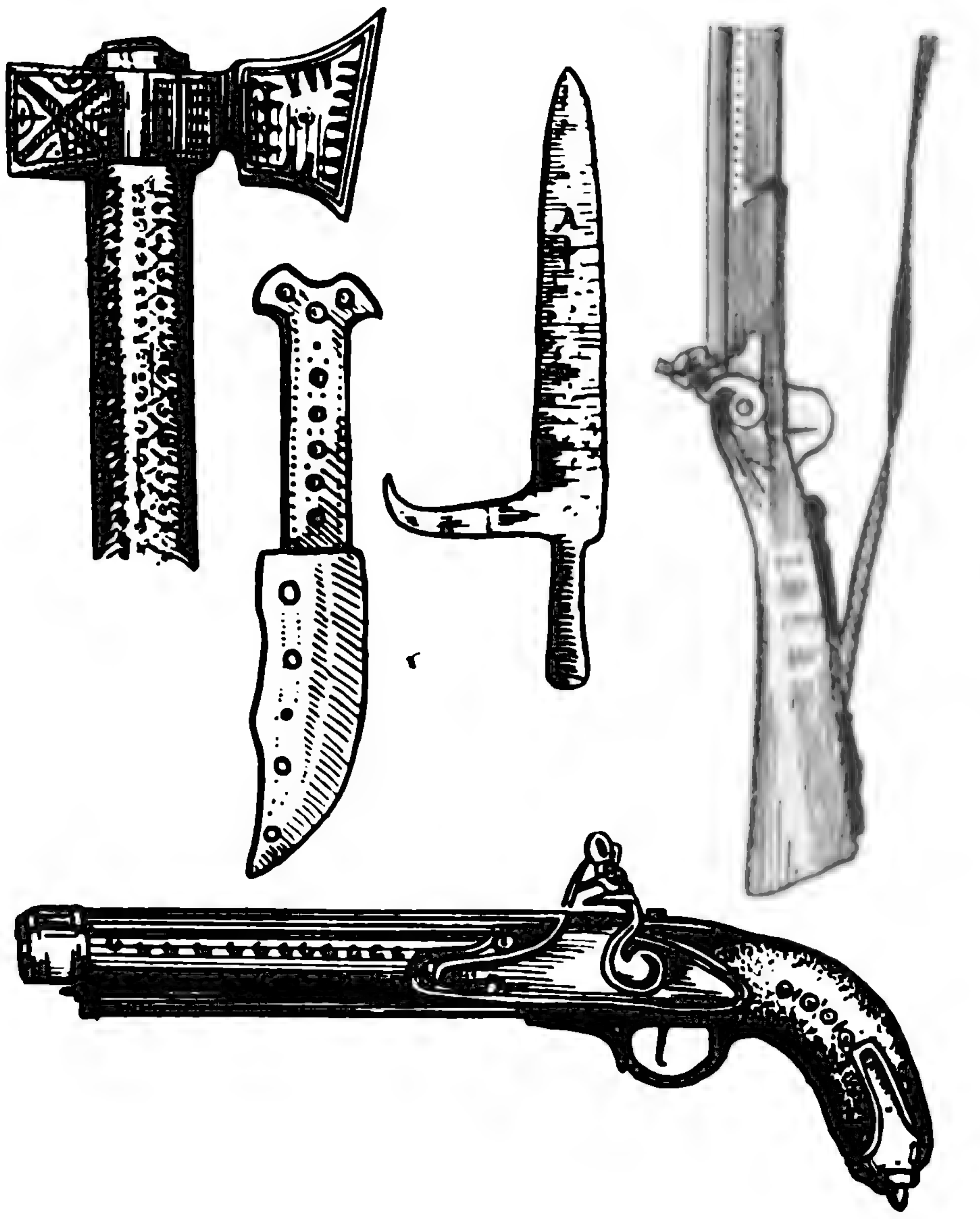
Первый период деятельности Олексы Довбуша охватывает 1738—1743 гг. Со своим отрядом он начал борьбу против шляхты Коломыйского повета, громил усадьбы шляхтичей в Печенежине, Черных Ославах, Лючках, Товмачике, Вербеже, Микуличине и других селах Покутья. За грабеж и издевательства над работными людьми народные мстители казнили арендатора Свирской солеварни.

Вначале Олекса действовал совместно с братом Иваном, который впоследствии перебрался в Западное Прикарпатье, где создал свой отряд опришков. Олекса избрал опорным пунктом гору Стог в Карпатах и развернул антифеодальную борьбу в Галичском Покутье, Северной Буковине и Закарпатье. В 1742 г. опришки отряда Довбуша казнили украинского богача М. Дедушко, известного своим жестоким обращением с крестьянами, и уничтожили его усадьбу в с. Довгополье. Арендаторы, боясь мести опришков, отказывались брать в аренду шляхетские имения и жить в горных селениях.

Расправляясь с шляхтой и арендаторами за угнетение крестьян и раздавая последним захваченное у шляхтичей имущество, Довбуш завоевал себе заслуженный авторитет и славу среди народа.

Коронный гетман Иосиф Потоцкий вынужден был в универсале признать популярность народного героя: «Широко известна в целом Покутском и Подгорном крае злость и дерзость хлопа Довбуша, который уже 3 года с ватагой собранных опришков нападает на шляхту» [1].

Шляхта стремилась обесславить личность Олексы Довбуша перед народом, называя его «страшным разбойником», «драконом в Запрутских горах». В действительности же грозный мститель был добрым, гуманным и справедливым человеком. Так, в 1741 г. во время нападения на имение шляхтича Карпинского в с. Голоскове вожак опришков, не застав дома пана и узнав, что его жена родила ребенка (будущего польского поэта Ф. Карпинского), не стал чинить погром и даже подарил повивальной бабке на память деньги. В 1742 г. Довбуш запретил расстреливать смоляков, отряд которых окружили опришки, не желая оставлять их детей сиротами.



Оружие опришков.

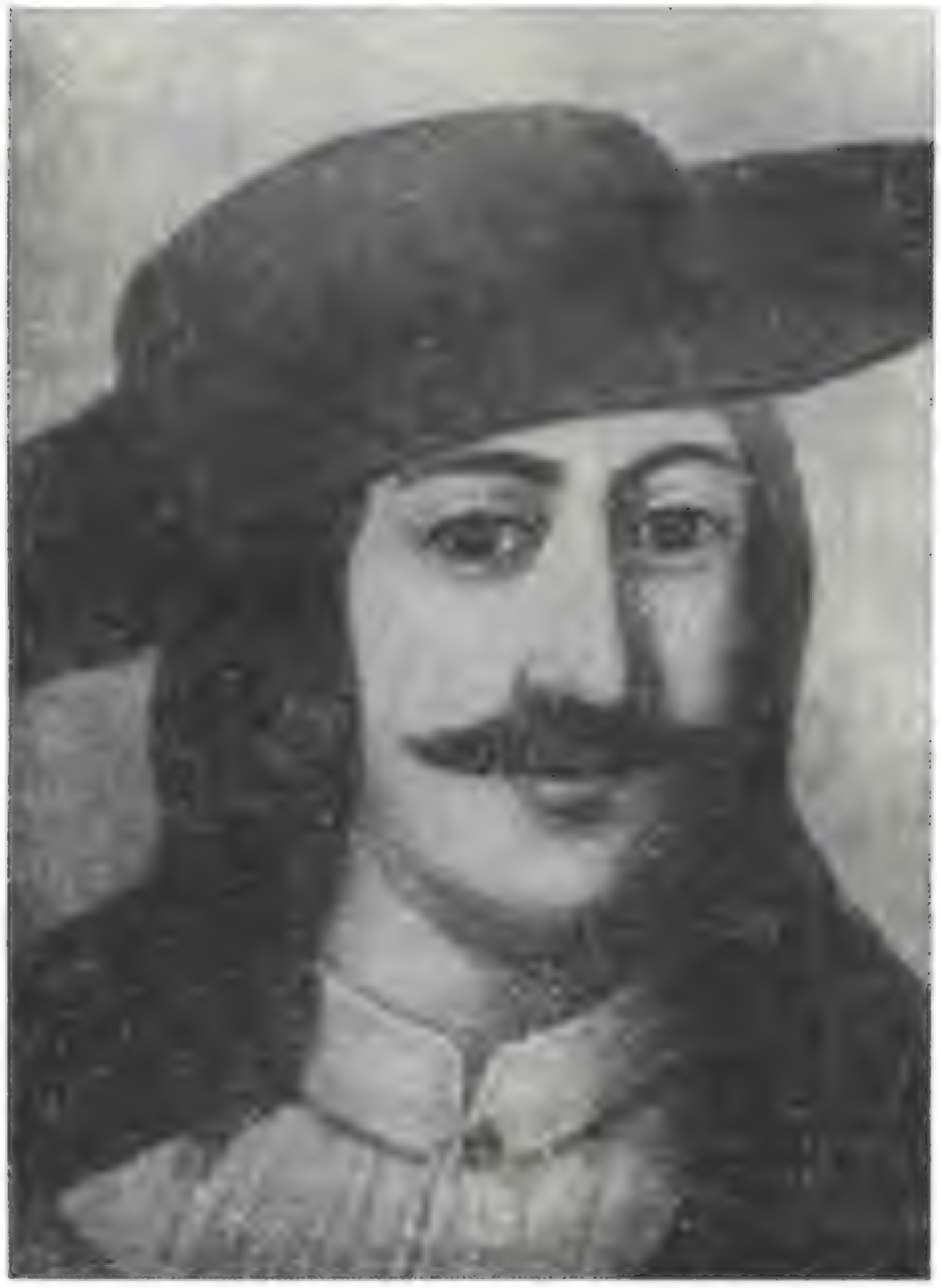
Длительная успешная борьба опришков с шляхтой объясняется хорошей организацией отряда и его тесными связями с крестьянами, поддерживавшими мстителей и оказывавшими им посильную помощь. Коронный гетман признавал, что уничтожить отряд Довбуша трудно, так как он «с опришками своими в разных селах имеет убежище и приют».

Легендарный герой принимал в отряд бедных крестьян, преданных делу антифеодальной борьбы, с Украины, а также из Венгрии и Молдавии.

Сила отряда Олексы Довбуша состояла не в его численности, а в боевом духе опришков, умелом руководстве, партизанской тактике борьбы — неожиданности, молниеносности нападения и отхода, смелости и героизме народных мстителей, в поддержке их крестьянами. В горных условиях и вблизи границ с Молдавией и Венгрией опришки оказывались неуяз-

---

[1] ЦГИА УССР в г. Львове, ф. 5, т. 247, л. 1363—1364.



Олекса Довбуш.

вимыми и грозными для шляхты. Внезапно появляясь в различных местах, малочисленный отряд Довбуша создавал впечатление большой силы. В глазах народа как сам герой, так и его товарищи стали легендарными.

Обеспокоенная успешными действиями опришков, возглавляемых Довбушом, шляхта Русского воеводства сформировала постоянные карательные отряды смоляков, набранных из местной шляхты. В период наибольшей активности опришков коронный гетман направил в Прикарпатье 2500 человек королевского войска. И. Потоцкий, владевший огромными имениями в Галичской земле, огнем и мечом подавлял движение опришков, неоднократно получая благодарности от местной шляхты за жестокие карательные экспедиции.

На издевательство шляхетских войск над крестьянами и убийства его побратимов Олекса Довбуш отвечал новыми смелыми ударами по врагу. К 1744—1745 гг. относится наиболее активная деятельность отряда народного мстителя. Осуществив далекий поход на Подолию, опришки в мае 1744 г. в Борщеве казнили жестокого угнетателя крестьян шляхтича Золотницкого, который истязал своих крепостных, принимал участие в карательных акциях против опришков. Выступая в защиту угнетенных масс, Довбуш заявил ему: «Не за деньгами сюда пришел, а по твою душу, чтоб ты больше людей не мучил» [1].

Из Подолии отряд Олексы Довбуша возвратился в Закарпатье и расположился в горах вблизи Ясиня. Летом 1744 г. отряд пополнился новыми мстителями и активизировал свою деятельность. Опришки разгромили гарнизон крепости Богородчаны, расправились с ненавистными феодалами и их прислужниками, уничтожили документы, фиксирующие феодальные повинности крепостных. В сентябре — октябре отряд Олексы Довбуша перешел на западные земли Галичины и громил феодалов в районе Перегинского, Лолина, Будницы, Дрогобыча, Турки, Корчина и других городов и сел. Успешные действия отряда в 1744 г. способствовали подъему антифеодальной борьбы крестьянства, которое отказывалось выполнять феодальные повинности, платить налоги и бежало из родных сел.

Перезимовав в Закарпатье, Довбуш весной 1745 г. возвратился на Чорногору, откуда начал осуществлять походы против феодалов в Криворивню, Ростоки, Шумляны, Стратин, Юнашков, Рогатин и Надворную. Шляхта укрывалась в крепостях. Против опришков выступили карательные войска. Летом 1745 г. Олекса Довбуш вместе с Василием Орфенюком, Иваном Бойчуком и другими побратимами находился в Ясине, собирая новые силы для продолжения борьбы с эксплуататорами. Беспощадно расправляясь с восставшими, шляхта обещала крупное вознаграждение тому, кто уничтожит прославленного предводителя опришков.

---

[1] *Петрушевич А.* Сводная галичско-русская летопись. Львов, 1887, с. 165.

Олексе Довбушу стало известно о том, что житель с. Космача Стефан Дзвинчук взялся убить его. Вместе с товарищами Орфенюком и Бойчуком Довбуш решил наказать предателя и вражеского прислужника. Однако вечером 23 августа 1745 г. в Космаче разыгралась трагедия — Дзвинчук в своем доме смертельно ранил славного вожака опришков. На глазах крестьян, собравшихся утром 24 августа, Олекса Довбуш умер. Тело Довбуша шляхта вначале демонстративно возила по селам, а затем выставила в Коломыйской ратуше. Коронный гетман приказал изрубить его на части и на страх крестьянам развезти по городам и селам Покутья.

Владелица имений на Покутье (в том числе и Космача) Яблоновская в награду за убийство Олексы Довбуша освободила Дзвинчука от феодальных повинностей.

Славный сын украинского народа Олекса Довбуш выражал стремления и чаяния трудящихся масс Восточной Галичины, Северной Буковины и Закарпатья. На протяжении семи лет он беспощадно карал угнетателей-панов, арендаторов, богатых купцов и ростовщиков, уничтожал их имения, документы с записями крестьянских долгов. Угнетенные массы в лице Довбуша видели народного мстителя и защитника своих интересов.

Украинский народ воспел Олексу Довбуша в песнях, легендах, сказаниях как справедливого и мужественного борца за социальное и национальное освобождение. В народных песнях прославляются его бессмертные подвиги, подчеркивается неразрывная связь с народом:

Чорногора си всміхнула, мов не тота стала,
Про Довбуша Верховина ціла заспівала.[1]

Легендарное имя народного мстителя стало символом борьбы народных масс западноукраинских земель против социальной и национальной несправедливости. «В борьбе против феодально-крепостнического и национального гнета украинское крестьянство выдвинуло таких народных вожаков, как Зализняк, Довбуш, Кармелюк и др.» [2]. Врагам удалось убить народного героя Олексу Довбуша, но антифеодальную борьбу продолжили его соратники, побратимы и последователи: Василий Орфенюк, Василий Баюрак, Иван Бойчук и др. В частности, Василий Баюрак в течение десяти лет возглавлял опришковское движение на западноукраинских землях (1745—1754). Центром его деятельности оставалось с. Довгополе в Северной Буковине, откуда отряд опришков совершал нападения на имения феодалов и арендаторов в Коломыйском повете (Косов, Рожнев, Яблонов, другие города и села). Как и прежде, опришки беспощадно расправлялись с панами, ростовщиками и иными народными угнетателями.

Галицкая шляхта направила против опришков Баюрака карательный отряд смоляков, а также подразделение шляхетских войск. Несколько лет опришки вели неравную борьбу с карателями. Избегая преследования отряд Баюрака из Северной Буковины переместился в Галицкое Покутье, но в с. Ясине врагам удалось схватить предводителя. С 20 по 24 апреля 1754 г. проходил судебный процесс над Баюраком в Станиславской крепости. Его подвергли страшным пыткам и приговорили к смертной казни. Упоминаемый выше будущий польский поэт Ф. Карпинский, очевидец этой казни, записал впоследствии в своих мемуарах, что перед смертью Баюрак попросил горную свирель, на которой в последний раз исполнил печальные верховинские думы. После казни тело героя палачи изрубили на части и развешали на кольях.

---

[1] Історичні пісні. К., 1961, с. 435.

[2] Тезисы о 300-летии воссоединения Украины с Россией (1654—1954 гг.). с. 12.

Крестьянские выступления и опришковство на западноукраинских землях — яркая страница антифеодальной и освободительной борьбы, тесно связанной с гайдамацким движением. Она расшатывала устои феодального строя и ослабляла позиции чужеземных захватчиков в Восточной Галичине, Северной Буковине и Закарпатье.

7. ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ МЫСЛЬ

Антифеодальная идеология повстанцев. В ходе классовых боев все более четкими и целенаправленными становилась программа участников антифеодальных движений, их лозунги, требования и чаяния. Разрозненные стихийные выступления народных масс в начале XVIII в., как известно, переросли в крупное антифеодальное восстание — крестьянскую войну под руководством К. Булавина. В прокламациях и обращениях («прелестных письмах») Булавина и его ближайших соратников, распространявшихся по огромной территории Русского государства, в том числе и на Украине, содержались призывы к трудящимся («голытьбе непокрытой») расправляться в боярами, воеводами, панами, арендаторами, старшинами, судебными чиновниками и другими «худыми людьми», которые «неправду делают». «А от нас вы, всякие посацкие и торговые люди и всякие черные люди,— писал руководитель крестьянской войны в 1708 г.,— обиды никакой ни в чем не опасайтесь и не сумневайтесь отнюдь»[1]. Таким образом, стремясь объединить силы борющегося народа, Булавин прежде всего выдвигал лозунги, удовлетворявшие все угнетенные сословия общества — крестьян, казаков, городскую бедноту, работных людей и др. Специфические требования казачества (отстаивание особых прав и привилегий) имели место только в посланиях к запорожцам — «чтоб старое поле не потерять» и защищать «казачью обыклость». Однако они постепенно заменялись лозунгами более широкого социального звучания. Например, уже в письме на Запорожскую Сечь от 17 мая 1708 г. отмечалось, что «у нас с вами атаманы молодцы меж себя был совет обще на ваших рандарей и на панов»[1]. Призывы уничтожать «старшин, которые им всякие налоги чинят» содержат «прелестные письма» К. Булавина и его сподвижников к казакам Слободской Украины.

Во время разрозненных, локальных выступлений также бóльшую определенность приобретали лозунги, нанаправленные против феодального угнетения и крепостничества. В многочисленных прошениях, заявлениях, челобитных восставшие крестьяне и казаки жаловались на своих господ. Жители с. Кулаги (Стародубский полк) писали в Генеральный суд (1748), что местный старшина, захватив земли, чинит им «озлобление и обиду», они подвержены «всекрайнейшему бедствию и разорению». Крестьяне и казаки с. Фоевичей (Стародубский полк) в своей челобитной в Сенат (1748) указывали, что погарский сотник при подавлении волнений «как бы прямо в чужой земли с неприятелем поступал» [1]. Довольно часто крестьяне, отказываясь выполнять повинности, протестовали против бесправия, притеснений и жестокой эксплуатации. Разуверившись в справедливости решений гетманско-старшинских и царских органов власти, крестьяне с. Синина, например, прямо заявляли (1722), что «не может з нас никто теперь учинити справедливости» [2].

---

[1] Булавинское восстание. М., 1935, с. 451.

[1] Булавинское восстание, с. 458.

Тем самым они выражали свое отношение не только к отдельным феодалам, но и ко всей феодально-крепостнической системе, государству, защищавшему и отстаивавшему интересы господствующего класса.

Крестьянско-казацкие массы Украины сохраняли глубокое чувство патриотизма, любви к своему краю, братскому русскому народу. Они дали решительный отпор попыткам шведских захватчиков поработить Русское государство, осудили предательские действия гетмана И. Мазепы. Эти настроения крестьян, казаков, городских низов нашли яркое отражение в устном народном творчестве — многочисленных сказках, песнях, думах, пословицах («Ой под ругою, под Сабореей», «Семен Палий и Мазепа» и т. д.).

В ходе антифеодальных выступлений крестьяне и казаки стремились практически осуществить свои надежды и чаяния. Довольно часто они вводили самоуправление, отказывались выполнять феодальные повинности, перераспределяли земельные угодья. Характерно, что единичные ранее случаи уничтожения царских, королевских и гетманских грамот, универсалов, инструкций, закрепляющих за феодалами земли и крестьян, стали повсеместными. Во время нападений на имения старшины, шляхты, повстанцы в первую очередь стремились сжечь именно эти документы, символизирующие для них крепостную зависимость.

Борьба крестьянско-казацких масс против феодальной эксплуатации заметно влияла на развитие общественно-политической мысли в стране. Она заставляла передовых людей задуматься над основными проблемами общества, содействовала распространению антикрепостнических идей.

Петровские реформы и литература проектов. Петровские реформы первой четверти XVIII в. являлись важными вехами в экономической и общественно-политической жизни Русского государства. Ускоренная поступь производительных сил дала значительный толчок развитию общественно-политической мысли. Различные сословия феодального общества выражали свое отношение к реформаторской деятельности Петра I. Определяющими при этом оставались их классовые позиции и интересы.

Актуальные вопросы общественной жизни страны начала XVIII в. находили отражение в так называемой литературе проектов. Среди этих трудов особое место занимает «Книга о скудости и богатстве» И. Т. Посошкова, талантливого литератора, оказавшегося хорошим знатоком современной ему жизни, сторонником реформ, развития отечественной промышленности и торговли, использования полезных ископаемых. В интересах увеличения прибыльности сельскохозяйственного производства Посошков высказывал идею ограничения власти помещиков над своими подданными, регламентации феодальных повинностей крестьян. Будучи современником реформаторской деятельности Петра I, он поддерживал реорганизацию судебно-административного аппарата, выступал приверженцем равенства перед законом всех людей независимо от их сословной принадлежности. И. Т. Посошков поддерживал тесные связи с С. Яворским, ведавшим в то время духовными делами Русского государства. В записках, адресованных последнему, он предлагал создать академию, организовать сеть духовных школ, улучшить всю систему просвещения в России.

---

[1] Селянський рух на Україні. Середина XVIII — перша чверть XIX ст. К., 1978, с. 32, 36.

[2] Цит. по кн.: *Барвинский В.* Крестьяне в Левобережной Украине в XVII—XVIII вв. Харьков, 1909, с. 213.

Представители господствующего класса подали на имя Петра I ряд других проектов. К ним в первую очередь принадлежат «Пропозиции» и «Изъявления, прибыточные государству» Ф. С. Салтыкова. Длительное пребывание за границей, изучение опыта экономического развития зарубежных стран утвердили автора в мысли о необходимости европеизации России, чтобы «наш народ уравнялся с европейскими государствами»[1].

В главе «О содержании Украйны Черкасской» Салтыков выступил сторонником дальнейшего укрепления связей русского и украинского народов, «отчего будет сохраненіе обоих народов от раззореній и убытков...»[2]. Ряд предложений Салтыкова касался дальнейшей реорганизации гетманско-старшинских органов самоуправления на Левобережной Украине, введения там общероссийских государственных институций и порядков. Значительное внимание Ф. С. Салтыков уделял реформам в сфере экономики, культуры и просвещения. Его предложения относительно развития мануфактур, сельского хозяйства, основания учебных заведений легли в основу преобразований, осуществлявшихся Петром I.

Публицистические труды вице-канцлера П. П. Шафирова обосновывали целесообразность внешнеполитических акций правительства Петра I, в частности войны со Швецией. Говоря об осуществленных реформах, автор указывал, что именно им Россия обязана своим выдвижением в ряды могущественных государств Европы.

Дворянство настоятельно требовало идеологического обоснования своего господствующего положения. Выразителем его интересов стал русский историк и государственный деятель В. Н. Татищев, сделавший первую попытку в «Истории Российской с древнейших времен» обобщить историю России, которую он рассматривал как историю дворянства и самодержавия. В других трудах В. Н. Татищев также выступил в качестве защитника интересов господствующего класса.

Заметное место в общественно-политической жизни первой половины XVIII в. занимал А. Кантемир — выдающийся русский поэт-сатирик, дипломат и мыслитель. В своих сочинениях он резко высмеивал пороки тогдашнего общества, невежество и моральную деградацию дворянского сословия. Мировоззрению Кантемира присущи уже элементы просветительства. Он осуждал средневековую схоластику, ее реакционность и мистику. Заслугой Кантемира-поэта является яркое и правдивое изображение невыносимого положения крепостного крестьянства. Он впервые поднял крестьянскую тему в русской литературе. Однако его критика направлялась лишь против некоторых пороков, существовавшего строя, способствовала упрочению господствующего положения класса дворян, приспособлению его к новым условиям.

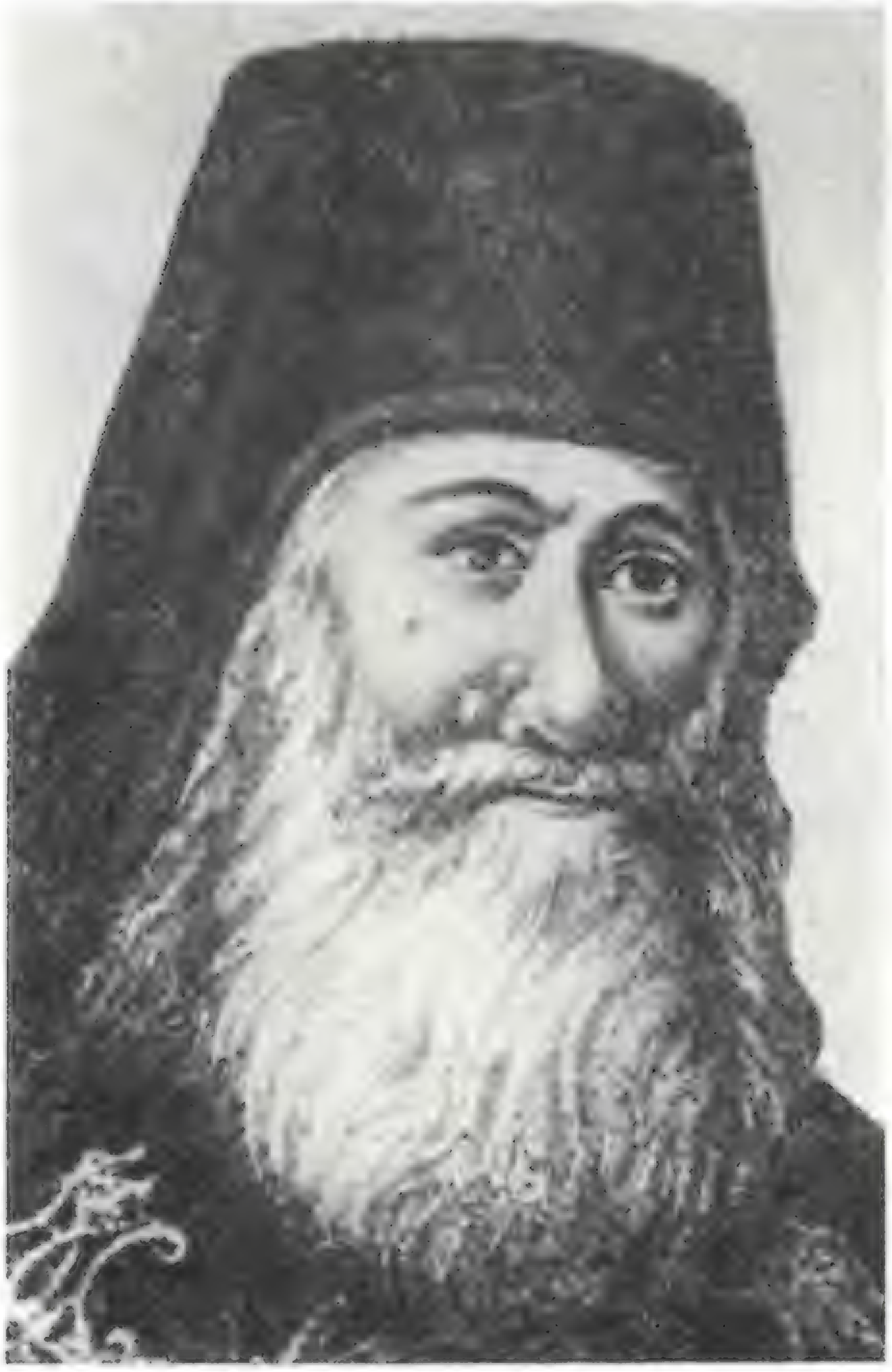
Общественные явления в оценке Г. Кониского, Ф. Прокоповича и С. Яворского. Общественно-политические деятели Украины в своих многочисленных трудах также откликались на важнейшие события жизни общества. Видное место в этой связи принадлежало Киевской академии, являвшейся центром духовной жизни тогдашнего общества, борьбы против экспансии католицизма и униатства. Значительное количество антикатолических и антиуниатских трудов, написанных профессорами академии, свидетельствуют об их активном участии в общественно-политической жизни Украины.

---

[1] *Павлов-Сильванский Н.* Проекты реформ в записках современников Петра Великого. Спб., 1897, с. 30.

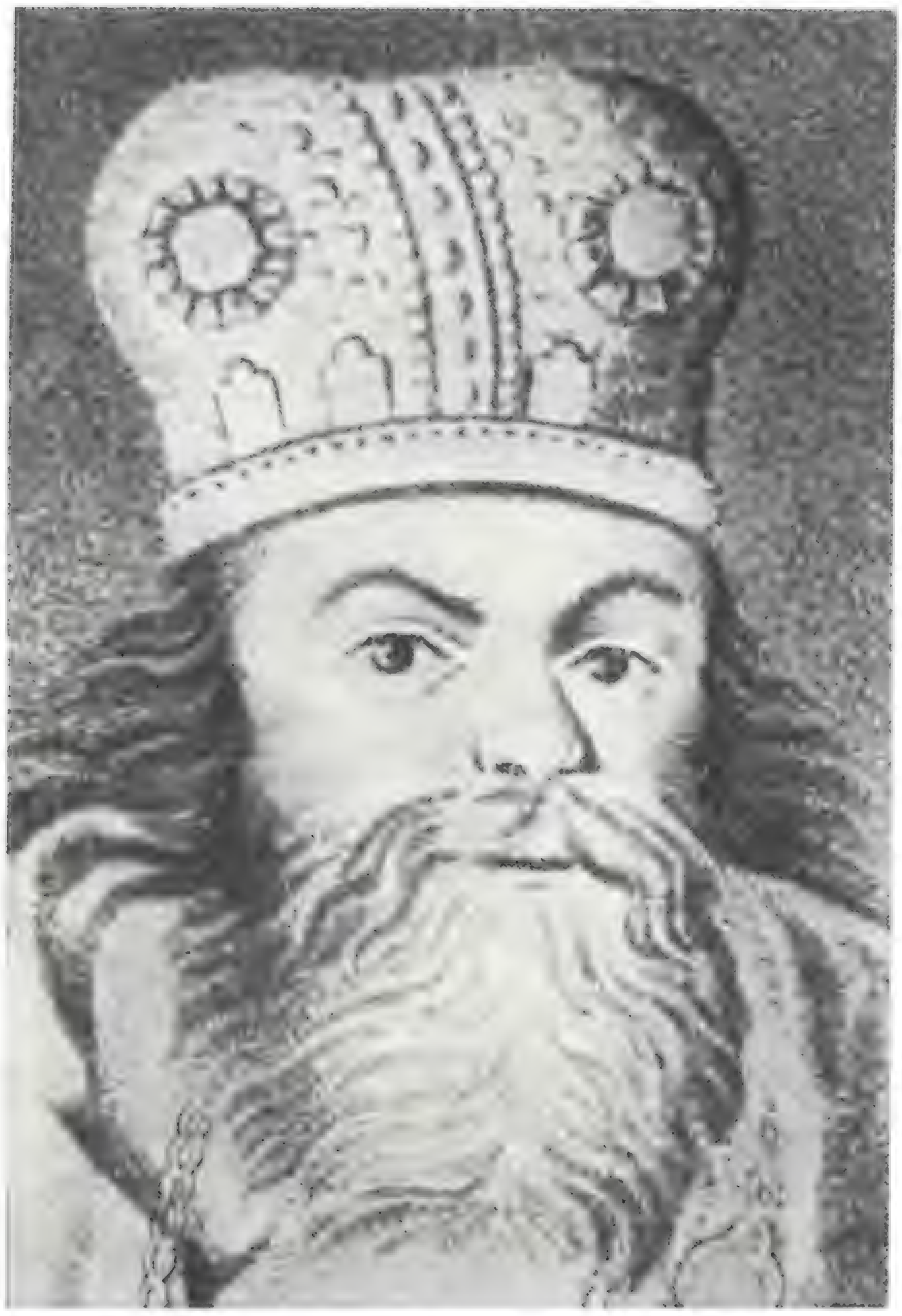
[2] Там же, с. 19.

В своих лекционных курсах преподаватели часто обращались к книгам византийских философов, использовали труды ученых-гуманистов — Агриколы, Муциона, Руфа, Эразма Роттердамского, Яна Амоса Коменского и др. В академии были хорошо известны прогрессивные научные взгляды Галилея и Коперника. В философских курсах, прочитанных профессорами Киевской академии, подвергались резкой критике основные положения поздней схоластики, особенно томизма. К таким преподавателям в первую очередь принадлежит Георгий Конисский — писатель и церковный деятель Украины и Белоруссии. Курс лекций, прочитанный им студентам академии на протяжении 1749—1751 гг., имел антитомистское направление. Тезис Конисского о вечности материального мира объективно подрывал религиозные догмы. Он известен также как сторонник дружбы украинского, белорусского и русского народов. Взгляды и деятельность Г. Конисского, имея определенные черты ограниченности (он выступал лишь за некоторое уменьшение эксплуатации крестьянства), оставили заметный след в истории общественной мысли Украины и Белоруссии.



Георгий Конисский.

В первой половине XVIII в. яркой личностью выступал писатель, ученый, церковный и общественный деятель Феофан Прокопович, имя которого тесно связано с государственными преобразованиями времен Петра I. Переехав в 1716 г. из Киева в Петербург, Прокопович стал свидетелем и участником сложных политических событий. Сторонник нововведений, он был деятельным помощником Петра I в проведении реформ, в частности в области просвещения и религии. В своих публицистических сочинениях Прокопович обосновывал необходимость ликвидации патриаршества, подчинения церковного правления царю и органам государственной власти. Он пришел к справедливой мысли о том, что в основе общественного прогресса лежат экономические и социальные изменения: устройство мануфактур, расширение торговли, сооружение дорог и каналов, реформы в сфере управления, судопроизводства, просвещения и быта. Прокоповичу принадлежит определенный вклад в реорганизацию армии



Феофан Прокопович.

и флота. В «Предисловии на Морской устав» и «Слове, похвальном о флоте Российском» он обосновывал необходимость создания сильного военно-морского флота и регулярной армии.

Находясь еще в Киевской академии, Ф. Прокопович выступал против аскетизма, суеверия, религиозных чудес. В его трудах прослеживаются ярко выраженные антипапские тенденции. В стихотворении «Папский приговор Галилею» он резко осуждал римского папу, называя его «подлым ослепителем мира» и «преступником». В других трудах он обличал агрессивную политику ордена иезуитов, преступные действия униатов.

Особое место в сочинениях Прокоповича занимала идея единения народов России и Украины. В той или иной форме она проходит через все литературное наследие мыслителя.

Ф. Прокопович, будучи одним из наиболее известных политических деятелей петровской эпохи, оставил заметный след в общественной жизни Украины и России первой половины XVIII в. Вместе с тем следует отметить, что Прокопович — человек своего времени и своего класса с присущими ему чертами ограниченности. В стране происходили глубинные социально-экономические и политические процессы, из года в год усиливалась классовая борьба крестьянства, расшатывавшая устои феодального общества. В своих трудах и проповедях Прокопович неизменно выступал за укрепление абсолютизма и власти русских и украинских феодалов над крестьянами, резко осуждал антифеодальные выступления народных масс.

Видной личностью в общественной жизни Украины и России являлся Стефан Яворский — церковный деятель и писатель-полемист, профессор Киевской академии. В начале XVIII в. Петр I пригласил Яворского в Петербург, где он стал митрополитом, экзархом и блюстителем патриаршего престола, а впоследствии (1721) президентом Духовной коллегии. Одновременно он был также президентом Славяно-греко-латинской академии в Москве. Приветствуя и поддерживая преобразования в сфере экономики, военного дела и просвещения, Яворский, однако, враждебно относился к ограничению правительством роли духовенства в решении государственных и общественных дел. В книге «Камень веры» Яворский выступил против распространения протестантизма в России. Таким образом, его идеи и взгляды относительно преобразований в определенной степени смыкались с настроениями боярско-церковной оппозиции.

Прочитанный Яворским студентам Киевской академии теологический курс имел антикатолическое направление, а диспуты с иезуитами способствовали ослаблению их влияния в России. Яворский положительно оценивал воссоединение Украины с Россией. Осуждая предательство гетмана Мазепы, он ставил в пример древнерусских князей, «себя самих не жалевших ради целости отчизны»[1].

С. Яворский защищал интересы господствующего класса феодалов. Вне поля зрения этого деятеля оставались основные пороки и противоречия тогдашнего общества.

Критические начала в общественных взглядах Климентия Зиновиева. Еще в конце XVII в. яркой и самобытной личностью в общественно-политической жизни Украины выступил поэт и этнограф Климентий Зиновиев, взгляды которого в значительной мере отражали надежды и чаяния угнетенного народа. Среди писателей феодальной эпохи И. Я. Франко небезосновательно особенно высоко оценивал именно К. Зиновиева и Г. Сковороду. Герои произведений К. Зиновиева в основном простые люди: крестьяне, ремесленники, батраки, бедное духовенство. Автор правдиво изображал их в жизни и труде. Читателя поражают ужасающие картины феодальных притеснений, тяжелого труда и нищеты крестьянских масс.

Через все творчество К. Зиновиева проходит идея социального неравенства. Цикл стихов под общим названием «О богатствах, и о нищетах, и о нендзах, и о скорбех, и о печалех, и о мятежах» показывал, что общество разделено на два противоположных полюса — богатых и бедных:

> «І подобно то так бог восхотел издавна:
> що поставил человека человеку неравна.
> Бо если б праве могли все багатыми быт,
> то некому было бы и хлеба робит».[2]

Однако Зиновиев в силу объективных причин не мог преодолеть ограниченность своего мировоззрения. Он был убежден в незыблемости основ феодального общества, все его социальные пороки объяснял лишь нарушением христианских заповедей. Искренне сочувствуя страданиям народных масс, К. Зиновиев тем не менее не призывал их к борьбе против угнетателей. По его мнению, слуга и барин должны жить в мире и согласии. Его идеал — «добрый пан», заботящийся о своих подданных и прислушивающийся к их нуждам.

Творчество К. Зиновиева преисполнено любви к простому люду. Симпатии автора полностью на стороне угнетенных. Несмотря на определенный консерватизм, Зиновиев рисовал реальные картины жизни современного ему общества, отражал социальную действительность, которая зиждилась на угнетении и грабеже крестьян феодалами («О убогих людех», «О печали», «О четверочисленной скорби человеческой»). Он описывал нищенскую жизнь и тяжелый труд угнетенного крестьянства. Зиновиев попытался создать литературу, близкую народу, отражающую его интересы.

Историческая концепция К. Зиновиева прогрессивна. Украину («Малороссийскую отчизну») он рассматривал как составную и неотъемлемую часть «России нашей». Зиновиев резко осуждал захватнические войны, а турецкие и татарские нашествия рассматривал как самое страшное несчастье для Украины[1].

Таким образом, выполняя роль своеобразного летописца событий, К. Зиновиев обличал пороки и изъяны феодального общества. Заслуга поэта состоит в том, что он воспел простых людей — производителей всех материальных ценностей. Своим творчеством поэт-патриот продолжал демократические традиции литературы предыдущего периода.

---

[1] Проповеди Стефана Яворского. М., 1805, т. 3, с. 223.

[2] *Зіновіїв Климентій.* Вірші. Приповісті посполиті, К., 1971, с. 81.

[1] *Зіновіїв Климентій.* Вірші. Приповісті посполиті, с. 288.

Общественно-политическая мысль в мемуарной литературе. На Украине общественно-политическая мысль нашла яркое отражение также в мемуарной литературе — «Дневнике» генерального подскарбия Якова Марковича, «Диариуше» и «Дневнике» генерального хорунжего Николая Ханенко, а также «Дневнике» Петра Апостола. Я. Маркович, Н. Ханенко и П. Апостол были представителями зажиточной казацкой старшины, выражали ее настроения, стремления и отношения к различным явлениям и событиям общественно-политической жизни страны.

В своих записях старшины-мемуаристы защищали феодально-крепостнические отношения, ратовали за укрепление власти господствующей верхушки над трудящимися массами, требовали приостановить крестьянские переходы от одного феодала к другому, запретить им продажу земель без разрешения владельцев имений. Используя административную власть и судопроизводство в своих интересах, феодалы усиливали зависимость крестьян, казаков и мещан от феодальной верхушки. Владея зависимыми крестьянами, мемуаристы оправдывали жестокое обращение с ними, приказывали старостам держать их в строгом послушании, наказывая за малейшие проступки.

Сильную обеспокоенность казацкой старшины вызывало обострение классовой борьбы, прежде всего активизация вооруженных выступлений крестьян и казаков против своих угнетателей. Мемуаристы с неприязнью отмечали факты захвата крестьянами старшинских земель, массового бегства и оказачивания. Они настойчиво требовали от гетманской администрации применения действенных мер для подавления антифеодальных выступлений, приостановления или хотя бы частичного ограничения перехода крестьян в подсоседки, которые таким образом пытались избавиться от тяжелых повинностей и податей, а также запрещения записывать их в казацкие «компуты».

Старшина настойчиво стремилась уравняться в политических правах с русским дворянством, неоднократно поднимая этот вопрос перед правительством. Она подчеркивала свою принадлежность к господствующему классу феодалов, имевшему право не только на землю, но и на принудительный труд крепостных крестьян. В мемуарах отстаиваются политические привилегии и права казацкой старшины, проводится мысль о том, что только ей по праву принадлежит господствующее положение в обществе. Оправдываются насильственные захваты феодалами крестьянских земель, лесов и сенокосов, что приводило к дальнейшему разорению и обнищанию крестьянских масс и экономическому укреплению старшинских хозяйств.

Стремясь приспособить свои хозяйства к потребностям развивавшегося рынка, казацкая старшина увеличивала выпуск товарной продукции, отправляла зерно, скот, водку и т. п. не только на местные рынки, но и в Москву, Петербург, Астрахань и ряд других городов России, а также в Западную Европу. В зависимости от рыночных цен владельцы имений заменяли натуральную ренту денежной или наоборот, усиливали эксплуатацию зависимого населения. Вместе с тем в мемуарах просматривается заинтересованность феодалов в использовании наемного труда, приносившего им значительную прибыль.

Авторы мемуаров открыто не выступали против политики царского правительства на Украине, однако в их записях чувствуются оппозиционные настроения. Поддерживая правительственные меры, направленные на дальнейшее увеличение зависимости крестьян, старшина высказывала недовольство усилившимся контролем царских властей над деятельностью старшинской администрации и местным судопроизводством, роптала по поводу убытков, которые несли старшинские хозяйства в связи с длительными военными походами казаков и участием их в строительстве Ладожского канала. Казацкая старшина отстаивала идею сохранения самоуправления Украины. Спекулируя на свободолюбивых настроениях украинского народа, она прикрывала свои требования фразами о «старых вольностях» и «давних обычаях». В действительности же эти права ей были необходимы для усиления эксплуатации трудящихся масс Украины.

Мемуаристы — старшины Я. Маркович, Н. Ханенко, П. Апостол, оставаясь людьми своего времени, интересовались достижениями отечественной и зарубежной культуры, поддерживали дружеские отношения с деятелями науки и культуры. Вместе с тем их мировоззрению присущи консерватизм, религиозность, интерес к богословской литературе русских и зарубежных авторов. Большинство книг их личных библиотек имело религиозную направленность. Однако в вопросе соотношения церковной и светской власти Я. Маркович и П. Апостол полностью разделяли взгляды Ф. Прокоповича, который решительно отстаивал идею превалирования светской власти над церковной и поддерживал реформы Петра I.

Мемуаристы читали и переводили на русский язык книги западноевропейских ученых по церковным, политическим, историческим и космографическим вопросам. В частности, они интересовались философской системой Р. Декарта и трудом изобретателя микроскопа А. Левенгука «Тайны природы», а также естественными науками и практической медициной. В кругу их интересов находились зарубежные и отечественные периодические издания, в том числе газета «Санкт-Петербургские ведомости», журнал «Примечания к Санкт-Петербургским ведомостям», публиковавшим материалы о повседневной жизни страны. Изучая труды русских и зарубежных писателей, философов и публицистов, украинские мемуаристы заимствовали у них те идеи, которые могли стать необходимыми для обоснования преимуществ феодально-крепостнического строя.

Отдельные старшины проявляли интерес к популярным в то время в России книгам предшественников французского просветительства, читали их в оригинале и переводах, рекомендовали своим близким. Они знакомились с ранними произведениями Ф. Вольтера, в которых осуждался деспотизм царей и проводились гуманистические идеи. Тематика этих произведений свидетельствует о проникновении в среду образованных людей идей и взглядов, в дальнейшем способствовавших формированию просветительства на Украине.

Общественно-политическая мысль первой половины XVIII в. отражала социально-экономические и политические процессы, происходившие в России и на Украине. Важное место в ней занимало обоснование господствующего положения украинской казацкой старшины, ее прав и привилегий. Вместе с тем некоторые ее представители (например, К. Зиновиев) критиковали отдельные пороки феодального общества, выступали против тяжелого феодального гнета, не призывая, однако, трудящихся к борьбе против угнетателей.

Общественно-политическая мысль отражала прогрессивное значение воссоединения Украины с Россией, отстаивала идеи единения русского и украинского народов, выражала решительный протест против наступления католицизма и унии на те украинские земли, которые еще находились под гнетом польско-шляхетских поработителей.

В первой половине XVIII в. на Левобережной и Слободской Украине усилилась борьба народных масс против феодального гнета. Наиболее распространенными формами антифеодальной борьбы были массовое оказачивание крестьянства, отказ выполнять феодальные повинности, бегство на южные русские земли, Запорожье и Правобережную Украину, а также вооруженные выступления. Выдающимся событием явилась крестьянская война 1707—1708 гг. в России под руководством Кондратия Булавина, оказавшая заметное влияние на обострение классовой борьбы на Запорожье, Слобожанщине и Левобережье.

На Правобережной Украине после народных восстаний 1702—1704 гг. началось гайдамацкое движение против польско-шляхетского гнета, за воссоединение с Россией, которое не утихало почти до конца столетия. Восставшие трудящиеся выступали не только против польских магнатов и шляхты, но также против украинских угнетателей. Народные выступления первой половины XVIII в. подготовили почву для развертывания массового гайдамацкого движения в последующие годы. На западноукраинских землях наивысшего подъема достигло движение опришков под руководством Олексы Довбуша, охватившее значительную территорию Восточной Галичины, Закарпатья и Северной Буковины. Действия народных мстителей способствовали активизации антифеодальных выступлений. Народные массы Закарпатья усилили борьбу против феодально-крепостнического и национального угнетения. Закарпатские крестьяне и городская беднота приняли активное участие в освободительной войне венгерского народа 1703—1711 гг., направленной против австрийского господства. В ходе совместной борьбы окреп союз крестьянства Венгрии и Закарпатья. Многочисленные факты опровергают фальшивые антинаучные измышления буржуазных националистов о классовой «гармонии» и «спокойствии» в Восточной Галичине, Северной Буковине и Закарпатье, находившихся под иноземным гнетом. Настойчиво выступая против социального и национального угнетения, народные массы Правобережной Украины, Восточной Галичины, Северной Буковины и Закарпатья одновременно боролись и за воссоединение с Россией.

Социально-экономические процессы и антифеодальная борьба нашли свое отражение в общественно-политической мысли, в которой через призму феодального мировоззрения просматривались новые черты, воспринятые вскоре просветителями — идеологами буржуазии, закладывались основы демократической, антифеодальной идеологии. Общественно-политическая мысль народных масс особенно ярко проявлялась в жалобах на угнетателей, а также в документах периода крестьянской войны и многочисленных восстаний на Украине.

Глава VIII

УЧАСТИЕ УКРАИНСКОГО НАРОДА В БОРЬБЕ ПРОТИВ ШВЕДСКОЙ, ТУРЕЦКОЙ И ТАТАРСКОЙ АГРЕССИИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII в.

Экономическое, политическое и культурное развитие Русского государства требовало дальнейшего укрепления его связей со странами Западной Европы и Ближнего Востока, что в свою очередь обусловливало необходимость возвращения захваченных Швецией и Турцией выходов к Балтийскому и Черному морям. Анализируя внешнюю политику Русского государства в начале XVIII в., К. Маркс писал: «Указывают, что ни одна великая нация никогда не существовала в таком отдаленном от моря положении, в каком первоначально находилось государство Петра Великого, что ни одна нация никогда не мирилась с тем, чтобы ее морские побережья и устья рек были от нее оторваны...» [1].

Интересы экономического развития и обороны страны предопределяли внешнеполитические задачи Русского государства в начале XVIII в. Как отмечал Ф. Энгельс, Петр I «ясно... разглядел, наметил и начал осуществлять основные принципы русской политики... по отношению к Швеции, Турции, Персии, Польше»[1]. Борьба за выходы к Балтийскому и Черному морям явилась исторической необходимостью для Русского государства.

В начале XVIII в. сложилась благоприятная международная обстановка для борьбы Русского государства за возвращение побережья Балтийского моря. Европейские страны — Франция и Испания, с одной стороны, Англия, Голландия и Австрия — с другой, всецело занялись подготовкой к войне за испанское наследство. В 1699 г. усилиями русской дипломатии был создан Северный союз — антишведская коалиция в составе Русского государства, Саксонии и Дании. Одновременно Россия стремилась обезопасить свои южные границы от вторжений войск агрессивной султанской Турции и ее вассала — Крымского ханства.

1. НАЧАЛО СЕВЕРНОЙ ВОЙНЫ. СОВМЕСТНАЯ БОРЬБА РУССКОГО, УКРАИНСКОГО, БЕЛОРУССКОГО, ЛИТОВСКОГО И ДРУГИХ НАРОДОВ ПРОТИВ ШВЕДСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ В 1700—1708 гг.

Начало Северной войны. Северная война началась весной 1700 г. действиями против военных сил Швеции саксонского войска польского короля Августа II и датской армии. Русское государство объявило войну Швеции 18 августа 1700 г. после подписания Константинопольского мирного договора с Турцией (3 июля 1700 г.). К тому времени шведская армия, разгромив военные силы Дании, угрожала ее столице — Копенгагену. Дания вынуждена была согласиться на заключение невыгодного для нее Травендальского мира со Швецией (7 августа 1700 г.) и выйти из коалиции. Войска Августа II наступали на Ливонию, пытались овладеть Ригой, но неудачно и в середине августа отступили в Курляндию. Таким образом, шведская армия, одна из наиболее сильных в Европе по организованности, вооружению и боевому опыту, сумела направить все свои силы против Русского государства.

---

[1] *Маркс К.* Тайная дипломатия XVIII века. Цит по кн.: *Бескровный Л. Г.* Русская армия и флот в XVIII веке. М., 1958, с. 181.

[1] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 22, с. 20.

Война, развернувшаяся на севере Европы, непосредственно касалась исторических судеб украинского народа. Агрессивная правящая верхушка Швеции стремилась оторвать Украину от России, возвратить ее под польско-шляхетское владычество, а всю Речь Посполитую превратить в своего вассала.

Первым объектом боевых действий 40-тысячной русской армии стала шведская крепость Нарва, ее осада началась 23 сентября 1700 г. Еще недостаточно обученная и слабо организованная русская армия не имела боевого опыта, ею командовали бездарные генералы-иностранцы. В итоге осада крепости велась неумело.

В военных действиях русской армии под Нарвой непосредственное участие принимали украинские казацкие полки. Вскоре после объявления Россией войны Швеции казацкие полки под командованием полтавского полковника И. И. Искры и черниговского полковника Е. Я. Лизогуба направились к Нарве. Через некоторое время к этой крепости прибыли и другие полки казаков Левобережной и Слободской Украины. Общая численность казацкого войска под Нарвой достигала 7 тыс. человек.

Положение русской армии под Нарвой осложнялось бездействием союзной армии Августа II, который при посредничестве французской дипломатии начал переговоры с Карлом XII. Кроме того, затянувшаяся осада крепости отрицательно сказалась на боевом духе молодой русской армии. В решительной битве под Нарвой 19 ноября 1700 г. со шведской армией, главные силы которой подошли к крепости, русские войска, несмотря на исключительное мужество, потерпели поражение. Но, как отмечал К. Маркс, «Нарва была первым серьезным поражением поднимающейся нации, умевшей даже поражения превращать в орудия победы»[1].

В кратчайшее время русское правительство реорганизовало и укрепило армию. В течение 1703—1705 гг. Петр I ввел новую систему ее комплектования, установив ежегодные рекрутские наборы. В отличие от наемных армий большинства европейских стран русская армия приобрела национальный характер с присущими ей патриотическими чувствами. Значительное внимание уделялось подготовке высшего командного состава и офицерских кадров армии, совершенствованию военного обучения рекрутов. Кроме того, был осуществлен ряд нововведений в организацию кавалерии, пехоты, саперно-инженерных подразделений, артиллерийской службы, гарнизонных полков, военного флота, тактику наступления и осады крепостей войсками.

«Если же Россия должна была учиться военному искусству, в каком было оно состоянии в Европе XVII века, то должна была учиться и математике, и фортификации, и артиллерийскому и инженерному искусству, и навигации...»[2],— писал В. Г. Белинский.

Коренная реорганизация артиллерии, подразделявшейся на полковую, полевую, осадную и морскую, сопровождалась созданием новых пороховых

---

[1] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 10, с. 589.

[2] *Белинский В. Г.* Полн. собр. соч. М., 1954, т. 5, с. 140.

вых заводов и артиллерийских мастерских. Для производства орудий отовсюду привозили металл. Лишь из церковных колоколов отлили более 300 пушек. На вооружение пехоты и драгун было принято ружье со штыком. Осуществлены также коренные изменения в организации снабжения армии боеприпасами и продовольствием, учреждена система магазинов. В результате русская армия окрепла организационно, улучшилось ее техническое оснащение, усовершенствовалась боевая подготовка рядового состава и офицеров. Армию возглавили талантливые генералы.

После Нарвской битвы шведский король Карл XII, считавший Россию побежденной, направил свою армию против саксонского войска Августа II. Весной 1701 г. главные силы шведской армии переправились через Западную Двину и, разгромив саксонское войско, вторглись в Польшу.

Тем временем основные силы русской армии (65 тыс. человек) направились к устью Невы. Одновременно в Эстляндии и Лифляндии действовали русские войска под командованием Б. П. Шереметева, в составе которых находилось значительное число украинских левобережных и слободских казаков. Они осуществляли смелые рейды по шведским тылам, уничтожали вражеские продовольственные базы.

Вскоре с Украины прибыло еще несколько тысяч казаков Нежинского, Черниговского, Киевского, Стародубского и охотницких полков. Расположившись вблизи Пскова у Печорского монастыря, они ходили на «войсковый промысел» против шведов, причиняя им ощутимый урон, а также успешно отбивали нападения шведского войска на монастырь. Кроме того, в начале 1701 г. с Украины в Прибалтику отправился обоз с пушками и продовольствием в сопровождении отряда казаков. Для участия в Северной войне формировались иррегулярные (нерегулярные) войска из казаков Миргородского, Переяславского, Полтавского и Нежинского полков. В военных действиях в Прибалтике принимали участие отряды запорожцев.

В состав иррегулярных русских войск входили также донские, яицкие, терские казаки и калмыки.

В конце декабря 1701 г. под Эрестфером (вблизи Дерпта) произошла первая после Нарвы большая битва, в которой русские войска под командованием Б. П. Шереметева разгромили шведский корпус генерала В. Шлиппенбаха. В этой битве принимало участие пять левобережных казацких полков под командованием Д. П. Апостола. Победа под Эрестфером значительно подняла моральный дух русской армии. В июле 1702 г. у мызы* Гуммельсгоф войска Шереметева вторично нанесли тяжелое поражение корпусу Шлиппенбаха, захватив большое количество пленных, знамена и всю тяжелую артиллерию противника.

Русская армия продолжала успешные действия в Прибалтике. В октябре 1702 г. русские войска взяли крепость Нотебург, названную Петром I Шлиссельбургом (город-ключ к морю), затем они овладели крепостями Ниеншанц, Ям, Копорье (1703), а в 1704 г. заняли Ивангород, Нарву и Дерпт. Шведские войска удерживали лишь Ригу, Ревель и Пернов (Пярну).

Стремясь закрепить приобретенный выход к Балтийскому морю Петр I 16 мая 1703 г. вместо разрушенного Ниеншанца в устье Невы заложил город Санкт-Петербург, ставший с 1712 г. новой столицей Русского государства. Сооружалась также крепость Кронштадт, прикрывавшая подступы к Санкт-Петербургу с моря и со временем ставшая базой русского флота. Одновременно Петр I стремился удержать своего ненадежного союзника Августа II от возможного выхода из войны. Во время переговоров в Биржах (февраль 1701) Петр I обязался прислать ему в помощь значительные военные силы — 15—20 тыс. обученной, вооруженной и хорошо снаряженной пехоты, а также 100 тыс. фунтов пороха, предоставить 100 тыс. руб. займа.

---

* Мыза — расположенная за городом усадьба с сельскохозяйственными строениями в Прибалтике.

В июне 1701 г. главные силы шведской армии двинулись в Польшу, территория которой на несколько лет превратилась в главный театр войны.

Военный союз России и Речи Посполитой. Военные действия на территории Речи Посполитой развернулись в 1702 г. Переживавшая экономические трудности и политические распри шляхетская Польша не могла дать решительный отпор шведским агрессорам. Несмотря на значительное сопротивление местного населения и поддержку со стороны русских войск, армия Августа II терпела неудачи. Шведская армия захватила обе польские столицы — Варшаву и Краков.

Военные неудачи обострили противоречия между королевским двором, с одной стороны, и частью магнатов и шляхты, не желавших мириться с усилением королевской власти и ограничением их «золотых вольностей» — с другой. Возникла магнатско-шляхетская оппозиция, выступавшая против участия Речи Посполитой в войне на стороне России. Прикрываясь лозунгом нейтралитета, она перешла на сторону шведских захватчиков и, образовав Варшавскую конфедерацию, согласилась на детронизацию Августа II и избрание польским королем шведского ставленника Станислава Лещинского. Спустя некоторое время новоизбранный король подписал с Карлом XII Варшавский договор (1705), предусматривавший военно-политическую и экономическую зависимость Польши от Швеции и направленный против Русского государства.

В противовес этому значительная часть магнатов и шляхты окончательно сформировала в 1704 г. Сандомирскую конфедерацию, вставшую на защиту отечества от шведских захватчиков. Сандомирская конфедерация не признала детронизации Августа II, избрания королем С. Лещинского и Варшавского договора, объявила войну Швеции и неуклонно придерживалась союза с Русским государством.

Сторонники С. Лещинского присоединились к шведским войскам, развернувшим военные действия против сандомирских конфедератов. Действия шведских захватчиков сопровождались взиманием непомерных контрибуций, беспрерывными грабежами местного населения и опустошениями. Захват шведскими войсками крупных городов, грубое вмешательство во внутренние дела страны вызвали решительное сопротивление всего населения. В Речи Посполитой вспыхнуло освободительное движение.

Противоречивая политическая ситуация сложилась также в Литве. Могущественный род Сапег и группировавшиеся вокруг него крупные феодалы перешли на сторону шведского короля. Большинство мелкой и средней шляхты во главе с литовским польным гетманом Г. А. Огинским стало в оппозицию захватнической политике Карла XII и стремилось к укреплению союза с Россией. Решительное сопротивление шведским захватчикам оказывали литовские и белорусские народные массы.

Обеспокоенный размахом борьбы литовского и белорусского народов против шведских захватчиков, Карл XII в феврале 1702 г. ввел свою армию на территорию Литвы и Белоруссии. 20-тысячное шведское войско заняло Вильно и потребовало с населения огромную контрибуцию. Затем шведские оккупанты заняли Гродно, а также близлежащие села и местечки. Массовый террор шведских захватчиков еще более усилил неукротимое стремление литовского и белорусского народов к единению с русским и украинским народами в борьбе против ненавистного врага.

Правительство России поддерживало Сандомирскую конфедерацию в Польше. Но подписанный в 1699 г. Августом II как саксонским курфюрстом союзный договор с Россией не распространялся на всю Речь Посполитую. Польские магнаты, требуя пересмотра условий «Вечного мира» 1686 г., оттягивали заключение союзного договора Речи Посполитой с Русским государством. Литовские же феодалы, нуждаясь в военной и финансовой помощи для борьбы против шведских захватчиков, в 1701—1703 гг. подписали три союзных соглашения между Литвой, входившей в состав Речи Посполитой, и Россией.

Договор между Русским государством и Речью Посполитой о наступательном и оборонительном союзе против Швеции был подписан 19 сентября 1704 г. под Нарвой. По условиям договора Россия обязывалась прислать в помощь Речи Посполитой 12-тысячное войско с артиллерией и до изгнания шведских захватчиков с ее территории ежегодно выплачивать ей по 200 тыс. руб. займа. Царское правительство обещало также принудить казаков С. Палия, восставших против польско-шляхетского владычества, оставить Белую Церковь, Фастов и другие города Правобережной Украины. Польша же обязывалась выставить против шведских захватчиков 48-тысячное войско и продолжать войну до заключения союзниками мирного договора со Швецией. Нарвский договор благоприятствовал укреплению дружественных отношений между обеими государствами. Особое значение он имел для защиты совместными силами русских войск и украинских казацких полков западноукраинских земель, ставших ареной военных действий в 1704—1705 гг.

Борьба против шведских агрессоров на западноукраинских и белорусских землях. Вторжение шведских захватчиков на западноукраинские земли вызвало мощное сопротивление местного населения. Яркой страницей в истории борьбы против шведской агрессии явилась оборона Львова. Еще в 1703 г. в связи с угрозой захвата Львова корпусом генерала М. Стенбока население дало клятву защищать свой город. Однако шведы не осмелились начать осаду хорошо укрепленного Львова и отступили, ограничившись возвращением своих пленных.

Тем временем 16-тысячное русское войско, в составе которого находилась тысяча украинских казаков, под командованием М. М. Голицына выступило на помощь Августу II. Позже к нему присоединилось еще 3 тыс. казаков во главе с миргородским полковником Д. П. Апостолом. 14 июля 1704 г. львовяне с большими почестями встретили русские и казацкие полки. Через два дня они продолжили свое продвижение к Ярославу для соединения с войском Августа II. Но союзная польская армия не преградила путь шведским войскам, а отошла в район Сокаля. Это позволило последним захватить в начале августа 1704 г. Ярослав и приблизиться ко Львову.

Петр I дал указание направить на помощь защитникам Львова 30 тыс. казаков с Левобережной Украины. Однако гетман Мазепа оттягивал его выполнение и с большим промедлением отправил 10-тысячное войско под командованием наказного гетмана переяславского полковника И. И. Мировича. Польско-литовское войско, которому вменялась в обязанность защита Львова, подошло к городу только 4 сентября, но в скором времени отошло к Бродам.

Карл XII предполагал внезапным ударом захватить Львов. Город же подготовился к обороне. Вокруг центральной части (рынка) защитники обновили крепостную стену с башнями и бастионами, установили пушки. 5 сентября 1704 г. 17-тысячное шведское войско во главе с Карлом XII начало осаду Львова. Город защищали местные жители и небольшой гарнизон. В первые же дни осады в результате мощного артиллерийского и ружейного огня мужественных защитников города вражеские войска понесли ощутимые потери. Однако численное превосходство врага и отсутствие опытного военачальника в осажденном Львове привели защитников города к поражению. Многие из них погибли. Ворвавшись в город, шведские захватчики жестоко расправились с населением, разрушили дома, церкви, костелы, нанесли значительный ущерб ценным памятникам древности.

Вскоре после захвата шведами Львова к городу подошло 10-тысячное казацкое войско под командованием И. И. Мировича. Расположившись в близлежащих лесах, казаки развернули боевые действия против шведских захватчиков. В середине сентября 1704 г. под натиском казацких отрядов шведские войска, положение которых осложнилось также тем, что они не получили необходимого им продовольствия и фуража из местных ресурсов, вынуждены были оставить город. Продвигаясь по направлению к Замостью, а затем к Варшаве, вражеские силы и здесь не находили необходимого продовольствия, так как местные жители, заранее спрятав свой скарб, укрывались в лесах.

Отряды украинских казаков, регулярные полки русской армии и польские войска неустанно преследовали шведских захватчиков. В ноябре 1705 г. после продолжительной осады они освободили Замостье и оставили в его крепости гарнизон в составе тысячи русских солдат и 200 украинских казаков.

Согласно союзному договору, главные силы русской армии (около 60 тыс. человек), ранее занятые в боевых действиях в Прибалтийских землях, выступили на помощь Августу II. В июне 1705 г. русские войска под командованием Г. Б. Огильви заняли Гродно, а корпус А. Д. Меншикова расположился вблизи Минска.

В конце декабря 1705 г. значительные силы русской армии (более 30 тыс.) сосредоточились в Гродно. С наступлением морозов в январе 1706 г. 20-тысячное шведское войско перешло р. Неман, подступило к стенам Гродно и начало осаду города. Однако Петр I, взвесив обстоятельства, счел нецелесообразным давать там решительный бой шведским войскам. По его приказу в конце марта 1706 г. русская армия отошла на Украину к Киеву.

В борьбе против шведских завоевателей существенную помощь русской армии оказывал белорусский народ. Местное население постоянно снабжало ее продовольствием и фуражом, изготовляло оружие, принимало участие в защите городов.

В начале марта 1706 г. с Волыни на белорусские земли прибыли казацкие полки — Стародубский, Миргородский, Переяславский, а также полк компанейцев. Они расположились в городах Минске, Слуцке, Несвиже и в крепости Ляховичи. Совместно с белорусским населением украинские казаки мужественно защищали города от шведских захватчиков.

В обороне Несвижа, продолжавшейся с марта по 14 августа, принимали участие 400 казаков Стародубского полка. Многие из них полегли в боях. Погиб и стародубский полковник М. А. Миклашевский. Врагам удалось захватить город только потому, что гетман Мазепа задержал отряд казаков, посланных на помощь защитникам Несвижа. Более двух месяцев продолжалась оборона крепости Ляховичи, в составе гарнизона которой насчитывалась тысяча казаков Переяславского полка. Превосходящим силам противника удалось овладеть крепостью. Значительное число ее мужественных защитников погибло в кровавом бою. Часть казаков с полковником И. И. Мировичем попала в плен. Лишь 150 переяславцев, прорвав окружение, смогли присоединиться к русским войскам.

Тем временем шведская армия в августе 1706 г. вторглась на территорию Саксонии. Август II, боясь потерять свои наследственные владения, 24 сентября 1706 г. заключил с Карлом XII сепаратный Альтранштадтский договор, по условиям которого он порывал отношения с Русским государством, отказывался от польского престола и признавал польским королем С. Лещинского, а также обязался выплачивать большую контрибуцию.

Не зная об Альтранштадтском договоре, русское командование направило 17-тысячный корпус А. Д. Меншикова на помощь Августу II. 18 октября 1706 г. произошла битва у Калуша, где вместе с русскими драгунами сражались и жолнеры польской армии. Шведская армия потерпела полное поражение. Затем русские войска и часть польской армии, оставшейся верной союзу с Россией, расквартировались в районе Львова, Жолквы, Сокаля, Острога и Дубно. Всю зиму велась подготовка к продолжению военных действий.

Укрепление обороноспособности Русского государства накануне шведского нашествия. Народная война в Белоруссии. Заключение сепаратного Альтранштадтского договора укрепило уверенность шведских феодалов в возможности осуществления их захватнических планов по отношению к Русскому государству. Сложившаяся обстановка требовала от русского правительства решительных мер по укреплению политического и военного могущества страны. В декабре 1706 — апреле 1707 г. в Жолкве (ныне г. Нестеров) русское командование под руководством Петра I разработало стратегический план отпора врагу. В соответствии с ним было принято решение, не вступая в генеральное сражение со шведской армией на территории Речи Посполитой, делать все, чтобы ослабить армию пративника — уничтожать на пути ее продвижения продовольственные запасы, разрушать дороги, устраивать засады, оборонять выгодные местные рубежи, изматывать вражеские силы беспрерывной «малой войной».

В начале 1707 г. русскому командованию стал известен план шведской армии, движение главных сил которой предполагалось через Белоруссию и Смоленск на Москву. Часть шведской армии под командованием генерала Крассау вместе с польскими войсками С. Лещинского должна была наступать через Волынь на Киев, а затем объединиться с главными шведскими силами где-то на пути к Москве.

В связи с угрозой иноземного нашествия границы Русского государства спешно укреплялись. От Пскова до Брянска создавалась оборонительная линия, на открытых местностях сооружались земляные валы, почти все дороги преграждались засеками. Осуществлялись большие работы по усилению крепостей Пскова, Новгорода, Смоленска и даже Москвы. Оборонительная линия от Пскова до Смоленска проходила также по белорусской земле.

Одновременно правительство Петра I принимало меры к усилению оборонительной системы на Украине. Все гарнизоны переходили в подчинение единому командованию, осуществлявшему общее руководство укреплением городов. Киев, Нежин, Чернигов, Переяслав из ведомства Малороссийского приказа перешли в Белгородский разряд, а белгородского воеводу Д. М. Голицына царское правительство назначило киевским воеводой.

Для организованного отпора врагу русское командование приступило к сооружению новых, а также усилению старых крепостных укреплений в городах на пути возможного продвижения противника. Основным опорным пунктом обороны стал Киев. Его гарнизон планировалось увеличить до 2 тыс. человек, дополнительно ему выделялось еще несколько сот казаков. В течение 1706—1708 гг. сооружалась Киево-Печерская крепость, представлявшая собой систему земляных валов с редутами и бастионами, окруженными глубокими рвами, и отвечавшая требованиям фортификации того времени. В ее строительстве принимали участие казаки Гадячского, Переяславского, Киевского, Черниговского и других полков.

По распоряжению Петра I Д. М. Голицын должен был собрать в Киеве запасы продовольствия для 70-тысячной армии, фуража для 55 тысяч лошадей на три месяца, а также заготовить провиант для гарнизона города на два года, построить два моста через Днепр. На случай прорыва противника предусматривалось подготовить Киево-Печерскую крепость к обороне, а войска отвести на левый берег Днепра, соорудить шанцы и укрепиться на этих позициях. Основная цель предпринимаемых мер — не допустить противника на левобережье.

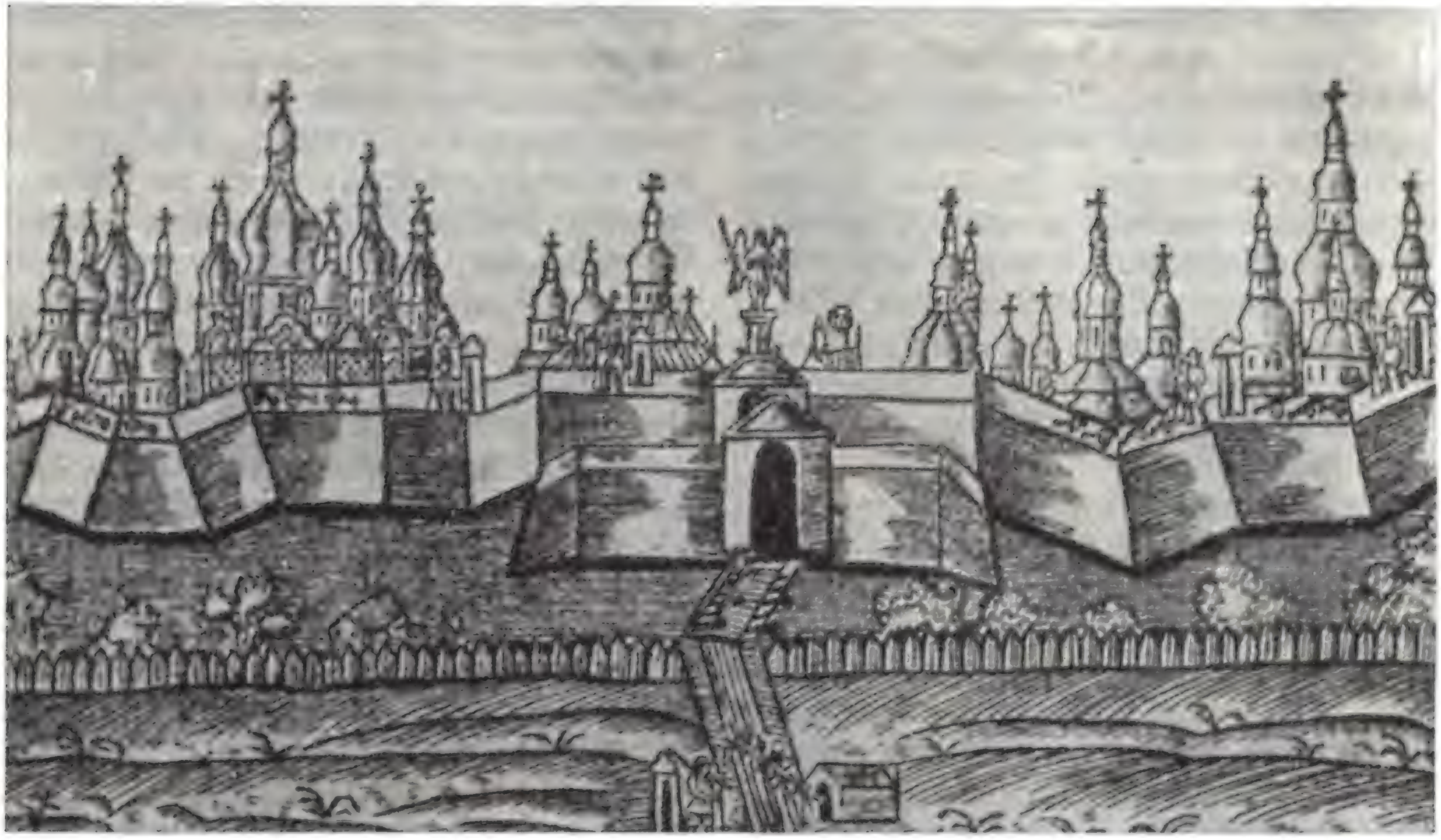
Оборонительные мероприятия осуществлялись также в других украинских городах: значительно усиливались крепости Переяслава, Нежина, Стародуба, Полтавы и т. д. Гетманско-старшинской администрации вменялось в обязанность обеспечить русскую армию продовольствием, фуражом, а также лошадьми и волами.

Стратегическим планом, разработанным в Жолкве, предусматривалось, что регулярная русская армия станет главной ударной силой по отражению вражеского нашествия. Вместе с тем значительное внимание уделялось развертыванию народной войны и действий крестьянских партизанских отрядов. Предполагалось дать генеральное сражение шведской армии в пределах Русского государства, выбрав удобное место и время.

На июнь 1708 г. русская армия состояла из главных сил под командованием Б. П. Шереметева и А. Д. Меншикова (57 тыс.), расположенных в Белоруссии, корпуса Р. Х. Боура (16 тыс.), сосредоточенного в районе Пскова, корпуса Ф. М. Апраксина (50 тыс.), находившегося в Прибалтике, корпуса М. М. Голицына (около 10—12 тыс.), занимавшего позиции в районе Киева. Общая численность русской армии, включая и украинские казацкие полки, достигала 135 тыс., в том числе 73,5 тыс. составляли полевые войска, остальные — гарнизоны крепостей.

На украинское казацкое войско возлагалось ведение «малой войны» и оборона крепостей. Вместе с русскими гарнизонами оно готовилось защищать Украину от шведских завоевателей.

Русская дипломатия, военное командование и сам Петр I прилагали немалые усилия для укрепления русско-польского союза, являвшегося важным фактором в борьбе против шведского нашествия. В Польше руководители и сторонники Сандомирской конфедерации не признали Альтранштадтского договора, оказывали решительное сопротивление шведским



Киево-Печерская крепость. *Из «Календаря», изданного Киево-Печерской типографией* (1726).

оккупантам и их немногочисленным приверженцам и стремились к укреплению союза с Россией. 30 марта 1707 г. во Львове коронный и литовский гетманы, а также другие государственные деятели Польши и Литвы, с одной стороны, и представители русского правительства — с другой, торжественно подтвердили Нарвский договор 1704 г. о союзе Речи Посполитой и Русского государства в борьбе против общего врага — шведских завоевателей.

Вся тяжесть военных приготовлений в Русском государстве легла на плечи народных масс. Изнурительная и кровопролитная война со Швецией поглощала огромные материальные и людские ресурсы: увеличивались рекрутские наборы, росли и без того непомерные налоги на содержание армии, флота, сооружение укреплений, каналов, дорог и т. д.

Карл XII, считавшийся непобедимым полководцем, мечтал о полном покорении России. Он планировал расчленить Русское государство на отдельные княжества. Новгородщина, Псковщина и некоторые другие земли Севера должны были стать шведскими владениями; Украину и Смоленщину предполагалось отдать под власть польского короля. Агрессивный характер войны Швеции против Русского государства откровенно признавали многие шведские государственные деятели. В частности, премьер-министр Карл Пипер заявлял, что главная задача Швеции состоит в разгроме Русского государства. Уверенный в легкой победе, Карл XII еще до начала похода в Россию назначил генерала Акселя Спарре губернатором Москвы. К вторжению в пределы России Карл XII подготовил более чем 35-тысячную армию. К ней должен был присоединиться также 16-тысячный корпус под командованием А.-Л. Левенгаупта.

В конце декабря 1707 г. шведская армия приблизилась к белорусским землям, в январе 1708 г. захватила

Гродно и направилась к Сморгони. Там она простояла более месяца в ожидании А.-Л. Левенгаупта, собиравшего большой обоз в Курляндии, Литве и Восточной Пруссии. Однако формирование обоза задерживалось из-за активных действий партизанских отрядов в Литве. В начале 1708 г. только в районе Зеленой Пущи они уничтожили около 4 тыс. шведских солдат, захватив при этом значительные трофеи.

Белорусский народ поднялся на справедливую войну против шведских оккупантов. Население городов и сел вывозило в леса или закапывало продовольствие и фураж. С приближением противника зачастую все жители оставляли села и укрывались в труднодоступных местах. Поэтому с первых дней вторжения шведская армия, не имевшая баз снабжения, постоянно ощущала острую нехватку продовольствия и фуража. Продвижение шведских войск по белорусской земле сопровождалось грабежами и насилием. Захваченные города и села отдавались солдатам на разграбление. Пытаясь выведать у крестьян, где запрятаны съестные припасы, шведские оккупанты применяли жестокие пытки.

Народные массы оказывали упорное сопротивление шведским захватчикам: создавали партизанские отряды, устраивали засеки и вступали в вооруженные стычки с отрядами противника, изматывая его силы. Кроме того, население Белоруссии помогало русской армии, доставляя сведения о расположении и силах противника.

Постоянно наталкиваясь на сопротивление русской армии и белорусских партизан, войска Карла XII в течение марта — сентября 1708 г. продвигались от Сморгони через Радашковичи, Минск, Березину, Головчино, Могилев, Чериков в направлении к границе Русского государства.

Первые семь лет Северной войны, помимо военных неудач, принесли Русскому государству неимоверные лишения. Тем не менее уже в эти годы закладывались предпосылки для победы над сильным противником. Осуществляя широкие экономические реформы и реорганизацию армии, предпринимая дипломатические шаги по устранению угрозы международной изоляции, Петр I вынудил Карла XII задержаться в Речи Посполитой и Саксонии, а тем временем русские войска теснили шведскую армию в Прибалтике. При материальной, военной и финансовой помощи со стороны Русского государства борющаяся Речь Посполитая, по сути, лишала прочного тыла шведскую армию во время ее похода на Восток.

Вместе с тем накануне вторжения шведской армии положение Русского государства оставалось довольно сложным. Армия Карла XII представляла собой большую военную силу. Чтобы отразить ее вторжение, необходимо было выиграть время, измотать врага, накопить собственные силы, сохранить единственного союзника — Речь Посполитую — и предотвратить вступление в войну на стороне Швеции других государств, прежде всего Турции и Крымского ханства.

2. БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ РУССКОЙ АРМИИ И НАРОДНАЯ ВОЙНА ПРОТИВ ШВЕДСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ НА УКРАИНЕ В 1708—1709 гг.

Вторжение шведской армии на Левобережную Украину. Начало народной войны. Командование шведской армии, учитывая сложившуюся обстановку, не решилось продолжать поход на Москву через Смоленск — Можайск. На этом пути шведской армии предстояло преодолеть сильные оборонительные рубежи, занятые русской армией вдоль многочисленных рек с заболоченными долинами, а затем продвигаться по опустевшим селениям, заранее оставленным местными жителями. Отсутствие связи с корпусом генерала А.-Л. Левенгаупта (16 тыс. человек и большой обоз из 8 тыс. возов с продовольствием, артиллерией и боеприпасами) также сковывало действия шведской армии. В итоге Карл XII вынужден был изменить план похода на Москву, избрав обходной путь — через Украину.

Поворот шведской армии на Украину объяснялся также тем, что Карл XII и его генералы рассчитывали на помощь изменника — гетмана Мазепы и богатые продовольственные ресурсы края.

Мазепа представлял небольшую группу старшинской верхушки, тяготевшей к шляхетской Польше. Эта группа состояла из генерального писаря Ф. Орлика, полковников Д. Зелинского, Д. Горленко, родственников гетмана И. Обидовского, А. Войнаровского и др. Тайные связи Мазепы с враждебно настроенными к России польскими магнатами начались с первых лет его гетманства. В начале Северной войны Мазепа обратился к Карлу XII и С. Лещинскому с предложением объединить силы и совместно выступить против Русского государства. В октябре 1707 г. он обещал свое содействие С. Лещинскому при условии покровительства ему (гетману) со стороны Карла XII и помощи в осуществлении его замыслов.

В итоге длительных тайных переговоров Мазепа заключил предательские соглашения с Карлом XII и С. Лещинским. Он настойчиво призывал шведского короля повернуть армию на Украину и обязался предоставить в ее распоряжение под зимние квартиры Стародуб, Мглин, Новгород-Северский, Батурин, Чернигов и другие города. Кроме того, он обещал увеличить военные силы Карла XII за счет 50-тысячного казацкого войска, а также обеспечить всю его армию продовольствием и фуражом.

Вопреки воле украинского народа предательское соглашение Мазепы с С. Лещинским предусматривало отрыв Украины от России. Историограф и камергер Карла XII Густав Адлерфельд в походном журнале зафиксировал, что, заключая договор с Лещинским, Мазепа согласился отдать «...всю Украину и область Северскую, также провинции (земли) Киевскую, Черниговскую и Смоленскую, которые все совокупно должны возвратиться во владение Польши»[1]. Лично для себя Мазепа обусловил в Белоруссии удельное княжество в составе воеводств Витебского и Полоцкого.

В ту пору казацкая старшина на Украине разделялась на два лагеря. Сторонники Мазепы стремились в ходе Северной войны с помощью Карла XII оторвать Украину от России. Но даже и они не желали попадать под власть шляхетской Польши, ибо это лишило бы их полученных привилегий, земельных владений и власти, как это случилось на Правобережной Украине. Именно поэтому Мазепа не осмеливался раскрыть тайное соглашение об уготованной Украине судьбе даже своим приверженцам.

Большая же часть старшины старалась упрочить свое экономическое и политическое положение путем укрепления связей с русским правительством. К старшине, ориентировавшейся на союз с Россией, относились генеральный судья В. Л. Кочубей и бывший полтавский полковник И. И. Искра, неоднократно сообщавшие Петру I о предательских намерениях гетмана. Однако Мазепа сумел войти в доверие к царю и его приближенным. Поэтому достоверные сообщения Кочубея и Искры царским двором расценивались как проявление личной неприязни к гетману. Уверенные в своей правоте, они отправились в Смоленск и Витебск к царским сановникам. Но те, обманутые Мазепой, обвинили Кочубея и Искру в клевете, подвергли заключению и жестоким пыткам, а затем выдали гетману на расправу. По приказу Мазепы в с. Борщаговке вблизи Белой Церкви В. Л. Кочубея и И. И. Искру казнили (июль 1708 г.).

---

[1] Цит. по кн.: *Шутой В. Е.* Борьба народных масс против нашествия армии Карла XII. М., 1958, с. 253.

В середине сентября 1708 г. армия Карла XII двинулась на Украину. Из Стариши (Смоленщина) выступил ее авангард под командованием генерала Лагеркрона для наведения переправы и прокладывания дороги для шведской армии по болотистой и лесистой местности между реками Сож и Ипуть. Но несколько местных крестьян, предложив свои услуги в качестве проводников, завели этот отряд глубоко в лес. В результате шведская армия значительно задержалась в пути, что позволило русским войскам передислоцироваться и укрепить важные стратегические пункты. Лишь 24 сентября шведские войска вышли к р. Ипуть, заняли Костеничи (50 верст от Стародуба) и простояли там 15 дней в ожидании подхода остальных полков.

Медленно продвигаясь по Северской земле, шведские интервенты сразу же ощутили на себе силу народного сопротивления. Вместо ожидаемого изобилия продовольствия и теплых квартир они встречали покинутые жителями населенные пункты. «Выйдя из леса и вступив в Северскую землю,— писал Г. А. Адлерфельд,— мы открыли прелестный край, прекрасные и большие деревни, но они были совершенно пустынными, так как жители разбегались во все стороны при нашем приближении... В деревнях, которые очень велики, не встречалось ни одной живой души и никаких припасов...» [1].

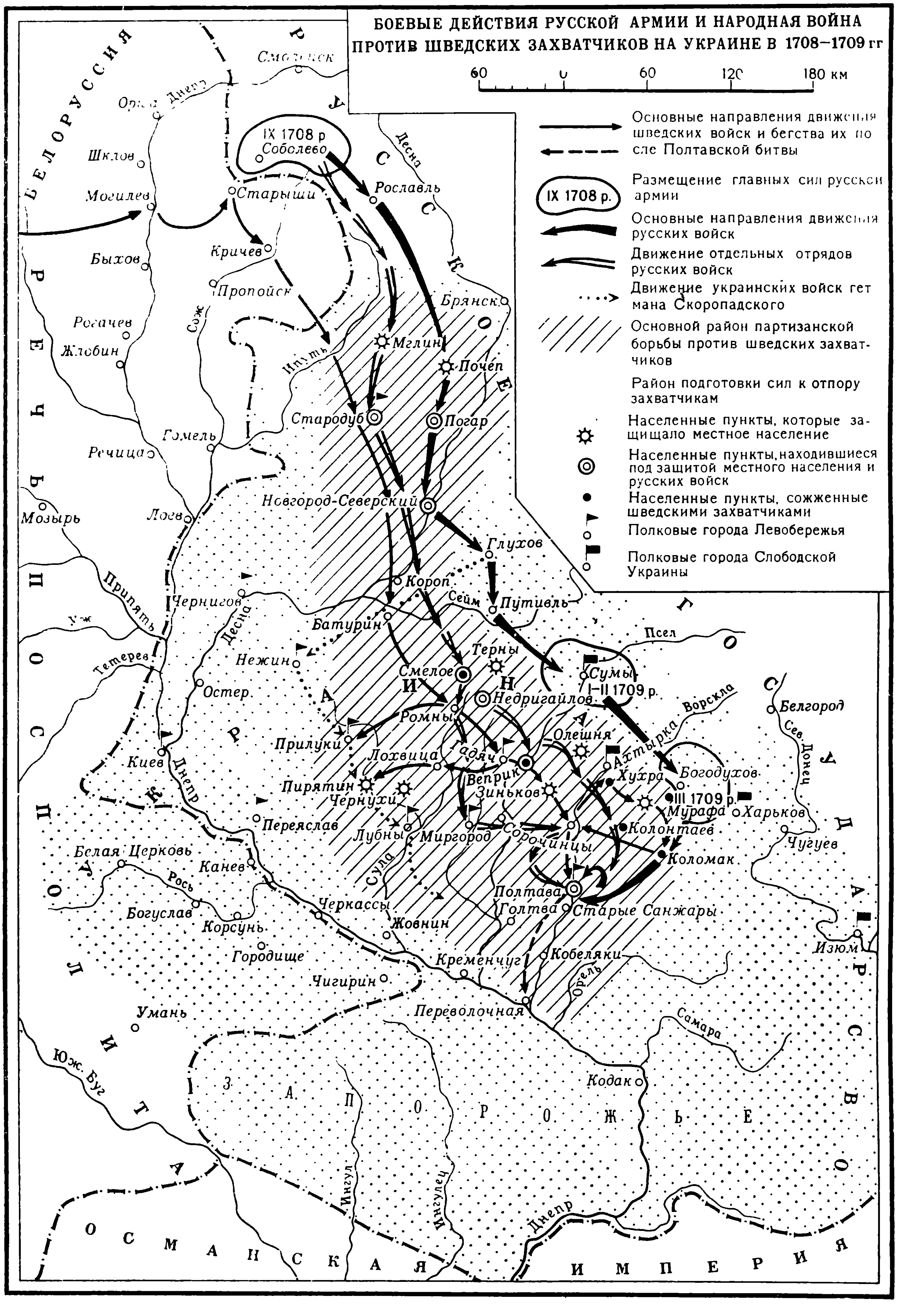
Не имея возможности остановить противника, русское командование наметило следующий план действий: не допустить соединения корпуса и обоза генерала Левенгаупта с армией Карла XII; неотступно следовать за неприятелем и по возможности изматывать его силы частыми нападениями отдельных отрядов; главные силы во главе с Б. П. Шереметевым направить на Чернигово-Северщину для оказания помощи защитникам Новгород-Северска.

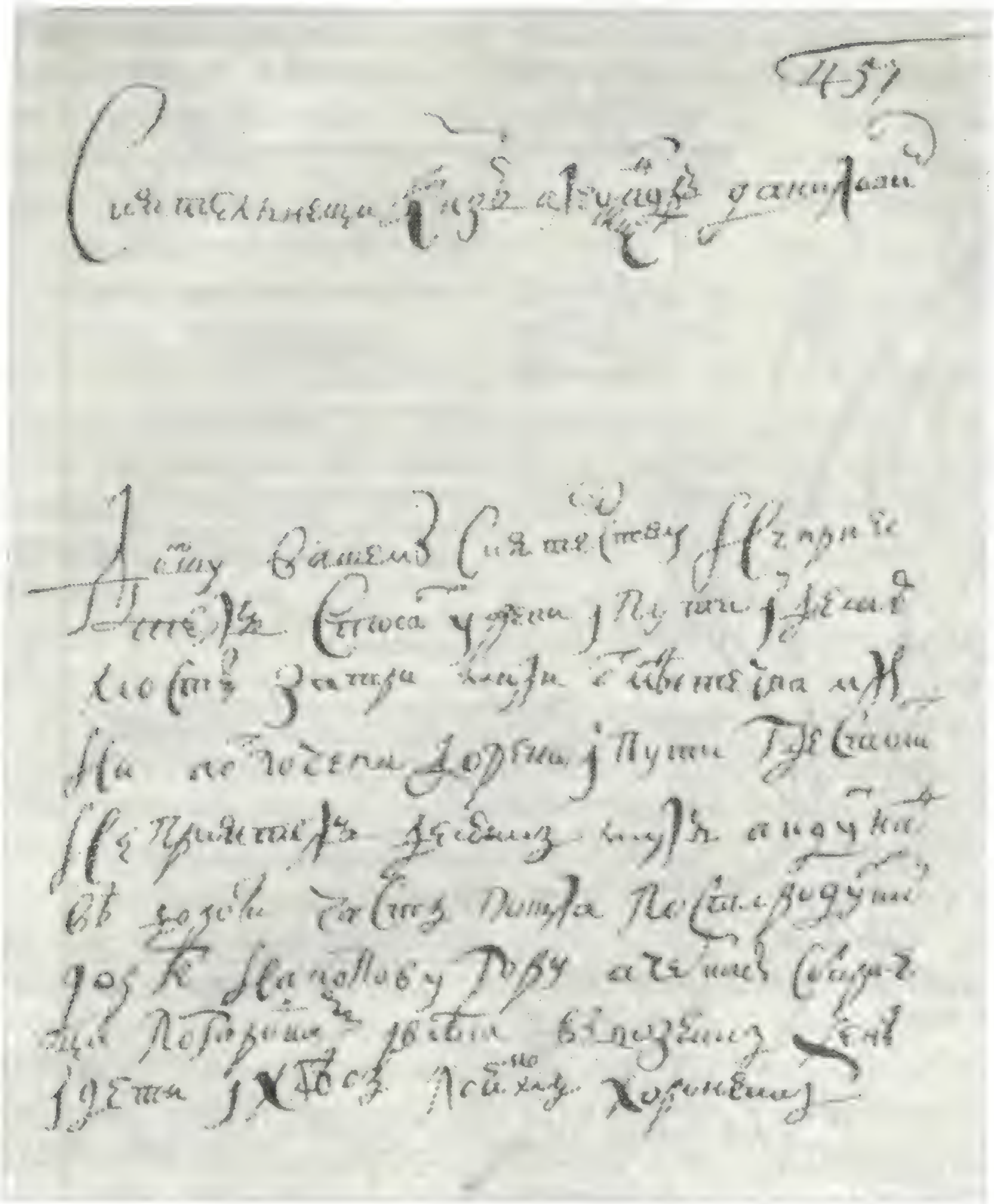
Ликвидацией шведского корпуса и обоза руководил Петр I. Возглавив корволант (подвижное войсковое соединение из кавалерии, пехоты и легкой артиллерии), он встретил неприятеля в Белоруссии под деревней Лесной. 28 сентября произошла битва, принесшая полную победу русским войскам. Потеряв более половины корпуса, весь обоз и артиллерию, Левенгаупт только 12 октября смог соединиться с главными силами шведской армии у с. Рухово на Стародубщине, приведя с собой всего лишь 6 700 физически и морально истощенных солдат. Разгром корпуса и обоза генерала Левенгаупта поставил шведскую армию в еще более трудное положение, так как потеря большого обоза с продовольствием, артиллерией и боеприпасами была для нее непоправимой. Победа под Лесной укрепила боевой дух русской армии. Петр I образно назвал битву под Лесной матерью, а победу под Полтавой — ее детищем.

Тем временем главные силы шведской армии сосредоточились в Костеничах. Оттуда один из кавалерийских отрядов напал на Мглин, гарнизон которого состоял из сотни казаков, усиленной вооруженными крестьянами

---

[1] Цит. по кн.: *Шутой В. Е.* Борьба народных масс против нашествия армии Карла XII, с. 258.


БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ РУССКОЙ АРМИИ И НАРОДНАЯ ВОЙНА ПРОТИВ ШВЕДСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ НА УКРАИНЕ В 1708–1709 гг
60 0 60 120 180 км
Основные направления движения шведских войск и бегства их после Полтавской битвы
IX 1708 р.
Размещение главных сил русской армии
Основные направления движения русских войск
Движение отдельных отрядов русских войск
Движение украинских войск гетмана Скоропадского
Основной район партизанской борьбы против шведских захватчиков
Район подготовки сил к отпору захватчикам
Населенные пункты, которые защищало местное население
Населенные пункты, находившиеся под защитой местного населения и русских войск
Населенные пункты, сожженные шведскими захватчиками
Полковые города Левобережья
Полковые города Слободской Украины
БЕЛОРУССИЯ
РОССИЯ
РЕЧЬ ПОСПОЛИТАЯ
ЛЕВОБЕРЕЖНАЯ УКРАИНА
СЛОБОДСКАЯ УКРАИНА
ЗАПОРОЖЬЕ
ОСМАНСКАЯ ИМПЕРИЯ
IX 1708 р
Соболево
Смоленск
Орша
Шклов
Могилев
Старыши
Кричев
Пропойск
Быхов
Рогачев
Жлобин
Рославль
Брянск
Мглин
Почеп
Стародуб
Погар
Гомель
Речица
Мозырь
Лоев
Новгород-Северский
Глухов
Короп
Путивль
Чернигов
Батурин
Нежин
Остер
Терны
Смелое
Сумы
I-II 1709 р.
Недригайлов
Ромны
Прилуки
Лохвица
Гадяч
Олешня
Ахтырка
Богодухов
Белгород
Хухра
III 1709 р.
Мурафа
Харьков
Чугуев
Коломак
Колонтаев
Веприк
Зиньков
Пирятин
Чернухи
Киев
Переяслав
Лубны
Миргород
Сорочинцы
Полтава
Старые Санжары
Голтва
Белая Церковь
Канев
Богуслав
Корсунь
Черкассы
Жовнин
Городище
Кременчуг
Кобеляки
Изюм
Чигирин
Переволочная
Умань
Кодак
Днепр
Десна
Сож
Ипуть
Сейм
Псел
Ворскла
Сев. Донец
Припять
Уж
Тетерев
Рось
Сула
Орель
Самара
Юж. Буг
Ингул
Ингулец



Донесение Ф. О. Бартенева А. Д. Меншикову о сопротивлении населения Украины шведским захватчикам.

близлежащих сел. Мужественные защитники отстояли город. Понеся большие потери, шведский отряд вынужден был отступить. Учитывая угрозу нападения главных сил армии противника, находившегося на подступах к Мглину, жители оставили город и перешли в Почеп.

Отряд Лагеркрона, заведенный крестьянами в лесные чащобы Северщины, плохо ориентируясь на местности, с трудом вышел к Стародубу. К этому времени в город вошли Стародубский и Черниговский казацкие полки во главе с И. И. Скоропадским и остановили врага. Кроме того, с целью опережения главных сил шведской армии к Стародубу подошли русские войска под командованием генерала Н. Ю. Инфланта, которые 29 сентября разбили отряд Лагеркрона. Другие корпуса русской армии под командованием генералов К. Э. Ренне и Г. Гольца подошли к Почепу.

Таким образом, план Карла XII захватить Стародуб и помешать русскому командованию усилить войска, действовавшие на Украине, не осуществился. Не оправдались также надежды шведского короля, взлелеянные предательскими обещаниями Мазепы, на доброжелательное отношение к его армии местного населения. Так же, как и в Белоруссии, на Украине поднялась народная война против захватчиков. Население прятало продовольствие, уходило в партизаны и нападало на шведские отряды и фуражиров. Уже в октябре 1708 г. адъютант Петра I Ф. О. Бартенев сообщал, что украинцы «служат верно и шведам продавать ничево не возят а по лесам собрася, конпаниями ходят и шведов зело много бьют и в лесах дороги зарубают»[1]. Петр I также отмечал, что украинский народ «так твердо... стоит, чево болше ненадобно от них требовать»[2].

Русское правительство, поддерживая партизанское движение, принимало меры для привлечения украинского населения к активной борьбе с захватчиками.

Шведское командование от имени короля неоднократно обращалось с универсалами к населению Украины, призывая его оставаться на местах, гарантируя безопасность и обещая денежное вознаграждение за продовольствие, а в случае неповиновения грозило жестокой расправой. Однако это не запугало население. Жители оккупированных сел и городов бежали под защиту русской армии, часто принося с собой ценные сведения о силах противника.

10 октября 1708 г. главные силы шведской армии выступили из Костеничей в направлении к Стародубу. Неоднократные попытки захватить этот город оказались безуспешными.

В обход Стародуба шведская армия двинулась к Новгороду-Северскому. Пытаясь преградить путь главным силам русской армии на Украину, а также надеясь, по обещаниям Мазепы, получить заготовленные для его армии большие запасы продовольствия и снаряжения, Карл XII спешил захватить этот город. На помощь казакам и жителям Новгорода-Северского пришли русские полки. С приближением к городу вражеского войска (24 октября) его защитники — русские солдаты, украинские казаки и добровольцы из местного населения вышли из крепости и вступили в бой с противником. Понеся значительные потери, шведские войска отступили. Голодную и измотанную армию Карл XII направил к Десне.

В то время невдалеке от Новгорода-Северского на левом берегу Десны уже находился корпус русских войск под командованием Б. П. Шереметева. Одновременно на Левобережную Украину вступило 14 драгунских полков А. Д. Меншикова.

Нерушимость единства украинского и русского народов. Борьба против предательских действий Мазепы. В ходе борьбы против шведских интервентов с каждым днем росло и крепло нерушимое единство русского и украинского народов. Коварные действия Мазепы не могли помешать патриотическому подъему и дальнейшему развертыванию народной войны на Украине. Патриотизм народных масс учитывало русское командование в своих стратегических планах.

С приближением шведской армии к Десне Мазепа установил связь с Карлом XII и торопил его с продвижением вглубь Украины, где по его распоряжению уже были заготовлены провиант, фураж и снаряжение. Известие о вступлении на Украину и боевых действиях русской армии против шведских захватчиков ускорило предательские действия Мазепы. 24 октября он выступил с несколькими тысячами казаков навстречу Карлу XII к Десне. Не решаясь раскрыть свой коварный замысел, Мазепа сообщил казакам, что ведет их на соединение с русскими войсками для совместных действий против шведских интервентов. И лишь вблизи шведского лагеря он раскрыл истинную цель похода. Казацкий полковник И. И. Галаган, свидетель и участник событий, писал, что, выслушав речь Мазепы, «многие бывшие с ним казаки, с немалым ропотом, под разными видами отставши, разбежались»[1]. Вместо обещанных 50 тыс. Мазепа едва сумел привести с собой около 2 тыс. казаков, преимущественно из наемных полков. Но и большинство из оставшихся не изъявляло желания воевать вместе со шведской армией и ожидало удобного случая, чтобы перейти на сторону русских войск. Таким образом, надежды Карла XII на помощь гетмана не оправдались.

---

[1] Труды Русского военно-исторического общества. СПб., 1909, т. 1, с. 103.

[2] Письма и бумаги императора Петра Великого. М.,—Л., 1948, т. 8, вып. 1, с. 232.

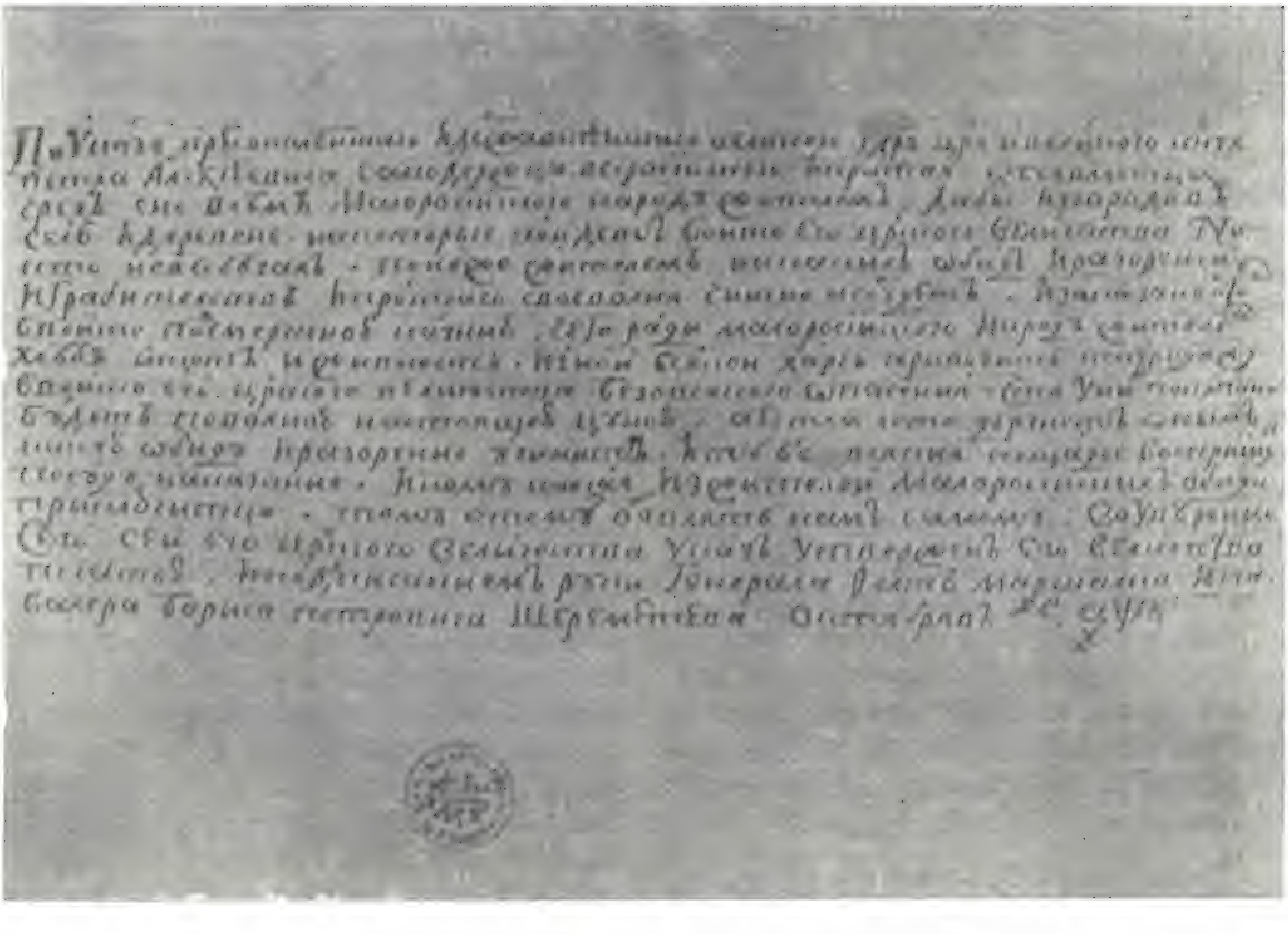
[1] *Ригельман А.* Летописное повествование о Малой России. М., 1847, ч. 3, с. 52.

Измена Мазепы, которая в условиях шведского нашествия могла привести к значительным осложнениям, оказалась неожиданной для царского правительства. В первые же дни после измены Мазепы русское командование обратилось с царскими указами, грамотами и универсалами к украинскому народу, казацкой старшине и духовенству, объясняя политическую суть действий предателя, пытавшегося «малороссийскую землю поработить попрежнему под владение полское... и церкви и монастыри отдать во унию[1]. Русское правительство заверило украинский народ в том, что окажет ему помощь и защитит от врага.

29 октября полковникам — полтавскому И. П. Левенцу, черниговскому П. Л. Полуботку, нежинскому Л. Я. Жураковскому, охотницкому А. М. Танскому — Петр I направил письма с указанием немедленно прибыть на главную квартиру. На следующий день соответствующие письма были направлены также полковникам — белоцерковскому М. Омельченко, киевскому Ф. Коровке, гадячскому С. Трощинскому, а также митрополиту киевскому Иоасафу Кроковскому, архиепископу черниговскому Иоанну Максимовичу, кошевому атаману К. Гордиенко, митрополиту рязанскому

---

[1] Письма и бумаги императора Петра Великого, т. 8, вып. 1, с. 242.



Объявление о царском указе русским войскам доброжелательно относиться к населению Украины (октябрь 1708 г.).

Стефану Яворскому. Велась подготовка к избранию нового гетмана.

Одной из важных мер русского командования была ликвидация гетманской резиденции в Батурине, охранявшейся сторонниками изменника. В Батурине находились значительная часть артиллерии, большие запасы продовольствия, фуража, пороха, ядер и т. п., захват которых мог бы укрепить шведскую армию. Противник спешил к Батурину, но русские войска под командованием А. Д. Меншикова опередили его и 2 ноября овладели городом. Крепость они разрушили, а заготовленные Мазепой запасы уничтожили. Шведская армия, таким образом, их не получила.

Весть о предательстве Мазепы быстро разнеслась по всей Украине. Измена гетмана вызвала возмущение народных масс. Крестьяне, мещане и рядовые казаки с именем Мазепы связывали усиление феодального гнета и гневно осуждали измену гетмана, его коварную попытку отдать Украину в порабощение шведским захватчикам, а затем шляхетской Польше. Всюду по Украине начались массовые выступления против старшин — сторонников Мазепы.

С новой силой вспыхнула народная война против шведских интервентов. А. С. Пушкин в поэме «Полтава» ярко нарисовал отношение украинского народа к измене Мазепы:

> И весть на крыльях полетела,
> Украйна смутно зашумела:
> Он перешел, он изменил,
> К ногам он Карлу положил
> Бунчук покорный. Пламя пышет,
> Встает кровавая заря
> Войны народной [1].

6 ноября в Глухове состоялась церемония избрания нового гетмана, которым стал стародубский полковник И. И. Скоропадский. Казаки, крестьяне и мещане Украины повсеместно выражали свою верность союзу с Россией. Население городов и местечек Стародубского, Черниговского, Прилукского, Миргородского, Лубенского и других полков присылало русскому правительству челобитные, в которых сообщало о своей решимости отстоять независимость Отчизны. Белоцерковский полковник М. Омельченко с Правобережной Украины уведомлял Петра I о том, что все казаки остались верными России. Киевский губернатор Д. М. Голицын в письме к А. Д. Меншикову писал, что С. И. Самусь, З. Ю. Искра и другие представители старшины Правобережной Украины приезжали в Киев и заверяли его в своей преданности России.

Тем временем число казаков, находившихся с Мазепой в шведском лагере, ежедневно уменьшалось. Многие из них переходили на сторону русских войск. Один из видных представителей казацкой старшины полковник И. И. Галаган с тысячей казаков покинул шведский лагерь и, выдержав по дороге бой с отрядом противника, привел в расположение русской армии 68 пленных шведских офицеров и рядовых. Вскоре оставил шведский лагерь и миргородский полковник Д. П. Апостол, который был принят Петром I, считавшим его возвращение «изрядным делом», и награжден имениями.

Русское командование обращалось к украинскому народу с призывом расширять партизанскую борьбу против шведских оккупантов, «загонами и по лесам и переправам людей их побивать... и за отчизну свою мужественно против оных стоять» [1]. В помощь местному населению оно ввело гарнизоны в города Левобережной и частично Правобережной Украины. В середине ноября отряд русского войска вступил в Белую Церковь.

---

[1] *Пушкин А. С.* Собр. соч. в десяти томах, М., 1975, т. 3, с. 200.

[1] Письма и бумаги императора Петра Великого, т. 8, вып. 1, с. 284.

Одновременно Петр I распорядился возвратить из сибирской ссылки народного героя, предводителя освободительной борьбы на Правобережной Украине, белоцерковского полковника С. Палия, оклеветанного Мазепой.

Буржуазные историки старательно обходят вопрос о многолетних связях Мазепы с Карлом XII, измышляют, будто вторжение шведской армии на Украину было для него полной неожиданностью. Ни единым словом они не упоминают о совместной героической борьбе русских и казацких войск, всего украинского народа против шведских захватчиков. Беззастенчиво фальсифицируя историческую правду, буржуазные националисты предательскую политику и действия Мазепы преподносят как отстаивание интересов Украины, стремление добиться ее «независимости», стараются оправдать измену Мазепы. Исторические факты убедительно свидетельствуют о том, что украинский народ решительно осудил действия Мазепы, рассматривая борьбу против предателей как неотъемлемую часть войны против шведского нашествия.

Усиление народной войны против шведских захватчиков на Левобережной и Слободской Украине. Шведская армия медленно продвигалась вглубь Украины. В начале ноября от разрушенного Батурина она направилась к Ромнам и Гадячу, где Мазепа также заготовил значительные запасы продовольствия и фуража. Однако захватчики повсеместно наталкивались на народное сопротивление.

Тем временем главные силы русской армии сосредоточились в районе Глухова, заняв позиции между Десной и Сеймом, закрыв тем самым путь противнику в центральные районы России. Отдельные гарнизоны разместились в Полтаве, Миргороде, Сорочинцах и других городах и местечках.

Армия Карла XII направилась к Ромнам. В конце ноября 1708 г. шведские войска приблизились к г. Смелое, но его население и 2-тысячный гарнизон совместными усилиями отразили несколько попыток врага овладеть городом. С приближением главных сил шведской армии защитники оставили город. Шведские захватчики, войдя в Смелое, не обнаружили в нем ни одного человека.

Через несколько дней шведский отряд подошел к г. Недригайлову. Гарнизона в нем не было. Население, оставив жилища, укрылось в наиболее укрепленной части города — за́мке и на требование врага сдаться ответило, что в за́мок его не пустит, «хотя смерть примет». После неудачной атаки шведы сожгли предместье и отступили. 15 декабря на помощь защитникам города прибыл отряд донских казаков. Вместе они дали решительный отпор новым нападениям врага.

С трудом преодолевая повсеместное народное сопротивление, под ощутимыми ударами партизанских отрядов и параллельно движущейся русской армии, шведские захватчики, все медленнее продвигавшиеся по Украине, остановились на зимние квартиры в Ромнах, Гадяче, Рашевке, Лохвице и Прилуках. Но, заняв эти города, шведская армия не могла обеспечить свою безопасность. Народная война продолжалась. Партизанские отряды проникали в этот район, вступали в незанятые шведами местечка и села и с помощью местных крестьян нападали на вражеские отряды. Даже дорога между Ромнами, где временно находилась ставка Карла XII, и Гадячем была небезопасной. Разобщенная шведская армия на протяжении полутора месяцев безуспешно пыталась овладеть близлежащей территорией. Но и небольшие укрепления местечек и сел превращались для нее в непреодолимые препятствия.

Упорное сопротивление захватчикам оказали жители местечка Терны Лубенского полка. Укрывшись в за́мке, они более двух часов отстреливались от превосходящего в силах противника. Шведским войскам удалось захватить слабо укрепленный Терновский за́мок. Захватчики уничтожили более тысячи жителей, а местечко сожгли. Не покорились интервентам и жители местечка Чернухи Лубенского полка. Собравшись в церковном дворе, обнесенном валом и палисадом, они оказали решительное сопротивление врагу. Даже женщины включились в борьбу. Ворвавшись в укрепление, разъяренные оккупанты начали беспощадно рубить защитников местечка. Некоторые жители укрылись в церкви. Шведский полковник приказал сжечь ее вместе с людьми.

Большое упорство и мужество в борьбе с врагом проявили казаки и мещане Пирятина (Лубеский полк). Они не только отстояли свой город, но и сумели освободить от оккупантов близлежащий район.

Отряды казаков и русской регулярной конницы действовали в районе Ромен. В первых числах декабря русское командование приняло решение об освобождении этого города. С целью отвлечь внимание Карла XII, находившегося в Ромнах, русское командование начало демонстративное сосредоточение сил у Гадяча. Карл XII поспешил на помощь своим полкам, а тем временем русские войска овладели Ромнами. Как свидетельствует словак Даниел Крман, сопровождавший Карла XII, в пути к Гадячу шведская армия очень страдала от морозов: «некоторые из наших конных возниц окоченели насмерть... Здесь (в Гадяче) можно увидеть одних без рук, других — лишенных рук и ног, третьих — лишенных пальцев, лица, ушей, носов, некоторых — ползающих, подобно четвероногим...» [1]. В полуразрушенном Гадяче шведские войска не нашли ни крова, ни пищи, ни топлива.

В поисках подходящего места для своего штаба Карл XII направился к близлежащему Зенькову. Местные жители отвергли требование шведов пустить их в город. Лишь после яростного штурма, продолжавшегося несколько часов, шведам удалось захватить Зеньков.

Упорнейшее сопротивление шведской армии оказало население сотенного городка Веприка (Полтавщина), перекрывавшего путь на Москву через Белгород и Курск. Вокруг городка, расположенного на высоте между реками Пслом и Веприком, жители поставили плетень в два ряда, промежуток засыпали землей, а когда начались морозы, облили водой. Таким образом был сооружен неприступный ледяной вал. Гарнизон Веприка состоял из 1100 русских солдат и нескольких сотен местных казаков и крестьян. На его вооружении находилось всего три пушки. Во второй половине ноября Мазепа с отрядом шведов и компанейцев приблизился к городу, но, получив отпор, отступил к Гадячу. 22 декабря Карл XII повел против Веприка значительные силы. Его требование сдать город гарнизон решительно отверг. Израсходовав на артиллерийский обстрел большое количество и без того недостающих снарядов, король приказал штурмовать город. Русские солдаты и население города встретили врага не только огнем, но также кипятком, камнями, бревнами. Небольшой гарнизон Веприка в свирепые морозы трижды отбивал атаки врага, нанеся ему значительные потери — около 500 человек убитыми. Защита города продолжалась до 6 января. Захватив Веприк, шведские агрессоры жестоко расправились с его защитниками.

Оборона Веприка имела исключительно важное значение. Она сорвала планы короля продолжать наступление вдоль р. Псел в направлении к Лебедину и Сумам. Жестокая расправа с защитниками Веприка усилила ненависть украинского народа к шведским оккупантам.

---

[1] Малоизвестный источник по истории Северной войны. Вступительная статья В. Е. Шутого.— Вопросы истории, 1976, № 12, с. 98.

Героическое сопротивление местного населения, нарастание партизанской борьбы и активизация боевых действий русских войск, отсутствие крова, продовольствия и фуража для шведской армии в лютые морозы вынудили Карла XII менять район зимовки. В конце января 1709 г. он повел свою армию на Слободскую Украину, намереваясь весной продолжить путь на Москву через Харьков.

На Слобожанщине, как и на Левобережной Украине, шведская армия натолкнулась на всенародное сопротивление. Ни один город не сдавался без боя, за каждый из них враг платил жизнью сотен своих солдат.

Мужественно защищали свой город жители Опошни. Когда шведские войска ворвались в него, защитники укрылись в деревянной башне и отказались сдаться. Не сумев взять башню штурмом, захватчики сожгли ее вместе с людьми. Кроме того, они уничтожили еще 400 местных жителей и 70 пленных русских драгун, а город полностью разрушили. На мужество и героизм сопротивляющегося населения Котельвы, Красного Кута, Коломака, Рублевки агрессоры отвечали жестокой расправой — жгли города и села, уничтожали население. Опустошены и сожжены были Колонтаев, Коломак, Ху́хры, Лутище, Каплуновка, Красный Кут, Городня, Мерефа и другие населенные пункты. За свои военные неудачи враг безжалостно мстил населению.

Террор шведской армии на Слобожанщине достиг невиданных размеров. При всем этом неистовом опустошении края присутствовал Мазепа. Убедившись в полном провале своих коварных замыслов, прочувствовав народную ненависть к себе и шведским захватчикам, он тщетно пытался массовыми репрессиями заставить население Украины покориться врагу.

Русское главное командование, квартира которого по-прежнему находилась в Лебедине, направило свои войска через Ахтырку, Котельву и Опошню к Сорочинцам для продолжения боевых действий против оккупантов. Русские солдаты и украинские казаки нападали на небольшие шведские отряды и истребляли их. 9 февраля 1709 г. они нанесли поражение значительным силам шведской армии вблизи Красного Кута. Карл XII и Мазепа чуть не попали в плен.

В то время, когда главные силы шведской армии находились на Слободской Украине, русское командование направило свои отряды вглубь Левобережья. Они уничтожали оставленные в городах шведские гарнизоны; даже крупный вражеский гарнизон Гадяча не смог удержать свои позиции. Русским войскам удалось освободить Прилуки, Гадяч, Рашевку, и ряд других городов и сел. Их успеху содействовали местное население и партизанские отряды. Особой популярностью тогда пользовался казацкий полковник И. И. Галаган, создавший партизанские отряды и осуществлявший рейды в тыл противника.

Вторжение на Слободскую Украину не оправдало надежды Карла XII проникнуть на территорию России со стороны Харькова. Неся большие потери, обессиленная шведская армия оставила Слободскую Украину и расположилась на Левобережье в междуречье Ворсклы и Псла. В феврале — марте армия Карла XII сосредоточилась в основном вокруг главной квартиры, размещенной в Великих Будищах.

Русские войска, преследуя отступающих из Слободской Украины к Полтаве шведских захватчиков, продолжали стратегическое окружение главных сил противника. Одновременно активно действовали казацкие полки, постоянно пополнявшиеся новыми отрядами. Войско И. И. Скоропадского дислоцировалось в районе р. Псел. Д. П. Апостол со своим полком занимал Голтву. Сотни охотницкого полка И. И. Галагана стояли на правом берегу Днепра. Гадячский, Полтавский и Переяславский полки несли военно-сторожевую службу на юге, преграждая пути возможного наступления ханских отрядов из Крыма.

В борьбе против шведских захватчиков активно участвовал известный предводитель правобережного казачества Семен Палий, вернувшийся из ссылки после разоблачения Мазепы. Как опытный и авторитетный полководец, С. Палий вдохновлял казаков на подвиги в боях с врагами отчизны.

На казацкие полки возлагался также контроль за всеми средствами переправы через Днепр. Это обеспечивало полную изоляцию шведской армии, лишало ее какой-либо возможности отступления на запад.

Осталась неосуществленной надежда Карла XII на помощь войск С. Лещинского и шведского генерал-майора Крассау, продвижение которых по территории Правобережной Украины сковывалось действиями союзных русских, польских и литовских войск. Еще в августе 1708 г. по приказу русского командования несколько тысяч украинских казаков присоединились к польско-литовской армии. В начале декабря 1708 г. в поход на Правобережную Украину выступили три драгунских полка, вскоре ставшие авангардом русского Заднепровского корпуса (13 пехотных и драгунских полков), сформированного в помощь польским и литовским союзникам. В Киеве к этому корпусу присоединились Белоцерковский, Чигиринский и Корсунский полки украинских казаков. Вскоре авангард корпуса — три драгунских полка и казацкий охотницкий полк А. М. Танского (зятя С. Палия) — вблизи Любара соединился с литовским войском.

В то время на Волыни союзные русские и литовские войска действовали против корпуса С. Лещинского, преграждая ему путь на восток и юг. Русский отряд атаковал и разгромил вражеский гарнизон в Остроге. В конце марта польская коронная армия выступила из Львова для соединения с русскими войсками и расположилась на границе Русского и Подольского воеводств. Попытки С. Лещинского помешать этому соединению оказались безуспешными. В мае 1709 г. неподалеку от Брод объединенные русские, польские и литовские силы нанесли поражение противнику. В итоге войска С. Лещинского и Крассау спешно отступили, не оказав помощи главным силам шведской армии. Карл XII, не понимая бесперспективности своих планов и не имея реальных оснований не только для улучшения положения, но даже для спасения шведской армии, все еще мечтал о победе. На предложение русского правительства заключить мир на условиях возврата Швеции утраченных земель (кроме Ижорской) Карл XII ответил, что согласится на мир только в Москве, получив с русских большую контрибуцию.

Русская и шведская армии готовились к генеральному сражению.

Запорожская Сечь во время вторжения шведской армии на Украину. В годы Северной войны русское командование придавало особое значение Запорожской Сечи, стратегическое положение которой на южных границах государства играло большую роль как оборонительный рубеж от агрессии Крымского ханства и султанской Турции. Вместе с тем Запорожская Сечь являлась центром антифеодальной борьбы, усилившейся в начале XVIII в. Именно поэтому политика царского правительства и гетманов Левобережной Украины относительно Запорожской Сечи была направлена на дальнейшее подчинение ее своей власти. Всячески ограничивался допуск беглых крестьян на Сечь, а запорожцев — на Левобережную Украину, принимались меры для усиления контроля над привозом хлеба на Запорожье, задерживалось жалованье казакам и т. д. С целью постоянного надзора за этой территорией была сооружена крепость Каменный Затон поблизости Сечи.

В то время Мазепа, скрывая свои коварные замыслы, проводил двойственную политику на Запорожье. С одной стороны, он нагнетал среди запорожцев недовольство действиями царского правительства, тайно убеждая сечевую старшину в том, что царь намеревается ликвидировать Запорожскую Сечь и казацкое войско, и призывал ее готовиться к борьбе. С другой стороны, гетман отправлял в Москву лживые донесения, что якобы никакими «ласковыми и добротливыми» методами невозможно склонить сечевиков к верности и послушанию, что искоренить их «проклятое гнездо» следует только силой.

В сложных условиях Северной войны царское правительство стремилось использовать военные силы казаков Запорожья в борьбе против шведской армии и возможного наступления со стороны Турции и Крымского ханства.

После открытой измены Мазепы Петр I 30 октября 1708 г. направил на Сечь грамоту, в которой разъяснялось создавшееся положение, разоблачались предательские действия гетмана и его единомышленников. Царь приглашал сечевую старшину в Глухов на раду для избрания нового гетмана. Так как представители Запорожья в Глухов не явились, в конце ноября на Сечь прибыли посланцы Петра I и И. И. Скоропадского с новой грамотой и годовым жалованьем казацкому войску.

Шведский король и Мазепа стремились использовать Запорожскую Сечь в своих интересах и прилагали усилия к тому, чтобы толкнуть казаков на путь измены. В частности, Мазепа, ранее убеждавший царя усилить притеснения запорожцев (с целью вызвать их недовольство), теперь направил на Сечь свои воззвания, призывая старшину выступить против России. Старшинская верхушка, возглавляемая приверженцем Мазепы кошевым атаманом К. Гордиенко, сумела привлечь на свою сторону лишь небольшую часть зажиточных казаков. Большинство же рядовых запорожцев выступило за единение с русским народом в борьбе против шведских захватчиков.

Убедившись в невозможности удержать рядовых казаков от участия в борьбе против шведской армии, Гордиенко решил расколоть войско Запорожской Сечи и отправил в Старый и Новый Кодак под предлогом соединения с русской армией 4 тыс. казаков — главным образом своих активных противников. Там они долгое время пребывали в бездействии. Одновременно кошевой атаман активизировал свои сношения с крымским ханом, подстрекая его выступить против России. На сечевой раде Гордиенко побуждал казаков ориентироваться на хана, обещавшего помощь Мазепе, и призывал их не присоединяться к русской армии. При этом он сообщал во все курени Запорожья о своем намерении изменить России, примкнуть к шведским войскам.

Гетман И. И. Скоропадский и русское командование, со своей стороны, убеждали сечевиков как можно быстрее избрать нового кошевого атамана и не допустить кровопролития. Однако созвать казацкую раду для переизбрания кошевого атамана не удалось.

Предатель К. Гордиенко и его приверженцы с тысячным отрядом казаков и девятью пушками, следуя примеру Мазепы, 1 марта 1709 г. выступили из Сечи к Переволочной, якобы для соединения с русскими войсками. С этого времени сторонники Гордиенко вместе со шведскими отрядами действовали против казацких гарнизонов в Царичанке, Кобеляках, Маячке и других городов. 27 марта в Великих Будищах Гордиенко присягнул на верность Карлу XII.

Борьба на Запорожье продолжалась. Народная война на Украине против шведского нашествия оказывала значительное влияние на рядовых запорожцев, осуждавших измену К. Гордиенко и готовившихся к походу против захватчиков. 4-тысячный казацкий отряд, отправленный еще осенью 1708 г. из Сечи в Старый и Новый Кодак, в начале марта 1709 г. решительно потребовал соединения с левобережным казацким войском для совместных боевых действий против шведских оккупантов. Сотни казаков оставили Запорожье и перешли на Левобережье и Правобережье, присоединившись там к казацким полкам, действовавшим против вражеских сил. Многие запорожцы, обманутые Гордиенко и Мазепой, бежали из шведского лагеря в левобережное казацкое войско, а оставшиеся отказывались воевать.

Русское командование считало необходимым изолировать Запорожскую Сечь от вражеского влияния. На казацкой раде был избран новый кошевой атаман П. Сорочинский. Но, как потом оказалось, он и его сторонники продолжали враждебные действия: захватили крепость Каменный Затон, предпринимали набеги на русские гарнизоны, направляли послов к крымскому хану, настаивали, чтобы рада приняла решение о соединении запорожцев со шведскими войсками. Нависла угроза использования Карлом XII и Мазепой Запорожской Сечи в войне против России. К тому же, как известно, запорожцы принимали активное участие в антифеодальной крестьянской войне 1707—1708 гг. под предводительством К. А. Булавина. Все это побуждало царское правительство к принятию срочных мер. Призывая запорожское войско не поддерживать шведских захватчиков, русское командование 6 апреля 1709 г. направило из Киева по Днепру на Сечь крупный отряд в составе трех пехотных полков под командованием полковника П. Яковлева, приказав действовать не только силой, но и уговорами. Вскоре царские войска заняли Келеберду, Переволочную, крепости Старый и Новый Кодак.

7 мая царские полки вступили в крепость Каменный Затон. Полковник П. Яковлев пытался «добрым способом через письма и пересылки» уговорить казаков Сечи соединиться с левобережными казацкими полками и принять участие в борьбе против шведских захватчиков. Не получив положительного ответа в течение трех дней, царские войска вместе с казацким полком И. И. Галагана, прибывшим на помощь, начали штурм сечевой крепости. 14 мая 1709 г. гарнизон Запорожской Сечи сдался. Сечевые укрепления и сооружения были разрушены, артиллерия, военное снаряжение и войсковой скарб вывезены. Часть запорожцев бежала, образовав свою Сечь сначала на р. Каменке, а затем в Олешках (на территории, захваченной Крымским ханством).

Ликвидацию Запорожской Сечи царское правительство мотивировало стратегическими соображениями. Оно ускорило свои действия в связи с предательством сечевой старшины, перешедшей на сторону Мазепы и шведских захватчиков. Петр I 26 мая 1709 г. в грамоте на имя гетмана И. И. Скоропадского обратился ко всему украинскому народу по поводу ликвидации Запорожской Сечи. Он писал, что в тяжелое время шведского нашествия запорожская старшина и часть казаков перешли на сторону врага, стремившегося использовать Сечь в войне против России. Это вынудило царское правительство направить войска на Запорожье и разрушить сечевые укрепления.

Однако стратегические соображения русского командования нельзя считать единственной причиной ликвидации Запорожской Сечи. Длительное время царское правительство ожидало повода, чтобы избавиться от Запорожской Сечи как постоянного очага антифеодальной борьбы. Не случайно в царской грамоте к украинскому народу от 26 мая 1709 г. говорилось, что «издавна... ведомо о всегдашних своевольствах и шатостях и непослушаниях непостоянных и непокорных запорожцев», что «яко бунтовщики и преслушники» царских указов они давно подлежат «гневу и достойны были казни и разорения» [1]. Давние традиции антифеодальной борьбы рядового казачества на Запорожье и поддержка им выступлений народных масс в России, участие запорожцев в крестьянской войне под предводительством К. А. Булавина, поселение беглых крестьян и участников народных движений на запорожских землях вызывали недовольство царского правительства. Разрушив Запорожскую Сечь, царизм осуществил таким образом свое давнее намерение — уничтожить этот очаг антифеодальной борьбы народных масс.

Позиция Турции и Крымского ханства в годы Северной войны. Решая проблему выхода к Балтийскому морю, русское правительство, в ходе Северной войны, предпринимало важные дипломатические шаги к предотвращению военных действий на два фронта, сохранению мира с Турцией. Подписание Константинопольского договора не означало, что отношения между Русским государством и Турцией были добрососедскими.

Шведская дипломатия, многие годы прилагавшая усилия к созданию антирусского шведско-турецкого союза, активизировала свою деятельность в годы Северной войны и всячески подстрекала Турцию и Крымское ханство к агрессии против Русского государства. Этому способствовали также Англия, Голландия, Франция, Австрия, не заинтересованные в возрастании могущества и международного авторитета России. Морские державы, особенно Англия, выступали ярыми противниками получения его выхода к Балтийскому морю.

Первые попытки Швеции втянуть Турцию и Крымское ханство в войну против России относятся к 1702 г. Отношения между Карлом XII и султанским двором продолжались и в последующие годы. Когда в 1704 г. шведские войска захватили Львов, Карл XII освободил из польского плена турецких янычар и передал их султану, за что тот приказал выкупить у русских сто шведских пленных.

Однако первые успехи русской армии в Прибалтике, решение в 1705 г. вопроса о границах между Турцией и Русским государством, развитие торговли между ними, сложное внутреннее положение Османской империи, а также нежелание способствовать усилению Швеции удерживали турецкое правительство от вступления в войну на стороне последней.

Учитывая неустойчивую позицию Турции по отношению к Русскому государству, шведский король не прекращал попыток вовлечь ее в войну. В ноябре 1707 г. Карл XII принял турецкого агу, который убеждал шведское командование не мириться с царем без ведома Турции.

Шведский ставленник на польском престоле С. Лещинский всячески стремился привлечь на свою сторону крымского хана. Пытаясь получить согласие Порты на его помощь он направил летом 1707 г. своего посла С. Тарло к местным турецким правителям в Бендеры. Но, не решаясь разорвать мирный договор с Россией, Порта не согласилась на участие крымских татар в военных действиях вместе с войсками С. Лещинского. Несмотря на это, отношения между Швецией и Крымским ханством не прекращались. В августе 1708 г., например, на Украину прибыл татарский обоз из 25 подвод с продовольствием для шведской армии.

---

[1] ПСЗ. Спб., 1830, т. 10, № 2233, с. 452, 453.

Тайные связи с Крымом и Турцией поддерживал также предатель украинского народа Мазепа.

Вторжение шведской армии в пределы Русского государства активизировало все антирусские силы, стремившиеся вовлечь Турцию в войну. Оттоманская Порта все более склонялась на сторону Карла XII. Особенно заметно изменилась ее политика после предательства Мазепы. На ханский престол в Крыму султан повторно посадил ненавистника России Девлет-Гирея (1708—1713). С первых же дней своего пребывания в Крыму он настойчиво провоцировал Порту на открытое выступление против России.

Однако известия о затруднениях и крупных неудачах шведской армии на Украине удерживали Турцию от решительного шага. Поражения, нанесенные шведской армии русскими войсками, особенно в битве под Лесной, повысили международный престиж Русского государства. М. Тальман, австрийский посланник в Константинополе, сообщал своему правительству, что «поражение шведов на московской границе, что было как нельзя более кстати и благодаря чему очень вырос авторитет царя в глазах Турции...»[1] удерживало последнюю от вражеских действий в этом году. Порта спешила заверить русское правительство в своей готовности соблюдать мир.

Шведское командование все же не теряло надежды на помощь Турции и Крымского ханства. Убедившись в полном крахе своих коварных замыслов и глубокой ненависти к себе украинского народа, Мазепа пытался найти поддержку и помощь у турецкого султана и крымского хана. В конце 1708 г. он отправил в Крым и Бендеры посланцев с просьбой о вступлении Турции и подвластных ей орд в войну против России.

Значительная часть представителей правящих кругов в самой Турции также выступала за войну против России. Девлет-Гирей получил тайное распоряжение великого визиря Алипаши об оказании помощи Карлу XII в предстоящем генеральном сражении. Только благодаря успешной деятельности русской дипломатии, особенно посла в Константинополе П. А. Толстого, удалось предотвратить это намерение.

Тем не менее Оттоманская Порта все еще придерживалась политики выжидания результатов решающего сражения между русской и шведской армиями. В случае успешных действий армии Карла XII она могла включиться в войну с целью отвоевания Азова и упрочения своего положения в Северном Причерноморье. Однако накануне Полтавского сражения русская дипломатия сумела добиться нейтральной позиции Турции, что в свою очередь удерживало и крымского хана от оказания помощи Карлу XII.

Таким образом, в полтавский период Северной войны (1708—1709) успешно осуществлялся Жолковский план русского командования, предполагавший постепенное изматывание сил шведской армии. Боевые действия русской армии и народная война против шведских захватчиков на Украине опрокинули стратегические планы Карла XII. Постепенно осуществлялась тактика стратегического окружения вражеской армии, велась подготовка и максимально сосредоточивались силы к генеральному сражению. Накануне предстоящей схватки с противником русская дипломатия сумела нейтрализовать Турцию и Крым, удержать их от военных действий на стороне Карла XII.

---

[1] Турция накануне и после Полтавской битвы. (Глазами австрийского дипломата). М., 1977, с. 39.

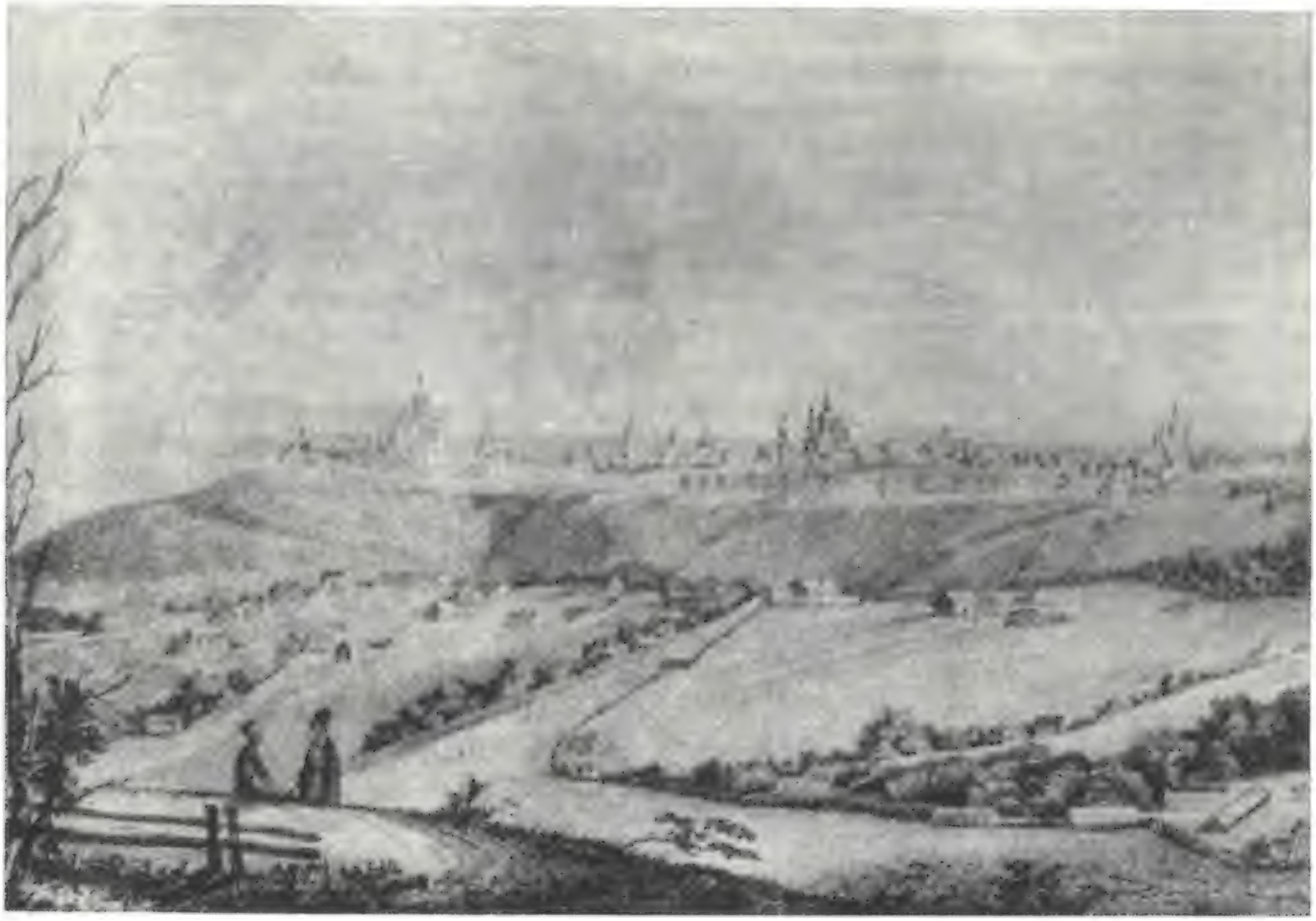
3. РАЗГРОМ ШВЕДСКОЙ АРМИИ НА УКРАИНЕ. ЗАВЕРШЕНИЕ СЕВЕРНОЙ ВОЙНЫ

Героическая оборона Полтавы. Потеряв значительную часть своих сил, армия Карла XII в марте 1709 г. переместилась от Великих Будищ к селу Жуки, а затем к Полтаве. Народная война на Украине и беспрерывные боевые действия русской армии, отсутствие продовольствия и крова в свирепые морозы, трудные переходы в весеннее половодье существенно подорвали физические силы и моральное состояние шведской армии. Расположенная между Днепром и Ворсклой, она фактически находилась в стратегическом окружении русскими и украинскими войсками под командованием А. Д. Меншикова, М. М. Голицына, Б. П. Шереметева и И. И. Скоропадского. Однако Карл XII, все еще не расставаясь с несбыточной мечтой о походе на Москву, не понимал безвыходности сложившегося положения.

Он надеялся, что временным пристанищем для генерального штаба шведской армии станет Полтава. Кроме ближайшей цели — обеспечить армию продовольствием, фуражом, амуницией, удобными квартирами — Карл XII усматривал в овладении Полтавой важное условие для осуществления дальнейших захватнических планов. Он рассчитывал, что, захватив город, сумеет овладеть бассейном р. Ворсклы и удобной переправой через Днепр в районе Переволочной, обеспечить беспрепятственные сношения с Крымом и Турцией, получить от них помощь и пополнить свою армию войсками генерала Крассау и С. Лещинского, располагавшими столь необходимыми ей артиллерией и боеприпасами. К тому же Полтава прикрывала стратегически важный Муравский путь, пролегавший от центра России к Перекопу. Кроме того, вынашивая эти планы, шведское командование надеялось, что овладение Полтавой повысит упавший моральный дух армии.

Стратегическое положение Полтавы учитывало и русское командование. Еще в ноябре 1708 г. на помощь гарнизону Полтавы был направлен отряд русских войск во главе с бригадиром А. Г. Волконским. В январе 1709 г., в связи с подготовкой Карла XII к вторжению на Слободскую Украину и возникшей угрозой шведского нападения на Полтаву, А. Д. Меншиков с несколькими драгунскими полками побывал в городе и принял участие в его укреплении. В Полтаву доставили все имевшиеся в других городах Полтавщины пушки, часть пушек выделил А. Д. Меншиков, доведя их общее количество до 28. Комендантом Полтавы был назначен опытный и энергичный полковник А. С. Келин.

Полтавская крепость располагалась на высоком берегу р. Ворсклы при впадении в нее р. Коломак. Со стороны Ворсклы к обрывистому берегу примыкала широкая болотистая пойма. Вокруг крепости тянулись земляные валы с дубовым палисадом и бойницами. Под активным руководством А. С. Келина полтавчане значительно укрепили оборонительные сооружения. Гарнизон состоял из трех пехотных полков. Общее число защитников города состояло из 4 182 солдат, 91 пушкаря, 2 600 казаков и вооружен-

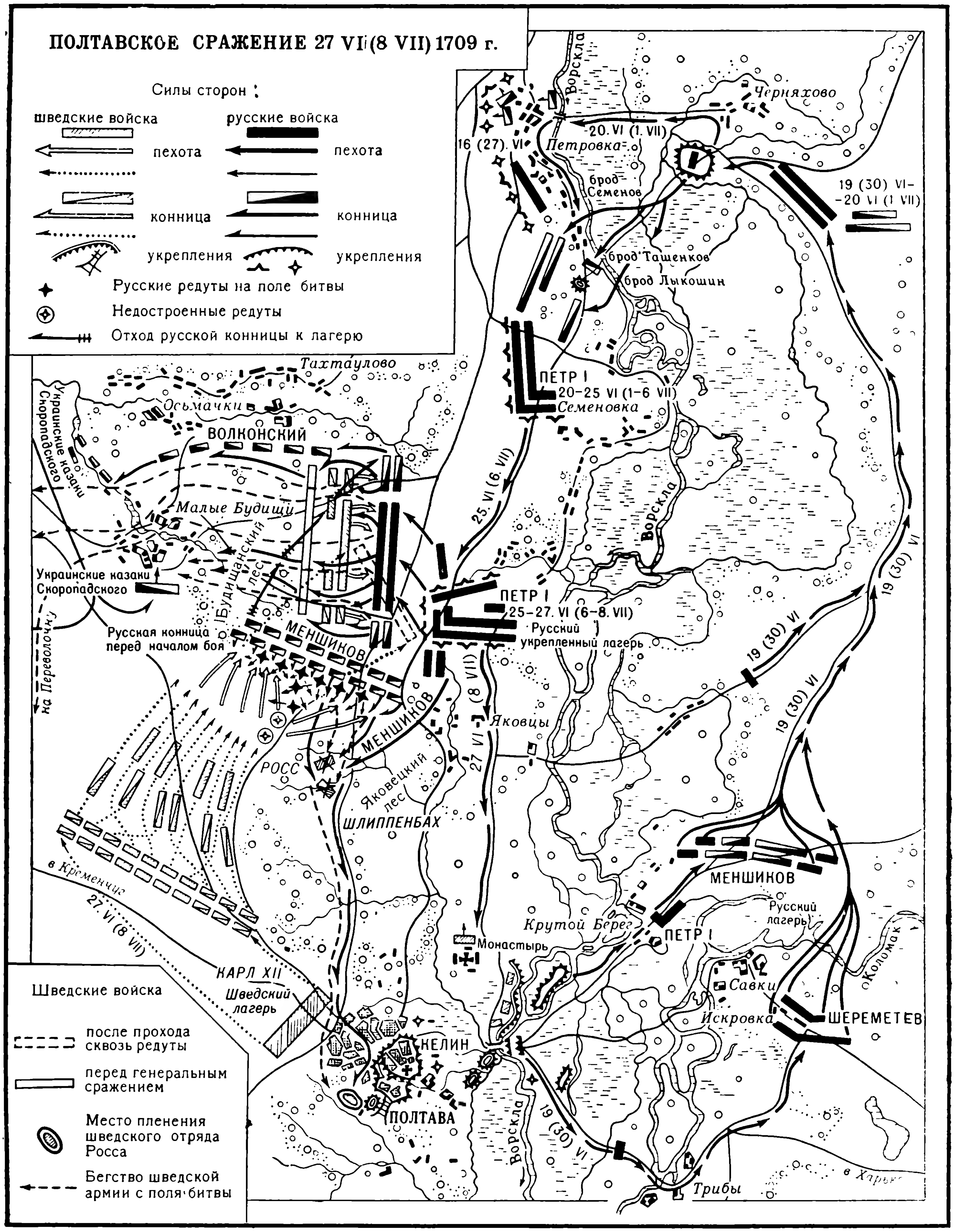


Вид Полтавы (XVIII в.).

ных горожан. В общем-то силы и материальные ресурсы защитников Полтавы были сравнительно небольшие. Но, умноженные на героизм и мужество, они позволили отразить вражеский натиск и отстоять город.

Начало военных действий под Полтавой относится к 1 апреля 1709 г., когда ее защитники у стен города разгромили шведские отряды. Полтаву окружили крупные силы шведской армии. Первые дни осады города развеяли уверенность Карла XII в возможности захватить Полтаву с ходу и без особых усилий. С 5 апреля шведские войска начали регулярные осадные работы вокруг Полтавы — прокладывание шанцев, апрошей, строительство укреплений и установку артиллерийской батареи. Однако мужественные защитники Полтавы всячески препятствовали выполнению этих работ, осуществляли смелые вылазки, разрушали осадные сооружения, часто вступали в «прежестокие баталии» с неприятелем. Только на протяжении апреля полтавчане осуществили 12 вылазок, во время которых уничтожили 1717 вражеских солдат и 34 взяли в плен.

Проявляя невиданный героизм, гарнизон Полтавы сумел отбить многочисленные атаки шведского войска, пытавшегося во чтобы то ни стало захватить город. 14 апреля Карл XII лично осмотрел валы Полтавской крепости и приказал в тот же день взять ее штурмом. Мужественные полтавчане отбили приступ 3 тыс. шведских мушкетеров, которые потеряли при этом до 500 человек. Полагая, что Полтава не выдержит натиска превосходящих сил шведской армии, Карл XII назначил очередной штурм города на 23 апреля. Тщательно готовясь к новому приступу, шведские солдаты сделали подкоп под крепостную стену и заложили пороховой за-



ПОЛТАВСКОЕ СРАЖЕНИЕ 27 VI (8 VII) 1709 г.

Силы сторон:
шведские войска
русские войска
пехота
пехота
конница
конница
укрепления
укрепления
Русские редуты на поле битвы
Недостроенные редуты
Отход русской конницы к лагерю
Ворскла
Черняхово
20. VI (1. VII)
16 (27). VI
Петровка
брод Семенов
19 (30) VI–20 VI (1 VII)
брод Ташенков
брод Лыкошин
ПЕТР I
20–25 VI (1–6 VII)
Семеновка
25. VI (6. VII)
Ворскла
ПЕТР I
25–27. VI (6–8. VII)
Русский укрепленный лагерь
19 (30) VI
19 (30) VI
19 (30) VI
Тахтаулово
Осьмачки
ВОЛКОНСКИЙ
Украинские казаки Скоропадского
Малые Будищи
Будищанский лес
Украинские казаки Скоропадского
Русская конница перед началом боя
на Переволочну
МЕНШИКОВ
МЕНШИКОВ
27 VI (8 VII)
Яковцы
РОСС
Яковецкий лес
ШЛИППЕНБАХ
в Кременчуг
27. VI (8 VII)
КАРЛ XII
Шведский лагерь
Монастырь
Крутой Берег
МЕНШИКОВ
Русский лагерь
ПЕТР I
Савки
Коломак
Искровка
ШЕРЕМЕТЕВ
КЕЛИН
ПОЛТАВА
Ворскла
19 (30) VI
Трибы
в Харьков
Шведские войска
после прохода сквозь редуты
перед генеральным сражением
Место пленения шведского отряда Росса
Бегство шведской армии с поля битвы

ряд. Но защитники Полтавы, своевременно разгадав вражеский замысел, сделали встречный подкоп и забрали бочки с порохом. Взрыв не произошел, и штурм в тот день не состоялся. 24 апреля Карл XII лично повел 3-тысячный отряд на штурм Полтавы. Сильный артиллерийский огонь из крепостных пушек остановил шведские колонны. И на этот раз неприятель отступил, потеряв 400 человек убитыми и 60 пленными.

В мае шведские войска сумели подвести осадные линии к самой крепости. Почти ежедневно они штурмовали город. Мужественный гарнизон стойко и самоотверженно оборонял свои позиции. Одновременно велись работы по укреплению внутренней линии обороны крепости. В трудное осадное время комендант А. С. Келин, проявляя военный талант и кипучую энергию, умение максимально использовать боевое настроение и патриотический дух защитников Полтавы, верил в победу и категорически отвергал требование Карла XII сдать город.

Вместе с тем положение Полтавы с каждым днем усложнялось. Гарнизон города, неся потери, почти не пополнялся, порох и боеприпасы исчерпывались.

Русское командование предпринимало меры для того, чтобы облегчить положение осажденных. В первых числах мая русские войска под командованием А. Д. Меншикова нанесли ряд ударов по вражескому лагерю, неоднократно атаковали шведские гарнизоны и освободили Опошню и Великие Будищи. 15 мая русское командование направило к Полтаве подкрепление во главе с А. Головиным. Воспользовавшись замешательством врага, 1200 русских солдат, переодетых в шведскую форму, сумели проникнуть в Полтаву и доставить защитникам города по мешку пороха каждый. Через несколько дней отряд русских гренадеров уничтожил шведский редут у моста через Ворсклу.

Одновременно главные силы русской армии сосредоточивались вблизи Полтавы. В конце мая объединенные войска Б. П. Шереметева и А. Д. Меншикова расположились лагерем у с. Крутой Берег на левом берегу Ворсклы напротив Полтавы. Для поддержания боевого духа гарнизона и жителей города командование русской армией установило с ними регулярную связь, перебрасывая письма, вложенные в пустые ядра. Войско Г. Ф. Долгорукова и казацкие полки вышли на берег Псла, чтобы не допустить продвижения частей шведской армии на север.

Вражеские войска продолжали осаду Полтавы. Особенно сильный штурм выдержал ее гарнизон 1 июня. Обстрел города из пушек вызвал многочисленные пожары, что отвлекало внимание его защитников. Воспользовавшись этим, шведские войска поднялись в атаку. Положение было критическим: шведские знамена уже развевались на крепостных валах, раздавался победный барабанный бой. Но полтавчане, потушив пожары, бросились к валам и в самоотверженном рукопашном бою сломили врага и заставили его отступить. На следующий день они совершили успешную вылазку, разрушив шведские инженерные сооружения и захватив четыре пушки. 4 июня в лагерь у с. Крутой Берег прибыл Петр I и отправил благодарственное письмо защитникам Полтавы.

На военном совете был тщательно разработан план нанесения удара шведским захватчикам главными силами русской армии. Драгуны А. Д. Меншикова должны были переправиться через Ворсклу на две версты севернее Полтавы и атаковать противника с севера. На дивизии А. И. Репнина возлагалась задача атаковать противника из шанцев, К.— Э. Ренне — действовать через с. Петровку, Я.— Х. Генскина — освободить с. Старые Санжары. Полкам Г. Ф. Долгорукова и И. И. Скоропадского поручалось выступить от Псла и атаковать шведский лагерь через с. Жуки. Предполагалось также организовать вылазку из Полтавы.

Полностью осуществить этот план не удалось. Сильный дождь помешал наступлению русских войск. Успешными оказались лишь действия на правом берегу Ворсклы. Казацкие полки нанесли ощутимый удар по вражеским силам у с. Жуки. Русские войска овладели с. Старые Санжары и освободили более тысячи пленных из гарнизона Веприка.

В середине июня русское командование еще раз попыталось снять осаду Полтавы без генерального сражения. Но такая попытка не принесла удачи. Тогда было принято решение переправить главные силы русской армии на правый берег Ворсклы и готовиться к генеральному сражению.

20 июня вся русская армия переправилась через Ворсклу и разбила укрепленный лагерь между селами Петровка и Семеновка. Одновременно шесть полков драгун Г. С. Волконского и казацкие полки И. И. Скоропадского передислоцировались в район Решетиловки с целью преградить путь противнику в случае его отступления в западном направлении.

Положение шведской армии под Полтавой с каждым днем ухудшалось. Она испытывала нехватку пороха и боеприпасов, теряла силы на возведении осадных сооружений, уменьшалась численно в результате постоянных вылазок мужественных полтавчан и боевых действий русских войск, казацких полков и партизанских отрядов. Кроме того, шведские войска, осаждавшие Полтаву, сами оказались в окружении. Моральный дух шведских солдат падал.

Генеральное сражение стало неизбежным. Карл XII считал, что ослабевшая от длительной осады Полтава не выдержит решительного штурма, а овладение ею поднимет моральный дух его солдат и обеспечит опорный пункт перед генеральным сражением. 21 июня шведские войска двинулись на штурм Полтавы, но были отброшены мужественными защитниками города. В ночь на 22 июня шведские колонны ринулись на город еще большими силами и в нескольких местах достигли вала. Полтавчане в жесточайшей битве, продолжавшейся до утра следующего дня, отстояли город. Грозным оружием в руках защитников города становились топоры, косы, камни и колья. Неудача постигла противника и на следующий день. Карл XII, окончательно потеряв надежду захватить Полтаву, прекратил ее осаду и занялся подготовкой армии к генеральному сражению.

Таким образом, все попытки Карла XII овладеть Полтавой оказались безрезультатными. Шведская армия в течение 87 дней осады потеряла 6 тыс. человек. Мужественный гарнизон Полтавы также понес тяжелые потери — погибло более 1600 человек.

Героическая оборона Полтавы, завершившаяся победой ее защитников, стала началом разгрома шведской армии.

Полтавское сражение и его историческое значение. Приближался день генерального сражения. Придавая большое значение месту предстоящей битвы, а также учитывая тактику шведской армии, терявшей свое преимущество в действиях линейным боевым порядком на пересеченной местности, Петр I избрал наиболее удобную позицию у с. Яковицы в 5 верстах севернее Полтавы.

24 мая 1709 г. главные силы русской армии, ранее располагавшиеся у Семеновки, заняли выгодные позиции у с. Яковцы и за одну ночь разбили укрепленный лагерь. Тыл лагеря прикрывал обрывистый берег Ворсклы, левый фланг — Яковецкий лес, правый — глубокие овраги, а перед ним простиралось большое ровное поле, подходившее к Будищанскому лесу. Единственно возможным путем продвижения шведской армии к месту сражения оставалось небольшое пространство (около 1,5 версты в ширину) между Яковецким и Будищанским лесами. По распоряжению Петра I поперек того пути на расстоянии мушкетного выстрела войска возвели 6 редутов и перпендикулярно к ним еще 4 редута (два из них остались не-

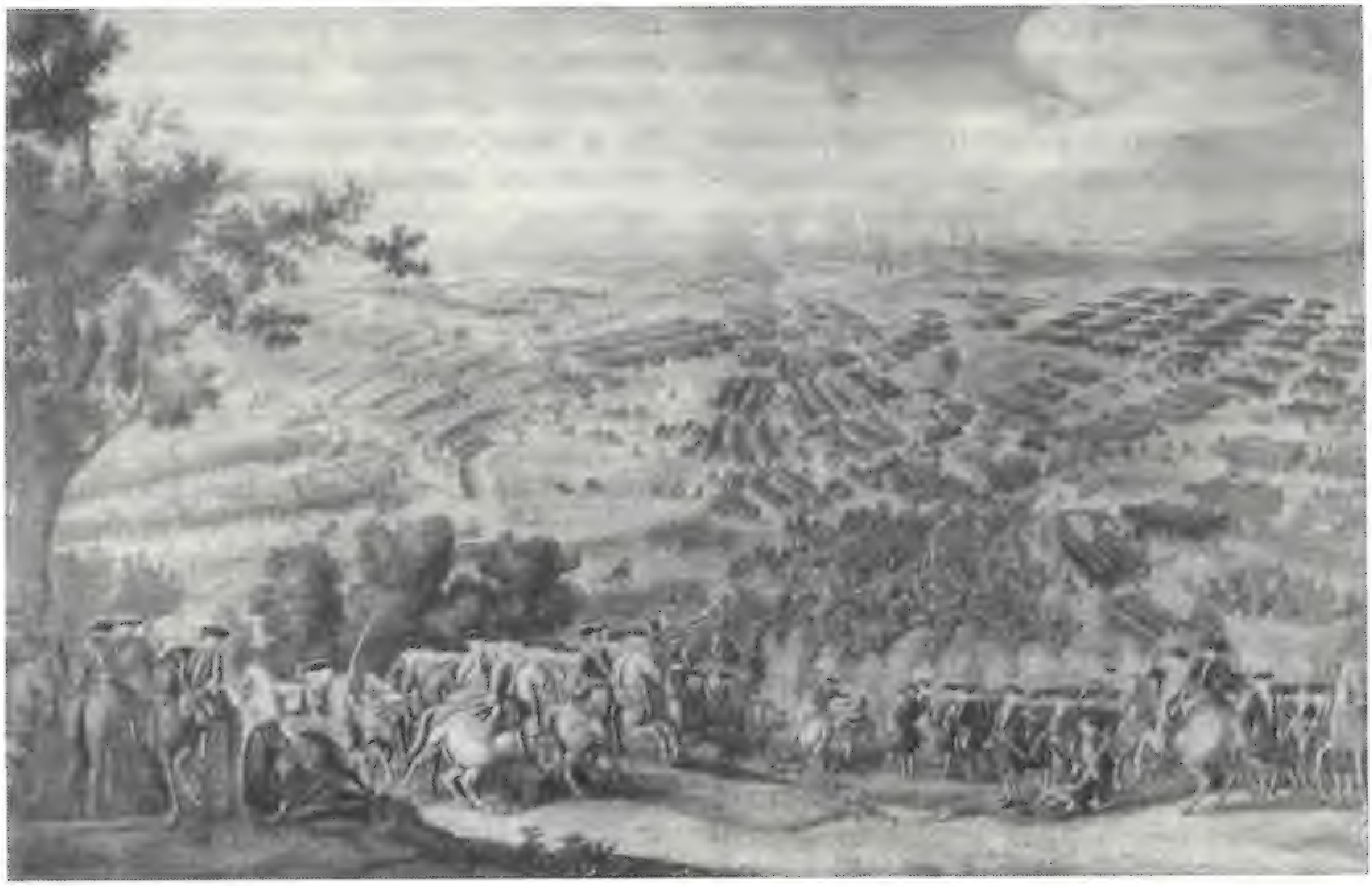
достроенными). Система редутов значительно укрепила позиции русской армии.

Регулярные войска русской армии накануне Полтавского сражения насчитывали 42 тыс. человек. 26 июня передовые батальоны расположились в редутах и начали подготовку к сражению. Основные силы находились в укрепленном лагере. Конница А. Д. Меншикова заняла позицию у линии редутов. Казацкие полки расположились между Малыми Будищами и Решетиловкой, перекрывая путь возможного отступления войск противника на Правобережную Укра́ину. Кроме того, в ходе генеральной битвы им предстояло нанести фланговые удары по неприятелю. Военный совет планировал генеральную битву на 29 июня, рассчитывая на прибытие 3,5-тысячного отряда калмыков, который усилил бы русскую армию.

Шведская армия насчитывала около 30 тыс. человек. Карл XII, убедившись в неприступности Полтавы, передислоцировал свои войска к северо-западу и занял позиции ближе к месту предстоящей битвы. Некоторая часть войск находилась в гарнизонах захваченных городов и местечек, а также охраняла шведские коммуникации вдоль Ворсклы и большой обоз под Полтавой. В генеральном сражении могло принять участие лишь 24 тыс. человек, с помощью которых Карл XII надеялся одержать победу. Решив первым нанести удар по русской армии, он приказал начать сражение 27 июня. Вследствие ранения в ногу, полученного в последние дни осады Полтавы, король не мог передвигаться и поэтому передал командование армией фельдмаршалу К.— Г. Рейншильду, хотя фактически сам продолжал командовать ею. В ночь на 26 июня шведская армия вышла на передовые позиции, чтобы внезапно атаковать русский лагерь.

Полтавская битва началась на рассвете 27 июня. Движение первых колонн шведской армии своевременно заметила русская разведка. Чтобы выиграть время для подготовки к битве и вынудить противника развернуться в боевой порядок на первой позиции, конница А. Д. Меншикова выступила за линию редутов и завязала сражение со шведской кавалерией. К 5 часам утра неприятель захватил два недостроенных редута. Остальные 8 редутов оставались непреодолимым препятствием на пути продвижения противника. Под жестоким фланговым огнем из редутов шведская армия расчленилась на две части. Правофланговые ее колонны — шесть батальонов пехоты генерала Росса и несколько эскадронов кавалерии генерала Шлиппенбаха — под натиском русской кавалерии оторвались от главных сил и отступили в Яковецкий лес. Их преследовали драгунские полки А. Д. Меншикова и несколько батальонов пехоты С. Ренцеля. Вскоре драгуны разгромили шведские эскадроны и захватили в плен генерала Шлиппенбаха. Преследуя пехоту генерала Росса, С. Ренцель ворвался в шведский лагерь под Полтавой и захватил значительное число пленных, в том числе графа К. Пипера, а также часть артиллерии, тайную переписку Карла XII и королевскую казну в два миллиона талеров.

Тем временем у редутов продолжался бой. Шведское командование бросило главные силы армии против правого фланга русских, пытаясь обойти редуты со стороны Будищанского леса. По приказу Петра I конница генерал-поручика Р. Х. Боура отступила от линии редутов на правую от укрепленного лагеря позицию с тем, чтобы дать возможность вывести из ретраншементов на поле битвы русскую пехоту. Шведская кавалерия, преследуя полки Боура и неся большие потери от перекрестного огня, пробилась через линию редутов и внезапно попала своим правым флангом под обстрел всей русской ар-



Полтавское сражение. *Гравюра Симоно* (XVIII в.).

тиллерии, находившейся в укрепленном лагере. Спасаясь от картечного огня, шведские колонны, смешав свои ряды, спешно отступили в Будищанский лес. Русская пехота, оставаясь в укрепленном лагере, так и не вступила в боевые действия на первом этапе битвы.

Шведской армии, отступившей в Будищанский лес, понадобилось некоторое время для восстановления боевого порядка. Наступило короткое затишье перед решающим этапом битвы.

Оценив обстановку, русское командование отказалось от заранее разработанного плана сражения и, не дожидаясь наступательных действий со стороны противника, решило нанести ослабленной шведской армии решительный удар. Явное преимущество русской армии на первом этапе битвы подсказало Петру I мысль, что Карл XII может отказаться от решающего сражения. Чтобы предотвратить такой поворот событий, Петр I приказал вывести пехоту и расположить ее впереди укрепленного лагеря.

К 7 часам утра 32-тысячная русская армия выстроилась в боевом порядке. В центре в две линии стояла пехота под командованием А. И. Репнина. На правом фланге заняли позицию драгунские полки Р. Х. Боура, на левом — конница А. Д. Меншикова. 70 пушек полковой артиллерии под командованием Я. В. Брюса рассредоточились по всему фронту. Общее командование всей армией возлагалось на генерал-фельдмаршала Б. П. Шереметева. Петр I обратился к войскам с патриотическим призывом постоять «за государство.., за род свой, за народ всероссийский» [1].

На боеспособности шведской армии сказались значительные потери в пехоте и коннице на первом этапе битвы у редутов и в Яковецком лесу. Неожиданностью для нее оказалось появление в тылу казацких полков, против которых шведскому королю пришлось выделить часть сил. Кроме того, Карла XII беспокоила ширина фронта предстоящей битвы. Шведская армия выстроилась в одну линию, конница разместилась на флангах, а четыре пушки расставили в боевом порядке пехоты. Командование шведскими войсками Карл XII взял на себя.

---

[1] Письма и бумаги императора Петра Великого, М.; Л., 1950, т. 9, вып. 1, с. 226.

В 9 часов утра русские войска начали наступление. Навстречу им выступила шведская армия. По мере сближения армий шведские колонны подвергались мощному артиллерийскому обстрелу. Неся большие потери, шведская пехота и конница стремились как можно скорее сойтись с русскими на дистанцию рукопашного боя.

На расстоянии 100 шагов пехота обеих армий открыла ружейную стрельбу почти в упор. Вскоре конница шведского правого крыла вступила в бой с драгунами А. Д. Меншикова. Главный удар шведской пехоты направлялся на 1-й батальон Новгородского полка, ошибочно принятого противником за полк новобранцев. В действительности же это был один из лучших полков русской армии, одетый накануне битвы по приказу Петра I в мундиры новобранцев. Карл XII именно в этом месте решил прорвать фронт русской пехоты. Два шведских батальона сумели ворваться в ряды полка, штыками прокладывая себе дорогу. Петр I, заметив тяжелое положение новгородцев, принял меры к ликвидации прорыва.

Вскоре кавалерия и пехота обеих сторон вступили в рукопашный бой по всему фронту.

И грянул бой. Полтавский бой!
В огне, под градом раскаленным,
Стеной живою отраженным,
Над падшим строем, свежий строй
Штыки смыкает. Тяжкой тучей
Отряды конницы летучей
Браздами, саблями звуча,
Сшибаясь, рубятся с плеча [1],

— писал великий русский поэт А. С. Пушкин в поэме «Полтава».

Колонна Славы (г. Полтава).

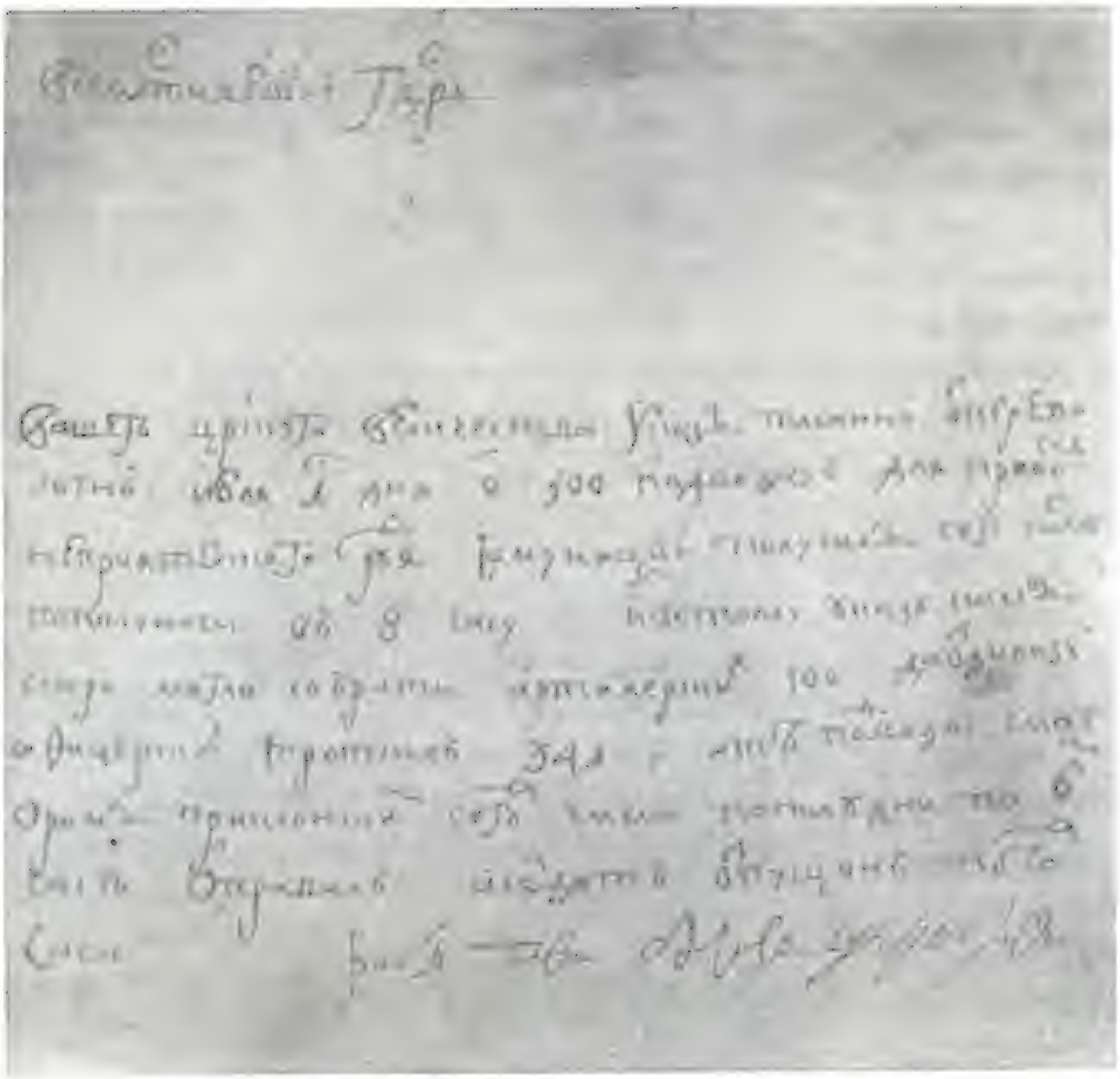
Первой не выдержала натиска и начала отступление конница шведского правого фланга, за ней дрогнул и левый фланг противника. Русское командование дало сигнал к всеобщей атаке, и батальоны второй линии, еще не участвовавшие в сражении, пошли вперед, усилив натиск пехоты первой линии. Именно к этому моменту битвы относятся строки поэмы А. С. Пушкина «Полтава»:

Но близок, близок миг победы.
Ура! мы ломим; гнутся шведы.
О славный час! о славный вид!
Еще напор — и враг бежит [1].

---

[1] *Пушкин А. С.* Собр. соч. в десяти томах, т. 3, с. 205.

[2] Там же, с. 206.



Письмо Б. П. Шереметева из Переволочной Петру I о снаряжении обоза для перевоза трофеев, захваченных у шведов (30 июля 1709 г.).

Шведская армия отступала по всему фронту. Вскоре она превратилась в неуправляемую толпу, в панике бежавшую с поля битвы. К 11 часам утра Полтавская битва завершилась полной победой русской армии. «Хотя и зѣло жестоко во огнѣ оба войска бились,— писал Петр I,— однако ж то все далѣе двух часов не продолжалось: ибо непобедимые господа шведы скоро хребет показали»[1].

Потери шведских захватчиков были огромные: 8234 человек убитыми, 2874 — пленными, в том числе фельдмаршал, четыре генерала, 186 офицеров. Трофеями русской армии стали 4 пушки и 137 знамен. Русские войска потеряли 1345 человек убитыми и 3290 — ранеными.

28 июня 1709 г. состоялся торжественный въезд Петра I в Полтаву.

От Полтавы остатки шведской армии стремительно отступали через Новые Санжары к Переволочной, преодолев за двое суток расстояние в 100 верст. Однако отсутствие переправочных средств через Днепр и Ворсклу задержало шведскую армию. Несколько найденных паромов и лодок были использованы для переправы на правый берег Днепра Карла XII, генералов Шпарра и Лагеркрона с тысячным отрядом. Мазепе, который особенно боялся попасть в плен, также удалось достичь правого берега Днепра с несколькими сотнями казаков. Командование оставшимися частями шведской армией поручалось генералу А.—Л. Левенгаупту, который должен был переправиться через Ворсклу и продвигаться вдоль левого берега Днепра к его устью. Там Карл XII рассчитывал с помощью турецкого флота перевезти армию на правый берег Днепра, а затем соединиться с войском С. Лещинского для дальнейших действий. Но через несколько часов после бегства Карла XII русская армия под командованием А. Д. Меншикова и казацкие полки во главе с И. И. Скоропадским и С. Ф. Палием подошли к Переволочной. Деморализованная шведская армия оказалась неспособной к сопротивлению и после переговоров 30 июня капитулировала. Под Переволочной сдались в плен 16 264 солдата и офицера. Шведская армия перестала существовать. Русские войска освободили из плена 2900 своих солдат и казаков.

---

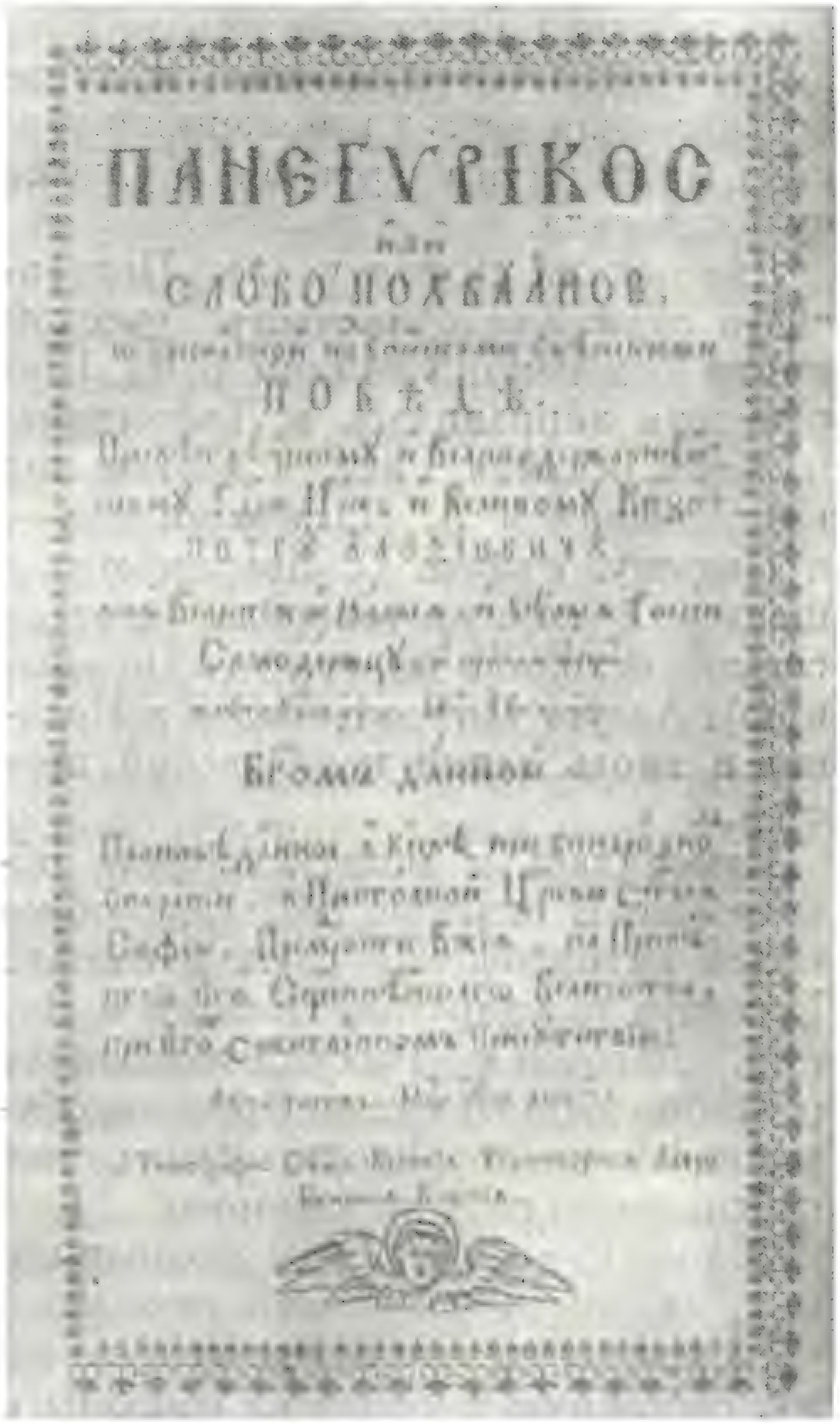
[1] Журнал или поденная записка... императора Петра Великого. Спб., 1770, ч. 1, с. 214.

Вскоре к Переволочной прибыл Петр I с главными силами русской армии. В погоню за Карлом XII и Мазепой сначала отправились два драгунских полка и Переяславский казацкий полк, к которым затем присоединились еще четыре полка украинских казаков и кавалерийский полк генерал-майора Г. С. Волконского. Одновременно генерал Г. Гольц, находившийся во главе Заднепровского корпуса на Волыни, получил приказ перекрыть путь Карлу XII и Мазепе и не допустить их соединения с войсками Лещинского и Крассау.

Тем временем Карл XII и Мазепа со своими приверженцами бежали в турецкие владения. 7 июля 1709 г. они переправились через р. Южный Буг. На следующий день к месту их переправы подошли русские полки генерал-майора Волконского и в коротком бою разгромили остатки шведского отряда, не успевшего перейти на территорию, подвластную Турции. Несколько позже, преследуя врага, русские драгуны невдалеке от г. Черновцы настигли шведский отряд из 554 человек. Попав в окружение, отряд неприятеля сдался без боя. Лишь несколько десятков офицеров и солдат осталось с Карлом XII, сумевшим уйти от преследования и достигнуть г. Бендеры.

Полтавская победа стала переломным моментом в многолетней борьбе Русского государства против Швеции, рубежом двух стратегических периодов Северной войны. Эта победа коренным образом изменила соотношение сил противников. Швеция потеряла большую часть своей регулярной армии, а вместе с ней и свое былое могущество. Русская армия овладела инициативой и успешно продолжала наступательные действия.

Победа под Полтавой решила важнейшую задачу, стоявшую перед Русским государством. Она закрепила ему выход к Балтийскому морю, улучшив стратегическое положение на севере Европы. После Полтавского сражения значительно укрепились политические позиции Русского государства как великой европейской державы. «Полтавская битва,— писал В. Г. Белинский,— была не просто сражение, замечательное по огромности военных сил, по упорству сражающихся и количеству пролитой кро-



ПАНЕГУРІКОС

или

СЛОВО ПОХВАЛНОЕ

Феофан Прокопович. Панегирик или слово похвальное на честь Полтавской победы, провозглашенный в Софийском соборе (Киев) 10 июля 1709 г.

ви: нет, это была битва за существование целого народа, за будущность целого государства...»[1].

Крушение агрессивных планов шведских феодалов изменило политическую ситуацию в Восточной Европе. Полтавская победа определила ее судьбу на целую историческую эпоху. Оценивая новое соотношение сил в Европе, Ф. Энгельс писал: «Карл XII сделал попытку вторгнуться в Россию; этим он погубил Швецию и воочию показал неприступность России»[2].

Успешное завершение Северной войны. Полтавская победа изменила дальнейший ход Северной войны, продолжившейся еще 12 лет. Военные действия переместились за пределы Русского государства, и непосредственная угроза вторжения шведских войск на его территорию уже не существовала.

Две недели спустя после Полтавского сражения одна часть русской армии под командованием Б. П. Шереметева направилась в Лифляндию и затем осадила Ригу, а другая под командованием А. Д. Меншикова — в Польшу. Войска С. Лещинского и шведский корпус генерала Крассау спешно отходили на север (в Померанию). Август II возвратился в Польшу и вновь занял королевский престол.

Изменилась и международная обстановка. В октябре 1709 г. возобновился антишведский союз в составе Русского государства, Польши и Дании. Договор с Россией заключила (октябрь 1709 г.) также Пруссия, обязавшаяся не пропускать шведские войска через свою территорию.

В ходе Северной войны русская армия, намного усовершенствовавшая свои боевые качества, выросла в силу, способную перейти от обороны к наступлению. Продолжая активные действия в Прибалтике, она после длительной осады овладела городом Ригой (июль 1710), затем заняла Выборг, Кексгольм, Ревель и Пярну.

Русская армия вместе с датскими и саксонскими войсками развернула военные действия также в Померании. В мае 1713 г. русские войска разгромили шведский корпус Стенбока. Затем шведские войска капитулировали у Штральзунда, сдался гарнизон Штеттина. В 1714 г. Россия и Пруссия заключили договор, по которому Штеттин с округом переходил во владение последней. Пруссия же признавала все завоевания России в Прибалтике. После этого Петр I сосредоточил главные силы русской армии на финляндском театре войны.

К этому времени значительно вырос русский Балтийский флот, комплектование и подготовка к боевым действиям которого проходили под непосредственным руководством Петра I. Русский флот одержал блестящую победу над шведской эскадрой в битве у мыса Гангут (27 июля 1714 г.), затем были заняты Аландские острова (август 1714 г.).

Успешные действия русских войск и Балтийского флота заставили шведское командование оставить Финляндию. В эту страну вступили русские войска.

Победы русской армии и флота в Северной войне укрепили международное положение Русского государства. В августе 1717 г. в Амстердаме между Россией, Францией и Пруссией был подписан союзный договор. Франция обязалась не возобновлять союз со Швецией и не предоставлять ей военной помощи.

Не имея сил для продолжения войны, правительство Швеции согласилось на переговоры о мире с Россией, начавшиеся в мае 1718 г. на Аландских островах. Но в Швеции имелись влиятельные противники мира. Неожиданная смерть Карла XII (в конце

---

[1] *Белинский В. Г.* Полн. собр. соч. М., 1955, т. 7, с. 418.

[2] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 22, с. 17.

1718 г. убит под стенами осажденной его войсками крепости Фридрихсгаль в Норвегии), а затем приход к власти в Швеции сторонников союза с Англией повлияли на ход переговоров.

Обеспокоенная усилением могущества Русского государства, Англия всячески противилась его выходу к Балтийскому морю и пребыванию в водах Балтики русского военно-морского флота. В ноябре 1717 г. Англия заключила союзный договор со Швецией. В итоге Швеция отозвала свою делегацию с Аландского конгресса.

Северная война продолжалась. Англия предоставляла Швеции экономическую помощь и поддерживала дипломатически, дважды направляла свою эскадру в Балтийском море. Но изменить соотношение сил на Балтике в пользу Швеции ей не удалось.

Русский военно-морской флот успешно действовал в Балтийском море. Неоднократно совершались десантные операции на территории Швеции. В июле 1720 г. русский флот одержал крупную победу над шведской эскадрой у острова Гренгам и занял прочное положение на Балтике.

Швеция вынуждена была возобновить переговоры о мире. 30 августа 1721 г. в Ништадте (Финляндия) представители России и Швеции подписали трактат о мире. Россия получила выход к Балтийскому морю, навсегда закрепив за собой Лифляндию, Эстляндию, Ижорскую землю (Ингерманландию), часть Карелии, г. Выборг и Моонзунские острова (Эзель, Даго, Мен и др.). Швеция получила от России компенсацию за уступленные земли в размере 2 млн. ефимков (талеров) и сохранила власть над Финляндией. Трактат предусматривал расширение торговли обоих государств, свободную закупку и беспошлинный вывоз Швецией из Риги, Ревеля и Аренсбурга зерна на 50 тыс. руб. ежегодно.

К. Маркс писал, что вследствие Ништадского мира «России было обеспечено превосходство над соседними северными государствами; благодаря ему же Россия была втянута в непосредственный и постоянный контакт с любым пунктом Европы. Наконец, благодаря ему были заложены основания для установления материальных связей с морскими державами»[1].

В итоге Северной войны Русское государство было признано одной из великих держав Европы. Получение Россией выхода к Балтийскому морю обеспечило возможность постоянных и беспрепятственных экономических, политических и культурных связей со странами Запада. «Петр,— писал К. Маркс,— завладел всем тем, что было абсолютно необходимо для естественного развития его страны»[2]. Взаимные связи России и стран Западной Европы стали постоянным фактором в дальнейшей истории международных отношений.

4. БОРЬБА РУССКОГО ГОСУДАРСТВА ЗА ОСВОБОЖДЕНИЕ ЮЖНЫХ ЗЕМЕЛЬ ОТ ГОСПОДСТВА СУЛТАНСКОЙ ТУРЦИИ И КРЫМСКОГО ХАНСТВА

Русско-турецкая война 1710—1713 гг. Прутский трактат. В первой половине XVIII в. важным направлением внешней политики России, отвечавшей также коренным интересам Украины, была борьба за выход к Черному морю.

Султанская Турция, обеспокоенная укреплением Русского государства, пыталась повлиять на ход Северной войны своим вмешательством. Карл XII, находясь несколько лет в Бендерах, подстрекал турецкое правительство к войне против России. Королю помогали изменники старшины. После смерти Мазепы (22 сентября 1709 г.) старшинская верхушка в Бендерах избрала «гетманом» бывшего генерального писаря Ф. Орлика, зафиксировав этот акт в так называемых Бендерских статьях. В этих фиктивных статьях провозглашался протекторат Швеции над Украиной и союз последней с Крымским ханством, а также предусматривалась ликвидация русских крепостей на Днепре. Однако эти предательские планы не осуществились.

---

[1] *Маркс К.* Тайная дипломатия XVIII века. Цит. по кн.: *Бескровный Л. Г.* Русская армия и флот в XVIII веке, с. 234.

[2] Там же.

К войне против Русского государства турецкого султана подстрекал, кроме шведского короля и старшинской группы Ф. Орлика, и крымский хан, недовольный условиями Константинопольского мирного договора 1700 г. Обострение отношений с Россией отвечало великодержавным интересам турецкого правительства, стремившегося к осуществлению своих захватнических планов по отношению к украинским и русским землям.

Агрессивную политику султанской Турции поддерживали правительства Австрии, Франции и особенно Англии, также обеспокоенные усилением могущества Русского государства.

9 ноября 1710 г. Турция объявила войну России. В качестве причин войны выдвигались: строительство Русским государством крепостей на турецкой границе как непосредственная угроза Османской империи, появление русского флота в Азовском море, нарушение границы во время преследования Карла XII, пребывание русских войск на Правобережной Украине, подвластной шляхетской Польше.

Начало русско-турецкой войне 1710—1713 гг. положили набеги крымских феодалов на Украину. После объявления войны крымский хан Девлет-Гирей вместе с Карлом XII и Орликом принялись за осуществление планов захвата Украины, лелея напрасные надежды на поддержку местного населения во время вторжения. В конце декабря 1710 г. ханское войско из Крыма вторглось в пределы Украины и России. Главные силы во главе с ханом за короткое время продвинулись от Перекопа до р. Самары, взяли Новосергиевскую крепость и начали опустошать Слободскую Украину. Им удалось захватить Змиев, Водолагу, Мерефу и ряд других городов. Русское командование приняло меры к усилению обороны Харькова. В феврале 1711 г. вражеские отряды достигли района Харькова. Но, узнав о приближении русских войск к Новосергиевской крепости и движении военного флота вниз по Днепру, что создавало непосредственную угрозу Крыму, а также потеряв надежду на помощь кубанской орды, задержанной калмыкскими отрядами союзного России Аюки-хана, ханское войско отступило на Юг и укрылось в Крыму.

Весной 1711 г. 40-тысячное вражеское войско (орда крымских татар, отряды Ф. Орлика и сторонников С. Лещинского) вторглось на Правобережную Украину. Напрасно взывал к местному населению Орлик своими универсалами. Агрессоров повсеместно встречало яростное сопротивление. Продвижение вражеского войска сопровождалось опустошением украинских земель. На территории Правобережья от р. Днестра до р. Роси ханское войско захватило в плен несколько тысяч человек, в том числе много женщин и детей, и угнало в Крым. Разрушая край огнем и мечом, оно прошло от р. Роси до рек Тетерева и Днепра. В марте 1711 г. русские войска и украинские казацкие полки остановили захватчиков у Белой Церкви и, нанеся им поражение, заставили отступить.

Эмигрантская старшина продолжала свои враждебные действия. Ф. Орлик поселился в Швеции и в течение ряда лет подстрекал правительства

Франции, Англии, Турции и Крымского ханства к войне против Русского государства, наущал запорожцев, очутившихся в турецких владениях, не возвращаться в родные края. Враждебная деятельность Орлика и его сторонников принесла немало вреда украинскому народу, но в конечном итоге была обречена на провал.

Тем временем Русское государство готовилось к войне. 22 февраля 1711 г. в Москве был официально объявлен манифест о начале военных действий против Турции. Правительство России намеревалось использовать освободительное движение балканских народов, угнетенных турецкими феодалами, и в марте 1711 г. направило «Грамоту черногорскому народу» с призывом к борьбе против турецкого ига. Наиболее тесные связи русское правительство наладило с господарями Молдавии и Валахии. Господарь Молдавии Д. К. Кантемир 13 апреля 1711 г. подписал соглашение с Петром I о союзе Молдавского княжества с Россией и обещал присоединить свои силы к русской армии, как только она вступит в пределы княжества, и снабжать ее продовольствием. Надеясь на поддержку Русского государства в борьбе против турецкого ига, господарь Валахии Бранкован также обещал прислать 30-тысячное войско на помощь русской армии. Сербы и черногорцы выразили готовность поддержать русскую армию в ходе военных действий против Турции.

Военные планы русского командования предусматривали сосредоточить 50-тысячную армию на границе Молдавии и Польши, вести наступление на Яссы со стороны Дуная, не допустить турецкие войска в Молдавское и Валашское княжества. Одновременно предполагалось наступление на владения Крымского ханства в междуречье Дона и Кубани. Предусматривались также меры по защите границ Русского государства в низовьях Днепра.

Главная роль в военных действиях против Турции возлагалась на русскую армию под командованием генерал-фельдмаршала Б. П. Шереметева, продвижение которой предполагалось от Риги через Польшу к р. Днестр. Гвардейские полки с артиллерией направлялись из Петербурга через Москву и Киев на соединение с главными силами. Из-под Кракова выступили русские драгунские полки для защиты Подолии от набегов со стороны Крымского ханства. Левобережные казацкие полки сосредоточились на Запорожье вблизи Каменного Затона. Азов и близлежащие земли должны были защищать русские войска под командованием Ф. М. Апраксина.

Армия Б. П. Шереметева прибыла к Днестру 27 мая и через несколько дней переправилась на правый берег. В это время стало известно, что турецкая армия выступила из Адрианополя на север и приближается к г. Исакче. Русская армия двинулась на юг, чтобы не допустить переправы вражеских сил через Дунай. Но, убедившись в том, что турецкая армия уже приближается к г. Исакче, русское командование с полдороги повернуло армию на г. Яссы. Не осуществилась надежда на помощь со стороны сербов и валахов. Союзные польские войска короля Августа II помощи также не оказали. К русской армии присоединилось лишь 5-тысячное молдавское войско под командованием Д. Кантемира. Возле с. Станилешти (вблизи Ясс) на правом берегу р. Прута 44-тысячную русскую армию, уставшую от продолжительного похода и сильной жары, испытывавшую острую нехватку продовольствия и фуража, окружили значительно превосходящие в силе турецкие и татарские войска (127 тыс.). Спешно соорудив укрепленный лагерь, русская армия заняла оборону.

9 июля вражеские войска несколько

раз атаковали русские позиции, но понесли ощутимые потери. Турецкое командование изменило тактику и 10 июля начало артиллерийский обстрел русского укрепленного лагеря. На военном совете русское командование решило предложить султанским военачальникам перемирие, а в случае несогласия — ликвидировать обоз и, решительно атаковав противника, прорвать окружение.

12 июля 1711 г. вблизи Ясс Россия и Турция заключили Прутский мирный договор. Россия возвращала Турции Азов с близлежащей территорией, что лишало ее возможности держать флот в Азовском море, обязывалась разрушить новопостроенные крепости — Таганрог на Азовском море, Каменный Затон на Днепре и Новобогородицкую в устье Самары. Русская армия получила право свободного выхода из окружения. Была достигнута договоренность об обмене пленными. Прутский мирный договор обусловливал невмешательство обоих государств во внутренние дела Речи Посполитой, согласие царского правительства пропустить Карла XII из Турции в Швецию, а также свободную сухопутную торговлю между Россией и Турцией. Россия лишалась возможности иметь своего посла в Константинополе.

Несколько тысяч молдаван, спасаясь от мести турецких угнетателей, перешло на территорию Русского государства и поселилось на Левобережной Украине.

Мирный договор с Турцией позволял России сосредоточить силы для войны против Швеции. Карл XII, которому не удалось использовать русско-турецкую войну для улучшения международного положения Швеции и изменения хода Северной войны, не признавал условий Прутского договора.

К Прутскому мирному договору весьма неодобрительно отнесся крымский хан. Мирные отношения между Турцией и Россией формально препятствовали ханским отрядам постоянно грабить пограничные земли Русского государства, в частности Левобережной и Слободской Украины.

Отношения между Русским государством и Турцией оставались напряженными: дважды, в конце 1711 г. и в середине 1712 г., Турция объявляла войну России. Именно поэтому значительная часть русских войск располагалась на Украине, отвлекалась от военных действий против Швеции.

В апреле 1712 г. в Константинополе представители России и Турции вновь подтвердили условия Прутского мирного договора. Константинопольский трактат предусматривал установление мирных отношений между обоими государствами на 25 лет. Дополнительно к условиям предыдущего договора трактат обязал русское правительство в течение трех месяцев вывести войска из Правобережной Украины и Польши. Киев с близлежащими землями оставался за Россией, обязавшейся запретить казацким отрядам совершать походы в Крымское ханство. Турция получила право на сооружение крепости на Дону между Азовом и Черкасском.

Константинопольский трактат, обязавший Россию вывести войска с Правобережной Украины, был особенно тяжелым для украинского населения Правобережья, попадавшего под власть шляхетской Польши.

13 июня 1713 г. Россия и Турция заключили Адрианопольский трактат, в основе повторявший и подтверждавший условия Прутского договора и Константинопольского трактата. В сентябре того же года царское правительство обратилось к казакам и крестьянам Правобережной Украины с призывом переселяться на левый берег Днепра.

Персидский поход. Дальнейшее обострение отношений между Россией и

Турцией. Отношения между Россией и Турцией оставались напряженными. В 20-е годы XVIII в. их интересы столкнулись на Ближнем и Среднем Востоке. Русское государство проявляло заинтересованность в развитии торговых отношений со странами Востока — Ираном (Персией) и Индией, а также стремилось стать посредником в торговле между Востоком и Западом. С этой целью создавались торговые базы в Шемахе и Реште. Однако внутриполитическая борьба в Иране осложнила эти отношения. Русские базы были разграблены, многие купцы убиты. Русское правительство заявило о готовности отстаивать экономические интересы своего государства.

Турция стремилась использовать сложившуюся ситуацию в Иране, где власть шаха сильно пошатнулась, и захватить Закавказье, Дагестан и Кабарду. Угроза захвата Турцией побережья Каспийского моря создавала опасность русским южным границам. Укрепление безопасности южных границ Русского государства стало главной задачей подготавливаемого похода русской армии.

В сложившейся обстановке особую важность имело стремление народов Грузии, Армении и Азербайджана перейти в подданство России. Эти народы многократно обращались к царскому правительству с просьбой освободить их от иранского и турецкого ига, обещая помощь русским войскам по прибытию их в Закавказье.

Между тем внутренее положение в Иране усложнялось. Против власти иранских наместников поднимали восстания афганские племена, а также народности Южного Дагестана и Ширвана. Дагестанские феодалы обратились за помощью к Турции.

Летом 1722 г. 46-тысячная русская армия выступила в поход к берегам Каспийского моря. В Персидском походе участвовало 10 тыс. украинских казаков во главе с наказным гетманом миргородским полковником Д. П. Апостолом, а также полковниками: киевским — А. М. Танским и прилукским — И. И. Галаганом.

Русское правительство имело намерение защитить от турецкой агрессии прикаспийские провинции Ирана. За оказанную помощь шах соглашался отдать Русскому государству южное и западное побережье Каспийского моря. Вскоре русская армия заняла Дербент, Решт и Баку.

Весной 1723 г. Турция объявила войну Ирану и, начав военные действия на территории Грузии, захватила Тифлис (Тбилиси). Иран находился также под угрозой нападения афганских племен, феодалы которых ориентировались на Турцию. В такой обстановке 12 сентября 1723 г. в Петербурге представители России и Ирана подписали трактат, провозглашавший включение в состав Русского государства западного и частично южного побережья Каспийского моря, провинций — Дагестан, Ширван, Гилян, Мазандеран и Астрабад, городов Дербента и Баку. Такие территориальные приобретения России обострили русско-турецкие отношения.

После длительных переговоров России удалось 12 июня 1724 г. заключить с Турцией договор, согласно которому за Русским государством признавалась полоса побережья Каспийского моря шириной от 43,5 до 119 верст, а Турция завладела землями Грузии и Армении.

Таким образом, главная цель Персидского похода была достигнута. Русское государство укрепило свои южные границы и не допустило захвата султанской Турцией Каспийского побережья. Тем не менее ряд территориальных вопросов в этом районе долгое время оставался нерешенным.

Политические интриги европейских стран, заинтересованных в укреплении собственных позиций на Ближнем и Среднем Востоке, усложняли взаимоотношения России и Турции. Для укрепления своих позиций на побережье Каспийского моря Россия дополнительно направила в провинцию Гилян (1726) русские войска (12 тыс.), в составе которых находились украинские казаки.

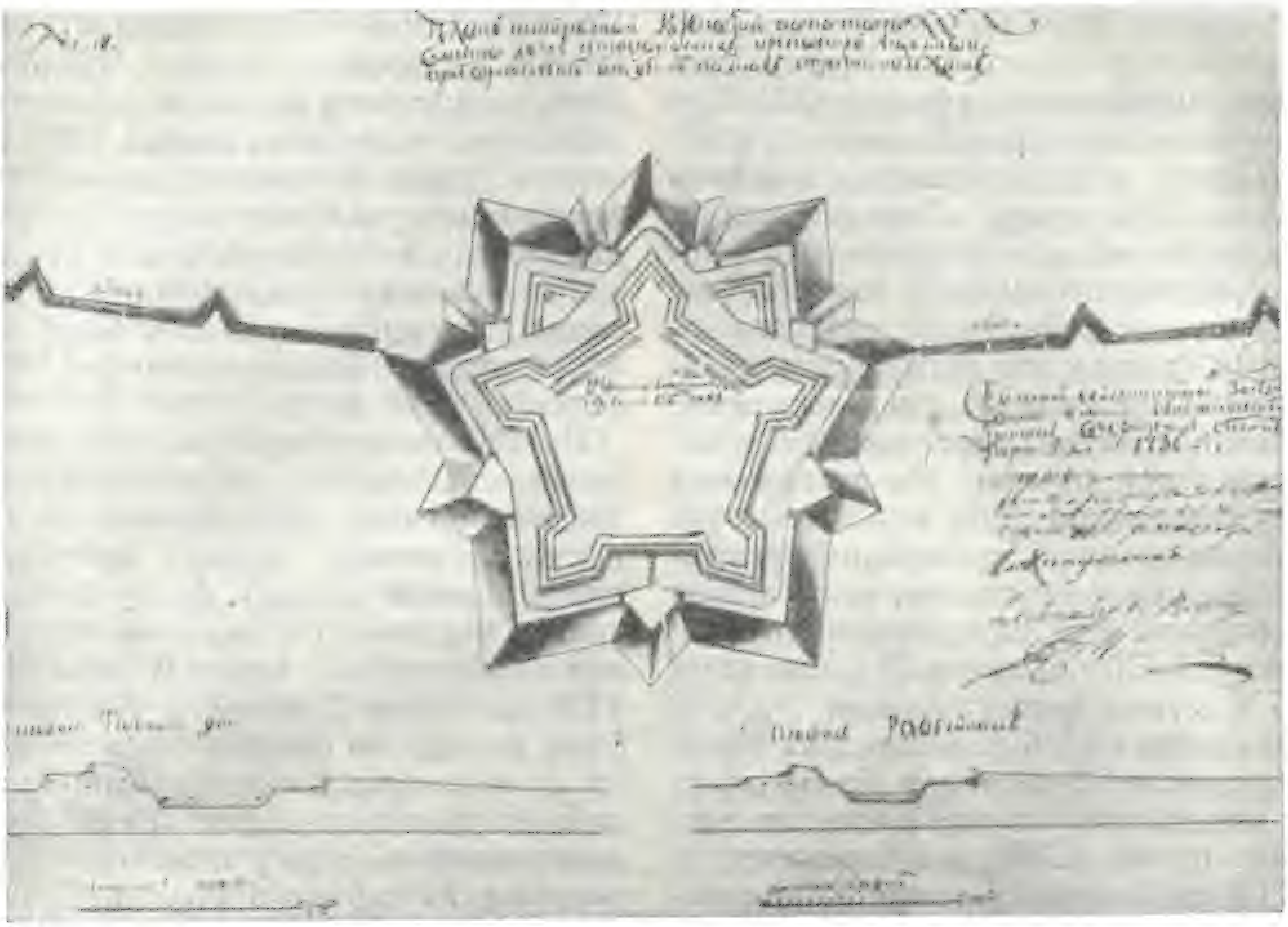
Не менее острым международным конфликтом, в котором непосредственное участие принимала Россия, была борьба за польский престол между Станиславом Лещинским и Августом III Саксонским. Первого поддерживала незначительная часть магнатов и шляхты Речи Посполитой, а также правительство Франции; второго—большинство феодалов шляхетской Польши и правительства Русского государства и Австрии. Договор России, Австрии и Саксонии, подписанный в августе 1733 г., послужил основанием для ввода в Польшу 20-тысячного корпуса русских войск. С его помощью польский престол занял Август III Саксонский. Однако это вызвало ухудшение отношений между Россией и Францией. Французская дипломатия начала подстрекать Турцию и Швецию к войне против России. Со своей стороны русское правительство не отказалось от решения таких важных задач, как возвращение Азова, прекращение набегов крымских татар на русские и украинские земли, приобретение выхода к Черному морю. Все это неминуемо вело к военному конфликту с Турцией.

Угроза войны требовала от Русского государства урегулирования отношений с Ираном. В результате длительных переговоров Ирану были возвращены провинции Гилян, Мазандеран и Астрабад (согласно Рештскому договору от 21 января 1732 г.), Ширванское побережье с городами Баку и Дербентом, а также Дагестан (согласно Ганджинскому договору от 10 марта 1735 г). Кроме того, Русское государство и Иран заключили военный союз, направленный против Турции.

Для защиты южных границ Русского государства от возможных опустошительных набегов со стороны Крымского ханства на Левобережье и Слобожанщине в 1731—1733 гг. возводилась Украинская линия, проходившая от Днепра вдоль Орели, Берестовой и Береки к Северскому Донцу (общей протяженностью 285 верст) и представлявшая собой сплошной высокий земляной вал параллельно с широким и глубоким рвом. На линии было сооружено 16 крепостей на расстоянии 20—30 верст одна от другой и 49 редутов. Охраняли линию 20 полков ланд-милиции (около 22 тыс. человек), имевших на вооружении 180 пушек, 30 мортир и гаубиц. Усовершенствование и укрепление Украинской линии продолжалось и в последующие годы.

Возводили укрепленную линию в основном украинские казаки и крестьяне, выполнявшие земляные работы, несшие сторожевую службу и т. д. Вместе с ними трудились и русские солдаты. Для выполнения огромного объема строительных работ требовались значительные людские ресурсы и материальные затраты, которые ложились тяжелым бременем на плечи населения Слободской и Левобережной Украины, а также Воронежской губернии.

Границу от Украинской линии вдоль Днепра до Киева охраняли Киевский, Черниговский, Полтавский, Стародубский, Нежинский казацкие и Пермский драгунский полки. Защита границы от Украинской линии вниз по Днепру возлагалась на запорожских казаков, вернувшихся в Россию. Кроме того, эту часть границы прикрывала русская армия, готовившаяся к наступлению на Крым. На правом берегу Днепра вблизи Василькова войска и население возводили дополнительные укрепления, в которых располагались русские пехотные полки, возвращавшиеся из Польши. При-



План крепости на Украинской линии. *Чертеж 1736 г.*

нимались меры по устройству и охране путей сообщения.

Во время подготовки к войне против Турции осуществлялись заготовки продовольствия и фуража, поставка которых возлагалась главным образом на население Украины. Заготавливался хлеб и в Тамбовской, Воронежской и Белгородской губерниях России. Запасы муки, круп и соли создавались в магазинах (складах) Киева, Кременчуга, Переволочной, Усть-Самары, Царичанки, Лубен, Полтавы, Харькова и ряда других городов.

Русско-турецкая война 1735—1739 гг. Военные действия начались осенью 1735 г. без формального объявления войны Турции. Предлогом послужили набеги крымских татар на Украину и продвижение их главных сил в иранские владения через русскую территорию. 3 октября 1735 г. 39-тысячная русская армия, в составе которой находилось 15 тыс. левобережных, 2,5 тыс. слободских казаков и 2 тыс. запорожцев, выступила в поход на Крымское ханство. Разгромив несколько ногайских отрядов вблизи р. Конские Воды русские войска и украинские казацкие полки двинулись в низовья Днепра и подошли к Каменному Затону. Но осеннее время года, ранний снег и морозы, нехватка зеленого корма и начавшиеся эпидемии вынудили их приостановить этот поход. Узнав о наступлении русской армии, крымский хан оставил персидские провинции и немедля возвратился в Крым.

Военные действия возобновились весной 1736 г. Россия 12 апреля официально объявила войну Турции. Предполагая возможное наступление Турции, а также планируя разбить вражеские силы по частям, овладеть Азовом и закрепиться в Крыму, русское командование сформировало две армии — Донскую и Днепровскую.

Против войск противника в районе Азова действовала Донская армия. Захватив каланчи (сторожевые башни) вблизи крепости на берегах Дона и заняв крепость Лютик, гарнизон которой, оставив всю артиллерию и значительные запасы продовольствия, спешно отступил, русская армия начала осаду Азова. На протяжении апреля — июня 1736 г. полки штурмовали крепость, возводили фортификационные сооружения, вели артиллерийский обстрел и успешно отбивали вражеские вылазки. В конце июня 1736 г. Азов капитулировал.

В апреле 1736 г. в поход на Крым выступила 58-тысячная Днепровская армия, в состав которой входили русские полки, 12730 левобережных и 2360 слободских казаков, 3200 запорожцев. В действующей армии пешие украинские казаки с огнестрельным оружием располагались вместе с русской пехотой, а конные стояли на форпостах, несли патрульную и разведывательную службы, конвоировали транспорты. Кроме того, казацкие полки принимали участие в сооружении редутов и батарей, ремонте мостов, наведении переправы и т. д.

Возведя новые укрепления между Усть-Самарой, Белозерском и Кизикерменом, русская армия в середине мая подошла к Перекопу. Украинские казаки вброд перешли Гнилое море и нанесли удар по вражескому войску с тыла. После взятия Перекопа русские войска двинулись вглубь Крымского полуострова, заняли Козлов (Евпаторию), Бахчисарай и Акмечеть (Симферополь). Но, изнемогая от недостатка воды и продовольствия, а также из-за вспыхнувших эпидемий, русская армия не смогла закрепить своего успеха и вынуждена была вернуться к устью Днепра. Одновременно с военными действиями в Крыму русские войска овладели крепостью Кинбурн на берегу Черного моря, разместив в ней свой гарнизон.

В целом удачная кампания 1736 г. стоила России больших человеческих жертв и материальных затрат. За время военных действий выбыла из строя почти половина армии, причем лишь около двух тысяч погибло в боях, а подавляющее большинство — от болезней.

Из Крыма русская армия возвратилась на Украину, где и расквартировалась на зиму (20 драгунских и 27 пехотных полков, главная артиллерия и полевая аптека). Сразу же началась подготовка к военной кампании следующего года. В декабре 1736 г. между Россией и Австрией было достигнуто соглашение о совместных военных действиях против Турции. Доукомплектование армии осуществлялось за счет дополнительного рекрутского набора в России. Всего было набрано около 40 тыс. человек. На Украине, кроме 15 тыс. казаков, готовившихся к предстоящему походу, было мобилизовано 50 тыс. казаков и крестьян для защиты границ. В Брянске началось строительство плоскодонных судов для доставки войск вниз по Днепру.

Военные действия 1737 г. вели также две армии. Одна из них действовала в Крыму, вторая — против турецкой крепости Очакова, расположенного на правом берегу Днепровского лимана и являющегося важным стратегическим пунктом на сухопутном и морском путях между Турцией и Крымским ханством. Русская армия под командованием фельдмаршала Б. Х. Миниха выступила в поход с Украины в конце апреля и 29 июня подошла к Очакову. Но тяжелая артиллерия, боевые и продовольственные припасы еще находились в пути. Несмотря на это неблагоприятное обстоятельство и начавшийся в предместье Очакова пожар, командование все же приняло решение начать штурм крепости. Ночью войска окружили ее с суши (флангами к Черному морю и Днепровскому лиману). После продолжительного обстрела часть русских полков перешла в наступление и оттеснила турецкие заслоны с передовых позиций. Спустя некоторое время все полки двинулись на штурм. 2 июля в крепости произошел взрыв порохового склада, разрушивший часть города и уничтоживший около 6 тыс. человек гарнизона. В конце третьего дня крепость капитулировала. В Очакове расположился гарнизон русских солдат и украинских казаков. Турция не могла смириться с потерей этой важной крепости и направила к Очакову 20-тысячное войско. Однако оставленный гарнизон мужественно выдержал вражеский штурм и отстоял крепость.

В то же время против Крымского ханства действовала Донская армия под командованием фельдмаршала П. П. Ласси. Преодолев Сиваш и оставив в стороне Перекоп, где сосредоточились главные силы крымского войска, она двинулась к Карасубазару. Но этот поход успеха не имел. Изнемогая от жары и ощущая нехватку продовольствия, русская армия, так и не разбив главных сил противника, возвратилась к берегам Дона и Донца.

Попытка России и Турции достичь мира во время переговоров в Немирове (1737) закончилась неудачно. Русские представители предложили такие условия мирного договора: присоединение к России Кубани, Крыма и южных земель между Доном и Дунаем, свободное плавание русских судов по Черному морю, независимость Молдавии и Валахии под покровительством России, а также согласие обеих сторон на заключение нового трактата вместо существовавших ранее русско-турецких договоров. Однако такие условия, не удовлетворявшие не только Турцию и ее союзницу Францию, но и союзницу России Австрию, турецкое правительство отклонило.

В 1738 г. военные действия Днепровской армии против сил противника в направлении Бендер, а также Донской армии в Крыму были безуспешными и сопровождались большими потерями. Русские войска оставили Очаков и Кинбурн. В результате с трудом добытый выход России к Черному морю оказался утраченным.

Русско-турецкая война легла непомерно тяжелым бременем на народные массы всей страны, особенно же на украинский народ. Кроме непосредственного участия в военных действиях, население Украины обеспечивало армию фуражом, провиантом, лошадьми, волами, подводами и т. п. В течение войны крестьян привлекали к участию во вспомогательных работах, в частности, на сооружение и упорядочение коммуникаций для армии, карантинную службу. Крестьян обязывали вести работы по укреплению границ: от Киева по р. Днепру до Усть-Самары, затем к р. Донцу, где сооружалась Украинская линия, р. Лигани и оттуда к Азову.

В то время царское правительство уделяло большое внимание укреплению фортификационных сооружений Киева, в частности Киево-Печерской и Старокиевской крепостей, а также Подола. На русско-польской границе вдоль рек Стугна и Ирпень, а также на правом берегу Днепра размещались пикеты. От Киева к Усть-Самаре по Днепру существовала система редутов и форпостов, между которыми постоянно дежурили сторожевые отряды. В морозные дни крестьяне рубили лед на Днепре, прокладывая прорубь до 3 м шириной. На эту изнурительную работу население Левобережья отправляло по одному человеку от каждого двора.

Основная масса казацкого войска находилась в состоянии боевой готовности для отпора вражеским набегам из Крыма.

Несмотря на усиление охраны и укрепление границ, сооружение крепостей, редутов и ретраншементов, набеги войск крымских феодалов на украинские земли не прекращались. Особенно терпели от них Полтавский и Миргородские полки, а также Слобожанщина. В октябре 1736 г. крымские отряды прорвались через Украинскую линию, причинив большой ущерб населению Полтавского полка. Вновь, в феврале 1737 г., пройдя между Переволочной и Келебердой, они опустошили с. Шиловку Остаповской сотни, уничтожили часть населения, многих забрали в плен. Еще более опустошительный набег на Украину имел место в марте 1737 г. Турецкие и татарские войска (около 100 тыс. человек) вторглись на Правобережье. Часть их переправилась через Днепр и двинулась между Пслом и Ворсклой на города и села Полтавского полка. Пограничный отряд, вступив в неравный бой с врагом, понес тяжелые потери — 200 драгун и 100 казаков убитыми. Три дня и три ночи вражеские войска опустошали землю Полтавщины и, захватив большой ясырь, отошли тем же путем.

Для охраны южных границ в январе 1738 г. царское правительство направило русские войска под командованием А. И. Румянцева и часть казацких полков Левобережной Украины. Из генеральной войсковой канцелярии во все полки поступил приказ о подготовке к предстоящему походу казаков, а также крестьян, имевших возможность вооружиться. Остальным жителям сел и хуторов при приближении врага предписывалось переходить в укрепленные города под защиту гарнизонов.

В феврале 1738 г. крымские отряды прорвались на Слобожанщину. Встретив решительное сопротивление войск и местного населения, они, потеряв 500 человек убитыми и 70 пленными, отступили. Местные власти предприняли ряд мер для предупреждения ожидаемого набега из Крыма в район Переволочной и Киева. Но в феврале 1739 г. значительные силы вражеского войска все же прорвались сквозь пограничные заслоны и вторглись на территорию Миргородского полка. У Городища казаки компанейского полка разгромили часть неприятельских отрядов. Казацкие сотни Лубенского и Миргородского полков также вынудили врага отступить. На этот раз крымские захватчики потеряли около 1 тыс. убитыми и 100 человек пленными.

Весной 1739 г. военные действия между русскими и турецкими войсками возобновились. Намечалось, что вся русская армия выступит к Хотину, а после его взятия соединится с австрийскими войсками для совместных действий против Турции. Продвижение русской армии предполагалось кратчайшим и удобным путем через Правобережную Украину.

Русская армия, сосредоточенная в районе Василькова и Белой Церкви, имела в своем составе полки украинских казаков и вооруженные отряды переселенцев из Молдавии и Буковины. Продвигаясь через Староконстантинов, Меджибож, Летичев, Тернорудки, затем форсировав р. Днестр, русская армия начала военные действия против турецких войск. Сломив сопротивление врага, она осуществила сложный переход через буковинские горы и леса и вышла в тыл главным силам турецких войск около Хотина. 17 августа вблизи с. Ставучаны произошло генеральное сражение, в котором русская армия одержала блестящую победу. Турецкие войска в панике отступили, бросив 48 пушек и большое количество боевых и продовольственных запасов. Через два дня гарнизон Хотина капитулировал.

Освобождение Северной Буковины русской армией вызвало большой патриотический подъем народных масс, стремившихся сбросить турецкое иго.

Буковинское население принимало участие в боевых действиях против врага.

Русская армия переправилась через р. Прут и 1 сентября 1739 г. освободила Яссы. Население Молдавии встречало русские войска как своих освободителей. В Яссах к русскому командованию обратилась депутация населения с просьбой принять Молдавию в состав Русского государства.

В то время, когда русская армия в военных действиях против главных турецких сил одерживала блестящие победы, австрийские войска терпели поражения. В сентябре 1739 г. Австрия на унизительных условиях заключила сепаратный мир с Турцией. Выход Австрии из войны и угроза военного нападения со стороны Швеции вынудили Россию подписать 18 сентября 1739 г. Белградский мирный договор с Турцией. Турция вернула России Кинбурн и Очаков. Азов также оставался за Россией при условии разрушения всех имеющихся в нем укреплений. Обе стороны получили возможность соорудить крепости: Россия — на о. Черкасе (Дон), Турция — в устье р. Кубани. Россия не имела права держать флот в Азовском море. Белградский мирный договор предусматривал также освобождение обеими сторонами пленных, ведение торговли на Черном море исключительно турецкими судами и пребывание русского резидента в столице Турции.

В итоге русско-турецкая война принесла Русскому государству незначительные успехи, к тому же доставшиеся ему дорогой ценой — потерей 100 тыс. солдат. И хотя государственные границы немного отодвинулись на юг за счет присоединения территории вдоль среднего течения Днепра, окончательно прекратить опустошительные набеги отрядов крымских и турецких феодалов не удалось. Причины для новых конфликтов между Россией и Турцией все еще существовали.

Борьба Русского государства против агрессии крымских и турецких феодалов в первой половине XVIII в. оказалась тяжелой и изнурительной. Проблема завоевания выхода к Черному морю не была решена. Более того, султанская Турция в союзе с другими государствами продолжала угрожать русским границам. Исконно русские земли на юге все еще оставались под властью Турции и Крымского ханства. Освобождение этих земель находилось в непосредственной взаимосвязи с приобретением Россией выхода к черноморскому побережью.

Крымское ханство. Постепенный упадок военного и политического могущества Османской империи и освобождение завоеванных ею территорий ослабляли вассальную зависимость Крымского ханства. Но социально-экономическое развитие и общественно-политическое его устройство не способствовали созданию прочных государственных устоев в Крыму. Утрата вассалитета неминуемо поставила бы слаборазвитое Крымское ханство перед необходимостью самостоятельно противостоять могущественному Русскому государству, стремившемуся к освобождению северопричерноморских земель и приобретению выхода к Черному морю.

Наступательные действия Русского государства и международные обязательства султанской Турции существенно затрудняли крымским мурзам и беям совершать грабительские набеги на украинские и русские земли. Одним из источников обогащения феодалов Крыма стало увеличение поборов с черкесов и кабардинцев. Так, кроме издавна установившейся тяжелой дани с черкесов — отдавать 300 девочек и мальчиков новому хану в виде подарка, крымский хан Каплан-Гирей (1707—1709) потребовал увеличения ясыра до 3 тыс. человек. Получив отказ, хан собрал войско и повел его в Кабарду и Черкесию. Мужественные горцы разбили татарское войско, едва не захватив в плен самого хана.

Видя упадок могущества Крымского ханства, черкесы и кабардинцы отвергали ханские притязания, отказывались платить дань невольниками, оказывали сопротивление его войску.

Политические события внутри Крымского ханства подрывали его и без того слабые государственные устои. Вассальные ногайские орды стремились освободиться от подчинения Крыму. В 1706 г. предводители Едичкульской орды, кочевавшей в Буджакской степи, обратились к правительству султанской Турции с просьбой освободить их от власти крымского хана. Они обещали быть верными вассалами непосредственно турецкого султана. Но Порта отвергла это предложение. Султанский фирман о беспрекословном подчинении задунайского населения ханскому двору не нормализовал отношения между Крымом и Едичкульской ордой. Для усмирения последней снаряжались объединенные силы крымских и турецких феодалов. В середине XVIII в. по распоряжению крымского хана Едичкульская орда перекочевала на левый берег Днепра и заняла территорию от Кизикермана к устью р. Конки и от Днепра к верховьям рек Конки и Берды.

Не менее острой проблемой являлась многолетняя оппозиция ханскому двору со стороны родовой крымской феодальной верхушки. В 1725 г. произошло вооруженное столкновение между сторонниками хана и оппозицией. Хан Менгли-Гирей (1724—1730) разгромил ее, истребив при этом значительное число ширинских и мансурских мурз.

Сокращение числа грабительских набегов на соседние земли способствовало тому, что основная масса населения Крыма обратилась к земледелию. В XVIII в. к оседлому образу жизни перешло почти все население собственно Крыма. Кочевое хозяйство сохранялось лишь у ногайцев, среди которых многие также занимались земледелием. Культивировали главным образом пшеницу, рожь, ячмень, просо. Часть собранного урожая отправляли в Константинополь. В Крыму выращивали также лен, табак, грецкие орехи, фрукты (яблоки, сливы, вишни, черешни), виноград, овощи (огурцы, тыква), бахчевые (арбузы, дыни), началось разведение риса, тутовых деревьев. В сельском хозяйстве феодалы постепенно усиливали эксплуатацию живущего на их землях населения.

Наряду с земледелием значительный удельный вес в хозяйстве края все еще занимало скотоводство, особенно в северных районах Крымского ханства. В XVIII в. происходила товаризация скотоводческого хозяйства, т. е. большая часть его продуктов поступала на рынок. Из Крыма в Константинополь и Малую Азию вывозили коровье масло, овчины, овечью шерсть, войлок, шубы, торбасы из козьей шерсти и т. п. Ногайцы наладили торговлю скотом и лошадьми.

В экономике Крымского ханства все большее место занимали ремесло и торговля. Ремесло продолжало развиваться в первую очередь на основе обработки продуктов скотоводства. Крымские ремесленники занимались изготовлением войлока, выделкой кож и сафьяна. Особенно ценились и пользовались большим спросом седла крымской работы, экспортируемые на Кавказ, в Молдавию, Польшу и Россию. Широкую популярность получило производство ножей, сконцентрированное главным образом в Бахчисарае. Ножи вывозились в Малую Азию, Молдавию, Валахию, на Кавказ, в Польшу и Россию.

Развивающаяся торговля способствовала дальнейшему расширению промыслов. В большом количестве из Крыма вывозили соль, добываемую из соленых озер близ Перекопского перешейка, около Гезлева и на Керченском полуострове. На экспорт шли также продукты рыболовства (соленая рыба, икра) и охоты (лисьи меха). Особым спросом пользовался крымский мед.

Ремесло и торговля сосредоточивались преимущественно в городах, главным образом в Бахчисарае, Карасубазаре, Гезлеве. Транзитная торговля осуществлялась через Кафу, Гезлев и Перекоп.

В портовых городах не прекращалась торговля живым товаром — рабами, основную массу которых в то время составляли черкесы, грузины, абхазцы и калмыки. Кроме получения ежегодной дани невольниками, крымские феодалы отправляли купцов на Кавказ и в калмыкские улусы с целью закупки там живого товара и продажи его в Кафе или Гезлеве, куда приезжали купцы из Константинополя и Малой Азии. На невольничьи рынки поступали также пленные и ясырь, захваченные крымцами в войнах султанской Турции против европейских стран.

В транзитной торговле значительный удельный вес занимал хлеб, вывозимый главным образом в Константинополь. Доставка его из Крыма в Константинополь была настолько важной, что Оттоманская Порта специальным султанским фирманом запретила его вывоз из крымских портов в какую-либо другую страну. В середине XVIII в. ежегодно из крымских портов в Константинополь отправлялось 100—150 судов с зерном.

Несмотря на агрессивную политику феодалов султанской Турции и Крымского ханства, продолжали развиваться торговые отношения Крыма с украинскими и русскими землями. Все чаще в Крым прибывали чумацкие валки с Украины, привозившие на продажу хлеб, водку, табак, овечий лой, сало, пряжу, нитки, полотно, железо, рыболовные сети, деготь, смолу, веревки, возы и т. п. Из Крыма чумаки увозили главным образом закупленную соль и рыбу, а также в незначительном количестве вино, сафьян и сафьяновые сапоги, шелковые ткани, орехи.

Таким образом в середине XVIII в. в Крымском ханстве происходил интенсивный переход татар к оседлому образу жизни и земледелию, развивались ремесло и торговля. Вопреки агрессивной политике крымских феодалов по отношению к Русскому государству расширялись торговые связи Крыма с украинскими и русскими землями. Историческое развитие Крымского ханства вело к необходимости расширения его экономических и политических связей с Русским государством.

Важнейшей задачей внешней политики Русского государства первой половины XVIII в. являлась борьба против агрессивных устремлений Швеции, султанской Турции и Крымского ханства. В Северной войне русский, украинский, белорусский и другие народы совместными усилиями нанесли сокрушительное поражение феодальной Швеции — одной из самых сильных европейских держав того времени.

Успешные действия русской армии и в ее составе украинских казацких полков, народная война на Украине, в Белоруссии и Литве против шведских захватчиков, подвиг русского и украинского народов в Полтавском сражении предопределили крах агрессивных замыслов врага.

Полтавская победа ярко продемонстрировала результативность реформ, осуществляемых в стране Петром I. Создание регулярной русской армии, успехи в развитии производства оружия, боеприпасов, обмундирования, организация снабжения армии продовольствием, а также реформы, касающиеся различных сфер общественной жизни, способствовали мобилизации средств на ведение войны. «Полтавская битва,— писал В. Г. Белинский,— не могла не иметь сильного нравственного влияния на народ: многие из самых ожесточенных приверженцев старины должны были увидеть в этой битве оправдание реформы» [1].

В результате успешного завершения Северной войны Русское государство освободило часть прибалтийских земель, захваченных Швецией, приобрело выход к Балтийскому морю, обеспечило себе необходимые условия для дальнейшего экономического, политического и культурного развития. Украинский народ, внесший весомый вклад в разгром врага, избежал угрозы порабощения Швецией и шляхетской Польшей.

Напряженная борьба Русского государства против Турции и Крымского ханства за обеспечение безопасности своих границ и продвижение их к Черному морю принесла частичный успех. Русско-турецкие войны этого периода позволили закрепить за Россией Азов и отодвинуть границу на юг по обоим берегам Днепра. Достигнутые успехи создали необходимые условия для продолжения борьбы Русского государства за выход к Черному морю.

---

[1] *Белинский В. Г.* Полн. собр. соч. М., 1954, т. 5, с. 150.

Глава IX

РАЗЛОЖЕНИЕ ФЕОДАЛЬНО-КРЕПОСТНИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ И ФОРМИРОВАНИЕ КАПИТАЛИСТИЧЕСКОГО УКЛАДА (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XVIII в.)

Во второй половине XVIII в. безраздельное господство феодально-крепостнических отношений было нарушено формированием капиталистического уклада. Это проявлялось в развитии мелкотоварного производства, имевшего тенденцию к перерастанию в мануфактурное, применении наемной рабочей силы на промышленных предприятиях, дальнейшем социальном расслоении населения, складывании всероссийского рынка. Важнейшим фактором, способствовавшим становлению нового способа производства, явилось первоначальное накопление капитала. Проводившееся, главным образом, за счет жесточайшей эксплуатации широких народных масс, оно стало исходным пунктом концентрации крупных денежных сумм в руках отдельных лиц, с одной стороны, и образованию рынка наемного труда — с другой.

Прогрессивные процессы и явления происходили неравномерно в разных регионах украинских земель. Левобережье, Слобожанщина и Запорожье, находившиеся в составе Русского государства, имели несравненно более широкие возможности для своего хозяйственного развития. Ростки новых буржуазных отношений в сельскохозяйственном и промышленном производстве этой части украинских земель проявлялись рельефнее и зримее. Иное положение наблюдалось на Правобережной Украине (до 1793 г.) и западноукраинских землях. Являясь сырьевыми придатками иноземных государств, они почти в неизменном виде сохраняли прежнюю структуру экономических и общественных отношений.

На возникновении и развитии новых явлений в хозяйственной жизни отрицательно сказывались негативные факторы: рост крупного феодального землевладения, усиление власти помещиков, неуклонное увеличение числа дней барщины, узаконение крепостничества (1783). Упрочению положения господствующего класса способствовали политические преобразования — ликвидация особенностей административного устройства Левобережья, Слобожанщины и Запорожья.

В конце XVIII в. завершилась консолидация территории основного ядра украинских земель. Наряду с экономической и языковой общностью, она стала важным условием для начавшегося процесса формирования элементов буржуазной нации.

1. СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО НА ЛЕВОБЕРЕЖЬЕ, СЛОБОЖАНЩИНЕ И ЗАПОРОЖЬЕ

Земледелие. Развитие сельского хозяйства Украины тормозилось существующими феодально-крепостническими отношениями. «До капитализма,— подчеркивал В. И. Ленин,— земледелие было в России господским делом, барской затеей для одних, обязанностью, тяглом — для других, поэтому оно и не могло вестись иначе, как по вековой рутине, необходимо обусловливая полную оторванность земледельца от всего того, что делалось на свете за пределами его деревни»[1].

Основной системой земледелия в лесостепных и предстепных районах Украины оставалось трехполье. Только в степных районах Слобожанщины еще применялся перелог. Дальнейшее расширение трехпольной системы в земледелии привело к увеличению площадей пахотных земель и сокращению сенокосов. Так, на Харьковщине на 100 десятин пашни уже к концу XVIII в. оставалось всего 76,2 десятины сенокосов.

Часть помещиков, стремясь увеличить доходность своих имений, совершенствовала систему земледелия. Члены так называемого Вольного экономического общества (основано в 1766 г. в Петербурге) значительное внимание уделяли вопросам более рационального ведения сельского хозяйства и улучшения обработки земли. Практическими шагами в этом направлении стало введение в отдельных хозяйствах многопольной системы наряду с трехпольем, а также травосеяния, выращивание новых культур (сахарной свеклы, кукурузы, табака, картофеля, подсолнуха и т. д.), использование усовершенствованных сельскохозяйственных орудий труда.

Намного шире, чем раньше, практиковалось удобрение полей, особенно навозом на супесчаных, песчаных, подзолистых, суглинистых и глинистых почвах северной части Украины. В первую очередь удобрялись почвы под пшеницу, технические культуры (коноплю, лен, табак), а также огороды.

Сельскохозяйственные орудия оставались в основном почти без изменений. В большинстве помещичьих и крестьянских хозяйств применялись тяжелые украинские плуги, колесные и бесколесные русские сохи, однозубые, двух- и трехзубые рала. Все эти орудия изготовлялись из дерева и имели только железные лемехи, чересла и наральники (или сошники). Целинные и перелоговые черноземы на Левобережье, Запорожье и Слобожанщине, как правило, вспахивались тяжелым украинским плугом — более производительным, чем другие орудия, хотя и требовавшим значительного напряжения физических сил пахаря и рабочего скота. В него впрягали две-три (а иногда даже четыре-пять) пары рабочих волов. Таким плугом можно было вспахать за один рабочий день около десятины земли. Распушивали почву деревянными боронами.

Основным рабочим скотом в крестьянских хозяйствах оставались лошади, а в лесостепных, степных и южных районах — волы, более сильные и выносливые в работе. В ряде крестьянских и бедных казацких хозяйств из-за недостаточного количества рабочего скота сеяли по стерне, без пахоты, что приводило к истощению почвы и низким урожаям.

Земледелие на Украине, как и прежде, носило в основном зерновой характер. На больших площадях сеяли рожь. В южных районах Слобожанщины и Левобережья в течение второй половины XVIII в. увеличились посевы пшеницы, в частности арнаутской, которая в конце XVIII в. через черноморские порты все чаще поступала на внешний рынок. Возрастал спрос на нее и на внутреннем рынке. Цена четверти пшеницы в конце XVIII в. почти в 2,2 раза превышала цену такого же количества ржи. Значительные площади были заняты под посевы ячменя, овса, проса, гречихи и гороха. Расширению зернового хозяйства способствовало постоянное повышение цен на хлеб. С 1708 по 1801 г. цены на хлеб в целом по

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 3, с. 310.

России возросли в 5,5 раза. Только в течение 80-х годов они поднялись на 55%.

Со второй половины XVIII в. на Украине, особенно в помещичьих хозяйствах, началось культивирование кукурузы и картофеля. Однако распространялись эти важные культуры медленно, а урожаи собирались низкие.

Кроме того, на Украине продолжали возделываться такие сельскохозяйственные культуры, как капуста, редька, бобовые (горох, бобы, фасоль, чечевица), свекла, огурцы, тыква, лук, чеснок, морковь, пастернак, репа, салат и т. п.

Дальнейшее хозяйственное развитие страны, особенно промышленности и транспорта, обусловило увеличение посевов технических культур, в частности конопли и льна. Совершенствовались методы выращивания табака, улучшались его сорта. Так, уже с конца XVIII в. на Полтавщине и Черниговщине наряду с разведением простых сортов табака (махорка и бакун) расширялись площади и под высшие. Заметное развитие табаководства имело место также на Запорожье. Целые районы Украины специализировались на выращивании отдельных технических культур. Расширялись старые и основывались новые хмельники. Не только помещичьи, но и некоторые крестьянские (особенно зажиточные) хозяйства выращивали технические культуры (лен, коноплю, табак) специально для сбыта их на рынке.

Повысилась урожайность сельскохозяйственных культур. На Левобережье и Слобожанщине основные зерновые культуры в благоприятные годы давали урожай сам-4—5. Урожай сам-4 считался средним, а более сам-4 уже хорошим. На помещичьих полях, где применялись технические средства и удобрения, урожайность была несколько выше. В то время высокие урожаи, по сравнению с другими районами страны, давали черноземные почвы лесостепной, предстепной и степной частей Украины (урожайность зерновых в некоторые годы составляла сам-8—10).

Тяжелый украинский плуг.

Земледелие носило экстенсивный характер. Увеличение производства сельскохозяйственной продукции (в частности, зерна) происходило, как правило, за счет расширения посевных площадей, особенно на Харьковщине, Черниговщине и Киевщине.

Для сельского хозяйства Левобережья и Слобожанщины, как и всей Российской империи, стихийным бедствием были частые неурожаи, которые повторялись каждые 3—4 года и охватывали значительные территории. Они вызывали голод, что приводило к высокой смертности среди населения. В частности, голод 1778 и 1786—1787 годов, охватив всю европейскую часть Русского государства, вызвал резкое сокращение численности населения.

Отсталая система земледелия, рутинная техника, низкая урожайность сельскохозяйственных культур задерживали развитие производительных сил в сельском хозяйстве, тяжело отражаясь на положении крестьянских масс.

Животноводство. Наряду с земледелием важное место в сельском хозяйстве того времени занимало животноводство. В имениях помещиков и богатой казацкой старшины разводились крупный рогатый скот, лошади, овцы для продажи, хотя культура животноводства все еще оставалась низкой. В крестьянских хозяйствах лошади и рабочие волы содержались в исключительно плохих условиях, сена и других кормов заготовлялось мало, иногда зимой скот сам себе добывал корм. Поэтому снежные заносы и даже незначительное оледенение вызывали его падеж. Немало скота держали старшины и зажиточные казаки в зимовниках Запорожья. В собственности казацкой верхушки находились табуны породистых лошадей, стада крупного рогатого скота, тысячные отары овец. Так, в зимовниках кошевого атамана П. Калнишевского в 1775 г. насчитывалось 639 лошадей, 1076 голов крупного рогатого скота, 9 буйволов, 5 ослов, 12 045 овец и коз, 106 свиней. И. Глоба имел 336 лошадей, 889 голов крупного рогатого скота, 12 463 овцы и козы, 86 свиней. Значительное количество скота принадлежало также другим казацким старшинам.

Заметные прибыли приносило помещичьим хозяйствам коневодство. О степени развития этой отрасли животноводства свидетельствуют многочисленные конные «заводы» в имениях феодалов.

В 1772 г. на конных «заводах» К. Г. Разумовского только в четырех волостях насчитывалось 5 тыс. лошадей, в том числе 800 племенных. Кроме местной (украинско-черкасской) помещики разводили лошадей английской, датской, немецкой, венгерской, неаполитанской, нормандской, испанской, арабской и турецкой пород. В 80-е годы XVIII в. на Левобережье существовало около 200 конных «заводов».

Некоторые крупные землевладельцы имели так называемые овцеводческие «заводы». Существенную роль в помещичьих хозяйствах играло также свиноводство. Сравнительно слабо (даже в имениях помещиков) развивалось птицеводство.

Феодальное землевладение и крестьянское землепользование. Во второй половине XVIII в. наблюдался дальнейший рост крупного феодального землевладения. Украинские и русские помещики на Левобережной и Слободской Украине захватывали и закрепляли за собой большие земельные площади. Восстановление гетманской власти на Украине сопровождалось дальнейшим расширением земельных владений феодалов. Так, гетман К. Г. Разумовский получил в собственность города Ямполь, Батурин, Почеп, Гадячский замок, а также Шептаковскую волость и сотни сел и хуторов. Он владел почти 100 тыс. феодально зависимых крестьян.

Не прекращалась раздача земли и крестьян казацкой старшине. На протяжении 13 лет (1751—1764) число дворов и бездворовых хат в «вольных» войсковых селах за счет раздачи земель уменьшилось почти в три раза. Украинская старшинская верхушка — генеральный есаул Якубович, стародубский полковник Максимович, генеральный хорунжий Ханенко и др.— получила тысячи десятин земли вместе с крестьянами.

Крупнейшими землевладельцами на Украине стали царские вельможи Г. А. Потемкин, П. А. Румянцев, А. А. Безбородко и др. В 1770 и 1775 гг. указами Екатерины II П. А. Румянцеву было пожаловано свыше 30 имений. 26 сел, городов и местечек получил А. А. Безбородко (1786).

Мелкие и средние феодалы, как и крупные земельные магнаты, также увеличивали свои владения путем насильственного захвата крестьянских и казацких земель и одновременно массового закрепощения крестьян и казаков. Так, помещики Базилевские, купив у наследников Д. Апостола села Турбаи и Белоцерковку, в 70—80-е годы закрепостили их население — крестьян и казаков.

Феодалы принуждали крестьян и казаков продавать наделы, как правило, по низкой цене и таким образом превращали их в свою собственность.

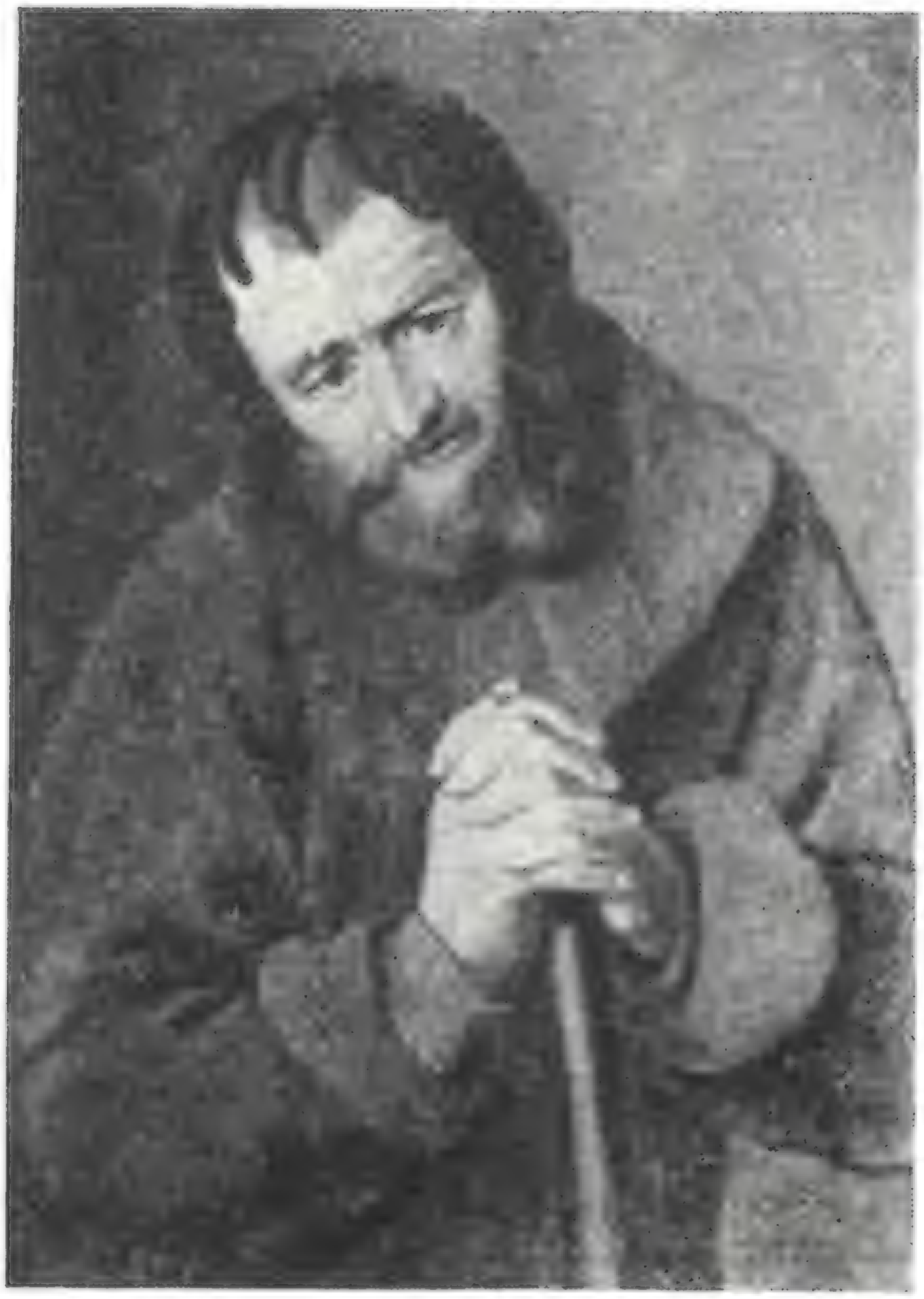
Наиболее распространенной формой хозяйства в Запорожье оставались зимовники, принадлежавшие запорожской старшине и зажиточным казакам. Земельные угодья под зимовники отводились, как правило, кошем или паланковым правлением. Размеры и границы их не были постоянными и определялись весьма приблизительно. Старшина и зажиточные казаки имели значительные земельные владения. Тремя зимовниками каждый владели, например, П. Калнишевский и И. Глоба, двумя — Гараджа. Зимовник представлял собой многоотраслевое хозяйство — кроме земледелия, здесь занимались разведением крупного рогатого скота, лошадей, овец, пчеловодством и т. д. В 60-е годы XVIII в. в Запорожье существовало около 4 тыс. зимовников.

В течение второй половины XVIII в. происходил довольно интенсивный процесс увеличения феодального землевладения на Слобожанщине, в основном за счет насильственного захвата крестьянских и казацких земель. В конце века 250 семейств феодалов захватили уже половину земельного фонда края. Наибольшие земельные угодья принадлежали Кондратьевым (только в Сумском уезде они владели почти 123 тыс. десятин), Квиткам (в Харьковском уезде они владели более чем 37 тыс. десятин), Донец-Захаржевским (в Изюмском уезде имели 51 415 десятин земли). Одновременно росло, хотя и в несколько меньших размерах, землевладение мелких и средних феодалов (им принадлежало в крае около 1,5 млн. десятин земли).

Определенные изменения произошли в церковном и монастырском землевладении. В 1786—1788 гг. на Украине осуществлялась секуляризация монастырских и церковных земель. Значительная часть мелких православных монастырей была ликвидирована. На Черниговщине из 17 монастырей осталось только четыре. Бывшие монастырские крестьяне, находившиеся в ведении коллегии экономии, были отнесены к категории государственных и переведены на денежный оброк. В результате секуляризации зажиточные крестьяне за счет земельных угодий монастырей увеличили свои наделы. Это способствовало росту имущественного неравенства среди крестьянства.

На Левобережной Украине почти до конца XVIII в. все еще продолжала существовать займанщина. Сохранились также общинные земли, на которые в первую очередь претендовали феодалы. Пользуясь тем, что в документах эти земли записывались «свободными», или «вольными», украинские старшины-феодалы добивались в полковых и гетманской канцеляриях или от царского правительства пожалований их в собственность.

В результате захватов феодалами площади крестьянских пахотных земель заметно сокращались. На селе возрастала прослойка безземельных или малоземельных крестьян. Лишившись своей земли, рабочего скота, посевного материала, орудий труда, крестьяне оставляли села и шли батрачить или нанимались на промыслы и мануфактуры. Отдельные крестьяне вынуждены были арендовать землю помещиков или сельских бога-



Портрет крестьянина (XVIII в.).

чей, расплачиваясь за это значительной частью выращенного и собранного на своих полях урожая.

Зажиточная верхушка села скупала или арендовала земли обедневших крестьян и казаков и даже отдельных разорившихся помещиков. Основная же масса крестьянства постепенно превращалась в малоземельную или безземельную сельскую бедноту. Часть из нее пополняла резерв наемной рабочей силы на селе. Эти особенности землепользования, рельефно проявившиеся во второй половине XVIII в., свидетельствовали о разложении феодальных и формировании буржуазных отношений в сельском хозяйстве.

Закрепощение крестьянства. Продолжалось также наступление феодалов на личную свободу крестьян. Это проявлялось в стремлении помещиков и феодального государства окончательно прикрепить крестьян к земле, превратить их и рядовых казаков в крепостных.

Гетман Украины К. Г. Разумовский, идя навстречу украинским феодалам, 22 апреля 1760 г. издал универсал, согласно которому феодально зависимым крестьянам запрещалось переселяться на новые места и забирать при этом свое имущество без письменного разрешения панов.

Новым шагом на пути к закрепощению крестьян стал указ от 10 декабря 1763 г., которым феодалам категорически запрещалось принимать в свои имения крестьян без письменного разрешения на право перехода от их предыдущего владельца. Однако господствующий класс Украины этот указ полностью не удовлетворил. На имя императрицы Екатерины II в 1764 г. поступило новое прошение феодалов, требования которых в основном сводились к окончательному запрещению крестьянских переходов. Царское правительство, со своей стороны, в 1769 г. подтвердило и узаконило ограничение крестьянских переходов на территории Украины. Чтобы не допустить убыли рабочей силы из имений феодалов, разрабатывались меры по регламентации крестьянских отходов на отработки и промыслы.

Царизм неуклонно проводил на Украине подготовку к полному закрепощению крестьян. В царской инструкции генерал-губернатору П. А. Румянцеву (1764) предлагалось увеличить поступление прибылей в царскую казну с Левобережной Украины путем введения новых налогов. Одновременно рекомендовалось запретить право крестьянских переходов.

Прибыв на Украину, Румянцев приступил к составлению Генеральной описи (1765—1769) населения, земель, скота и т. д. (так называемая Румянцевская опись). Материалы описи использовались феодалами для увеличения налогов, юридического обоснования своих прав на имения и крестьян, окончательной ликвидации переходов крестьянства с одного места на другое и в казацкое сословие. Опись документально закрепляла сословное деление населения.

Наступление феодалов на народные массы завершилось изданием царского указа от 3 мая 1783 г., который запрещал свободные переходы крестьян Левобережной (Киевского, Черниговского и Новгород-Северского наместничеств) и Слободской Украины, закрепляя каждого человека за тем сословием, к которому он принадлежал. 8-й пункт царского указа гласил: «Для известного и верного получения казенных доходов в наместничествах Киевском, Черниговском и Новгород-Северском, и в отвращении всяких побегов к отягощению помещиков и остающихся в селению обитателей, каждому из поселян остаться в своем месте и звании, где он по нынешней последней ревизии написан, кроме отлучившихся до составления сего нашего указа; в случае же побегов после издания сего указа поступать по общим государственным установлениям»[1]. По поводу указа 1783 г. К. Маркс писал: «...одним росчерком пера, Екатерина II превратила в крепостных четыре или пять миллионов сравнительно свободных крестьян во вновь приобретенных западных и южных областях»[2].

Украинская казацкая старшина, наконец, получила и права русского дворянства. Царское правительство распространило на нее действие «Грамоты на права вольности и преимущества благородного российского дворянства» (1785).

На территори Запорожья казацкая верхушка также стремилась ввести формы феодальной зависимости, существовавшие в России и на Левобережной Украине. Участились попытки старшины узаконить трудовую повинность для казаков и крестьян, принудить их работать в своих зимовниках. Крепостнические тенденции стали особенно выразительными после ликвидации Запорожской Сечи (1775), когда значительная часть запорожской казацкой старшины получила права дворянства и закрепила за собой земельные пожалования на основе феодального права.

Массовый отказ крестьян от выполнения барщины и других феодальных повинностей, с одной стороны, и настойчивые просьбы феодалов об узаконении барщины — с другой, вынудили царское правительство издать ряд законов, усиливавших крепостничество. 5 апреля 1797 г. царским указом официально устанавливалась трехдневная барщина с сохранением всех предыдущих натуральных и денежных повинностей. Этот указ позволил помещикам повысить уровень эксплуатации феодально зависимых крестьян. С конца XVIII в. помещики начали вводить в своих имениях так называемые уроки, т. е. увеличенные нормы дневной барщины. Выполнение крепостными такой нормы, как правило, требовало двух, а иногда и трех рабочих дней.

Закрепощение крестьян превратилось в повсеместное явление. Этот процесс охватил даже слободы, создававшиеся для заселения новооснованных имений. По истечении льготных лет крестьян-слобожан ожидало закрепощение.

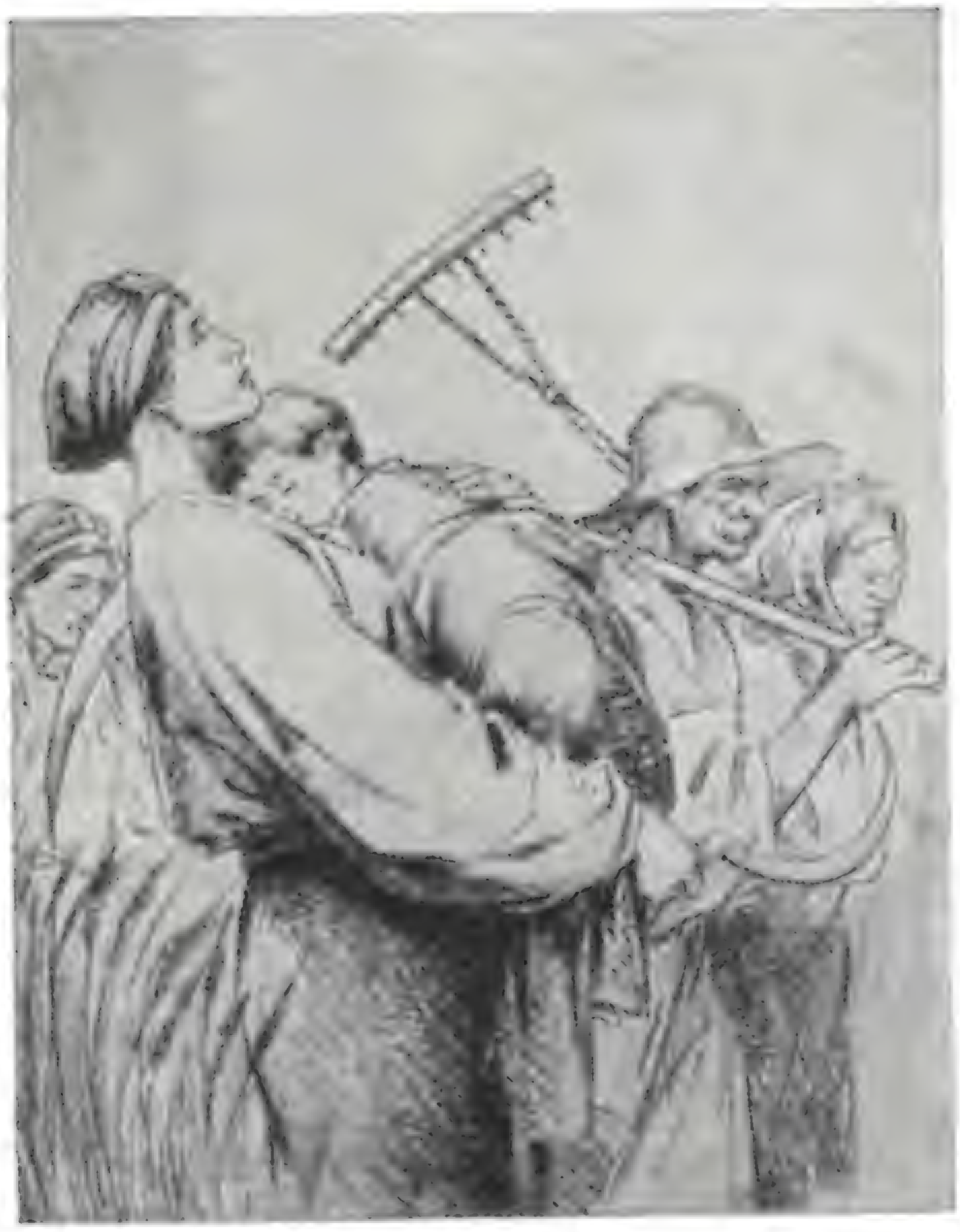
Превращение государственных крестьян в крепостных приобрело особенно широкий размах при Екатерине II и Павле I. Последний только за четыре года своего царствования раздал помещикам 150 тыс. крестьян только на Украине.

Рост барщины и других повинностей. Бесправие крестьян. Дальнейшее развитие товарно-денежных отноше-

---

[1] ПСЗ, т. 21, № 15724.

[2] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 12, с. 692.



На панщину. *Художник М. Г. Дерегус* (1963).

ний привело к усилению феодальной эксплуатации крестьян. В помещичьих имениях все чаще применялся подневольный труд закрепощенных крестьян, неуклонно увеличивались барщина и другие феодальные повинности. В одной из народных песен той поры говорилось:

Ой горе нам, не гетьманщина,
Надокучила нам вража панщина [1].

Большинство крестьян Левобережья и Слобожанщины в 60—70-е годы XVIII в. вынуждены были отрабатывать трехдневную барщину, а в отдельных имениях она достигла четырех и даже пяти дней в неделю.

Тяжелое положение крестьян нашло яркое отражение в устном народном творчестве:

Трудно на роботі:
Увесь тиждень на панщині,
А собі в суботу.
А в неділю до схід сонця
В усі дзвони дзвонять,
Десятники підвіконню
На панщину гонять [2].

В конце XVIII в. помещики Украины начали применять так называемую месячину — одну из форм феодальной эксплуатации обедневшего крестьянства. Крепостные, лишенные наделов, работали в помещичьих имениях и ежемесячно получали ничтожную плату, как правило, натурой.

Помимо отработочной ренты крепостные обязывались платить оброк, выполнять различные работы, не установленные инвентарем, что намного усиливало тяжесть эксплуатации.

На положении трудящихся масс Украины тяжело отражались частые войны, которые вела царская Россия во второй половине XVIII в. Для выполнения различных дополнительных работ привлекались тысячи крестьян и казаков. Они ремонтировали старые и строили новые крепости, наводили мосты, рыли каналы, траншеи, предоставляли повозки и т. п. Большим бедствием для крестьян оставался постой войск. Для их содержания, кроме консистентских сборов взимались еще и дополнительные налоги, которые, по сути, ничем не регламентировались.

Во второй половине XVIII в. возросло количество налогов в пользу государства. В 1765 г. царское правительство ввело так называемый рублевый оклад, размер которого значительно превышал бывшие консистентские сборы. Этим налогом облагались хозяйства посполитых подсоседков и казаков-подпомощников. Выколачивание «рублевого оклада» с трудящихся масс казацкой старшиной позволяло ей по своему усмотрению распоряжаться им. Значительную часть денег она присваивала, используя их для личной наживы.

С 1776 г. на Слобожанщине и с 1783 г. на Левобережной Украине была введена подушная подать. Ею облагались все крестьянские хозяйства в зависимости от числа в них лиц мужского пола.

---

[1] Історичні пісні. К., 1961, с. 370.
[2] Там же, с. 367.

Беспощадная эксплуатация, постоянные притеснения крестьян помещиками, большие государственные налоги и поборы, наступление на социальные завоевания вынуждали крепостных оставлять обжитые места и бежать или переселяться на новые земли. Уже в 60-е годы XVIII в. началось переселение крестьянских масс с Левобережной Украины в Восточную Сибирь, Забайкалье, Поволжье, а немного позже в районы Северного Кавказа и Дальнего Востока. Не прекращались также переселения и бегство крестьян на юг Украины и частично на Слобожанщину. Однако обездоленные крестьяне-переселенцы на новых землях также не находили облегчения своей жизни. Вместо подушной подати они обязывались платить не менее тяжелую поземельную.

Феодально зависимые крестьяне лишались элементарных гражданских прав. Царским указом от 17 января 1765 г. помещикам разрешалось отправлять в ссылку в Сибирь крестьян, выражавших недовольство и выступавших против крепостнических порядков. Великий украинский писатель И. П. Котляревский в поэме «Энеида» (1798) гневно упрекал помещиков и чиновников.

Обычай ваш совсем не божий
Вы на сутяжников похожи!
За что мытарите людей? [1]

Крепостных крестьян помещики продавали и покупали иногда с семьями, меняли на собак, скот или какое-либо имущество.

Ф. Энгельс по этому поводу писал, что в России императрица Екатерина II сделала крепостной гнет полным и закрепила его законодательно. «Но это законодательство позволяло помещикам все более притеснять крестьян, так что гнет все более и более усиливался» [1].

Социальное расслоение крестьянства. Эволюция форм феодальной ренты, дальнейшее развитие товарно-денежных отношений неуклонно вели к углублению процесса социальной дифференциации крестьянства и казачества. За счет обезземеливания и обнищания сельской бедноты росла прослойка богачей-мироедов. В их пользование постепенно переходили и крестьянские общинные земли. В конце XVIII в. вышел царский указ, согласно которому государственные крестьяне уравнивались с купечеством и городскими жителями в правах на приобретение незаселенных земель. Зажиточная верхушка села, пользуясь этим указом, начала усиленно скупать у обедневших крестьян земли. Отдельные сельские богачи приобрели таким образом сотни десятин.

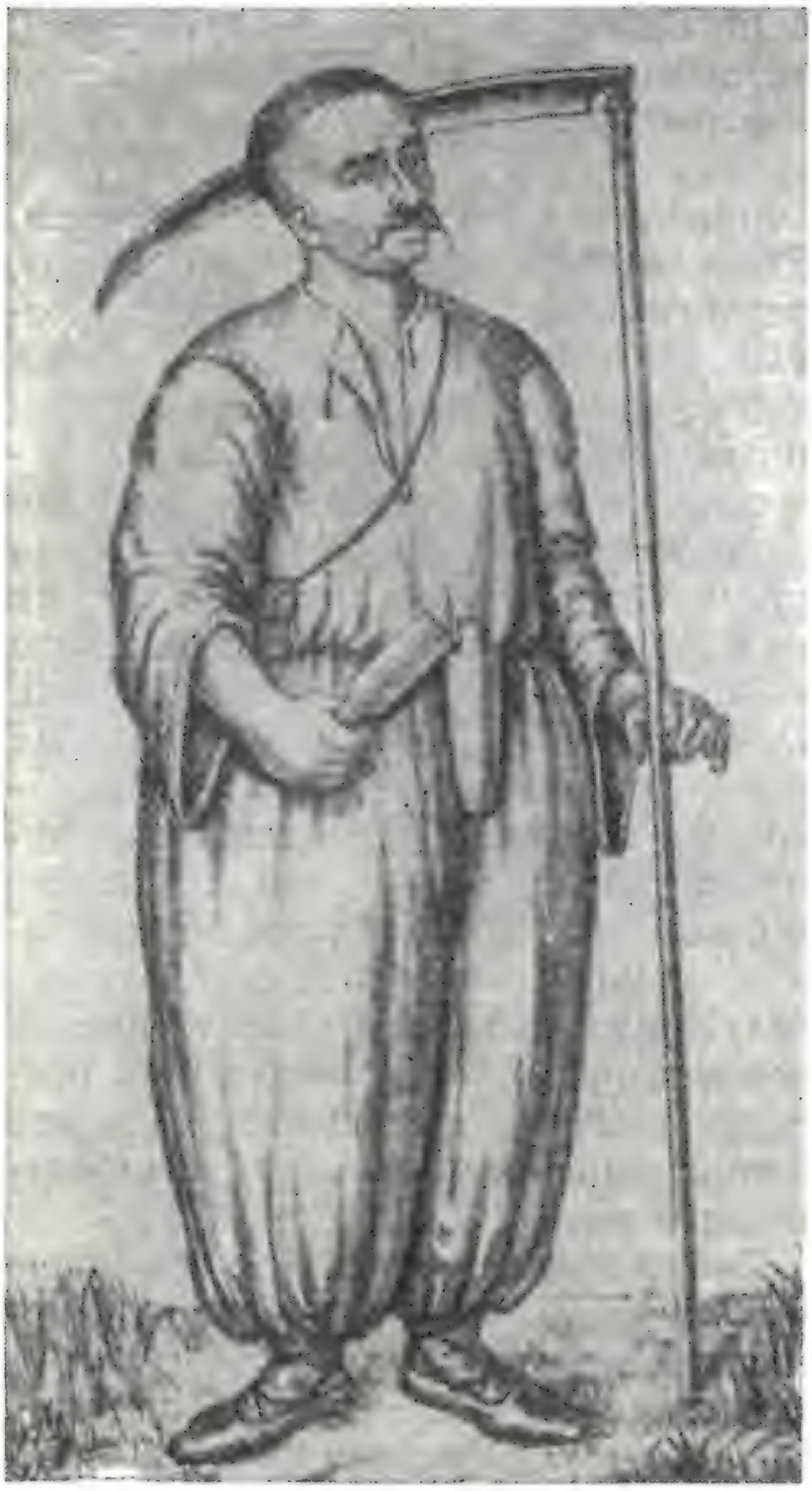
Зажиточные крестьяне все чаще пользовались наемным трудом обездоленных малоземельных и безземельных крестьян. На Левобережной и Слободской Украине некоторые хозяйства богатых крестьян обслуживались исключительно наемными работниками. Это явление было присуще и Запорожью. На севере Левобережья, где феодальные отношения оставались более стойкими, использование наемной рабочей силы зажиточными крестьянами несколько ограничивалось.

Неравенство крестьянства в первую очередь проявлялось в количестве принадлежавшего им недвижимого имущества и обеспеченности рабочим скотом хозяйств. Как известно, этот процесс заметно сказывался на экономическом и социальном положении крестьянства, углубляя его дифференциацию. Так, во второй

---

[1] *Котляревский И. П.* Энеида. М., 1961, с. 220.

[1] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 20, с. 645.



Крестьянин. *Из книги А. Ригельмана «Летописное повествование о Малой России».*

половине XVIII в. третья часть всех казаков (выборных) Золотоношской, Гельмязовской, Пещанской и Лепляевской сотен сосредоточивала в своих руках 58% всей пахотной земли, столько же волов и 72% лошадей. В Кролевецком уезде (1767) крестьянское и казацкое землепользование представляло собой следующую картину: до одной десятины земли имели 28,2%, от 1 до 15 десятин — 45% и свыше 15 десятин — 26,8% крестьянских хозяйств. Наемным трудом пользовались 7% хозяйств зажиточных крестьян и казаков. Среди казацкого сословия с каждым годом увеличивалось число казаков-подпомощников, т. е. самой бедной категории казачества. В 1782 г. среди 415 470 казаков Киевщины, Черниговщины и Новгород-Северщины насчитывались 195 561 выборный казак и 219 909 подпомощников. Значительная часть земли переходила от обедневших подпомощников к выборным казакам и старшине, использовавшим труд наемных работников. На Черниговщине и Новгород-Северщине, например, в зажиточных хозяйствах выборных казаков работало 13 618 батраков.

Обедневшее казачество существовало в основном за счет ничтожных заработков, нанимаясь к старшине и богатым крестьянам. Число бедных казаков (казацкой серомы) из года в год неуклонно увеличивалось. Так, в местечке Мена Черниговского полка в 178 хозяйствах 7,3% казаков жило за счет заработков, а 22% кроме заработков имели еще и небольшой доход от своих карликовых хозяйств.

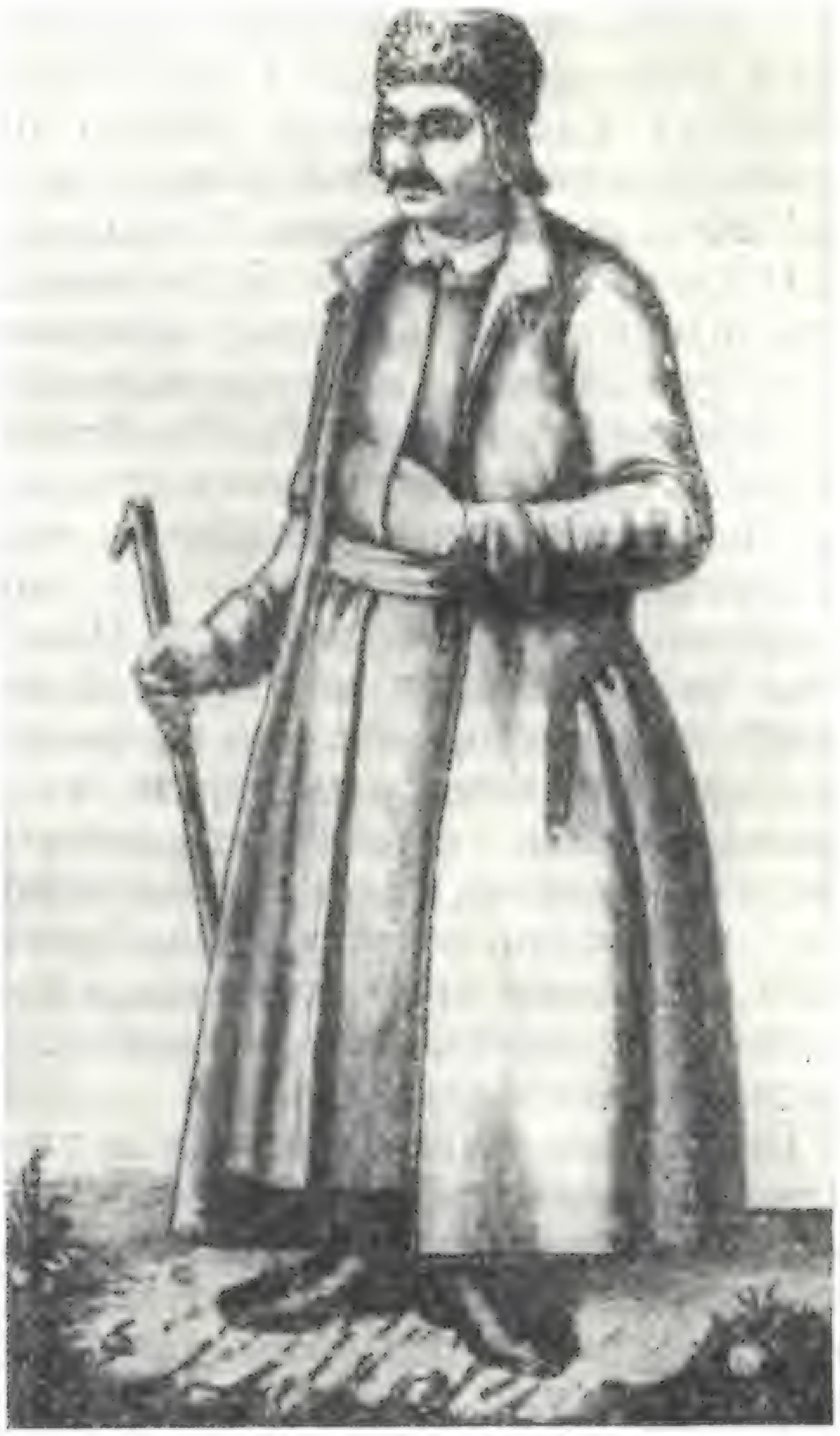
Подобная картина наблюдалась и в других районах Левобережной Украины. В Репске (Стародубский полк) количество безземельных казацких хозяйств превышало 30%.

На Слободской Украине также происходил процесс интенсивного обезземеливания основной массы крестьян и казаков, с одной стороны, и накопления богатств в руках небольшой прослойки сельских богачей — с другой. Отдельные зажиточные казаки и крестьяне скупали земельные угодья даже у помещиков. В 1750 г. подданный Б. Шереметьева С. Бунчук в Золочевской сотне имел 208 десятин земли. Только в течение 80-х годов XVIII в. недригайловский крестьянин К. Пошутилков купил 257 десятин земли. Земельные площади зажиточных крестьян и казаков часто в десятки, а иногда и в сотни раз превышали мизерные наделы основной крестьянско-казацкой массы.

Среди посполитых в Запорожье также существовало неравенство. Наряду с богатыми хозяйствами, использовавшими наемный труд, насчитывалось множество пеших, подсоседков, коморников, халупников и других категорий обедневшего крестьянства. Так, в 70-е годы обедневшие крестьяне в Самарской и Кодацкой паланках составляли около 45%. Лишь незначительная часть их имела очень маленькие хозяйства, другие же батрачили в хозяйствах зажиточных казаков и крестьян. На их плечи, как и на казацкую бедноту, ложилась вся тяжесть повинностей и налогов. Они несли военную службу, выполняли различные работы в зимовниках запорожской старшины, ремонтировали дороги, мосты и т. п. Беднейшая часть казаков и посполитых отбывала повинность так называемого войскового постоя.

Проникновение товарно-денежных отношений в сельское хозяйство. На Левобережье, Слобожанщине и Запорожье в недрах феодальной общественно-экономической формации постепенно развивались элементы прогрессивного в то время капиталистического уклада. Помещики, приспосабливая свои хозяйства к новым условиям, расширяли производство зерна, технических культур, продуктов животноводства и сельских промыслов для продажи на внутреннем и внешнем рынках.

Товарно-денежные отношения в то время сравнительно быстрее развивались в южных районах Украины, несколько медленее — на Слобожанщине и Левобережье. Однако и здесь продажа продукции, произведенной в помещичьих имениях, приносила украинскому панству значительные прибыли. Так, в конце XVIII — начале XIX в. В. Кочубей от сбыта только продукции своих винокуренных предприятий получил 15 861 руб., что составило 43,3% прибыли всей Диканьской экономии. Особенно большие прибыли феодалам приносила продажа на рынке рабочего скота, продуктов животноводства (жир, шерсть, кожи, мед, воск), табака и т. п. В 1751 г. П. Полетика сбыл на рынках табака на сумму 5424 руб.



Казак-подпомощник. *Из книги А. Ригельмана «Летописное повествование о Малой России».*

Все чаще в помещичьих имениях создавались предприятия по переработке сельскохозяйственного сырья. Так, в одной лишь Турбаевской экономии помещиков Базилевских имелись водочное, пивоваренное и солодовенное предприятия. Кроме того, действовали лесопильня и кирпичный завод. Почти вся продукция этих предприятий поступала на рыпок. Прибыли Бабаевской и Довжанской экономий помещика П. Щербинина на Слобожанщине только от продажи пива, селитры, сена и дров в 1790 г. достигали около 6 тыс руб.

Однако на развитии буржуазных отношений отрицательно сказывалась существовавшая феодально-крепостническая система. В. И. Ленин, отмечая сложность процесса приспособления помещичьих хозяйств к требованиям рынка, писал: «Но вот вторгается товарное хозяйство. Помещик начинает производить хлеб на продажу, а не на себя. Это вызывает усиление эксплуатации труда крестьян,— затем, затруднительность системы наделов, так как помещику уже невыгодно наделять подрастающие поколения крестьян новыми наделами, и появляется возможность расплачиваться деньгами»[1].

Будучи заинтересованными в увеличении прибылей, помещики стремились повысить рентабельность имений. Они усиливали эксплуатацию крестьянско-казацких масс, вводили дополнительные повинности. Однако крепостное право лишало крестьян элементарной заинтересованности в повышении производительности своего труда, что в конечном итоге ограничивало возможности роста сельскохозяйственного производства.

Как отмечалось, в помещичьих хозяйствах все больше использовался наемный труд. Украинская казацкая старшина широко эксплуатировала безземельных крестьян и казацкую бедноту. Хозяйство в зимовниках казацкой старшины Запорожья в основном велось с помощью наемного труда. В крупных запорожских зимовниках было занято от 18 до 30 наемных работников.

В сферу товарно-денежных отношений более активно начало вовлекаться крестьянское хозяйство. Эволюция форм феодальной ренты и углубление производственной специализации отдельных районов привели к тому, что значительная часть крестьян для уплаты денежного оброка феодалу вынуждена была сбывать на рынке продукцию собственного хозяйства. Крестьяне и казаки все шире стали заниматься разнообразными ремеслами — гончарством, выделкой кож, полотна и т. п. Перевод части крестьян на денежную ренту, их промышленное предпринимательство и отходничество подрывали традиционные основы феодального способа производства, являясь симптомом его разложения.

Таким образом, в течение второй половины XVIII в. на Левобережье и Слобожанщине продолжало расти помещичье землевладение, усиливалось наступление феодалов на права крестьян, увеличивалось число дней барщины и других феодальных повинностей. В крае юридически было оформлено существование крепостного права. Наряду с этим появились и признаки разложения феодально-крепостнической системы: рост товарно-денежных отношений, проникновение их не только в помещичье, но и в крестьянское хозяйство; все более широкое использование наемного труда. Углублялась социальная дифференциация среди крестьян. Буржуазные отношения, хотя и медленно, но неуклоно пробивали себе путь и в сельском хозяйстве Украины. В этих условиях усиливался гнет крестьянско-казацких масс, обострялись классовые противоречия, что, в свою очередь, вело к дальнейшему подъему антифеодальной борьбы.

---

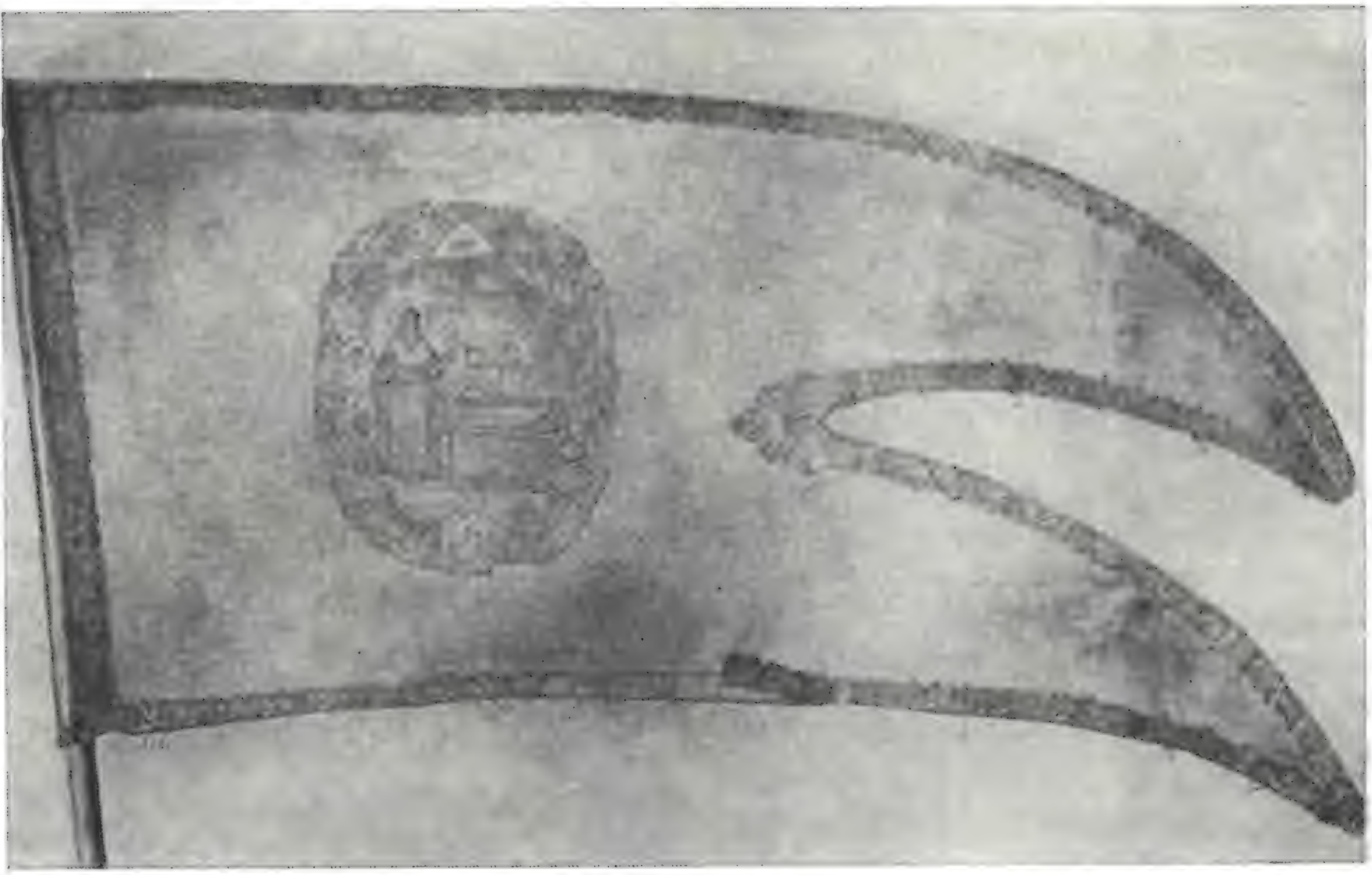
[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 1, с. 516—517.

2. РЕМЕСЛО, ПРОМЫСЛЫ И МАНУФАКТУРНОЕ ПРОИЗВОДСТВО

Ремесло. Все возрастающие потребности земледельческого населения Украины в промышленных товарах в период феодализма удовлетворяло мелкое ремесленное производство. Число ремесленников на Левобережной и Слободской Украине во второй половине XVIII в. было довольно значительным. На Левобережье насчитывалось несколько тысяч цеховых ремесленников. В Киеве (1762) работало 2875 ремесленников. Крупными ремесленными центрами Левобережья являлись Нежин, Стародуб, Полтава, Гадяч, Лубны и другие города. На Слобожанщине в конце XVIII в. существовало около 6700 ремесленных хозяйств, насчитывавших 38 834 лиц мужского пола.

Определенного уровня достигло развитие ремесла на севере Левобережья. В Черниговском, Борзнянском, Нежинском, Роменском, Гадячском уездах не только в городах, но и в селах работало много плотников, столяров, каменщиков, печников, портных, сапожников, кузнецов, представителей других ремесленных специальностей. Они обслуживали жителей своих населенных пунктов и соседних местечек, а также нанимались на работу в уездные города. Так, население слободы Добрянки (Черниговщина) занималось преимущественно ремеслами, промыслами, торговлей и меньше земледелием. Добрянских ремесленников (плотников, каменщиков, кирпичников, кожевников) приглашали и в другие города Украины.

Довольно распространенным на Левобережье и Слобожанщине оставалось гончарство. Занимались им не только отдельные семьи, но и большинство жителей населенных пунктов, возле которых находились залежи глины. В с. Грабов Городнянского уезда (Черниговщина), напри-



Знамя нежинского ремесленного цеха золотарей (1786).

мер, все жители изготовляли глиняную посуду и кафель. Грабовцы сбывали посуду на месте, доставляли ее в степные районы, продавая или обменивая на хлеб. Крестьяне с. Репки того же уезда, имея пахотную землю, луга и леса вокруг села, все же большее внимание уделяли гончарству. Среди гончаров выделялась зажиточная верхушка, получавшая от своих занятий значительные прибыли.

На Черниговщине и Новгород-Северщине, изобиловавших лесами, производились разные изделия из дерева (телеги, колеса, мебель, посуда, дранка, мачты и т. п.). Например, жители с. Наумовка Сосницкого уезда на Новгород-Северщине в 80-е годы XVIII в. изготовляли деревянную посуду, колеса и телеги, продавая их в городах и селах Миргородского, Нежинского, Гадячского, Прилукского и Лубенского полков.

Жители с. Красички Погарского уезда Новгород-Северского наместничества не занимались земледелием «по неимению здесь способной к тому земли, а пропитание свое и прибыль» получали от «топорного, бондарного и колесного ремесла».

Количество ремесленных специальностей на Левобережной и Слободской Украине было довольно значительным. Генеральной описью Левобережной Украины 1765—1769 гг. только в Нежине зафиксировано свыше 40 специальностей. Советские исследователи насчитывают около 300 профессий, существовавших в ремесле и промыслах.

Как и прежде, ремесленники Левобережной и Слободской Украины объединялись в цехи. В Прилуках существовали цехи: портняжный, сапожный, ткацкий, кузнечный, резницкий, калачницкий, в Березне — портняжный, сапожный, кузнечный, резницкий, ткацкий и винокурный, в Киеве — музыкантский, гончарный, малярный, ткацкий, резницкий, кузнецкий, рыболовецкий, портняжный, сапожный, плотницкий, шапошников, цирюльников и др. В Мене известен даже кобзарский или «нищенский» цех. Иногда цехи объединяли ремесленников нескольких специальностей. Этот процесс особенно усилился под влиянием новых условий хозяйствования, т. е. формирования в недрах феодальной общественно-экономической формации элементов капиталистического уклада. В Лохвице, например, в один цех входили гончары, кузнецы, котляры и рымари, в другой — портные, шапошники и кушнеры, в третий — мясники, в четвертый — сапожники.

Сначала цехи играли положительную роль в развитии ремесла, но позже, по мере утверждения капиталистической промышленности, начали сковывать инициативу ремесленников. В XIX в., когда капиталистические формы промышленности стали господствующими, цехи, потеряв свое значение, исчезли.

Некоторое распространение получило ремесленное производство на Запорожье. Ремесленники сосредоточивались главным образом в предместье Сечи. Здесь трудились кузнецы, слесари, сапожники, портные, гончары, плотники, оружейники и др. Ремесленники работали также в паланках, где изготовляли сельскохозяйственные орудия (в частности, плуги) для продажи. Многие мастера-одиночки в поисках заработка ходили по слободам и зимовникам, выполняя заказы населения. Старшина и зажиточные казаки выгодно устраивали собственные ремесленные мастерские, обслуживавшиеся несколькими наемными рабочими. В Новом Кодаке, например, значительной мастерской, в которой было занято 15 работников, владел И. Глоба.

С развитием товарно-денежных отношений ремесло все больше приобретало товарный характер. Ремесленник, «придя раз в соприкосновение с рынком,— писал В. И. Ленин,—

...переходит со временем и к производству на рынок, т. е. делается *товаропроизводителем.* Переход этот совершается постепенно, сначала в виде опыта: продаются продукты, случайно оставшиеся на руках или изготовленные в свободное время. Постепенность перехода усиливается еще тем, что рынок для сбыта изделий бывает первоначально крайне узким, так что расстояние между производителем и потребителем увеличивается весьма незначительно, продукт попрежнему переходит непосредственно из рук производителя в руки потребителя, причем продаже продукта предшествует иногда обмен его на сельскохозяйственные продукты. Дальнейшее развитие товарного хозяйства выражается расширением торговли, появлением специалистов торговцев-скупщиков; рынком для сбыта изделий служит не мелкий сельский базар или ямарка, а целая область, затем вся страна, а иногда даже и другие страны»[1].

Ремесленники городов, объединенные в цехи, и значительная часть сельских ремесленников обслуживали не только индивидуальных заказчиков, но и производили товары на рынок. Так, зажиточные казаки Стародуба в 60-е годы XVIII в. закупали на руднях железо, изготовляли из него в собственных кузницах сошники и продавали на рынке. Ремесленники, принадлежавшие к казацкому сословию, а также крестьяне, имевшие земельные наделы, занимались наряду с ремеслом мелкой торговлей.

Промыслы. Важное место в экономике Левобережной и Слободской Украины принадлежало промыслам, которыми занимались многие городские и сельские жители. Характер промыслов определялся природными условиями края, а также спецификой земледелия и развитием торговли.

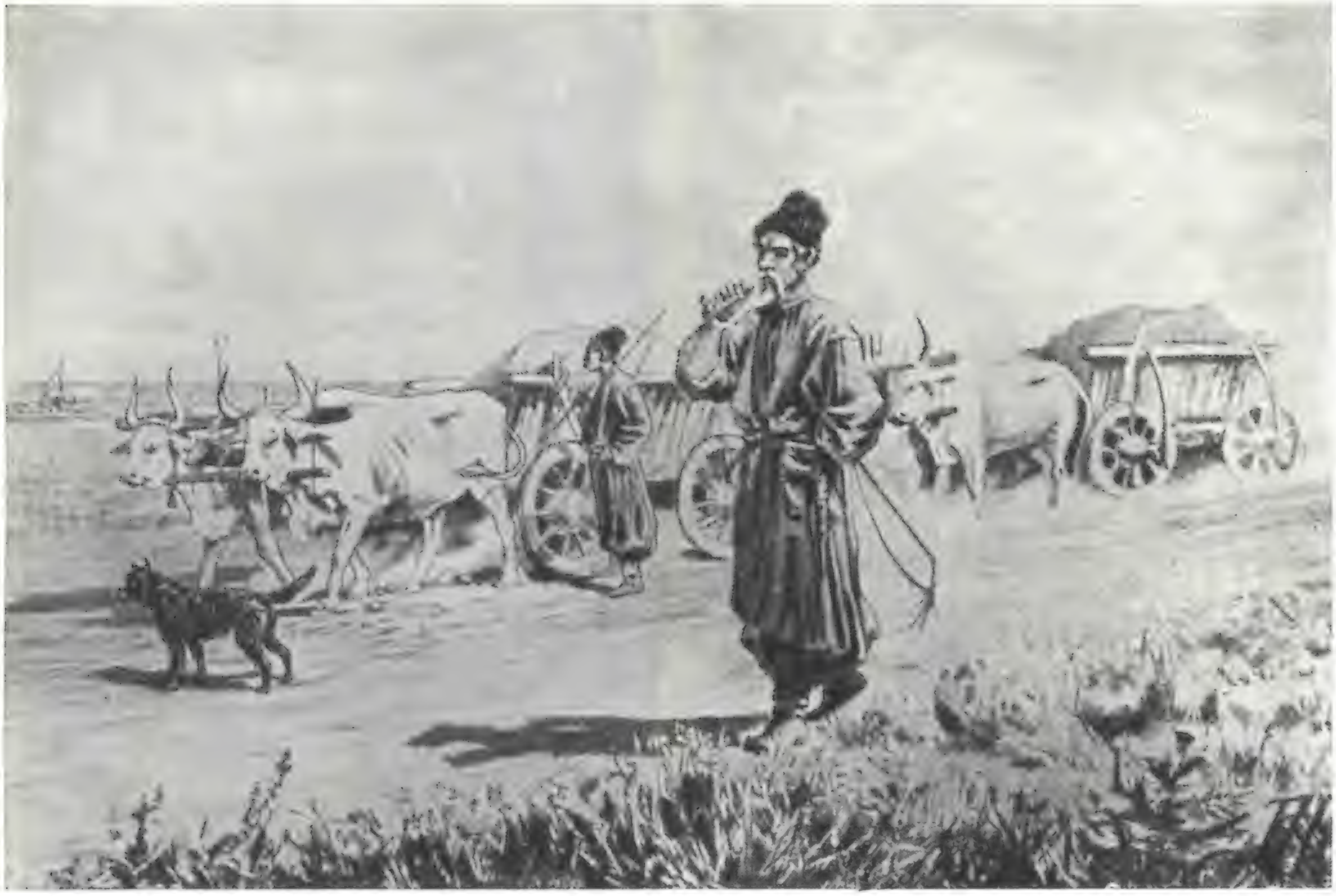
Орудия труда бондарей и их изделия.

В северной и средней части Левобережья и на Слобожанщине был распространен прибыльный винокуренный промысел. В городах и селах Черниговского наместничества (без Лохвицкого уезда) в середине 80-х годов насчитывалось 1550, Харьковского (1781) — 1643 винокурни. В Новгород-Северском наместничестве на них ежегодно перерабатывалось 9,6 млн. пудов хлеба. Винокурни Слободской Украины в конце XVIII в. давали свыше 1 млн. ведер водки в год.

Винокурением занимались в основном зажиточные слои населения, а также монастыри. В г. Короп насчитывалось 816 котлов, из которых 478 принадлежало зажиточным крестьянам, 198 — казацкой старшине,

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 3, с. 331—332.



Чумаки. *Из альбома А. Лазаревского «Живописная Украина».*

111 — богатым казакам, 34 — монастырям. Большинство винокурен имело по два—четыре котла и производило от 400 до 2500 ведер водки. Обычно обслуживать винокурню самостоятельно хозяин не мог. Поэтому здесь часто использовался наемный труд.

Большие прибыли из занятия винокурением извлекали монастыри. На винокурне Киево-Печерской лавры в Василькове действовало семь котлов, производивших 2400 ведер водки в год. В 1766 г. лавра получила от продажи продукции винокурни 1500 руб. прибыли.

Кроме водки, жители городов и сел изготовляли и такие напитки, как мед и пиво. В Черниговском наместничестве (80-е годы) насчитывалось 34 пивоварни, из них в Прилукском уезде — 15, Нежинском — 9. Пивоварением занимались не только отдельные лица, но и целые села. Так, для жителей с. Черняховка Борзнянского уезда пивоварение в этот период превратилось в основной источник доходов.

Одним из важнейших занятий сельского населения, а также многих городских жителей являлось чумачество, которое вначале развивалось как торговый, а со второй половины XVIII в. превратилось в торгово-извозный промысел. Чумаками становились главным образом зажиточные казаки и крестьяне; активно участвовали в чумацкой торговле казацкая старшина и некоторые помещики. Чумаки с Левобережья и Слобожанщины ездили в Запорожье, Крым, Польшу, на Дон. В 1779 г. в Крым за солью приезжали чумаки из 480 населенных пунктов Украины. На Левобережье ежегодно прибывало около 1500 четверных или 4500 пароволовых возов с солью. Основными предметами чумацкой торговли являлась соль, которую чумаки привозили из Крыма, Галичины, Валахии, частично с Бахмутских и Торских солеварен, а также рыба, доставляемая с побережья Азовского моря, Дона и Волги. На юг Украины, в Крым и на Дон чумаки везли ремесленные изделия, крупу, сушеные фрукты, сало, водку, табак и т. п.

Среди чумаков существовало ярко выраженное имущественное неравенство. Одни имели по нескольку упряжек, другие — по одной-две, многие же батрачили у богатых чумаков.

Торгово-извозный промысел был сопряжен с различными трудностями (нападения татарских феодалов, засухи, болезни), что вынуждало чумаков объединяться в большие группы — валки, насчитывавшие по нескольку десятков, а иногда и сотен людей. И все же чумачество продолжало развиваться. Оно содействовало укреплению экономических связей между отдельными районами украинских земель, а также между Украиной и Россией, вовлечению украинских земель в сферу формирующегося всероссийского рынка, активно влияло на рост товарного производства, дальнейшее развитие ремесла и промыслов.

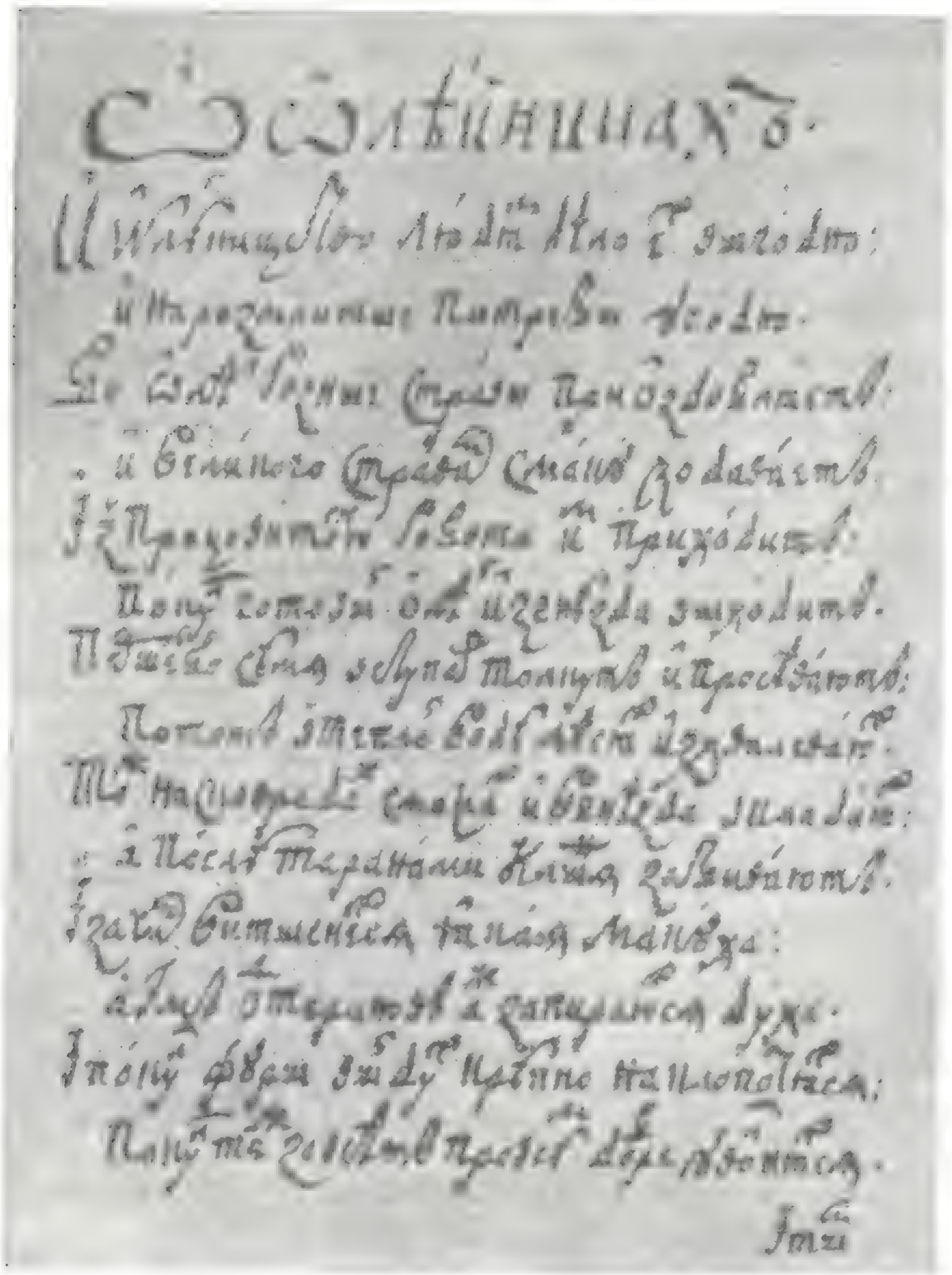
Непосредственную связь с чумацким имел соляной промысел. Добывавшаяся в Прогноях и из озер, прилегавших к Перекопу, соль, доставлялась на Левобережную и Правобережную Украину, в Белоруссию и частично в центральные районы России.

К распространенным промыслам принадлежал кожевенный. Обрабатывались кожи на кожевенных «заводах» и непосредственно работниками на дому. В 10 полках Левобережной Украины (1766) зарегистрировано три таких «завода» и 1416 домов, где 2746 мастеровых и работных людей в течение года выделали 60 440 кож. На кожевнях работали преимущественно один-два человека. Однако существовали и крупные предприятия. На кожевенном «заводе» нежинского купца Ю. Артинова, например, было занято 23 наемных работника, выделывавших за год 3170 кож. В слободе Клинцы Стародубского полка на «заводе» М. Осокина в 1766 г. было выделано 600 яловых черных и 100 лошадиных белых кож.

На Левобережье и Запорожье развивался рыболовецкий промысел. Ловлей рыбы занимались как крестьяне, так и горожане. В Киеве, например, рыбацкий цех был одним из самых крупных. С 1767 по 1777 г. в него записался 251 человек. Ловили рыбу в Десне и продавали на ярмарках и торгах многие жители Остра. Крестьяне с. Горск Городнянского уезда хлеб выращивали только для собственных нужд, а прибыль получали преимущественно от вылавливаемой в р. Сновь рыбы, которую сбывали оптом богатым торговцам из Стародуба и Городни.

Рыболовецким промыслом занимались также запорожские казаки. Запорожцы ловили рыбу в лиманах и реках Днепр, Южный Буг, Ингул, Самара и т. д., где водились сомы, лещи, щуки, окуни, сазаны, тарань и куда заходила на нерест морская рыба. Наряду с потребительским существовало предпринимательское рыболовство. Богатые казаки, помимо необходимых рыболовных снастей (неводы, лодки), владели «сапетны-

Чумацкий воз для перевозки соли.



Стихотворение об олийниках К. Зиновиева.

ми заводами», где солили и сушили рыбу, топили жир, готовили икру. Владельцы рыболовецких промыслов нанимали тафу (группа работников, состоящая из 12—15, а иногда и 30—40 человек), которая занималась ловлей и обработкой рыбы. Работники за свой труд получали мизерную плату.

Значительное место среди промыслов занимал мельничный. Мельничное колесо как механический двигатель в то время использовалось довольно широко. На Левобережной Украине и Слобожанщине существовали ветряные, водяные и конные мельницы, принадлежавшие казацкой старшине, монастырям, зажиточным казакам, горожанам и крестьянам. На Ворскле, Суле, Снови, Сейме и других полноводных реках мельницы сооружали десятками. Иногда мельницы возводили на небольших речках, в руслах которых рыли ямы («сажи») для верхнебойных колес. Небольшие мельницы-вешняки возводили на ручьях, и они работали только во время весеннего половодья. Наплавные мельницы оборудовались также на лодках, байдаках, а иногда и на плотах. Большинство мельниц имело одно-два колеса, но встречались мельницы с 7—10, а то и с 12 колесами. В Черниговском наместничестве (1782) действовало 1683 мучных постава (постав — пара мельничных жерновов) на плотинах, 63 лодейных, 11 конных, 6 пильных (по распилке леса) и 2739 ветряных мельниц. Всего в том году на территории Левобережной Украины действовало 3362 водяных и 12 732 ветряных мельницы.

Кроме мукомольных поставов, на мельницах имелись крупяные и сукновальные ступы. На Новгород-Северщине в 1779—1781 гг. насчитывалось 52 сукновальни. Существовали мельницы, представлявшие собой комплексные предприятия, на которых сосредоточивалось по несколько амбаров, жерновов, ступ и сукновален. Такие мельницы можно отнести к начальным формам мануфактуры.

В экономике Левобережной Украины определенное место занимало производство пеньки. Коноплю сеяли по всей ее территории, а лен — только в северной части. Больше всего конопли выращивали на Новгород-Северщине между Десной, Ипутью и Сожем (Новгород-Северский, Погарский, Стародубский, Мглинский, Суражский и Новомеский уезды). Крестьяне сбывали коноплю жителям города, а те перерабатывали ее на пеньку и отправляли на рынок. Так, жители Стародуба везли пеньку в Ригу и Петербург, а также изготовляли из нее корабельные, тяглые, донские, специальные морские и бичевые канаты, гужевые веревки.

Занимались на Левобережной Украине и мыловарением. В Новгород-Северском наместничестве (1779—1781) насчитывалось 25, в Черниговском (1783—1784) — три мыловаренных предприятия. Черниговские мыловарни производили за год свыше 3 тыс. пудов мыла. Для мыловарения использовалось сало самого низкого качества. Продукция мыловарен шла на удовлетворение бытовых нужд, а также вывозилась за границу.

Все перечисленные виды промыслов принадлежали в основном к мелкому товарному производству. Рассматривая крестьянские промыслы, В. И. Ленин видел в них «самые явственные зачатки капитализма» [1]. Крестьянские промыслы и на Украине готовили почву для развития капитализма.

Мануфактурное производство. На Левобережной и Слободской Украине мануфактуры возникали вследствие перерастания ремесла и промыслов в более высокую форму общественного производства. Мануфактура в своем развитии прошла две стадии: начальную и централизованную (органическую). Начальная стадия мануфактуры была переходной ступенью от мелкого производства к развитым мануфактурам. «В том, что касается самого способа производства,— писал К. Маркс,— мануфактура, например, отличается в своем зачаточном виде от цехового ремесленного производства едва ли чем другим, кроме большего числа одновременно занятых одним и тем же капиталом рабочих. Мастерская цехового мастера только расширена» [2]. Таким образом, в основе начальной стадии новой формы производства лежал количественный рост. «Однако,— подчеркивал В. И. Ленин,— употребление большего числа рабочих неизбежно ведет к последовательным изменениям и в самом производстве, к постепенному преобразованию производства» [3]. Эти качественные изменения заключались в углублении разделения труда и появлении примитивной механизации. Мануфактура становилась «промежуточным звеном между ремеслом и мелким товарным производством с примитивными формами капитала и между крупной машинной индустрией (фабрикой)» [1].

Централизованная стадия мануфактуры отличалась от начальной не только числом работников, но и более глубоким разделением труда, уровнем механизации производственных процессов, базировавшейся на использовании силы воды и ветра. Во второй половине XVIII в. мануфактур начальной стадии на Левобережье и Слобожанщине насчитывалось свыше 200, а централизованных — около 40. Подавляющее большинство предприятий принадлежало феодалам и зажиточным горожанам. Именно в их руках концентрировались материальные средства, необходимые для основания мануфактур.

Мануфактурные предприятия на Левобережной и Слободской Украине оставались преимущественно небольшими. «Мелкое товарное производство и мануфактура,— писал В. И. Ленин,— характеризуются преобладанием мелких заведений, из которых выделяются лишь немногие крупные» [2]. По характеру производственных отношений они разделялись на два вида: капиталистические и крепостные (вотчинно-посессионные).

К начальным формам мануфактурного производства принадлежали предприятия по производству железа (рудни), стекла (гуты), поташа (буды), бумаги (папирни), селитры (майданы) и т. д.

Рудни действовали в основном в северной части Левобережья и в Полесье, где залегала болотная руда. В 50-е годы XVIII в. на Левобережной Украине существовало свыше 50 руден. На Слободской Украине имели место отдельные попытки наладить металлургическое производство. Владельцами руден выступали главным образом казацкая старшина и монастыри. Небольшие предприятия принадлежали также зажиточным горожанам, казакам и крестьянам.

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 3, с. 353.

[2] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 23, с. 333.

[3] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 3, с. 354.

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 3, с. 385.

[2] Там же, с. 544.

Рудни — небольшие предприятия, где молоты и меха приводились в движение водяными колесами. Они состояли из дымарки, а также механизированного при помощи энергии воды молота и кузницы. Дымарка представляла собой четырехугольную невысокую открытую печь, где плавилось железо. Полученная бесформенная крица проковывалась механическим молотом и передавалась в кузницу, где из нее изготовляли различные изделия. Продукция руден шла на удовлетворение потребностей сельского хозяйства и других отраслей промышленности. В период наивысшего развития рудничного производства типовая рудня (с тремя колесами и двумя горнами), где работало 12—13 человек, ежегодно давала 500—700 пудов сыродутного железа. Однако железо левобережных руден не выдерживало конкуренции с более качественной продукцией русских железоделательных предприятий. С середины XVIII в. рудничный промысел на Левобережье постепенно приходит в упадок.

На Левобережье продолжалось производство поташа и дегтя. Однако в связи с уничтожением лесов количество буд уменьшалось. Уже в 50—60-е годы действовало лишь несколько буд. В частности, сохранились буды, построенные на средства К. Г. Разумовского (1753) возле сел Деревины Городнянской сотни Черниговского полка и Удобного Новомеской сотни Стародубского полка. В 1761 г. вместо Деревинской начала действовать буда близ с. Лотоки Новомеской сотни Стародубского полка. В 1755 г. буды К. Г. Разумовского произвели 450 бочек поташа и столько же берковцев смольчуга. На будах трудились наемные работники: поливачи, будники, бочари, колесники, воштари и др. В конце XVIII в. буды прекратили свое существование.

Бумажное производство сосредоточивалось в папирнях, которых на Левобережной Украине насчитывалось девять (60—80-е годы XVIII в.). Все они находились на территории Черниговского и Новгород-Северского наместничеств, принадлежали монастырям и помещикам. Бумагоделательные предприятия состояли из плотины, гидросиловой установки, ступ для размельчения тряпья, варштубы — помещения, где готовилась и разливалась в формы бумажная масса, сушилась и лощилась бумага. Наряду с крепостным в папирнях использовался труд наемных работников.

Объем продукции бумагоделательных предприятий был незначительным. Так, папирня Киево-Печерской лавры в Черниговском уезде за год вырабатывала бумаги белой — 15 и простой — 45 стоп, а папирни Черниговского Троицкого монастыря — «простой писчей и серой бумаги» изготовляли по 300 стоп.

Бумага использовалась в основном монастырскими типографиями. Отдельные предприятия производили бумагу для продажи.

Важной отраслью экономики оставалось производство стекла (гутництво). На Левобережной и Слободской Украине в 60-е годы XVIII в. действовало не менее 36 гут, а в 90-е годы из-за сокращения площади лесов их осталось только 11. Основой гуты являлась стеклоплавильная печь, где в специальных глиняных горшках (дойницах) варилась стеклянная масса. Кроме гут с одной печью и четырьмя дойницами, существовали гуты, имевшие по две печи и восемь дойниц. Они производили листовое стекло, обычную стеклянную и хрустальную посуду. Высоким качеством хрусталя славились стекольные предприятия К. Г. Разумовского, П. А. Румянцева и Дуниных-Борковских.

В производственном процессе на гутах участвовали мастера 14 разных профессий — свидетельство того, что здесь существовало относительно глубокое разделение труда работников. В основном это были наемные рабочие (в среднем 15—20 человек), хотя иногда использовался и труд крепостных крестьян (главным образом, на вспомогательных процессах).

Сложность стекольного производства вынуждала владельцев гут сдавать свои предприятия в аренду специалистам-гутникам. Аренда носила капиталистический характер. Арендатор являлся промышленным предпринимателем, эксплуатировавшим труд наемных работников. Продукция гут поступала на рынок: продавалась на местных базарах и ярмарках, а также вывозилась в Москву, Петербург, Орел, Белгород, Смоленск, Вязьму, Дорогобуж, в Белоруссию и Прибалтику.

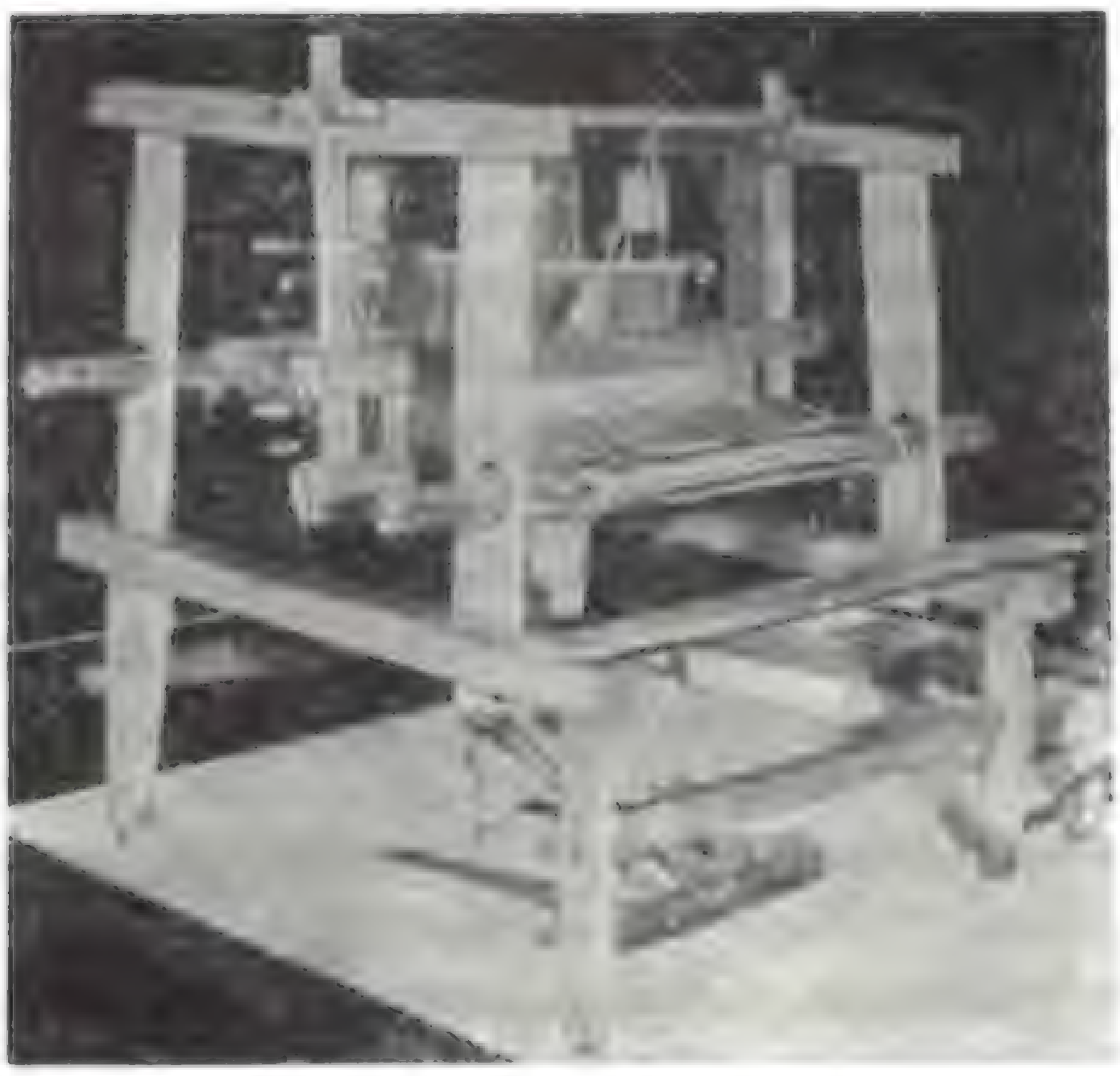
Особое место в экономике Украины занимало селитроварение. Основными районами производства селитры оставались Переяславский, Гадячский, Полтавский, Миргородский и Прилукский полки. В 1765 г. на Украине селитру варили в 55 котлах: на Левобережье в 41 и Слобожанщине — 13. Только один котел действовал в Новороссийской губернии. В 80-х годах в Черниговском, Киевском, Новгород-Северском и Харьковском наместничествах насчитывалось 50 селитряных предприятий. Крупные селитроварни существовали в Новгороде-Северском, Опошне, Красном, Колядине, Рашевке, Черхунах и других населенных пунктах. Селитряный завод с одним котлом обслуживали 18—37 работных людей. Он давал за год в среднем 250—300 пудов селитры.

На помещичьих и государственных селитроварнях применялся принудительный труд, в селитроварнях богатых казаков — вольнонаемный. Иногда наемный труд использовался и на государственных предприятиях. Так, на Новгород-Северской казенной селитроварне в 1774 г. все мастера и рабочие (20 человек) были наемными.

Производство и сбыт селитры сосредоточивались в руках селитроварных компаний. Кроме Опошнянской, объединявшей в 60-е годы 26 селитроварщиков и поставившей в казну (1752—1762) 55 375 пудов 31 фунт селитры, с 1757 г. действовала Российская селитроварная компания. Казна монополизировала закупку селитры по всей стране.

На Левобережье и Слобожанщине развивалось также кирпичное производство. Кирпичные предприятия сосредоточивались в основном на территории Черниговского наместничества (46 из 65 действовавших на Левобережье). На Слободской Украине в конце XVIII в. действовало около 40 кирпичных предприятий. Больше всего их было в Киеве (10), Харькове (9), Чернигове (8), Нежине (7). Принадлежали они феодалам, а также купцам и зажиточным мещанам. Объем продукции кирпичного предприятия не прервышал 20—30 тыс. штук кирпича за сезон. Однако некоторые из них производили кирпича значительно больше. В частности, кирпичный «завод» Киево-Печерской лавры в 70-х годах давал около 200 тыс. штук кирпича в год. Своими размерами отличался Батуринский «завод», на котором работало 300 чел. Здесь кирпич обжигался в пяти печах, каждая из которых вмещала по 80 тыс. штук.

Централизованные мануфактуры возникали в текстильной, главным образом, суконной промышленности. Самыми большими посессионными мануфактурами в этот период считались Рашковская и Путивльская (с 1791 г.— Глушковская). На Рашковской мануфактуре работали при-



Ткацкий станок.

писные крепостные крестьяне, которые подвергались жестокой эксплуатации со стороны князей Юсуповых — владельцев предприятия с 1754 г. В 80-х годах мануфактура имела 50 суконных и 10 каразейных станков. На предприятии существовало разделение труда. Из 964 работников, непосредственно занятых на производстве, насчитывалось 20 стригальщиков шерсти, 100 скребильников, 100 кардовщиков, 565 прядильщиков, 29 шпульников, 100 ткачей, 10 валяльщиков, 20 ворсильщиков, 5 бастувальщиков, 15 красильщиков. Сырье на предприятие поступало из центральных районов России и Левобережной Украины. В 1797 г. его продукция составила 46 133 аршина сукна.

Глушковская мануфактура также принадлежала феодалам. Согласно ревизии 1794 г. на предприятии работало 8946 приписных крестьян. В 1797 г. мануфактура произвела 191 928 аршин сукна.

Рашковская и Глушковская мануфактуры являлись самыми крупными не только на Украине (они производили 82,2% сукна), но и в масштабах всего Русского государства: на них приходилось почти 22% продукции всех 32 посессионных мануфактур.

Крупным предприятием была Топальская мануфактура П. А. Румянцева. В 1787 г. она имела 70 станков и обслуживалась преимущественно наемными работниками. Произведенное полотно продавалось русским купцам. Две суконные мануфактуры (в Батурине и Новых Млинах) принадлежали К. Г. Разумовскому. Батуринская мануфактура, основанная в 1756 г., вначале имела 12 станков, а через некоторое время — уже 76. Работали на ней крепостные, получавшие сдельную оплату. В 1765 г. полковник в отставке И. П. Тернавиот основал Хвилевскую суконную мануфактуру (под Нежином), где на 12 ткацких станках трудилось 127 наемных рабочих.

В 1774 г. начал действовать государственный шелковый «завод» в Новой Водолаге на Слобожанщине. Его обслуживали 25 наемных мастеров и 41 ученик. Одновременно на предприятии обучались шелководству приписные крестьяне.

В Киеве с 1764 г. начал работать государственный оружейный завод «Арсенал», на котором в 70—80-е годы насчитывалось 120 мастеровых рекрутов (столяров, кузнецов, слесарей и др.). На «Арсенале» также применялся наемный труд. Здесь изготовляли лафеты, зарядные ящики, ремонтировали пушки и артиллерийское снаряжение.

Продолжали работать Бахмутская и Торская государственные солеварни. Первая имела пять дубовых варниц по десять печей, вторая — две варницы по шесть печей каждая. Рассол на варницы подавался подъемными механизмами с конным приводом. Предприятия сдавались в аренду купеческим компаниям или мелким промышленникам. В 60—70-е годы на Бахмутском заводе ежегодно добывали от 38,7 до 109 тыс., а на Торском — от 10,3 до 43 тыс. пудов соли. В 1782 г. солеварни закрылись.

не выдержав конкуренции с привозной крымской солью.

В 70—80-е годы XVIII в. осуществлена реконструкция Шосткинского порохового завода. На предприятии построили 15 пороховых мельниц и варницу для очистки селитры. В производственном процессе участвовало 500 работников и служащих — приписных крестьян, солдат, рекрутов, вольнонаемных мастеров. Производство пороха постоянно увеличивалось, достигнув в 1791 г. 30 тыс. пудов.

Положение работных людей на промыслах и мануфактурах оставалось невыносимым: они были лишены элементарных человеческих прав, рабочий день продолжался 12—15 час., мизерной заработной платы часто не хватало для содержания семьи, сказывалось своеволие предпринимателей-крепостников. На помещичьих предприятиях работали крепостные, отбывая тяжелую барщину. Все это обостряло социальные противоречия, поднимало работных людей на борьбу против эксплуатации.

Итак, во второй половине XVIII в. на Украине значительного уровня развития достигли такие виды феодальной промышленности, как ремесло и промыслы. На Левобережье, Слобожанщине и Запорожье насчитывалось несколько тысяч мелких кустарей, изготовлявших изделия, главным образом, на рынок. Наибольшее распространение получили винокурение, гончарство, производство пряжи, мельничный, торгово-извозный и другие промыслы. Развивались предприятия мануфактурного типа, все шире применялась наемная рабочая сила, что свидетельствовало о формировании новых, капиталистических производственных отношений.

3. ГОРОДА

Категории и правовое положение городов. В условиях разложения феодально-крепостнической системы, зарождения и дальнейшего развития в ее недрах нового, капиталистического способа производства в политическом и правовом статусе городов произошли значительные изменения. С образованием наместничеств все местечки — центры уездов — получили статус городов. Например, до создания Черниговского наместничества (1781) на его территории только Чернигов и Нежин пользовались городским статусом, определенным еще грамотами польских королей, а затем подтвержденным русскими царями. Остальные же 9 городов — Городня, Березна, Борзна, Прилуки, Лохвица, Глинск, Ромны, Гадяч и Зеньков — представляли собой обычные сотенные местечки без всякого государственного узаконения, причем некоторые из них находились в частном владении феодалов.

На Левобережной Украине в 1783 г. из 8271 населенного пункта насчитывалось лишь 33 города и 89 местечек. В 1786 г. количество городов увеличилось до 35, а местечек — до 112. На Слободской Украине существовало всего 15 городов (1788).

Города Левобережья и Слобожанщины в зависимости от характера городского управления, как и в предыдущий период, делились на две основные категории: магистратские и ратушные. Магистратские города, как правило, являлись административными центрами полков, наместничеств, губерний, ратушные — сотен и уездов. В Киевском, Черниговском и Новгород-Северском наместничествах (конец XVIII в.) городов, имевших магистратское управление, насчитывалось 11 (Киев, Чернигов, Переяслав, Новгород-Северский, Стародуб, Нежин, Погар, Мглин, Остер, Козелец, Полтава), в Харьковском наместничестве — 12 (Харьков, Волчанск, Золочев, Валки, Ахтырка, Краснокутск, Богодухов, Сумы, Белополье, Лебедин, Недригайлов и Изюм). Все остальные города имели ратушное управление.

На некоторые города в 50-70-е годы все еще распространялось, хотя и в очень ограниченной форме, магдебургское право. Они считались привилегированными и имели свое самоуправление, судопроизводство, налоговую систему, право на владение землей, определенные льготы на занятия жителей ремеслом и торговлей. Но в связи с проведением царским правительством политики централизации городского управления нормы магдебургского права стали существенным тормозом хозяйственного развития городов и постепенно лишились своего значения.

Последующее развитие, политический и правовой статус городов определила «Грамота на права и выгоды городам Российской империи» (21 апреля 1785 г.), действие которой распространялось также на Левобережную и Слободскую Украину. Для всех городов утверждались гербы. За городами сохранялось право собственности на все «законным путем приобретенные» пахотные угодья, сады, пастбища, луга, реки, рыбные и другие промыслы. Городским властям разрешалось строить новые промышленные предприятия, содержать и отдавать в наем харчевни, корчмы, учреждать школы, устраивать еженедельные торги и ежегодные ярмарки.

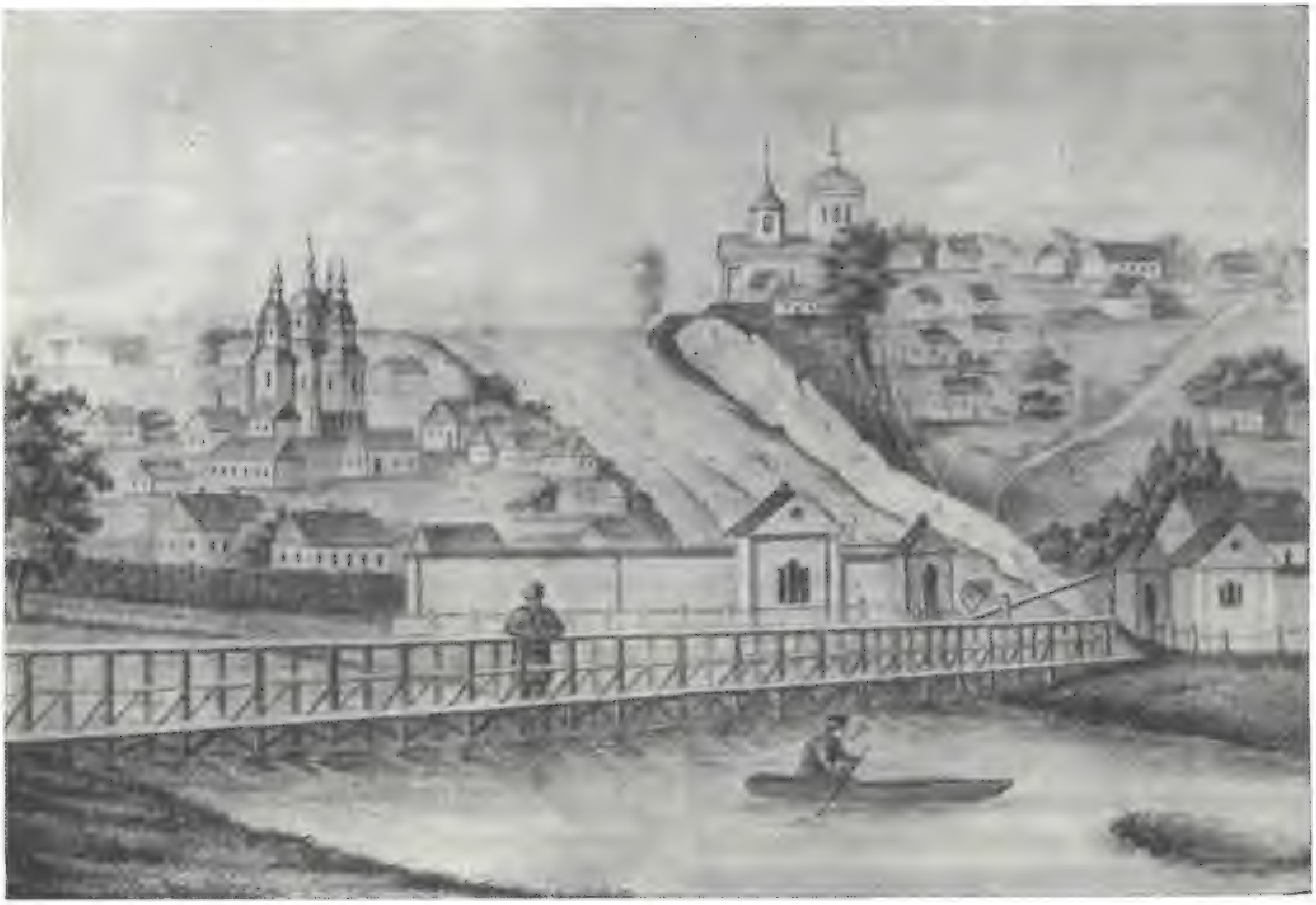
В грамоте четко определялись функции магистратов: ограждать горожан от новых налогов, не санкционированных царским правительством, заботиться об их нуждах и в случае необходимости ходатайствовать перед правительственными учреждениями об их удовлетворении, иметь книги с описанием жилых домов, административных строений и городских земель.

Принадлежность к городскому сословию определял ряд статей жалованной грамоты. Подпадение под одну из них давало право любому лицу считаться горожанином. Тем не менее «настоящим городским обывателем» являлся лишь тот, кто имел в городе недвижимую собственность. Каждый житель города в зависимости от своего социального положения записывался властями в определенную графу городской книги.

Согласно жалованной грамоте, все горожане делились на шесть разрядов. В их число входили не только ремесленники и купцы, но также дворяне, чиновники и представители духовенства, если они являлись домовладельцами. В число горожан не включались крестьяне, проживавшие в городе и даже владевшие домами и занимавшиеся торговлей или ремеслами.

После издания «Грамоты на права и выгоды городам Российской империи» на Левобережной и Слободской Украине начали действовать так называемые городские собрания, которые избирали городских голов, бурмистров и ратманов в магистрат, старост, судей, заседателей от населения в общегородские и сословные учреждения. Избирался также состав городских дум (городской голова и шесть гласных — по одному представителю от каждой социальной группы населения города). Заседания думы происходили один раз в три года, однако в случае необходимости (для решения неотложного вопроса по благоустройству города) она могла собираться чаще. Дума ведала всем городским хозяйством и в финансовых делах являлась подотчетной губернатору.

Избирательным правом пользовались только жители, достигшие 25 лет и имевшие годовой доход не менее 50 руб. ассигнациями. Имуществен-



Вид г. Ромны (XVIII в.).

ный ценз избирателей имел тенденцию к увеличению.

Проведение городской реформы способствовало прежде всего укреплению экономической и политической власти патрициата и вело к дальнейшему углублению социальной дифференциации горожан.

Численность, социальный и национальный состав городского населения. Социально-экономические изменения, происшедшие на Левобережной и Слободской Украине, обусловили увеличение численности городского населения. В 60-е годы XVIII в. в городах Левобережья проживало более 59 тыс. лиц мужского пола (без Полтавского и четырех сотен Миргородского полка), что составляло 6,36% всего населения этого региона. В городах Слободской Украины насчитывалось около 22 тыс. лиц мужского пола, или 7,14% всего населения края.

Численность городского населения была незначительной. В 80-е годы наиболее населенными являлись: на Левобережье — Киев (35 тыс. человек), Нежин (11 тыс.), Полтава (7 тыс.), Зеньков (7 тыс.), на Слобожанщине — Харьков (11 тыс.), Ахтырка (13 тыс.), Сумы (10 тыс.), Лебедин (9 тыс. человек). Однако существовала тенденция к увеличению городского населения.

Прежде всего увеличивалась численность населения городов — крупных экономических центров. Так, в Киеве (1766) из 559 семей, о которых сохранились сведения, лишь 272 проживали издавна. Остальные же сравнительно недавно переселились из различных районов Левобережья, Слобожанщины, Правобережья, а также из-за границы.

Наряду с этим существовали города, число жителей которых по целому ряду социально-экономических причин уменьшалось (Лубны, Хорол, Миргород, Полтава, Козелец).

На численности населения отрицательно сказывались войны, усиление феодального гнета, неурожаи, пожары, эпидемии, миграционные процессы и т. п. Эпидемии чумы или холеры, например, нередко уносили от четверти до половины жителей городов. Так, в Киеве во время эпидемии чумы 1770—1771 гг. только на Подоле умерло около 6 тыс. ремесленников. В Чернигове пожар 1750 г. уничтожил почти все деревянные постройки, что заставило некоторых горожан искать новые места жительства. С усилением крепостничества на Левобережной и Слободской Украине беднейшая часть городского населения переселялась на земли Южной Украины и Дона, где феодальный гнет был заметно слабее.

Социальный состав городского населения отличался неоднородностью. Все население городов рассматриваемого периода по социальному признаку условно можно разделить на три основные категории: патрициат (казацкая старшина, духовенство, купцы, зажиточные ремесленники, домовладельцы), средние слои населения (казаки и мещане, владевшие небольшим количеством земли и скота, а также занимавшиеся мелким предпринимательством или торговлей), городская беднота (обезземеленные казаки и крестьяне, подсоседки, работные люди и др.).

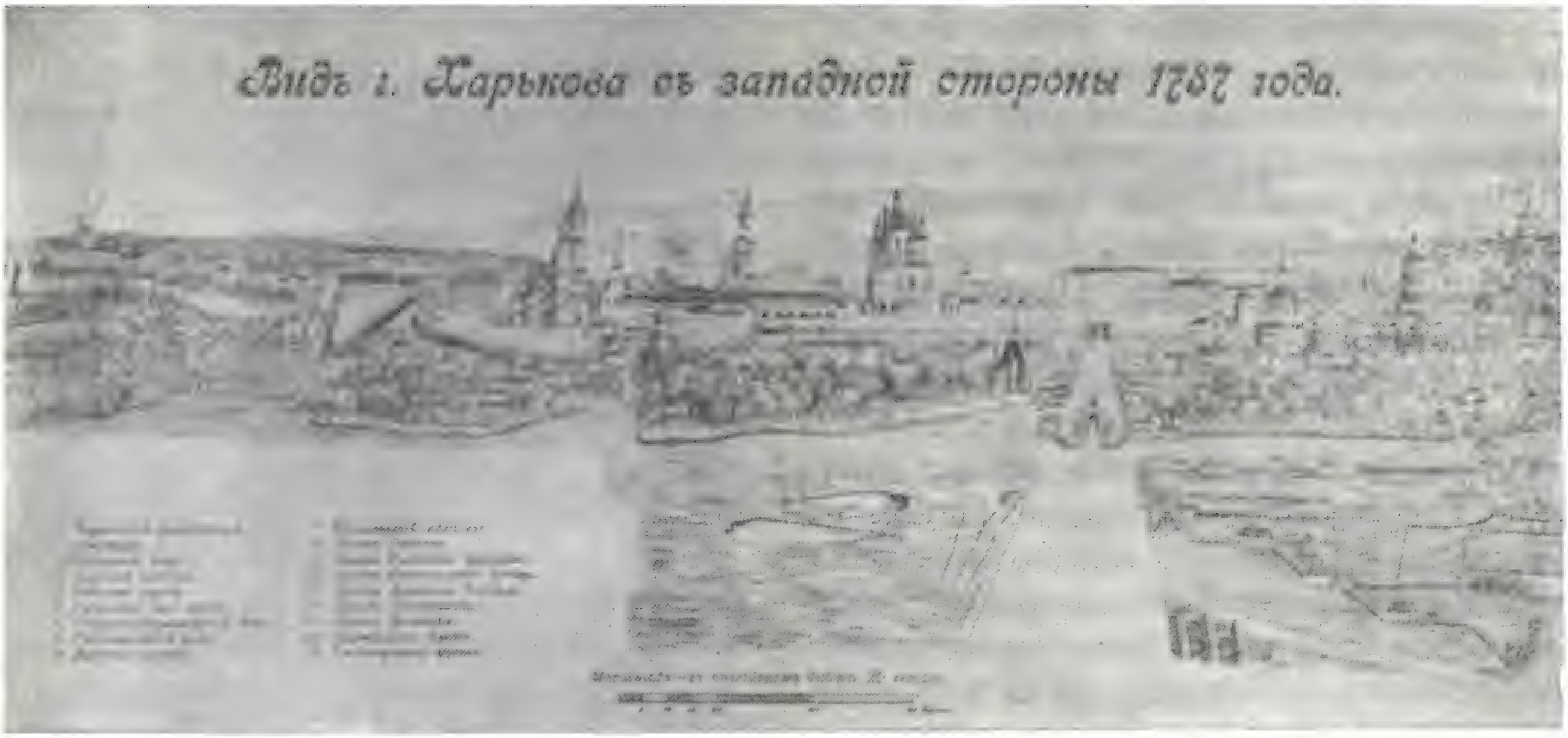
Наиболее многочисленными сословиями в городах являлись мещане и казаки. Значительную часть городского населения составляли крестьяне, большинство из которых принадлежало феодалам.

Во второй половине XVIII в. за счет разорившихся казаков и крестьян резко увеличилось число городских низов — «самоскуднейшей» категории городского населения. Одновременно возрастало и число купцов, чиновников, военнослужащих и др.: за 1781—1796 гг., например,— оно увеличилось почти в 5 раз (в Киевской губернии с 15,6 до 77 тыс., в Черниговской — с 10 до 48 тыс. человек).

Несколько иным был социальный состав городского населения Слободской Украины. Например, население пяти главных городов края (1773) — Харькова, Сум, Ахтырки, Изюма, Острогожска — делилось на следующие группы: военнослужащие — 1471 человек, штатские служащие —606, бывшие казацкие старшины —279, духовенство — 912, войсковые обыватели — 35 953, однодворцы — 436, торговые люди — 591, помещичьи крестьяне — 4 134 человека. Значительный удельный вес среди городских жителей Слобожанщины занимало торгово-промышленное население. В 80-е годы XVIII в. здесь насчитывалось, например, более 700 купцов и около 9 тыс. ремесленников.

Национальный состав населения городов Левобережной и Слободской Украины отличался пестротой. Наряду с украинцами, число которых превышало 90%, в большинстве городов проживали также русские, белорусы, грузины, евреи, поляки, валахи, турки, греки и др. Так, на Слобожанщине (1773) в пяти наиболее крупных городах (Харьков, Сумы, Ахтырка, Изюм, Острогожск) среди 44 726 горожан насчитывалось 259 иностранцев.

В Черниговском наместничестве к концу XVIII в. в купеческом сословии состояло 1483 человека, из них 896 русских и 587 украинцев. На Левобережье проживало значительное число греков. Например, в одном только Нежине с 1711 по 1782 г. их число увеличилось более чем в два раза и достигло 765 человек. Они организовали братство, правовое положение которого определялось грамотами, выданными в разное время русским правительством. Царский указ от 1 сентября 1785 г. учредил нежинский греческий магистрат, который непосред-


Видъ г. Харькова съ западной стороны 1787 года.

Вид г. Харькова (1787).

ственно «состоял под апелляцией» Черниговского губернского магистрата. Это в значительной мере способствовало расширению прав и привилегий греческого братства. Благосостояние братства во многом зависело от числа его членов, поэтому братчиками являлись не только греки, но и лица других национальностей (валахи, турки, сербы, болгары и др.).

Во второй половине XVIII в. активизировалось переселение иностранных купцов, ремесленников и лиц других профессий в пределы Русского государства. Правительственными решениями они освобождались от налогов, получали право свободного местожительства и ряд других льгот. Некоторые из них занимали государственные должности и играли определенную роль в управлении края. Греки из рода Тернавиотов избирались, например, войтами Нежина. Купец С. Томара некоторое время являлся переяславским полковником.

Со временем большинство иностранцев ассимилировалось и подпало под действие общегосударственных законов.

Новые явления в градостроительстве и структуре городов. Увеличение численности населения, интенсивный рост торговли, распространение ремесла и мануфактурного производства способствовали расширению территории городов, а также их относительно быстрой застройке.

На Левобережье наиболее крупными по территории городами являлись Киев, Чернигов, Новгород-Северский, Полтава, Нежин и т. д. Расширилась территория городов Слободской Украины. В 1788 г. 15 городов Харьковского наместничества занимали площадь, равную 5092 десятинам. Особо выделялись такие города, как Харьков — 637 десятин, Сумы — 747, Лебедин — 467, Мирополье — 459 десятин.

Значительное влияние на формирование внешнего облика городов оказывало их географическое положение. Наличие рек, гор, равнин, низменностей, а также водных и сухопутных путей сообщения с другими населенными пунктами во многом определяли их дальнейшую застройку.

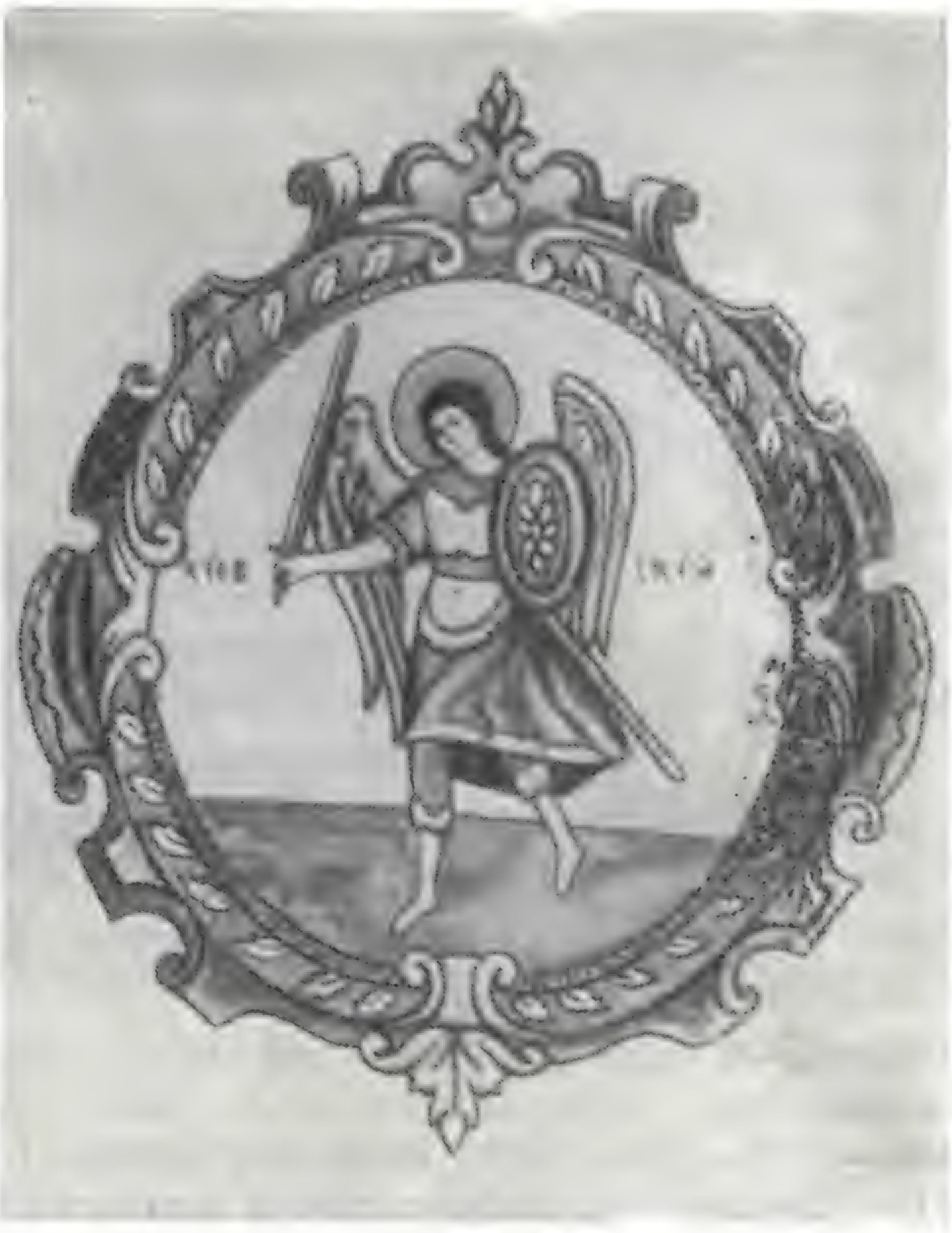
Киев в рассматриваемый период состоял из исторически сложившихся трех частей, расположенных на правом берегу Днепра: Подола, Верхнего города и Печерска. Подол являлся естественным центром города, и там находился магистрат. Верхний город и Печерск размещались на двух холмах. Каждая из трех частей была отделена от других пустырями, оврагами или лесом, что усложняло сообщение между ними. Новые каменные дома появились на территории усадьбы Киево-Печерской лавры и Выдубицкого монастыря. Ряд монументальных сооружений по проекту известного украинского архитектора И. Григоровича-Барского вырос на Подоле. В 1764 г. напротив Киево-Печерской лавры началось строительство двухэтажного каменного здания «Арсенала». В конце XVIII в. расширилось строительство и вокруг Софийского собора. Внешний вид города во многом определял значительный по своим размерам порт на Днепре, расположенный около Подола.

Заметно увеличилась также территория Чернигова, который состоял из шести частей. Застраивались не только его старые районы, но и территория за крепостными стенами. В городе из 838 сооружений насчитывалось 627 частных домов, 16 церквей и два монастыря.

Во второй половине XVIII в. во многих городах Левобережной и Слободской Украины возросло количество каменных сооружений: культовых, государственных или общественных зданий, дворцов вельмож и домов представителей зажиточной верхушки населения. Городские же низы попрежнему ютились в рубленных деревянных, плетенных из лозы, камыша и обмазанных глиной избах. Так, в Киеве насчитывалось более 4 тыс. жилых домов, причем большая часть их была деревянной.

К концу XVIII в. в Киеве, Чернигове, а также в Переяславе, Полтаве, Харькове сформировался целый ряд замечательных архитектурных ансамблей.

Совсем немного каменных построек было в Сумах — из 1239 частных домов только два каменных. Ни одного каменного здания не имели Лубны. В Кобеляках жилища горожан в основном строились из глины.


Герб Киева (XVIII в.)

Города являлись средоточением промышленных предприятий и торговли. Они застраивались «заводами», мельницами, пивоварнями, магазинами и т. п. Особое внимание уделялось благоустройству дорог между городами. В это время, например, активизировались работы по строительству дороги Киев — Москва, наводились мосты через Днепр.

Во многих городах и местечках Левобережья и Слобожанщины во второй половине XVIII в. рвы и валы постепенно утратили свое оборонное значение. Валы разрушались, а рвы засыпались землей и застраивались.

В конце XVIII в. царское правительство, намереваясь упорядочить градостроительство в Российской империи, разработало ряд мер, оказавших положительное влияние на дальнейшее развитие городов Левобережной и Слободской Украины. В частности, с образованием наместничеств предполагалось произвести тщательное размежевание городских и частновладельческих земель, измерить площадь существующих городов, значительно расширить их территорию, а также вести застройку улиц по утвержденному заранее плану.

В некоторых городах предпринимались практические шаги по реализации намеченных правительством мер. Так, в 80-е годы составлен первый проект планировки и застройки Киева. Согласно проекту, предусматривалась реконструкция улиц, выделение площади для государственных учреждений, торговых рядов, участков под магазины, солдатские казармы и т. п. К плану прилагались типовые проекты частных жилых домов. Центром Подола предполагалось сделать восьмиугольную магистратскую площадь, застроенную каменными зданиями. Хотя этот проект не был осуществлен, он отразил основные направления застройки Киева того периода и нашел дальнейшее воплощение в последующих планах города.

Таким образом, в течение второй половины XVIII в. в социально-экономическом и политическом положении городов произошли значительные изменения. Заметно расширилась их территория, увеличилась численность и углубилась социальная дифференциация населения, основную часть которого составляли обедневшие казаки, мещане, зависимые крестьяне. Реформы, осуществленные на Левобережье и Слобожанщине, способствовали, с одной стороны, дальнейшему экономическому развитию городов как торгово-промышленных центров и градостроительству, с другой — вели к укреплению на местах власти зажиточной верхушки городского населения, усилению феодального гнета трудящихся масс.

4. ТОРГОВЛЯ. ЛЕВОБЕРЕЖНАЯ, СЛОБОДСКАЯ УКРАИНА И ЗАПОРОЖЬЕ В СИСТЕМЕ СКЛАДЫВАВШЕГОСЯ ВСЕРОССИЙСКОГО РЫНКА

Вовлечение помещичьих и крестьянских хозяйств в рыночные отношения. Развитие промышленности, увеличение в Русском государстве спроса на сельскохозяйственную продукцию ускоряли рост товарного земледелия и животноводства на Левобережной и Слободской Украине. Главная масса сельскохозяйственной продукции поступала на рынок из помещичьих хозяйств. Углубление процесса общественного разделения труда, постепенное выделение земледельческих и промышленных районов, расширение внутреннего обмена создавали землевладельцам России благоприятные условия для выгодного сбыта продукции и приобретения необходимых промышленных изделий.

Землевладельцы Киевского, Переяславского, Полтавского, Миргородского полков, помещики Слободской Украины выращивали в своих имениях большие урожаи товарного хлеба. Часть его потреблялась на месте, а остальной отправлялся на рынки центра России и в северные районы Украины. Согласно статистическим данным, в Киевском наместничестве количество зерна, предназначенного для продажи, увеличилось с 140 668 (1788) до 230 598 четвертей (1792). С Полтавщины в конце XVIII в. вывозилось ежегодно для продажи в среднем 600—700 тыс. пудов хлеба. Значительную часть зерна скупали на ярмарках купцы, которые затем перепродавали его в районах, где преобладали ремесло и промыслы, а также в крупных городах. Некоторые купцы заключали контракты с провиантскими ведомствами на снабжение армии продовольствием. Так, полтавский купец И. Сушков за поставку провианта и овса (1777) получил от казны 19 197 руб. Из-за бездорожья и отдаленности земледельческих районов от рынков сбыта, что затрудняло транспортировку зерна, часть помещиков Слободской и Левобережной Украины использовала его для изготовления водки, торговля которой приносила большие прибыли. Для этого во многих имениях строились винокуренные «заводы».

Стремясь увеличить доходность своих имений, феодалы выращивали лен, коноплю, табак. Большое количество пеньки и растительного масла доставлялось в центральные районы России, на ярмарки Левобережья, а также на внешний рынок. В Стародубе, например, ежегодно продавалось до полумиллиона пудов пеньки.

Значительные доходы получали землевладельцы от продажи табака. Бунчуковый товарищ Лубенского полка П. Полетика в 1751 г. в своих имениях собрал 2712 пудов табака и продал его в Москве. Торговые агенты В. Кочубея в 1774 г. заготовили для продажи 6 тыс. пудов табака. Табак выращивался и в имениях других феодалов. Царское правительство открыло в г. Ромны (1763) специальную табачную контору, которая поставляла высококачественные семена табака и скупала готовую продукцию.

Крупные прибыли феодалы получали от продажи скота. На Левобережной Украине насчитывалось 199 конных и 207 «заводов» крупного рогатого скота. Лошади английской породы с «заводов» К. Г. Разумовского тысячами продавались на месте, что приносило владельцу большие прибыли. У помещиков Полтавщины и Черниговщины казна закупала ежегодно десятки тысяч голов рабочего скота для армии, а купцы — для продажи в Москве, Петербурге, Риге и т. д. Скот продавала и запорожская казацкая старшина. Кошевой атаман П. Калнишевский сбывал ежегодно (60-е годы XVIII в.) табуны лошадей в несколько сот голов, большое количество рогатого скота и тысячи овец. Скотом торговало также зажиточное запорожское казачество. Из имений феодалов на рынок поступали продукты животноводства — сало, шерсть, кожи, льняное и конопляное масло, мед, воск и т. п.

Поташные и железоделательные промышленные предприятия, полотняные и суконные мануфактуры, гуты приносили значительную прибыль их владельцам. Суконные мануфактуры М. Б. Юсупова, И. С. Гендрикова, К. Г. Разумовского снабжали сукном военное ведомство. Опошнянская селитроварная компания продала казне только в 1790 г. около 50 тыс. пудов селитры на сумму 100 тыс. руб.

Феодалы выступали на рынке не только как товаропризводители, но и как покупатели сырья и промышленных изделий отечественной и западноевропейской промышленности.

Товарно-денежные отношения проникали и в крестьянское хозяйство. Хотя оно в общем оставалось натуральным, крестьяне все же принимали активное участие в торговле. Чтобы уплатить налоги, они нередко после жатвы продавали скупщикам по низким ценам хлеб, необходимый им самим. Отдельные крестьянские хозяйства выращивали для продажи табак, коноплю, лен. Все чаще на рынке появлялись изделия крестьянских промыслов и ремесел: холст, мешковина, ковры, юфть, обувь, гончарная посуда и т. п.

Товарно-денежные отношения разрушали основы натурального хозяйства и ускоряли формирование внутреннего рынка.

Внутренняя торговля. Развитие товарного производства и эволюция форм феодальной ренты способствовали оживлению внутренней торговли. На ее состоянии положительно сказывались также дальнейшее углубление общественного разделения труда, процесс формирования единого всероссийского рынка, усиление денежных оборотов. «Внутренний рынок появляется,— подчеркивал В. И. Ленин,— когда появляется товарное хозяйство»[1]. В свою очередь развитие товарно-денежных отношений, как известно, ведет к увеличению числа отдельных самостоятельных отраслей промышленного производства, во все возрастающих размерах вырабатывающих продукцию на рынок. Процесс специализации все более утверждался и в сельском хозяйстве. Таким образом, в Русском государстве во второй половине XVIII в. складывались необходимые условия для развития буржуазных отношений, простое товарное хозяйство постепенно эволюционировало в сторону капиталистического производства.

Из центральных районов России на Украину доставлялись промышленные товары, в обратном направлении — продукция сельского хозяйства: хлеб, мясо, табак, пенька, кожи, шерсть и т. д. Главными центрами складывавшегося всероссийского рынка являлись Москва и Петербург. Украина в системе всероссийского рынка получила благоприятные условия для развития своей экономики и торговли. Этому, в частности, способствовала ликвидация в Русском государстве внутренних таможенных сборов (1754). Украинская казацкая старшина, помещики и купцы получили в центральных областях России полную свободу торговой деятельности. Используя большой спрос на продукцию сельского хозяйства, они с выгодой для себя сбывали на русских рынках хлеб, технические культуры, крупный рогатый скот, промышленное сырье и т. п.

Внутренняя торговля на Левобережной Украине, Слобожанщине и Запорожье сосредоточивалась на ярмарках, торгах и базарах. Больше всего их собиралось на Левобережье — 390 ярмарок и около 7 тыс. базаров и на Слободской Украине — 219 ярмарок. Некоторые ярмарки имели местное значение и действовали кратковременно, другие — более крупные по своим масштабам и продолжительности (так называемые оптовые ярмарки) — сменяли в течение года одна другую. Тем самым они создавали единую систему ярмарок на Украине.

Возрастание количества торгов, ярмарок и базаров свидетельствовало о развитии единого всероссийского рынка. Характерно, что со временем существенно изменилась структура товаров, поступавших на рынки. В частности, увеличился удельный вес промышленных изделий, свидетельство того, что буржуазные отношения все более и более утверждались в экономике Украины.

Богатые по ассортименту товаров ярмарки организовывались в Ромнах, Сумах, Харькове, Кролевце, Полтаве, Чернигове, Киеве и других городах. На них продавались промышленные изделия русских и местных мануфактур, ремесел и промыслов, привозные товары, земледельческие продукты, сырье и т. д. Товарооборот нежинских и роменских ярмарок достигал 4 млн. рублей.

На трех нежинских ярмарках, собиравшихся в феврале, июне и октябре (они действовали по две недели), продавались сибирские меха, калмыцкие тулупы, московские галантерейные и текстильные изделия, парфюмерия, тульское железо, астраханская рыба, крымская соль, голландское и вроцлавское сукно, венские косы, турецкий табак и т. д. Помещики и крестьяне привозили на ярмарки хлеб, пеньку, растительное масло, водку, шерсть, кожи, мед, воск, пригоняли гурты скота, а ремесленники выносили сукно, полотно, сапоги, гончарные и деревянные изделия. Видное место в торговле Нежина принадлежало греческой колонии. На основании указа 1775 г. нежинские греки получили право свободной торговли во всех городах и селах Русского государства и были освобождены от податей, постоев войска, подводной повинности и т. п.

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 3, с. 60.

По объему товарооборота от нежинских не отставали ярмарки в Ромнах. В конце XVIII в. городской магистрат выделил для сооружения ярмарочной площади 71 десятину земли, разрешил построить в семи рядах 365 лавок. На роменские ярмарки приезжали купцы из Москвы, Тулы, Калуги, Орла, Воронежа, Курска, Харькова, Киева, Нежина, а также из Польши, Молдавии, Турции и других государств. Здесь покупали и продавали самые разнообразные товары. Для совершения различных кредитных операций и оформления векселей в Ромнах в 1781 г. открылась нотариальная контора.

Многолюдные ярмарки собирались в Харькове, где продавались заграничное сукно, шелка, парча, хлопчатобумажные и льняные ткани, венецианский бархат, музыкальные инструменты, косы, ружья и т. д. Из Москвы купцы привозили, в частности, на харьковские ярмарки книги, серебряную, медную, оловяную посуду, сукно, шелка, платки, меха, седла, галантерейные и бакалейные изделия, из Суздаля — полотно, из Тулы — металлические изделия (колокола, чугуны, кастрюли), а также свинец и олово, оружие, из Орла — мыло, через Таганрог и Херсон поступали финики, виноград, изюм, орехи, оливковое масло, турецкий табак и ряд других товаров. В 1785 г. в Харькове было продано продовольственных товаров на сумму 165 тыс. рублей, «красных» товаров — на 250 тыс., металических изделий, упряжи, обуви и икры — на 165 тыс. рублей. Товарооборот только крещенской ярмарки составлял 10 млн. рублей. В общей сложности ежегодный товарооборот всех харьковских ярмарок (покровской, крещенской и троицкой) превышал 40 млн. рублей.

По три-четыре раза в год собирались ярмарки в Чернигове, Сумах, Полтаве.

В Киеве торговля концентрировалась в основном на подольском магистратском базаре, где стояли также специализированные торговые ряды. Развитию торговли способствовал перевод из Дубно в Киев (1798) крещенской контактовой ярмарки.

Так как ярмарки собирались в разное время, каждый купец имел возможность посещать ежегодно 5—10 ярмарок. Это позволяло завозить разнообразные товары в самые отдаленные города и села Украины. В эпоху феодализма ярмарки становились своеобразным местом и средством распределения товаров, способствовали возникновению постоянной торговли в городах, а со временем и в больших селах.

Следующим звеном в единой системе внутреней торговли на Украине являлись средние и мелкие ярмарки, а также торги, ближе стоявшие к потребителю. На мелких ярмарках торговля велась не более двух-трех дней. Они отличались от больших оптовых прежде всего характером торговли, контингентом покупателей и продавцов, ассортиментом товаров и объемом товарооборота. Основной контингент покупателей и продавцов крупных ярмарок составляли купцы и феодалы, мелких — зажиточные крестьяне, казаки и мещане. Товарооборот больших ярмарок достигал миллионов, а мелких — не превышал нескольких тыс. рублей. Увеличение количества ярмарок, торгов и базаров в сельской местности свидетельствовало о вовлечении крестьянского хозяйства в рыночные отношения.

Кроме ярмарок и базаров, во многих городах, местечках и больших селах происходили торги. Как правило, они собирались осенью — после уборочной страды или весной — перед началом сева. На торгах скупщики закупали хлеб, табак, пеньку, сбывали купеческие товары, получая при этом значительные барыши. В местечке Мена (Черниговщина), например, на собиравшихся в октябре торгах русские и белорусские купцы скупали у крестьян миллион и более папуш табака.

В городах с каждым годом росла потребность в продуктах питания и товарах широкого потребления, что способствовало развитию постоянной торговли: купцы и зажиточные мещане открывали свои магазины, лавки, корчмы. В частности, в Нежине (1782) действовало 260 лавок. На Полтавщине и Черниговщине в 80-е годы XVIII в. насчитывалось 2210 магазинов, где продавались шелк, сукно, полотно, меха, кожевенные и металлические изделия, деготь, хлеб, мясо, водка и т. д. Большое количество лавок и магазинов было в Полтаве, Харькове, Сумах, Чернигове и других городах.

На Левобережной и Слободской Украине распространялось корчмарство. Во многих корчмах продавались не только водка и пиво, но и продукты питания. Так лишь на территории Черниговского и Новгород-Северского наместничеств в 80-е годы имелось 813 корчем, из них в городах — 738 и селах — 75. Они принадлежали старшине, зажиточным казакам и мещанам, а также ратушам, цехам, казне. Только с откупов казенных корчем и трактиров в Полтавской и Черниговской губерниях государство получало ежегодно более 100 тыс. рублей чистой прибыли.

Участие Украины во внешней торговле Русского государства. Русские и украинские купцы торговали и на внешнем рынке: во Вроцлаве, Вене, Константинополе, Гданьске, Лейпциге, Яссах и т. д. Традиционными товарами, вывозимыми с Украины за пределы Русского государства, оставались скот, табак, хлеб, водка, ковры, пенька и т. п. Часть товаров экспортировалась через морские порты и сухопутные таможенные заставы, находившиеся на польско-русской границе: в Василькове, Стайках, Переяславе, Каменце, Сорокошитске, Кременчуге. Через сухопутные заставы только в 1758 г. вывезено за границу железа и металлических изделий 5419 пудов, юфти, подошв, табака и сафьяна — 76 401 пуд, тканей — 618 198 аршин, мехов — 689 043 штуки и т. д. В 1767 г. собрано пошлины на сумму 145 776 руб. Ряд русских экспортных товаров, транспортировавшихся через Левобережье, реализовался на Правобережье, западноукраинских землях, в Молдавии, а также в Польше и Австрии.

Несмотря на государственные границы, враждебную политику правительств Речи Посполитой и Австрии, постепенно втягивались в сферу всероссийского рынка Правобережье и западноукраинские земли. Русские купцы постоянно посещали крупные ярмарки на Правобережье — в Бердичеве, Дубно, Могилеве-Подольском, Богуславе, Белой Церкви, Виннице; в Восточной Галичине — Бродах, Львове; на Северной Буковине — в Черновцах, Садгуре; в Закарпатье — Мукачеве, Ужгороде. В 80-е годы XVIII в. на ярмарках городов Броды, Дубно, Бердичев московские, тульские, переславль-залесские, калужские купцы продавали меха, галантерейные товары и металлические изделия. В июне — августе 1790 г. только через Васильковскую таможню завезено в Броды, Львов, Дубно русских товаров на сумму 11 489 руб.

Тесные экономические связи с Левобережной Украиной и Россией поддерживало население Закарпатья.

Русские купцы привозили туда книги. Так, в 1770 г. через перевал вблизи с. Ясиня Раховского округа русские купцы переправили несколько возов с книгами. Торговля печатными изданиями велась постоянно. В отдельные годы из России в Закарпатье доставлялись тысячи книг. В 60-е годы XVIIIв. с Левобережья туда ввозились меха, крашенина, юфть и другие товары. В Закарпатье часто торговали киевские и нежинские купцы. На рынки Русского государства из Закарпатья привозили вино, виноградную лозу, орехи, фрукты и т. д.

Торговля укрепляла экономические и культурные связи между украинскими землями и братской Белоруссией, находившейся под властью шляхетской Польши. Большое количество украинских товаров поступало в Белоруссию водным Днепровским и сухопутными путями, соединявшими между собой Ромны, Нежин, Чернигов, Стародуб, Гомель, Полоцк, Слуцк и другие города. Белорусские купцы закупали на украинских ярмарках хлеб, сельскохозяйственное сырье, ремесленные и мануфактурные изделия. В 70-е годы с Левобережной Украины было вывезено в белорусские города Брагин, Глуск и Слуцк около 2 тыс. пудов аниса, сала и растительного масла, много плахт, шапок, поясов, тулупов, 2306 овчин и мерлушек. Хорольские скорняки вывозили в белорусские города меха, в частности овчину, мерлушки, а оттуда привозили белую и красную юфть. Большим спросом в белорусских городах пользовались мыло и свечи, изготовленные на украинских предприятиях. На роменских ярмарках белорусские купцы и мещане продавали деревянную посуду, сани, колеса, бочки, деготь. На вырученные деньги покупали табак, галантерейные и бакалейные товары, рыбу, водку и вывозили их на ярмарки городов и сел Белоруссии — Могилевскую, Витебскую, Минскую губернии. Гомельская гута поставляла в украинские города стекло и стеклянную посуду, лесоразработки Могилевщины — мачтовый лес. В городах и селах Черниговского наместничества зажиточные белорусские крестьяне и ремесленники продавали дрова, деготь, дранку, бочки, доски, ободы, сани и т. д. Изделия промыслов из Гродненского уезда (деготь, смола и т. п.) шли на продажу в Харьковскую губернию, а оттуда ввозились соль, рыба, шерсть, лен, лошади.

Левобережная Украина являлась транзитной территорией для балканских купцов, которые торговали в России. Основная торговля Левобережной Украины и Запорожья с Молдавией осуществлялась западным и южным сухопутными путями: первый пролегал от Киева к Василькову и далее к Бердичеву, Могилеву-Подольскому, Сорокам, Бельцам и другим городам, второй — из Запорожской Сечи к Балте, Тирасполю, Бендерам.

Существовали и другие торговые пути. Подольский губернатор, обусловливая необходимость открытия таможни на русско-молдавской границе в городе Могилеве-Подольском, писал царскому правительству, что местные купцы ведут «издавна немалые торги в Молдавии, в Валахии и Бессарабии, доставляя туда выписываемые из Триеста и Лейпцига немецкие товары, а из пределов России меха; там же выменивают на оные воск, мед, сало, сырые воловые кожи, валашские вина, бакалею и другие турецкие товары. Из оных воск, мед, сало и кожи отправляли в Лейпциг, Триест, а вина, бакалею и прочие турецкие товары во внутренние Российские губернии и частично продают в здешних областях»[1]. В некоторых пограничных городах существовали специальные магазины, где продавались молдавские товары. В Балте в одной из лавок можно было приобрести жубуны, рекли, ботинки, платки, тулупы и другие предметы молдавской национальной одежды.

---

[1] ЦГИА СССР, ф. 13, оп. 2, д. 24, л. 11.

Большой интерес к выгодной торговле с Молдавией проявляли киевские, нежинские, переяславские, роменские и другие купцы. В таможенных журналах зарегистрированы промышленные товары — меха, сельскохозяйственные продукты, сырье, которые вывозились из украинских городов в Бендеры, Сороки, Бельцы, Яссы и т. д. Переяславские купцы торговали в Молдавии дегтем, рыбой, а оттуда привозили орехи и вино. Чумаки завозили с Левобережной Украины в молдавские города овчины, домашнее полотно, пеньку, ремесленные изделия, а оттуда везли вино, орехи, сливы, шерсть и т. п. В 60—70-е годы украинские купцы торговали в Яссах, Бендерах, Бельцах, Сороках. Только в Яссы и Бухарест в 1763 г. они вывезли с Левобережья 6900 каракулевых шкурок, две тысячи аршин полотна. Даже во время русско-турецкой войны 1768—1774 гг. некоторые украинские купцы не прекращали торговли с местным молдавским населением. После войны экономические отношения Украины и Молдавии еще более окрепли.

Города Левобережной Украины играли важную роль в экспортной торговле России с Молдавией. В числе ввозимых товаров на первом месте находились меха и некоторые промышленные изделия пользовавшиеся спросом на молдавском рынке. Самое заметное место среди экспортных товаров занимали вино, чернослив, орехи, фрукты. Через города Левобережной Украины и Молдавии в Россию завозились такие товары из восточных стран, как кумач, шелк, хлопчатобумажные ткани.

Украинские купцы и зажиточные запорожские казаки поддерживали торговые отношения с Крымом и Турцией. С Украины в Крым ежегодно ввозились пенька, табак, полотно, сукно, железо, дерево и т. д. Часть товаров закупали крымские купцы, остальные шли в Турцию. Из Крыма украинские купцы и казаки привозили вино, сухофрукты, мыло, ладан, апельсины, сафьян, седла, кожи, овчины, а чумаки — соль.

Товары, производимые в Русском государстве, расходились по многим странам, пользуясь там значительным спросом. Киев, Полтава, Нежин, Ромны, Харьков, Сумы и другие города принимали активное участие в российской экспортной торговле. В этих городах собирались большие ярмарки, на которых оптом продавались и покупались разнообразные товары.

Торговые отношения развивались между Россией и Польшей. С Левобережной и Слободской Украины в польские города вывозились табак, анис, пенька, водка, льняное и конопляное масло, ремесленные изделия, пригонялись гурты скота. Купцы из слобод Добрянки, Злынки, Радуля торговали в Варшаве и Гданьске водкой, мылом, пряжей, растительным маслом; полтавские и решетиловские отгоняли в Силезию и Вроцлав откормленный скот, черниговские — вывозили за границу юфть, мыло, воск, свечи и т. п. Из украинских ремесленных изделий на польском рынке пользовались большим спросом ковры, тулупы, шапки, сапоги, ботинки, сбруя, юфть, меха. Польские купцы привозили на украинские ярмарки сукно, бархат, шелк, ювелирные изделия, а также товары, доставленные из других стран. В ярмарочной торговле принимали участие польская шляхта, зажиточные мещане и даже крестьяне.

Русские и украинские купцы вели торговлю на ярмарках в Лейпциге (Германия). В 1780 г. на весенней и осенней лейпцигских ярмарках торговал 41 купец из России. Важное значение для организации торговли имело открытие в 1874 г. в Лейпциге русского консульства.

Таким образом, во второй половине XVIII в. Украина занимала заметное место во внешней торговле Русского государства. Существовали тесные торговые отношения с соседними европейскими странами, прежде всего с Польшей и Германией.

Торговля способствовала также экономическому сближению украинских земель, расчлененных границами.

Первоначальное накопление капитала. Предпосылкой становления капиталистического способа производства явился процесс так называемого первоначального накопления капитала. По определению В. И. Ленина, для этого необходимо «во-1-х, накопление известной денежной суммы в руках отдельных лиц при высоком сравнительно уровне развития товарного производства вообще и, во-2-х, наличность «свободного» в двояком смысле рабочего, свободного от всяких стеснений или ограничений продажи рабочей силы и свободного от земли и вообще от средств производства, бесхозяйного рабочего, рабочего-«пролетария», которому нечем существовать, кроме как продажей рабочей силы» [1]. Таким образом, первоначальное накопление капитала имеет две стороны: первая — концентрация средств производства в руках капиталистов и вторая — насильственное отделение непосредственных производителей, прежде всего крестьянства, от средств производства. В разных странах оно происходило неодновременно и имело свои особенности. В классических формах первоначальное накопление капитала наблюдалось в Англии (XVI — XVIII вв.).

В России, а в ее составе и на Украине, процесс первоначального накопления капитала происходил в условиях крепостничества, что замедляло темпы развития буржуазных отношений. На Украине этот процесс имел свои отличия, обусловленные спецификой развития отдельных ее регионов. Значительное место на Левобережье и Слобожанщине в первоначальном накоплении капитала занимало сосредоточение в руках феодальной верхушки крупных материальных ценностей. С помощью гетманских и царских пожалований, а нередко и путем насилия и прямого грабежа, взяток, обмана казацкая старшина и помещики, не брезгуя никакими средствами, захватывали огромные земельные владения. Создавались не только крупные имения, но и накапливались денежные суммы, которые становились основой для предпринимательства.

Видная роль в накоплении капитала принадлежала купечеству. В. И. Ленин отмечал, что «первичной формой *капитала* всегда и везде был капитал торговый, денежный...» [1]. В XVIII в. среди украинских купцов Левобережья и Слобожанщины выделилась группа, представители которой сосредоточили в своих руках значительные суммы денег и впоследствии превратились в собственников крупных предприятий. В 60-е годы XVIII в. купец Смородин создал шелковую мануфактуру в Киеве, а Б. Иванов и М. Алисов — в Нежине. Спустя год после основания нежинская мануфактура производила продукции на 8 тыс. рублей. Купцы вкладывали капиталы в промышленность, строили мануфактуры, становились владельцами, арендаторами или откупщиками предприятий. В отличие от помещика-собственника земли откупщик уже терял связь с земледелием. Он становился типичным предпринимателем, промышленником-капиталистом.

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 26, с. 64.

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 1, с. 490.

Накоплению капитала способствовали ростовщичество, корчмарство, откупы и т. п. Представляя заем крестьянской бедноте, ростовщики часто закабаляли и разоряли ее. Попадали в зависимость к ростовщикам и казаки. Ростовщиками выступали купцы, зажиточные мещане, некоторые феодалы. Например, Базилевские на Левобережье во второй половине XVIII в. ежегодно давали взаймы свыше 50 тыс. рублей, нежинские купцы — более десяти тысяч рублей, взимая большие проценты. Таким путем ростовщики концентрировали в своих руках значительные суммы денег, что позволяло им скупать землю, дома, крепостных, имущество.

В первоначальном накоплении капитала на Украине известную роль сыграла торговля водкой, которая приносила большие прибыли, содействовала сосредоточению денег в руках отдельных лиц.

Одним из специфических для Украины способов первоначального накопления капитала стал чумацкий промысел. Его развитие на Левобережье и Слобожанщине приводило к концентрации значительных сумм в руках немногих богачей. Чумаки-хозяева получали прибыли, исчисляемые тысячами рублей. В их руках сосредоточилась торговля солью, рыбой и другими товарами.

Среди способов накопления богатств и превращения их в капитал важное место принадлежало налоговой системе. Многочисленные натуральные и денежные поборы способствовали концентрации крупных денежных сумм в руках господствующей верхушки общества.

Первоначальное накопление капитала имело место и на Запорожье. Зимовники и слободы запорожской старшины приспосабливались к потребностям рынка, работали на него. Часть старшин-феодалов превратилась в настоящих предпринимателей. Их торговые операции приобрели широкие масштабы. Большое количество скота, продуктов животноводства продавалось в центральных районах России, в Крыму, на Правобережной Украине, западных рынках, что приносило запорожской старшине значительные денежные прибыли. В условиях отсутствия на Запорожье крепостничества предпринимательские тенденции старшины получали особенно широкий простор для своего развития. Не менее важное значение для накопления денег старшиной имели промыслы.

Но, безусловно, основным источником первоначального накопления капитала как на Украине, так и во всем Русском государстве, являлась жестокая эксплуатация феодально зависимого крестьянства, рядового казачества, трудового населения городов. Результаты труда народных масс, создававших материальные ценности, присваивались верхушкой общества — казацкой старшиной, помещиками, городским патрициатом, служили основным средством их обогащения.

Вовлечение помещичьего хозяйства Левобережной и Слободской Украины в товарно-денежные отношения обусловило усиление феодальной эксплуатации крестьянства. К разорению крестьянских хозяйств приводили государственные налоги, ростовщичество, аренда, рекрутчина, войны и т. п. Крестьяне, лишаясь своих наделов, превращались в безземельных. Росло количество крестьянских хозяйств, которые не имели тягловой силы и сельскохозяйственного инвентаря. Такие крестьяне пребывали только в юридической зависимости от помещиков. Часть из них оставалась дворовыми, другие шли на заработки.

В общем первоначальное накопление капитала на Украине происходило в условиях господства феодально-крепостнических отношений. Оно вело к лишению тысяч людей средств производства, заставляя их, таким образом, продавать свою рабочую силу. К. Маркс подчеркивал, что «так называемое первоначальное накопление есть не что иное, как исторический процесс отделения производителя от средств производства» [1]. Одновременно верхушка общества концентрировала значительные ценности, превращала их в капитал, эксплуатируя вольнонаемную рабочую силу.

Итак, во второй половине XVIII в. помещичьи и крестьянские хозяйства Украины все более втягивались в товарно-денежные отношения. Продукция земледелия и животноводства, ремесла, промыслов поступала на рынок, принося собственникам огромные прибыли. Торговля стала важным источником первоначального накопления капитала. Она концентрировалась главным образом на ярмарках и торгах, являвшихся оптимальной формой распределения товаров. Существовала целая сеть внутренних торговых путей, которые связывали Левобережье, Слобожанщину и Запорожье с Россией.

Важное место принадлежало Украине и во внешней торговле Русского государства. Русские и украинские купцы сбывали свои товары на рынках Западной Европы, Балкан, стран Востока. Несмотря на государственные границы в формировавшийся всероссийский рынок втягивались Правобережье и западноукраинские земли. Укреплялись торгово-экономические связи Украины с Белоруссией и Молдавией.

5. ИЗМЕНЕНИЯ В АДМИНИСТРАТИВНОМ УСТРОЙСТВЕ ЛЕВОБЕРЕЖЬЯ, СЛОБОЖАНЩИНЫ И ЗАПОРОЖЬЯ

Структура органов управления Левобережной и Слободской Украины в 50-х — начале 60-х годов. В середине XVIII в. царское правительство предпринимает ряд мер для удовлетворения политических требований казацкой старшины. Феодалы на Украине небезосновательно усматривали в дворянской монархии реальную силу, которая могла обеспечить им привилегированное положение и господство над народными массами.

Воспользовавшись пребыванием царицы Елизаветы на Украине, старшина уже в 1744 г. подала ей в Глухове челобитную о восстановлении гетманства. Многочисленные просьбы подобного содержания старшина направляла в Петербург и в последующие годы. Наконец, в мае 1747 г. был издан царский указ «О бытии в Малороссии гетману по прежним правам и обыкновениям».

По замыслу царского правительства в гетманы предполагалось возвести человека, который бы проводил на Украине политику царского правительства, направленную на укрепление самодержавной власти и ликвидацию в этих целях специфических форм административного устройства на Левобережной Украине. Выбор пал на Кирилла Разумовского — младшего брата фаворита царицы, которого старшина по указанию царского правительства в Глухове «избрала» гетманом (март 1750 г.). В июне того же года царское правительство утвердило К. Разумовского гетманом, присвоив ему чин генерал-фельдмаршала. К. Разумовский, как и все предыдущие гетманы, был крупнейшим землевладельцем на Левобережной Украине и одним из богатейших помещиков России.

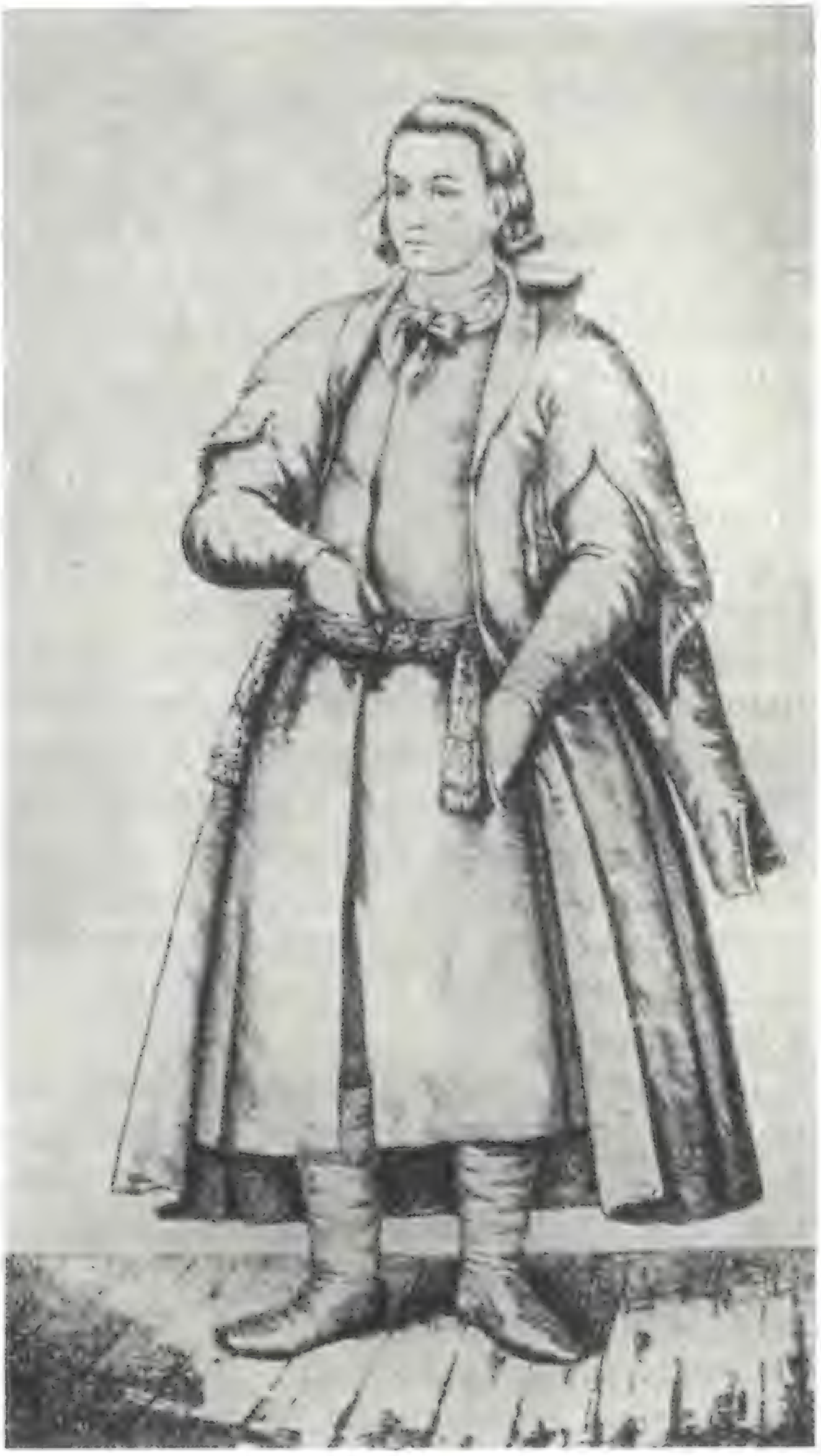
---

[1] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 23, с. 727.

С восстановлением гетманства несколько изменилась структура центральных органов управления Левобережной Украины. Ликвидировалось Правление гетманского уряда. Фактически перестала действовать общевойсковая казачья рада, компетенция которой при К. Разумовском окончательно перешла к раде старшин. В состав последней, возглавляемой гетманом, входили члены Генеральной войсковой канцелярии и Генерального войскового суда. На раду обычно созывались полковники, а также некоторые представители полковой и сотенной администрации.

В административно-политических органах Левобережной Украины усилилась роль верхушки административного аппарата — генеральной старшины. Состоявшая из самых богатых и влиятельных представителей старшинских фамилий, генеральная старшина очень часто в своем узком кругу решала важнейшие вопросы экономического, административного, финансового и судебного характера. Функции местной администрации (полковой, сотенной и куренной) с восстановлением гетманства оставались в основном без изменений.

Стремление феодалов Левобережной Украины юридически закрепить свое господствующее положение нашло отражение в судебной реформе, которую провела старшинская администрация (1760—1763). В 1760 г. произошла реорганизация Генерального суда. Число заседателей, избиравшихся полковой и сотенной старшиной, значковыми и войсковыми товарищами по одному от каждого полка, увеличилось до 10 человек. До 1760 г. дела, поступавшие из полковых судов в Генеральный суд, проходили также через Генеральную войсковую канцелярию, а потом уже для окончательного решения направлялись на рассмотрение гетману. С целью повышения роли высших судебных органов гетманским универсалом от 16 ноября 1760 г. определялось, что все решения по делах после рассмотрения их в Генеральном суде, минуя Генеральную войсковую канцелярию, поступали на утверждение непосредственно к гетману. К. Разумовский универсалом от 17 февраля 1763 г. запретил также полковым судам передавать судебные дела на расследование в Генеральную войсковую канцелярию. Генеральный суд, таким образом, превратился в высший апелляционный орган.



Писарь. *Из книги А. Ригельмана «Летописное повествование о Малой России».*

Значительные изменения судопроизводство на Левобережной Украине претерпело в конце 1763 г. После длительной работы 19 ноября 1763 г. был издан гетманский универсал о введении сословных судов для старшины — земских, подкоморских и гродских. На территории каждого полка создавалось по два земских (один — в полковом городе, другой — в одном из сотенных городов), два подкоморских и по одному гродскому суду. В Нежинском полку, как исключение, учреждалось три земских суда — в Нежине, Батурине и Глухове.

Земские суды рассматривали спорные вопросы, связанные с землевладением, разделом движимого и недвижимого имущества, возмещением убытков, вопросы незаконной записи в подсоседки и т. п. В состав земских судов входили избранные местными землевладельцами судьи, подсудок и писарь.

Подкоморские суды, состоявшие из подкомория и коморника, рассматривали дела о нарушении межевых знаков, т. е. границ земельных владений.

В компетенцию гродских судов, заменивших полковые суды, входило решение уголовных дел. Гродский суд состоял из полковника, гродского судьи, нескольких человек полковой старшины и писаря.

Апелляционной инстанцией для новосозданных судов являлся Генеральный войсковой суд. В своей деятельности земские, подкоморские и гродские суды руководствовались в основном Литовским статутом.

Рассмотрение мелких дел рядовых казаков и городского населения (потравы посевов, воровство, личные оскорбления и т. п.) осталось в компетенции сотенных правлений и магистратов. Судебные дела крестьян, как и раньше, решали феодалы.

Таким образом, судебная реформа 1760—1763 гг. не изменяла классовой сущности судопроизводства на Левобережной Украине.

Одновременно царизмом проводилась политика ограничения гетманской власти. При гетмане учреждалась должность царского советника (март 1754 г.). Царское правительство контролировало финансовые дела Левобережной Украины. Гетман обязывался присылать в Петербург подробные отчеты о всех доходах и расходах. После ликвидации в 1754 г. внутренних пошлинных сборов, известных под названием «индукты» и «эвекты», гетман лишился прибыли от индуктного сбора. И только благодаря тесным связям К. Разумовского с царским двором эта потеря компенсировалась ему ежегодной выплатой из казны 50 тыс. рублей. Определенным ограничением гетманской власти следует считать подчинение в январе 1756 г. гетманского правления Левобережной Украины Сенату.

На Слободской Украине высшая судебная власть по-прежнему принадлежала губернатору Белгородской губернии. В каждом полковом городе Слобожанщины находились его комиссары.

Таким образом, временно восстанавливая гетманство и сохраняя полковое деление на Левобережной Украине и Слобожанщине, царское правительство не имело намерения в дальнейшем оставлять в силе существующие формы управления на этих территориях. Оно стремилось привести их в соответствие с общеимперскими порядками, укрепить господство дворянства, крепостников. Свое завершение эта политика получила в период царствования Екатерины II.

Вторая Малороссийская коллегия. Централизаторская политика самодержавия. Основы своей политики на Украине Екатерина II изложила в секретной инструкции генерал-прокурору Сената, в которой указывала на необходимость ликвидации гетманства и образования органа, полностью зависимого от царского правительства.

Непосредственным предлогом для ликвидации гетманства послужила записка старшины «О восстановлении старинных прав Малороссии», из которой явствовало, что старшинская верхушка во главе с гетманом стремится не только сохранить особенности административно-политического устройства Левобережной Украины, но и расширить свои привилегии. Царским указом от 10 ноября 1764 г. вместо гетманского правления создавался орган по управлению Левобережной Украиной — Малороссийская коллегия. Президентом этой коллегии и генерал-губернатором края царское правительство назначило П. А. Румянцева. Кроме президента, в состав Малороссийской коллегии вошли четыре царских чиновника и четыре представителя украинской генеральной старшины.

Дальнейшей реорганизации подвергся Генеральный суд. С 1768 г. вместо десяти выборных заседателей назначались постоянные («неотменные») члены Генерального суда из числа царских чиновников и украинских феодалов. Во всех судах Левобережной Украины вводилось обязательное использование гербовой бумаги. Согласно царскому указу от 20 декабря 1768 г., левобережное казачество за воинские нарушения подлежало суду на основании статей «Воинского устава и артикулов».

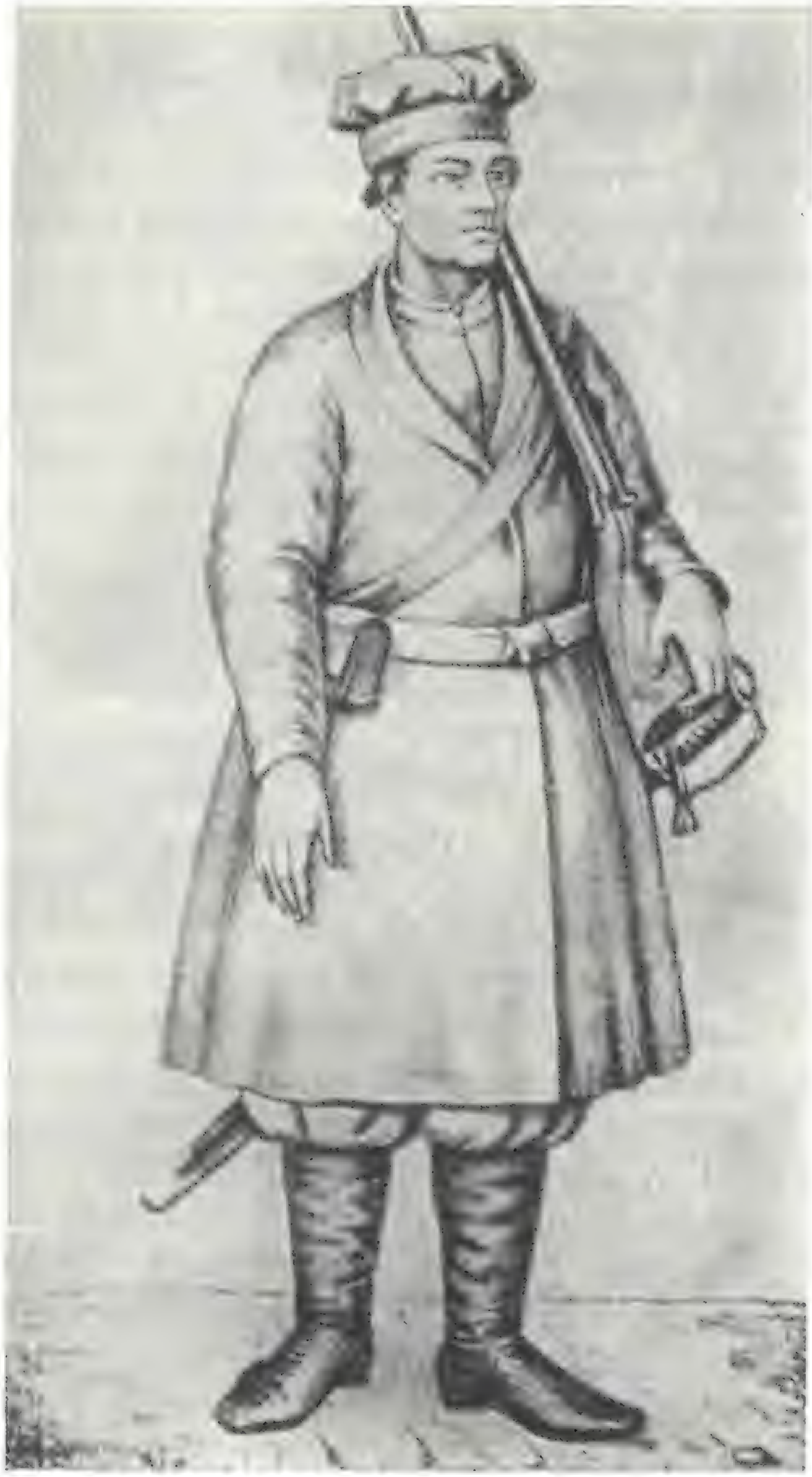
Значительные изменения произошли в административном и военном устройстве Слободской Украины. В 1765 г. на территории ликвидированных пяти слободских полков образовалась Слободско-Украинская губерния. В нее вошли пять провинций — Изюмская, Ахтырская, Острогожская, Сумская и Харьковская. Губернским городом стал Харьков, а Ахтырка, Сумы, Изюм и Острогожск — центрами провинций. Остальные города и местечки переводились в категорию войсковых слобод.

Главным органом управления являлась губернская канцелярия. Каждая провинция делилась на шесть комиссарств. Атаманы и десятники войсковых слобод подчинялись комиссарским правлениям. Слободские казацкие полки были расформированы. Вместо них из представителей зажиточного казачества создавались регулярные Харьковский уланский, Сумской, Острогожский, Ахтырский и Изюмский гусарские полки. Казацкое население Слободской Украины получило официальное наименование «войсковые обыватели». Часть слободской старшины, произведенная в офицерские чины, приравнивалась в правах к русскому дворянству.

В декабре 1780 г. вместо Слободско-Украинской губернии образовалось Харьковское наместничество из 15 уездов (округов). Деление на провинции ликвидировалось.

На Левобережной Украине также проводилось упразднение особенностей административного устройства. Царским указом от 16 сентября 1781 г. Левобережная Украина разделилась на три наместничества — Киевское (уезды — Киевский, Козелецкий, Остерский, Переяславский, Пирятинский, Лубенский, Миргородский, Хорольский, Голтвянский, Градижский, Золотоношский), Черниговское (уезды — Березнянский, Борзнянский, Гадячский, Глинский, Городницкий, Зеньковский, Лохвицкий, Нежинский, Прилукский, Роменский, Черниговский), Новгород-Северское (уезды — Глуховский, Конотопский, Коропский, Кролевецкий, Мглинский, Новгород-Северский, Новоместский, Погарский, Сосницкий, Стародубский, Суражский).

С созданием наместничеств на Левобережной и Слободской Украине на основе общероссийского «Учреждения для управления губерниями» (1775) устанавливалась новая структура административного управления. Во главе наместничества стоял наместник или генерал-губернатор. В губернских городах создавались наместнические правления, губернский



Казак. *Из книги А. Ригельмана «Летописное повествование о Малой России».*

магистрат, судебные палаты по гражданским и уголовным делам, верхний земский суд и т. д. Соответствующая система управления вводилась и в уездных городах. В нее входили, магистрат, правление городничего, казначейство, суд, нижний земский суд и т. д. Украинская феодальная верхушка получила возможность иметь свои сословные организации. В каждом наместничестве и уезде созывались дворянские собрания с выборными предводителями — наместническими и уездными.

Все новосозданные органы местного управления действовали на основе общероссийского законодательства. Однако, идя на определенные уступки украинским феодалам, царское правительство в отдельных случаях допускало возможность руководствоваться и местным правом.

Коренную реорганизацию претерпело и казацкое войско Левобережной Украины. Указом Военной коллегии от 28 июня 1783 г. из представителей левобережного казачества создавалось десять регулярных кавалерийских полков, содержавшихся за счет подушного сбора с крестьянско-казацких масс. Новообразованные полки в 1784 г. получили наименование карабинерных. Они размещались в селах и городах по месту жительства казаков и соответственно назывались: Лубенский, Переяславский, Северский, Черниговский, Глуховский, Стародубский, Нежинский, Киевский и т. д.

Последние шаги по реорганизации левобережного казацкого войска связаны с формированием (1790) из бывших казаков особого корпуса стрельцов, просуществовавшего до 1796 г. В декабре 1797 г. произведен первый рекрутский набор левобережных казаков (по три рекрута от 500 лиц мужского пола).

Таким образом, царизм окончательно ликвидировал традиционную войсковую организацию на Левобережной Украине. Казаки стали отбывать воинскую повинность в регулярной царской армии.

В годы царствования Павла I в административно-территориальное устройство Левобережной Украины и Слобожанщины были внесены некоторые изменения. 30 ноября 1796 г. издан царский указ «О восстановлении в Малороссии правления и судопроизводства сообразно тамошним правам и прежним обрядам». Согласно указу, в декабре 1796 г. создана Малороссийская губерния. В ее состав вошли территории ликвидированных Черниговского, Новгород-Северского, части Киевского (уезды — Голтвянский, Градижский, Золотоношский, Козелецкий, Лубенский, Миргородский, Остерский, Переяславский, Пирятинский, Хорольский) и Екатеринославского (уезды — Константиноградский, Кременчугский, Полтавский) наместничеств. Административным центром новосозданной губернии стал Чернигов. В 1797 г. на Левобережной Украине возобновили свою деятельность Генеральный суд, упраздненный вместе с Малороссийской коллегией вскоре после учреждения наместничеств, а также земские и подкоморские суды. В конце 1796 г. была восстановлена Слободско-Украинская губерния в границах 1765 г. Однако все эти реформы не изменили сущности системы управления.

Административное устройство Запорожья во времена Новой Сечи (1734—1775 гг.). Значительные изменения произошли в административном устройстве Запорожья. Все земли Запорожья делились на восемь паланок: Кодацкую, Бугогардовскую, Ингульскую — на правом берегу, Орельскую, Самарскую, Протовчанскую и Кальмиусскую — на левом, а также Прогноинскую — у самого устья Днепра. В административных центрах паланок (крупные слободы или местечки, укрепленные оборонительными сооружениями) находилась паланковая старшина (полковник, писарь, есаул).

Центром административной, политической и военной власти в Запорожье стала Новая Сечь, где размещались войсковая канцелярия, пушкарня, мастерские, жилища казаков. Управление краем осуществляла казацкая старшина, подразделявшаяся на кошевую, паланковую и куренную. Высшая военная, административная и судебная власть принадлежала кошевому атаману и старшинам — писарю, судье и есаулу. К старшине низшего звена относились: довбыш (ответственный за войсковые клейноды — знамена, литавры, сурмы), пушкарь (ведал артиллерией, воинским снаряжением, острогом), толмач (переводчик при войсковой канцелярии), кантаржей (отвечал за сбор торговых пошлин, меры), шафари (надсмотрщики за сбором пошлин у перевозов), стадник (надсмотрщик за стадами и табунами) и атаман сечевой школы. Сечевое войско подразделялось на 38 куреней, во главе которых стояли куренные атаманы, ведавшие куренной казной, имуществом, судом, составлявшие куренные списки, следившие за несением казаками военной службы. Куренная старшина избиралась на сходках.

Кошевая старшина — атаман, судья, писарь, есаул — избиралась ежегодно 1 января на общих войсковых радах. Формально право на участие в радах имели все казаки, но голытьба фактически лишалась этого права. Все дела решали в своих интересах старшина и зажиточное казачество в узком кругу.

Казацкая голытьба стремилась выдвинуть на выборные должности казаков, которые отстаивали бы их интересы. Это приводило к постоянным противоречиям, нередко сопровождавшимся бурными стычками между основной казацкой массой и старшиной. В итоге же на старшинские должности избирались, как правило, представители зажиточного казачества. Кроме того, в Новой Сечи стало обычным явлением избрание одного и того же лица на должность несколько раз подряд. Постепенно сложилась традиция сохранять некоторые привилегии по окончании срока полномочий избранного лица, которого переводили в разряд «абшитованной» старшины.

На Запорожье царское правительство стремилось ввести порядки, тождественные существовавшим на других казацких землях, в частности на Дону и Яике, где самоуправление в то время уже было существенно ограничено. Запорожская Сечь, находясь в ведомстве то Киевского гене-

Печатки паланок Войска Запорожского (XVIII в.).

рал-губернатора (с 1734 г.), то гетмана (с 1750 г.), то генерал-губернатора Левобережной Украины (с 1764 г.), фактически пребывала под постоянным контролем царской власти. С целью еще большего усиления позиций царизма на Левобережье и Запорожье эти территории были переданы (в 1756 г.) из ведения коллегии иностранных дел в ведомство Сената.

Действия правительства по отношению к запорожскому казачеству соответствовали общей направленности политики царизма на укрепление феодально-крепостнического строя в Русском государстве. Правительство стремилось реорганизовать Запорожское войско, ликвидировать выборы на Запорожье и по своему усмотрению назначать на посты старшин послушных исполнителей царской власти. В ноябре 1750 г. киевский генерал-губернатор подал на рассмотрение царскому правительству проект — «Мнение, каким наилучшим способом порядки в войске Запорожском учредить надлежит». Он предполагал участие в выборах старшины только зажиточных казаков, предоставление ей права назначать куренных атаманов, учредить при кошевом атамане должность пристава из числа царских офицеров, изменить порядок приема в казаки и исключить из их среды всю голытьбу, ввести на Запорожье два регулярных царских полка.

19 июля 1753 г. последовал царский указ о запрещении выборов на Сечи атамана, кошевых, писаря и есаула и назначении по усмотрению правительства угодных ему старшин. Этот указ провести в жизнь полностью не удалось, тем не менее процедура выборов со временем упростилась: они происходили не на общих войсковых радах, а на старшинских сходках.

Круг казацкой старшины, занимавшей высшие выборные должности, постепенно сужался, оставаясь в последнее десятилетие существования Новой Сечи неизменным (кошевой атаман П. Калнишевский, судья П. Головатый, писарь И. Глоба переизбирались ежегодно в течение десяти лет).

Политическую линию на ликвидацию существовавших традиций управления на Сечи царское правительство осуществляло опираясь на военные залоги ретрашементов, построенных вокруг Запорожья — Новосеченского, Усть-Самарского, Новобогородицкого, Никитского, Биркутского и Сокальского. Царские сановники вмешивались во внутренние дела Запорожья, часто решали вопросы, некогда входившие исключительно в компетенцию казацкой старшины. Инструкцией от 20 октября 1755 г. коменданту Новосеченского ретрашемента (построен в 1735 г.) вменялось в обязанность наблюдение за общим положением на Запорожье, пресечение прибытия туда беглецов и приема их в казачество, оказание помощи местной старшине в подавлении волнений непокорных.

Чтобы ограничить приток беглых крестьян на Запорожье, царское правительство ввело обязательную регистрацию казаков в куренях и паспортизацию населения этого края, а также обязало Кош представить гетману именные списки старшины и казаков. Однако администрация Сечи, стремясь не допустить ущемления своих прерогатив, под разными предлогами задерживала, а то и совсем не подавала гетману реестры запорожских казаков.

Основой судопроизводства в Запорожье оставалось обычное право, приспособленное для защиты сословных интересов старшины и зажиточных казаков, заинтересованных держать в повиновении угнетенные массы рядового казачества и посполитых. Суд и острог находились в руках старшинской верхушки, что позволяло ей злоупотреблять властью. В ходе следствия применялись пытки, в первую очередь к участникам антифеодальных выступлений, в частности гайдамацкого движения, а высшей мерой наказания служили смертные приговоры и нанесение увечий. Жестокому наказанию подвергались также казаки, обвиненные в незначительных нарушениях права собственности, в уклонении от воинской службы и дезертирстве.

В течение второй половины XVIII в. на Левобережной и Слободской Украине произошла замена существующей системы административного управления и судопроизводства на общегосударственную. В частности, ликвидировалось деление Левобережной и Слободской Украины на полки и сотни, а вместо них учреждалось четыре наместничества, впоследствии преобразованных в Малороссийскую и Слободско-Украинскую губернии. В процессе реорганизации казацкого войска произошли существенные изменения в его структуре. Вместо левобережных полков создавались регулярные карабинерные полки. Ряд мероприятий предполагал ограничение самоуправления Войска Запорожского, введением там порядков, существовавших на других казацких землях. Эта политика царского правительства удовлетворяла классовые устремления феодалов — окончательное закрепощение крестьянства и укрепление самодержавной власти.

6. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ И АДМИНИСТРАТИВНОЕ УСТРОЙСТВО ПРАВОБЕРЕЖЬЯ И ЗАПАДНОУКРАИНСКИХ ЗЕМЕЛЬ

Хозяйство феодалов. На Правобережье во второй половине XVIII в. происходил дальнейший рост латифундий, расширялось барщинное хозяйство, усиливалась феодальная эксплуатация крестьян. Согласно подымной переписи воеводств 1775 г., светским феодалам принадлежало 82%, короне (государству) — 12,7, церкви — 5,3% селений. Приблизительно в таком же соотношении распределялся и земельный фонд.

Королевские имения оказались в пожизненной посессии крупных феодалов с правом передачи их по наследству. Магнаты превращались, по существу, в неограниченных владельцев этих земель. Бо́льшую часть дохода от королевских имений они присваивали, а государству отдавали мизерную долю. Однако и это их не удовлетворяло: магнаты настойчиво добивались официального признания за ними права собственности на королевские земли (королевщины). Люстрации 1765—1789 гг. подтверждают заметное уменьшение королевских и рост магнатских латифундий, в первую очередь за счет присвоения, а также покупки земель.

На Правобережье продолжалась концентрация крупного землевладения в руках отдельных магнатов. В 1788 г. С. Потоцкий приобрел за 1 млн. 700 тыс. злотых Дашевское имение (23 селения), Гайсинское староство и другие земли. В конце XVIII в. он уже владел 312 селами и местечками. Имения магната С. Любомирского включали около 400 сел, местечек и городов. Крупные латифундии принадлежали также магнатам Чарторыйским, Браницким, Вороничам, Жевусским, Оссолинским.

Сравнительно часто феодалы занимали деньги у ростовщиков, что толкало их на залог и продажу собственных земель. Например, в 1796 г. С. Любомирский продал за 5 млн. рублей в царскую казну свое имение Побережье на Днестре (3 города и 179 сел с земельной площадью в 280 тыс. десятин), а П. Потоцкий — г. Ямполь. В 1794—1796 гг. царское правительство секвестровало бывшие королевские земли Речи Посполитой, католической церкви, некоторых магнатов и шляхтичей — участников восстания 1794 г. Эти земли были пожалованы другим феодалам.

Имения с преобладанием барщины продолжали доминировать на Волыни, в западных поветах Подолии и Киевщины; все больше их становилось на Брацлавщине, юго-востоке Подолии и Киевщины.

Типичным примером крупного барщинного имения может служить латифундия Чарторыйских на Волыни и в Подолии (Клеванский, Меджибожский, Зиньковский, Николаевский, Синявский, Грановский ключи, Каменецкое и Летичевское староства). Магнат забирал под фольварки лучшие земли, окультивированные крестьянами, уменьшал земельные наделы непосредственных производителей. Хозяйство Чарторыйских составляло 49 фольварков с 16 тыс. десятин пахотной земли, с которых ежегодно собирали не менее 400 тыс. пудов зерна. 35—45% собранного зерна потреблялось в имении, остальное же поступало на рынок или перерабатывалось на спиртные напитки и продавалось в корчмах. Все это существенно нарушало замкнутость фольварочного хозяйства и являлось признаком его разложения.

Происходили определенные структурные изменения в магнатском хозяйстве: наряду с земледелием в нем развивались животноводство, пчеловодство, садоводство, различные промыслы, что отвечало не только внутренним запросам, но и потребностям рынка. Магнатское хозяйство становилось многоотраслевым, в нем углублялось разделение труда.

Под влиянием товарно-денежных отношений активизировалась предпринимательская деятельность магнатов, особенно в имениях, где происходил процесс перехода от чинша к барщине. Многочисленные предприятия магнатов потребляли огромное количество сельскохозяйственного сырья, что вело к увеличению посевных площадей под пшеницу, рожь, ячмень, коноплю, лен, табак, хмель. Среди зерновых культур первое место занимали рожь и пшеница. В Тульчинском и Брацлавском ключах, например, в 80-е годы они составляли свыше трети всех зерновых культур. Медленнее расширялись посевы овса, гречихи, проса. Предпринимались попытки культивировать новые более высокопродуктивные сорта зерновых и бобовых. В упомянутом Тульчинском ключе высевали пшеницу трех сортов (сандомирскую, белую и красную), рожь местную и «сакскую», горох венгерский и турецкий, выращивали коноплю, лен, табак, хмель. В фольварках заметно увеличивалось поголовье продуктивного скота, все чаще приобретался собственный сельскохозяйственный инвентарь (плуги, бороны и т. п.). Помещики ввозили породистых коров из Голландии, лошадей — из Испании, Италии и Турции, овец — из Венгрии. Создавались «фермы» и конные «заводы». Пасеки иногда достигали (в частности, в подольских имениях Чарторыйских) 16—30 тыс. ульев.

В магнатских хозяйствах, особенно во время уборки урожая, все шире применялся наемный труд. За счет последнего в имениях Чарторыйских (конец XVIII в.), например, выполнялось свыше трети всех работ. Особенно часто помещики нанимали работников во время обмолота зерна, предназначенного для продажи. В фольварочном хозяйстве батраки пололи, жали, молотили, пахали, а также выполняли другие работы (уход за скотом и т. п.). Это нарушало традиционные формы феодального хозяйствования, ибо использование наемного труда безземельных, безлошадных крестьян при увеличении фольварочного инвентаря являлось показателем становления новых буржуазных отношений.

Иное положение наблюдалось в феодальных имениях юго-восточной части Правобережной Украины. Бегства и восстания крестьян ограничивали помещиков в их стремлении вводить барщину и создавать фольварки. До конца XVIII в. на Поднепровье и Поднестровье существовали слободы. Крестьяне после истечения льготного срока платили помещикам чинш, что создавало более благоприятные условия для ведения их хозяйства. Подсчеты, сделанные на основе инвентарей 500 сел юго-восточных поветов Брацлавского и Киевского воеводств, показывают, что основной повинностью крестьян (60—70%) был чинш и продуктовая рента. В ряде имений (например, Богуславское староство) доход от чинша составлял 25% и уступал только арендным сборам (64%).

В магнатских имениях Восточной Галичины повсеместно, за исключением горных районов, господствующей формой оставалось фольварочно-барщинное хозяйство. Здесь сеяли все известные сельскохозяйственные культуры: рожь, пшеницу, ячмень, овес, гречиху, горох и т. п. Больше всего площадей занимал овес (34,2% всех посевов), затем рожь (25%), ячмень (16,4%), гречиха (11,6%). Овощей и фруктов выращивали мало. С развитием товарно-денежных отношений магнатское хозяйство приобретало все более выраженный предпринимательский характер. Так, в 1775—1776 гг. продажа собственной продукции имения Комарно давала 57% дохода. В с. Мильное (Тернопольщина) доход феодала от продажи продуктов фольварочного хозяйства в 1786 г. составил 5303 злотых (80,2%). Большинство помещиков вело хозяйство устаревшими методами, без применения агротехнических новшеств. По-прежнему в земледелии господствовала трехпольная система, сельскохозяйственная техника оставалась отсталой — крестьянский легкий плуг, борона с деревянными зубьями и т. п. Значительная часть помещичьих имений находилась в руках арендаторов, стремившихся выжать из них максимальные доходы, что приводило к ускорению разорения крестьян и пагубно отражалось на самом хозяйстве феодалов.

На Закарпатье также продолжали развиваться феодально-крепостнические отношения. Феодалы пользовались монопольным правом на землю, занимали должности в центральном и местном управлении. В крае бо́льшая часть земли принадлежала пяти магнатским фамилиям, Ужгородской казенной доминии и Мукачевскому монастырю. Так, граф Шенборн владел 200 селами и 4 городами, Ужгородская доминия насчитывала 95 сел и городов. Небольшая часть земельного фонда находилась во владении средних и мелких феодалов, униатской церкви и монастырей. Кроме пшеницы и ржи, местные землевладельцы на удобренных землях культивировали табак, коноплю, лен, кукурузу. В хозяйствах феодалов разводили также шелкопрядов. В Закарпатье развивалось садоводство и виноградарство. В садах Шенборна (80-е годы) насчитывалось около 6500 фруктовых деревьев.

В последней четверти XVIII в. на западноукраинских землях появились немецкие и румынские колонисты. Согласно императорскому патенту от 17 сентября 1781 г., они освобождались от налогов, военной службы, безвозмездно получали землю и строительные материалы.

Таким образом, на Правобережье и западноукраинских землях отмечался дальнейший рост крупного феодального землевладения и расширение фольварочно-барщинного хозяйства. Одновременно под влиянием товарно-денежных отношений магнатское хозяйство деформировалось, лишаясь своей замкнутости и натурального характера. В недрах разлагавшейся феодально-крепостнической системы формировался капиталистический уклад.

Усиление феодального гнета крестьян. По мере расширения фольварочно-барщинного хозяйства положение крестьян Правобережной Украины ухудшалось: возрастала отработочная рента, увеличивалось бремя дополнительных повинностей, денежных и натуральных поборов.

Крестьянские массы в зависимости от наличия у них рабочего скота делились на несколько категорий: плуговые, парные, поединковые, пешие, халупники. Положение крестьян различных категорий по сравнению с первой половиной XVIII в. заметно изменилось. В зажиточных хозяйствах возросло количество продуктивного и рабочего скота. Так, в упомянутом Грановском имении (1791) 15% таких хозяйств имели каждое от 6 до 22 волов.

Основная масса крестьян владела сравнительно незначительным количеством рабочего скота. В 60—70-е годы в отдельных районах Брацлавщины и Киевщины однотяглые и пешие хозяйства достигали 70%. Развитие крестьянского хозяйства в этом регионе задерживалось не только возраставшей феодальной эксплуатацией, но и злоупотреблением администрации магнатских имений. Об этом свидетельствуют многочисленные жалобы сельских жителей. Так, крестьяне с. Яблоновка (Киевщина), хотя и платили чинш, разорились вследствие вымогательств управляющего и принудительных поставок фуража для шляхетских войск. Повсеместно крестьяне страдали также от поборов арендаторов, стремившихся получить максимальные доходы с крестьянских хозяйств. Крестьяне сел Тальное и Перегоновка (Уманщина) в течение 70-х годов жаловались на арендаторов, которые, возвратившись после подавления Колиивщины, отбирали у них волов, лошадей и другой скот, подрывая тем самым экономические основы их хозяйств.

Еще более тяжелые повинности отбывали крестьяне на Волыни, в северо-западной Подолии и на Киевщине, где возрастали барщина и другие формы феодальной ренты. В зависимости от размеров земельного надела крестьянские хозяйства делились там на волочные, полуволочные и державшие $^1/_3$, $^1/_4$, $^1/_6$, $^1/_8$, $^1/_{12}$ необмеренной волоки (волока — 30 моргов, морг — 0,6 га). Об ухудшении положения крестьян этого региона свидетельствует усиливавшаяся тенденция к дроблению крестьянских наделов. Так, в Пулмянском имении (Владимирский повет на Волыни) в 60-е годы исчезли даже полуволочные крестьянские хозяйства, основная масса крестьян имела $^1/_4$—$^1/_{12}$ волоки. В Дубровицком имении (Волынь) к 1769 г. только 14,4% крестьянских хозяйств пользовались наделом в

$^1/_2$—$^1/_3$ волоки, остальные же имели $^1/_4$, $^1/_6$, $^1/_8$ волоки. К тому же две трети хозяйств составляли бестяглые и однотяглые крестьяне, что ограничивало возможности их хозяйствования даже при наличии достаточного количества земли. Значительная часть крестьянских дворов этого имения не удовлетворяла собственных потребностей в хлебе. Все усиливавшаяся феодальная эксплуатация и постоянная нищета вынуждали крестьян батрачить.

Согласно определению В. И. Ленина, надел крестьян землей служил «натуральной заработной платой (выражаясь применительно к современным понятиям), или средством обеспечения помещика рабочими руками»[1]. Наличие земельного надела и рабочего скота для его обработки давало крестьянину необходимые средства к существованию и возможность производить дополнительный продукт феодалу. Уменьшение наделов приводило к росту числа таких категорий крестьян, как поединковые, пешие, халупники. Одновременно ограничивались возможности ведения собственно помещичьего хозяйства. В течение 50—60-х годов XVIII в. в Дубровицком имении проводился обмер тяглых волок, размеры которых ранее увеличились вследствие освоения пустошей, расчистки леса и т. п. На все наделы, превышавшие 30 моргов, налагались дополнительные повинности, а излишки присоединялись к фольварочному полю. В результате число дней барщины для крестьян, пользовавшихся мелкими наделами, значительно возросло (до 12 дней в неделю с волоки). В целом же в Дубровицком имении барщина достигала уже 150—250 дней в год с обмеренного крестьянского надела.

Усиливалась также эксплуатация крестьян, плативших чинш. Их все чаще принуждали отрабатывать барщину (вспахивать, бороновать фольварочные поля и т. п.).

Непосредственные производители отвечали на усиление эксплуатации массовым бегством, отказами работать, а также другими формами борьбы. К. Маркс писал: «Попробуйте сверх определенной меры отбирать у крестьян продукт их сельскохозяйственного труда — и, несмотря на вашу жандармерию и вашу армию, вам не удастся приковать их к их полям!»[1]. В 1760 г. в Дубровицком имении не отработанными остались 114 тыс. дней барщины. Это заставило феодала уменьшить барщину до шести дней в неделю с волоки (1774).

Наступление феодалов, проявлявшееся по-разному в тех или иных имениях, в конечном итоге повсеместно ухудшало положение крестьян. Так, в Клеванском имении на Волыни (1799) из 660 крестьян, обслуживавших семь фольварков, половина имела земельные наделы в 18 моргов и отрабатывала барщину 220 дней в году. Пешие и халупники «заживали грунт» в 9 моргов и отбывали 72—156-дневную барщину. Распространение фольварочно-барщинного хозяйства усилило феодальный гнет крестьян Подолии, где пешие и поединковые отрабатывали 90—120 дней в году, а паровые 180—250 дней. Так, жители подольского с. Белое в 1760 г. отрабатывали один-два барщинных дня в неделю, а в 1789 г. были заняты в фольварках «от понедельника до субботы». Увеличение барщины наблюдалось и в ряде других имений Подолии. Так, меджибожские крестьяне отрабатывали пятидневную барщину в неделю, а жители с. Голосков ее «от воскресенья до воскресенья, тянули с работы не сходили»[2].

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 3, с. 184.

[1] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 19, с. 408.

[2] Цит. по кн.: *Маркина В. А.* Магнатское поместье Правобережной Украины второй половины XVIII в. Киев, 1961, с. 125.

В Проскуровском старостве в 1775 г. 90% крестьянских хозяйств стали бестяглыми и однотяглыми. Чтобы не лишиться рабочих рук, феодалы иногда заменяли барщину чиншем. Наступление феодалов, особенно в последней трети XVIII в., проявлялось в продолжавшемся захвате крестьянских пастбищ и пахотных земель. Крестьяне упомянутого выше с. Белое жаловались, что слуги помещика «все общинное поле в ланы господские позабирали..., пастбища... все вспахали, и наши поля дворовым поотдавали»[1].

Рост феодальной эксплуатации на Правобережной Украине сопровождался углублением социальной дифференциации крестьянства. В имениях, где сохранился чинш, в конце XVIII в. появилась небольшая прослойка зажиточных крестьян, пользовавшихся большими земельными наделами и владевшая 10—20 волами, значительным количеством продуктивного скота, птицы, ульев и т. п. Отличительной чертой в организации зажиточного крестьянского хозяйства стало использование наемного труда. Так, в Богуславском и Браиловском деканатах (церковно-административных округах) Брацлавщины в 1761 г. из 6,5 тыс. хозяйств 5,6% эксплуатировали труд 407 батраков. Аналогичная картина наблюдалась в Смотрицком старостве (Подолия), где в 1791 г. 11, 8% зажиточных крестьян эксплуатировали труд своих односельчан.

Наемный труд использовался не только в имениях с преобладанием денежной ренты, но и там, где существовала барщина. В 1796 г. на 205 сел Житомирского деканата в 150 селах разбогатевшие крестьяне эксплуатировали 1247 батраков. На Правобережной Украине заметно увеличилась категория обедневших крестьян, существовавших исключительно за счет найма. Эксплуатируя труд батраков, отдельные зажиточные крестьяне сосредоточивали в своих руках значительные богатства.

Итак, в течение второй половины XVIII в. в юго-восточных поветах Правобережной Украины, с расширением фольварочно-барщинной системы хозяйства, усиливался процесс социальной дифференциации крестьянства, что явилось определенным шагом на пути формирования буржуазных отношений на селе. Эксплуатация наемного труда в хозяйстве богатых крестьян обусловливала дальнейшее обострение классовых противоречий.

Одной из хищнических форм феодально-крепостнической эксплуатации крестьян являлись также аренда и посессия имений. Разительные факты ведения хозяйства арендаторами фиксируют документы феодальных имений края. Так, в 1797 г. в латифундии Побережье (на Днестре) магната Любомирского арендатор во время летне-осенних полевых работ самовольно увеличил барщину до шести дней в неделю. В результате часть крестьян бежала, оставшиеся же изнемогали от непосильной эксплуатации. Посессор с. Козинец (Брацлавщина) с подданных «чинш с кровавым потом стягивал и на барщину гнал без милосердия по 4—5 дней в неделю, а тех, кто опаздывал на панское поле, истязал»[1]. Крестьяне ряда селений Подольского воеводства жаловались, что арендаторы довели их до крайнего обнищания.

Во второй половине XVIII в. ухудшилось положение крестьян Восточной Галичины. Около 80% непосредственных производителей находились в полной зависимости от феодала. Увеличивалось число загородников, халупников, коморников. Обедневшее крестьянство пополняло ряды фольварочной челяди и батраков. В некоторых селах Залещицкого, Бережанского, Тернопольского округов в течение 70—80-х годов упомянутые категории крестьян нередко превышали половину всех сельских жителей.

---

[1] Там же, с. 124.

[1] ЦГИА УССР, ф. 49, оп. 1, д. 2633, л. 7.

Самой тяжелой формой эксплуатации оставалась барщина, составлявшая около 68,2% всех повинностей. Крепостные крестьяне платили феодалам также многочисленные натуральные (1,3%) и денежные (26,8%) налоги. Кроме повинностей, записанных в инвентарях, крестьяне работали на господском дворе, плели корзины, циновки, вывозили удобрения на поля и т. п.

Захватив западноукраинские земли, австрийское правительство упрочило господствующее положение польских и местных феодалов. Магнаты и шляхта по-прежнему жестоко эксплуатировали крестьян, составлявших свыше 70% численности всего населения. Аграрные реформы, осуществленные в 70—80-е годы во время правления Марии-Терезии и Иосифа II, сохранили бесправное положение крестьян, прикрепив их к земле и подтвердив исключительное право феодалов на земельную собственность. Однако, опасаясь обострения социальных противоречий, правительство пошло на отдельные временные уступки в крестьянском вопросе: отменялись личная зависимость крестьян от помещика (1782) и некоторые второстепенные повинности, частично ограничивалась барщина (1786). На основании «Урбариального патента» (1789) все повинности устанавливались пропорционально количеству земли, находившейся в пользовании крестьян. Но уже в начале 90-х годов патент потерял силу.

Аграрные реформы в известной степени отвечали интересам наиболее зажиточной части крестьян. Положение же основной массы малоземельной и безземельной сельской бедноты, составлявшей почти 80% крестьянства, они не улучшили. В результате проведения реформ значительно усилилась эксплуатация крестьянства Австрийским государством. Феодальные повинности в его пользу в два-три раза превышали поборы, взимаемые с крестьян феодалами. В 1774—1775 гг. австрийское правительство ввело обременительный земельный (рустикальный) налог, составлявший 16,6% дохода крестьянского хозяйства. Все леса признавались собственностью феодалов, и право пользования ими для крестьян ограничивалось (1782). Тяжким бременем на плечи крестьян легли 14-летняя военная служба, строительство государственных дорог и т. п.

Проводя реформы, правящие круги Австрии стремились предотвратить крестьянские выступления, «улучшить» феодально-крепостническую систему, приспособив ее к новым условиям. А это требовало отрегулирования барщинных и земельных отношений между феодалами и крестьянами, превращения последних в «исправных» налогоплательщиков. Однако реформы Марии-Терезии и Иосифа II имели половинчатый, компромиссный характер и не могли решить аграрного вопроса.

Вовлечение феодальных хозяйств в товарно-денежные отношения, приспособление их к запросам рынка резко ухудшали положение крестьян Закарпатья. Земельные собственники, стремясь увеличить доходы, расширяли фольварочные поля за счет крестьянских наделов, увеличивали барщину и другие повинности. В результате на селе росло число безземельных и бестяглых крестьян. В 1796 г. в Береговской экономии графа Шенборна 12,5% крестьян совсем не имели земельных наделов, а 64,7% пользовались $^1/_2$ — $^1/_8$ надела. Урбариальная реформа, проведение которой в Закарпатье фактически возлагалось на самих феодалов, повлекла за собой дальнейшее сокращение крестьянских земель. Если считать средний надел, согласно урбарию Марии-Терезии, 20 гольдов поля и 10 гольдов сенокоса, то в 80-е годы восемь-девять крестьянских дворов из десяти пользовались только одним наделом. Увеличивались число дней барщины, несмотря па закон Марии-Терезии 1767 г., ограничивавший ее 52 днями с тяглом или 104 днями без тягла в год с надела, и другие феодальные повинности. Например, крепостные 200 сел Мукачево-Чинадиевской латифундии графа Шенборна в 1781 г. отработали 79 562 дня барщины, а в 1793 г. — в 2,5 раза больше. Заметное увеличение барщины наблюдалось и в других имениях. В 1793 г. крестьяне 65 сел — треть населенных пунктов Свалявского, Чинадиевского и Крайнянского ключей — отработали 62 722 дня барщины. Большие злоупотребления допускались во время сбора девятины, десятины и других налогов. Последние часто в несколько раз превышали нормы, установленные урбарием.

Отношения крестьян Северной Буковины с помещиками регулировались грамотой молдавского господаря (1766), определявшей размер барщины. Кроме того, крестьяне платили феодалам десятину с урожая, различные дани, выполняли работы по ремонту хозяйственных строений, плотин и т. п. Одновременно вводилась «урочная» система барщины, что увеличивало ее размеры в несколько раз.

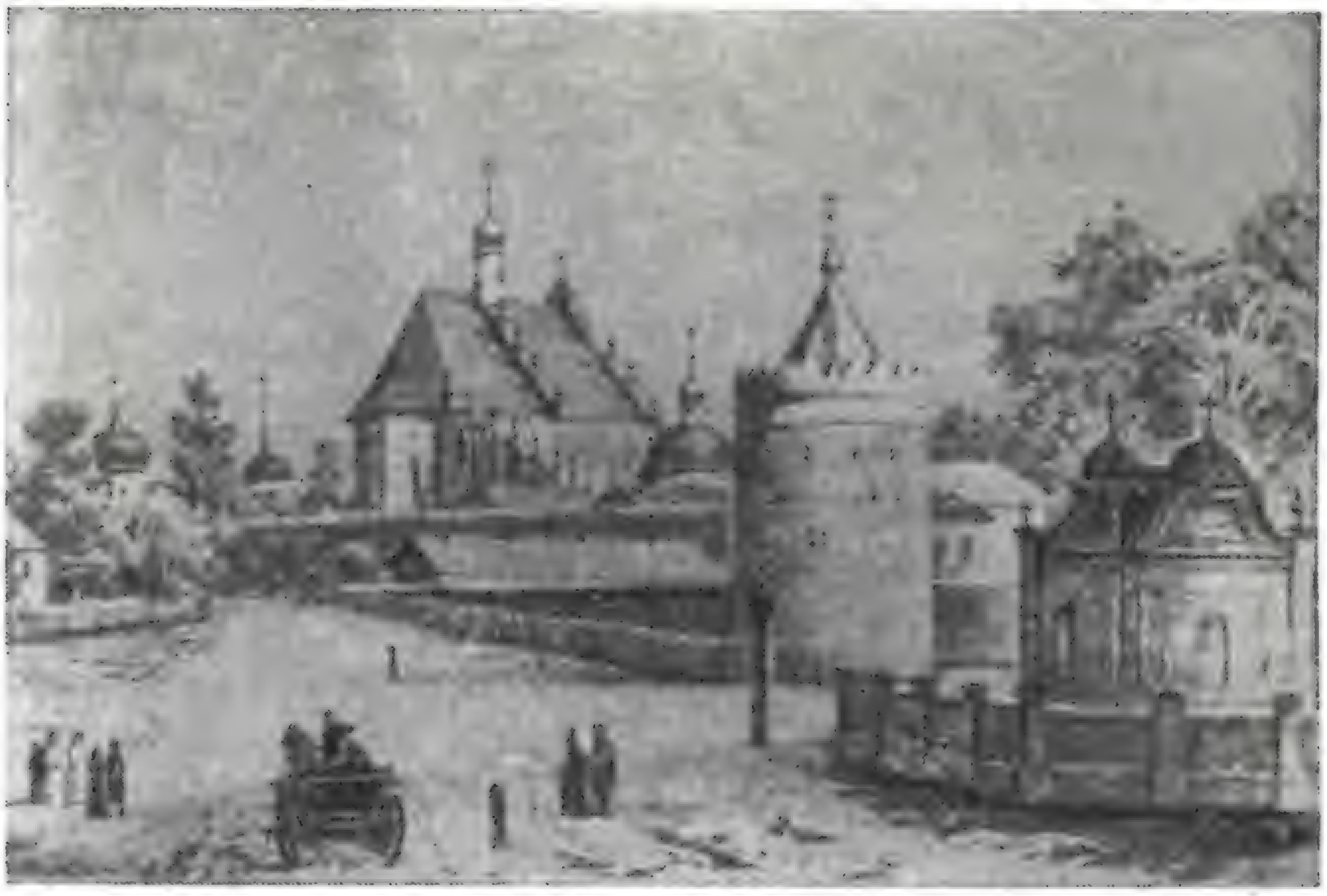
В последующее время положение крестьян существенно не изменилось. В 80-е годы барщина устанавливалась указами и патентами австрийского императора. Указ от 24 февраля 1787 г. закреплял за феодалами право на владение всеми землями Северной Буковины. Крестьяне только пользовались земельными наделами при условии выполнения барщины и других повинностей.

Таким образом, система феодальных отношений на западноукраинских землях закреплялась законодательством Австрийского государства.

Положение городов. Большинство городов и местечек Правобережной Украины входило в состав имений магнатов и шляхты. В 70-е годы XVIII в. в Волынском воеводстве феодалам принадлежало 90,4% городов и местечек, Брацлавском — 98, Киевском — 69,7, Подольском — 77,2%. Королевские города в целом составляли 13,8%. Однако бо́льшая часть их находилась в руках старост-магнатов, которые фактически владели ими как вотчинники. Церкви принадлежало 3,2% городов.

В течение 70-80-х годов рост городского населения на Правобережье происходил неравномерно. Так, в городах северо-западной Волыни (Луцк, Владимир, Ровно), т. е. в районе, где господствовала отработочная рента, численность населения уменьшилась, в юго-восточных поветах Киевщины, Подолии и на Брацлавщине в большинстве городов она, наоборот, увеличилась. Население г. Дубно в конце века возросло до 6535 человек, Могилева на Днестре — до 6444, Житомира — до 5419, Бердичева — до 4815, Корца — до 4706 человек и т. д. Однако все же преобладали небольшие местечки с населением в 1—2 тыс. человек.

На развитии городов отрицательно сказывалось усиление феодально-крепостнического гнета народных масс, бесчинства магнатов и арендаторов, грабительские действия конфедератов, постои войск. Вместе с тем увеличились денежные поборы с мещан. Магдебургское право в городах Правобережной Украины сводилось на нет своеволием магнатов. Ограниченное самоуправление сохранялось лишь в Каменец-Подольском и некоторых королевских городах. Бесправным оставалось население частновладельческих городов.



Летичев в конце XVIII в.

Многочисленные документы судебных процессов и жалобы мещан Каменца-Подольского, Луцка, Житомира, Брацлава, Дубно свидетельствуют об усилении эксплуатации городского населения. В 1775 г. жители Брацлава жаловались на старосту за его злоупотребления, захват городских земель, увеличение повинностей, в частности подводной, сторожевой и т. п. Однако шляхетский суд жалобу оставил без внимания. В 80-е годы жители Литина в ответ на бесчинства и нарушения городских прав возбудили процесс в коронном Варшавском суде против местного старосты. Горожане Каменца-Подольского вели борьбу против произвола местных феодалов и притеснений патрициата. До конца века в королевском суде продолжался процесс жителей города против феодалов, захвативших городские земельные владения. Ущерб, причиненный городу феодалами, достигал нескольких десятков тысяч злотых. В Хмельнике староста захватил предместья и увеличил повинности населения. Жители города жаловались в суд (1789), что они неоднократно подвергались репрессиям со стороны шляхты.

Население городов оказывало упорное сопротивление феодалам, усиливавшим эксплуатацию. В ходе борьбы мещанам удалось добиться некоторых уступок — размежевания земельных угодий.

Города Правобережной Украины входили в комплекс феодальных хозяйств. Так, Белая Церковь превратилась в главный центр вотчины магнатов Браницких, в которой насчитывалось 138 поселений. Умань, принадлежавшая Потоцким, являлась центром волости, состоявшей из 312 поселений. Брацлав экономически объединял 60 сел округи, Хмельник — 42, Заслав — 55, Меджибож — 45 сел и т. д. Феодалы использовали в личных интересах труд городских ремесленников, заставляя их выполнять различные работы в замке, шарварки, распространяли на мещан пропинационное и мельничье право, а также обязывали отбывать подводную повинность, связанную с торговыми операциями имений.

Экономическому развитию городов препятствовали монопольные права феодалов на наиболее прибыльные промыслы в городском хозяйстве: мельничный, пивоваренный, винокуренный, воскобойный, кирпичный, поташный и т. п. Мещане Владимира жаловались (1789), что вследствие притеснений со стороны старосты и арендаторов в городе закрылись воскобойня, пивоварня и кирпичный «завод», уменьшились доходы от местных ярмарок, шляхта захватила городские земли.

Ремесленники, работавшие при дворах магнатов, пользовались определенными льготами, что ставило их в более выгодные условия по сравнению с городским ремесленным населением. Магнаты и шляхта, в силу решения Петроковского сейма шляхетской Польши (1550), имели также право беспошлинной торговли (в том числе и внешней). Тем самым ограничивалась роль местного купечества. Изделия городских ремесленников не выдерживали конкуренции продукции западноевропейских мануфактур, что также отрицательно сказывалось на экономическом развитии городов.

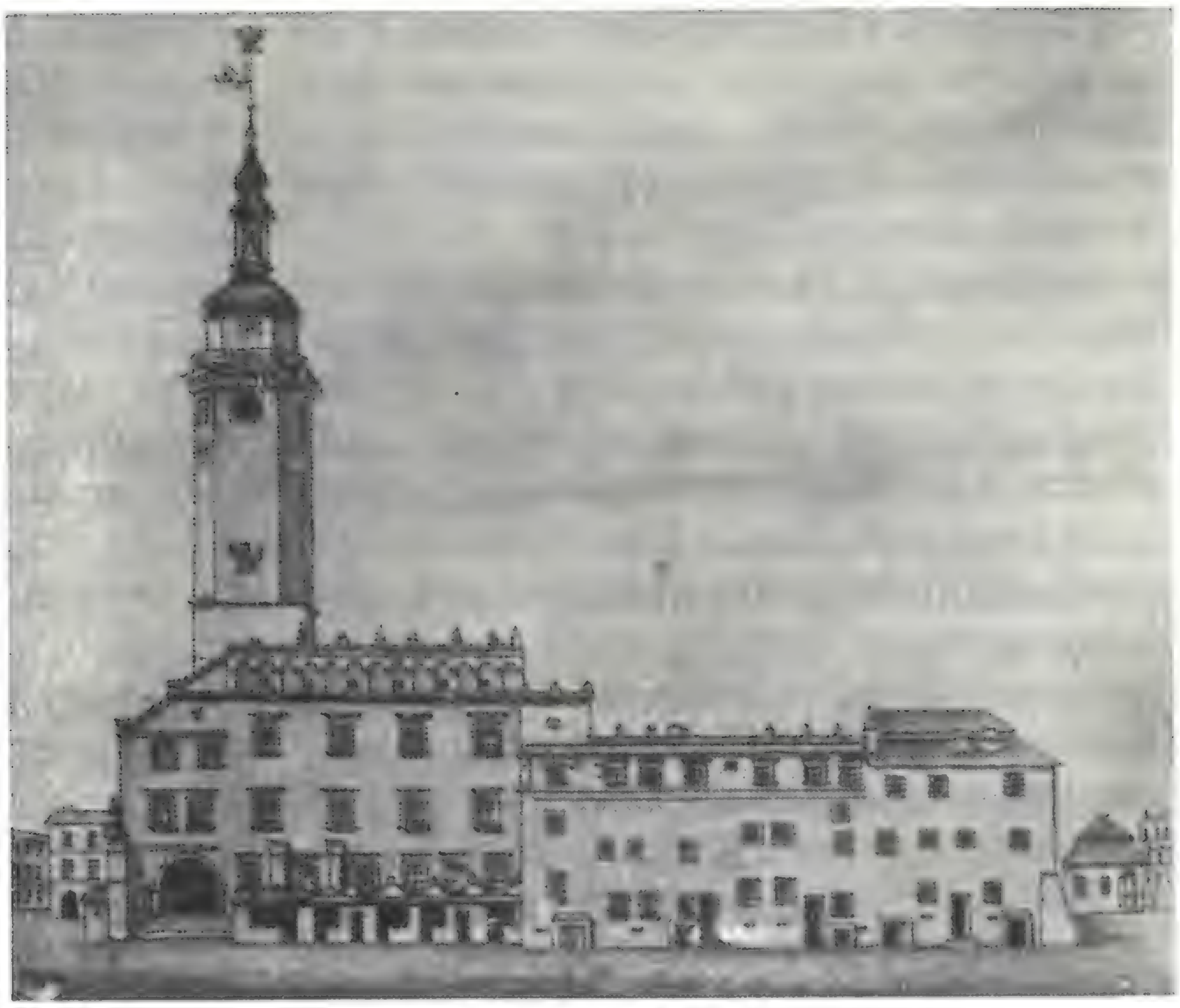
Несмотря на неблагоприятные условия, города как торгово-ремесленные центры хотя и медленно, но развивались. На Правобережье городское ремесло в основном удовлетворяло потребности внутреннего рынка. В городах трудились ремесленники различных специальностей: сапожники, портные, столяры, кузнецы, меховщики, шорники, кожевники, пекари, мясники, гончары, ткачи и др.

Ремесленное производство в городах развивалось медленно и неравномерно. В конце XVIII в. одним из наиболее крупных ремесленных центров являлся г. Дубно, в котором ведущими стали металлообрабатывающее, сапожное, портняжное ремесла. В городе действовало 10 кузниц, 12 водяных мельниц, механизмы которых использовались также в ремесленном производстве. В Житомире сложился центр металлообработки и ювелирного дела, здесь насчитывалось 14 кузниц и 11 мельниц. Ремесленники различных специальностей работали в Луцке, Остроге, Каменце-Подольском и других городах. В большинстве городов они составляли небольшую прослойку населения. Цехи, как правило, объединяли специалистов разных профессий. Они сохраняли систему регламентации, вели борьбу против конкуренции внецехового и сельского ремесла. Однако уставы цехов оказались бессильными остановить процесс разложения цехового строя. В среде цеховых мастеров углублялась социальная дифференциация.

Города имели важное значение как экономические центры, тесно связанные с сельской округой. С ростом товарности различных отраслей сельского хозяйства повышалась и роль городского рынка.

Феодалы, заинтересованные в увеличении доходов от принадлежавших им городов и местечек, сдавали в аренду промыслы, в часности винокуренный. Арендаторы же стремились с возможно большей выгодой возвратить вложенные деньги и не брезговали никакими способами эксплуатации населения. Во второй половине XVIII в. аренда охватывала почти все промысловые предприятия и торговые заведения феодалов и превратилась в хищническую форму эксплуатации трудящихся. Хотя аренда еще сохраняла свои феодальные формы, она стала одним из источников первоначального накопления капитала в руках городской торгово-ростовщической верхушки. О разложении феодализма свидетельствует также широко распространенная практика залога частновладельческих городов и местечек. Некоторые города находились в залоговом держании двух-трех и даже большего числа посессоров.

В экономике городов Правобережной Украины происходили важные изменения, связанные с развитием магнатско-шляхетских мануфактур, которые постепенно вытесняли некоторые виды городского ремесла. Это касается прежде всего кожевенного, полотняного, суконного и литейного производства.



Львовская ратуша (XVII—XVIII вв.).

В условиях разложения феодализма на Правобережье формировались различные типы городов. Наиболее характерными оставались небольшие города и местечки, в которых 70—80% составляло сельское население и существовало небольшое торгово-ремесленное ядро. Наряду с этим выросли города, имевшие ярко выраженный торговый характер: Заславль, Кременец, Староконстантинов, Бердичев, Шаргород и т. д. Ежегодно здесь собирались крупные ярмарки, куда приезжали купцы из России, Польши, Белоруссии, Молдавии, Венгрии, с западноукраинских земель. В это время формировались и промышленно-торговые города: Дубно, Острог, Тульчин, Немиров, Могилев на Днестре, в которых наряду с цеховым ремеслом существовали кожевенные, полотняные, суконные мануфактуры, принадлежавшие магнатам, но сданные в аренду городской верхушке. Лишь в отдельных городах (Житомире, Луцке, Бердичеве) возникали небольшие купеческие мануфактуры.

Растущий торговый и ростовщический капитал, концентрировавшийся в руках городской верхушки, вкладывался главным образом в аренду. Однако в конце XVIII в. уже появились банки, которые проводили кредитные операции. Так, банк во Львове выдавал крупные займы феодалам. Но магнаты и шляхта непроизводительно растрачивали огромные средства, что отрицательно влияло на первоначальное накопление капитала.

Феодально-крепостнические порядки тормозили развитие и западноукраинских городов. Многие из них после 1772 г. лишились своих прежних привилегий и превратились в села. Львов оставался центром ремесленного прозводства и продолжительных зимних контрактовых ярмарок. Но в конце XVIII в. его влияние заметно ослабло. В то же время возросло значение г. Броды, получившего в 1779 году статус свободного города и постепенно превратившегося в важнейший транзитный пункт международной торговли.

В то время в Закарпатье насчитывалось около 20 городов и местечек, преобладающее большинство которых принадлежало феодалам и частично — казне. Так, Ужгород входил в состав казенной доминии, Мукачево и Берегово — Мукачево-Чинадиевской доминии Шенборна. Города утратили право на самоуправление и подчинялись феодалам, лишь в некоторых наиболее крупных сохранялись отдельные формы городского самоуправления.

В конце XVIII в. в закарпатских городах наблюдался некоторый подъем хозяйственной жизни. В Ужгороде, например, в это время существовало 12 цехов, которые объединяли 102 ремесленника. Ежегодно в городе собирались четыре ярмарки. Появились предприятия мануфактурного типа. Здесь действовали лесопильный «завод», мельница с восемью жерновами, сукновальня, на которой кроме крепостных эксплуатировались наемные работные люди.

Наиболее крупные города Закарпатья (Ужгород, Берегово, Севлюш, Сигет, Мукачево, Хуст) располагались на торговых путях и являлись важными пунктами в транзитной торговле между европейскими странами. Однако в экономической жизни края они играли незначительную роль. Население городов возрастало медленно. В 1785 г. в Ужгороде насчитывалось 2902 жителя, Мукачеве — 2424, в Берегово — 1834.

В тяжелых условиях находились города Северной Буковины. Реакционная политика австрийского правительства отрицательно сказывалась на их развитии. Значительными ремесленными, торговыми и административными центрами оставались Черновцы и Хотин. Так, в Черновцах в 1779 г. существовало 18 цехов, объединявших 112 человек. Самыми значительными среди них являлись портняжный цех (24 человека), сапожный (22 человека). В 80-е годы XVIII в. в городе началось строительство мельниц и кирпичных «заводов».

Развитие сельского ремесла, промыслов и мануфактур. На Правобережной Украине в крестьянском и помещичьем хозяйствах (в зависимости от типа имений) существовали различные виды ремесел и промыслов. В Поднепровье и Поднестровье, где преобладал чинш, решающую роль в развитии сельского ремесла и промыслов играли крестьяне. В имениях, расположенных в округе Чигирина и Богуслава все большее число сельских жителей вовлекалось в сферу чумацкого промысла. Отсюда чумаки отправлялись на Левобережье, в Крым и Запорожье за рыбой и солью.

В имениях третьего типа ремесла и промыслы развивались не только в крестьянском хозяйстве, но являлись составной частью феодального хозяйства магната, использовавшего труд своих подданных-ремесленников для производства полотна, сукна, кож, поташа, селитры, хозяйственного инвентаря и т. п. Например, в подольских и волынских имениях Чарторыйских владельцы принуждали крестьян в счет барщины изготовлять пряжу из фольварочного сырья, ткать полотно сверх инвентарной нормы. Ремесленники (ткачи, сапожники, кузнецы, бондари, гончары) обслуживали феодальное имение и крестьянские хозяйства. Отдельные виды ремесла (ткачество, гончарство) постепенно превращались в кустарное производство.

Существенным препятствием на пути развития сельского ремесла и промыслов являлась феодальная эксплуатация. В особенно тяжелом положении оказывались сельские ремесленники, когда феодал создавал фольварки. Так, организация нового фольварка (1798) и введение барщины в Адамовке (предместье Зинькова) затормозило развитие сельского ремесла и промыслов, вызвало бегство крестьян.

Доходной отраслью магнатского хозяйства было винокурение. На изготовление водки расходовались сотни тысяч пудов зерна, выращенного на фольварочных землях. Так, Зиньковская винокурня в 1763—1788 гг. перерабатывала ежегодно свыше 20 тыс. пудов зерна. В 1799 г. только в Подольской губернии действовало 445 феодальных винокурен.

Важным источником доходов феодалов оставались мельницы. Владелец принуждал крестьян и мещан пользоваться его мельницами, ступами, фолюшами. Например, в Могилевском ключе (на Днестре) крестьянам запрещалось молоть зерно за пределами имения под угрозой конфискации их продукции и уплаты штрафа.

В магнатском хозяйстве производились поташ и селитра, добывалась руда, строились лесопильни, воскобойни, предприятия по изготовлению кирпича и т. п. На промыслах наряду с принудительным (крепостным) использовался в различных формах наемный труд.

В 70—90-е годы в развитии хозяйства Правобережной Украины произошли качественные сдвиги: в имениях феодалов возникали суконные, полотняные, чулочные, кожевенные и другие мануфактуры. Рудни, гуты, гамарни (меднолитейные предприятия) также приобретали мануфактурный характер. В частности, крупная меднолитейная мануфактура действовала в Зинькове. На ней изготовлялись оборудование для винокурен и различная посуда на рынок (около 30 наименований). Обслуживали гамарню 30 крепостных крестьян сел Зиньковского ключа и квалифицированные наемные мастера. В конце века здесь работали мастера даже из-за границы. Подобные предприятия существовали в Браилове и Богуславе. В Чуднове на хрустально-стекольной мануфактуре кроме зависимых крестьян были заняты 60 наемных работников. Эта мануфактура в конце XVIII в. приносила доход в 25 тыс. руб. На суконной мануфактуре С. Потоцкого в Тульчине действовало 95 станков, которые обслуживали 49 человек, в том числе три мастера, шесть подмастерьев и 40 учеников-крепостных. Происходило заметное расширение ее производства. Крупная Корецкая суконная мануфактура, принадлежавшая магнату Ю. Чарторыйскому, в 1798 г. выработала свыше 10 тыс. аршин сукна на сумму свыше 14 тыс. руб. Большая часть ее продукции реализовывалась на рынке. Внушительное число работных людей (около 300) было занято на Немировской полотняной мануфактуре К. Плятера. На предприятии существовало разделение труда, производственная специализация отдельных работных людей. Операции, требующие высокой квалификации, выполнялись наемными мастерами. Магнату П. Потоцкому в г. Махновке принадлежали суконная, чулочная, экипажная и крахмальная мануфактуры. На чулочной мануфактуре действовало 35 станков, которые обслуживались 34 работниками. Восемь мастеров предприятия работали по контракту. Самые большие доходы П. Потоцкому приносила мануфактура по изготовлению шерстяных тканей.

В 1795 г. на Волыни насчитывалось 18 поташных мануфактур (из них 14 магнатских и 4 купеческих), на которых использовался крепостной и вольнонаемный труд. Наибольшее количество поташных мануфактур действовало в Новоград-Волынском (12) и Ровенском (3) поветах. На этих предприятиях было занято 717 работных людей, в том числе 488 наемных и 229 крепостных.

Условия труда и быта работников мануфактур и промыслов были очень тяжелыми. Значительная часть работы выполнялась крепостными крестьянами, рабочий день которых не регламентировался. За свой тяжелый труд они получали нищенскую плату. Не намного лучше жилось наемным работным людям. Чтобы прокормить себя и свою семью, они часто вынуждены были заниматься и сельским хозяйством. Над ними также тяготел произвол предпринимателей-крепостников. Отсутствие законодательства позволяло феодалу по своему усмотрению эксплуатировать наемную рабочую силу.

Помещичьи предприятия (суконные, полотняные, кожевенные, чулочные) постепенно вытесняли городское мелкотоварное производство. В Дубно, например, после возникновения там кожевенной мануфактуры, (1797) осталось только два кожевника.

На западноукраинских землях феодальное хозяйство, поглотив все отрасли ремесла и промыслов, также ограничило буржуазное развитие. Число ремесленников, не занятых в имениях феодалов, составляло лишь 8% всего самодеятельного населения края.

Основной сферой промышленной деятельности феодалов в Восточной Галичине оставалось производство водки. В каждом имении имелось определенное количество винокурен. Их продукция поступала главным образом в продажу. О значении этой отрасли промыслов свидетельствует то, что корчмы в 1772 г. давали 80% всех доходов имений (кроме барщины и других повинностей). Монополия на производство и реализацию соли также находилась в руках помещиков.

В конце века в Восточной Галичине возник ряд мануфактур: ликеро-водочная — во Львове, кожевенная — в Буске, стекольная — в Сколе, фаянсовая — в Глинском, бумажная — в Наварии (вблизи Львова).

В Закарпатье, как и на других украинских землях, преобладающее большинство промышленных предприятий принадлежало феодалам. Во второй половине XVIII в. многие из них вырабатывали продукцию, которая, по мере развития товарно-денежных отношений, все в большем количестве поступала на рынок. Произошли качественные изменения в развитии некоторых отраслей производства. В конце века появились предприятия мануфактурного типа. В 1774 г. на основе существующих руден возник большой железоплавильный «завод» в Кобелецкой Поляне. В течении 80—90-х годов аналогичные предприятия начали действовать в Бурштине, Турьей Ремете, Верхних Реметах. В 1768—1774 гг. завершилось строительство большой гамарни в Шелестове (вблизи Мукачева), на которой в 1780 г. выплавлено 3188 центнеров железа.

Важной отраслью магнатского хозяйства Закарпатья было винокурение. В имениях Мукачевского монастыря феодалов Шенборна, Перени, Гилани, действовали крупные винокурни: их продукция составляла десятки тысяч литров в год. Например, Перени имели винокурни в селах Фанчиков, Туртеребеш и городе Виноградове; Гилани — в с. Среднее; Мукачевский монастырь — в с. Бобовищи. Природные условия края способствовали развитию деревообрабатывающей промышленности: изготовление досок, стропил, балок, оконных рам, дверей, дранки и т. п. Крупные лесопильни являлись собственностью Ужгородской казенной доминии в Ужанской жупе. Лесопильни возникли также в Збуне (1765), Оспи (1776), Нелепином, Павлове. На Марамороще подобные предприятия существовали в Бычкове, районе Сигета и Тячева. С деревообрабатывающими промыслами тесно связывалось производство поташа и стекла. Поташни и буды на Свалявщине, Раховщине, Перечинщине, Тячевщине ежегодно производили тысячи центнеров поташа. Только поташни графа Шенборна в конце XVIII в. вырабатывали около 10 тыс. центнеров продукции в год. Из других помещичьих предприятий следует отметить кирпичные «заводы» в Берегской и Ужанской жупах, «завод» по изготовлению бумаги графа Телеки в с. Лисичевое, Мукачевскую полотняную мануфактуру и т. д. В этот период началось строительство дорог.

Итак, во второй половине XVIII в. на западноукраинских землях наблюдалось некоторое промышленное оживление, вызванное развитием товарно-денежных отношений. Этому способствовала также определенная поощрительная политика Австрийского государства, получавшего немалые прибыли от предприятий. Последние находились в руках представителей господствующего класса или принадлежали казне. Однако вскоре правительство Австрии в интересах национальной феодальной верхушки начало сознательно тормозить промышленное развитие окраин, которые превращались в сырьевые придатки метрополии. Пагубно сказывалась на экономике края также налоговая политика австрийского правительства. Так, с 1773 г. и до конца XVIII в. прямые налоги в Галичине возросли в три раза. С целью увеличения доходов была введена табачная и соляная монополия, которая тяжелым бременем легла на плечи народных масс.

Торговля. На Правобережной Украине и западноукраинских землях имела место определенная активизация торговли. В сферу товарно-денежных отношений вовлекались не только магнатские, но и крестьянские хозяйства. Их связям с рынком способствовал перевод крестьян на чинш, особенно распространенный в юго-восточных районах Правобережья. Как указывал В. И. Ленин, «денежные оброки и подати были в свое время важным фактором развития обмена...» [1].

Чтобы выплатить чинш, крестьяне вынуждены были сбывать на рынке продукты земледелия и животноводства. Феодалы и арендаторы за бесценок скупали все то, что производилось в крестьянском хозяйстве (рожь, пшеницу, овес, гречиху, воск, мед, скот, изделия ремесла и промыслов). Крестьяне вели оживленную торговлю с казаками Запорожской Сечи, продававшими рыбу, соль, оружие, скупая взамен сельскохозяйственные продукты. Стремясь помешать развитию этих связей, польско-шляхетское правительство ввело обременительную пошлину — десятину от каждой торговой сделки.

Население Правобережья поддерживало тесные торговые связи с Россией. В 1764 г. лишь через Германовский форпост правобережные крестьяне провезли 500 четвертей зерна, закупленного в селах Левобережного Поднепровья. Торговые агенты старшины и зажиточные крестьяне Левобережья ездили в Коломыю за солью, которую затем продавали. На Правобережной Украине постоянно находились торговые люди из многих губерний России.

По мере развития фольварочно-барщинного хозяйства возрасло поступление на рынок его продукции. Кроме зерна, на ярмарках и торгах сбывали полотно, рабочий скот. Во второй половине XVIII в. все большее значение приобретала торговля водкой и пивом, которые производились на магнатских предприятиях. Так, доход Клеванского имения Ю. Чарторыйского (Волынь) от реализации спиртных напитков и пива в 1786 г. составил 47,3% общих денежных поступлений, в 1787 г.— 52, в 1790 — 56%.

Магнатские хозяйства Жевуских, Потоцких, Оссолинских, Любомирских и др. были тесно связаны с внешним рынком. В частности, Жевуские вели торговлю в Гданьске и Торуне; Сангушки по р. Западный Буг направляли ежегодно в Гданьск 3—6 судов с рожью, пшеницей, гречихой, полотном, поташем, селитрой, что приносило им от 20 до 30 тыс. злотых прибыли; Чарторыйские систематически поставляли по нескольку сот волов на ярмарку в г. Влодава (Польша). В общем феодалы Правобережья продавали ежегодно на внешнем рынке около 20 тыс. волов. О расширении связей магнатских хозяйств Правобережной Украины с внешним рынком свидетельствует строительство магазинов (складов), куда систематически завозилось зерно для экспорта за границу. Крупные склады находились в Могилеве и Ямполе на Днестре, в Дубно и других городах. Освобождение Россией от турецких захватчиков земель Северного Причерноморья обусловило расширение торговли феодалов через черноморские порты (Одессу, Херсон). Так, в 1782 г. возникла Херсонская торговая компания магнатов во главе с П. Потоцким. Ее капитал составлял 120 тыс. злотых. Магнаты Правобережья только в 1785 г. продали пшеницы и ржи за границу через черноморские порты на 3 млн. злотых.

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 3, с. 147—148.

Торговые связи Правобережной Украины со странами Западной Европы осуществлялись не только через южные порты, но и по суше через города Польши, Австрии, Пруссии, куда из магнатских имений отправлялись рогатый скот, пшеница, ячмень, мед, воск, поташ и т. п.

Во второй половине XVIII в. углубилась торговая специализация городов. Так, в Кременце, Луцке, Славуте продавалась соль; Дубно, Ковель, Владимир слыли центрами торговли скотом и соленой рыбой; в Хмельнике торговали поташем, селитрой, стеклом; Житомир являлся одним из центров торговли сукном, полотном, шелковыми, бумазейными тканями, сахаром, кофе, чаем. На ярмарках Могилева сбывались крупные партии рабочего скота.

Развитие торговли имело большое значение для экономического роста некоторых городов региона. Например, в важный торговый центр превратился Кременец, где ежегодно проводилось 11 ярмарок. Торговля способствовала накоплению купеческого капитала и росту численности купцов в городе. Возросло также торговое значение Каменец-Подольского, Винницы и т. д.

Наиболее благоприятные условия для развития торговли сложились в Поднепровье и Поднестровье, тяготевших к России. Оживилась торговля на таких торговых путях, как Киев — Житомир — Бердичев, Хмельник — Винница, Брацлав — Могилев, Каменец-Подольский—Ярмолинцы—Кременец. Через таможни и форпосты вблизи Киева ежедневно десятки купцов из Житомира, Бердичева, Хмельника, Заслава и других городов Правобережья переправляли свои товары в Россию. Правобережная Украина имела тесные экономические связи с Левобережной Украиной, которая в то время являлась составной частью складывавшегося всероссийского рынка.

Постепенно возросла роль Бердичева как торгового центра. Расположенный на перекрестке торговых путей, он был связан со многими украинскими городами. В Бердичеве собирались ярмарки, на которые съезжались купцы из России, Левобережной Украины, Польши, Галичины, Молдавии, Валахии, Турции. В связи с изменениями в направлениях торговли оживились экономические связи Правобережной Украины с литовскими и белорусскими городами, особенно с Гродно, Минском, Вильно, Брест-Литовским.

Произошли существенные изменения в торговле Восточной Галичины. После первого раздела Польши (1772) лишились своего прежнего значения Гданьск, Вроцлав, Франкфурт, через которые раньше велась оживленная торговля. Одновременно, как уже отмечалось, возросла роль черноморских портов, в частности Одессы. Переориентация во внешнеэкономических связях отразилась па структуре экспорта. Прежде всего был утрачен старый рынок торговли зерном. Важнейшими предметами вывоза в новых условиях стали полотно, сукно, волы, табак, соль. Согласно данным 1787 г., из Восточной Галичины зерна вывозилось па 297 тыс. гульденов (гульден соответствовал злотому), в то время как полотна — на 1890 тыс., сукна — на 373 тыс. гульденов. Указанные обстоятельства отрицательно сказывались на развитии зернового хозяйства.

Рост неземледельческого населения, определенное промышленное оживление и ряд других факторов обусловили развитие торговли в Закарпатье. Согласно далеко неполным сведениям, в крае ежегодно проводилось свыше 70 ярмарок. Наиболее крупные из них собирались в Севлюше — 7 раз в году, Мукачеве — 6 раз, Ужгороде — 4 раза. Помещики и зажиточные купцы строили в этих городах склады, лавки и другие торговые помещения. Однако товарооборот закарпатских ярмарок оставался все еще низким (несколько тысяч форинтов) и значительно отставал от размеров торговых операций бердичевских, роменских, нежинских, харьковских ярмарок. Товарообмену между районами края препятствовала таможенная политика австрийского правительства. Так, при доставке товаров из Ужгорода в Венгрию купец пять раз платил пошлину. Кроме того, государство взыскивало тридцатину от проданных товаров. На объеме торговли отрицательно сказывалась дискриминационная политика Габсбургов. Согласно законодательству Иосифа II (1784), па территории империи торговать разрешалось только австрийским купцам.

Несмотря па таможенные ограничения, дискриминационную политику правительств Речи Посполитой и Австрии, торгово-экономические связи Правобережья и западноукраинских земель с Россией не прекращались и в конце века приобрели еще более широкий характер.

Административно-политическое устройство. До 1793—1795 гг. Правобережная Украина оставалась в составе Речи Посполитой. Ее территория делилась па четыре воеводства: Киевское (без Киева), Волынское, Подольское и Брацлавское. Низшими административными единицами являлись поветы. Деятельность государственных учреждений отвечала интересам господствующего класса — феодалов и направлялась па усиление эксплуатации крестьян Правобережной Украины.

В последней четверти XVIII в. произошли существенные изменения в политическом положении и административной системе западноукраинских земель. В результате первого раздела Польши почти всю территорию Русского (без Холмской земли), Белзского и западных районов Волынского и Подольского воеводств, общей площадью 56,2 тыс. кв. км, захватила Австрия. Названные земли искусственно объединились с южной частью Краковского, Сандомирского и Люблинского воеводств в так называемое королевство Галиции и Лодомерии с центром во Львове. Восточной границей этого образования стала р. Збруч.

После третьего раздела Польши (1795) к Австрии отошла часть Краковского, Люблинского и Сандомирского воеводств между Западным Бугом, Вислой и Пилицей. Эта территория получила название «Западная Галиция». Из земель, заселенных украинцами, сюда вошли только небольшие районы Русского и Белзского воеводств, а также Холмская земля.

Сложные международные отношения отразились на положении Северной Буковины. После подписания Кючук-Кайнарджийского мирного договора австрийские войска в августе 1774 г. заняли Черновцы, а в конце октября оккупировали Буковину. 7 мая 1775 г. австрийское и турецкое правительства подписали Константинопольскую конвенцию, узаконившую захват Буковины Австрией. Хотинская райя с крепостью Хотин оставалась под властью султанской Турции. Захватив Буковину, австрийское правительство подчинило ее Генеральному военному командованию Галиции и Лодомерии во Львове, а в некоторых гражданских и фискальных делах — Галицкому губернскому правлению.

Административно-политическое устройство Закарпатья оставалось почти без изменений. Береговская, Марамарошская, Угочанская и Ужанская жупы входили в состав Пожонского (Братиславского) наместничества. Вся политическая власть на территории Закарпатья находилась в руках венгерских и местных феодалов. Так Восточная Галичина, Закарпатье и Северная Буковина оказались провинциями многонациональной Габсбургской монархии — одной из наиболее реакционных и отсталых стран Европы. Характеризуя политическую систему австрийского абсолютизма, Ф. Энгельс отмечал: «ни в одной стране феодализм, патриархальщина и рабски покорное мещанство, охраняемые отеческой дубинкой, не сохранились в столь неприкосновенном и цельном виде, как в Австрии»[1].

Для укрепления своей власти на захваченных землях австрийское правительство осуществило ряд административно-политических преобразований. Вся Галичина была первоначально разделена на шесть округов, в состав которых входило 59 дистриктов (в 1777 г. их число сократилось до 19). В течение 80-х годов вводилось новое административное деление, согласно которому уже насчитывалось 18 округов, из них на территории Восточной Галичины — 12 (Белзский, Бережанский, Бродовский, Залещицкий, Коломыйский, Лисский, Львовский, Самборский, Станиславский, Стрыйский, Перемышльский, Тернопольский). В 1786 г. в состав Галичины на правах отдельного округа вошла Буковина.

Во главе округов стояли старосты. Административно-полицейские функции на местах осуществляли феодалы или их доверенные лица — мандаторы. Прежние поветовые шляхетские сеймики упразднялись. Единый сословный сейм состоял из представителей магнатов, шляхты и высшего духовенства. Его исполнительным органом стал так называемый Сословный комитет. Однако в условиях господства австрийских Габсбургов указанные органы власти играли весьма незначительную роль в политической жизни края.

Государственным языком был узаконен немецкий. Кроме того, в делопроизводстве допускались латинский и польский языки. Происходил активный процесс онемечивания всех звеньев административного аппарата, находившегося в руках австрийских чиновников.

Бюрократический аппарат являлся надежной опорой абсолютизма и господствующих классов. Народные массы, как и прежде, отстранялись от политической жизни страны.

Итак, в конце XVIII в. на западноукраинских землях (Восточная Галичина, Северная Буковина и Закарпатье) правительство монархической Австрии провело некоторые реформы, главным образом с целью централизации управления во вновь присоединенных провинциях. Тем самым господствующие классы Австрии стремились укрепить свои позиции на этой территории. Захват Габсбургами западноукраинских земель отрицательно отразился на их экономическом, политическом и культурном развитии. Правительство феодально-монархической Австрии проводило политику социального и национального угнетения украинского народа.

---

[1] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 4, с. 471.

На протяжении второй половины XVIII в. в экономической жизни и административном устройстве Правобережья и западноукраинских земель произошел ряд изменений. Развитие крупного феодального землевладения на фольварочно-барщинной основе сопровождалось увеличением числа дней барщины, ростом существующих уже повинностей, введением новых. Одновременно углублялся процесс разложения феодально-крепостнической системы, в ее недрах зарождались элементы буржуазных отношений. Наблюдалось дальнейшее развитие городов, возрос объем торговых операций, появился ряд новых предприятий мануфактурного типа. Усиление феодального и национально-религиозного угнетения народных масс Правобережья и западноукраинских земель обусловливало усиление антифеодальных движений, освободительной борьбы против иностранных захватчиков за воссоединение края с Россией.

7. ВОССОЕДИНЕНИЕ ПРАВОБЕРЕЖНОЙ УКРАИНЫ С РОССИЕЙ

Усиление национального гнета на Правобережье. Движение за воссоединение с Россией. Феодально-крепостническая эксплуатация народных масс Правобережной Украины дополнялась жестокими национально-религиозными притеснениями. Экспансия католицизма находила постоянную поддержку магнатско-шляхетских органов власти, проявлявшуюся в законодательных актах правительства Речи Посполитой, направленных против некатоликов (диссидентов). Решением польского сейма (1768) католическая церковь в Польше провозглашалась господствующей и переход в другие вероисповедания квалифицировался как уголовное преступление. Согласно постановлениям сейма 1773 и 1775 гг. православные феодалы лишались права избираться послами в сейм, ограничивался круг государственных должностей, которые могли занимать некатолики, ликвидировался смешанный суд.

Одновременно активизировала свою деятельность верхушка униатской церкви. Правобережную Украину захлестнула новая волна репрессий православного населения. В декабре 1773 г. униатский митрополит Лев Шептицкий направил в Волынское и Подольское воеводства холмского епископа Максимилиана Рыло, начавшего с помощью польских воинских команд захватывать православные церкви и монастыри. Решением Варшавского церковного конгресса от 4 апреля 1776 г. православное население Правобережной Украины и Белоруссии облагалось специальным налогом, так называемой харитативой (денежной и натуральной).

Важной политической прерогативой польских феодалов оставалась также презента — право рекомендовать своих кандидатов на должности приходских священников. Крупный польский феодал Ф. Потоцкий основал в своих имениях на Правобережье свыше 100 униатских церквей. Их священники находились в полной зависимости от управляющих имениями.

Политика национального угнетения особенно настойчиво проводилась в сфере образования. В школы принимались исключительно дети господствующего класса: магнатов, шляхты, католического духовенства, а также зажиточных горожан. Занятия проводились на непонятных народу польском и латинском языках. Пытаясь духовно поработить украинский народ, феодальная верхушка Речи Посполитой всячески ущемляла его культуру, обычаи, язык. Украинскому народу угрожало полное окатоличивание.

Политика насильственной ассимиляции и жестокой эксплуатации вызвала новую волну движения народных масс за воссоединение Правобережной Украины с Россией. Прибывшая в Петербург (июль 1777 г.) депутация от имени населения Правобережья обратилась к царскому правительству с просьбой защитить его от посягательств униатов и принять в подданство Русского государства. Ярким свидетельством стремления крестьян, жителей городов, православного духовенства правобережных украинских земель к воссоединению края с Россией было «Прошение жителей Малороссии (Правобережной Украины.— *Ред.)* о принятии в русское подданство» от 8 декабря 1773 г. 46 депутатов, выражая надежды и чаяния народа, просили русское правительство защитить их от дискриминационных законов Речи Посполитой и включить Правобережную Украину в состав Русского государства «под вечную защиту и подданство».[1] В течение 70—80-х годов XVIII в. подобные прошения подавались неоднократно. Однако сложное международное положение Русского государства, в частности войны с Турцией, препятствовало положительному решению вопроса о воссоединении Правобережья с Россией.

Вместе с тем, выполняя условия «Вечного мира» (1686), царское правительство стремилось дипломатическим путем воздействовать на церковно-религиозную политику шляхетской Польши.

При поддержке России на Правобережной Украине и в Белоруссии открылась православная епархия (1786), в административно-культовых вопросах подчинявшаяся Синоду. Однако даже незначительные уступки вызывали резкое противодействие со стороны Ватикана и католического духовенства. В протестациях польскому сейму они выражали опасение, что открытие епархии вызовет еще большую ненависть народа к шляхте и католическим иерархам, усилит его «мятежный дух».

Народные массы вели активную борьбу против насильственного насаждения на Правобережной Украине униатства. Выступления против униатства и католичества явились одной из форм борьбы угнетенных масс за объединение с братским русским народом.

Освобождение Киевщины, Брацлавщины, Подолии и Восточной Волыни. Речь Посполитая во второй половине XVIII в. находилась в состоянии экономического застоя и глубокого политического кризиса. Режим так называемой шляхетской демократии привел страну к полной зависимости от иностранных государств. Ф. Энгельс, характеризуя положение шляхетской Польши, писал: «Страна, упорно сохранявшая в неприкосновенности феодальный общественный строй, в то время как все ее соседи прогрессировали, формировали свою буржуазию, развивали торговлю и промышленность и создавали большие города,— такая страна была обречена на упадок. Аристократия *действительно* довела Польшу до упадка, до полного упадка»[1].

Насильственно оторванное от земель Левобережной и Слободской Украины Правобережье также представляло собой сложный узел социальных и национально-религиозных противоречий. В крае изо дня в день повсеместно усиливалась освободительная борьба народных масс за воссоединение с Россией. Этот вопрос приобретал международный характер.

---

[1] Журнал министерства народного просвещения, 1872, № 9, с. 71—79.

[1] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 16. с. 164.

Правительственные круги царской России, королевской Пруссии и абсолютистской Австрии начали между собой борьбу за сферы влияния в Польше. Они выступили против деятельности четырехлетнего сейма (1788—1792), который провел важные государственные реформы. В частности, на принятой им 3 мая 1791 г. конституции сказалось определенное влияние идей Французской буржуазной революции. «Французская революция 1789 г.,— подчеркивал Ф. Энгельс,— тотчас же нашла свой отклик в Польше. Конституция 1791 г., провозгласившая права человека и гражданина, стала знаменем революции на берегах Вислы, сделав Польшу авангардом революционной Франции...» [1].

Реакция усматривала в реформах реальную угрозу распространения революционных идей в Европе. Русская императрица Екатерина II заявила, что она является противницей проводимых в Польше преобразований.

Однако раздел этнических земель Речи Посполитой в планы царизма не входил. Правительству России гораздо выгоднее было иметь возле своих границ зависимое, слабое государство, каким являлась шляхетская Польша, чем милитаристскую агрессивную Пруссию. Поэтому царское правительство длительное время противилось планам западных стран, настоятельно требовавшим нового раздела Польши. В частности, правительственные круги Пруссии неоднократно подчеркивали, что будут продолжать войну с Францией лишь при условии компенсации своих расходов за счет приобретения польских земель. В самой Речи Посполитой также созревал заговор противников новой конституции. Представители магнатов и шляхты обратились к правительству царской России за помощью, и она не задержалась. В июле 1791 г. главнокомандующий царской армией Г. А. Потемкин получил секретный рескрипт Екатерины II, предусматривавший ввод в пределы Речи Посполитой войск, возвращавшихся с турецкого фронта. В рескриптах от 14 марта и 1 апреля 1792 г. генералу М. Каховскому, командовавшему войсками, Екатерина II приказала в первой половине мая занять территорию Правобережной Украины. 6 мая русский посол вручил польскому правительству декларацию, резко осуждавшую деятельность сейма, реформы и конституцию 3 мая 1791 г. В декларации объявлялось состояние войны между царской Россией и Речью Посполитой.

В ночь с 7 на 8 мая 1792 г. 64-тысячное царское войско вступило на территорию Речи Посполитой с юга в районе городов Могилева на Днестре и Сороки. Вскоре около Ольвиополя и Василькова перешли границу и вспомогательные части. Польско-шляхетские войска на Правобережье (30 тыс. человек), почти не оказывая сопротивления, отступали на запад.

Успех освободительного похода русских войск в большой мере определялся всесторонней помощью со стороны местного населения. Граф Ю. Понятовский сообщал в Варшаву, что украинские крестьяне встречают русских солдат как освободителей и друзей, помогая им продовольствием, фуражом, выступая проводниками. Вступление на Правобережье русских войск способствовало усилению борьбы народных масс против угнетателей. Участились случаи нападений крепостных на усадьбы, убийств шляхты, поджогов их домов. Опасаясь всеобщего восстания в крае, феодалы со своих имений, замков, городов бежали в Польшу.

---

[1] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 18, с. 553.

Тем временем, оставив в пределах Киевского, Брацлавского и Подольского воеводств один корпус, русское командование двинуло остальные войска из-под Винницы, Бердичева и Немирова на запад. До конца июня 1792 г. они освободили значительную часть земель Западной Подолии и Волыни. Польско-шляхетские войска, оставив Полонное, Острог, Заславль, Дубно, Владимир-Волынский, отошли за Буг. Военные действия на территории Правобережной Украины, по сути, прекратились.

Вслед за русскими войсками перемещалась шляхетская конфедерация, заранее подготовленный акт которой был провозглашен 14 мая 1792 г. в Торговице. Уже в июне во всех воеводских и поветовых центрах Правобережья открылись ее отделения. Однако реальной силы торговичане не имели, а их деятельность контролировали представители царской администрации.

Включение Правобережья и Западной Белоруссии в состав России. Царская Россия, опасаясь перехода Пруссии в лагерь враждебной ей коалиции, согласилась в июле 1792 г. на заключение договора, основные статьи которого направлялись против решений польского сейма. 12 января 1793 г. оба государства подписали конвенцию о разделе Польши, являвшимся, по определению Ф. Энгельса, «для крупной аристократии последним средством спасения от революции... насквозь реакционным» [1].

В начале января 1793 г. генерал М. Кречетников, назначенный командующим войсками на Правобережье, прибыл в Полонное, где приступил к подготовке обнародования специального царского манифеста о включении Правобережья в состав России. С соответствующими инструкциями в воеводства выехали его представители, которым поручалось провести определенную организационную работу, координировать действия Торговицкой конфедерации и русского командования. Пытаясь нейтрализовать шляхетские войска, часть которых все еще находилась в пределах Правобережной Украины, правительство предложило им перейти на царскую службу или в месячный срок оставить территорию Киевского, Волынского, Подольского и Брацлавского воеводств.

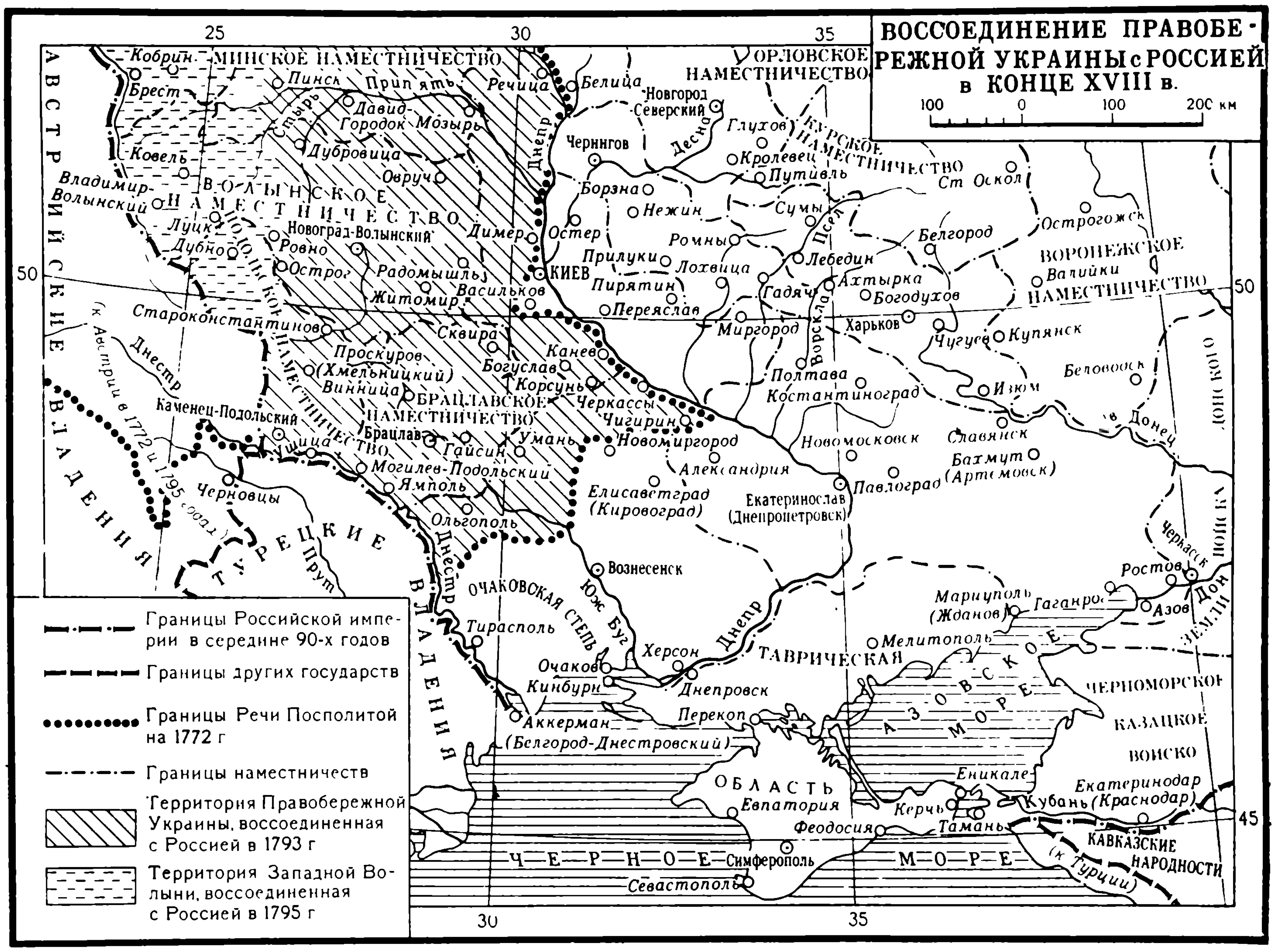
27 марта во всех воеводских и поветовых центрах при большом стечении крестьян, горожан, шляхты состоялась торжественная церемония обнародования манифеста, в котором обосновывались закономерность и справедливость воссоединения. В нем указывалось на общность происхождения русского, украинского и белорусского народов, их этническое и религиозное единство. Одновременно манифест в резких тонах осуждал осуществляемые в Польше реформы, а сейм называл «распущенным сборищем мятежников французских». Манифест провозглашал включение в состав Русского государства Правобережной Украины и части Западной Белоруссии общей площадью 4533 квадратные мили с 410 городами, 10 081 селом, где проживало 3 млн. человек. «Почти вся Белоруссия и Малороссия,— отмечал Ф. Энгельс,— были теперь воссоединены с Великороссией» [1].

В 1794 г. в Польше началось освободительное восстание под руководством Т. Костюшко, события которого нашли отзвук на Правобережной Украине. В ее пределах распространялись письма и прокламации Т. Костюшко, призывавшие крестьян присоединяться к восстанию, действовали тайные шляхетские организации.

---

[1] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 5, с. 352.

[1] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 22, с. 25.



ВОССОЕДИНЕНИЕ ПРАВОБЕРЕЖНОЙ УКРАИНЫ с РОССИЕЙ в КОНЦЕ XVIII в.

100 0 100 200 км
Границы Российской империи в середине 90-х годов
Границы других государств
Границы Речи Посполитой на 1772 г
Границы наместничеств
Территория Правобережной Украины, воссоединенная с Россией в 1793 г
Территория Западной Волыни, воссоединенная с Россией в 1795 г
АВСТРИЙСКИЕ ВЛАДЕНИЯ
МИНСКОЕ НАМЕСТНИЧЕСТВО
ОРЛОВСКОЕ НАМЕСТНИЧЕСТВО
ИЗЯСЛАВСКОЕ НАМЕСТНИЧЕСТВО
ВОЛЫНСКОЕ НАМЕСТНИЧЕСТВО
БРАЦЛАВСКОЕ НАМЕСТНИЧЕСТВО
КУРСКОЕ НАМЕСТНИЧЕСТВО
ВОРОНЕЖСКОЕ НАМЕСТНИЧЕСТВО
ТАВРИЧЕСКАЯ ОБЛАСТЬ
ЧЕРНОМОРСКОЕ КАЗАЦКОЕ ВОЙСКО
КАВКАЗСКИЕ НАРОДНОСТИ
ТУРЕЦКИЕ ВЛАДЕНИЯ
ОЧАКОВСКАЯ СТЕПЬ
ВОЙСКО ДОНСКОЕ
АЗОВСКОЕ МОРЕ
ЧЕРНОЕ МОРЕ
Киев
Житомир
Винница
Каменец-Подольский
Проскуров (Хмельницкий)
Новоград-Волынский
Ровно
Луцк
Владимир-Волынский
Ковель
Брест
Пинск
Чернигов
Харьков
Полтава
Елисаветград (Кировоград)
Екатеринослав (Днепропетровск)
Херсон
Очаков
Аккерман (Белгород-Днестровский)
Тирасполь
Симферополь
Севастополь
Керчь
Екатеринодар (Кубань) (Краснодар)
Мариуполь (Жданов)
Таганрог
Ростов
Азов
Бахмут (Артемовск)
Днепр
Днестр
Юж. Буг
Прут
Припять
Десна
Дон
Донец
25
30
35
50
45

Восстание оказало определенное влияние на усиление антифеодальной борьбы трудящихся края. Участились случаи нападений крепостных на помещичьи имения, убийств ненавистных угнетателей. Ф. Энгельс расценивал события на Правобережной Украине, как «превосходный образчик классовой войны, когда русские солдаты и малороссийские крепостные вместе шли и сжигали замки польских аристократов...»[1]. Царизм, обеспокоенный возможностью дальнейшего распространения восстания, с одной стороны, и обострением отношений с Турцией и Пруссией — с другой, начал сближение с Австрией, которая являлась непримиримым врагом революционных и освободительных движений в Европе.

23 декабря 1794 г. царское правительство заключило с Австрией тайное соглашение о новом разделе Польши. В октябре 1795 г. к этому соглашению присоединилась Пруссия. В результате третьего раздела Австрия захватила исконно польские этнические земли — Малую Польшу (Люблин и Краков с прилегающей территорией), Пруссия — Великую Польшу, в состав России вошли Западная Волынь, Западная Белоруссия, Литва и Курляндия.

Административное устройство воссоединенных земель. На Правобережной Украине вводилось новое административно-территориальное устройство. Согласно царскому указу от 13 апреля 1793 г., Правобережье делилось на Изяславскую и Брацлавскую губернии, а также Каменецкую область. Земли бывших Киевского и частично Брацлавского воеводств вошли в состав Киевского наместничества. Вместе с Минской (Белоруссия) Изяславская и Брацлавская губернии образовали особую административную единицу — генерал-губернаторство. Однако административное устройство Правобережной Украины не учитывало специфических особенностей отдельных ее районов, не определяло точных границ губерний и уездов. Через два года последовали новые административно-территориальные изменения. 1 мая 1795 г. образовались Брацлавская, Волынская и Подольская губернии и несколько позднее Брацлавское, Волынское и Подольское наместничества. После ликвидации наместничеств (1797) на Правобережной Украине возникли Киевская, Подольская и Волынская губернии.

---

[1] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 16, с. 165.

Одновременно с проведением административных преобразований на Правобережье возобновили свою деятельность ранее существовавшие государственные учреждения. Учитывая своеобразие политической обстановки (наличие значительной прослойки польской шляхты), царское правительство оставило в силе действие польско-шляхетского законодательства, существовавшего до 3 мая 1791 г., и Литовского статута. Все должностные лица, не скомпрометировавшие себя участием в событиях 1794 г., оставались на своих местах, только губернские и уездные государственные учреждения возглавили царские чиновники.

Судебно-административные органы на Правобережной Украине испытывали в своей деятельности значительные трудности. В судах не хватало квалифицированных переводчиков, писарей, делопроизводителей, в результате чего заседания не созывались в течение многих месяцев. Существовала путаница в действующем законодательстве, отсутствовали единые процессуальные нормы. В судах процветали чиновничий произвол, подкупы, взяточничество. Судебная система оставалась важным инструментом в руках господствующего класса, проводившего политику феодального угнетения народных масс.

Царское правительство осуществило ряд мероприятий, направленных на укрепление своих позиций на Правобережной Украине. В результате этого в руках царского правительства оказались все государственные, некоторые частновладельческие, а также секвестрованные у католической церкви земли. Оно щедро наградило ими генералов М. Кречетникова, М. Кутузова, И. Ферзена. Огромные владения и значительное число крепостных крестьян получили А. Безбородко, Н. Репнин и другие царские вельможи. Только в течение 1793—1795 гг. в собственность 65 царских генералов, вельмож и чиновников перешло около 80 тыс. душ крестьян. Остальных, как и прежде, жестоко эксплуатировали местные феодалы. В крупного собственника превратилась православная церковь, владевшая тысячами десятин земли и крепостных.

Политика царского правительства на Правобережье имела ярко выраженную классовую направленность. Указами Екатерины II господствующий класс края получил русское дворянство, магнаты и шляхта — подтверждение их права на владение землей и крепостными крестьянами. Феодальная верхушка удостаивалась дворянских званий и награждалась высшими государственными орденами, занимала важные должности при императорском дворе.

Царское правительство неоднократно предпринимало попытки поправить экономическое положение Правобережной Украины. Согласно распоряжению Екатерины II от 13 апреля 1793 г., крестьяне освобождались на два года от государственных налогов, постоев войска, предоставления ими рабочего скота в бесплатное пользование воинским частям. В губерниях также проводились перепись населения, размежевание земель, собирались данные о количестве и хозяйственном положении государственных имений. После воссоединения существенно изменился статус городов Правобережья. В составе централизованного государства, в частности, потеряло свое значение Магдебургское право. На все без исключения города распространялось действие «Грамоты на права и выгоды городам Российской империи» (1785). Рассматривая их как центры сосредоточения промышленности и торговли, царское правительство предоставило местной городской верхушке ряд дополнительных льгот — согласно распоряжению генерал-губернатора (1795) все доходы от налогового обложения торговли поступали в распоряжение магистратов. На Правобережье ликвидировались также многочисленные пошлинные ограничения, инструкции и распоряжения сеймов по регламентации ремесленного производства, торговых операций купцов и т. п. С учетом возникшей необходимости организации новых таможен царским указом от 7 августа «для улучшения и расширения внутренней торговли» создавалась система пограничных таможен вблизи городов Ямполь, Могилев, Жванец, Волочиск, Радзивиллов, Владимир и с. Гусятин.

Среди прочих мероприятий царской администрации важное значение имели организация в новосозданных губерниях почтовой службы, школьная реформа и т. п.

Принимая участие в разделах Польши, царское правительство руководствовалось, естественно, не интересами украинского и белорусского народов, хотя и прикрывало свои действия соответствующими заверениями. Тем не менее освобождение правобережных украинских и белорусских земель объективно имело огромное прогрессивное значение. Воссоединение Правобережья с Россией открывало новые благоприятные перспективы перед украинским народом. Оно способствовало усилению его этнической консолидации именно в то время, когда совершался переход от феодализма к капитализму, начала интенсивно формироваться украинская буржуазная нация.

В составе Русского государства, вопреки эксплуататорской политике царизма, украинский народ достиг значительных успехов в экономическом и культурном развитии. Украинские земли, воссоединенные с Россией, явились центром, к которому постоянно тяготели трудящиеся массы Восточной Галичины, Северной Буковины и Закарпатья, порабощенные иностранными государствами.

8. ФОРМИРОВАНИЕ В НЕДРАХ УКРАИНСКОЙ НАРОДНОСТИ ЭЛЕМЕНТОВ БУРЖУАЗНОЙ НАЦИИ

Объединение основных украинских земель в составе Русского государства. В Русском государстве, а в его составе и на Украине, во второй половине XVIII в. интенсивно развивались различные отрасли промышленного производства. Ростки капитализма уверенно пробивали себе дорогу также и в сельском хозяйстве, быстрыми темпами формировался единый всероссийский рынок, глубокие изменения происходили в классовой структуре общества. Новые социально-экономические и политические явления оказывали определяющее влияние на различные сферы материальной и духовной жизни общества, этническое развитие русского, украинского и других народов.

Важнейшим условием образования нации является, как известно, ее территориальное единство. Консолидация территории украинской народности происходила в очень сложных исторических условиях. В течение многих веков разобщенные украинские земли пребывали под властью иностранных государств: Левобережье, Правобережье и Восточная Галичина находились в составе шляхетской Польши, Закарпатье — феодальной Венгрии, Северная Буковина — Молдавского княжества. Тяжелый социальный гнет трудящихся масс Украины усиливался национально-религиозными притеснениями. Украинскому населению угрожали полная полонизация и окатоличивание, потеря своего этнического лица.

Качественно новый этап в истории украинского народа наступил после освободительной войны 1648—1654 гг. и воссоединения Украины с Россией. Вхождение большей части украинских земель в состав единого централизованного Русского государства оказало огромное положительное влияние на все стороны их экономической и общественно-политической жизни. В частности, украинский народ не только сохранил себя как этническую общность, но и получил благоприятные возможности для перехода к следующему этапу своего этнического развития — буржуазной нации. Особенно интенсивно этот процесс происходил на Левобережье — наиболее заселенной и экономически развитой части Украины.

Тем не менее он существенно тормозился целым рядом обстоятельств и прежде всего территориальной разобщенностью украинских земель. В силу сложившихся условий Правобережье и Восточная Галичина оставались под гнетом шляхетской Польши, Закарпатье — феодальной Венгрии, Северная Буковина — Молдавского княжества, вассала султанской Турции. Территориальная консолидация для этих украинских земель и воссоединение их с Россией являлось жизненной необходимостью.

Этническая территория украинской народности во второй половине XVII — начале XVIII в. все еще продолжала формироваться. Интенсивно заселялись прежде всего земли Слобожанщины. Этот процесс особенно активизировался во второй половине XVII в., когда сюда направился огромный миграционный поток, основную массу которого составляли крестьяне и городская беднота, бежавшие от феодального гнета с Правобережной Украины, а также из центральных областей России. Опираясь на военную поддержку и защиту Запорожской Сечи, украинское население постепенно осваивало также обширные степи Северного Причерноморья, занимаясь отходничеством, промыслами и земледелием.

Несмотря на многовековую разобщенность украинских земель, между ними не прекращались связи, охватывавшие все сферы жизни — экономику, политику, культуру. С каждым десятилетием они крепли, приобретая новые формы и характер. Основная часть территории Украины, находившаяся в составе Русского государства (Левобережье, Слобожанщина, Запорожье), являлась ядром, к которому тяготели остальные украинские земли (Правобережье, Восточная Галичина, Закарпатье, Северная Буковина). Это обусловливалось тем, что именно на Левобережье и Слобожанщине сложились более благоприятные условия для формирования элементов украинской буржуазной нации. В то же время углублялись и расширялись связи всех украинских земель с Русским государством.

Определенный этап в формировании этнической территории украинской нации наступил в конце XVIII в. Вследствие русско-турецких войн 1768—1774 и 1787—1791 гг. были освобождены исконно русские земли Северного Причерноморья и присоединен Крым. Создались благоприятные условия для интенсивного заселения и освоения всей Южной Украины — возник ряд крупных городов и сел, постепенно увеличивалось население края. Характерной чертой миграционного потока, направлявшегося в район Северного Причерноморья, являлся его полиэтнический состав. Наряду с украинцами, составлявшими большую часть поселенцев, южнорусские степи заселяли русские, частично сербы, болгары, немецкие колонисты и др. Постоянные контакты украинских поселенцев с выходцами из России и других стран в значительной степени способствовали развитию украинской народности, постепенному перерастанию ее в буржуазную нацию.

Важным событием в деле консолидации этнической территории, расширения возможностей для формирования украинской буржуазной нации явилось воссоединение в конце XVIII в. Правобережной Украины (Киевщины, Брацлавщины, Подолии и Волыни) с Россией. Тем самым восстанавливались насильственно прерванные экономические, общественно-политические и культурные связи, издавна существовавшие между ними. Вне основной этнической территории украинской народности оставались лишь западноукраинские земли (Восточная Галичина, Северная Буковина, Закарпатье), захваченные Австрийской монархией.

Вхождение в состав Русского государства большей части украинских земель положительно сказалось на развитии производительных сил и формировании единого всероссийского рынка, привело к важным сдвигам в области материальной и духовной культуры. Постепенно создавались необходимые объективные условия для формирования в недрах украинской народности элементов буржуазной нации.

Экономические предпосылки формирования украинской буржуазной нации. Необходимой предпосылкой формирования украинской буржуазной нации являлась общность экономической жизни, внутренние экономические связи, объединяющие отдельные части нации в единое целое. Феодализм с присущим ему способом производства, господством натурального хозяйства и хозяйственной разобщенностью не мог стать экономической основой формирования нации. Только с появлением элементов капиталистического уклада, т. е. зачатков новых производственных отношений капиталистического характера, начали создаваться экономические предпосылки для перерастания народности в нацию. К таким элементам относились: наличие капитала, вложение капитала в производство с целью его расширенного воспроизводства, использование наемного труда, товарное производство на широкий рынок. В различных отраслях экономики Украины они проявлялись в неодинаковой степени.

Основу экономики Украины составляло сельское хозяйство, развивавшееся экстенсивным путем. Оно характеризовалось распространением земледелия на новые районы, сохранением его традиционных систем, агрономии, орудий труда и зерновых культур, что свидетельствовало об определенном застое производительных сил. Вместе с тем в недрах феодализма все отчетливее созревали элементы капиталистического уклада, сдерживаемые феодально-крепостническими отношениями.

На Левобережье и Слобожанщине увеличивались посевные площади под зерновые культуры за счет распашки пустошей и степей. Активизировалось хозяйственное освоение и Северного Причерноморья. Важнейшим признаком ослабления феодализма в этом районе являлся подрыв феодальной собственности на землю. Раздавая дворянству огромные латифундии, правительство в интересах государства вынуждено было в то же время нарушать его монополию на заселенную землю и предоставлять вольным поселенцам (не дворянского сословия) право на владение земельными наделами. Все чаще применялся наемный труд и зерновое земледелие постепенно приобретало товарный характер. Бо́льшая часть выращиваемого зерна сбывалась на внутреннем рынке, вывозилась за границу, а также использовалась как промышленное сырье. В конце XVIII в. увеличилось производство зерна и на Правобережной Украине, где в результате воссоединения с Россией сложились благоприятные условия для социально-экономического развития. Товаризация зернового земледелия способствовала вовлечению украинских земель в товарно-денежные отношения, установлению экономической общности в масштабе формировавшейся нации.

Несмотря на рутинность сельскохозяйственных орудий, в лесостепной и степной зонах получили широкое распространение железный плуг и борона. При этом улучшалось качество обработки почвы и соответственно повышалась урожайность зерновых. Несколько изменилось соотношение зерновых и технических культур, что вызвало определенные изменения в сельском хозяйстве и промышленности края. В связи с возрастающими потребностями страны в текстиле расширяются, особенно на севере Левобережья, посевы льна и конопли. Углублявшаяся специализация сельского хозяйства вела к разрушению феодальной замкнутости отдельных районов Украины, усилению экономических связей между ними. Бо́льшие посевные площади занимала пшеница, являвшаяся основной товарной продукцией зернового земледелия. Увеличивалось число ее сортов. Началось возделывание свеклы, картофеля и подсолнечника, что дало дополнительный толчок развитию предприятий, перерабатывающих сельскохозяйственную продукцию.

Ускорилось формирование элементов капиталистического уклада в промышленности. Непрерывно увеличивалось количество промышленных предприятий мануфактурного типа и объем выпускаемой продукции, повышалось ее качество. Возникли новые отрасли промышленности, возросла обеспеченность их более совершенными орудиями производства, усилился процесс перерастания ремесленных мастерских в мануфактуры. В 1782 г. на Левобережье насчитывалось 2836 «заводов», преимущественно кустарных предприятий. Они представляли собой простую капиталистическую кооперацию, являвшуюся первой стадией развития капиталистической промышленности. И только некоторые из них были мануфактурами с присущими им особенностями — разделением труда и наличием ручной ремесленной техники. К. Маркс писал, что в условиях феодализма «мануфактура не была в состоянии ни охватить общественное производство во всем его объеме, ни преобразовать его до самого корня. Она выделялась как архитектурное украшение на экономическом здании, широким основанием которого было городское ремесло и сельские побочные промыслы»[1]. На Левобережной и в Слободской Украине в конце XVIII в. действовало около 240 предприятий мануфактурного типа. Благодаря разделению труда совершенствование орудий производства на них происходило быстрее, чем на других предприятиях. «На базисе ручного производства,— подчеркивал В. И. Ленин,— иного прогресса техники, кроме как в форме разделения труда, и быть не могло»[2].

В ходе промышленного развития менялись организационные формы и соотношение между различными типами мануфактур. Казенные предприятия, хотя еще и открывались (военный завод в Кременчуге, металлургический в Луганске, шелковый в Новой Водолаге), уже не определяли промышленного облика Украины. Прежде всего возрастала роль вотчинных (дворянских) мануфактур. Этому во многом способствовала покровительственная политика правительства, а также наличие у дворян-помещиков денежных средств, запасов сырья и дешевой рабочей силы в лице зависимых крестьян. Увеличилось количество и посессионных мануфактур, находившихся в руках не только дворян, но и лиц из непривилегированного сословия. В этом случае царское правительство оказывало последним всемерное содействие — приписывало к предприятиям сёла с принадлежащими им землями, давало разрешение на приобретение крепостных крестьян и предоставляло целый ряд дополнительных льгот. Вотчинно-посессионные мануфактуры, хотя и базировались на крепостном труде, представляли собой специфическую форму капиталистического предприятия, работавшего главным образом на внутренний и внешний рынок.

---

[1] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 23, с. 381.

[2] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 3, с. 428.

Более важное место в промышленности занимали частные купеческие, старшинские, казацкие и крестьянские капиталистические мануфактуры, использовавшие исключительно наемный труд. Они охватывали все новые и новые отрасли, оттесняя на второй план мелкое кустарное производство. На этой стадии развития находилось производство стекла, железа, селитры, поташа, бумаги и вина. В них шире, чем в других отраслях, использовались усовершенствованные орудия труда, в том числе водяное колесо для механизации трудоемких работ. С его помощью производился не только помол зерна, но и другие производственные операции, в частности очистка круп, измельчение руды и т. п. Использование более производительной техники вело к усовершенствованию самого процесса производства, углублению разделения труда и в конечном итоге к укреплению ростков капиталистического производства.

В экономике украинских земель элементы капиталистического уклада проявлялись в неодинаковой степени. Наиболее отчетливо они наблюдались в промышленности Левобережной и Слободской Украины. Это явление обусловливалось социально-экономическими сдвигами, которые произошли на этой территории в результате победы украинского народа в освободительной войне 1648—1654 гг. и воссоединения Украины с Россией, а также благотворным влиянием более развитой русской промышленности. В Северном Причерноморье промышленность начинает бурно развиваться только с конца XVIII в. Значительно медленнее прокладывали себе дорогу элементы капиталистического уклада на украинских землях, находившихся под гнетом иностранных захватчиков. На Правобережье, в Восточной Галичине, а также Северной Буковине и Закарпатье не существовало, за редким исключением, крупных мануфактур, непосредственных предшественников капиталистической индустрии. Отдельные помещичьи предприятия ремесленного типа перерастали в мануфактуры, базировавшиеся преимущественно на крепостном труде. Заняв господствующие политические позиции и сосредоточив в своих руках основные средства производства, иностранное дворянство препятствовало проникновению в промышленность представителей зарождавшейся украинской буржуазии, тем самым сдерживая процесс первоначального накопления капитала — необходимого условия развития промышленного предпринимательства.

Ремесленное производство постепенно перерастало в мануфактуру. Увеличивалось количество крупных мастерских, где предприниматели эксплуатировали более или менее значительное число одновременно занятых рабочих. Происходила дальнейшая специализация ремесел, отпочкование промыслов узкого профиля, появлялись новые специальности, усовершенствовались орудия труда, повышалось качество продукции.

С углублением общественного разделения труда активизировалось развитие внутреннего и внешнего рынка. Возникли крупные торговые центры, имевшие общеукраинское значение. К ним относятся прежде всего Киев, Нежин, Ромны, Сумы, Харьков, в которых ежегодно проводилось по нескольку крупных ярмарок, где велась торговля разными товарами. Кроме местных, туда приезжали купцы с Правобережья, Восточной Галичины, Северной Буковины, Закарпатья. Такие поездки стали приобретать регулярный характер, что способствовало укреплению экономических связей между различными районами Украины — одно из условий формирования элементов буржуазной нации. Оптовые ярмарки Левобережной Украины, Слобожанщины и в меньшей степени Правобережья, Восточной Галичины, Северной Буковины, Закарпатья посещали также русские купцы из Калуги, Курска, Москвы, Орла, Тулы и других городов. В свою очередь украинские купцы вели значительную оптовую торговлю в русских городах и прежде всего в Москве. С развитием всероссийского рынка торговые отношения все глубже вторгались в экономику Украины, содействуя достижению экономической общности на большей части ее территории. Укреплению локально-экономических связей во многом способствовала торговля на мелких сельских ярмарках, на которых главную роль играли скупщики из числа зажиточных казаков, крестьян и горожан.

Ростки капиталистического уклада в экономике страны сдерживались господством феодально-крепостнических отношений. До 60-х годов торговля «заповедными товарами» — солью, водкой и т. п.— являлась монополией казны и отдавалась на откуп купцам. В отдельных случаях правительство предоставляло монополию на торговлю придворным вельможам. Однако в интересах государства оно все чаще вынуждено было считаться с потребностями формировавшейся буржуазии и отказываться от феодальной регламентации торговли. Манифестом 1775 г. Екатерина II провозгласила свободу торгово-промышленной деятельности, в том числе отмену казенных и частных монополий с откупов (за исключением винных). Отмена внутренних таможенных пошлин открыла более широкие возможности для дальнейшего развития буржуазных связей.

Формирование торгово-промышленной буржуазии. Элементы капиталистического уклада в экономике Украины стали основой для формирования господствующего класса украинской нации — буржуазии. В буржуа прежде всего превращались владельцы промышленных предприятий капиталистического типа, а также арендаторы. Аренда широко использовалась в металлургической, стекольной, суконной и других отраслях промышленности. Арендаторами становились старшины, зажиточные казаки, мещане, крестьяне и мастера-ремесленники. Вследствие эксплуатации вольнонаемного труда и присвоения создаваемой им прибавочной стоимости они сосредоточивали в своих руках крупные капиталы. К этой категории населения относились арендаторы руден, винокурен, гут и т. п.

Ряды буржуазии пополнялись также помещиками, занимавшимися сельскохозяйственным и промышленным предпринимательством. К этому их толкала большая прибыльность торговли промышленными товарами и сельскохозяйственной продукцией. Эта часть помещиков перестраивала свои хозяйства на новый лад, обзаводилась различными предприятиями и в первую очередь винокурнями. Такие предприятия обслуживались вольнонаемными рабочими и производили продукцию главным образом на рынок, принося огромные прибыли их владельцам. На почву предпринимательства активно переводила свои хозяйства левобережная и слободская казацкая старшина. Ханенки, Марковичи, Полетики, Квитки и др. усиленно занимались торговлей и промышленным предпринимательством, все больше расширяли свою запашку за счет крестьянских и казацких наделов. Превращаясь в предпринимателя, помещик определенную часть прибыли выделял на приобретение сырья, наем рабочей силы, усовершенствование орудий труда, что обусловливало дальнейшее развитие расширенного воспроизводства. Все это одновременно вело к разрушению феодальной замкнутости общества и установлению буржуазных связей.

Постоянно увеличивалась численность купцов, а их капиталы приобретали все больший вес в экономике Украины. Усиливалась торгово-промышленная и социальная активность купечества, пополнявшего ряды буржуазии и постепенно отвоевывавшего у дворянства экономические и политические позиции. С целью консолидации своих сил и получения от правительства льгот торгово-промышленная буржуазия объединялась в компании. К торговой буржуазии относились также владельцы торговых лавок из числа купцов, старшины, зажиточных казаков, крестьян и горожан. На Полтавщине и Черниговщине в 80-е годы им принадлежало более 2 тыс. лавок и свыше 800 корчем.

Класс буржуазии формировался также из той части старшины и зажиточных казаков, которые, занимаясь предпринимательством, накапливали капитал, используемый для расширения производства. На первом месте по прибыльности стояло, безусловно, винокурение (переработка зерна на водку и ее сбыт приносили доход в 2—3 раза больший, чем продажа зерна). Поэтому постоянно увеличивалось число владельцев винокурен. Старшины и разбогатевшие казаки строили крупные винокурни, дававшие в год до 20 тыс. ведер водки, и другие доходные предприятия. На продаже селитры крупные капиталы нажили казаки Гадячского полка А. Тимченко и И. Кириллов, поставившие в казну только в 1731 г. более 5 тыс. пудов селитры на 11 тыс. рублей. Большую прибыль от нее получали казаки И. Корецкий, Ф. и И. Кирьяки, Р. Коростовец и И. Тимченко. В 30-е годы они ежегодно продавали в казну по 3—4 тыс. пудов селитры стоимостью 6—8 тыс. рублей. Доходным промыслом являлось также чумачество, которым занимались преимущественно зажиточные казаки и крестьяне. Перед владельцами денежных средств и значительного количества паровиц открывались широкие возможности быстрого обогащения путем доставки и продажи населению различных товаров. Этому во многом способствовало расширение внутреннего рынка после вхождения Северного Причерноморья и Правобережной Украины в состав России, а также установление более прочных торговых связей с русскими землями.

В ряды буржуазии вливалась и часть крестьянства, накопившая капитал. Богатые, или «капиталистые», как называл их К. Маркс, крестьяне строили винокурни, рудни, селитроварни и другие предприятия, позволявшие быстро увеличивать капиталы за счет системы откупов и эксплуатации наемного труда. В 1761 г. 177 предприимчивых крестьян местечка Серединна-Буда владели почти четырьмястами винокуренными котлами. Наиболее зажиточные из них получали в год до 5 тыс. рублей дохода. Часть капиталов вкладывалась в производство с целью его расширения, что вело к дальнейшему укреплению капиталистического уклада в промышленности.

Разложение феодально-крепостнических отношений создавало предпосылки для накопления денежных средств и крепостными крестьянами. «...Необходимость сохранить существование крепостных и невозможность крупного хозяйства..,— отмечали К. Маркс и Ф. Энгельс,— очень скоро свели повинности крепостных по отношению к феодалам к такому среднему уровню оброка и барщины, который сделал возможным для крепостного накопление движимого имущества, что́ облегчало ему побег от своего владельца и давало ему возможность устроиться в качестве горожанина»[1]. Беглый крепостной, по определению К. Маркса и Ф. Энгельса, был уже «наполовину буржуа»[2]. Больше всего возможностей для приобретения имущества имели крепостные крестьяне, занимавшиеся каким-либо ремеслом. В частности, крепостные мастера владели руднями, селитренными и стекольными «заводами», занимались торговлей.

Зарождавшаяся торгово-промышленная буржуазия проявляла заинтересованность в создании крупной промышленности, складывании единого рынка, ускоренном развитии внутренней и внешней торговли, дальнейшем накоплении капиталов и свободном вложении их в производство, завоевании ключевых позиций в экономике и политике, т. е. в формировании нового уклада и расстановке классовых сил. Этим устремлениям буржуазии противостояли феодально-крепостнические порядки, сдерживавшие социально-экономическое развитие страны. Такое противоречие обусловливало неизбежную борьбу между зарождавшейся буржуазией и дворянством в области экономики, политики, идеологии и культуры.

Формирование предпролетариата. Разложение феодально-крепостнической системы и формирование капиталистического уклада обусловили появление наряду с буржуазией и предпролетариата. «...Процесс, создающий капиталистическое отношение,— отмечал К. Маркс,— не может быть ничем иным, как процессом отделения рабочего от собственности на условия его труда,— процессом, который превращает... непосредственных производителей в наемных рабочих»[1].

Главным источником формирования предпролетариата на Украине являлось крестьянство, внутри которого усиливалось имущественное неравенство, а соответственно и социальное расслоение. Средства производства все более сосредоточивались в руках немногочисленной группы зажиточного населения за счет отчуждения их от основной массы непосредственных производителей материальных благ. Разоренные крестьяне вынуждены были продавать свою рабочую силу. Причем их становилось все больше и больше. Появились целые группы крестьян-подсоседков, малогрунтовых, обнищалых, которые использовались в качестве батраков в хозяйствах казацкой старшины, монастырей, зажиточных крестьян, казаков и мещан. Из года в год росло число бездворовых хозяев. В 1764 г. в Стародубском, Гадячском, Лубенском и Переяславском полках их насчитывалось 36,5 тыс. Одна часть разорившихся крестьян использовалась на местах в хозяйствах сельских богачей, на близлежащих промыслах и промышленных предприятиях, другая — в городах и местечках края. В частности, безземельные жители Араповичей и Лосок на Черниговщине работали в Новгороде-Северском, а Оболонья, Городища, Савенков — в Коропе.

---

[1] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 3, с. 78 (Примечание).

[2] Там же.

[1] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 23, с. 726—727.

Не находя работы на местах, некоторые разорившиеся крестьяне отправлялись на заработки в Северное Причерноморье либо на Дон. Отходники, или же беглые, до упразднения Сечи в 1775 г. работали в хозяйствах запорожской старшины, зажиточных казаков и владельцев рыбных промыслов. В отдельных селах Протовчанской паланки наемные работники использовались в 12—15% всех хозяйств, причем среди батраков часто встречалась и запорожская голытьба. В среднем число наемных работников составляло 2—4 человека на зимовник, в котором трудились батраки. Значительно шире использовалась наемная рабочая сила в хозяйствах зажиточной казацкой старшины, владевшей обширными землями и промысловыми угодьями, большим количеством скота и орудий производства. В начале 70-х годов в зимовниках войскового писаря И. Глобы насчитывалось 14 работников, у кошевого П. Калнишевского — 44, а рыбопромышленника А. Носа — 40. Пришлое население было занято главным образом в сельском хозяйстве, а также на промыслах и в городском строительстве.

Более распространенным явлением становится насильственное превращение крепостных крестьян в крепостных рабочих. Оно имело место преимущественно в районах с сильно развитыми феодально-крепостническими отношениями (Правобережье), где особенно остро ощущалась нехватка вольнонаемной рабочей силы. Ряды предпролетариата пополнялись также казенными крестьянами, приписанными к мануфактурам.

Зачастую использование рабочей силы характеризовалось тесным переплетением феодально-крепостнических и капиталистических отношений. В частности, на Правобережье в связи с приспособлением помещичьего хозяйства к возросшим потребностям рынка владельцы крупных имений нанимали на работу своих же крепостных. Такие отношения между крепостником и крепостным выходили за рамки феодально-крепостнических отношений, свидетельствуя о разложении феодализма и формировании капиталистического уклада. Причем это явление приобретало массовый характер. Складывался постоянный контингент крестьян, которые после отбывания барщины из года в год выполняли у своего феодала работу по найму. На полях Кузьминского фольварка на Правобережье в 1778 г. 27 человек вначале отбывали барщину, а затем жали пшеницу за сноп. То же самое происходило в Свиновском, Ворожковецком, Новиковском и других фольварках края. Использование более производительного наемного труда открывало новые возможности товаризации феодального хозяйства в целом.

Важным источником формирования предпролетариата на Украине (особенно на Левобережной и в Слободской) являлись разоренные казацкие массы. Несмотря на то что правительство в 1789 г., исходя из военных соображений, запретило казакам продавать свои земли, приостановить этот процесс оно оказалось не в силах. Залог и продажа земель рядовым казачеством приобретали массовый характер, вследствие чего значительная часть его разорялась, пополняя ряды наемных рабочих. Только на Черниговщине в 1782 г. в зажиточных хозяйствах использовался наемный труд 13 тыс. подсоседков, слуг и работников. С углублением имущественного неравенства среди выборных казаков появляются группы «обнищалых», «вовсе обнищалых» и «пришедших в обнищалость». В 1778 г. они составляли в Гадячском, Киевском, Прилукском и Стародубском полках 15% общей численности казаков.

В ряды предпролетариата вливались также обнищалые мещане, в частности ремесленники. В результате сосредоточения средств производства в руках зажиточных ремесленников и владельцев мастерских все большее число экспроприированных мелких производителей вынуждено было продавать свою рабочую силу. Так, многие обедневшие мастеровые люди Богуслава и Сквиры жили за счет «черной работы» или же нанимались на работу к владельцам мастерских. Часть черниговских плотников, столяров, каменщиков и печников работала в близлежащих городах, а также «по уезду у разных обывателей»[1]. Основная масса городских ремесленников нанималась на мануфактуры, которые производили предметы широкого спроса — одежду, обувь, продукты питания. Ряды предпролетариата пополнялись и членами семей рабочих промышленных предприятий.

В формировании предпролетариата Украины принимали участие также русские крестьяне и ремесленники. Русские мастера и рабочие присылались правительством на многие казенные предприятия, в том числе на Ряшковскую, Глушковскую, Екатеринославскую суконные мануфактуры. Почти все рабочие чулочной мануфактуры в Екатеринославе являлись выходцами из России. Многие русские, участвуя в строительстве, впоследствии стали рабочими Луганского металлургического, Шосткинского порохового и Кременчугского оружейного заводов. Значительную часть рабочих бахмутских и торских солеварен составляли выходцы из Белгородской губернии. В поисках работы часть русских крестьян и ремесленников добровольно переходила на территорию Украины, пополняя ряды местных работных людей. Выходцы из России имелись в каждом украинском городе, а также во многих селах и на промыслах. В ходе производственной деятельности и общения происходило дальнейшее укрепление связей между украинскими и русскими рабочими.

В отличие от Левобережья и Слобожанщины, формирование предпролетариата на западноукраинских землях тормозилось господством иностранных поработителей и тяжелым феодально-крепостническим гнетом. Польские феодалы использовали Восточную Галичину как сырьевую базу, подвергая местное население жесточайшей эксплуатации и национально-религиозным преследованиям. Все это вызвало массовый переход населения на Правобережную Украину, в Молдавию, Валахию и другие местности, где крепостной гнет был несколько слабее. Этот процесс особенно усилился после захвата Восточной Галичины Австрией. Только в 1780 г. в Молдавию и Валахию перешло до 145 тыс. украинских крестьян, что отрицательно сказалось на обеспеченности рабочей силой сельского хозяйства и промышленности.

Основные группы рабочих Украины составляли крепостные и вольнонаемные. Причем многие вольнонаемные являлись крепостными крестьянами, отпущенными владельцами на заработки. По своему характеру это еще не был пролетариат в чистом виде. В. И. Ленин указывал, что «при крепостном праве, о выделении рабочего *класса* из общей массы крепостного, бесправного, «низшего», «черного» *сословия* не могло быть и речи»[1].

---

[1] *Шафонский А.* Черниговского наместничества топографическое описание. К., 1851, с. 227.

Многие рабочие не порывали связей с сельским хозяйством, а на промышленных предприятиях работали поденно или же временно. Связь рабочего с сельским хозяйством продолжала оставаться типичным явлением для всего периода формирования в недрах феодально-крепостнической формации элементов буржуазной нации.

Удельный вес наемного труда повышался прежде всего на купеческих, казацких, мещанских и крестьянских предприятиях. Этому процессу во многом способствовало отсутствие на Левобережье до 1783 г. законодательно закрепленного крепостного права, а соответственно и наличие свободной рабочей силы. В частности, в 1763 г. на 17 левобережных руднях 42,7% всех рабочих являлись пришлыми людьми из других местностей. Среди них 18,4% составляли рабочие, уже имевшие какую-либо рудничную специальность, что свидетельствовало о наличии постоянных кадров рабочих. Несколько поколений рабочих трудились и на крупных мануфактурах. По определению В. И. Ленина, «вся эта пестрота форм зависимости только прикрывает ту основную черту мануфактуры, что здесь уже раскол между представителями труда и капитала проявляется во всей силе. Ко времени освобождения крестьян этот раскол в крупнейших центрах нашей мануфактуры был уже закреплен преемственностью нескольких поколений»[1].

Труд крепостных рабочих преобладал на казенных текстильных предприятиях. На Ряшковской и Глушковской суконных мануфактурах насчитывалось по нескольку тысяч работных людей — крепостных крестьян из приписных сел. В 1774 г. на шелковой мануфактуре в Новой Водолаге было занято более 4 тыс. крепостных. Крепостные рабочие составляли большинство также на многих помещичьих винокурнях, селитренных варницах, гутах и т. п.

На предприятиях использовался женский и детский труд. В частности, женщины составляли почти половину всех рабочих на Екатеринославской чулочной и суконной, а также значительную часть на Батуринской, Ряшковской, Топальской и других мануфактурах. Труд детей и подростков широко применялся прежде всего в ремесленных мастерских. Принимая их в обучение, владельцы мастерских получали почти даровую рабочую силу и пользовались ею в течение 5—6 лет.

В целом предпролетариат Украины имел еще незначительный удельный вес в обществе и в большей степени зависел от феодально-крепостнической системы, чем от ростков капиталистических производственных отношений. Но его количественный рост и качественные изменения оказывали влияние на разложение феодализма и развитие капиталистического уклада.

Этническое развитие украинского народа. Экономическое развитие украинских земель и их территориальная консолидация стали важнейшими факторами, ускорившими процесс формирования языка украинской буржуазной нации. В. И. Ленин подчеркивал, что «для полной победы товарного производства... необходимо государственное сплочение территорий с населением, говорящим на одном языке, при устранении всяких препятствий развитию этого языка и закреплению его в литературе»[1]. Повседневные контакты людей в производственной и духовной сферах жизни настоятельно требовали закрепления живой народной речи в литературе, выработки единого языка формирующейся украинской буржуазной нации. Наиболее интенсивно проникали элементы народной речи в художественную литературу различных жанров.

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 25, с. 93.

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 3, с. 435.

Народно-разговорные фонетико-морфологические формы стали чаще встречаться в деловых документах (грамотах, универсалах, инструкциях гетманской, полковых и сотенных канцелярий), а также летописях. Самуил Величко, например, широко употребляет в своей летописи такие фразеологизмы, как «розминутися з правдою», «гонити ветра в полю», «дери лика», «як муха на меду» и т. п. В официальных документах постепенно вытесняются многочисленные полонизмы, латинизмы, старославянские языковые формы.

Произошли определенные сдвиги во внутренней структуре языка. Актовый материал XVII—XVIII вв. свидетельствует об интенсивном фонетико-морфологическом закреплении народной основы украинского литературного языка. В XVIII в., например, наблюдается произношение ѣ как и (лѣетри, по̓пѣд, вѣен), твердое произношение согласных перед е (щасливе, банкетах) и ряд других народно-разговорных особенностей. Старославянский книжный язык, которым написаны житейно-повествовательные и полемические произведения, драмы, оды, панегирики, утратил свое значение и постепенно пришел в упадок.

Украинский литературный язык формировался под благотворным влиянием идей и концепции прогрессивных общественно-политических деятелей России, в первую очередь М. В. Ломоносова и А. Н. Радищева. Закреплению народно-разговорных элементов в языке способствовало также знакомство просвещенных людей общества с многочислеными произведениями русской литературы, ее богатейшей языковой палитрой. Сочинения А. П. Сумарокова, Н. И. Новикова, А. Д. Кантемира, В. К. Тредиаковского и др. оказали большое влияние на творчество украинских писателей, содействовали утверждению в литературном языке народно-разговорных элементов.

Важной стороной формирования национальных языков, в том числе и украинского, является постепенное преодоление их диалектной разобщенности. К. Маркс и Ф. Энгельс, изучая эти процессы, подчеркивали, что «в любом современном развитом языке естественно возникшая речь возвысилась до национального языка отчасти благодаря историческому развитию языка.., отчасти благодаря скрещиванию и смешению наций.., отчасти благодаря концентрации диалектов в единый национальный язык, обусловленной экономической и политической концентрацией»[1]. Уже во второй половине XVIII в. значительно ослабло влияние на украинский литературный язык юго-западных и североукраинских говоров. Диалектные различия районов наиболее позднего заселения (Слобожанщина, Северное Причерноморье и т. д.) по мере их хозяйственного освоения нивелировались.

Постепенный переход литературного языка на народную основу и преодоление узкодиалектных различий оказали заметное влияние на развитие устойчивых связей между населением украинских земель.

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 25, с. 258.

[1] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 3, с. 427.

Дальнейшее этническое развитие украинского народа отражалось в его материальной культуре и духовной жизни. Во второй половине XVII—XVIII в., несмотря на некоторые особенности, обусловленные географическими, историческими и социально-экономическими факторами, все четче прослеживаются общие закономерности в типе и форме сельских поселений, конструкции жилища. Значительное распространение среди неимущих слоев населения получило одно-двухкамерное жилище с соответствующим внутренним убранством. В то же время имущественное неравенство, особенно углубившееся в XVIII в., привело к существенному отличию жилищ зажиточных слоев населения от жилищ простых людей. Казацкая старшина, городская верхушка все чаще возводили целые дворцы, при оформлении интерьера которых использовались ценные породы древесины, зеркала, кожа, а также ковры, шелковые ткани и т. п. На селе из общей массы крестьянско-казацких дворов выделялись просторные дворы зажиточных односельчан с добротными жилыми и хозяйственными постройками.

В рассматриваемый период под влиянием новых условий социально-экономического развития произошли некоторые изменения в одежде украинского населения. В частности, более широкое применение нашли ткани, изготовленные на мануфактурах, разнообразнее стал и покрой одежды, ее украшения. Наряду с общеукраинскими элементами одежды в ней все еще сохранялись своеобразные черты, характерные для отдельных районов Украины, стали четче различия в одежде разных сословий общества.

Яркие самобытные черты, характеризующие новый этап этнического развития украинского народа, проявлялись также в семейном быту, обычаях, традиционных праздниках и развлечениях. Красочностью и одновременно глубоким внутренним содержанием отличались, например, обрядность, связанная с началом и окончанием летней страды, свадебной церемонией, рождением ребенка, празднованием Нового года и т. п.

На начальном этапе формирования элементов украинской буржуазной нации определенную роль продолжала играть религия. В средневековье, указывал Ф. Энгельс, «всякое общественное и политическое движение вынуждено было принимать теологическую форму. Чувства масс вскормлены были исключительно религиозной пищей...»[1]. Как и в предыдущие времена, борьба украинского народа против польской феодально-католической экспансии и агрессии турецких и татарских феодалов, за свою национальную независимость приобретала и определенную религиозную оболочку. Это четко проявилось во время освободительной войны 1648—1654 гг., в последующей борьбе украинского народа против Крымского ханства и султанской Турции и нашло отражение в полемических произведениях того времени. Общность вероисповедования сыграла значительную роль в укреплении связей между русским, украинским и белорусским народами. Однако по мере становления светских элементов церковь и ее идеологическая доктрина стали существенным препятствием на пути дальнейшего развития литературы и искусства.

Формирование в недрах украинской народности элементов буржуазной нации обусловило возникновение качественно новых явлений в этническом самосознании народа. В публицистике и художественной прозе широкое распространение получали термины «украинский народ», «малороссийская отчизна» и т. п. Одновременно все больше укреплялась идея общности происхождения и единства исторических судеб украинского и братского русского народов. Наиболее ярко прослеживается это в летописях XVII—XVIII вв., исторических и публицистических трудах, художественной литературе, создававшихся на Украине. В них все чаще встречается термин «Россия», «Великороссия», «Российская держава», «Российская земля» (Ф. Прокопович, К. Зиновиев) в значении общей отчизны русского и украинского народов.

---

[1] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 21, с. 314.

Важнейшим фактором, способствовавшим перерастанию украинской народности в нацию, росту самосознания, патриотизма и единства, чувства национального достоинства народа являлась борьба трудящихся масс против социального и национально-религиозного гнета. С особой силой это проявилось в освободительной войне украинского народа 1648—1654 гг. Объединенный общей идеей освобождения Украины от польско-шляхетского господства и воссоединения ее с Россией, украинский народ в кровопролитной войне разгромил войска Речи Посполитой, преодолел закулисные козни части казацкой старшины. Тем не менее общенародный характер борьбы не исключал и классово-сословных противоречий в лагере восставших.

Патриотические чувства ковались также в постоянной борьбе народных масс Украины с иноземными поработителями — польскими, турецкими, татарскими, шведскими феодалами и их ставленниками во второй половине XVII—XVIII в. В это время появился ряд народных песен и дум, публицистических и художественных произведений высокопатриотического звучания. В них воспевались победы крестьянско-казацких войск на полях сражений освободительной войны, возвеличивались успехи русских ратных людей и украинских казаков, отвоевавших выходы к Черному и Балтийскому морям.

Формирование в недрах украинской народности элементов буржуазной нации послужило мощным стимулом для существенных сдвигов в духовной культуре народа. Об этом свидетельствует развитие литературного творчества и фольклора, памятники архитектуры, изобразительного искусства, музыки и т. п. Как и во всем Русском государстве, на Украине духовная жизнь народа постепенно освобождалась от церковно-религиозной оболочки, многочисленных канонов и запретов, сдерживавших ее развитие. Все ярче прослеживается тяготение широких слоев населения к просвещению и науке, свободным от религиозной схоластики и догматизма. Приблизился к жизни учебно-воспитательный процесс в Киевской академии, преимущественно светское образование давали Московский университет и другие учебные заведения России, в которых обучались сотни выходцев с украинских земель.

Начался новый этап в развитии литературы. Живой поток народного разговорного языка вторгался на страницы рукописных и печатных книг, содержание которых освобождалось от религиозно-авторитарной идеологии и приобретало светский характер. Появились отдельные сочинения с ярко выраженным сатирическим звучанием, проникнутые антиклерикальным, демократическим духом, высмеивающие монахов, священников, высшее православное духовенство («Плач киевских монахов»). Под влиянием русской литературы на Украине возникают новые литературные жанры, вырабатываются системы стихосложения, стилистические средства и приемы.

С культурой тесно связан рост этнического самосознания людей, общность их психологического склада.

Авторы литературных произведений и исторических трудов, создаваемых на Украине, начали проявлять большее внимание к историческому прошлому украинского народа, его взаимоотношениям с соседями, культурным традициям (особенно древнерусского периода), фольклору и т. п. Так, в своих сочинениях Григорий Грабянка, Самуил Величко, Феодосий Сафонович, Иннокентий Гизель стремились не только осветить современные им события, но и перейти к более широкому осмыслению исторического процесса, дать ему соответственно своей классовой принадлежности определенную оценку. События многовековой древности использовались сравнительно часто общественно-политическими деятелями (Ф. Прокопович, С. Яворский) для обоснования законности объединения всех украинских земель в составе Русского государства, борьбы за освобождение исконно русских территорий от турецких и татарских феодалов-захватчиков. Повысился интерес представителей культуры к человеческой личности, ее духовному миру. В литературе, живописи, музыке и других видах искусства начала разрабатываться тема человека вне зависимости от его сословной принадлежности. На Украине в конце XVII—XVIII в. создавались оригинальные портреты, изображающие человека в его повседневной жизни, архитектурные ансамбли приобретали светские формы, скульпторы в своем творчестве отходили от церковных канонов.

Культура украинского народа периода перерастания народности в нацию формировалась и развивалась в тесных взаимосвязях и взаимовлияниях с культурами соседних народов и прежде всего русского. Это имело далеко идущие последствия, существенно влияло на последующее укрепление связей между двумя братскими нациями.

Культура формировавшейся украинской буржуазной нации не представляла собой единого целого. В противовес культуре господствующего класса формируются элементы культуры трудящихся масс. Уходя своими корнями в толщу народа, они постепенно крепли и набирали силу, что также способствовало этническому развитию украинской народности.

Таким образом, во второй половине XVII—XVIII в. на Украине, как и во всем Русском государстве, начали складываться необходимые предпосылки для формирования буржуазной нации. Существенные изменения, которые произошли в экономике края и социальной структуре общества, оказали определяющее влияние на этнокультурные процессы. Наблюдается дальнейшее этническое развитие украинской народности: консолидируется территория, в литературе закрепляются народно-разговорные черты языка, претерпевают значительные изменения материальная культура и духовная жизнь народа. Культура постепенно освобождалась от церковно-религиозных канонов и догм, стал заметнее интерес к человеческой личности. Однако к концу XVIII в. эти процессы еще не завершились. Окончательно украинская буржуазная нация сформировалась в следующем, XIX веке.

В течение второй половины XVIII века в социально-экономическом развитии Украины произошли существенные изменения, обусловленные формированием капиталистического уклада. Ремесло постепенно перерастало в мелкотоварное производство, обслуживавшее рынок. Все большую долю промышленного производства составляли изделия мануфактур. Наблюдалось оживление внутренней и внешней торговли. На Левобережье и Слобожанщине собирались ярмарки, являвшиеся важными центрами внутреннего обмена. Определенный прогресс наблюдался в развитии сельскохозяйственного производства. Помещики, заинтересованные в росте прибыльности имений, применяли агротехнические новшества. Осваивались новые сельскохозяйственные культуры (картофель, сахарная свекла, подсолнечник, кукуруза).

Однако феодальные отношения оставались все еще достаточно устойчивыми. Продолжало увеличиваться крупное феодальное земледелие, укреплялась политическая власть помещиков, усиливавших по мере развития товарно-денежных отношений эксплуатацию крестьян. Отработочная рента оставалась господствующей в помещичьих имениях. Более благоприятные условия для хозяйственного развития существовали на Левобережье и Слобожанщине, входивших в состав Русского государства. Объективные условия, обусловленные формированием всероссийского рынка, стимулировали рост различных отраслей промышленности и торговли, формировался единый хозяйственный организм Русского государства.

В ином положении находились украинские земли, захваченные шляхетской Польшей, а затем Австрией (Правобережье, Восточная Галичина, Закарпатье, Северная Буковина), правительства которых рассматривали эти земли как сырьевой придаток метрополии. Иностранное господство являлось тормозом их экономического и культурного развития. Народные массы испытывали жестокий социальный и национальный гнет. Господствующие классы этих государств стремились всячески помешать экономическим, политическим и культурным связям захваченных ими украинских земель с Русским государством.

Одновременно с развитием буржуазных связей началось формирование украинской буржуазной нации. Ее консолидации способствовали воссоединение Правобережной Украины с Россией, освобождение земель Северного Причерноморья, формирование предпролетариата и буржуазии.

Изменения в административно-политическом устройстве Украины также объективно содействовали укреплению связей между отдельными ее частями, дальнейшему экономическому сближению с русскими землями. Украина стала составной частью складывавшегося всероссийского рынка, что положительно влияло на ее общее экономическое развитие.

Глава X

ОБОСТРЕНИЕ КЛАССОВОЙ БОРЬБЫ НА УКРАИНЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII в.

Новые тенденции социально-экономического развития, формирование в недрах феодального способа производства капиталистического уклада способствовали обострению классовых противоречий в обществе, что в свою очередь приводило к изменению форм и методов антифеодальной борьбы: от жалоб в центральные и местные органы власти, «искания казачества», бегства от своих владельцев трудящиеся массы Украины переходили к более решительным действиям — организованным вооруженным восстаниям. Значительный резонанс на Украине получила длительная борьба крестьян и казаков сел Турбаи, Клищинцы, Кулаги и Суботовичи. Активизировалось гайдамацкое движение.

Целью крестьянских выступлений, по определению В. И. Ленина, являлось *«изгнание помещиков и захват* помещичьих земель»[1].

Важнейшим событием в истории классовой борьбы в России последней четверти XVIII в. стала крестьянская война под руководством Емельяна Пугачева. Распространившись на значительные районы Русского государства — Дон, Поволжье, Урал, Сибирь и др.— она оказала огромное влияние на усиление классовой борьбы па Украине. Левобережье, Слобожанщина, Запорожье были охвачены мощным антифеодальным движением. Здесь действовали пугачевские отряды и сотни «разгласителей» (агитаторов), участились нападения крестьян и казацкой серомы на имения феодалов. В войске Пугачева рядом с русскими, башкирами, марийцами вели борьбу против феодальной эксплуатации, бесправия и крепостничества многие выходцы с украинских земель.

Во второй половине XVIII в. не прекращалась антифеодальная и освободительная борьба трудящихся масс Правобережной Украины. Многочисленные разрозненные выступления гайдамаков переросли в крупное народно-освободительное восстание — Колиивщину (1768). По размерам охваченной территории, количеству участников, влиянию на различные стороны общественно-политической жизни оно по праву принадлежит к самым значительным антифеодальным восстаниям того времени. На западноукраинских землях действовали десятки отрядов опришков. Наряду с народными выступлениями активизировалось и общественно-политическое движение, получили распространение идеи просветительства.

В ходе антифеодальных и освободительных движений кристаллизировались, становились определеннее лозунги и требования трудящихся масс. Во время восстаний крестьяне и казаки создавали также собственное самоуправление, занимавшееся решением важных вопросов их повседневной жизни. Существование отдельных сел, где на практике воплощались чаяния и надежды народа, оказывало огромное влияние на усиление классовой борьбы.

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 13, с. 319.

1. КРЕСТЬЯНСКАЯ ВОЙНА 1773—1775 гг. В РОССИИ И УЧАСТИЕ В НЕЙ НАРОДНЫХ МАСС УКРАИНЫ

Емельян Пугачев и его связи с Украиной накануне крестьянской войны. Предпосылки восстания. Высшим проявлением классовой борьбы в России второй половины XVIII в. явилась крестьянская война 1773—1775 гг. под предводительством Емельяна Пугачева. Она началась в сложный исторический период, характеризовавшийся усилением крепостнического гнета, с одной стороны, и формированием капиталистического уклада в недрах феодальной общественно-экономической формации — с другой. Противоречивость общественно-экономических условий в значительной мере определяла задачи и организационные формы борьбы, ее результативность, состав участников, идеологию и т. п.

Крестьянской войне 1773—1775 гг. предшествовал ряд событий. Начиная с 50-х годов XVIII в. в России резко усилилась антифеодальная борьба народных масс. Важными вехами на пути к крестьянской войне стали Кижское восстание 1769—1771 гг., в котором приняло участие около 40 тыс. человек, так называемый «чумный бунт» в Москве 1771 г., волнения на Яике 1772 г. На Украине из года в год усиливались антифеодальные выступления трудящихся масс, в 1768 г. полыхала Колиивщина. В этих условиях началась самая большая в истории России крестьянская война, которую возглавил донской казак Емельян Пугачев.

Родился Е. И. Пугачев в 1742 г. на Дону в станице Зимовейской. Начав с молодых лет полную опасностей казачью службу, он познал все невзгоды походной жизни, часто подвергался притеснениям со стороны казацкой старшины. Отдельные периоды жизни Пугачева тесно связаны с Украиной. Он и его родственники поддерживали добрые отношения с украинскими переселенцами, жившими на Дону. Знал он украинский язык и высоко ценил народный эпос. Будущий руководитель крестьянской войны несколько раз бывал на Украине. Так, в 1759 г., находясь в составе войск, которые отправлялись на войну России с Пруссией, он проезжал через Киев. Бывал Е. И. Пугачев также в Бахмуте и с. Голая Каменка Елисаветградской провинции. Стремясь уйти от преследования царских властей, Пугачев в 1772 г. бежал на Украину. Некоторое время он скрывался в доме крестьянина Осипа Коровки в слободе Кабанья Изюмской провинции. Пугачев видел страдания народных масс, был свидетелем острой антифеодальной борьбы, развернувшейся на Украине. Летом 1773 г. в кругу своих единомышленников он говорил: «Был де я у черкасов (на Украине.— *Ред.)*... и по Россіи во многих городах, то примечал, что везде народ раззорен... терпите много обид и налог» [1]. За годы скитаний у будущего руководителя крестьянской войны выработалось стойкое убеждение в справедливости и законности народной борьбы. Всю свою волю и энергию Пугачев направил на подготовку и организацию восстания народа против угнетателей.

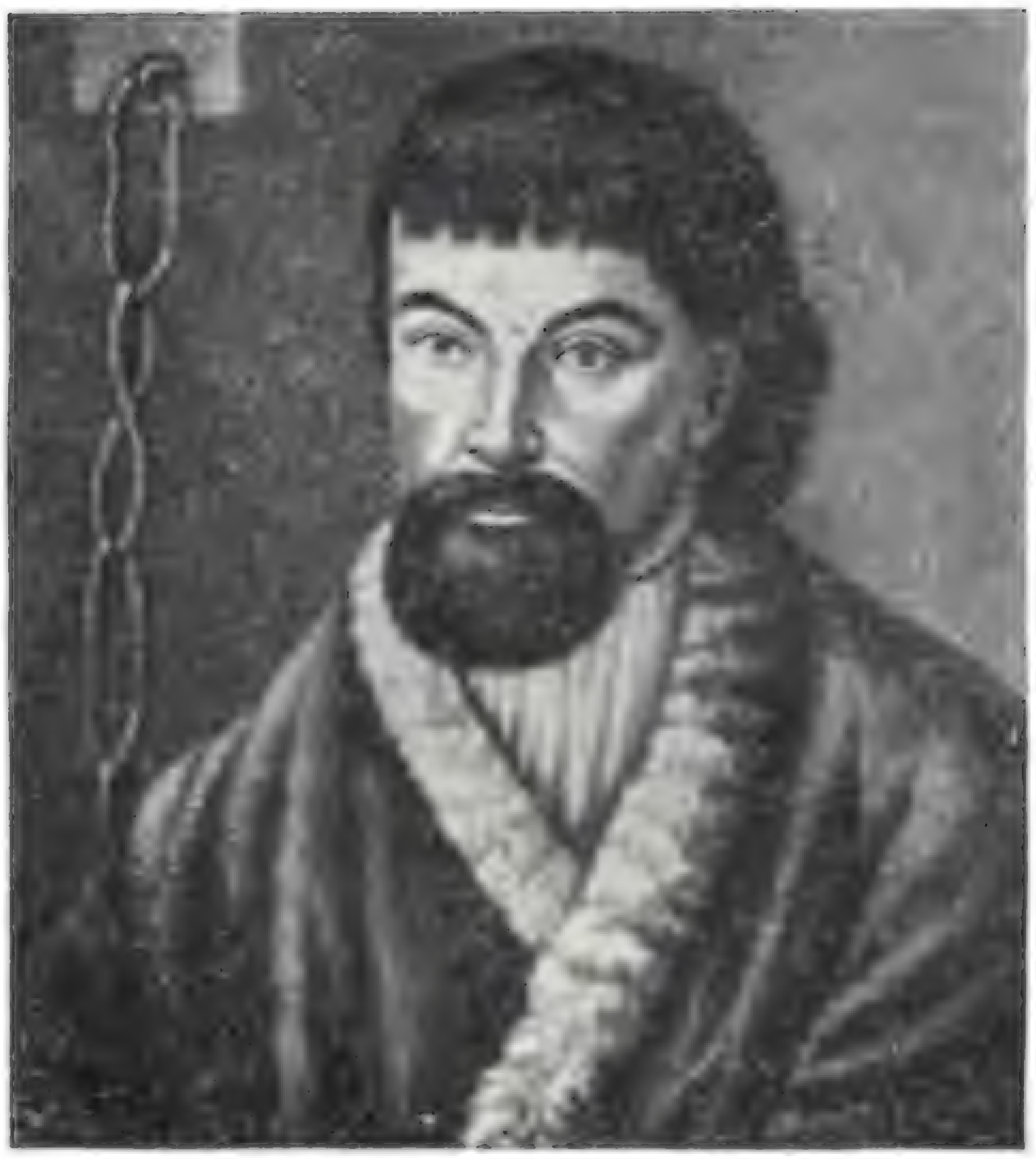
Деятельность Е. И. Пугачева высоко оценивала передовая часть его современников и последующие поколения борцов за свободу. О нем народ слагал песни, думы, легенды и сказки. О Пугачеве писали А. Н. Радищев, декабристы и революционные демократы. Образ народного героя выведен в произведениях А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, Т. Г. Шевченко и других выдающихся писателей.

---

[1] Пугачевщина. Сб. док. М.; Л., 1929, т. 2, с. 131.

Начало восстания на Яике. Осада Оренбурга. Притесняемое царизмом, яицкое казачество высказывало недовольство и готовилось к восстанию. Напряженность все возрастала. В мае 1773 г. на Яик прибыл Е. И. Пугачев, вокруг которого начали собираться беглые крестьяне, казаки, работные люди. Небольшой отряд повстанцев 17 сентября 1773 г. начал поход на Яицкий городок. Стремясь заручиться поддержкой казацкой серомы, Пугачев в тот же день разослал свой первый манифест, в котором жаловал ее «рякою с вершын и до усья, и землею, и травами, и денижным жалованьям, и свинцом, и порахам, и хлебныим правиянтам»[1]. Манифест, своим содержанием отвечавший чаяниям простых людей, оказал огромное мобилизующее влияние на крестьянские и казацкие массы. Только за сентябрь—октябрь 1773 г. их повстанческое войско увеличилось до 2,5 тыс. человек и освободило Илецкий городок, Россыпную, Нижнеозерную и Татищеву крепости. 5 октября 1773 г. началась осада Оренбурга — военно-административного центра края. К весне 1774 г. восстание охватило огромную территорию, простиравшуюся от Волги и Камы на западе до Сибири на востоке, от Кунгура на севере — до Гурьева на юге.

В борьбе против феодально-крепостнического строя Емельян Пугачев опирался на широкую социальную базу: в восстании принимали участие крестьяне, казаки, работные люди, солдаты, бурлаки, представлявшие различные народности России — русских, казахов, чувашей и др. В крестьянской войне участвовали украинские крестьяне и казаки.



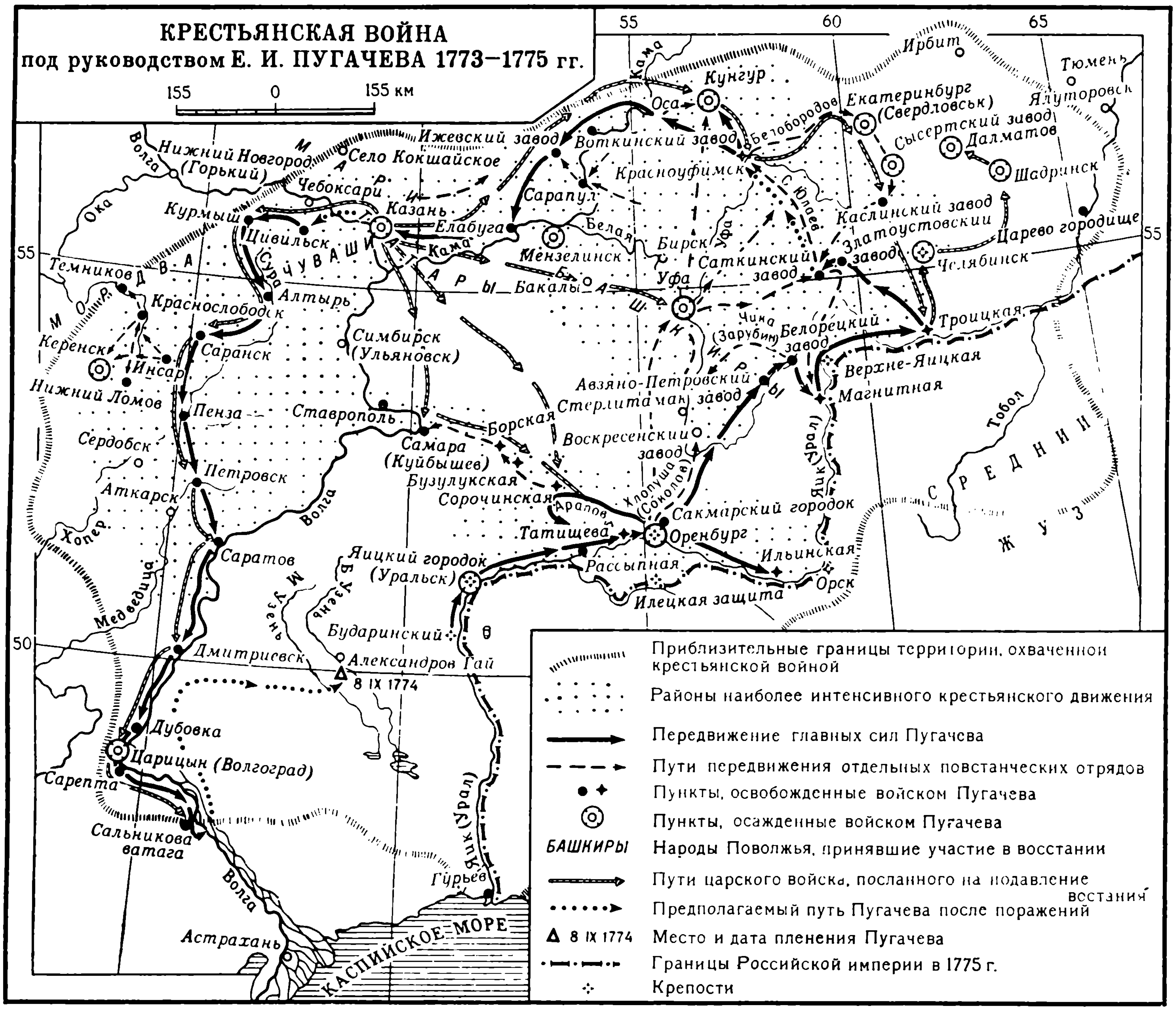
Емельян Пугачев.

В отличие от предыдущих восстаний для крестьянской войны 1773—1775 гг. характерны более зрелые организационные формы. Еще на первом этапе сложилась Главная армия, в основу которой были положены принципы казацкой военной организации (деление на полки, сотни, десятки). Функции органов власти исполняли Государственная военная коллегия и Походная канцелярия. В период войны вырос ряд талантливых, энергичных организаторов борьбы — полковники И. Н. Зарубин-Чика, И. Н. Белобородов, И. Н. Грязнов, А. Т. Соколов, бригадиры И. С. Кузнецов, Салават Юлаев. В ближайшее окружение Пугачева входили атаманы — выходцы с Украины: полковники А. Суходольский, Д. Загуменный, И. Каменский, И. Старицкий, К. Карась и др.

В ходе восстания кристаллизовались социальные идеалы и лозунги его участников. Широчайшие социальные слои восставших объединяли, в первую очередь, лозунги ярко выраженного антикрепостнического содержания. Полнее всего задачи крестьянской войны и идеология повстан-

---

[1] Пугачевщина. Сб. док. М.;-Л., 1926, т. 1, с. 25.



КРЕСТЬЯНСКАЯ ВОЙНА
под руководством Е. И. ПУГАЧЕВА 1773–1775 гг.

155 0 155 км
55
60
65
50
Нижний Новгород (Горький)
Ижевский завод
Село Кокшайское
Чебоксары
Казань
Курмыш
Цивильск
Елабуга
Мензелинск
Кама
Ока
Волга
Темников
Алатырь
Краснослободск
Керенск
Инсар
Саранск
Нижний Ломов
Пенза
Сердобск
Петровск
Аткарск
Хопер
Медведица
Саратов
Симбирск (Ульяновск)
Ставрополь
Самара (Куйбышев)
Борская
Бузулукская
Сорочинская
Татищева
Яицкий городок (Уральск)
Бударинский
Александров Гай
8 IX 1774
Дмитриевск
Дубовка
Царицын (Волгоград)
Сарепта
Сальникова ватага
Астрахань
Гурьев
Яик (Урал)
КАСПИЙСКОЕ МОРЕ
Кунгур
Оса
Воткинский завод
Сарапул
Красноуфимск
Бирск
Белая
Бакалы
Уфа
Саткинский завод
Златоустовский завод
Авзяно-Петровский завод
Стерлитамак
Воскресенский завод
Белорецкий завод
Сакмарский городок
Оренбург
Рассыпная
Илецкая защита
Ильинская
Орск
Верхне-Яицкая
Магнитная
Троицкая
Челябинск
Царево городище
Каслинский завод
Екатеринбург (Свердловск)
Сысертский завод
Далматов
Шадринск
Ялуторовск
Тюмень
Ирбит
Тобол
Белобородов
Чика (Зарубин)
Хлопуша (Соколов)
Арапов
М О Р Д В А
Ч У В А Ш И
Т А Т А Р Ы
Б А Ш К И Р Ы
К А З А Х И
С Р Е Д Н И Й Ж У З
Приблизительные границы территории, охваченной крестьянской войной
Районы наиболее интенсивного крестьянского движения
Передвижение главных сил Пугачева
Пути передвижения отдельных повстанческих отрядов
Пункты, освобожденные войском Пугачева
Пункты, осажденные войском Пугачева
БАШКИРЫ Народы Поволжья, принявшие участие в восстании
Пути царского войска, посланного на подавление восстания
Предполагаемый путь Пугачева после поражений
Δ 8 IX 1774 Место и дата пленения Пугачева
Границы Российской империи в 1775 г.
Крепости

цев отражены в манифесте Е. И. Пугачева от 18 июля 1774 г., по праву называемого своеобразной жалованной грамотой крестьянству. Манифест жаловал «всех находившихся прежде в крестьянстве и в подданстве помещиков... волностию и свободою и вечно казаками, не требуя рекрутских наборов, подушных и протчих денежных податей, владением землями, лесными, сенокосными угодьями и рыбными ловлями, и соляными озерами без покупки и без оброку и освобождаем всех прежде чинимых от злодеев дворян и градцких мздоимцов — судей крестьяном и всему народу налагаемых податей и отягощением»[1]. Манифесты Е. И. Пугачева распространялись по всей территории Русского государства, поднимая новые социальные слои населения на восстание. Пугачевские «разгласители» появились, в частности, в районе Смоленска, Калуги, Воронежа. Неспокойно было в Москве, Петербурге и других городах.

Тем временем продолжалась осада Оренбурга. Первые попытки повстанцев овладеть городом-крепостью оказались безуспешными. Хорошо вооруженный гарнизон отражал их атаки, большой урон причиняла мощная крепостная артиллерия. Но упорство и настойчивость осаждающих были поистине неиссякаемы. Одновременно восставшие вели бои и в других направлениях, добиваясь определенных успехов. 9 ноября 1773 г. они нанесли поражение карательному войску генерал-майора В. А. Кара, а 13 ноября одержали победу над отрядом полковника П. М. Чернышева. Несмотря на задержку Главной армии под Оренбургом, крестьянская война становилась реальной угрозой господству феодалов на большой территории России.

---

[1] Пугачевщина. Сб. док., т. 1, с. 40—41.

Дальнейшее развитие крестьянской войны. Антифеодальные выступления на Украине. В пламени восстаний пылали Поволжье, Башкирия, Приуралье, Дон. К повстанцам присоединялись работные люди заводов Урала. Многочисленные повстанческие отряды действовали в Западной Сибири. В городах и селах, освобожденных из-под власти помещиков и царской администрации, повстанцы вводили народное самоуправление.

Крестьянская война, пылавшая в России, оказала огромное влияние на усиление антифеодального движения на Украине. На ее территории распространялись манифесты и указы Е. И. Пугачева, действовали его «разгласители». Наиболее напряженное положение создалось на Слобожанщине и Запорожье. Среди казаков и крестьян ходили слухи о начале всеобщего восстания. В пределах Слобожанщины и Левобережной Украины действовал ряд пугачевских отрядов, самыми значительными из которых руководили атаманы Утвенко и Неустроев. Они громили господские усадьбы, забирали землю, физически расправлялись с ненавистной старшиной. Нередко предводители этих отрядов называли себя «Пугачевыми», что свидетельствовало об огромной популярности на Украине имени руководителя крестьянской войны.

В 1774 г. активизировалась борьба гайдамацких отрядов на Слобожанщине. На протяжении апреля — мая они совершали успешные нападения на старшинские имения вблизи Бахмута, Изюма, Харькова, Тагамлика, Коломака. Прокатилась волна крестьянских выступлений в Изюмской и Харьковской провинциях. Усилению борьбы казацкой серомы против старшинской верхушки на Запорожье способствовало прибытие пугачевских полковников Емельяна и Стодолы (январь 1774 г.). Участились также вооруженные столкновения повстанцев с царскими войсками. Новый подъем антифеодального движения наблюдался весной 1774 г. после появления на Запорожье пугачевских отрядов.

Активизировалась борьба крестьян против магнатов и шляхты на Правобережье. Так, на Волыни в 1774 г. крепостные крестьяне совершили ряд вооруженных нападений на имения местных феодалов. Антифеодальные настроения проникали в солдатские массы. Царские сановники жаловались (август 1774 г.) на «крайнюю ненадежность» слободских пикинерных полков. Еще в январе 1774 г. на сторону восставших перешла тысяча украинских казаков. Среди солдат Киевского гарнизона распространялись слухи о близкой свободе.

В крестьянской войне приняло участие значительное число крестьян и казаков Украины. В составе отрядов Пугачева воевали выходцы с Левобережья, Слобожанщины, запорожские казаки, участники гайдамацких движений и Колиивщины 1768 г. на Правобережье. В первые же месяцы к восстанию присоединились украинские поселенцы Яика, Дона, Западной Сибири. Отдельные полки Главной армии возглавляли выходцы с Украины — атаманы В. Журба, С. Черкашин, И. Захлиста, одним из организаторов артиллерии повстанцев стал М. Карманько.

Поход повстанцев на Урал и Волгу. Задержка Главной армии повстанцев под Оренбургом дала возможность правительству Екатерины II собрать силы и направить их на подавление восстания. Генерала А. И. Бибикова, ставшего во главе карательных войск, царское правительство наделило чрезвычайными полномочиями. Принимались и другие меры, направленные на локализацию и подавление крестьянской войны. Царский манифест от 15 октября 1773 г. призывал народные массы к повиновению, одновременно угрожая суровым наказанием участникам восстания. С церковных амвонов провозглашались проклятия Пугачеву и его соратникам. В некоторых губерниях формировалось дворянское ополчение.

Под Оренбург Бибиков направил регулярные войска карателей под руководством генерала П. М. Голицына. Разбросанная по огромной территории России повстанческая армия не могла оказывать эффективное сопротивление. В феврале—марте 1774 г. правительственные войска нанесли поражение повстанцам неподалеку от Красноуфимска, Бугуруслана, Бузулука. Решающая битва произошла 22 марта 1774 г. под Татищевой крепостью. Хорошо вооруженные царские войска одержали победу — повстанцы потеряли около 2 тыс. убитыми, 4 тысячи были ранены и взяты в плен. Потерпели поражение отряды повстанцев также 24 мая под Чесноковкой и 1 апреля вблизи Сакмарского городка. Попали в плен такие известные руководители крестьянской войны, как И. Н. Зарубин-Чика, А. Т. Хлопуша и др.

С конца марта 1774 г. начался второй этап крестьянской войны. Е. И. Пугачев с остатками своего войска отошел за Урал. Пополнив Главную армию за счет работных людей уральских заводов и отрядов И. Белобородова, А. Овчинникова, С. Юлаева, он решил наступать на Казань. В Поволжье Пугачев надеялся еще больше укрепить свою армию, пополнив ее крепостными крестьянами. После этого он намеревался начать наступление на Москву и Петербург, «овладеть всем Российским государством». 12 июля 1774 г. 20-тысячное повстанческое войско освободило Казань (кроме каменного Кремля). Однако уже на следующий день оно потерпело поражение от регулярных царских войск и вынуждено было отступить. Потери повстанцев оказались весьма ощутимыми — 2 тыс. убитых и около 10 тыс. пленных. С небольшим отрядом в 500 человек Пугачеву удалось переправиться через Волгу и уйти от преследования.

В развитии крестьянской войны начался третий, последний этап. Он характеризовался усилением элементов стихийности, неорганизованности, локальности. Многочисленные отряды крестьян были плохо вооружены, часто не имели провианта. Отсутствовал хорошо скоординированный план действий.

Появление Пугачева на Волге способствовало активизации антифеодальной борьбы народных масс. Восстания охватили Нижегородскую и Казанскую губернии, ряд районов Шацкой, Пензенской и Тамбовской провинций Воронежской губернии. На Поволжье действовали десятки вооруженных отрядов русских, татарских и мордовских крестьян; наиболее значительными из них руководили П. Евсеев, С. Мартынов, М. Евстратов, Я. Иванов и др. Дворяне повсеместно оставляли свои имения и выезжали в Москву и Петербург, а работные люди с нетерпением ожидали прихода Пугачева.

События на Волге вызвали сильную тревогу у местных помещиков и царского правительства. В спешном порядке проводилась мобилизация среди дворян, создавались специальные отряды из дворовых людей. Усилились репрессии царизма против народных масс. Тюрьмы в Москве, Петербурге и других городах были переполнены заключенными.

Тем временем планы руководителя крестьянской войны претерпели существеные изменения. Значительное противодействие царских войск на северном направлении вынудило Пугачева отказаться от похода на Москву. В этом решении сказалась и недооценка роли крестьянства Пугачевым, возлагавшим основную надежду на казачество. Главная армия двинулась на юг, в район Поволжья и Дона за пополнением.

Сражение повстанческих отрядов с царскими войсками в Поволжье. Осада Царицына. Уже 20 июля 1774 г. передовые отряды Пугачева заняли Курмиш. Почти без боя сдались гарнизоны Алатыря и Саранска. Здесь были оглашены манифесты Пугачева, население приведено к присяге. Повсеместно вводились новые органы управления, конфисковалось имущество дворян и царских чиновников. Население получило тысячи пудов соли и медные деньги. В состав Главной армии Е. И. Пугачева вливались все новые и новые отряды крестьян. В конце июля — начале августа 10—13-тысячное повстанческое войско освободило Пензу, Петровск, десятки других городов и сел Поволжья. 6 августа оно подошло к Саратову. Население города и крестьяне близлежащих сел с нетерпением ждали армию Пугачева. Всемерная поддержка местного населения способствовала успешной осаде города. В этот же день Главная армия освободила Саратов.

Силы повстанцев существенно пополнились — 900 человек дала Покровская слобода, населенная выходцами с Украины, к ним присоединилось довольно много крепостных крестьян, бурлаков, иностранных колонистов, волжских казаков. Не задерживаясь в городе, Главная армия продолжала двигаться дальше на юг. 11 августа она вступила в Дмитриевск. Жители Николаевской слободы («черкасы») во главе с М. Мовчаном «всею громадою» присоединились к войску Пугачева. Некоторые успехи сопутствовали повстанцам и в последующее время. 16 августа Главная армия нанесла поражение правительственным войскам в бою на берегу р. Пролейки, а позднее освободила Дубовку — центр Волжского казачьего войска. Рассчитывая на поддержку со стороны донских казаков, Пугачев еще 15 августа обратился к ним с манифестом. В этом манифесте, как и в предыдущих, он обещал донцов от «злодейского тиранства свободить и учинить по всеі Россиі волность» [1]. Однако ожидаемая помощь не пришла. Это обусловливалось и неудачами повстанческих войск, и предательскими действиями донской старшины. Кроме того, на протяжении июля — августа район Дона заняли карательные правительственные войска.

Двигаясь далее на юг, Главная армия, насчитывавшая свыше 8 тыс. человек, 21 августа достигла Царицына. Несколько часов артиллерия повстанцев обстреливала город. Тем не менее овладеть Царицыным не удалось. Кольцо правительственных войск все более смыкалось вокруг восставших — со стороны Дона спешил корпус И. Михельсона, с Яика — конный отряд П. Мансурова. Царские войска пытались воспрепятствовать прорыву Главной армии на Дон. 24 августа неподалеку от Черного яра каратели нанесли поражение окруженной армии Пугачева — 2 тыс. повстанцев погибли, 6 тыс. попали в плен. Лишь Пугачеву с двумя сотнями яицких казаков удалось вырваться из окружения.

Несмотря на неудачи и тяжелейшие потери, руководитель крестьянской войны Емельян Пугачев вынашивал новые планы продолжения борьбы. Он намеревался идти на Терек или Яик. Неоднократно обсуждался вопрос о походе на Запорожье и Слободскую Украину. Однако этим замыслам не суждено было осуществиться. Среди ближайшего окружения созревал заговор. Зажиточная казацкая верхушка в лице Ф. Чумакова, И. Творогова, Т. Железнова и других отказалась поддержать Пугачева и ценою предательства стремилась сохранить собственную жизнь и имущество. 14 сентября 1774 г. предатели передали его царским войскам. Сначала Пугачева отправили в Яицкий городок, а 1 октября — в Симбирск. Позднее под усиленной охраной Пугачева в железной клетке доставили в Москву. 10 января 1775 г. после продолжительных и чудовищных пыток в Москве на Болотной площади состоялась публичная казнь Е. И. Пугачева и четырех его соратников — А. И. Перфильева, М. Г. Шигаева, Т. И. Падурова, В. И. Торнова. Подверглись жестоким наказаниям также тысячи других участников крестьянской войны.

---

[1] Пугачевщина. Сб. док., т. 1, с. 42.

Итоги крестьянской войны и ее историческое значение. Несмотря на реакцию, воцарившуюся в стране, антифеодальное движение не прекращалось. Еще на протяжении ряда месяцев пугачевские отряды действовали во многих районах России. Повстанцы совершали нападения на имения помещиков около Царицына и Саратова, появились они также на реках Хопре и Медведице. Волнения продолжались на Украине, где действовали отряды полковника В. Журбы. Вновь активизировалось гайдамацкое движение. Отголоски восстания ощущались даже в Москве и Петербурге. Имя грозного народного предводителя Пугачева еще долгое время приводило в трепет господствующий класс царской России.

Крестьянская война под руководством Е. И. Пугачева занимает выдающееся место в истории классовой борьбы в нашей стране. Это крупнейшее движение народных масс потрясло основы феодально-крепостнической системы царской России. Ф. Энгельс выделял его среди многочисленных разрозненных крестьянских восстаний как «...последнее крупное крестьянское восстание при Екатерине II» [1].

Против крепостничества, бесправия, феодального гнета выступили все эксплуатируемые слои населения. На основе классовой общности объединились русские, украинские, башкирские, марийские, татарские, мордовские крестьяне. Поднялось казачество, работные люди. В ходе крестьянской войны укрепились и углубились связи трудящихся масс многонационального Русского государства.

На территориях, освобожденных из-под контроля царской администрации, на практике осуществлялся лозунг «черного передела», вводилось народное самоуправление. Стоял вопрос об уничтожении всей крепостнической системы, а не об отдельных (больших или меньших) уступках феодалов крестьянам. Под влиянием этих событий на качественно новую ступень поднялась антифеодальная борьба в центральных губерниях России, на Украине, в Белоруссии. В ходе восстания возникали повстанческие руководящие органы, вырабатывались более четкие социальные лозунги, нашедшие свое отражение в манифестах, указах, обращениях его руководителей. Однако эти явления не следует переоценивать. Как и предыдущим восстаниям, крестьянской войне 1773—1775 гг. были присущи стихийность, локальность, царистские иллюзии, что в конечном счете обусловило ее поражение.

Крестьянская война под руководством Е. И. Пугачева имела большое значение для дальнейшего исторического развития народов нашей страны. Правящие круги царской России вынуждены были пойти на некоторые реформы в экономической сфере, объективно способствовавшие развитию производительных сил, формированию капиталистического уклада. В этих условиях несколько изменилась политика царизма в отношении крестьян и работных людей. В 1783 г., например, были введены минимальные размеры земельных наделов для государственных крестьян, в известной степени улучшились условия труда и оплаты работных людей и др.

---

[1] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 18, с. 547.

Последствия крестьянской войны под предводительством Е. И. Пугачева сказывались на протяжении многих последующих лет. Борьба народных масс против феодального угнетения и социальной несправедливости, особенно высшая ее форма — крестьянские войны, накапливала у крестьян «горы ненависти, злобы и отчаянной решимости»[1], способствовала росту классового самосознания.

Под влиянием событий крестьянской войны 1773—1775 гг. активизировалась общественно-политическая жизнь России, формировалась передовая мысль. Наряду с социально-экономическими факторами, классовая борьба народных масс, в том числе и крестьянская война под предводительством Е. И. Пугачева, содействовала ускорению процесса разложения феодально-крепостнической системы.

2. УСИЛЕНИЕ АНТИФЕОДАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ НА ЛЕВОБЕРЕЖЬЕ, СЛОБОЖАНЩИНЕ И ЗАПОРОЖЬЕ

Жалобы. «Искание казачества». В условиях разложения феодально-крепостнической системы на Украине, сопровождавшегося дальнейшим закрепощением крестьянства и массовыми захватами феодалами их земель, происходило обострение классовых противоречий. Сопротивление крестьян феодалам-крепостникам приобретало разнообразные формы.

Крестьяне и рядовые казаки все чаще обращались с жалобами к старшинской администрации на произвол помещиков, притеснения управляющих и арендаторов. Нередко они подавали челобитные в Сенат, протестуя против насильственного закрепощения, захвата феодалами земельных угодий, насилий со стороны карательных команд.

Одновременно усилились притеснения рядового казачества со стороны украинской старшины. Вследствие разорения и обнищания значительная часть казаков оказывалась уже не в состоянии нести военную службу. Притеснения казацкой бедноты приняли настолько широкие размеры, что гетманская администрация, опасаясь антифеодальных выступлений, вынуждена была создавать на местах «комиссии о казацких обидах», которые рассматривали жалобы рядовых казаков на полковников, сотников и других представителей власти.

Вместе с тем, несмотря на притеснения, казаки оставались лично свободными, сохраняли право владения землей. Поэтому многие крестьяне стремились перейти в идеализированное ими казацкое сословие. «Искание казачества» проявлялось в попытках крестьян через судебные и административные учреждения добиться казацких прав или вернуть утерянное казачество. Однако владельцы имений прилагали максимум усилий, чтобы крестьяне навсегда оставались их подданными.

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 17, с. 211.

Помещики нередко прибегали к помощи военных команд для наказания крестьян за то, что они самовольно записывались в казацкие реестры. Так, в декабре 1751 г. карательный отряд прибыл в села Костянич и Есимонтовку Мглинской сотни Стародубского полка для усмирения крестьян и приведения их «в прежнее подданическое послушание» своим помещикам.

Генерал-губернатор Левобережной Украины П. А. Румянцев, обосновывая необходимость прекращения дел «об искании казачества», обратился к царскому правительству с запиской «О скупле в Малой России казачих имений, о свободных посполитых и о живущих в подданстве казаков, как им ныне быть и впредь оставаться». Екатерина II поддержала просьбу П. А. Румянцева. Однако «искание казачества» крестьянами продолжалось.

«Искание казачества», как правило, являлось лишь первой ступенью длительной и упорной борьбы крестьянско-казацких масс против закрепощения. Выступая против феодального гнета, многие крестьяне и казацкая беднота наивно считали, что единственным выходом из сложившегося для них тяжелого положения было возвращение к так называемым «казацким вольностям». Надежды получить желаемые «вольности», когда среди казачества Левобережья углублялся процесс социального расслоения, а значительная часть казацкой бедноты оказалась на положении крепостных, стали несбыточными мечтами. Такие иллюзии представляли лишь помеху в борьбе крестьян и казаков против феодального угнетения.

Бегство крестьян. Постепенно ограничение, а затем и юридическое запрещение крестьянских переходов не могли приостановить антифеодальное движение, в частности такую его форму, как бегство. Особенно участилось оно в годы Румянцевской ревизии (1765—1769). Крестьяне Левобережной Украины, усматривая в переписи попытку правительства прикрепить их к земле навсегда оставляли свои села и бежали на Запорожье, в Новороссию и донские степи. Свое крепостное состояние, отмечал К. Маркс, беглые крестьяне считали «как нечто случайное для их личности. Но в этом отношении они поступали так же, как всякий освобождающийся от своих оков класс, и кроме того они освобождались не как класс, а поодиночке»[1].

В 60—70-х гг. с Левобережной Украины ежегодно бежали тысячи крестьян. Побеги стали массовым явлением и на Слободской Украине, особенно после издания указа 1765 г., запрещавшего крестьянам и казакам переходить на новые места жительства.

Оставляли насиженные места также рядовые казаки. К этому их вынуждали насилие со стороны старшинской верхушки и значительные повинности. В 60-х годах зафиксированы массовые побеги казаков Черниговского и Миргородского полков.

Нередко накануне побега крестьяне громили усадьбу помещика. Так, весной 1772 г. жители слободы в Ковальской сотне Гадячского полка, принадлежавшей помещику М. Милорадовичу, сожгли имение и, вооружившись кольями, косами и ружьями, ушли на Запорожье.

Во время массовых побегов нередко происходили вооруженные столкновения крестьян с воинскими командами, которые их преследовали. В апреле 1765 г., например, на Слобожанщине 150 крестьян с женами и детьми бежали из помещичьего с. Криничное под Харьковом. У с. Ракитное они дали отпор крупному карательному отряду, пытавшемуся остановить их. Только увеличив количество войск, властям удалось вернуть назад «непокорных» крестьян.

---

[1] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 3, с. 77—78.

Старшина, лишаясь значительного количества рабочих рук, обращалась в Малороссийскую коллегию с просьбой принять решительные меры к возвращению беглых. В 1763, 1765, 1770, 1772 гг. Малороссийская коллегия издавала специальные распоряжения о задержании и отправлении под стражей на прежнее место жительства беглых крестьян. Под угрозой крупного штрафа помещикам запрещалось принимать беглецов.

Однако поток беглецов увеличивался, приняв особенно крупные размеры после указа 1783 г. о запрещении крестьянских переходов. Так, из Киевского наместничества за 1782—1795 гг. на территорию Южной Украины бежало свыше 23,7 тыс. «ревизских душ». В 1790—1791 гг. из Новгород-Северского наместничества бежало более 2,7 тыс. крестьян.

Массовое бегство с Левобережья стало причиной демографической депрессии: с 1782 по 1795 гг. мужское население Киевского, Черниговского и Новгород-Северского наместничеств уменьшилось на 112 тыс. человек.

Крестьяне направлялись в районы, где феодальный гнет оказывался слабее: на юг Украины, Дон. Вследствие бегства крестьян с Левобережья и Слобожанщины число «черкасов» (украинцев) на землях Дона, по данным пятой ревизии, достигло 57,8 тыс. человек. Беглые крестьяне заселяли и осваивали новые земли, способствовали развитию производительных сил. Массовые побеги, выражая стремление крестьян к свободному хозяйствованию, побуждали феодалов перед угрозой окончательного лишения рабочих рук ослаблять, хотя бы временно, крепостнический гнет.

Вооруженные выступления и восстания против феодалов. Крестьяне Левобережья и Слобожанщины все чаще переходили к более решительным действиям против феодалов. Эта стихийная борьба принимала различные формы: отказ отбывать повинности, потравы посевов, вооруженные выступления и пр.

Особенно частыми становились случаи массового отказа крестьян выполнять повинности в пользу феодала. Одним из ярких примеров такой формы антифеодальной борьбы явилось выступление в октябре 1751 г. посполитых с. Лакомая Буда Топальской сотни Стародубского полка. Напуганный непокорностью своих подданных, феодал бежал из имения. Полковая канцелярия направила воинскую команду, которая подавила «бунт» и арестовала семь его участников. Подобные выступления крестьян имели место в селах Вершинова Муравейка Черниговского полка (1753) и Гурбинцы Прилукского полка (1754).

Вместе с крестьянами против старшины и помещиков, захватывавших общинные земли выступали рядовые казаки. В течение 1757—1758 гг. происходила борьба казаков с. Шмидловки на Левобережье против местного помещика, который захватил их землю и сенокосы. Для подавления выступления казаков в село была послана воинская команда. В 1762 г. на Полтавщине поднялись на борьбу против помещика за землю казаки сел Тарандинцы, Новаки и Верхний Булатец Лубенского полка. Власти подавили движение военной силой.

Весьма распространенными стали такие формы борьбы, как захват помещичьей земли, лугов, вырубки лесов, потравы посевов. Так, в 1767 г. в Малороссийскую коллегию поступил рапорт местных властей из Изюмской провинции Слободско-Украинской губернии по жалобе помещиков Базилевских на крестьян местечка Балаклея, которые захватили и вспахали их землю. В связи с отказом крестьян дать подписку властям о неповторении впредь захвата помещичьей земли многие из них были арестованы. В течение 1777—1802 гг. длилась борьба за землю между крестьянами сел Сытая Буда, Малая Топань Стародубского уезда и местной помещицей.

В 1765 г. крестьянское движение охватило всю Слободскую Украину. Выступления начались весной и продолжались до поздней осени. Крестьяне выступали против введения подушного налога, отказывались отбывать барщину.

Яркой страницей в истории антифеодальной борьбы на Слободской Украине в 60—70-х годах XVIII в. явились вооруженные выступления крестьян и казаков сел Злодеевка, Угроеды и сл. Пены. Еще в 1716 г. местный помещик превратил казаков в своих подданных. С тех пор не прекращалась борьба крестьян за возвращение в казацкое сословие. В 1776 г. снова вспыхнуло восстание в сл. Пены. Лишь при помощи воинской команды с артиллерией это восстание удалось подавить. Однако царская администрация вынуждена была пойти на уступки и перевести в разряд государственных крестьян 230 семей. Остальные крестьяне сел Злодеевка и Угроеды отказались выполнять повинности и начали громить господскую усадьбу. Прибывшему карательному отряду восставшие оказали сопротивление. Лишь подтянув подкрепление, власти сумели сломить сопротивление крестьян.

Исключительно упорную борьбу против закрепощения вели казаки и крестьяне с. Клищинцы Лубенского полка. Начатое жителями этого села еще в 40-х годах «искание казачества» получило особенный размах в 60-х годах. Поскольку специальная комиссия казацкой старшины, посланная в село, действовала в интересах помещиков, клищинцы написали жалобу генерал-губернатору П. А. Румянцеву о насилиях, чинимых местными помещиками. Не добившись справедливого решения, крестьяне и казаки в мае 1767 г. оказали вооруженное сопротивление властям, пытавшимся склонить их к «подданству и послушенству»[1]. В село прибыла воинская команда и арестовала «зачинщиков» — атамана А. Ворону и Г. Билыма. Однако вооруженная борьба крестьян не прекращалась. Питая царистские иллюзии, они обратились в феврале 1769 г. с челобитной в Сенат. Одновременно клищинцы в течение 1769—1770 гг. вели вооруженную борьбу против воинской команды, присланной для усмирения восставших. Село превратилось в укрепленный лагерь. Лишь в 1776 г. правительству удалось подавить крестьянское восстание.

Получила широкую известность борьба казаков сел Кулаги и Суботовичи Стародубского полка против превращения их в зависимых крестьян. Они неоднократно заявляли в административные органы о своей принадлежности к казацкому сословию. В течение 40—60-х годов десятки воинских команд побывали в этих селах, расправляясь с непокорными. Но выступления крестьян продолжались — они отказывались выполнять барщину в пользу феодала, совершали нападения на его двор. Кулагинцев и суботовичей поддержали жители близлежащих сел. Вооруженные топорами, косами, ружьями, восставшие крестьяне в феврале 1761 г. напали на воинскую команду, присланную для их усмирения. Тогда над восставшими была учинена жестокая расправа. Однако крестьяне продолжали борьбу и в последующие годы.

Вооруженные выступления крестьян и казаков происходили и на

---

[1] Селянський рух на Україні. Середина XVIII — перша чверть XIX ст. Збірник документів і матеріалів, с. 130, 131.

Слободской Украине. В частности, известны волнения крестьян в селах Бакиревка Ахтырского полка (1750) и Мерчик Харьковского полка (1762). Жители Изюма, слободы Андреевка и местечка Соколов Харьковской провинции боролись в 60-е годы против перевода их из казацкого сословия в «войсковые обыватели», облагавшихся подушной податью. В 1766 г. вооруженные выступления крестьян происходили во многих селах Ахтырской, Сумской и других провинций.

На вооруженную антифеодальную борьбу поднималась также казацкая беднота Запорожья. С оружием в руках выступали казаки против старшины в Кальмиусской паланке, Великом Луге (1750). В 1761 г. вооруженное выступление казаков произошло в с. Каменское Кодацкой паланки. Восставшие захватили управу, арестовали местную администрацию и оказали сопротивление карательному отряду, который намеревался силой вынудить их покориться властям.

Гайдамацкое движение. Семен Гаркуша. На Левобережье, Слобожанщине, Запорожье продолжалось гайдамацкое движение. В 50—60-х годах отряды гайдамаков, нередко насчитывавшие 60—150 человек, действовали в Полтавском, Миргородском, Гадячском полках Левобережья и в Харьковском, Ахтырском, Изюмском полках Слобожанщины. Эти отряды громили помещичьи имения, вступали в бои с карательными командами.

Многочисленные гайдамацкие отряды (150—200 человек) формировались на территории Запорожья. Из своих опорных пунктов (станов) они нападали на имения старшинской верхушки Левобережной и Слободской Украины, магнатов и шляхты на Правобережье.

Классовые противоречия на Запорожье особенно обострились осенью 1768 г. Прибытие на Сечь казаков — активных участников Колиивщины, беглых крестьян, спасавшихся от репрессий магнатов и шляхты, активизировало антифеодальные настроения казацкой бедноты и привело к восстанию. 26 декабря 1768 г. повстанцы на Сечи захватили пушкарню и освободили находившихся там в заключении гайдамаков, разгромили дома старшины. Они угрожали уничтожить кошевую администрацию и зажиточных казаков. Лишь применив артиллерию, запорожские власти сумели подавить восстание.

Однако, несмотря на жестокие репрессии и расправы над участниками антифеодальных движений, классовая борьба на Запорожье продолжалась. В 1769—1770 гг. происходили выступления казацкой бедноты Корсуньского и Щербиновского куреней.

Распространение среди крестьянства слухов о «добром» царе покойном Петре III, который якобы издал указ об освобождении крестьян от барщины, способствовало появлению «самозванцев» на Левобережной и Слободской Украине. Впервые «Петр Федорович» объявился в 1764 г.— это был житель с. Сокиринцы Прилукского полка Н. Кальченко. В 1765 г. одновременно появились два «самозванца» — Гаврила Кремнев и Петр Чернышев, действовавшие в Усманском уезде и на Слобожанщине под Купянском. Самозванчество имело место и в других районах Украины.

Развитие антифеодального движения во второй половине 70-х годов на Левобережье и Слобожанщине происходило под влиянием крестьянской войны, подавленной царским правительством. Здесь появились ее участники, уверявшие народ, что Пугачев жив и вскоре поднимет крестьян против господ. Продолжали действовать гайдамацкие отряды на Левобережье, Слобожанщине и Запорожье.

Ярким проявлением гайдамацкого движения явились действия повстанцев под руководством народного героя, запорожца, участника Колиивщины Семена Гаркуши, выходца из Белоруссии (с. Березань на Гомельщине). Его отряд из беглых крепостных крестьян и казацкой бедноты в начале 70-х годов действовал на Черниговщине. Повстанцы совершали нападения на дворы помещиков, купцов, шинкарей. В борьбе против феодалов Семен Гаркуша пользовался всемерной поддержкой местного населения.

Несколько раз отряд Гаркуши оказывался окруженным царскими войсками, а сам гайдамацкий атаман попадал в плен; его ссылали на каторжные работы, но он бежал и снова возглавлял народную борьбу. Значительный размах приобрели действия отряда в 1782—1784 гг.

17 февраля 1784 г. Гаркушу арестовали царские власти в Ромнах по доносу местного купца. Спустя некоторое время в их руки попали многие из его боевых товарищей. Их дело рассматривалось в судах Черниговского, Новгород-Северского, Киевского, Харьковского и Екатеринославского наместничеств. К следствию привлекалось свыше 140 крестьян и казаков, которые поддерживали связи с отрядом Гаркуши.

В начале 1785 г. Черниговская палата уголовного суда вынесла решение: вырвать Гаркуше ноздри и сослать на каторжные работы. Так крепостники пытались запугать народные массы. Однако попытки их оказались напрасными. На Украине, как и по всей России, из года в год нарастала антифеодальная борьба крестьянства.

Турбаевское восстание (1789—1793). Одним из наиболее острых проявлений антифеодальной борьбы крестьян стало восстание в с. Турбаи Голтвянского уезда Киевского наместничества. Первым шагом к выступлению явились попытки крестьян записаться в казацкий реестр («искание казачества»). Однако, не дождавшись от местных властей удовлетворения своих требований, турбаевцы взялись за оружие.

Население Турбаев, входивших в категорию «вольных» войсковых сел, составляли преимущественно казаки. Так, по ревизии 1764 г. в селе проживало: 302 выборных казака, 261 подпомощник, 41 подсоседок и 11 наемных работников, всего 615 лиц мужского пола. Однако уже в 1776 г. село перешло в «вечное и потомственное владение» к земскому судье Григорию и полковому судье Федору Базилевским. Жители Турбаев практически превратились в феодально зависимых крестьян. После раздела имений между наследниками Базилевских с. Турбаи, как и многие другие села, перешло в совместное владение к И. Базилевскому и его родственникам. Ревизия 1782 г. официально подтвердила закрепление Турбаев за Базилевскими, а указ Екатерины II от 1783 г. послужил юридическим основанием для перевода бывших турбаевских казаков в категорию посполитых. Усиление помещичьей эксплуатации, жестокие наказания и произвол при разбирательстве судебных дел вынудили турбаевцев на протяжении длительного времени настойчиво добиваться в местных, а также центральных правительственных учреждениях вписания их в казацкий реестр. После продолжительных мытарств и злоключений крестьян Сенат в 1788 г. принял решение, согласно которому в казацкое сословие переводилась лишь незначительная часть (76 семей) турбаевцев. Постановление Сената вызвало общее негодование крестьян, решивших добиваться воли собственными силами.

5 января 1789 г. турбаевцы категорически отказались выполнять бар-

щину, подчиняться помещикам и представителям местных властей. Они объявили о своей принадлежности к казацкому сословию и образовали сельское самоуправление во главе с новоизбранными атаманом Назаром Олефером, судьей Григорием Яструбенко, писарем Трофимом Довженко. Помещиков Базилевских крестьяне намеревались изгнать из села.

В мае 1789 г. под предлогом рассмотрения «дела о казачестве турбаевцев», а фактически с целью пресечь выступления крестьян в село прибыли чиновники Голтвянского нижнего земского суда с войсковой командой. Одновременно Полтавский, Миргородский и Хорольский суды также получили распоряжение собрать команды из казаков и направить их в Турбаи. На заседание суда приехал советник Корбе.

Турбаевцы с настороженностью и недоверием отнеслись к деятельности суда, усомнившись в возможности справедливого разрешения их вопроса. Чиновникам они заявили, что «мы хотим, чтоб нас суд здѣлал всѣх козаками по нашему показанію, иначе ж сколько суд ни жить в селѣ и чего ни требовать от нас будет — мы не послушаем, хоть всѣ пропадем, а не подамось никому и никакой командѣ, развѣ всѣм царством прійдут нас брати»[1]. В ответ на попытку военного отряда арестовать наиболее активных крестьян, турбаевцы 8 июня 1789 г. подняли вооруженное восстание. Его возглавили А. Бондарь, Г. Ракша, Степан и Леонтий Рогачки, Мусий и Манойло Пархоменко, Г. Величко и др.

В одном из донесений киевского наместника малороссийскому генерал-губернатору так сообщалось о начале восстания: «Оне (турбаевцы.— *Ред.*) по полуночи в 9 часу вдруг во всем селеніи подняли крик в словах: «Згон сельской берут», к испитанію чего тотчас послал он, Корбе, земскаго исправника, уверяя и сам их, что они ничего тут не потеряют. Но вдруг стала наполнена вся улица народом с разными орудіями, к убийству приготовленными, как-то: пиками, косами, ружами и тому подобными, и число их умножалось бабами и обоего пола малолетными, и сколь скоро зделан крик напасть на суд, столь отважно и поспешно поступили на то: в избе, где суд помещался, вибив окошки и войдя в оную, всех канцелярских служителей и всех, кто при суде ни случился, били нещадным смертным огнем. И в то же самое время, другою толпою отделясь в двор помещиков Базилевских и обхватя покои, и выбив окошки, в оные и в двери ввойдя, его, Корбе чувствительно палками били и, под свой караул взяв, из дому повели. Обеих же помещиков Базилевских и сестру их, девицу, до смерти убили»[1]. Одновременно восставшие разогнали команду солдат и казаков, охранявших помещичью усадьбу. Затем под угрозой физической расправы турбаевцы добились от судейских чиновников и советника Корбе расписки, что все они «добровольно переведены в казаки». Отобранное у помещиков имущество крестьяне справедливо разделили между собой.

На протяжении нескольких лет (до 1793 г.) восставшие отказывались признавать местные власти. За это время в Турбаях окончательно оформилось сельское самоуправление: наиболее важные гражданские дела решались на общих собраниях жителей села; исполнительную власть осуществляли атаман, судья и писарь, выбранные из среды самих крестьян.

---

[1] Селянський рух на Україні. Середина XVIII— перша чверть XIX ст. Збірник документів і матеріалів, с. 231.

[1] Селянський рух на Україні. Середина XVIII— перша чверть XIX ст. Збірник документів і матеріалів, с. 235.

Вооруженное восстание в с. Турбаях оказало заметное влияние на усиление антифеодальной борьбы народных масс в близлежащих селах. В Остапьем, Кринках, Зубани, Очеретоватом и других селах Киевского наместничества произошли массовые выступления крестьян, отказавшихся выполнять феодальные повинности, подчиняться помещикам. Крестьяне угрожали при этом расправиться с угнетателями «по-турбаевски».

Царское правительство, учитывая международное положение, а также события начавшейся Французской буржуазной революции (1789—1794), пыталось уговорить крестьян прекратить сопротивление. Однако сплоченность и единство действий восставших срывали все планы царских властей. Тогда правительство решило подавить восстание при помощи оружия. В июне 1793 г. в Турбаи вступили карательные войска с двумя пушками. Начались массовые аресты и расправы над восставшими. Следствие и суд над турбаевцами длились почти полгода (июль 1793 — январь 1794). К ответственности привлекались не только непосредственные участники восстания, но и сочувствующие им. Руководителей повстанцев — Степана и Леонтия Рогачки, Мусия и Манойло Пархоменко, Павла Олеференко, Василия Назаренко и Григория Величко — суд приговорил к смертной казни, которую затем заменили 100 ударами плетью каждому и пожизненными каторжными работами в Тобольске.

Всего к различным мерам наказания суд приговорил около 200 человек, в том числе 14 женщин. Но и эти наказания царскому правительству показались недостаточными. Стремясь уничтожить даже память о восстании, оно переименовало с. Турбаи в Скорбное, а крестьян переселило в степи Херсонской и Таврической губерний.

Турбаевское восстание нашло яркое отражение в фольклоре. Народ создал целый цикл песен, в котором с большой глубиной и проникновенностью воспел события 1789—1793 гг. в с. Турбаях. В одной из них («Задумали Базилевці»), в частности, говорится:

Ой на горі огонь горить,
А в Турбаях димно,
Як побили Базилевців,
То всім стало дивно![1]

Несмотря на поражение, восстание в Турбаях стало ярким примером для народных масс Украины в последующей борьбе против феодально-крепостнического гнета и бесправия.

Массовые выступления крестьян и казаков против закрепощения в 80 — 90-х гг. Юридическое оформление крепостничества и дальнейшее усиление феодальной эксплуатации на Левобережье и Слобожанщине вызвало новую волну антифеодальных восстаний. Выступления крестьянско-казацких масс оставались все еще стихийными и разрозненными. Однако со стороны их руководителей участились попытки придать восстаниям определенную организованность, выработать планы действий.

В селах, охваченных восстаниями, довольно часто создавались органы самоуправления, которые решали все неотложные дела.

Среди крестьянских выступлений, имевших место в 80-х годах, относительной организованностью и значительным размахом отличалось восстание в с. Морозовка Остерского уезда. Еще в ноябре 1782 г. во время проведения ревизии крестьяне направили в Киевскую казенную палату жалобу на местных помещиков. Они требовали перевести их в разряд государственных, отказывались отбывать феодальные повинности. В село прибыли карательные войска, которые провели аресты. В ответ на это крестьяне во главе с Самойлом Довгопятом, вооружившись косами, вилами, кольями, «взбунтовались... против своего владельца»[1] и начали восстание (июнь 1783 г.) Вскоре к ним присоединились крестьяне других сел Остерского уезда. В ходе восстания крестьяне разгромили отряд карателей, арестовали семью помещика, подожгли его усадьбу, освободили пленных повстанцев. Власти, обеспокоенные дальнейшим обострением социальных противоречий, пошли на уступку и перевели морозовцев в разряд государственных крестьян (1785).

---

[1] Історичні пісні. К., 1961, с. 532.

Крупные крестьянские выступления произошли также в местечке Белоцерковка Миргородского полка (1778—1784), селах Рогозов и Старый Глытов Переяславского уезда (1787—1790). Около шести лет (1788—1794) продолжались волнения крестьян в Почепской экономии графа К. Г. Разумовского, организатором которых выступил крестьянин Скабинский. После безуспешных попыток царской администрации привести крестьян в повиновение, в экономию прибыл отряд карателей. Скабинский и еще шесть крестьян — зачинщики волнений понесли жестокое наказание.

В 90-х годах по Левобережью и Слобожанщине прокатилась новая волна крестьянских выступлений. В январе 1790 г. жители слободы Печенеги Чугуевского уезда — казенные крестьяне — отказались выполнять феодальные повинности, начали самовольно рубить помещичьи леса. К ним присоединились жители соседних сел Кицевка и Базалеевка. На сторону крестьян перешла также часть слуг, охранявших помещичий лес. Для подавления выступления в Печенеги, Кицевку и Базалеевку царские власти направили карательные войска.

В 1792—1793 гг. произошло крестьянское восстание в с. Рождественское Короповского уезда Новгород-Северского наместничества. Помещица Юркевич не только ввела ежедневную барщину, но и отобрала у крестьян землю. Не выдержав гнета и насилия, крестьяне в январе 1792 г. подали жалобу на имя генерал-губернатора. За это помещица подвергла их жестокому наказанию. Во время экзекуции один из крестьян умер. Возмущение крестьян вылилось в апреле в открытое выступление, которое возглавили Бориско, Белоус и Вареник. Направленная в село войсковая команда произвела аресты, но подавить восстание властям не удалось. Летом 1792 г. оно вспыхнуло с новой силой. Восставшие разгромили усадьбу помещицы и винокурню, самовольно вспахивали землю, собирали хлеб, рубили лес. К ним присоединилась часть жителей местечка Короп и с. Синявка.

Крестьяне с. Рождественское стремились к освобождению от феодально-крепостнического угнетения, добивались перевода их в казенное ведомство. Это требование неоднократно выдвигалось ими в жалобах, поданных в правительственные учреждения, в заявлениях помещице и чиновникам, прибывавшим в село.

Обеспокоенные размахом восстания, царские власти направили в Рождественское полк солдат, который провел массовые аресты; 108 повстанцев были приговорены к наказанию плетьми (по 100 ударов каждому). Руководителей восстания сослали в Сибирь.

Силой оружия властям на некоторое время удалось установить «спокойствие» в селе. Но через три года крестьяне восстали снова. 10 декабря 1796 г. представители сельской громады заявили помещице, что они отказываются выполнять повинности, платить налоги. Повстанцы разгромили команду карателей, прибывших для усмирения «непокорных». Только в январе 1797 г. восстание в с. Рождественское было окончательно подавлено.

---

[1] Селянський рух на Україні. Середина XVIII — перша чверть XIX ст. Збірник документів і матеріалів, с. 207.

В ходе острых классовых столкновений крестьяне добились некоторых уступок от царской администрации. Так, 5 апреля 1797 г. Павел I издал манифест, запрещавший помещикам использовать труд крепостных в воскресные дни и разрешавший крестьянам три дня в неделю работать на своих наделах. Манифест послужил поводом к новым выступлениям крестьян. Так, на протяжении года упорно отказывались отбывать барщину крестьяне с. Мееровка на Полтавщине. Движение удалось подавить только при помощи жестоких репрессий. Крепостные сел Хотень и Ястребное Сумского уезда на Слобожанщине также отказались от выполнения феодальных повинностей. Лишь после ареста части крестьян и ссылки их в Иркутск восстание пошло на спад.

В целом в течение 80—90-х годов XVIII в. на Левобережье и Слобожанщине произошло более 50 крупных выступлений крестьян и казаков.

Выступления работных людей. Протест работных людей против усиления феодального гнета и закрепощения, как и крестьянско-казацких масс, приобретал самые разнообразные формы: подача прошений и жалоб, бегство, отказ от выполнения работы, вооруженные восстания. Общность форм и методов классовой борьбы объясняется прежде всего тесной связью работных людей с крестьянско-казацкими массами, их одинаково тяжелым социально-экономическим положением. Движения работных людей, как и крестьян, носили локальный и неорганизованный характер. В. И. Ленин, характеризуя начальные формы рабочего движения, указывал: «Было время, когда вражда рабочих против капитала выражалась только в смутном чувстве ненависти против своих эксплуататоров, в смутном сознании своего угнетения и рабства и в желании *отомстить* капиталистам. Борьба выражалась тогда в отдельных восстаниях рабочих, которые разрушали здания, ломали машины, били фабричное начальство и т. п. Это была *первая*, начальная форма рабочего движения, и она была необходима потому, что ненависть к капиталисту всегда и везде являлась первым толчком к пробуждению в рабочих стремлениях к защите себя»[1]. Лишь во второй половине XVIII в. в борьбе работных людей появились специфические требования: повышения и своевременной выплаты заработной платы, улучшения условий труда.

Одной из наиболее распространенных форм классовой борьбы являлась подача работными людьми прошений и жалоб в правительственные учреждения. В их составлении, как правило, принимали участие почти все работники одного предприятия, а для подачи выделялись специальные уполномоченные — ходоки; с этой целью среди работных людей собирались необходимые средства.

В начале 80-х годов доведенные до крайнего отчаяния жестокими притеснениями и издевательствами работные люди винокурни помещика Судиенко подали жалобу на имя генерал-губернатора П. А. Румянцева. В ней указывалось, что помещичьи приказчики жестоко эксплуатируют их на винокурне и даже физически наказывают. С жалобами-протестами в различные государственные учреждения неоднократно обращались работники Екатеринославской суконной мануфактуры. Так, в жалобе правлению Екатеринославского наместничества они писали о своем безвыходном положении, нищенском и жалком существовании. За это собственник мануфактуры приказал жестоко избить работников и пригрозил им суровыми наказаниями.

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 2, с. 102—103.

Бюрократическая волокита в правительственных учреждениях, незаконные решения судебных органов постепенно раскрывали работным людям классовую сущность всего государственнго аппарата, сводили на нет веру в «справедливость» царских чиновников. Постоянное соглашательство должностных лиц с местной администрацией, жестокость и несправедливость— все это вынуждало работных людей переходить к более эффективным методам борьбы.

Важной формой классовой борьбы явилось также бегство работных людей. Только за июнь 1762 г. с бахмутских и торских соляных «заводов» бежало около 20 работников, а в феврале—ноябре 1763 г. число беглецов достигало уже 100 человек. В 1764 г. на солеварнях оставили работу крестьяне, присланные из сел Путивльского, Белгородского, Нижегольского, Карповского, Валуйского, Хотмыжского и Салтовского уездов.

Работные люди убегали также с селитроварных, суконных, водочных и других мануфактурных предприятий. На селитроварнях М. Милорадовича в селах Лиман и Андреевка (Слобожанщина) лишь в 1768 г. зафиксировано более 20 побегов работных людей. Не выдержав жестокой эксплуатации собственника предприятия, они оставили работу задолго до истечения установленного контрактом срока.

Большая часть беглецов, особенно из приписных крестьян, возвращались в родные места, остальные в поисках лучших условий жизни нанимались на другие предприятия. Довольно часто беглые пополняли ряды повстанческих отрядов, которые вели неравную борьбу с угнетателями.

Яркой страницей в истории классовой борьбы явилось восстание работных людей в 1797—1798 гг. на Глушковской мануфактуре (Слобожанщина). Волнения среди работников предприятия начались подачей нескольких жалоб в правительственные учреждения. Организатором этого выступления стал Петр Слюсарев — выходец из крепостных крестьян, приписанных к мануфактуре. Еще в июле 1797 г. он написал первую жалобу в Суджанский уездный нижний земский суд. Жалоба содержала описание невыносимых условий жизни и работы крестьян и мастеровых мануфактуры, жестокого произвола со стороны хозяина и его администрации. От имени работников П. Слюсарев просил произвести тщательнсе расследование. Работные люди мануфактуры выдвигали в это время довольно ограниченные требования: отменить установленные в 90-х годах непомерные подати и другие повинности, возобновить выплату жалованья и т. п. Однако суд не стал рассматривать их жалобу. После неоднократных прошений и жалоб, не получив на них положительного ответа, они отказались выполнять работу, открыто угрожали расправой администрации предприятия. В конце января 1798 г. П. Слюсарев, объявив себя управляющим мануфактурой, обратился с призывом ко всем работным людям и крестьянам близлежащих сел поддержать восстание. В результате агитационной работы П. Слюсарева к повстанцам уже в первый день присоединилось свыше тысячи приписных крестьян.

Восстание приняло угрожающие для местных властей и помещиков размеры. Особенно значительный размах приобрели крестьянские выступления в селах Сухановка, Веселое, Вишневка и Комаровка (Слобожанщина). Число участников восстания достигло 9 тыс. Они установили на мануфактуре и в приписанных к ней селах самоуправление. Местная администрация, помещики с. Глушково и соседних сел в страхе бежали под защиту царских войск.

Однако выступление работных людей Глушковской мануфактуры, как и другие восстания этого периода, было стихийным и недостаточно организованным. На его развитии отрицательно сказались отсутствие умелой координации действий и единого руководства, ведение пассивной оборонительной тактики борьбы и т. п. В конечном счете все это и предопределило поражение восстания (февраль 1798 г.). Свыше 700 его активных участников были арестованы. Руководителя повстанцев П. Слюсарева суд приговорил к 200 ударам плетью и ссылке на каторжные работы. Его ближайших соратников — Лапу, Портяного, братьев Гудковых, Евсеенкова — и десятки других участников восстания также жестоко наказали и сослали на каторгу в Сибирь.

Несмотря на поражение восстаний, кровавые расправы и репрессии царского правительства, борьба работных людей продолжалась. Занятость на промыслах и мануфактурах не только способствовала приобретению технических навыков, но и расширяла кругозор работных людей, а также формировала у них классовое самосознание и солидарность. Борьба их становилась все более настойчивой.

Крестьянско-казацкие выступления второй половины XVIII в. характеризовались большим упорством и продолжительностью. В некоторых селах восстания длились многие годы. Господствующий класс, жестоко расправляясь с повстанцами, в то же время вынужден был идти на определенные уступки, частично удовлетворять их требования. В антифеодальном движении принимали участие все группы крестьян, их активно поддерживали беднейшее казачество и работные люди. Особенно упорно боролись крепостные крестьяне, которые находились в наиболее тяжелом положении. Движение народных масс на Украине являлось составной частью антикрепостнической борьбы трудящихся всего Русского государства. В совместной борьбе против феодально-крепостнического гнета укреплялись дружба и единство народных масс Украины и России.

3. АНТИФЕОДАЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ И ГАЙДАМАЦКИЕ ВОССТАНИЯ НА ПРАВОБЕРЕЖЬЕ. КОЛИИВЩИНА

Жалобы и бегство как проявление протеста крестьян против феодального угнетения. Антифеодальная и освободительная борьба крестьянства и городской бедноты на Правобережной Украине во второй половине XVIII в. из года в год усиливалась. Она направлялась против социального и национального гнета, который становился все более чудовищным и невыносимым.

Распространенной формой протеста против феодальной эксплуатации явились жалобы крестьян властям на своих непосредственных угнетателей (владельцев, посессоров, арендаторов имений, экономов и т. п.). В жалобах особенно ярко отражалось бесправие и тяжелое положение закрепощенных крестьян, высказывалась просьба помочь в беде, ставшей нестерпимой.

Магнаты и шляхта продолжали расширять свои земельные владения за счет крестьянских наделов. Крестьяне видели в этом большую опасность для себя и прибегали к жалобам на феодалов. Так, в 1761 г. крестьяне Весков, Лопатина, Хмельного и других сел Волынского воеводства жаловались в референдарский суд на арендаторов, которые захватили их поля и сенокосы для фольварков. Крепостные крестьяне Подольского и Брацлавского воеводств в 80—90-х годах подавали многочисленные жалобы на посессоров и арендаторов, которые отбирали у них земельные угодья — сады, огороды, выгоны, сенокосы, изгоняли с насиженных мест и грабили имущество.

Особенно много жалоб крепостные крестьяне подавали на экономов и арендаторов, которые принуждали их отбывать непосильную барщину и различные повинности, а также грабили под видом взыскания поборов и налогов. В 1761 г. крестьяне сел Гнидавы и Кохановки Волынского воеводства жаловались, что находятся под таким тяжелым гнетом, которого уже дальше не могут выдержать. Арендатор принуждал их выполнять обременительную подводную повинность, а затраченные дни лишь частично засчитывал как выполнение барщины (за 5 недель поездки в Варшаву — 4 дня барщины). «Теперь зимой,— писали крестьяне,— с нас барщины не требуют, а откладывают на будущее, а как наступит весна, гонят ежедневно. Если кто... не пойдет на отложенную барщину, администратор сейчас же его кладет и бьет, из-за чего не только молодые парни, но и наши дети удержаться не могут... если не будет в том облегчения, и нам самим выдерживать тяжело»[1]. От жестокого угнетения крестьяне бежали из имения.

Крестьянские жалобы на владельцев имений, арендаторов, посессоров, экономов и других угнетателей польско-шляхетская администрация и суд, как правило, оставляли без внимания. Наивная вера крестьян в справедливость короля и суда наталкивалась на жестокую феодально-крепостническую действительность.

Жалобы крестьян, разоблачая угнетательскую сущность всей феодальной системы, способствовали усилению классовой борьбы против угнетателей.

Украинские народные песни того времени ярко отражают горькую судьбу крестьян и в то же время показывают их стойкость, веру в то, что час расплаты над ненавистными угнетателями настанет. В одной из таких песен говорится об издевательстве эконома над крепостными крестьянами, который нагайкой выгонял их на барщину, бил немилосердно молодую девушку и ее старых родителей. Крестьяне отвечали лиходею угрозой отомстить:

Економе, економе,
Буде тобі лихо,
Прийде час, що й ми тебе
Будем добре бити![1]

Распространенной формой антифеодального протеста оставалось бегство крестьян из имений, заметно усилившееся во второй половине XVIII в. Главная причина бегства — непомерный феодальный гнет и издевательства. Крестьянин-беглец, покидая имение, фактически терял все свое хозяйство или большую его часть, надеясь обзавестись им на новом месте.

Крестьяне бежали от своих угнетателей поодиночке, семьями и группами, а иногда и целыми селами. При этом они пытались взять с собой рабочий скот, коров, овец, свиней, сельскохозяйственный инвентарь и домашнее имущество, нажитые тяжелым трудом.

Основными районами, откуда бежали крестьяне, являлись в то время Волынь, северные поветы Подолии, Брацлавщины и Киевщины. Они устремлялись на Юг, где интенсивно действовали гайдамацкие отряды, препятствуя магнатам и шляхте вводить барщину и другие повинности. Отсюда беглые крестьяне нередко переселялись на Запорожье — там не существовало барщины, и они могли получить земельные участки для обработки. Много беглецов прибывало на Левобережье и Слобожанщину.

---

[1] Цит. по кн.: *Баранович А. И.* Магнатское хозяйство на юге Волыни в XVIII ст. М., 1955, с. 168.

[1] Українські народні думи та історичні пісні, с. 226.

Для прекращения бегства населения из феодальных имений Правобережья в пределы Русского государства польский король в 1777 г. издал универсал, в котором предписывалось крестьянам Киевского, Волынского и Брацлавского воеводств оставаться на тех местах, где их переписывали и где они платили подымный налог. Однако прекратить движение населения подобными распоряжениями не удавалось, так как оставалась главная причина побегов — феодальное угнетение.

Поселяясь на слободах в южной части Правобережья, а также на Запорожье вдоль Южного Буга, Ингула, Синюхи, Самары и других рек, крестьяне-беглецы активно выступали на защиту своей свободы.

Трудовое население Правобережья искало также убежища в пределах Русского государства.

Бегство и переходы крестьян оставались одной из эффективных форм классовой борьбы. В результате феодалы — собственники земли лишались рабочих рук, что ограничивало экономические возможности феодальных имений. Массовое бегство крестьян благоприятствовало укреплению связей народных масс России, Украины, Белоруссии, Молдавии, Польши на общей классовой основе — в антифеодальной борьбе.

Гайдамацкое движение 50-х — начала 60-х годов XVIII в. Польско-шляхетское правительство с помощью царских войск подавило общее восстание многих гайдамацких отрядов в 1750 г. Повстанческие силы, потерпев поражение, отступили в леса. Часть гайдамаков нашла убежище в городах и селах. По всему Правобережью свирепствовала реакция: польская администрация и владельцы имений пытались беспощадной расправой подавить сопротивление местного населения в любых его формах и проявлениях, держать его в страхе и повиновении. Магнаты и шляхтичи, которые избежали расправы повстанцев, снова возвращались в имения и еще больше усиливали угнетение крестьянства и городской бедноты с тем, чтобы вернуть утраченные во время восстаний богатства, жестоко мстили за связи с гайдамаками, сочувствие и помощь им. Все это создавало почву для активизации гайдамацкого движения в последующие десятилетия.

Активно боролись против шляхты и оказывали сопротивление войскам сохранившиеся после подавления восстания еще достаточно значительные, хотя и разрозненные гайдамацкие отряды. В частности, в марте 1751 г. действовал небольшой гайдамацкий отряд в районе Чутовского леса (Правобережье). Появлялись отряды в лесах вдоль Днепра и южных границ Правобережья, а также вблизи Киева.

Летом 1751 г. активность гайдамацких отрядов стала более ощутимой. В июне на юге Киевщины 500 гайдамаков захватили пограничное с. Калниболото на р. Высь и разгромили там шляхетское имение. Небольшой гайдамацкий отряд во главе с атаманом Фомой Яценко (Белокуром) в июле того же года напал на шляхту в с. Макаровка. Там же произошло кровавое столкновение гайдамаков с польско-шляхетским войсковым подразделением. Осенью усилились действия гайдамацких отрядов в городах и селах по р. Черный Ташлык. Объединившись, несколько разрозненных отрядов создали довольно значительную силу — около 400 повстанцев, вооруженных ружьями, копьями и пистолями. Конные отряды гайдамаков давали отпор отдельным карательным командам, направленным против них.

О концентрации гайдамацких сил на юге Правобережья стало известно польско-шляхетскому и царскому командованию, которые принимали меры для борьбы против повстанцев. Коронный гетман от имени польского правительства в ряде универсалов приказывал формировать местную милицию в Киевском и Брацлавском воеводствах, снаряжать в помощь коронному войску шляхетские отряды, строго следить за поведением крестьян и городского населения. Шляхетские сеймики воеводств принимали решения о создании вооруженных отрядов для подавления выступлений крестьян и отражения нападений гайдамаков. Ряд предупредительных мер предприняла и царская администрация на Левобережной Украине и Запорожье. 13 июня 1751 г. из Петербурга поступил указ военной коллегии киевскому генерал-губернатору подавить гайдамацкое движение. Киевский генерал-губернатор распорядился послать для этого военные команды и в октябре — ноябре 1751 г. разместить вдоль русско-польской границы по Днепру, а на Юге — по сухопутью. В декабре того же года против гайдамацких отрядов на Правобережье дополнительно было отправлено 500 драгун. Усилили свою деятельность пограничные суды, в состав которых входили польские и русские чиновники.

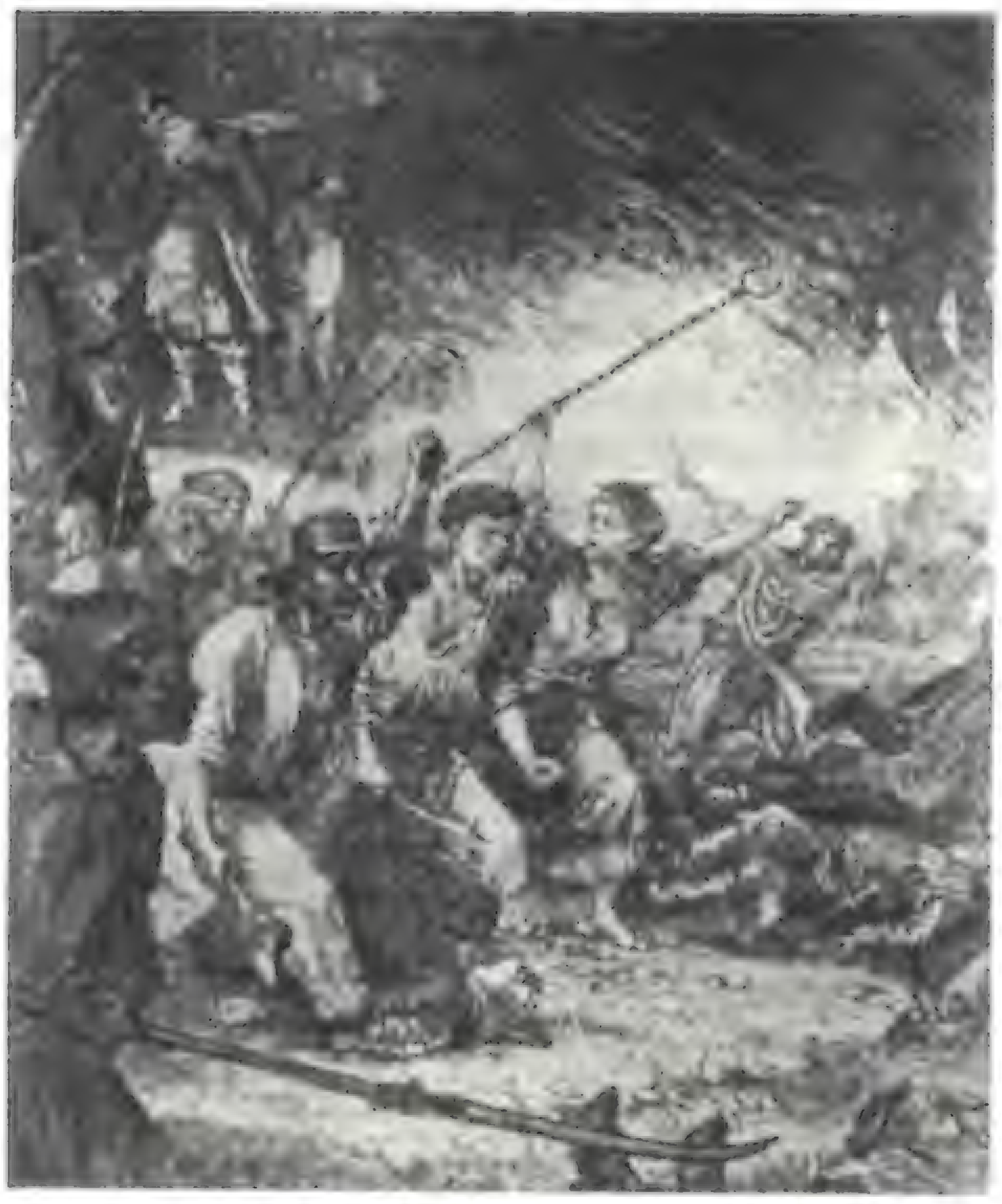
В апреле 1752 г. на берегах р. Большой Ингул и в ряде урочищ Запорожья собралось более 300 конных гайдамаков с намерением прорваться на Правобережье. Царская администрация послала против повстанцев тысячный войсковой отряд. В июне того же года на помощь шляхте Правобережья она отправила конницу — 900 солдат и офицеров. Отдельные отряды царских войск действовали против гайдамаков, которые скрывались в лесах вблизи сел, принадлежавших Киево-Печерской лавре. Это вынудило гайдамацкие силы перебазироваться в непроходимые леса и болота. Количество гайдамацких отрядов в середине 50-х годов несколько сократилось и их натиск на угнетателей уменьшился.

Лишь в конце 50-х годов наблюдалась некоторая активизация гайдамацкого движения. Сравнительно небольшой гайдамацкий отряд выходцев из России во главе с атаманом Иваном Старухиным (Бургутом) в 1757—1758 гг. вел борьбу против шляхты на Правобережье, а также громил феодалов на Стародубщине, Смоленщине, Брянщине (вблизи Рославля, Брянска, Почепа, Мглина). На Киевщине в 1758 г. действовали гайдамацкие отряды во главе с Григорием Ступаком (вблизи Гостомеля), Иваном Тромским (на Чигиринщине) и др.

Усиление гайдамацкого движения встревожило местные власти на Правобережье, где выступления даже небольших отрядов могли вызвать новое восстание народных масс. «Гайдамацкий произвол должен обратить на себя большое внимание»,[1] — писал в июне 1759 г. подольский воевода и польный гетман В. Жевуский придворному маршалу Ю. Мнишеку. Польный гетман признавал, что малочисленное войско Речи Посполитой не может противостоять вооруженным гайдамацким отрядам и не имеет сил для подавления крестьянских восстаний. Поэтому он возлагал надежды на помощь царского правительства, которое и дальше направляло войска на подавление антифеодальных восстаний, в том числе и гайдамацкого движения.

---

[1] Цит. по кн.: Przegląd historyczny. Warszawa, 1956, t. 47, c. 152.



Гайдамак. *Художник В. И. Касиян* (1939).

Много гайдамацких отрядов создавалось на территории Запорожья. Они предпринимали походы на Правобережье против шляхты и, возвращаясь, находили убежище у местного населения, которое снабжало гайдамаков ружьями, копьями и порохом. В 1759 г. предводитель карпатских опришков Иван Бойчук с шестью товарищами прибыл в Запорожскую Сечь, где их гостеприимно приняло рядовое казачество. Вместе с запорожцами, возглавляемыми крестьянином Иваном Марущаком, опришки создали гайдамацкий отряд из 67 человек, который сосредоточился в Стрижавском лесу. Отсюда гайдамаки выступили в поход на Правобережье, громя шляхту на Подолии и Волыни.

Особенно активную борьбу вели гайдамацкие отряды против шляхты на Уманщине, Богуславщине, а также в селах вдоль р. Синюхи. 6 декабря 1759 г. гайдамацкий отряд (свыше 200 конников) в Смиле разгромил городскую ратушу, дворы шляхты и арендаторов. Вскоре отряд из 360 гайдамаков в том же городе захватил замок.

Гайдамацкое движение, постепенно нарастая, в начале 60-х годов охватывало все новые поветы Киевского и Брацлавского воеводств. Гайдамаки громили шляхту не только в селах, но и укрепленных городах. Так, их отряд во главе с Яковом Письменным осенью 1761 г. нанес поражение шляхетскому гарнизону в г. Гайсине на Брацлавщине. Гайдамацкие отряды, которые действовали в районе городов Винница и Дашева, вступали в стычки с регулярными польско-шляхетскими войсками. Они появлялись также на окраинах Киева — Голосеевской пуще и в лесах вблизи Межигорского монастыря. Иногда в отряды повстанцев вступали даже монастырские послушники, не желавшие терпеть тяжелое угнетение от духовных феодалов.

Киевская губернская канцелярия неоднократно приказывала кошевому атаману Запорожской Сечи снаряжать карательные отряды для розыска и уничтожения гайдамацких ватаг в лесах и оврагах на территории Запорожья.

Польско-шляхетская администрация требовала от своих войск уничтожения на Брацлавщине хуторов, которые служили убежищем для гайдамацких отрядов, пытаясь тем самым воспрепятствовать общению повстанцев с крестьянами, которые оказывали помощь своим отважным и бескорыстным защитникам.

Накануне большого народного восстания. Классовые требования крестьянства. В 60-е годы XVIII в. на Правобережной Украине значительно усилился социальный гнет: магнаты и шляхта увеличивали барщину и различные повинности крестьянства, безжалостно эксплуатировали городскую бедноту. На Поднепровье происходила замена чинша отработочной рентой, уменьшилось число слобод, ограничивался их срок. Народные массы испытывали национально-религиозные притеснения от польских светских и духовных феодалов, которые стремились постепенно полонизировать украинское население, не допустить воссоединения захваченных ими украинских земель с Россией.

Население Правобережья искало защиты у Русского государства. Ярким примером этого было обращение «мещан белоцерковских и всех християн украинских» от 14 июня 1766 г. к правительству России: жители Белой Церкви просили причислить их «к малороссийским полкам... и весь народ православный украинский пожаловати, ущедрити, защитити и под крепкою и высокою рукою свею царскою всеконечно приняти...» [1]. В 1767 г. жители Белой Церкви и Жаботина эту просьбу повторили.

Гайдамацкое движение стало прологом большого народного восстания на значительной территории Правобережной Украины.

Опираясь на поддержку угнетенного народа и накопив опыт освободительной борьбы, гайдамаки ждали удобного момента, чтобы нанести решительный удар и освободить Правобережье от господства магнатов и шляхты.

В середине 60-х годов сложились благоприятные условия для освободительного восстания народных масс на Правобережье. После избрания королем Польши С. Понятовского (1764), которого поддерживала Россия, могилевский православный епископ Георгий Конисский и игумен Мотронинского монастыря Мелхиседек Значко-Яворский обратились к польскому правительству с жалобой на униатское духовенство, которое преследовало население Украины и Белоруссии, силой навязывало ему униатское вероисповедание. Значко-Яворский, как правитель православных церквей и монастырей, распространял «давние трактаты», направленные на защиту православной веры, в городах и селах Черкасского, Каневского и других староств, а также в Смелянском, Жаботинском, Звенигородском, Ольшанском, Городищенском и Корсунском ключах. Населению объявлялось, что можно свободно возвращаться из унии к православию. Большинство крестьян, которых паны силой заставили принять униатство, изъявили желание вернуться в православную веру. Приходские священники (150 человек) присягнули игумену на верность православной церкви, а сами приняли присягу от своих прихожан.

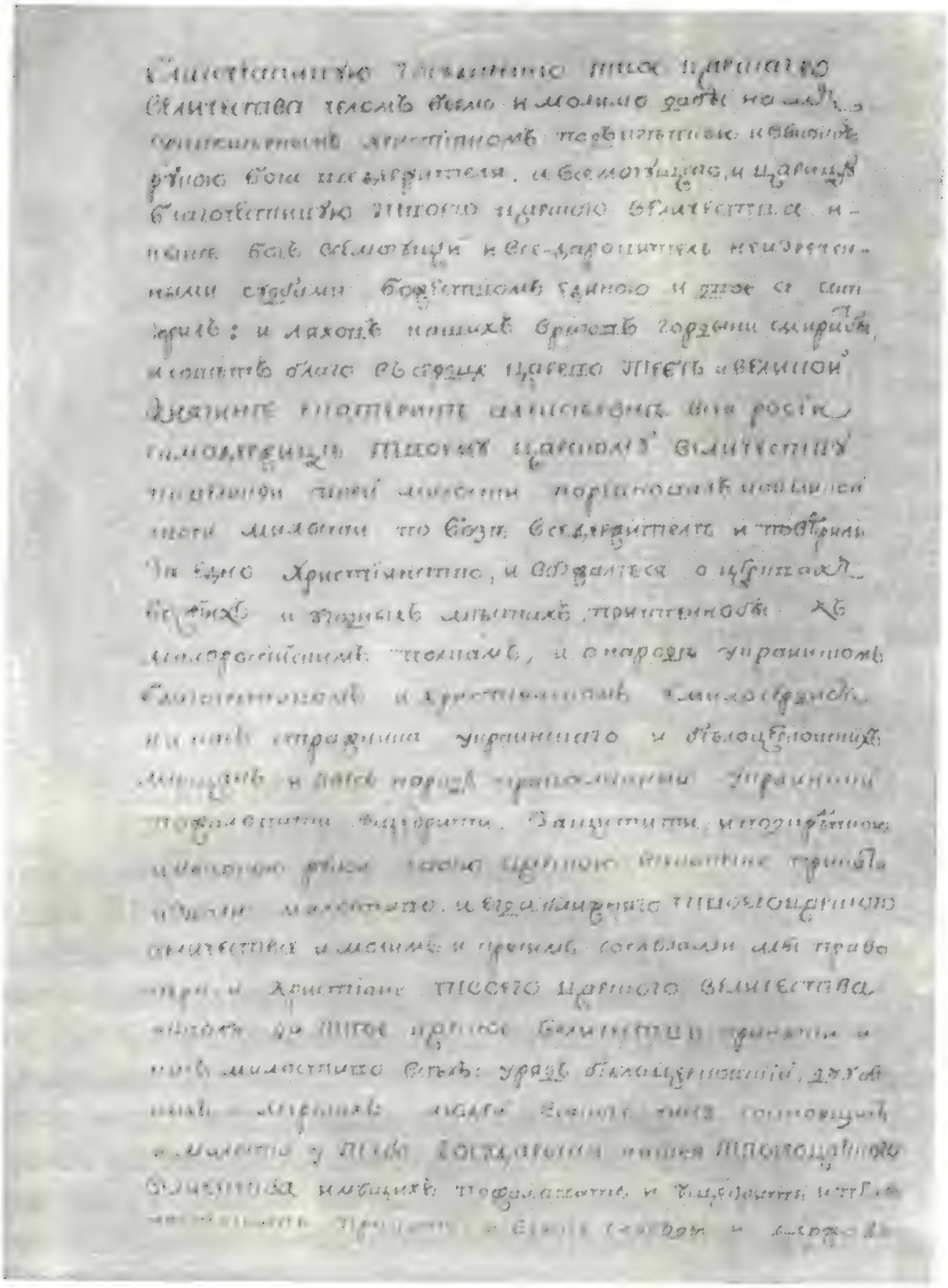
Узнав об этих событиях, униатский митрополит Ф. Володкович 15 июля 1766 г. послал в упомянутые староства и ключи своего чиновника с вооруженным отрядом, который жестоко наказывал крестьян и священников, отказывавшихся от униатства. 23 июля 1766 г. в с. Секирня на Киевщине карательный отряд арестовал Мелхиседека Значко-Яворского. Униатов поддерживал регlaunch региментарь польско-шляхетских войск.

Насильственные действия униатов на Правобережье вызывали сопротивление населения, которое решительно отказывалось возвращаться в униатство. Польско-шляхетское правительство осенью 1766 г. снарядило против непокорных войско, которое расположилось лагерем под Вильшаной на Киевщине. Отсюда высылались карательные отряды на кровавые расправы в города и села.

Узнав о наступлении карателей, население многих городов и сел восставало и избирало предводителями казаков. Среди предводителей оказался и жаботинский сотник Захар Харко. Последний убедил крестьян, что лучше поднять восстание, как когда-то

---

[1] ЦГИА УССР, ф. 59, оп. 1, д. 5606, л. 3—5.



Страница из обращения жителей г. Белой Церкви на имя Екатерины II с просьбой воссоединить их в Русском государстве (14 июня 1766 г.).

сделал Богдан Хмельницкий, чем терпеть тяжелую неволю. Униатам удалось коварно схватить и казнить Харко, а восстание подавить. Жестоко расправились униаты и с другим предводителем восставших — жителем г. Млиева на Смелянщине Данилом Кушниром: сожгли руки, обезглавили и четвертовали. Этот эпизод описан Т. Г. Шевченко в поэме «Гайдамаки». Спасаясь от расправы, население Правобережья переходило в пределы России и Молдавии.

Классовые требования крестьянства наиболее ярко излагались в анонимном воззвании «Проект устава плебейства», найденном 14 июня 1767 г. в г. Торчин на Волыни. В нем содержался решительный протест против крепостного рабства, жестокого угнетения и бесправного положения крестьян, осуждалось засилье шляхетского сословия. Вспоминая освободительную войну на Украине под предводительством Богдана Хмельницкого и восстание в Польше во главе с Косткой Наперским, авторы воззвания угрожали шляхте новым вооруженным восстанием, если не будут удовлетворены элементарные и довольно умеренные требования: передача в собственность крестьян земли, которой они пользовались; ограничение барщины тремя днями в неделю; уменьшение повинностей и т. п. Наконец, авторы считали, что наступило время освободить крестьян от «рабского состояния»[1].

В Польше Варшавский сейм 1766 г. утвердил постановление, которое объявляло врагом каждого шляхтича, склонного защищать интересы населения некатолического вероисповедания. Это постановление направлялось прежде всего против украинского и белорусского народов, которые поднимались на освободительную борьбу и отказывались принимать унию. Против решения Варшавского сейма выступило правительство России. Значительная часть депутатов сейма во главе с королем вынуждена была пойти на уступки в так называемом диссидентском вопросе (о правах некатолического населения), подписав в феврале 1768 г. трактат с Россией об уравнении в политических правах с католиками населения православного и протестантского вероисповеданий.

Кроме того, напуганное размахом народной борьбы, правительство вынуждено было пойти на уступки, и в начале 1768 г. сейм принял постановление, которое запрещало помещикам казнить крестьян.

Даже формальное уравнение прав католиков и диссидентов вызвало протест наиболее реакционной части магнатов и шляхты. 29 февраля 1768 г. в г. Баре на Подолии группа магнатов и шляхтичей создала конфедерацию — военное и политическое объединение, целью которого была борьба за сохранение их неограниченных прав и привилегий. Конфедераты пытались не допустить усиления королевской власти и ликвидировать решение сейма об уравнении в правах католиков и диссидентов. Барская конфедерация 1 марта 1768 г. обратилась к шляхте всех воеводств с призывом объединиться и начать беспощадную расправу над украинским крестьянством и городским населением, которые боролись против унии и феодального гнета, добивались воссоединения Правобережья с Россией.

Начало Колиивщины — освободительного восстания народных масс. Собрав 10-тысячное войско, Барская конфедерация начала вооруженную борьбу против польских правительственных и русских войск, которые поддерживали короля. Одновременно она подавляла антифеодальное и освободительное движение крестьянства на Правобережной Украине. Конфедераты ставили своей задачей свергнуть короля, который сделал уступку диссидентам, и заставить войска царской России оставить Польшу; ликвидировать православные церкви и монастыри; ввести униатство для всего населения Правобережной Украины. Ватикан финансировал и поддерживал это реакционное движение польских магнатов и шляхты.

Действия конфедератов сопровождались неслыханными репрессиями. За отказ принять униатство украинских крестьян и горожан Киевщины, Волыни и Подолии пытали, грабили их имущество, насиловали женщин, жгли жилища, убивали. Жестокому наказанию подвергались жители Медведовки, Жаботина, Вильшаны, Смилы и многих других городов и сел Киевщины и Подолии.

Эти драматические события Т. Г. Шевченко описал в поэме «Гайдамаки»:

> Разбрелись конфедераты
> По Литве, Волыни,
> По Молдавии, по Польше
> И по Украине...
> Сговорились с торгашами,
> Чтобы грабить вместе.
> Что хотели, то творили,
> Церкви оскверняли...[1].

---

[1] Избранные произведения прогрессивных польских мыслителей. М., 1956, т. 1, с. 82—89.

[1] *Шевченко Тарас.* Собр. соч. в пяти томах. М., 1955, т. 1, с. 170.

Действия магнатско-шляхетской конфедерации переполнили чашу терпения украинского народа и стали непосредственной причиной взрыва народного восстания, известного в истории под названием Колиивщины.

Всю Украину взволновали события на Правобережье. Казаки Запорожской Сечи требовали от старшины начать поход против конфедератов, чтобы защитить украинское население от насилия и издевательств лютых врагов. Сотни вооруженных крестьян, горожан и казаков с Левобережья, Слобожанщины и Запорожья тайно прибывали на Правобережье и объединялись с местными повстанцами в гайдамацкие отряды. Освободительное движение, которое усилилось в середине 60-х годов, превратилось в грозную вспышку народного гнева против угнетателей. Колиивщина началась в той части Правобережной Украины (юго-восточные поветы Киевского и Подольского воеводств, а также Брацлавское воеводство), где сосредоточивалось значительное число беглых крестьян. Они особенно бурно реагировали на усиление эксплуатации. Малейшие попытки ввести барщину служили причиной бегства и вооруженных выступлений.

Вступление на Правобережье корпуса русских войск для борьбы против конфедератов ускорило события: украинское население, которое ждало освобождения от польско-шляхетского ига, поддержало эту борьбу и пополнило гайдамацкие отряды. Однако царское правительство преследовало свои политические цели и не намеревалось помогать гайдамакам.

Предводителем большого народного восстания на Правобережной Украине стал запорожский казак, выходец из крепостных крестьян г. Медведовка на Киевщине Максим Иевлевич Железняк, который, сам испытав весь ужас подневольной жизни, горячо сочувствовал страданиям порабощенного народа. Весной 1768 г. он привел с Запорожья небольшой отряд казаков. Этот отряд, который стал ядром будущего гайдамацкого войска, остановился в лесном урочище Холодный Яр на Киевщине, недалеко от Мотронинского монастыря, Смилы и Чигирина. Отсюда Железняк посылал гайдамаков в близлежащие города и села с призывом подниматься на борьбу против угнетателей. Обездоленные крестьяне и горожане Правобережья, а также запорожская серома собирались вместе и сходились в Холодный Яр.

На общем совете повстанцы по старому казацкому обычаю избрали М. Железняка полковником гайдамацкого войска. Он объявил, что выступил против конфедератов якобы по указу царского правительства. Помощниками Железняка стали Василий Бурка, Семен Неживой, Никита Швачка, Андрей Журба, Василий Шило и др.

Повстанческое войско (около 1300 человек) под предводительством М. И. Железняка 18 мая 1768 г. двинулось в освободительный поход в глубь Правобережной Украины. Выступление гайдамацкого войска знаменовало начало Колиивщины — восстания против феодального гнета и польско-шляхетского господства на Правобережье. Повстанцы поднялись на борьбу за волю и землю, ликвидацию национальных притеснений, завоевание возможности свободного хозяйствования без эксплуатации феодалов.

Во второй половине мая и в начале июня 1768 г. повстанческое войско освободило Медведовку, Жаботин, Смилу, Корсунь, Богуслав, Канев, Лисянку и много сел на Чигиринщине, Смелянщине, Уманщине. Гарнизоны старостинских имений переходили на сторону повстанцев и помогали им овладеть крепостями в Жаботине, Лисянке и других городах. Жители

Корсуня, узнав о приближении гайдамацкого войска, восстали и помогли ему взять город. Крестьяне группами выходили навстречу повстанцам и благодарили их за освобождение.

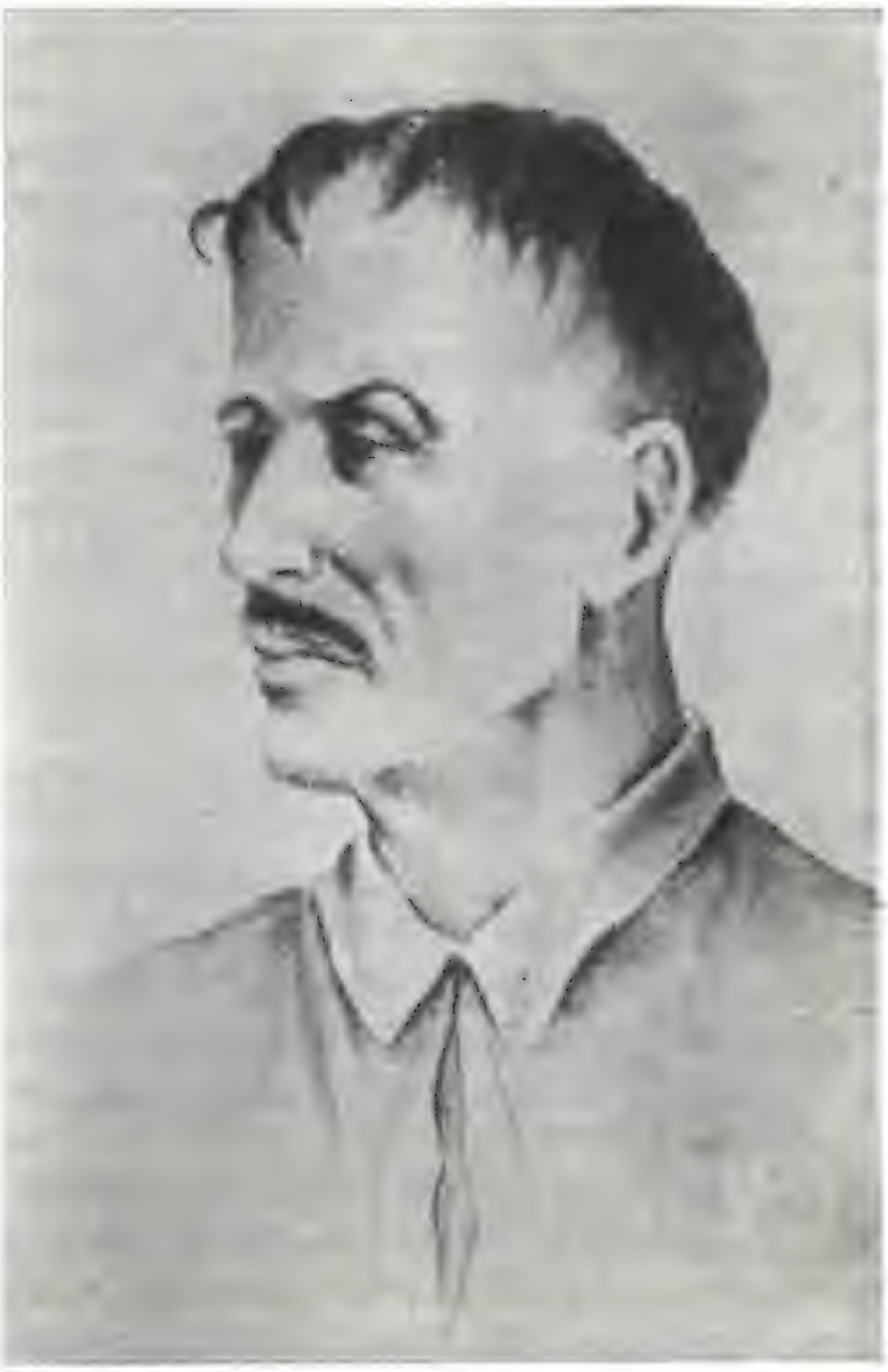
В Корсуне М. И. Железняк пробыл с войском несколько дней, принимая представителей сельских громад и помогая им в организации самоуправления.

Предводители повстанческого войска обратились к крестьянам Украины и всей Польши с призывом к совместной борьбе против угнетателей: «Уже пришло ваше время, коронные граждане, проживающие преимущественно в шляхетских, королевских и церковных имениях... освободиться от неволи, сбросить ярмо и тяжести, которые вы терпели от своих безсердечных панов... Сейчас пришло время требовать расплаты... за все ваши обиды, побои, убийства, пытки, а также за неслыханные грабежи, которые до сих пор вы терпели от своих панов»[1].

Первые успехи повстанческого войска на Правобережье привели к значительному усилению крестьянского движения против магнатов и шляхты, за освобождение от польско-шляхетского гнета и воссоединение правобережных украинских земель с Россией.

На Правобережной Украине и в самой Польше сложилась благоприятная ситуация для большой крестьянской войны. Подъем освободительного движения на Правобережье в 1768 г. показан Т. Г. Шевченко в поэме «Гайдамаки»:

Запылала Смилянщина
И Корсунь за нею,
А Медведовка давно уж
Небо подпекает.
Горит Смила, Смилянщина
Кровью подплывает,
Полыхает разом Канев,
Чигирин, Черкассы
Черный шлях окутан дымом
И кровь полилася
До Волыни[1].


Максим Железняк (Зализняк).

Опасаясь расправы гайдамаков и собственных крестьян-крепостных, магнаты и их старосты, шляхтичи, ксендзы бежали с Правобережья в глубь Польши. А те, которые оставались, прятались в хорошо защищенных крепостях (Бар, Каменец-Подольский, Луцк, Умань и др.).

Повсеместно угнетателей настигала рука народных мстителей. Крестьяне и мещане изгоняли панов из имений, лишали чиновников власти, казнили ненавистных арендаторов, ростовщиков и других эксплуататоров народа. Гайдамацкое войско освободило от конфедератов почти всю Киевщину. Восстание против польско-шляхетского господства продолжало нарастать и шириться, охватывало все большую территорию Правобережья.

---

[1] Гайдамацький рух на Україні в XVIII ст. Збірник документів. К., 1970, с. 470.

[1] *Шевченко Тарас.* Собр. соч. в пяти томах, т. 1, с. 196—197.

Осада и освобождение Умани. Город-крепость Умань, куда направлялись главные силы повстанческого войска, раскинулся в живописной местности над р. Уманка. Крепость имела мощные укрепления: валы, бастионы с 32 пушками, рвы, наполненные водой, палисады.

Важное значение для обороны имели также глубокие овраги, прилегающие к крепости. В гарнизон крепости входили: отряд конфедератов, надворный полк из местных крестьян, вооруженная шляхта, которая бежала под защиту крепости, и др. (всего более тысячи человек).

Умань в то время являлась одним из бастионов польско-шляхетского владычества на Правобережной Украине и центром распространения католицизма и униатства. В иезуитской школе города готовились проповедники католической церкви. Владелец Умани магнат Потоцкий способствовал их деятельности с целью поддержки униатства, а также подчинения населения польско-шляхетской власти.

Получив сведения о приближении гайдамацкого войска, комендант Умани предпринял меры для обороны крепости. Навстречу повстанцам он направил конницу под командованием сотников Ивана Гонты и Пантелеймона Уласенко, чтобы дать бой гайдамакам на подступах к крепости.

Утром 9 июня гайдамацкое войско окружило Умань. В это время сотник Иван Гонта явился в лагерь повстанцев и заявил Максиму Железняку, что он готов принять участие в штурме Умани. К повстанцам присоединился и сотник Пантелеймон Уласенко.

Осаду Умани вело довольно многочисленное гайдамацкое войско — 2 тыс. повстанцев с 15 пушками. Именно здесь Железняку и его соратникам удалось сплотить мелкие отряды и группы в организованное войско с традиционным делением на боевые сотни, испытать на деле его умение вести войну с врагом.

Комендант Умани отказался сдать повстанцам город без боя. Тогда Железняк и Гонта начали штурм крепости. Железняк повел гайдамаков к входным воротам в урочище Турки, а Гонта — со стороны Грекового леса. Несмотря на огонь из пушек и ружей, гайдамаки смело атаковали крепость. Местные крестьяне помогали рубить палисады. Но крепость не была взята.

На второй день — 10 июня — гайдамаки готовились к решительному штурму. В Умани ощущался недостаток воды и ядер для пушек. Не имея достаточных сил для сопротивления, комендант после кратковременных переговоров согласился сдать Умань повстанцам. Вступив в город, гайдамаки окружили замок, городскую ратушу, дома, где засели и откуда оказывали сопротивление конфедераты, шляхта, ксендзы, городские богачи.

Население Умани помогало гайдамакам штурмовать замок, вылавливать и наказывать шляхту и иезуитов, уничтожать инвентари, люстрации и другие документы, которые узаконивали тяжелые повинности крестьян. Гайдамацкому войску достались 14 исправных пушек и две гаковницы, немало ружей, пороха, свинца и других военных припасов. Управление городом было возложено на сотника Пантелеймона Уласенко, в распоряжение которого поступил небольшой гайдамацкий гарнизон.

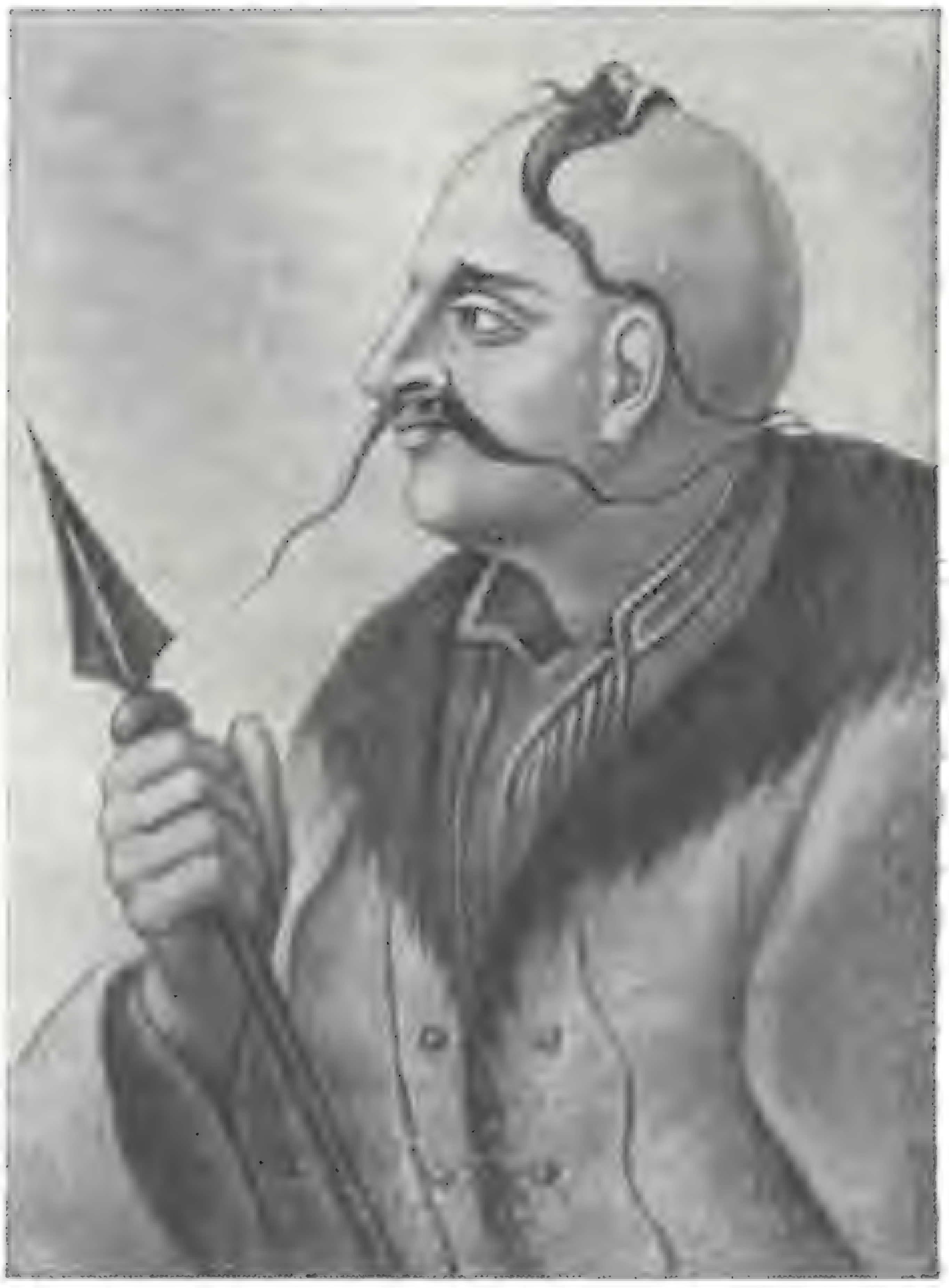
В лагере под Уманью все гайдамацкое войско разделилось на 16 сотен, возглавляемых сотниками. С 9 по 26 июня 1768 г. опытные запорожские казаки проводили в сотнях военные учения, готовя гайдамаков к дальнейшей борьбе с шляхтой.

Руководители восставшего народа М. Железняк и И. Гонта объявили об освобождении Правобережья от польско-шляхетского ига, о ликвидации барщины и других повинностей. Они заявили, что отныне весь край на правой стороне Днепра неотделим от Левобережья, которое входило в состав России.

Военная и гражданская власть на освобожденной гайдамаками территории сосредоточивалась в специальном органе — канцелярии при повстанческом войске. М. Железняк, как законно избранный казаками полковник Войска Запорожского с определенной властью, выдавал универсалы — своеобразные декреты новой власти. В частности, в универсале от 6 июня 1768 г. он сообщал, что отправил казака-атамана Ивана Чалого в села и хутора расправляться с угнетателями народных масс. Другим универсалом — от 13 июня 1768 г.— Железняк назначил Федора Осадчего старшиной в местечке Теплик и селах Теплицкого ключа на Киевщине, дал ему власть судить и казнить, а населению предписал слушаться его.

Успех повстанцев и освобождение Умани нашли широкий отклик по всей Украине и даже за границей.

Распространение народного восстания на Правобережной Украине. Поражение Колиивщины. Для дальнейшего развертывания освободительного восстания против польско-шляхетского господства Максим Железняк отделил от главных сил повстанческой армии несколько значительных отрядов гайдамаков, которые выступили в назначенные для них районы Правобережья. В этих районах гайдамацкие отряды вели борьбу против шляхты и поддерживали народные восстания. Отряды возглавляли известные предводители Семен Неживой, Павел Таран, Никита Швачка, Андрей Журба, Василий Шило, Иван Бондаренко, Остап Лепеха и др.



Иван Гонта. *С народного портрета 1822 г.*

На Киевщине значительной активностью отличался отряд Никиты Швачки и Андрея Журбы. В Богуславе он отделился от основных сил повстанцев и вместе с отрядом Семена Неживого освобождал Канев. Позднее во главе отдельного отряда из 200 гайдамаков Швачка и Журба прибыли на Белоцерковщину, овладели Фастовом, ставшим их резиденцией. Оба предводителя исполняли приказы, которые поступали от Железняка, действовали решительно и освободили большую территорию Киевщины. Отряд С. Неживого вел борьбу против шляхты в районе Канева, Черкасс, Медведовки, Крылова. В освобожденных городах и селах повстанческий предводитель создал местные органы власти.

Отряд во главе с атаманом-запорожцем Павлом Тараном по приказу Железняка во второй половине июня 1768 г. освободил Тетиев и Володарку, а также близлежащие села, нанес поражение польско-шляхетскому отряду. В Володарке гайдамаки, собрав крестьян со всей округи, объявили им об освобождении от барщины и других повинностей. Жителям местечка они разрешили в панских кубах (котлах) гнать водку, варить мед и пиво и продавать их для собственной выгоды. Имущество и скот шляхты гайдамаки раздавали или продавали крестьянам. В панские имения Таран назначал своих приказчиков, которым поручалось переписать запасы хлеба в их амбарах и следить за его сохранностью. В конце июня отряд Тарана окружил Белую Церковь и потребовал от гарнизона выдать на расправу шляхту и оставить крепость. Гайдамакам удалось овладеть городом, но гарнизон крепости пушечным огнем вынудил их отступить. Этот отряд освободил значительную территорию — от Володарки до Староконстантинова.

Среди предводителей гайдамацкого движения видное место занимал Иван Бондаренко, который весной и летом 1768 г. возглавлял борьбу против шляхты на севере Киевщины — в Полесье, поддерживал связи со Швачкой и Журбой. Гайдамацкий отряд Бондаренко освободил Брусилов, Бышев, Макаров, Грузское, Андреевку, Рожев, Дымер и другие города и села. Его опорным пунктом стал Макаров.

На юге Киевщины вел борьбу большой отряд атамана-запорожца Остапа Лепехи, который также подчинялся общему руководству Железняка.

Гайдамацкое движение распространилось на Подолию и Волынь. Там действовали сильные повстанческие отряды атаманов Саввы Позихайло, Акима Репетея, Максима Максимова, Никиты Москаля и др. Один из известных участников Колиивщины Никита Москаль — русский солдат — возглавлял значительный гайдамацкий отряд на Подолии. Он обратился к местному крестьянству с призывом восстать против господ, освободиться от тяжелой барщины и польско-шляхетского господства, вступать в гайдамацкие отряды. Воззвание было зачитано крестьянам в с. Малинках на Подолии.

Из лагеря под Уманью Железняк послал на Брацлавщину крупный гайдамацкий отряд (около 200 человек с четырьмя пушками) под командованием сотника Василия Шило и приказал ему расположиться в с. Хощеватое на Южном Буге, вблизи турецких владений, чтобы не допустить отряды крымского хана на помощь конфедератам. Невдалеке от городов Балта и Голта гайдамаки разгромили значительный ханский отряд. Стычки с крымцами происходили также вблизи Палиевого озера. Гайдамаки поставили свои заслоны вдоль берега Кодымы и не пропускали крымцев на Правобережье. Столкновения гайдамаков с крымцами привели к обострению отношений Турции с Россией.

В июне — июле 1768 г. на Правобережной Украине действовало около 30 повстанческих отрядов, которые контролировали значительную территорию и создали в освобожденных городах и селах самоуправление. Население считало себя подданым Русского государства и решительно изъявляло свою волю к воссоединению с русским народом.

В гайдамацких отрядах рядом с украинцами боролось с угнетателями много русских, белоруссов, поляков, молдаван и представителей других народов, которых объединяла классовая солидарность.

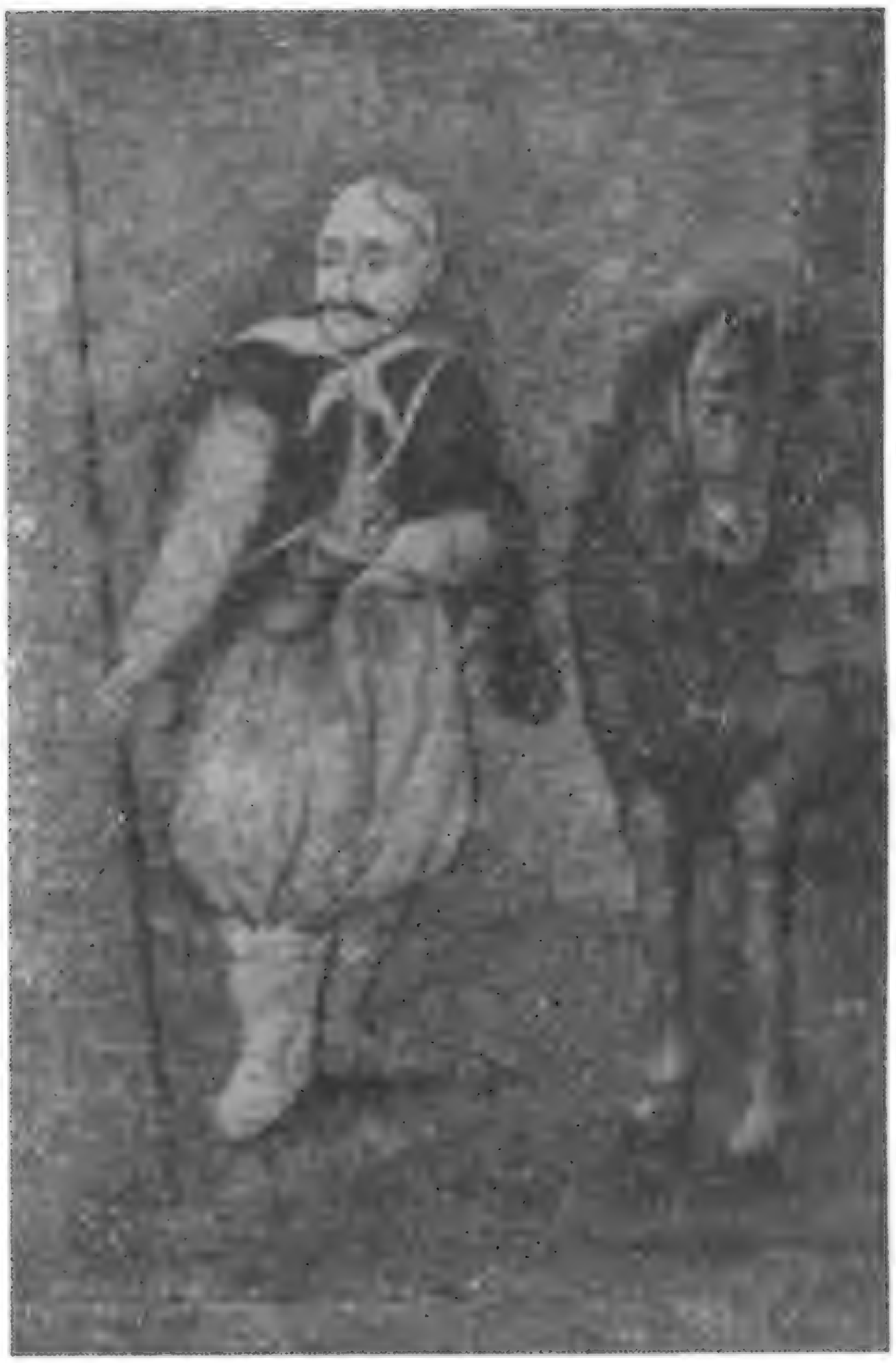
Колиивщина получила отзвук далеко за пределами Правобережья. Против угнетателей поднимались народные массы России — на Поволжье, Дону, а также на Левобережье, Слобожанщине, Запорожье. Антифеодальное движение усиливалось в Восточной Галичине, Северной Буковине, Закарпатье, Белоруссии, на территории собственно Польши, Венгрии, Молдавии и Литвы.

Чтобы разгромить Колиивщину, царское правительство, напуганное усилением антифеодального движения, вступило в сговор с шляхетской Польшей. Войска корпуса, который вначале выступил против конфедератов, получили приказ подавить восстание. В карательных экспедициях против гайдамаков приняли участие и польско-шляхетские войска. 27 июня 1798 г. царские войска внезапно окружили гайдамацкий лагерь под Уманью и вынудили повстанцев сдаться. Среди схваченных предводителей гайдамаков оказались Железняк и Гонта. На протяжении июля — августа царские войска разгромили большинство повстанческих отрядов. Гайдамаков — жителей Правобережья — они передали на расправу польско-шляхетской администрации, которая особенно жестокой казнью покарала Ивана Гонту. В селах Кодня на Волыни и Сербы на Подолии действовали специальные шляхетские суды, которые приговорили к смерти сотни гайдамаков. Подданных Русского государства и среди них М. Железняка после экзекуции царские власти сослали на каторгу в Сибирь.

Подвиги гайдамаков в антифеодальном и освободительном восстании 1768 г. украинский народ увековечил в песнях и думах, сказаниях и легендах. Любовью и уважением народа пользовались славные предводители Колиивщины Максим Железняк и Иван Гонта.

Гайдамацкое движение, в частности его наивысший подъем — Колиивщина, имело большое историческое значение. Оно подрывало основы социального и национального угнетения на Правобережной Украине, приближало время освобождения и воссоединения ее с Россией.

Колиивщина оказала определенное влияние на международные события. Турция, которая вынашивала планы захвата украинских земель, воспользовалась столкновением гайдамаков с крымцами возле Палиевого озера и объявила войну России. За событиями в Польше и на Правобережной Украине внимательно следили правительства соседних государств — России, Пруссии, Австрии. Их беспокоило антифеодальное восстание и его влияние на крестьянство. Правительство Франции поддерживало конфедератов Польши и враждебные действия Турции против России. О событиях на Правобережье стало известно и в Англии.



Иван Бондаренко.

На большое историческое значение Колиивщины указывал Т. Г. Шевченко в поэме «Гайдамаки». Он сравнивал могучее восстание на Правобережье с крупными революционными движениями. В стихотворении «Москалева криниця» поэт воспел Колиивщину и крестьянскую войну в России под руководством Е. И. Пугачева как героическую борьбу против угнетателей народа.

Памятник героям Колиивщины в с. Кодня (Волынь).

Классики марксизма-ленинизма указывали, что «борьба угнетенного класса против господствующего неизбежно становится политической борьбой, борьбой прежде всего против политического господства этого класса»[1]. Стихийная борьба крепостных крестьян своим острием направлялась не только против непосредственных эксплуататоров-феодалов, но и против того господствующего строя, который стоял на страже интересов угнетателей народа. Такой характер борьбы нашел яркое проявление в антифеодальном и освободительном восстании 1768 г. на Правобережной Украине.

Новые выступления. «Волынская тревога». Несмотря на жестокие репрессии и суровые меры, которые предпринимались польско-шляхетской администрацией для подавления народных восстаний, антифеодальное и освободительное движение на Правобережье не прекращалось. В 70-х годах волнения крестьян происходили под влиянием крестьянской войны в России, возглавляемой Емельяном Пугачевым. Среди крестьян распространялись слухи, будто Максим Железняк жив и вместе с Пугачевым борется против угнетателей, что вскоре он с войском прибудет на Украину и уничтожит панов.

1789 г. на Правобережной Украине происходили события, вошедшие в историю под названием «Волынская тревога». Они совпали с началом Французской буржуазной революции, которая активизировала антифеодальную борьбу крестьянства в Европе. Узнав о революции во Франции, украинские крестьяне грозили расправиться с панами «по-французски».

Польско-шляхетская администрация на Правобережье подчинялась королю и так называемому четырехлетнему сейму (1788—1792), который имел целью пересмотр законов и проведение прогрессивных реформ в Речи Посполитой (ликвидация шляхетского «либерум вето», усиление централизованной государственной власти, ограничение произвола шляхты и магнатов, некоторое уменьшение феодальных повинностей и т. п.). Значительная часть депутатов сейма понимала объективную необходимость реформ и поддержания дружеских отношений с Россией.

Однако реакционные круги шляхетства, которые группировались вокруг магната К. Браницкого, известного своей жестокой расправой над гайдамаками на Правобережье, пытались воспрепятствовать проведению реформ и сближению Польши с Россией. Используя напряженные отношения между крестьянами и помещиками на Правобережье, они распространяли среди шляхты провокационные слухи, что будто-бы агенты царского правительства подстрекают украинское население к восстанию против господства Польши. Борьбу должен был возглавить сын Ивана Гонты, который якобы возвратился из Молдавии и собирал новые силы гайдамаков.

Польский сейм предпринял предупредительные меры против возможного восстания: создал так называемые порядковые комиссии в Киевском, Волынском, Подольском и Брацлавском воеводствах, на которые возлагалась борьба с крестьянскими выступлениями, запретил привоз оружия и боеприпасов в эти воеводства, разрешил увеличить в имениях военные отряды.

---

[1] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 21, с. 312.

В ночь с 30 на 31 марта 1789 г. в с. Неверково на Волыни дворовые слуги расправились со своим помещиком за жестокие притеснения. Луцкий гродский суд приговорил их к смерти.

Использовав этот акт мщения для нажима на сейм и короля, магнаты добились отправки на Правобережную Украину в помощь порядковым комиссиям 2,5-тысячного карательного войска. Волынская порядковая комиссия подвергла тюремному заключению несколько сотен крестьян и горожан, обвиненных в бунтарских настроениях, и казнила более 30 человек. Кровавые расправы вызвали среди крестьян и горожан еще большую ненависть к угнетателям. Тогда же увеличилось число переселенцев в пределы Русского государства.

Антифеодальные выступления в городах. Городская беднота Правобережной Украины вместе с крестьянством принимала активное участие в борьбе против феодального гнета. В гайдамацком движении горожане представляли значительную силу. Как отмечалось, во время Колиивщины они восставали против местных властей и помогали гайдамакам громить шляхетские гарнизоны на Киевщине, пополняли их отряды. Наиболее отличились горожане Черкасс, Канева, Чигирина, Фастова, Макарова, Белой Церкви, Корсуня, других городов и местечек.

Города, как центры промышленности и торговли, особенно остро реагировали на реакционную в своей основе экономическую политику шляхетско-магнатского правительства Речи Посполитой. Стремясь извлечь побольше прибылей, феодалы нещадно эксплуатировали городскую бедноту, ограничивали традиционные права и привилегии городов, подрывая их экономический потенциал, задерживая процесс развития элементов буржуазной нации. Горожане (ремесленники, торговцы) вследствие грабительских налогов и многочисленных повинностей беднели, не могли расширять свою полезную деятельность в сфере промышленного производства и обмена. Поэтому города сами должны были заботиться о сохранении земельной собственности, умножении средств производства и расширении торговли, охране прав ремесленно-торгового населения.

В антифеодальном движении наиболее активно выступала беднота, эксплуатируемая не только феодалами, но и городской верхушкой (патрициатом, бюргерами). Она представляла собой главную силу этого движения в городах Правобережной Украины. В то же время богачи и зажиточные бюргеры стремились мирными средствами (жалобы, петиции, судебные процессы и т. п.) добиться от польско-шляхетских властей политических прав, привилегий и экономических выгод.

Городская беднота, выступая против феодального и национального гнета, стремилась к воссоединению Правобережной Украины с Россией. Всеобщее желание горожан неоднократно высказывали жители Белой Церкви накануне Колиивщины. Однако, пока созревали условия для воссоединения, горожане и в период господства Речи Посполитой вели активную борьбу за свои права, отражали наступление феодалов.

Особенно активно антифеодальное движение развивалось в Брацлаве, Виннице, Житомире, Каменец-Подольском, Луцке — городах, издавна пользовавшихся определенными правами и привилегиями, которые во второй половине XVIII в. постоянно нарушались и попирались магнатами и шляхтичами, стремившимися захватить городские земли, получить побольше доходов.

Многие десятилетия отстаивали свои права горожане Каменца-Подольского, выступая против засилья и неумеренных притязаний королевских старост, магнатов, шляхтичей. Во время гайдамацкого движения каменецкие горожане вступали в судебные тяжбы с феодалами, которые захватили городские земли. Все три магистрата (польский, украинский и армянский) объединили свои силы в борьбе против феодалов, которая с каждым годом все более обострялась.

Горожане нередко защищали свои земли силой, вступая в вооруженные столкновения с дворовыми людьми шляхтичей. Учитывая сложившуюся в условиях нарастания гайдамацкого движения ситуацию, высшая судебная инстанция Речи Посполитой — коронная ассесория — вынуждена была послать в Каменец-Подольский специальных комиссаров для расследования тяжб горожан с местными феодалами, утверждения окончательного плана городских земель и установления межевых знаков. Комиссары коронной ассесории воочию убедились в бесчинствах феодалов и не могли не признать правоту горожан.

Вследствие длительной и упорной борьбы населению Каменца-Подольского удалось получить королевскую грамоту (1765), подтвердившую права и привилегии города. И тем не менее горожанам и после этого пришлось десятилетиями в судебных процессах бороться за свои права на землю и свободу. В тяжебные дела горожан с феодалами вскоре опять вмешалась коронная ассесория, которая своим решением от 27 февраля 1783 г. подтвердила ранее предоставленные Каменцу-Подольскому права и привилегии. Однако в условиях магнатско-шляхетской анархии такие с трудом вырванные уступки правительства оказалось трудно претворить в жизнь. Поэтому социальные противоречия не только не утихали, а разгорались с новой силой.

По примеру каменчан горожане Брацлава в 1765 г. подали в местный гродский суд жалобу на старосту М. Еловецкого, который насильственно захватывал земли, издавна принадлежавшие городу, увеличивал феодальные поборы и повинности. Горожан поддержали крестьяне многих сел повета. Прошло десятилетие, но желаемого ответа на свою жалобу они не добились: суд стал на сторону феодалов и старосты. В 1775 г. брацлавские горожане вместе с крестьянами дважды обращались в суд, но он, как и прежде, отказывался рассмотреть и удовлетворить их законные и справедливые требования, а староста расправлялся с жалобщиками. В 1781—1784 гг. против притеснений уже другого старосты — Ф. Козловского — вновь выступили горожане и крестьяне. В коронную ассесорию они подали ряд жалоб на старосту и решительно отказывались платить налоги. Такое напряженное положение в Брацлаве влияло на обострение социальных противоречий в других городах, вызывало тревогу в правительстве Речи Посполитой.

Активизировалась борьба горожан Житомира, которые отправили на сейм в Варшаву своего посла, чтобы он добился там сохранения городу прав и привилегий. Правительство в 1778 г. направило в Житомир комиссию «доброго порядка» для рассмотрения требований горожан о признании их давних прав, ликвидации незаконных и обременительных налогов, феодальных повинностей, возвращении захваченных местными феодалами городских земель.

Несколько лет комиссия «доброго порядка» не могла закончить свою работу, так как магнаты и шляхтичи любыми путями — подкупами, всевозможными ухищрениями и уловками — пытались воспрепятствовать ее деятельности. Лишь в 1784 г. она пришла к заключению, что вмешательство магнатов и шляхты в городские дела, налоги и повинности горожан в пользу феодалов и старосты, а также захват земель нанесли значительный урон хозяйству Житомира. Комиссия 30 июля 1785 г. наконец-то издала декрет о возвращении Житомиру прав, привилегий и земель. Однако житомирский староста и местные феодалы опротестовали это решение и, начав бесконечные судебные процессы с горожанами, продолжали захватывать их земли. В борьбе за свои права жители Житомира в 1787 г. налаживали связи с горожанами Винницы, Брацлава, Каменца-Подольского, чтобы действовать совместно.

Неутихавшие волнения горожан вынудили коронную ассесорию в Варшаве предоставить Житомиру магдебургское право, которое позволило горожанам создать свое самоуправление — магистрат во главе с президентом. Новое управление в какой-то мере ограждало город от наступления и вмешательства местных феодалов, а также королевской администрации.

Осенью 1789 г. в Варшаве собрались представители свыше 140 городов Речи Посполитой, чтобы по примеру революционной Франции совместно выработать требования горожан («третьего сословия».) В Варшаву отправили своих представителей горожане Житомира, Луцка, Брацлава, Каменца-Подольского. Они выдвигали требование о распространении норм магдебургского права на все города Правобережной Украины, пребывавшие в тяжелой зависимости от феодалов.

Польский сейм в апреле 1791 г. издал закон о городах, согласно которому патрициат и бюргерство получили право нобилитации, т. е. право занимать должности в государственных учреждениях, иметь представительство в сейме. Однако закон распространялся только на королевские (государственные) города, а частновладельческие оставались в прежнем положении. На Правобережной Украине лишь отдельные города (Винница, Житомир, Каменец-Подольский и Луцк) получили право иметь апелляционный суд.

Жители многих городов Правобережной Украины протестовали против ограничения действия закона о городах. Их поддерживали жители городов Польши, Литвы и Белоруссии. Острую и решительную борьбу за свои права вели горожане Брацлава. Они в 1791 г. дважды подавали жалобы в сейм и суд на старосту. Горожан поддерживали крестьяне многих сел повета. Польско-шляхетское правительство вынуждено было специальной королевской грамотой от 10 января 1792 г. ввести в Брацлаве органы управления согласно магдебургскому праву и распространить на город исключительно государственную юрисдикцию. Местные феодалы, как и прежде, активно противились проведению в жизнь этих преобразований. Социальные противоречия в городе не утихали и в последующие времена.

Горожане Житомира и Каменца-Подольского также активизировали выступления с тем, чтобы получить дополнительные привилегии от правительства. Вслед за большими городами в антифеодальное движение включались горожане Белой Церкви, Сквиры, Гайсина. На подавление выступлений городских низов польско-шляхетское правительство посылало военные команды. В городах сохранялось напряженное положение, кокоторое обострялось еще и влиянием Французской буржуазной революции.

Таким образом, антифеодальное и освободительное движение городского населения во второй половине

XVIII в. все время усиливалось и принимало грозный характер. Даже такая казалось бы не весьма действенная форма антифеодальной борьбы, как обращение с жалобами в сейм и суды, имела в то время немаловажное значение и влияла на общественность Речи Посполитой. Поэтому правительство Речи Посполитой вынуждено было идти на уступки требованиям больших городов, издавая грамоты о введении там норм магдебургского права. Однако в условиях магнатско-шляхетской анархии горожанам не всегда удавалось добиться самоуправления.

Во второй половине XVIII в. на Правобережной Украине усилилась антифеодальная и освободительная борьба украинского народа. Значительный размах приобрело гайдамацкое движение как форма вооруженной борьбы народных масс против социального и национального угнетения и за воссоединение Правобережной Украины с Русским государством. Наивысшего подъема эта борьба достигла во время антифеодального и освободительного восстания — Колиивщины. Антифеодальное движение нарастало и в городах. Социальные противоречия среди городского населения, а также между городами и феодалами все время обострялись. Городское население приняло активное участие в гайдамацком движении и Колиивщине. В результате длительной героической борьбы трудящихся масс власть шляхетской Польши на Правобережной Украине была подорвана и ослаблена. Создались условия для ее воссоединения с Россией.

4. ОСВОБОДИТЕЛЬНАЯ БОРЬБА НА ЗАПАДНОУКРАИНСКИХ ЗЕМЛЯХ

Борьба народных масс Восточной Галичины против социального и национального гнета. Усиление социального и национального гнета вызвало обострение освободительной борьбы народных масс и на западноукраинских землях. Крестьянство Восточной Галичины, доведенное до обнищания жестокой эксплуатацией помещиков, бежало на Закарпатье и в Молдавию, а также на Правобережье (Подолию и Киевщину) и селилось в слободах. Часть крестьян переходила в города, иногда вступала в ремесленные цехи. Однако и на новых местах беглецы не могли найти убежища от феодального гнета.

Одним из проявлений антифеодального протеста крестьян королевских имений оставались многочисленные их жалобы в гродские и референдарские суды. В своих жалобах, вносившихся от имени населения общин и целых имений, крестьяне сообщали о непосильной барщине и денежных поборах, своеволии и жестокости шляхты, эксплуатации со стороны ростовщиков, захвате общинных земель и т. п. Однако они тщетно надеялись на поддержку судов, стоявших на страже интересов феодального государства.

Сопротивление крестьян эксплуататорам проявилось в отказе признавать и исполнять повинности, а нередко и в вооруженном отпоре. В 1752 г. имело место вооруженное выступление крестьян с. Брюховичи около Львова. При поддержке жителей окрестных деревень они прогнали арендатора имения и заняли фольварк. В 50—60-е годы упорную борьбу против увеличения феодальных повинностей вели общины сел Бутля, Высоцкое, Стрильбычи, Сушица, Нагуевичи, Спрыня, принадлежавшие королевской Самборской экономии. Выступления крестьян жестоко подавлялись местной администрацией.

В 1758 г. крестьянские волнения,

вызванные тяжелой барщиной, охватили всю Самборскую экономию, насчитывавшую 130 сел. Крестьяне имения Меденичи, действуя огнестрельным и холодным оружием, овладели фольварком в с. Тершаков.

Среди вооруженных выступлений крестьян Самборщины особенной остротой и продолжительностью отличалась борьба в селах Хащев (1764—1767) и Вовче (1765—1770), где крестьяне, захватив шляхетские фольварки, делили между собой господское имущество и землю, угрожали владельцам расправой.

В 50-е годы с новой силой развернулось движение опришков в Прикарпатьи. Дело народного героя Олексы Довбуша продолжали прославленные вожаки крестьян Василий Баюрак, Иван Бойчук и др. Отряд В. Баюрака несколько лет подряд громил шляхетские имения, усадьбы ростовщиков. Преследуемый шляхетским войском, отряд опришков перешел через границу и некоторое время действовал на Буковине и в Закарпатье. После поражения отряда в боях с карателями и казни В. Баюрака (1754) движение опришков возглавил И. Бойчук. Его отряд, состоявший из 30 человек, действовал на значительной территории Восточной Галичины, в частности в городах Коломыя, Косов, Долина, Болехов и др. Крестьянство всячески оказывало помощь своим защитникам и само поднималось на борьбу. На подавление этого движения польско-шляхетские власти бросили значительные военные силы. Стремясь защитить имения феодалов от народных мстителей, польский сейм в 1764 г. дал согласие на содержание в Галицкой, Перемышльской и Санокской землях специальных постоянных карательных отрядов — «смоляков».

Активизация антифеодальной борьбы прикарпатских опришков в значительной мере совпала с подъемом гайдамацкого движения на Правобережной Украине, в котором принимало участие немало выходцев из Восточной Галичины. Нередко между опришками, гайдамаками и казаками устанавливались тесные связи. Казаки боролись в опришковских отрядах В. Баюрака и И. Бойчука. Сам И. Бойчук летом 1759 г. с частью опришков, которым удалось избежать расправы, ушел на Запорожье и вступил в Переяславский курень. Впоследствии он вместе с гайдамаками вел борьбу против шляхты на Правобережной Украине.

Значительный резонанс в Восточной Галичине получила Колиивщина. Это восстание способствовало подъему антифеодальной борьбы широких масс западноукраинского крестьянства. Народные массы Восточной Галичины сочувствовали гайдамакам и всячески помогали им. В крестьянских домах находили приют участники народного восстания после его разгрома. В сентябре 1768 г. крестьянские выступления участились в Русском воеводстве. На Лемковщине крестьянство создавало вооруженные отряды, громившие шляхетские имения. В 1769 г. в Восточной Галичине вспыхнуло восстание крестьян под руководством Степана Котовича.

Стремясь остановить дальнейший рост крестьянского движения, шляхта использовала униатскую церковь. Львовский и перемышльский епископы обратились с воззваниями к духовенству, требуя от него своим влиянием удерживать население от выступлений против господ. С целью запугать народные массы и отвлечь их от антифеодальной борьбы шляхта устроила во Львове и других городах Восточной Галичины публичную казнь схваченных участников Колиивщины.

Наряду с активизацией крестьянского движения не затихала борьба против социального гнета в городах. Городское население продолжало оказывать сопротивление наступлению на города со стороны феодалов. В 50—60-е годы активную борьбу против старостинской администрации вели жители Городка, Каменки-Бугской, Судовой Вишни. В своих жалобах на имя королевской администрации они отстаивали право свободно заниматься ремеслом и торговлей, протестовали против обременительных повинностей и шляхетского своеволия. Во многих городах беднота выступала против притеснений ее городским патрициатом. С новой силой вспыхнула борьба городской бедноты против правящей верхушки во Львове. В жалобах (1744, 1747, 1751, 1753) она протестовала против злоупотреблений и притеснений администрации. Активную борьбу за свои права вели в это время горожане Дрогобыча, которым оказывали поддержку жители предместий. Однако выступления городских низов против патрициев, поддерживаемых старостинской администрацией, терпели поражение.

Экономический гнет и бесправие обострили социальные противоречия между цеховой челядью — подмастерьями и учениками, с одной стороны, и цеховой старшиной — с другой. С особой силой они проявились в ремесленных цехах Львова. Распространенной формой протеста явился уход подмастерьев от своих хозяев. Нередко подмастерья прибегали к временному прекращению работы. В знак протеста против притеснений цеховой старшины прекращала работу челядь гончарского цеха (1751, 1754), цехов седельников (1752, 1754), портных (1753), мясников (1768). Социальная борьба внутри цехов способствовала разложению цехового уклада, тормозившего развитие ремесла.

В середине XVIII в. значительно усилилась борьба населения галицких городов против национального гнета. Наиболее активно выступали горожане Львова, где существовало Ставропигийское братство. В 1755 г. братство после многолетних усилий добилось представительства украинского населения Львова на сеймах и сеймиках. Ставропигийское братство продолжало оказывать сопротивление наступлению униатских епископов, стремилось не допустить вмешательства Ватикана в свои дела, поддерживало культурные связи с Левобережной Украиной и Россией. Деятельность братства препятствовала реализации коварных планов польских феодалов и католического духовенства, направленных на полное окатоличивание украинского населения Галичины, на разрыв его связей с Россией. Однако Ставропигийское братство, обессиленное неравной борьбой, постепенно сужало свою общественно-политическую деятельность.

Выступления народных масс Восточной Галичины против социального и национального гнета внесли существенный вклад в дело освободительной борьбы населения украинских земель против господства Речи Посполитой.

После захвата западноукраинских земель Австрией (1772) освободительная борьба народных масс края не затихала. Аграрные реформы 70—80-х годов XVIII в. сопровождались обострением классовой борьбы крестьян. Крестьянство Восточной Галичины не было удовлетворено теми половинчатыми и непоследовательными мерами, которые предпринимало австрийское правительство, и всячески протестовало против крепостного гнета. Протест приобретал самые разнообразные формы. Уже в первые годы австрийского господства в Восточной Галичине участились побеги крестьян. Спасаясь от крепостного гнета и рекрутчины, тысячи обездоленных крестьян бежали в Молдавию, Валахию, Закарпатье. В районе Карпат беглецы объединялись в вооруженные опришковские отряды и вели партизанскую борьбу против феодалов.

Все более широкие размеры принимала массовая подача жалоб и связанные с этим длительные споры сельских общин с феодалами в административных органах. Нередко споры, возникавшие вследствие подачи жалоб, перерастали в более активные выступления: отказ от выполнения барщины, сдачи даней, уплаты оброка. В 70—80-е годы такие выступления имели место в селах Вовче, Хащев, Верхрата, Волошинова Воля, Дусовцы, Волсвин и Прусинов, Сосница, Вышатичи, Псары, Березовица и др. На их подавление окружные староства часто посылали военные отряды.

Ряд крестьянских выступлений имел непосредственную связь с аграрными реформами. Так, после издания императорского указа от 3 июня 1775 г., запрещавшего требовать от крестьян барщину сверх нормы, определенной в инвентарях, в некоторых селах края крестьяне отказывались выполнять установленную барщину. 12 августа 1775 г. Галицийское губернское правление издало специальную инструкцию, которой обязало окружных старост принуждать крестьян к выполнению барщины. Во время введения земельного кадастра 1787 г. в селах Восточной Галичины представители сельских общин, не доверяя помещикам и кадастральным комиссиям, отказывались ставить свои подписи на документах о распределении угодий. Во многих округах крестьяне решительно отказались отрабатывать в имениях летние вспомогательные дни (помочи), установленные указом от 9 августа 1786 г. и оплачиваемые в несколько раз меньше, чем свободный наем. Сопротивление крестьян оказалось настолько сильным, что Галицийское губернское управление в 1787—1790 гг. разослало для обнародования в селах специальный циркуляр, которым требовало выполнения этих работ под угрозой физического наказания. Большое недовольство крестьян вызвала также отмена в 1790 г. указа от 10 февраля 1789 г. об упразднении барщины и введении вместо нее денежного оброка.

Упорную борьбу против наступления феодалов продолжала вести беднота городов и местечек Восточной Галичины. Ссылаясь на давние привилегии, она оказывала сопротивление феодалам, стремившимся увеличить существующие или ввести новые феодальные повинности. Длительную борьбу против феодалов вели жители городов Буск, Куликов, Подгайцы, Рогатин, Олеско, Стоянов, Судовая Вишня, Товстое, Язловец и др.

Борьба народных масс Восточной Галичины против феодального гнета свидетельствовала о их нежелании мириться с существующими порядками в условиях австрийского господства, твердой решимости дать отпор наступлению феодальной реакции.

Антифеодальная и освободительная борьба на Северной Буковине. Рост антикрепостнической борьбы народных масс Северной Буковины во второй половине XVIII в. также явился ответом на усиление феодального гнета. Крестьяне отказывались работать на феодалов, бежали в Карпатские горы, на Правобережную Украину, в пределы Русского государства В 1788 г., например, многие семьи оставили Сторожинец и ушли в леса, где жили в бурдеях — полуземлянках. Побеги стали наиболее распространенной формой антифеодального протеста крестьян.

Значительных размеров достигло переселенческое движение населения. Только на протяжении 1774—1803 гг. Буковину оставили свыше 21 тыс. человек. В 1784 г. австрийское правительство в угоду феодалам приняло специальный закон, согласно которому переселения запрещались под угрозой конфискации имущества, а агенты-вербовщики карались смертью. Особенно массовый характер приобрела эмиграция во время войн России и Турции. Только в период русско-турецкой войны 1787—1791 гг. из Буковины в Россию и Молдавию переселилось около 5 тыс. семей. Значительное число буковинцев вступило в действующую русскую армию и воевало против турецких поработителей.

Массовый характер приобрели также отказы выполнять барщину, подача жалоб на крепостников и судебные процессы, которые часто затягивались на долгие годы.

Наряду с антифеодальной борьбой среди населения Северной Буковины ширилось освободительное движение против господства турецких (до 1774 г.) и австрийских угнетателей. Это ярко проявилось в опришковстве. Так, в конце XVIII в. активные действия как против феодального, так и против национального гнета развернули отряды опришков во главе с Василием Шешорским.

Антифеодальная и освободительная борьба буковинцев особенно усилилась во время русско-турецкой войны 1768—1774 гг. Как только русская армия подошла к Хотину, на Северной Буковине повсеместно начались антитурецкие выступления. Население Хотинской и Черновицкой волостей создавало вооруженные отряды, которые нападали на турецкие войска, защищали крестьян от своеволия захватчиков, препятствовали грабить население, громили имения вельмож. В Хотинских лесах действовал отряд под руководством А. Рудя. Несколько вооруженных отрядов, активно боровшихся против турецких захватчиков на территории между Кельменцами и Липканами, организовал капитан русской армии Александр Черный. Действия народных мстителей в значительной мере содействовали тому, что турецкое командование вынуждено было вывести из сел свои гарнизоны и сосредоточить их возле Хотинской крепости. Из крепости, по свидетельству командиров русской армии, турки осмеливались выходить только группами для противодействия вооруженным отрядам. Кроме того, население Хотинской волости, как и всей Северной Буковины, переходило через р. Днестр, добровольцами вступало в русскую армию и принимало участие в боях против турецкого войска. С появлением русской армии на Северной Буковине освободительное движение активизировалось.

Антифеодальная и освободительная борьба буковинцев ширилась и в годы австрийской оккупации края. В 1784 г. крестьянство разгромило помещичьи имения в селах Багриновка и Купцы, уничтожило вооруженную охрану ненавистных угнетателей. Оно всячески поддерживало опришков, пополняло их отряды, вело борьбу против социального гнета, за освобождение от иноземного порабощения.

Австрийское правительство применяло жестокие меры в борьбе с непокорными: в Черновцах построили тюрьму, соорудили две виселицы, место для колесования; с 1787 г. начал действовать окружной криминальный суд; в горных местностях захватчики разместили вооруженные отряды карателей, а на перекрестках дорог установили сторожевые будки-мартаки; лица, отлучавшиеся с места проживания больше чем на 24 часа, строжайше обязывались сообщать об этом местным органам власти и получать специальные пропуска; подозрительных лиц мужского пола обвиняли в бродяжничестве, рекрутировали в войско.

Австрийская цензура установила строгий контроль за печатными изданиями, пытаясь воспрепятствовать проникновению из-за границы и распространению прогрессивной литературы политического содержания.

Тем не менее, несмотря на репрессивные меры австрийских властей, население Северной Буковины продолжало борьбу против социального и национального гнета.

Антифеодальное и освободительное движение на Закарпатье. Упорную борьбу против феодально-крепостнического гнета вело также крестьянство Закарпатья. Подавая жалобы в жупные управления, королевскому наместничеству и даже императору крестьяне протестовали против непомерной барщины, злоупотреблений помещиков, захвата ими наделов и общинных земель, нарушений урбариев (инвентарей), повышения налогов и т. д. Жалобы подавались целыми селениями, группами и отдельными крестьянами. Однако, как правило, почти все жалобы и прошения крестьян оставались нерассмотренными.

Доведенные до крайней нищеты, крепостные крестьяне уклонялись от выполнения повинностей, массами бежали от землевладельцев. Особенно много крестьян сел Мукачево-Чинадиевской доминии и других крупных латифундий уходило в горы, а также в Молдавию. Но, поселяясь на новых землях, беглые крестьяне снова попадали в зависимость от феодалов.

Крестьяне все чаще отказывались отбывать барщину и выполнять другие повинности. Избегая переписей, они прятали скот в лесах, горах, а также перегоняли его через границу в Галичину.

Народные массы Закарпатья выступали против насилия не только феодалов, но и католического и униатского духовенства. В середине XVIII в. начался массовый переход украинских крестьян и горожан из унии в православие, сопровождавшийся изгнанием униатских священников, закрытием костелов. Местные власти и феодалы преследовали крестьян, не признавших униатской церкви, направляли против повстанцев карателей. Но как только в село являлись войска, крестьяне били тревогу и, вооружившись кольями, вилами, косами, вступали в открытую борьбу с карателями. Выступления народных масс против унии, как и усиление антифеодальной борьбы, вызывали замешательство в среде господствующего класса. Правительство усиливало в городах гарнизоны, приказывало местным властям более надежно охранять дороги, горные перевалы, издавало распоряжения о наказании тех, кто выступал против унии.

Австрийское правительство жестоко расправлялось с непокорными крестьянами. В 1766 г. жупные управления в Закарпатье получили правительственные циркуляры, согласно которым разрешалось привлекать к самой суровой ответственности тех, кто склоняет крепостных крестьян к неповиновению феодалам. Местным судам разрешалось выносить смертные приговоры «бунтовщикам» и подстрекателям. Однако эти меры не останавливали крестьян.

В Бенедиковцах Ужанской жупы почти все крестьяне отказались выполнять барщинные работы. Попытки военного командования произвести экзекуции над крестьянами, которые не выполняли барщину, вызвали восстание в с. Малая Злачка. Крестьяне разогнали карателей, а сами скрылись в горах. Против феодального гнета в 1775 г. выступали крестьяне Угочанской жупы (сел Братовое, Сухой Поток, Хмельник, Александровка, Кривое, Малая Терна и др.). Все чаще крестьяне переходили к более организованным действиям. В частности, Угочанский жупный суд привлек к ответственности 42 крестьян, которые призывали крепостных не подчиняться помещикам. Характерно, что в этих выступлениях проявлялась солидарность украинских, венгерских и валашских крепостных крестьян.

Во второй половине XVIII в. участились случаи самовольной рубки крестьянами панского леса, захвата земель, скота, увеличилось количество открытых нападений на эксплуататоров.

Процесс углубления социальных противоречий имел место и в закарпатских городах. Городское население стремилось освободиться от гнета феодалов. Усилилась борьба между мастерами, ростовщиками и представителями городского патрициата, с одной стороны, и подмастерьями, учениками, партачами — городским плебсом, эксплуатировавшимся зажиточной городской верхушкой,— с другой.

Многие крестьяне и ремесленники, укрывшись в горах и густых карпатских лесах, создавали опришковские отряды. Центром деятельности опришков в Закарпатье стала Мараморощина, в частности районы Рахова, Тячева и Хуста, т. е. земли вдоль границы Польши, Венгрии, Молдавии и Семиградья. Активно действовали опришковские отряды И. Варцабы, Д. Ковальчука, Ф. Томащука и др. На Мараморощине крестьяне и солекопы выступали против эксплуататоров, уничтожали документы, убивали тех, кто безжалостно издевался над ними.

Австрийское правительство создавало для борьбы с народными выступлениями в Закарпатье карательные отряды. Оно требовало от местных властей строгого надзора за крепостными и обязывало их привлекать к ответственности тех, кто отказывался подчиняться феодалам. Австрийский император Иосиф II 25 декабря 1784 г. назначил графа Й. Маилата чрезвычайным наместником края, наделив его неограниченными полномочиями в борьбе с крестьянскими восстаниями. Наместник распорядился отобрать у населения Закарпатья огнестрельное оружие, запретило купцам продавать ему порох и олово, приказал не допускать каких-либо связей крестьян с повстанцами Трансильвании; жупным управлениям разрешалось арестовывать и бросать в тюрьмы всех заподозренных в подготовке к выступлениям. Однако, несмотря на принятые меры, количество крестьянских антифеодальных выступлений в Закарпатье все более увеличивалось.

Антифеодальная борьба народных масс Венгрии, Трансильвании, Закарпатья вынудила австрийское правительство пойти на некоторые уступки крестьянам. Согласно императорскому манифесту от 25 августа 1785 г. феодалам запрещалось продавать или дарить крестьян, крепостные получили право лично распоряжаться собственным имуществом. Однако землевладельцы манифест игнорировали.

Народные массы Восточной Галичины, Северной Буковины и Закарпатья боролись против феодально-крепостнического гнета, господства турецких, австрийских, венгерских феодалов-поработителей. Между повстанческими отрядами, действовавшими на территории Карпат и Надднестрянщины, поддерживались тесные связи. В этой борьбе закалялось братское единство, росло сознание общности происхождения украинского и русского народов, укреплялось стремление к воссоединению всех украинских земель с Россией.

5. ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ И РАСПРОСТРАНЕНИЕ ИДЕЙ ПРОСВЕТИТЕЛЬСТВА

Формирование социальных воззрений народных масс в антифеодальной борьбе. Антифеодальное движение в России и на Украине, как ее составной части, во второй половине XVIII в. имело свои особенности и отличительные черты. Народные массы поднимались на борьбу с угнетателями в эпоху, когда активизировался процесс разложения феодального строя и постепенно утверждался капиталистический уклад в экономической системе, распространялись идеи просветительства, отрицавшие самодержавный деспотизм и крепостное рабство; во Франции произошла буржуазная революция, потрясшая мир радикальными преобразованиями в обществе и возвестившая наступление капиталистической формации.

Выступления крестьян, горожан, казаков, работных людей против феодалов, как и ранее, носили стихийный характер, но в этой стихийности уже проступали определенные, веками сложившиеся социальные чаяния и стремления, зачатки сознательности, элементы складывающейся идеологии. В антифеодальном движении доминировали социальные, а не религиозные или национальные мотивы.

Характеризуя главное содержание классовой борьбы крестьянства в России в эпоху феодализма, В. И. Ленин писал: «Когда было крепостное право,— вся масса крестьян боролась со своими угнетателями, с классом помещиков, которых охраняло, защищало и поддерживало царское правительство»[1]. Крестьяне тогда выступали разрозненно, не могли объединиться и сплотить свои силы, но это их не останавливало: они «боролись, как умели и как могли»[2].

Какие же конкретные социальные цели преследовали народные массы в антифеодальной борьбе? Чего они добивались так упорно и настойчиво? Крестьяне прежде всего стремились достигнуть уничтожения крепостнической неволи и возвращения им земель, захваченных помещиками.

Для достижения поставленных целей угнетенные народные массы использовали различные формы борьбы — подачу жалоб, отказ исполнять феодальные повинности, бегство из имений, «искание казачества», переход в городское сословие и т. п. Часто брались они также за оружие, восставали. Наивысшим проявлением классовой борьбы в эпоху феодализма явились крестьянские войны, во время которых все слои общества объединяли свои усилия, развивали собственную классовую идеологию. Классовые противоречия достигали высшего накала.

Феодальную Россию буквально до основания потрясла самая мощная крестьянская война под предводительством Е. И. Пугачева. Крестьяне, казаки, городская беднота, работные люди восстали против феодалов в надежде силой оружия добыть себе волю и землю. И они приблизились к осуществлению своих чаяний. Манифесты Е. И. Пугачева даровали народным массам то, чего они так долго добивались,— землю и вечную волю, избавление от произвола помещиков, освобождение от податей и повинностей, право на казацкое самоуправление. Эти документы отражали исконные стремления трудового народа осуществить свое естественное право — получить в собственность земли, луга, реки, озера, степи и иметь из всех богатств «крестьянские выгоды».

Проповедь национального равенства и веротерпимости помогла Е. И. Пугачеву и его соратникам вовлечь в антифеодальную борьбу угнетенные народности (удмуртов, чувашей, башкир, татар, марийцев, калмыков, мордву и др.). Это еще более усилило крестьянскую войну.

По определению В. И. Ленина, крестьянство упорно и настойчиво стремилось «смести до основания и казенную церковь, и помещиков, и помещичье правительство, уничтожить все старые формы и распорядки землевладения, расчистить землю, создать на место полицейски-классового государства общежитие свободных и равноправных мелких крестьян»[1]. В феодальную эпоху крестьянство выступало как самый революционный класс общества.

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 7, с. 194.

[2] Там же.

В ожесточенной классовой борьбе решался вопрос: быть или не быть крепостной системе. Манифесты Е. И. Пугачева требовали полного истребления дворянства как эксплуататорского сословия. И повстанцы решительно истребляли помещиков — своих вечных и заклятых врагов. Вся земля, угодья и другие владения феодалов сразу же безвозмездно переходили в собственность крестьян. Казалось, сбывались мечты угнетенных людей об обществе, где господствовали бы свобода, равенство и справедливость, материальный достаток и счастье. Мечты осуществлялись в кровавой борьбе, но не надолго.

Классовое сознание крестьянства — главной движущей силы крестьянской войны — пребывало еще в неразвитом состоянии. Крестьяне продолжали верить в «доброго» царя, который мог бы их одарить и защитить. Ведь донской казак Е. И. Пугачев смог поднять огромное восстание не только потому, что нашел массы обездоленных людей, недовольных своей жизнью, но и потому, что объявил себя «царем», т. е. воспользовался наивными монархическими иллюзиями народа.

На эту специфическую особенность классовой борьбы в России XVII — XVIII вв. указывал Ф. Энгельс: «Русский народ... устраивал, правда, бесчисленные разрозненные крестьянские восстания против *дворянства* и против отдельных чиновников, но *против царя — никогда*, кроме тех случаев, когда во главе народа становился *самозванец* и требовал себе трона»[2].

Крестьянская война в России предполагала захват народом власти и отстранение от государственых дел дворянства. Между восставшими и правительственным лагерем крепостников не могло быть и речи о компромиссе. Феодальная система в стране подлежала безусловной ликвидации. Будущее России после победы восстания представлялось в виде какого-то идеального государства, где население состояло бы сплошь из свободных людей — казаков. Казацкое государство во главе с «мужицким» царем — социальный идеал угнетенного крестьянства, которое еще не могло ясно осознать неизбежную необходимость борьбы не только против крепостничества, но и против самодержавия, стоявшего на страже интересов феодалов. Оставление царя означало возможность реставрации феодальной системы. Но без «царя-батюшки» в то время крестьяне и не мыслили себе нового государства. И в этом суть глубокой ограниченности тогдашней крестьянской идеологии в России.

При всей своей ограниченности крестьянская идеология содержала весьма сильный заряд революционности, ярко проявившейся на практике в крестьянской войне и в ряде восстаний в России и на Украине. Цели и задачи крестьянской войны отвечали интересам и чаяниям всех народов, в том числе и украинского. Много украинцев принимало участие в этой войне, а ее отзвуки ощущались на Украине много лет спустя.

Отражая идеалы гайдамацкого движения и крестьянских выступлений против феодалов, горожане Белой Церкви в обращении к правительству Русского государства (1766) изложили всеобщее желание населения Правобережной Украины воссоединиться с Россией. Эту важную идею на практике пытались осуществить крестьяне, горожане и казаки во время многочисленных вооруженных выступлений против польско-шляхетского господства почти до конца XVIII в. На западноукраинских землях эта идея нашла отражение в опришковском движении. Борьба против католицизма и униатства, защита православной веры, по сути, подчинялась главным задачам — ликвидации иноземного господства и воссоединения украинских земель с Россией, уничтожения или хотя бы ограничения крепостничества, получения земли.

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 17, с. 211.

[2] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 18, с. 547.

Известный Торчинский манифест (1767) требовал освобождения крестьян от крепостного рабства и передачи в их собственность той земли, которой они пользовались. Крестьяне даже соглашались отбывать ограниченную тремя днями барщину и уменьшенные повинности в пользу феодалов, т. е. выдвигали умеренные требования. Дело менялось в период восстаний. Так, предводители Колиивщины (1768) оказались значительно радикальнее авторов Торчинского манифеста: они провозгласили освобождение Правобережья и воссоединение его с Россией, отмену крепостничества, ликвидацию барщины и других феодальных повинностей без каких-либо оговорок или ограничений.

Идеология участников гайдамацкого и опришковского движений на Правобережной Украине имела много общих черт с идеологией повстанцев в России, в частности на Левобережной и Слободской Украине, Запорожье. Главным было стремление крестьян ликвидировать крепостничество и получить землю, отобранную у феодалов.

Социальные воззрения народных масс Украины кануна и времен крестьянской войны развивались в последующий исторический период, проявлялись во всех формах антифеодального движения. Манифесты предводителя крестьянской войны Е. И. Пугачева, обращенные к украинскому народу и призывавшие силой оружия добыть себе волю и землю, находили на Украине подготовленную и благодатную почву: еще в 50—60-х годах там неуклонно нарастало антифеодальное движение (гайдамачество, опришковство, восстания крестьян и горожан). Немало участников Колиивщины оказалось в рядах повстанческого войска на Волге и Яике. Отряды запорожских казаков воевали вместе с яицкими и донскими казаками против правительственных войск. Русские и украинские крестьяне плечом к плечу шли на бой за общие интересы и стремились к единой цели — социальному освобождению.

Крестьянское движение на Украине носило в общем-то стихийный характер, но при этом в нем проявлялись и элементы сознательности, организованности и целенаправленности. Почти каждое восстание выдвигало организаторов, которые возглавляли и направляли действия повстанцев. А созданное во многих селах самоуправление свидетельствовало о намерении повстанцев удержать завоеванную власть. Так было, в частности, в с. Турбаи, где восстание не прекращалось на протяжении четырех лет. Об этом восстании украинский народ создал немало песен, где прославлялся подвиг турбаевцев, расправившихся с ненавистными помещиками и давших отпор карательным войскам, создавших собственное общественное самоуправление.

Восстаниям на Левобережье и Слобожанщине были присущи и царистские иллюзии: крестьяне поддерживали самозванцев, которые под именами царей возглавляли восстания против крепостников. Наивный монархизм стал распространенным явлением в антифеодальном движении всей Российской империи.

Историческое значение крестьянской войны 1773—1775 гг. в России, Колиивщины на Украине и других народных восстаний следует усматривать не столько в конкретных ощутимых результатах, сколько в общем прогрессе, накоплении опыта классовой борьбы, подрыве устоев феодального строя, выработке демократической идеологии. Крестьянское движение, приводя в трепет самодержавие и дворянское сословие, заставляло передовых людей задумываться над судьбой народа России, оказывало огромное влияние на развитие прогрессивной общественно-политической мысли.

Общественно-политическая борьба и комиссия по созданию проекта нового Уложения (1767—1774). Социально-экономическое развитие России, ускорившееся после реформ Петра I, требовало соответствующих изменений и в законодательстве, которое базировалось на устаревших принципах Уложения 1649 г. Уже в первой четверти XVIII в. известный публицист и экономист, выходец из ремесленников И. Т. Посошков в своей работе под названием «Книга о скудности и богатстве» выступил с предложением созвать депутатов от всех сословий для законодательской работы. Передовые люди России неоднократно подавали царскому правительству законодательные проекты. В 1754 г. оно созвало Главную комиссию по созданию кодекса законов, для участия в которой были избраны депутаты от дворян и купцов. Однако деятельность этой комиссии оказалась безрезультатной: царизм твердо стоял на старом законодательстве и не шел на какие-либо реформы.

В середине XVIII в. в России нарастало антифеодальное движение крестьянства, которое решительно и бескомпромиссно выступало против крепостного права. В политической жизни страны крестьянский вопрос занимал основное место. Он положительно сказывался на формировании мировоззрения просветителей и стал определяющим фактором возникновения оппозиционной общественной мысли. Противоречия между крестьянами и помещиками, крестьянские восстания, количество которых из года в год увеличивалось, оказывали значительное влияние и на передовую часть дворянства, вынуждали его задумываться над судьбой угнетенного народа России. В стране росли оппозиционные настроения, с которыми не могло не считаться царское правительство. Екатерина II, вступая на престол (1762), в манифесте демагогически обещала издать законы для упорядочения отношений между помещиками и крестьянами. Этот манифест породил у представителей разных сословий иллюзии о возможности преобразований в обществе путем введения нового государственного законодательства.

Екатерина II поддерживала отношения с французскими энциклопедистами и просветителями Ф. Вольтером, Ш. Монтескье, Д. Дидро, Ж. Д'аламбером. Особенно ее занимала их мысль об идеальном монархе, который мог бы осуществить их учение на практике законодательным путем. Связи с ними она рассчитывала использовать для того, чтобы создать у общественности России и всей Европы мнение о себе как о просвещенном монархе и реформаторе. Демагогическое общение Екатерины II с философами Франции А. С. Пушкин справедливо назвал «негодным фиглярством».

Для своих целей Екатерина II использовала и давнюю идею улучшения законодательства путем вовлечения в кодификационную работу представителей разных сословий России. 14 декабря 1766 г. она издала манифест о созыве в Москве для создания проекта нового Уложения комиссии — представительного органа от сословий и высших государственных учреждений. Право избирать депутатов в комиссию предоставлялось дворянству, горожанам и государственным крестьянам, к которым приравнивались казаки. Большинство населения — крепостные крестьяне — не входило в число избирателей. Царское правительство рассчитывало, что комиссия, в которой большинство депутатов составят представители дворянства и городских богачей, будет послушным орудием для разработки законодательства в интересах господствующего класса.

Комиссия для создания проекта нового Уложения должна была руководствоваться составленным лично Екатериной II «Наказом». Главными источниками его стали сочинения западноевропейских экономистов — физиократов, энциклопедистов и книга Ш. Монтескье «Дух законов». Именно эти сочинения прогрессивных деятелей-просветителей подготовили общественную мысль Европы к буржуазной революции. Играя в просветительство, Екатерина II волей-неволей распространяла в своем «Наказе» идеи, направленные против существующего строя. Поэтому «Наказ» утаивался от широкой общественности России и читался лишь в кругу сановных сторонников царицы. Избиратели имели право давать наказы своим депутатам. Именно в них проявились интересы и стремления всех сословий общества России. Деятельность комиссии активизировала общественную мысль и объективно способствовала усилению антикрепостнических и антисамодержавных настроений, распространению среди всех общественных сословий России идеи выборности и представительности государственных органов власти.

Во время выборов депутатов, составления наказов и в выступлениях депутатов на заседаниях комиссии особенно ярко классовые противоречия проявились на Украине. Выборы депутатов в комиссию на Левобережной Украине происходили под наблюдением местной администрации в лице генерал-губернатора П. А. Румянцева, который с 1764 г. возглавлял Малороссийскую коллегию. Он самолично определил 14 городов (Новгород-Северский, Стародуб, Чернигов, Нежин, Глухов, Гадяч, Сорочинцы, Полтаву, Козелец, Остер, Переяслав, Лубны, Прилуки, Погар), где должны были состояться выборы. Такое же право было предоставлено и Запорожской Сечи. Со временем выборы депутатов генерал-губернатор разрешил и в Киеве. Шляхта и казаки избирали депутатов во всех городах и сотнях, а горожане — лишь в упомянутых городах. 113 городов и местечек не получили права избрания депутатов и могли лишь в письменной форме подать свои требования генерал-губернатору. Крепостные крестьяне лишались не только права избирать депутатов, но даже излагать свои пожелания органам власти. Генерал-губернатор всеми способами пытался предупредить выдвижение требований, которые противоречили бы правительственной политике, направленной на дальнейшее ограничение прав трудового народа.

Выборы депутатов от шляхты, казаков и горожан на Левобережье, Запорожье и Слобожанщине отражали существующие там глубокие сословно-классовые противоречия. Особенно ярко это проявилось на Левобережье, где было избрано 27 депутатов (от шляхты — 7, казаков — 9. горожан — 10, Малороссийской коллегии — 1). Во время выборов и составления наказов депутатам резко проявилась непримиримость сословных интересов.

Шляхта, к которой принадлежали казацкая старшина и помещики, заботилась об обеспечении своего господствующего положения на Украине и добивалась законодательным путем того, чтобы подтвердить издавна приобретенные права и привилегии, сохранить выборность местной администрации (гетмана, генеральной, полковой, и сотенной старшины); уравняться в правах с русским дворянством, подтвердить полное и безусловное наследственное владение имениями (землей, сенокосами, лесами, мельницами, винокурнями и т. п.); освободить имения от налога — «рублевого оклада» — и взимать его лишь с крестьян и горожан; ликвидировать налоговые недоимки; освободить имения от войсковых постоев и консистентских сборов на содержание войск; прекратить Генеральную опись Левобережной Украины; возобновить шляхетские земские суды; ликвидировать налоги с винокурения, торговли и различных промыслов; основать на Украине государственный банк для шляхетства; открыть привилегированный университет и дворянский корпус для обучения и воспитания юношей из шляхетства.

Казачество как сословие также пыталось сберечь и узаконить свое положение и получить новые привилегии. В частности, казаки требовали уравнять их в правах с шляхетством; возобновить казацкий суд; закрепить в вечное и наследственное владение земли, которыми они пользовались; прекратить захват старшиной казацких земель, угодий и промыслов, притеснения и эксплуатацию казаков, принудительное использование их на работах в старшинских имениях, а также на строительстве крепостей, сооружении укрепленных линий и т. п. Таким образом, наказы депутатам от казаков выявили глубокие противоречия между казацким и шляхетским сословиями.

В городах в выборах депутатов принимали участие горожане, а также проживавшие в них шляхта и казаки. Поэтому городские выборы характеризовались острой борьбой различных групп населения за свои интересы. Шляхта пыталась помешать горожанам излагать в наказах свои жалобы на притеснения старшинской администрации.

Нужды и стремления горожан особенно детально отображены в наказах Новгорода-Северского, Стародуба, Чернигова, Погара, Нежина, Полтавы, Киева и других городов Украины. Кроме требований ликвидировать налоговые недоимки, прекратить Генеральную опись и уменьшить пошлину на ввоз соли из Крыма и Запорожья, горожане выдвинули ряд таких, которые касались исключительно городской жизни: подтвердить городам, пользовавшимся магдебургским правом или другими привилегиями, их права законодательным порядком; защитить города от притеснений старшинской администрации и войсковых постоев; предоставить магистратам самые широкие права управления в городах, а полковой и сотенной старшине запретить вмешиваться в городское управление; подчинить всех обитателей городов магистратским судам; разрешить свободно проживать в городах под протекцией магистратов тем жителям, которые прибыли из других городов (беглым), запретив помещикам разыскивать беглецов и возвращать их в свои имения; распределять городские повинности поровну между всеми жителями, не исключая и шляхты; подчинить ремесленников цехам и цехмейстерам; не собирать «рублевый оклад» с подсоседков, которые не имеют хозяйства и живут поденными заработками; разрешить магистратам владеть землями и угодьями; подтвердить разрешение горожанам свободно заниматься винокурением, торговлей и ремеслами, запретив при этом шляхте подобные занятия; не разрешать торговлю в других местах, кроме городских ярмарок. В наказах нашли свое отражение социальные противоречия между городской беднотой, патрициатом и шляхтой.

Требования шляхты, казаков и горожан свидетельствовали о напряженности отношений между различными сословиями на Левобережной Украине.

Комиссия начала работу 31 июля 1767 г. в Москве. Екатерина II пыталась своим «Наказом» направить ее в соответствующее русло с тем, чтобы самодержавие и крепостное право оставались нерушимыми. Однако в комиссии высказывались мысли о необходимости реформ в стране. Маршал комиссии А. И. Бибиков вынужден был признать, что некоторые депутаты, «охваченные вольнодумством, умудрялись диктовать законы верховной власти, другие предлагали уничтожить рабство»[1].

Острая дискуссия развернулась вокруг «Проекта прав благородных», т. е. дворянства. Если шляхетский депутат из Лубен Г. А. Полетика отстаивал привилегии и права помещиков на владение землями и крепостными, то депутат от пикинеров подполковник Я. П. Козельский (брат просветителя) остро высмеивал защитников эксплуатации простого народа. Последнего поддерживал депутат Н. Н. Мотонис, который решительно воспротивился тому, чтобы называть крестьян «подлыми». С критикой «Проекта прав благородных» выступил депутат от казаков Лубенского полка М. Тимофеев. Его поддержали некоторые другие депутаты с Украины и русских губерний. Депутат от горожан Ахтырки (Слобожанщина) И. Дзюбин решительно осуждал захват старшиной казацких земель и различные ее злоупотребления. Депутат от казаков В. Алейников отклонил претензии старшины на владение крестьянами и воообще выступил против существования крепостного права, заявив: «Хотя помянутые господа депутаты и представляют, что казачьим войсковым атаманам и полковым командирам без крестьян быть предосудительно; но это они показывают напрасно; ибо мы видим целую Европу, которая в крепостных крестьянах никакой нужды не имеет. И не большее ли будет присуждения всем господам депутатам и всему нашему государству перед другими европейскими странами, когда, по окончании сей высокославной комиссии, узаконено будет покупать и продавать крестьян, как скотину...» [1]. Часть депутатов поддержала В. Алейникова. Это был прямой вызов крепостникам. В целом главное место в работе комиссии занял крестьянский вопрос, который вызвал острую полемику между передовой и консервативной группами депутатов.

Таким образом, в комиссии для создания проекта нового Уложения разгорелась острая борьба передовых сил против реакции. Трибуна комиссии предоставила легальные возможности для постановки важнейших общественно-политических проблем, среди которых первое место занимала проблема крепостничества. Не надеясь на коренные реформы и ликвидацию крепостного права, передовые деятели требовали улучшения положения крестьян хотя бы путем вмешательства царской власти в отношения помещиков и крепостных для того, чтобы законодательным порядком ограничить права дворян на личность, труд, имущество крестьянина.

Царское правительство напугала острая дискуссия в комиссии по крестьянскому вопросу. Екатерина II начала тормозить работу комиссии, направив ей на обсуждение и одобрение дополнения к своему «Наказу». Со временем она перевела комиссию из Москвы в Петербург, чтобы предоставить правительству большую возможность влиять на депутатов. Под предлогом русско-турецкой войны Екатерина II в январе 1769 г. фактически распустила комиссию, хотя ее канцелярия формально еще работала до указа от 4 декабря 1774 года. Настоящей причиной роспуска законодательной комиссии было то, что передовые силы России выступили против деспотизма царской власти во всех его проявлениях.

---

[1] Записки о жизни и службе Александра Ильича Бибикова. Спб., 1817, с. 124.

[1] Сборник Русского исторического общества. Спб., 1871, т. 8, с. 373.

Просветительство на Украине. В XVIII в. в Европе развивалось просветительство — буржуазная идеология, которая отражала возрастание роли капитализма. Распространение идей просветительства, направленных против устоев феодального строя, было вызвано разложением феодализма и развитием капиталистических отношений. Идеологи класса буржуазии, по выражению Ф. Энгельса, «просвещали головы для приближавшейся революции...» [1].

В России развитие идей просветительства связано с именами М. В. Ломоносова, Д. И. Фонвизина, И. А. Крылова, Н. И. Новикова, А. Н. Радищева и других прогрессивных деятелей.

Выдающийся русский ученый, поэт и общественный деятель М. В. Ломоносов (1711—1765) выступил горячим сторонником общего просвещения народа, так как именно в просвещении он видел великое будущее России. Ученый подвергал критике рабство крепостных крестьян, бездеятельность и невежество в среде дворянства, реакционную роль церкви. Вместе с тем М. В. Ломоносов надеялся, что существующий строй можно улучшить с помощью реформ, проведенных «образованным» царем. Таким образом, проповедуя идеи, противоречившие официальной идеологии самодержавия, М. В. Ломоносов питал не имевшие под собой почвы иллюзии в отношениии возможности проведения их в жизнь с помощью все того же самодержавного «просвещенного» абсолютизма.

Общественно-политические взгляды и деятельность М. В. Ломоносова не только прокладывали путь просветительству, но и способствовали формированию антикрепостнического направления общественно-политической мысли. Они имели положительное влияние на Вольное экономическое общество, среди членов которого распространялась идея ликвидации крепостничества, как невыгодного экономически и противоречащего естественному праву людей.

На Украине идеи просветительства проповедывали Г. С. Сковорода, Я. П. Козельский, Г. С. Винский, И. П. Котляревский, В. В. Капнист, А. А. Палицын, В. Н. Каразин, П. Д. Лодий и другие передовые деятели своего времени. Они выступали против чудовищных и уродливых явлений феодального общества.

Одним из самых выдающихся просветителей стал замечательный философ и поэт Г. С. Сковорода (1722—1794). Всю свою жизнь он провел среди простого народа Украины, видел уродливые последствия деления современного ему общества на богатых и бедных. В социальном конфликте все его помыслы и симпатии были на стороне угнетенного трудящегося люда. Г. С. Сковорода в своих произведениях осуждал пороки феодально-крепостнического строя, критиковал негативные явления, которые порождались появлением буржуазных отношений, произвол и беззаконие, господствовавшие в царских учреждениях и судах.

Наивысшим благом человечества Г. С. Сковорода в стихотворении «De libertate» смело провозглашал гражданскую свободу как неотъемлимое природное право всех людей:

Что то за волность? Добро в ней какое?
Ины говорят, будто золотое.
Ах, не златое, если сравнить злато,
Против волности еще оно блато [1].

---

[1] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 19, с. 189.

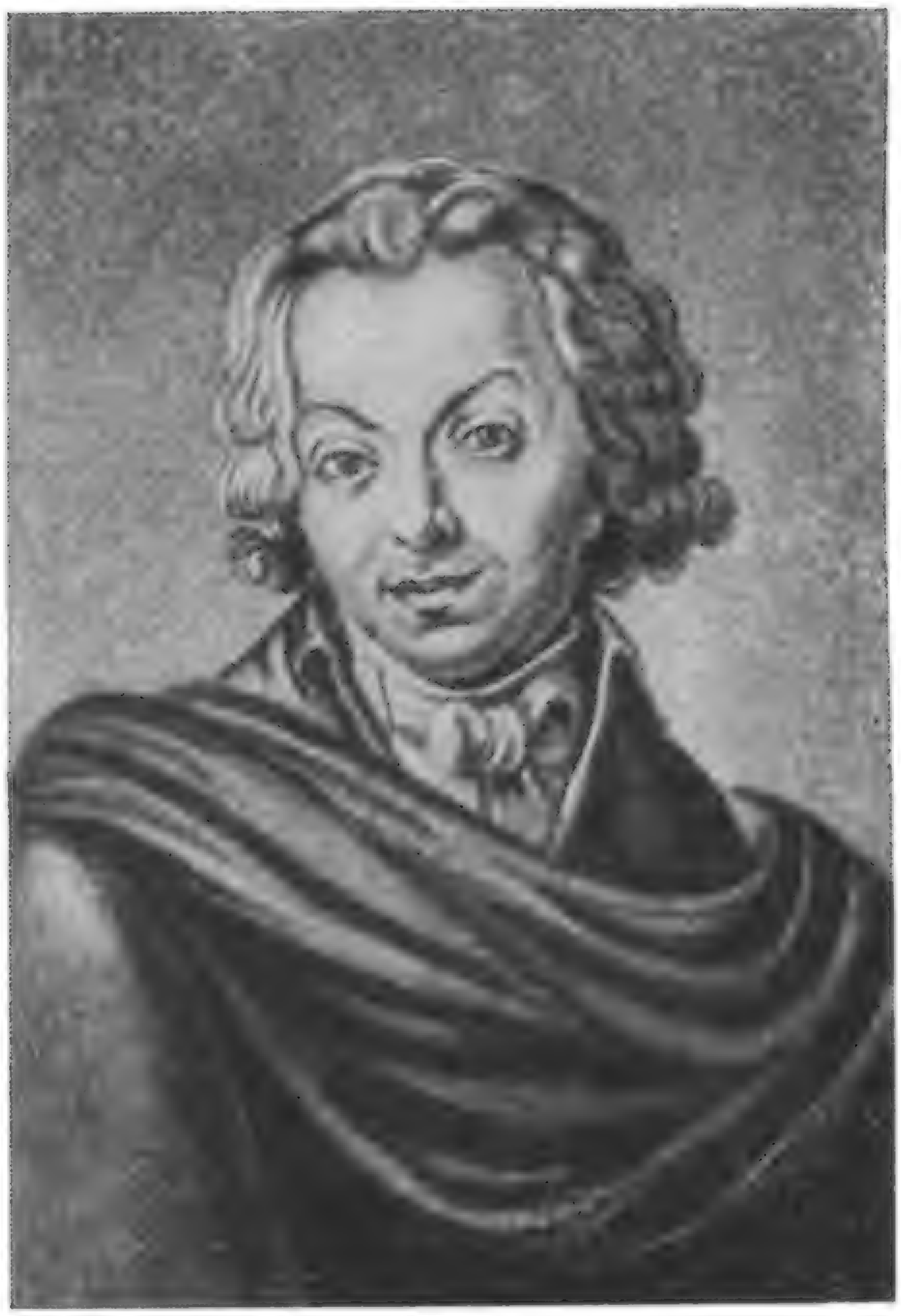
[1] *Сковорода Г. С.* Соч. в двух томах. Киев, 1973, т. 1, с. 91.

Просветитель прославлял освобождение украинского народа от иноземного гнета и воссоединение Украины с Россией.

Осуждая крепостничество и все уродливые явления феодального строя, Г. С. Сковорода не призывал к его свержению, а мечтал об усовершенствовании человеческих взаимоотношений, создании разумного общественного строя, основанного на принципах естественного права, которые обеспечили бы всеобщее счастье людей. Учение о справедливом обществе и путях его создания явилось, безусловно, утопическим и неосуществимым. Однако оно направлялось против существующего несправедливого строя, и именно в этом его положительный смысл. В мечтах о всеобщем счастье просветитель отражал протест народных масс против феодального угнетения.

Современник Г. С. Сковороды талантливый философ-материалист Я. П. Козельский, выходец из небогатой казацкой старшинской семьи Полтавщины, также осуждал крепостничество как явление, которое противоречило естественному праву, выступал против несправедливого существующего строя, выдвигал идею создания нового общества, основанного на «первичной простоте» и «натуральном благоденствии» всех людей[1]. В таком идеализированном обществе не существовало бы угнетения человека человеком, а между народами никогда не возникали бы войны. Путь к новому обществу Я. П. Козельский видел в распространении просвещения.

По своим общественно-политическим взглядам, критическому отношению к феодальному строю близко к Г. С. Сковороде и Я. П. Козельскому стоял просветитель Г. С. Винский — выходец из мелкопоместных украинских дворян г. Почепа. Увлекаясь западноевропейской просветительской философией, он пришел к выводу о несправедливости крепостного строя в России, осуждал произвол помещиков и царских чиновников, критиковал показной либерализм самодержавия Екатерины II. За эти взгляды царское правительство лишило Г. С. Винского дворянства и сослало в Оренбург.

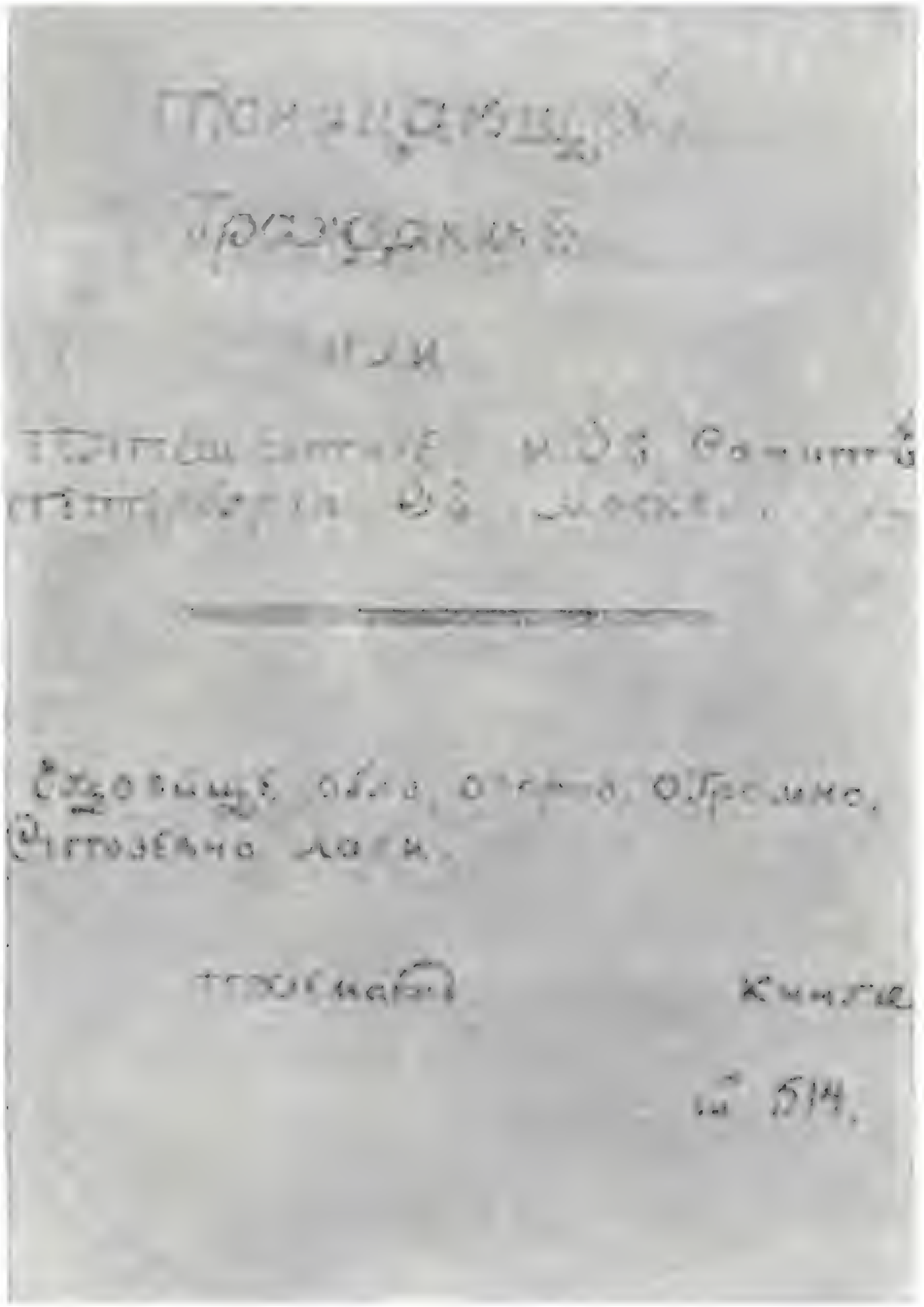

В. В. Капнист

Среди плеяды выдающихся писателей, которые выступали с протестом против крепостничества и самодержавного деспотизма, К. Маркс назвал известного поэта, общественного деятеля, писателя и просветителя В. В. Капниста[1]. В 1783 г. В. В. Капнист в «Оде на рабство» высказал протест против указа Екатерины II

---

[1] Избранные произведения русских мыслителей второй половины XVIII века. М., 1952, т. 1, с. 414—415, 464, 525, 535—536, 540.

[1] Архив Маркса и Энгельса. М., 1948, т. 11, с. 52.



Титульная страница рукописной книги А. Н. Радищева «Путешествие из Петербурга в Москву».

о закрепощении крестьян на Украине. Ода нашла широкий отклик среди общественности Украины и распространялась в списках. В другом сочинении под названием «Ода на истребление в России звания раба Екатериною Второю» (1786) просветитель требовал ликвидации крепостничества в России, уничтожения самого слова «крепостной». Екатерина II, которая тогда уже отказалась от своих либеральных высказываний относительно освобождения крестьян, приказала передать поэту: «Зась! Довольно и слова»[1]. В. В. Капнист в комедии «Ябеда» (1793—1794) выступил с критикой самодержавно-крепостнического строя в России: бюрократизма органов царской власти, произвола чиновников, несправедливого суда, взяточничества, обирательства и грабежа крестьян помещиками. Однако, как и другие просветители, он не поднялся до понимания необходимости решительной борьбы против самодержавия и крепостничества, которые тормозили прогресс общества. Пути улучшения общества он видел лишь в просвещении и реформах.

С «Ябедой» В. В. Капниста перекликается и критика самодержавно-крепостнического строя И. П. Котляревским в знаменитой сатирической поэме «Энеида», первые части которой вышли в свет в 1798 г. Перечисляя грешников, наказанных в аду, писатель на первое место поставил помещиков, которые жестоко эксплуатировали своих крепостных:

Панов за то и мордовали,
И припекали в свой черед,
Что людям льготы не давали,
На них смотрели, как на скот[1].

И. П. Котляревский выступил как просветитель, который желал и стремился улучшить жизнь угнетенных масс, сочувствовал их тягостному положению, острым словом критики пытался заставить помещиков отказаться от позорного крепостного права. Ограниченность мировоззрения не дала ему возможности прийти к полному отрицанию крепостничества. Однако его едкая, острая критика пороков феодального общества имела политическое значение.

Среди деятелей общественно-политического движения на Украине находился и В. Н. Каразин — ученый и дворянский просветитель, современник Г. С. Сковороды, В. В. Капниста, А. Н. Радищева и других передовых людей. Признавая успех распространения в России идей Французской буржуазной революции, В. Н. Каразин писал, что он также не избежал тогда соблазнов французского переворота, который «не только до губернии нашей, но и до глубины самой

---

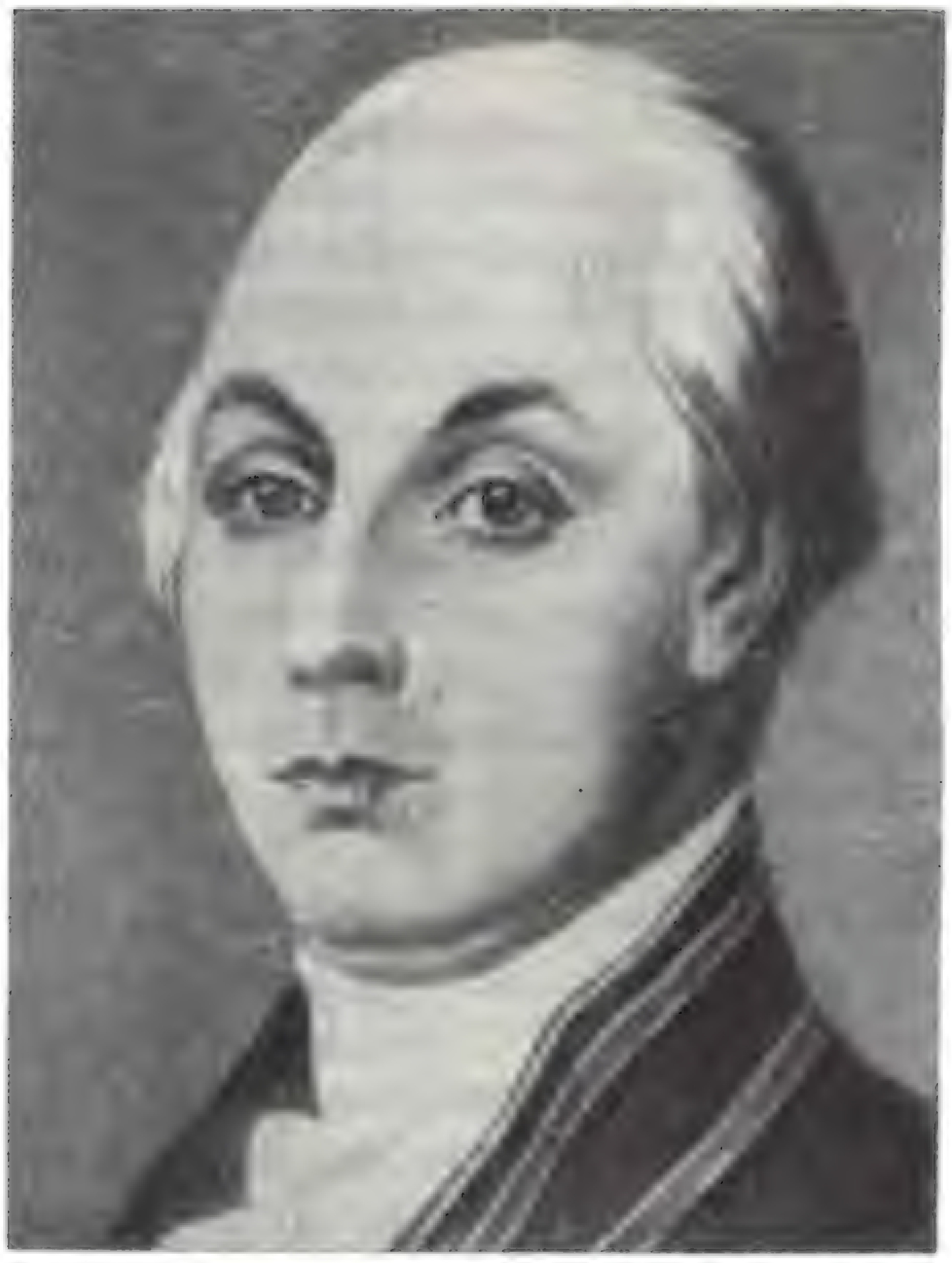
[1] *Капнист В. В.* Собр. соч. в двух томах, М.; Л., 1960, т. 1, с. 27, 101—103.

[1] *Котляревский И. П.* Соч. Л., 1969, с. 102.

Сибири простер свое влияние на молодые умы» [1].

На Харьковщине В. Н. Каразин развернул среди дворянства пропаганду в пользу освобождения крестьян от крепостничества, убеждая их, что это принесло бы взаимную выгоду помещикам и крестьянам. В своем имении в с. Кручик он фактически освободил крестьян от крепостничества, объявив, что они отбывают повинности за землю, а не потому, что лично зависимы от помещика. В. Н. Каразин упорядочил наделение крестьян землей, создал общественный капитал и опеку над сиротами, регламентировал рекрутские наборы, создал орган самоуправления крестьян — так называемую Думу и открыл сельскую школу. Таким образом, В. Н. Каразин не только отрицал крепостничество, но и практически пытался его ликвидировать, чтобы показать пример другим помещикам. Естественно, реформаторская деятельность дворянского просветителя-либерала успеха не имела: помещики Харьковщины за ним не пошли. Царское правительство запретило В. Н. Каразину экспериментировать в своем имении и установило за ним полицейский надзор. Впоследствии он стал защитником самодержавия.

На Украине жил известный польский просветитель шляхтич Франтишек Гожковский, пламенный сторонник учения Ж.-Ж. Руссо. В статье «Покорная челобитная крестьян» он подверг критике дворянские привилегии, осуждал крепостничество. Ф. Гожковский убеждал литовских, украинских и польских крестьян вместе бороться за свою свободу. Он составлял планы аграрных реформ, выступал за установление в Польше республики. Деятельность просветителя имела отклик в Восточной Галичине, на Правобережье и в Закарпатье.



А. Н. Радищев.

Известным философом-просветителем того времени стал професор Львовского университета П. Д. Лодий, который ратовал за развитие науки, распространение просвещения среди народа. Просвещением и воспитанием он мечтал реформировать феодальное общество, ослабить напряженность противоречий между богатыми и бедными, ликвидировать крепостничество.

Идеи борьбы против крепостного права и угнетения крестьян помещиками особенно ярко выражались в упомянутых выше анонимном «Проекте устава плебейства», найденном в 1767 г. на Волыни в Торчине, а также в универсалах М. И. Железняка к крестьянам во время Колиивщины (1768) — крупного народного освободительного восстания против шляхты на Правобережной Украине.

Просветительский кружок А. А. Палицына на Харьковщине. На Украине создавались центры просветительства, в которых группировались передовые деятели общественно-политического движения. Такой кружок прогрессивной дворянской интеллигенции во главе с просветителем А. А. Палицыным в 80—90-х годах XVIII в. возник в Поповке Сумского уезда на Харьковщине.

---

[1] Русская старина. Спб., 1871, т. 3, с. 336.

Этот кружок получил название «Поповской академии», что означало широкую заинтересованность его участников вопросами науки и просвещения. Наиболее выдающимися деятелями кружка наряду с А. А. Палицыным стали В. В. Капнист, В. Н. Каразин, В. И. Ярославский, Е. И. Станевич, Н. Ф. Алферов и др.

А. А. Палицын усвоил западноевропейскую просветительскую философию и увлекся идеями, провозглашенными Французской буржуазной революцией. Он воспринял ее тезис о том, что разум руководит миром и от него зависит прогресс человеческого общества. Поэтому просветитель мечтал о том, чтобы Россия стала на путь преобразований на основе достижений просвещения. «Настанет когда-нибудь опять умный век,— писал А. А. Палицын,— он переменит нелепости глупого; возвратит здравый смысл... правда одолеет лжеумствования...» [1]. Естественно, как представитель своего сословия, общественные преобразования он отстаивал в интересах дворянского класса, а не народных масс.

Распространяя западноевропейскую просветительскую философию, А. А. Палицын и его единомышленники переводили на русский язык произведения Ф. Вольтера, Ж.-Ж. Руссо и других французских философов. Так, А. А. Палицын перевел поэму Ф. Вольтера «Естественный закон» и произведение Ж.-Ж. Руссо «Новая Элоиза». Последний привлекал переводчика радикальной постановкой вопроса о воспитании молодежи в духе новых идей. А. А. Палицын пытался на практике осуществить просветительские принципы. Члены кружка интересовались также сочинением Руссо «Общественный договор», в котором проповедовалась идея возвращения человечества к его естественному состоянию, как более справедливому и гуманному.

Деятельность кружка А. А. Палицына выходила за рамки литературных учреждений. Палицын в произведении «Послание к Привете» высказал мысль о том, что русский народ создал высокую культуру и имеет все основания для дальнейшего ее развития. А несколько позже в переводе «Слова о полку Игореве» (1808) просветитель обращался к прогрессивным людям своего времени с призывом любить свой народ и не щадить сил для блага родины. Патриотические мотивы произведений Палицына перекликались с идеями А. Н. Радищева.

В палицинском кружке прогрессивные мысли высказывал В. Н. Каразин. Он писал: «Мне казалось, что в России все должно быть новым и своеобразным, как и она сама... Значительно легче по всем статьям политического строя творить новое, чем исправлять старое» [1]. Участники кружка оптимистически смотрели в будущее своей страны. Однако проповедуемые ими идеи не находили поддержки у большинства дворянства, которое крепко держалось за старые общественные отношения, особенно права крепостника.

Деятели просветительского кружка все больше убеждались, что либеральные заявления Екатерины II о ее содействии дальнейшему прогрессу общества в России не имели под собой серьезной почвы. На практике она укрепляла крепостническую систему и абсолютистскую монархию, охраняла права и привилегии дворянства.

---

[1] Цит. по кн.: *Сумцов Н. Ф.* Из украинской старины. Харьков, 1905, с. 41.

[1] Цит. по кн.: *Абрамов В. Б.* В. Н. Каразин. Спб., 1891, с. 22.

В кругах передовой дворянской интеллигенции росла убежденность в необходимости реформ общества. Такие мысли высказывал, в частности, в 1799 г. А. А. Палицын в одном из писем под названием «Умеренность». Он считал, что реформы являются самым целесообразным путем преобразования общества на новых принципах, а просвещение — главная задача, способ влияния на сознание людей. «Поповская академия» развернула определенную деятельность в области просвещения, превратилась в своеобразный культурно-просветительный центр на Украине. В распространении просвещения передовые умы на Украине видели путь к осуществлению политических и социальных преобразований. Один из современников сравнивал деятельность просветительского кружка А. А. Палицына с центром ученых, которые группировались вокруг Ф. Вольтера во Франции: «Если не ездить к Вольтеру в Фирней, то надо поехать в Поповку к Палицыну» [1].

Среди деятелей «Поповской академии» возникла мысль о создании Харьковского университета. Позднее В. Н. Каразин некоторое время возглавлял главное управление училищ в министерстве народного просвещения и составил проект основания Харьковского университета. Впоследствии А. А. Палицын, как признанный просветитель, был избран почетным членом этого университета.

Таким образом, во второй половине XVIII в. просветительство на Украине выросло в определенную общественную силу. Г. С. Сковорода вслед за великим русским просветителем М. В. Ломоносовым пропагандировал идею освобождения крестьянства от крепостного рабства и распространения просвещения. Складывавшееся под влиянием идей Французской буржуазной революции и произведений А. Н. Радищева, просветительство на Украине проявилось в творчестве В. В. Капниста, И. П. Котляревского, проектах А. А. Палицына, В. Н. Каразина, трактатах П. Д. Лодия и других прогрессивных деятелей того времени.

Закономерным результатом развития общественной мысли явилось возникновение на Украине дворянского просветительского кружка, что свидетельствовало уже о проникновении передовых идей в различные слои общества, понимании их представителями необходимости объединения усилий в борьбе за преобразования.

Несмотря на общую ограниченность мировоззрения просветителей и их стремление к реформам вместо революционного обновления общества, просветительство содействовало консолидации прогрессивных сил в борьбе против реакционных явлений, препятствовавших буржуазному развитию.

Характеризуя русских просветителей, В. И. Ленин писал, что «они совершенно искренне верили в общее благоденствие и искренно желали его, искренно не видели (отчасти не могли еще видеть) противоречий в том строе, который вырастал из крепостного» [1].

Влияние идей Французской буржуазной революции. Французская буржуазная революция конца XVIII в., уничтожив феодализм и абсолютизм во Франции, оказала огромное влияние на все страны мира, содействовала ускоренному развитию капитализма. Провозгласив просветительские лозунги свободы, равенства и братства основой нового общества, революция получила самую широкую поддержку со стороны угнетенных народов мира.

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 2, с. 520.

«Великая французская революция,— писал Ф. Энгельс,— была третьим восстанием буржуазии, но первым, которое совершенно сбросило с себя религиозные одежды и в котором борьба была проведена на открыто политической почве. Она была также первым восстанием, в котором борьба была действительно доведена до конца, до полного уничтожения одной из борющихся сторон, именно аристократии, и до полной победы другой, именно буржуазии»[1].

Революция во Франции дала толчок демократическим движениям в Англии, Германии, Италии, Польше, Австрии, России и других странах. Передовые люди приветствовали те великие преобразования, которые принесла революционная буря, готовили общественную мысль в своих странах для борьбы против реакционных сил и учреждений феодального строя.

В России выдающиеся просветители А. Н. Радищев, Н. И. Новиков, Ф. В. Кречетов, И. П. Пнин, Я. П. Козельский и другие выступили за ликвидацию самодержавия и уничтожение крепостного права. Они нашли много последователей. Во Французской буржуазной революции просветители России усматривали начало новой эпохи.

Известия о революционных событиях во Франции дошли и на Украину. Они содержались в русских журналах и газетах — «Почта духов», «Беседующий гражданин», «Петербургские ведомости», «Московские ведомости», «Месяцеслов», которые не только сообщали о революционных выступлениях, но и комментировали их. Кроме того, сведения об этих событиях распространяли в России французские эмигранты и русские дворяне, которые побывали во Франции.

Об интересе к революционному движению во Франции свидетельствует, в частности, неизвестный автор «Летописных заметок о событиях в Новороссии», который записал: «1789 год. Общее возмущение, которое совершилось во Франции, и гонения на всех дворян и хозяев, которые против нынешнего правления»[1]. Этот автор несколько лет внимательно следил за развертыванием революции, что нашло отражение в его заметках.

На Украине распространялось сочинение французского революционного публициста Ж.-Л. Карра «Оратор французских генеральных штатов 1789». Перевод его на русский язык, сделанный просветителем Г. С. Винским, появился на Полтавщине. На полях рукописи переводчик выразил свою солидарность с революционными событиями: «Изменения, которые произошли во Франции, до того необычные, что обращают внимание и заинтересованность всех народов»[2]. Он считал распространение брошюры Карра полезным для своих соотечественников. Рукописный экземпляр ее оказался также в Одессе.

Под влиянием революции во Франции выходцы с Украины — чиновники Коллегии иностранных дел в Петербурге И. К. Стрелевский и И. Н. Буйда весной 1793 г. составили анонимное письмо на латинском языке, в котором речь шла о подготовке заговорщиками убийства Екатерины II в интересах революции, хотя в действительности конкретных сведений об этом они не имели. Авторов письма власти арестовали и сослали под строгий надзор полиции.

Царское правительство разрешило многим дворянам-эмигрантам, которым удалось бежать из революционной Франции, поселиться в Одессе. Известный роялист эмигрант герцог Арман де Ришелье стал даже градоначальником Одессы. Естественно, что эмигранты распространяли информацию о революционных событиях во Франции.

---

[1] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 22, с. 311.

[1] Цит. по кн.: *Коваленко Л. А.* Велика французька буржуазна революція і громадсько-політичні рухи на Україні в кінці XVIII ст. К., 1973, с. 40.

[2] Там же, с. 41.

Помещик из Киева Войцехович, осведомленный о событиях во Франции, писал, что многие его соотечественники обсуждают революционные события. Этим подчеркивался интерес к революции широких кругов общественности Украины.

Во Львове в 1792—1797 гг. выходила в свет на польском языке газета либерального направления «Дневник патриотических политиков». С 1794 г. газету редактировал общественно-политический деятель М. Герасевич, выходец с Львовщины, сын униатского священника. По своим взглядам он принадлежал к прогрессивной части галицкой интеллигенции. Газета имела тесные связи с демократической организацией «Общество польских патриотов», которое солидаризировалось с революцией во Франции. Она сообщала об острой классовой борьбе во Франции, непримиримых противоречиях между якобинцами и жирондистами, о деятельности Конвента и его решительного президента Максимильена Робеспьера, раскрытии заговоров роялистов, термидорианском перевороте. Газета вначале проявляла положительное отношение к якобинцам, но после термидорианского переворота она ориентировалась уже на новое правительство как на реальную силу. В общем же газета «Дневник патриотических политиков» оказалась для того времени довольно важным источником информации о революционных событиях во Франции в конце XVIII в. для общественности Восточной Галиции.

В Екатеринославской губернии отмечалось внимание к революции во Франции весной 1793 г. среди купечества и горожан, заинтересованных в торговле с иноземными державами.

Сведения о революции во Франции распространялись и среди крестьян. Так, сельский дьяк Романовский из Полтавской губернии заявил крестьянам: «Во Франции все свободные... что сие когда (б) и у нас скорее сбулось»[1]. В годы революции вспыхнуло восстание крестьян в Турбаях (Полтавщина), которое имело широкий отклик среди трудящихся Украины.

Вести о революционных событиях враждебно встречали помещики-крепостники. Так, помещик из Слобожанщины И. О. Остроженко-Лохвицкий в своих заметках 1793 г. проклинал французских революционеров за казнь короля и уничтожение аристократов. Он поддерживал намерение царского правительства послать войска против революционной Франции. Господствующий класс боялся, чтобы влияние революции не привело к новым восстаниям крепостных крестьян.

Под влиянием идей Французской буржуазной революции на Украине распространялась антиправительственная пропаганда. Среди активных пропагандистов оказались передовые дворяне С. Познанский (Киеская губерния) и В. В. Пассек (Харьковская и Полтавская губернии).

В Уманском повете на Киевщине и на Подолии обедневший шляхтич С. Познанский высказывал мысли, «наполненные бунтарским духом», одобрял идеи якобинцев, и говорил, что «коронованные головы» и магнаты не нужны, лучше было бы, если бы магнаты погибли, как во Франции, и все люди стали «равными и свободными». При этом Познанский утверждал, что не только на Украине, но и в Москве и Петербурге есть много людей, готовых восстать[2]. Царские власти арестовали Познанского и сослали в Сибирь на каторгу.

---

[1] Цит. по кн.: Вопросы истории, 1947, № 2, с. 84.

[2] ЦГИА УССР, ф. 533, оп. 1, д. 6, л. 4, 11.

Выходец из дворян Волчанского уезда на Харьковщине майор В. В. Пассек, участник русско-турецких войн, служил в Кременчуге на Полтавщине. Под влиянием идей Французской буржуазной революции он развернул политическую деятельность, организовав кружок из восьми радикально настроенных офицеров и чиновников. Среди единомышленников Пассека были также выходцы из Франции. Участники кружка распространяли запрещенную литературу, в том числе книгу «Путешествие из Петербурга в Москву» А. Н. Радищева. В. В. Пассек написал оду, в которой защищал свободу, пророчил гибель царям, призывал следовать примеру французских революционеров. Расширяя круг единомышленников, он посещал своих армейских друзей в Харькове, Екатеринославе, Херсоне и других городах. Даже в доме кременчугского градоначальника он благосклонно отзывался о революционных событиях во Франции (1794), о чем стало известно Екатеринославскому генерал-губернатору.

Узнав о том, что царским властям известно о пропагандистской деятельности кружка, В. В. Пассек хотел выехать за границу, но в Яссах местная полиция арестовала его вместе с товарищем — французом Дюрузом. Во время обыска у него нашли две рукописные копии книги «Путешествие из Петербурга в Москву» А. Н. Радищева, а также собственные сочинения «Вольность» и «Екатерина», направленные против самодержавия. За антиправительственную деятельность царское правительство сначала сослало Пассека на службу в прибалтийские войска, а затем бросило в тюрьму, где он продолжал писать произведения, направленные против существующего строя. После вступления на престол Александра I Пассека в марте 1801 г. освободили. Однако уже в следующем году царские власти арестовали его за пренебрежение к особе нового императора и снова посадили в тюрьму. Он и здесь не прекращал борьбы, протестовал против издевательства над заключенными в Петербургской городской тюрьме, организовал среди них сбор подписей под жалобой на тяжелые условия заключения и чересчур придирчивую цензуру.

В Петербургской тюрьме В. В. Пассек написал политический очерк о своей жизни под названием «Надежды страждущих питают», в котором смело осуждал самодержавие и бюрократический аппарат России. За это суд приговорил Пассека к смертной казни, которую заменили лишением чинов и дворянства и пожизненной ссылкой в Сибирь. В ссылке он пробыл 20 лет и был освобожден лишь в 1826 г.

Однако до конца жизни В. В. Пассек оставался верен революционным идеям и прививал их своим детям, которые родились в Сибири (его сын Вадим стал единомышленником А. И. Герцена).

Идеи Французской буржуазной революции, проникая на Украину, положительно влияли на ее общественно-политическую жизнь, находили поддержку и одобрение среди передовых людей того времени.

А. Н. Радищев и распространение революционных идей на Украине. Дворянский революционер, выдающийся писатель, философ-материалист А. Н. Радищев (1749—1802) решительно выступал со смелым протестом против засилья помещиков, остро осуждал крепостничество и выступил за свержение самодержавия.

В период Французской буржуазной революции А. Н. Радищев в Москве опубликовал книгу «Путешествие из Петербурга в Москву» (1790), где с особой глубиной и проникновенностью обнажил социальную действительность России, ярко и убедительно показал страдания народа под гнетом самодержавия и крепостничества. Автор подверг уничтожающей критике самодержавно-крепостнический строй. Он указал на бесправие и рабское положение крестьян, раскрыл их благородный облик, непокорность угнетателям. В произведении осуждены паразитизм и произвол царских чиновников, реакционная роль церкви и религии. Одновременно А. Н. Радищев выдвинул программу коренных преобразований общественной жизни на основе естественного права людей, высказал прогрессивные мысли в области экономики, политики, права, культуры, образования и воспитания, морали и т. п. Книга «Путешествие из Петербурга в Москву» стала своеобразным манифестом дворянских революционеров.

Другие сочинения А. Н. Радищева также наполнены протестом против существующего несправедливого порядка, проникнуты идеей борьбы за освобождение народа от крепостнического рабства. В оде «Вольность» он воспел свободу:

О! дар небес благословенный,
Источник всех великих дел;
О! Вольность, вольность, дар бесценный!
Позволь, чтоб раб тебя воспел.
Исполни сердце твоим жаром,
В нем сильных мышц твоих ударом
Во свет рабства тьму претвори...[1]

Писатель предвещал народное восстание против угнетателей, которое приведет па плаху царя — самодержца.

Самодержавие А. Н. Радищев считал наибольшим социальным злом, которое мешает прогрессу общества. Он откровенно писал, что «самодержавство есть наипротивнейшее человеческому естеству состояние»[1]. Великий революционер нарисовал в своих произведениях омерзительный образ царя-самодержца, который стоит на страже интересов помещиков-крепостников, чтобы держать миллионы людей в неволе и бесправии.

А. Н. Радищев первый выдвинул идею крестьянской революции и демократического преобразования общества в России. Он доказывал их неизбежность и глубоко верил в грядущее счастье народа, заявляя: «...Я зрю сквозь целое столетие»[2].

Во взглядах на общественную жизнь А. Н. Радищев оставался сторонником просветительства, идеи «естественного права» и «общественного договора», верил во всесильность просвещения. Но, отстаивая интересы угнетенного народа, он наполнил эти идеи революционным содержанием, использовал их гуманистическую сущность для обоснования необходимости насильственного свержения самодержавного строя и ликвидации крепостнических отношений в России.

Революционные идеи и общественная деятельность А. Н. Радищева оказали могучее влияние на развитие освободительного движения в России. Эти идеи распространялись и на Украине, где передовые люди восприняли их и решительно поддержали. Сочинения А. Н. Радищева помогли им осознать сущность революционных событий во Франции и сделать выводы относительно существующего положения и будущего России, угнетенной самодержавием и крепостничеством. Выдающийся революционер нашел на Украине в лице В. В. Капниста единомышленника в борьбе против крепостного рабства. Ода «Вольность» А. Н. Радищева и «Ода на рабство» В. В. Капниста имели общую идейную основу и создавались в период распространения царизмом своей крепостнической политики на Украине. Как и А. Н. Радищев, В. В. Капнист протестовал против рабства:

---

[1] *Радищев А. Н.* Избранные философские и общественно-политические произведения. М., 1952, с. 476.

[1] *Радищев А. Н.* Полн. собр. соч. в трех томах. М.; Л., 1941, т. 2, с. 282.

[2] Там же, 1938, т. 1, с. 369.

> Воззрите вы на те народы,
> Где рабство тяготит людей;
> Где нет любезныя свободы
> И раздается звук цепей;
> Там к бедству смертные
> рожденны...[1]

Эта ода, отображавшая настроения, навеянные Французской революцией, распространялась среди прогрессивной интеллигенции Украины.

В. В. Капнист был лично знаком с А. Н. Радищевым, смело осуждал арест и ссылку последнего, а в годы реакции высказывал свою солидарность с автором «Путешествия из Петербурга в Москву». Но Капнист не поднялся до уровня революционера Радищева, не вышел за пределы дворянского просветительства и либерализма. Однако страстное выступление против крепостнического рабства сближало этих людей.

Определенное влияние оказал А. Н. Радищев и на В. Н. Каразина. Они познакомились в Петербурге. Беседы с Радищевым, Капнистом и другими передовыми людьми утвердили Каразина в мысли, что принципы разума, отстаиваемые просветителями, находятся в тесной и неразрывной связи с борьбой против рабства, самодержавной тирании и других уродливых явлений общества. Познакомившись с книгой «Путешествие из Петербурга в Москву», В. Н. Каразин увлекся идеями А. Н. Радищева. В 1792—1795 гг. он даже осуществил путешествие по России и Украине, чтобы убедиться в справедливости картин, описанных Радищевым.

Книга А. Н. Радищева разными путями попадала на Украину. В частности, «Путешествие из Петербурга в Москву» имел князь Г. А. Потемкин, который при Екатерине II правил Новороссией. Упомянутый выше майор В. В. Пассек читал книгу, посещая штаб Потемкина в Кукутенях и Яссах. Другой экземпляр книги переписал для Пассека офицер П. П. Симонович. В рукописном виде распространяли «Путешествие из Петербурга в Москву» в Кременчуге, Екатеринославе и других городах Украины участники кружка В. В. Пассека.

Печатные экземпляры «Путешествия из Петербурга в Москву» попали в Кагарлык (Киевщина), где находились имения Д. П. Трощинского. Книга появилась и в Виннице. Таким образом, небольшой круг образованного дворянства имел возможность ознакомиться с революционными идеями А. Н. Радищева.

Однако книга «Путешествие из Петербурга в Москву» больше распространялась в рукописях. Они обнаружены в дворянских библиотеках на Киевщине, а также в Одессе и Виннице. На Киевщине появилось два списка произведения, датированных концом XVIII в. Одесский список «Путешествия из Петербурга в Москву» имеет свои особенности: он сделан на Украине человеком, который разделял взгляды А. Н. Радищева. На последних его страницах содержалась также копия брошюры «Оратор французских генеральных штатов 1789 г.» Ж.-Л. Карра. Не случайно переписчики соединили книгу А. Н. Радищева с брошюрой Ж.-Л. Карра как документы, связанные с эпохой Французской буржуазной революции.

Отражая социально-экономические процессы и классовую борьбу, общественно-политическое движение на Украине развивалось в эпоху, когда выступали с критикой самодержавия и крепостничества выдающиеся русские просветители, распространялись сочинения западноевропейских просветителей-энциклопедистов.

---

[1] *Капнист В. В.* Собр. соч. в двух томах, М.; Л. 1960, т. 1, с. 89.

Активизации протеста передовых сил России против самодержавия и крепостничества способствовала деятельность комиссии по созданию проекта нового Уложения. В наказах депутатам свои интересы и взгляды высказывали различные общественные сословия Украины. В комиссии впервые прямо и открыто был поставлен крестьянский вопрос, что разделило депутатов на прогрессивную и реакционную группы. Прогрессивная группа высказывалась за ликвидацию крепостного права.

На Украине сформировалась плеяда выдающихся просветителей: Г. С. Сковорода, Я. П. Козельский, Г. С. Винский, И. П. Котляревский, В. В. Капнист, А. А. Палицын и др.; образовался просветительский кружок, который занимался распространением прогрессивных идей.

Идеи Французской буржуазной революции конца XVIII в. оказали заметное влияние на общественность всей России, проникли на Украину, активизируя там общественную мысль. Просветители на Украине пропагандировали идеи революции. Большое влияние на общественно-политическое движение имела революционная деятельность А. Н. Радищева, сочинения которого распространялись среди прогрессивных людей России и Украины.

В целом деятельность просветителей подготовила почву для дворянского этапа освободительного движения в России.

Стремление казацкой старшины и помещиков приспособиться к новым условиям хозяйствования, естественно, вело к усилению эксплуатации крестьянско-казацких масс. В ответ на увеличение барщины и закрепощение трудящиеся все чаще поднимались на борьбу со своими угнетателями. Участились крестьянские побеги и случаи так называемого «искания казачества», отказа выполнять феодальные повинности, возросло число жалоб в местные и центральные органы власти.

Крестьяне и казаки переходили также к более действенным формам и методам классовой борьбы — открытым вооруженным восстаниям. Вторая половина XVIII в. ознаменовалась значительными антифеодальными выступлениями крестьян и казаков сел Турбаи, Клищинцы и др. Резко обострились противоречия на Запорожской Сечи. Свое появление на политической арене острой классовой борьбы засвидетельствовали работные люди.

На новую ступень поднялась антифеодальная и освободительная борьба на Правобережье и западноукраинских землях. Мощной силой, державшей господствующие классы — магнатов и шляхту — в постоянном страхе, стало гайдамацкое движение и выступления опришков. В 1768 г. Правобережную Украину охватило пламя крупного народно-освободительного восстания — Колиивщины. Эти события имели исключительно важное значение для решения вопроса о воссоединении Правобережной Украины с Россией.

Одним из наиболее острых проявлений классовых противоречий в обществе явилась крестьянская война в России под руководством Е. И. Пугачева. Охватив огромные территории Русского государства, она оказала заметное влияние на подъем антифеодальной борьбы трудящихся Украины. Участились нападения крестьян и казаков на имения своих господ, в ряде местностей появились крупные повстанческие отряды. В ходе антифеодальной борьбы более рельефно проявлялись социальные лозунги, надежды, чаяния трудящихся, укреплялась их классовая солидарность.

Классовая борьба и социальные противоречия феодального общества нашли отражение в крестьянской идеологии, просветительстве и других проявлениях политической мысли. Заметное влияние на общественно-политическое движение на Украине оказали идеи Французской буржуазной революции конца XVIII в. и произведения А. Н. Радищева.

Борьба народных масс против феодалов имела огромное значение для развития общества. «Мы всегда учили и учим, — писал В. И. Ленин, — что классовая борьба, борьба эксплуатируемой части народа против эксплуататорской лежит в основе политических преобразований и в *конечном счете* решает судьбу всех таких преобразований»[1]. Выступления народных масс против своих угнетателей — феодалов — в XVIII в. усугубили кризисные явления феодально-крепостнической системы, предопределили развитие и укрепление капиталистического уклада, развитие идеологии дворянской революционности и затем революционного демократизма в первой половине XIX в.

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 9, с. 333—334.

Глава XI

ОСВОБОЖДЕНИЕ СЕВЕРНОГО ПРИЧЕРНОМОРЬЯ, НАЧАЛО ЕГО ЗАСЕЛЕНИЯ И ХОЗЯЙСТВЕННОГО ОСВОЕНИЯ. ВКЛЮЧЕНИЕ КРЫМА В СОСТАВ РОССИИ

Одной из важнейших и безотлагательных внешнеполитических задач России во второй половине XVIII в. явилось освобождение от многовекового турецко-татарского господства исконных восточнославянских земель Северного Причерноморья и приобретение свободного выхода к Черному и Азовскому морям. Необходимость скорейшего решения этой проблемы обусловливалась прежде всего назревшими потребностями экономического развития страны, а также интересами упрочения ее южных и юго-западных границ, обеспечения безопасности прилегавших к ним обширных территорий, на протяжении веков подвергавшихся разрушительным нашествиям и набегам орд турецких и татарских феодалов. Определяя основные направления внешней политики царского правительства в XVIII в., Карл Маркс указывал, что «...Россия не могла оставить устье Невы, этого естественного выхода для продукции Северной России, в руках шведов, так же как устья Дона и Буга и Керченский пролив в руках кочевых татарских разбойников» [1].

Вместе с тем это были не единственные факторы, определявшие политику царского правительства на Юге. Богатые, но слабо заселенные и почти не освоенные обширные пространства Северного Причерноморья все более привлекали внимание господствующего класса — русского дворянства. Дворяне хорошо понимали, что с приобретением Россией свободного выхода через Черное море на европейские рынки эти земли станут источником крупных прибылей.

Отвоевание Северного Причерноморья значительно укрепило бы международные позиции России, способствовало бы разрешению других важнейших внешнеполитических проблем, в частности воссоединению в составе Русского государства украинских и белорусских земель, находившихся под властью Речи Посполитой.

И наконец, именно в это время в правящих кругах России начали вызревать далеко идущие планы распространения политического влияния царизма на Балканы, соседние страны Ближнего и Среднего Востока, известные как «греческий проект».

Все это и обусловило сосредоточение на Юге основных дипломатических и военных усилий царского правительства на протяжении почти всей второй половины XVIII в. Для достижения поставленной цели Россия дважды — в 1768—1774 и 1787—1791 гг.— вела изнурительные войны против Турции, во время которых она вступала в острые конфликты с могущественными странами Европы, пытавшимися воспрепятствовать царскому правительству в осуществлении его внешнеполитических планов на Юге.

---

[1] *Маркс К.* Тайная дипломатия XVIII века. Цит. по кн.: *Бескровный Л. Г.* Русская армия и флот в XVIII веке. М., 1958, с. 181.

1. РУССКО-ТУРЕЦКАЯ ВОЙНА 1768—1774 ГГ. ПРИОБРЕТЕНИЕ РОССИЕЙ ВЫХОДА К ЧЕРНОМУ И АЗОВСКОМУ МОРЯМ

Внутреннее и международное положение России накануне войны. Укрепление армии и флота. Во второй половине XVIII в. в России усилилось разложение феодально-крепостнической системы. Значительно ускорились темпы роста промышленности. Одновременно в ней происходили и качественные изменения: наряду с помещичьей, посессионной и казенной мануфактурами возникали первые мануфактуры капиталистического типа. Заметные сдвиги имели место также в сельском хозяйстве, где наблюдался рост товарного производства, расширялись посевные площади за счет освоения свободных земель, несколько улучшилась агротехника. Однако господствовавшие феодальные отношения, относительная узость внутреннего рынка, который не мог полностью поглотить товарную продукцию, тормозили развитие экономики, особенно сельского хозяйства. В этих условиях все большее значение приобретал внешний, прежде всего западноевропейский рынок.

Передовые в экономическом отношении страны Западной Европы, где вследствие развития капитализма быстро возрастал спрос на хлеб и другие сельскохозяйственные продукты, представляли собой потенциально крупный рынок для сбыта продукции сельского хозяйства Европейской России. Однако для южных районов страны с наиболее благоприятными природными условиями развития сельского хозяйства западноевропейский рынок был практически недоступен из-за отдаленности от портов Балтийского моря и сложности доставки грузов к ним. Транспортировка же сельскохозяйственных продуктов в Западную Европу сухопутными путями намного повышала их себестоимость, в результате чего значительно снижалась конкурентная способность.

В открытии новых удобных коммуникаций с западноевропейским рынком наиболее заинтересованы были помещики Украины и южных, особенно черноземных губерний России, географически тяготевших к Черному и Азовскому морям. Этот огромный район с севера ограничивался линией Смоленск — Калуга — Воронеж, а с востока — реками Медведицей и Доном. Природные условия края позволяли намного увеличить сельскохозяйственное производство, однако оторванность от внешнего рынка препятствовала этому. Объясняя причины, тормозившие развитие их хозяйства, помещики Слобожанщины отмечали, что «не имеют способа, куда оной [хлеб.— *Ред.*] с прибылью отпускать, потому, что в близости... никакого порта нет»[1]. Неблагоприятные, с точки зрения возможности реализации продукции, условия тормозили развитие производительных сил не только этого обширного и богатого района, но и страны в целом.

Господство султанской Турции и ее вассала Крымского ханства в Северном Причерноморье, которое они на протяжении столетий использовали как плацдарм для осуществления разрушительных вторжений на украинские и русские земли, представляло также постоянную угрозу для России. Хотя Османская империя в это время уже переживала упадок своего политического и военного могущества, она все еще продолжала оставаться грозным противником. Как указывал Ф. Энгельс, наступательная сила турок была сломлена сто лет назад (т. е. в конце XVII в.), однако ее оборонительные возможности оставались еще значительными[1]. Султанское правительство, переоценивая могущество своей страны и игнорируя возросшую силу России, вынашивало в отношении ее широкие агрессивные планы. Султан и его окружение имели целью отодвинуть государственную границу соседней России подальше от Черного и Азовского морей, мечтали о захвате значительной части ее территории.

---

[1] Цит. по: *Дружинина Е. И.* Кючук-Кайнарджийский мир. М., 1955, с. 55.

Агрессивные планы Турции были опасны еще и тем, что она все более подпадала под влияние некоторых могущественных государств Европы, которые враждебно относились к России и стремились не допустить ее усиления, в частности воспрепятствовать укреплению русских политических и стратегических позиций на Юге. Поэтому они активно поощряли агрессивные устремления султана. Резко враждебную в отношении России направленность внешнеполитического курса турецких правящих кругов русское правительство учитывало в своей политике в отношении Турции, в частности в вопросе о Северном Причерноморье.

Таким образом, жизненные интересы России, с одной стороны, и откровенно враждебная позиция Турции, которую поддерживали Франция, Австрия и другие европейские государства,— с другой, требовали принятия решительных мер с целью освобождения Северного Причерноморья от турецкого и татарского господства. Подготовка России к войне велась как в дипломатическом, так и в военном плане.

В сфере внешней политики предпринимались меры, направленные на обеспечение максимально благоприятной для России международной обстановки. Стремление России укрепить союз с Австрией против Турции было одним из мотивов, которые подтолкнули ее к участию в Семилетней войне (1756—1763) на стороне Австрии. Однако ухудшение русско-австрийских и русско-французских отношений после этой войны вынудило царское правительство искать сближения с рядом других государств Европы. Так, в 1764 г. Россия подписала союзный договор с Пруссией, секретные статьи которого обязывали последнюю не только поддерживать Россию дипломатически, но и оказывать ей финансовую помощь во время войны против Турции. Подобное союзное соглашение русское правительство заключило и с Данией (1765). Важное значение имел и договор «о дружбе и коммерции» России с Англией (1766), имевший политический подтекст. Заинтересованная в бесперебойном получении русского железа, леса, пеньки и многих других товаров, Англия обязалась поддерживать политику России в отношении Польши и Швеции. Русской дипломатии удалось также воспрепятствовать Франции в осуществлении плана создания антирусской коалиции в составе Турции, Австрии, Польши, Швеции и некоторых других стран.

Хотя Россия накануне войны значительно укрепила свои международные позиции, в целом напряженная обстановка в Европе оставалась малоблагоприятной для осуществления ее планов в отношении Северного Причерноморья.

Одновременно с активными внешнеполитическими акциями царское правительство принимало меры для усиления военного потенциала страны. Оно реально учитывало сильные стороны своего будущего противника. В военном отношении превосходство Турции определялось рядом факторов. Прежде всего Османская империя вместе со своим вассалом Крымским ханством могла выставить на театре военных действий огромную армию, в несколько раз большую, чем Россия. Турция располагала мощным военным флотом, которого на Юге Россия вообще не имела. Очень важным преимуществом Турции являлось и то, что, владея Северным Причерноморьем, она занимала по отношению России выгодные стратегические позиции. В приграничном районе турецкая армия опиралась на заранее созданную разветвленную систему крепостей. Коммуникации турецкой армии были намного короче и удобнее. Русскому правительству приходилось учитывать также то обстоятельство, что враждебные России европейские государства щедро снабжали Турцию новейшим вооружением, направляли офицеров-инструкторов и инженеров-фортификаторов, а также оказывали ей активную дипломатическую поддержку.

---

[1] См.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 22, с. 17.

В предвоенные годы значительно возросли ассигнования России на армию и флот. За 1766—1768 гг. расходы на армию увеличились с 8104 тыс. руб. до 9793,4 тыс. руб. Ежегодные затраты на флот составляли 1200 тыс. руб. Численность пехотных полков накануне войны достигла 135,4 тыс. человек против 104,6 т. в 1763 г. С целью пополнения армии и флота молодыми, наиболее боеспособными кадрами в 1767—1768 гг. правительство провело три рекрутских набора, давших 73,1 тыс. новобранцев. Первостепенное внимание уделялось повышению боеспособности войск с учетом опыта Семилетней войны, которая выявила ряд существенных недочетов в организации, тактике, вооружении и снабжении армии. Возросло производство стрелкового вооружения и артиллерии, в частности усовершенствованных образцов, пороха, боеприпасов, а также сукна и полотна, что способствовало улучшению материально-технического обеспечения армии и флота. Одновременно принимались меры для усовершенствования организации, комплектования и выучки, улучшения взаимодействия родов войск, разрабатывались новые приемы ведения боя.

Место Украины в планах подготовки войны. Украине, которая непосредственно примыкала к будущему театру военных действий, и должна была стать районом сосредоточения и развертывания русских войск, в планах подготовки России к войне отводилось важное место. Здесь — в ближайшем тылу действующей армии — планировалось размещение всех армейских служб. Еще до начала войны на ее территории, в том числе и на Правобережье, создавались крупные склады провианта, фуража, вооружения и боеприпасов. Ей отводилась роль и основного источника продовольствия, фуража и лошадей для кавалерии, транспортных средств для снабжения войск всем необходимым как из тыловых складов («магазинов»), так и непосредственно в районе боевых операций. Имелось в виду, что северные, богатые лесом, местности Украины будут удовлетворять значительную часть потребности армии в лесоматериалах для строительства укреплений, мостов, переправ и т. п., а Шосткинский пороховой завод, где производство пороха накануне войны достигло 15 тыс. пудов, обеспечит им действующую армию.

Одну из важнейших и сложных проблем представлял транспорт. Для бесперебойного материально-технического снабжения войск необходимо было иметь большое количество транспортных средств. Их предполагалось получить главным образом с Левобережной Украины. Для доставки грузов предназначались распространенные в то время четырехволовые деревянные возы-мажи грузоподъемностью 80—100 пудов. По предварительным подсчетам для перевозки провианта и фуража только Первой армии требовалось до 4700 маж. Однако фактически потребность оказалась вдвое большей. Поэтому пришлось дополнительно нанимать транспортные средства у населения Правобережья. Для доставки грузов, особенно из центральных русских губерний, интенсивно использовался Днепр.

Главной тыловой базой действующей армии командование избрало выгодно расположенный на важнейших сухопутных и речном путях Киев, имевший к тому же сильные укрепления. Незадолго до войны (1764) в Печерской крепости был построен крупный арсенал, где ремонтировались и хранились орудия и другое оружие, а также сооружен пороховой погреб на несколько тысяч пудов пороха. В крепости находились основные продовольственный и вещевой склады, центр начальной подготовки рекрутов и госпиталь для тяжелораненых.

Большое значение русское командование придавало использованию людских ресурсов Украины. Основную массу местных воинских формирований составляли иррегулярные военнопоселенческие полки — гусарские, пикинерные и ландмилицкие. Слободские гусарские полки (Сумской, Ахтырский, Острогожский, Харьковский и Изюмский) были созданы в 1765 г. вместо казацких после ликвидации на Слобожанщине полкового устройства. Годом ранее завершилось переформирование гусарских полков Новороссийской губернии. Их стало три поселенческих (Черный, Желтый и Бахмутский) и два полевых (Сербский и Венгерский). В штатах каждого из них числилось в мирное время 744 и в военное — 1032 человека. Пикинерные полки (Елисаветградский, Днепровский, Донецкий и Луганский) были сформированы на базе Новослободского, Бахмутского, частично Миргородского и Полтавского казацких полков, а также из государственных крестьян, переведенных на положение воинских поселян. Они имели такие же штаты, как и гусарские полки.

Ландмилицкие войска комплектовались из однодворцев Украинской линии. Накануне войны они состояли из десяти пехотных и одного кавалерийского полков общей численностью 21,9 тыс. человек. В 1769 г. эти формирования были ликвидированы, а их личный состав влит в регулярные части.

Русское командование предполагало использовать в будущей войне и левобережные казацкие полки, также принадлежавшие к числу иррегулярных формирований. Количественный состав их колебался в пределах 1—3 тыс. человек, а Полтавский полк насчитывал всего 378 казаков. По своей организации и боевым возможностям эти полки уступали гусарским и пикинерным, а поэтому накануне войны П. А. Румянцев просил правительство распространить на них действие общевойсковых уставов. В конце 1768 г. началось формирование из левобережных казаков корпуса численностью 12 тыс. человек. Кроме того, в 1769 г., уже в ходе войны, из числа жителей Правобережной Украины командование создало отдельный, так называемый добровольческий казацкий полк.

В состав действующей армии должно было войти и запорожское войско. В марте 1769 г. оно насчитывало 7,5 тыс. конных и 5,8 тыс. пеших казаков. Основную боевую силу представляла конница, пехота предназначалась для охранной службы на сухопутных границах Запорожья и частично для действий на лодках — «чайках».

Гусарские и пикинерные, а также левобережные казацкие полки и запорожская конница являлись мобильными кавалерийскими формированиями. Им, как и донским казакам, русское командование отводило важную роль в предстоящей войне, поскольку они были наиболее приспособлены для действия в условиях южных степей против конницы противника, особенно татарской, которой не уступали в маневренности и выносливости, но значительно превосходили ее своими боевыми качествами.

В ходе войны население Украины широко привлекалось также к выполнению разных вспомогательных работ. Так, в начале войны только для обслуживания армейских транспортных средств власти мобилизовали свыше 10 тыс. человек. Много людей работало на строительстве укреплений, мостов, переправ и других сооружений, изготовляло канаты, возы, седла, упряжь и прочее снаряжение.

Начало войны. Вторжение войск крымских феодалов на Украину в январе 1769 г. Правящие круги Турции, подстрекаемые Францией и Австрией, стали на путь развязывания войны с Россией. При этом они возлагали надежды на значительную материальную и дипломатическую поддержку, которую от имени своих правительств неоднократно обещали им французские и австрийские эмиссары при султанском дворе. Султан и его окружение решили воспользоваться неблагоприятной обстановкой, сложившейся для России в соседней Польше, где на подвластной ей территории Правобережной Украины развернули вооруженную борьбу конфедераты (февраль 1768), которых активно поддерживали Турция и Франция. Первая передала им 270 тыс. золотых и договорилась о совместных действиях против России, вторая направила военных инструкторов и предоставила денежную помощь в размере 40 тыс. червонных. В пределах турецких владений конфедераты находили пристанище, получали оружие. На борьбу против конфедератов русское командование вынуждено было направить значительные силы.

В мае 1768 г. на Правобережной Украине вспыхнуло крупное народно-освободительное восстание — Колиивщина. Правящие круги Турции считали, что оно также ослабит тыл русской армии.

Стремясь подорвать стратегические позиции России на Юге, Турция через крымского хана сделала попытку склонить казаков Запорожья к измене и выступлению против Русского государства, однако этот коварный план провалился. Запорожское казачество осталось непоколебимо верным России.

Взяв курс на войну, султанское правительство только искало повода для ее объявления. Им стал вооруженный инцидент на польско-турецкой границе, к которому Россия не была причастна. В середине июня 1768 г. гайдамаки, преследуя один из отрядов конфедератов, нарушили польско-турецкую границу в районе Балты. Сославшись на то, что среди гайдамаков были и запорожские казаки — подданные России, Турция предъявила ей ультиматум — вывести войска из Правобережной Украины и Польши. Царское правительство, не желая вступать в войну в неблагоприятной обстановке, пыталось дипломатическим путем уладить конфликт, но безуспешно. 14 октября 1768 г. султан объявил России войну.

Развязывая войну, правящие круги Турции преследовали далеко идущие агрессивные цели. Планировалось силами огромной армии (400 тыс.) из района Хотина через Каменец-Подольский двинуться на Правобережную Украину для соединения с польскими конфедератами, затем овладеть Варшавой, а далее развернуть наступление на Киев и Смоленск, имея конечной целью захват Москвы. Предполагалось одновременно высадить в районе Азова 50-тысячный десант, который вместе с кавказскими горцами должен был наступать на Астрахань. Крымский хан получил указание — силами своей конницы прорваться в глубь Украины и тем самым дезорганизовать тыл русской армии.

План войны, утвержденный Военным советом в Петербурге в ноябре 1768 г., правильно учитывал возможные направления наступательных операций противника. Согласно этому плану, создавались две действующие армии. Первая — под командованием А. М. Голицына — считалась главной. Вторая армия, которую возглавил П. А. Румянцев, имела задачу прикрывать левый фланг Первой армии, блокировать Крым и овладеть Северным Приазовьем. Для действия на Кубани и Кавказе предназначался отдельный корпус. Предполагалось также направить из Балтийского моря в Средиземное сильную эскадру с десантом.

Местом дислокации Первой армии командование определило район Киева, Второй — территорию между Полтавой и Бахмутом. Численность обеих армий к началу военных действий весной 1769 г. планировалось довести соответственно до 80 и 40 тыс. Однако основные силы находились далеко от будущего театра военных действий, и действующую армию своевременно не удалось укомплектовать полностью.

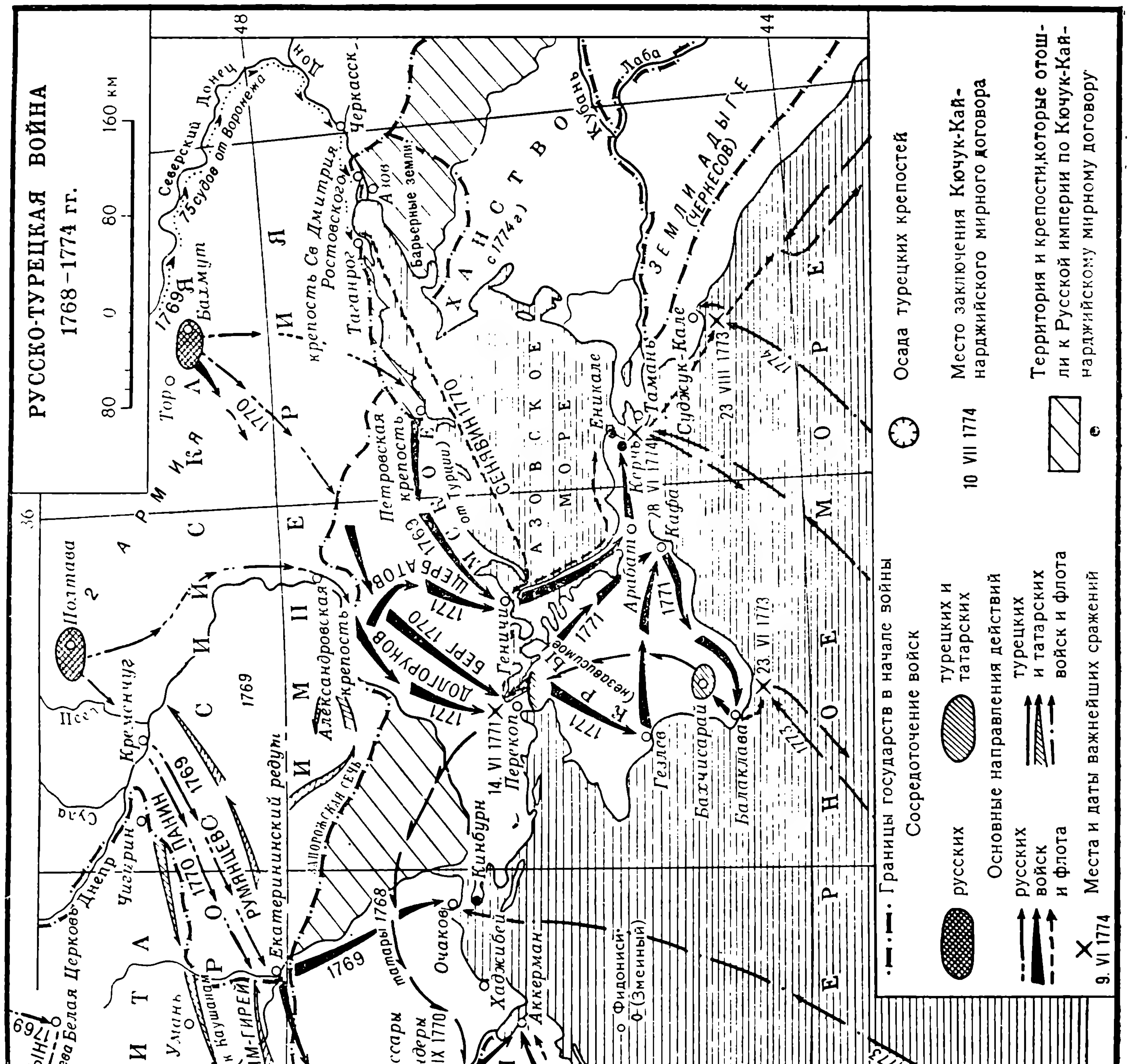
Малочисленностью русских войск на Украине решил воспользоваться противник. В середине января 1769 г. 100-тысячная конница крымского хана вступила в пределы Новороссийской губернии и Запорожья. Один из ее отрядов (до 30 тыс.) двинулся в направлении Бахмута, второй (до 20 тыс.) — в верховья р. Орели. Основные силы татар во главе с ханом вторглись в Елисаветградскую провинцию и далее двинулись на Правобережную Украину. При хане находился французский резидент и польские конфедераты, последние командовали отдельными подразделениями ханского войска.

Первый татарский отряд, встретив решительный отпор под Бахмутом и, понеся большие потери, поспешно отступил в Крым. Вслед за ним повернул и второй отряд. Наиболее глубоко на территорию Украины проникла татарская конница во главе с ханом. Пользуясь тем, что поблизости не имелось значительных русских войск, она дошла до Ладыжина, опустошила Чечельник и Тростянец, окрестности Черкасс и Чигирина, сожгла многие села на правом берегу Днепра. Однако более или менее укрепленные населенные пункты противник не решился атаковать. Так, они дважды приближались к слабой, с небольшим гарнизоном (5800 чел.) крепости Св. Елисаветы, но штурмовать ее не решились. В некоторых местах, в частности в Цыбулеве, население оказало решительный отпор врагу и вынудило его отступить. Получив известие о приближении значительных русских войск, хан в конце января в районе Балты поспешно отступил в пределы турецких владений.

Это было последнее разбойничье нападение ханских войск на Украину. Вторжение не достигло поставленной цели. Враг опустошил сравнительно небольшую территорию (Елисаветградскую провинцию, Орельскую, Самарскую и Протовчанскую паланки Запорожья, район Бахмута, часть Правобережья), но его кавалерия не смогла соединиться с конфедератами, и, главное, ей не удалось дезорганизовать тыл русской армии.

Готовясь к началу боевых действий, русская армия значительно укрепила свои позиции. В ряде боев русские войска нанесли поражение конфедератам и почти полностью очистили от них Правобережную Украину и частично Галичину.

Боевые действия русской армии и флота в первый период войны. В кам-



РУССКО-ТУРЕЦКАЯ ВОЙНА 1768–1774 гг.

80 0 80 160 км
Границы государств в начале войны
Сосредоточение войск
русских
турецких и татарских
Основные направления действий
русских войск и флота
турецких и татарских войск и флота
Места и даты важнейших сражений
9. VI 1774
Осада турецких крепостей
10 VII 1774
Место заключения Кючук-Кайнарджийского мирного договора
Территория и крепости, которые отошли к Русской империи по Кючук-Кайнарджийскому мирному договору
РЕЧЬ ПОСПОЛИТАЯ
РОССИЙСКАЯ ИМПЕРИЯ
КРЫМСКОЕ ХАНСТВО
ВЛАДЕНИЯ АВСТРИЙСКИХ ГАБСБУРГОВ
ВАЛАХИЯ
МОЛДАВИЯ
БОЛГАРИЯ
БЕССАРАБИЯ
ЧЕРНОЕ МОРЕ
АЗОВСКОЕ МОРЕ
ЗЕМЛИ АДЫГЕ (ЧЕРКЕСОВ)
I АРМИЯ от Киева
ГОЛИЦЫН 1769
РУМЯНЦЕВ
ПАНИН 1770
РУМЯНЦЕВ 1769
ПРОЗОРОВСКИЙ
СУВОРОВ 1774
ДОЛГОРУКОВ 1771
БЕРГ 1770
ЩЕРБАТОВ 1771
СЕНЯВИН 1770
КРЫМ-ГИРЕЙ 1769
Хотин 9 IX 1769
Бендеры 16 IX 1770
Ларга 7 VII 1770
Кагул 21 VII 1770
Рябая Могила 17 VI 1770
Перекоп 14. VI 1771
Кючук-Кайнарджи 10. VII 1774
Козлуджа 9 VI 1774
Алушта 23. VI 1773
Керчь 28 VI 1774
Суджук-Кале 23 VIII 1773
Екатерининский редут
Александровская крепость
Запорожская Сечь
Петровская крепость
крепость Св. Дмитрия Ростовского
Барьерные земли
Азов
Таганрог
Черкасск
Бахмут
Полтава
Кременчуг
Умань
Брацлав
Меджибож
Яссы
Кишинев
Дубоссары
Каушаны
Аккерман
Очаков
Кинбурн
Хаджибей
Килия
Измаил
Исакча
Бабадаг
Гирсово
Силистрия
Туртукай
Рущук
Шумла
Базарджик
Варна
Бухарест
Журжа
Крайова
Фокшаны
Адрианополь
Пловдив
Геническ
Арабат
Кафа
Керчь
Еникале
Тамань
Бахчисарай
Балаклава
Гезлев
о. Фидониси (Змеиный)
Днепр
Днестр
Южный Буг
Прут
Серет
Дунай
Олт
Тиса
Северский Донец
Дон
Кубань
Лаба
Марица

панию 1769 г. Первая армия имела задачу овладеть Хотином, Вторая — занять Северное Приазовье и, продвигаясь основными силами к Днепру, способствовать действиям войск, возглавляемых Голицыным.

Первая армия, насчитывавшая лишь 44,5 тыс. человек, начала в середине апреля 1769 г. наступление на Хотин. Не имея осадной артиллерии, Голицын не решился штурмовать мощную крепость, гарнизон которой достигал 20 тыс. человек, и отвел войска за Днестр. Безрезультатной оказалась и вторая попытка овладеть Хотином в июне. Лишь после того как турецкий гарнизон, утратив надежду получить помощь от своей армии, оставил крепость, русские войска 9 сентября вступили в нее. Несмотря на ряд побед в довольно значительных боях на подступах к Хотину, в целом действия армии из-за нерешительности командующего оказались неудачными.

Вторая армия, возглавляемая энергичным и талантливым Румянцевым, в марте 1769 г. заняла все Северное Приазовье. Основные силы армии продвинулись к Днестру и приблизились к Бендерам. Решительные действия Румянцева вынудили турецких военачальников уже в начале войны отказаться от осуществления плана глубокого вторжения в пределы России из района Хотина. Основная масса войск противника достигла только среднего течения Днестра, где и остановилась в урочище Рябая Могила. Опасаясь удара в свой тыл со стороны Второй армии, турки так и не решились продвигаться к Хотину. Осенью турецкая армия отошла за Дунай, что позволило передовому корпусу Первой армии без боя занять большую часть Молдавии, Восточную Валахию и выйти к Дунаю.

Важным событием первого года войны явилось создание Азовской флотилии, положившей начало Черноморскому флоту России. Строительство кораблей развернулось на старых петровских верфях Дона и его притоков, а затем в Азове и Таганроге. Руководил строительством талантливый флотоводец вице-адмирал А. Н. Сенявин, который и стал первым командующим молодым флотом.

С самого начала активное участие в войне принимали сформированные на Украине иррегулярные войска русской армии, левобережные и запорожские казаки. Пять гусарских полков и 3 тыс. левобережных казаков действовали в составе Первой армии; шесть гусарских и четыре пикинерных полка, 6 тыс. левобережных и отряды запорожских казаков составляли основную массу кавалерии Второй армии. Иррегулярная кавалерия, левобережные и запорожские казаки действовали в районе Очакова — главной крепости и базы турецкого флота на северном побережье Черного моря. Через Очаков проходили также сухопутные коммуникации между Крымом и турецкой армией на Дунае. Успешно действовала запорожская конница. Так, в августе 1769 г. под Очаковом 3-тысячный отряд конницы запорожцев разгромил значительные силы противника. Гусары и запорожцы осуществляли стремительные глубокие рейды в междуречье Южного Буга и Днестра, достигали Дуная в его нижнем течении, проникали в район Бендер. Они вели разведку боем, уничтожали отдельные отряды противника, разрушали его укрепления, склады, угоняли скот, своими действиями надежно прикрывая левый фланг Второй армии во время ее продвижения к Днестру. Запорожские казаки успешно отразили попытки противника проникнуть в глубь территории Украины. В частности, в начале июня лодочная команда запорожцев внезапно атаковала очаковскую флотилию турок в составе 20 кораблей, пытавшуюся подняться вверх по Днепру. Запорожцы захватили три

Макет русского линейного корабля XVIII в.

корабля противника, вынудив остальные поспешно отступить.

Включенные в Первую армию иррегулярные формирования с Украины действовали в составе ее авангарда. В частности, пять гусарских полков входили в передовой корпус, занявший осенью Дунайские княжества. Отдельные гусарские полки вели борьбу против конфедератов. Левобережные казацкие полки больше использовались для тыловой службы: охраняли склады на Правобережье и в Галичине, сопровождали обозы и пленных, несли гарнизонную службу, обеспечивали связь и т. п. В период между двумя кампаниями, когда основные силы стояли на зимних квартирах, гусары и запорожские казаки несли сторожевую службу на форпостах.

Зиму 1769—1770 гг. русское командование использовало для усиленного обучения войск, улучшения их организации и снабжения. Особенно большое внимание повышению боеспособности войск уделял П. А. Румянцев, который в начале ноября возглавил Первую армию. Ее отличная подготовка, освоение новых тактических приемов ведения войны явились одной из важнейших предпосылок блестящих побед армии в последующей кампании.

В соответствии с планом войны на 1770 г., составленным в Петербурге, основной целью кампании было овладение силами Второй армии, которую возглавил П. И. Панин, мощной крепостью Бендеры на Днестре. Эта крепость представляла потенциальную угрозу русским войскам, действовавшим в Молдавии и Валахии. Численность Второй армии составляла 75,8 тыс. человек. Большая часть войск предназначалась для действия против Бендер, меньшая должна была обеспечить блокаду Крыма. На Первую армию, имевшую в своем составе лишь 36,7 тыс. человек, возлагалась задача активными действиями отвлечь на себя основные турецкие силы и тем самым воспрепятствовать им оказать помощь гарнизону Бендер. Эскадрам Балтийского флота, прибывшим в Средиземное море, ставилась задача высадки десантов в Далмации и Морее, чтобы содействовать развертыванию освободительной борьбы угнетенных Османской империей народов Балкан.

Однако боевые действия приобрели значительно более широкий размах, чем намечалось, а их результаты намного превзошли поставленные задачи. Решающую роль сыграли не Вторая, а Первая армия под руководством П. А. Румянцева. В конце мая Румянцев повел армию из района Хотина на юг — навстречу турецким войскам. Суть плана командующего заключалась в том, чтобы, не позволив противнику объединить свои силы, разгромить их по частям. Этот очень смелый план, несмотря на то, что каждая турецкая армия по численности в несколько раз превосходила русскую, полководец осуществил блестяще.

Первая битва произошла 17 июня в урочище Рябая Могила. Русская армия решительно атаковала 72-тысячные турецкие и татарские войска, которые не выдержали стремительного удара и в панике стали отступать. Одержав победу, русская армия, не задерживаясь, двинулась к р. Ларга, где в месте ее впадения в Прут сосредоточились турецкие и татарские войска численностью около 80 тыс. человек. В битве, происшедшей 7 июля, эти войска были наголову разгромлены. Теперь оставалась главная турецкая армия во главе с великим визирем Галиль-беем, насчитывавшая 150 тыс. человек, в том числе 100 тыс. конницы, тогда как П. А. Румянцев имел всего 27 тыс. человек. В ожесточенной битве вблизи оз. Кагул 21 июля русские войска разгромили противника.

26 июля русские авангардные части без боя заняли крепость Измаил. В последующие дни капитулировали гарнизоны Аккермана и крепости Браилов. В ноябре армия П. А. Румянцева вступила в Бухарест, а к концу года вышла к Дунаю на широком фронте. Сухопутная связь между Крымом и турецкой армией за Дунаем была полностью прервана.

Сокрушительные поражения турецкой армии вызвали панику в стане врага.

Победы, одержанные армией под командованием П. А. Румянцева, благоприятствовали и действиям Второй армии под Бендерами. После двухмесячной осады в результате кровопролитного штурма 16 сентября русские войска овладели крепостью.

Благоприятно развивались события и на Кавказе. Грузинские войска при поддержке русского отряда вынудили противника отступить на побережье Черного моря, где в его руках осталось лишь несколько крепостей.

Выдающихся побед добился русский флот в Средиземном море. С помощью десантов он овладел рядом приморских крепостей Греческого архипелага, что содействовало развертыванию освободительного движения порабощенных Османской империей народов Балкан. Крупное антитурецкое восстание вспыхнуло в Греции. 24 июня в Хиосском проливе произошло морское сражение, в результате которого турецкий флот отступил и укрылся в Чесменской бухте, где в ночь на 26 июня он был полностью уничтожен. После этой блестящей победы Средиземноморская эскадра блокировала Дарданеллы.

В боевых действиях 1770 г. активное участие принимали иррегулярные формирования с Украины. Сербский, Ахтырский и Харьковский гусарские полки храбро сражались в бою под Фокшанами 3—4 января, в котором русские войска (1,5 тыс. пехоты, до 700 гусар и 300 волонтеров и казаков) наголову разгромили 10-тысячный турецкий отряд. Эти же полки отличились в битве при Рябой Могиле. Как сообщал П. А. Румянцев в реляции, они «храбро опрокинули неприятеля... и за ним шли вдогонку»[1]. Отважно действовали гусарские полки и в битвах при Ларге и Калуге. В битве при Ларге стойкость и воинское мастерство проявили также пикинеры.

Гусары и левобережные казаки, входившие в состав Второй армии, участвовали в осаде и взятии Бендер. Запорожская конница и гусары продолжали осуществлять рейды по тылам противника. Так, во время одного из рейдов к Хаджибею в июне запорожцы овладели форштадтом и освободили свыше 5 тыс. пленников. 5 сентября запорожцы успешно атаковали арьергард и обозы ханского войска, отступавшего в Крым после тяжелых поражений в боях с Первой армией. Через несколько дней под Очаковом запорожцы и гусары разгромили 3-тысячный вражеский отряд. Успешно действовала запорожская флотилия, которая препятствовала отступавшим татарским войскам переправляться через Днепр.

Разгром турецкой армии и флота коренным образом изменил стратегическую и политическую обстановку. Турция лишилась возможности вести в дальнейшем значительные наступательные операции. Победа России уже не вызывала сомнений. Буджакская и Едиссанская› орды признали протекторат России, к этому склонялись также Джамбуйлукская и Едичкульская орды. Начались мирные переговоры между Россией и Крымом, однако после свержения Крым-Гирея и вступления на ханский престол Селим-Гирея они прекратились. Имело намерение вступить в мирные переговоры и турецкое правительство, но под давлением Франции и Австрии отказалось от этого.

Поражения турецкой армии вызвали глубокое беспокойство правительств враждебных России европейских держав. Франция увеличила помощь турецкой армии вооружением и снаряжением, усилила поддержку польских конфедератов. Вследствие происков правительства Франции заметно возросло влияние на внешнюю политику антирусских группировок в Швеции и Дании. Австрия с целью давления на русское правительство начала сосредоточивать свои войска на границе с Трансильванией, а в июне 1771 г. заключила с Турцией тайный союзный договор, направленный против России. Австрия, Франция и Англия, которая также не желала роста влияния России на Ближнем Востоке, принимали меры к тому, чтобы будущий мир был заключен с минимальными уступками со стороны Турции. В сложившейся ситуации Россия была вынуждена еще энергичнее продолжать войну, поскольку только силой оружия она могла заставить противника согласиться на выгодные ей условия мира.

Победы 1770 г. создали благоприятные предпосылки для решительных действий против вассала и союзника Турции — Крымского ханства. План войны на 1771 г. ставил основной задачей овладение Крымом силами Второй армии. Первая армия должна была удерживать левый берег Дуная и готовиться к перенесению в дальнейшем боевых действий на его правый берег.

Перед решительным наступлением на Крым во второй половине 1770 — начале 1771 г. Россия на землях Запорожья построила новую линию укреплений, получившую название Днепровской. Она проходила от Днепра по рекам Конке и Берде к Азовскому морю. Эта линия и стала плацдармом, с которого Вторая армия развернула операции по овладению Крымом.

---

[1] Фельдмаршал Румянцев. Сборник документов и материалов. М., 1947, с. 159.

Главные силы Второй армии, насчитывавшие 24 тыс. человек, во главе с новым командующим В. М. Долгоруковым двинулись к Перекопу в конце апреля 1771 г. 14 июня они овладели перекопской укрепленной линией, а на следующий день — крепостью Перекоп (Ор) и вступили в пределы Крыма. Попытка Селим-Гирея остановить русские войска окончилась неудачей. Одновременно отдельный отряд русских войск численностью 3,4 тыс. человек с помощью наплавного моста, наведенного Азовской флотилией, форсировал Генический пролив и двинулся в Крым по Арабатской стрелке. После овладения крепостями Ат и Арабат он вступил в Еникале и Керчь. К концу месяца Вторая армия заняла весь полуостров. Турецкий флот, курсировавший вдоль крымского побережья, не решился поддержать ханские и свои войска высадкой десанта. Уклонялся он также от стычек с кораблями Азовской флотилии, которая перебазировалась в Керчь и начала выходить в Черное море. Турецкие войска, находившиеся в Крыму, и с ними хан Селим-Гирей, много мурз и другой татарской знати бежали морем в Константинополь. После овладения Крымом часть русских войск на кораблях флотилии переправилась через Керченский пролив и заняла Тамань.

Войска Первой армии в течение января—марта 1771 г. овладели на левом берегу Дуная турецкой крепостью Журжа, имевшей большое стратегическое значение, и неоднократно переправлялись на правый берег реки. Летнюю кампанию П. А. Румянцев начал в конце мая, имея к этому времени 45 тыс. человек против 120 тыс. у противника. В течение лета и осени русские войска осуществили несколько удачных рейдов за Дунай, в частности в октябре крупный отряд овладел Тульчей и нанес поражение армии великого визиря под Бабадагом. Успешно завершились также боевые действия под Исакчей, Мачином и Гирсово. Во всех этих сражениях турки понесли значительные потери в живой силе, артиллерии и речных кораблях. Полным провалом закончилась попытка противника в октябре форсировать Дунай и овладеть Бухарестом.

На Кавказе русские войска совместно с грузинскими овладели рядом турецких крепостей на побережье Черного моря. Средиземноморская эскадра продолжала блокаду Дарданелл, нарушала морские коммуникации противника вдоль его побережья, высаживала десанты для уничтожения складов.

В боевых действиях 1771 г., как и прежде, принимали активное участие иррегулярные войска, сформированные на Украине, а также левобережные и запорожские казаки. Они были в числе войск, штурмовавших перекопские укрепления, преследовали татарскую конницу в Крыму, входили в состав отряда, выделенного для прикрытия правого фланга Второй армии во время ее продвижения в глубь полуострова, осуществляли рейды под Очаков, поддерживали фланговую связь с Первой армией. Специальный отряд из числа запорожцев обеспечивал бесперебойную работу пристани и переправы через Днепр в его нижнем течении, через которые снабжалась Вторая армия.

Гусарские полки Первой армии участвовали в боях за Журжу в январе и августе, рейдах на Тульчу и Исакчу, в сражении под Бабадагом и в других операциях. С мая в боевые действия включились два пикинерных полка, прибывших из Второй армии. Мужеством и отвагой прославились запорожцы, тысячный отряд которых на 19 «чайках» перешел на Дунай с Днепра Черным морем. Они смело вступали в бой с турецкими кораблями, постоянно нарушали речные коммуникации противника. Так, атаковав 25 августа турецкую флотилию, запорожцы захватили четыре галеры, три кончебаса и множество более мелких судов. Успешно действовали запорожцы и против береговых объектов, в частности во время рейдов на Гирсово в августе и октябре. За проявленную храбрость 300 запорожцев командование наградило медалями.

Занятие русской армией Крыма и новые поражения Турции на Дунайском и Кавказском театрах войны, а также обострение внутреннего положения страны вынудили султанское правительство в мае 1772 г. пойти на мирные переговоры. Однако они закончились безрезультатно. Под давлением Франции и ряда других европейских государств Турция категорически отказалась принять основные условия мира, выдвинутые Россией, в частности признать независимость Крымского ханства. Упорство султанского правительства обусловливалось также неблагоприятными для России изменениями международной обстановки. Оно рассчитывало, что в войну на стороне Турции вступит Швеция, где произошел государственный переворот и к власти пришла враждебная России группировка. Учитывались и изменения в позиции Пруссии, в правящих кругах которой усилились антирусские настроения, и тайная поддержка Турции со стороны Англии.

Однако в этой сложной ситуации русской дипломатии удалось добиться частичного успеха. Россия заключила мирный договор с Крымским ханством. Совместная декларация объявляла Крымское ханство независимым от Османской империи государством.

Второй период войны (1773—1774). Кючук-Кайнарджийский мир. После провала мирных переговоров обе стороны развернули подготовку к продолжению войны. Перед Первой армией ставилась задача перенести военные действия за Дунай и развернуть наступление через Балканы на Константинополь и тем самым принудить султана и его окружение пойти на подписание мира на выдвинутых Россией условиях. Однако этот план оказался нереальным. Силы армии были значительно ослаблены, поскольку из-за обострения внешнеполитической ситуации по указанию из Петербурга ряд полков вывели из ее состава и передислоцировали на западную границу. В распоряжении П. А. Румянцева осталось всего 35 тыс. войск, намного меньше, чем могла выставить Турция.

Кампания 1773 г. началась наступлением турецкой армии, которая, форсировав Дунай, сделала попытку по частям разбить русские войска и овладеть Бухарестом. Получив решительный отпор, противник поспешно отступил на исходные позиции. В свою очередь, к перенесению военных действий за Дунай готовился Румянцев. Сначала через реку переправлялись отдельные подразделения, которые успешно атаковали вражеские войска. В осуществлении таких рейдов отличился А. В. Суворов, только что прибывший в действующую армию. Отряд под его командованием дважды, (в мае и июне) форсировал Дунай и наносил чувствительные удары противнику под Туртукаем. В июне на правый берег переправились основные силы Первой армии. В сражениях под стенами Силистрии и под Кючук-Кайнарджи они победили врага. Однако из-за малочисленности своих войск Румянцев вынужден был отказаться от дальнейшего наступления и отвел армию на левый берег Дуная.

В 1773 г. на Черном море активные действия развернула Азовская флотилия, которая выросла уже в значительную силу. Весной она состояла из 9 крупных парусно-гребных, так называемых «новоизобретенных» кораблей, 6 фрегатов и 15 меньших судов. В сражениях с вражеским флотом вблизи Суджук-Кале (29 мая и 23 августа) и Балаклавы (23 июня), а также в ряде значительных стычек русские моряки продемонстрировали отвагу и высокую выучку. Они уничтожили несколько боевых кораблей и транспортных судов противника и вынудили его отказаться от запланированной высадки десанта на Крымское побережье.

Русский флот, действовавший в Средиземном море, осуществил несколько успешных операций против турецких крепостей, в частности овладел Бейрутом.

В операциях Первой армии важное место принадлежало украинским иррегулярным воинским формированиям; они хорошо проявили себя в сражениях на правом берегу Дуная, в частности под Силистрией. Успешно действовали на «чайках» запорожцы, к которым прибыло крупное подкрепление. Легкие войска и запорожцы продолжали блокаду Очакова и Кинбурна, имели стычки с противником, совершали рейды и вели разведку, несли аванпостную службу.

Расходы на армию, достигшие во время войны 47,516 тыс. руб. (50—60% государственного бюджета), тяжелым бременем легли на плечи народных масс России. Только за годы войны в армию забрали 382,4 тыс. рекрутов, что составляло значительный процент наиболее трудоспособного мужского населения. Массовые рекрутские наборы отрицательно сказались на состоянии экономики, прежде всего сельского хозяйства, ухудшилось и без того чрезвычайно тяжелое материальное положение трудящихся. Население платило подушную подать и за взятых в армию, так как с рекрутов она не снималась. Тяжелое положение крестьян и городских низов усугубили неурожаи, особенно 1770 г. В стране повсеместно нарастало недовольство, вылившееся осенью 1773 г. в могучую крестьянскую войну под руководством Е. И. Пугачева, пламя которой охватило значительную территорию.

Обострение международной обстановки и особенно подъем антифеодальных движений вынудили царское правительство поспешить с завершением войны. Первая армия получила значительные подкрепления. Весной 1774 г. ее численность достигла 55 тыс. человек. Турция к этому времени сумела собрать только 100-тысячное войско. Усиление русской армии позволило ей в 1774 г. перейти в решительное наступление.

Военные действия последнего года войны развернулись уже в апреле, когда авангардные части русской армии переправились через Дунай. 28 мая русские войска под командованием А. В. Суворова нанесли поражение крупным силам противника под Базарджиком. В начале июня Дунай форсировали основные силы армии. 9 июня ее авангард под командованием Суворова, насчитывавший всего 8 тыс. человек, под Козлуджей наголову разгромил 40-тысячную турецкую армию. Крепости Силистрия и Рущук были полностью блокированы. В конце июня передовые русские части перевалили через Балканы, создав непосредственную угрозу Константинополю. В безвыходной ситуации турецкое правительство запросило мира.

После коротких переговоров 10 июля 1774 г. в Кючук-Кайнарджи представители России и Турции подписали мирный договор, по которому последняя признала независимость Крымского ханства и обязалась не вмешиваться в его внутренние дела. Лишь в религиозных вопросах ханство подчинялось султану как верховному калифу. К России отошли Большая и Малая Кабарда, восточная часть Керченского полуострова с Керчью и Еникале, Азов с прилегающим районом, крепость Кинбурн в устье Днепра, территория между Днепром и Южным Бугом в их нижнем течении до побережья Черного моря. На Кубани русско-турецкая граница устанавливалась по р. Ея. Турция обязалась вывести свои войска из Крыма, Кубани и Тамани, а Россия — из Крыма, Дунайских княжеств и Кавказа. Исключительно важное значение для России имели статьи договора, согласно которым она получила право свободного торгового судоходства по Черному морю через Босфор и Дарданеллы и захода русских коммерческих судов в турецкие порты. Русским купцам предоставлялись равные права с купечеством Англии и Франции. Турция обязалась выплатить России в течение трех лет контрибуцию в размере 4,5 млн. руб.

Ряд специальных статей касался положения порабощенных Османской империей грузинского, молдавского, валашского народов, балканских славян и греческого населения Архипелага, исповедовавших христианство. Под давлением России турецкое правительство взяло на себя обязательство восстановить права, которыми эти народы пользовались до порабощения, и предоставить желающим возможность переселяться в пределы России.

Хотя во время мирных переговоров, не удалось вынудить турецкое правительство принять все требования. выдвинутые Россией в ходе войны, однако и те уступки, на которые Турция пошла, имели огромное значение. Они в значительной степени удовлетворяли экономические и политические интересы Русского государства. Кючук-Кайнарджийский договор зафиксировал коренные изменения в соотношении сил Турции и России в пользу последней. Позиции России на Юге в стратегическом отношении значительно усилились, ибо с утратой Турцией Крыма, района Азова и междуречья Днепра и Южного Буга был в основном ликвидирован плацдарм многовековой турецкой и татарской агрессии на русские и украинские земли. Тем самым создавались благоприятные условия для заселения и освоения южных земель. С выходом на побережье Азовского и Черного морей и установлением непосредственных торговых связей морским путем со странами Западной Европы обширная территория южной части Европейской России получила мощный стимул для ускорения экономического развития.

Решительное выступление России в защиту славянских и других подвластных Турции народов имело далеко идущие последствия. Оно не только способствовало улучшению их положения, но и дало толчок подъему национального самосознания и развертыванию освободительного движения. Возрос авторитет России, окрепли ее связи с народами Балкан и Кавказа, которые все глубже осознавали решающую роль могучего Русского государства в освобождении их от тяжкого турецкого ига.

Однако Кючук-Кайнарджийский мир не полностью решил черноморскую проблему. Россия получила ограниченный выход к Азовскому морю и еще более узкий к Черному. Турция сохранила за собой Очаков с окружающим районом, что представляло непосредственную угрозу новосозданному после войны Херсону. Продолжало существовать политически неустойчивое и экономически отсталое Крымское ханство, под властью которого кроме полуострова оставалась большая материковая территория, прилегавшая к Азовскому и Черному морям, в хозяйственном отношении почти не использовавшаяся. Таким образом, Россия должна была приложить еще много усилий, чтобы надлежащим образом обеспечить свои государственные интересы в этом важном для нее районе.

Ликвидация Запорожской Сечи. Заключение мира с Турцией дало возможность царскому правительству сосредоточить внимание на острых внутренних социальных проблемах, прежде всего направить крупные военные силы на подавление крестьянской войны под руководством Е. И. Пугачева.

После поражения этого крупнейшего антифеодального восстания крестьянства в стране установилась жестокая крепостническая реакция. Царское правительство предприняло решительные меры к укреплению феодальных порядков на окраинах государства, особенно в южных казацких областях, ставших местом сосредоточения большого числа беглых из центральных губерний и очагом антифеодальных движений. Основной удар оно направило против рядового казачества, выступавшего активной силой крестьянских восстаний. Волжское казацкое войско было ликвидировано, Яицкое (переименованное в Уральское) ограничено в правах и полностью подчинено Военной коллегии. Донское казачество, лишенное самоуправления и коренным образом реорганизованное, постепенно превратилось в замкнутую сословную военную организацию, во всем зависящую от царского правительства.

Особенно жестокие репрессивные меры господствующий класс обрушил на запорожское казачество, в котором видел очень опасную социальную силу. Правительству стало известно, что после поражения крестьянской войны Е. И. Пугачев намеревался двинуться на Запорожье, чтобы собрать там новые силы для продолжения борьбы.

Восстанавливая в 30-е годы XVIII в. Запорожскую Сечь, царское правительство имело целью укрепить свои стратегические позиции на Юге в условиях назревания войны с Турцией. Новая Запорожская Сечь мыслилась сильным форпостом на границе с Турцией и Крымским ханством, а запорожское казачество — важной вспомогательной военной силой. Царское правительство стремилось превратить запорожское казачество, так же как донское и яицкое, в послушное орудие своей политики. С самого начала существования Новой Сечи царизм всячески ограничивал запорожское самоуправление. Чтобы держать казачество в узде, в пределах Запорожья, вблизи Сечи, были поставлены гарнизоны правительственных войск.

Разрешив Запорожскую Сечь в прежних границах, царское правительство одновременно развернуло планомерное наступление в целях сокращения ее территории. При поддержке властей переселенцы из Миргородского и Полтавского полков в 40-х годах стали оседать на запорожских землях правого берега Днепра. Процесс их фактического отторжения продолжался и в последующее время. Так, значительная часть территории Запорожья отошла к Новослободскому казацкому полку. Запорожские земли частично вошли в состав Славяносербии, а также Новороссийской губернии (1764). И наконец, Днепровская линия укреплений, созданная в 1770—1771 гг., пролегла по запорожским землям. На богатые, но слабозаселенные просторы Запорожья жадно смотрело дворянство. Стремление прибрать их к рукам особенно усилилось после окончания войны с Турцией и получения Россией выхода к Черному и Азовскому морям.

Правящие круги страны с возраставшим беспокойством следили за усилением классовой борьбы на Запорожье. Они пытались ограничить приток туда беглых, постоянно требовали их возвращения, а также розыска и наказания участников гайдамацкого движения и Колиивщины. Однако все эти меры помогали мало. В 60-х — начале 70-х годов социальные противоречия на Запорожье особенно обострились. Казацкие низы неоднократно восставали против старшинской верхушки, принимали активное участие в гайдамацком движении и крупных антифеодальных восстаниях — Колиивщине 1768 г. и крестьянской войне 1773—1775 гг.

После подписания Кючук-Кайнарджийского мира и провозглашения независимости Крымского ханства правительство сочло, что Запорожье утратило значение важного форпоста в борьбе против турецкой и татарской агрессии и в дальнейшем существовании казачества как военной силы уже отпала необходимость.

Таким образом, в социально-экономическом плане Запорожская Сечь превращалась во все более нежелательное явление для абсолютистской дворянской монархии. Ненужной, по мнению правительства, она стала и как военная сила. Это и обусловило его решение ликвидировать Запорожскую Сечь, а принадлежавшие ей земли раздать помещикам для заселения и хозяйственного использования. Этим актом оно стремилось укрепить свои позиции на юге Украины, обеспечить лучшие условия для продолжения борьбы против Турции за овладение всем Северным Причерноморьем и осуществления своих планов политического проникновения на Балканы, Ближний и Средний Восток.

Запорожская старшинская верхушка, напуганная обострением классовой борьбы и попытками казацкой бедноты лишить ее власти, боялась утратить не только должности, но и значительные богатства, которые она сосредоточила в своих руках. В то же время старшина, которая, очевидно, получила сведения или догадывалась о намерении правительства ликвидировать Сечь, опасалась, что это подорвет ее экономические позиции, поскольку формально она не принадлежала к господствующему классу — дворянству. Стремясь сохранить свое привилегированное положение и богатства, а также ослабить накал классовой борьбы в среде казачества, она в начале 1775 г. направила в Петербург делегацию с целью убедить царское правительство реорганизовать Запорожскую Сечь путем сокращения численности рядового казачества и введения такого устройства, как в Донском казацком войске.

Однако сохранение Запорожской Сечи, даже в реорганизованном виде, не отвечало планам царского правительства, и проект запорожской старшинской верхушки оно оставило без внимания. Г. А. Потемкин откровенно заявил старшине А. А. Головатому, который прибыл в Петербург с проектом реорганизации войска: «Не можно Вам оставаться. Вы крепко расшалились и ни в каком виде не можете уже приносить пользы»[1]. 23 апреля 1775 г. придворный совет принял решение о ликвидации Запорожской Сечи.

Опасаясь встретить вооруженное сопротивление со стороны запорожского казачества, царское правительство решило осуществить захват Запорожья внезапно и крупными силами. Для проведения операции выделялись войска, расположенные в районе Елисаветграда,— 10 регулярных пехотных и 8 кавалерийских полков, несколько донских казацких полков, 20 гусарских и 17 пикинерных эскадронов. В случае надобности на помощь этим войскам предполагалось направить резервный корпус, дислоцированный на Слобожанщине.

В конце мая войска пятью колоннами в разных местах вступили в пределы Запорожья. 4 июня один из отрядов подошел к Сечи и, окружив ее, незаметно занял укрепления. Когда окруженные узнали об этом, рядовое казачество намеревалось оказать сопротивление, однако старшина и богатые казаки уговорили его капитулировать. На следующий день гарнизон Новой Сечи сложил оружие. Артиллерия, боеприпасы, материальные ценности, воинские регалии и сечевой архив были вывезены; часть строений, в том числе пушкарня, разрушены. В Сечи и паланковых крепостях разместились царские гарнизоны.

---

[1] Цит. по: Український історичний журнал, 1974, № 12, с. 75.

По разному сложилась судьба бывших запорожских казаков и беглых крестьян, нашедших пристанище на Запорожье. Значительная часть рядовых казаков и беглых была отнесена к разряду государственных крестьян — воинских поселян. Много казацкой голытьбы и крестьян попало в зависимость от новых землевладельцев, в руки которых перешли бывшие запорожские земли, и в дальнейшем было закрепощено. Около 5 тыс. запорожцев ушли в пределы турецких владений и поселились за Дунаем, создав там Задунайскую Сечь.

В результате ликвидации Новой Сечи менее всего пострадала казацкая старшина. Только незначительная ее часть подверглась репрессиям и утратила свои богатства. Большинство старшин не только сохранило свои земли и имущество, но и получило офицерские чины, что давало им право на дворянство. Многие лица из числа бывшей запорожской старшинской верхушки, которые с точки зрения царского правительства имели перед ним большие заслуги, получили крупные земельные пожалования и со временем превратились в богатых феодалов. Так, из 92 лиц, которых в 1776 г. правительство наделило землей в Екатеринославском уезде Новороссийской губернии, 11 человек принадлежало к бывшей запорожской старшине. Например, полковой старшина Рудь стал обладателем 12 600 десятин земли. По нескольку тысяч десятин получили подполковник Колпак, полковые старшины Кобезчин, Высочин, Гордиенко и др.

Лишь после ликвидации Запорожской Сечи правительство решило сообщить об этом официально. 3 августа вышел царский манифест, в котором излагались претензии к запорожскому казачеству и обосновывалась необходимость акта ликвидации Запорожской Сечи. В манифесте говорилось, что «Сечь Запорожская в конец уже разрушена, со истреблением на будущее время и самаго названия Запорожских козаков..., за оскорбление Нашего Императорского Величества чрез поступки и дерзновение, оказанныя от сих казаков в неповиновении Нашим Высочайшим повелениям». В манифесте подчеркивалось, что запорожцы начали особенно «в самое новейшее время гораздо далеко простирать свою дерзость» [1].

Манифест откровенно разъяснял суть «поступков и дерзновения» запорожского казачества, послуживших основной причиной ликвидации Сечи. Они заключались в том, что на Запорожье принимали «без разбора в свое худое общество людей всякого сброда, всякого языка и всякой веры». Это — признание того, что Запорожье стало местом сосредоточения людей, недовольных феодальным гнетом, независимо от их национальности и вероисповедания. Манифест подтверждал и тот факт, что бегство крестьян на Запорожье в последнее время значительно усилилось, сюда принимали «не одних уже прямо в козаки вступающих беглецов, но и людей женатых и семьенистых». И все это, подчеркивает манифест, имело место, «не смотря на частые им (запорожцам.— *Ред.)* от правительств Наших запрещения...» [2].

Таким образом, ликвидация Запорожской Сечи мотивировалась, прежде всего, причинами классового характера, фактом превращения ее в место сосредоточения массы недовольных жестоким феодальным гнетом со всей Российской империи. И именно за то, что старшинская верхушка не сумела воспрепятствовать этому, подверглись репрессиям кошевой атаман П. И. Калнышевский (сослан в Соловецкий монастырь) и ряд лиц из кошевой казацкой старшины.

---

[1] ПСЗ, т. 20, с. 190—191.

[2] Там же, с. 191—192.

Ликвидация Запорожской Сечи — событие, обусловленное всем ходом исторического развития тогдашнего феодального Русского государства. Интересы дворянства, абсолютистской монархии требовали подавления могучей волны антифеодального движения, поднявшейся в то время в стране. Господствующий класс не мог смириться с существованием Запорожья и других казацких областей Дона, Волги, Яика с их «вольностями», превратившихся в основные очаги массового протеста против феодального гнета. Именно это вызвало репрессивные меры со стороны царского правительства по отношению к казачеству. Ликвидация Запорожской Сечи явилась также составной частью централизаторской политики царизма на Украине, заключавшейся в окончательной ликвидации там самоуправления, полном ее подчинении абсолютистской монархии, введении на ее территории общеимперских феодально-крепостнических порядков.

2. ВКЛЮЧЕНИЕ КРЫМА В СОСТАВ РОССИИ. ВТОРАЯ РУССКО-ТУРЕЦКАЯ ВОЙНА (1787—1791)

Русско-турецкие отношения после заключения Кючук-Кайнарджийского мира. Вынужденная вследствие поражения в войне подписать мирный договор с Россией, Турция не собиралась придерживаться всех его условий. Султанское правительство, рассчитывая на содействие западноевропейских держав, сразу же после заключения мира предприняло попытку добиться пересмотра в свою пользу ряда основных статей Кючук-Кайнарджийского договора. С этой целью оно обратилось к Пруссии и Англии с просьбой помочь в этом. Турция добивалась, в частности, отказа России от прав на Керчь и Еникале, запрета плавания в Черном море русских купеческих судов, передачи под турецкую власть Тамани, принадлежавшей Крымскому ханству. Однако, натолкнувшись на твердую позицию России, султан 13 января 1775 г. утвердил мирный договор.

Пойти на ратификацию договора турецкое правительство вынудило также усложнившееся внутреннее и внешнеполитическое положение страны. В результате изнурительной войны казна опустела, в ряде провинций усилилось сепаратистское движение, крайне обострились отношения с Персией, конфликт с которой угрожал перерасти в войну. Тогда же союзная Австрия вероломно оккупировала являвшуюся ранее турецким владением Северную Буковину после вывода оттуда русских войск.

Несмотря на ослабление Турции, султан и его окружение не теряли надежды на аннулирование Кючук-Кайнарджийского договора если не дипломатическим путем, так силой оружия.

Основной целью Турция поставила ликвидацию независимости Крымского ханства и возвращение его под свою власть. Турецкие эмиссары развернули в Крыму и среди народов Кавказа широкую подрывную деятельность, направленную против России. В начале 1775 г., сразу же после вывода из Крыма русских войск, ханский престол захватил ставленник

Турции и лютый враг России Девлет-Гирей. Он отказался признать русско-крымский договор 1772 г., стал претендовать на Кабарду, которая по условиям Кючук-Кайнарджийского договора перешла к России, и развернул подготовку к захвату Керчи и Еникале. Для оказания помощи хану в Крым тайно прибыли французские офицеры.

Султанское правительство, считая, что сложились благоприятные условия для осуществления его коварных намерений, в конце 1776 г. официально потребовало от России отказаться от поддержки статуса Крыма как независимого государства, передать Кинбурн и согласиться на переход Тамани под власть Турции. В Крыму высадились турецкие войска.

В ответ на враждебные действия Османской империи русское правительство прибегло к контрмерам. В пределы ханства оно направило 25-тысячный корпус, который 23 ноября овладел Перекопом, а весной следующего года вступил в Крым. 28 марта крымский диван провозгласил ханом сторонника России Шагин-Гирея. Турецкие войска по его требованию покинули Крым. По просьбе нового хана русские войска остались в Крыму. Учитывая откровенно враждебную позицию Турции, флот которой крейсировал вдоль крымского побережья, русское командование осуществило энергичные меры по укреплению обороны Крыма и русской границы на Кубани. По приказу командующего войсками А. В. Суворова за короткое время вдоль Крымского побережья были построены 29 укреплений и установлены многочисленные сторожевые посты.

Несмотря на неудачу, султанское правительство не оставило попыток вернуть Крымское ханство под свою власть и в октябре 1777 г. организовало мятеж против Шагин-Гирея. Султан назначил ханом своего ставленника Селим-Гирея, который высадился в Кафе. Одновременно турецкие войска оккупировали территорию между Днестром и Южным Бугом, принадлежавшую ханству. Огромный турецкий флот (свыше 160 кораблей) приблизился к побережью Крыма с целью высадки десанта. Однако решительная позиция, занятая А. В. Суворовым, готовность его дать отпор вынудили турок отказаться от своего намерения. В то же самое время войска Шагин-Гирея овладели Кафой, вынудив Селим-Гирея покинуть Крым.

Русское правительство пыталось дипломатическим путем урегулировать конфликт с Турцией и прежде всего прекратить ее вмешательство во внутренние дела Крымского ханства. В марте 1779 г. русские и турецкие представители подписали Айналы-Кавакскую конвенцию, имевшую целью дать совместную интерпретацию ряда статей Кючук-Кайнарджийского мирного трактата. В ответ на обязательства турецкого правительства отказаться от попыток вернуть Крым под свою власть Россия пошла на ряд уступок, в частности согласилась на полную подчиненность ханства султану в делах религии, в том числе благословение им хана на престол, вывод русских войск из Крыма и с Тамани, признала оккупацию Турцией татарских владений между Южным Бугом и Днестром.

Однако очень скоро стало ясно, что со стороны Турции заключение конвенции явилось лишь маневром. Пользуясь выводом русских войск, она активизировала подрывную деятельность в Крыму, направленную против Шагин-Гирея. В результате мятежа, подготовленного турецкими агентами, в мае 1782 г. Шагин-Гирей утратил власть, но вскоре при поддержке русских войск снова занял ханский престол.

Включение Крыма в состав России. Назревание новой войны. Постоянное вмешательство Турции, непрерывные раздоры в феодальной верхушке фактически парализовали внутреннюю жизнь Крымского ханства. Становилось все более ясно, что отсталое в социально-экономическом и культурном отношении, политически неустойчивое ханство не в состоянии сохранить свое независимое существование. Перед царским правительством возникла дилемма: дать возможность Турции рано или поздно снова подчинить себе Крымское ханство и тем самым поставить под угрозу результаты войны 1768-1774 гг. или положить конец агрессивным посягательствам Османской империи, включив Крым, который исторически тяготел к России, в ее состав. Русское правительство избрало второй путь, отвечавший политическим и экономическим интересам страны, и развернуло тщательную подготовку к осуществлению этого акта.

Чтобы сделать Шагин-Гирея полностью зависимым от России, царское правительство еще в 1778 г. переселило из Крыма на побережье Азовского моря всех христиан (около 32 тыс. человек), преимущественно греков и армян. Они составляли почти все ремесленно-торговое, и следовательно основное податное население, за счет которого главным образом пополнялась ханская казна.

Включению Крыма в состав России способствовала также международная обстановка начала 80-х годов и рост авторитета и влияния на европейские дела Русского государства. Внимание Англии, Франции и ряда других европейских государств было приковано к Северной Америке, где в английских колониях вспыхнула война за независимость. Против Англии на стороне восставших выступили Франция, Испания и Нидерланды. В этой ситуации они не могли помешать действиям русского правительства. Изменила свою позицию и Австрия, ставшая союзником России после заключения в 1781 г. между ними оборонительного союза.

В апреле 1783 г. Екатерина II подписала рескрипт о включении Крымского ханства в состав России. В июле того же года Шагин-Гирей отрекся от престола и ханство прекратило свое существование. Тогда же агрессивные планы Турции получили еще один удар — Грузия добровольно признала протекторат России.

Включение Крыма в состав России имело исключительно важное значение для укрепления политических и стратегических позиций Русского государства на Юге. Полностью и навсегда ликвидировался плацдарм многовековой турецкой и татарской агрессии против русского и украинского народов. Россия твердо обосновалась на Черном море, переставшем быть внутренним морем Османской империи, где она раньше безраздельно господствовала. В составе России в условиях более развитого общественного строя для Крыма открылись благоприятные перспективы для социально-экономического и культурного развития.

Оценивая акт включения в состав России Крыма и других территорий на Юге и Востоке, Ф. Энгельс указывал, что «...господство России играет цивилизаторскую роль для Черного и Каспийского морей и Центральной Азии, для башкир и татар...» [1].

Согласно договору, заключенному в конце декабря 1783 г., Турция признала включение Крыма в состав России. Однако с ее стороны это было чистой формальностью. В действительности же султанское правительство продолжало вынашивать планы возвращения Крыма под свою власть. Единственным путем достижения этой цели могла быть лишь новая война, к которой Турция и развернула широкую подготовку. Ей в этом активно помогали некоторые европейские страны, особенно Франция, Англия и Пруссия, стремившиеся помешать дальнейшему росту русского влияния на Балканах и Ближнем Востоке.

---

[1] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 27. с. 241.

Особое внимание обращалось на усиление турецкой армии. Под руководством французских инженеров-фортификаторов осуществлялись широкие мероприятия по модернизации старых крепостей, в частности Очакова, Измаила, Бендер, Шумлы, усиливались их гарнизоны, строились новые крепости и укрепления на Кавказском побережье Черного моря. Турецкие артиллеристы повышали свое мастерство под руководством английских инструкторов. Большую часть новейшей артиллерии и лучшие военные корабли предоставила Англия. Основная масса сухопутных сил Турции, достигших 280 тыс. человек, сосредоточивалась на Дунае. В Черное море перебазировался почти весь турецкий флот — 126 кораблей (личный состав их достигал почти 28 тыс. человек), вооруженных 2300 орудиями.

В связи с нарастанием угрозы новой войны правительство России принимало меры для укрепления своих международных позиций. В этом отношении важное значение имело заключение в 1786 г. русско-французского торгового договора, предусматривавшего отказ Франции от проведения антирусской политики в Турции. На стороне России стояла также Дания, опасавшаяся усиления Пруссии и Швеции. Последние два государства, как и Англия, занимали по отношению к России враждебную позицию и активно подталкивали Турцию на путь развязывания новой войны. При посредничестве Пруссии Турция и Швеция заключили соглашение о совместном выступлении против России.

Демонстрацией готовности России к войне и успехов в освоении южных земель явилось путешествие Екатерины II в Крым в 1787 г. в сопровождении ряда иностранных послов. Во время путешествия состоялась встреча Екатерины II с австрийским императором Иосифом II, способствовавшая укреплению русско-австрийского союза.

Активная подготовка к войне велась Россией также по линии усиления вооруженных сил. Ассигнования на армию возросли с 13 720 тыс. (1783) до 21 500 тыс. руб (1787). Ежегодные расходы только на Черноморский флот накануне войны достигли 805 тыс. руб. Численность пехоты в 1787 г. была доведена до 239,5 тыс. человек. Регулярная кавалерия в 1786 г. имела 62,5 тыс., а легкая казацкая конница — 73,6 тыс. человек. Кроме количественного увеличения армии и совершенствования ее вооружения с учетом опыта войны 1768—1774 гг., роды войск также претерпели реорганизацию. Значительные изменения произошли и в военной тактике. Большое внимание уделялось обучению войск. Все это способствовало повышению их боеспособности. Особенно хорошо были подготовлены войска, дислоцированные на Юге, которыми командовали П. А. Румянцев, А. В. Суворов и М. И. Кутузов.

Командование принимало энергичные меры и по укреплению тыла армии. В этом плане важное место отводилось Украине, которая должна была снабжать войска продовольствием, фуражом, лошадьми для кавалерии, обеспечивать их транспортными средствами, порохом. На Украине, в частности в Киеве, Чернигове, Переяславе, Кременчуге, создавались крупные базовые склады; в Киеве, Херсоне и других городах оборудовались госпитали. Уже во время войны (1789) начали действовать казенные мануфактуры — литейно-пушечная в Херсоне и по ремонту оружия в Кременчуге. Производство пороха на Шосткинском заводе в 80-х годах достиг-

А. В. Суворов.

ло 50 тыс. пудов. С 1778 г. развернулось строительство крупных боевых кораблей в Херсоне.

Большое внимание правительство уделяло созданию на Украине военных формирований и совершенствованию их организации. В 1783 г. девять гусарских слободских и новороссийских, а также шесть пикинерных полков были преобразованы в регулярные кавалерийские (девять легкоконных и Екатеринославский кирасирский полк), а вместо левобережных казацких полков созданы десять кавалерийских карабинерных.

Важное значение придавалось формированию иррегулярного казацкого войска, отсутствие которого после ликвидации Запорожской Сечи, роспуска или реорганизации казацких формирований ощущалось довольно остро. Из поселенных на левом берегу Южного Буга бывших казаков и арнаутов (молдаван, валахов, болгар и сербов, перешедших на русскую военную службу во время первой русско-турецкой войны) в 1785—1786 гг. были созданы два бугских казацких полка. В 1787 г. организуется Екатеринославское казацкое войско, в состав которого вошли оба бугских (в 1788 г. сведены в один), Малороссийский и Конвойный полки. Войско комплектовалось также из числа русских однодворцев, раскольников, мещан, государственных и частично монастырских и выкупленных казной помещичьих крестьян. По своей структуре оно имело сходство с Донским казацким войском. К началу войны численность Екатеринославского казацкого войска достигла почти 13,5 тыс. человек.

На военную службу привлекались и бывшие запорожцы; из которых в начале войны началось формирование «Войска верных казаков» (с конца 1788 г.— Черноморское казацкое войско). В боевых действиях приняло участие свыше 12,5 тыс. казаков-черноморцев, в том числе 9681 — в пехоте и 2829 — в кавалерии. Черноморцы получили ружья, пушки и несколько десятков лодок, построенных в Кременчуге. Черноморское казацкое войско имело организацию, подобную запорожской. Чтобы увеличить его количественный состав, царское правительство указами 1789 и 1790 гг. «простило» запорожцев-беглецов, поселившихся за Дунаем, и разрешило им возвратиться в пределы России.

С целью более полного использования значительных людских ресурсов Украины правительство накануне войны распространило на нее общероссийскую систему рекрутских наборов. Рекрутской повинности подлежали государственные, экономические, дворцовые крестьяне, однодворцы и «малороссияне, состоявшие в окладе подушном семигривенном и оброчном трехрублевом». Рекрутский набор устанавливался в количестве ежегодно 1—2 человека от 500 душ, а срок военной службы — 15 лет.

В целом укомплектованные из населения Украины регулярные и казацкие иррегулярные полки составляли значительну часть русской армии, сражавшейся во время новой войны с Турцией.

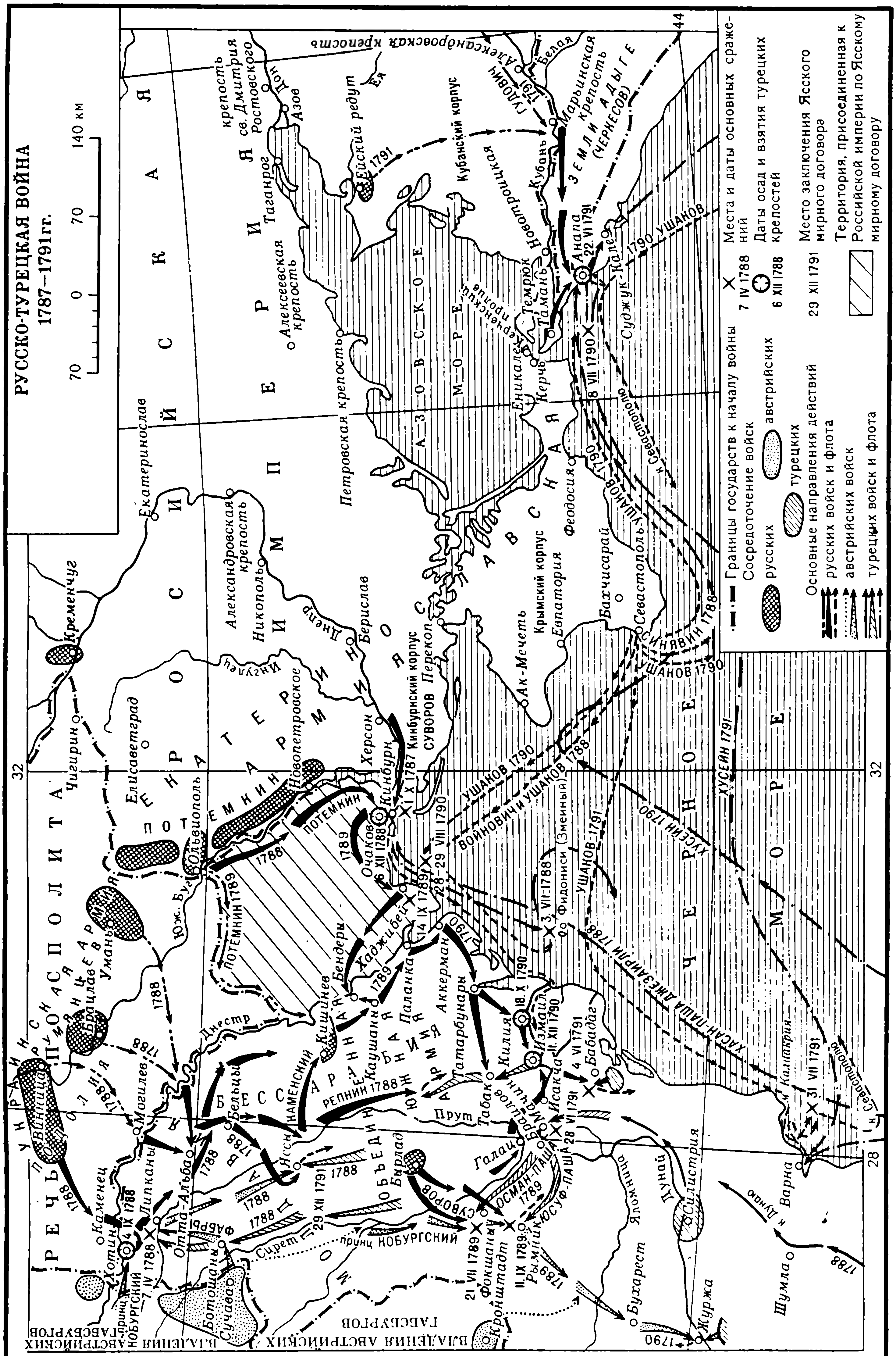
Энергично усиливалась мощь Черноморского флота: накануне войны в его составе уже имелось 35 крупных кораблей, в том числе 5 линейных и 19 фрегатов. Однако количественно он еще намного уступал турецкому флоту. Основные морские силы России базировались в Севастополе, Лиманская гребная флотилия — в Херсоне, Глубокой Пристани и Кинбурне.

Начало и ход войны. Турецкое правительство, не примирившееся с результатами войны 1768—1774 гг., особенно с утратой Крыма, решило силой оружия принудить Россию согласиться на отмену условий Кючук-Кайнарджийского договора. 15 июля 1787 г. оно предъявило России ряд требований, в том числе отказаться от протектората над Грузией и признать ее вассальную зависимость от Турции, согласиться на досмотр турецкими властями русских торговых судов, снизить пошлины на ввозимые турецкие товары до 3%, передать Турции соляные озера в районе Кинбурна. 5 августа Турция предьявила новый ультиматум, потребовав немедленно вернуть ей Крым и аннулировать все русско-турецкие соглашения, начиная с Кючук-Кайнарджийского мирного трактата. Не ожидая ответа русского правительства, султан 13 августа объявил России войну.

Турецкий план войны предусматривал широкие наступательные операции на суше и на море. Первый удар намечалось нанести в районе Кинбурна. Высаженный с моря десант должен был овладеть этой сравнительно слабой крепостью и Херсоном, а затем захватить Крым. После этого предполагалось главными силами турецкой армии — одной из Крыма, другой из Молдавии — развернуть наступление в глубь Украины. Группа турецких войск, сосредоточенная в районе Анапы, получила задачу активно действовать на Северном Кавказе.

План войны, разработанный русским командованием, предполагал в начале наличными войсками удержать Херсон-Кинбурнский район и Крым, а после сосредоточения достаточных сил овладеть Очаковом и затем развернуть наступление в направлении Дуная и Балкан. В соответствии с планом войны были созданы две армии — Екатеринославская (главная), на которую возлагалось осуществление основных наступательных операций, и Украинская (вспомогательная), в задачу которой входило прикрывать правый фланг главной армии, обеспечивать оборону Правобережной Украины и поддерживать связь с союзной австрийской армией. Численность Екатеринославской армии в конце августа 1787 г. достигла 82 тыс., Украинской —30 тыс. человек. Командующими армиями стали соответственно Г. А. Потемкин и П. А. Румянцев. Для действия на Кубани предназначался отдельный корпус в составе до 12 тыс. человек, конечной целью которого было овладение Анапой — важнейшей турецкой крепостью и базой на восточном побережье Черного моря.

Екатеринославская армия сосредоточивалась на правом берегу Днепра в районе Елисаветград — Ольвиополь. Выдвинутые вперед войска под командованием А. В. Суворова прикрывали Кинбурн-Херсонскую позицию и Крым. Украинская армия развертывалась в районе Киева. Ее авангардные части занимали позиции вдоль левого берега Южного Буга в пределах Правобережной Украины.


РУССКО-ТУРЕЦКАЯ ВОЙНА
1787–1791 гг.
70 0 70 140 км
Границы государств к началу войны
Сосредоточение войск
русских
австрийских
турецких
Основные направления действий
русских войск и флота
австрийских войск
турецких войск и флота
Места и даты основных сражений
7 IV 1788
Даты осад и взятия турецких крепостей
6 XII 1788
29 XII 1791
Место заключения Ясского мирного договора
Территория, присоединенная к Российской империи по Ясскому мирному договору
РЕЧЬ ПОСПОЛИТАЯ
ЕКАТЕРИНОСЛАВСКАЯ АРМИЯ
УКРАИНСКАЯ АРМИЯ
ПОТЕМКИН
РОССИЙСКАЯ ИМПЕРИЯ
АЗОВСКОЕ МОРЕ
ЧЕРНОЕ МОРЕ
БЕССАРАБИЯ
МОЛДАВИЯ
ВЛАДЕНИЯ АВСТРИЙСКИХ ГАБСБУРГОВ
ЗЕМЛИ АДЫГЕ (ЧЕРКЕСОВ)
Кубанский корпус
Крымский корпус
Кинбурнский корпус
СУВОРОВ
РЕПНИН 1788
КАМЕНСКИЙ
ГУДОВИЧ 1791
УШАКОВ 1790
УШАКОВ 1791
ВОЙНОВИЧ и УШАКОВ 1788
СИНЯВИН 1788
ХУСЕЙН 1791
ХАСАН-ПАША ДЖЕЗАИРЛИ 1788
ОСМАН-ПАША 1789
ЮСУФ-ПАША
принц КОБУРГСКИЙ
Очаков
Кинбурн
Херсон
Измаил
Бендеры
Аккерман
Хаджибей
Анапа
Фокшаны
Рымник
Мачин
Калиакрия
Яссы
Хотин
Севастополь
Керчь
Еникале
Тамань
Феодосия
Бахчисарай
Евпатория
Перекоп
Азов
Таганрог
Бухарест
Шумла
Варна
Силистрия
Дунай
Днестр
Днепр
Прут
1 X 1787
6 XII 1788
14 IX 1789
18 X 1790
11 XII 1790
22 VI 1791
21 VII 1789
11 IX 1789
31 VII 1791
28 VI 1791
8 VII 1790
3 VII 1788
28-29 VIII 1790
32
28
44

Военные действия начались 21 августа 1787 г. внезапным нападением 11 турецких галер на русские корабли — фрегат «Скорый» и бот «Битюг» вблизи Кинбурна. В этом районе турки сосредоточили крупные силы флота с войсками. В ночь на 14 сентября десант противника (до 700 человек) сделал попытку высадиться на берег, но русские войска сбросили его в море. Неудачной оказалась и повторная попытка на следующую ночь. 1 октября после усиленного обстрела Кинбурна турецким флотом па берег высадилось 5,3 тыс. человек отборного войска. В ходе многочасового кровопролитного боя русские полки под командованием А. В. Суворова наголову разгромили противника. Удалось спастись не более чем 500 десантникам.

В обороне Кинбурна и разгроме вражеских десантов в числе других отличились Павлоградский и Мариупольский легкоконные полки, личный состав которых проявил в боях подлинный героизм.

Поражение под Кинбурном вынудило противника отказаться от дальнейших попыток захватить крепость. Тем самым уже в начале войны его стратегический план овладения районом нижнего Днепра и Крымом провалился.

В зимний период русское командование значительно усилило обе действующие армии. Формировались, в том числе и на Украине, новые пехотные и кавалерийские части, принимались меры к увеличению численности казацких полков. Всего армии получили 16 новых батальонов пехоты и около 10 тыс. конницы. К маю 1788 г. Екатеринославская армия насчитывала 93,2 тыс., Украинская — 37 тыс. человек. Пополнялся и военный флот. Кроме Херсона и Таганрога, строительство кораблей развернулось на новых верфях в устье Ингула, где позднее возник Николаев. Мелкие корабли для Лиманской гребной флотилии строились на Дону, Хопре и Днепре. Только в Кременчуге к маю 1788 г. спустили на воду 100 канонерских лодок и других кораблей.

Кампанию 1788 г. русская армия начала в благоприятных условиях. В январе на стороне России в войну вступила Австрия, что вынудило Турцию направить часть своих сил против нового противника.

Основной задачей Екатеринославской армии являлось овладение Очаковом, но Г. А. Потемкин медлил, и его войска подошли к этой крепости только 1 июля. Вместо штурма он начал длительную осаду, сосредоточив здесь почти все силы армии.

В осаде Очакова большую помощь армии оказывал Черноморский флот. Он препятствовал снабжению гарнизона и огневой поддержке его турецким флотом с моря. В морских сражениях на подступах к Очакову в июне и у о. Фидониси 3 июля русские моряки причинили значительные потери турецкому флоту, вынудив его отказаться от оказания помощи осажденной крепости.

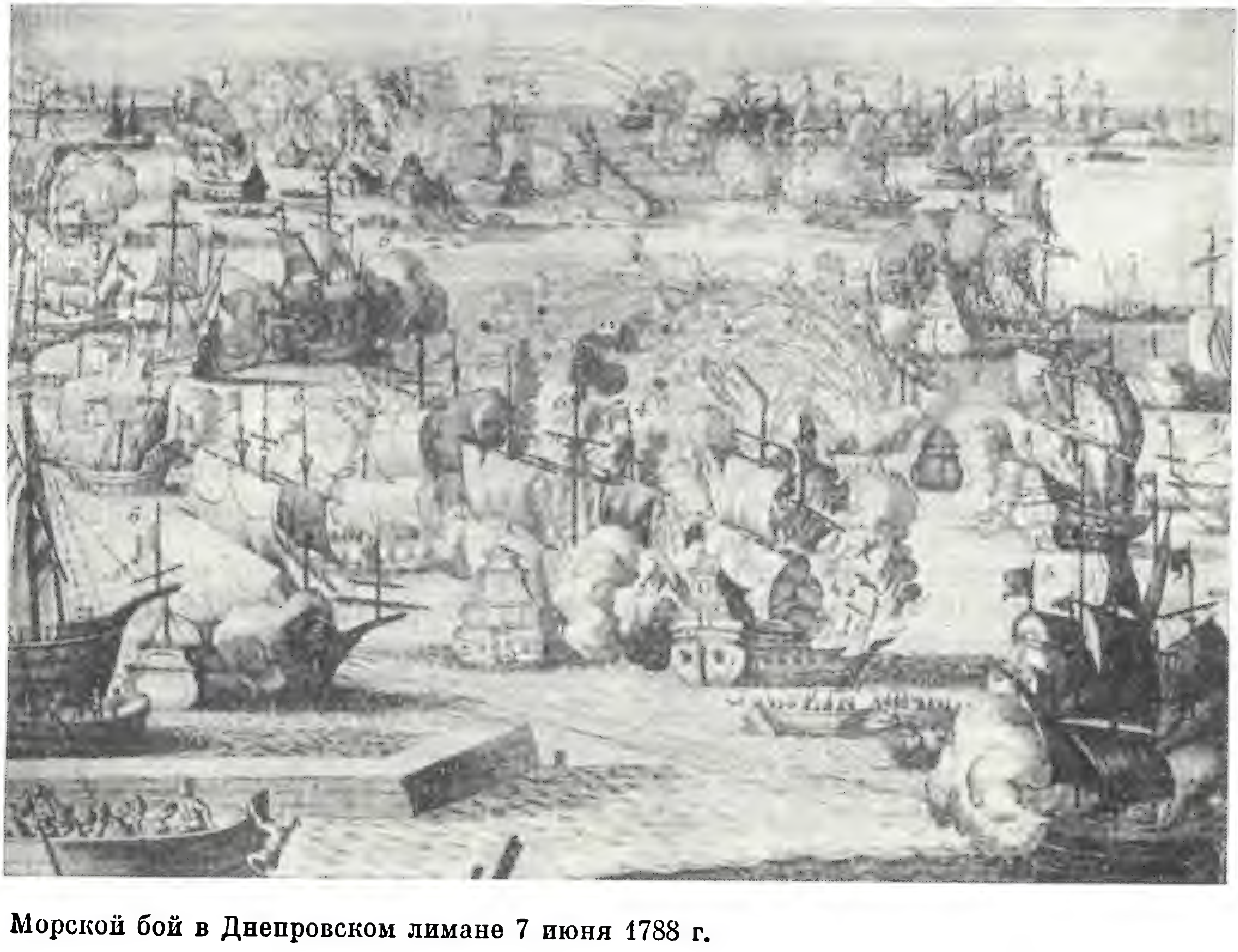
Украинская армия, выполняя задачу сковывания сил главной турецкой армии, в июле форсировала Днестр и двинулась на Яссы. Противник предпринял неудачную попытку прорваться к осажденной крепости Хотин, после чего его главные силы отошли к Фокшанам. Неудача турецкой армии вынудила гарнизон Хотина 18 сентября капитулировать перед австрийскими войсками.

После ожесточенного штурма 6 декабря Екатеринославская армия овладела Очаковом. Падение этой крепости — последнего крупного опорного пункта турецкой армии на северном побережье Черного моря — открыло русским войскам дорогу на Дунай.

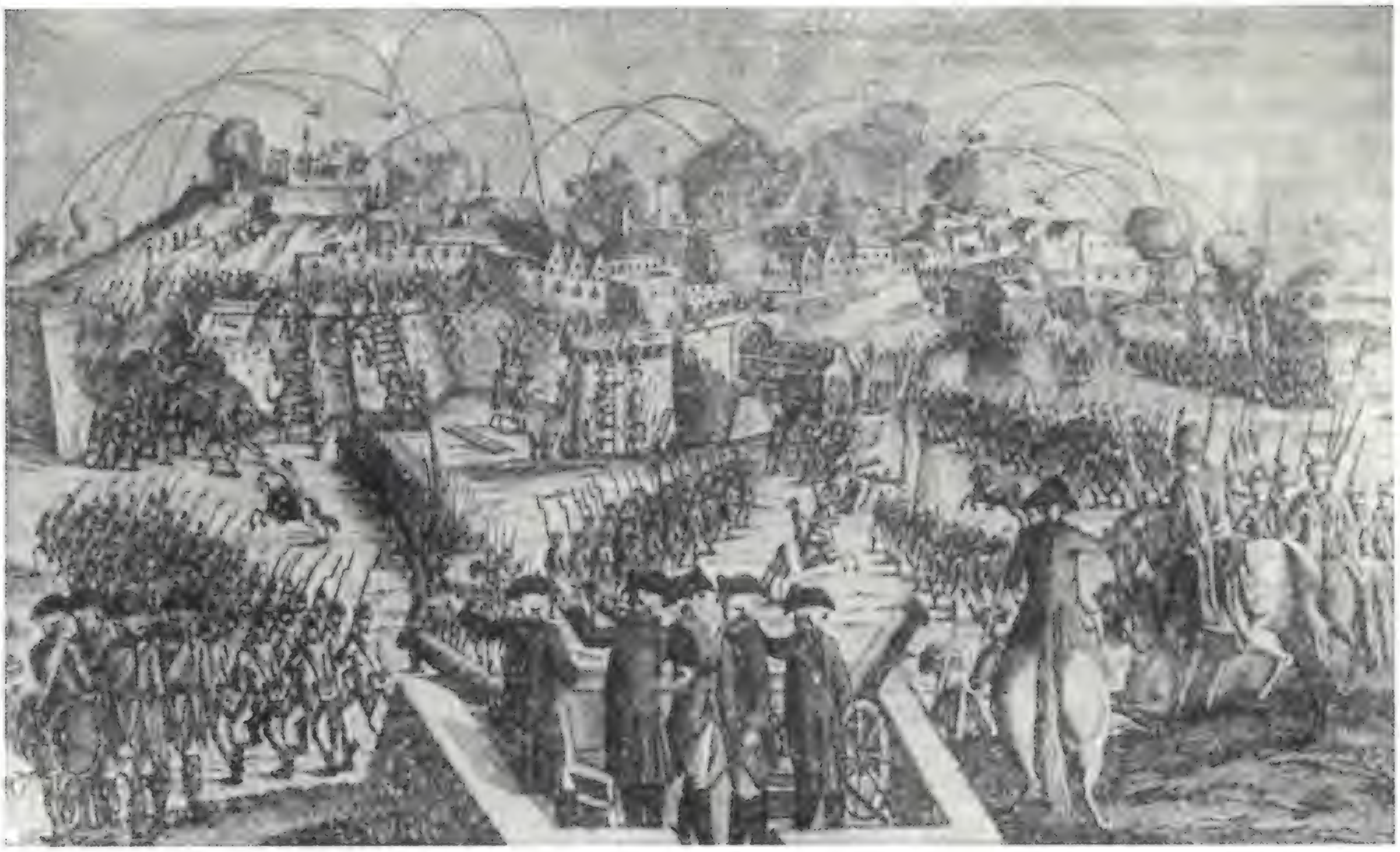
В кампании 1788 г. активно действовали черноморские и бугские казаки. Они обеспечивали глубокую разведку, наносили внезапные удары по вражеским отрядам, принимали участие в осаде Очакова. В ноябре под Хаджибеем казаки уничтожили крупные склады продовольствия. Казацкая флотилия совместно с Лиманской гребной флотилией в июне — июле вела успешные бои с флотом противника под Очаковом. В ноябре казаки овладели турецкой крепостью на о. Березань.

Летом 1788 г. в войну против России вступила Швеция, что усложнило обстановку, поскольку русской армии пришлось вести борьбу сразу на двух фронтах. Одновременно начала сосредоточивать войска на своей восточной границе Пруссия. Русское командование вынуждено было перебросить часть сил, действовавших против Турции, также на западную границу. Тогда же под давлением Англии и Пруссии правительство Польши запретило использовать территорию Правобережной Украины для передвижения русских войск и обозов, расположения складов, заготовки продовольствия и фуража, что отрицательно сказалось на снабжении Украинской армии. К тому же союзная Австрия, не заинтересованная в усилении позиций России на Балканах и в связи с обострением отношений с Пруссией, начала склоняться к заключению сепаратного мира с Турцией.

Все это вынудило царское правительство действовать более решительно. Обе армии были сведены в одну — Южную, которая начала широкую подготовку к активным наступательным операциям. Объединенная армия имела в своем составе пять дивизий, насчитывавших около 115 тыс. человек. Ее командующим стал Г. А. Потемкин.



Морской бой в Днепровском лимане 7 июня 1788 г.



Взятие Очакова 6 декабря 1788 г.

Турецкая армия (150 тыс. человек) также готовилась к наступательным действиям. Перед ней была поставлена задача разъединить силы союзников, окружить и разгромить русскую армию. Уже весной 1789 г. противник предпринял попытку перехватить инициативу и перейти в наступление, но в битве под Галацем 20 апреля передовые части русской армии разгромили 20-тысячное турецкое войско. После этого вплоть до июля турецкое командование не решалось предпринимать крупные наступательные операции.

Главные силы Южной армии развернули боевые действия 1789 г. с большим запозданием. Только 11 июля они начали переправляться через Южный Буг. Турецкие военачальники решили воспользоваться медлительностью Потемкина и разгромить вначале менее боеспособный австрийский корпус принца Кобургского, направив против него 30-тысячную армию, а затем сосредоточить все силы против русских.

На помощь союзникам по их просьбе поспешила русская дивизия под командованием А. В. Суворова. Преодолев за 36 часов 80 верст, она 17 июля соединилась с союзниками. Австрийское командование приняло план Суворова: не ожидать приближения противника, а, наоборот, двинуться вперед и самим его атаковать. 21 июля под Фокшанами объединенные русско-австрийские силы разгромили турецкое войско. Победа была одержана в первую очередь благодаря полководческому искусству А. В. Суворова и героическим действиям русских солдат.

Лишь в начале сентября верховный визирь, собрав 100-тысячную армию, решился снова перейти в наступление. И на этот раз турецкое командование имело целью сначала разгромить австрийский корпус. Узнав о движении турецких войск, австрийцы начали отступать. Им на помощь вторично пришел А. В. Суворов. 10 сентября союзники соединились вблизи Фокшан. По инициативе А. В. Суворова русско-австрийские войска на рассвете 11 сентября у р. Рымник стремительно атаковали турецкую армию. Результат битвы решили главным образом русские войска, которые под руководством А. В. Суворова сражались исключительно храбро и умело. Турецкая армия потерпела полное поражение.

В числе частей, особенно отличившихся в Рымникской битве, были Стародубский и Черниговский карабинерные полки. Во время штурма турецкого лагеря Стародубский полк первым ворвался на неприятельские позиции. Успешно действовал он и на заключительной стадии битвы.

Блестящая победа при Рымнике имела крупное стратегическое значение. Фактически Турция лишилась всей своей армии, и перед русскими войсками открылась реальная возможность развернуть наступление на Константинополь. Однако Г. А. Потемкин не воспользовался победой для завершения войны, ограничившись лишь осадой крепости Бендеры, 16-тысячный гарнизон которой 3 ноября сложил оружие.

Еще до сражения при Рымнике 14 сентября русские войска, действовавшие на морском побережье, овладели Хаджибеем, в конце того же месяца капитулировал гарнизон крепости Аккерман. К концу 1789 г. русские войска очистили от противника всю территорию к востоку Днестра, а передовой корпус А. В. Суворова стоял в Молдавии.

В наступательных операциях русской армии 1789 г. в Причерноморье активное участие принимали украинские казаки, действовавшие совместно с донскими казаками в ее авангарде, прикрывая движение главных сил. Они обеспечивали разведку, захватывали «языки», уничтожали турецкие пикеты. За успешные действия под Бендерами черноморцы получили благодарность от М. И. Кутузова. Мужество и отвагу они проявили также в боях под Хаджибеем, Болградом и Аккерманом. В боях за Хаджибей и Бендеры кроме пеших подразделений приняла участие черноморская казацкая флотилия. Большую помощь казаки оказали армии в снабжении ее провиантом и боеприпасами.

Победы русского оружия вызвали сильное беспокойство в правящих кругах Англии и Пруссии, которые активизировали враждебную России политику. Чтобы удержать Турцию от заключения мира, они обещали ей широкую помощь и поддержку. Под их давлением из войны против Швеции вышла союзница России — Дания. В Англии развернулась подготовка флота для действий против России, а Пруссия довела численность войск на своей восточной границе до 40 тыс. человек. Столько же она направила на границу с Австрией. Еще более откровенно враждебную позицию заняла Польша, подстрекаемая против России Англией и особенно Пруссией. В связи с угрозой войны со стороны Пруссии и Польши русское правительство вынуждено было усилить свои войска на западной границе, в основном за счет армии, действовавшей против Турции. Решительные контрмеры, принятые Россией, вынудили Пруссию и Польшу занять более осторожную позицию. Изменению международной обстановки в пользу России способствовали также события во Франции, где в июне 1789 г. началась буржуазная революция, которая отвлекла внимание западноевропейских государств и в определенной степени помешала осуществлению Англией и Пруссией плана совместного выступления на стороне Турции и Швеции.

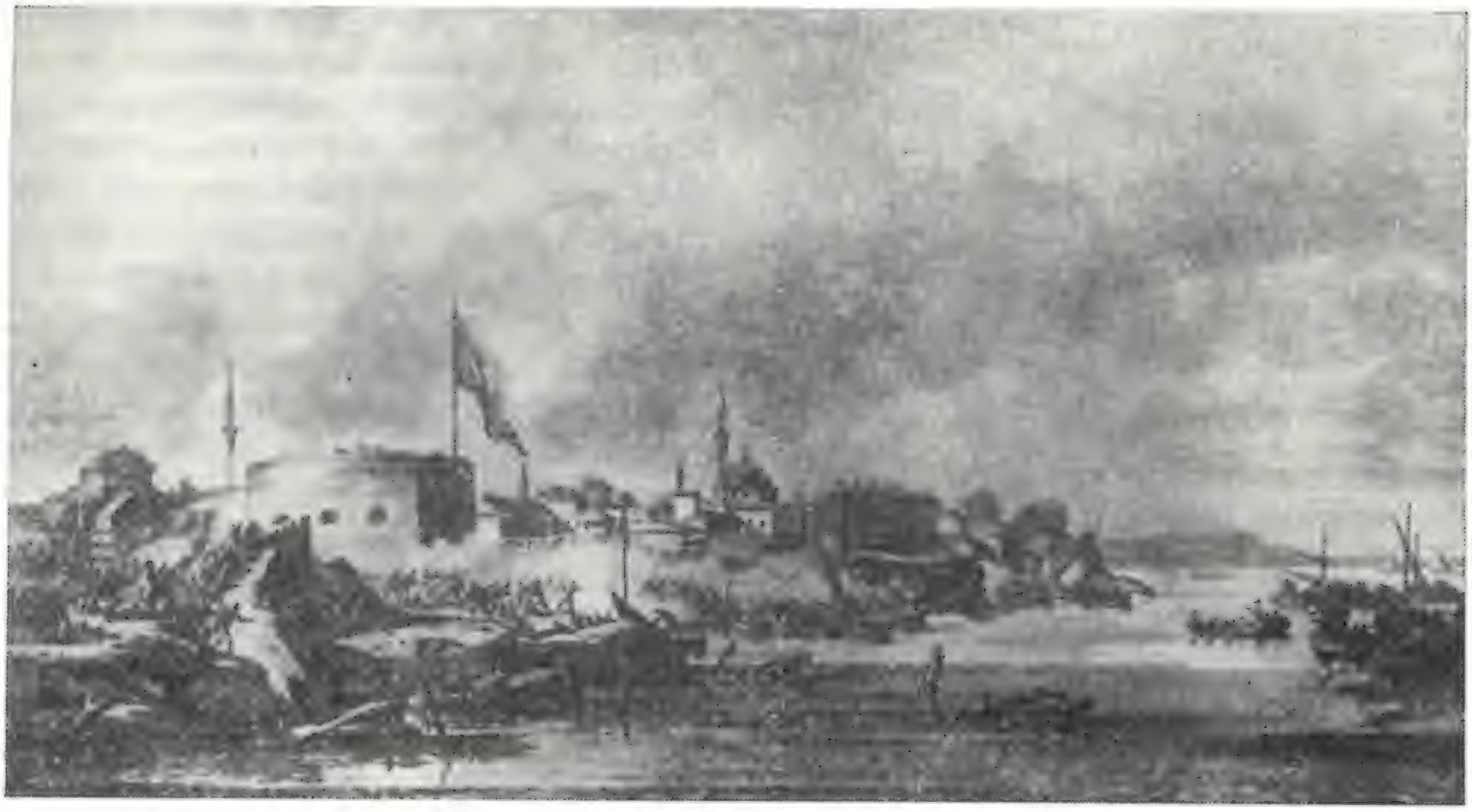
Завершение войны. Ясский мир 1791 г. Учитывая международную обстановку, а также сложность ведения войны на два фронта, русское правительство стремилось как можно быстрее завершить войну против Турции. План кампании 1790 г. предусматривал решительные наступательные операции, выход на Дунай и при благоприятном стечении обстоятельств перенесение боевых действий на его западный берег. Турция на балканском театре войны избрала оборонительную тактику, а наступление решила предпринять из района Анапы на Кубань, а также захватить Крым.

Основные события весной и летом 1790 г. развернулись на Черном море. Назначенный командующим Черноморским флотом талантливый флотоводец контр-адмирал Ф. Ф. Ушаков решительно активизировал его действия. В мае эскадра под командованием Ушакова осуществила успешное крейсерное плавание вдоль побережья Анатолии, во время которого захватила несколько судов с грузами и около 15 потопила. Эффективному артиллерийскому обстрелу были подвергнуты Синоп, Самсун и Анапа. Огромное по своим последствиям значение имело сражение русского флота с турецким в Керченском проливе 8 июня. Турецкая эскадра, корабли которой получили значительные повреждения, отступила. Эта неудача вынудила противника отказаться от запланированной десантной операции в Крыму. Еще одну важную победу одержал Черноморский флот 28—29 августа в битве близ о. Тендра. Противник потерял три линейных корабля и несколько мелких. Поражения на море полностью расстроили планы турецкого командования.

Летом 1790 г. закончилась война со Швецией. Потерпев ряд ощутимых поражений, особенно на море, Швеция 3 августа подписала с Россией мирный договор, по которому русско-шведская граница осталась неизменной. Заключение мира со Швецией укрепило позиции России и вызвало тревогу в Турции. Русское командование получило возможность часть освободившихся войск направить для пополнения Южной армии. Однако дальнейшее развертывание наступательных операций против Турции осложнилось выходом из войны Австрии. 19 сентября она заключила с Турцией перемирие, вследствие чего сузился фронт, на котором могла действовать русская армия. В ее распоряжении остался участок от Галаца до Черного моря с многочисленными болотами и широкими рукавами дельты Дуная. Тут главное место в системе обороны противника занимал Измаил — грозная крепость, считавшаяся неприступной. Без овладения Измаилом русская армия не могла форсировать Дунай и перенести боевые действия на его правый берег.

Против Измаила, гарнизон которого насчитывал 35 тыс. человек, были сосредоточены русские войска, численностью 31 тыс. человек. В октябре под прикрытием Черноморского флота в устье Дуная вошли Лиманская гребная флотилия в составе 48 кораблей и флотилия черноморского казачества (48 «дубов»). В ряде боев они нанесли турецкой дунайской флотилии значительные потери и вынудили ее отойти вверх по реке. 18 октября перед русскими войсками капитулировала Килия, 7 ноября десант, высаженный с кораблей, овладел Тульчей, а еще через несколько дней — Исакчей. С занятием этих крепостей и других укреплений Измаил оказался полностью блокированным с суши и со стороны реки (Дуная).

Командовать войсками при взятии Измаила Г. А. Потемкин назначил А. В. Суворова, который 1 декабря прибыл под стены крепости и немедленно развернул энергичную подготовку к штурму. На рассвете 11 декабря колонны русской армии с суши и десант с кораблей флотилии со всех сторон двинулись на грозную крепость. Наступающих поддерживали



Штурм Измаила 11 декабря 1790 г. *Гравюра Шифляра с рисунка М. М. Иванова.*

огнем 460 орудий с суши и артиллерия флотилии с Дуная. Несмотря на отчаянное сопротивление гарнизона, под вечер русские войска овладели крепостью.

В осаде и овладении Измаилом принимало участие много регулярных и иррегулярных частей, сформированных на Украине. В штурмовых колоннах находились Бугский егерский корпус (около 4 тыс. человек), Елисаветградский и Екатеринославский егерские, Стародубский, Новгород-Северский, Глуховский, Нежинский и Киевский карабинерные, Павлоградский, Сумской, Александровский легкоконные и другие полки, 6,3 тыс. человек казаков. Штурмовавшие Измаил войска проявили исключительный героизм и стойкость.

Взятие Измаила вошло в историю как яркая страница боевого содружества русского и украинского народов в их совместной многовековой борьбе против турецкой и татарской агрессии.

В Турции падение Измаила произвело ошеломляющее впечатление. Обеспокоенные Англия и Пруссия усилили давление на турецкое правительство с целью воспрепятствовать ему прекратить фактически проигранную войну. Одновременно они предприняли попытку вынудить русское правительство пойти на уступки в своих требованиях. Однако ни дипломатическими маневрами, ни демонстрацией силы Англии, Пруссии и другим враждебно настроенным странам не удалось запугать Россию.

Антирусская позиция ряда западноевропейских стран и нежелание Турции, все еще надеявшейся на военное вмешательство Англии, Пруссии и Польши, пойти на мирные переговоры, вынуждали Россию спешить с окончанием войны путем активизации наступательных действий. Боевые операции 1791 г. начались уже в марте успешными рейдами русских войск за Дунай. В начале июня 12-тысячный корпус под командованием М. И. Кутузова, переправившись через Дунай, разгромил близ оз. Бабадаг 10-тысячный турецкий отряд.

Турция сделала последнюю попытку перехватить инициативу и развернула спешную подготовку к наступательным операциям. Чтобы сорвать план противника, русское командование приняло решение нанести ему упреждающий удар. 28 июня русская армия атаковала турецкий лагерь в районе Мачина, где находилось 30-тысячное турецкое войско. Сражение закончилось полнейшим поражением турецкой армии, которая фактически перестала существовать.

В боевых операциях последнего года войны активно действовали воинские формирования с Украины. В частности, черноморская казацкая конница в битве при оз. Бабадаг нанесла поражение многотысячному отряду татарской кавалерии. Черноморские казаки и бугские егеря, карабинерные и легкоконные полки также внесли свой вклад в победу под Мачином.

Важную победу русские войска одержали на Северном Кавказе. 22 июня они овладели Анапой. Падение крепости подорвало турецкие стратегические позиции в этом районе: противник лишился возможности вести в дальнейшем наступательные операции на Кубань.

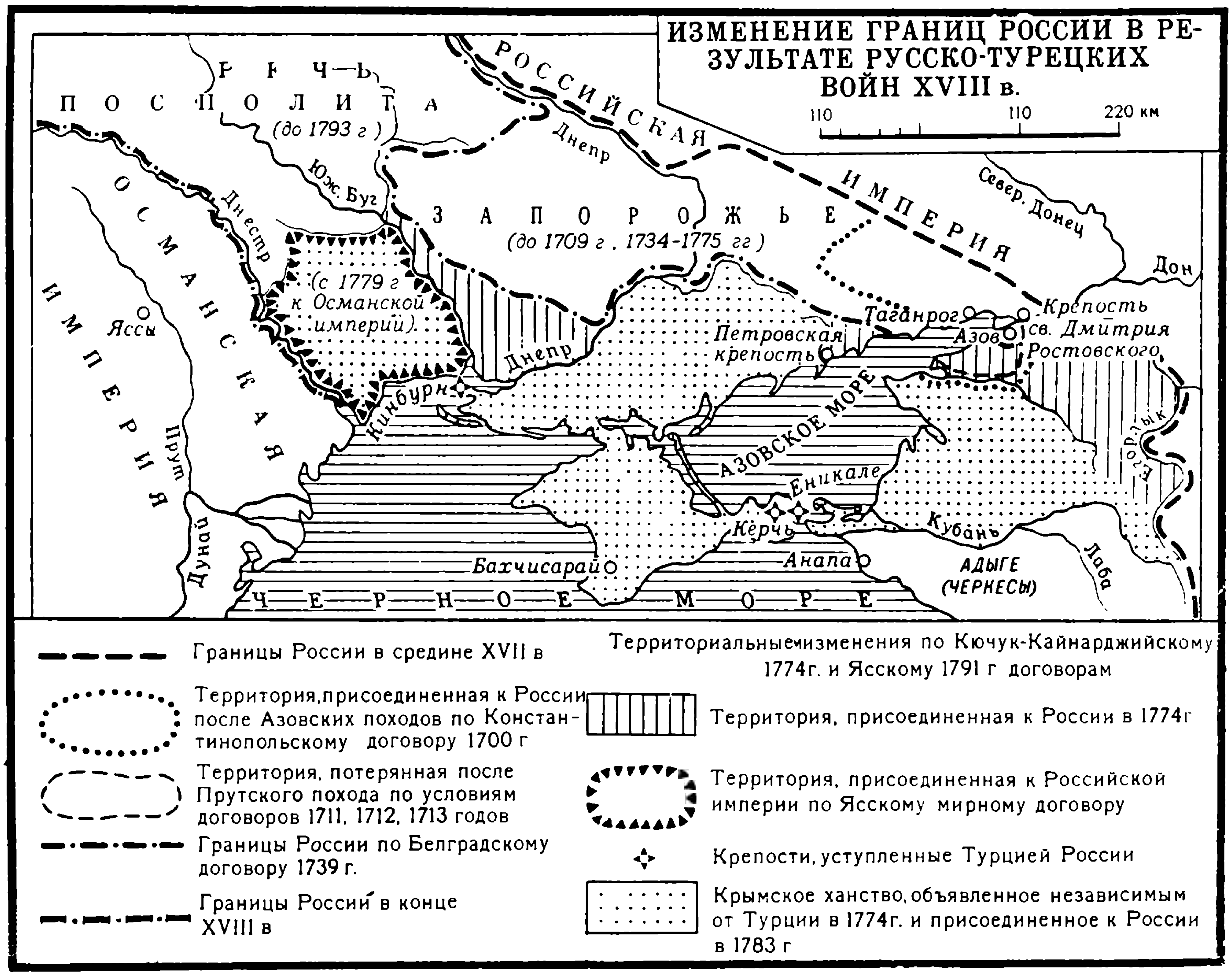
Заключительным аккордом войны стала победоносная морская битва вблизи мыса Калиакрия (Болгария), где 31 июля эскадра контр-адмирала Ф. Ф. Ушакова атаковала турецкий флот. После четырехчасового боя корабли противника, получившие серьезные повреждения, бежали в Босфор. Во время перехода несколько из них затонуло.

Потерпев крупное поражение и исчерпав финансовые ресурсы страны, а также убедившись, что Англия и Пруссия не решаются вступить в войну с Россией, турецкое правительство в конце концов поняло полную бесперспективность продолжения военных действий. 31 июля русские и турецкие представители подписали в Галаце предварительные условия мира, а 29 декабря 1791 г. в Яссах заключили мирный договор, по которому к России отошла территория в междуречьи Южного Буга и Днестра, включая Очаков. Турция подтвердила свое признание присоединения Крыма к России, а также границу с ней по р. Кубани.

С заключением Ясского мира Россия добилась окончательного решения одной из важнейших своих внешнеполитических задач — полного освобождения Северного Причерноморья. Тем самым завершилась многовековая совместная борьба русского и украинского народов против агрессии Турции и Крымского ханства. Утверждение на Азовском и Черном морях и получение возможности свободной заграничной торговли морским путем через проливы стало одним из факторов, обусловивших быстрое заселение и экономическое развитие богатой природными ресурсами территории Северного Причерноморья и всего Юга Русского государства. Окончательное решение черноморской проблемы имело также важные политические последствия. Международные позиции России еще более окрепли, она стала одной из самых могущественных и влиятельных держав Европы.

3. ЗАСЕЛЕНИЕ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ СЕВЕРНОГО ПРИЧЕРНОМОРЬЯ И ПРИАЗОВЬЯ

Заселение южных степей. Освоение русским и украинским народами необозримых пространств Северного Причерноморья и Приазовья началось еще в XVI в. с возникновением донского и запорожского казачества. Однако продолжительное время оно происходило довольно медленно. Одной



ИЗМЕНЕНИЕ ГРАНИЦ РОССИИ В РЕЗУЛЬТАТЕ РУССКО-ТУРЕЦКИХ ВОЙН XVIII в.

110 110 220 км
Речь Посполита (до 1793 г)
Российская империя
Османская империя
Днепр
Юж. Буг
Запорожье (до 1709 г. 1734-1775 гг)
Север. Донец
Дон
Днестр
(с 1779 г к Османской империи)
Яссы
Прут
Дунай
Таганрог
Крепость св. Дмитрия Ростовского
Азов
Петровская крепость
Кинбурн
Азовское море
Еникале
Керчь
Кубань
Анапа
Бахчисарай
Адыге (черкесы)
Лаба
Егорлык
Черное море
Границы России в средине XVII в
Территория, присоединенная к России после Азовских походов по Константинопольскому договору 1700 г
Территория, потерянная после Прутского похода по условиям договоров 1711, 1712, 1713 годов
Границы России по Белградскому договору 1739 г.
Границы России в конце XVIII в
Территориальные изменения по Кючук-Кайнарджийскому 1774г. и Ясскому 1791 г договорам
Территория, присоединенная к России в 1774г
Территория, присоединенная к Российской империи по Ясскому мирному договору
Крепости, уступленные Турцией России
Крымское ханство, объявленное независимым от Турции в 1774г. и присоединенное к России в 1783 г

из причин этого были постоянные нападения турецко-татарских орд, что делало жизнь в степях очень опасной. Ускорению процесса заселения и хозяйственного освоения края способствовали прежде всего социально-экономические факторы: по мере развития феодальных отношений в России усиливалась миграция населения из центральных, густонаселенных районов в окраинные, относительно малозаселенные местности, в первую очередь крестьян и городской бедноты, бежавших туда в поисках спасения от возраставшего феодально-крепостнического гнета. Определенную часть переселенцев составляли лично свободные, но малоземельные крестьяне. Среди переселенцев встречались также зажиточные и богатые крестьяне и казаки, стремившиеся в более благоприятных условиях расширить свою предпринимательскую деятельность. И наконец, пустовавшие плодородные земли привлекали помещиков. Важное значение для ускоренного освоения южного края имело усиление военного могущества России, что вынудило Турцию и Крымское ханство прекратить в мирное время разбойные нападения на ее южные владения.

Начало интенсивной колонизации Северного Причерноморья и Приазовья приходится на первую половину XVIII в. Одним из районов хозяйственного освоения стали «заднепрские места» — территория на правом берегу Днепра к югу от Тясмина, по условиям Андрусовского перемирия (1667) и «вечного мира» (1686) России с Польшей, а также договоров с Турцией, не подлежавшая заселению. Однако уже в последней четверти XVII в. жители Миргородского и Полтавского полков начали ее хозяйственное использование, а вскоре стали переселяться туда на постоянное жительство. Новосоздаваемые села и хутора вначале располагались преимущественно узкой полосой вдоль правого берега Днепра.

После войны с Турцией 1735—1739 гг. освоение территории Заднепровья усилилось. Поселения здесь появились вплоть до Южного Буга. Если в 1740 г. на этой территории известны одна слобода и 13 сел, то через пять лет уже существовали 2 города, 36 сел и деревень, 139 хуторов, а к началу 50-х годов только сел и деревень стало 120. Количество дворов за 1745—1751 гг. увеличилось с 3220 (1624 посполитых и 1596 казацких) до 4008, а население с 9,7 до 12 тыс. душ мужского пола. Почти все население составляли украинцы.

Еще одним районом интенсивного освоения стали донецкие степи по левому и правому берегу Северского Донца. В 1700 г. там уже существовали слободы Райгородская и Сухаревская, а в 1701 г.— г. Бахмут. В 1719 г. эта территория вошла в состав новосозданной Бахмутской провинции, население которой составляло тогда 7,8 тыс. душ мужского пола. В дальнейшем в связи с войной и неоднократными эпидемиями оно продолжительное время почти не увеличивалось: в 1744 г. насчитывалось 9,8 тыс. душ мужского пола (5730 украинцев и 4100 русских).

С возобновлением Запорожской Сечи (1734) ускорилось заселение земель от р. Кальмиус на востоке до Южного Буга на западе, входивших в пределы Запорожья. В середине 40-х годов его население составляло около 11 тыс. душ мужского пола, а к 1775 г. по неполным данным, достигло 60 тыс. душ обоего пола. Повсеместно возникали зимовники — хозяйственные хутора казацкой старшины и зажиточных казаков, где широко использовался труд беглых крестьян и запорожской серомы. В северной полосе запорожских земель основывались также слободы, в которых селились преимущественно крестьяне и семейные запорожцы.

Особенно усилилась колонизация южных земель после русско-турецкой войны 1768—1774 гг. и ликвидации Запорожской Сечи. Помимо бывших запорожских земель заселялись Северное Приазовье и территория между Днепром и Южным Бугом, по мирному договору отошедшие к России. В дальнейшем началось освоение междуречья Южного Буга и Днестра, территория которого стала русским владением в 1791 г.

В заселении и освоении земель Северного Причерноморья и Приазовья главную роль играла стихийная народная колонизация, масштабы которой из года в год возрастали. Соотношение между отдельными категориями переселенцев в течение XVIII в. менялось. Сначала среди них преобладали крестьяне (посполитые) и казаки Левобережной Украины. На осваиваемых землях за Днепром эти группы переселенцев составляли основную часть населения. В Бахмутской провинции вольнопереселенцев было почти половина жителей. Они оседали также в пределах Запорожья, преимущественно в его северной части. Дальнейший рост феодального гнета, усиление процесса закрепощения посполитых и обедневшего казачества на Левобережье и Слобожанщине обусловили увеличение потока переселенцев. Одновременно происходили изменения в их составе. Если в первой половине XVIII в. среди вольнопереселенцев немало встречалось зажиточных и богатых казаков и посполитых, то в дальнейшем преобладали малоземельные и безземельные. Так, из 479 семейств (2394 душ) казаков Черниговщины, изъявивших желание в 1796 г. переселиться на юг, 409 семейств (85,4%) принадлежали к числу безземельных или имевших не более 2 десятин земли.

На новоосваиваемых землях оседали также мещане, купцы, отставные военнослужащие, церковнослужители и др., но в общем миграционном потоке они составляли незначительную часть.

Среди переселенцев на южные земли с самого начала значительный процент составляли беглые крепостные крестьяне (до ликвидации Запорожской Сечи они оседали преимущественно в пределах Запорожья). С усилением феодально-крепостнического гнета во второй половине XVIII в. число переселенцев-беглецов стало быстро увеличиваться, и они составили основной контингент поселенцев.

Наиболее широкий размах получили побеги крестьян с Правобережной Украины, где во второй половине XVIII в. подавляющее большинство их попало в помещичью неволю, а феодально-крепостнический гнет резко усилился. Так, только за 1765—1789 гг. повинности крестьян Киевского повета возросли на одну треть. Тяжелый социальный гнет там дополнялся жесточайшими национально-религиозными притеснениями. О массовом характере крестьянских побегов с Правобережья в пределы России, преимущественно в Новороссийский край, свидетельствуют официальные данные. Только за два месяца (5 мая — 9 июля) 1792 г. русские пограничные заставы зарегистрировали 6170 беглых. До 80-х годов они, очевидно, составляли большую часть всех переселенцев, оседавших в степях Северного Причерноморья.

Многочисленную группу переселенцев-беглецов составляли левобережные крестьяне, попавшие в зависимость от помещиков и казацкой старшины. В южные степи они добирались двумя путями. Часть из них сначала переходила на Правобережье, а затем направлялась на Запорожье, где и оседала. Большинство же посполитых бежало непосредственно в степи. Побеги приобрели особенно массовый характер после 1783 г., когда левобережные и слободские крестьяне были окончательно закрепощены. С этого времени беглые с Левобережья, очевидно, стали преобладать в общем потоке переселенцев на южные земли. Так, за 1783—1795 гг. из Киевской губернии убыло 28187 душ мужского пола, в том числе бежало 23 700 (84,08%), и только 4487 душ мужского пола переселилось официально. Крестьяне бежали поодиночке, семьями, а нередко и целыми селами. Интенсивная миграция населения с Левобережья, особенно побеги крестьян, отразилась на его численности. Так, между 4-й и 5-й ревизиями (1782—1795) количество жителей там сократилось на 97 тыс. человек (8,5%).

Среди беглых, оседавших в Приазовье и частично Причерноморье, значительную часть составляли крепостные крестьяне из русских губерний. Некоторые из них также убегали сначала в пределы польских владений, а уже затем направлялись на Юг, где и селились.

Кроме крепостных крестьян, из русских губерний через польскую границу бежало немало выходцев из других социальных слоев и прослоек, в том числе старообрядцев. С течением времени значительная их часть переселилась на юг Украины.

Население края возрастало также за счет крепостных, переселявшихся помещиками в свои имения из других районов страны. Так, почти половину жителей Бахмутской провинции в 40-х годах составляли помещичьи крестьяне. Затем некоторое время переселение крепостных было запрещено. Официальное разрешение переселять крепостных помещики Южной Украины получили лишь в 1781 г. (с 1786 г. без ограничений). Помещики, владевшие имениями в центральных губерниях или имевшие возможность купить крепостных, воспользовались разрешением и до 1800 г. переселили около 15 тыс. человек. Одновременно с народной и помещичьей колонизацией имело место и централизованное заселение края правительством. Еще в начале 30-х годов оно переселило в район Украинской оборонительной линии свыше 20 тыс. однодворцев из русских губерний. К принудительному переселению людей правительство прибегало и в последующие годы. Власти переводили на южные земли, главным образом в города, мастеровых, государственных крестьян, которых приписывали к казенным предприятиям, каторжников и т. п. Однако в целом государственное, как и помещичье, переселение не получило значительного распространения, а потому и не сыграло важной роли в освоении края.

Стремясь ускорить заселение своих южных владений, царское правительство стало на путь максимального стимулирования этого процесса. Еще в 1743 г. оно официально разрешило казакам и посполитым Левобережья переселяться за Днепр, а с 1760 г. разрешение было распространено на весь южный край. Одновременно большое значение придавалось возвращению из-за границы и поселению там беглых, прежде всего крестьян. В 1741 г. вышел царский указ, которым разрешалось «прямых российских подданных» принимать на поселение на землях южнее р. Тясмин. Подобные указы, действие которых распространялось на весь юг Украины, издавались и позднее (1779, 1780), когда количество крестьянских побегов намного возросло, а колонизируемая территория значительно расширилась. Аналогичные меры предпринимались и в отношении раскольников. Указами 1734 и 1755 гг. им также предоставлялась возможность возвращаться в Россию и селиться на южных землях. Через специальных эмиссаров указы активно пропагандировались на Правобережье. Насколько важной считалась миссия вербовщиков, видно из того, что их в зависимости от числа возвращенных награждали офицерскими чинами и удостаивали дворянства. Указы и деятельность вербовщиков за рубежом стимулировали массовое возвращение беглых с их последующим поселением на свободных землях Юга.

Проводя политику, направленную на быстрейшее заселение Южной Украины, царское правительство некоторое время мирилось с бегством крестьян непосредственно в эту местность. Власти фактически не предпринимали мер к их розыску и возвращению, что повлекло многочисленные жалобы и протесты землевладельцев центральных губерний России. Действуя в интересах всего господствующего класса, царское правительство сначала не препятствовало помещикам Юга принимать беглых для поселения в своих имениях.

Таким образом, в вопросе о беглых крестьянах из русских губерний царское правительство определенное время не занимало твердую позицию. С одной стороны, оно прибегало к энергичным мерам с целью пресечения побегов, жестоко карало пойманных беглецов, а с другой — не препятствовало тем, кому удалось бежать и осесть на южных землях, где они становились юридически свободными крестьянами. Больше того, беглые крестьяне, возвращавшиеся из-за границы, официально освобождались от крепостной зависимости, получали землю и различные льготы. Такая политика правительства не только не способствовала уменьшению побегов, а наоборот, объективно стимулировала их. Непоследовательностью характеризовалось отношение царского правительства и к крестьянам-беглецам с Правобережья. Сначала категорически запрещалось принимать их на поселение, однако со временем запрет был снят, а пограничным службам неоднократно давались указания не только свободно пропускать переселенцев, но и принимать меры к увеличению их притока.

Большие надежды правящие круги России возлагали на переселенцев-иностранцев, из числа которых предполагалось создать на Юге военно-земледельческие поселения и тем самым способствовать экономическому развитию и усилению военного потенциала края. Первая группа иммигрантов — преимущественно выходцев из турецких и австрийских владений — прибыла на Украину в конце 1751 г. Для поселения им отвели земли на правом берегу Днепра и в пределах Бахмутской провинции. Особенно много переселенцев из турецких владений на Балканах прибыло во время русско-турецких войн 1768—1774 и 1787—1791 гг. На южные земли переселялись также выходцы из Пруссии. Среди колонистов преобладали молдаване, сербы, валахи, болгары и греки. С целью поощрения иммиграции царское правительство в 1763 и 1785 гг. издало манифесты, в которых переселенцам из-за границы обещало земли и крупные льготы. Однако в целом на протяжении второй половины XVIII в. в Россию, в частности на ее южные земли, переселилось сравнительно немного иммигрантов, значительно меньше, чем предполагалось.

Правящие круги России хорошо понимали, что интенсивный приток переселенцев возможен лишь при условии существенного улучшения их положения. Уже царским указом 1741 г. беглым крестьянам, возвращавшимся с Правобережья и селившимся на отведенной территории, гарантировалась личная свобода, выделялась земля для устройства хозяйства, на три года они освобождались от повинностей. Получали землю и раскольники, которым предоставлялась свобода вероисповедания. Они также освобождались от рекрутской повинности. Землю и существенные льготы получали казаки и посполитые — выходцы с Левобережья. Иммигрантам выделялись значительно бóльшие участки земли и, кроме того, оказывалась помощь хлебом, деньгами, строительным лесом; они пользовались также более широкими льготами.

Заселение Южной Украины происходило неравномерно. На ход его отрицательно влияли эпидемии и эпизоотии, войны и неурожаи, однако в целом этот процесс происходил все более интенсивно.

Административно - территориальное деление. Численность и состав населения Южной Украины. Быстрое заселение и хозяйственное освоение края требовало организации четкого управления им. Это диктовалось также стратегическими интересами Русского государства — необходимостью создать условия для освобождения Северного Причерноморья и отвоевания выхода к Азовскому и Черному морям. Весь опыт предыдущих войн убеждал, что добиться осуществления поставленной цели невозможно без крепкого, хорошо подготовленного ближайшего тыла армии. Поскольку войны против Турции приходилось вести в почти безводных и неосвоенных степях, снабжение войск приобретало первостепенное значение. Отсутствие удобных естественных рубежей для обороны требовало возведения разветвленной сети пограничных укреплений и организации из местных жителей мобильных военных формирований для обеспечения пограничной службы. Именно из этих соображений прежде всего исходило царское правительство, вводя не гражданское, а военно-административное управление краем и создавая систему военно-земледельческих поселений.

В 1752 г. на правом берегу Днепра создается отдельная военно-административная единица под названием

Новая Сербия, в пределах которой селились первые выходцы из-за границы. Новая Сербия занимала территорию между реками Днепром на востоке и Синюхой на западе, Тясмином и Великой Высью на севере и верховьями Ингула и Ингульца на юге площадью 1421 тыс. десятин. Военно-административным центром Новой Сербии стал город Новомиргород. В пределах Новой Сербии проживало 7534 души мужского пола (1761). Из переселенцев были сформированы два военно-поселенческих полка — гусарский (конный) и пандурский (пехотный).

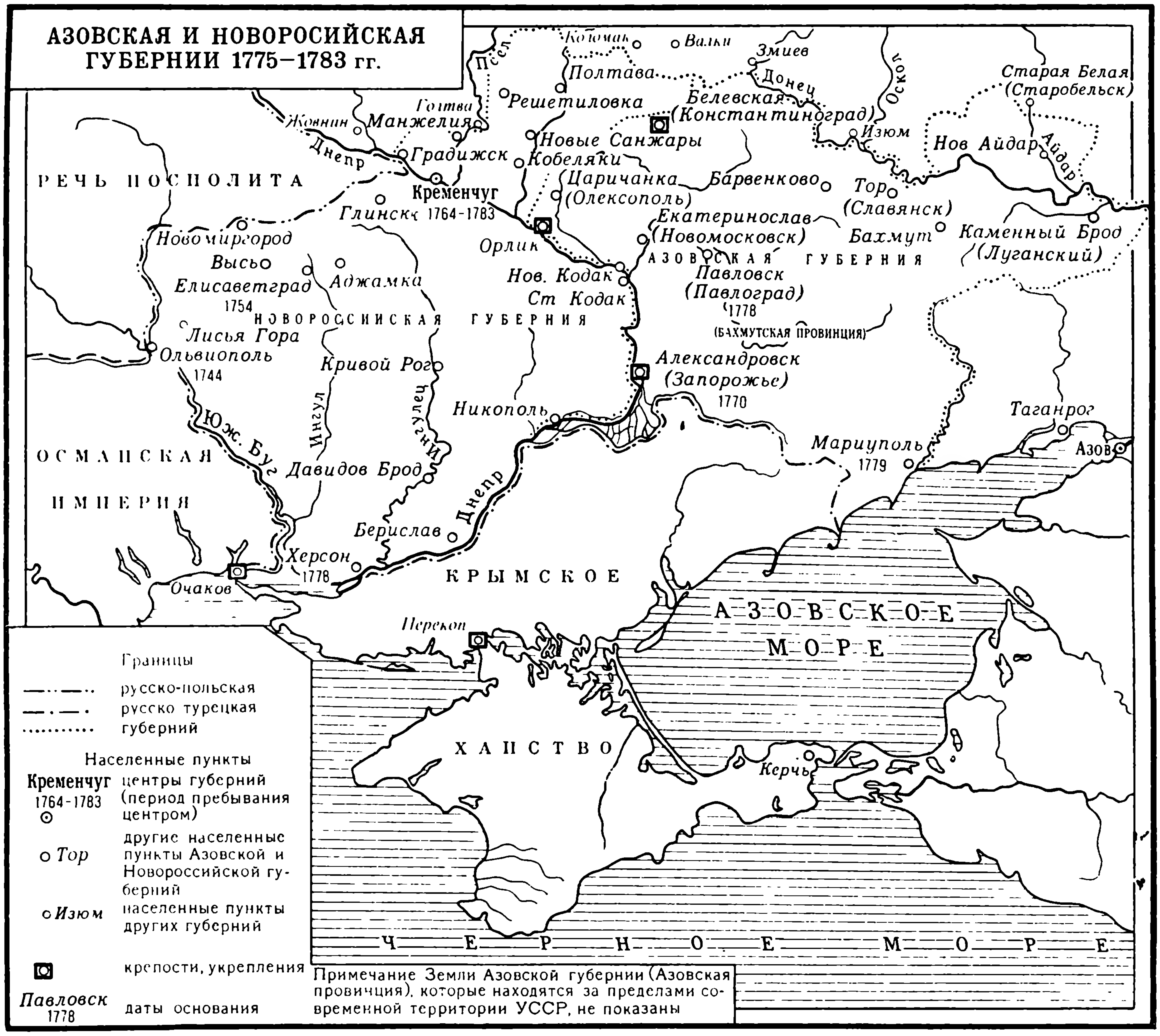
Аналогичную организацию имела и Славяносербия, образованная в 1753 г. в пределах Бахмутской провинции. Административным центром ее стал Бахмут. Преобладающее большинство населения Славяносербии составляли украинцы и русские. Иностранцев, в основном сербов и молдаван, в 1763 г. насчитывалось всего 1100 человек. В пределах округа правительство создало четыре военно-поселенческих полка — два гусарских (Бахмутский и Луганский) и два пикинерных (Донецкий и Днепровский). Поскольку для полноштатного укомплектования полков иммигрантов не хватало, то они пополнялись в основном выходцами из местного украинского и русского населения.

К югу от Новой Сербии в 1753 г. царское правительство создало еще один военно-поселенческий округ — Новослободской казацкий полк, куда принудительно переселили большую часть украинского населения с территории, отведенной под Новую Сербию. В пределы полка вошли земли между Днепром и Южным Бугом, включая верховья Ингула и Ингульца с притоками. Центром его стала новосозданная (1754) крепость Св. Елисаветы. Во главе полка стоял полковник, но реальная власть сосредоточивалась в руках коменданта крепости. К 1764 г. население полка увеличилось до 23668 человек. На военной службе находилось около 6 тыс. казаков, в том числе 4100 подпомощников и 850 подсоседков.

Введенная в начале 50-х годов военно-административная организация края с подчинением отдельных территориальных образований центральным властям оказалась несовершенной. Поэтому в 1764 г. создается Новороссийская губерния с центром в Кременчуге. Эти изменения фактически явились составной частью политико-административных преобразований на Украине, проводимых царизмом с целью ликвидации остатков самоуправления и введения там общерусского административного устройства.

В состав Новороссийской губернии вошла территория ликвидированных Новой Сербии и Новослободского казацкого полка, Бахмутская провинция с землями бывшей Славяносербии. В пределы губернии была включена также Украинская линия с прилегающей местностью, часть Полтавского (13 сотен) и Миргородского (2 сотни) полков. В границах губернии оказалась и часть запорожских земель. Новороссийская губерния (площадью около 3 млн. десятин) состояла из трех провинций — Елисаветградской, Екатерининской и Бахмутской. В свою очередь территория провинций делилась на военно-поселенческие полки, округа государственных поселений и др. Земли, отведенные полкам, имели еще деления на округа, а последние — на роты. Гражданская и военная власть в Новороссийской губернии в отличие от внутренних губерний принадлежала военному губернатору. Подчиненный ему гражданский губернатор располагал ограниченными функциями.

После русско-турецкой войны и ликвидации Запорожской Сечи произошли новые изменения в административном устройстве края. Вместо од-


АЗОВСКАЯ И НОВОРОСИЙСКАЯ ГУБЕРНИИ 1775–1783 гг.
РЕЧЬ ПОСПОЛИТА
ОСМАНСКАЯ ИМПЕРИЯ
НОВОРОССИЙСКАЯ ГУБЕРНИЯ
АЗОВСКАЯ ГУБЕРНИЯ
КРЫМСКОЕ ХАНСТВО
АЗОВСКОЕ МОРЕ
ЧЕРНОЕ МОРЕ
Полтава
Валки
Змиев
Донец
Оскол
Старая Белая (Старобельск)
Решетиловка
Белевская (Константиноград)
Изюм
Нов Айдар
Айдар
Голтва
Манжелия
Новые Санжары
Кобеляки
Градижск
Днепр
Кременчуг
Глинск 1764-1783
Царичанка
Барвенково
Тор (Славянск)
Олексополь
Екатеринослав (Новомосковск)
Бахмут
Каменный Брод (Луганский)
Новомиргород
Высьо
Аджамка
Елисаветград 1754
Орлик
Нов. Кодак
Ст Кодак
Павловск (Павлоград) 1778
(БАХМУТСКАЯ ПРОВИНЦИЯ)
Лисья Гора
Ольвиополь 1744
Кривой Рог
Александровск (Запорожье) 1770
Ингул
Ингулец
Никополь
Таганрог
Юж. Буг
Давидов Брод
Мариуполь 1779
Азов
Берислав
Херсон 1778
Очаков
Перекоп
Керчь
Границы
русско-польская
русско турецкая
губерний
Населенные пункты
Кременчуг 1764-1783 центры губерний (период пребывания центром)
о Тор другие населенные пункты Азовской и Новороссийской губерний
о Изюм населенные пункты других губерний
крепости, укрепления
Павловск 1778 даты основания
Примечание Земли Азовской губернии (Азовская провинция), которые находятся за пределами современной территории УССР, не показаны

ной губернии в 1775 г. было создано две — Новороссийскую и Азовскую. В пределы первой вошли Елисаветградская провинция и территория междуречья Днепра и Южного Буга, отошедшая к России по Кючук-Кайнарджийскому договору, и запорожские земли на запад от Днепра, остальные сотни Полтавского полка (включая Полтаву), местечки Потоки и Хмельник Миргородского полка. Площадь губернии, административным центром которой остался Кременчуг (позднее — Екатеринослав), достигала 7911,2 тыс. десятин. Азовская губерния включала Екатерининскую и Бахмутскую провинции, земли Северного и Восточного Приазовья, отвоеванные у Турции; Тор с уездом; Старые и Новые Водолаги, входившие до этого в состав Слободско-Украинской губернии. Формально в Азовскую губернию была включена и Область Войска Донского, но она продолжала сохранять автономное управление. Губерния, имевшая площадь 4788,8 тыс. десятин, состояла из двух провинций — Бахмутской и Азовской. Губернским городом стал Азов. В дальнейшем провинции были ликвидированы и введено деление на уезды. Новороссийская губерния имела 12, Азовская — 9 уездов.

Одновременно правительство осуществило реорганизацию военно-поселенческих формирований, количество которых увеличилось. С 1776 г. существовало девять гусарских и шесть пикинерных полков. В связи с этим им выделили дополнительные земли.

После присоединения Крыма Новороссийская и Азовская губернии в значительной степени утратили свое военно-стратегическое значение, и на эту территорию было распространено общегосударственное гражданское административное управление. В марте 1783 г. вышел указ о создании вместо этих губерний (без Области Войска Донского) Екатеринославского наместничества. Организация наместничества завершилась в начале 1784 г. разделением его на 15 уездов. Административным центром наместничества стал Екатеринослав. В 1792 г. в наместничество вошли земли между Южным Бугом и Днестром (Очаковская область). Его площадь достигла 13 914,3 тыс. десятин.

С введением общероссийского административно-территориального деления царское правительство в 1787 г. распространило на Южную Украину (государственных и дворцовых крестьян, в том числе «малороссиян, состоящих в окладе подушном семигривенном и оброчном трехрублевом», помещичьих подданных и крестьян других категорий) систему комплектования армии путем рекрутских наборов. В связи с этим иррегулярные военно-поселенческие и казацкие формирования ликвидировались. Вместо них в Екатеринославском наместничестве были созданы девять регулярных легкоконных и один кирасирский полки. Воинские поселяне составили отдельную группу государственных крестьян, а земли, отведенные ранее поселенческим войскам, перешли в государственный фонд.

На землях бывшего Крымского ханства была образована Таврическая область в составе семи уездов с центром в г. Симферополе.

Воссоединение Правобережной Украины с Россией обусловило новые изменения в административно-территориальном делении южноукраинских земель. В состав новосозданного Вознесенского наместничества (1795) с центром в Новомиргороде отошла западная часть Екатеринославского наместничества (Елисаветградский, Новомиргородский, Херсонский, Александрийский уезды и Очаковская область, а также часть трех других уездов).

Наместничества просуществовали до конца 1796 г. Созданная вместо них Новороссийская губерния включила большую часть бывших Екатеринославского и Вознесенского наместничеств и почти всю территорию Таврической области. Губерния имела в своем составе 12 уездов. Ее административным центром стал Екатеринослав, переименованный в Новороссийск. В 1802 г. губерния была разделена на три губернии—Екатеринославскую, Николаевскую (с 1803 г.— Херсонская) и Таврическую.

Население края росло довольно быстро. На юге Украины (в пределах будущих Екатеринославской и Херсонской губерний) в 1745 г. проживало около 22,4 тыс. душ мужского пола, примерно в 5,5 раза больше, чем в 1719 г. В последующие десятилетия темпы заселения края резко возросли. К 1796 г. его население увеличилось до 559,5 тыс. душ мужского пола (за 50 лет оно возросло в 25 раз). С учетом населения территории, позже вошедшей в пределы Таврической губернии, население юга Украины к концу XVIII в. превысило, очевидно, 1200 тыс. человек.

Осваиваемая территория Юга заселялась очень неравномерно. Если не принимать во внимание Полтавский и Кременчугский уезды, которые собственно составляли южную часть Левобережной Украины, в Екатеринославском наместничестве наиболее заселенными были северные — Алексопольский, Славянский, Константиноградский и Александрийский — уезды, где в 1787 г. густота населения достигла соответственно 10,3; 8,1 и 7,8 человека на квадратную версту. Наименее населенными являлись Мариупольский (5,2), Бахмутский (3,4), Херсонский (2,2) уезды.

С заселением края увеличивалось количество населенных пунктов, которых в 1784 г. в Екатеринославском наместничестве (без Екатеринославского уезда) насчитывалось уже 2208. Преобладающее их количество принадлежало к числу мелких. Так, в 1787 г. 45,3% поселений имело менее 50 жителей и лишь в 6,5% городов и сел проживало свыше 1 тыс. человек.

По национальному составу население края было пестрым, однако основную его массу составляли украинцы и русские: в 1779 г. соответственно 65,31 и 11,36%. Кроме них, там жили молдаване, греки, валахи, сербы, болгары, армяне, грузины, принадлежавшие преимущественно к числу иммигрантов.

Уже в первой половине XVIII в. среди поселенцев, оседавших на землях Северного Причерноморья по мере его освобождения от турецкого и татарского владычества, определилось преобладание украинцев. Это исторически обусловило возникновение нового названия края — Южная Украина, хотя официально он вплоть до Октябрьской революции назывался Новороссией.

В социальном отношении население Южной Украины делилось на несколько групп. Из 481 тыс. душ населения мужского пола Новороссийской губернии (1801) основную массу составляли сельские жители (451,8 тыс.). Самой многочисленной группой среди них были государственные крестьяне разных категорий (воинские поселяне, казаки, однодворцы, колонисты и др.) — 57%. Ко второй группе принадлежали «помещичьи подданные», т. е. незакрепощенные крестьяне, жившие на помещичьих землях (36,7%). Третью, самую малочисленную группу составляли крепостные крестьяне (не более 6,3%). Из городских сословий наиболее многочисленными были мещане — 21,8 тыс. душ мужского пола. Купцов насчитывалось 4,2 тыс. Кроме того, в пределах края проживали дворяне, духовенство, чиновники, а также постоянно находилось много войск.

Таким образом, на протяжении XVIII в., особенно в последней его трети, на территории Южной Украины сложилось довольно многочисленное, разнообразное по социальному положению и национальному составу население. В отличие от других районов Европейской России, основную массу населения здесь составляли государственные и незакрепощенные крестьяне, жившие на помещичьих землях. Интенсивное заселение края и сравнительно слабое распространение в нем феодально-крепостнических отношений явились важнейшими предпосылками более быстрого развития производительных сил, подъема сельского хозяйства и промышленности края.

Аграрная политика царского правительства. Формы землевладения и землепользования. Если в первые десятилетия интенсивного заселения южных земель освоение их происходило главным образом путем так называемой займанщины, т. е. свободного занятия приглянувшихся земель, то с 50-х годов распределение свободных и перераспределение занятых земель взяли в свои руки царское правительство и администрация края. Уже во время создания Новой Сербии, Славяносербии и Новослободского казацкого полка отведенная им территория разбивалась на участки, которые раздавались в собственность или пользование поселенцам. Когда земельные пожалования стали приобретать все более крупные масштабы, царское правительство утвердило специальный «План о раздаче в Новороссийской губернии казенных земель для их заселения» (1764), цель которого заключалась в том, чтобы максимально ускорить хозяйственное освоение края путем создания в первую очередь крупного помещичьего землевладения. Разрешалось наделять землей не только дворян, но и людей «всякого звания» (за исключением крепостных). Таким образом, царизм в интересах ускорения освоения края временно поступился здесь одной из основных привилегий дворянства — правом монопольного владения землей.

Согласно «Плану», земля Новороссийской губернии разбивалась на участки размером 26 десятин (с лесом) и 30 десятин (без леса), дробление которых запрещалось. Широкая раздача земли из государственного земельного фонда обусловила возникновение за короткое время двух основных типов хозяйств — государственных крестьян и помещичьего.

Каждый, кто изъявлял желание стать государственным крестьянином или военнопоселенцем, наделялся одним участком, который предоставлялся в подворно-наследственное пользование. При наделении землей государственные крестьяне получали денежную ссуду и ряд льгот, в частности, право записываться в купеческое сословие, вступать в цехи, свободно торговать солью и водкой. Кроме того, они временно освобождались (на 6—16 лет в зависимости от качества земли и условий ее освоения) от уплаты налогов. Вместо подушного оброка, взимавшегося в других местностях, крестьяне юга Украины вносили поземельный денежный сбор — своеобразную арендную плату. Военнопоселенцы за пользование землей были обязаны постоянно держать одного человека от двора на военной службе.

Наряду с крестьянским землепользованием создавались крупные феодальные хозяйства помещичьего типа. Дворянам и некоторым другим лицам предоставлялась возможность получать в пользование не более 48 участков (до 1440 десятин земли). Основным требованием выделения большого количества земли являлось заселение ее «своими средствами» выходцами из-за границы из расчета не менее одного двора на участок. В зависимости от конкретных условий лица, получившие в пользование много земли, освобождались от уплаты поземельного налога на 6—16 лет, после чего должны были вносить его в половинном размере по сравнению с государственными крестьянами (2,5 коп. против 5 коп. с десятины).

Для стимулирования развития промышленности и торговли помещики, купцы, зажиточные мещане и крестьяне, желавшие основать предприятия, получали дополнительную землю, денежную ссуду и право на протяжении 10 лет вести беспошлинную торговлю изделиями собственного производства, если на внутреннем рынке их не хватало. Чтобы поощрить лесонасаждение, право винокурения предоставлялось только при условии выращивания леса. Участки земли, где высаживался лес и добывались строительные материалы, переходили в вечное владение тех, кому они выделялись в пользование.

С определенными изменениями и дополнениями «План» 1764 г. действовал почти до конца XVIII в. Вносившиеся в него изменения касались главным образом увеличения размеров земельных участков до 60 десятин и площади крупных имений до 12 тыс. десятин и предоставления дополнительных льгот новопоселенцам, особенно помещикам. Последним срок обязательного заселения полученных земель продлевался с 3 до 10 лет, а минимальное число поселенцев сокращалось до одного двора на 100 десятин. Разрешалось также нарезать дополнительную землю (120 десятин) под мельницы. Одновременно круг лиц, имевших возможность получать много участков, суживался. Право на это сохранялось только за теми, кто пользовался дворянскими привилегиями. К 1787 г. помещики получили в Екатеринославском наместничестве 5730 тыс. десятин, или 41,5% всей земли, а государственные крестьяне 4193 тыс. десятин, или около 30,3% всей земли. Бесплатное наделение землей продолжалось почти до конца XVIII в., когда в связи с резким сокращением свободного государственного земельного фонда правительство прекратило его.

Состав помещиков был очень пестрым. Наряду с родовитым и богатым дворянством, высшими должностными лицами и придворными землю получали мелкие дворяне из числа армейских офицеров — участников русско-турецких войн, местные чиновники, бывшая запорожская казацкая старшина и отдельные зажиточные казаки, мещане, купцы, иностранные колонисты. Вторая группа помещиков была гораздо многочисленнее, чем первая, однако выделяемые ей земли составляли преимущественно несколько десятков, реже несколько сотен десятин. В то же время лица, принадлежавшие к знати, получали дачи, площадь которых намного превышала размеры официально установленного максимума землепользования, поскольку их предоставляли в нескольких местах. Так, по данным 1787 г. генерал-прокурор Сената князь А. А. Вяземский имел в разных местах 52,2 тыс. десятин, правитель Екатеринославского наместничества Г. А. Потемкин —42,4 тыс., камергер граф Скавронский — 39,1 тыс., тайный советник граф А. А. Безбородко — 32,7 тыс. десятин. Всего 23 лица, имения которых превышали 15 тыс. десятин, получили 588 тыс. десятин, что составляло 10% помещичьей земли в наместничестве.

Согласно «Плану» земля наделялась только в пользование. Поэтому помещики настойчиво добивались юридического закрепления за ними земельных пожалований на правах феодальной собственности. Царское правительство, заинтересованное в укреплении позиций помещиков на юге Украины, удовлетворило их требования. Указом 1798 г. все земли, полученные помещиками в пользование до 1788 г., признавались их частной собственностью, а еще через десять лет вся нарезанная помещикам земля перешла в их вечное и наследственное владение.

Таким образом, к концу XVIII в. в Южной Украине в основном завершился процесс раздачи земли. К 1806 г. фонд свободных казенных земель сократился до 3004 тыс. десятин. Сложилось два основных типа хозяйств — частновладельческое помещичье и государственных крестьян на казенных землях. Характерной чертой помещичьего землевладения было преобладание крупных имений площадью в несколько тысяч и даже десятков тысяч десятин. В отличие от центральных районов Европейской России, где помещичье хозяйство базировалось главным образом на малопроизводительном подневольном труде крепостных, на Юге основную рабочую силу составляли юридически свободные «помещичьи подданные». Отбывая помещикам за пользование их землей относительно небольшие повинности натурой или отработками, они были заинтересованы в максимальной прибыльности своих хозяйств и, следовательно, интенсификации своего труда. Помещики начали использовать также вольнонаемный труд приходивших на Юг на заработки оброчных крестьян, обедневших казаков, мещан и выходцев из других малоимущих групп сельского и городского населения, число которых из года в год увеличивалось. Все это определяло ускоренное развитие помещичьего хозяйства Южной Украины. Однако господство в стране феодально-крепостнических отношений, острая нехватка рабочих рук и ограниченность средств длительное время сдерживали процесс складывания в этом районе помещичьего хозяйства капиталистического типа.

Государственные крестьяне на юге Украины по обеспеченности землей находились в относитльно лучшем положении, чем в других районах страны. В связи с ускоренным развитием товарно-денежных отношений здесь создавались благоприятные условия для формирования в дальнейшем в среде государственных крестьян значительной прослойки зажиточных и богатых хозяев, у которых хозяйства приобретали фермерский характер и отличались сравнительно высоким уровнем продуктивности и товарности; в них все шире использовалась наемная рабочая сила.

Сельское хозяйство. Быстрое заселение края способствовало развитию сельского хозяйства. Однако организация земледелия на степных целинных землях требовала крупных затрат на начальное обзаведение рабочим скотом, инвентарем, сооружение жилья и хозяйственных построек. Целину приходилось поднимать тяжелым украинским плугом «сабаном» с железным ралом, в который запрягалось четыре-пять пар волов. Для повторной пахоты в упряжку ставилось две-три пары волов. Основной сельскохозяйственной культурой стала пшеница «арнаутка», наиболее приспособленная к местным условиям. Сеяли также рожь, овес, ячмень, просо, гречиху, лен, коноплю, но под эти культуры, за исключением ржи, отводились сравнительно небольшие площади.

На развитии земледелия отрицательно сказывались частые неурожаи и недороды, саранча, массовый падеж скота во время эпизоотий, от холодов и бескормицы. Расширение посевных площадей сдерживалось также нехваткой рабочих рук. Сказывалось и отсутствие опыта ведения хозяйства в непривычных условиях.

В первые десятилетия освоения края собирались в основном невысокие урожаи. Только на протяжении 80-х годов трижды (1780, 1781 и 1789) урожай составлял менее сам-2. В благоприятные годы урожай пшеницы достигал сам-15. Хорошо родило также просо.

Однако несмотря на препятствия и трудности, зерновое хозяйство неуклонно развивалось. Если на Юге (без Крыма) в 1778 г. было высеяно 115,2 тыс. четвертей*, то в 1789 г. — уже 543,2 тыс., или в 4,7 раза больше. В 1795 г. в Екатеринославском наместничестве (без левобережных уездов, отошедших к Вознесенскому наместничеству) посевы хлебов достигли 716,3 тыс. четвертей. Прогрессировало земледелие и в Таврической области, в частности его материковых уездах, где за 1787—1794 гг. посевы увеличились с 25,3 до 92,4 тыс. четвертей. В 1796 г. пахота занимала в пределах будущих губерний: Екатеринославской —16,1%, Херсонской —10,7, Таврической — только 3% всей их площади. Посевы на душу населения в это время здесь были самыми низкими в России. Поэтому значительную часть необходимого для питания и фуражного зерна приходилось завозить из других районов Украины.

Наряду с земледелием получили распространение огородничество, садоводство, виноградарство, бахчеводство и в незначительных размерах табаководство и шелководство. Садоводство и виноградарство наиболее интенсивно развивались в Крыму.

---

* Четверть — мера объема; принято считать в среднем вес четверти пшеницы равный 10 пудам, ржи — 9 пудам, ячменя — 8 пудам, овса — 6 пудам.

Ведущей отраслью сельского хозяйства края являлось животноводство, для развития которого имелись благоприятные условия. К тому же уход за скотом требовал значительно меньше рабочих рук и расходов, чем земледелие. Разводили главным образом крупный рогатый скот, особенно волов, составлявших основную тягловую силу в хозяйствах помещиков и крестьян. Во многих местностях доминирующим было овцеводство. Выращивали также лошадей, свиней и коз. Овцеводство в первую очередь развивалось в материковых уездах Таврической области. Получило распространение и птицеводство.

Значительные размеры приобрело животноводство в помещичьих имениях, особенно крупных. В 1793 г. в пределах Екатеринославского наместничества (без Полтавского, Градижского, Константиноградского и Алексопольского уездов) насчитывалось 390 помещичьих животноводческих ферм («заводов»), в том числе крупного рогатого скота — 74. В некоторых имениях поголовье овец достигало 10 тыс. В последующие годы количество животноводческих ферм у помещиков продолжало увеличиваться.

Важной вспомогательной отраслью хозяйства, а для многих жителей на берегах Днепра, Южного Буга, побережья Черного и Азовского морей и основным занятием стало рыболовство. Возрастал вылов рыбы в пресноводных лиманах Азовского моря, на побережье которого возникло много рыбообрабатывающих «заводов», принадлежавших купцам, помещикам и другим предпринимателям.

Царское правительство в интересах дворянства принимало некоторые меры с целью дальнейшего развития сельского хозяйства на юге Украины. Так, хлеб обменивался на соль, что побуждало помещиков и зажиточных крестьян расширять посевы зерновых культур. Из Испании привозили овец лучших пород. Для передачи опыта развития садоводства приглашались специалисты из Франции. Однако в тех условиях это не оказало заметного влияния на состояние сельского хозяйства.

Таким образом, несмотря на определенные успехи, сельское хозяйство Южной Украины делало лишь первые шаги в своем развитии и полностью еще не обеспечивало даже потребностей местного населения. Вместе с тем именно в это время в основном сложилась проверенная практикой система агротехнических мероприятий и приемов, которая обеспечила подъем продуктивности земледелия и животноводства в последующий период.

Возникновение городов. Развитие промышленности. Начало многим городам на юге Украины положили крепости, сооружавшиеся для обороны края от турецкой и татарской агрессии. Так, из крепостей, основанных в 40—50-х годах, получили развитие города Елисаветград, Новомиргород, Новоархангельск, Овидиополь. От крепости на Днепровской линии ведет начало Александровск (1770). Особенно много городов возникло в последней четверти XVIII в. В 1776 г. на землях бывшего Запорожья началось строительство Екатеринослава. Несколько выше устья Днепра в 1778 г. был основан Херсон — важный центр морского судостроения и первый порт России на Черном море. Значительным портовым городом на Азовском море стал Мариуполь (1779). В 1788 г. в устье Ингула развернулось строительство Николаева, который с первых лет своего существования превратился в крупнейший на Черном море центр военного судостроения, а со временем и значительный торговый порт.

После присоединения Крыма на его южном побережье был заложен Севастополь (1783) — основная база

Черноморского флота. В следующем году возник Симферополь.

На месте небольшой турецкой крепости Хаджибей в 1794 г. развернулось строительство Одессы, которая вскоре стала крупнейшим на Черном море и вторым по значению портом России, важнейшим промышленно-торговым и культурным центром на юге Украины.

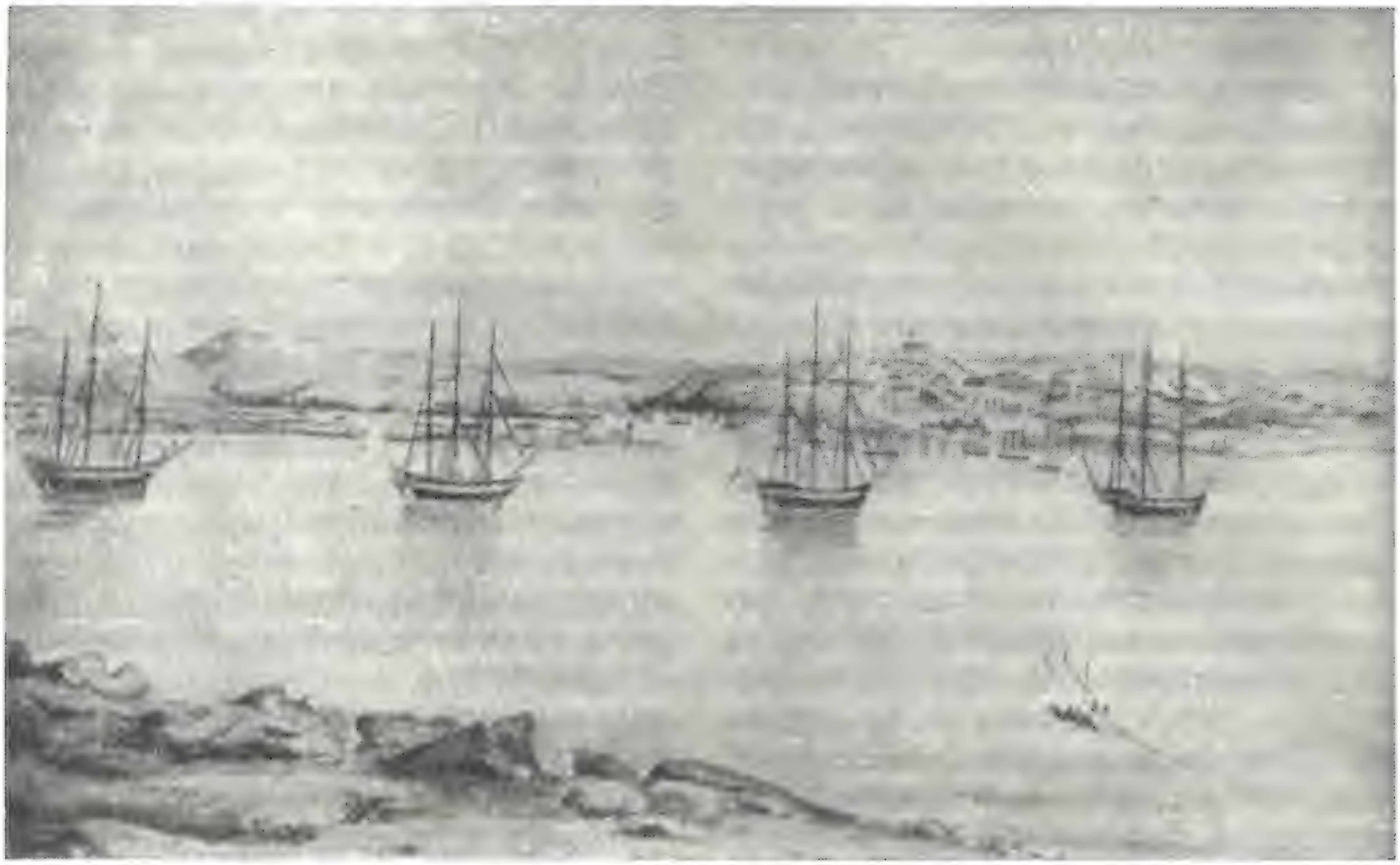
Одновременно разрастались города и местечки, возникшие ранее — Кременчуг, Бахмут, Керчь, Феодосия, Евпатория и др. Количество городов на юге Украины быстро увеличивалось; в конце столетия их насчитывалось уже около 30. Большинство из них развивалось довольно интенсивно. Так, через три года после основания Одессы ее население достигло 5 тыс. человек, а в последующие пять лет почти удвоилось. Подобная картина наблюдалась в Николаеве, Херсоне, Екатеринославе и других городах. Города и многие местечки превращались в значительные торгово-промышленные центры.

По социальному составу население городов было неоднородным. Кроме мещан, купцов и цеховых ремесленников, в городах проживало также немало дворян, военных, чиновников, духовенства, крестьян, работных людей, занятых на строительстве портов, укреплений, складов и т. п.

По мере заселения Южной Украины там развивалась промышленность. Наибольшее распространение получили те ее отрасли, которые базировались на сельскохозяйственном сырье. Уже в 1745 г. в «Заднепрских местах» насчитывалось 27 мельниц и 65 винокурен. Ведущее место занимало мукомольное производство. В 1793 г. в Екатеринославском наместничестве действовало 2947 мельниц (1956 ветряных, 950 водяных и 41 земляная). Значительного уровня достигло винокурение. Так, только в Екатеринославском (Новороссийском) уезде за семь лет (1793—1799) количество винокурен увеличилось с 8 до 38. Тогда же возникли первые четыре водочных завода (в Херсонском уезде). Появилось немало и других предприятий по переработке продукции земледелия и животноводства. В 1793 г. в Екатеринославском наместничестве действовали 18 кожевенных, два текстильных и одно пивоваренное предприятие на местном сырье, два сахарных и кофейное — на привозном. Получили развитие также такие отрасли производства, как свечное, войлочное, мыловаренное, канатное, шляпное и др. В Крыму основной отраслью промышленности было кожевенное производство. Здесь в 1799 г. насчитывалось 28 кожевенных, два винокуренных, четыре свечных предприятия и по одному текстильному и мыловаренному.

Наряду с небольшими полукустарными предприятиями и кустарными мастерскими по переработке сельскохозяйственной продукции в конце XVIII в. начали возникать мануфактуры, прежде всего текстильные. Крупнейшей среди них была казенная суконно-чулочная мануфактура в Екатеринославе, переведенная туда в 1794 г. из Белоруссии. Через четыре года на ней работало 2350 рабочих (частично — вольнонаемных), а продукция составляла 76,2 тыс. аршин сукна, 47,1 тыс. аршин каразеи, до 7 тыс. пар чулок, платков и других изделий. К числу значительных предприятий, основанных в 90-х годах, принадлежали также помещичьи суконные мануфактуры в Чаплях Новомосковского и Вышетарасовке Екатеринославского уездов.

Рост потребности в железе и изделиях из него, главным образом для нужд армии и флота, и наличие месторождений железной руды обусловили возникновение металлургической и металлообрабатывающей промышленности. Первым предприятием этой отрасли явилась небольшая Торсинская мануфактура в Донбассе (1743),



Севастопольская бухта (конец XVIII в.).

просуществовавшая до 1755 г. Она имела три сыродутных, два плавильных и три кузнечных горна. В 1750 г. вступила в строй домна, где для выплавки железа использовался древесный уголь. Механизмы приводились в действие водой. На предприятии работали 15 мастеров и вспомогательные рабочие. В 1752 г. мануфактура дала 2219 пудов чугуна. В 1789—1790 гг. начали действовать казенные мануфактуры — по ремонту оружия в Кременчуге и литейно-пушечная в Херсоне. За первые пять месяцев Херсонская мануфактура отлила 88 орудий. Кременчугская оружейная за 1792 и первые три месяца 1793 г. отремонтировала свыше 71 тыс. единиц стрелкового оружия. В 1799 г. выдал первую продукцию — орудия и ядра — Луганский казенный литейный завод. Кроме крупных казенных существовали также небольшие частные литейные предприятия, работавшие преимущественно на местный рынок.

К числу крупных предприятий мануфактурного типа принадлежали казенные верфи в Херсоне и Николаеве, основанные соответственно в 1778 и 1788 гг. В Херсонском адмиралтействе в 1787 г. только вольнонаемных мастеровых насчитывалось 2273 человека. На Николаевской верфи через год после ее основания работало свыше 3 тыс. казенных мастеровых. Верфи строили линейные корабли, фрегаты и другие корабли для Черноморского флота. Строительство мелких кораблей, преимущественно гребных, осуществлялось в Кременчуге.

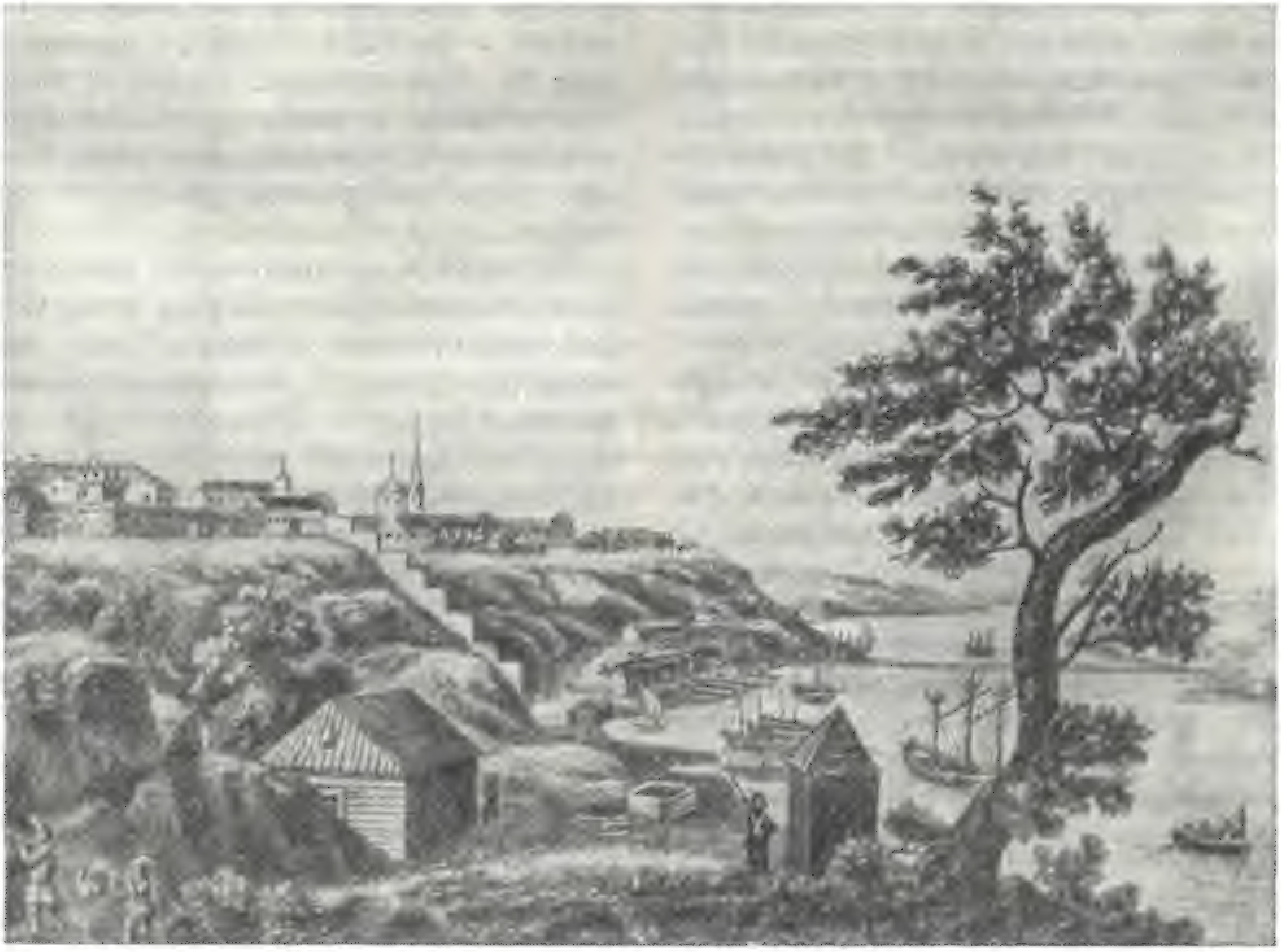
Отсутствие значительных массивов леса и вследствие этого острая потребность в топливе стимулировали развитие каменноугольной промышленности. В Донбассе, где пласты каменного угля залегали неглубоко, а местами выходили на поверхность, помещики и государственные крестьяне на своей земле строили небольшие шахты, а добытый в них уголь частично продавали. В конце XVIII в.

среднегодовая добыча угля достигла почти 150 тыс. пудов. Население бассейна Северского Донца и запорожские казаки использовали его в кузницах, для вываривания соли и отопления жилищ.

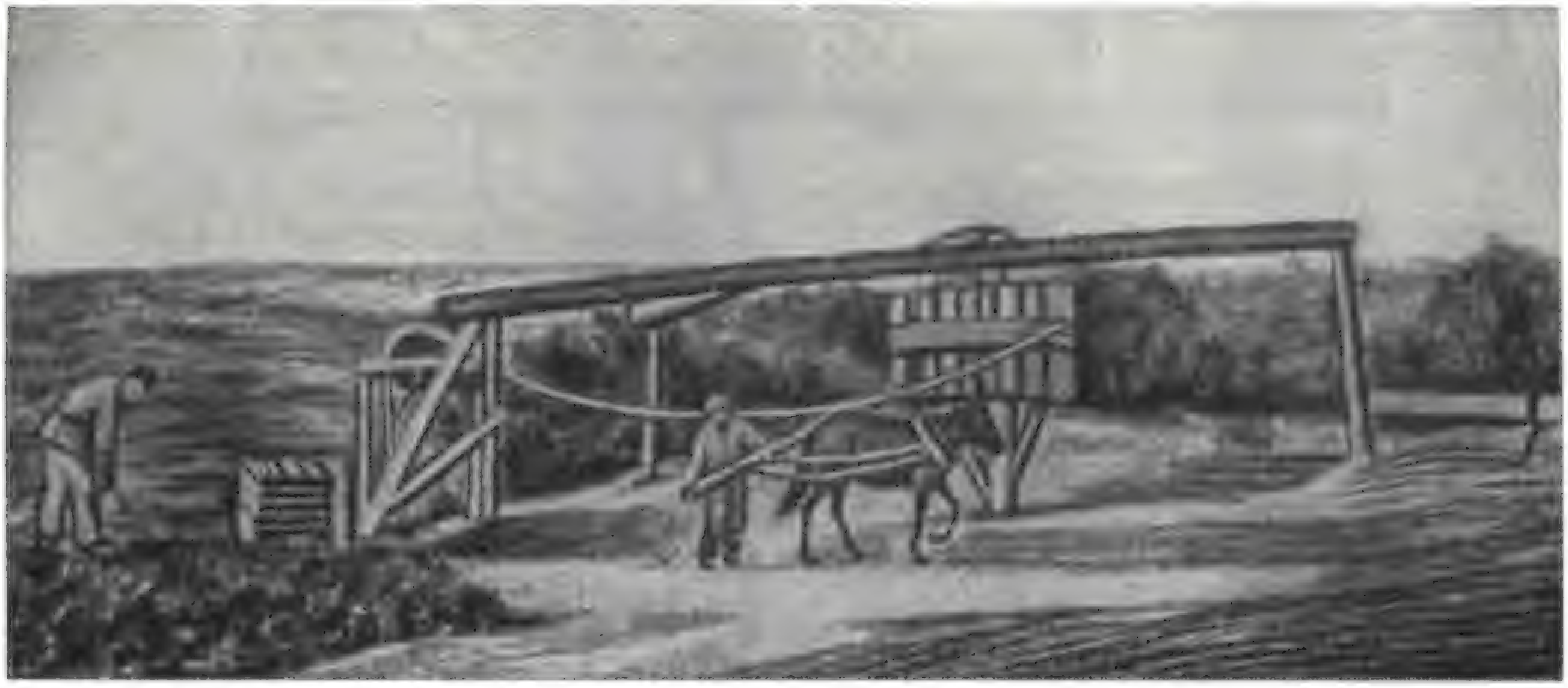
К важным отраслям промышленности принадлежала соляная. Промыслы в Бахмуте и Торе давали 200—250 тыс., а в отдельные годы до 600 тыс. пудов соли. После присоединения Крыма значительно возросла добыча самосадочной соли в перекопских озерах. С 1782 г. до конца века вывоз ее оттуда возрос с 2 до 3 млн. пудов. Соль добывалась также из Прогноев — озер, расположенных вблизи Кинбурна. Развитие крымского соляного промысла позволило в 1782 г. закрыть Бахмутские и Торские соляные «заводы», где выварка соли обходилась дорого, а качество ее было хуже.

Развертывание строительства, с одной стороны, и острая нехватка строительного леса — с другой, обусловили развитие промышленности строительных материалов. В Екатеринославском наместничестве в 1793 г. действовало 26 кирпичных предприятий. Увеличивалась добыча ракушечника, строительного камня, глины, мела, алебастра, росло производство извести.

Преобладающее большинство промышленных заведений были мелкими и имели полукустарный характер. Однако с конца XVIII в. начали возникать и довольно значительные предприятия, на которых устанавливались механизмы, машины и другое сложное техническое оборудование. Такие предприятия принадлежали купцам, богатым мещанам, иностранным колонистам, помещикам, отдельным зажиточным государственным



Николаев (конец XVIII в.).



Кустарная разработка донецкого угля (XVIII в.).

крестьянам. Наиболее крупные предприятия составляли собственность государства. Промышленность базировалась главным образом на вольнонаемном труде; на казенных предприятиях широко использовался труд приписных крестьян и специальных воинских команд. Предприятия, особенно значительные, в основе своей сосредоточивались в крупных городах, в частности портовых. В развитии промышленности юга Украины важную роль сыграли центральные губернии России, откуда поступало оборудование, сырье, прибывала квалифицированная рабочая сила.

Довольно быстро развивалось ремесленно-кустарное производство. Так, в Одессе уже через пять лет после ее основания насчитывалось 820 семей цеховых ремесленников. В сельской местности преобладали домашняя промышленность и ремесло. Наибольшее распространение получили традиционные для села ткацкое, сапожное, сукновальное и кузнечное ремесла. Сельское ремесло проявляло тенденцию перерастания в мелкотоварное производство.

Торговля. Заселение края, развитие сельского хозяйства и промышленности стимулировали рост торговли. Важнейшей формой внутренней торговли с самого начала стали ярмарки, первые из которых появились в 40-х годах XVIII в. Накануне образования Екатеринославского наместничества на территории, вошедшей в его пределы, действовало уже 355 ярмарок, а за 1784—1788 гг. возникла еще 81. Ряд городов, местечек и сел превратился в значительные центры ярмарочной торговли: в них в течение года собиралось до шести ярмарок.

На ярмарках торговали как местными, так и привезенными из других районов страны, а также из-за границы товарами. К числу важнейших местных товаров принадлежали рогатый скот, кони и овцы, кожи, смушки, шерсть, юфть, сукно, полотно, рыба. С развитием земледелия увеличивался объем торговли хлебом и другими продуктами земледелия. Много скота и других товаров местного производства закупалось приезжими купцами, которые отправляли их во внутренние районы Украины и центральные губернии России. Среди привозных товаров, в том числе заграничных, пользовались спросом на местном рынке шерстяные, льняные, шелковые и хлопчатобумажные ткани, сукна, меха, железные изделия, пенька, лен, металлическая и стеклянная посуда.

Наряду с мелкими ярмарками, на которых преобладала торговля товарами местного производства, действовали крупные ярмарки в Елисаветграде, Екатеринославе, Новомиргороде и некоторых других городах, обслуживавшие каждая значительную территорию края. Они играли важную роль в укреплении экономических связей Южной Украины с другими районами страны и включении ее в систему складывавшегося всероссийского рынка. На крупных ярмарках продавалась основная масса привозных товаров. На них торговали купцы из Москвы, Курска, Харькова, Киева, Ромен и других городов.

Помимо ярмарок действовали торги, на которых торговля велась в меньшем объеме, чем на ярмарках. В городах, местечках и крупных селах регулярно собирались базары, значение которых постоянно возрастало.

С развитием городов и ростом городского населения все большее значение приобретала постоянная торговля. Так, в Николаеве (1792) существовало 149 магазинов и 23 погреба, в Одессе (1802) — 171 магазин и 43 погреба. Заведения стационарной торговли возникали также в крупных селах.

Среди товаров, вывозившихся во внутренние районы страны, важное место занимали соль и рыба; продавались они непосредственно на месте добычи: соль — на крымских озерах, рыба — на побережье Азовского моря и в Мариуполе. К концу века вывоз соли за пределы края составлял не менее 2,5 млн. пудов.

Значительных размеров достигла деятельность подрядчиков, заготовлявших главным образом для военного ведомства хлеб, строительный лес, канаты, сукно, полотно, изделия из железа и т. п.

Ведущая роль в торговле принадлежала купцам. Кроме них, торговали отдельные помещики, зажиточные мещане и крестьяне. На местных базарах сбывали свою продукцию крестьяне и кустари. Значительное распространение среди крестьян и отчасти мещан получил чумацкий промысел. Чумаки торговали преимущественно солью и рыбой как в крае, так и за его пределами.

С выходом России на побережье Черного и Азовского морей начала быстро развиваться внешняя торговля, хотя препятствия, создаваемые Турцией, и отсутствие собственного коммерческого флота отрицательно сказывались на росте товарооборота. За 1764—1793 гг. экспорт увеличился в 22 раза. За границу вывозились хлеб, масло, паюсная икра, овечья шерсть, сало, канаты и веревки, пенька, соль, железо, пряжа, кожи, деготь и другие товары. Из-за границы поступали вина, свежие и сухие фрукты, оливковое масло, орехи, лимоны, апельсины, маслины, турецкий табак, шелковые и хлопчатобумажные ткани. Внешняя торговля, особенно экспорт хлеба, стала быстро расти в последние годы XVIII в. Если в 1793 г. из всех южных портов было отправлено за границу 162,1 тыс. четвертей пшеницы, то в 1803 г. только из Одессы вывоз пшеницы составил 600 тыс. четвертей. Значительных размеров внешняя торговля достигла также через Ольвиопольскую и другие южные сухопутные таможни.

В это время Южная Украина принимала еще сравнительно незначительное участие в экспортной торговле. Основная масса вывозимых сельскохозяйственных товаров поступала с Левобережной и Правобережной Украины, промышленных — из Центральной России. Большая часть импортных товаров шла транзитом через край во внутренние районы страны.

Рост внутренней и внешней торговли, а следовательно, увеличение объема товарных перевозок обусловили быстрое развитие транспорта. В связи с тем что пороги и мели на Днепре и других реках представляли серьезное препятствие для судоходства, основную роль в перевозке играл гужевой транспорт, в первую очередь самый дешевый — воловий. Потребность в транспортных средствах вызвала значительное развитие чумацкого извозного промысла, которым занимались преимущественно менее состоятельные крестьяне и мещане. Чумаки доставляли грузы главным образом на дальние расстояния, в том числе в пределы Правобережной и Левобережной Украины. Реки использовались больше для сплава леса, строительных материалов, изделий из дерева и частично хлеба. Основную роль в речных перевозках играл Днепр. Начал создаваться морской транспортный флот. На его долю приходились почти все каботажные перевозки в Азово-Черноморском бассейне. В то же время доставка эспортно-импортных грузов осуществлялась почти исключительно иностранными судами.

Ускоренное развитие экономики Южной Украины определялось прежде всего относительно слабым распространением здесь феодально-крепостнических отношений. В условиях, когда в России происходило разложение феодального строя, этот фактор объективно стимулировал более интенсивное складывание капиталистических отношений на юге Украины.

Усиление феодального гнета. Благодаря относительно слабому развитию феодально-крепостнических отношений, наличию в пользовании значительно бо́льшего количества (к тому же более качественной) земли, более благоприятным для земледелия климатическим условиям крестьяне Южной Украины находились в несколько лучшем положении, чем крестьяне центральных районов страны. Однако со временем и они также начали испытывать на себе все усиливавшийся гнет помещиков и феодального государства.

Основную категорию сельского населения составляли государственные крестьяне и близкие к ним по положению группы крестьян, проживавших на казенных землях (в 1801 г.— 57%). Наиболее многочисленной была группа воинских поселян (около 46% всего количества крестьян на государственных землях). Они занимались сельским хозяйством и одновременно несли службу в военнопоселенческих полках (один человек с участка в 26—30 десятин). Сначала военнопоселенцы вносили поземельный сбор в размере 5 коп. с десятины. В 1776 г. для них был введен подушный налог в размере 56 коп. После ликвидации военно-поселенческих полков (1783) повинности воинских поселян стали еще более тяжелыми: они должны были отбывать 15-летнюю военную службу, с них начали взимать оброк в размере 1 руб.

Государственные крестьяне Юга вносили такие же налоги и платежи, какие были установлены и в других районах Украины, однако некоторые из них взимались в увеличенном размере. Так, дорожный налог составлял 25—40 коп., налог на содержание почтовых станций — 22,5 коп., тогда как аналогичные платежи на Левобережье не превышали 6—8 коп. Государственные крестьяне Южной Украины вносили и такие налоги, какие в других местах не собирались, в частности поземельный, установленный в 1764 г. Они отбывали также различные повинности. Кроме того, государственные крестьяне страдали от злоупотреблений и произвола чиновников и воинских начальников. Так, правитель Екатеринославского наместничества вынужден был признать, что крестьяне, насильно зачисленные в Екатеринославское войско, подвергались издевательствам и грабежам со стороны офицеров, а их села были «приведены в совершенную скудость и [даже] зажиточные хозяева сделались самобеднейшими».

Еще в худшем положении находились крестьяне, жившие на помещичьих землях — так называемые помещичьи подданные. Они составляли вторую после государственных крестьян группу (36,7%). За пользование землей они отбывали в пользу феодалов определенные повинности. Сначала помещичьи подданные отдавали десятую часть выращенного хлеба и собранного сена. Со временем с укреплением своих хозяйств и заселением принадлежавших им земель помещики значительно усилили эксплуатацию подданных, введя отработочную ренту. Уже в 90-х годах они повсеместно работали на помещиков два дня в неделю.

Помещики стремились еще больше закабалить своих подданных, однако этому препятствовал юридический статус этих крестьян: в любое время они могли покинуть помещика и перейти в другое место. Потому землевладельцы все настойчивее добивались от правительства ограничения свободы перехода крестьян, видя в этом важный шаг на пути к их закрепощению. В интересах помещиков и феодального государства в 1796 г. царь издал указ, которым самовольные переходы помещичьих подданных и государственных крестьян категорически запрещались. Помещики получили возможность еще более увеличить повинности зависимых от них крестьян. Отработки повсеместно стали заменять другие формы феодальной ренты. Усилился процесс закрепощения помещичьих подданных.

Самой бесправной и наиболее эксплуатируемой категорией крестьян являлись крепостные. После разрешения (1781) переселять в пределы Южной Украины собственных и купленных крестьян и запрета перехода помещичьим подданным число крепостных стало заметно увеличиваться. Процент их с 2,7 в 1784 г. возрос до 6,3 в 1801 г. Положение крепостных на Юге существенно не отличалось от положения закрепощенных крестьян в центральных губерниях страны. К концу века они отбывали барщину, доходившую до четырех дней в неделю, и многочисленные другие феодальные повинности. Помещики за малейшую провинность жестоко их карали, закладывали и продавали.

В то время как положение бедняцкой массы крестьянства в условиях нарастания феодального гнета непрерывно ухудшалось, происходил процесс складывания зажиточной и богатой прослойки из числа бывших запорожских казаков, преимущественно старшины, государственных крестьян, особенно иностранных колонистов, которые сосредоточивали в своих руках значительные земельные угодья и накапливали крупные денежные средства. По мере хозяйственного освоения края социальные контрасты в крестьянской среде усиливались.

Классовая борьба. Рост феодального гнета и углубление имущественного неравенства в среде крестьянства обусловливали обострение социальных противоречий и развертывание классовой борьбы на юге Украины. Одним из проявлений массового протеста крестьян и казаков были жалобы. В частности, много жалоб власти получали во время создания Екатеринославского войска. Мещане, однодворцы, раскольники протестовали против принудительного включения их в его состав и жаловались на ухудшение условий жизни. О тяжелом положении и притеснениях старшины писали также казаки Бугского войска.

Новая волна недовольства поднялась в связи с организацией Черноморского войска. Бывшие запорожцы решительно протестовали против стремления помещиков воспрепятствовать им вступать в его ряды. Они сообщали властям, что помещики их насильно задерживают, а отпускают только в крайних случаях, к тому же полностью разоренными. Помещики жестоко издевались над казаками, били их едва не до смерти, а дочерей силой отдавали замуж за своих крепостных. Так, помещик Белецкий (в прошлом запорожский казак), узнав о намерении бывшего запорожца Калины, жившего на его земле, вступить в черноморцы, бил его «без милосердия и забрал все имущество». Черноморские казаки, жалуясь на «отягощения и разорения» оставленных ими семей помещиками, просили освободить их от подушного оклада. Массовые протесты вынудили правителя Новороссии Г. А. Потемкина дать указание исключить семьи черноморцев из числа подлежащих обложению подушным окладом и разрешить им переселяться на отведенные войску земли между Днепром и Южным Бугом.

Распространенной формой социального протеста стали побеги крестьян и рядовых казаков на Запорожье, Дон, Правобережье и Кубань, особенно усилившиеся с 60—70-х годов. Так, за 1767— середину 1774 г. из Елисаветградской и Екатеринославской провинций на Запорожье бежали 5374 человека, преимущественно пикинеры. К концу века побеги приобрели особенно значительные размеры. Основным районом, куда направлялись беглые, стали кубанские степи.

Своеобразной формой крестьянского движения в конце 80-х годов стало «искание казачества», возникшее во время создания Черноморского войска, когда распространились слухи о восстановлении Запорожской Сечи. Движение охватило широкие массы крестьянства, стремившегося выйти из-под власти помещиков и добыть «казацкие вольности».

Антифеодальная борьба неоднократно приобретала форму вооруженных выступлений. Значительное влияние на развертывание классовой борьбы на южноукраинских землях оказали гайдамацкое движение и Колиивщина. Гайдамацкое движение, поддержанное крестьянами и казаками Южной Украины, распространилось на Новую Сербию, Новослободской казацкий полк и Бахмутскую провинцию. Гайдамаки нападали на хутора богатых поселенцев, вступали в стычки с карательными отрядами.

В 1764 г. произошли волнения казаков ряда рот Новослободского казацкого полка, недовольных переводом их в пикинеры. В июле 1765 г. на борьбу поднялись солевары казенных соляных промыслов в Бахмуте и Торе. Свыше 150 солеваров отказались выполнять возложенные на них работы, потребовали сокращения срока пребывания на промыслах и улучшения условий жизни и труда. Это было одно из первых выступлений работных людей на Украине против жестокой феодальной эксплуатации. Для подавления его власти прибегли к вооруженной силе.

Русско-турецкая война, начавшаяся в 1768 г., вызвала дальнейшее обострение классовой борьбы. В 1769—1770 гг. произошло восстание пикинеров Днепровского и Донецкого полков, недовольных своим тяжелым положением. На его подавление власти бросили войска. Расправа над восставшими отличалась особой жестокостью: многих из них казнили или сослали в Сибирь. Ликвидация Запорожской Сечи не приостановила борьбы угнетенных масс народа, как рассчитывало царское правительство. Под влиянием крестьянской войны в России антифеодальное движение еще более усилилось. Активно действовал повстанческий отряд, который возглавил бывший батрак Д. Попович. Повстанцы вели агитацию среди пикинеров, призывая их к восстанию.

Еще более широкий размах классовая борьба в Южной Украине приобрела в 90-х годах. Острый конфликт возник между казаками-черноморцами и помещиками, которые после завершения войны с Турцией пытались вернуть их в положение зависимых крестьян. При этом казаки нередко оказывали вооруженное сопротивление угнетателям.

Стремясь прекратить крестьянские побеги, ставшие повсеместным явлением, царское правительство прибегло к карательным мерам. На путях на Дон и Кубань выставлялись специальные военные пикеты. В ответ на это крестьяне объединялись в отряды и нападали на помещичьи имения, вступали в стычки с воинскими командами и полицией. Беглые, которым удавалось достичь Дона и Кубани, также создавали здесь повстанческие отряды и проникали в пределы Екатеринославского наместничества, чтобы мстить своим угнетателям. В связи с этим власти вынуждены были выделять специальные подразделения для охраны имений крупнейших и наиболее влиятельных помещиков.

К середине 1795 г. повстанческие отряды действовали почти на всей территории края. Вооруженной силой властям удалось подавить антифеодальное движение. Дольше других (до лета 1796 г.) продолжали борьбу повстанцы, отступившие в днепровские плавни, откуда они нападали на помещичьи имения в прилегавших к Днепру уездах.

Однако полностью ликвидировать крестьянское движение царскому правительству не удалось. Антифеодальная борьба продолжалась в других формах. Еще с конца 70-х годов в разных местах края среди крестьян и солдат вели агитацию, призывая к восстанию, люди, выдававшие себя за Пугачева или его посланцев. Особенно много таких агитаторов появилось в 90-х годах. В июне — августе 1796 г. в Елисаветграде, Гуляйполе, Херсоне, Николаеве и других городах произошли волнения крестьян, солдат и матросов. Непосредственным поводом к ним послужили слухи о вступлении в ближайшее время на престол Павла I, сына Петра III, которого народная молва отождествляла с Пугачевым.

В конце XVIII в. участились случаи отказа крестьян отбывать барщину и другие феодальные повинности, усилилось дезертирство из армии. Много солдат, бежавших из армии, оседало в имениях местных помещиков, которые со временем записывали их в свои крепостные. Это вызвало издание в 1797 г. указа о переводе закрепощенных дезертиров в разряд государственных крестьян. Узнав об указе, тысячи крестьян стали объявлять себя дезертирами и добиваться освобождения от крепостной зависимости. Аналогичное действие имел и указ 1798 г. о возвращении в казну незаконно закрепощенных генералом Хорватом крестьян. В восточных уездах губернии возобновилась вооруженная борьба. На антифеодальное движение на Южной Украине в это время непосредственное влияние оказало обострение его в других районах страны.

Победоносные русско-турецкие войны второй половины XVIII в. завершили совместную многовековую героическую борьбу братских русского и украинского народов против агрессии со стороны султанской Турции и Крымского ханства. Освобождение Северного Причерноморья и Приазовья от турецкого и татарского владычества и включение Крыма в состав России навсегда положили конец агрессивным устремлениям правителей Османской империи. Используя как послушное орудие зависимых татарских феодалов, турецкая правящая верхушка во главе с султаном многократно делала попытки добиться своих захватнических целей. На украинские и русские земли предпринимались военные походы и совершались частые разрушительные набеги. Захватчики несли смерть и разорение мирному населению, подрывали производительные силы Украины и южных областей России, тормозя тем самым социально-экономическое и культурное развитие огромного и богатого природными ресурсами края. Поэтому освобождение Северного Причерноморья и Приазовья от турецкого и татарского господства, а также включение Крыма в состав России явилось выдающимся историческим событием в жизни украинского и русского народов, которое оказало огромное влияние на дальнейшее развитие всей страны.

Выход России на побережье Черного и Азовского морей и установление прямых и наиболее удобных связей со странами Средиземноморья и Западной Европы дали толчок дальнейшему развитию производительных сил Украины и ряда южных русских губерний. В сферу хозяйственной деятельности были вовлечены земли с огромным природным потенциалом, освоение которых содействовало подъему экономики страны в целом.

В отличие от районов старого заселения феодально-крепостнические отношения на юге Украины не получили широкого развития, поэтому они не представляли собой такого серьезного тормоза для прогресса экономики, как это имело место на остальных украинских землях и в центральных русских губерниях. Это и обусловило более быстрый процесс развития здесь буржуазных отношений. Характеризуя причины ускоренного продвижения Южной Украины и других окраинных местностей России по капиталистическому пути, В. И. Ленин указывал, что «именно на наших окраинах, где крепостное право либо вовсе не было известно, либо было всего слабее... там всего больше развился капитализм в земледелии» [1].

Заселение края и развитие его производительных сил сопровождались острой классовой борьбой. Трудящиеся массы активно противодействовали наступлению крепостников и политике царского правительства, выражавшего интересы господствующего класса — дворянства. В острой антифеодальной борьбе проявилась классовая солидарность украинского и русского крестьянства, составлявшего основную массу населения Южной Украины.

Разрешение черноморской проблемы значительно укрепило международные позиции России, усилило ее роль в решении европейских дел, что имело важное значение для освобождения Правобережной Украины и Белоруссии от многовекового господства шляхетской Польши, воссоединение их в составе России. Освобождение южных и правобережных украинских земель от иноземного владычества создало благоприятные условия для дальнейшего экономического и культурного развития всей Украины, формирования украинской буржуазной нации.

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 3, с. 628.

Глава XII

КУЛЬТУРА НА УКРАИНЕ В XVIII в.

Развитие культуры на Украине в XVIII в. происходило под благотворным влиянием культур русского и других братских народов. На культурной жизни страны, в том числе и Украины, существенно сказались изменения, происходившие в экономике и сословно-классовой структуре общества, острая классовая борьба, многолетние войны за выходы к морям и многие другие факторы. Практические потребности страны в развитии производительных сил, внутренней и внешней торговли, создании армии и флота диктовали необходимость развития научных знаний, совершенствования системы образования, издания научной и учебной литературы. Кроме того, в ходе утверждения абсолютизма в государстве определялось отношение светской власти к церкви, что способствовало дальнейшему утверждению светского содержания в произведениях литературы и искусства.

Углублявшийся процесс социальной дифференциации общества на Украине обусловливал дальнейшее размежевание двух культур — господствующего класса феодалов и народных масс. С одной стороны, складывалась идеология класса феодалов, который обращался к отечественной истории, литературе, языку, архитектуре, искусству. С другой стороны, все четче проявлялась идеология народных масс, наиболее ярко сформулированная в лозунгах антифеодальных выступлений и зафиксированная в устном народном творчестве. Отстаивая свои классовые привилегии и навязывая народным массам свою идеологию, феодалы оберегали незыблемость существовавшего строя, использовали в своих интересах достижения материальной и духовной культуры общества.

К. Маркс отмечал: «Мысли господствующего класса являются в каждую эпоху господствующими мыслями. Это значит, что тот класс, который представляет собой господствующую *материальную* силу общества, есть в то же время и его господствующая духовная сила» [1].

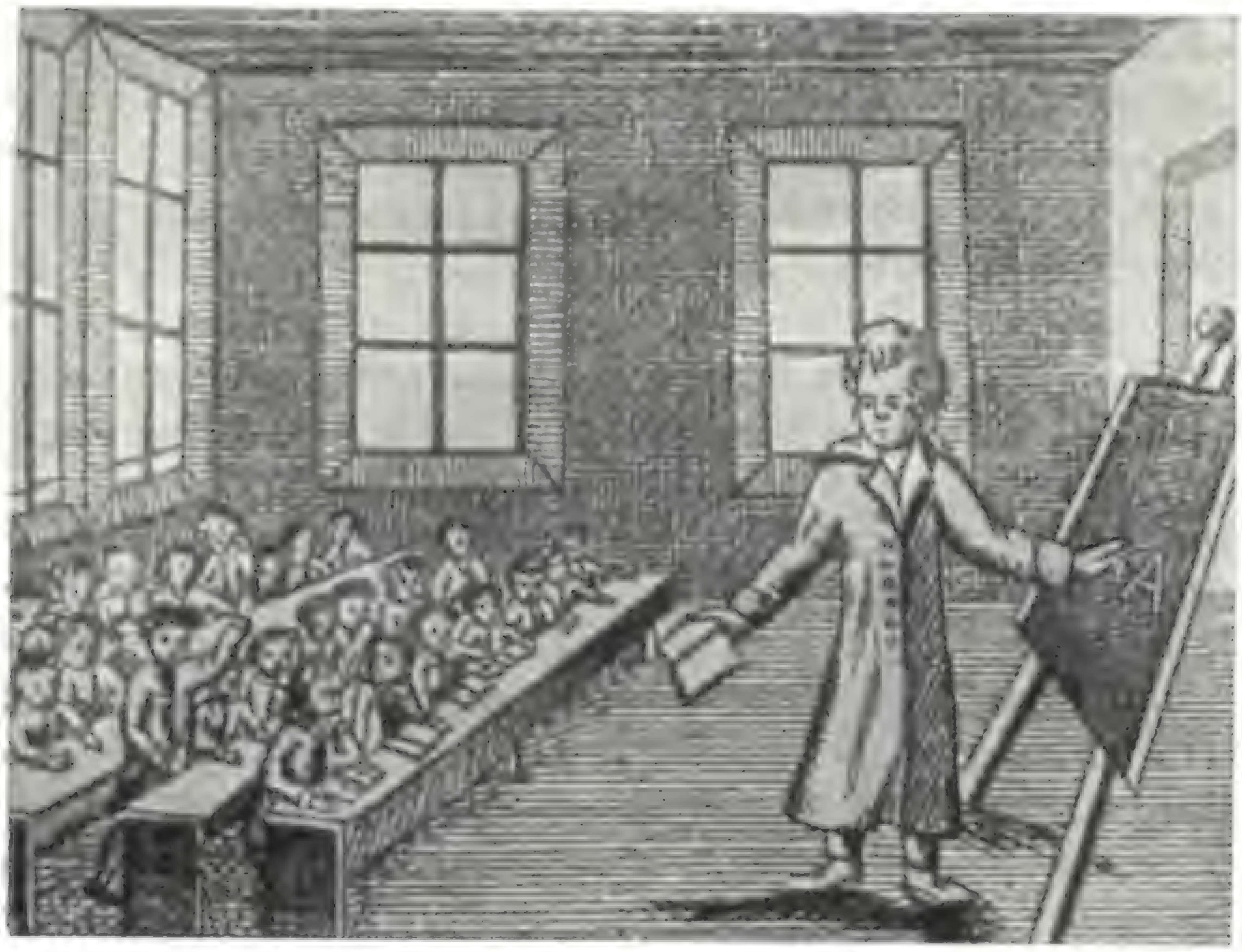
Культура феодального класса господствовала в обществе и на Украине. Однако именно народные массы определяли достижения национальной культуры. Расширяя и укрепляя связи с русским, белорусским и другими народами страны, украинский народ создавал духовные богатства. В этом процессе отражались общие закономерности культурного развития всех народов России.

1. ПРОСВЕЩЕНИЕ И НАУКА. КНИГОПЕЧАТАНИЕ

Начальное обучение. Реформы первой четверти XVIII в. в области просвещения, осуществленные в России, способствовали развитию образования на Украине. Основными очагами начального обучения на Левобе-

---

[1] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 3, с. 45.



Школа XVIII в.

режье, Слобожанщине и Запорожье до последней четверти XVIII в. оставались церковно-приходские школы, в которых учительствовали дьяки и их помощники — «выростки», «молодыки». На Запорожье с 1754 г. существовала сечевая школа, в которой обучались дети преимущественно зажиточных казаков и старшины.

Записи в ревизских книгах свидетельствуют о неравномерном размещении школ на Левобережной Украине. В середине века в Нежинском полку их насчитывалось 217, Лубенском — 172, Черниговском — 154, Переяславском — 119, Полтавском — 98, Прилукском — 69, Миргородском — 37, причем в некоторых из них обучалось всего лишь по нескольку человек. По свидетельству современника — лубенского полковника И. Кулябки, в середине XVIII в. грамотных людей не хватало даже для замещения должностей есаулов и сотенных атаманов. В 1760 г. по инициативе упомянутого полковника началось обучение грамоте и военному делу более тысячи казацких детей в Лубенском полку. Вскоре опыт Лубенского полка по обучению грамоте казацких детей одобрила Генеральная канцелярия, которая и рекомендовала его в качестве образца всем полкам. Уже в 1765 г. в школах Черниговского полка обучались грамоте 741 человек, в 1766 г.— 366, в 1767 г.— 451, в 1768 г.— 427. Практиковалось также индивидуальное обучение детей старшин и казаков письму и делопроизводству по 1—3 человека при Генеральной и сотенных канцеляриях, земском суде. Учебники для начального обучения выпускали Киевская и Черниговская типографии. Существенные изменения в развити образования связаны с деятельностью комиссии по учреждению народных училищ (1786), разработавшей план открытия в России, в том числе на Украине, главных и малых народных училищ (с 1799 г. они стали называться школами). Несмотря на ограниченные финансовые ассигнования на народное просвещение (в 1788 г. они составляли 0,2% всех государственных расходов), отсутствие специальных помещений, в 1789 г. в Киеве, Чернигове, Харькове, Новгороде-Северском, Каневе, Стародубе и других городах начали функционировать народные училища, где обучались дети главным образом дворян, зажиточных мещан и купцов. По официальным данным в конце XVIII в. на Украине действовало 8 главных и 17 малых народных училищ с числом преподавателей 125 и учеников — 3498 человек.

Программа 4-классных главных народных училищ с пятилетним сроком обучения (в последнем классе обучение продолжалось два года) включала русскую грамматику, арифметику, историю, географию, геометрию, механику, физику, естествознание, архитектуру и рисование. В 2-классных малых народных училищах дети овладевали чтением, письмом и счетом. Для обучения в училищах использовались учебники и пособия, изданные гражданским шрифтом в Петербурге. Многие учителя народных училищ Украины получали педагогическое образование в Петербургской учительской семинарии.

Школьное дело на Правобережной Украине и в Восточной Галичине, остававшихся под властью шляхетской Польши, находилось в плохом состоянии. Вследствие постоянной дискриминации со стороны польско-шляхетских властей школы братств, продолжавшие функционировать во Львове, Дрогобыче, Бродах, Стрые, постепенно утрачивали свое значение в развитии образования. Церковноприходские школы с украинским языком преподавания существовали лишь в некоторых городах и селах, как Перемышль, Львов, Дрогобыч. Дети шляхты, как и раньше, обучались в пиарских, василианских и иезуитских школах.

С установлением в Восточной Галичине австрийского господства (1772) преподавание в школах велось преимущественно на немецком языке. Согласно школьным реформам, осуществленным Иосифом II, в крае учреждались главные и тривиальные школы немецкого типа (1—4-классные). Приходские школы в селах предназначались главным образом для обучения детей практическим навыкам работы в сельском хозяйстве, ремесленном производстве и на промыслах. Но отсутствие квалифицированных учителей и соответствующих учебников отрицательно сказывалось на развитии сельских школ. Школьное образование в Закарпатье также почти не прогрессировало. В результате сокращения количества школ с преподаванием на родном украинском языке только незначительное число крестьянских детей могло получить начальное образование в одноклассных сельских школах. В местечках существовало незначительное количество 3-классных и в окружных центрах — 4-классных школ. Не изменили существовавшего в Закарпатье положения и школьные реформы, проведенные в Австрийском государстве в 70-е годы XVIII в. Как и прежде, дети бедняков почти не имели возможности учиться.

Воссоединение Правобережной Украины с Россией способствовало развитию сети сельских школ, расширению связей в области образования. Выходцы с Брацлавщины, Подолии и Волыни получили более широкую возможность обучаться в Переяславском коллегиуме, Киевской академии, а также учебных заведениях Москвы и Петербурга.

Среднее образование. Средними учебными заведениями являлись коллегиумы, создававшиеся по типу Киевской академии. В 1700 г. в Чернигове на базе Новгород-Северской славяно-латинской школы воспитанник Киевской академии И. Максимович основал Малороссийский коллегиум с 6-годичным сроком обучения, в котором преподавались общеобразовательные предметы. В нем получали образование дети мещан, купцов, казаков, духовенства, изредка — крестьян с Левобережной и Правобережной Украины. Некоторые выпускники Малороссийского коллегиума продолжали образование в Киевской академии, медико-хирургических училищах Москвы, Петербурга и т. д. В 1776 г. Чер-

Черниговский коллегиум.

ниговский коллегиум преобразован в духовную семинарию.

В 1738 г. открылся Переяславский коллегиум, в котором основной контингент учащихся составляли выходцы из духовенства, хотя обучались в нем и дети сотников, есаулов, зажиточных казаков и горожан. Переяславский коллегиум в основном готовил служителей культа для православных церквей и монастырей Правобережной Украины, где не прекращалась борьба против католичества и униатства.

В системе просвещения на Слободской Украине важное место занимал Харьковский коллегиум, основанный в 1727 г. По числу учащихся (700—800 человек) он являлся крупнейшим просветительным центром на Украине. Харьковский коллегиум сумел приблизить учебную программу к потребностям своего времени. Наряду с традиционными предметами — латинским, греческим языками, поэзией, риторикой и философией, с 60-х годов в нем преподавали историю и географию, французский, немецкий и итальянский языки, рисование; существовала также специальная кафедра российской поэзии и элоквенции (красноречия). Авторитет Харьковского коллегиума особенно возрос после включения в программу математики, геометрии, инженерного дела, артиллерии и геодезии. Со временем на основе так называемых прибавочных классов коллегиума возникло Казенное училище, в котором обучались дети дворян. В 1798 г. Казенное училище было объединено с новосозданным Главным народным училищем. Преподавателями коллегиума нередко становились его же выпускники, завершившие образование в Москве и Петербурге, а также за границей. Так, с 1786 г. математику в коллегиуме преподавал выпускник Петербургской учительской семинарии Г. Корнеев, изобразительное искусство — воспитанник Петербургской Академии художеств И. С. Саблуков. В 1759/60, 1762/63 учебных годах преподавателем и наставником студентов являлся известный украинский философ Г. С. Сковорода, внесший новую струю в преподавание курса поэтики.

К концу XVIII в. на Левобережной Украине начали функционировать первые профессиональные школы. С 1788 по 1797 г. в Елисаветграде существовала госпитальная школа, созданная по образцу русских медицинских учебных заведений. В течение девяти лет в ней было подготовлено около 250 врачей для обслуживания армии в годы русско-турецкой войны (1787—1791).

В 1794 г. открылось артиллерийское, а в 1798 г.— штурманское училище в Николаеве. Готовились специалисты и по другим отраслям в учебных заведениях России и за границей. Так, Черниговский магистрат в 1785 г. направил 20 человек в Московское коммерческое училище, в 1798 г. несколько человек, также с целью изучения коммерческого дела, выехало в Данциг.

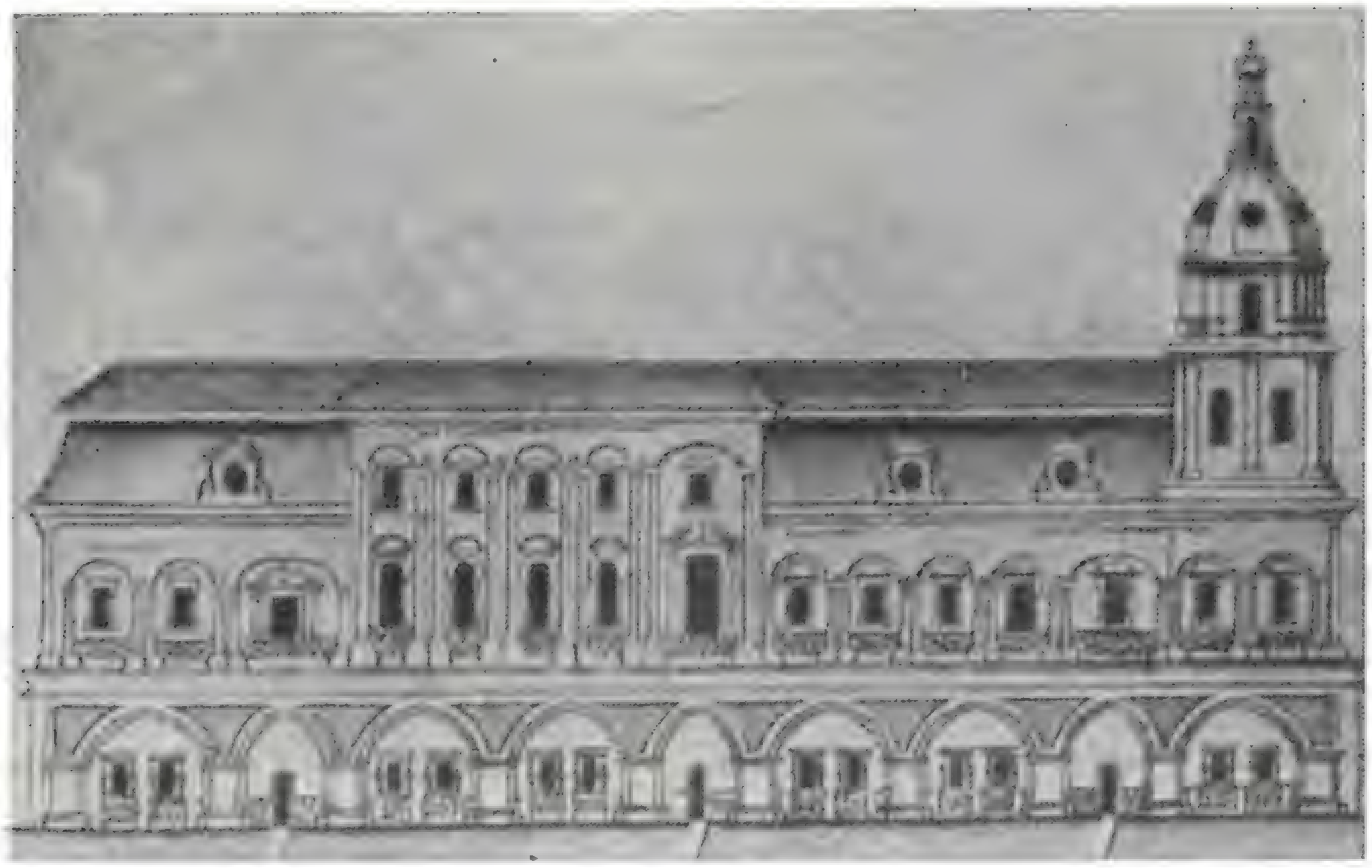
На правобережных и западноукраинских землях просвещение развивалось в тяжелых условиях иноземного господства. Реакционные круги шляхетской Польши щедро финасировали богословские учебные заведения во Львове, Луцке, Каменце-Подольском, Виннице, предназначенные для насаждения католицизма в среде украинской шляхетской верхушки. В гимназиях Кременца, Владимира-Волынского, Острога преподавание велось на польском или немецком языке. Эдукационная комиссия (1773—1795), ведавшая делами просвещения, разработала устав, согласно которому существовавшие ранее прокатолические василианские учебные заведения преобразовывались в 3- и 6-классные школы (прекратили свою деятельность после воссоединения Правобережной Украины с Россией).

В Закарпатье в монастырских школах Мукачева, Красноброда, католических, униатских и протестантских учебных заведениях Сигета и Ужгорода обучались дети униатского духовенства, зажиточных горожан. Мукачевская монастырская школа (с 1744 г.— духовная семинария), в которой преподавание велось на славяно-русском языке, послужила основой для создания учительской семинарии, переведенной в 1776 г. в Ужгород.

Высшее образование. Предоставление грамотой Петра I в 1701 г. Киевскому коллегиуму статуса академии еще выше подняло авторитет этого старейшего учебного заведения. Устав Киевской академии не предусматривал существенных изменений в организационной структуре: общее руководство осуществлялось ректором и его помощником по учебным и финансовым делам — префектом; в академическом курсе, состоявшем, как и прежде, из 8 классов с 12-летним сроком обучения, последовательно изучались грамматика, поэтика, риторика, философия и богословие, преподавались также пение, рисование, катехизис, с 1707 г.— геометрия. В грамматических классах изучали языки: славяно-русский (украинский литературный язык того времени), церковнославянский, польский, древнееврейский, греческий. Естествознание, астрономия, история и география излагались в виде отдельных сведений, включаемых чаще всего в философский курс.

Преодолению консерватизма в учебном процессе во многом способствовал бывший воспитанник, а с 1711 г. ректор Киевской академии Ф. Прокопович, ставший впоследствии сподвижником преобразовательной деятельности Петра I. Он выступал против схоластического обучения и оказал заметное влияние на совершенствование методики преподавания риторики и других предметов.

В Киевской академии по сложившейся еще в XVII в. традиции устраивались диспуты, являвшиеся одновременно и проверкой знаний и одной из форм обучения студентов



Киевская академия. *Гравюра из книги «Ифика иерополитика»* (1760).

ораторскому искусству, умению логически и доказательно излагать свои мысли, вести научную дискуссию.

На протяжении XVIII в. учебные курсы Киевской академии расширялись: в середине века открылся специальный математический класс, началось изучение немецкого, французского и русского языков. Стали вводиться методы обучения, применявшиеся в Московском университете, медицинских учебных заведениях, Петербургской учительской семинарии. Тем не менее преобразования не могли в короткие сроки привести учебный процесс в соответствие с общим направлением развития просвещения в России.

В 60-е годы киевский генерал-губернатор внес на рассмотрение императрицы Екатерины II предложение об открытии в Киевской академии дополнительно математического и медицинского факультетов, что означало бы превращение ее в университет и освобождение от церковного влияния. Однако такой замысел, нарушавший традиционный приоритет церкви в развитии просвещения, не получил поддержки царского правительства и Синода. Более того, духовенство стремилось превратить Киевскую академию в узкосословное учебное заведение. На основании указов Синода митрополиты запрещали детям церковнослужителей уходить из Киевской академии на светскую службу до окончания полного курса, в то время как представители других сословий имели право свободного выхода из любого класса. Начиная с 1787 г. Киевская академия постепенно превращалась в духовное учебное заведение (формально оставаясь общесословной).

В Киевской академии, число студентов которой в отдельные годы составляло около тысячи человек, наряду с украинцами, обучались русские, белорусы, поляки, болгары, сербы, хорваты и др. В ней овладевал науками известный русский мореплаватель К. Н. Зотов, некоторое время ее студентом был К. И. Щепин, ставший впоследствии одним из первых отечественных специалистов в области медицины.

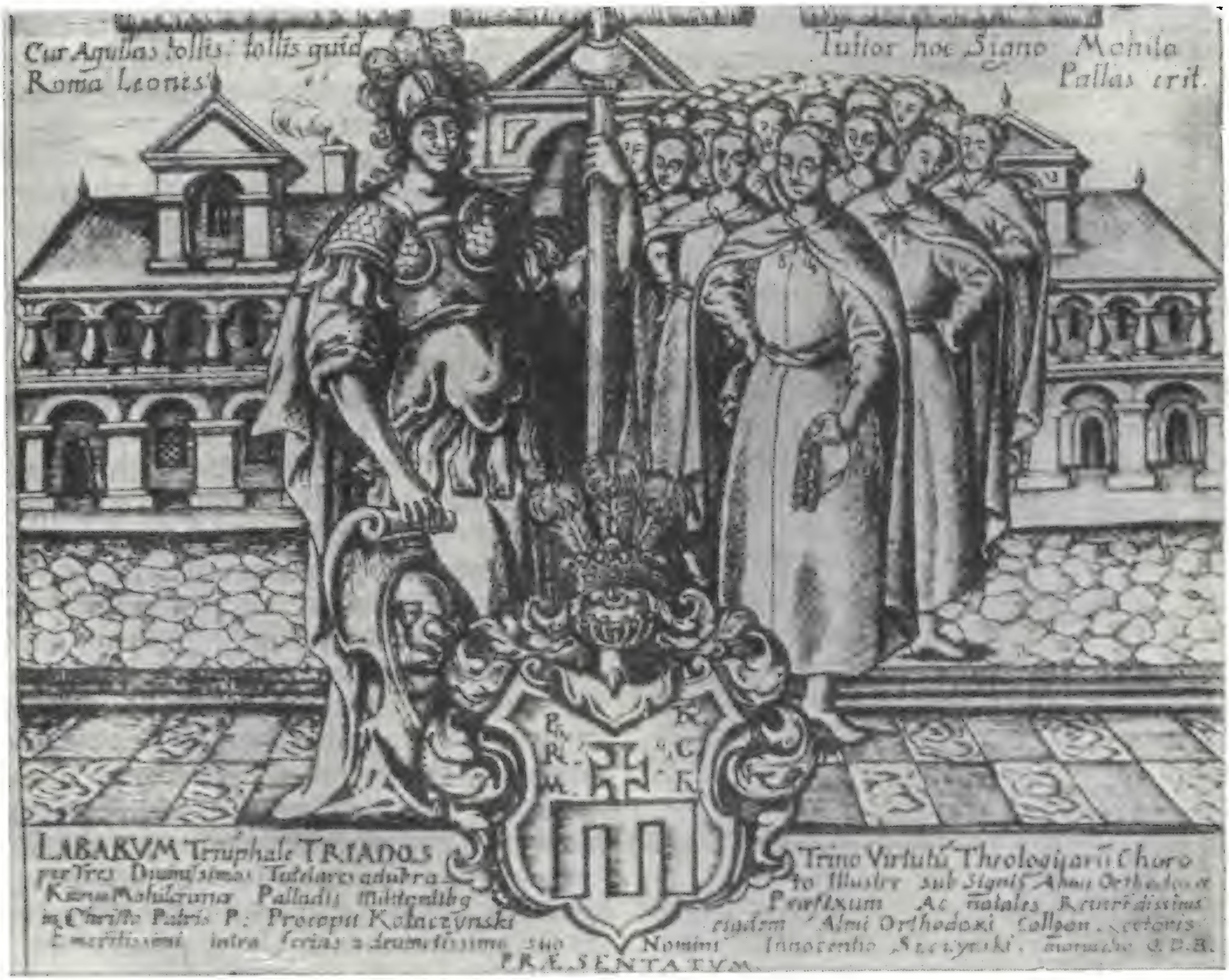
В Киевскую академию приезжал М. В. Ломоносов (1734), где знакомился с древнерусскими летописями, углублял и совершенствовал знания по риторике и латинскому языку. Несмотря на отсутствие в академическом курсе таких предметов, как физика, химия, минералогия, в первую очередь интересовавших будущего ученого, пребывание в Киевской академии оказало благотворное влияние на формирование его научных взглядов.

На протяжении 10 лет (1738—1748) с перерывами в Киевской академии обучался будущий украинский философ Г. С. Сковорода, вынесший оттуда прочные знания, любовь к наукам и просвещению.

Киевскую академию окончили просветитель Я. П. Козельский, композитор М. С. Березовский, доктора медицины Ф. И. Барсук-Моисеев и П. И. Погорецкий, профессор математики Московского университета В. К. Аршеневский и др., внесшие большой вклад в сокровищницу отечественной науки и культуры. Ее выпускники являлись организаторами школ на Украине и в России (С. Яворский, Ф. Лопатинский), Белоруссии (Г. Конисский), Сербии и Черногории (М. Козачинский, Т. Климовский), служили переводчиками в русских посольствах за границей.

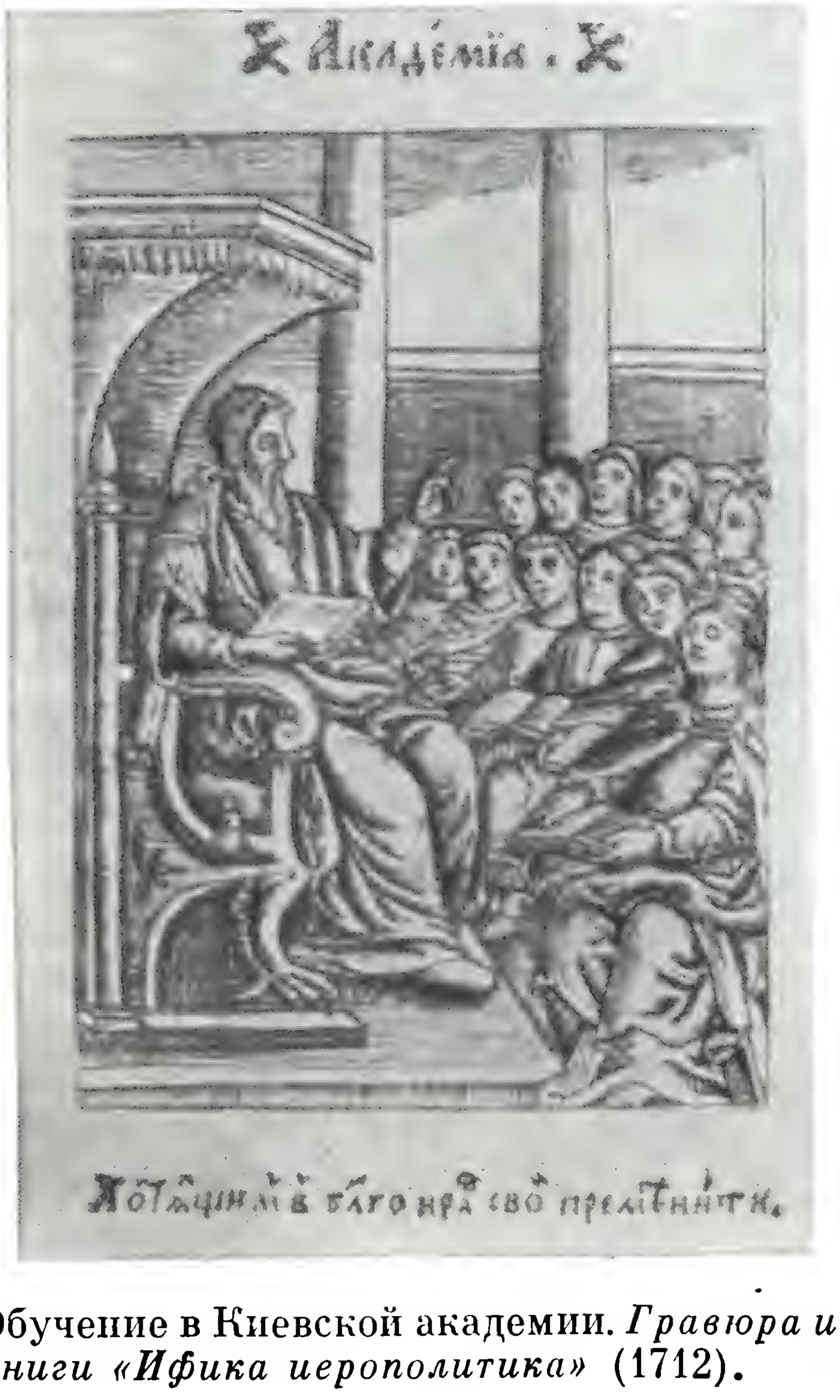
Старшина и купцы неоднократно поднимали вопрос об учреждении университета на Украине. В 1761 г. гетман К. Г. Разумовский посетил Московский университет с целью ознакомления с его деятельностью и дал указание о разработке плана будущего университета в Батурине. Однако недостаток материальных средств, отсутствие профессуры, а также узкоклассовые интересы К. Г. Разумовского не позволили осуществить замысел, объективно отвечавший социально-экономическим и культурным потребностям всего украинского народа.

Великий русский ученый М. В. Ломоносов также поддерживал идею об


Cur Aquilas tollis: tollis quid Roma Leones
Tutior hoc Signo Mohila Pallas erit.
LABARVM Triumphale TRIADOS
Trino Virtutu Theologicaru Choro
PRAESENTATVM

Студенты возле здания Киевской академии. *Гравюра И. А. Щирского.*

открытии высшего светского учебного заведения на Украине. Достаточно осведомленный о состоянии просвещения на Украине, зная выпускников Киевской академии, продолжавших учебу в Петербурге (Я. П. Козельского, Н. Н. Мотониса и др.), М. В. Ломоносов при составлении проекта Петербургского университета сделал пометку, что подобный университет можно и «в Малороссии учредить» [1]. Но предложение М. В. Ломоносова тогда не было принято во внимание. Только спустя тридцать лет (1784) царское правительство издало указ об основании университета в Екатеринославе. Однако открытие университета не состоялось ввиду отсутствия профессорско-преподавательских кадров и начавшейся в 1787 г. русско-турецкой войны. Разработанный в 1787 г. комиссией по учреждению народных училищ план открытия университета в Чернигове также оставался неосуществленным. Царское правительство, формально поддерживая идею университетского образования, фактически не предпринимало реальных мер для ее осуществления.



Обучение в Киевской академии. *Гравюра из книги «Ифика иерополитика»* (1712).

В трудных условиях находился Львовский университет. С установлением австрийского господства в Восточной Галичине в этом университете, переименованном в Йозефинский, вводился строгий надзор за деятельностью преподавателей. Несмотря на притеснения, прогрессивная общественность Восточной Галичины и Закарпатья поддерживала тесные связи с учебными заведениями Киева, Москвы и Петербурга. Уроженцы Закарпатья — преподаватели Львовского университета П. Д. Лодий, А. И. Дударович, В. Г. Кукольник, И. С. Орлай, переехав в Россию, продолжали научную и педагогическую деятельность, отправляли в Восточную Галичину и в Закарпатье учебную литературу.

Философская мысль. Дальнейшее развитие философской мысли как в России, так и на Украине происходило под влиянием выдающегося русского ученого М. В. Ломоносова. Его плодотворная практическая и теоретическая деятельность в области философии, естествознания, истории оказала воздействие на формирование мировоззрения многих известных мыслителей, в том числе украинских.

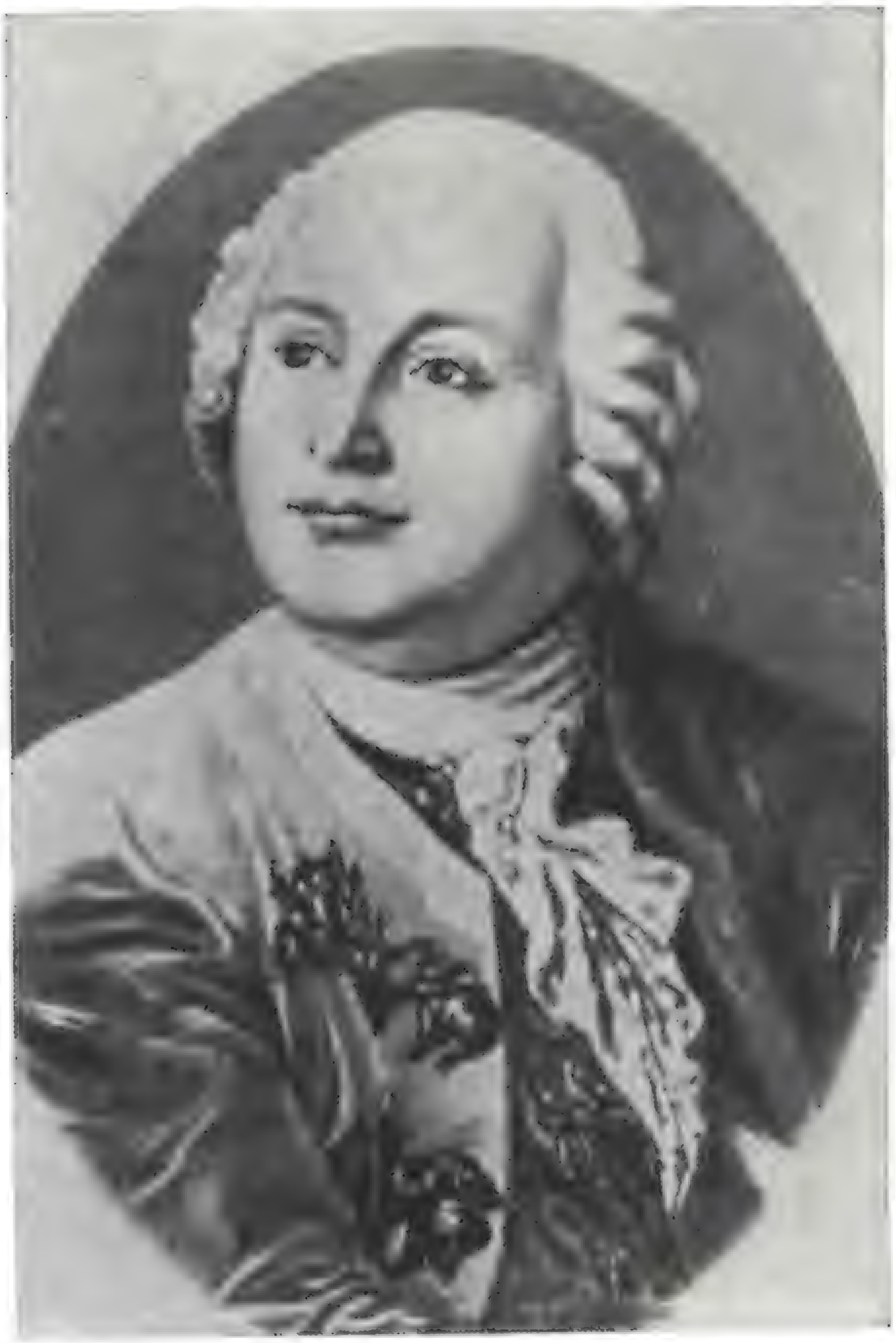
Ярким выразителем передовой философской мысли XVIII в. на Украине является писатель-гуманист, философ, педагог и музыкант Г. С. Сковорода. Обучение в Киевской академии, пребывание в Петербурге в составе придворной капеллы, завершение образования за границей определили его разностороннюю образованность, глубокие знания в области многих наук, иностранных языков, быта и обычаев разных народов. Г. С. Сковорода глубоко изучил творческое наследие античных философов Аристотеля, Эпикура, русских, белорусских и украинских мыслителей — М. В. Ломоносова, И. Вышенского, С. Полоцкого, Ф. Прокоповича. Все это наложило отпечаток на его мировоззрение, отличавшееся своеобразием и прогрессивной направленностью. Признание Г. С. Сковородой вечности материи и объективного существования мира свидетельствует о материалистическом восприятии действительности. Одновременно он считал, что невидимое (духовное) божество заключается в понятиях истины, натуры, разума. Таким образом, философ не смог полностью избежать дуалистического объяснения природы, оставался на позициях объективного идеализма.

---

[1] *Ломоносов М. В.* Полн. собр. соч. М.— Л., 1959, т. 8, с. 680.

Во взглядах на общество Г. С. Сковорода был идеалистом и утопистом, считая социальное неравенство следствием того, что существующее общественное устройство не соответствует природе человека. Организация общества будущего, по его мнению, должна основываться на принципах всеобщего счастья. Во взглядах философа выражалось всенародное стремление избавиться от феодально-крепостнического гнета. Тем не менее отсутствие указания путей и средств достижения общественного равенства, вера философа в то, что через самосовершенствование можно изменить социальное устройство, лишало теорию Г. С. Сковороды практического значения.

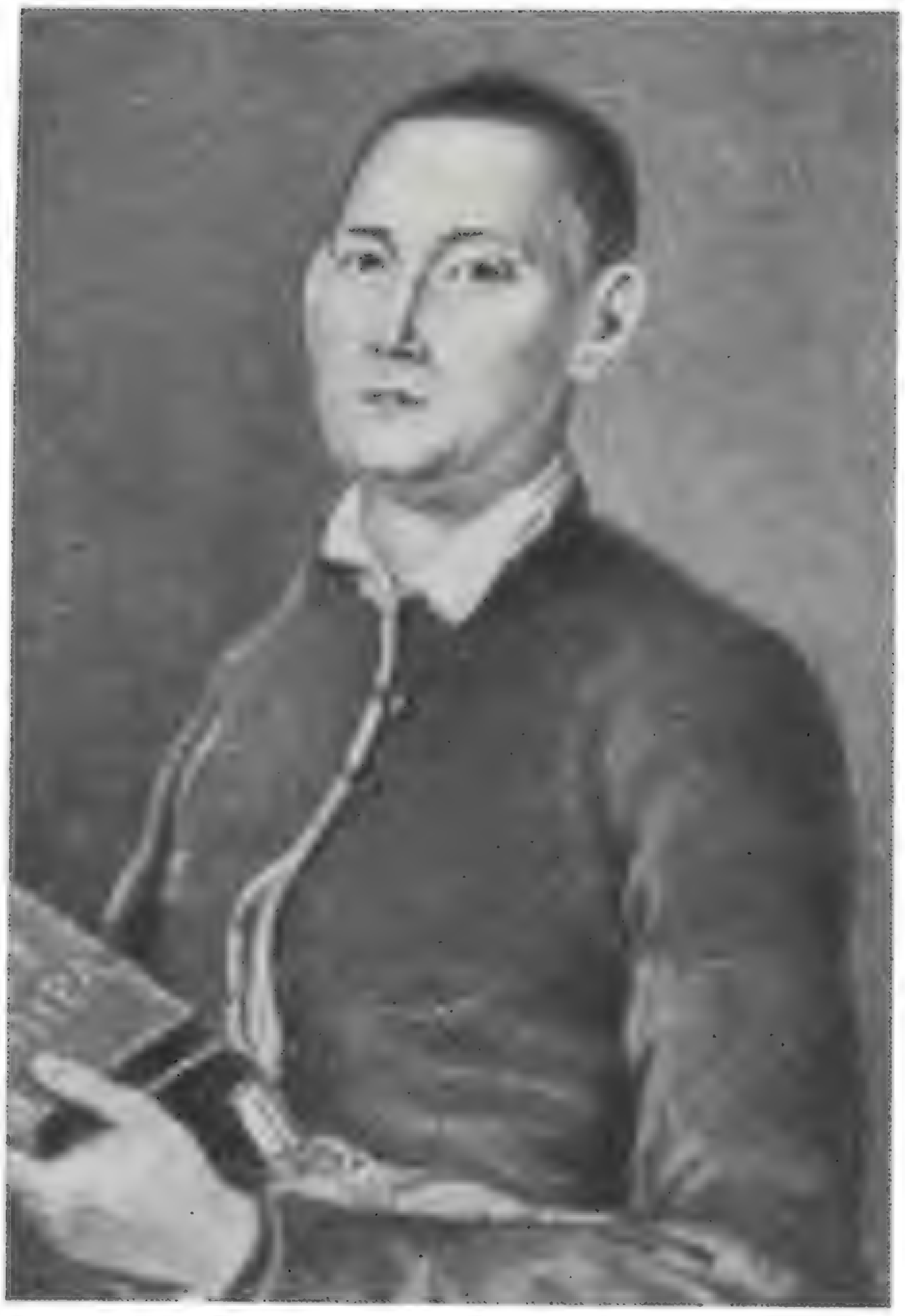
Основывая свои взгляды на идеях гуманизма и демократизма, мыслитель высказывался за установление дружеских отношений между различными народами, высоко оценивал деятельность Б. Хмельницкого и исторический акт воссоединения Украины с Россией.



М. В. Ломоносов.

В развитии философской мысли ведущую роль продолжала играть Киевская академия. Составленные и прочитанные в ней Ф. Прокоповичем курсы риторики, философии, арифметики, геометрии свидетельствуют о стремлении ученого вывести науку за рамки средневековой схоластики, преодолеть косность и консерватизм мышления. Ф. Прокопович, так же как и его современники, не стал последовательным материалистом, хотя признавал объективное существование природы. Будучи крупным церковным деятелем, Ф. Прокопович, однако, сумел отойти от узкоцерковных интересов, боролся за секуляризацию науки и образования в России.

Материалистическую концепцию М. В. Ломоносова продолжал развивать Я. П. Козельский, обучавшийся в Петербургском академическом университете. Плодом его многолетнего труда явились «Философические предложения», в которых отражены



Г. С. Сковорода.

материалистические взгляды автора на природу и одновременно идеалистическая трактовка вопросов общественного развития. Я. П. Козельский критиковал пороки феодально-крепостнического строя, не затрагивая его основу — феодальную собственность, и считал возможным улучшение существующих порядков путем проведения реформ и распространения просвещения.

Исторические знания. Возросший интерес к изучению прошлого и его осмыслению обусловил создание новых исторических сочинений, мемуаров, летописей. Их авторами выступали преимущественно представители господствующего класса, что определило идейную направленность произведений и характер оценок описываемых событий. Главной темой исторических произведений первой половины XVIII в. являлись освободительная война украинского народа 1648—1654 гг. и события, предшествовавшие ей. Летопись под названием «Действия презельной и от начала поляков крвавшой небывалой брани Богдана Хмельницкого, гетмана Запорожского, с поляками...» составил казацкий старшина Г. И. Грабянка, использовав военные дневники, хроники, официальные акты и договоры. Начав произведение похвальными стихами Б. Хмельницкому, автор высоко ценил его как полководца и государственного деятеля. Воссоединение Украины с Россией Г. И. Грабянка считал важным историческим событием, увенчавшим борьбу украинского народа против польско-шляхетских захватчиков. Наряду с этим, являясь представителем господствовавшего класса, он осуждал антифеодальные крестьянско-казацкие выступления.

С аналогичных позиций написана и 4-томная «Летопись событий в Юго-Западной России в XVII в.» канцеляристом С. В. Величко. В предисловии к первому тому — «Сказание о войне казацкой с поляками...» — Величко обосновал необходимость создания такого сочинения отсутствием надлежащего изложения исторических событий. Предисловие носит характер своеобразного историографического обзора, что редко встречается в исторической литературе того времени. Особое внимание С. В. Величко уделил описанию самоотверженной борьбы украинского народа против иноземного владычества.

Наиболее выразительно старшинская идеология отразилась в исторических сочинениях второй половины XVIII в. Одним из ее представителей выступил П. И. Симоновский — автор «Краткого описания о козацком малороссийском народе и о военных его делах...» Созданное им компилятивное сочинение хронологически охватывает период от возникновения казачества до середины XVIII в. Отставивая интересы казацкой старшины, автор стремился обосновать ее привилегированное положение в обществе.

Феодальной идеологией проникнута также историческая повесть неизвестного автора «История Русов или Малой России», появившаяся в конце XVIII — начале XIX в. Автор, не упоминая источников, на которых основаны его положения и выводы, и субъективно интерпретируя их, в художественной форме осветил события с древнейших времен до 1769 г. Выражая взгляды казацкой старшины, он поддерживал ее автономистские устремления, идеализировал деятельность господствующей верхушки феодального общества и отрицательно характеризовал классовую борьбу народных масс. Эту антинаучную концепцию впоследствии продолжали развивать буржуазные и буржуазно-националистические историки.

В упомянутом сочинении отвергается норманская теория происхождения государства у восточных славян, Киевская Русь рассматривается как общий период в историческом развитии русского, украинского и белорусского народов. «История Русов...», вызвавшая полемику относительно достоверности изложенного материала, наложила отпечаток на формирование исторических взглядов буржуазных ученых.

В изучение и популяризацию истории Украины внес вклад уроженец Черниговщины Ф. О. Туманский, которому в 1779 г. Петербургская академия наук за исторические и этнографические труды присвоила звание члена-корреспондента. К числу русских дворянских историков, исследовавших историю Украины, принадлежит В. Г. Рубан, издавший в 1777 г. в Петербурге «Краткую летопись Малыя России с 1506 по 1770».

Среди украинских дворянских историков широкую известность приобрели А. Ф. Шафонский и М. Ф. Берлинский. Первый из них создал «Черниговского наместничества топографическое описание...», являющееся одним из важных источников для изучения вопросов социально-экономического развития и культуры Украины второй половины XVIII в. Классовые позиции автора проявились в идеализации крепостнической политики царизма и отрицательном отношении к запорожскому казачеству. М. Ф. Берлинский — автор ряда трудов по истории, археологии и топографии г. Киева. В 1800 г. вышла его «История российская для употребления юношеству» — первый специальный учебник по истории.

Появление упомянутых выше исторических трудов, а также продолжавшееся накопление документальных материалов — актовых книг (гродских и земских судов, частновладельческих замков, магистратов и т. п.) способствовало дальнейшему проведению исторических исследований.

Естественные и точные науки. Развитие естественных и точных наук на Украине происходило под благотворным влиянием деятельности великого русского ученого М. В. Ломоносова. Общероссийским научным центром стала Петербургская академия наук, основание которой в 1725 г. явилось важным событием в истории развития науки, просвещения и культуры в нашей стране. Географический департамент Петербургской академии неоднократно организовывал экспедиции по изучению природных богатств и географического положения севера России, Сибири и Украины.

В изучении природных ресурсов и земных недр Украины большая заслуга принадлежит М. В. Ломоносову, обобщающие труды которого по геологии способствовали организации промышленного использования полезных ископаемых.

Страница «Арифметики» Л. Магницкого.

Канцелярия Харьковского коллегиума по указу Синода собирала данные о населенных пунктах, имеющихся в них постройках, а также исторические описания монастырей и отсылала их в Петербургскую академию, где составлялся Российский атлас (1759). Ученые Петербургской академии наук проводили астрономические наблюдения в Нежине, Харькове, Лубнах (1781).

Специалисты Петербургской академии исследовали также природные ресурсы Юга Украины, освобожденного от многовекового турецкого и татарского владычества. Академик В. Ф. Зуев, проехавший от Петербурга через Харьковское наместничество, Полтаву, Кременчуг, Никополь до Херсона, изучал условия развития сельского хозяйства, собирал сведения о географическом положении края, населении, торговле, училищах и т. п. Изданный впоследствии его труд «Путешественныя записки Василья Зуева от С.-Петербурга до Херсона в 1781 и 1782 году» имел практическое значение для хозяйственного освоения и культурного развития этих районов.

Определенные успехи имелись в развитии математики и геометрии. Вследствие утилитарного подхода к научным знаниям, характерного для XVIII в., киевские ученые занимались исследованиями, результаты которых незамедлительно могли быть использованы в практике. С таким же расчетом создавались учебники. «Сокращение смешанной математики» И. Фальковского, например, включало элементы практической механики, сферической тригонометрии, математической географии, гражданской и военной архитектуры и т. п.

Более интенсивно, чем в предшествующий период, развивалась медицинская наука. Бывшие студенты Киевской академии, Харьковского, Черниговского и Переяславского коллегиумов получали специальность врача в медицинских учебных заведениях Москвы и Петербурга. Воспитанник Московской госпитальной школы, киевский врач А. Ф. Масловский составил инструкцию по предупреждению заболевания и первой помощи при цинге. В сентябре 1797 г. он направил в Медицинскую коллегию свое сочинение по акушерству, в котором наряду с теоретическими выводами содержались практические советы врачам. В Остерском уезде Киевского наместничества с 1784 г. врачом работал Я. В. Стефанович-Донцов. За научное исследование причин эпидемических заболеваний Медицинская коллегия присвоила ему звание доктора медицины. Большую работу во время вспышек эпидемий проводили врачи И. А. Полетика, Г. Д. Горголь и др.

В Москве и Петербурге совместно с русскими врачами работали выходцы с Украины. В своих научных исследованиях они опирались на достижения современной им науки — физики, химии, философии. Полтавчанин М. М. Тереховский стал первым в России биологом-экспериментатором, изучавшим вопрос о зарождении микроорганизмов, образующихся в настоях. Его наблюдения и выводы опровергали вековые теологические заблуждения о самопроизвольном зарождении животных. Мировое признание получили труды другого уроженца Полтавской губернии Н. И. Максимовича-Амбодика, который в 1782 г. за научно-педагогическую деятельность в петербургских медицинских учебных заведениях стал почетным членом Медицинской коллегии. Его сочинения «Искусство повивания или наука о бабичьем деле», «Анатомо-физиологический словарь», а также труды М. М. Тереховского, Г. Ф. Соболевского, П. А. Загорского приобрели известность и на Украине. Выпускник Киевской академии и Петербургского адмиралтейского госпиталя Д. С. Самойлович, участвуя в ликвидации эпидемии чумы в Москве (1770—1771) и на юге Украины (1783—1784), проводил большую научно-исследовательскую работу. Заслугой Д. С. Самойловича является то, что он первым из его современников предложил систему противоэпидемических мероприятий. Он по праву считается основоположником не только отечественной, но и мировой эпидемиологии; его избрали своим членом 12 академий наук мира.

В условиях феодально-крепостнической действительности результаты экспериментов и поисков медиков, так же как и других ученых, не всегда своевременно оценивались и находили поддержку правительственных кругов, что тормозило развитие науки.

Книгопечатание. В развитии культуры значительную роль играло книгопечатание. Совершенствовалось художественное и технико-полиграфическое исполнение книг. Стремление Синода поставить книгопечатание на службу церкви привело к тому, что введенный в 1708 г. в России гражданский шрифт стал применяться на Украине только с 60-х годов XVIII в. Вопреки указам Синода о запрещении издания каких-либо книг, кроме церковных, Киево-Печерская типография продолжала печатать элементарные учебники, исторические труды, календари и т. д. Она откликалась и на важнейшие события общественно-политической жизни: в 1709 г. издала «Панегирикос, или слово похвалное о преславной над войсками свѣйскими побѣде» — речь Ф. Прокоповича в Софийском соборе по случаю победы русской армии над шведами под Полтавой. Большой популярностью на Украине и в России пользовалась выпущенная в 1712 г. Киево-Печерской типографией (затем переиздававшаяся несколько раз в Киеве, Москве и Петербурге) «Ифика — иерополитика, или философия нравоучительная». В этой же типографии печатались царский указ и инструкция по овцеводству под названием «Регламент, присланной из государственной мануфактур коллегии о содержании овец в Малой России» (1724). Киево-Печерская типография выпустила 2000 экземпляров букварей и часословов (1760), печатала буквари для обучения казацких детей (1765), текст присяги украинского населения по случаю воссоединения Правобережной Украины с Россией (1793).

В Киеве существовали и частные типографские мастерские, где печатались небольшие сочинения и ксилографические листки. Лавра пресекала их деятельность и даже возбуждала судебные дела против таких печатников.

Второй по значению являлась Черниговская типография, которую длительное время возглавлял основатель Черниговского коллегиума И. Максимович. Напечатанные в ней книги от-

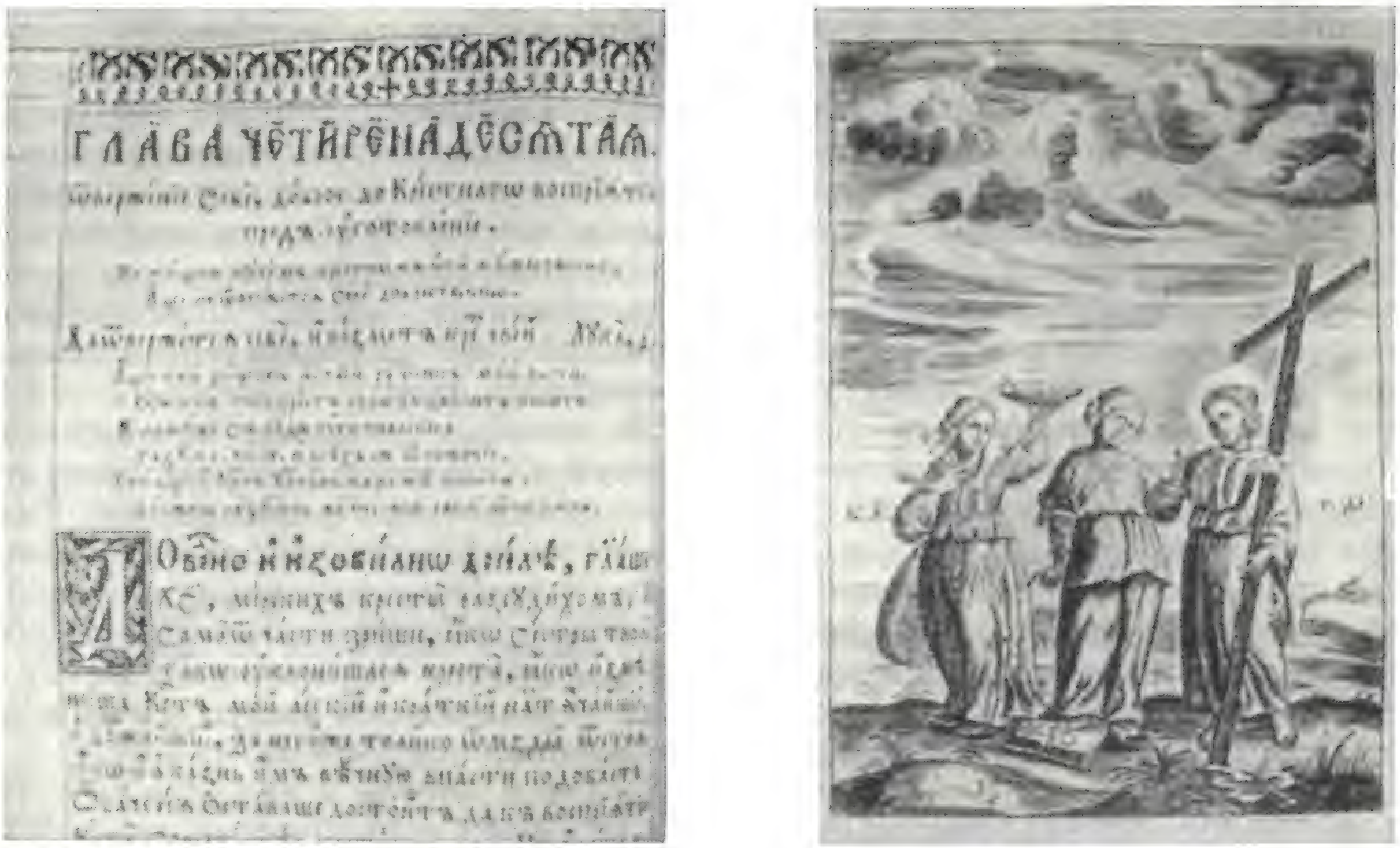
а б

личались хорошим оформлением: «Афавит собранный, рифмами сложенный» И. Максимовича, «Служба благодарственная» Ф. Лопатинского. В 1743, 1749, 1755 гг. она издавала буквари, в 1743 и 1760 гг. напечатала «Первое учение отрокам» Ф. Прокоповича.

Первенство гражданского книгопечатания на Украине принадлежало Елисаветградской типографии (основана в 1764 г.), переведенной вскоре в Кременчуг. В ней печатались как карантинные и паспортные бланки, так и литературные произведения. С 1793 г. в Новороссийском крае действовала Екатеринославская типография — бывшая походная Г. А. Потемкина. Типография Харьковского приказа общественного призрения (основана в 1793 г.) кроме деловых бланков губернского правления печатала «Месяцесловы».

Острую потребность в книгах, напечатанных гражданским шрифтом, испытывала Киевская академия. В 1787 г. Киево-Печерская лавра с помощью Н. Н. Бантыша-Каменского приобрела в Москве гражданский шрифт, которым вскоре напечатала учебники латинского и польского языков и труды по истории: «Краткое историческое описание Киево-Печерской лавры» (1791), «Краткие известия о Киеве» (1795). В конце века типографии с гражданским шрифтом открылись при губернском правлении в Киеве, а также в Бердичеве, Житомире, Каменец-Подольском, Чернигове. Приехавший из Москвы печатник С. А. Селивановский основал типографию в Николаеве (1797), в течение ряда лет печатавшую книги для штурманского училища, медицинскую и художественную литературу.

На западноукраинских землях про-



в г

Книги, изданные Черниговской типографией в начале XVIII в.: а) «Руно орошенное» (1702); б) Иоанн Максимович. «Алфавит» (1705); в) «Феатрон» (1708); г) «Царский путь» (1709).

должала функционировать Львовская братская (с 1788 г.— ставропигиальная) типография, издавшая более 100 наименований книг, в том числе светского содержания — «Вѣнец побѣды» (1709), «Ифика — иерополитика...» (1760) и др. Во Львове существовали также частные типографии И. Филипповича (он же был граверным мастером) и А. Пиллера.

Важное место в развитии книгопечатания занимала типография Почаевского монастыря (основана в 30-е годы XVIII в.), выпустившая к концу века около 228 изданий. Кроме книг культового назначения, она печатала советы по сельскому хозяйству, сборники песен и стихов. Почаевская типография в 1760 г. выпустила каталог своих изданий — один из первых, сохранившихся до настоящего времени.

Книги Киевской, Львовской, Почаевской и других типографий распространялись в Закарпатье и Северной Буковине, а также в Болгарии, Греции, Македонии и Сербии. В то же время на Украину поступала печатная продукция типографий Москвы и Петербурга, в том числе издания известного русского просветителя Н. И. Новикова. Торговля велась через книжные лавки в Киеве, Глухове, Полтаве. Библиотеки Киевской академии, Харьковского коллегиума, главных народных училищ пополнялись книгами, изданными в России, благодаря чему украинская общественность знакомилась с сочинениями передовых русских, украинских и зарубежных мыслителей — М. В. Ломоносова, А. Н. Радищева, Я. П. Козельского, Жан-Жака Руссо. Некоторые книги предназначались специально для Украины, например сочинения Г. Н. Теплова «Инструкция, как производить засевы разных табаков чужестранных в Малой России», И. Переверзева «Краткие правила российского правописания, из разных грамматик выбранные и по свойству украинского диалекта для употребления малороссиянам дополненные в Харькове».

Существовавшие на Украине феодально-крепостнические порядки препятствовали распространению грамотности среди широких слоев населения. Достижения в области науки, просвещения, книгопечатания в первую очередь использовались господствующим классом в своих интересах. Вместе с тем расширение сети учебных заведений путем создания главных и малых народных училищ, учреждения коллегиумов и профессиональных школ, а также деятельность Киевской академии способствовали повышению уровня образования населения в целом. На развитие научных знаний положительное влияние оказывали Петербургская академия наук, Московский университет и другие общероссийские научные и учебные заведения. В области книгопечатания продолжали укрепляться русско-украинские связи, благотворно влиявшие на совершенствование издательского дела.

В тяжелых условиях находились школы и типографии на западноукраинских землях и Правобережной Украине до воссоединения ее с Россией. Там вследствие дискриминационной политики польских и австро-венгерских феодалов украинскому населению ограничивался доступ в учебные заведения.

2. ФОЛЬКЛОР. ЛИТЕРАТУРА. ЯЗЫК. ТЕАТР. МУЗЫКА

Устное народное творчество. В XVIII в. продолжалось интенсивное развитие народного творчества, которое к этому времени уже имело сформированную систему поэтических и прозаических жанров, впитавших разнообразие тем и мотивов. Бурные исторические события XVIII в. обусловили преобладание в фольклорном творчестве общественного содержания (картины жизни, борьбы против социального и национального гнета, влияния ее на семейный быт трудового народа) и ярко выраженной классовой направленности. Тяжелые социально-экономические условия, освободительная и антифеодальная борьба крестьян, городской бедноты вызвали появление новых фольклорных произведений героико-освободительного и социально-бытового содержания — песен, баллад, преданий, легенд, пословиц, поговорок и т. п. В своей совокупности они составили широкую картину подневольной жизни крепостных, их беспросветного труда, лишений и мук, а также отобразили протест трудового народа против феодального гнета, ненависть к крепостникам, свободолюбивый дух и веру в лучшее будущее. Народ воспевал подвиги народных мстителей, героев освободительной и антифеодальной борьбы.

Художественное отражение действительности в произведениях этой тематики включало конкретные жизненные явления, мытарства, переживания и лишения феодально зависимых или закрепощенных людей, а также обобщало в образах-символах горя, беды, злой фортуны, неправды. Зачастую эти приемы использовались в комплексе, и тогда поэтические изображения отличались яркой реалистичностью и социальной остротой, как, например, в песне «Ой судома, пане брате, судома, судома».

По всіх горах вітер віє, а в долині тихо.
По всіх селах нема добра, і в нас таке ж лихо.
Ой у нас же лихо, лихо та ще й трохи «гаразд»:
Як не вийдеш на панщину, протягають зараз.
Єден бере за головку, а другий за ніжки,
Третій же то стоїть збоку да має три різки[1].

---

[1] Історичні пісні. К., 1961, с. 376.

Песни крепостных крестьян, повествующие об унижении, издевательствах, побоях, изнурительных работах и т. д. являются поэтическими обвинительными документами эпохи. Они поражают исключительной простотой изображения феодальной действительности, глубокой взволнованностью и правдивостью. Суровая, невыносимо тяжелая жизнь трудового человека определила и образность народной поэзии: положение крепостных сравнивается с жизнью невольников, рабочего скота и т. п.:

Ми ж всі бідні, нещасливі на те ся вродили,
Щоб в неволі, як віл в ярмі, щоденно робили[1].

Многие народнопоэтические произведения, отражая и клеймя произвол господ над крепостными, высоко возносили непокорность и свободолюбие угнетенных, поэтизировали их мужественный протест против насилия и унижения. Так, с эпическим размахом воспета в балладе «У містечку Богуславі Каньовського пана» крестьянская девушка Бондаривна, отстоявшая ценой жизни человеческое достоинство и девичью честь от посягательств пана-деспота.

Тяжесть реальной жизни периода крепостничества нашла свое афористическое выражение и в народных пословицах: «Жили наші діди і не знали біди, а як стали жити онуки, набралися муки», «Од Києва до Кракова всюди біда однакова», «Піди за Бескиди, не збудешся біди», «Панам косять, а собі хліба просять», «Пан добрий, як отець: взяв корову і скопець, а пані — як мати: казала теля взяти» и т. п.

«Перве горе — на панщину ходячи» — так отражено усиление крепостнического гнета в одной из народных песен последней четверти XVIII в. Вторым горем стали рекрутчина и солдатчина, вызвавшие появление в народном творчестве нового большого цикла рекрутских и солдатских (жолнерских) песен. Рекрутчина изображена в них как всенародное несчастье, а солдатская жизнь — каторга, «новые цепи», аналогичные невольничьим цепям в турецком рабстве на галерах:

Пожурилосъ ми́леє браття,
Що й у нових кайданах:
Що набір беруть і наклад кладуть
Ще й на панщину гонять[1].

Песни рекрутско-солдатского цикла преисполнены картин бесконечных бедствий, в них преобладают мотивы боли и грусти о пропащей жизни, трагической безысходности и обреченности. Эмоциональный диапазон этих песен вобрал в себя переживания и страдания неисчислимой массы рекрутов, солдат и оставленных ими (часто навсегда) родных и близких людей:

Бодай же ти, мати, в купелі залляла,
Як ти мене, молодого, в військо згодовала.
Волів би я, мати, круту гору бити,
Ніж государу поневолі служити.
Круту гору бивши, стану супочину,
Государу служачи, навіки загину.
Государу служу, світа не видаю,
Вийду за ворота, воленьки не маю.
Государу служу,— вічно погибаю,
Бо я, нещасливий, воленьки не маю[2].

Народные рекрутские песни разоблачали и осуждали социальную несправедливость, своеволие помещиков и старост, которые за плату освобождали от повинности тех, кто позажиточнее, а бедных крестьянских сыновей сдавали в рекруты, не считаясь ни с сиротскими, ни с вдовьими слезами: «Було літо і зима», «До вдовиного двора», «Збиралися комісари під царські палати», «Ой зачула ж моя доля».

---

[1] Українські народні пісні в записах Зоріана Доленги-Ходаковського. К., 1974, с. 691.

[1] Історичні пісні, с. 359.

[2] Українські народні пісні в записах Зоріана Доленги-Ходаковського, с. 654.

Которії багацькії, то ся викупляють,
Наймитами й сиротами полки
заповняють[1]—

так характеризовала систему солдатских наборов песня «Утікай, сину, в Волощину», записанная в 1795 г. в Меджибоже на Подолье. Аналогично изображаются рекрутчина и солдатчина и в других жанрах народного творчества, например в пословицах: «Хто хоче біди ужити, хай іде до війська служити», «То не люди — супостати, беруть хлопців у солдати».

Разоблачительные тенденции народного творчества в XVIII в. достигали уровня социального осуждения и отрицания феодально-крепостнических отношений, самого общественного строя как несправедливого и враждебного трудящимся массам. В песне «Нема в світі правди» в абстрагированных аллегорических образах правды и неправды нашли отражение и масштабное воплощение социальные контрасты крепостнической системы:

Зле у світі, зле чувати,
Тепер правди не видати.
Тепер правду б'ють, карають,
А неправду величають...
Тепер правда хліба просить,
А неправда срібло носить...
Тепер правда є в болоті,
А неправда ходить в злоті[2].

В народном творчестве XVIII в. широко отражена борьба трудящихся против угнетателей, особенно движение гайдамаков и опришков. Народные песни, легенды и предания призывали угнетенных и обездоленных к борьбе, вступлению в повстанческие отряды.

Ядром опришковского фольклорного цикла являются песни и легенды о народных вожаках — Иване Пинте, Олексе Довбуше, Дмитрии Марусяке и др. В них с восхищением говорится о смелости и мудрости вожаков опришков, их кровной связи с трудовым народом. Темой многих народных рассказов стали встречи Олексы Довбуша с бедными крестьянами. Легенды о сокровищах Довбуша, спрятанных в горных пещерах Карпат, дошли до наших дней. Под впечатлением этих легенд некоторые скалы, пещеры названы именем отважного руководителя опришковского отряда. Народнопоэтические произведения славили героизм, силу, честность, храбрость опришков («Ой попід гай зелененький ходить Довбуш молоденький», «Послухайте, люди добрі, що маю казати») и т. д. Они пронизаны глубоким народным уважением и любовью к борцам против панов и их приспешников.

Ненависть к угнетателям — лейтмотив песен, легенд и преданий о гайдамацком движении — «Пісня про Лебеденка», «Ой що ж бо то й за ворон», особенно об антифеодальном восстании 1768 г.— Колиивщине. Они прославляли Максима Железняка, Ивана Гонту, Никиту Швачку, Ивана Бондаренко и других вожаков повстанцев.

В преданиях и народных рассказах о гайдамацкой борьбе против шляхты события привязаны к конкретному населенному пункту, местности (Умань, Холодный Яр, Мотронинский монастырь и т. д.). Под впечатлением рассказов, услышанных от своего деда — участника восстания,— Т. Г. Шевченко создал поэмы «Гайдамаки» и «Холодный Яр».

В песнях опришковского и гайдамацкого циклов отражены картины мести и казни, разоблачавшие прежде всего жестокость враждебного народным массам класса феодалов.

Народнопоэтические произведения о гайдамацком и опришковском движении, о восстаниях крестьян (например, песня «Задумали базилевці» о Турбаевском восстании 1789—1793 гг.) проникнуты духом классовой борьбы, они вобрали в себя настроения социального протеста масс против угнетения, народную оценку исторических событий и лиц. В этом — важнейшее познавательное значение фольклора, отразившего антифеодальное движение трудящихся Украины.

---

[1] Українські народні пісні в записах Зоріана Доленги-Ходаковського, с. 658.

[2] Українські народні пісні, с. 240.

Определенный отклик получили в фольклоре и другие исторические события. Народная война против шведских захватчиков и знаменитое Полтавское сражение, освобождение Северного Причерноморья от турецких и татарских захватчиков, Правобережья — от польско-шляхетского господства воспеты во многих песнях и отражены в преданиях: «Запорожці-небожата, пшениця не жата», «Хвалилися запорожці Очаків діставати», «Ой пише, пише сотник паволоцький», «Від Кілії до Ізмайлова покопані шанці», «Ой сів пугач на могилі та й крикнув він «пугу» и т. д. Народ заклеймил изменника Мазепу, перешедшего на сторону врага в годы Северной войны со шведами, и его имя вошло в фольклор с постоянным эпитетом «проклятый» — «Ой не знав, не знав проклятий Мазепа, як Палія зазвати». В противовес изменнику опоэтизирован образ Семена Палия — народного героя, олицетворявшего совместный подвиг русских и украинских воинов при разгроме шведских захватчиков. С. Палий изображен в фольклоре и как бесстрашный легендарный богатырь в битве против внешних врагов и изменника Мазепы. Эти события запечатлены не только в песнях, преданиях и легендах, но и в афористических пословицах и поговорках: «Здобувся, як турок під Очаковим», «Пропав, як швед під Полтавою» и т. д.

В XVIII в. усилились социальные мотивы чумацкой песенности, появились контрастные изображения конфликтов между зажиточными чумаками и батраками, острее зазвучали размышления последних о своей судьбе. Новыми образами и сюжетами пополнилась батрацко-отходническая поэзия, начавшая оформляться в отдельный цикл социально-бытовой лирики.

Обострение классовых противоречий и борьба трудового народа против феодального гнета способствовали расширению и обогащению жанра социально-бытовой сказки, усилили сатирико-юмористическую струю в народном творчестве. Народное отрицание господствующей идеологии выражалось, в частности, в пародировании церковных служб, молитв и песнопений, разоблачении служителей церкви в едких анекдотах, пословицах, сказках и песнях (сатирические произведения о попадье, Кирике и др.).

Происходило взаимосближение литературы и фольклора: народная песня и сатирические жанры оказывали влияние на литературные произведения и, наоборот, профессиональная поэзия воздействовала на развитие народной лирики.

В процессе взаимообогащения русской и украинской культур все более широкой популярностью пользовалась в России украинская народная песня. Интерес к украинскому народному творчеству проявлялся и за границей. Его темы, мелодии и конкретные произведения использовали писатели и композиторы многих стран Европы.

Таким образом, обострение социальных противоречий и исторические события XVIII в. получили широкое отражение в фольклоре этого периода. Народное творчество обогатилось новыми тематическими циклами, сюжетами, мотивами, художественными образами. Усиливались взаимосвязи и взаимовлияния народного и профессионального словесного творчества, создавалась почва для развития новой украинской литературы.

Новые черты в литературе. Украинская литература XVIII в., продолжая развивать традиции предыдущих веков, постепенно освобождалась от многовековой церковно-религиозной оболочки и приобретала светский характер. Однако новые произведения распространялись главным образом в рукописях. Печатались в основном церковные, богослужебные книги.

В середине XVIII в. начался период формирования новой литературы. Большинство старых жанрово-стилистических форм постепенно исчерпало себя. Все более теряли свое значение полемическая и житийная литература, ораторско-проповедническая проза, религиозно-моралистическое стихосложение. В литературу интенсивно проникала живая народная речь, вытесняя старый книжный язык. Значительно расширились украинско-русские литературные взаимосвязи. На развитии украинской литературы благотворно сказалось влияние передовой русской литературы, идей просветительства, характерных для творчества русских писателей (М. В. Ломоносов, Д. И. Фонвизин, Н. И. Новиков, А. Н. Радищев). Как указывал И. Я. Франко, в среде передовых русских писателей конца XVIII в. «начали зарождаться мысли о праве каждого человека на свободную и самостоятельную жизнь, па развитие, просвещение и полноправие. Нет сомнения, что течение этих мыслей проникало и на Украину» [1]. Распространялись новые рационалистические идеи, дух критицизма, возникали новые жанры.

В стилевом отношении украинская литература XVIII в., особенно первой его половины, наиболее близка к барокко. Однако уже Ф. Прокопович в прочитанных им в Киевской академии курсах поэтики (1705) и риторики (1708) подверг критике крайности этого стиля. Наряду с барокко и на его основе продолжались традиции средневековья и эпохи Возрождения. Вместе с тем возникали элементы сентиментализма и просветительского реализма.

Литература четко отражала классово-сословные интересы украинского общества. Народные массы в богатой и разножанровой устной литературе выражали свои чаяния. Представители казацкой старшины, получившей, наконец, права дворянства, создавали литературные произведения, в которых отстаивали свои классовые привилегии. Если раньше, особенно в первые годы после освободительной войны украинского народа 1648—1654 гг., в литературе звучала тема защиты общенародных интересов, то в XVIII в. она постепенно ослабевала. Одновременно зарождалась и приобретала все большую популярность демократическая литература, преимущественно сатирического жанра.

Проза. Освободительная война 1648—1654 гг. и воссоединение Украины с Россией явились мощным стимулом развития мемуарно-исторической прозы. Авторы не просто описывали, но и пытались осмыслить исторические события, обосновать закономерность воссоединения Украины с Россией, используя при этом древнерусские летописи, позднейшие хроники и мемуары, а также документальные материалы. От регистрации фактов они переходили к широкому эпическому повествованию, часто привлекая произведения устного народного творчества — исторические предания, песни, думы. В оценке исторических событий и фактов мемуаристы часто опирались на фольклорные источники.

Произведения украинской мемуарно-исторической прозы первой половины XVIII в., в том числе летописи

---

[1] *Франко Іван.* Нарис історії українсько-руської літератури до 1890 р. Львів, 1910, с. 84.

Григория Грабянки и Самуила Величко, продолжали традиции летописей и хроник предыдущего века. Летописцы стремились к литературному изложению исторических фактов, широко используя форму сказаний, осуществляли обработку фольклорных материалов. Большое внимание они уделяли темам воссоединения Украины с Россией, освободительной борьбы против шляхетской Польши, султанской Турции и Крымского ханства, личности Богдана Хмельницкого. Вместе с тем летописи написаны с позиций классовых интересов авторов, принадлежащих к украинской казацкой старшине.

В упомянутом ранее труде мемуарно-исторической прозы «История русов или Малой России» («русами» автор называл украинцев) акцентируется основное внимание на описании освободительной войны под руководством Богдана Хмельницкого. В этом произведении, написанном образным публицистическим языком, широко использован фольклорный материал — исторические предания, песни, пословицы.

Среди мемуарно-исторической прозы заметно выделяются дневники Николая Ханенко и Якова Марковича. Оба автора принадлежали к старшинской верхушке, занимая в казацкой администрации крупные посты. В своих дневниках они изложили ряд фактов государственной, политической и экономической жизни того времени, подробно описали быт старшины, источники ее обогащения, эксплуатацию крестьянства и казацкой голытьбы. Внимание обоих авторов привлекали также самые разнообразные факты, касающиеся развития сельского хозяйства, ремесел, торговли и т. д.

В паломнической прозе выдающееся место заняли «Странствования» В. Григоровича-Барского (1701—1747), который начал свое путешествие в 1724 г. и возвратился в Киев незадолго до смерти. В. Григорович-Барский побывал в Венгрии, Австрии, Италии, Греции, Египте, Палестине, Сирии и других странах Европы и Ближнего Востока. Свои впечатления о жизни и быте многих народов он тщательно записывал. Образный, живой стиль повествования, занимательное содержание «Странствований» привлекали к ним внимание многочисленных читателей. Книгу читали на Украине и в России вначале в рукописных списках, а во второй половине XVIII—XIX вв. она выдержала семь изданий. Это произведение не утратило своего познавательного значения и поныне.

Усиливался интерес читателей к беллетристике и переводной литературе. В многочисленных списках распространялись легендарные повести о рыцаре и смерти, о гордом царе Агее, о Трое, «Александрия», рыцарские романы о Тристане, Бове, Петре Златые Ключи, кесаре Оттоне и графине Альтдорфской, рассказы из средневековых сборников «Великое зерцало» и «Римские деяния». Все это — популярные, развлекательные фантастическо-приключенческие произведения, многие сюжеты которых перешли в устное народное творчество.

Поэзия. Значительное место в литературной жизни Украины принадлежало поэзии. Развивались разные поэтические жанры — панегирический, исторический, лирический, сатирико-юмористический. Со второй половины XVIII в. преобладающей стала силлабо-тоническая система стихосложения.

Рукописный сборник Климентия Зиновиева, составленный в начале XVIII в., насчитывал 370 стихотворений. Поэт осуждал богатых за то, что они эксплуатируют «людей бедных», с глубоким сочувствием писал о беглых крестьянах. Климентий Зиновиев развенчивал монашество, разоблачал его паразитизм и аморальность. Он прославлял труд хлебопашцев и ремесленников. Им создан большой цикл стихов о ремеслах. Стихотворения на социально-бытовые темы преисполнены любви к людям труда, их быту и обычаям. Поэзия Климентия Зиновиева вобрала в себя все богатство народного языка, его эпическую образность, лексику и фразеологию.

В стихах на исторические темы, близких по своему идейно-художественному содержанию к историческим народным песням, отражены важнейшие общественно-политические события того времени. Авторы, оценивая те или иные явления, высказывали симпатии и антипатии, исходя из своих классовых экономических и политических интересов. После Полтавского сражения появились стихи, осуждающие измену Мазепы и вторжение шведских интервентов на Левобережную Украину. Исторической битве под Полтавой посвящено одно из лучших поэтических произведений Феофана Прокоповича — ода «Епінікіон сіесть пѣснь побѣдная и тоежде преславной побѣдѣ» (1709), в которой восторженно прославляется блестящая победа над «супостатом нашим лютым». Заметным произведением этого жанра является стихотворный диалог «Разговор Великороссии с Малоросиею» (1762), написанный переводчиком Генеральной канцелярии Семеном Дивовичем. Выражая взгляды казацкой старшины, автор диалога поставил перед собой задачу обосновать ее привилегии, доказать, что украинская старшинская верхушка имеет равные права с российским дворянством. В диалоге утверждалась идея исторического единства двух братских народов, их совместной борьбы с врагами.

Многие стихи посвящены освободительной борьбе украинского народа на Правобережье, Колиивщине — «Захотіла Смілянщина віру утвердити», «Во шестьдесят восьмом году собиралось народу». Ряд стихотворений последней четверти XVIII в. отразил такие исторические события, как ликвидация царизмом Запорожской Сечи, закрепощение крестьянства, переселение части бывших запорожцев на Кубань.

Заметных успехов достигли сатира и юмор. Авторы сатирических стихов резко высмеивали пороки современной им действительности, делая при этом глубокие социальные обобщения. Так, в «Сатирической коляде» (1764) обличались несправедливость суда, взяточничество, произвол помещиков, праздность монахов.

Широкой популярностью пользовались антиклерикальные сатирические стихи и стихотворные рассказы, осуждавшие паразитизм, пьянство и жадность духовенства. Лучшее среди них — «Плач киевских монахов» — появилось как отклик на царский указ от 10 апреля 1786 г. о секуляризации монастырских имений на Украине. Произведения этого жанра имели много общих мотивов с антиклерикальным народным творчеством.

Во второй половине XVIII в. на Правобережной Украине был создан ряд сатирико-юмористических стихотворных рассказов, направленных против духовенства («Отец Негребецкий», «Кирик», «Пословица за мужика Гаврила» и др.). Они представляли собой литературные обработки народных антиклерикальных произведений.

Сатирическому осмеянию подвергались и другие негативные явления того времени. Получение казацкой старшиной «дворянства» и допущенные при этом злоупотребления высмеиваются в «Доказательствах Хама Данилея Куксы потомственных» и «Плаче дворянина». В «Сатире на слобожан» сурово осуждается старшина, с презрением относившаяся к простым казакам.

С сатирико-юмористическими произведениями выступил Иван Некрашевич. Два из них — «Исповедь» (1789) и «Ярмарок» (1790) — ярко изображали сцены сельской жизни, вскрывая при этом антагонизм между крестьянами и попами.

Сатирико-юмористические стихи, продолжая прежние традиции, одновременно приобретали и новые черты. Возникали стихи-травестии, в которых библейские сюжетные схемы травестировались (перелицовывались) в бытовые картинки. Стихи-травестии, полные чувства юмора, глубоко отражали неиссякаемый народный оптимизм.

В поисках средств к существованию часть студентов странствовала по городам и селам Украины, выступая со стихами-орациями, в которых с юмором изображалось их нищенское существование, жизненные невзгоды. Творчество странствующих студентов, благодаря его близости к народу, социально-бытовой тематике и сатирико-юмористической направленности, стало достоянием широких народных масс.

Светская лирика носила преимущественно элегический характер. В ней заметно отразилось влияние народной песенности. Лирические герои сетуют на горькую судьбу, социальную несправедливость, вынужденную разлуку с семьей и жизнь на чужбине («Песнь о свете» Александра Падальского, «Песнь свитова» Ильи Бачинского, «Песнь светска» Левицкого и т. д.). Главные темы любовной и философской лирики — неразделенная любовь, сиротство, быстротечность человеческой жизни. Лирическая поэзия постепенно отходила от дидактического морализирования, выражая искренние человеческие чувства.

На Правобережной Украине и в Закарпатье ряд стихотворений и песен создали поэты Ю. Добриловский, И. Пашковский, Д. Левковский, В. Тарнавский, И. Пастелий, Г. Пазий, А. Коцак, П. Лодий, И. Рипа и др.

Литературным памятником конца XVIII в. является изданный в 1790 г. в Почаеве сборник духовных песен «Богогласник», в который вошли 248 стихов с нотами. Этим сборником подводился итог более чем 200-летнего развития духовной лирики на Украине.

Школьная драма. Интермедии. Продолжала развиваться школьная драматургия. Популярностью пользовались драмы рождественских и пасхальных циклов, в частности миракли — произведения на агиографические сюжеты. Получили распространение также морально-дидактические и поучительные драмы аллегорического содержания («Трагедокомедіа» В. Лащевского, «Воскресеніе мертвых» Г. Конисского). В них находили отражение черты живой народной жизни, классовая борьба, социальные противоречия.

Появились первые драмы на исторические темы — «Владимир» Феофана Прокоповича (1705) и «Милость божия» анонимного автора (1728). Драма «Владимир» написана на сюжет принятия киевским князем Владимиром Святославичем христианства, но образы и конфликт произведения спроецированы на современную писателю действительность. Возвеличивая Владимира как реформатора своего времени, Ф. Прокопович тем самым поддерживал начинания Петра I, выступал в защиту науки и просвещения. В отрицательных персонажах драмы воплощены образы представителей реакционных кругов, препятствовавших прогрессивным реформам. Драма «Милость божия» посвящена освободительной войне 1648—1654 гг. В центре драмы — образ Богдана Хмельницкого, решительного и отважного борца за свободу отчизны.

Страница драмы Г. Конисского «Воскресеніе мертвых».

Находясь в Сербии, выпускник Киевской академии писатель Мануил Козачинский написал «Трагедию о смерти последнего царя сербского Уроша V и о паденіи Сербского царства» (1733), сюжет которой заимствован из истории Сербии. Произведение Козачинского положило начало сербской драматургии.

Несмотря на абстрактность образов и обращенные в далекое прошлое сюжеты, школьная драма сыграла положительную роль в истории украинской драматургии, способствуя развитию сценического искусства. С середины XVIII в. школьная драма пришла в упадок. Киевский митрополит запретил театральные представления в Киевской академии, новые тексты больше не создавались.

Наряду со школьной драмой высокого идейно-художественного уровня достигли интермедии — небольшие народные комические сценки, исполнявшиеся в перерывах между действиями школьных драм. К первой половине XVIII в. относятся десять интермедий к драмам М. Довгалевского «Комическое действие» и «Властотворный образ» (1736—1737) и пять интермедий к драме Г. Конисского «Воскресеніе мертвых» (1747), в которых с большой симпатией изображены представители народа: казак-запорожец, солдат, трудолюбивый земледелец. С добродушным юмором обрисованы своенравные старик и старуха, резко осуждены жадный ксендз, жестокий шляхтич-самодур. Написаны интермедии живым народным языком. Как правило, они небольшие по объему, действие в них развивается стремительно, напряженно, с максимальным комическим эффектом.

Независимо от школьной драмы развивался вертеп. В нем отчетливо проявлялись народные симпатии и антипатии, демократические тенденции развития литературы. Значительное влияние на вертепную драму оказало народнопоэтическое творчество.

Творчество Г. С. Сковороды. «Энеида» И. П. Котляревского. Выдающимся явлением в литературной жизни Украины явилось творчество Г. С. Сковороды. Произведения, в том числе философские трактаты, написаны им в форме диалогов живым, образным языком, богаты народными изречениями, сравнениями, пословицами и поговорками. Для подтверждения своих мыслей автор вводил в изложение народные рассказы, притчи, анекдоты, басни, песни.

За 1769—1774 гг. Г. С. Сковорода написал 30 басен, составивших сборник «Басни харьковские». В них писатель развивал те же общественно-политические и морально-этические взгляды, что и в философских трактатах. Он высказывал протест против феодального гнета, высоко оценивал моральные качества простого человека: честность, доброту, трудолюбие, скромность, природный ум; осуждал стремление к богатству, чинам, высоким титулам. В баснях Сковороды нашли свое дальнейшее развитие сатирические традиции украинской литературы.

Талант Сковороды-поэта широко раскрылся в его стихотворениях, отличающихся тематическим разнообразием, глубиной мысли, оригинальной поэтической образностью. Большинство своих стихов автор объединил в сборник «Сад божественных песней». Поэзию Сковороды пронизывают философские размышления о смысле человеческой жизни. Поэт выступил певцом свободы, восславил «отца вольности» Богдана Хмельницкого (De libertate), высказал свои антимонархические настроения («Песнь 20-я»). Большой разоблачительной силой отличается сатирическая «Песнь 10-я. Всякому городу нрав и права», в которой Сковорода подверг резкой критике многие пороки современного ему общества — несправедливый суд, чиновников-взяточников, схоластическое обучение в школах, всю аморальную жизнь господствующего класса. Этому поэт противопоставил свой идеал — жить честно, быть всегда вместе с простым народом.

Произведения писателя распространялись в рукописях, а песни вошли в репертуар народных певцов — кобзарей и лирников.

Творчество Г. С. Сковороды оказало заметное влияние на новую украинскую литературу, зачинателем которой стал И. П. Котляревский (1769—1838). В 1798 г. в Петербурге вышли из печати три части его поэмы «Энеида». Используя сюжетную канву Вергилия, И. П. Котляревский творчески развивал традиции украинской бурлескно-травестийной литературы. В «Энеиде» реалистически изображен быт всех слоев украинского феодального общества второй половины XVIII в. В ролях Энея и троянцев, богов и царей воплощены колоритные художественные образы казаков, крестьян, мещан, украинских старшин, чиновников и т. д. Обличительный характер приобрела в третьей части поэмы картина ада, в который попали также паны за то, «что людям льготы не давали, считая всех их за скотов»[1]. Полностью поэма увидела свет в 1842 г. И. П. Котляревский — первый классик новой украинской литературы периода ее становления. Его творчество — значительное художественное явление, знаменовавшее начало формирования в украинской литературе нового творческого метода — критического реализма.

На Украине созрели необходимые предпосылки для перехода к новым художественным формам, опиравшимся на народную основу и формировавшимся на новых идейно-эстетических принципах. Новая литература развивалась в острой идеологической борьбе с отжившими, реакционными взглядами на роль художественного слова. Лучшие произведения переписывались и распространялись в рукописных списках.

Традиции литературы XVIII в. использовали писатели первой половины XIX в. (И. П. Котляревский, Г. Ф. Квитка-Основьяненко, П. П. Гулак-Артемовский, Е. П. Гребенка, П. П. Белецкий-Носенко и др.).

Язык. Разложение феодального способа производства и зарождение капиталистического уклада, вовлечение Украины в сферу всероссийского рынка стали предпосылкой формирования в недрах украинской народности элементов украинской буржуазной нации, а одновременно и национального языка.

В XVIII в. старый украинский письменно-литературный язык, состоявший из двух типов — «словенского» и книжного,— уже перестал соответствовать требованиям времени, хотя и продолжал обслуживать различные жанры и стили. Летописи, школьные драмы, стихотворная литература написаны все еще старым языком.

---

[1] *Котляревский И. П.* Энеида, М., 1953, с. 63.

В течение всего XVIII в. происходил постепенный переход различных жанров и стилей на народно-разговорную основу. Наиболее последовательно это явление имело место в фольклорном творчестве: песнях, думах, легендах, пословицах, сказках. Под влиянием более глубокого проникновения в литературу народно-разговорного языка развивались такие жанры, как песенный и комедийно-драматический. На Украине и в России распространялись многочисленные рукописные сборники лирических, социально-бытовых, юмористическо-сатирических песен, написанных живым разговорным языком. Народная речь начала все шире проникать и в деловой язык.

В летописном жанре соединялись традиции украинского книжного и народного языков. Так, в летописях Самовидца и Величко содержится значительное количество народных фразеологизмов, они обогащены пословицами, поговорками, народными песнями, хотя не освободились еще полностью от церковнославянизмов, полонизмов и т. д.

Вытеснению церковнославянского языка из литературного обихода как в России, так и на Украине способствовала замена церковнославянского шрифта гражданским (реформа Петра I 1708 г.), которым стала печататься светская литература. Старой кириллицей издавались лишь богословские книги.

Положительное влияние на формирование украинского литературного языка оказал русский язык. В XVIII в. усиливались связи между украинской и русской литературами, что сказалось также на развитии украинского и русского литературных языков того времени. Они обогащались новыми словами и терминами, которые вызвали к жизни прогрессивные реформы в экономической, политической и общественной сферах России. Для развития украинского литературного языка в XVIII ст. большое значение имело учение М. В. Ломоносова о «трех стилях» («высокий» стиль — славянорусский язык од, трагедий; «средний» — книжный язык летописно-мемуарных произведений; «низкий» — народный язык интермедий, песенно-стихотворных произведений). Учение Ломоносова открыло простор для проникновения живых языковых элементов в литературный язык. Это особенно заметно в творчестве выдающегося писателя и философа Г. С. Сковороды, который готовил почву для формирования украинского литературного языка на народно-разговорной основе.

В конце XVIII ст. в основном завершился переход от старого украинского литературного языка к единому новому литературному языку. Первым произведением украинской литературы, основу которого составлял народно-разговорный язык, стала «Энеида» И. П. Котляревского.

Театр. Дальнейшее развитие театрального искусства на Украине осуществлялось путем укрепления его демократических основ и совершенствования профессионального мастерства исполнителей. Наряду с вертепом, школьной драмой, искусством народных лицедеев появились новые формы украинского сценического искусства, в частности театр балагана и крепостной.

Школьная драма, в первой половине XVIII в. получившая широкое распространение, была тесно связана с развитием литературы, в первую очередь драматургии. Сохраняя частично религиозно-поучительный характер, она обращалась к историкопатриотической и политической тематике. Репертуар спектаклей студентов Киевской академии, Харьковского, Черниговского, Переяславского коллегиумов, где сосредоточивались литературные и театральные силы, включал произведения Ф. Прокоповича, М. Довгалевского, М. Козачинского. В них сквозь призму исторического прошлого раскрывались проблемы политического и культурного развития современной им эпохи.

Особой популярностью пользовались интермедии, исполнявшиеся в перерывах между отдельными действиями школьной драмы. В них находили отражение сценки из жизни крестьян, казаков, горожан. Частым персонажем являлся смелый, находчивый и остроумный казак. Действующими лицами наряду с украинцами выступали также русские, белорусы, поляки, греки, евреи, молдаване. Язык актеров насыщался пословицами и поговорками. Острыми сатирическими приемами в интермедиях осуждалось стяжательство, заносчивость и другие пороки и отрицательные черты богачей. На Правобережье в интермедиях проводилась идея протеста народных масс против шляхетской жестокости, религиозных притеснений.

Во второй половине XVIII в. интермедии превратились в самостоятельные одноактные комедийные пьесы.

Запрещение школьных представлений в Киевской академии послужило причиной окончательного упадка школьного театра.

Продолжал развиваться кукольный театр — вертеп, получивший распространение на Левобережной, Слободской и Правобережной Украине, в Запорожье, где исполнителями являлись воспитанники школ (Старого Кодака, Макаровки и т. д.). Остроумные диалоги, комические ситуации и колоритные образы создавали веселое народное зрелище.

Украинское и русское народное сценическое искусство имело много общего. Взаимовлияние двух братских народов в этой отрасли культурной жизни осуществлялось путем использования для театральных представлений на Украине пьес русских драматургов, обучения молодежи с Украины в Москве и Петербурге, ее участия в придворной капелле, праздничных карнавалах и т. п. В составе группы Ф. Волкова были выходцы с Украины Д. Голик и Я. Шумский, в Эрмитажном придворном театре работал талантливый актер П. Мещерский.

На Украине популярностью пользовались также народные артисты-лицедеи (скоморохи). Они исполняли комедийные сценки, читали эпические произведения, сказки. В их репертуар входили юмористические и сатирические песни и монологи. Часто они сами являлись авторами таких сочинений. Лицедеи устраивали народные представления на ярмарках, торгах. Такие театрализованные зрелища с использованием декораций и костюмов происходили и в крестьянских избах. Исполнительским мастерством отличались лицедеи Запорожской Сечи.

В основе сюжетов народных драм «Царь Ирод», «Лодка», «Царь Максимилиан», «Поп и смерть» и т. п. лежали острые драматические конфликты. Например, в одной из распространенных в России и на Украине народных драм «Лодка» изображалась сцена физической расправы крестьян над помещиком. Персонажами народных драм выступали, с одной стороны, храбрые казаки, с другой — царь-тиран, помещики, богатое духовенство.

Театрализованные представления являлись одним из видов народных развлечений. В них средствами художественного сценического искусства выражались чаяния народных масс, иногда устами исполнителей давалась оценка историческим событиям.

Дальнейшее развитие сценического искусства способствовало возникновению новой формы народного театра с использованием помещения своеобразной конструкции — балагана. Театр балагана объединял в себе элементы искусства лицедеев, народной драмы и школьного театра. В его репертуар входили сочинения русских и зарубежных авторов, интермедии. Некоторые из них имели антикрепостническую направленность, выражали протест народных масс против феодального угнетения.

С развитием ремесел и мануфактур, расширением внутренней и внешней торговли центр любительского театра переместился в города: Киев, Елисаветград, Ромны, Харьков, Глухов, Полтаву и т. д., где зачастую организаторами и исполнителями выступали писари, служащие, студенты.

Украинские магнаты по примеру русского дворянства в XVIII в. создавали крепостные театры. В театральных представлениях, которые устраивали в своих имениях феодалы, актерами являлись крепостные крестьяне. Некоторые из них обучались в музыкальных школах Киева, Глухова, с. Орловщина в Запорожье. Крепостные труппы ставили пьесы на украинском и русском языках. Их репертуар включал также оперные и балетные представления. Деятельность украинского крепостного театра свидетельствовала о больших творческих возможностях трудового народа.

К концу XVIII в. относится зарождение профессионального театра. В Харькове актерскую труппу возглавил Д. Москвичев, поставивший пьесу Д. И. Фонвизина «Недоросль» Позже в труппу вошел талантливый актер Петербургского театра Т. Константинов. Украинская публика увидела такие постановки, как «Хвастун» Я. Княжнина, «Беверлей» Э. Мура, «Нанина» Ф. Вольтера. Харьковские актеры поддерживали тесные творческие контакты с театрами Москвы и Петербурга.

Профессиональные труппы возникали и в других городах. Актеры не всегда отличались высоким исполнительским мастерством, однако их деятельность готовила почву для дальнейшего развития украинского профессионального театра.

Музыка. На Украине продолжался процесс взаимного сближения народной и профессиональной музыки, совершенствовались музыкальные инструменты.

Как и прежде, бытовали традиционные песенные жанры: эпические думы, исторические и семейно-бытовые песни — шуточные, лирические, юмористические, сатирические. Содержание песен раскрывалось с помощью средств музыкальной выразительности — мелодии, интонации, ритма. Например, в исторической песне «Ах, Украинонька» приемами музыкального драматизма и экспрессии передается героическое прошлое. В исторических песнях, наряду с мотивами скорби об исторической судьбе народа, порабощенного турецкими и польско-шляхетскими феодалами, звучали пафос героизма и стойкости борцов за освобождение.

Яркий колорит украинской музыкальной культуры проявился во многих лирических, лирико-драматических и шуточных песнях. В них, как и в других фольклорных жанрах, нашли отражение социальные отношения того времени, антикрепостническая борьба крестьян.

Песни служили одним из средств выражения настроения людей, их надежд, скорби, печали, которые причиняли им феодалы-крепостники. Характерно то, что некоторые песни слагались и были распространены среди определенных социальных групп населения. К ним относятся песни казацкие, рекрутские, чумацкие и т. п.

Большой популярностью пользовались шуточные и юмористические песни с быстрым темпом и четким ритмом. Они часто исполнялись под аккомпанемент инструментальных ансамблей так называемой троистой музыки. К этому жанру относятся и западноукраинские коломыйки. Наиболее распространенными инструментами среди народных масс являлись бандура, цимбалы, сопилка, в домах феодалов звучали клавикорды, позже — фортепиано.

Среди крестьян встречалось немало талантливых музыкантов-исполнителей и самобытных композиторов, которых украинская феодальная знать использовала для развлечений. Помещики имели в своих усадьбах крепостные оркестры, хоры, театры: в Глухове, Батурине (К. Г. Разумовский), с. Вишеньки на Черниговщине (П. Румянцев). Зависящие от прихоти хозяина артисты пели и танцевали, разыгрывали спектакли. При этом они влачили жалкое существование, испытывая каждодневные унижения и притеснения.

Среди городского населения распространился кант (трехголосая ансамблевая или хоровая песня без музыкального сопровождения). Канты по идейной направленности приближались к народным лирическим песням. Нередко на одну мелодию исполнялись различные по содержанию канты, например «Сизый голубок», «Шедше трие цари». Одним из создателей кантов был и Г. С. Сковорода, занявший видное место в истории украинской музыкальной культуры. Его песни и канты пользовались широкой популярностью среди простого народа. Они (например, «Ох, счастье, счастье» и т. п.) постоянно входили в репертуар лирников и бандуристов в различной музыкальной обработке. Сочиненная им музыка на стихотворение «Всякому городу прав и права» в нескольких вариантах дошла до настоящего времени и неоднократно творчески использовалась профессиональными композиторами.

Широкое распространение получила также сольная песня под аккомпанемент музыкальных инструментов. Песня-романс стала одним из любимых вокальных жанров городских жителей. Песни, как авторские, так и фольклорные, распространялись в рукописных списках. Наиболее популярные из них вошли в первые печатные сборники народнопесенного творчества, вышедшие в России в последней четверти XVIII в. Так, харьковчанин В. Ф. Трутовский в «Собрании народных русских песен с их голосами», издававшемся четыре раза (1776—1795), поместил 13 украинских песен.

Песенные и танцевальные народные украинские и русские мелодии служили основой небольших инструментальных пьес для отдельных музыкальных инструментов. Это были преимущественно вариации и авторские оранжировки широко известных мелодий. Такие музыкальные произведения печатались в московских и петербургских журналах и пользовались популярностью у любителей музыки. Впервые на Украине печатные ноты (ирмологионы) выпустила типография Львовского Ставропигиального братства. Это способствовало быстрому и более широкому распространению музыкальных произведений. Составителями музыки и текста являлись студенты и выпускники Киевской академии, коллегиумов, придворные певчие и учителя, отражавшие в своих произведениях интересы и взгляды демократических слоев феодального общества. Совершенствованию профессионального мастерства композиторов и исполнителей способствовала «Музыкальная грамматика» Н. Дилецкого, рукописные списки которой получили известность на Украине и в России.

Важная роль в развитии профессионального музыкального искусства на Украине принадлежала партесному концерту, который исполнялся в церквях специально обученными певцами. Его звучание усиливалось акустикой храмов, что производило особенно волнующее впечатление на прихожан. В ознаменование завершения Северной войны неизвестный композитор написал двенадцатиголосый концерт «Торжествуй, Российская земле», отличавшийся высоким уровнем профессионализма. Постепенно концерт уступил место многоголосому профессиональному пению.

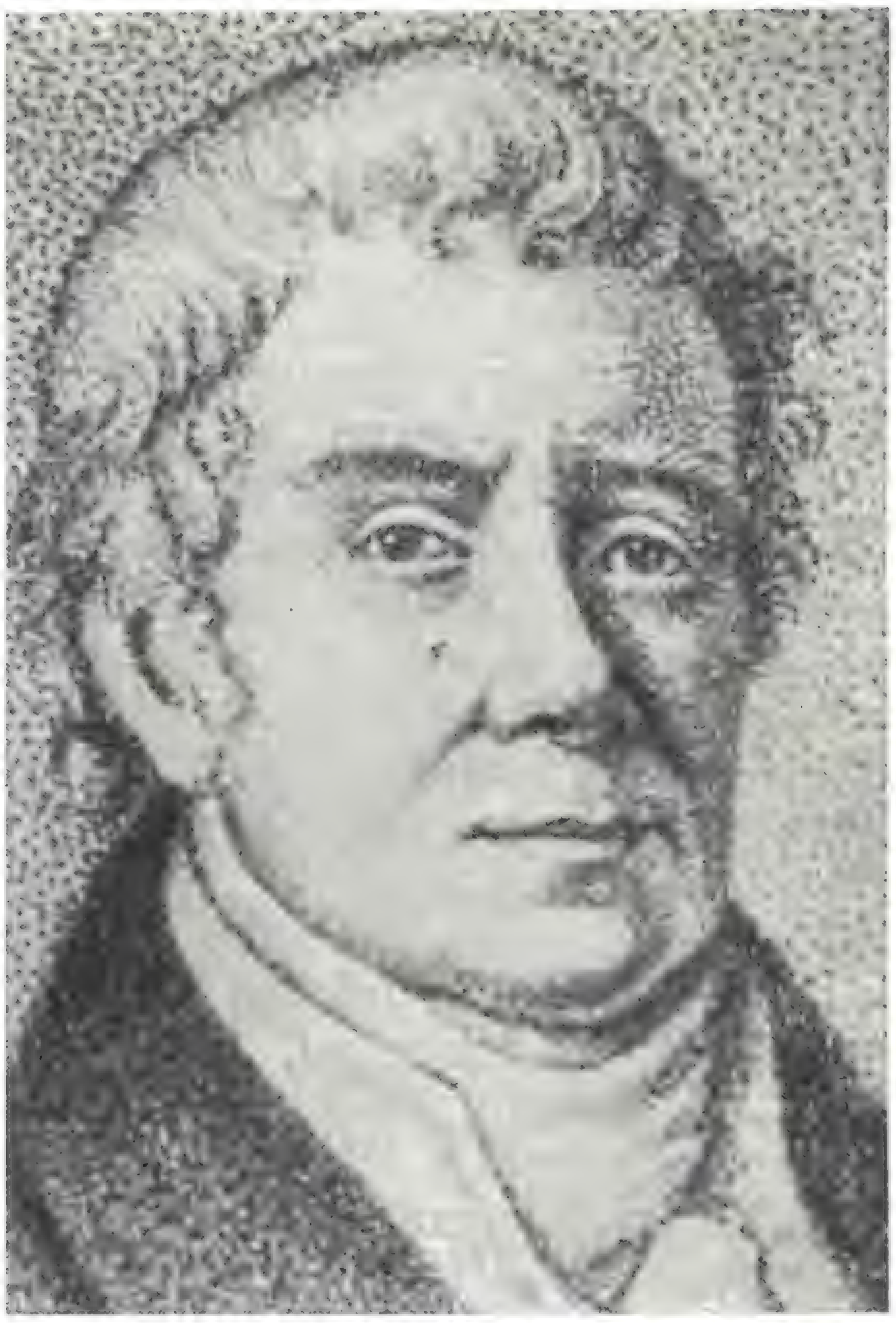
Партесный концерт получил распространение и в России, в частности в придворной хоровой капелле, в симфонических и камерных ансамблях Москвы и Петербурга, в которых участвовало немало украинцев: Т. Белоградский, В. Трутовский, М. Полторацкий, Г. С. Сковорода.

Менее известно музыкально-поэтическое творчество населения Восточной Галичины и Северной Буковины. В тяжелых условиях национального и социального гнета народные массы сохраняли бытовые, обрядовые, песенные и танцевальные традиции. Однако в силу реакционной политики австрийских правительственных кругов, поощрявших в основном культовую музыку и пение, народнопоэтическое творчество того времени не нашло отражения ни в рукописных, ни в печатных сборниках. И только более поздний интерес передовой

«Ирмологион» (1700).

общественности к музыкальному фольклору помог сохранить для потомков образцы исторических, жолнерских, охотничьих, пастушечьих и других песен населения западноукраинских земель.

Кроме обучения музыкальной грамоте и церковному пению по нотам в братских школах, Киевской академии и коллегиумах, развитию музыкального искусства на Украине способствовали специальные школы. В 1738 г. в Глухове открылась музыкальная школа, в которой ежегодно обучалось до 20 человек. Затем школы открылись в Переяславе, позже— Киеве, игравшем ведущую роль в развитии профессиональной музыки. Функционировала музыкальная школа и в Запорожье (1771). В Киеве, Чернигове, Стародубе и других городах имелись музыкальные цехи, военные оркестры и инструментальные ансамбли, которыми руководили талантливые музыканты. В Харьковском коллегиуме с 1773 г. существовали вокальный и инструментальный классы, где прошли подготовку многие известные музыканты, в том числе композиторы М. С. Березовский, А. Л. Ведель, Д. С. Бортнянский, с именами которых связано развитие украинской и русской профессиональной музыки. Творческая деятельность А. Л. Веделя на Украине, М. С. Березовского и Д. С. Бортнянского в России оказала благотворное влияние на развитие украинской и русской музыкальной культуры, открыла новую яркую страницу в истории музыкального искусства двух братских народов.



Д. С. Бортнянский.

В украинской музыке XVIII в. укреплялись демократические традиции. Открывавшиеся специальные школы способствовали росту профессионального мастерства музыкантов и композиторов, что создавало благоприятные предпосылки для дальнейшего развития светского направления в музыкальном искусстве.

3. АРХИТЕКТУРА. ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЕ ИСКУССТВО

Архитектура. Новые явления в экономической и культурной жизни Украины XVIII в. благотворно сказались на развитии архитектуры. В соответствии с потребностями и возможностями общества значительно расширилась и усложнилась деятельность в области градостроительства, фортификации, гражданской и монументальной архитектуры.

Возросло профессиональное мастерство архитекторов; многие из них получили образование в Москве и Петербурге, учились в Италии, Франции, Германии, Польше и других странах. Архитектура как часть курса математических наук преподавалась в Киевской академии и Харьковском коллегиуме.

Постоянными стали творческие связи между украинскими и русскими зодчими. Выходец с Украины И. П. Зарудный, возглавляя в 1707—1727 гг. созданную Петром I «Канцелярию изуграфств смотрения», возводил дворцы, храмы, триумфальные арки, создавал иконостасы в Москве, Петербурге, Кронштадте, Ревеле, привнося в эти сооружения черты искусства украинского барокко. В свою очередь, на Украине строили Ф. Васильев, И.-Г. Шедель, В. В. Растрелли, И. Ф. Мичурин, А. В. Квасов, П. И. Неелов, Чарльз Камерон, Джакомо Кваренги, Жан-Батист Деламот и другие зодчие.

К середине XVIII в. архитектура барокко на Украине достигла расцвета. Однако, постепенно исчерпав свое общественное, эстетическое и художественное значение, к концу века она уступала место новому стилевому направлению — классицизму.

Длительная борьба русского и украинского народов за освобождение южных и западных земель Украины, за выход Русского государства к Черному морю обусловила обширное фортификационное строительство в пограничных районах, на сухопутных и водных коммуникациях, новозаселяемых землях. Строительством и содержанием государственных крепостей на Украине ведали: в начале XVIII в.— киевский генерал-губернатор, с 1742 г.— канцелярия главной артиллерии и фортификации Военной коллегии Сената и ее орган на месте — Киевский департамент крепостей. Военно-административные органы Левобережной и Слободской Украины, а также Запорожья занимались укреплениями, не вошедшими в разряд государственных. Фортификационные работы выполняли украинские крестьяне, казаки, горожане, русские солдаты и работные люди.

Во время Северной войны осуществлялась реконструкция старинных укреплений Киева, Чернигова, Переяслава, Нежина, Стародуба, Полтавы, Ахтырки, Харькова и других городов. При участии Петра I в 1706 г. заложена регулярная многобастионная Печерская крепость в Киеве. В начале века Чернигов разделялся на четыре укрепленные части: цитадель и замок, расположенные на месте древнерусского детинца, были обнесены деревянными стенами с 22 башнями, а примыкающие территории окружены рвами, валами, палисадами с 10 башнями; со временем эти укрепления получили регулярные бастионные начертания.

В период русско-турецкой войны 1735—1739 гг. в основном завершилось строительство 285-верстной Украинской линии, которая помимо 16 новых регулярных крепостей (14 из них были четырехбастионными, а две пятибастионными) включала деревоземляные замки Орлика, Китайгорода, Царичанки, Маячки, Нехворощи и других поорельских местечек. Значительные бастионные укрепления возведены в Переволочной, Мишурином Роге, Усть-Самаре, у Кодацкого, Звонецкого и Ненасытецкого порогов, на Большой и Малой Хортице и других местах южного Поднепровья.

К средине XVIII в. реконструирована пограничная оборонительная система, тянувшаяся вдоль Днепра от Киева до Украинской линии. На Правобережье она прикрывала дальние подступы к Киеву вдоль речек Ирпень и Стугна и включала Плисецкую засеку, ретраншементы Василькова, Обухова, Триполья, Стаек, а на Левобережье — старинные укрепления Бубнова, Домонтова, Золотоноши, Крапивны, Ирклеева, Еремеевки, Жовнина, Городища, Власовки, Кременчуга и других поднепровских местечек. Здесь насчитывалось 233 сторожевых редута и форпоста с сигнальными маяками.

Заложенная в 1754 г. шестибастионная крепость св. Елисаветы (ее площадь достигала 50 десятин) стала центром Новосербии, поселения которой укреплялись шанцами и редутами. На юго-востоке располагались Бахмут, Тор и другие населенные пункты Славяносербии.

В архитектуре многих поселений Украины сочетались приемы традиционной и новой фортификации, планировки и застройки. Оригинальным планировочным решением отличалась застройка Новой Сечи, расположенной на обширном полуострове в окружении днепровских плавней и речек-проток Подпольной и Сысиной. Поселение, площадь которого превышала 20 десятин, состояло из трех укрепленных частей — коша, предместья и Новосеченского ретраншемента. Кош, в котором размещались казацкие жилища-курени, коморы-скарбницы, войсковая канцелярия, сечевая школа, деревянная пятиглавая церковь и другие сооружения, имел в плане округлые очертания и опоясывался рвом, валом и палисадом с башней-колокольней над главным входом. Плотно застроенные предместье и ретраншемент имели конфигурацию регулярной крепости, окруженной рвом и валом с бастионами и редутами. В возведении укреплений Новой Сечи в 1735—1740 гг. принимал участие русский военный инженер С. И. Мышецкий.

Земляные замки бастионного типа, дополненные палисадами и деревянными башнями, существовали в середине XVIII в. в Белой Церкви, Богуславе, Корсуне и других городах Правобережья.

В годы русско-турецкой войны (1768—1774) сооружена Днепровская линия, включавшая семь крепостей. Александровская крепость, заложенная в 1770 г. на левом берегу Днепра у острова Хортицы, положила начало нынешнему г. Запорожью.

С освобождением Северного Причерноморья и воссоединением Правобережной Украины с Россией оборонительные линии и крепости внутренних районов Украины потеряли свое значение и были упразднены.

Фортификационное строительство, регламентировавшееся в общероссийском масштабе, оказало заметное влияние на развитие градостроительства Украины. К середине XVIII в. военные инженеры составили планы практически всех значительных городов и местечек Левобережья и Слобожанщины. При этом во многих поселениях предусматривались упорядочение и реконструкция не только оборонительных сооружений, но и системы дорог, улиц, въездов, мостов, обусловливались плотность и высота застройки, определялись типы и места размещения военных, административных зданий. Четкой планировочной структурой и застройкой отличались новые регулярные крепости, их предместья и слободы.

Известную роль в дальнейшем совершенствовании градостроительства на Украине сыграл правительственный указ от 25 июня 1769 г. «О сделании всем городам, их строениям и улицам специальных планов, по каждой губернии отдельно». С 1782 г. выполнение топографической съемки, составление планов и проектов реконструкции городов возлагались на губернских и уездных землемеров (впоследствии архитекторов). Работы велись по инструкциям «Комиссии строения Санкт-Петербурга и Москвы», выработавшей основные противопожарные и санитарные правила, поощрявшей строительство по «образцовым» проектам. К концу XVIII в. большинство старинных городов Украины имели генеральные планы, предусматривавшие перепланировку и реконструкцию сложившейся системы застройки.

Новые градостроительные принципы, обусловленные архитектурой классицизма, воплощались прежде всего в строительстве таких молодых городов Юга, как Екатеринослав (основан в 1777 г. на реках Самаре и Кильчени, в 1787 г. перенесен на правый берег Днепра), Херсон (1778), Мариуполь (1780), Севастополь (1784), Николаев (1789), Одесса (1794). Их генеральные планы, разработанные русскими зодчими и инженерами, реализовали концепции так называемого открытого города, в котором не было укреплений (Екатеринослав) или им отводилась подчиненная роль (Николаев). Такие города отличались четким функциональным и пространственным разделением территории, ясным композиционным построением системы улиц, кварталов и площадей (административных, соборных, торговых), выразительностью общественных зданий, доминирующих в городском ландшафте.

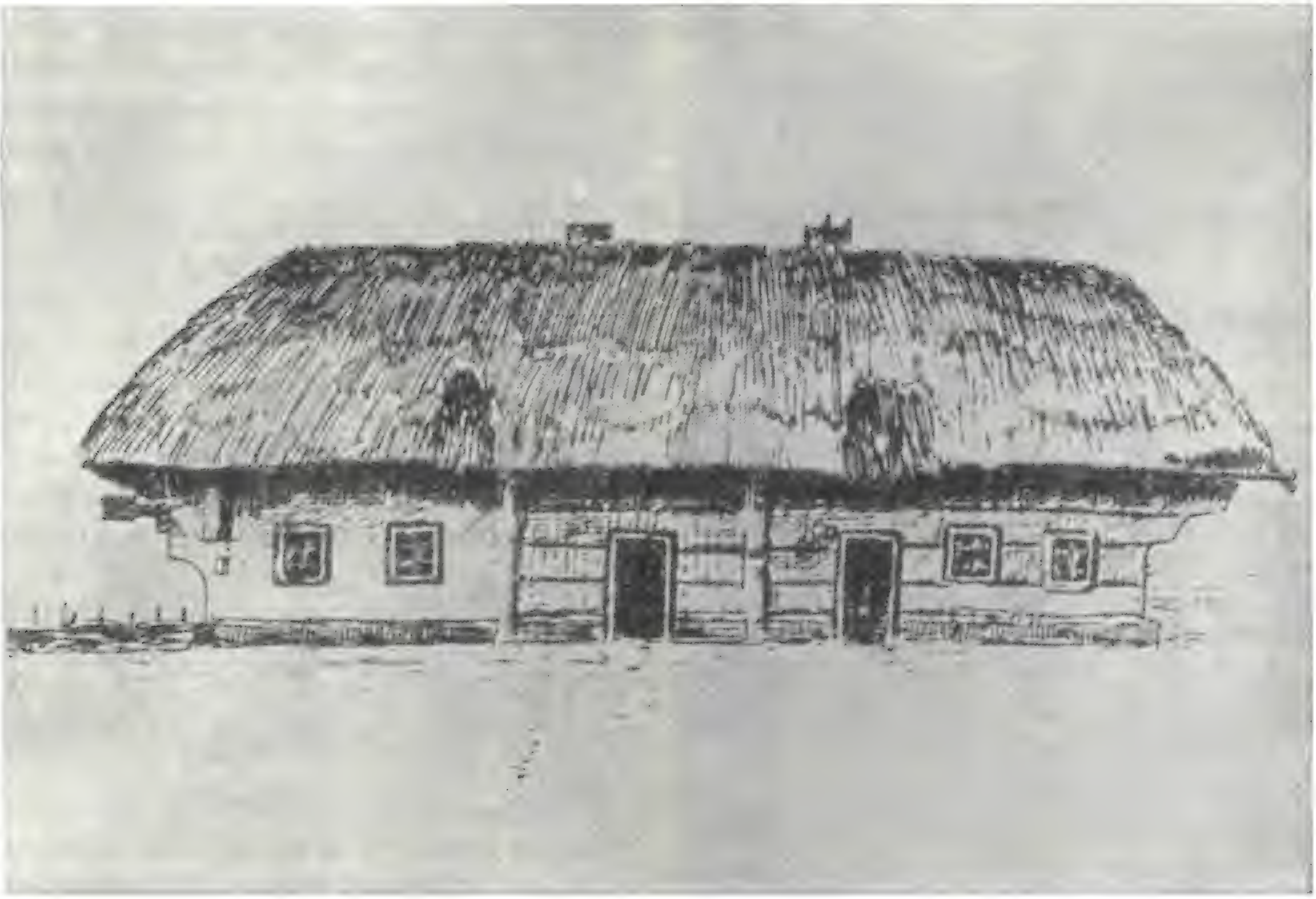
Архитектура на Украине развивалась с присущим классовому обществу учетом экономических, идеологических и социально-бытовых требований господствующего класса.

Устойчивые объемно-планировочные и конструктивные решения сохранялись в архитектуре народного жилища. Хата на одну-две половины с сенями и коморой, сооруженная из дерева, глины, земли, крытая соломой, камышом, дранью или тесом, являлась основным элементом жилого строительства не только в сельских, но и многих городских поселениях. В Полесье, Карпатах и других районах еще бытовали курные хаты, отапливавшиеся «по черному». Жилые и хозяйственные постройки иногда объединялись в единый закрытый двор, называемый на Гуцульщине граждой.

Жилища богатых горожан и казаков сооружались преимущественно из тесаного брусового дерева. Тесовые или гонтовые кровли со стороны главных фасадов имели развитые свесы, поддерживаемые выпусками балок перекрытий или столбиками, которые образовывали живописные «поддашья», аркады и галерейки. Входы решались в виде затейливых крылечек, называемых ганками, рундуками. Жилища снаружи и внутри обычно белились, но хорошо выскобленные деревянные стены комнат нередко оставлялись чистыми («мытые стены»). Богатые светлицы имели кафельные печи, резные балки-сволоки, оконницы, двери. Подобные архитектурно-декоративные особенности были присущи также многим общественным зданиям — полковым и сотенным канцеляриям, ратушам, корчмам.

Значительную эволюцию претерпела в течение века архитектура жилищ и усадеб феодалов. Многие из них строили роскошные резиденции. В характерных формах барокко возведены замечательные дворцовые ансамбли в Киеве — Царский (1752—1755, архитекторы В. В. Растрелли, И. Ф. Мичурин) и Кловский (1753—1755, архитекторы П. И. Неелов, С. Д. Ковнир). Дворцово-парковые ансамбли, в архитектуре которых сочетались различные стилевые течения, сформировались к концу XVIII в. на Левобережье в имениях П. А. Румянцева в Вишенках, К. Г. Разумовского в Батурине (архитектор Ч. Камерон), П. В. Завадовского в Ляличах (архитектор Д. Кваренги). Оригинальные произведения садово-парковой и дворцовой архитектуры были созданы в магнатских владениях на Правобережье — Тульчине, Умани, Корсуне, Белой Церкви.

В развитии гражданской и монументальной архитектуры Украины XVIII в. видную роль играла киевская архитектурная школа — ее зодчие, мастера, каменщики, скульпторы, резчики, позолотчики.



Хата в с. Капуловка на Запорожье (XVIII в.). *Рисунок В. Соляника.*

Сочетание традиций народного и профессионального строительного искусства, живописный и пластичный архитектурный декор присущи творчеству киевского мастера С. Д. Ковнира (1695—1786), причастного к строительству и реконструкции многих сооружений Киево-Печерской лавры, среди которых так называемый Ковнирский корпус (1721—1772), колокольни на Дальних (1754—1761) и Ближних пещерах (1759—1763).

В 1731—1752 гг. в Киеве работал архитектор И. Г. Шедель, творчество которого прежде было связано с Москвой и Петербургом. Он надстроил старый корпус Киевской академии (1736—1740), возвел палаты митрополита и ансамбль парадных ворот Софийского монастыря, закончил главную лаврскую колокольню высотой около 100 м (1744), подобно которой, по словам самого зодчего, «по всей Руси и в Европе другой не обыщется»[1].

Лучшие черты украинского зодчества эпохи барокко развил воспитанник Киевской академии И. Г. Григорович-Барский (1713—1785). По его проектам возведены полковая канцелярия и собор Рождества в Козельце (1752—1763, совместно с А. В. Квасовым), церковь в Лемешах (1755), Преображенский собор Красногорского монастыря в Золотоноше (1757), надвратная церковь с колокольней Кирилловского монастыря (1760), Покровская церковь (1766), храм Николы Набережного (1775) и жилые дома в Киеве. В отдельных сооружениях этого мастера прослеживаются черты архитектуры классицизма.

---

[1] Цит. по кн.: *Килессо С. К.* Киево-Печерская лавра. Памятники архитектуры и искусства. М., 1975, с. 90.

Здание типографии Киево-Печерской лавры.

Творческое переосмысление архитектуры европейского барокко, высокий профессионализм, связь с местными традициями, стремление к монументальности и художественному совершенству заметны в творчестве зодчих, работавших на западноукраинских землях. К ним относятся такие мастера, как Павел Гижицкий (ансамбль коллегиума в Кременце, 1730—1740); Бернард Меретин (ратуша в Бучаче, 1750; собор св. Юра во Львове, 1745—1760); Ян де-Витт и Мартин Урбаник (костел доминиканцев во Львове, 1745—1749); Готфрид Гофман, Франтишек Кульчицкий, Петр и Матвей Полеевские (ансамбль Почаевской Лавры, 1771—1783).

В гражданской архитектуре Украины выкристаллизовались новые типы сооружений, усложнились их объемно-планировочные решения, постепенно внедрялись ордерные системы с более строгими архитектурными формами и декором. В жилых и общественных зданиях наряду с традиционными горизонтальными композициями главных объемов, состоящих из ряда сводчатых помещений (келии Киево-Печерской лавры, начало XVIII в.; коллегиум в Переяславе, 1757), применялись более развитые строения с усложненными планами, повышенной этажностью, выразительными вертикалями башен и куполов (коллегиум в Чернигове, 1702; магистрат в Киеве; ратуша в Бучаче, 1750). Главные фасады зданий нередко украшали открытые галереи и аркады (Киевская академия, магистрат в Козельце).

Черты композиционной четкости, рациональности и простоты, наметившиеся в архитектуре отдельных общественных зданий середины века (Малороссийская коллегия в Глухове), стали преобладающими в сооружениях конца XVIII в., возводившихся в стиле классицизма (магистраты в Чернигове, Нежине, Кременчуге, Николаеве, присутственные места в Харькове, арсеналы в Киеве и Херсоне).

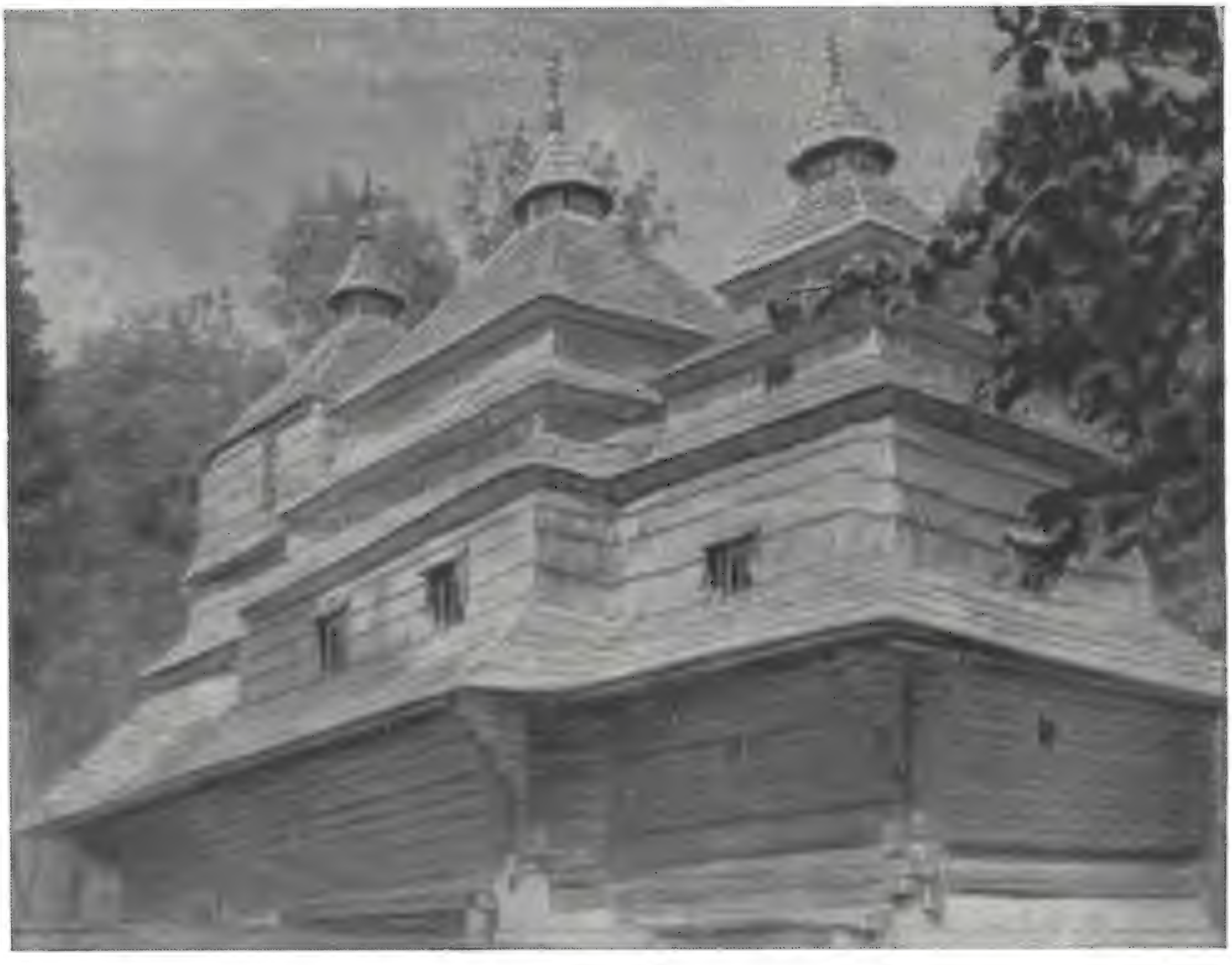
Монументальная архитектура Украины XVIII в. в силу исторических условий получила воплощение преимущественно в культовых сооружениях. Подобное строительство, отражая социальные и идеологические интересы господствующих классов, поощрялось государством и церковью. В этот период фактически окончательно сформировались многие выдающиеся ансамбли, доныне сохранившие историческую, научную и художественную ценность (Киево-Печерская лавра, Софийский, Братский и Выдубицкий монастыри в Киеве, монастырские ансамбли в Чернигове, Переяславе, Полтаве, Почаеве, Кременце, Львове и других городах). Помимо культовых сооружений, в них возводились жилища, здания учебных заведений и другие светские строения.

В Киеве, а также на Левобережье и Слобожанщине сооружались величественные многоярусные каменные колокольни, имевшие значение важных градостроительных и композиционных доминант (колокольни Киево-Печерской лавры, Софии Киевской, Троицкого и Елецкого монастырей в Чернигове, сооружения в Козельце, Переяславе, Полтаве, Харькове, Сумах).

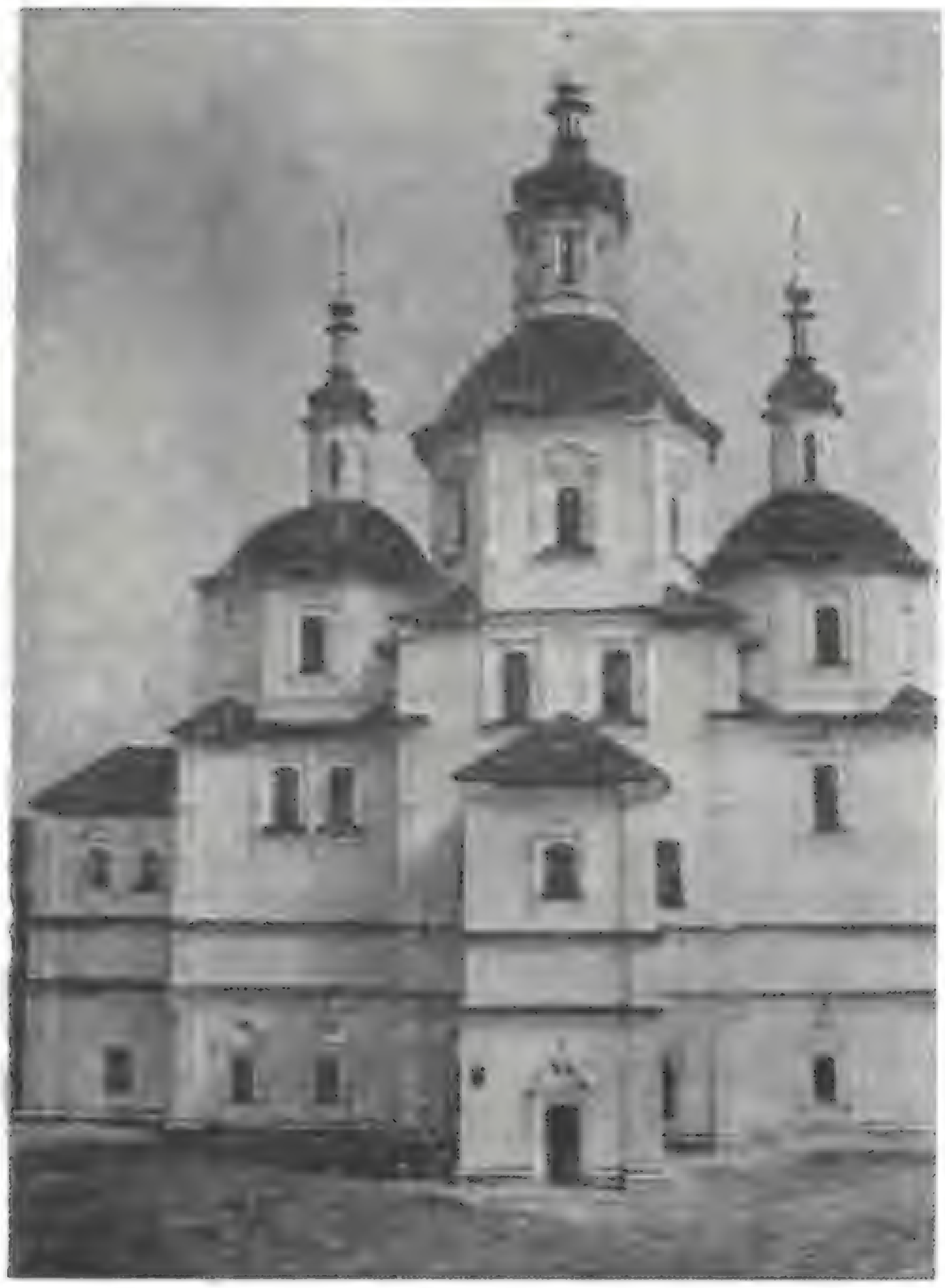
Конструктивные, объемно-пространственные и декоративно-художественные решения каменных культовых сооружений развивались в нескольких направлениях.

Многие каменные храмы возводились в формах, родственных народному деревянному зодчеству, сложившихся в предыдущую эпоху. Таким сооружениям присущи многокамерное (трех-пяти-, девятистенное) построение плана, центрическая композиция главных объемов, состоящих из граненных восьмериков и многоярусных глав, изящный барочный декор (Вознесенский собор в Переяславе, 1700; Воскресенская церковь в Сумах, 1702; Екатерининская церковь в Чернигове, начало XVIII в.; Преображенский собор в Прилуках, 1716). К замечательным творениям архитектуры украинского барокко принадлежит некогда девятиглавая Преображенская церковь в Великих Сорочинцах (1734), изысканный декор фасадов которой напоминает мотивы народной резьбы и вышивки Полтавщины.

Иную образную трактовку получили храмы середины XVIII в., сооруженные по проектам зодчих, на твор-



Трехсрубная церковь в с. Сухом на Закарпатье (XVIII в.).



Воскресенская церковь в Сумах (1702).

честве которых сказалось влияние новой отечественной и европейской архитектуры. Для таких зданий характерны прямоугольные или полукруглые очертания ответвлений пространственного креста, диагональное расположение глав, ордерное построение фасадов, четкий рисунок колонн, пилястр, капителей, оконных и дверных обрамлений, обилие лепных украшений, использование цвета снаружи и в интерьере (Андреевская церковь в Киеве, 1747—1753, архитекторы В. В. Растрелли и И. Ф. Мичурин; собор Рождества в Козельце, 1752—1763, архитекторы А. В. Квасов и И. Г. Григорович-Барский; церковь Антония и Феодосия в Василькове, 1756—1758, зодчий С. Д. Ковнир).

В архитектуре культовых зданий последней трети XVIII в. барочные формы постепенно исчезают. Приходящие им на смену сооружения стиля раннего классицизма отличались более строгими и лаконичными объемами на высоких круглых барабанах, многоколонными портиками (Преображенский собор в Новгороде-Северском, 1796, архитектор Д. Кваренги).

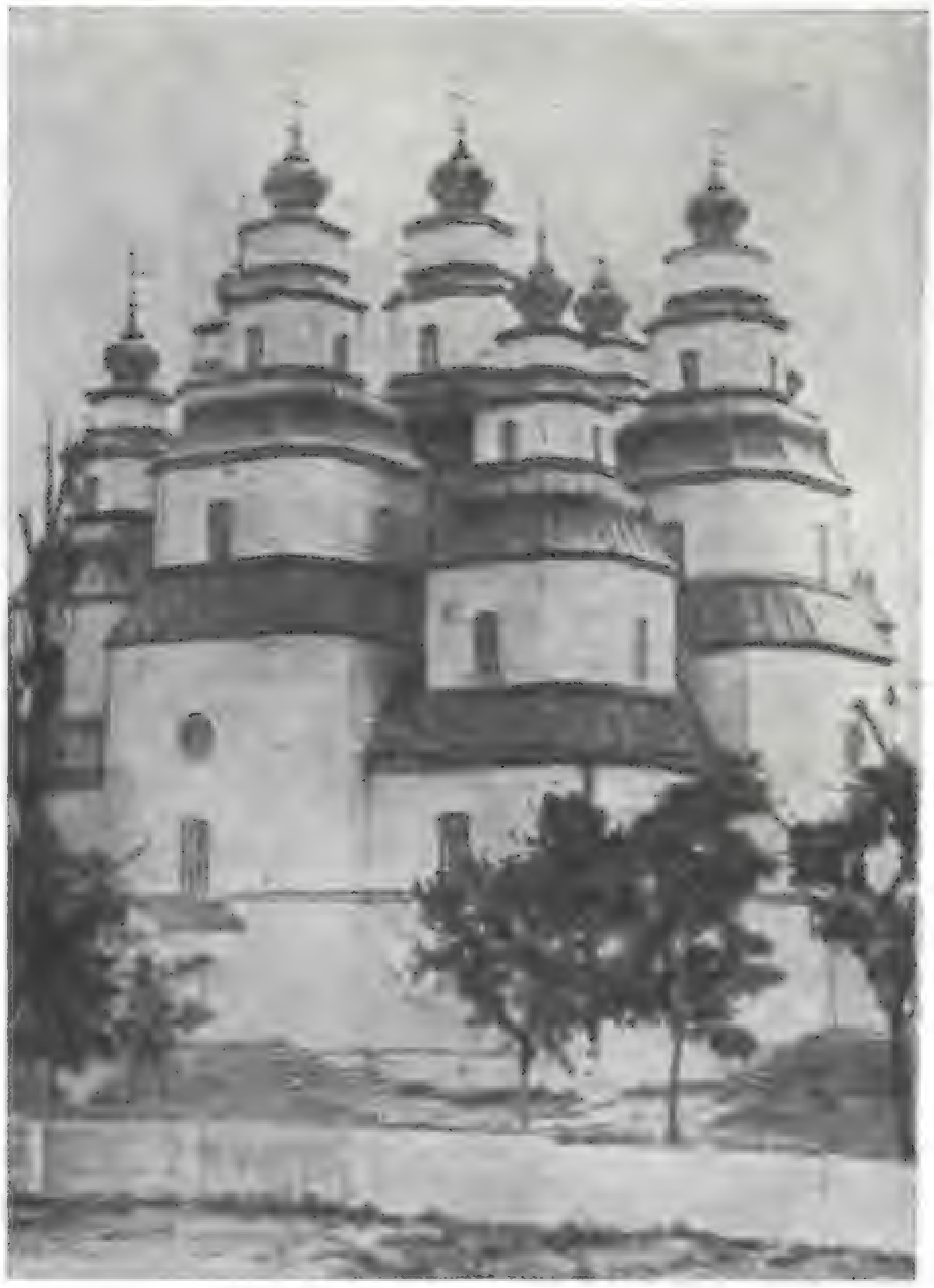
Значительны достижения народной монументальной архитектуры. Обращаясь к традициям и опыту современной архитектуры, рационально используя конструктивные и декоративные свойства древесины, владея обширным арсеналом композиционных и архитектурно-художественных средств, народные мастера возводили самобытные сооружения во всех регионах Украины.

На Поднепровье, Левобережье, Слобожанщине и Запорожье строили преимущественно трех- или пятисрубные многоглавые высотные храмы; внутри объемы всех срубов объединялись в целостную пространственную композицию (церкви в Пакуле, 1710; Синяве, 1730; Ромнах, 1764; Лимане, 1798). К уникальным сооружениям относится Троицкий собор в Новомосковске (1775—1778, зодчий Я. Погребняк) — девятисрубный девятиглавый храм, одно из самых обширных и высоких деревянных зданий на Украине тех времен.

Лаконичные формы срубов и завершений, несколько приземистые пропорции характерны для многих деревянных храмов Волыни (церковь Рождества в Камне-Каширском, 1723). Среди монументальных сооружений Восточной Галичины, отличающихся развитыми завершениями и свесами кровель, гонтовой обшивкой срубов, выделяется церковь Параскевы в Крехове (1724). С ними созвучны сооружения Подолии (Крестовоздвиженская церковь на Карвасарах в Каменце-Подольском, начало XVIII в.; Вознесенская церковь в Чорткове, 1738). На Северной Буковине строились храмы, купола которых прятались под обширными четырехскатными кровлями (Троицкая церковь из пригорода Черновиц Клокучки, 1774). Одноглавые, с горизонтальными членениями гонтовых кровель, крестовые в плане сооружения возводились на Гуцульщине (церковь Рождества в Ворохте, начало XVIII в.). Примечательной особенностью храмов Бойковщины стали многоярусные пирамидальные купола (Николаевская церковь в с. Кривки, 1763). Чрезвычайно разнообразна народная архитектура Закарпатья, где среди сооружений-памятников выделяются монументальные храмы с башнеобразными завершениями готических или барочных очертаний (церкви в Сокирнице, 1709; Шелестове, 1777; Данилово, 1779).

Творческое развитие прогрессивных тенденций зодчества украинского народа, взаимосвязи его со строительным искусством русского, белорусского и других народов обусловили яркие достижения в градостроительстве, оборонной, гражданской, монументальной архитектуре Украины XVIII в.

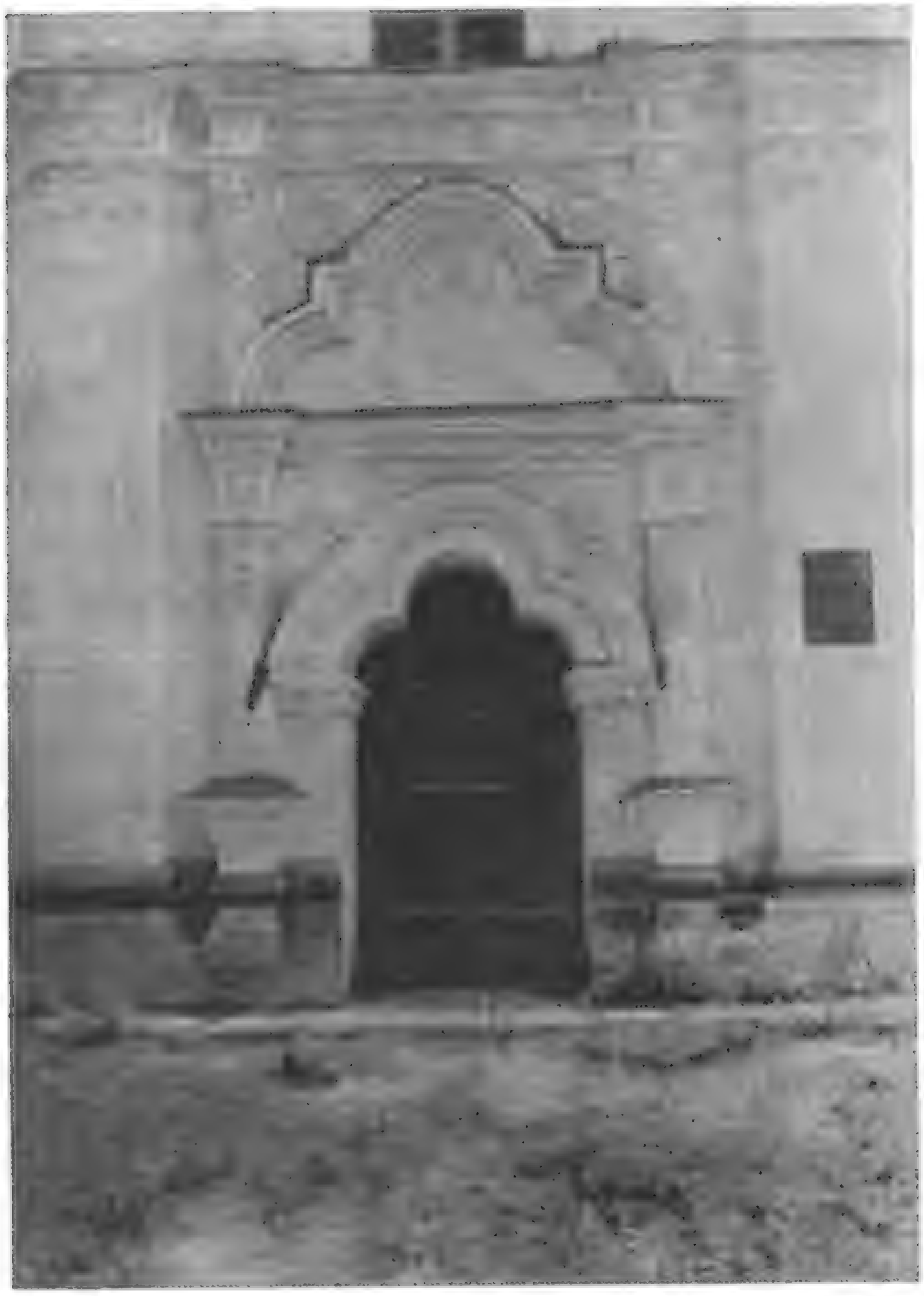
Скульптура. Развитие скульптуры продолжительное время сдерживалось религиозными канонами, запрещавшими статуарные изображения. Однако запреты не касались декоративной лепки, резьбы по дереву и камню, широко применявшихся в убранстве архитектурных сооружений. Лепкой украшали фронтоны и порталы, обрамляли оконные и дверные проемы, стены. Лепка на цветном фоне стен придавала монументальным сооружениям скульптурную пластичность и живописность. Наиболее известен декор Николаевского и Братского соборов, Софийской и Лаврской на Дальних пещерах колоколен в Киеве, храмов в селах Великие Сорочинцы на Полтавщине и Даневке на Черниговщине. В декоративном убранстве более позднего времени — большой колокольни Киево-Печерской лавры, въездных ворот Софийского монастыря (известных под названием брамы Заборовского) и Рождественской церкви в Козельце — проявлялось влияние русской школы. В области декоративной лепки работали известные мастера И. Белинский из Канева, Григорий из Чернигова, братья Иван и Степан Стобенские и др.



Троицкий собор в Новомосковске (1775—1778). *Зодчий Я. Погребняк.*

Для украшения архитектурных сооружений использовалась также керамика (надвратная церковь и колокольня Спасо-Преображенского монастыря в Новгороде-Северском, Михайловская церковь в Переяславе).

Получила дальнейшее развитие художественная резьба по дереву, применявшаяся в создании интерьеров культовых и светских сооружений, а также предметов бытового назначения. Резьба украшала плоскости высоких иконостасов, покрывала кружевом киоты, кафедры, подсвечники. Барочную резьбу растительного орнамента выполняли талантливые народные мастера. Их резцу принадле-



Портал церкви в с. Великие Сорочинцы на Полтавщине (XVIII в.).

жали иконостасы соборов—Софийского и Никольского в Киеве, Благовещенского в Нежине, Преображенской церкви в с. Великие Сорочинцы и т. д. Плодотворно работали мастера — Григорий из Чернигова (иконостас Михайловского собора Златоверхого монастыря и Успенской церкви Печерской лавры в Киеве), Иван Семенов (иконостас церкви Антония и Феодосия в Василькове), Игнатий Стобенский (иконостас Трехсвятительской церкви в Жолкве).

С течением времени в скульптурном творчестве наряду с народными мастерами выступают скульпторы-профессионалы. Так, развитие скульптуры на Левобережной Украине и в Киеве связано с деятельностью И. А. Равича и С. И. Шалматова, для творчества которых характерны статуарная скульптура и сюжетные композиции. Равич изготовил серию кованных из меди статуй для оформления интерьеров Киевской ратуши. Шалматов осуществил скульптурное оформление иконостасов Мгарского монастыря близ Лубен и Покровской церкви в Ромнах. В этих произведениях скульптор отошел от религиозных канонов и придал образам святых в библейских сценах черты реальных людей. Большое влияние на творчество этих зодчих оказала деятельность украинского скульптора И. П. Зарудного, работавшего в это время в Петербурге. Он, являясь самым популярным мастером барочных иконостасов, ввел в орнаментальную резьбу круглую скульптуру. Иконостасы Петропавловского собора в Петербурге и домовой церкви дворца А. Д. Меншикова в Ораниенбауме свидетельствуют о неисчерпаемой декоративной фантазии мастера, идущей от народных традиций, о его знании разнообразной западноевропейской барочной орнаментики.

Крупными центрами скульптурного творчества, кроме Киева, в это время стали Чернигов, Нежин, Каменец-Подольский. В Каменце-Подольском статуи, изготовленные из камня, украшали фронтоны домов, входы и фасады культовых сооружений. С большим художественным мастерством и выразительностью выполнены здесь скульптуры кафедрального собора и костела тринитариев. Это творчество получило широкое развитие на западноукраинских землях. Скульптурные группы, отдельные статуи и рельефные композиции украшали почти все монументальные сооружения этого времени. Однако в экзальтированной динамике этих произведений с их сложной символикой и эмблематикой несколько теряются черты народных традиций. Это в полной мере сказалось в произведениях Севастьяна Фесингера, Антона Осинского и Пинзеля. Им принадлежит ряд известных скульптурных произведений — каменные статуи на фасадах костелов в с. Подгорцы (Восточная Галичина), Доминиканском и Марии Магдалины во Львове и ратуши в Бучаче.

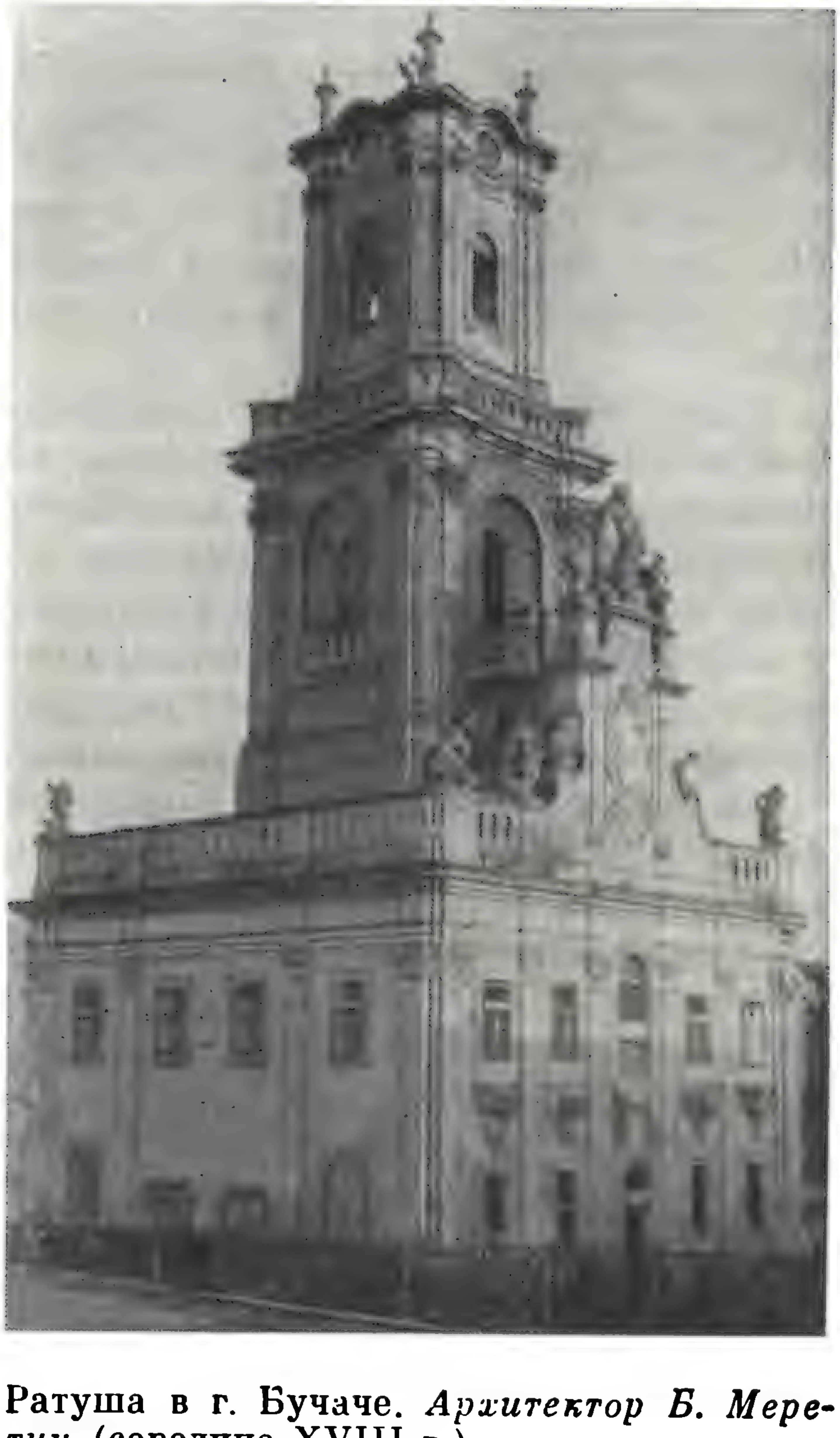
На западноукраинских землях популярностью пользовались произведения, выполненные местными скульпторами Семеном Стажевским, Михаилом Филевичем, Петром Полейовским и Иваном Оброцким в 1765—1776 гг. для латинского кафедрального костела и православного собора св. Юра во Львове.

Значительную роль в развитии скульптуры сыграла также металлопластика. Некоторые гражданские и культовые сооружения украшали монументально-декоративные статуи, кованные из меди, и чеканка, выполненная народными умельцами. Так, фасад ратуши на Подоле в Киеве украшала статуя древнегреческой богини правосудия Фемиды, Михайловский Златоверхий монастырь — статуя архангела Михаила. Широкое распространение получили кованные из железа и меди эмблемы различных ремесленных цехов. Литье колоколов и пушек, украшенных сюжетными и орнаментальными барельефами, отличалось художественной выразительностью. Славились своей работой мастера-людвисары (литейщики из меди и бронзы) — Федор Полянский, изготовивший колокола для ратуши в Каменце-Подольском; галицкий мастер Дмитрий Комаринский, работавший во Львове и окрестных селах; Алексей Горлякевич, отливший колокол с высокохудожественной пластикой для Вознесенской церкви в Коропе на Черниговщине и т. д.

Таким образом, на протяжении XVIII в. в развитии скульптуры имели место существенные изменения. Ее формирование происходило от орнаментальной лепки и резьбы до статуарных изображений и сюжетных монументальных композиций. Наряду с этим усилились реалистические тенденции в трактовке формы, стала более четко проявляться индивидуальность стиля скульпторов, шире использовались народные традиции.

Живопись. Значительное распространение получила светская живопись, в произведениях которой были богато представлены аллегории, исторические батальные и бытовые сцены. Канонические схемы культовой живописи постепенно отступали на второй план.

Украинская живопись, идейная направленность которой отвечала главным образом интересам феодальной светской и духовной верхушки, развивалась в основном в трех жанрах — монументально-настенном, станковом (иконопись) и портретном.



Ратуша в г. Бучаче. *Архитектор Б. Меретин* (середина XVIII в.).

Монументально-настенная живопись четко разделялась на культовую и светскую. Основная сфера применения культовой живописи — храмовые росписи, монументальные картины для алтарей и иконостасов. В этих произведениях воплощены традиционные эпизоды и персонажи из истории Ветхого и Нового заветов, жития святых. Композиционное построение росписей и манера исполнения достаточно разнообразны. Многим из них присущи сочетание в одной картине реальных и условно-идеалистических образов и элементов.

Ведущую роль в создании росписей в каменных сооружениях играла киевская школа монументальной живописи, представители которой расписывали многие храмы Киева, Чернигова, Полтавы, Нежина, Переяслава, Глухова и других городов.

К известным произведениям этой школы относится настенная живопись Успенского собора и Троицкой надвратной церкви Киево-Печерской лавры, выполненная лаврскими мастерами во главе с Иваном и Феоктистом.

Реалистическое направление творчества оказало большое влияние на произведения художников других городов Украины. Характерные творческие черты этой школы проявились в настенной живописи Троицкого собора, Густынского и Крестовоздвиженского полтавского монастырей, Благовещенского собора в Нежине и Михайловской церкви в Переяславе. Высокохудожественными произведениями монументально-декоративной живописи второй половины XVIII в. являются росписи Преображенского собора в Изюме, Рождественского собора в Козельце, Андреевской церкви в Киеве и т. д. Пышное декоративное оформление и живопись Андреевской церкви выполняли совместно украинские и русские мастера во главе с художниками Г. К. Левицким и А. П. Антроповым.

Монументально-декоративная живопись украшала не только культовые, но и гражданские сооружения, дома казацкой старшины, зажиточных мещан и купцов. Росписями на исторические, мифологические и морально-бытовые темы украшались здания Киевской академии, Переяславской семинарии, дворец архиереев в Андрушах, дом славянской епархии в Полтаве и др. Особенно широкое распространение монументально-декоративная живопись получила в украшении дворцов местной знати и царских фаворитов. В росписях дворцов Разумовских в Почепе и Батурине, П. А. Румянцева в Вишенках на Черниговщине основное место занимали триумфально-аллегорические, парадные композиции. Менее роскошно, но нередко с большим вкусом применялась декоративная живопись для росписи печей, сволок, оконных и дверных проемов в жилищах горожан и крестьян. Большой популярностью пользовался мастер М. С. Заборовский, нередко снабжавший росписи своими морализаторскими стихами.

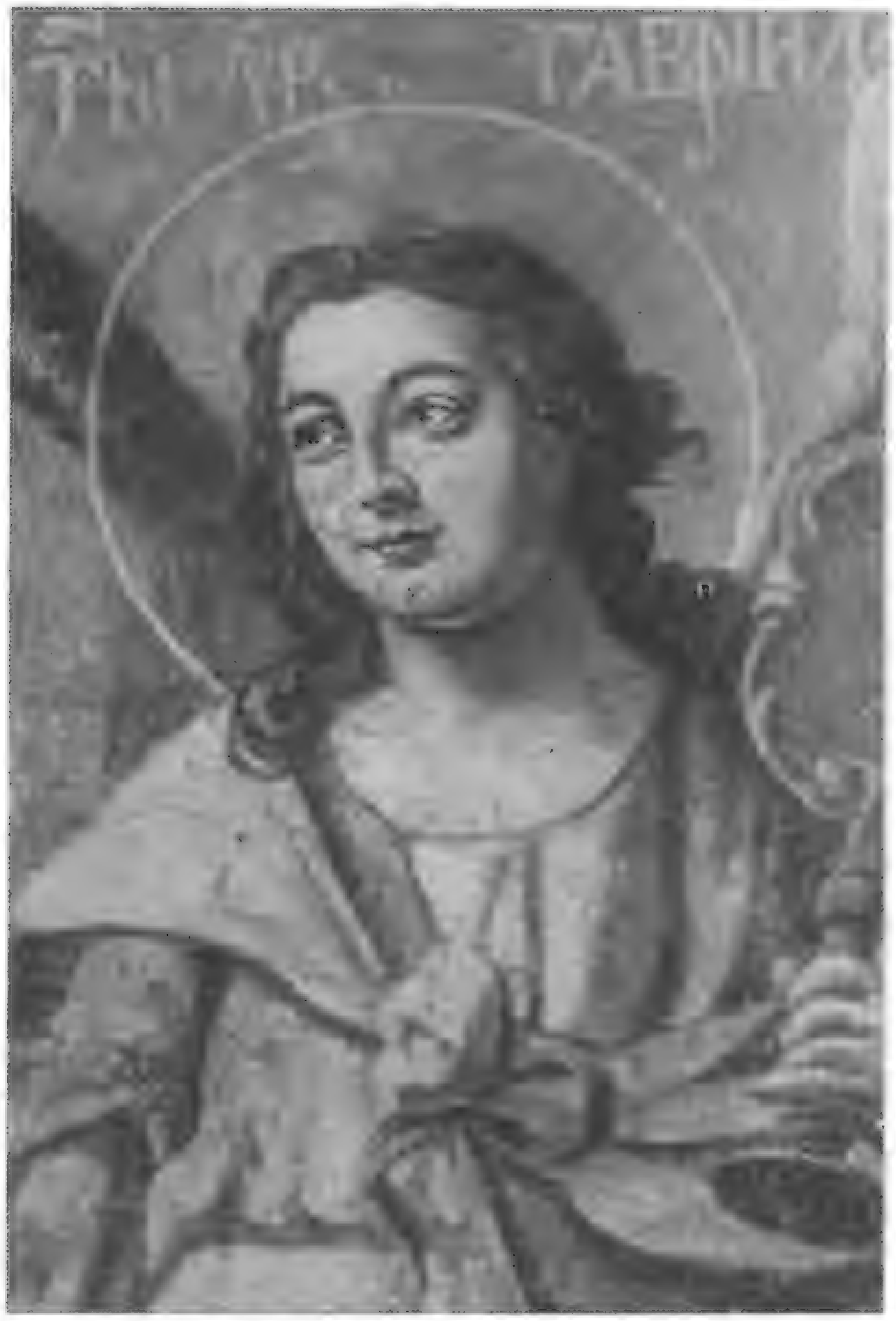
На западноукраинских землях был распространен так называемый иллюзорно-пространственный метод росписей монументальных сооружений, в которых фантастические изображения продолжали реальные архитектурные детали, расширяя пространство помещения. Известным представителем такой живописи являлся художник из Львова С. Строинский, кисти которого принадлежит роспись Бернардинского костела во Львове, Доминиканского костела в Тернополе и т. д. В такой манере расписаны также дворцы Конецпольских в Подгорцах (Восточная Галичина), Радзивиллов в Олыке (Волынь) и многие другие.

Несколько иной характер по тематике, размещению и выполнению имела монументальная живопись в деревянных церквях Восточной Галичины и Закарпатья, которые возводили и украшали народные мастера. Здесь часто в религиозные сюжеты вплетались светские мотивы. Характерными примерами таких росписей является живопись бабинца церкви св. Юра в Дрогобыче и церкви в с. Александровка в Закарпатье.

Строго каноничная с установившимися композициями и образами иконописная живопись постепенно попадала под влияние нового стилевого направления в искусстве. В канонические композиции проникали светские мотивы, вводились исторические персонажи, реальный пейзаж. Все чаще в символико-аллегорических композициях иконописи отражались социально-политические события, реальные люди— заказчики икон с семьями, духовенство, исторические деятели. Так, на иконе Покрова (Переяслав) изображены Петр I с Екатериной, гетман Украины И. Скоропадский с казацкой старшиной и т. д.

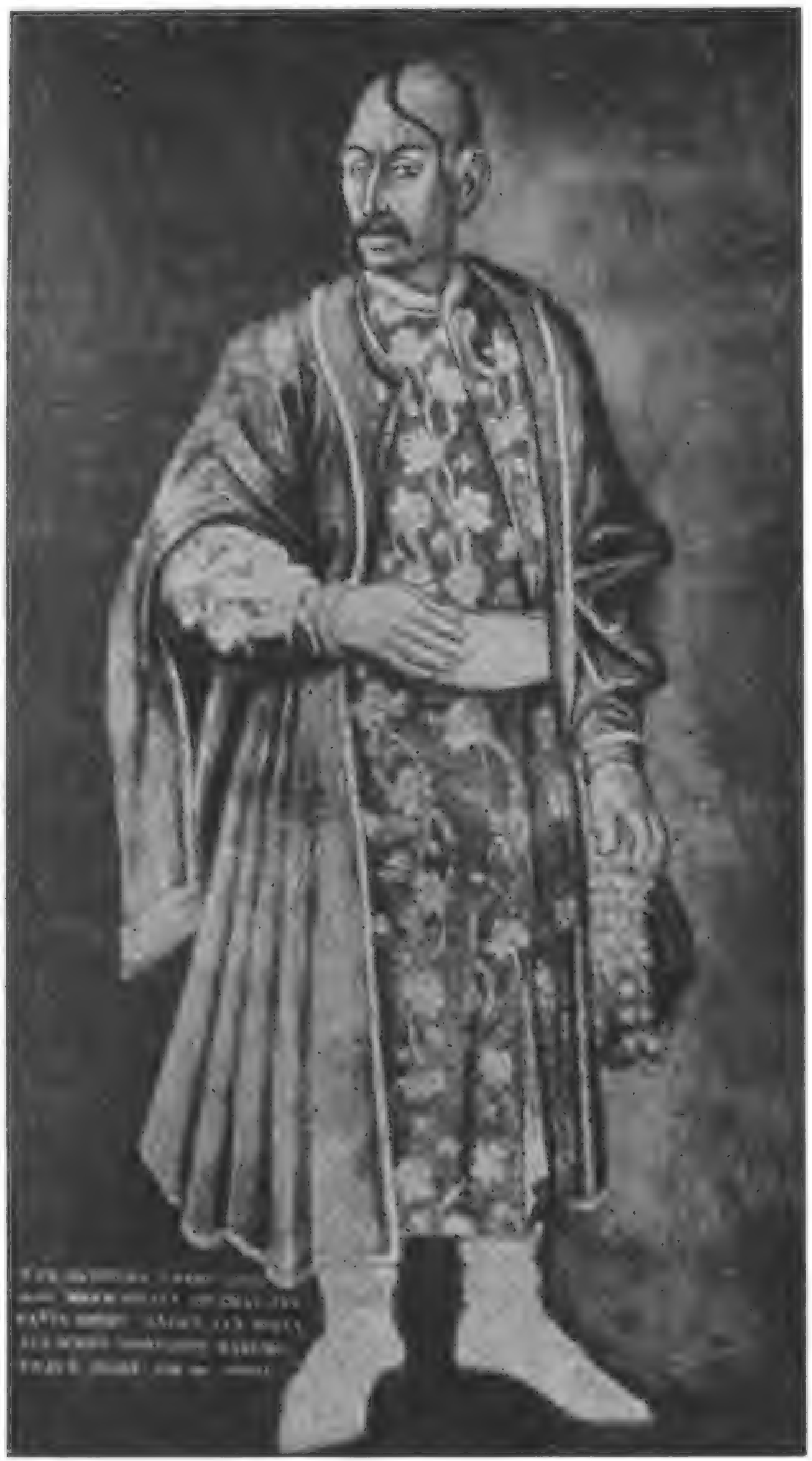
Все более глубокое проникновение в иконопись светской тематики ускоряло формирование самостоятельных жанров портретной и исторической живописи. Этот процесс наиболее интенсивно происходил в портретной живописи, ставшей одним из ведущих жанров украинского изобразительного искусства. В этом жанре с наибольшей полнотой воплощены социальные идеалы эпохи, связанные с повышенным интересом старшины к самоувековечиванию. В первой половине XVIII в. доминировал парадный, репрезентативный портрет. Изображение персонажа во весь рост, в богатых одеждах дополнялось декоративными элементами — драпировками и аксессуарами. Портреты Даниила Ефремовича и запорожца Григория Гамалеи дают наиболее полное представление о характерных особенностях этого направления.

Утверждалось в портретном искусстве и реалистическое течение, представители которого стремились изобразить человека таким, каким он есть в жизни. К подобным произведениям относятся портреты киевского мещанина И. Гудимы, братьев-казаков Якова и Ивана Шиянов, супругов Жемелков и многих других. В этом же стиле созданы и прекрасные женские портреты, среди которых особенно замечательны портреты казачки Сулимихи, попадьи Кульчицкой и Веры Дараган. Во второй половине XVIII в. на Украине распространилось влияние русского парадного портрета.



Фрагмент монументальной росписи Андреевской церкви в г. Киеве (1763).

Оригинальный жанр станковой живописи представляют картины, служившие для украшения жилья казацкой старшины, богатых горожан и крестьян. Патриотические исторические сцены, ратные подвиги и общественная жизнь занимали значительное место в тематике этих картин.



Портрет Ивана Шияна (1784).

создававшихся преимущественно народными мастерами.

Перечень таких картин дает И. П. Котляревский в «Энеиде»:

...Как Александр царишку Пора
Бил в хвост и гриву без разбора,
Мамая как чернец побил,
Как Муромец Илья гуляет —
Как половцев он изгоняет —
Все мастер в них изобразил,
Бова с Полканом как сходился,
Как Соловей-разбойник жил,
Как мотовал и как женился,
Как в Польшу Железняк ходил.
Француза был портрет Картуша,
И Ванька — Каин впереди[1].

Большой популярностью пользовались картины с изображениями обобщенных образов народных героев — «Казак с ружьем», нередко преисполненные лукавого юмора — «Казак Мамай» и т. д. Среди народных произведений на историческую тематику обращает внимание картина «Богдан с полками» (60-е годы XVIII в.), посвященная освободительной войне 1648—1654 гг.

Произошли заметные изменения в пейзажной живописи, где начало доминировать реалистическое изображение окружающей природы.

Основные направления в развитии живописи свидетельствуют о высоком мастерстве безымянных мастеров. Многие произведения искусства, выполненные по заказам зажиточной верхушки и духовенства, служили ее интересам и отвечали ее вкусам. Однако и здесь сквозь устойчивую иконописную традицию пробивались демократические тенденции, проявлялись настроения народных масс.

В конце XVIII в. ведущим стилем в изобразительном искусстве стал классицизм, в распространении которого основную роль сыграла Петербургская академия художеств. Среди первых ее воспитанников были и украинцы — А. П. Лосенко, К. И. Головачевский и И. С. Саблуков. Под влиянием русского искусства формировалась творческая индивидуальность выдающихся художников Д. Г. Левицкого и В. Л. Боровиковского, расцвет деятельности которых относится уже к XIX в.

Графика. В XVIII в. произведения гравировального искусства широко использовались в целях просвещения и воспитания. Сравнительно простая и дешевая в изготовлении гравюра имела большое значение во всей культурной жизни Украины. Основными местами подготовки граверов оставались Киевская академия, коллегиумы в Переяславе, Чернигове и

---

[1] *Котляревский И. П.* Энеида. М., 1953, с. 95—96.

Харькове. Кроме того, обучение граверному мастерству осуществлялось в Киево-Печерской и Почаевской лаврах. Некоторые граверы продолжали свое обучение за рубежом (Польша, Германия). В граверном искусстве успешно продолжали свою деятельность уже известные мастера — И. Мигура, И. Щирский, Л. Тарасевич. Затем появились новые — Н. Зубрицкий, братья Адам и Иосиф Гочемские, Г. Левицкий-Нос и др. Они работали в области книжной иллюстрации и станковой гравюры.

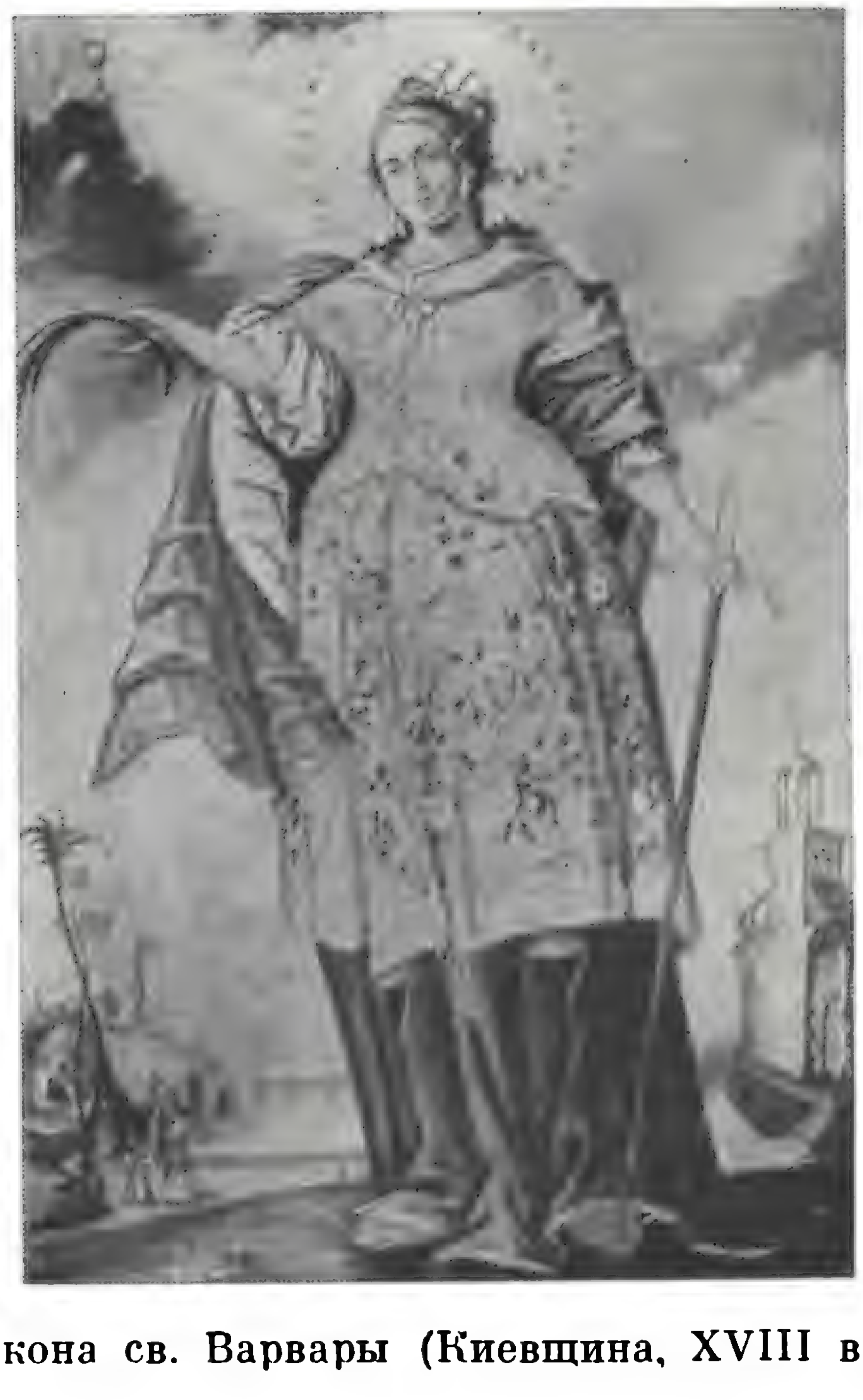
В станковой гравюре распространялись произведения, посвященные важнейшим событиям в жизни народа, военным победам, историческим деятелям. Среди них привлекают внимание гравюры Н. Зубрицкого «Осада Почаева турками» и И. Щирского «Взятие русскими Азова и Кизикермена», гравюры, посвященные А. К. Разумовскому и Рафаилу Заборовскому, талантливого мастера Г. Левицкого-Носа. С художественным и техническим мастерством выполнены графические портреты Петра I и Феофана Прокоповича—Д. Голяховским, писателя Л. Барановича и царевны Софьи — Л. Тарасевичем и т. д. Широкую известность получили также подносные панегирики — похвальные листы, прославлявшие деятелей феодальной знати. Известны, например, панегирики ректору Киевской академии П. Калачинскому — И. Щирского, гетману И. Скоропадскому — И. Мигуры.

Большой популярностью пользовались иллюстрации светских и культовых книг. Фронтисписы, заставки, инициалы, концовки выполнялись в духе народных традиций. Среди них выделялись мастерством и оригинальностью иллюстрации Л. Тарасевича к Киево-печерскому патерику (1702) и учебнику по арифметике Бринка, И. Щирского к произведению Л. Барановича «Возрожденный Феникс», Г. Левицкого к «Философии» Аристотеля и Н. Зубрицкого к «Иофике и Иерополитике».

Дальнейшее развитие получило искусство художественного оформления рукописной книги. Особый интерес представляют рисунки В. Григоровича-Барского к его дорожным запискам во время путешествия по Польше, Греции, Италии, странам Ближнего Востока в середине XVIII в.

Графика стала одним из ведущих жанров в украинском изобразительном искусстве. Ее развитие протекало в условиях тесных взаимосвязей с русской, белорусской, молдавской и южнославянской гравюрой того времени.

Декоративно-прикладное искусство. Продолжало совершенствоваться и декоративно-прикладное искусство. Керамика, гутное стекло, деревянные, металлические и ковровые изделия, вышивка имели широкое распространение в быту. В их своеобразной



Икона св. Варвары (Киевщина, XVIII в.).

изысканности проявились эстетические вкусы народа, стремление к прекрасному, богатая фантазия, сказывалось благотворное влияние русской художественной культуры. Усовершенствовалась техника производства керамики и улучшились ее декоративные свойства. Наряду с растительным орнаментом в оформлении многих изделий использовались геральдические мотивы и жанровые сцены. Популярностью пользовалась посуда, изготовленная из глины в виде зверей — львов, медведей. Центрами изготовления керамических изделий являлись города Киев, Чернигов, Харьков, Васильков, Каменец-Подольский, Ужгород, Косов, Львов.

Серебряная чаша. *Мастер И. Равич* (1720).

Штоф (XVIII в.).

Значительное место в быту занимали изделия из гутного стекла, имевшие широкий и разнообразный ассортимент. Особенно популярными стали сюжетные изображения на стекле казаков, музыкантов, различных животных и т. д. Изделия из стекла украшались росписью. Особенно славились изделия из гутного стекла Черниговщины и Полтавщины. Расширению его производства способствовала научная и практическая деятельность М. В. Ломоносова.

Дальнейшее развитие получило также ювелирное искусство, произведениями которого пользовались преимущественно духовные и светские феодалы. Богато оформлялись предметы церковного обихода (дарохранительницы, оклады икон и евангелия) и светского быта (блюда, чарки, ложки, табакерки), пышно украшалось оружие (сабли, кинжалы и ружья). Среди мастеров-ювелиров того времени наиболее известны И. Равич, П. Волох, И. Завадовский.

Основное место в прикладном искусстве по-прежнему принадлежало изделиям из дерева. Из него изготовляли мебель, посуду и ряд других разнообразных бытовых предметов. В усадьбах феодалов такие вещи украшались позолоченной резьбой, инкрустацией, живописью. Сохранились описи интерьера дома киевского митрополита на Софийском подворье, в которых называются резные и позолоченные балясины лестницы, обрамления оконных и дверных проемов, пышные рамы многочисленных картин и т. д.

На Украине широкое распространение получило производство ковров, которыми украшались помещения. Их цветовая гамма, композиция и рисунок очень разнообразны и свидетельствуют о высоком мастерстве народных умельцев. В различных регионах Украины — Гуцульщине, Северной Буковине, Восточной Галичине, Полтавщине и Полесье — складывалась своя школа ковроткачества с присущей ей специфической техникой исполнения, цветовой гаммой и орнаментом. Но общей чертой произведений всех школ является удивительно тонкое восприятие их исполнителями окружающей природы.

Кафель из Запорожской Сечи (XVIII в.).

Таким образом, изобразительное искусство в XVIII в. тесно переплеталось с духовной жизнью общества, насыщалось новым содержанием и претерпевало значительные качественные изменения. Средневековое религиозное искусство с его условностями все более уступало место светскому. В этот период формировались и развивались самостоятельные жанры — народная картина, портретная живопись, пейзаж, натюрморт. Украинское искусство продолжало развиваться на основе широких творческих взаимосвязей с русским, белорусским, другими братскими народами.

4. МАТЕРИАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА, БЫТ И ОБЫЧАИ

Земледельческие и ремесленные орудия труда. Транспорт. Традиционно-бытовая культура Украины XVIII в. имела ярко выраженный классовый характер. Сельскохозяйственные и ремесленные орудия, транспорт, одежда и обувь, пища, жилища, семейный быт, досуг народных масс и феодалов существенно отличались, что обусловливалось их имущественным состоянием и положением.

Бедные крестьяне и казаки, будучи не в состоянии обзавестись более совершенными для того времени пахотными орудиями — плугами и необходимым для них тяглом, как и прежде, продолжали использовать однозубое рало, а на Полесье и в ряде районов Левобережья — соху. Нередко они не имели даже этих примитивных орудий и обрабатывали почву для посева заступом или мотыгой.

Основным пахотным орудием в хозяйствах феодалов, зажиточных казаков и крестьян оставался традиционный плуг на двухколесном передке, в XVIII в. несколько усовершенствованный и ставший более производительным и удобным в работе. В хозяйствах лесостепной и степной Украины подготовку почвы начинали с пахоты полей плугами, а перед посевом разрыхляли ралами. В связи с этим в конструкцию рала вносились изменения. На Левобережье и Слобожанщине появилась многозубая разновидность рала — более производительное орудие для разрыхления пахоты, своего рода примитивный культиватор. Многозубое рало, получившее распространение прежде всего в зажиточных хозяйствах, изготовлялось двух типов: бороноподобное и граблевидное.

Используемые плуги различались размерами и конструкцией. В зоне Полесья, а также Прикарпатья, Северной Буковины использовались небольшие деревянные плуги с железными лемехами и череслом (резаком), в лесостепных и степных районах — тяжелые плуги, рассчитанные на три-четыре и более пар волов.

Наряду с плугом и ралом на Украине широко применяли соху двух типов: беспередковую, в которую запрягали чаще лошадь (одноконка), и с колесным передком — на одну или две пары волов, к которым иногда впереди припрягали коня. Первый тип сохи использовался в северной части Левобережного Полесья, а также в ряде районов Слобожанщины. По конструкции он почти не отличался от сохи, употребляемой в соседних русских уездах. Соха на колесах (литовка или полесская) использовалась в конце XVIII в. крестьянами Черниговского, Городнянского, Березнянского уездов и далее на запад по всему Полесью.

После пахоты и сева (иногда и до него) почву обрабатывали боронами. Для этого в зажиточных хозяйствах употреблялась рамочная борона с деревянными зубьями, рассчитанная обычно на пару волов. На Полесье преобладали плетеные бороны, изготовленные из толстых лозин или иных гибких прутьев. Бедняки часто обрабатывали вспаханную землю волокушами. Сеяли вручную, зерно сеяльщики носили в специально приспособленном через плечо мешке, а на Полесье и в ряде районов Левобережья — в специальной корзине, плетенной из соломы, лозы или лыка.

Злаковые культуры (рожь, пшеницу, ячмень) крестьяне (главным образом, женщины) жали зубчатыми, несколько вытянутыми полукруглыми металлическими серпами. Это была изнурительная работа. Гречиху, горох, чечевицу убирали косами, к которым крепились специальные деревянные приспособления — грабки. Косовица считалась мужской работой, но ею занимались и женщины (вдовы, солдатки).

Сжатый урожай крестьяне вязали в снопы и складывали накрест в полукопки на поле, скошенный — сгребали в копы, просушивали и затем скирдовали.

В селах Полесья хлеб для молотьбы свозили в гумна, клуни и просушивали в овинах. Как правило, обмолот хлеба производили вручную на открытых токах. Основным орудием молотьбы оставался цеп. В южных степных районах в хозяйствах феодалов убранный урожай молотили на токах также лошадьми. Вскоре начали широко употреблять оригинальное и производительное для того времени орудие — деревянный молотильный каток, в который впрягали лошадей.

Зерно перерабатывали на муку и разнообразную крупу. Наряду с водяными и лодейными (установленными на плотах) мельницами в хозяйствах феодалов и козацкой верхушки имелось много ветряных, сравнительно совершенной по тому времени конструкции.

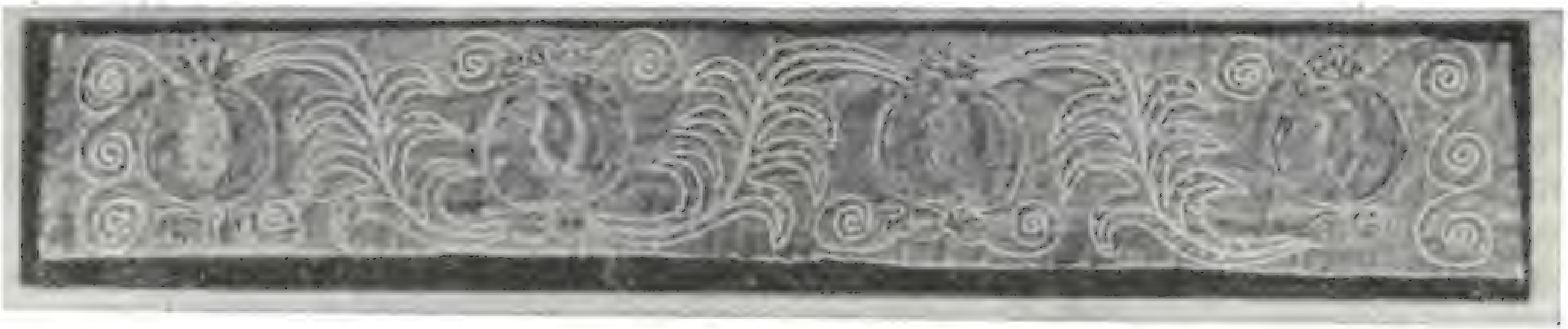
В домашнем хозяйстве сельского населения широко применялись мялки для переработки конопли и льна, ткацкие станки, ступы, жернова, разнообразные кадки, цеберки (ушаты), керамическая, стеклянная посуда и т. д.

Основным средством передвижения населения оставался сухопутный и водный транспорт. В чумацком промысле зажиточные крестьяне и казаки для перевозок тяжелых грузов на далекие расстояния использовали большие телеги — мажи (мажары). Легкие выезды осуществлялись на тарантасах и возках, зимой — санях-козырьках. Бедные крестьяне и казаки, как и прежде, пользовались летом небольшими четырехколесными телегами, а зимой — простыми санями. В зажиточных хозяйствах, имеющих соответствующее тягло, употреблялись большие сани — оплены.

В хозяйствах феодалов появились английские, немецкие или выполненные и разрисованные по их образцу местными мастерами кареты, рыдваны, коляски, коляски-полукаретки и т. д. Внутри их оббивали тканями, с внешней стороны — украшали гарусной бахромой и т. д. Значительное внимание феодалы уделяли внешнему виду сбруи: покрывали сафьяном, расшитым золотом и серебром, украшали хомутные клещи, дуги, уздечки, вожжи и т. д. При езде ночью для освещения дороги использовали свечные фонари со слюдяными оконцами. Для ночлега и отдыха во время дальних путешествий, как правило, разбивался шатер.

Значительный удельный вес занимал водный транспорт. По рекам перевозили грузы на дубах и байдаках, сделанных из дуба, вербы или липы, больших лодках, борты которых наращивались досками. На небольших реках и озерах использовали в основном небольшие лодки (челны), выдолбленные из цельных колод.

В ремесленном производстве и в ряде промыслов основными орудиями труда по-прежнему оставались различных размеров топоры, пилы, долота, сверла, струга. В конкретных видах ремесла и промыслов их дополняли молотки, крючки, решета, ломы, вилы, щипцы, швайки, ножницы, ключки и т. д. В золотарстве применялись небольшого размера кувалды, различного рода напильники, резцы (шмыхели), циркули и т. д. Керамическую посуду изготовляли на традиционном для того времени ножном гончарном круге. В кушнирстве (выделка овчин) использовался скребок (скафа), так называемый ключ для разминания шкур и специальный станок (пьяло) для растягивания шкур. Орудием труда в таких видах ремесла, как портняжное и сапожное, были иглы, нитки, аршин, шило, дратва, колодки и т. д. В ткачестве при изготовлении полотна использовался деревянный горизонтальный ткацкий станок (кросна), а при обработке волокна и изготовлении пряжи — мялки (терныци), веретена, гребни, мотовила (снивныци). В производстве ковров и рогож употреблялся вертикальный станок. В рыболовстве широко использовали многочисленные орудия индивидуального лова — гарпуновидные 3—8-зубые остроги, удочки, разнообразные крючковые снасти, хватки, саки и пр., парного — бред-



Образец вышивки (XVIII в.).

ни, бродаки, клымли, тканицы и коллективного — большие сети-волоки, косяки, мережи, неводы.

В концу XVIII в. в орудиях труда ремесленного производства и многих промыслов произошли некоторые изменения. В ряде видов ремесла, в частности при обработке металлов и дерева, ассортимент их несколько расширился. Все чаще в производстве использовалась энергия падающей воды. Так, механический молот, приводимый в действие мельничным колесом с помощью гидравлических передач, широко использовался на сукновальнях, руднях, папирнях (предприятиях по производству бумаги), мельницах-пильнях при распилке бревен и т. д.

Одежда и обувь. Социальное расслоение украинского общества особенно ярко отражала одежда населения. Наряды аристократии коренным образом отличались от одежды народных масс, кроме того, много своеобразных особенностей появилось в одежде различных категорий населения — крестьян, ремесленников, казацкой старшины и других в зависимости от их общественного или служебного положения и имущественного состояния. Если крестьяне и рядовые казаки шили одежду из полотна, сукна и овчины домашнего производства, то старшина, зажиточные горожане, администрация носили дорогое платье из парчи, шелка, бархата, китайки, мануфактурного сукна, тонкого полотна и т. п., а для изготовления шуб широко использовали заячий, лисий, беличий, медвежий, лосиный меха. Шубы богачи украшали дорогими мехами, а епанчи, кунтуши (плечевая верхняя одежда) — золотым шитьем и т. д.

В общем материал, составные элементы, покрой одежды населения, ее украшения в этот период стали более разнообразными. Крестьянский костюм, несмотря на наличие местных особенностей, на всей территории Украины представлял собой единый наряд. Основой его у женщин была обычно вышитая, подвязываемая поясом рубаха (сорочка) и набедренные, в виде несшитых или полусшитых кусков материи, запаски, плахты, в прохладную погоду дополняемые безрукавками, керсетками, кыптарями. Мужчины носили сорочку с узким стоячим, на Левобережье обычно красным воротом, застегнутым спереди шнурком, и штаны, на Полесье и в Карпатах в основном узкие, в центральных и южных районах — широкие (шаровары).

Верхней мужской и женской одеждой для осенне-зимнего сезона оставались свита и епанча (кафтанообразные виды плечевой одежды), сшитые обычно из белого, серого или черного домотканного сукна. Женская свита кроилась в талию. Бедняцкие семьи нередко не имели даже такой простой одежды. Часто на всех членов семьи имелась одна свитка. Дети бедняков носили обноски. В дождливую погоду зажиточные крестьяне сверху свиты одевали кобеняк —

плащевидную суконную одежду с капюшоном, зимой — разнообразные тулупы (кожухи), иногда покрытые сукном. Зажиточные женщины-горожанки носили в качестве поясной одежды сподницы со шнуровкой, повязывая поверх них передник (фартук). Многие из них имели жупаны — шитую в талию из китайки или разноцветного сукна плечевую одежду. Одежда бедных горожан мало чем отличалась от крестьянской.

Девушки заплетали две косы, укладывая их вокруг головы. В праздники в косы вплетали разноцветные ленты и цветы, голову украшали венками. Зимой они повязывались разноцветными платками (хустками). Замужние женщины носили чепцы (очипки), повязывая поверх полотенцеобразные намитки или серпанки. Костюм дополнялся украшениями: красными бусами, перстнями и т. п. Головным убором мужчин в теплое время года служили соломенные шляпы (брыли) и шапки из войлока, а зимой, прежде всего у зажиточных крестьян и казаков,— барашковые, часто смушковые шапки, продолговатые или круглые (кучмы), нередко с красным верхом.

Праздничный мужской костюм дополнялся пестрыми поясами и вышитыми платками к ним.

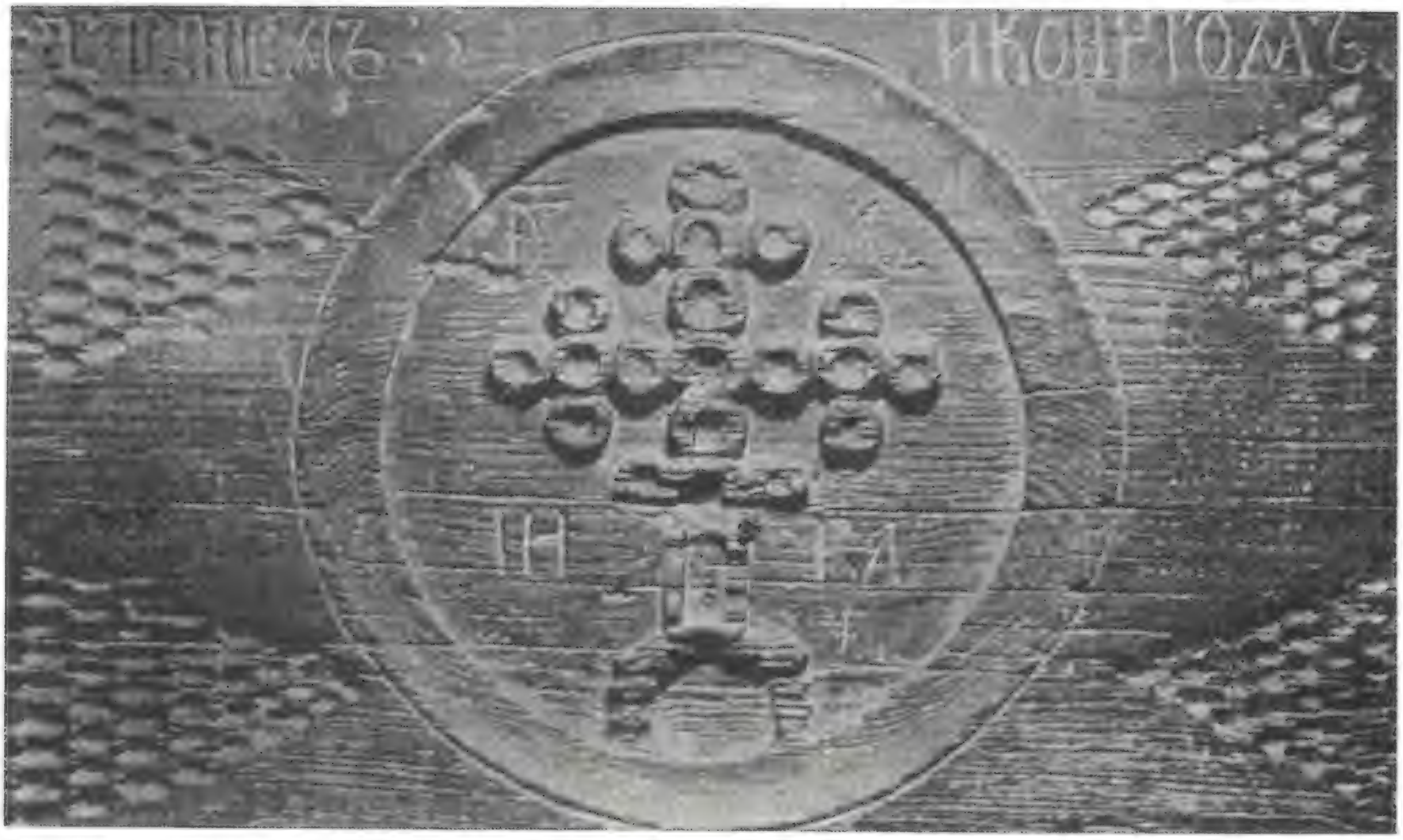
Бедные крестьяне, как правило, летом ходили босые, в холодную погоду обувались в изготовленные из сыромятной кожи постолы, а на Полесье — в лыковые лапти, или лычаки. Обувью зажиточных казаков, мещан и крестьян служили летом сапоги, а зимой валенки.

Многим элементам народной одежды украинцев (плахта, запаска, чепец, кожух и т. п.) находим аналоги в одежде русских, белоруссов, молдаван, болгар, словаков, чехов, поляков, литовцев и других народов, что обусловливалось их территориальным соседством, постоянными культурно-бытовыми взаимосвязями.

Мужской костюм старшины и вообще феодалов состоял из рубашки (кошули), брюк (портов), сшитых иногда из клетчатого штофа, суконных черкески, кафтана либо кунтуша. Кунтуши для холодной погоды подшивались мехом. Обувались феодалы, как правило, в сафьяновые сапоги и ботинки. В качестве головных уборов в теплое время года они использовали появившиеся в то время суконные или бархатные фуражки, зимой — собольи шапки. Костюм феодальной верхушки дополнялся поясами, перчатками из лосиной кожи, различными драгоценными украшениями. С середины XVIII в. феодальная знать начинает одеваться на французский, немецкий или английский манер, окончательно отойдя от народных традиций в одежде.

Жилище. Пища. Некоторые изменения произошли в строительстве жилищ в городах, местечках, селах, слободах и хуторах Украины. Наряду со срубными жилищами в лесостепной и степной зонах вследствие отсутствия или нехватки дерева чаще сооружали хаты-мазанки. Сельское население ютилось преимущественно в небольшом по размеру двухкамерном (светлица и сени), а то и однокамерном, не имевшем даже сеней, курном жилище, крытом соломой, с глинобитным полом. Внутреннее убранство хаты включало только необходимые вещи и выглядело крайне убогим.

Зажиточные крестьяне и казаки строили, как правило, трехкамерные жилища — две светлицы и между ними сени или светлица с сенями и коморой (кладовой). В лесостепной и степной зонах во многих хатах имелись уже вытяжные дымоходы, пол оставался преимущественно земляной (доливка). Печи с лежанками или грубами в жилищах зажиточных крестьян и казаков нередко облицовывались кафелем. В парадном углу свет-



Деталь резного сволока (Полтавщина, XVIII в.).

лицы обычно стоял дубовый стол, вдоль стен располагались лавы (скамьи), между печью и поперечной стеной примерно на полуметровой высоте от земляного пола устраивали дощатый «пил» (спальное место), на котором днем лежали подушки и рядна (покрывала). Обстановку хаты дополняли ослоны (узкие скамейки), скрыня (сундук) для белья и одежды, разнообразная кухонная утварь и т. д. При наличии в семье грудных детей над «пилом» или возле него висела колыбель, прикрепленная к потолочной балке.

Во дворах, огороженных тыном (плетнем), частоколом, кустарником или окруженных рвом с небольшой насыпью, размещались хозяйственные постройки — сараи, навесы, а в усадьбах зажиточных казаков — амбары, шопы, клуни, иногда бани. Бедные крестьяне, казаки, подсоседки обычно не имели хозяйственных построек («ни кола, ни двора»).

Жилище зажиточных горожан и старшин отличалось многокамерностью (имело два—четыре и больше покоев). Оно было преимущественно деревянным, срубным, хотя в больших городах — Киеве, Львове, Каменец-Подольском и других возводились также кирпичные и каменные дома. Крыши городских домов крыли досками, дранкой, тесом или черепицей. Дома городской бедноты и ремесленников почти не отличались от жилищ бедных крестьян.

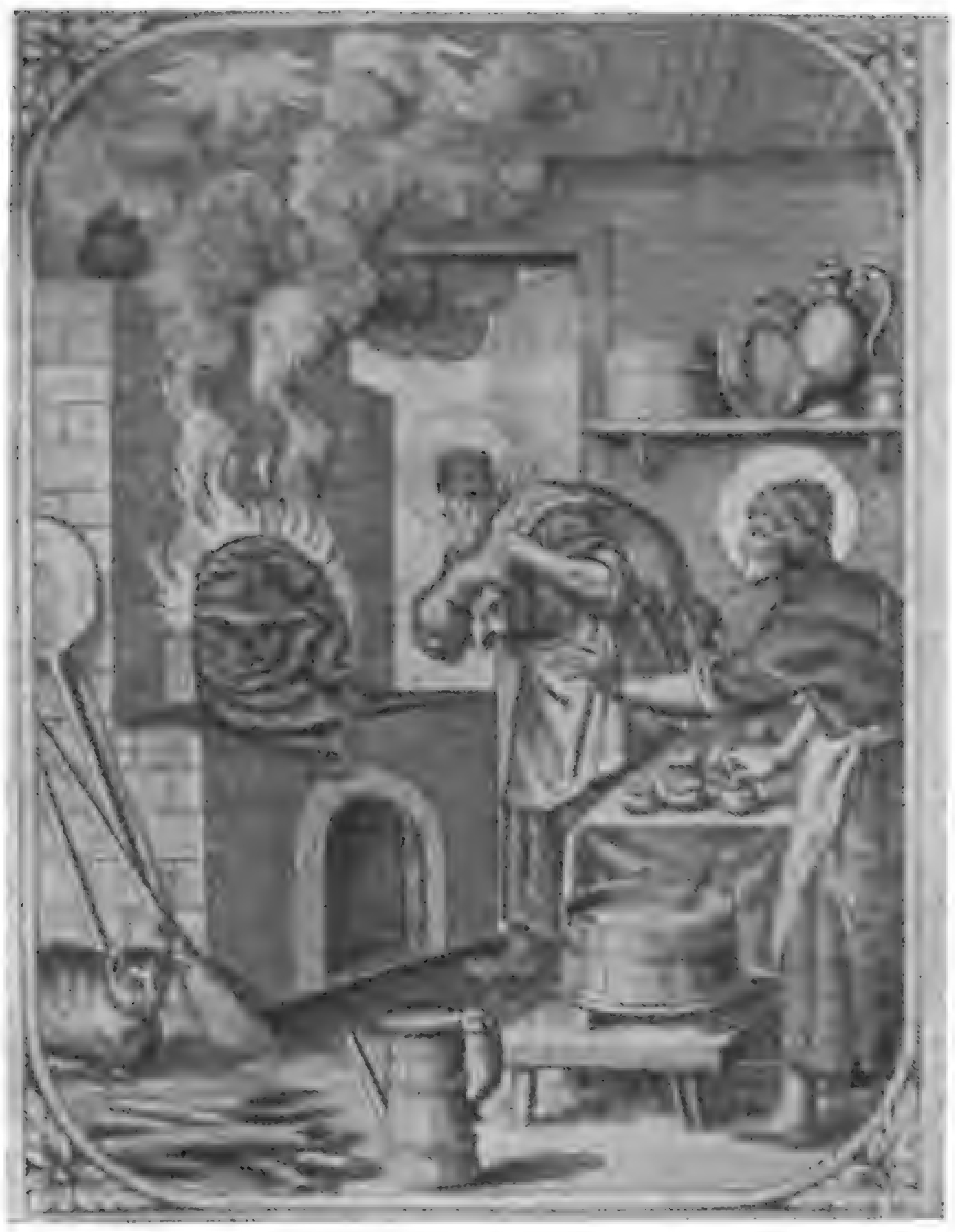
Помещики, богатая старшина, высшее духовенство, царские чиновники сооружали себе многокомнатные дома. Их интерьер в корне отличался от интерьера народного жилища. Наряду с традиционной меблировкой появились мягкие стулья, кресла, кровати с резьбой и позолотой, комоды с серебряной и хрустальной посудой. Оставшиеся в доме лавки оббивали цветным сукном или покрывали специальными налавниками или коврами. Стены комнат оббивали цветными тканями, позолоченными кожами, увешивали коврами (польского, турецкого, персидского производства).

Серебряные ложки (XVIII в.)

В спальнях устраивали шитые из легких шелковых тканей пологи, закрывавшие пуховики в ажурных, красного или другого цвета атласных с позолотой наволочках, различного рода дорогие покрывала. Столы накрывали льняными или шелковыми (красными турецкими) скатертями или зеленым сукном. Интерьер комнат дворцов дополняли картины, музыкальные инструменты (клавесины), настенные часы, дорогое оружие, иконы, зеркала.

Украинская кухня издавна отличалась разнообразием. Употреблялись мучные и крупяные, мясные, молочные и овощные блюда. В повседневной жизни крестьян и мещан, в особенности бедных слоев, преобладала растительная пища — капуста, лук, огурцы (свежие и соленые), грибы, ягоды, яблоки, груши-кислицы. В народное меню входили юшки (супы), борщ, галушки (типа русских клецек), узвары (компоты из сухих фруктов), казацкая тетеря (рыбный суп на квасе, заправленный пшеном и мукой), каши (в основном пшенная и гречневая), гречневые пампушки с чесноком, лемишка из заваренного теста, лапша, кисели т. п. В меню зажиточных слоев преобладали мясные блюда: тушеные и жареные куры, гуси, утки, индейки с подливой, свиное, говяжье и баранье мясо, дичь, печенка, колбасы и т. п. Значительный удельный вес занимала рыба: свежая (вареная и жареная), соленая, в частности тарань. Заправляли пищу конопляным или сливочным маслом, смальцем (топленым салом), лоем (говяжьим жиром). В качестве обрядовых блюд готовили кутью, ситы (медовая вода) и квашу на меду. Из муки выпекали маковники (булочки с маком), коржи, кныши (вид печенья), калачи, бублики (баранки), употребляемые по праздникам. Изго-

Угловой мисник с керамической посудой (XVIII в.).



Проскурники печерские. Гравюра из книги «Киево-Печерский патерик» (1702).

товлялись всевозможные напитки: варенуха (вид пива), квас, брага, пиво, водка.

Питание отражало социальное неравенство тогдашнего общества. Трудящиеся массы, испытывая тяжелый феодальный гнет, жили в нищете, питались крайне плохо. Феодалы же жили в роскоши, употребляя самые разнообразные, в том числе привозные, продукты: сахар, чай, кофе, лимоны, оливки, пряности (корица, мускатный орех), вина. Пища подавалась им в золотой, серебряной, фарфоровой или хрустальной посуде (блюда, тарелки, стаканы, кубки, рюмки, чашки, стопки, ковши, солонки, ложки).

Семейный быт. Семья у крестьян и горожан продолжала сохранять патриархальный характер. Рождение ребенка сопровождалось определенным обрядом. По поручению родителей повивальная бабка (повитуха), имея при себе обязательно хлеб и узвар (а иногда просто сушеные фрукты — яблоки, груши, сливы, вишни), приглашала родственников и друзей к роженице. Последние приносили с собой хлеб и другие продукты «на зубок». Рождение мальчика было особенно радостным событием в жизни бедняков, так как в хозяйстве со временем появлялись дополнительные рабочие руки. Девочку, которая впоследствии выходила замуж и переходила в другую семью, в большинстве случаев воспринимали как лишнюю в семье, хотя для матери девочка являлась большой помощницей в хозяйстве.

Зажиточные семьи, отмечая рождение ребенка, посылали родственникам и друзьям не только узвар, но и бутылку виноградного вина, пряники. Приносить с собой что-нибудь «на зубок» при посещении роженицы в среде панства уже считалось признаком плохого тона.

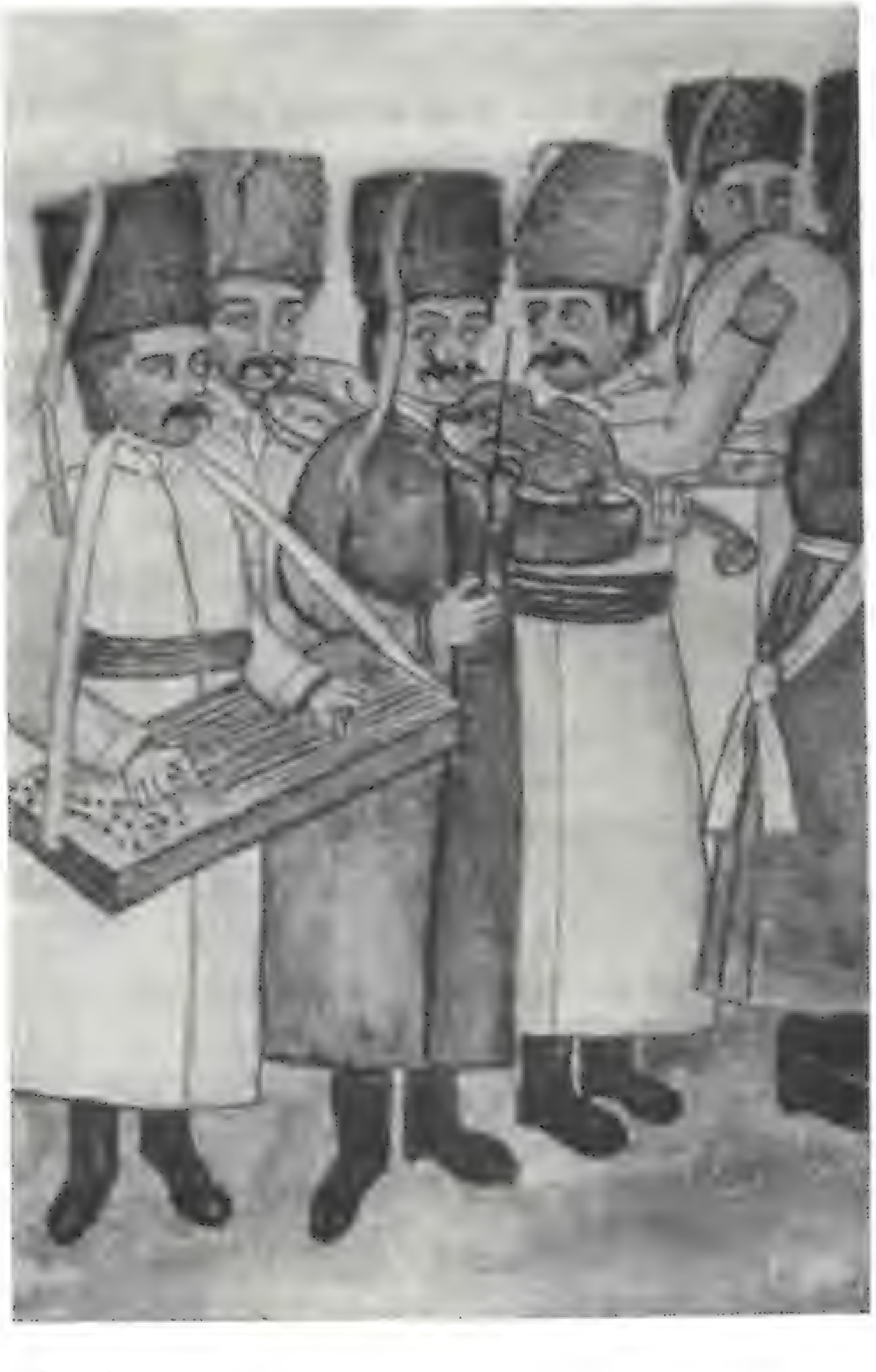
Особое значение придавалось традиционной свадебной обрядности. В роли сватов выступали обычно двое мужчин (родственники или соседи). Сваты шли с посохом в руках и несли с собой специально испеченный (как знак их полномочий) для этого хлеб. Если девушка соглашалась выйти замуж, она подносила на тарелке каждому из сватов по вышитому рушнику (полотенцу). Повязав через плечо рушники и обменявшись хлебом, сваты возвращались домой. Родители жениха и невесты назначали день свадьбы, приходившийся на одно из воскресений. В субботу вечером накануне свадьбы невеста приглашала к себе подруг — дружек. Самая близкая подруга выполняла роль старшей дружки. К невесте на девичник (прощальная вечеринка с подругами) приезжал жених с неженатыми близкими родственниками и друзьями — боярами. Бояре садились за стол напротив дружек. Жених преподносил родителям и близким родственникам подарки. Девичник сопровождался свадебными песнями, музыкой и танцами.

В воскресенье после венчания молодых жених с боярами и невеста с дружками возвращались к себе домой. В каждом доме их ожидал обед. Затем отец и мать молодого, сидя на вывернутом тулупе, с хлебом в руках благословляли сына на выезд за будущей невесткой. По приезде его к дому молодой совершался ряд обрядов: посреди двора ставили квашню, будущая теща подносила молодому горшок с овсом, имитировалась борьба бояр с братьями невесты и т. п. Все это являлось отголоском верований, родовых и семейных отношений ранних исторических эпох.

Во время свадебного обеда делили каравай — большой сдобный хлеб, специально выпеченный из лучших сортов муки. Присутствующие на свадьбе, получая кусок каравая, одаривали новобрачных. Родственники молодых также обменивались подарками: отцу — хлеб, матери — сапоги, остальным — платки, орехи, бублики и т. п. Распорядителем торжественного обрядного застолья выступал свадебный староста. Застолье сопровождалось свадебными песнями и танцами под музыку. Затем молодую усаживали на телегу, складывали ее приданое и в сопровождении молодого, который ехал верхом на лошади с правой стороны телеги и всего свадебного кортежа, увозили к его дому, у ворот которого парни поджигали сноп соломы, через который должен был проехать свадебный кортеж. У зажиточных казаков и крестьян свадьба продолжалась несколько дней. Сопровождавшаяся оригинальным, с оттенком местных обычаев, строго регламентированным церемониалом, обилием музыки, песен народная свадьба всегда являлась ярким и красочным праздником.

Обряд вступления в брак феодальной знати заметно отличался от народного. Составным элементом сватовства был сговор, во время которого решались вопросы приданого и проведения свадьбы. При согласии девушки выйти замуж сватам повязывались платки, а жених одаривал девушку деньгами. Приданое богатой невесты состояло из денег, земли, скота, вещей, крепостных и т. д. Свадебному застолью у богачей сопутствовала стрельба и фейерверки. Пренебрегая традиционными обычаями, феодальная верхушка считала предосудительным устраивать свадьбу по народному обряду, хотя иногда и сохраняла некоторые его элементы. Различие свадебной обрядности народных масс и феодалов было проявлением дальнейшего углубления пропасти, существовавшей между различными слоями общества.

Похороны также сопровождались рядом общих для многих, в первую очередь восточнославянских народов, обычаев и обрядов. В некоторых районах Украины сохранялся обычай



Музыки.

устраивать при покойнике игры, являвшиеся пережитком древнерусской тризны. Похороны неженатых парней и девушек включали отдельные элементы свадебной обрядности. Их одевали в свадебные одежды, присутствующим на похоронах повязывали на руки платки и т. д. По особому обычаю хоронили некрещеных детей. О смерти человека в селе извещали звоном церковных колоколов. Похороны сопровождались церковным обрядом, родственники умерших одаривали церковнослужителей деньгами.

Праздники и досуг. В немногочисленные на протяжении года праздничные дни досуг и развлечения также сопровождались разными обрядами. Некоторые народные праздники и обряды своими корнями уходили вглубь веков. Постепенно ряд из них приобрел религиозную окраску. Отдельные праздники имели культовое происхождение.

Обычно, как это присуще всякому классово-антагонистическому обществу, праздничные дни на Украине пышно отмечало лишь вельможное панство. Народные массы праздновали соответственно своим ограниченным возможностям, а бедняки, не имевшие во что одеться и чем накормить детей, нередко вынуждены были в праздники просить милостыню, стоять с протянутой рукой у церкви или корчмы.

На Украине издавна существовал цикл новогодней обрядности. Накануне рождества к ужину готовили кутью, варили узвар и ставили в парадном углу избы. Ужин (вечеря) сопровождался соответствующими поговорками. Подобная кутья, но с пирогами (кому позволяло имущественное положение) готовилась и под Новый год. В обычае кутьи отражались пережитки первобытных верований людей.

В рождественский вечер парни и девушки, а также молодые женщины и мужчины колядовали — ходили группами по селу и пели хозяевам под окнами их домов величальные песни. Колядников одаривали мелкими деньгами, продуктами, сладостями или угощали. В городах и местечках дьячки и семинаристы в этот вечер устраивали вертеп.

Народные обрядовые щедривки (наподобие колядок) устраивали и в день Нового года. Мальчики ходили по хатам и посыпали (на Черниговщине — засевали) — разбрасывали в хате злаковые зерна, желая хозяевам здоровья и достатка, за что получали пироги, сладости, мелкие деньги. Для многих детей бедняков щедривки и колядки были единственной возможностью поесть досыта.

Конец зимы и начало весны украинцы, также как и русские и белорусы, отмечали народным праздником масленицы с его разнообразными развлечениями. На масленицу готовили в основном мучные блюда — вареники, пироги с творогом, блины. Начало весны отмечалось как радостный праздник. Молодежь, собиравшаяся на улицах, проводила время в развлечениях, играх, пела веснянки — песни о расставании с зимой, прославлявшие оживающую природу.

Летом отмечали зеленые святки, с которыми связывался ряд верований, обычаев и обрядов. В субботу, накануне зеленого или так называемого русального воскресенья, жилище украшали ветками деревьев, цветами, душистой травой. По-прежнему в летних увеселениях молодежи сохранялась купальская обрядность. Осенью и зимой молодежь проводила свободное время на вечерницах.

Часть населения продолжала верить в колдовство. Демонология украинцев — представления о ведьмах, русалках, упырях, вурдалаках — наряду с элементами, характерными для многих народов, имела и оригинальные черты. Знахарки и ворожки (гадалки) выступали, как правило, в роли сельских лекарей. В 1776 г. канцелярист земского суда Роменского уезда А. И. Чепа написал небольшую работу о поверьях и заговорах, само название которой («Малорусские суеверия, коим мало кто верит») свидедельствовало о постепенном росте среди широких народных масс элементов атеизма и рационализма. Народная мудрость — приемы счета и меры, знание свойств целебных трав и растений, примет погоды и урожая, представления о звездном небе и мироздании в целом, содержала много положительного, стихийно-материалистического. В народной ботанике и зоологии, медицине и ветеринарии имелось немало сведений, ставших достоянием науки.

Феодалы уже в ту пору пользовались в быту термометрами, барометрами, а также прибегали к медицинской помощи врачей-профессионалов. Вместе с тем они не отказывались от помощи ворожек и знахарок.

Быт широких трудящихся масс и быт феодалов на Украине в рассматриваемое время сильно отличались, здесь, как и в культуре, все выразительнее проявлялся социальный классовый антагонизм.

В украинской культуре, продолжавшей традиции предыдущих периодов, появились новые черты, соответствовавшие социально-экономическому и общественно-политическому развитию того времени.

Объективный ход исторического процесса благоприятствовал развитию образования и научных знаний. На протяжении XVIII в. важное место в системе учебных заведений на Украине принадлежало Киевской академии, Черниговскому, Переяславскому, Харьковскому коллегиумам. Однако классовые привилегии феодальной знати ограничивали распространение образования, тормозили удовлетворение все возрастающих потребностей народа в знаниях. В наиболее тяжелых условиях находилось образование на Правобережье (до 1793 г.), в Восточной Галичине, Северной Буковине и Закарпатье. Образование на этих землях оставалось в руках польских и австрийских феодалов орудием национального и социального угнетения народных масс.

Реформы, осуществяемые в Русском государстве, сопровождались повышением интереса к естествознанию, математике и другим отраслям прикладных наук. Под благотворным влиянием гениального русского ученого М. В. Ломоносова утверждались материалистические традиции в философской мысли на Украине. Распространению научных знаний способствовали печатные книги светского содержания.

Социально-экономические и общественно-политические отношения нашли яркое отражение в устном народном творчестве — исторических песнях, легендах, думах, сказках.

В культуре XVIII в. религиозное мировоззрение и миропонимание уступали место познанию и утверждению человека, его личности. Тема человека пронизывала произведения философии, литературы, разных отраслей искусства. Новое понимание человека, как личности, вступало в острое противоречие с фактическим делением общества на классы и сословия, способствовало дальнейшему размежеванию идеологии правящих верхов, с одной стороны, и народных масс — с другой.

К концу XVIII в. под непосредственным влиянием русского классицизма украинское искусство также воспринимает это стилевое направление, наиболее полно отразившееся в архитектуре и изобразительном искусстве. Элементы классицизма проникали и в литературу. К этому времени относится появление в украинской культуре тенденций, предшествовавших реализму.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Освободительная война против господства шляхетской Польши 1648—1654 гг. и воссоединение Украины с Россией — выдающиеся исторические события, подготовленные всем ходом социально-экономического, политического и культурного развития украинского народа, не порывавшего связей с братским русским народом.

Основной причиной освободительной войны явилось стремление народных масс Украины к избавлению от ненавистного польско-шляхетского феодального и национального гнета, главной целью — объединение с русским народом. Решающей силой ее выступало крестьянство, которое особенно страдало от феодального гнета и притеснений, было лишено элементарных гражданских и человеческих прав. Естественными союзниками крестьянства стали рядовые казаки и городская беднота: вместе они вынесли всю тяжесть длительной вооруженной борьбы. Участие в освободительной войне казацкой старшины, средней и мелкой украинской шляхты, духовенства, зажиточной верхушки мещан обусловливалось их стремлением сохранить свое привилегированное положение и богатство, использовать результаты борьбы народных масс в своих экономических и политических интересах.

Шестилетняя освободительная война, которую возглавил выдающийся государственный деятель, полководец и дипломат своего времени Богдан Хмельницкий, завершилась освобождением большей части украинских земель из-под гнета шляхетской Польши. В тяжелой и длительной борьбе украинский народ опирался на действенную помощь русского народа, воля которого воплотилась в решении Земского собора (1653) о согласии на принятие Украины в состав Русского государства. В сражениях освободительной войны на стороне повстанцев принимали участие тысячи выходцев из России, Белоруссии, Молдавии. Все эти факторы определяли прогрессивный характер и могучий размах освободительной войны.

«Победоносным венцом освободительной войны,— отмечал В. В. Щербицкий,— стала историческая Переяславская рада» [1]. Воссоединение Украины с Россией, провозглашенное общенародной Переяславской радой 8 января 1654 г.— знаменательное событие: дальнейшее историческое развитие украинского народа происходило в неразрывной связи с великим русским народом, в лице которого он нашел верного друга, союзника и защитника. Навеки связав свою судьбу с единокровным русским народом, украинский народ тем самым избавился от угрозы порабощения иноземными государствами, сохранил себя как этническую общность. Воссоединение Украины с Россией имело огромное прогрессивное значение для дальнейшего политического, экономического и культурного развития украинского и русского

[1] Навеки вместе, с. 35.

народов, объединения трудящихся масс в борьбе против гнета феодалов, иноземных захватчиков.

Вхождение Украины в состав Русского государства объективно содействовало экономическому сближению украинских и русских земель, ускоряло процесс включения Украины в систему складывавшегося единого всероссийского рынка и значительно его расширяло, способствовало развитию капиталистических отношений, открывало простор для культурного взаимообогащения украинского и русского народов.

Во время освободительной войны происходил процесс создания украинской феодальной государственности, который имел исключительно классовый характер и определялся закономерностями общественного развития: возникли отдельные элементы государственного строя, создавались старшинско-казацкие административные и военные органы власти и управления. Однако этот процесс не завершился. Украина вошла в состав Русского государства, где за ней сохранилось широкое внутреннее самоуправление. Внутриклассовые противоречия вели к постепенному сужению самоуправления Украины. Одновременно казацкая старшина, получая возможность уравнения в правах с дворянством, укрепляла свое положение господствующего сословия. Этот объективный и закономерный процесс происходил на протяжении всего периода позднего феодализма на Украине.

Правовое положение Левобережной Украины, Слобожанщины и Запорожья в рассматриваемый период в целом определялось общерусским законодательством. При этом продолжительное время сохранялись и местные особенности: административное деление на полки и сотни, гетманское правление на Левобережье и кошевое в Запорожской Сечи, казацкие вооруженные силы, традиционное право и др.

Сохраняя самоуправление и предоставляя старшине, шляхте и духовенству феодальные привилегии, царское правительство укрепляло свою власть на Украине, опираясь при этом на местных феодалов, используя существовавшие там административные учреждения, а также воеводские управления и центральные государственные органы (Малороссийский приказ, Малороссийская коллегия, Сенат и др.).

В этот сложный исторический период Правобережная Украина, Восточная Галичина и Закарпатье оставались под гнетом иноземных захватчиков. Исконно русские земли (Причерноморье и Приазовье) находились под владычеством Крымского ханства и султанской Турции. Польские, турецкие, австрийские, венгерские и другие феодалы жестоко эксплуатировали народные массы правобережных и западноукраинских земель, душили культуру, насаждали чуждое им административное устройство и законодательство, режим террора, стремились разорвать вековые связи украинского народа с русским. Лишь в конце XVIII в. Правобережная Украина воссоединилась с Россией. Вследствие победоносных русско-турецких войн 1768—1774 и 1787—1791 гг. южные земли были освобождены и вошли в состав Русского государства вместе с Крымом. Восточная Галичина, Северная Буковина и Закарпатье еще длительное время находились под гнетом иностранных феодалов. «...Воссоединенная с Россией большая часть Украины,— говорил В. В. Щербицкий,— стала могучим притягательным центром для трудящихся западноукраинских земель...» [1]. Народные массы этого региона вели непрерывную борьбу за свое освобождение, продолжали традиции освободительной войны 1648—1654 гг., которая положила начало освобождению и этническому объединению украинских земель в составе Русского государства.

---

[1] Навеки вместе, с. 36.

Феодализм, оставаясь господствующей общественно-экономической формацией, во второй половине XVII—XVIII в. претерпевал глубокие изменения, характеризующиеся постепенным разложением старой системы хозяйства и ростом в ее недрах элементов капиталистического уклада. Развитие товарно-денежных отношений в сельском хозяйстве, ремесле и промыслах, углубление общественного разделения труда привели к возникновению на Украине предприятий мануфактурного типа, все более широкому применению наемной рабочей силы, количественному и качественному росту торговли, первоначальному накоплению капитала как основы буржуазного предпринимательства.

Разобщенность территории украинских земель задерживала эти процессы. К тому же они проявлялись в различных регионах Украины неодинаково, что зависело от многих факторов политического, экономического и социального характера, а также от природных условий. Отличия в их положении сохранялись на протяжении всего периода позднего феодализма.

Благотворное влияние на социально-экономическое развитие Левобережной Украины, Слобожанщины и Запорожья имели реформы первой четверти XVIII в., проведенные в Русском государстве: совершенствовалось сельское хозяйство и повышалась его производительность; росли города, приобретая все больший удельный вес в экономической жизни; расширялись ремесло, промыслы, торговля; возникали предприятия мануфактурного типа, сыгравшие значительную роль в формировании капиталистического уклада.

Как и во всем Русском государстве, на Левобережье, Слобожанщине и Запорожье продолжали развиваться феодальные отношения. Господствующий класс (старшина, шляхта, дворяне, высшее духовенство) на протяжении всего периода позднего феодализма прилагал усилия к укреплению феодальных отношений, подорванных освободительной войной 1648—1654 гг., крестьянскими войнами и восстаниями. В своих устремлениях он опирался на активную поддержку царского правительства. На протяжении полутора столетий на Левобережье и Слобожанщине наблюдаются рост феодального землевладения и постоянное поползновение феодалов полностью закабалить крестьян и рядовых казаков. Украинские феодалы стремились получить равные права с русским дворянством, юридически закрепить крепостное право, свободно распоряжаться имениями и крепостными. Наконец, в 1783 г. царское правительство законодательно оформило существование крепостничества на Левобережье и Слобожанщине, а в 1785 г. старшина получила право на дворянство.

В условиях разложения феодально-крепостнической системы и формирования капиталистического уклада усиливалась феодальная эксплуатация крестьянства и рядового казачества. Первоначальное накопление капитала в руках господствующего класса происходило в основном за счет эксплуатации народных масс, экспроприации земель, находившихся в пользовании крестьян и казаков. Обедневшие и разорившиеся крестьянско-казацкие массы становились батраками, превращались в работных людей промыслов и мануфактур.

Социально-экономические процессы, происходившие на Правобережной Украине, в Восточной Галичине, Северной Буковине и Закарпатье, имели значительные отличия и особенности. Господство на украинских землях иностранных государств с отсталыми политическими формами общественного строя (шляхетская Польша, султанская Турция, Австрийская монархия) тормозило их социально-экономическое развитие. Над крестьянством и городскими низами тяжелым бременем довлел феодально-крепостнический и национальный гнет. Однако даже в таких неблагоприятных условиях на украинских землях зарождались элементы капиталистического уклада, возникали первые мануфактуры. Феодалы сосредоточивали в своих руках значительные денежные суммы, используя их преимущественно для удовлетворения собственных нужд. Лишь небольшая часть накопленных капиталов вкладывалась в предпринимательство.

Значительно ускорилось социально-экономическое развитие земель Северного Причерноморья, освобожденного из-под турецко-татарского владычества, в последней четверти XVIII в. Мощная волна переселенческого движения явилась важным фактором хозяйственного освоения этого края. В сельскохозяйственном производстве с самого начала получили развитие буржуазные отношения, которые придавали ему более интенсивный характер. На юге Украины возник ряд крупных городов — значительных экономических центров: Николаев, Херсон, Екатеринослав, Мариуполь, Одесса и др. Значительно активизировалась торговля через порты Черного и Азовского морей со странами Южной Европы, Средиземноморья, Ближнего Востока, что также стимулировало хозяйственное развитие Правобережья, Левобережья, Слобожанщины и Южной Украины.

В эпоху позднего феодализма складывались необходимые экономические предпосылки для развития новых общественных отношений. К. Маркс и Ф. Энгельс указывали, что в самой природе феодального строя заложены объективные условия для его разложения. Они подчеркивали: «...Необходимость сохранить существование крепостных и невозможность крупного хозяйства, которая влекла за собой распределение allotments (мелких участков земли) между крепостными, очень скоро свели повинности крепостных по отношению к феодалам к такому среднему уровню оброка и барщины, который сделал возможным для крепостного накопление движимого имущества, что́ облегчало ему побег от своего владельца и давало ему возможность устроиться в качестве горожанина, а также порождало дифференциацию среди крепостных...» [1]. Эти объективные процессы имели место в феодальной системе хозяйства и на Украине. С одной стороны, дальнейшее развитие товарного производства обусловливало усиление эксплуатации и обезземеливания крестьян феодалами, а с другой—в среде крестьян, мещан и казаков происходил процесс социальной дифференциации, выделения из ее массы богатой верхушки, которая эксплуатировала бедноту, накапливала в своих руках значительные денежные суммы, используя их для расширения хозяйства и предпринимательства.

На Украине обострялись классовые противоречия и усиливались антифеодальные движения народных масс. Антифеодальная борьба происходила в самых различных формах: жалобы на притеснения феодалов в органы власти, отказы выполнять барщину и другие феодальные повинности, бегство, «искание казачества», восстания и др. Во второй половине XVII и XVIII в. в России происходили мощные крестьянские войны под предводительством С. Т. Разина, К. А. Булавина, Е. И. Пугачева. Они имели значительное влияние и вызвали подъем антифеодальной борьбы на Украине. Единение сил народных масс всего Русского государства в крестьянских войнах против самодержавия и крепостничества свидетельствовало об их классовой солидарности в борьбе с угнетателями-феодалами. Крестьянство Закарпатья вместе с венгерскими, молдавскими, словацкими, волошскими трудящимися приняло активное участие в крестьянской войне в Венгрии под руководством Ф. Ракоци. В XVIII в. на Украине возникла такая форма антифеодальной борьбы, как гайдамачество; высшего подъема достигло опришковство на западноукраинских землях. Грозное народное освободительное восстание 1768 г.— Колиивщина на Правобережной Украине — свидетельствовало о значительном накале борьбы народных масс против социального и национального гнета. На Левобережье это ярко проявилось в антифеодальных восстаниях крестьян сел Турбаи, Клищинцы, Кулаги, продолжавшихся несколько лет подряд. На борьбу против феодалов поднимались работные люди мануфактур и промыслов, ремесленники в городах и местечках.

---

[1] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 3, с. 78.

Крестьянские войны и восстания в эпоху средневековья терпели поражения и не могли привести к победе, что обусловливалось вполне объективными причинами. «...Крестьяне,— писал Ф. Энгельс,— одни не в состоянии были произвести революцию...» [1]. В России и на Украине еще не существовало силы, которая могла бы сплотить и повести крестьян на борьбу против объединенных сил феодального класса. Городская буржуазия и пролетариат к тому времени ввиду отсутствия объективных социально-экономических условий не сформировались как классы.

Одним из значительных очагов антифеодальной борьбы на Украине оставалась Запорожская Сечь: рядовое казачество выступало не только против сечевой старшины, которая их эксплуатировала, но и принимало активное участие в крестьянских движениях. В условиях резкого обострения классовых противоречий Запорожье, как и другие казацкие области Росии (Дон, Яик, Волга), угрожало господствующему классу и царизму новыми восстаниями. Поэтому после подавления крестьянской войны под руководством Е. И. Пугачева и других восстаний того времени царское правительство стало на путь изменения управления казацкими областями Дона, Поволжья и Приуралья. Запорожская Сечь, потерявшая к тому времени значение военно-стратегического форпоста в борьбе против агрессии Оттоманской Порты и Крымского ханства, в 1775 г. была ликвидирована. Прекратило существование и запорожское казацкое войско. На территории Запорожья царское правительство ввело новое административное устройство.

Борьба передовых сил общества против феодальной эксплуатации, крепостничества и реакционных государственных институтов явилась закономерным явлением. «Революционная оппозиция феодализму,— писал Ф. Энгельс,— проходит через все средневековье» [2]. Эта оппозиция проявилась в эпоху позднего феодализма и на Украине, где развивалась прогрессивная общественная мысль, распространялось просветительство — буржуазная идеология, отрицавшая самодержавие, крепостничество и другие уродливые явления, стоявшие на пути социально-экономического прогресса. Передовая общественная мысль России оказывала благотворное влияние на развитие общественно-политического движения на Украине.

---

[1] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 7, с. 357.

[2] Там же, с. 361.

Развитие культуры на Украине происходило под воздействием культурных процессов, осуществлявшихся в России. в тесной связи с мировой культурой. Достижения в области просвещения, науки, литературы, фольклора, театра, музыки, архитектуры, живописи, общественного быта свидетельствовали о поступальном движении культуры на Украине. После воссоединения Украины с Россией углубился и небывало расширился процесс взаимообогащения культур русского и украинского народов.

В феодальном обществе культура находилась под влиянием идеологии господствующего класса. Феодальная идеология отражала и защищала классовые интересы старшины, шляхетства, духовенства, купечества, городской верхушки. Народные массы выдвигали свои идеи и требования, выступая против феодального гнета. «...Источником противоречивых стремлений,— указывал В. И. Ленин,— является различие в положении и условии жизни тех *классов,* на которые каждое общество распадается» [1]. Таким образом, существовало две культуры на Украине: культура феодального класса и элементы культуры угнетенных масс.

В эпоху позднего феодализма на Украине культура постепенно освобождается из-под влияния церковной идеологии: в ней все рельефнее проявляются светские мотивы. В литературе, архитектуре, скульптуре, искусстве, театре и музыке реальное отражение жизни народа теснило религиозные сюжеты. Доминировавший ранее в странах Европы, а также в России и на Украине художественный стиль барокко, исчерпав свои возможности, постепенно уступал место новому стилевому направлению — классицизму. Определенных успехов на Украине достигло образование: центром его оставалась Киевская академия, сыгравшая выдающуюся роль в распространении образования не только на украинских землях, но и во всем славянском мире. И хотя образование, литература, искусство в то время в значительной мере служили интересам феодального класса, достижения культуры постепенно становились достоянием народных масс, способствуя росту их национального самосознания и пониманию ими необходимости борьбы против феодального гнета.

Качественные изменения, происшедшие в социально-экономической структуре Украины, сплочение территории украинских этнических земель и воссоединение их с Русским государством, достижения культуры, постепенное закрепление народного языка в литературе благоприятствовали формированию в недрах украинской народности элементов украинской буржуазной нации.

В своем этническом развитии украинский народ веками опирался на постоянную бескорыстную помощь и поддержку братского русского народа. Экономические и общественно-политические связи, взаимообогащение культур стали надежным залогом их непоколебимого единства. Братские отношения украинского, русского и белорусского народов сложились на основе давнишних традиций, общности происхождения, единства экономики, языковой и культурной близости, территориального соседства, взаимных связей и благотворных влияний.

Совершенно очевидной является несостоятельность националистических теорий об «отрубности» исторического развития Украины, «разделен-

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 26, с. 58.

ности» ее судьбы с Россией. Буржуазным националистам не удалось и никогда не удастся посеять вражду между украинским и русским народами. Стремление современных антикоммунистов, буржуазно-националистических прислужников империализма возродить давно опровергнутые и отброшенные историей враждебные идеи потерпело полный крах. Попытки показать казачество в роли носителя особенной миссии «национального речника украинского народа» и идеализировать Запорожскую Сечь носят спекулятивный характер и не выдерживают соприкосновения с подлинными историческими фактами.

Экономическое, политическое и культурное развитие Украины происходило в тесной и неразрывной связи с Россией. В эпоху позднего феодализма на Украине, как и во всем Русском государстве, закладывались социально-экономические основы нового общественного строя — капитализма, который, развиваясь в недрах феодальной формации, одержал полную победу в последующем XIX веке.

ХРОНОЛОГИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ

1595, 25 декабря 1657, 27 июля	Годы жизни выдающегося государственного деятеля и полководца Богдана (Зиновия) Михайловича Хмельницкого.
1647, декабрь	Поход казацкого отряда во главе с Б. Хмельницким на Запорожье.
1648—1654	Освободительная война украинского народа против польско-шляхетского господства.
1648, 21 января	Освобождение повстанцами под руководством Б. Хмельницкого Запорожской Сечи. Начало всенародного восстания против польской шляхты.
1648, 30 января — 1657, 27 июля	Гетманство Б. Хмельницкого.
1648, 24 апреля	Восстание реестровых казаков близ Каменного Затона.
1648, 5—6 мая	Победа повстанческого войска под Желтыми Водами.
1648, 16 мая	Разгром восставшими польско-шляхетской армии под Корсунем.
1648, июнь	Восстание крестьян против шляхты на Левобережье.
1648, 8 июня	Первое письмо Б. Хмельницкого русскому правительству с просьбой о воссоединении Украины с Россией.
1648, 16—18 июля	Поражение польско-шляхетских отрядов И. Вишневецкого под Староконстантиновым (Волынь).
1648, лето	Подъем освободительной борьбы белорусского народа.
1648, август — сентябрь	Восстание крестьян Восточной Галичины и Подолии против польско-шляхетского господства.
1648, 13 сентября	Победа повстанческого войска над польско-шляхетской армией под Пилявцами (Волынь).
1648, 26 сентября, 16 октября	Осада крестьянско-казацким войском г. Львова.
1648, октябрь	Восстание польских крестьян против шляхетского угнетения в окрестностях Люблина и Варшавы.
1648, 27 октября, 14 ноября	Осада крестьянско-казацким войском крепости Замостье (Польша).
1648, 23 декабря	Торжественный въезд Б. Хмельницкого в Киев.
1649, январь—март	Переговоры первого украинского посольства во главе с С. Мужиловским в Москве с царским правительством о воссоединении Украины с Россией.
1649, 10—16 февраля	Переговоры Б. Хмельницкого с польскими правительственными комиссарами в Переяславе.
1649, апрель	Пребывание первого русского посольства во главе с Г. Унковским в Чигирине.
1649, май	Украинское посольство во главе с Ф. Вешняком в Москву. Вторжение польско-шляхетского войска на Украину.

---

* События датируются по старому стилю (юлианскому календарю), за исключением некоторых, связанных с историей Речи Посполитой, Венгрии и Швеции, где летоисчисление велось по новому стилю (григорианскому календарю).

1649, июнь — июль	Бои крестьянско-казацких отрядов с литовско-шляхетским войском в районе Чечерска, Речицы и Лоева.
1649, 30 июня — начало августа	Осада крестьянско-казацким войском крепости Збараж (Волынь).
1649, 5—6 августа	Битва крестьянско-казацкого войска с польско-шляхетской армией под Зборовом.
1649, 8 августа	Зборовский мирный договор.
1649—1650	Составление казацкого реестра по условиям Зборовского мирного договора.
1649, декабрь — 1650, январь	Восстание крестьян и казаков под предводительством Д. Нечая против польско-шляхетского владычества на Брацлавщине и Волыни.
1650, март	Грамота царя Алексея Михайловича о беспошлинной торговле украинцев в русских пограничных городах.
1650, август — сентябрь	Поход крестьянско-казацкого войска во главе с Б. Хмельницким в Молдавию.
1650, сентябрь	Договор о союзе Украины с Молдавией.
1651, 9—11 февраля	Бои крестьянско-казацких отрядов Д. Нечая с польско-шляхетскими войсками под г. Красное (Подолия).
1651, 19 февраля	Решение Земского собора в Москве о принятии Украины в состав России.
1651, 28 февраля 11 марта (по н. ст.)	Разгром казацкими отрядами И. Богуна польско-шляхетских войск под Винницей.
1651, май — июнь	Антифеодальное восстание польских крестьян под руководством К. Наперского и П. Гжибовского.
1651, июнь	Вооруженные столкновения крестьянско-казацких отрядов с литовско-шляхетскими войсками в Белоруссии и на Украине.
1651, 18—30 июня	Битва крестьянско-казацкого войска с польско-шляхетской армией под Берестечком.
1651, 26 июня	Битва крестьянско-казацких отрядов с литовско-шляхетскими войсками под Репками.
1651, 25 июля	Захват литовско-шляхетской армией Киева.
1651, конец августа	Отъезд украинского посольства во главе с. С. Савичем, Л. Мозырей, И. Нечипоренко в Москву.
1651, сентябрь	Бои крестьянско-казацких войск с объединенной польско-литовской армией под Белой Церковью.
1651, 18 сентября	Белоцерковский договор.
1651—1709	Годы жизни украинского и русского писателя, церковного и культурного деятеля Д. С. Туптало (Дмитрий Ростовский), автора «Четьи Минеи».
1652, январь — февраль	Вторжение польско-шляхетского войска на территорию Черниговo-Северщины.
1652, январь — март	Активизация переселенческого движения украинского населения на территорию Русского государства.
1652, февраль—март	Украинское посольство во главе с И. Искрой в Москву.
1652, май	Массовые выступления крестьян и казаков Украины против польско-шляхетского господства.
1652, 22—23 мая	Разгром войсками Б. Хмельницкого польско-шляхетского войска под Батогом (Подолия).
1652, июнь	Осада крестьянско-казацкими отрядами Каменца-Подольского.
1652, декабрь — 1653, февраль	Переговоры украинского посольства во главе с С. Богдановичем-Зарудным с царским правительством о воссоединении Украины с Россией.
1653—1656	Основание Ахтырки, Харькова, Сум.

1653, апрель — май	Первый поход крестьянско-казацкого отряда под предводительством Т. Хмельницкого в Молдавию. Переговоры украинского посольства, возглавляемого С. Мужиловским и К. Бурляем, с русским правительством о воссоединении Украины с Россией.
1653, 25 мая	Начало деятельности Земского собора в Москве, обсуждавшего вопрос о воссоединении Украины с Россией.
1653, июнь—июль	Посольство Ф. Ладыженского на Украину с царской грамотой о согласии русского правительства воссоединить Украину с Россией.
1653, август	Вторжение польско-шляхетского войска на Украину. Украинское посольство во главе с Г. Яцкевичем в Москву.
1653, август— сентябрь	Второй поход крестьянско-казацкого отряда во главе с Т. Хмельницким в Молдавию.
1653, сентябрь	Русское посольство, возглавляемое Ф. Стрешневым и М. Бредихиным, на Украину.
1653, сентябрь — декабрь	Бои крестьянско-казацких войск с польско-шляхетскими войсками под Жванцем (Подолия).
1653, 1 октября	Решение Земского собора в Москве о воссоединении Украины с Россией и объявлении войны шляхетской Польше.
1653, 31 декабря	Прибытие в Переяслав великого русского посольства во главе с боярином В. Бутурлиным.
1654, 8 января	Переяславская рада. Принятие решения о воссоединении Украины с Россией.
1654, январь — февраль	Торжественная присяга украинского народа на верность воссоединению с Россией.
1654, март	Мартовские статьи — договорные условия, на основе которых было осуществлено решение Переяславской рады 1654 г. и определено политическое и правовое положение Украины в составе Русского государства.
1654, март	Вторжение польско-шляхетского войска на Брацлавщину, Волынь и Подолию.
1654, август	Победа русских войск над полками Я. Радзивилла на р. Шкловке.
1654, сентябрь	Освобождение русскими и украинскими войсками Смоленска и части Белоруссии от польско-шляхетского господства.
1654, ноябрь	Героическая оборона г. Буши (Подолия).
1654—1667	Война Русского государства против шляхетской Польши.
1655—1660	Война Польши со Швецией.
1655, январь	Оборона Умани. Дрижипольская битва.
1655, июнь	Совместный поход запорожских и донских казаков во главе с П. Чесночихиным и С. Вергуном в Крымское ханство. Поход украинского казацкого войска под командованием И. Золотаренко в Белоруссию (междуречье Днепра и Березины). Освобождение городов Свислоч и Минск.
1655, июль	Освобождение русскими войсками Вильно, Ковно, Гродно, Меджибожа, Скалы, Борщева, Ягельницы от польско-шляхетских войск.
1655, август — сентябрь	Освобождение Подолии и Восточной Галичины русскими и украинскими войсками во главе с В. Бутурлиным и Б. Хмельницким.
1655, сентябрь — октябрь	Освобождение Турова и Пинска от польско-шляхетского господства.
1655, октябрь	Отражение русскими и украинскими войсками татарских вторжений на территорию Подолии.
1655	Антифеодальное восстание на Слобожанщине под предводительством Г. Неблядина.

1656—1658	Война России со Швецией.
1657—1658	Народное восстание на Левобережной Украине и Запорожье под предводительством М. Пушкаря и Я. Барабаша.
1657—1659	Гетманство И. Выговского.
1658, 27 января	Разгром восставшими крестьянами и казаками под предводительством М. Пушкаря и Я. Барабаша карательных войск в урочище Жуков Байрак под Полтавой.
1658, 6 сентября	Гадячский договор гетмана И. Выговского с Польшей.
1658	Антифеодальное восстание крестьян в Долинском старостве (Восточная Галичина).
1659, 17 октября	Переяславские статьи — договорные условия между царским правительством и Ю. Хмельницким.
1659—1663	Гетманство Ю. Хмельницкого.
1659—1677	Годы пребывания и деятельности Ю. Г. Крижанича в России.
1660, 17 октября	Слободищевский трактат-соглашение гетмана Ю. Хмельницкого с польско-шляхетским правительством.
1660	Возобновление войны Русского государства против шляхетской Польши.
1660—1663	Гетманство А. Сомко.
1661	Открытие университета во Львове. Первое издание «Киево-Печерского патерика».
1661, весна	Вторжение польско-шляхетских и татарских войск на территорию Черниговщины и Нежинщины.
1661, 21 июня	Кардисский мирный договор между Россией и Швецией.
1662, 31 декабря	Создание Малороссийского приказа.
1662	«Медный бунт» в России.
1663, май—июнь	Восстание крестьян и казаков Паволочского полка под руководством И. Поповича против шляхты.
1663, 17—18 июня	Черная рада в Нежине.
1663—1664	Поход польско-шляхетских войск на Левобережье.
1663—1665	Гетманство П. Тетери на Правобережье.
1663—1668	Гетманство И. Брюховецкого на Левобережье.
1664, январь	Вступление на территорию Правобережной Украины запорожцев во главе с И. Сирко для оказания поддержки освободительному движению.
1664—1665	Антифеодальное и освободительное восстание на Правобережной Украине под предводительством Сулимки и Вареницы.
1665—1676	Гетманство П. Дорошенко на Правобережье.
1665, январь—февраль	Освобождение восставшими под предводительством И. Сербина Умани, Бородянки, Христиновки и ряда других городов и сел Киевщины.
1665, июль	Поход повстанческих отрядов во главе с В. Дрозденко в район Галицкого Прикарпатья.
1665, 1 октября	Московские статьи — договорные условия между русским правительством и казацкой старшиной.
1665	Народное восстание на Киевщине под руководством Децика (Дацка Васильевича), И. Донца, В. Дрозденко против польско-шляхетского господства.
1666, июнь—октябрь	Набеги татарских феодалов на Миргород, Хорол, Буромлю, Кременчуг, Прилуки.
1666, июль—август	Крестьянско-казацкое восстание против старшины и воевод в Переяславе.
1666	Перепись населения Левобережной Украины.

1667, 30 января	Андрусовское перемирие между Россией и Речью Посполитой.
1667, осень	Поход запорожских казаков во главе с И. Сирко и И. Рогом на Крымское ханство.
1667—1671	Крестьянская война в России под руководством С. Т. Разина.
1668	Посольство разинцев в Полтаву.
1668, осень	Совместные походы запорожских и донских казаков на Крымское ханство.
1668—1672	Гетманство Д. Многогрешного на Левобережье.
1669, март	Глуховские статьи— договорные условия между русским правительством и гетманом Д. Многогрешным. Признание старшинской группой П. Дорошенко протектората Турции над Правобережной Украиной.
1670—1671	Антифеодальное восстание на Слобожанщине под руководством И. Дзиковского.
1670	Антифеодальное восстание крестьян в Дрогобычском повете (Восточная Галичина).
1670, май	Освобождение Царицина повстанческим войском Степана Разина.
1670, июнь	Поход запорожцев во главе с И. Сирко на турецкую крепость Очаков.
1670, 24 июня	Освобождение Астрахани повстанческим войском Степана Разина.
1671—1672	Польско-турецкая война.
1671—1681	Антифеодальная борьба отряда опришков под руководством А. Дзигановича в Жидачевском повете (Восточная Галичина).
1672	Составление Феодосием Сафоновичем «Кройники из летописцев стародавних».
1672	Антифеодальные восстания крестьян в Жидачевском повете.
1672, лето	Вторжение турецких и татарских войск на территорию Подолии.
1672—1687	Гетманство И. Самойловича.
1672, 18 октября	Бучацкий мирный договор между Польшей и Турцией.
1673—1676	Польско-турецкая война.
1674—1679	Деятельность Новгород-Северской типографии.
1674	Первое издание «Синопсиса».
1674, март	Воссоединение десяти правобережных полков с Россией.
1676—1681	Русско-турецкая война.
1676—1682	Антифеодальная борьба отряда опришков под руководством И. Винника и В. Глибы на Коломыйщине (Восточная Галичина).
1676	Постановление польского сейма о запрещении просветительской деятельности братств.
1676, 17 октября	Журавненский мирный договор между Польшей и Турцией.
1677—1678	Борьба Русского государства против турецкой и татарской агрессии на Правобережную Украину. Чигиринские походы.
1679	Основание львовянином В. Ставницким типографии в столице Молдавского княжества — г. Яссы.
1681, 13 января	Бахчисарайский договор между Россией, Турцией и Крымским ханством о 20-летнем перемирии.
1681, 19 августа	Съезд представителей братств в Новом Дворе (Восточная Галичина).
1684	Крестьянско-казацкие восстания на Киевщине, Брацлавщине и Волыни против господства шляхетской Польши. Первая запись украинских дум.

1686, 6 мая	«Трактат о Вечном мире» между Россией и Польшей.
1686—1699	Русско-турецкая война.
1687, июнь — июль	Антифеодальные восстания в Гадячском и Прилукском полках.
1687	Основание в Москве Славяно-греко-латинской академии.
1687, 1689	Крымские походы русского войска и украинских казацких полков.
1687, 25 июля	Коломацкие статьи — договорные условия между казацкой старшиной и представителями царского правительства.
1687—1708	Гетманство И. Мазепы.
1688	Подчинение Слободской Украины Посольскому приказу.
1688, 1690	Обращение Семена Палия к русскому правительству с просьбой о принятии Фастовского полка в состав Русского государства.
1688, июнь — август	Антифеодальные волнения крестьян и казаков в Лубенском и Миргородском полках.
1689—1725	Царствование Петра I.
1689	Антифеодальные выступления в Гадячском и Полтавском полках.
1690, июнь — июль	Поход казацкого войска под командованием С. Палия на татарскую крепость Кизикермен (низовье Днепра).
1691—1692	Антифеодальные крестьянско-казацкие выступления в Киевском, Лубенском и Полтавском полках.
1691, октябрь	Разгром крестьянско-казацкими отрядами С. Палия польско-шляхетского карательного войска близ г. Паволоч.
1691	Совместный поход правобережных и левобережных казаков против Буджакской орды.
1692—1693	Походы украинского казацкого войска во главе с Семеном Палием на Очаков, Кизикермен и Буджак.
1694, февраль	Наступление польско-шляхетских войск на Фастов, Бородянку, Коростышев, Макаров, Новоселки и др.
1694, август	Антистаршинское восстание рядового казачества в Запорожской Сечи.
1695, 1696	Азово-Днепровские походы русских войск и украинских казацких полков.
1696, 17—19 июля	Взятие русской армией, в состав которой входили украинские и донские казаки, Азова.
1696, ноябрь	Совместный поход правобережных и левобережных казацких полков под командованием Семена Палия против орд Крымского ханства.
1697—1769	Годы жизни украинского живописца Г. К. Левицкого-Носа.
1697, январь	Разгром казаками Фастовского полка польско-шляхетских карательных войск под Иванковом (Киевщина).
1699, 16 января	Карловицкий мирный договор между Речью Посполитой и Турцией.
1699	Образование антишведской коалиции в составе России, Саксонии и Дании.
1699, июнь	Постановление польского сейма о ликвидации казацких полков в Киевском и Брацлавском воеводствах.
1699, сентябрь	Запрещение польским сеймом горожанам православного вероисповедования занимать выборные магистратские должности.
1700, 1 января	Введение в Русском государстве нового летоисчисления (начало года 1 января).
1700, 3 июля	Константинопольский мирный договор между Россией и Турцией.

1700—1721	Северная война.
1700	Царский указ о разделении казаков слободских полков на «выборных» и «подпомощников».
1700—1745, 24 августа	Годы жизни прославленного предводителя карпатских опришков Олексы Довбуша.
1700, 19 ноября	Нарвская битва русских войск со шведской армией.
1700	Открытие Малороссийского коллегиума в Чернигове.
1701, весна	Вторжение шведской армии в Польшу.
1701, 26 сентября	Предоставление Киевскому коллегиуму статуса академии.
1701, 29 декабря	Победа русской армии над шведским войском в битве под Ерестфером.
1701	Универсал гетмана И. Мазепы о введении на Левобережье двухдневной барщины.
1701—1747	Годы жизни украинского путешественника и писателя В. Г. Григоровича-Барского.
1702—1704	Народное восстание на Правобережной Украине против польско-шляхетского господства.
1702	Крестьянское движение под предводительством Томаша Есе в Угочанской и Березской жупах (Закарпатье).
1702, июль	Начало крестьянско-казацкого восстания в Богуславе, Корсуне и Лисянке под предводительством Самуся и Искры.
1702, август — сентябрь	Антифеодальное восстание крестьян и казаков в Переяславском полку.
1702, 2 сентября — 10 ноября (по н. ст.).	Осада и освобождение повстанцами под предводительством Семена Палия Белой Церкви.
1702, 16 октября (по н. ст.)	Разгром повстанцами польско-шляхетского войска под Бердичевым.
1702, октябрь	Овладение русскими войсками крепостью Нотебург.
1702, 16 декабря	Указ Петра I об издании первой русской газеты «Ведомости».
1703, январь	Вторжение карательных польско-шляхетских войск на территорию Подолии.
1703, 16 мая	Основание Санкт-Петербурга.
1703—1711	Участие народных масс Закарпатья в освободительной войне в Венгрии.
1703, 17 августа (по н. ст.)	Освобождение повстанцами Хустского замка.
1703	Овладение русскими войсками крепостями Ниеншанц, Ям и Копорье.
1704	Освобождение русскими войсками Ивангорода, Нарвы, Дерпта.
1704, 24 февраля (по н. ст.)	Освобождение повстанцами Ужгородского замка.
1704, 11 августа	Арест Семена Палия по приказу И. Мазепы.
1704, 19 августа	Нарвский договор между Россией и Речью Посполитой о совместной борьбе против Швеции.
1704, сентябрь	Оборона Львова от шведских захватчиков.
1705, июнь	Занятие Гродно русской армией.
1705, ноябрь	Взятие русскими войсками крепости Замостье.
1705	Антифеодальные выступления на Бахмутских соляных промыслах.
1706	Объединение казацких полков Левобережной и Слободской Украины в Украинскую дивизию.
1706, март — 14 августа	Оборона Несвижа от шведских захватчиков.

1706, август	Вторжение шведских войск на территорию Саксонии.
1706, 18 сентября	Поражение шведской армии в сражении под Калишем.
1706, 24 сентября	Альтранштадтский сепаратный договор между Августом II и Карлом XII.
1706—1708	Строительство Киево-Печерской крепости.
1707, 6 июля	Царский указ о розыске беглых крестьян на Дону.
1707, ноябрь	Пребывание К. А. Булавина с повстанческим отрядом на Запорожье.
1707	Открытие полевой аптеки в Лубнах.
1707—1708	Участие народных масс Украины в крестьянской войне в России под предводительством К. А. Булавина.
1708, апрель	Поход повстанцев во главе с К. А. Булавиным на Черкасск.
1708, 9 июня	Начало похода 500 запорожцев на Дон для участия в крестьянской войне под предводительством К. Н. Булавина.
1708, 15 сентября	Вторжение шведской армии на территорию Северщины.
1708, 27 сентября	Разгром повстанцами царского полка под Донецким городком.
1708, 28 сентября	Сражение у Лесной. Разгром русским корволантом во главе с Петром I шведского корпуса Левенгаупта.
1708, сентябрь	Вторжение главных сил шведской армии на Левобережную Украину.
1708	Введение в России гражданского шрифта.
1708, 19 ноября — 1709, 6 января	Оборона Веприка.
1708—1710	Разделение России на восемь губерний.
	Распространение губернского устройства на Слободскую Украину.
1708—1709	Антифеодальное восстание на Левобережной Украине.
1709, январь	Вторжение шведской армии на территорию Слобожанщины.
1709, март	Возвращение Семена Палия на Украину из ссылки.
1709, апрель — июнь	Оборона Полтавы.
1709, 14 мая	Разрушение царскими войсками укреплений Чертомлыкской Сечи на о. Базавлук.
1709, 27 июня	Полтавское сражение.
1709, 30 июня	Капитуляция остатков шведской армии у Переволочной.
1710—1713	Русско-турецкая война.
1711—1765	Годы жизни выдающегося русского ученого М. В. Ломоносова.
1711, 22 февраля	Указ Петра I об учреждении Сената.
1711	Прутский поход русской армии против турецких захватчиков.
1711, 12 июля	Прутский мирный договор между Россией и Турцией.
1711	Поселение запорожских казаков в Алешках и основание там Сечи.
	Образование в Северной Буковине административной единицы — Хотинской райи.
1711—1712	Первые экспедиции по разведке каменного угля в Донбассе.
1712, 5 апреля	Константинопольский мирный договор между Россией и Турцией.
1713, 13 июня	Адрианопольский мирный договор между Россией и Турцией.

1713—1785	Годы жизни украинского архитектора И. Г. Григоровича-Барского.
1714, 25—27 июля	Поражение шведского флота в Гангутском сражении.
1715, 29 июня	Первое известное письменное упоминание о гайдамаках.
1717, ноябрь	Восстание крепостных крестьян с. Мшанцы (Теребовлянский повет Русского воеводства).
1717	Ликвидация в Русском государстве приказов и замена их коллегиями.
1718	Основание табачной мануфактуры в Ахтырке.
1719	Основание Глушковской суконной и полотняной мануфактуры. Разделение России на провинции.
1720, 27 июля	Поражение шведского флота в сражении у о. Гренгам.
1721, 16 января	Утверждение «Регламента, или статута Главного магистрата».
1721, 30 августа	Ништадтский мирный договор между Россией и Швецией.
1721	Гетманский универсал крестьянам Стародубского полка о запрещении переходов.
1722—1727	Первая Малороссийская коллегия.
1722	Персидский поход русской армии. Участие в походе казацких полков Левобережья и Слобожанщины.
1722—1723	Управление Левобережной Украиной наказным гетманом П. Л. Полуботком.
1722—1794	Годы жизни выдающегося украинского просветителя, философа и поэта Г. С. Сковороды.
1723, 12 сентября	Петербургский договор между Россией и Ираном.
1724, 24 января	Царский указ об основании Академии наук в Петербурге.
1724, 12 июня	Константинопольский договор между Россией и Турцией.
1725—1796	Годы жизни русского полководца П. А. Румянцева.
1726	Основание Почепской полотняной мануфактуры около Стародуба.
1727	Восстание крестьян с. Волошиновка (Лубенский полк) против казацкой старшины. Открытие Харьковского коллегиума.
1727—1734	Гетманство Данила Апостола на Левобережье.
1728, май	Восстание казаков Алешковской Сечи против старшины.
1728, 22 августа	Царский указ о кодификации права на Левобережной Украине.
1728	Антифеодальное восстание крестьян с. Грицевка Прилукского полка.
1729—1730	Разграничение феодальных имений на Левобережной Украине («Генеральное следствие»).
1729—1795	Годы жизни украинского и русского просветителя-демократа, философа-материалиста Я. П. Козельского.
1729—1800	Годы жизни великого русского полководца А. В. Суворова.
1731—1733	Сооружение Украинской укрепленной линии.
1731—1732	Борьба жителей Ахтырского полка против отправки их на строительство Украинской укрепленной линии.
1732, 22 января	Рештский договор между Россией и Ираном.
1732	Перепись населения Слободской Украины.
1734, март	Начало строительства укреплений Новой Сечи на р. Подпольная.
1734	Восстание гайдамаков во главе с Верланом против польско-шляхетского господства на Правобережной Украине.

1734—1738	Усиление гайдамацкого движения на Правобережной Украине. Поход гайдамацких отрядов в Восточную Галичину. Отмена права займанщины на Слободской Украине. Активизация опришковского движения в Прикарпатье.
1734—1750	Деятельность «Правления гетманского уряда» на Левобережной Украине.
1735, 10 марта	Гянджинский договор между Россией и Ираном.
1735, 24 апреля	Царский указ о разделении левобережного казачества на «выборных» и «подпомощников».
1735	Сооружение Новосеченского ретраншемента.
1735—1739	Русско-турецкая война.
1736, 19 июня	Взятие крепости Азов русской армией.
1736, 15 октября	Начало похода польско-шляхетского войска против гайдамаков на Правобережье.
1736, декабрь	Соглашение между Россией и Австрией о совместных действиях против Турции.
1736	Восстания гайдамаков под предводительством Г. Медведя, М. Гривы, Жилы, З. Харко, А. Рудя на Правобережье.
1737, 2 июля	Взятие русской армией крепости Очаков.
1738, 29 мая	Царский указ о запрещении переходов крестьян с территории Слобожанщины на Левобережье.
1738	Открытие Переяславского коллегиума.
	Открытие школы музыкантов в Глухове.
1738—1745	Антифеодальное движение крестьян-опришков под предводительством Олексы Довбуша в Прикарпатье.
1739, 17 августа	Победа русской армии над турецким войском в Ставучанском сражении.
1739, 19 августа	Овладение русской армией крепостью Хотин.
1739, 1 сентября	Освобождение г. Яссы русской армией.
1739, 18 сентября	Белградский мирный договор между Россией и Турцией.
1741—1748	Борьба гайдамацкого отряда во главе с Гнатом Голым против шляхты на Правобережье.
1743, ноябрь	Выступления гайдамаков под руководством Ивана Вечерки в районе г. Лисянка.
1743	Антифеодальное выступление крестьян с. Орельцы (Коломыйщина).
	Составление юридического сборника «Права, по которым судится малороссийский народ».
1744, 1 января	Царский указ о возвращении беглых крестьян в имения их господ.
1744—1817	Годы жизни выдающегося русского флотоводца Ф. Ф. Ушакова.
1744—1818	Годы жизни русского просветителя, журналиста и книгоиздателя Н. И. Новикова.
1745—1754	Действия опришков под руководством Василия Баюрака.
1746	Создание регулярного Слободского гусарского полка.
1747, осень	Активизация гайдамацкого движения на Подолии.
1747—1748	Антифеодальное восстание крестьян в селах Фоевичи и Чолхов (Стародубский полк).
1748, июнь	Антифеодальное восстание крестьян в селах Кулаги и Суботовичи (Стародубский полк).
1749, июнь	Антифеодальные выступления крестьян в Нежинском и Черниговском полках.
1749, декабрь	Разгром гайдамаками польско-шляхетского гарнизона в Умани (Киевщина).

1749—1802	Годы жизни выдающегося русского писателя, философа и революционера А. Н. Радищева.
1750, 9 мая	Разгром гайдамаками во главе с Алексеем Ляхом шляхетских отрядов в Корсуне (Киевщина).
1750, лето — осень	Распространение гайдамацкого движения на Левобережной Украине и в Белоруссии.
1750	Выступление крестьян в с. Бакировка (Ахтырский полк). Антифеодальное восстание в Билыках (Полтавский полк).
1750—1764	Гетманство К. Г. Разумовского.
1751—1825	Годы жизни украинского композитора Д. С. Бортнянского.
1752—1818	Годы жизни русского писателя-мемуариста и просветителя Г. С. Винского.
1752	Образование Новой Сербии — военно-административной единицы на юге Правобережной Украины.
1753, 20 декабря	Царский указ о включении Левобережной Украины в единую систему таможенных пошлин Русского государства.
1753	Образование Славяносербии.
	Образование Новослободского казацкого полка.
1754	Выступления казацкой бедноты против старшины в Калмиусской паланке, Великом Луге и других районах Запорожья.
1755	Основание Московского университета.
1756, январь	Подчинение Левобережной Украины Сенату.
1756	Основание в Батурине суконной мануфактуры.
1756—1763	Участие Русского государства в Семилетней войне.
1757	Основание Академии художеств в Петербурге.
1757—1758	Борьба гайдамаков под руководством атамана Ивана Старухина (Бургута) против шляхты на Правобережной Украине.
1758	Действия гайдамацких отрядов во главе с Григорием Ступаком (вблизи Гомеля) и Иваном Тремским (на Черниговщине и Киевщине).
1758—1823	Годы жизни русского и украинского писателя, общественного деятеля В. В. Капниста.
1759	Основание Салтановской суконной мануфактуры (Слободская Украина).
1760, 22 апреля	Универсал гетмана К. Г. Разумовского об ограничении переходов крестьян на Левобережной Украине.
1761, май	Антифеодальные выступления в селах Тарандинцы, Новаки и Высший Булатец (Лубенский полк).
1761	Антифеодальное движение казаков Новослободского полка.
1762	Выступление крестьян в с. Мерчик (Харьковский полк).
1763, 10 декабря	Царский указ о запрещении помещикам принимать беглых крестьян.
1763	Учреждение на Левобережной Украине земских, гродских и подкоморских судов.
1764	Обращение помещиков Левобережной Украины к Екатерине II с просьбой об окончательном запрещении крестьянских переходов.
1764, 10 ноября	Ликвидация гетманства на Левобережной Украине.
1764—1786	Вторая Малороссийская коллегия.
1764	Образование Новороссийской губернии.
	Создание пикинерских полков (Елисаветградского, Днепровского, Донецкого и Луганского).
	Основание в Киеве завода «Арсенал».

1764—1767	Выступление крестьян в с. Хащев на Самборщине (Восточная Галичина).
1765, 17 января	Царский указ, разрешающий помещикам отправлять крестьян на каторжные работы.
1765, 28 июля	Образование Слободско-Украинской губернии.
1765	Ликвидация казацких полков на Слободской Украине. Образование гусарских (Сумского, Ахтырского, Острогожского, Изюмского) и уланского (Харьковского) полков. Введение царским правительством налога — «рублевого оклада».
	Организация на Левобережной Украине государственной почтовой службы.
1765—1769	Генеральная опись Левобережной Украины — перепись населения и хозяйства («Румянцевская ревизия»).
1765—1770	Выступление крестьян с. Волчье на Самборщине (Восточная Галичина).
1766, январь	Волнения крестьян Балаклеи, Огульцов, Ординки, Черемошного, Леваковки на Харьковщине.
1766	Грамота молдавского господаря о регулировании отношений крестьян и помещиков в Северной Буковине.
1767—1770	Восстание крестьян и казаков против старшины в с. Клищинцы (Лубенский полк).
1767—1774	Деятельность комиссии по составлению проекта нового «Уложения».
1767—1808	Годы жизни украинского композитора, дирижера и певца А. Л. Веделя.
1768	Барская конфедерация.
1768—1770	Крестьянские восстания на Смилянщине.
1768—1774	Русско-турецкая война.
1768, май	Колиивщина — народно-освободительное восстание на Правобережной Украине против шляхетской Польши.
1768, 10 июня	Освобождение Умани повстанцами.
1768, декабрь	Восстание казацкой голытьбы против старшины в Запорожской Сечи.
1769, 9 сентября	Освобождение русскими войсками Хотина.
1769, декабрь	Волнения казацкой бедноты в Корсунском курене (Запорожье).
1769	Восстание крестьян под предводительством Степана Котовича в Восточной Галичине. Ликвидация ландмилицких полков.
1769—1838	Годы жизни выдающегося украинского писателя, классика украинской литературы И. П. Котляревского.
1769—1770	Восстание пикинеров Днепровского и Донецкого полков.
1770, 17 июня	Поражение 72-тысячной турецкой армии в битве у Рябой Могилы.
1770, 26 июня	Победа русского флота над турецким в Чесменском бою. Взятие русскими авангардными частями крепости Измаил.
1770, июнь — июль	Капитуляция гарнизонов турецких крепостей Браилов, Килия, Аккерман и т. д.
1770, 21 июля	Разгром 1-й русской армией главных турецких сил близ оз. Кагул.
1770, сентябрь	Взятие русской армией крепости Бендеры.
1770, ноябрь	Вступление русской армии под командованием П. А. Румянцева в Бухарест.

1771, январь — март	Взятие 1-й русской армией турецкой крепости Журжа на Дунае.
1771, июнь	Прорыв главными силами 2-й русской армии Перекопской укрепленной линии и занятия при поддержке Азовской флотилии Крыма.
1772	Первый раздел Польши. Воссоединение Восточной Белоруссии с Россией. Захват Галичины Австрией.
1773	Учреждение медицинской коллегии во Львове.
1773—1842	Годы жизни либерально-дворянского просветителя и общественного деятеля В. Н. Каразина.
1773—1775	Крестьянская война в России под руководством Е. И. Пугачева.
1774, 28 мая	Победа русских войск под командованием А. В. Суворова над турецкими отрядами у Базарджика.
1774, 9 июня	Разгром русским авангардным отрядом под командованием А. В. Суворова 40-тысячной турецкой армии у Козлуджи.
1774, конец июня	Переход передовых отрядов русской армии через Балканы.
1774, 10 июля	Кючук-Кайнарджийский мирный договор между Россией и Турцией. Признание Турцией независимости Крымского ханства.
1774	Основание шелковского завода в Новых Водолагах (Слободская Украина).
1775, 7 мая	Заключение Константинопольской конвенции между Австрией и Турцией. Захват Австрией Буковины.
1775, 3 августа	Царский манифест о ликвидации Запорожской Сечи.
1775, 7 ноября	«Установление о губерниях», согласно которому Русское государство делилось на 41 губернию.
1775	Антифеодальные выступления крестьян Братово, Сухого Потока, Хмельника, Александровки, Кривого и ряда других сел Закарпатья.
	Образование Азовской губернии.
1775—1828	Задунайская Сечь.
1776	Действия отряда повстанцев, возглавляемого Д. Поповичем, на юге Украины.
	Основание Екатеринослава (Днепропетровска).
1776—1783	Введение подушной подати на Слобожанщине и Левобережье.
1778	Основание Херсона.
1778—1843	Годы жизни первого выдающегося прозаика новой украинской литературы Г. Ф. Квитки-Основьяненко.
1780, 9 декабря	Образование Харьковского наместничества.
1781, 16 сентября	Царский указ об образовании Киевского, Черниговского и Новгород-Северского наместничеств.
1783, 8 апреля	Царский рескрипт о включении Крымского ханства в состав России.
1783, 3 мая	Царский указ о закрепощении крестьян на Левобережной Украине.
1783	Образование Екатеринославского наместничества.
1783, 3 июня	Основание Севастополя.
1783, 28 июня	Указ военной коллегии о реорганизации левобережных казацких полков в регулярные.
1783, декабрь	Подписание договора, по которому Турция признала присоединение Крыма к России.

1784	Антифеодальные восстания крестьян сел Злодеевка, Угроед и Пены (Слободская Украина).
1784	Образование Таврической области.
1785, 12 апреля	Введение земельного кадастра в Галичине с целью налогового обложения населения.
1785, 21 апреля	«Грамота на права, вольности и преимущества благородного российского дворянства». «Грамота на права и выгоды городам Российской империи».
1786, 10 апреля	Царский указ о секуляризации на Левобережной Украине.
1787	Открытие первой медицинской школы в Елисаветграде. Распространение системы рекрутских наборов на Южную Украину.
1787, 3 апреля	Формирование Екатеринославского казацкого войска.
1787—1791	Русско-турецкая война.
1787—1835	Годы жизни народного героя, известного руководителя антикрепостнической борьбы крестьян Правобережной Украины Устима Кармалюка.
1788, 6 декабря	Взятие русской армией крепости Очаков.
1788, 22 января	Формирование Черноморского казацкого войска.
1788—1790	Русско-шведская война.
1788—1792	Деятельность четырехлетнего сейма в Польше.
1789, 20 апреля	Битва под Галацем, разгром передовыми частями русской армии 20-тысячного турецкого войска.
1789--1794	Французская буржуазная революция.
1789	«Волынская тревога» — усиление освободительной борьбы народных масс Правобережной Украины. Основание Николаева. Основание первого постоянного театра в Харькове.
1789, 21 июля — 11 сентября	Победа русско-австрийских войск под командованием А. В. Суворова у Фокшан и Рымника.
1789—1790	Начало деятельности первых казенных мануфактур в Кременчуге и Херсоне.
1789—1793	Антифеодальное восстание крестьян в Турбаях (Полтавщина).
1790	Выход в свет книги А. Н. Радищева «Путешествие из Петербурга в Москву».
1790, 11 декабря	Взятие русскими войсками под командованием А. В. Суворова турецкой крепости Измаил.
1790—1865	Годы жизни украинского поэта П. П. Гулака-Артемовского.
1791, июнь	Разгром русским корпусом под командованием М. И. Кутузова 10-тысячного турецкого отряда у оз. Бабадаг.
1791, 31 июля	Победа русской эскадры под командованием Ф. Ф. Ушакова над турецким флотом близ мыса Калиакрия (Болгария).
1791, 29 декабря	Ясский мирный договор между Россией и Турцией.
1792, апрель	Восстание в с. Рождественское (Коропский уезд Новгород-Северского наместничества).
1792, 14 мая (по н. ст.)	Провозглашение польской шляхтой Торговицкой конфедерации.
1793, 27 марта	Манифест Екатерины II о включении Правобережной Украины в состав Русского государства.
1793, 13 апреля	Указ об образовании Изяславской и Брацлавской губерний, а также Каменецкой области.

1793	Второй раздел Польши. Воссоединение Правобережной Украины и части Западной Белоруссии с Россией.
1793—1795	Перепись населения и разграничение земель на Правобережной Украине.
1794, апрель — октябрь	Освободительное восстание в Польше под руководством Тадеуша Костюшко.
1794	Основание Одессы.
1795, 1 мая	Указы об образовании Брацлавской, Волынской и Подольской губерний.
1795, 22 мая, 5 июня	Указы об образовании Брацлавского, Волынского и Подольского наместничеств.
1795, 7 августа	Указ об организации системы таможен на западной границе Русского государства.
1795	Третий раздел Польши. В состав Русского государства вошли Западная Волынь, Западная Белоруссия, Литва и Курляндия.
1795	Образование Вознесенского наместничества.
1796, июнь	Волнения крестьян, солдат и матросов в Елисаветграде, Гуляйполе, Херсоне, Николаеве и т. д.
1796, 12 декабря	Указ об образовании Малороссийской, Новороссийской, Киевской, Подольской и Волынской губерний.
1797, декабрь	Введение рекрутской повинности на Левобережной Украине.
1797—1798	Выступление работных людей на Глушковской мануфактуре (Слободская Украина).
1798	Выход в свет первых трех частей «Энеиды» И. П. Котляревского.
1799—1837	Годы жизни великого русского поэта, основоположника реалистического направления в русской литературе А. С. Пушкина.

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

Абазин Андрей 151, 182—184, 309, 310, 313
Абрамов В. В. 542
Август II 353—359, 388, 391
Август III Саксонский 321, 322, 326, 394
Агей 627
Агрикола 347
Адлерфельд Густав 363, 364
Акай Мурза 174
Аксамитов Дмитрий 222
Алейников В. 537
Александр I 546
Алексей Михайлович (Романов) 29, 73, 81, 86
Алеппский Павел 138, 199, 205, 227, 239
Али-паша 377
Алисов М. 438
Алтымов А. 174
Алферов Н. Ф. 542
Алферьев И. 72
Альвар Эммануил 200
Альтдорфская 627
Альтомонте Мартино 228, 229
Ананьин С. 298
Андрелла Михаил 192, 211
Андыбер Ганжа 208, 209
Антропов А. П. 648
Апостол Даниил Павлович 124, 251, 252, 258, 264, 268, 274, 355, 357, 369, 373, 393, 407
Апостол Петр 350, 351
Апраксин П. М. 249, 353
Апраксин Ф. М. 360, 391
Аристотель 615, 651
Артинов Ю. 419
Аршеневский В. К. 613
Афанасий 56
Аюка-хан 300, 390

Баан, Ян де 228
Бабкин И. 82
Багалей Д. И. 10
Базилевские 407, 413, 439, 497, 500—502
Базилевский Григорий 500
Базилевский И. 500
Базилевский Федор 500
Балабан Дионисий 88, 90, 91
Балашевич Иосиф 235
Балашевич Карп 235
Балясные 257
Бантыш-Каменский Н. Н. 620
Баптист И. 26, 226
Барабаш И. 207, 208
Барабаш Яков 88, 89, 98, 164—167
Баранович А. И. 10, 507
Баранович Лазарь 88, 189, 190, 200, 201, 206, 210—215, 231, 232, 651
Барвинский В. 345
Барсук-Моисеев Ф. И. 613
Бартенев Ф. О. 366
Бахметьев С. П. 298
Бахмутский Т. 300
Бачинский Илья 629
Баюрак Василий 343, 344, 525,
Бегадыр-Гирей 95
Безбородко А. А. 406, 470, 594
Безродный Федор 208, 209
Белгородец Т. 300
Белецкий 604
Белецкий-Носенко П. П. 631
Белинский В. Г. 79, 354, 387, 388, 402
Белинский И. 645
Белобородов И. Н. 489, 492
Белоградский Т. 636
Белоус 503
Белоус Степан 174
Беневский Казимир 86
Березовский М. С. 613, 637
Беркацкий Иван 113
Берлинский М. Ф. 617
Берчени Н. 278, 330, 331, 333, 335
Берында Памво 198
Бескровный Л. Г. 353, 389, 551
Беспалый Иван 89, 165, 167
Беспалый С. Ф. 299—302
Бессараба Матвей 57
Беца Иван 329, 331, 335
Бибиков А. И. 492, 537
Билык Степан 168
Билыма Г. 498
Бове 627
Богданович-Зарудный С. 43, 56, 74
Богун Иван 32, 45, 47, 48, 56, 57, 59, 77, 78, 80, 82, 83, 89, 93, 167, 207
Бойко Федор 329
Бойчук Иван 342, 343, 510, 525
Бокглевский И. 165
Бондаренко Иван 517—519, 624
Бондаривна 623
Бондарь А. 501
Боплан, Гильом Левассер де 17, 19, 231
Бордюк 187
Борисенко Г. 315
Бориско 503
Боровиковский В. Л. 650
Борода Иван 324
Бортнянский Д. С. 637
Ботько И. И. 117
Боур Р. Х. 360, 383, 384
Браницкие 448, 455
Браницкий К. 520
Бранкован 391
Братковский Даниил 215, 310
Бредихин М. 72
Бринка 651
Бродлакович Илья 229
Брожовский М. 59
Брюс Я. В. 384
Брюховецкий И. 92, 93, 94, 99, 100
Бугай И. 69
Буйда И. Н. 544
Булавин Кондратий Афанасьевич 6, 292—302, 305, 344, 352, 375, 376, 667
Булюбаш 267
Бунчук С. 412
Бурка Василий 514
Бурляй Кондратий 24, 39, 70
Бутурлин В. В. 72—74, 81, 83, 84
Бучинский-Яскольд Александр 214
Былина 267

Вайда Я. 331
Валуйковичи 153
Варага И. 331
Вареник 503
Варцаба 530
Васильев Александр 220

Васильев Ф. 638
Васильчак М. 331
Ведель А. Л. 637
Великоганин Д. 92
Величко Григорий 501, 502
Величко Самуил Васильевич 87, 100, 104, 122, 172, 482, 485, 616, 627, 632
Величковский Иван 213—215
Вельяминов С. Л. 248, 268
Вергилий 200
Вергун Семен 83
Варлан 321, 322, 339
Вестерфельд Абрагам 231
Вечирка Иван 324
Вешняк Федор 24, 34
Винник Иван 187
Винницкий Иннокентий 161
Винский Г. С. 539, 544, 549
Витвицкие 59
Витт, Ян де 642
Вишенский Стефан 229
Вишневецкие 153
Вишневецкий И. 15, 16, 20, 30, 31, 37, 43
Вишневецкий К. 16
Владимир Святославич 629
Войнаровский А. 363
Войцехович 545
Волков А. 178
Волков Ф. Г. 633
Волконский А. Г. 378
Волконский Г. С. 382, 387
Волконский Ф. 85
Волнянка Никита 175, 177
Володкович Ф. 511
Волох П. 653
Волошенинов М. 56
Вольтер (Аруэ Франсуа Мари) 351, 534, 542, 543, 634
Ворона А. 498
Вороничи 448
Выговский Д. 167
Выговский И. 86—89, 98, 164—167, 171, 188, 192
Высочан Семен 33, 34
Высочанские 59
Высочин 569
Вышенский И. 615
Вяземский А. А. 594

Габсбурги 22, 152, 278, 289, 328, 329, 331—334, 463, 464
Гавриил 56
Гаврилов Яков 175, 179
Галаган И. И. 367, 368, 372, 373, 375, 393
Галай Ю. 331
Галан Я. 335
Галилей Галилео 347
Галиль-бей 561
Галятовский Иоанникий 88, 130, 189, 191, 200, 201, 206, 210, 211
Галяховский Даниил 230
Гамалия Григорий 649
Ганжа Иван 24, 31
Ганнибал 55
Ганчак Ф. 330
Гараджа 407
Гаркуша Д. 307
Гаркуша Семен 499, 500
Гвинтовка М. 178
Гендриков И. С. 432
Генскин Я.— Х. 381
Георгиц Стефан 57
Герасевич М. 545
Гербильский Г. Ю. 10
Гербиний И. 202
Герцен А. И. 546
Гжибовский П. 46
Гижицкий Павел 642
Гизель Иннокентий 68, 88, 190, 200—204, 210, 485
Гилани 460
Гиреи 96, 97
Гиря Иван 24, 31
Гладкий М. 32, 41, 47, 52
Глиб Василий 187
Глоба И. 406, 407, 416, 446, 479
Глух И. 57
Говоруха Матрена 178
Говоруха Яков 179
Гоголь Н. В. 240
Гоголь Остап 181
Гожковский Франтишек 541
Голиаф 219
Голик Д. 633
Голицын А. М. 557, 559
Голицын В. В. 109—111
Голицын Д. М. 360, 369
Голицын М. М. 357, 360, 378
Голицын П. М. 492
Голобуцкий В. А. 10
Головатый А. А. 568
Головатый П. 446
Головачевский К. И. 650
Головин А. М. 115, 381
Голота 208
Голота И. 39
Голуховичи 125
Голый Игнат 323, 324
Голый Н. 300—302
Гольц Г. 366, 387
Голяховский Д. 651
Гондиус Вильгем 231
Гонта Иван 516, 517, 519, 520, 624
Гонта М. 178
Гораций 200
Горголь Г. Д. 618
Гордиенко 569
Гордиенко К. 269, 368, 374, 375
Гордон Патрик 106, 115, 223
Горелков И. 175
Горленко Д. 363
Горленко Л. 170
Горлякевич Алексей 647
Гофман Готфрид 642
Гочемский Адам 104, 651
Гочемский Иосиф 651
Грабивский Иван 34
Грабовецкий В. В. 10
Грабянка Григорий 74, 485, 616, 627
Гребенка Е. П. 631
Греков И. Б. 10
Гречка 306
Грива Матвей 321—324
Григорий 645, 646
Григорович-Барский И. Г. 430, 641, 644, 651
Григорович-Барский В. Г. 627
Григорьев Василий 175, 177
Гроицкий В. 257
Груша Иван 164
Грязнов И. Н. 489
Гудима И. 649
Гудковы 506
Гулак-Артемовский П. П. 531
Гуляницкий Г. 88, 90, 91
Гуржий И. А. 10
Гурко Семен Филиппович см. Палий (Гурко) Семен Филиппович
Гурьев Д. 67
Гусак Иван 119
Гуслистый К. Г. 10

Давид 219
Д'аламбер Ж. 534
Даниленко 173
Данилов К. 168
Дараган Вера 649
Даровский П. 308
Девлет-Гирей 377, 390, 571
Дедушко М. 341
Декарт Р. 351
Деламот Жан-Батист 638
Демосфен 200
Дерегус М. Г. 44, 84, 410
Децик (Дацко Васильевич) 168, 181, 182
Джалалий Филон 26, 32, 47, 77
Дзвинчук Стефан 343
Дзедушицкие 278
Дзиковская Евдокия 175, 177
Дзиковский Иван 51, 175, 177
Дзыганович Андрей 187
Дзюбин И. 537
Дивович Семен 628
Дидро Д. 534

Дилецкий Н. П. 221, 635
Длужовский М. 54
Дмитренко Ярема 173
Добрули 153
Добриловский Ю. 629
Довбуш Иван 341
Довбуш Олекса Васильевич 340—343, 352, 525, 624
Довгалевский М. 630, 633
Довгаль С. 165
Довгопят Самойло 503
Довженко Трофим 501
Долгорукий В. В. 298, 299, 301, 302
Долгорукий Г. Ф. 253, 381
Долгорукий Ю. В. 294
Долгоруков В. М. 563
Доленга-Ходаковский Зориан 623, 624
Донец Г. 178
Донец И. 165, 167, 168
Донец К. 140
Донец-Захаржевские 252, 407
Донцовы 125
Дорошенко П. 98—104, 111, 173, 174, 180, 182, 188
Драговы 153
Дранка Григорий 340
Драный С. А. 298—300
Дрозденко Василий 168, 181, 182, 186
Дружинина Е. И. 10, 552
Дручетовы 153
Дударович А. И. 614
Думитрашко-Райча 124
Дудины-Борковские 423
Дюруз 546
Дядиченко В. А. 10

Евсеев П. 492
Евсеенков 506
Евстратов М. 492
Екатерина I 649
Екатерина II 406, 408, 409, 411, 442, 467, 470, 476, 491, 494, 496, 500, 512, 534, 535, 537, 539, 540, 542, 544, 548, 572, 573, 612
Елашев П. 174
Елена 173, 174
Елизавета 440
Еловецкий М. 522
Емельян 491
Ермоленко Д. 168
Ефремович Данило 649

Жданович А. 58, 86
Жевуские 157, 448, 461
Жевуский В. 509
Железнов Т. 494
Железняк (Зализняк) Максим Иевлевич 343, 514—520, 541, 624, 650
Желяборский Арсений 194
Жемелки 649
Жила 323, 324
Жолкевский С. 24
Жоравко Евдокия 230
Жуковцев Марк 175, 177
Жураковский Л. Я. 368
Журба Андрей 514, 517, 518
Журба В. 491, 494

Заборовский М. С. 648
Заборовский Рафаил 651
Завадовский И. 653
Завадовский П. В. 640
Завиcна Елена 82
Загвойский Иосиф 220
Загорский П. А. 619
Загуменный Д. 489
Заика 307
Залесский Лев 332
Запорожец 323
Зарубин-Чика И. Н. 489, 492
Зарудный Иван Петрович 222, 638, 646
Заславский Д. 33
Заславский Т. 15
Заславский Я. 16
Захарчук Ярема 168
Захарященко Панас 168
Захлиста И. 491
Зеленский 306
Зелинский Д. 363
Зеркальников П. 52, 53, 66, 200, 201
Зерщиков И. 298
Зиновиев Климентий 208, 215, 349, 351, 420, 484, 627, 628
Значко-Яворский Мелхиседек 511
Золотаренко В. Н. 82, 91, 92, 193
Золотаренко И. Н. 81, 82, 84, 85
Золотницкий 342
Зотов К. Н. 612
Зубрицкий Никодим 230, 651
Зуев Василий Федорович 618

Ибрагим-паша 104
Иван 648
Иван Алексеевич 232
Иваненко Петр (Петрик) 112, 113, 170, 171
Иваница 323, 324
Иванов А. 56
Иванов Б. 438
Иванов Г. 221
Иванов М. 127
Иванов М. М. 582
Иванов Петр 178
Иванов Я. 492
Иевлев И. 127
Ильин Я. 221
Иосиф I 333
Иосиф II 453, 463, 530, 573, 609
Искеев Б. 174
Искра Захар 151, 153, 182—184, 309, 310, 312, 314—317, 369
Искра И. И. 51, 53, 89, 165, 167, 354, 363, 364
Ислам-Гирей III 26, 38, 40, 96
Истомин К. 198, 200
Ифлант Н. Ю. 366

Кабузан В. М. 10
Кадащец И. 21
Казановский А. 15
Калачинский П. 651
Калина 604
Калиновская Г. 15
Калиновские 153
Калиновский М. 16, 26, 44, 51, 54, 55
Калнишевский П. И. 406, 407, 432, 446, 479, 570
Кальченко Н. 499
Камелис, де 332
Каменский И. П. 489
Каменский Петрониус 332
Камерон Чарльз 638, 640
Кантемир А. Д. 346, 482
Кантемир Д. К. 391
Каплан-Гирей 399
Капнист В. В. 10, 538—540, 542, 543, 547—549
Капуста Л. 35, 72
Кар В. А. 491
Карабуд Герасим 175
Каразин В. Н. 538, 540—543, 548
Караимович И. 26
Карась К. 489
Карачевский Михаил 174
Карл X Густав 85
Карл XII 306, 354—356, 358, 359, 361—364, 366—373, 375—391
Кармалюк (Кармелюк) Устим Якимович 343
Карманько М. 491
Карпинский Ф. 341, 344
Карр Ж.—Л. 544, 548
Касименко А. К. 10
Касиян В. И. 510
Каховский М. 467
Кваренги Джакомо 638, 640, 644

Квасов А. В. 638, 641, 644
Квитка-Основьяненко Г. 631
Квитки 252, 407, 477
Келин А. С. 378, 381
Килессо С. К. 641
Кирик 625
Кириллов И. 477
Кирилловы 257
Кирьяка И. 477
Кирьяка Ф. 477
Кирьяков Ф. 259
Кисель Адам 21, 50, 51, 54, 59
Кисель Н. 168
Кислица В. 66
Кись Я. П. 10
Киш Альберт 328, 330
Климентий П. 333
Климовский Т. 613
Клиша Яцько 24
Клобушицкий Ф. 331
Клокачев С. 304
Кмелис И. 206
Княжнин Я. Б. 634
Кобезчин 569
Кобургский 579
Ковалевские 125
Коваленко Л. А. 10, 544
Ковальчук Д. 530
Ковнир С. Д. 640, 641, 644
Козаченко А. И. 10
Козачинский Михаил 613, 630, 633
Козельский Я. П. 10, 537—539, 544, 549, 613—616, 620
Козицкий П. 221
Козловский Ф. 522
Колло Клод 228
Колпак 569
Колычев 82
Колычев М. 302
Комаринский Дмитрий 647
Коменский Ян Амос 203, 347
Кондзелевич Иов 229
Кондратьев А. Г. 300
Кондратьев Г. 140, 178
Кондратьевы 125, 252, 407
Конецпольские 153, 228, 648
Конецпольский А. 15, 33
Конецпольский С. 15
Конисский Георгий 346, 347, 511, 613, 629, 630
Кононович-Горбацкий И. 203
Константинов Т. 634
Коперник Н. 202, 347
Корбе 501
Корбе Д. И. 331
Кордиака Т. 380
Коренев И. Т. 221
Корецкий И. 257, 477
Корзон Т. 320
Корнеев Г. 610
Корнякт 233
Коровка Г. К. 105
Коровка Осип 488
Коровка Ф. 368
Коростовец Р. 477
Косагов Г. И. 93, 101, 106
Косов Сильвестр 88
Костюшко Тадеуш 468
Косык Панас 168, 169
Котляревский И. П. 10, 411, 538, 540, 543, 549, 630—632, 650
Котович Степан 525
Коцак А. 629
Кочерга Иван 326
Кочубей В. 413, 432
Кочубей Василий Леонтьевич 227, 256, 258, 363, 364
Краковский И. 200
Красовские 230
Красовский М. 228
Крассау 359, 373, 378, 387, 388
Кремнев Гаврила 499
Кречетников М. 46, 470
Кречетов Ф. В. 544
Кривонос Максим 24, 27, 31, 33—35, 77, 78, 207
Крижанич Юрий Гаспарович 192, 193
Крипякевич И. П. 10
Кричевский М. 24, 39
Крман Даниел 371
Кроковский Иоасаф 204, 368
Крупецкий Афанасий 194
Крым-Гирей 562
Крылов А. И. 538
Ксенофонт 200
Кузнецов И. С. 489
Кукольник В. Г. 614
Кулиш П. 320
Кульбачка Григорий 168
Кульчицкая 649
Кульчицкий Франтишек 642
Кулябка И. 608
Купчичи 153
Куракин Б. И. 331
Кутузов М. И. 470, 573, 580, 582
Кушка Т. 207
Кушнир Данило 512

Лагеркрон 364, 366, 386
Ладыженский Ф. 71
Лазаревский А. М. 188, 418
Ланцкоронский С. 37
Лапа 506
Ларионов Е. 301
Ларионт А. 118
Ласси П. П. 397
Лащевский В. 629
Лебединская Г. 99
Левенгаупт А.— Л. 361—364, 386
Левенгук А. 351
Левенец И. П. 368
Левицкий 629
Левицкий (Левицкий-Нос) Г. К. 648, 651
Левицкий Д. Г. 650
Левковский Д. 629
Лемеш И. 307
Ленин В. И. 5, 8, 9, 10, 13, 76, 121, 127, 130, 134, 163, 179, 188, 243, 259, 263, 292, 293, 303, 320, 403, 404, 414, 416, 417, 421, 433, 438, 451, 461, 474, 481, 482, 487, 495, 504, 531, 532, 543, 550, 606, 669
Леонтьев И. 103
Леопольд I 111
Лепеха Остап 517, 518
Лермонтов М. Ю. 488
Лесевицкие 252
Лесницкий Григорий 88, 90, 164
Лефорт Ф. Я. 115, 118
Лещинский Станислав 321, 323, 356, 359, 363, 373, 376—378, 390, 394
Лизогуб 252
Лизогуб Е. Я. 171, 354
Лизогуб Яков 114, 118, 227
Литвак Г. Н. 209
Лободин Захар 168, 169
Логвин Ю. Г. 314
Логинов М. 168
Лодий П. Д. 538, 541, 543, 614, 629
Ломиковский 306
Ломоносов М. В. 10, 198, 482, 538, 543, 612—615, 617, 620, 626, 632, 652, 663
Лопатинский Ф. 613, 620
Лопухин Л. 72
Лосенко А. П. 650
Лоскут И. 294, 302
Лукашин И. 103
Лупул В. 42, 53, 55, 57, 58
Лысый Гаврила 325
Любомирские 461
Любомирский С. 16, 448, 452
Люторенко Яцина 24
Лютый Иван 339
Лях Алексей 325

Магницкий Л. Ф. 249, 618
Мазепа И. С. 111, 124, 170, 184, 251, 252, 296, 306, 311, 313, 315—317, 345, 349, 357, 363, 364, 366—375, 377, 386, 387, 390, 625, 628
Маилат Й. 530

Майаш Янош 330
Макарий III 199
Максимов И. 168
Максимов Л. 294, 297, 298
Максимов Максим 518
Максимович 306, 406
Максимович Иоанн 213, 368, 609, 619—621
Максимович-Амбодик Н. И. 619
Малашевич И. 269
Маляр Иван 229
Мамай 650
Мамай Марко 325
Мамотов Иван 168, 169
Мансуров И. 493
Мария-Терезия 453, 454
Маркевич 10
Маркина В. А. 10, 451
Маркович Яков 350, 351, 627
Марковичи 477
Маркс К. 23, 62, 64, 124, 126, 157, 179, 196, 276, 283, 286, 289, 308, 332, 353, 354, 388, 389, 409, 411, 421, 440, 451, 464, 466—469, 474, 477, 478, 482, 483, 494, 496, 520, 532, 538, 539, 544, 551, 553, 572, 607, 667, 668
Мартынов С. 492
Марусяка Дмитрий 624
Марущак Иван 510
Марченко М. И. 10
Масловский А. Ф. 618
Матвеев А. 70, 71
Маховский Стефан 181
Медведь Григорий 322—324
Мезенцев В. 175
Менгли-Гирей 400
Меншиков А. Д. 252, 358—360, 366, 367, 369, 378, 381, 383—386, 388, 646
Меретин Бернард 642, 647
Мещеряков Т. 174
Мещерский П. 633
Мигура И. 651
Миклашевские 137
Миклашевский М. А. 124, 359
Милорадович 252
Милорадович М. 496, 505
Милославский И. 70
Мильчевский В. 206
Минаев Фрол 103, 106, 118, 172, 175
Миних Б.— Х. 260, 323, 324, 396
Мирович И. И. 357—359
Мирон 182
Михайлов В. 36
Михельсон И. 493
Мичурин И. Ф. 638, 640, 644
Мнишек Ю. 509
Многогрешный Василий 178
Многогрешный Д. Г. 100
Мовчан М. 493
Могила Петр 15, 16, 21, 200
Мозыря Л. 52
Мокиевский К. 171
Молодец 306
Монтескье Ш. 534, 535
Мороз Яков 119
Морозенко Нестер 208
Морозенко С. 39
Морозов Б. 69, 70
Москаль Иван 179
Москаль Никита 518
Москвичев Д. 634
Мотонис Н. Н. 537, 614
Моторный Мартын 321, 322
Мужиловский Силуян 32, 36, 70
Мумарин М. 174
Мур Э. 634
Муромец Илья 650
Мустафа Кара 106
Мухамед IV 96, 102
Муцион 347
Мушин А. 207
Мышецкий С. И. 639

Назаренко Василий 502
Наперский Костка 46, 512
Наугольный Яков 175
Небаба М. 32, 39, 46, 47, 77
Неблядин Григорий 164
Неелов П. И. 638, 640
Неживой Семен 514, 517
Некрасов Г. 299
Некрасов И. 301
Некрашевич Иван 629
Нектарев И. 221
Немирич Юрий 16, 88, 89, 164
Неустоев 491
Нечай Данило 38, 41, 42, 44, 45, 77, 78, 207
Нечипоренко И. 52
Никон 70, 71
Новиков Н. И. 482, 538, 544, 620, 626
Новицкий И. 124
Нос А. 479
Носач Тимофей 57, 88

Обидовский И. 200, 363
Оброцкий Иван 647
Овен (Оуэн) Джон 215
Овчинников А. 492
Огинский Г. А. 356
Огильви Г. Б. 358
Одимченко 307
Одоевский М. 86
Озеров И. 200
Олефер Назар 501
Олеференко Павел 502
Омельченко М. 368, 369
Орлай И. С. 614
Орлик Ф. 363, 390, 391
Орфенюк Василий 342, 343
Осадчий Федор 517
Осинский Антон 646
Осипов М. 174, 221
Осокин М. 419
Оссолинские 448, 461
Оссолинский Ю. 40
Остроженко-Лохвицкий И. О. 545
Остророг Н. 33, 37
Оттон 627

Павел I 409, 444, 504, 605
Павлов И. 299, 301, 302
Павлов Р. 221
Павлов-Сильванский Н. 346
Падальский Александр 629
Падуров Т. И. 494
Паевский И. 230
Пазий Г. 629
Паисий 35, 36
Палий (Гурко) Семен Филиппович 112—114, 148, 151, 153, 182—184, 215, 239, 309, 310, 312, 314—317, 319, 357, 370, 373, 386, 625
Палицын А. А. 10, 538, 541—543, 549
Панин П. И. 560
Панчишин Иван 339
Папара Юрий 194
Пархоменко Манойло 501, 502
Пархоменко Мусий 501, 502
Пархоменко Я. 82
Пассек В. В. 253, 545, 546, 548
Пассек Вадим 546
Пастелий И. 629
Пастеляк А. 330, 331
Паткуль И. 313—315
Пашковский И. 629
Перебийнос 306
Переверзев И. 620
Перекрестов И. 125
Перени 330, 460
Переньевы 153
Перехрест Давид 174
Перехрест И. 256
Перехрест П. 258
Перехрестовы 252
Перфильев А. И. 494
Петр Златые Ключи 627
Петр I 115, 117, 118, 120, 184, 211, 232, 243, 246, 248—250, 269, 304, 317, 318, 331, 334, 345—348, 351, 353—360, 362—364, 366—370, 374, 375, 381—389, 391, 401, 534,

611, 629, 632, 638, 649, 651
Петр III 499, 605
Петрарка Ф. 200
Петрик см. Иваненко Петр (Петрик)
Петрович Афанасий 234
Петровский А. 306
Петровский Н. Н. 10
Пикар 218
Пиллер А. 620
Пинзель 646
Пинтя Иван 328, 329, 335, 338, 625
Пипер Карл 361, 383
Писаренко 322
Пискливый Иван 329, 338
Письменный Алексей 326
Письменный Яков 510
Плутарх 200
Плятер К. 459
Пнин И. П. 544
Пободайло С. 39, 49, 54, 81
Погорецкий П. И.613
Погребняк Я. 644, 645
Подоляк Иван 326
Позихайло Савва 518
Познанский С. 545, 546
Полганя П. 168
Полеевский Матвей 642
Полеевский Петр 642, 647
Полетика Г. А. 537
Полетика И. А. 618
Полетика П. 413, 432
Полетики 477
Полоцкий Симеон 198, 201—203, 213, 217, 615
Полторацкий М. 636
Полуботок Л. 258
Полуботок П. Л. 252, 267, 368
Полянский Федор 647
Пономарев А. М. 10
Пономарев И. 174
Понятовский С. 511
Понятовский Ю. 467
Попович Д. 605
Попович Иван 180
Портяный 506
Поршнев Б. Ф. 23
Посконный Д. 307
Посошков И. Т. 345, 346, 534
Потемкин Г. А. 406, 467, 548, 568, 575, 577, 578—581, 594, 604, 620
Потоцкие 16, 153, 157, 277, 278, 455, 461
Потоцкий 43, 207, 516
Потоцкий А. 89
Потоцкий Иосиф 341, 342
Потоцкий Н. 25, 26, 50
Потоцкий П. 448, 459, 462
Потоцкий Станислав 448, 459
Потоцкий Стефан 26, 80
Потоцкий Ф. 310, 465
Пошутилков К. 412
Пригара Иван 168, 169
Прозоровский С. 43, 52
Прокопович Феофан 211, 213, 214, 346—348, 351, 387, 484, 485, 611, 615, 619, 626, 628, 629, 633, 651
Птицкин Дамаскин 68
Пугачев Емельян Иванович 7, 292, 487—495, 499, 519, 520, 531—533, 549, 565, 567, 605, 667, 668
Пушкарь Мартын 32, 77, 82, 83, 88, 89, 98, 164—167, 207
Пушкин А. С. 79, 317, 369, 385, 488, 534
Пушкин Г. 56, 70
Пушкины 43

Равита-Гавронский Ф. 320
Равич И. А. 646, 652, 653
Радай П. 331
Радзивилл Я. 37, 39, 81
Радзивиллы 648
Радивиловский Антоний 189, 191, 211, 231
Радищев А. Н. 10, 482, 488, 538, 540—544, 546—550, 620, 626
Разин Степан Тимофеевич 6, 163, 170—179, 189, 195, 667
Разин Фрол 175, 177, 179
Разумовский А. К. 651
Разумовский К. Г. 406, 408, 422—424, 432, 440—442, 503, 613, 635, 640
Ракоци 278
Ракоци II Ференц 329, 331—335, 668
Ракоций 86
Ракша Г. 501
Растрелли В. В. 638, 640, 644
Рейншильд К.— Г. 383
Реклинский Иван 230
Ренне К. Э. 366, 381
Ренцель С. 383
Репетей Аким 518
Репин И. Е. 102
Репнин А. И. 381, 384
Репнин Н. 470
Репнин-Оболенский Б. 58, 72
Ржевский И. И. 106, 107
Ригельман А. 367, 412, 413, 444
Рипа И. 629
Ришелье, Арман де 545
Робеспьер Максимильен 545
Рог Иван 99
Рогачка Леонтий 501, 502
Рогачка Степан 501,502
Розанда 42, 54, 55,181
Романенко Петр 170
Романовский 545
Романовский В. А. 10
Ромодановский Андрей 100, 200
Ромодановский Г. Г. 83, 89, 91, 93, 98, 100, 101, 103, 105, 106, 148, 177
Росс 383
Ростовский Д. 206
Ртищев Ф. М. 68
Рубан В. Г. 617
Рубцовы 137
Рудь (гайдамак) 323, 324
Рудь (полковой старшина) 569
Рудь А. 528
Румянцев А. И. 398
Румянцев П. А. 406, 408, 423, 443, 496, 498, 504, 535, 555, 557, 559—564, 573, 575, 635, 640, 648
Руссо Жан-Жак 541, 542, 620
Руткович Иван 229
Рылеев К. Ф. 79, 317
Рыло Максимилиан 465

Сабат Петр 340
Саблуков И. С. 610, 650
Савич А. А. 10
Савич С. 52
Сагайдачный Григорий 119
Салтыков Ф. С. 346
Сальвиус 23
Самарин М. 106, 179
Самбуленко Нестор 173
Самовидец 54, 60, 74, 632
Самойлович Д. С. 619
Самойлович И. И. 101, 103—106, 109—111, 214
Самуйлович Захарий 230
Самусь Самуил Иванович 151, 153, 182—184, 309, 310, 312—317, 369
Сангушки 277, 461
Сапега К. 85
Сапега Л. 44
Сапеги 153, 356
Сатановский Арсений 68, 200, 217
Сафонович Феодосий 68, 190, 210, 485
Свечка Л. 124
Селецкий 267
Селивановский С. А. 620
Селим-Гирей 562, 563, 571
Семенов Иван 646
Семигоновский Юрий 229
Сенявин А. Н. 559
Сенявский А. 313, 314

Сербин Иван 181
Сергиенко Г. Я. 10
Сильвестров И. 221
Симоно 384
Симонович П. П. 548
Симоновский П. И. 616
Синкевич Дионисий 230, 232
Сирко Иван 93, 99, 102, 103, 167, 168, 174, 180, 208, 234
Скабинский 503
Скавронский 594
Скальковский А. 320
Скарбки 153
Сковорода Г. С. 10, 79, 349, 538—540, 543, 549, 610, 613—616, 630—632, 635, 636
Скоропадский И. И. 251, 252, 258, 267, 366, 369, 373—375, 378, 381, 382, 386, 649, 651
Скребет Михаил 187
Слабеев И. С. 10
Славик Богдан 168
Славинецкий Епифаний 68, 200—202, 206, 217
Слезка М. 205
Слюсарев Петр 505, 506
Слюсарский А. Г. 10
Смолий В. А. 10
Смотрицкий Мелетий 68, 198
Собесские 153
Собесский Я. 102, 104, 228
Соболевский Г. Ф. 619
Соколов А. Т. 489
Соколов Т. 298
Сократ 199
Солонинка Василий 339
Соляник В. 641
Сомко Аким 91—93, 180
Сорочинский Петр 119, 375
Софья 651
Спарре Алексей 361
Стажевский Семен 647
Станевич Е. И. 542
Старицкий И. 489
Старушич Игнатий 211
Старцев Осип 222, 226
Старухин (Бургут), Иван 509
Стенбок М. 357, 388
Стефанович-Донцов Я. В. 618
Стеценко И. 307
Стецюк Е. И. 10
Стобенский Иван 645
Стобенский Игнатий 646
Стобенский Степан 645
Стодола 491
Стороженки 267
Стрелевский И. К. 544
Стрельбицкий Иван 230
Стрешнев Ф. 72
Стрынджа М. 165
Ступак Григорий 509
Субочев А. 177
Суворов А. В. 564, 565, 571, 573—575, 577, 579—581
Судиенко 504
Сулимиха 649
Суличич М. 43
Сумароков А. П. 482
Сумцов Н. Ф. 542
Суханов А. 43
Суховий П. 99, 100
Суходольский А. 489
Сухой Михаил 307, 325
Сушков И. 432

Тальман М. 377
Танский А. М. 316, 368, 373, 393
Таран Павел 517, 518
Таран Федор 324
Тарасевич Александр 205, 230, 232
Тарасевич Леонтий 116, 230, 232, 651
Тарле Е. В. 10
Тарло Ян 325, 377
Тарнавский В. 629
Тассо Торквато 213
Татарчевский А. 279
Татищев В. Н. 346
Твардовский Сильвестр 161
Творогов И. 494
Телени 460
Тельный В. 301
Теплов Г. Н. 620
Тереховский М. М. 619
Терлецкий Мефодий 19
Тернавиот И. П. 424
Тернавиоты 429
Тесля Мартын 325
Тетеря Павел 74, 91, 93, 164, 180, 181
Тимофеев М. 537
Тимченко А. 257, 477
Тимченко И. 477
Ткаченко Н. М. 10
Толстой П. А. 377
Томара С. 429
Томашевский М. 226
Томащук Ф. 530
Торнов В. И. 494
Торесс, Джованни де 52
Транквилион К. 200
Трауернихт А. Ф. 105
Тредиаковский В. К. 482
Тригук И. 316
Триполев Г. 66
Тристап 627
Троинский С. 648
Тромский Иван 509
Трощинский Д. П. 548
Трощинский С. 368
Трубецкой А. Н. 81, 89
Трубецкой И. 253
Трутовский В. Ф. 635, 636
Тугай-Бей 26
Туманский Ф. О. 617
Тумка Василий 322
Туптало Димитрий 211—214
Тяпкин Д. М. 194

Украинцев Е. Г. 331
Уласенко Пантелеймон 516
Упковский Г. 37, 52, 56
Урбаник Мартин 642
Урош V 630
Урусов М. 85
Ус Василий 171—173
Ус Кирик 325
Утвенко 491
Ушаков Ф. Ф. 581, 583

Фальковский И. 618
Федоренко П. К. 10
Федоров В. 174
Федоров Иван 22, 198
Федоров Павел 83
Федоров Я. 259
Феодосия 239
Феоктист 648
Ферзен И. 470
Фесингер Севастьян 646
Филевич Михаил 647
Филимонович Мефодий 92, 193
Филиппович И. 620
Фирлей А. 37
Фолинский Иван 326
Фомин И. 70, 71
Фонвизин Д. И. 538, 626, 634
Форгача 278
Франко И. Я. 186, 193, 194, 208, 287, 288, 349, 626

Ханенки 477
Ханенко 406
Ханенко Н. 350, 351, 627
Харитонов М. 174
Харко 323, 324
Харко Захар 511
Хилков Ф. 52, 54
Хитрово Б. 166
Хитрово Иван 98, 101
Хитрово Семен 98
Хлопуша А. Т. 492
Хмельницкий А. А. 75
Хмельницкий Богдан (Зиновий) Михайлович 18, 23—58, 60, 62, 63, 66, 68—75, 77—88, 93, 96—98, 124, 125, 132, 138, 165, 189, 191, 194, 207, 208, 225, 230, 231, 310, 319, 512, 615, 616, 627, 629, 631, 664

Хмельницкий Тимофей 26, 42, 54, 55, 57, 58, 181
Хмельницкий Юрий 87—91, 104, 105, 107, 165, 188
Холодович 267
Хоменко Максим 168, 169
Хохлач Л. М. 299, 301
Хромой Алексей (Лекса Черкашенин) 172, 173, 175, 177—179, 189

Цицерон 199
Цицюра Т. 90

Чаки 278
Чалый 119
Чалый Иван 517
Чалый Савва 322
Чарнецкий Стефан 56, 82, 93, 181
Чарторыйские 277, 281, 284, 448, 458, 462
Чарторыйский Ю. 459, 461
Чекмез Яков 175, 177
Челитеев С. 174
Челюсткин Скок 168
Чепа А. И. 663
Черкасский Каспулат Муцалович 103, 107
Черкасский Я. К. 81
Черкашин С. 491
Черноярец Иван 172
Черный Александр 528
Черный Роман 324
Черныш И. 256
Чернышев П. М. 491
Чернышев Петр 499
Чернята И. 39
Четомлык 178
Чесночихин Павел 83
Чечель 306
Чижинский С. 219
Чумаков Ф. 494

Шагин-Гирей 517, 572
Шадра Федор 175
Шалматов С. З. 646
Шафиров П. П. 253, 346
Шафонский А. Ф. 480, 617
Шаховский А. И. 268, 274
Швачка Никита 514, 517, 518, 624
Шевченко Т. Г. 47, 79, 317, 320, 488—489, 512, 513, 515, 519, 624
Шевченко Ф. П. 10
Шедель И.—Г. 638, 641
Шеин А. С. 118
Шелудяк Федор 172, 173
Шемберг Я. 26
Шенборн 278, 282, 335, 449, 450, 453, 454, 457, 460
Шептицкий Варлаам 161
Шептицкий Лев 465
Шереметев Б. П. 116—118, 232, 253, 255, 364, 367, 378, 381, 384, 386, 388, 391, 412
Шереметев В. Б. 81, 82, 90
Шереметев В. П. 81, 360
Шешорский Василий 528
Шигаев М. Г. 494
Шидловские 125, 252
Шидловский Ф. 255, 258, 299, 301
Шило Василий 514, 517, 518
Шилов М. 174
Шифляр 582
Шиян Иван 649, 650
Шиян Яков 649
Шлиппенбах В. 355, 383
Шохов И. 46
Шпак Ф. 313, 315
Шпарр 386
Шугай Иван 338
Шульга И. Г. 10
Шумлянский Иосиф 161, 193, 194
Шумский Я. 633
Шутой В. Е. 10, 363, 364, 371

Щепин К. И. 612
Щербинин П. 414
Щербицкий В. В. 13, 46, 109, 664, 665
Щирский Иван 230, 232, 651

Эварницкий (Яворницкий) Д. И. 102
Экштейн Ян 229
Энгельс Ф. 23, 61, 62, 64, 124, 126, 157, 179, 196, 276, 283, 286, 289, 308, 332, 353, 354, 388, 409, 411, 421, 440, 451, 464, 466—469, 474, 478, 482, 483, 494, 496, 520, 532, 538, 539, 544, 552, 553, 572, 607, 667, 668
Эней 631
Эпикур 615
Эразм Роттердамский 347
Эсе Томаш 328

Юлаев Салават 489, 492
Юрий II Ракоци 57
Юркевич 503
Юсупов М. Б. 432
Юсуповы 424

Яблоновская 343
Яблоновские 153, 157, 277, 278
Яблоновский О. 181
Яблоновский С. 182
Яворский М. 331
Яворский Стефан 200, 201, 211, 213, 214, 232, 346, 348, 349, 369, 485, 613
Яковлев К. 179
Яковлев П. 375
Якубович 406
Ялинский С. 206
Ян II Казимир 35, 38, 39, 44, 47, 85, 93, 94, 111, 194
Ян III Собесский 111
Яременко А. 307
Ярославский В. И. 542
Ясинский Варлаам 200, 210 213
Яструбенко Григорий 501
Яценко (Белокур) Фома 508
Яцкевич Г. 51, 71, 72
Яцко 229

ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ

Австрийское государство 453, 454, 461, 609
Австрия 22, 55, 94, 108, 109, 112, 113, 120, 194, 292, 328, 329, 331, 334, 353, 376, 390, 394, 396—398, 435, 453, 461—465, 467, 469, 480, 486, 519, 526, 544, 553, 556, 562, 570, 572, 577, 578, 580, 581, 627
Адамовка, с. 458
Адрианополь 391
Азия 95
Азия Малая 400, 401
Азия Средняя 250
Азия Центральная 572
Азов 95, 98, 101, 103, 115, 116, 118—120, 248, 294, 297, 298, 300—302, 377, 391, 392, 394, 396, 402, 556, 559, 565, 566, 590, 651
Азово-Черноморский бассейн 602
Азовская губерния 243, 244, 246, 268, 590, 591
Азовская провинция 590
Азовское море 7, 23, 80, 83, 95, 115, 120, 390, 392, 399, 419, 551—553, 562, 566, 567, 572, 583, 588, 596, 601, 606, 667
Айдар, р. 123, 294
Аккерман 561, 580
Акмечеть (Симферополь) 396, 591, 596
Аландские острова 388
Алатырь 174, 493
Александрийский уезд 591
Александровка, с. 227, 529, 649
Александровская, крепость (Александровск, Запорожье) 596, 639
Алексопольский уезд 591, 596
Алеппо 199
Алешки, урочище 269
Альта, р. 222
Америка 245
Америка Северная 572
Амстердам 388
Анапа 575, 581, 583
Англия 22, 23, 94, 103, 108, 109, 249, 353, 376, 389—391, 519, 544, 553, 562, 564, 566, 570, 572, 573, 578, 580, 582, 583
Андреевка, с. 518
Андреевка, слобода 499, 505
Андрусово, с. 94
Андруши 648
Арабат, крепость 563
Арабатская стрелка, п-ов 563
Арбаутук 99
Аренсбург 389
Армения 393
Архангелогородская губерния 246
Архангельск 70, 244—246
Асламкермен (Арслан, Орслан), крепость 116, 117
Астрабад 393, 394
Астрахань 173, 246, 294, 350, 557
Ат, крепость 563
Аугсбург 232
Африка 95
Ахматов, крепость 83
Ахтырка, 91, 109, 132, 140, 254, 258, 259, 261, 372, 426—428, 443, 638
Ахтырская провинция 443, 499
Ахтырский полк 144, 264, 268, 299, 307, 499

Бабадаг, о. 563, 582, 583
Бабы, с. 59
Багаев 294
Багва, с. 83
Багриновка, с. 528
Базавлук, р. 26
Базалия 34
Базалеевка, с. 503
Базар 164
Базарджик 565
Бакаев путь 67
Бакиревка, с. 499
Баку 173, 393, 394
Балабановка 56
Балаклава 565
Балаклея 134, 177, 178
Балацкая балка 319
Балканский п-ов 284
Балканы 95, 440, 551, 561, 564—566, 568, 573, 575, 578, 588
Балта 436, 437, 518, 556, 557
Балтийское море 6, 9, 23, 80, 85, 120, 244, 245, 353, 355, 376, 387, 389, 402, 484, 552, 557
Балтийское побережье 85, 120
Балтика 389
Бар 21, 31, 45, 82, 102, 156, 157, 160, 279, 309, 313, 322, 513, 515
Барское староство 89
Барышевка 67, 72, 91, 169
Басань 67, 72, 91
Батог 54—56, 78
Батурин 67, 69, 106, 138, 139, 148, 204, 227, 235, 254, 267, 315, 316, 363, 369, 370, 406, 424, 442, 613, 635, 640, 648
Бахмач 51
Бахмут 138, 293, 294, 299, 300, 488, 491, 557, 585, 589, 597, 599, 604, 639
Бахмут. р. 300
Бахмутская провинция 585, 586, 588—590, 604
Бахмутский полк 589
Бахмутский уезд 592
Бахчисарай 103, 107, 108, 396, 400, 401
Башкирия 491
Бедевля, с. 198
Бедрик-Городок 57, 58, 62
Бейрут 565
Белая Церковь 18, 32, 47, 48, 58, 82, 83, 113, 139, 160, 181, 222, 226, 281, 284, 309—312, 314—316, 318, 323, 327, 357, 364, 390, 398, 435, 455, 511, 518, 521, 523, 532, 639, 640
Белгород 21, 67, 82, 97, 115, 139, 140, 178, 371, 423
Белгородницкое, с. 258
Белгородская губерния 395, 442, 480
Белгородская обл. 121
Белгородский полк 106, 107, 117, 149, 174
Белгородский уезд 298, 505
Белз 19, 41, 285
Белзкий округ 288, 464
Белзкое воеводство 14, 35,

150, 154, 155, 185, 276, 278, 281, 287, 288, 317, 463
Белики 308
Белое море 245
Белое, с. 451, 452
Белозерск 396
Белополье 134, 303, 304, 426
Белоруссия 23, 32, 38, 45—47, 68, 78, 81, 82, 84—86, 88, 93, 122, 123, 129, 131, 150, 152, 168, 197, 219, 221, 230—232, 262, 276, 297, 313, 319, 326, 347, 356, 359, 360, 362—364, 366, 369, 401, 419, 423, 436, 440, 457, 465, 466, 468, 469, 494, 500, 508, 512, 518, 523, 597, 606, 613, 664
Белоруссия Западная 468, 469
Белоцерковка, с. 407, 503
Белоцерковский полк 15, 50, 63, 101, 104, 373
Белоцерковщина 517
Бельцы 436, 437
Бендеры 377, 387, 389, 390, 396, 436, 437, 559, 560—562, 573, 580
Бенедиковцы 529
Берда, р. 97, 400, 562
Бердичев 31, 82, 139, 284, 311, 312, 316, 321, 435, 436, 454, 457, 462, 468, 620
Берегово 282, 289, 329, 457, 458
Береговская жупа (комитат) 289, 328, 331, 334, 460, 464
Береговщина 329
Берегомет 228
Бережаны 223, 280, 313, 329
Бережанский округ 452, 464
Березань 91, 124, 169, 500
Березань, о. 578
Березина, р. 84
Березна 362, 416, 425
Березнянский уезд 443, 654
Березовица, с. 527
Берека, р. 394
Берестечко 20, 46, 49, 52, 53, 78, 85, 207, 222
Берестовая, р. 119, 394
Бершадь 31
Бессарабия 436
Билянский, городок 294
Биляны 322
Биржи 356
Битюг, р. 123, 299
Бобовищи, с. 460
Бобрик 123
Бобруйск 84
Богодухов 134, 177, 178, 426
Богородчаны, крепость 342
Богуслав 27, 151, 153, 182, 187, 281, 284, 310, 314—316, 323, 435, 458, 459, 480, 514, 623, 639
Богуславский деканат 452
Богуславское староство 449
Богуславщина 510
Богучар, р. 123
Богушковка, слобода 168, 169
Бойковщина 645
Болгария 230, 583, 620
Болград 580
Болехов 187, 525
Болхов 67
Большая Кабарда 565
Большая Хортица, о. 638
Большой Ингул, р. 509
Большой Самбург 251
Борзна 31, 51, 67, 93, 133, 151, 425
Борзна, р. 137
Борзнянский уезд 415, 418, 443
Борисоглебск 297, 300
Борисоглебский уезд 298
Борисполь 91
Борки, с. 134, 256
Боровая 300
Боровица, с. 91, 323, 325
Бородянка 181, 184, 309
Борщаговка, с. 364
Борщев 83, 342
Босфор, пролив 566, 583
Боярка 181
Брагин 326, 436
Браилов 41, 99, 459, 561
Браиловский деканат 452
Бранденбург 109
Братислава 192, 329
Братовое, с. 529
Брацлав 31, 81, 83, 89, 102, 151, 181, 182, 187, 284, 309, 313, 455, 462, 521—523
Брацлавская губерния 469, 470
Брацлавский ключ 448
Брацлавский повет 288
Брацлавский полк 41, 45, 48, 57, 63, 82, 101, 151, 180
Брацлавское воеводство 14—16, 40, 44, 48—51, 150, 152, 157, 277, 281, 188, 309, 311, 318, 319, 322, 327, 449, 454, 463, 468, 469, 507—510, 514, 521
Брацлавское наместничество 470
Брацлавщина 40, 44, 45, 50, 54, 59, 62, 81, 101 108, 150, 154, 155, 159, 169, 182—184, 186, 276—280, 283, 284, 310, 313—316, 318, 321, 322, 326, 327, 337, 448, 450, 452, 454, 466, 473, 507, 510, 518, 609
Брест (Брест-Литовский) 82, 462
Бровары 67
Бродовский округ 464
Броды 159, 160, 284, 322, 358, 373, 435, 457, 609
Брусилов 518
Брюховичи, с. 524
Брянск 21, 66, 67, 81, 118, 138, 139, 359, 396, 509
Брянщина 56, 509
Бубнов 113, 134, 169, 638
Буг, р. 83, 103, 108, 468, 551
Бугогардовская паланка 270, 325, 445
Бугский лиман 97
Бугуруслан 492
Буджак 114
Буджакская (Белгородская или Добруджская) орда 96, 113, 114
Буджакская степь 96, 400
Будищанский лес 382, 384
Будница 342
Бужин 106, 108, 180
Бузулак 492
Бузулук, р. 295, 301
Буки, с. 325
Буковина 76, 152, 185, 279, 337, 398, 464, 525, 527, 528
Буковина Северная 6—8, 13, 121, 152, 153, 155, 158, 161, 186—188, 226, 228, 242, 279, 285, 288—290, 292, 328, 337, 338, 341, 343, 344, 352, 398, 435, 454, 458, 464, 471—473, 476, 486, 518, 527—530, 570, 620, 636, 644, 653, 654, 663, 665, 666
Бурштин 460
Буск 21, 460, 527
Буский повет 288
Бутель, с. 524
Бухарест 437, 561, 563, 564
Бучач 84, 101, 337, 642, 647
Буша 82
Быхов см. Старый Быхов
Быховский повет 35
Бычков 460
Бышев 181, 518

Валахия 55, 57, 63, 67, 181, 271, 313, 391, 397, 400, 418, 436, 462, 480, 526, 560
Валахия Восточная 559
Валашское княжество 391
Валки 123, 426
Валуйки 178, 294, 299, 300
Валуйский уезд 505
Варшава 24, 43, 51, 52, 55, 56, 58, 72, 182, 229, 283, 356, 358, 437, 467, 507, 522, 523, 556
Вары, с. 329

Васильков 90, 107, 305, 321, 394, 398, 418, 435, 436, 467, 638, 644, 647, 652
Ватикан 19, 22, 160, 161, 466, 526
Веледник 155
Великая Высь, р. 589
Великая Польша 46, 469
Великая Татария 23
Великие Будища 372, 375, 378, 381
Великие Сорочинцы, с. 643, 645, 646
Великий Луг, с. 499
Великий Луг, урочище 110
Великоберезнянский округ 331
Великороссия см. Россия
Великое, с. 258
Вена 192, 314, 435
Венгрия 93, 108, 112, 152, 161, 185, 186, 188, 289, 292, 328, 329, 331, 333—335, 337, 338, 341, 352, 448, 457, 463, 472, 518, 530, 627, 668
Венеция 22, 53, 63, 108, 109
Веприк 67, 167, 371, 372
Веприк, р. 371
Вербеж, с. 341
Вербовая балка 319
Вербовцы, с. 334
Веремеевка 60, 98
Вертеч, р. 137
Вертиевка 308
Верхнеломовский уезд 298
Верхние Реметы 460
Верхний город (р-н Киева) 222, 232, 429, 430
Верхний Булатец, с. 497
Верхнячка, с. 16
Верховина 343
Верхотурье 316
Верхрата, с. 527
Вершинова Муравейка, с. 497
Веселое, с. 505
Вески, с. 506
Ветлуга, р. 174
Вильно 84, 86, 232, 356, 462
Вильск 39
Вильшана 512, 513
Винница 41, 45, 113, 151, 309, 313, 322, 324, 326, 435, 462, 468, 510, 521, 523, 548, 611
Винницкий повет 288
Винницкий полк 57, 151
Виноградов 460
Висла, р. 463
Витебск 81, 364
Витебская губерния 436
Витебское воеводство 363
Вишеньки, с. 125, 635, 640, 648
Вишково 333
Вишневка 505
Вишня 229
Владимир (Владимир-Волынский) 22, 159, 283, 285, 454, 455, 462, 468, 471, 611
Владимир (на Клязьме) 244
Владимирский повет 17, 288, 450
Власовка 638
Влодава 462
Вобани, с. 181
Вовче, с. 525, 527
Водолага 390
Вознесенское наместничество 591, 595
Войтовка, с. 286
Волга, р. 95, 115, 150, 173, 174, 245, 301, 419, 489, 491, 492, 533, 570, 668
Волго-Донской канал 245
Вологда 235, 246
Володарка 325, 518
Волочиск 24, 471
Волошинова Воля, с. 527
Волощина 624
Волсвин, с. 527
Волхов, р. 245
Волчанск 426
Волчанский уезд 546
Волчьи Воды, р. 97
Волынская губерния 470
Волынское воеводство 14, 16, 17, 20, 122, 150, 153, 157, 161, 278, 286, 288, 312, 313, 321, 454, 463, 465, 468, 507, 508, 521
Волынское наместничество 470
Волынь 16, 18, 31, 35, 37, 41, 46, 47, 59, 62, 81, 90, 150—155, 159, 182, 183, 233, 276, 277, 279, 280, 283—287, 309, 310, 312,—314, 317, 318, 321, 323, 326, 358, 359, 373, 387, 448, 450, 451, 454, 459, 461, 468, 473, 491, 507, 510, 512, 513, 515, 518—521, 541, 609, 644, 648
Волынь Восточная 466
Волынь Западная 469
Вольное 67
Воля-Высоцкая 229
Воля-Деревлянская 229
Ворожба 134
Воронеж 30, 118, 139, 175, 244, 293, 294, 298, 302, 434, 490, 552
Воронежская губерня 244, 394, 395, 492
Воронежская обл. 121
Воронежский уезд 298
Воронков 91, 305
Вороновица, р. 296
Ворохта 645
Ворошиловградская обл. 121
Ворскла, р. 372, 378, 381—383, 386, 398, 420
Восток 262, 393, 440, 572
Восток Ближний 7, 112, 353, 393, 551, 562, 568, 573, 627, 651, 667
Восток Дальний 250, 411
Восток Средний 7, 393, 551
Вроцлав 435, 437, 462
Выборг 245, 388, 389
Выгуровщина, с. 133
Высокое, с. 60
Высоцкое, с. 524
Высь, р. 508
Вышатичи, с. 527
Вышгород 164
Вышетарасовка, с. 597
Вышков 282
Вышневолоцкий канал 245
Вяземская волость 22
Вязьма 423

Гадяч 21, 66, 67, 100, 118, 134, 148, 167, 253, 370—372, 406, 415, 425, 435
Гадячский полк 91, 113, 118, 143, 144, 169—171, 255, 257, 264, 265, 267, 306, 360, 373, 416, 423, 479, 480, 496, 499
Гадячский уезд 415, 443
Гайворон 100
Гайсин 510, 523
Гайсинское староство 448
Галац 579, 581, 583
Галиция Западная 463
Галич 24, 39, 158, 340
Галичина 20, 84, 90, 154, 185, 186, 233, 287, 342, 418, 461—464, 529, 557, 560
Галичина Восточная 6—8, 31, 33, 34, 36, 39, 41, 59, 62, 121, 158, 160, 161, 186, 188, 197, 226, 230, 238, 342, 271, 285, 289, 290, 292, 317, 326, 328, 329, 336, 338—340, 343, 344, 352, 435, 449, 452, 460, 462—464, 471—473, 475, 476, 480, 486, 518, 524—527, 530, 541, 545, 609, 614, 636, 644, 647, 648, 653, 663, 665, 666
Галичская земля см. Галичина
Галичский округ 288
Галичское Прикарпатье 186
Галичское староство 160
Гангут, мыс 388
Ганкушли, крепость 114
Гданьск 90, 231, 384, 435, 437, 461, 462, 611

Гезлев (Козлов, Евпатория) 103, 119, 396, 401, 597
Гельмязов 169
Германия 22, 23, 70, 179, 230, 249, 437, 438, 544, 638, 651
Германовка 48, 89
Гилян 393, 394
Гирсово 563, 564
Глебовка, с. 133
Глинск 307, 425, 460
Глинский уезд 443
Глиняны 34
Глубокая Пристань 575
Глуск 84, 436
Глухов 21, 93, 100, 122, 133, 138, 139, 148, 225, 234, 253, 254, 260, 267, 324, 369, 370, 374, 440, 442, 535, 620, 634, 635, 637, 642, 648
Глуховский уезд 443
Глушица, с. 153
Глушково, с. 506
Гнидава, с. 507
Гнилое море (Сиваш) 103, 396, 397
Гнилой Тикич, р. 113, 325
Гоголев 67, 133
Голая Каменка, с. 488
Голландия 70, 94, 108, 353, 376, 448
Головчино 362
Голосеевская пуща 510
Голосков, с. 341, 451
Голта 518
Голтва 373
Голтвянский уезд 443, 445, 500
Голубинский, городок 301
Гомель 39, 81, 436
Гомельщина 500
Городельский повет 288
Городенка 337
Городище 133, 398, 638
Городищенский ключ 512
Городня 372, 419, 425
Городнянский уезд 415, 419, 443, 654
Городок 35, 84, 526
Гороховая Дубрава, урочище 27
Горск, с. 419
Горынь, р. 37, 88
Грабов, с. 415
Грабовецкий повет 288
Градижский уезд 443, 445, 596
Гранов 323, 324, 326
Грановский ключ 448
Гребенки 181
Греков, лес 516
Гренгам, о. 389
Греция 230, 561, 620, 627, 651
Грицевка, с. 307
Гродненский уезд 436
Гродно 84, 357, 358, 462
Грузия 393, 572, 575
Грузское, с. 518
Грунь 134
Гуляйполе 605
Гуляники, с. 17
Гурбинцы, с. 497
Гурьев 489
Густынь 225
Гусятин, с. 471
Гуцульщина 640, 645, 653

Дагестан 393, 394
Дагестан Южный 393
Даго, о. 389
Далмация 112, 561
Даневка, с. 645
Данилово, с. 645
Дания 22, 108, 109, 353, 354, 388, 553, 562, 573, 580
Данциг см. Гданьск
Дарданеллы, пролив 561, 563, 566
Дашев 510
Дебрецен 329
Дедовщина 107
Делиголь 97
Делятин 340
Делятинская волость 34
Делятинское староство 340
Демидовка, с. 133
Дербент 173, 393, 394
Деревины, с. 422
Дерпт 355
Десна, р. 367, 370, 419, 420
Диканька, с. 100, 256
Дмитриевск 300, 493
Днепр, р. 26, 47, 48, 67, 69, 84, 91, 93—95, 97, 106—108, 110, 112—119, 121, 122, 132, 152, 181, 183, 223, 237, 269, 270, 276, 284, 296, 304—306, 315, 319, 323, 360, 373, 375, 378, 386, 390—392, 394—400, 402, 419, 429, 430, 445, 508, 509, 517, 557, 559, 562, 563, 566, 567, 575, 577, 584, 585, 587—590, 596, 602, 604, 605, 638—640
Днепровский лиман 396, 397, 578
Днепровский полк 589, 604
Днепропетровская обл. 268
Днестр, р. 40, 48, 57, 96, 97, 104, 106, 183, 323, 390, 391, 398, 448, 459, 462, 528, 559, 560, 571, 577, 580, 583, 585, 591
Добрянка, слобода 415, 437
Довгое, с. 329, 335
Довгое Поле 333
Довгополье, с. 341, 343
Долина 187, 525
Долинское староство 34, 185, 338
Домонтов 67, 169, 170, 638
Домоткань, р. 132
Дон 6, 69, 101, 115, 116, 118, 121, 140, 150, 168, 172—174, 179, 209, 244, 247, 293, 294, 296—299, 301, 302, 304, 392, 399, 418, 419, 428, 479, 487, 488, 491, 493, 497, 518, 604, 605, 668
Дон, р. 53, 67, 83, 95, 98, 115, 116, 164, 171, 175, 177, 178, 243, 301, 302, 391, 396, 397, 419, 446, 551, 552, 559, 570, 577, 668
Донбасс 597, 598
Донец, р. 98, 140, 258, 397
Донецкая обл. 121
Донецкий, городок 302
Донецкий полк 589, 604
Дорогобуж 46, 81, 423
Древнерусское государство 190, 193
Дрижиполе (Поле дрожи) 83, 98,
Дрогобыч 194, 223, 226, 228, 285, 342, 526, 609, 649
Дрогобычский повет 186
Друя 81
Дубно 24, 35, 83, 84, 281, 283, 284, 359, 434, 435, 454, 455, 457, 460, 462, 468
Дубовка 493
Дунаевцы 280
Дунай, р. 95, 96, 104, 391, 397, 559, 561—565, 569, 573—575, 577, 581, 582
Дусовцы, с. 527
Дымер 133, 181, 518
Дымерка, р. 137

Европа 6, 9, 22, 23, 95, 120, 200, 249, 346, 354, 387, 389, 464, 467, 469, 520, 534, 535, 537, 551, 553, 583, 625, 627, 641, 669
Европа Восточная 221, 388
Европа Западная 7, 108, 126, 244, 249, 262, 284, 285, 350, 353, 389, 440, 462, 552, 566, 606
Европа Южная 667
Египет 627
Едиссанская орда 96, 97
Едичкульская (Едишкульская) орда 96, 400
Езуполь, крепость 34
Екатерининская провинция 589, 590
Екатеринослав (Новороссийск) 480, 546, 549, 590, 591, 596, 597, 601, 614, 640, 667

Екатеринославская губерния 545, 591, 595
Екатеринославская провинция 604
Екатеринославский уезд 569, 592, 597
Екатеринославское наместничество 445, 500, 505, 591, 592, 594—597, 599, 600, 602,
Елец 21
Елисаветград 568, 575, 596, 601, 605, 611, 634
Елисаветградская провинция 488, 557, 589, 590, 604
Елисаветградский уезд 591
Ембулуцкая (Джамбулуйская, Перекопская) орда 96, 97
Еникале 563, 565, 570, 571
Еремеевка 638
Ерки, с. 325
Есаулов, городок 301
Есимонтовка, с. 496
Есмань, с. 308
Ея, р. 566

Жаботин 511, 513, 514
Жаботинский ключ 320, 512
Жванец 58, 72, 78, 207, 222, 279, 280, 284, 313, 322, 471
Желтые Воды 26, 27, 29, 36, 77, 207, 214, 222
Жеребец, р. 123, 138
Животов 324
Жидачов 34
Жидачовский повет 154, 186, 187
Житомир 35, 284, 454—457, 462, 521—523, 620
Житомирский деканат 452
Житомирский повет 15, 16, 20, 288
Житомирское староство 160
Жолква (Нестеров) 228, 229, 317, 359, 360, 646
Жовнин 167, 638
Жуки, с. 378, 381, 382
Жуков Байрак, урочище 166
Журавно 34, 104
Журжа, крепость 563
Журов 187

Забайкалье 411
Заболотово 187
Загвоздье, с. 287
Загорб, с. 334
Загреб 192
Заднепровье 585
Задунайская Сечь 569
Заказавказье 393
Закарпатье 6—8, 13, 20, 76, 121, 152, 153, 155, 161, 185—188, 192, 198, 205, 211, 214, 225, 226, 228, 242, 278, 279, 282, 285, 288—290, 292, 326, 328, 329, 331—339, 341—344, 352, 435, 436, 449, 450, 453, 457, 460, 464, 471—473, 475, 476, 486, 518, 521, 525, 526, 529, 530, 541, 611, 614, 620, 629, 643, 649, 663, 665, 666
Закотенск 294
Залещицкий округ 452, 464
Замостье 34, 35, 232, 358
Западная Двина, р. 85, 355
Западный Буг, р. 86, 90, 461, 463
Запорожская Сечь (Сечь) 9, 15, 20, 23, 25, 26, 36, 62, 83, 88, 89, 100, 102, 108, 113, 119, 120, 123, 125, 137, 144, 145, 151, 164, 165, 170, 174, 180, 184, 197, 240, 268, 271, 296, 298, 305, 308, 323, 326, 344, 373—376, 379, 399, 409, 416, 436, 446, 447, 461, 472, 510, 514, 535, 549, 567—570, 574, 585, 586, 589, 604, 628, 633, 652, 653, 665, 668, 670
Запорожье 6, 8, 15, 20, 25, 26, 41, 92, 94, 100, 102, 107, 108, 121—123, 125, 127, 130, 132, 133, 139, 140—142, 144, 147, 150, 162—165, 168—171, 173, 182, 183, 185, 195, 197, 220, 223, 233, 234, 242, 246, 247, 269—271, 275, 284, 290, 292—298, 300, 302—304, 307, 308, 311, 315, 318, 319, 322, 324—327, 337, 352, 374—376, 391, 403—407, 409, 411, 413, 414, 416, 418, 419, 425, 433, 436, 439, 440, 445—447, 458, 463, 472, 487, 491, 493, 495, 496, 499, 508, 510, 514, 518, 525, 533, 535, 536, 556, 557, 562, 567—570, 585, 586, 596, 604, 608, 609, 633, 634, 637—639, 641, 644, 645, 665, 666, 668
Зарецкое, с. 154, 197
Заслав (Изяслав, Заславль) 31, 41, 280, 284, 455, 457, 462, 468
Заставцы, с. 287
Збараж 34, 38, 39, 88. 103, 222, 280, 322
Зборов 34, 39, 49, 53, 78, 207, 222
Збун 460
Звенигородка 324
Звенигородский ключ 512
Звонецкий порог 638
Звягель 39
Зеленая 322
Зеленая Пуща 362
Зеньков 136, 167, 371, 425, 427
Зеньковский уезд 443
Зиньков 269, 280, 283, 458, 459
Зиньковский ключ 448, 459
Зимовейская станица 172, 488
Злодеевка, с. 498
Злынка, слобода 437
Змиев 132, 134, 177, 178, 304, 390
Знобовка, р. 137
Золотоноша 16, 113, 169, 638, 641
Золотоношский уезд 443, 445
Золочев 304, 426
Зубани, с. 502
Зубовичи, с. 17

Ивангород 16, 355
Иваница 72
Иванков 125, 160
Ивановка, с. 258
Ижорская земля (Ингерманландия) 389
Измаил 561, 573, 581, 582, 625
Изюм 134, 139, 140, 224, 253, 294, 299, 300, 426, 428, 443, 491, 499, 648
Изюм, р. 140, 224, 225
Изюмская провинция 443, 488, 491, 497
Изюмский полк 131, 144, 258, 264, 268, 293, 299, 300, 499
Изюмский уезд 407
Изяславская губерния 469
Икорец, р. 123
Илецкий, городок 489
Ильмень, оз. 245
Ингерманландская губерния 246
Ингул, р. 103, 419, 508, 577, 589, 596
Ингулец, р. 123, 132, 589
Ингульская паланка 270, 445
Индия 245, 393
Инсар 174
Ипуть, р. 364, 420
Иран (Персия) 353, 393, 394, 570
Ирклиев 38, 169, 638
Иркутск 504
Ирпень, р. 397, 638
Иршавщина 329, 335
Исакча 391, 563, 581

Исламкермен, крепость 95
Испания 22, 245, 353, 448, 572, 596
Италия 22, 249, 448, 544, 627, 637, 651
Италия Северная 23

Кабанья, слобода 488
Кабарда 393, 400, 571
Кавказ 400, 401, 557, 561, 563, 566, 570
Кавказ Северный 411, 575, 583
Кавказское побережье 573
Кагальник (Кагальницкий городок) 179
Кагарлики, с. 133
Кагарлык 548
Казанская губерния 246, 492
Казань 244, 246, 260, 492
Казаровичи, с. 133
Калитва, р. 123
Калуга 66, 67, 261, 434, 476, 490, 552, 562
Калуш 20, 34, 158, 187, 359
Калушское староство 34
Кальмиус, р. 585
Кальмиусская паланка 270, 300, 445, 499
Кальниболото, с. 508
Кальник 56, 151
Кальникский полк 63, 101, 151
Калюс 313
Кама, р. 489
Каменец 435
Каменец, с. 307
Каменецкая обл. 469
Каменецкий повет 275, 280, 288
Каменецкое староство 448
Каменец-Подольский 31, 37, 38, 45, 55, 57, 83, 84, 101, 114, 150, 156—158, 160, 161, 222, 223, 234, 277, 279—281, 283, 287, 289, 313, 454, 455, 456, 462, 515, 521—523, 556, 611, 620, 644, 646, 647, 652, 658
Каменка 323
Каменка, р. 269, 375
Каменка Бугская 526
Каменное 67, 91 123, 132
Каменный Затон 374, 375, 391, 392, 395
Каменское, с. 499
Камень 16
Камень-Каширский 644
Камянка, р. 160
Канев 66, 91, 151, 223, 512, 514, 515, 517, 521, 608
Каневский полк 15, 63, 101, 151
Канны 54
Каплуновка 372
Капуливка, с. 268, 641
Капустина долина 180
Карабутов 72
Карасубазар 103, 397, 401
Карачакрак, р. 110
Карачев 67
Карачевский уезд 122
Карбовое, с. 306
Кардис 88
Карелия 389
Карловичи 184
Карпаты (Карпатские горы) 186, 337, 341, 526, 527, 530, 624, 640, 656
Карпиловка, с. 153
Карпов 97, 139
Карповский уезд 505
Каспийское море 173, 393, 394, 572
Каспийское побережье 393
Кафа 83, 99, 401, 571, 597
Кексгольм 388
Келеберда 375, 398
Кельменцы 528
Кенигсберг 262
Керченский п-ов 565
Керченский пролив 551, 563, 581
Керчь 83, 563, 565, 570, 571, 597
Киев 10, 18, 19, 21, 24, 25, 29, 31, 35, 36, 39, 46, 47, 50, 54, 58, 60, 61, 63, 66, 67—69, 79, 83, 89—91, 94, 100, 104, 107—109, 114, 120, 121, 132, 133, 135, 137—139, 146—148, 160, 166—168, 180, 183, 198, 204—206, 217, 218, 220, 222—232, 234, 235, 253, 255, 260, 261, 266, 283—285, 288, 296, 305, 324, 326, 347, 358—360, 369, 373, 375, 387, 391, 392, 394, 395, 397, 398, 415, 416, 419, 423—425, 427—431, 433, 434, 436—438, 462, 463, 476, 487, 508, 510, 535, 536, 545, 555—557, 573, 575, 601, 608, 614, 617, 619, 620, 623, 627, 634, 637, 638, 641—649, 652, 658
Киевская губерния 243, 244, 246, 267, 268, 428, 470, 545, 586
Киевская земля см. Киевщина
Киевская обл. 121
Киевская Русь 62, 63, 196, 205, 212, 217, 617
Киевский повет 288, 586
Киевский полк 46, 60, 63, 92, 113, 124, 143, 151, 171, 184, 253, 255, 264, 267, 304, 307, 318, 355, 360, 394, 431, 480
Киевский уезд 443
Киевское воеводство 14—18, 20, 31, 40, 42, 48, 50, 122, 150, 152, 154, 161, 182, 277, 281, 288, 309, 312, 316—319, 321, 327, 449, 454, 463, 468, 469, 508—510, 514, 521
Киевское наместничество 409, 423, 425, 431, 443, 445, 469, 497, 500, 502, 618
Киевщина 40, 54, 59, 62, 150, 152—155, 157, 169, 180—184, 232, 276—280, 283, 284, 286, 309, 310, 313, 314, 316—318, 321, 323, 325—327, 363, 405, 412, 448, 450, 454, 466, 473, 507—509, 512—514, 516—518, 521, 524, 545, 548, 651
Киевщина Южная 101, 108, 337
Кизикермен, крепость 95, 113, 114, 116—119, 396, 400, 651
Килиакрия 583
Килия 581, 625
Кильчень, р. 640
Кинбурн, крепость 396, 397, 399, 565, 566, 571, 575, 577, 599
Кисляк 181
Китай 23
Китайгород 113, 280, 638
Кицевка, с. 503
Кичкас 296, 297
Кишеньки 139
Кладковка, с. 133
Клеванский ключ 448
Клесов, с. 153
Клинцы, слобода 419
Клищинцы, с. 487, 497, 549, 668
Клокучки, с. 644, 645
Княжьи Байраки, урочище 26
Кобеляки 375, 430
Кобыжча, с. 50
Кобылецкая Поляна 460
Ковель 462
Ковно 84
Кодак, крепость 15, 18, 26, 222, 234, 296, 298, 323, 374, 633
Кодацкая паланка 270, 413, 445, 499
Кодацкий порог 638
Кодачка, урочище 90
Кодня, с. 519, 520
Кодыма, р. 97, 518
Кодыма, урочище 114
Козелец 92, 133, 135, 426, 428, 535, 641—645, 648

Козелецкий уезд 445
Козинец, с. 452
Козлов 30, 118, 297
Козловский уезд 298, 443
Козлуджа 565
Козьмодемянск 174
Колки 82
Колодное 226, 228
Коломак 111, 134, 372, 491
Коломак, р. 110, 378
Коломыйский округ 464
Коломыйский повет 187, 338, 340, 341, 343
Коломыйщина 337, 340
Коломыя 158, 160, 187, 234, 285, 461, 525
Колонтаев 91, 123, 178, 372
Колядин 423
Комаргород 322
Комаровка, с. 133, 505
Конка (Конская), р. 109, 400
Конотоп 51, 67, 122, 174, 178
Конотопский уезд 443
Конские Воды, р. 109, 116, 395
Константинов 308
Константиновградский уезд 445, 591, 596
Константинополь 377, 392, 400, 401, 435, 563—565, 580
Копенгаген 354
Копорье, крепость 355
Корец 454
Корнин 184
Короп 93, 133, 139, 417, 479, 503, 647
Коропец 337
Коропский уезд 443, 503
Коростышев 20, 56, 184
Коротояк 175, 177, 179
Короч 21
Корсунский ключ 512
Корсунский полк 15, 50, 54, 63, 101, 151, 373
Корсунщина 324
Корсунь 26—29, 36, 44, 66, 77, 103, 151, 181, 182, 187, 207, 214, 284, 310, 314—316, 324, 325, 514, 515, 521, 639, 640
Корчин 342
Косенивка, с. 181
Космач, с. 338, 343
Косов 187, 338, 343, 525, 652
Костеничи 364, 367, 496
Котельва 91, 100, 372
Котельня, с. 20, 312
Кохановка, с. 507
Крайниково, с. 225
Крайнянский ключ 454
Краков 37, 229, 232, 356, 391, 469, 623
Краковское воеводство 46, 463
Красички, с. 416
Красная, р. 123
Красная Дубрава, урочище 297
Краснобород 611
Красное 72
Краснокутск 134, 372, 426
Краснополье, с. 123
Красностав 19
Красностав, с. 60
Красноуфимск 492
Красный Жеребец, р. 300
Красный (Красное) 31, 45, 207
Красный Колядин 423
Красный Кут 109, 372
Кременец 34, 159, 204, 280, 283, 322, 457, 462, 611, 642
Кременецкий повет 288
Кременчуг 148, 395, 435, 475, 546, 549, 573, 574, 577, 589, 590, 597, 598, 618, 620, 638, 642
Кременчугский уезд 445, 491
Креничи, с. 133
Крехов 230, 644
Кривая Лука, урочище 300
Кривки, с. 645
Кривковщина, с. 133
Кривое, с. 529
Криворивня 342
Криничное, с. 496
Кринки, с. 502
Кричев 39, 46
Кричевский повет 85
Кровинцы, с. 33
Кролевец 93, 133, 139, 260, 261, 284, 285, 433
Кролевецкий уезд 412, 443
Кромчатка, с. 123
Кронштадт 355, 638
Кропивна 72, 132, 169, 638
Кропивнянский полк 63, 143
Крутой Берег, с. 381
Круты, с. 133
Кручик, с. 541
Крылов, крепость 25, 323, 517
Крым 9, 45, 83, 85, 95—100, 103, 110—113, 115, 119, 209, 262, 373, 377, 378, 390, 394—401, 418, 419, 437, 439, 458, 536, 551, 557, 559—564, 566, 570—573, 575, 577, 581, 583, 591, 595—597, 599, 605, 606, 665
Крымский п-ов 95, 111, 396
Крымское побережье 565, 571
Крымское ханство 7, 9, 22, 23, 25, 41, 44, 48, 49, 51—53, 63, 75, 80, 83, 85, 90, 93—100, 103, 107—109, 111, 112, 114—116, 119, 120, 140, 151, 166, 167, 171, 172, 183, 194, 247, 258, 269, 270, 317, 353, 362, 373—377, 389—392, 394—397, 399—402, 483, 552, 554, 557, 562, 564—567, 570—572, 583, 584, 591, 605, 627, 665, 668
Крюков 323
Ксаверов 164
Кубань 300, 302, 397, 557, 566, 571, 575, 581, 583, 604, 605, 628
Кубань, р. 391, 399, 583
Кукутени 548
Кулаги, с. 308, 344, 487, 498, 668
Кулачковцы 336
Куликов 527
Кунгур 489
Куняшовка, с. 133
Купцы, с. 528
Купянск 499
Курлак, р. 299
Курляндия 354, 362, 469
Курмыш 174, 493
Курск 21, 66, 67, 106, 140, 244, 371, 434, 476, 601
Куты 187
Кучманский лес 319
Кучмань 324
Кючук-Кайнарджи 564, 565

Лабунь 280
Ладожский канал 245, 350
Ладыжин 31, 313, 557
Лазы, с. 334
Лакомая Буда, с. 497
Ларга, р. 561, 562
Лебедин 134, 284, 323, 372, 426, 427, 429
Лебединский лес 319, 324
Левки, с. 303
Левобережье см. Украина Левобережная
Лейпциг 435—438
Лемеши 641
Лемковщина 525
Лесково, с. 174
Лесная, с. 364, 377
Лесники, с. 59
Летичев 283, 284, 313, 323, 325, 327, 398, 455
Летичевский повет 276, 280, 288
Летичевское староство 448
Лещина 312
Ливны 21
Ливония 354
Лигань, р. 397
Лиман 644
Лиман, с. 505
Липканы 528
Липовец, с. 50, 323, 324

Липовое 133
Лисичевое, с. 461
Лисковатое, с. 228
Лискуватка, р. 297
Лисский округ 464
Лисянка 151, 180, 310, 323, 324, 514
Литва 13, 43, 84—86, 140, 222, 226, 230, 231, 262, 275, 319, 356, 357, 361, 362, 401, 469, 513, 518, 523
Литин 455
Литовское Великое княжество см. Литва
Лифляндия 355, 388, 389
Лодомерия 463, 464
Лоев 39, 41
Лойовцы 280
Лолин 342
Лопатин, с. 506
Лотоки, с. 422
Лохвица 89, 100, 134, 370, 416, 425
Лохвицкий уезд 417, 443
Лубенский полк 89, 92, 113, 114, 118, 143, 165, 167, 169—171, 251. 253, 255, 267, 303, 306—308, 369—371, 398, 416, 432, 479, 497, 498, 537, 608
Лубенский уезд 443, 445
Лубенщина 31, 59, 170, 303, 305, 307
Лубны 15, 16, 19, 30, 100, 132, 133, 137, 166, 167, 223, 224, 226, 305, 395, 415, 428, 430, 535, 618, 646
Луганск 475
Луганский полк 589
Лутище 372
Луцк 21, 22, 31, 157—160, 204, 283, 285, 289, 454—457, 462, 515, 521, 523, 611
Луцкий повет 17, 20, 288
Львов 18, 21, 22, 24, 25, 33—35, 57, 83, 84, 90, 101, 103, 139, 156—160, 194, 204, 206, 222, 223, 228—230, 233, 234, 235, 281, 282, 284, 285, 289, 357—359, 361, 373, 376, 435, 457, 460, 463, 464, 524—526, 545, 609, 611, 620, 642, 647, 648, 652, 658
Львовский округ 288, 464
Львовщина 545
Любар 90, 312, 373
Любачевский повет 288
Любеч 19, 41, 93
Люблин 37, 84, 317, 469
Люблинское воеводство 463
Любомльское староство 89
Люджа, с. 123
Лютеньки 170, 225
Лютик, крепость 98, 396
Лючки, с. 341
Лялич, с. 640
Ляховичи, крепость 358, 359
Ляховцы 280

Мазандеран 393, 394
Мазовия 46
Макаров 184, 518, 521
Макаровка, с. 518, 633
Македония 620
Маков 280
Маковецкая доминия 288
Маковое, с. 303
Максаки, с. 60
Малая Злачка, с. 529
Малая Кабарда 565
Малая Польша 46, 469
Малая Россия см. Малороссия
Малая Терна, с. 529
Малая Топань, с. 498
Малая Хортица, о. 638
Малинки, с. 518
Малороссийская губерния 447
Малороссия 73, 126, 165, 412, 413, 441, 444, 466, 468, 496, 614, 616, 619, 620, 627, 628
Малые Будища 383
Манич 294
Маньковка 322
Марамарош-Сигет 282, 289, 333, 458, 460, 611
Мараморошская жупа (комитат) 289, 328, 464
Мараморощина 333, 460, 530
Мариуполь 596, 601, 640, 667
Мариупольский уезд 592
Мартиновка, с. 272
Матиево, с. 328
Махновка 459
Махновка, с. 31
Мачин 563, 583
Маяки 123, 138, 177, 178, 294, 300
Маяцк см. Маяки
Маячка 375, 638
Мглин 98, 138, 305, 306, 363, 364, 366, 426, 509
Мглинский уезд 420, 443
Медведица, р. 53, 295, 301, 494, 552
Медведовка 323, 324, 513—515, 517
Меджибож 31, 38, 41, 83, 90, 280, 283, 313, 321, 398, 455, 624
Меджибожская волость 152
Меджибожский ключ 448
Мееровка, с. 504
Межиречье 82
Межиричка 15
Мезеновка, с. 123
Мезин 125
Мелехов городок 294
Мен, о. 389
Мена 133, 412, 416, 435
Мерефа 134, 178, 372, 390
Мерчик, с. 499
Мигийский о. 319
Мигулинская станица 302
Микульчин, с. 341
Милостово, с. 17, 20
Мильное, с. 448
Минск 84, 358, 362, 462
Минская губерния 436, 469
Миньковцы 280
Миргород 98, 133, 136, 167, 234, 253, 370, 428
Миргородский полк 52, 63, 113, 114, 137, 143, 165, 169, 170, 255, 264, 267, 304, 306, 307, 355, 358, 369, 398, 416, 423, 427, 431, 496, 499, 503, 567, 584, 589, 590, 608
Миргородский уезд 443, 445
Миргородщина 112
Мирополье 140, 429
Мишурин Рог 638
Млиев 512
Могилев (на Днепре) 45, 46, 81, 362
Могилев (на Днестре) 102, 180, 279, 280, 284, 313, 322, 324, 435, 436, 454, 457, 462, 467, 471
Могилевская губерния 436
Могилевский ключ 459
Могилевский повет 85, 326
Могилевский полк 101, 151
Могилевщина 436
Можайск 362
Мозырский повет 326
Мокрец, с. 133
Молдавия 13, 20, 32, 41, 42, 53—55, 57, 58, 63, 67, 78, 94, 150, 153, 185, 186, 207, 230, 276, 279, 284, 285, 292, 313, 316, 319, 322, 327, 328, 337, 341, 391, 397—400, 434—437, 440, 457, 462, 480, 508, 512, 513, 518, 520, 524, 526, 528—530, 559, 560, 575, 580, 664
Молдавское княжество 289, 391, 472
Монастирище 56
Моонзундские острова 389
Моравия 229
Морея 112, 561
Морозовка, с. 502
Москва 10, 21, 29, 30, 36—38, 43, 44, 51—53, 55—58, 66—68, 70—72, 74, 75, 78, 80, 81, 100, 108, 109, 111, 115, 116, 118, 139—142, 148, 160,

165, 169, 173, 174, 177, 179, 192, 194, 200, 211, 219, 221, 222, 235, 244—246, 249, 250, 260—262, 294, 296, 297, 300, 314—316, 348, 350, 359, 361—363, 371—374, 378, 391, 423, 430, 432—434, 476, 488, 490, 492—494, 534, 537, 540, 545—548, 556, 601, 609, 610, 614, 618—620, 633, 634, 636—639, 641
Московия 23
Московская губерния 244, 246
Мостище, с. 60, 133
Мотовиловка 181, 182
Мотронинский лес 319, 324, 326
Мохначи 178
Мошны 325, 327
Мощаны 164
Мрин 134
Мстиславль 46, 81
Мубереккерман (Шагинкермен) крепость 95, 117
Музычи 321
Мукачево 222, 278, 282, 285, 330—334, 435, 557, 558, 560, 563, 611
Мукачево-Чинадиевская доминия 155, 288, 335, 457, 529
Мукачевская доминия см. Мукачево
Мукачевская жупа (комитат) 334
Мукачевщина 329
Муравский путь 67, 173, 262, 378
Мурафа 45
Мурашкино, с. 174
Мустриткермен (Таванск), крепость 95, 116—119
Мшанцы, с. 338

Наварня 460
Нагуевичи, с. 524
Надворная 342
Наддністрянщина 530
Нарва 245, 254, 355, 357
Народичи 326
Наумовка, с. 416
Нева, р. 355, 551
Невель 81
Неверково, с. 521
Недригайлов 67, 134, 370, 426
Нежин 19, 21, 25, 51, 66, 67, 88, 89, 91—93, 98—100, 132, 133, 135, 139, 140, 146, 148, 160, 192, 193, 223, 225, 234, 253, 260, 284, 285, 315, 360, 415, 416, 423—429, 434—438, 442, 476, 535, 536, 618, 638, 642, 646, 648
Нежинский полк 46, 50, 63, 89, 92, 113, 114, 124, 127, 137, 143, 144, 151, 166, 167, 169, 251, 253, 265, 267, 271, 303, 308, 355, 394, 416, 442, 608
Нежинский уезд 415, 418, 443
Нежинское староство 16
Нежинщина 31, 59, 91, 164
Нелепиное 460
Неман, р. 358
Немиров 31, 56, 81, 102, 107, 113, 183, 309, 311—313, 315, 323, 324, 397, 457, 468
Несвиж 358, 359
Ненасытецкий порог 638
Нехвороща, с. 638
Нидерланды 22, 249, 572
Ниеншанц, крепость 355
Нижегольский уезд 505
Нижегородская губерния 492
Нижнеломовский уезд 298
Нижнеозерная крепость 489
Нижний Новгород 66, 246
Нижний Чир 302
Николаев 577, 596—599, 601, 605, 611, 620, 640, 642, 667
Николаевская слобода 493
Николаевский ключ 448
Никополь 618
Никопольский р-н 268
Ништадт 389
Новаки, с. 497
Новая Водолага 424, 475, 480
Новая Рахинь, г. 185, 186
Новая Сечь 242, 268—270, 290, 445, 446, 567, 569, 639
Новая Синява 280
Новгород 21, 81, 211, 235, 246, 359
Новгород-Северский 19, 29, 30, 36, 66, 93, 122, 133, 138, 139, 148, 206, 223, 225, 230, 253, 363, 364, 367, 423, 426, 429, 443, 479, 535, 536, 608, 609, 644, 645
Новгород-Северский уезд 420
Новгород-Северское наместничество 409, 416, 417, 420, 422, 423, 425, 435, 443, 445, 497, 500, 503
Новгород-Северщина 412, 416, 420
Новгородщина 361
Новоайдарский, городок 294
Новоархангельск 596
Новобогородицкая, крепость 111—113, 222, 296, 392
Новоборовский, городок 294
Новоград-Волынский 459
Новое, с. 328
Новоконстантинов 277, 280, 313
Новомеский уезд 420, 443
Новомиргород 589, 591, 596, 601
Новомиргородский уезд 591
Новомосковск 644, 645
Новомосковский уезд 597
Новороссийская губерния 423, 557, 567, 569, 589, 590—592
Новороссия 496, 544, 548, 586, 592, 604
Новоселица 227, 228
Новоселки 184
Новосербия (Новая Сербия) 589, 592, 604, 639
Новосергеевская, крепость 390
Новослободский полк 567, 567, 589, 592, 604
Новые Водолаги 590
Новые Млины 93, 424
Новые Санжары 386
Новый Айдар 301, 302
Новый Быхов 81
Новый Двор 161
Новый Кодак, крепость 374, 375, 416
Ногайская орда 302
Норвегия 389
Нотебург (Шлиссельбург), крепость 365

Обертин 34, 338
Обиходы 164
Обливск 302
Обухов 638
Овечьи Воды, р. 110
Овидиополь 596
Овруч 183, 326
Овручский повет 159, 288
Одесса 462, 463, 544, 545, 548, 597, 600, 601, 640, 667
Озерная 85
Ока, р. 115
Олеско 527
Олешин 280
Олешки 375
Олык 648
Ольвиополь 467, 575
Ольшанка, с. 59
Ольшанск 139, 175, 177
Ольшанский ключ 512
Онод 332
Опошня 132, 139, 178, 257, 372, 381, 423
Ораниенбаум 646
Орел 66, 423, 434, 476
Орель, р. 123, 174, 269, 270, 394, 557

Орельская паланка 270, 445, 557
Орельцы, с. 337
Оренбург 489, 490—492, 539
Орехов, буерак 294
Орлик 638
Орловщина, с. 634
Орчик, р. 119
Орша 39, 45, 46, 81
Орынин 280
Осеред, р. 123
Осий 460
Оскол 67
Османская империя см. Турция
Остаповичи, с. 17
Остапье, с. 502
Остер 133, 426, 535
Остерский уезд 443, 445, 502, 503, 618
Острог 31, 35, 41, 82, 234, 281, 284, 359, 373, 456. 457, 468, 611
Острогожск 134, 175, 177, 428, 443
Острогожский полк 122, 144, 179, 268
Острогожская провинция 443
Остполь 39
Отиния 34
Оттоманская Порта см. Турцию
Охматов 55
Очаков 95, 97, 98, 111, 113, 114, 118—120, 396, 397, 399, 559, 563, 565, 566, 573, 575, 577—579, 583, 625
Очаковская обл. 591
Очеретоватое, с. 502

Павлов 460
Павлюка, р. 223
Паволоч 27, 48, 139, 180, 183, 323
Паволочский полк 63, 101, 104, 151, 180
Пакуль 644
Пакуль, р. 259
Палестина 627
Палиево о. 518, 519
Паншин, городок 297, 301
Париж 244
Парич, с. 198
Пасечное, с. 287
Пахнучкова дорога 67
Пены, слобода 498
Пенза 173, 493
Пензенская провинция 492
Пензенский уезд 298
Переволочная 297, 324, 375, 378, 386, 387, 395, 398, 638
Перегинское 342
Перегоновка, с. 450
Перекоп 93, 97, 99, 103, 111, 112, 114, 269, 378, 390, 396, 397, 401, 419, 563, 571
Перекопский перешеек 401
Перемышль 35, 285, 609
Перемышльская земля 153, 525
Перемышльский округ 288, 464
Перечинский округ 331
Перечинщина 31, 72, 460
Переяслав 24, 25, 36, 61, 62, 67, 72—74, 79, 89, 91, 92, 98—101, 132, 133, 135, 137, 139, 146—148, 168—170, 222, 223, 225, 226, 234, 253, 254, 305, 315, 360, 426, 430, 435, 535, 573, 637, 638, 642, 643, 645, 648—650
Переяславский полк 15, 54, 63, 89, 92, 113, 114, 137, 143, 167—171, 253, 255, 264, 265, 267, 304—306, 311, 355, 358—360, 373, 423, 431, 479, 608
Переяславский уезд 443, 445, 503
Переяславщина 91, 164, 168, 169, 304
Пернов (Пярну) 355, 388
Персия см. Иран
Песчаная 169
Петербург 10, 211, 222, 244—246, 248—250, 261, 262, 347, 348, 350, 355, 391, 393, 404, 420, 423, 432, 433, 440, 442, 466, 490, 492, 494, 509, 537, 540, 544—548, 557, 560, 564, 568, 609, 610, 614, 617—620, 633, 634, 636—639, 641, 646
Петербургская губерния 244
Петровка, с. 381, 382
Петровск 493
Петровцы 164
Печенеги, слобода 503
Печепежин 341
Печерск (р-н Киева) 222, 232, 429, 430
Пилица, р. 463
Пилявка (Иква), р. 32, 33
Пилявцы (Пилява) 32, 33, 36, 77, 207
Пинск 85
Пинский повет 326
Пирятин 16, 99. 167, 371
Пирятинский уезд 443, 445
Плисецкий 164
Плоское, с. 20
Пляшивка, р. 47
Пневь 34
Поволжье 6, 140, 171, 174, 179, 293, 294, 297—302, 411, 487, 491—493, 518, 668
Погар 133, 146, 197, 426, 535, 536
Погарский уезд 416, 420, 443
Погребище 56, 323
Подвиноградов, с. 328
Подгайцы 33, 527
Подгалье 46
Подгорцы, с. 228, 647, 648
Подляшье 326
Подмосковье 171
Поднепровье 22, 25, 35, 38, 41, 42, 58, 82, 85, 152, 159, 164, 166, 180, 181, 186, 216, 234, 276, 284, 287, 304, 449, 458, 462, 510, 644
Поднепровье Левобережное 461
Поднепровье Южное 638
Поднестровье 34, 39, 50, 187, 285, 287, 312, 449, 458, 462
Подол (р-н Киева) 47, 222, 232, 397, 428—431, 647
Подолия 16, 22, 35, 37, 41, 44, 54, 58, 59, 62, 81—83, 85, 101, 104, 108, 150—154, 183, 185, 186, 276—281, 283—287, 309, 310, 312—316, 318, 321, 323—325, 337, 342, 391, 448, 450—452, 454, 466, 473, 507, 510, 513, 518, 519, 524, 545, 609. 624, 644
Подолия Восточная 31
Подолия Западная 468
Подольская губерния 459, 470
Подольский полк 151
Подольское воеводство 14, 16, 45, 150, 157, 158, 277, 280, 288, 312, 325, 452, 454, 463, 465, 468, 507, 514, 521
Подольское наместничество 470
Подпольная, р. 223, 269, 270, 639
Пожонь 329
Пожонское (Братиславское) наместничество 464
Покровская, слобода 493
Покутский край см. Покутье
Покутье 34, 39, 185—187, 278, 338, 341, 343
Покутье Галичское 341
Полесье 55, 130, 131, 136, 181, 236, 237, 421, 518, 640, 653, 654, 656, 657
Полесье Киевское 327
Полесье Левобережное 121, 131, 137, 654
Полонное, с. 31, 468
Полоцк 81, 436
Полоцкое воеводство 363

Полтава 16, 66, 98—100, 113, 133, 139, 147, 148, 166, 167, 197, 223, 226, 234, 253, 254, 260, 261, 299, 306, 360, 364, 370, 372, 378—383, 385—387, 395, 415, 426—430, 433—435, 437, 535, 536, 557, 590, 618, 619, 620, 628, 634, 638, 642, 643, 648
Полтавская губерния 435, 545, 619
Полтавская обл. 121
Полтавский полк 50, 52, 63, 82, 143, 165, 169—171, 251, 255, 265, 267, 296, 298, 300, 304, 306, 308, 355, 373, 394, 398, 423, 427, 431, 499, 567, 584, 589, 590, 608
Полтавский уезд 445, 591, 596
Полтавщина 31, 51. 83, 100, 110, 112, 164—168, 173, 224, 233, 255, 256, 371, 378, 398, 404, 431, 432, 435, 497, 504, 545, 546, 643, 645, 646, 652, 653, 658
Полуозеро, урочище 166
Польша 13—15, 19, 20, 22, 23, 30, 35—37, 40, 42, 43, 46, 52, 69, 72, 75—78, 80, 85, 86, 89—91, 93—96, 99, 101, 107—109, 111, 126, 140, 147, 148, 150, 164, 166—168, 180—186, 188, 190, 192—194, 208, 222, 226, 230—232, 243, 262, 276, 283, 285, 309, 310, 313, 314, 316—319, 323, 326, 331, 332, 334, 335, 353, 355—357, 360, 361, 363, 369, 388, 390—392, 394, 400, 402, 418, 434—438, 456, 457, 462, 463, 465—469, 471, 472, 486, 508, 512, 513, 515, 518—520, 523, 530, 541, 544, 553, 556, 578, 580, 581, 584, 606, 609, 611, 627, 638, 650, 651, 664, 667
Померания 388
Попелюха 322
Поповка, с. 303, 543
Порта см. Турция
Потоки 590
Почаев 230, 642
Почеп 46, 122, 133, 138, 305, 366, 406, 509, 539, 648
Почепский уезд 122
Правобережье см. Украина Правобережная
Пральники, с. 60
Преображенское, с. 118
Приазовье 9, 109, 583. 584, 586, 605, 606, 665
Приазовье Восточное 590
Приазовье Северное 557, 559, 585, 590
Прибалтика 86, 243, 266, 305, 355, 360, 362, 376, 388, 423
Придунайская низменность 329
Прикарпатье 33, 34, 39, 153, 160, 185—187, 338—340, 342, 525, 654
Прикарпатье Западное 341
Прикарпатье Галичское 186
Прилуки 16, 56, 66, 67, 72, 99, 223, 225, 370, 372, 416, 425, 535, 643
Прилукский полк 50, 63, 91, 92, 105, 113, 114, 118, 143, 169, 170, 255, 260, 264, 265, 267, 303, 306, 307, 369, 416, 423, 480, 497, 499, 608
Прилукский уезд 418, 443
Припять, р. 37, 40, 85
Пристанский, городок 297
Приуралье 491, 668
Причерноморье 9, 100, 109, 116, 477, 580, 586, 665
Причерноморье Северное 7, 80, 95, 112, 120. 377, 462, 472, 473, 475, 479, 482, 551, 553, 554, 568, 583—586, 588, 592, 605, 606, 625, 639, 667
Прогнои 419, 599
Прогноинская паланка 270, 445
Пролейка, р. 493
Проскуров 79, 279
Проскуровское староство 452
Протовчанская паланка 270, 445, 457, 479
Прусинов, с. 527
Пруссия 284, 388, 462, 467—469, 487, 519, 553, 564, 570, 573, 578, 580, 582, 583, 588
Пруссия Восточная 362
Прут, р. 113, 391, 399, 561
Пряшев 332
Псары, с. 527
Псел, р. 67, 371—373, 381, 398
Псков 81, 359, 360
Псковщина 361
Путивль 21, 66, 67, 72, 100, 140, 148, 160, 223, 244, 284
Путивльский уезд 51, 505
Пушкарное, с. 123
Пятка 18, 31

Радашковичи 362
Радзивиллов 471
Радогощи, с. 17
Радомышль 153, 326
Радуль 437
Радичев 125
Райгородская, слобода 585
Ракитное, с. 496
Рахов 530
Раховский округ 436
Раховщина 460
Рашевка 370, 372, 423
Рашков 101, 102, 180, 322, 324
Ревель 245, 246, 355, 388, 389, 638
Репинская Юрта, урочище 178
Репки, с. 47
Репск 412
Реть, р. 137
Речки, с. 416
Речица 39
Речь Посполита 9, 13—15, 19, 20, 22, 25, 36, 37, 40—46, 48—56, 58, 62, 70—72, 75, 77, 80—82, 85, 86, 90, 94, 98, 101—104, 108, 109, 111—113, 120, 144, 150, 151, 157, 160, 161, 163, 164, 167, 180, 183, 192, 194, 197, 201, 275, 276, 279, 280, 282, 288, 289, 292, 309, 315—317, 321, 354, 356, 357, 359, 361, 362, 392, 394, 435, 448, 463, 465—467, 484, 509, 520—524, 526, 551
Решетиловка 382, 383
Решетов 302
Решт 393
Ржищев 91, 93, 325
Рига 245, 246, 262, 354, 355, 388, 389, 391, 420, 432
Рим 52
Ровенский повет 459
Ровеньский, городок 300, 301
Ровно 82, 454
Рогатин 35, 158, 187, 226, 342, 527
Рогозов, с. 503
Рождественское, с. 258, 503, 504
Рожев 321, 518
Рожнев 187, 343
Романов Мост, с. 15
Роменский уезд 415, 443, 663
Ромны 16, 100, 138, 178, 260, 261, 284, 285, 370, 371, 425, 427, 432—434, 436, 437, 476, 500, 601, 634, 644, 646
Ромянковская балка 319
Рославль 46, 81, 509
Российская империя см. Русское государство
Российское государство см. Русское государство
Россия 5—10, 14, 19. 21—25, 28—30, 36, 37, 40—45, 49, 51—53, 55—59, 62, 65—74, 76—81, 85—92. 94, 95. 97, 98, 101—104, 107—109, 111,

112, 115, 119, 120—123, 125, 130—132, 139, 140—142, 144, 147, 150, 152, 155, 160, 162, 163, 165—167, 171, 173, 179—184, 187—203, 205—207, 209—211, 214, 216—219, 221, 222, 227, 230—232, 241, 244—246, 248—250, 253, 261, 262, 269, 274, 284, 285, 290, 292—294, 297, 299, 302, 304, 306, 310, 313—320, 323, 326, 327, 330, 331, 335, 346, 348—355, 359, 361, 363, 369, 370, 372, 374, 375—378, 388—397, 399, 400, 402, 403, 405, 409—411, 419, 424, 431—433, 435—441, 457, 461—463, 465—469, 471—475, 480, 481, 484, 486—489, 491—495, 500, 506, 508, 509, 511—513, 515, 517, 518, 520, 521, 524, 526, 527, 530—535, 538—540, 542, 544, 546—549, 551—554, 556, 559, 562, 564—567, 570—575, 577, 578, 580—588, 590, 591, 595—597, 600—609, 611, 613, 615, 616, 619, 620, 622, 625—628, 632, 635—637, 639, 664, 665, 667—670
Россия Европейская 552, 566, 592, 594
Россия Северная 551
Россия Центральная 297, 298, 601
Россыпная, крепость 489
Ростов 211
Ростоки 342
Рось, р. 390
РСФСР 5
Рублевка 372
Русановка, с. 170
Русская Лозовая, с. 123
Русские Тишки, с. 123
Русское государство 6, 7, 9, 10, 13, 20, 21, 25, 29, 30, 36, 51—53, 56, 58, 63, 66, 68, 70—72, 75—77, 80, 81, 85, 86, 88, 89, 94, 96—104, 107—109, 111, 112, 120—122, 130, 133, 142, 144, 145, 147, 150, 160, 162, 171—174, 183, 184, 187, 190, 192—195, 214, 241, 242—244, 246—248, 260—262, 267, 273, 275, 284, 290—293, 305, 310—312, 314, 315, 317, 318, 320, 321, 331, 334, 344—346, 353—357, 359, 360—363, 376, 377, 387—394, 399, 401—403, 405, 424, 429, 431, 433—440, 446, 466, 471—473, 484—487, 490, 499, 506, 508, 511, 518, 519, 521, 524, 527, 532, 549, 551, 556, 566, 570, 572, 583, 588, 638, 663—666, 668—670
Русское воеводство 14, 16, 20, 35, 45, 150, 154, 155, 161, 185, 278, 281, 282, 287, 288, 337, 338, 341, 342, 463, 525
Русь 193, 641
Рухово, с. 364
Рущук 565
Рыбинский полк 144
Рыльск 67
Рыльский уезд 122
Рымник, р. 580
Рябая Могила, урочище 559, 561, 562
Рябуха, с. 50
Рязань 211
Ряшки, с. 266

Саврань 322, 324
Садгур 435
Сакмарский, городок 492
Саксагань, р. 26
Саксония 353, 359, 394
Салтов 132
Салтовский уезд 505
Салтыковская Девица, с. 93
Салуновка 138
Самара 132, 206
Самара, р. 109, 111, 113, 123, 130, 173, 222, 269, 390, 392, 419, 508, 640
Самарская паланка 270, 413, 445, 557
Самбор 194, 223
Самборский округ 464
Самборщина 525
Самоткань, р. 133
Самсун 581
Сандомир 338
Сандомирское воеводство 463
Санкт-Петербург (см. Петербург)
Санок 194
Саноцкая земля 525
Саноцкий округ 288
Саранск 493
Саратов 173, 174, 297, 300, 302, 493, 494
Сарновичи 164
Сарны 20
Сатанов 223
Сатмар 334
Свалявский ключ 454
Свалявщина 460
Св. Елизавета, крепость 589, 639
Сверч, р. 137
Свислоч, крепость 84
Свияга, р. 175
Севастополь 575, 596, 640
Севастьяновка, с. 306
Северская земля 94, 364
Северский Донец, р. 178, 300—302, 394, 585, 599
Северщина 366
Севлюш 289, 328, 458, 463
Севск 38, 66, 67, 83, 115, 117, 138, 139, 160, 168
Севский полк 106
Севский уезд 51, 69
Седнев 174, 178, 227
Сейм, р. 67, 370, 420
Секирня, с. 512
Семеновка, с. 382
Семиградское княжество 63
Семиградье 530
Сенява 315
Сербия 181, 613, 620, 630
Сербы, с. 519
Серединна Буда 478
Сечь см. Запорожская Сечь
Сибирская губерния 246
Сибирь 30, 110, 168, 250, 316, 487, 489, 506, 519, 541, 546, 604, 617
Сибирь Восточная 411
Сибирь Западная 491
Сигет см. Мараморош Сигет
Силезия 243, 284, 437
Силистрия 564,565
Симбирск 173—175, 494
Симбирский уезд 298
Синоп 581
Синюха, р. 270, 508, 510, 589
Синява 644
Синявка, с. 503
Синявский ключ 448
Сирия 199, 627
Ситенка, р. 47
Сицилия 23
Скала 83
Скарбная, р. 145, 223
Скварява-Нова 229
Сквира 323, 380, 523
Скол 460
Скопцы, с. 170
Славута 277, 279, 280, 462
Славяносербия 567, 589, 592, 639
Славянский уезд 591
Слободища 90, 312
Слободско-Украинская губерния 443, 445, 447, 497, 590
Слобожанщина см. Украина Слободская
Словакия 328, 332
Слуцк 85, 183, 232, 358, 436
Случ, р. 31, 40, 312
Смела 284, 323—325, 510, 513—515
Смело 134, 370

Смелянский ключ 512
Смелянщина 512, 514, 515, 628
Смоленск 43, 81, 82, 94, 108, 139, 221, 359, 362, 364, 423, 490, 552, 556
Смоленская губерния 246
Смоленская земля см. Смоленщина
Смоленщина 23, 81, 82, 361, 363, 364, 509
Сморгонь 362
Смотрич, р. 57
Снов, р. 137, 419, 420
Снятин 20, 158, 160, 186, 187, 306, 337
Соб, р. 54
Сож, р. 364, 420
Сокаль 19, 35, 41, 357, 359
Сокиринцы, с. 499
Сокирница 645
Соколов 187, 499
Соколовка, с. 16
Соликамск 66
Солонев, с. 47
Солуков, с. 185
Сольвичегодск 30
Сороки 57, 436, 437, 467
Сорокошицк 435
Сорочинцы 167, 370, 372, 535
Сосница 21, 51, 93, 135, 139, 306
Сосница, с. 159, 527
Сосницкий уезд 416, 443
Сосновка 169
Спрыня, с. 524
Средиземное море 557, 561, 565
Средиземноморье 7, 12, 606, 667
Среднее, с. 334, 460
Среднее Водяное 226, 228
Ставище, с. 114, 180, 181, 325
Ставучаны, с. 398
Стайки 93, 107, 305, 435, 638
Станилешти, с. 391
Станиславский округ 464
Старая Выжва, с. 17
Старая Синява 280
Старая Соль 194
Староборовский, городок 294
Стародуб 31, 36, 41, 93, 98, 122, 133, 135, 136, 138, 139, 146, 148, 197, 234, 253, 260, 261, 266, 285, 306, 360, 363, 364, 366, 367, 415, 417, 419, 420, 426, 432, 496, 535, 536, 608, 637, 638
Стародубский полк 91, 113, 124, 127, 137, 143, 144, 170, 253, 264, 265, 267, 271, 306—308, 344, 355, 358, 366, 369, 394, 412, 419, 422, 479, 480, 496—498
Стародубский уезд 122, 420, 443, 498
Стародубщина 124, 164, 257, 260, 306, 307, 364, 509
Старожинец 527
Староконстантинов 21, 31, 33, 34, 38, 54, 281, 287, 313, 398, 457, 518
Старые Водолаги 590
Старые Санжары, с. 381, 382
Старый Быхов 81, 84, 85, 89
Старый Глытов, с. 503
Старый Кодак, крепость см. Кодак, крепость
Старый Самбор 194
Стог, гора 341
Стоянов 527
Страбичов 333
Стратин 342
Стрелецкое, с. 153
Стрельник, гора 106, 107
Стрильбичи, с. 524
Стрижавский лес 510
Стрый 186, 187, 194, 609
Стрыйский округ 464
Стрыпа, р. 39
Стугна, р. 397, 638
Студеница 280
Стырь, р. 47
Суботов 87, 223, 324
Суботовичи, с. 487, 498
Судак 83
Суджа 132, 134, 140
Суджук-Кале 565
Судовая Вишня 526, 527
Суздаль 434
Сула, р 420
Сумская обл. 121
Сумская провинция 443, 499
Сумской полк 140, 144, 264, 268, 299, 300, 304, 426—430, 433—435, 437, 443, 476
Сумской уезд 407, 504
Сумы 109, 132, 134, 139, 140, 223, 254, 261, 272, 643, 644
Суражский уезд 420, 443
Суркай 173
Сухановка, с. 505
Сухаревский, городок 300, 585
Сухое, с. 643
Сухой Поток, с. 529
Сучава 53
Сушица, с. 524
Сысина, р. 638
Сытая Буда, с. 498
Сыхов, с. 226, 228

Таврическая губерния 502, 591, 595
Таврическая обл. 591, 595, 596
Тагамлик 491
Таганрог 294, 297, 392, 343, 434, 559, 577
Таганча 325
Тальное, с. 324, 450
Тамань 563, 566, 570, 571
Тамань, п-ов 83
Таманьская коса 83
Тамбов 174, 297, 300
Тамбовская губерния 395
Тамбовская провинция 492
Тамбовский уезд 298
Тамбовщина 174, 300
Тарандинцы, с. 497
Тараща 322
Тари, с. 329
Татищева, крепость 489
Темников 174
Тендра, о. 581
Теплик 517
Теплицкий ключ 517
Теребовля 33, 34, 158
Теребовлянский повет 338
Терек, р. 173, 243, 493
Тернополь 34, 84, 85, 158, 648
Тернопольский округ 453, 464
Тернопольщина 449
Терноруцки 398
Терны 370
Терса, р. 295
Тершаков, с. 525
Тетерев, р. 390
Тикич, р. 151
Тирасполь 436
Тиса, р. 329
Тифлис (Тбилиси) 393
Тихая Сосна, р. 177
Тлуст 33
Тобольск 316, 502
Товмакское староство 34
Товмачик, с. 341
Товстое 527
Томаковка (Буцкий), о. 25
Тор 177, 178, 294, 300, 301, 590, 599, 639
Торговица, с. 18, 57, 101, 323, 324, 468
Торговицкий полк 101, 151
Торские озера 138, 140
Торунь 461
Торчин 512, 541
Трансильвания 55, 530
Трансильванское княжество 289
Тренчин 333
Трехизбянская, станица 293
Триест 436
Триполье 107, 183, 226, 638
Троицкая, крепость 248
Тростянец, с. 16, 185, 186, 307, 557
Троя 627
Троянов 280, 281, 286

Трубеж, р. 222
Трубчевск 22
Трушавцы, с. 325
Тула 140, 434, 476
Тульча 563, 581
Тульчин 31, 324, 457, 459, 640
Тульчинский ключ 448
Турбаи (Скорбное), с. 407, 487, 500—502, 533, 545, 549, 668
Турка 342
Туров 85
Туртеребеш 460
Туртукай 564
Турция 7, 9, 22—24, 30, 44, 45, 52, 53, 63, 67, 70, 75—77, 80, 89, 94—109, 111, 112, 115, 116, 119, 120, 140, 147, 148, 150, 151, 158, 161, 167, 173, 183, 184, 188, 191, 194, 208, 247, 258, 269, 289, 292, 309, 317, 318, 331, 353, 362, 373, 374, 376—378, 387, 389—402, 434, 437, 448, 462, 464, 466, 469, 472, 483, 518, 519, 527, 551—554, 556, 561, 562, 564—568, 570—573, 575, 577, 580—585, 588, 590, 601, 605, 606, 627, 665, 667, 668
Турьи Реметы 460
Тырново 192
Тясменица 186
Тясмин, р. 105, 106, 151, 270, 304, 322, 584, 587, 589
Тячев 333, 460, 530
Тячевщина 460

Угочанская жупа (комитат) 289, 328, 330, 464, 529
Угроеды, с. 498
Удобное, с. 422
Уды, с. 123
Уж, р. 183
Ужанская долина 330, 334
Ужанская жупа (комитат) 20, 289, 330, 334, 460, 464, 529
Ужгород 198, 222, 234, 282, 285, 289, 330, 331, 334, 435, 457, 458, 611, 652
Ужгородская доминия 155, 278, 335, 449, 460
Украина 5—11, 13—33, 36—59, 61—83, 86—98, 100, 101, 103—107, 109, 111, 120—123, 130, 132, 138, 139, 141, 142, 144, 145, 147, 148, 150, 158, 161—168, 171, 173, 174, 179, 180, 185, 187—203, 205—207, 209—211, 213, 214, 216, 218, 219, 221, 222, 227, 229—232, 234, 235, 237, 239—243, 246, 250, 253, 255, 257, 259, 260, 262, 266—269, 272, 274, 276, 285, 292, 296, 298, 306, 309, 316—318, 320, 327, 335, 341, 344, 347—351, 354, 355, 358, 360, 361, 363—370, 372, 373, 375, 377—390, 392, 395—398, 401, 403—411, 415, 418, 419, 421, 423, 425, 431, 433—435, 437, 440, 442, 472, 473, 475—481, 483—489, 491, 493—497, 500, 502, 506, 508, 512, 513, 515, 517, 520, 532, 533, 535, 536—541, 543—550, 552, 554—557, 559—561, 563, 568, 570, 573—575, 577, 582, 583, 586, 587—589, 591, 593—597, 600, 602—604, 606, 607—610, 613—620, 626—640, 642, 644, 645, 648—650, 652, 654, 656, 657, 662—670
Украина Закарпатская 289
Украина Западная 76
Украина Левобережная (Левобережье) 6—8, 15, 16, 20, 21, 26, 30, 31, 41, 55, 58, 60, 62, 89, 91—94, 98—101, 107—113, 120—142, 144—146, 149—152, 160—162, 171, 173—175, 178, 180—185, 195—197, 216, 220, 223—225, 228, 229, 234, 242, 246—248, 250—253, 255—264, 266—268, 272—276, 280, 284, 285, 290—292, 296—300, 303—308, 310, 311, 313, 315, 316, 318, 319, 321, 322, 324, 326, 327, 337, 346, 352, 354, 357, 362, 367, 370, 372, 374, 375, 392, 394, 397, 398, 403—433, 435—447, 458, 461, 462, 466, 472—476, 479—481, 485—487, 491, 495—497, 499, 502—504, 508, 509, 514, 517, 518, 526, 533, 535—537, 554, 585—588, 591, 601, 602, 607—609, 611, 628, 633, 638—640, 643, 644, 646, 654, 665—668
Украина Правобережная (Правобережье) 6—8, 26, 31, 36, 42, 54, 58, 88, 91, 93, 94, 98—104, 107, 108, 113, 114, 120—123, 129, 139, 148, 150—155, 158—166, 168, 173, 179—188, 193, 195, 197, 207, 214, 215, 220, 222, 242, 261, 271, 272, 275—279, 282—292, 295, 297, 304—306, 309—319, 321—328, 337—339, 352, 357, 363, 369, 370, 373, 375, 383, 390, 392, 398, 403, 419, 427, 435, 439, 440, 447—450, 452, 454—458, 461—463, 465—477, 479, 480, 486, 487, 491, 499, 506, 508—521, 523—525, 527, 532, 533, 541, 549, 555—557, 560, 575, 578, 586—588, 591, 601, 602, 604, 606, 609—611, 619, 622, 625, 628, 629, 633, 639, 640, 663, 665, 667
Украина Слободская (Слобожанщина) 6—8, 21, 41, 91, 121—123, 125—132, 134, 136, 137, 139—142, 146, 149, 150, 162—164, 167, 169, 171, 173—175, 177—179, 181, 185, 195, 223, 224, 229, 233, 242, 246—248, 250—256, 258—268, 275, 280, 284, 290—295, 297—300, 302—305, 307, 308, 318, 319, 326, 337, 344, 352, 354, 370, 372, 378, 390, 392, 394, 398, 403—407, 409—418, 420—428, 430—433, 437—440, 442—444, 447, 466, 472—476, 479, 480, 482, 485—487, 491, 493, 495—499, 502—505, 508, 514, 518, 533, 535, 545, 552, 568, 585, 608, 610, 633, 638, 639, 643, 644, 654, 665—667
Украина Южная 276, 428, 472, 497, 586, 587, 588, 591, 592, 594, 595, 597, 601—606, 667
Улашковичи 279
Улица, р. 258
Уманка, р. 516
Уманский повет 545
Уманский полк 57, 63, 101, 151, 180
Уманское староство 325
Уманщина 180, 323, 325, 450, 510, 514
Умань 31, 42, 81—83, 89, 102, 151, 181, 204, 222, 226, 284, 322—325, 327, 455, 515, 516—519, 624, 640
Упеч, р. 137
Унжа, р. 174
Уразова, р. 300
Урал 244, 487, 491, 492
Урал, р. см. Яик, р.
Усердский уезд 298
Усманский уезд 298
УССР 5
Усть-Самара 395—397, 638
Ушица 280

Фанчиков, с. 460
Фастов 48, 82, 139, 151, 181—

184, 187, 239, 309, 310, 312, 314, 316, 323, 326, 357, 517, 521
Фастовский полк 114, 183, 309
Фастовщина 324
Феодосия см. Кафа
Фидониси, о. 577
Флоренция 109
Финляндия 388, 389
Фирней 543
Фоевичи, с. 307, 344
Фокшаны 561, 577, 579
Франкфурт 462
Франция 22, 23, 94, 103, 109, 249, 321, 330, 331, 335, 353, 376, 388, 390, 391, 394, 397, 467, 519, 520, 523, 531, 543—547, 553, 556, 562, 564, 566, 572, 573, 580, 596, 637, 638
Фридрихсгаль, крепость 389

Хаджибей 562, 578, 580, 597
Харьков 134, 137, 140, 177—179, 189, 223, 224, 234, 254, 259, 261, 304, 372, 390, 395, 423, 426—430, 433—435, 437, 443, 476, 491, 496, 546, 601, 608, 618, 620, 634, 638, 642, 643, 651, 652
Харьковская губерния 436, 545
Харьковская обл. 121
Харьковская провинция 443, 491, 499
Харьковский полк 144, 264, 268, 299, 499
Харьковский уезд 407
Харьковское наместничество 417, 423, 426, 429, 443, 500, 618
Харьковщина 224, 233, 405, 541, 546
Хащев, с. 525, 527
Хвостики, с. 133
Херсон 434, 462, 546, 566, 573—575, 577, 596—598, 605, 618, 640, 642, 667
Херсонская губерния 502, 591, 595
Херсонская обл. 269
Херсонский уезд 591, 592, 597
Хиосский пролив 561
Хмельник 277, 281, 283, 284, 286, 287, 313, 325, 455, 462, 529, 590
Хмельницкое староство 286
Хмельное 506
Ходоров 325
Ходосовка, с. 59
Холм 285
Холмская земля см. Холмщина
Холмский округ 288
Холмщина 84, 285, 463
Холмы, с. 60
Холодный Яр, урочище 326, 514, 624
Хомутец 167
Хопер, р. 295, 299, 301, 494, 577
Хорватия 192
Хорол 428
Хоролский уезд 443, 445
Хоростков 33
Хорошее Озеро, с. 133
Хортица, о. 639
Хотень, с. 504
Хотин 158, 222, 289, 398, 458, 464, 528, 556, 559, 561, 577
Хотинская волость 289, 528
Хотинская райя 289, 464
Хотмыжск 67, 132, 139
Хотмыжский уезд 505
Хощеватое, с. 518
Христиновка 181
Хуст 282, 330, 331, 333, 334, 458, 530
Хухра 372

Царéборисов 177, 178
Царево Алексеево 139
Царицын 173—175, 179, 300, 301, 493, 494
Цецора 24
Цибулев 307, 323, 557
Цибулна, р. 101
Цыгановцы, с. 334
Цюрупинск 269

Чапли, с. 597
Чарторый 312
Червоногородский повет 275, 280, 288
Чериков 362
Черкас, о. 399
Черкасск 179, 294, 297—302, 392
Черкасская обл. 121
Черкасский полк 15, 54, 63, 101, 151
Черкасское староство 276, 512
Черкассы 67, 107, 151, 180, 284, 515, 517,521, 557
Черкащина 50
Черкесия 400
Черная Долина 111
Чернигов 19, 29, 31, 46, 51, 66, 88, 89, 93, 100, 101, 133, 136, 138, 143, 146—148, 204, 206, 217, 223—227, 230, 232, 234, 235, 253, 254, 260, 285, 360, 363, 423, 425, 428—430, 433—436, 445, 536, 573, 608, 609, 614, 620, 637, 638, 642, 643, 645, 646, 648, 650, 652
Чернигово-Северщина 49, 364
Черниговская губерния 428, 435
Черниговская земля см. Черниговщина
Черниговская обл. 121
Черниговский полк 46, 50, 60, 63, 81, 89, 92, 113, 114, 118, 124, 127, 137, 143, 166, 167, 169, 170, 181, 253, 255, 259, 264, 265, 267, 272, 303, 306, 307, 355, 360, 369, 394, 412, 422, 496, 497, 608
Черниговский уезд 415, 422, 443, 654
Черниговское воеводство 14—16, 40, 48, 50, 51
Черниговское наместничество 409, 417, 418, 420, 422, 423, 425, 428, 435, 436, 443, 445, 500
Черниговщина 40, 50, 51, 54, 59, 60, 67, 91, 92, 164, 173, 197, 233, 255, 257, 259, 363, 405, 407, 412, 415, 416, 432, 435, 477, 479, 480, 500, 585, 617, 635, 645, 647, 648, 652, 662
Чернивец 322
Чернин, с. 60
Чернобыль 44, 181
Чернобыльщина 324
Черновицкая волость 289, 528
Черновцы 158, 226, 282, 387, 435, 458, 464, 528, 644
Черногория 613
Черногородка 164, 183
Черное море 7, 9, 36, 80,83, 95, 97, 108, 117, 119, 120, 237, 353, 389, 394, 396, 397, 399, 402, 484, 551—553, 559, 561, 563, 564, 566, 567, 570, 572, 573, 575, 577, 581, 583, 588, 596, 597, 601, 606, 638, 667
Чернухи 371, 423
Черные Ославы, с. 341
Черный Жеребец, р. 300
Черный лес 319, 323—326
Черный Ташлык, р. 508
Черный Яр, урочище 173, 493
Черняхов 39, 309
Черняховка, с. 418
Чертомлык, о. 268
Чертомлык, р. 145, 223
Чертомлыцкая Сечь 144, 269
Чесноковка 492
Чеховка, с. 306

Чечельник 557
Чечерск 39, 81
Чигирин 24—26, 30, 54, 55, 57, 62, 66, 67, 71, 72, 74, 79, 86, 87, 89, 100, 101, 103—107, 151, 166, 173, 181, 191, 194, 204, 222, 284, 305, 323, 458, 514, 515, 521, 557
Чигиринский полк 15, 54, 63, 105, 151, 373
Чигиринское староство 48, 75, 325
Чигиринщина 325, 509, 514
Чинадиевский ключ 454
Чолхов, с. 307
Чорногора, гора 342, 343
Чортков 33, 39, 158, 226, 644
Чорштин, крепость 46
Чугуев 132, 134, 164, 178, 179, 258, 299, 304
Чугуевский уезд 503
Чуднов 90, 277, 459
Чутовский лес 319, 325, 326, 508

Шамраевка 184
Шаргород 41, 45, 82, 279, 322, 457
Шатава 280
Шацкая провинция 492
Шацкий уезд 298
Швеция 9, 22, 23, 30, 80, 85, 86, 88, 90, 103, 109, 183, 184, 244, 309, 315, 317, 331, 346, 353, 354, 356, 357, 360, 362, 376, 377, 387—390, 392, 394, 399, 401, 402, 553, 562, 564, 573, 578, 580, 581
Шелестов 460, 645
Шемаха 393
Шептаковская волость 406
Шиловка, с. 398
Ширван 393
Ширяевка 307
Шишаки 134
Шкловка, р. 81
Шмидловка, с. 497
Штеттин 388
Шральзунд 388
Шульгин, городок 293
Шумла 573
Шумляны 342
Шумское 20

Эзель, о. 389
Эльба, р. 283
Эрестфер 355
Эстляндия 355, 389

Юг 553, 554, 556, 566, 567, 572, 573, 583, 586—588, 591, 594, 595, 602
Южный Буг, р. 45, 54, 97, 132, 270, 387, 419, 508, 518, 559, 566, 571, 574, 575, 579, 583, 585, 589, 590, 591, 596, 604
Юнашков 342

Яблонов 187, 343
Яблоновка, с. 450
Яворов 226
Ягельница 83
Яготин 170
Ягубец 81
Ядутин, с. 60
Язловец 39, 527
Яик, р. 150, 173, 243, 446, 488, 489, 491, 493, 533, 576, 668
Яицкий (Гурьев), городок 489, 494
Яковецкий лес 382, 383, 385
Яковцы, с. 382
Якубов, с. 185
Ям, крепость 355
Ямполь (Волынь) 41, 280
Ямполь (Подолия) 448, 462, 471
Ямполь (Черниговщина) 406
Ямполь, с. (Слобожанщина) 300
Янов 16, 33
Ярмолинцы 283, 462
Ярослав 22, 160, 357
Ярославль 244, 246
Ярошев 280
Ясень, с. 343
Ясиня, с. 342, 436
Яскивцы, с. 325
435, 437, 546, 549, 577, 583
Яссы 42, 54, 57, 391, 392, 399,
Ястреб, с. 334
Ястребное, с. 504

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ

Богдан Хмельницкий. *Портрет неизвестного художника по гравюре В. Гондиуса 1651 г.*, с. 16—17.
Бой Максима Кривоноса с Иеремией Вишневецким. *Художник Н. С. Самокиш* (1934), с. 16—17.
Письмо Богдана Хмельницкого царю Алексею Михайловичу (8 июня 1648 г.), с. 29.
Максим Кривонос. *Скульптор И. М. Гончар*, с. 31.
Осада Львова в 1648 г., с. 34.
Смерть Данила Нечая. *Художник М. Г. Дерегус* (1953), с. 44.
Универсал Ивана Богуна (январь 1651 г.), с. 45.
Переяславская рада (8 января 1654 г.). *Художники М. Г. Дерегус, С. О. Репин, В. Я. Савенков*, с. 48—49.
Запорожцы пишут письмо турецкому султану. *Художник И. Е. Репин* (1880—1891), с. 48—49.
Герб Богдана Хмельницкого, с. 63.
Образцы знамен казацкого войска, с. 64.
Решение Земского собора 1 октября 1653 г. о воссоединении Украины с Россией (первый и последний листы), с. 71.
Навеки вместе. *Картина художника А. А. Хмельницкого* (1953), с. 75.
Бой под Дубно. *Художник М. Г. Дерегус* (1952), с. 84.
Ильинская церковь в Суботове (1656), с. 87.
Иван Сирко. *Реконструкция Г. Лебединской*, с. 99.
Надгробие на могиле Ивана Сирко, с. 103.
Осада Почаевской лавры турецкими войсками (1675). *Гравюра А. Гочемского*, с. 104.
План крепости Чигирин (1678), с. 105.
Свидетельство, выданное Семеном Палием беглецу из турецкой неволи, с. 113.
Взятие русскими войсками и казацкими полками турецких и татарских крепостей в 1695 г. *Гравюра Л. Тарасевича*, с. 116.
Штурм Кизикермена в 1695 г. *Художник И. И. Ботько* (1953), с. 117.
Универсал Б. Хмельницкого Михайловскому Златоверхому монастырю на имения от 22 мая 1654 г., с. 125.
Сеятель. Гравюра из книги И. Галятовского «Ключ розумѣнія» (1659), с. 130.
Рыболов. Рисунок из книги «Ирмологион» (1690), с. 131.
Универсал Б. Хмельницкого о привилеях г. Киеву (1654), с. 132.
Печатка г. Переяслава (XVII в.), с. 133.
Вид Полтавы (XVII в.), с. 134.
Ремесленные изделия (XVII в.), с. 135.
Ветряная мельница (ветряк). Гравюра, с. 136.
Печать Генерального войскового суда (1692), с. 142.
Полковая канцелярия в г. Чернигове (конец XVII в.), с. 143.
Запорожская Сечь. Выборы кошевого атамана, с. 145.
Казацкие пушки XVII в., с. 149.
План Каменец-Подольского (1672), с. 156.
Львов. С гравюры XVII в., с. 157.
Знак цеха медоваров, пивоваров и солодовников (Восточная Галичина, XVII в.), с. 158.
Дзбан (XVII в.), с. 159.
Степан Разин, с. 172.
Лазарь Баранович, с. 189.
Иоанникий Галятовский, с. 191.
Титульная страница «Синопсиса» (1680), с. 202.
Страницы «Киево-Печерского патерика» (1661), с. 204.
Заставка из «Апостола» издания М. Слезки. (1654), с. 205.

Титульная страница книги «Ключ розумѣнія» И. Галятовского (1659), с. 211.
Титульная страница книги «Аполлон христианский» Л. Барановича (1670), с. 212.
Симеон Полоцкий, с. 213.
Театральное представление. Гравюра Пикара из книги С. Полоцкого «Комедия о блуднѣм сынѣ» (1685), с. 218.
Преображенский собор Мгарского монастыря под Лубнами на Полтавщипе (1684—1692), с. 222.
Преображенский собор в г. Изюме на Харьковщине (1684), с. 223.
Никольский собор в Киеве (конец XVII в.), с. 224.
Михайловская церковь в с. Крайниково на Закарпатье (1688), с. 225.
Георгиевский собор Выдубицкого монастыря (1696—1701), с. 226.
Изображение женщины на иконе (с. Лисковатое, Закарпатье. Вторая половина XVII в.). с. 228.
Фрагмент Богородчанского иконостаса (1698—1705). *Художник И. Кондзелевич*, с. 229.
Портрет Е. Жоравко из Новгорода-Северского. *Художник И. Паевский* (XVII в.), с. 230.
Киево-Печерская лавра. Гравюра из книги «Акафисты» (1677), с. 231.
Рельефный кафель из Полтавщины (XVII в.), с. 232.
Рельефный кафель из Киевщины (XVII в.), с. 232.
Кафель из Харьковщины (XVII в.), с. 233.
Кафель из Кодака на Запорожье (XVII в.), с. 234.
Колокол, отлитый в Чернигове (1695), с. 235.
Образец украинской вышивки (1673), с. 236.
Трубки казацкие (XVII в.), с. 240.
Батурин, Переяслав, Глухов, Чернигов. С лубочной картины 40—50-х годов XVIII в., с. 254.
Печатка магистрата г. Киева, с. 255.
Ремесленные металлические изделия из Полтавщины (XVII—XVIII вв.), с. 256.
Глиняная посуда из Черниговщины (XVII—XVIII вв.), с. 257.
Мастер за работой. Гравюра из книги «Ифика иерополитика» (1712), с. 258.
Монеты, находившиеся в денежном обращении Русского государства (XVIII в.), с. 261.
Сбор податей в начале XVIII в., с. 265.
Орудия труда крестьян Волыни (XVIII в.), с. 277.
«Прелестное письмо» Н. Голого (1708), с. 299.
Подавление восстания. *Художник Ю. Г. Логвин*, с. 314.
Гайдамак. Рисунок XVIII в., с. 320.
Страница из протокола допроса гайдамака Василия Тумка, с. 322.
Ференц Ракоци II, с. 329.
Опришек, с. 340.
Оружие опришков, с. 341.
Олекса Довбуш, с. 342.
Георгий Конисский, с. 347.
Феофан Прокопович, с. 348.
Киево-Печерская крепость. Из «Календаря», изданного Киево-Печерской типографией (1726), с. 361.
Донесение Ф. О. Бартенева А. Д. Меншикову о сопротивлении населения Украины шведским захватчикам, с. 366.
Объявление о царском указе русским войскам доброжелательно относиться к населению Украины (октябрь 1708 г.), с. 368.
Вид Полтавы (XVIII в.), с. 379.
Полтавское сражение. *Гравюра Симоно* (XVIII в.), с. 384.
Колонна Славы (г. Полтава), с. 385.
Письмо Б. П. Шереметева из Переволочной Петру I о снаряжении обоза для перевоза трофеев, захваченных у шведов (30 июля 1709 г.), с. 386.
Феофан Прокопович. Панегирик или слово похвальное на честь Полтавской победы, провозглашенный в Софийском соборе (Киев) 10 июля 1709 г., с. 387.
План крепости на Украинской линии. Чертеж 1736 г., с. 395.
Полтавская битва. *Художник М. Х. Хаертдинов* (1951), с. 400—401.
Тяжелый украинский плуг, с. 405.
Портрет крестьянина (XVIII в.), с. 408.
На панщину. *Художник М. Г. Дерегус* (1963), с. 410.

Крестьянин. Из книги А. Ригельмана «Летописное повествование о Малой России», с. 412.
Казак-подпомощник. Из книги А. Ригельмана «Летописное повествование о Малой России», с. 413.
Знамя нежинского ремесленного цеха золотарей (1786), с. 415.
Орудия труда бондарей и их изделия, с. 417.
Чумаки. Из альбома А. Лазаревского «Живописная Украина», с. 418.
Чумацкий воз для перевозки соли, с. 419.
Стихотворение об олийниках К. Зиновиева, с. 420.
Ткацкий станок, с. 424.
Вид г. Ромны (XVIII в.), с. 427.
Вид г. Харькова (1787), с. 429.
Герб Киева (XVIII в.), с. 430.
Писарь. Из книги А. Ригельмана «Летописное повествование о Малой России», с. 441.
Казак. Из книги А. Ригельмана «Летописное повествование о Малой России», с. 444.
Печатки паланок Войска Запорожского (XVIII в.), с. 446.
Летичев в конце XVIII в., с. 455.
Казак, сотник, мещанин, крестьянин. *Художник неизвестен. XVIII в.*, с. 448—449.
Музыкальная грамматика М. Дилецкого, с. 448—449.
Львовская ратуша (XVII—XVIII вв.), с. 457.
Емельян Пугачев, с. 489.
Гайдамаки. *Художник В. И. Касиян* (1939), с. 510.
Страница из обращения жителей г. Белой Церкви на имя Екатерины II с просьбой воссоединить их в Русском государстве (14 июня 1766 г.), с. 512.
Максим Железняк (Зализняк), с. 515.
Иван Гонта. С народного портрета 1822 г., с. 517.
Иван Бондаренко, с. 519.
Памятник героям Колиивщины в с. Кодня (Волынь), с. 520.
В. В. Капнист, с. 539.
Титульная страница рукописной книги А. Н. Радищева «Путешествие из Петербурга в Москву», с. 540.
А. Н. Радищев, с. 541.
Макет русского линейного корабля XVIII в., с. 560.
А. В. Суворов, с. 574.
Морской бой в Днепровском лимане 7 июня 1788 г., с. 578.
Взятие Очакова 6 декабря 1788 г., с. 579.
Штурм Измаила 11 декабря 1790 г. *Гравюра Шифляра с рисунка М. М. Иванова,* с. 582.
Севастопольская бухта (конец XVIII в.), с. 598.
Николаев (конец XVIII в.), с. 599.
Кустарная разработка донецкого угля (XVIII в.), с. 600.
Школа XVIII в., с. 608.
Черниговский коллегиум, с. 610.
Киевская академия. Гравюра из книги «Ифика иерополитика» (1760), с. 612.
Студенты возле здания Киевской академии. *Гравюра И. А. Щирского,* с. 613.
Обучение в Киевской академии. Гравюра из книги «Ифика иерополитика» (1712), с. 614.
М. В. Ломоносов, с. 615.
Г. С. Сковорода, с. 616.
Страница «Арифметики» Л. Магницкого, с. 618.
Книги, изданные Черниговской типографией в начале XVIII в.: а) «Руно орошенное» (1702); б) Иоанн Максимович «Алфавит» (1705); в) «Феатрон» (1708); г) «Царский путь» (1709), с. 621.
Страница драмы Г. Конисского «Воскресение мертвых», с. 630.
«Ирмологион» (1700), с. 636.
Д. С. Бортнянский, с. 637.
Хата в с. Кануловка на Запорожье (XVIII в.). *Рисунок В. Солляника,* с. 641
Здание типографии Киево-Печерской лавры, с. 642.
Трехсрубная церковь в с. Сухом на Закарпатье (XVIII в.), с. 643.
Воскресенская церковь в Сумах (1702), с. 644.
Троицкий собор в Новомосковске (1775—1778). *Зодчий Я. Погребняк,* с. 645.
Портал церкви в с. Великие Сорочинцы на Полтавщине (XVIII в.), с. 646.
Ратуша в г. Бучаче. *Архитектор Б. Меретин* (середина XVIII в.), с. 647.
Фрагмент монументальной росписи Андреевской церкви в г. Киеве (1763), с. 649.

Портрет Ивана Шияна (1784), с. 650.
Икона св. Варвары (Киевщина, XVIII в.), с. 651.
Штоф (XVIII в.), с. 652.
Серебряная чаша. *Мастер И. Равич* (1720), с. 652.
Кафель из Запорожской Сечи (XVIII в.), с. 653.
Образец вышивки XVIII в., с. 656.
Деталь резного сволока (Полтавщина, XVIII в.), с. 658.
Серебряные ложки XVIII в., с. 659.
Угловой мисник с керамической посудой (XVIII в.), с. 659.
Проскурники печерские. Гравюра из книги «Киево-Печерский патерик», (1702), с. 660.
Музыки, с. 661.

СПИСОК КАРТ И СХЕМ

Битва под Желтыми Водами 5(15)—6(16) мая 1648 г., с. 27.
Корсунская битва 16(26) мая 1648 г., с. 28.
Битва под Пилявцами 11(21) — 13(23) сентября 1648 г., с. 32.
Зборовская битва 5(15) — 6(16) августа 1649 г., с. 38.
Административное деление Украины 1649 г., с. 65.
Освободительная война украинского народа 1648—1654 гг. и воссоединение Украины с Россией, с. 72—73.
Крымские походы 1687 и 1689 гг., с. 110.
Азово-Днепровские походы 1695 и 1696 гг., с. 115.
Крестьянская война под руководством Степана Разина 1667—1671 гг., с. 176.
Запорожье времен Новой Сечи (1734—1775 гг.), с. 270.
Крестьянская война под руководством К. А. Булавина (1707—1708 гг.), с. 295.
Освободительные восстания на Правобережье (1702—1704 гг.), с. 311.
Движение опришков в XVIII в., с. 339.
Боевые действия русской армии и народная война против шведских захватчиков на Украине в 1708—1709 гг., с. 365.
Полтавское сражение 27 VI (8 VII) 1709 г., с. 380.
Политико-административное деление Украины в XVIII в., с. 446—447.
Воссоединение Правобережной Украины с Россией в конце XVIII в., с. 469.
Крестьянская война под руководством Е. И. Пугачева 1773—1775 гг., с. 490.
Классовая борьба на Украине в XVIII в., с. 502—503.
Русско-турецкая война 1768—1774 гг., с. 558.
Русско-турецкая война 1787—1791 гг., с. 576.
Изменение границ России в результате русско-турецких войн XVIII в., с. 584.
Азовская и Новороссийская губернии 1775—1783 гг., с. 590.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие 5

ГЛАВА I. ОСВОБОДИТЕЛЬНАЯ ВОЙНА УКРАИНСКОГО НАРОДА 1648—1654 гг. ВОССОЕДИНЕНИЕ УКРАИНЫ С РОССИЕЙ 13

1. Украина накануне освободительной войны 14

Усиление польско-шляхетской власти на Украине (14). Захват феодалами земельных богатств (15). Социальное угнетение крестьян, казаков и городской бедноты (16). Национальное угнетение. Наступление католицизма (18). Нарастание освободительного движения. Украинско-русские связи (20). Международная обстановка накануне освободительной войны украинского народа (22).

2. Начальный период освободительной войны 1648—1654 гг. и свержение власти шляхетской Польши на Украине. Всеобщее стремление народных масс к воссоединению Украины с Россией 23

Подготовка и начало восстания. Богдан Хмельницкий. Освобождение Запорожской Сечи (23). Победы крестьянско-казацких войск под Желтыми Водами и Корсунем (26). Первое обращение Б. Хмельницкого к царскому правительству с просьбой о воссоединении Украины с Россией (28). Подъем освободительного движения на Украине (30). Битва под Пилявцами. Освободительная борьба на западноукраинских землях (32). Осада крестьянско-казацкими войсками Львова и Замостья (34). Торжественная встреча победителей во главе с Б. Хмельницким в Киеве (35).

3. Борьба народных масс Украины против польсько-шляхетской агрессии 1649—1651 гг. Переговоры о воссоединении Украины с Россией 36

Начало переговоров о воссоединении Украины с Россией (36). Возобновление военных действий. Зборовская битва (37). Зборовский договор. Обострение классовых противоречий на Украине (40). Подготовка сил для продолжения освободительной войны. Поход армии Б. Хмельницкого в Молдавию (41). Дальнейшее укрепление русско-украинских связей. Земский собор 1651 г. и его решения (42). Народный отпор вторжению польско-шляхетских войск на Брацлавщине и Подолии (44). Битва под Берестечком. Белоцерковский договор (46).

4. Завершение освободительной войны (1652 — начало 1654 г.). Укрепление политических связей Украины и России 49

Попытка правительства Речи Посполитой восстановить свое господство и старые порядки на Украине (49). Отношения гетманской администрации с польско-шляхетским правительством (51). Укрепление русско-украинских политических связей (52). Отношения Украины с Турцией, Крымским ханством и Молдавией (53). Битва под Батогом и ее политические последствия (54). На пути к воссоединению Украины с Россией (56). Военные действия на Украине в 1653 — начале 1654 г. (56).

5. Социально-экономические и политические отношения на Украине в годы освободительной войны 59

Изменения в социально-экономическом и политическом положении Украины (59). Формирование нового административного аппарата (61). Развитие экономических связей Украины с Россией (65). Культурные связи (68). Переселения — важный фактор укрепления связей между украинским и русским народами (68).

6. Воссоединение Украины с Россией — акт великого исторического значения . 70

Завершение переговоров о воссоединении Украины с Россией. Решение Земского собора (70). Решение Переяславской рады — изъявление воли всего украинского народа (73). Историческое и международное значение воссоединения Украины с Россией (76).

ГЛАВА II. БОРЬБА ПРОТИВ АГРЕССИИ ШЛЯХЕТСКОЙ ПОЛЬШИ И СУЛТАНСКОЙ ТУРЦИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVII в. 80

1. Совместная борьба русского, украинского и белорусского народов против агрессии шляхетской Польши 80

Назревание и начало войны России со шляхетской Польшей (80). Активизация военных действий на Украине и в Белоруссии (82). Русско-шведская война. Виленское перемирие России с Польшей (85). Положение на Украине в 1657—1659 гг. Гадячский договор (88). Военные действия против шляхетской Польши в 1660—1662 гг. (90). Борьба за власть между старшинскими группировками. Черная рада в Нежине (91). Отпор вторжению польско-шляхетских войск на Украину в 1663—1664 гг. Андрусовское перемирие (93).

2. Отражение агрессии турецких и крымских феодалов 95

Агрессивная политика султанской Турции и Крымского ханства (95). Активизация турецкой и татарской агрессии на украинские и русские земли (97). Посягательства султанской Турции и Крымского ханства на Украину в 1667—1672 гг. (99). Совместная борьба русского и украинского народов за освобождение Правобережной Украины от ига турецких и татарских феодалов (101). Русско-турецкая война 1676—1681 гг. Чигиринские походы (104). Бахчисарайский договор. «Вечный мир» с Польшей (107).

3. Борьба за освобождение Приазовья и Причерноморья. Крымские и Азово-Днепровские походы 109

Крымские походы 1687 и 1689 гг. (109). Отражение набегов татарских феодалов на украинские земли. Походы казаков под руководством С. Палия (112). Азово-Днепровские походы 1695, 1696 гг. (115).

ГЛАВА III. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ И ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ УКРАИНЫ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVII в. 121

1. Социально-экономическое развитие Левобережной Украины, Слобожанщины и Запорожья 121

Территория. Природные условия. Население (121). Рост феодального землевладения (123). Изменения в общинном и сябринном землевладении (125). Изменения в социальной структуре населения (127). Сельское хозяйство (129). Города (133). Ремесла и промыслы (134). Торговля. Расширение и укрепление экономических связей с русскими землями (138). Усиление феодального гнета (140).

2. Административное устройство Левобережной Украины, Слобожанщины и Запорожья 142

Административное управление (142). Судебные учреждения (145). Функции Малороссийского приказа и воевод (147). Казацкое войско (148).

3. Социально-экономическое и политическое положение Правобережья и западноукраинских земель под гнетом иноземных захватчиков 150

Под властью иностранных государств (150). Феодальное землевладение. Фольварки (152). Крестьянское хозяйство. Феодальный гнет (153). Города. Ремесло. Промыслы. Торговля (155). Национально-религиозный гнет (160).

ГЛАВА IV. АНТИФЕОДАЛЬНАЯ БОРЬБА НАРОДНЫХ МАСС УКРАИНЫ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVII в. 163

1. Антифеодальная борьба народных масс на Левобережье, Слобожанщине и Запорожье 163

Обострение классовых противоречий. Антифеодальные выступления в середине 50-х годов (163). Восстание под руководством М. Пушкаря и Я. Барабаша (164). Победа народного движения за единение с Россией (167). Переяславское восстание (1666) (168). Антифеодальное движение на Левобережье и Запорожье (169).

2. Участие угнетенных народных масс Украины в крестьянской войне 1667—1671 гг. 171

Предпосылки и движущие силы крестьянской войны (171). Развитие крестьянской войны и ее влияние на Левобережную и Правобережную Украину (173). Восстание на Слободской Украине (175).

3. Антифеодальное и освободительное движение на Правобережье и западноукраинских землях 180

Антифеодальные и освободительные восстания на Правобережье в 1663—1665 гг. (180). Усиление антифеодальной и освободительной борьбы на Правобережье в 80—90-е годы (182). Антифеодальные выступления крестьян на западноукраинских землях (185). Опришки — народные мстители (186).

4. Общественно-политическая мысль 188

Лозунги и требования восставших (188). Общественно-политическая мысль в Киевском коллегиуме. Полемика между православными и католиками (189). Взгляды Юрия Крижанича (192). Роль братств в общественно-политической жизни (193).

ГЛАВА V. КУЛЬТУРА НА УКРАИНЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVII в. 196

1. Просвещение. Научные знания. Книгопечатание 196

Начальное обучение (196). Киевский коллегиум (199). Научная мысль (201). Книгопечатание (204).

2. Фольклор. Литература. Язык. Театр. Музыка 207

Устное народное творчество (207). Проза. Беллетристика (210). Поэзия (213). Язык (216). Театр (217). Музыка (219).

3. Архитектура. Изобразительное искусство 221

Архитектура (221). Живопись (227). Графика (230). Декоративное и прикладное искусство (232).

4. Традиционно-бытовая культура. Обычаи 236

Орудия земледелия, ремесла и промыслов. Транспорт (236). Поселения. Жилища. Одежда. Пища (237). Семейный быт. Обряды и обычаи (239).

ГЛАВА VI. НОВЫЕ ЯВЛЕНИЯ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ И ПОЛИТИЧЕСКОМ ПОЛОЖЕНИИ УКРАИНЫ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII в. 242

1. Реформы в Русском государстве и их значение для Украины 243

Формирование абсолютизма в Русском государстве (243). Реформы в области экономики (243). Реформы органов управления, судопроизводства и военного дела (246). Реформа в области социальных отношений (247). Преобразования в быту, просвещении и культуре (248).

2. Социально-экономическое развитие Левобережья и Слобожанщины 250

Сельское хозяйство. Феодальное землевладение (250). Города. Ремесло и промыслы (253). Мануфактуры (259). Торговля (260). Феодальное угнетение народных масс (262).

3. Административное устройство Левобережной Украины, Слобожанщины и Запорожья 267

Административное устройство Левобережной Украины и Слобожанщины (267). Административное устройство Новой Сечи (268). Казацкое войско (271). Кодификация права. «Права, по которым судится малороссийский народ» (273).

4. Правобережная Украина и западноукраинские земли под иноземным игом . 275

Региональные особенности развития (275). Типы феодальных имений (277). Города (279). Торговля (283). Феодальная эксплуатация крестьян и горожан (285). Административно-политическое устройство (288).

ГЛАВА VII. УСИЛЕНИЕ АНТИФЕОДАЛЬНОЙ БОРЬБЫ НАРОДНЫХ МАСС УКРАИНЫ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII в. 292

1. Распространение крестьянской войны под руководством К. А. Булавина на Запорожье и Слобожанщине 293

Начало крестьянской войны (293). Накапливание сил. К. А. Булавин на Запорожье (295). Дальнейшее развитие крестьянской войны. Планы повстанцев (297). Походы повстанцев на Слободскую Украину, в Поволжье и на Азов (298). Заговор старшины и смерть К. А. Булавина. Завершение крестьянской войны и ее значение (301).

2. Антифеодальные движения на Левобережье, Слобожанщине и Запорожье . . 303

Отказ крестьян от выполнения феодальных повинностей, показачивание и побеги (303). Вооруженные восстания народных масс в годы Северной войны (305). Антифеодальные выступления во второй четверти XVIII в. (306).

3. Восстание на Правобережье (1702—1704). Борьба народных масс за воссоединение с Россией 309

Предпосылки и начало восстания (309). Осада Белой Церкви и Немирова. Разгром польско-шляхетских войск под Бердичевом (311). Наступление польско-шляхетских войск на Подолию и Брацлавщину. Миссия И. Паткуля (313). Восстание 1704 г. Арест и ссылка Семена Палия (315). Попытка воссоединения Правобережной Украины с Россией (316).

4. Гайдамацкое движение на Правобережной Украине 318

Движущие силы и цели гайдамацких восстаний (318). Нарастание гайдамацкого движения. Восстания 1734—1738 гг. (321). Крестьянско-гайдамацкое восстание 1750 г. (324).

5. Участие населения Закарпатья в освободительной войне венгерского народа (1703—1711)

Предпосылки и начало освободительной войны (328). Освобождение Хуста, Ужгорода и Мукачева. Программа повстанцев (330). Освободительное движение 1705—1709 гг. (331). Конец и итоги освободительной войны (334).

6. Крестьянское движение и опришковство на западноукраинских землях . . . 336

Обострение антифеодальной борьбы крестьян (336). Опришковское движение 1700—1737 гг. (338). Подъем опришковского движения. Олекса Довбуш (340).

7. Общественно-политическая мысль 344

Антифеодальная идеология повстанцев (344). Петровские реформы и литература проектов (345). Общественные явления в оценке Г. Конисского, Ф. Прокоповича, С. Яворского (346). Критические начала в общественных взглядах Климентия Зиновиева (349). Общественно-политическая мысль в мемуарной литературе (350).

ГЛАВА VIII. УЧАСТИЕ УКРАИНСКОГО НАРОДА В БОРЬБЕ ПРОТИВ ШВЕДСКОЙ, ТУРЕЦКОЙ И ТАТАРСКОЙ АГРЕССИИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII в. 353

1. Начало Северной войны. Совместная борьба русского, украинского, белорусского, литовского и других народов против шведских захватчиков в 1700—1708 гг. . 353

Начало Северной войны (353). Военный союз России и Речи Посполитой (356). Борьба против шведских агрессоров на западноукраинских и белорусских землях (357). Укрепление обороноспособности Русского государства накануне шведского нашествия. Народная война в Белоруссии (359).

2. Боевые действия Русской армии и народная война против шведских захватчиков на Украине в 1708—1709 гг. 362

Вторжение шведской армии на Левобережную Украину. Начало народной войны (362). Нерушимость единства украинского и русского народов. Борьба против предательских действий Мазепы (367). Усиление народной войны против шведских захватчиков на Левобережной и Слободской Украине (370). Запорожская Сечь во время вторжения шведской армии на Украину (373). Позиция Турции и Крымского ханства в годы Северной войны (376).

3. Разгром шведской армии на Украине. Завершение Северной войны 378

Героическая оборона Полтавы (378). Полтавское сражение и его историческое значение (382). Успешное завершение Северной войны (388).

4. Борьба Русского государства за освобождение южных земель от господства султанской Турции и Крымского ханства 389

Русско-турецкая война 1710—1713 гг. Прутский трактат (389). Персидский поход. Дальнейшее обострение отношений между Россией и Турцией (392—393). Русско-турецкая война 1735—1739 гг. (395). Крымское ханство (399).

ГЛАВА IX. РАЗЛОЖЕНИЕ ФЕОДАЛЬНО-КРЕПОСТНИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ И ФОРМИРОВАНИЕ КАПИТАЛИСТИЧЕСКОГО УКЛАДА (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XVIII в.) . . 403

1. Сельское хозяйство на Левобережье, Слобожанщине и Запорожье 403

Земледелие (403). Животноводство (406). Феодальное землевладение и крестьянское землепользование (406). Закрепощение крестьянства (408). Рост барщины и других повинностей. Бесправие крестьян (409). Социальное расслоение крестьянства (411). Проникновение товарно-денежных отношений в сельское хозяйство (413).

2. Ремесло, промыслы и мануфактурное производство 415

Ремесло (415). Промыслы (417). Мануфактурное производство (421).

3. Города 425

Категории и правовое положение городов (425). Численность, социальный и национальный состав городского населения (427). Новые явления в градостроительстве и структуре городов (429).

4. Торговля. Левобережная, Слободская Украина и Запорожье в системе складывавшегося всероссийского рынка 431

Вовлечение помещичьих и крестьянских хозяйств в рыночные отношения (431). Внутренняя торговля (432). Участие Украины во внешней торговле Русского государства (435). Первоначальное накопление капитала (438).

5. Изменения в административном устройстве Левобережья, Слобожанщины и Запорожья 440

Структура органов управления Левобережной и Слободской Украины в 50-х — начале 60-х годов (440). Вторая Малороссийская коллегия. Централизаторская политика самодержавия (442). Административное устройство Запорожья во времена Новой Сечи (1734—1775) (445).

6. Социально-экономическое положение и административное устройство Правобережья и западноукраинских земель 447

Хозяйство феодалов (447). Усиление феодального гнета крестьян (450). Положение городов (454). Развитие сельского ремесла, промыслов и мануфактур (458). Торговля (461). Административно-политическое устройство (463).

7. Воссоединение Правобережной Украины с Россией 465

Усиление национального гнета на Правобережье. Движение за воссоединение с Россией (465). Освобождение Киевщины, Брацлавщины, Подолии и Восточной Волыни (466). Включение Правобережья и Западной Белоруссии в состав России (468). Административное устройство воссоединенных земель (469).

8. Формирование в недрах украинской народности элементов буржуазной нации 471

Объединение основных украинских земель в составе Русского государства (471). Экономические предпосылки формирования украинской буржуазной нации (473). Формирование торгово-промышленной буржуазии (476). Формирование предпролетариата (478). Этническое развитие украинского народа (481).

ГЛАВА X. ОБОСТРЕНИЕ КЛАССОВОЙ БОРЬБЫ НА УКРАИНЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII в. 487

1. Крестьянская война 1773—1775 гг. в России и участие в ней народных масс Украины 488

Емельян Пугачев и его связи с Украиной накануне крестьянской войны. Предпосылки восстания (488). Начало восстания на Яике. Осада Оренбурга (489). Дальнейшее развитие крестьянской войны. Антифеодальные выступления на Украине (491). Поход повстанцев на Урал и Волгу (491). Сражение повстанческих отрядов с царскими войсками в Поволжье. Осада Царицына (493). Итоги крестьянской войны и ее историческое значение (494).

2. Усиление антифеодального движения на Левобережье, Слобожанщине и Запорожье 495

Жалобы. «Искание казачества» (495). Бегство крестьян (496). Вооруженные выступления и восстания против феодалов (497). Гайдамацкое движение. Семен Гаркуша (499). Турбаевское восстание (1789—1793) (500). Массовые выступления крестьян и казаков против закрепощения в 80—90-х гг. (502). Выступления работных людей (504).

3. Антифеодальное движение и гайдамацкие восстания на Правобережье. Колиивщина 506

Жалобы и бегство как проявление протеста крестьян против феодального угнетения (506). Гайдамацкое движение 50 — начала 60-х годов XVIII в. (508). Накануне большого народного восстания. Классовые требования крестьянства (510). Начало Колиивщины — освободительного восстания народных масс (513). Осада и освобождение Умани (516). Распространение народного восстания на Правобережной Украине. Поражение Колиивщины (517). Новые выступления. «Волынская тревога» (520). Антифеодальные выступления в городах (521).

4. Освободительная борьба на западноукраинских землях 524

Борьба народных масс Восточной Галичины против социального и национального гнета (524). Антифеодальная и освободительная борьба на Северной Буковине (527). Антифеодальное и освободительное движение на Закарпатье (529).

5. Общественно-политическое движение и распространение идей просветительства 530

Формирование социальных воззрений народных масс в антифеодальной борьбе (530). Общественно-политическая борьба и комиссия по созданию проекта нового Уложения (1767—1774) (534). Просветительство на Украине (538). Просветительский кружок А. А. Палицына на Харьковщине (541). Влияние идей Французской буржуазной революции (543). А. Н. Радищев и распространение революционных идей на Украине (546).

ГЛАВА XI. ОСВОБОЖДЕНИЕ СЕВЕРНОГО ПРИЧЕРНОМОРЬЯ, НАЧАЛО ЕГО ЗАСЕЛЕНИЯ И ХОЗЯЙСТВЕННОГО ОСВОЕНИЯ. ВКЛЮЧЕНИЕ КРЫМА В СОСТАВ РОССИИ 551

1 Русско-турецкая война 1768—1774 гг. Приобретение Россией выхода к Черному и Азовскому морям 552

Внутреннее и международное положение России накануне войны. Укрепление армии и флота (552). Место Украины в планах подготовки войны (554). Начало войны. Вторжение войск крымских феодалов на Украину в январе 1769 г. (556). Боевые действия русской армии и флота в первый период войны (557). Второй период войны (1773—1774). Кючук-Кайнарджийский мир (564). Ликвидация Запорожской Сечи (567).

2. Включение Крыма в состав России. Вторая русско-турецкая война (1787—1791) 570

Русско-турецкие отношения после заключения Кючук-Кайнарджийского мира (570). Включение Крыма в состав России. Назревание новой войны (571). Начало и ход войны (575). Завершение войны. Ясский мир 1791 г. (580).

3. Заселение и социально-экономическое развитие Северного Причерноморья и Приазовья 583

Заселение южных степей (583). Административно-территориальное деление. Численность и состав населения Южной Украины (588). Аграрная политика царского правительства. Формы землевладения и землепользования (592). Сельское хозяйство (595). Возникновение городов. Развитие промышленности (596). Торговля (600). Усиление феодального гнета (602). Классовая борьба (603).

ГЛАВА XII. КУЛЬТУРА НА УКРАИНЕ В XVIII в. 607

1. Просвещение и наука. Книгопечатание 607

Начальное обучение (607). Среднее образование (609). Высшее образование (611). Философская мысль (614). Исторические знания (616). Естественные и точные науки (617). Книгопечатание (619).

2. Фольклор. Литература. Язык. Театр. Музыка 622

Устное народное творчество (622). Новые черты в литературе (626). Проза (626). Поэзия (627). Школьная драма. Интермедии (629). Творчество Г. С. Сковороды. «Энеида» И. П. Котляревского (630). Язык (631). Театр (632). Музыка (634).

3. Архитектура. Изобразительное искусство 637

Архитектура (637). Скульптура (645). Живопись (647). Графика (650). Декоративно-прикладное искусство (651).

4. Материальная культура, быт и обычаи 653

Земледельческие и ремесленные орудия труда. Транспорт (653). Одежда и обувь (656). Жилище. Пища (657). Семейный быт (660). Праздники и досуг (662).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ 664

ХРОНОЛОГИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ 671

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ 686

ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ 694

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ 710

СПИСОК КАРТ И СХЕМ 713

ИСТОРИЯ УКРАИНСКОЙ ССР

В ДЕСЯТИ ТОМАХ

ТОМ ТРЕТИЙ

Освободительная война и воссоединение Украины с Россией. Начало разложения феодализма и зарождения капиталистических отношений

(Вторая половина XVII—XVIII в.)

Печатается по постановлению Президиума
Академии наук Украинской ССР

Редакторы Е. Л. Пугачева, В. С. Трубенко
Литературные редакторы М. М. Друченко, В. Е. Дудко
Оформление художника В. М. Флакса
Художественный редактор С. П. Квитка
Технические редакторы М. А. Притыкина, А. М. Капустина
Корректоры Н. А. Луцкая, П. С. Бородянская

Информ. бланк № 4372

Сдано в набор 14.07.81.
Под. в печ. 10.08.82.
БФ 01786. Формат $70\times100/_{16}$. Бум. тип. № 1.
Обыкн. нов. гарн. Выс. печ.
Усл. печ. л. 59,15. Усл. кр.-отт. 63,86. Уч.-изд. л. 59,98.
Тираж 58 000 экз. Заказ 1-283. Цена 4 руб. 20 коп.

Издательство «Наукова думка».
252601 Киев, ГСП, Репина, 3.

Книжная фабрика им. М. В. Фрунзе, 310057,
Харьков-57, Донец-Захаржевского, 6/8.

ИСТОРИЯ
УССР

3